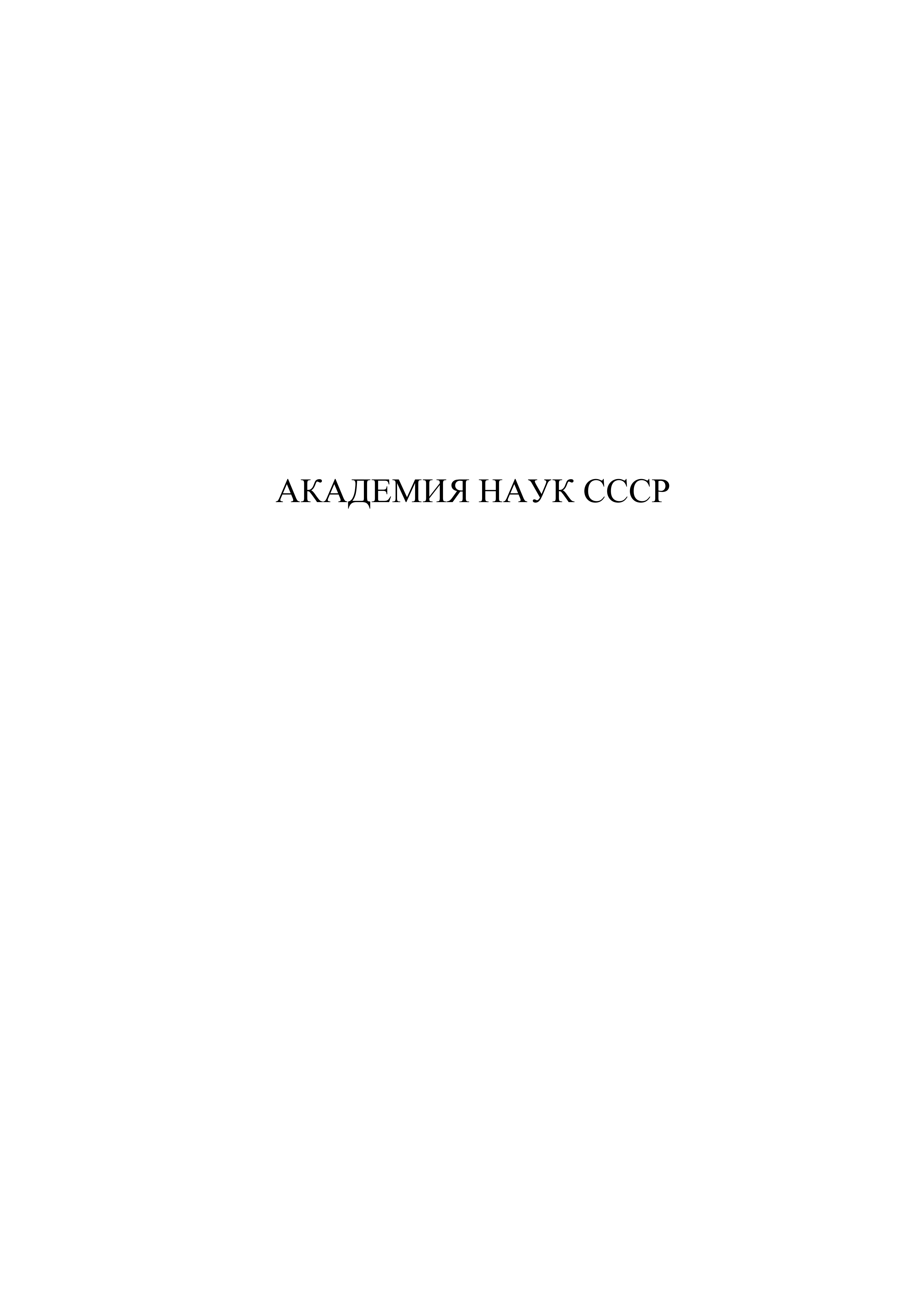

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ

В ДЕСЯТИ ТОМАХ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ

МОСКВА•1958

ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ

ТОМ V

Под редакцией:

Я. Я. ЗУТИСА (ответственный редактор),
О. Л. ВАЙНШТЕЙНА, Н. И. ПАВЛЕНКО, В. Ф. СЕМЕНОВА

ИЗДАТЕЛЬСТВО
СОЦИАЛЬНО – ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ

МОСКВА•1958

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ИНСТИТУТ КИТАЕВЕДЕНИЯ
ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ
ИНСТИТУТ ЭТНОГРАФИИ

ТОМ
V

ВВЕДЕНИЕ

Пятый, шестой и седьмой томы нашего издания посвящены новой истории. Ее основным содержанием является победа над феодализмом, утверждение и развитие капитализма, последней в истории человечества антагонистической общественно-экономической формации, вступающей в конце данной эпохи в свою высшую стадию — империализм.

Элементы капиталистического способа производства зарождаются еще в недрах предшествующего, феодального строя, на последнем этапе которого они образуют систему капиталистических отношений — капиталистический уклад. В результате победы буржуазной революции этот уклад становится господствующим, превращается в капиталистическую формацию, наиболее характерными чертами которой являются: во-первых, частная собственность капиталистов на все основные средства производства, во-вторых, распадение общества на два главных антагонистических класса — буржуазию, которой фактически принадлежит и государственная власть, и эксплуатируемый пролетариат, не имеющий собственных средств производства и вынужденный поэтому продавать капиталистам свою рабочую силу. Основным экономическим законом капитализма является производство трудом наемных рабочих прибавочной стоимости, присваиваемой классом буржуазии.

Хронологическими гранями новой истории служат, с одной стороны, Английская буржуазная революция середины XVII в., положившая начало торжеству капитализма в Европе, с другой — Великая Октябрьская социалистическая революция 1917 г. в России, открывшая в истории человечества эру утверждения социализма и прогрессирующего распада мировой капиталистической системы. 1917 годом датируется начало новейшей истории.

Самую раннюю свою победу над феодальным строем капитализм одержал уже в конце XVI в. в Голландии. Хотя экономические последствия этой победы, превратившей Голландию в «образцовую капиталистическую нацию XVII века» (Маркс), были очень велики, однако другие страны испытали на себе их влияние лишь в сфере кредита, международной торговли и колониальной политики. Гораздо

большее значение для Европы, а также и для внеевропейских стран имела Английская революция XVII в. Она была первой революцией «*европейского* масштаба» [1], нанесшей сокрушительный удар по феодализму и открывшей путь быстрому развитию буржуазных общественных отношений в одной из крупнейших стран Западной Европы. Английская буржуазная революция происходила на более высоком уровне развития производительных сил, чем Нидерландская революция XVI в., и получила несравненно больший международный резонанс. Современные ей революционные движения — во Франции, Испании, Италии — носят на себе печать влияния английских событий. Еще важнее то, что Английская революция, хотя она проходила под религиозным знаменем пуританства, впервые открыто провозгласила новый буржуазный порядок, пришедший в дальнейшем на смену феодализму и в других странах Европы. Утверждение капитализма в Англии было, иными словами, началом общего процесса, постепенно захватывавшего одну страну за другой, втягивавшего в орбиту капитализма в качестве колоний и те внеевропейские страны, которые продолжали еще оставаться на разных ступенях развития феодализма или даже на стадии родоплеменных отношений.

Таковы главные основания принятой в советской исторической науке периодизации, согласно которой новая история начинается с Английской революции середины XVII в. Эта грань является в сущности условной. С известным основанием можно считать началом новой истории и XVI век, когда появляется мануфактура и начинается «капиталистическая эра» (Маркс), или же конец XVIII в., когда капиталистический способ производства становится ведущим под влиянием победы Французской буржуазной революции 1789—1794 гг. Кроме того, к этому же времени относится промышленный переворот в Англии, начало машинного фабричного производства, означавшего знаменательную победу капитализма в промышленности.

В новой истории различаются два периода: период утверждения и победы капитализма (рассматриваемый в V и VI томах нашего издания) и период упадка и загнивания капитализма, перешедшего в стадию империализма (VII том).

Первый период характеризуется быстрым ростом производительных сил, появлением новой, машинной техники, вызвавшей промышленный переворот сначала в Англии, затем в других странах. «Буржуазия менее чем за сто лет своего классового господства, — писали в 1847 г. Маркс и Энгельс, — создала более, многочисленные и более грандиозные производительные силы, чем все предшествовавшие поколения, вместе взятые» [2].

Буржуазные революции закрепили окончательную победу капиталистических отношений в крупнейших государствах Европы и Америки. Колониальная экспансия этих государств подчинила капиталистической эксплуатации некоторые более отсталые страны и народы. Победа капитализма утвердила буржуазный общественный строй и передала в руки буржуазии политическую власть, вызвав одновременно появление нового общественного класса — промышленного пролетариата, антипода и «могильщика» буржуазии.

Буржуазное общество, выросшее на развалинах феодализма, не уничтожило классовых противоречий. Оно «только поставило новые классы, новые условия угнетения и новые формы борьбы на место старых» [3]. В период утверждения капитализма классовая борьба пролетариата против буржуазии принимает все более организованные формы. Гениальные вожди пролетариата Маркс и Энгельс своим учением научного коммунизма произвели революционный переворот в теории, вооружили ею рабочий класс и создали международное объединение рабочих — Первый Интернационал.

[1] *К. Маркс,* Буржуазия и контрреволюция, *К. Маркс* и *Ф. Энгельс, Соч.,* т. 6, изд. 2, стр. 115.
[2] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Манифест Коммунистической партии. Соч., т. 4, изд. 2, стр. 429.
[3] Там же, стр. 425.

Карта мира на рубеже XVII и XVIII вв.

Второй период в истории капиталистического общества начинается со вступлением его в стадию империализма. «Империализм есть особая историческая стадия капитализма. Особенность эта троякая: империализм есть (1) — монополистический капитализм; (2) — паразитический или загнивающий капитализм; (3) — умирающий капитализм» [1].

Обострение классовых противоречий с переходом к эпохе империализма сказалось в нарастании революционной борьбы пролетариата в Европе и освободительного движения в колониальных и зависимых странах. Уже Парижская коммуна 1871 г. явилась первым ударом по капитализму. С конца XIX в. центр международного революционного движения переместился в Россию. Гениальный продолжатель дела Маркса и Энгельса В. И. Ленин создал пролетарскую партию нового типа, под водительством которой одержала победу Великая Октябрьская социалистическая революция, свергнувшая капитализм в России и прорвавшая таким образом цепь мирового империализма.

*   *
*

В настоящем томе рассматривается только начальная фаза истории нового времени — от Английской до Французской революции (1640—1789), отличающаяся переходным характером. Несмотря на значительные успехи капитализма в XVII и XVIII вв., он даже в Европе встречал серьезные препятствия своему развитию: еще продолжавшееся господство феодальных отношений или их сильные пережитки. В Центральной и Восточной Европе в полной силе сохранялась и в отдельных странах даже возрастала феодально-крепостническая эксплуатация крестьянства в ее самых грубых и жестоких формах. Почти повсюду в Европе удерживалась феодально-абсолютистская форма монархии, при которой дворянство являлось единственным господствующим и привилегированным классом-сословием (вместе с примыкавшим к нему сословием духовенства). Даже в Голландии и Англии, где буржуазия победила, она была вынуждена делить власть с земельной аристократией, уступая последней высшие военные, административные и дипломатические посты. В России XVIII век был временем укрепления самодержавия — русской разновидности феодально-абсолютистской монархии, временем усиления феодальной эксплуатации крестьянства и дальнейшего распространения крепостничества.

И все же для Европы в целом наиболее характерной чертой XVIII в., главной тенденцией развития было усиленное расшатывание феодальной системы, все растущее общественное недовольство существующим феодальным строем, борьба против него, проходившая в самых разнообразных формах. Правда, экономическое и политическое развитие разных стран шло очень неравномерно. Для выяснения истории перехода от феодальной формации к капиталистической необходимо раскрыть не только общие черты этого процесса, но и конкретные его особенности в отдельных странах и районах Европы.

Важнейшим общим условием перехода к капиталистическому способу производства является так называемое первоначальное накопление. Об этом говорилось уже в предыдущем томе, но и в V томе процессу первоначального накопления уделяется большое внимание.

Сущность этого процесса, протекавшего особенно интенсивно в XVII—XVIII вв., заключается, с одной стороны, в насильственном отделении непосредственного производителя (крестьянина, городского мелкого ремесленника) от средств и орудий производства, с другой — в образовании крупных капиталов, вкладываемых в производство. Пауперизованные крестьяне и разорившиеся ремесленники составили первые кадры наемных рабочих капиталистической промышленности. Эта промышленность, зародившаяся в период позднего средневековья, продолжала еще оставаться

[1] *В. И. Ленин,* Империализм и раскол социализма. Соч., т. 23, стр. 94.

мануфактурной, выступая в обеих своих формах — централизованной и рассеянной мануфактуры.

Мануфактура, основанная на ручной технике, была неспособна овладеть всем производством и преобразовать его, но она создала обученные кадры промышленных рабочих и формы организации капиталистического производства, использованные в дальнейшем капиталистической фабрикой. Фабрика, опирающаяся на машинную технику, возникает впервые в Англии лишь во второй половине XVIII в., так что полтора столетия, охватываемые настоящим томом, проходят еще под знаком господства мануфактуры в капиталистической промышленности. Эти столетия называются поэтому мануфактурным периодом в истории капитализма.

Не во всех странах Европы первоначальное накопление происходило в столь классически ясных формах, как в Англии. Особенно сложен и противоречив этот процесс в феодально-крепостнических странах Центральной и Восточной Европы.

В XVII—XVIII вв. устойчивый и все растущий спрос на продовольствие и сельскохозяйственное сырье со стороны передовых в промышленном отношении западноевропейских государств вызвал существенные изменения в организации помещичьего хозяйства в ряде стран Центральной и Восточной Европы. В погоне за товарными излишками хлеба помещики за счет крестьянских наделов расширяли собственную запашку, увеличивали барщину, доводя феодально-крепостническую эксплуатацию до крайних пределов. К этому главным образом и сводилось «второе издание крепостничества» (Ф. Энгельс), особенно ярко проявившееся в крупных поместьях северо-восточной Германии; сходные явления можно было наблюдать в некоторых районах Габсбургской монархии, Прибалтики, Польши и России.

Согласно господствующему в советской науке взгляду, «второе издание крепостничества» как социально-экономический процесс не только не связано непосредственно с первоначальным накоплением, но и оказало самое отрицательное влияние на темпы капиталистического развития в этих странах. Здесь процесс первоначального накопления отличался той особенностью, что отрыв крестьянского и городского населения от средств производства тормозился феодально-крепостническим строем, и в промышленности в более или менее широких размерах применялся труд крепостных крестьян. Загнанные на мануфактуры законодательными актами или административными мерами правительства, они были обречены на медленную и мучительную экспроприацию.

Общей для большинства стран Европы чертой экономического развития в XVII—XVIII вв. является активная роль феодально-абсолютистской монархии в процессе накопления капитала. Системой налогов, государственных займов, торговых и промышленных монополий, политикой меркантилизма и протекционизма, а также многочисленными торговыми и колониальными войнами государство всемерно способствовало расширению внешней торговли и переходу от мелкого товарного производства к крупной капиталистической мануфактуре. История Франции, Швеции, Австрии, Пруссии, России и ряда других государств дает в изобилии примеры такой политики поощрения торговли и мануфактуры, при посредстве которой дворянское государство стремилось увеличить свои доходы и свое могущество. В 60—80-х годах XVIII в. монархи многих европейских стран предприняли с этой же целью реформы, имевшие в виду устранение наиболее вопиющих злоупотреблений феодального режима, но оказавшиеся малоэффективными («просвещенный абсолютизм»).

Одним из важных источников первоначального накопления в Европе было ограбление колониальных стран Азии, Африки и Америки, хищническая эксплуатация трудящихся масс в этих странах европейскими колонизаторами. Средства, полученные путем эксплуатации колоний, образовали в Европе капиталы, оплодотворившие крупную капиталистическую промышленность.

Вне колониальной системы в XVII—XVIII вв. продолжала оставаться еще большая часть государств Востока: Китай, Япония, Иран, Турция, государства Средней Азии. В них сохранялись на протяжении всего этого периода и даже позднее феодальные отношения.

Причины, тормозившие переход к капиталистическому способу производства в азиатских государствах, отличались большим разнообразием, но существенно то, что их отставание от Европы отнюдь не означало абсолютного застоя. История Востока опровергает господствующий в буржуазном востоковедении взгляд, будто к началу нового времени творческие силы народов Азии были исчерпаны и они пребывали в состоянии полной неподвижности и окостенения. Эта точка зрения, по существу, исходит из деления народов по расовому признаку на способные и неспособные к историческому прогрессу; она служит оправданием колониальной политики европейских держав.

На самом деле поступательное движение происходило в этот период и на Востоке, хотя оно шло здесь весьма медленно. Даже в искусственно изолировавших себя от внешнего мира Японии и Китае к началу нового времени появляются элементы капитализма, зарождается капиталистическая мануфактура, как рассеянная, так и централизованная, растет подчинение мелкого товарного производства скупщику, формируется рынок рабочей силы и т. д. Эти экономические сдвиги имели своей основой распространение товарно-денежных отношений, проникавших и в деревню. Существуют различные мнения о степени развития раннекапиталистических отношений в Азии до вторжения туда европейских колонизаторов, по самый факт возникновения этих новых отношений является бесспорным.

Зародившиеся в некоторых странах Востока элементы более прогрессивного, капиталистического способа производства были еще слишком слабы и неразвиты, чтобы стать непосредственными предпосылками для буржуазных революций. Когда же эти страны в результате колонизаторской деятельности европейцев утратили возможность самостоятельного развития, их отставание от капиталистических государств Европы и Северной Америки стало еще более значительным. Неслыханно жестокая и откровенно грабительская колониальная система привела к застою и разрушению производительных сил во многих странах Азии, к упадку их старинной и самобытной цивилизации.

Весь период с середины XVII до конца XVIII в. проходит под знаком растущих социальных противоречий, ожесточенной борьбы между старыми, феодальными и новыми, капиталистическими отношениями. Острые классовые конфликты в этот период находят свое проявление в широких крестьянских движениях и в ранних буржуазных революциях.

В данном томе рассматриваются две крупные буржуазные революции: Английская революция XVII в. и восстание американских колоний против английского владычества, завершившееся образованием буржуазной республики Соединенных Штатов. Кроме того, в главах, посвященных истории Франции, вскрываются предпосылки Французской буржуазной революции конца XVIII в.

Буржуазные революции закономерно происходили в результате вызревания в недрах феодальной формации новых, капиталистических производственных отношений, развивавшихся на основе значительного роста производительных сил. Буржуазные революции должны были ликвидировать феодально-абсолютистскую политическую надстройку, стоявшую на страже старых производственных отношений, и тем самым расчистить путь для беспрепятственного развития буржуазного общества.

Во главе этих революций стоял прогрессивный в то время класс буржуазии, жизненно заинтересованный в ликвидации феодализма. Главной движущей силой буржуазных революций был народ — крестьянство, городская мелкая буржуазия, городские плебейские элементы. Однако наибольшие выгоды от ликвидации феодализма достались буржуазии. Английская революция, в которой крестьянство сыграло

громадную роль, привела в конечном итоге к уничтожению крестьянского землевладения и к превращению большей части крестьян в пролетариев. Американская революция, одержавшая победу также благодаря активному участию в ней народных масс — фермеров, городских ремесленников, городской бедноты, отчасти негров-рабов, привела к созданию республики, в которой реальная власть оказалась в руках торгово-промышленной буржуазии и плантаторов-рабовладельцев.

Проявлениями острой классовой борьбы в XVII—XVIII вв. были крестьянские восстания. Среди них прежде всего выделяются грандиозные крестьянские войны, происходившие в России во второй половине XVII в. под предводительством Степана Разина, в XVIII в. — под предводительством Емельяна Пугачева. Крупные крестьянские движения в эти же столетия происходили также в Польше, на Украине, в Чехии и Венгрии. Национально-освободительная борьба народов Балканского полуострова против турецких феодалов по своим движущим силам и характеру тоже представляла собою движение в сущности крестьянское. Мощные крестьянские движения занимают большое место и в истории ряда стран Азии. Особенно широкий размах получила крестьянская война в Китае в середине XVII в. В борьбе с различными иноземными завоевателями и угнетателями, включая и европейских колонизаторов, крестьянские массы Востока сыграли выдающуюся роль.

Однако крестьянские движения являлись стихийными, притом в них преобладали местные интересы, что при наличии у крестьян сильных монархических иллюзий и неясности политической программы делало неизбежным их поражение. В отличие от крестьянских движений ранние буржуазные революции, в которых то же крестьянство выступало под руководством буржуазии как сила, относительно организованная, являются гораздо более высокой формой классовой борьбы. Тогда как крестьянские восстания только расшатывали феодально-крепостническую систему, буржуазные революции приводили к ее ликвидации — к полной или частичной, экспроприации феодально-дворянского землевладения, к уничтожению крепостничества, сословных привилегий, феодально-абсолютистской формы правления.

В конце рассматриваемого периода в передовых странах Европы возникает, делая еще первые шаги, рабочее движение. В основном это — движение мануфактурных рабочих, но в Англии в 60—70-х годах XVIII в. начинаются уже выступления едва народившегося пролетариата фабрик и заводов. В формирующемся новом буржуазном обществе непримиримость интересов буржуазии и пролетариата дает себя чувствовать в самый ранний период новой истории.

Одна из важнейших проблем истории данного периода — это проблема формирования наций. В некоторых передовых странах, особенно в Англии и Франции, развитие наций уже в конце средних веков шло так интенсивно, что к началу нового времени этот процесс был близок к завершению. Буржуазия этих стран в борьбе с феодализмом действовала как представительница всей нации: она выступала в лице своих идеологов защитницей принципа национального (экономического, политического и культурного) единства. Административная унификация делает в феодально-абсолютистских государствах в конце XVII и в XVIII в. заметные успехи; национальные языки постепенно вытесняют из научной литературы латинский язык, который для художественной литературы стал мертвым языком еще в XVI в. Даже в феодально-раздробленной Германии наблюдается в то время пробуждение национального самосознания, нашедшее свое яркое выражение в немецкой классической литературе.

В России успехи национальной консолидации были ускорены петровскими преобразованиями первой четверти XVIII в. Эти преобразования дали толчок дальнейшему подъему промышленности, торговли, городов, путей сообщения. Всероссийский рынок, который возник уже в XVII в., теперь значительно расширился, включив в себя и окраинные земли — Сибирь, Прибалтику, Украину и Причерно-

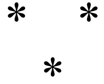
морье. Все это усиливало экономическую общность областей Российского государства и содействовало развитию некоторых его народов, прежде всего русского народа, в нации. Успехи формирования русской нации в течение XVIII в. нашли отражение в различных областях культуры: в оформлении русского литературного языка, включении в него элементов народной речи и его окончательном отделении от церковно-славянского, в подъеме русской литературы, в усилении национальных мотивов в изобразительном искусстве.

Формирование наций в странах Азии шло гораздо более медленными, чем в Европе, темпами, так как элементы капиталистических отношений были здесь очень слабы. Но все же развитие товарного хозяйства, усиление экономических связей между отдельными районами, распространение литературы на народных языках и другие тесно связанные между собою явления свидетельствовали о начинавшемся и в Азии процессе складывания наций.

Особенно ясно сознание национального культурного единства наблюдалось в Китае и Японии. В XVII—XVIII вв. здесь расцветает народная литература, противопоставляющая себя литературе феодального дворянства и бюрократии и пользующаяся огромным успехом среди широких слоев городского населения. Языком этой литературы был разговорный народный язык.

Немалое значение для развития национального самосознания, помимо соответствующих экономических и культурных условий, имела во многих странах Азии длительная и упорная борьба с внешними врагами: героическое сопротивление китайцев маньчжурским завоевателям, народностей Северной Индии — афганским, народов Ирана — афганским и. турецким, народов Закавказья — турецким и иранским завоевателям.

Развитие буржуазных общественных отношений в передовых странах Европы получило отражение в идеологии. Победа Английской революции способствовала появлению новой, буржуазной философии, в которой были сильно выражены материалистические тенденции. Гоббс, а затем Локк в Англии, Спиноза в Голландии, Ломоносов в России являются наиболее выдающимися представителями материализма в ту эпоху. Но самого яркого расцвета новая светская философия, глубоко враждебная церковно-феодальной идеологии средневековья, достигла в XVIII в. Французские просветители и их единомышленники в других странах в своих философских, политических, художественных произведениях камня на камне не оставили от ранее господствовавших средневековых воззрений на природу и общество. Воинствующий материализм буржуазных философов XVIII в., их яростные нападки на церковь и деспотизм абсолютной монархии, на крепостное право и сословное неравенство свидетельствовали об успехах капиталистического развития. Наряду с французскими просветителями — Монтескье, Вольтером, Руссо и энциклопедистами большую деятельность в том же направлении развернули английские, немецкие, итальянские, испанские, русские просветители. Среди русских просветителей выделяется имя дворянского революционера А. Н. Радищева, произведения которого проникнуты острой ненавистью к феодально-крепостническому строю и к царской тирании.

Таковы важнейшие процессы и явления, рассматриваемые в V томе «Всемирной истории». Они протекали в тесном взаимодействии с военными и дипломатическими событиями, непосредственно определявшими изменения на политической карте мира.

Для Европы эти изменения выразились в полном крушении той системы политического равновесия, которая явилась результатом Тридцатилетней войны и характеризовалась преобладанием Франции и Швеции на европейском континенте.

Особенно заметную роль в создании новой расстановки сил на международной арене сыграли война за Испанское наследство 1701—1713 гг. и Северная война 1700-1721 гг.

Три государства, выступавшие в XVII в. как великие державы, — Испания, Голландия и Швеция — в конце этого и начале следующего столетия утрачивают свое прежнее положение. Постепенный упадок Испании завершился в 1714 г. разделом ее владений в Италии и Нидерландах. Голландия, находившаяся в середине XVII в. в зените своего могущества, через несколько десятилетий вынуждена была уступить Англии свои важнейшие торговые и колониальные позиции. Военная мощь Швеции была сломлена в первой четверти XVIII в. во время Северной войны. В конечном счете Испания, Голландия и Швеция уступили свои места в европейском «концерте великих держав» России, Пруссии и Австрии.

В течение XVIII в. к России перешло господство на Балтийском и Черном морях, между тем как ее ближайшие соседи на западе и юге — Речь Посполитая и Османская империя все более клонились к упадку. На северо-востоке еще в XVII в. Россия, включив в свои пределы обширные пространства Сибири, вышла к берегам Тихого океана и вплотную придвинулась к северной оконечности Америки.

В Центральной Европе королевство Пруссия (ранее курфюршество Бранденбург), несмотря на разбросанность своих земель, стало первоклассной военной державой, шаг за шагом округлявшей свою территорию за счет Польши, Швеции, мелких немецких княжеств и даже Австрии.

Возвышение Пруссии ослабляло позиции австрийских Габсбургов в Германии; к тому же последние вынуждены были сосредоточить главные усилия на борьбе с турками и на укреплении своего многонационального государства. Поэтому Габсбурги на ряд десятилетий фактически оторвались от Германии, с которою их связывал только ставший наследственным в их доме титул императора «Священной Римской империи германской нации». Важнейшие интересы Габсбургов лежали в Венгрии и славянских землях, отнятых у Турции, в Южных Нидерландах и Северной Италии, где они утвердились вместо Испании с 1714 г.

Гегемония в Западной Европе в середине XVII в. перешла от Испании к Франции. Но уже в первой половине следующего века в результате войн с Англией и ее союзниками Франция утратила свое преобладание, а также лишилась важнейших колоний в Америке и Индии.

К середине XVIII в. первое место среди государств Западной Европы заняла Англия. Благодаря быстрым темпам своего капиталистического развития она вышла победительницей из длительной борьбы с Францией за господство на морях, за торговое и колониальное преобладание. Даже отпадение от Англии североамериканских колоний не поколебало ее могущества.

Из государств Азии наибольшую внешнеполитическую активность проявляла Цинская империя (Китай), которая расширила свои пределы присоединением Маньчжурии, Тибета, Кореи и подчинила своему влиянию после уничтожения Джунгарского государства большую часть Средней Азии. Однако здесь Цинская империя встретила в XVIII в. противодействие со стороны России. Цинская (Маньчжурская) династия навязала китайцам и другим покоренным народам реакционную систему, названную К. Марксом системой «варварской и герметической изоляции». Ее следствием было торможение социально-экономического развития, а в дальнейшем и резкое снижение внешнеполитической активности Китая.

Феодальная Япония, также проводившая политику искусственной изоляции от внешнего мира, осталась вообще в стороне от всемирно-исторических событий этого периода.

В Индии в XVIII столетии завершилось распадение империи Великого Могола, что облегчило англичанам систематическое завоевание индийских феодальных княжеств. Англичане устранили своих опасных конкурентов в Индии — французов, а затем отняли у голландцев остров Цейлон и город Малакку.

Северо-западный сосед Индии — Иранское государство на протяжении всего рассматриваемого периода находилось в состоянии прогрессирующего упадка. Иран теряет Ирак, Кавказ, часть западного Прикаспия, между тем как на юге страны начинает хозяйничать английская Ост-Индская компания. Завоевания Надир-шаха в Индии и Средней Азии в 30—40-х годах XVIII в. были непрочными. Средняя Азия вскоре освободилась от иранского владычества, и здесь возникло новое феодальное государство — Кокандское ханство. Самостоятельным государством стал в это время и Афганистан.

В Африке лишь немногие территории были связаны в этот период с всемирно-историческим процессом. Это — Египет, Алжир, Тунис и Марокко, которые постепенно освобождаются от турецкого владычества и становятся фактически независимыми княжествами, хотя номинально еще остающимися в составе Османской империи.

Крайняя южная оконечность Африки была начиная с 1652 г. колонизована голландцами (Капская колония). На Западном побережье уцелели с XVI в. немногочисленные португальские колонии. Обширные пространства внутренней Африки были до конца XVIII в. почти совсем неизвестны европейцам.

Наоборот, континент Америки за это время был уже относительно хорошо изучен и частично освоен европейскими колонизаторами. Земли Южной Америки, за исключением французской Гвианы, голландского Суринама и португальской Бразилии, оставались колониальными владениями Испании. Этой же державе принадлежала вся Центральная и значительная часть Северной Америки (Мексика, Флорида и др.). Важнейшим изменением на политической карте Северной Америки явилось образование Соединенных Штатов Америки в результате отпадения от Англии тринадцати колоний. Англичане сохранили в своих руках только Канаду, завоеванную у французов, и ряд островов.

Благодаря путешествиям Лаперуза, Беринга и других стал лучше известен крайний север Американского континента. С экспедициями Беринга и Прибылова была связана и колонизация Аляски русскими. Вторая половина XVIII в. ознаменовалась также важными географическими открытиями в Австралии и Океании. Путешествия Бугенвилля, Лаперуза и Кука обогатили науку данными о водных просторах Южного полушария и землях, лежащих между экватором и Антарктидой.

Почти все население новооткрытых земель Австралии и Океании, а также внутренней Африки и еще не затронутых европейской колонизацией пространств Америки находилось на различных стадиях доклассового общественного строя.

Полтора столетия, охватываемые V томом, занимают важное место во всемирно-историческом процессе. Это время, когда буржуазия — носительница передового способа производства, защитница прогресса против враждебных ему сил разлагающегося феодального общества, переживает наиболее героическую пору своей истории. Это время первых побед капиталистического строя, время, когда в Европе и Америке происходили или подготовлялись грандиозные буржуазные революции. Это время, когда в борьбе против идеализма и религии возмужала и окрепла материалистическая философия, выдающихся успехов добилось естествознание, новыми художественными ценностями обогатились искусство и литература.

* *
*

Текст тома написан следующими авторами: Введение — редакционной коллегией; гл. I, II — М. А. Баргом; гл. III: раздел 1 — В. Ф. Семеновым, раздел 2 — — В. Я. Бахмутским; гл. IV — Н. Б. Тер-Акопяном (в разделе 3 — текст о Спинозе — Б. Ф. Поршневым, текст об изобразительном искусстве — Е. И. Ротенбергом); гл. V — Б. Ф. Поршневым (в разделе 4 — текст о литературе и искусстве — Ю. Б. Виппером); гл. VI — В. Ф. Семеновым; гл. VII — М. Н. Тихомировым; гл. VIII — И. Б. Грековым; гл. IX: раздел 1 — А. Ф. Миллером (текст о культуре — И. В. Боролиной), раздел 2 — И. С. Достян, раздел 3 — В. Б. Луцким; гл. X — — К. 3. Ашрафян и Н. А. Кузнецовой; гл. XI — В. А. Ромодиным (текст о культуре — И. С. Брагинским); гл. XII — И. М. Рейснером (текст о культуре — А. М. Осиповым); гл. XIII — Л. В. Симоновской (раздел 5 — Н. И. Конрадом); гл. XIV — Б. И. Шаревской (раздел 3 — А. С. Самойло); гл. XV — И. М. Рейснером; гл. XVI — Б. Б. Кафенгаузом и Н. И. Павленко; гл. XVII — О. Л. Вайнштейном и В. Ф. Семеновым (раздел 3 — по материалам М. А. Лифшица); гл. XVIII: раздел 1 — В. Ф. Семеновым (текст о культуре — Б. С. Штейнпрессом), раздел 2 — Л. П. Лаптевой, раздел 3 — В. Л. Исраэляном; гл. XIX — — О. Е. Ивановой, И. Б. Грековым, У. А. Шустером; гл. XX — Н. А. Ерофеевым (раздел 3 — В. Я. Бахмутским); гл. XXI — М. Н. Захаровой; гл. XXII — Ф. В. Потемкиным (раздел 3 — М. Д. Цебенко, текст о художественной литературе и искусстве в этом разделе — С. Д. Артамоновым); гл. XXIII: раздел 1 — К. Э. Кировой (текст об искусстве — Е. П. Зенкевич), раздел 2 — Н. Н. Косорез, раздел 3 — В. Ф. Семеновым, раздел 4 — Б. Я. Раммом; гл. XXIV — Я. Я. Зутисом (раздел 3 — А. С. Каном); гл. XXV — В. В. Мавродиным (раздел 6 — Э. С. Виленской); гл. XXVI — Б. Г. Кузнецовым и В. П. Зубовым.

Помимо этого, использованы материалы, представленные А. И. Козаченко (для гл. VIII); Н. А. Смирновым (для гл. IX); Н. М. Сегаль (для гл. XXIV); М. Т. Белявским (для гл. XXV). В подготовке к печати текста гл. XII участвовал А. М. Осипов.

Иллюстрации подобраны Н. А. Баклановой, Е. П. Зенкевич и В. С. Чада. Карты составлены Б. Г. Галковичем и А. П. Левандовским. Редактирование карт проведено Б. Г. Галковичем. Библиография составлена О. Л. Фроловой.

Большую работу по редактированию второй части тома на первоначальной стадии провел И. М. Рейснер. На завершающей стадии работу по редактированию этой части тома провел И. Я. Златкин.

Ценную помощь в процессе подготовки тома к печати оказал А. Ц. Мерзон.

В подготовке тома к изданию принимали также участие 3. С. Белоусова, Б. Г. Вебер, Е. Л. Глушицкая, В. П. Золотухин, Е. В. Козаковская, И. С. Кремер, Н. А. Кузнецова, К. В. Кукушкин, Г. И. Фомичева, В. С. Чада.

Редколлегия тома приносит свою глубокую благодарность историкам Китайской Народной Республики, Чехословацкой Республики, Болгарской Народной Республики, Германской Демократической Республики, Федеративной Народной Республики Югославии за присланные ими замечания, оказавшие редколлегии большую помощь при работе над текстом.

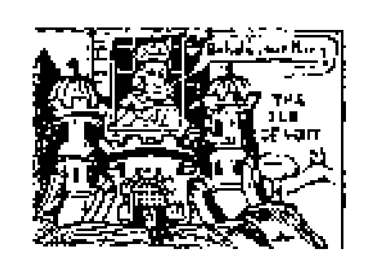
Редакционная коллегия выражает благодарность всем специалистам, многочисленные замечания и предложения которых были учтены при подготовке текста к печати.

Научно-вспомогательная и организационная работа по тому проведена М. Я. Бессмертной и Л. Н. Горюновой.

ЧАСТЬ I АНГЛИЙСКАЯ БУРЖУАЗНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ. ФЕОДАЛЬНО-КРЕПОСТНИЧЕСКИЙ СТРОЙ В ЕВРОПЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVII ВЕКА

ГЛАВА I
АНГЛИЯ НАКАНУНЕ РЕВОЛЮЦИИ

Английская революция XVII в. была громовым ударом, возвестившим рождение нового общественного строя, пришедшего на смену старому порядку. Она была первой буржуазной революцией общеевропейского значения. Провозглашенные ею принципы впервые выражали не только потребности Англии, но и потребности всей тогдашней Европы, историческое развитие которой вело объективно к установлению буржуазных порядков.

Победа Английской революции означала «...победу буржуазной собственности над феодальной, нации над провинциализмом, конкуренции над цеховым строем, дробления собственности над майоратом, господства собственника земли над подчинением собственника земле, просвещения над суеверием... предприимчивости над героической ленью, буржуазного права над средневековыми привилегиями» [1].

Богатое идейное наследие Английской революции служило арсеналом, из которого черпали свое идеологическое оружие все противники отживавшего средневековья и абсолютизма.

Но Английская революция была революцией буржуазной, которая в отличие от революции социалистической приводит лишь к смене одного способа эксплуатации трудящихся другим, к замене господства одного эксплуататорского меньшинства другим. В ней впервые с полной отчетливостью вскрылись основные закономерности, присущие всем буржуазным революциям, и первая из них — узость исторических задач буржуазии, ограниченность ее революционных возможностей.

[1] *К. Маркс,* Буржуазия и контрреволюция, *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Соч., т. 6, стр. 115.

Лондон.
Гравюра второй половины XVII в.

Важнейшей движущей силой Английской революции, как и всех других революций, были трудящиеся массы. Только благодаря их решительному выступлению Английская революция смогла одержать победу над старым строем. Однако в конечном итоге народные массы оказались обойденными и обманутыми, и плоды их победы достались в основном буржуазии.

Наряду с этими общими всем буржуазным революциям чертами Английская революция XVII в. имела и специфические, только ей присущие особенности, главным образом своеобразную расстановку классовых сил, которая в свою очередь определила ее конечные социально-экономические и политические результаты.

1. Экономические предпосылки Английской революции

Производительные силы являются наиболее подвижным и революционным элементом производства. Возникновение новых производительных сил происходит в недрах старого строя стихийно, независимо от воли людей.

Однако возникшие таким образом новые производительные силы развиваются в лоне старого общества сравнительно мирно и без потрясений только до той поры, пока они более или менее не созреют. После этого мирное развитие уступает место насильственному перевороту, эволюция — революции.

Развитие промышленности и торговли

С XVI в. в Англии наблюдался интенсивный рост различных отраслей промышленности. Новые технические изобретения и усовершенствования, а главное — новые формы организации промышленного труда, рассчитанные на массовое производство товаров, свидетельствовали о том, что английская промышленность постепенно перестраивалась на капиталистический лад.

Лондон.
Гравюра второй половины XVII в.

Применение воздушных насосов для откачки воды из шахт содействовало развитию горнодобывающей промышленности. За столетие (1551—1651) добыча угля в стране увеличилась в 14 раз, достигнув 3 млн. тонн в год. К середине XVII в. Англия производила $^{4}/_{5}$ всего добывавшегося в то время в Европе каменного угля. Уголь шел не только на удовлетворение бытовых нужд (отопление домов и прочее), но начинал уже кое-где применяться и для промышленных целей. Примерно за те же 100 лет добыча железной руды возросла втрое, а добыча свинца, меди, олова, соли — в 6—8 раз.

Усовершенствование мехов для дутья (во многих местах они приводились в движение силой воды) дало толчок дальнейшему развитию железоплавильного дела. Уже в начале XVII в. в Англии плавили железо 800 печей, производивших в среднем по 3—4 тонны металла в неделю. Их было много в Кенте, Сессексе, Серри, Стаффордшире, Ноттингемгпире и многих других графствах. Значительные успехи были достигнуты в кораблестроении и в производстве гончарных и металлических изделий.

Из старых отраслей промышленности наибольшее значение имело сукноделие. Обработка шерсти в начале XVII в. широко распространилась по всей Англии. Венецианский посол сообщал: «Выделкой сукна занимаются здесь по всему королевству, в небольших городах и в крохотных деревнях и хуторах». Главными центрами сукноделия были: на Востоке — графство Норфолк с городом Норич, на Западе — Сомерсетшир, Уилтшир, Глостершир, на Севере — Лидс и другие йоркширские «суконные города». В указанных центрах произошла уже специализация в производстве определенных сортов сукон. Западные графства специализировались на выделке тонких некрашеных сукон, восточные производили главным

образом топкие камвольные сукна, северные — грубошерстные сорта и т. д. Номенклатура только главных видов шерстяных изделий насчитывала в первой половине XVII в. около двух десятков названий.

Уже в середине XVI в. вывоз сукна составлял 80% всего английского экспорта. В 1614 г. вывоз необработанной шерсти был окончательно запрещен. Таким образом, Англия из страны, вывозившей шерсть, какой она была в средние века, превратилась в страну, поставлявшую на внешний рынок готовые шерстяные изделия.

Одновременно с развитием старых отраслей промышленности в предреволюционной Англии было основано много мануфактур в новых отраслях производства — хлопчатобумажной, шелковой, стекольной, писчебумажной, мыловаренной и др.

Большие успехи в течение XVII в. сделала и торговля. Уже в XVI в. в Англии складывается национальный рынок. Падает значение иностранного купечества, ранее державшего почти всю внешнюю торговлю страны в своих руках. В 1598 г. был закрыт ганзейский «Стальной двор» в Лондоне. Английские купцы проникают на иностранные рынки, оттесняя своих конкурентов. На северо-западном побережье Европы с успехом действовала старая, основанная еще в XIV в., компания «купцов-авантюристов» (Adventurers merchants). Возникшие затем одна за другой Московская (1555 г.), Марокканская (1585 г.), Восточная (на Балтийском море, 1579 г.), Левантская (1581 г.), Африканская (1588 г.), Ост-Индская (1600 г.) и другие торговые компании распространили свое влияние далеко за пределы Европы — от Балтики до Вест-Индии на Западе и до Китая — на Востоке. Соперничая с голландцами, английские купцы основывают в первой трети XVII в. фактории в Индии — в Сурате, Мадрасе, Бенгалии. Одновременно английские поселения появляются в Америке: на о. Барбадос, в Виргинии и в Гвиане. Огромные прибыли, приносимые внешней торговлей, привлекали сюда значительную долю наличных капиталов. В начале XVII в. в компании «купцов-авантюристов» насчитывалось свыше 3500 членов, в Ост-Индской компании в 1617 г. — 9514 пайщиков с капиталом в 1629 тыс. ф. ст. Ко времени революции оборот английской внешней торговли увеличился вдвое по сравнению с началом XVII в., а сумма пошлин поднялась более чем втрое, достигнув в 1639 г. 623964 ф. ст.

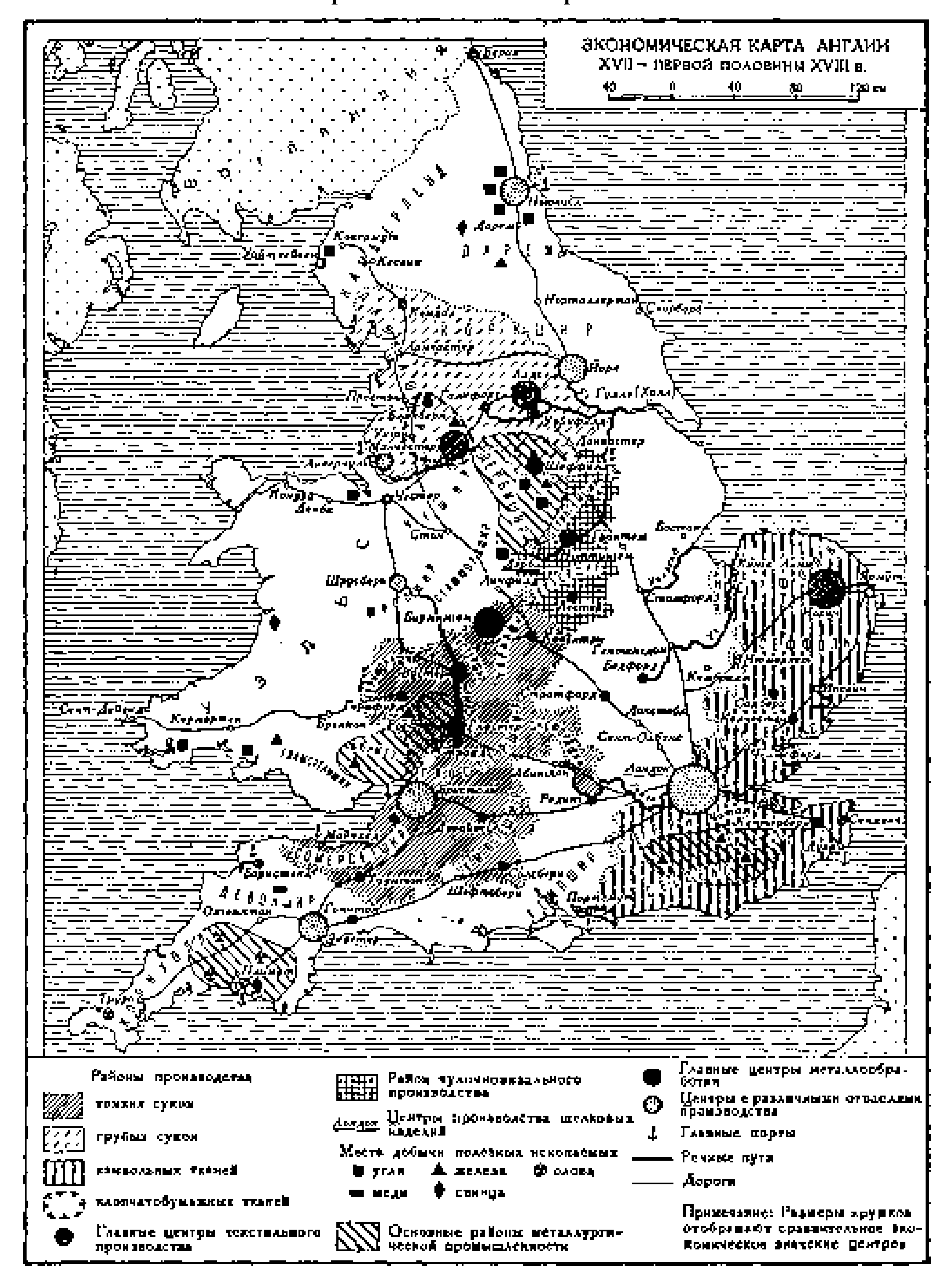
Быстрый рост внешней торговли в свою очередь ускорял процесс капиталистического переустройства промышленности. «Прежняя феодальная, или цеховая, организация промышленности более не могла удовлетворить спроса, возраставшего вместе с новыми рынками» [1]. Ее место постепенно занимает капиталистическая мануфактура.

В предреволюционной Англии имелось уже немало различных предприятий, в которых сотни наемных рабочих под одной крышей работали на капиталиста. Примером таких централизованных мануфактур могут служить медеплавильни города Кесвика, на которых занято было в общей сложности около 4 тыс. рабочих. Сравнительно крупные мануфактурные предприятия существовали в суконной, горнодобывающей, кораблестроительной, оружейной и других отраслях промышленности.

Однако наиболее распространенной формой капиталистической промышленности в Англии первой половины XVII в. была не централизованная, а рассеянная мануфактура. Встречая сопротивление своей предпринимательской деятельности в старинных городах, где еще господствовала цеховая система, богатые суконщики устремлялись в прилегающую деревенскую округу, где беднейшее крестьянство поставляло в изобилии наемных домашних рабочих. Имеются, например, данные об одном суконщике в Гемпшире, на которого работали рабочие на дому в 80 приходах. Из другого источника известно, что в Сеффолке 5 тыс. ремесленников и рабочих работали на 80 суконщиков.

[1] *К. Маркс* и Ф. *Энгельс,* Манифест Коммунистической партии. Соч., т. 4, стр. 425.

Экономическая карта Англии XVII — первой половины XVIII в.

Мощный толчок распространению мануфактуры дали огораживания и захват крестьянских земель лендлордами. Обезземеленные крестьяне в промышленных графствах чаще всего становились рабочими рассеянной мануфактуры.

Но и в городах, где еще существовали средневековые цеховые корпорации, можно было наблюдать процесс подчинения труда капиталу. Это проявлялось о социальном расслоении как внутри цеха, так и между отдельными цехами. Из среды членов ремесленных корпораций выделились богатые, так называемые ливрейные,

Выжигание угля.
Рисунок середины XVII в.

мастера, которые сами производством не занимались, а брали на себя роль капиталистических посредников между цехом и рынком, низводя рядовых членов цеха до положения домашних рабочих. Такие капиталистические посредники были, например, в лондонских корпорациях суконщиков и кожевников. С другой стороны, отдельные цехи, обычно занимавшиеся конечными операциями, подчиняли себе ряд других цехов, работавших в смежных отраслях ремесла, сами превращаясь из ремесленных корпораций в купеческие гильдии. Одновременно все более увеличивается пропасть между мастерами и подмастерьями, которые окончательно превращаются в «вечных подмастерьев».

Немалую роль в капиталистическом производстве продолжали еще играть мелкие самостоятельные товаропроизводители. Эта пестрота форм промышленного производства характеризует переходный характер английской экономики в первой половине XVII в.

Несмотря на успехи промышленности и торговли, их развитие тормозилось господствующим феодальным строем. Англия и к середине XVII в. оставалась еще в основном аграрной страной с огромным преобладанием земледелия над промышленностью, деревни над городом. Даже в конце XVII в. из 5,5 млн. населения страны 4,1 млн. жило в деревнях. Самым крупным городом, важнейшим промышленным и торговым центром, резко выделявшимся среди других городов концентрацией населения, был Лондон, в котором накануне революции проживало около 200 тыс.

человек, прочие города не могли идти с ним ни в какое сравнение: население Бристоля составляло всего 29 тыс., Норича — 24 тыс., Йорка — 10 тыс., Экзетера — 10 тыс.

Несмотря на быстрые темпы своего экономического развития, Англия в первой половине XVII в. все-таки еще значительно уступала в отношении промышленности, торговли и судоходства Голландии. Многие отрасли английской промышленности (производство шелка, хлопчатобумажных тканей, кружев и др.) были еще малоразвиты, другие (кожевенная, металлообрабатывающая промышленность) продолжали оставаться в рамках средневекового ремесла, производство которого было рассчитано главным образом на местный рынок. Точно так же транспорт внутри Англии носил еще средневековый характер. В ряде мест, особенно на Севере, товары из-за плохих дорог можно было перевозить только на вьючных животных. Провоз товаров нередко обходился дороже их стоимости. Тоннаж английского торгового флота был ничтожен, особенно в сравнении с голландским. Еще в 1600 г. в английской внешней торговле одна треть товаров транспортировалась на иностранных кораблях.

Английская деревня

Особенность социально-экономического развития Англии в конце средних веков и начале нового времени заключалась в том, что буржуазное развитие здесь не ограничивалось промышленностью и торговлей. Сельское хозяйство XVI—XVII вв. в этом отношении не только не отставало от промышленности, но во многом даже опережало ее. Ломка старых феодальных производственных отношений в земледелии была наиболее ярким проявлением революционизирующей роли капиталистического способа производства. Издавна связанная с рынком, английская деревня являлась рассадником и новой капиталистической промышленности и нового капиталистического земледелия. Последнее намного раньше, чем промышленность, стало выгодным объектом приложения капитала; в английской деревне особенно интенсивно происходило первоначальное накопление.

Процесс отделения работника от средств производства, предшествовавший капитализму, начался в Англии раньше, чем в других странах, и именно здесь приобрел свою классическую форму.

В Англии в XVI — начале XVII в. происходили глубокие перемены в самих основах экономического быта деревни. Производительные силы в земледелии, как и в промышленности, к началу XVII в. заметно выросли. Осушение болот и мелиорация, внедрение травопольной системы, удобрение почвы мергелем и морским илом, посев корнеплодов, применение усовершенствованных сельскохозяйственных орудий — плугов, сеялок и т. п. — красноречиво об этом свидетельствовали. О том же говорит и факт чрезвычайно широкого распространения в предреволюционной Англии агрономической литературы (в течение первой половины XVII в, в Англии было издано около 40 агрономических трактатов, пропагандировавших новые, рациональные методы земледелия).

Высокие доходы от сельского хозяйства привлекали в деревню много денежных людей, стремившихся стать владельцами поместий и ферм. «...В Англии, — писал Маркс, — к концу XVI столетия образовался класс богатых для того времени «капиталистических фермеров»»[1].

Для лендлорда было экономически выгоднее иметь дело с лишенным каких-либо прав на землю арендатором, чем с традиционными держателями-крестьянами, платившими сравнительно низкие ренты, которые нельзя было повысить до передачи держания наследнику, не нарушив старинный обычай.

Рента краткосрочных арендаторов *(лизгольдеров),* подвижная и зависящая от условий рынка, во многих поместьях превращается в основную статью

[1] *К. Маркс,* Капитал, т. I, Госполитиздат, 1955, стр. 748.

манориальных доходов. Так, в трех манорах Глостершира вся земля к началу XVII в. уже находилась в пользовании лизгольдеров; в 17 других манорах того же графства лизгольдеры уплачивали лендлордам почти половину всех феодальных поборов. Еще более высоким был удельный вес капиталистической аренды в графствах, прилегающих к Лондону. Средневековая форма крестьянского землевладения — копигольд — все более вытеснялась лизгольдом. Все большее чис-

Рисунок из анонимной книги «Английский кузнец».
1636 г.

ло мелких и средних дворян переходило в своих манорах к капиталистическим методам ведения хозяйства. Все это означало, что мелкое крестьянское хозяйство уступало место крупному, капиталистическому.

Однако, несмотря на широкое внедрение капиталистических отношений в сельское хозяйство, основными классами в английской предреволюционной деревне продолжали оставаться традиционные держатели-крестьяне, с одной стороны, и феодальные землевладельцы — лендлорды — с другой.

Между лендлордами и крестьянами велась ожесточенная, то открытая, то скрытая, но никогда не прекращавшаяся борьба за землю. Стремясь использовать выгодную конъюнктуру для повышения доходности своих поместий, лорды уже с конца XV в. начали поход против крестьян-держателей и их общинной, надельной системы хозяйства. Традиционные держатели являлись для манориальных лордов главной помехой на пути к новым формам хозяйственного использования земли. Согнать крестьян с земли стало главнейшей целью предприимчивых английских дворян.

Этот поход против крестьян велся двумя путями: 1) путем огораживания я захвата крестьянских земель и общинных угодий (лесов, болот, пастбищ), 2) путем всемерного повышения земельной ренты.

К моменту революции огораживания были осуществлены полностью или частично в Кенте, Эссексе, Сеффолке, Норфолке, Нортгемптоншире, Лестершире, Вустершире, Гертфордшире и в ряде других центральных, восточных и юго-восточных графств. Особенный размах огораживания приняли в Восточной Англии в связи

с осушением там десятков тысяч акров болот; на дренажные работы, производившиеся специально организованной для этой цели компанией, затрачены были крупные средства. На Западе в связи с превращением заповедных королевских лесов в частновладельческие парки огораживание сопровождалось уничтожением общинных сервитутов крестьян (прав пользования угодьями). Как показали правительственные расследования, 40% всей площади, огороженной за 1557—1607 гг., приходилось на последние десять лет этого периода.

В первой половине XVII в. огораживания шли полным ходом. Эти десятилетия были также временем невиданного роста земельной ренты. Акр земли, сдававшийся в конце XVI в. меньше чем за 1 шилл., стал сдаваться за 5—6 шилл. В Норфолке и Сеффолке плата за аренду пахотной земли возросла с конца XVI до середины XVII в. в несколько раз.

Дифференциация крестьянства

Интересы различных групп крестьянства не были солидарными. Крестьянство еще в средневековой Англии в правовом отношении распалось на две основные категории: фригольдеров и копигольдеров. В XVII в. земельные владения фригольдеров уже приближались по своему характеру к буржуазной собственности, в то время как копигольдеры были держателями земли на феодальном обычном праве, открывавшем много лазеек для произвола и вымогательств манориальных лордов.

Писатель-публицист второй половины XVI в. Гаррисон считал копигольдеров «наибольшей частью (населения), на которой зиждется благополучие всей Англии». В начале XVII в. в Средней Англии приблизительно 60% держателей были копигольдеры. Даже в Восточной Англии, отличавшейся высоким процентом фригольдерского населения, копигольдеры составляли от одной трети до половины держателей. Что же касается северных и западных графств, то там копигольд был преобладающим типом крестьянского держания.

Копигольдеры, составлявшие основную массу английских крестьян — йоменри, по образному выражению современника, «дрожали, как былинка на ветру», перед волей лорда. Прежде всего владельческие права копигольдеров были недостаточно обеспечены. Только сравнительно небольшая часть копигольдеров была наследственными держателями. Большинство же держало землю 21 год. От лорда зависело, получит ли сын отцовский надел или будет согнан с земли по истечении срока держания. Далее, хотя ренты копигольдеров считались «неизменными», их размер в действительности постоянно повышался лордами при каждой новой сдаче надела. Самым опасным оружием в руках лордов были при этом допускные платежи — *файны,* взимавшиеся при переходе держания по наследству или в другие руки. Так как размер их, как правило, зависел от воли лорда, то, желая выжить какого-либо держателя, лорд обычно требовал от него непосильного платежа за допуск, и тогда держатель фактически оказывался согнанным со своего участка. Во многих случаях файны с середины XVI до середины XVII в. увеличились в десятки раз. Вынужденные отказываться от своих держаний, копигольдеры становились лизгольдерами, краткосрочными арендаторами клочков земли «на воле лорда», либо издольщиками, обрабатывающими чужую землю за часть урожая.

Лорды взимали с копигольдеров и другие денежные платежи, помимо ренты. Это были: посмертный побор (*гериот*), мельничные и рыночные пошлины, плата за пастбище, за пользование лесом. В ряде мест в некотором количестве сохранились барщинные повинности и натуральные оброки. Копигольдеры были ограничены в праве распоряжения своим наделом. Они не могли его ни продать, ни заложить, ни сдать в аренду без ведома лорда, не могли даже дерево спилить на своей усадьбе без его согласия, а чтобы получить это согласие, снова нужно было платить. Наконец, копигольдеры по мелким проступкам были подсудны манориальному суду. Таким образом, копигольд был наиболее ограниченной и бесправной формой крестьянского держания.

В имущественном отношении среди копигольдеров наблюдалось значительное неравенство. Рядом с прослойкой более или менее «крепких», зажиточных копигольдеров основная масса копигольдеров представляла собой средних и бедных крестьян, с трудом сводивших концы с концами в своем хозяйстве.

Дифференциация среди фригольдеров была еще более резкой. Если крупные фригольдеры во многом были близки к сельским джентльменам-дворянам, то мелкие фригольдеры, наоборот, были солидарны с копигольдерами, боролись за сохранение крестьянской надельной системы, за пользование общинными угодьями, за уничтожение прав лордов на крестьянскую землю.

Кроме фригольдеров и копигольдеров, в английской деревне было много безземельного люда, коттеров, эксплуатировавшихся в качестве батраков и поденщиков, мануфактурных рабочих. В конце XVII в. коттеры, по вычислениям современников, составляли 400 тыс. человек. Эта масса сельских жителей испытывала на себе двойной гнет — феодальный и капиталистический. Их жизнь, по выражению одного современника, была «беспрерывным чередованием борьбы и мучений». Это в их среде были популярны самые крайние лозунги, выставлявшиеся во время восстаний: «Как было бы хорошо перебить всех джентльменов и вообще уничтожить всех богатых людей...» или «Дела наши не поправятся до тех пор, пока не будут перебиты все джентльмены».

Весь этот обездоленный люд — частью попросту нищие, пауперы, бездомные бродяги, жертвы огораживаний и *эвикций*[1], — задавленный нуждой и темнотой, не был способен на какое-либо самостоятельное движение. Тем не менее его роль была весьма значительной в наиболее крупных крестьянских восстаниях XVI — начала XVII в.

2. Расстановка классовых сил в Англии перед революцией

Из этих особенностей экономического развития предреволюционной Англии вытекало и своеобразие социальной структуры английского общества, определившее расстановку борющихся сил в революции.

Английское общество, как и современное ему французское общество, делилось на три сословия: духовенство, дворянство и третье сословие — «простонародье», куда входило все остальное население страны. Но в отличие от Франции сословия эти в Англии не были замкнутыми и обособленными: переход из одного сословия в другое происходил здесь легче. Круг аристократического дворянства в Англии был весьма узок. Младшие сыновья пэра (т. е. титулованного лорда), получавшие лишь звание рыцаря, не только формально переходили в состав низшего дворянства (*джентри*), но и по образу жизни зачастую становились дворянами-предпринимателями, близкими к буржуа. С другой стороны, городские буржуа, приобретая дворянские титулы и гербы, оставались носителями нового, капиталистического способа производства.

В результате английское дворянство, единое как сословие, оказалось расколотым на два по существу различных социальных слоя, очутившихся во время революции в разных лагерях.

Новое дворянство

Значительная часть дворянства, преимущественно мелкого и среднего, ко времени революции уже тесно связала свою судьбу с капиталистическим развитием страны. Оставаясь классом землевладельческим, это дворянство было по существу уже новым дворянством, ибо свою земельную собственность оно зачастую использовало не столько для получения феодальной

[1] Эвикция, англ. eviction — выселение — термин, означающий сгон крестьянина с земли с уничтожением его двора.

ренты, сколько для извлечения капиталистической прибыли. Перестав быть рыцарями шпаги, дворяне сделались рыцарями наживы. Джентльмены[1] превращались в ловких коммерсантов, не уступавших дельцам из среды городского купечества. Для достижения богатства все занятия были хороши. «Благородное» звание не мешало предприимчивому джентльмену торговать шерстью или сыром, варить пиво или плавить металлы, добывать селитру или каменный уголь — никакое дело в этих кругах не считалось зазорным, только бы оно обеспечивало высокую прибыль. С другой стороны, богатые купцы и финансисты, приобретая земли, тем самым вступали в ряды джентри.

Уже в 1600 г. доходы английского джентри значительно превышали доходы пэров, епископов и зажиточных йоменов, вместе взятых. Именно джентри наиболее активно выступало на рынке в качестве покупателей коронных земель и владений оскудевшей знати. Так, из общего количества земли, проданной в 1625—1634 гг. на сумму в 234 437 ф. ст., рыцари и джентльмены скупили больше половины. Если землевладение короны с 1561 по 1640 г. уменьшилось на 75%, а землевладение пэров — более чем наполовину, то джентри, наоборот, увеличило свое землевладение почти на 20%.

Таким образом, экономическое преуспевание нового дворянства было прямым следствием его приобщения к капиталистическому развитию страны. Составляя часть дворянского сословия в целом, оно в социальном отношении выделилось в особый класс, связанный жизненными интересами с буржуазией.

Новое дворянство стремилось к превращению своих все возрастающих земельных владений в свободную от феодальных пут собственность буржуазного типа, однако абсолютистский режим противопоставлял чаяниям нового дворянства всеобъемлющую и все более стеснительную систему феодального контроля за его землевладением. Учрежденная при Генрихе VIII Палата по делам опеки и отчуждении превратилась при первых Стюартах в орудие фискального гнета. Рыцарское держание, на праве которого дворяне владели землей стало основой феодальных притязаний короны, одним из источников ее налоговых доходов.

Таким образом, накануне революции крестьянской аграрной программе, заключавшейся в стремлении уничтожить все права лендлордов на крестьянские наделы — превратить копигольд во фригольд, противостояла аграрная программа нового дворянства, которое стремилось уничтожить феодальные права короны на свои земли. Одновременно джентри стремилось ликвидировать и крестьянские традиционные права на землю (наследственный копигольд).

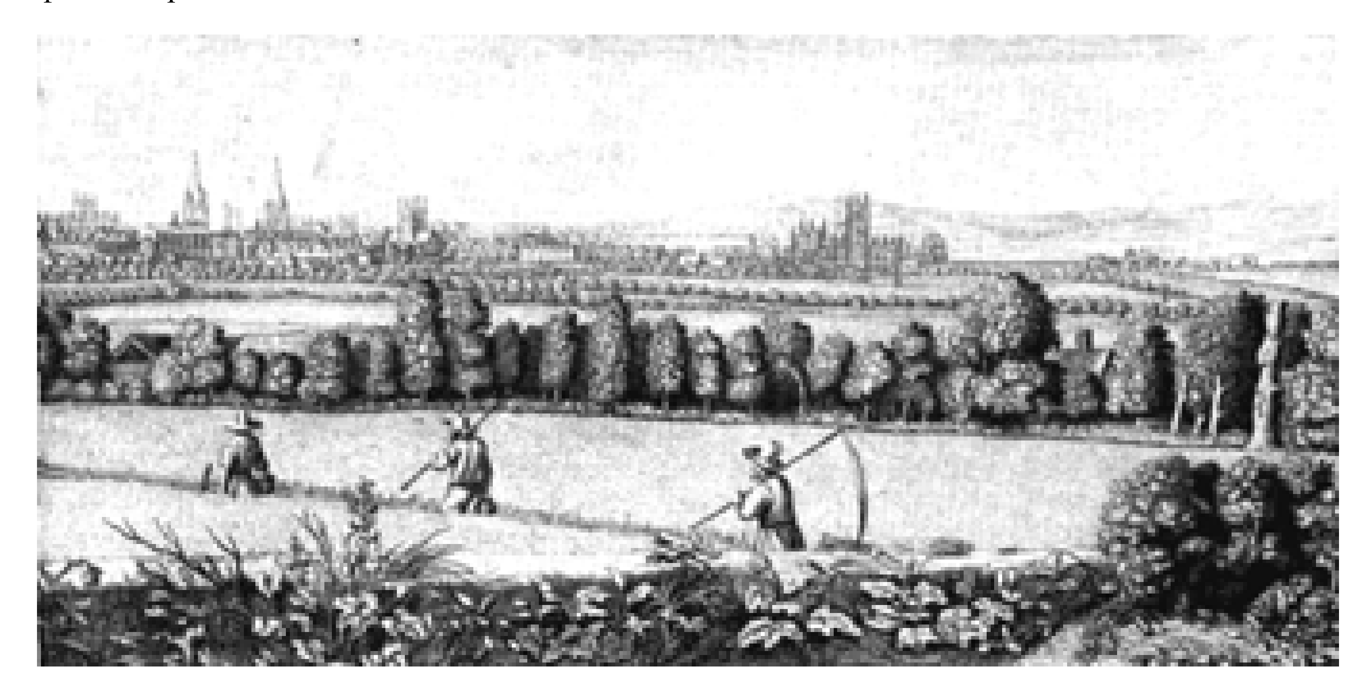
В наличии этих аграрных программ — буржуазно-дворянской и крестьянско-плебейской — и заключалась одна из важнейших особенностей Английской революции XVII в.

Старое дворянство

Нечто прямо противоположное по своему социальному характеру и устремлениям представляла другая часть дворянства— преимущественно знать и дворяне северных и западных графств. По источнику своих доходов и образу жизни они оставались феодалами. Они получали со своих земель традиционную феодальную ренту. Их землевладение почти полностью сохраняло средневековый характер. Так, например, в маноре лорда Беркли в начале XVII в. собирались те же платежи и повинности, что и в XIII в., — файны, гериоты с держателей (копигольдеров), судебные штрафы и т. д. Эти вельможи, экономическое положение которых было далеко не блестящим, так как их традиционные доходы намного отставали от их ненасытной жажды роскоши, тем не менее свысока смотрели на дворян-дельцов и не желали делить с ними свою власть и привилегии.

[1] Джентльменами в XVII в. назывались преимущественно представители нового дворянства — джентри; более богатые джентльмены назывались сквайрами; часть их получала от короля титул рыцаря.

Погоня за внешним блеском, громадные толпы слуг и прихлебателей, пристрастие к столичной жизни и увлечение придворными интригами — вот что характеризует облик такого «сиятельного лорда». Неминуемое полное разорение было бы уделом аристократов, если бы они систематически не получали от короны поддержки в форме различных пенсий и синекур, щедрых денежных подарков и земельных пожалований. Об оскудении феодального дворянства как класса свидетельствует большая задолженность аристократии: к 1642 г., т. е. к началу гражданской войны, долги дворян, поддерживавших короля, составляли около 2 млн. ф. ст. Старое

Поля в окрестностях Оксфорда.
Гравюра XVII в.

дворянство связывало свою судьбу с абсолютной монархией, охранявшей феодальные порядки.

Таким образом, восставшая против феодально-абсолютистского режима английская буржуазия имела против себя не все дворянское сословие в целом, а лишь часть дворянства, в то время как другая и притом наиболее многочисленная его часть оказалась ее союзницей. В этом состояла еще одна особенность Английской революции.

Буржуазия и народные массы

Английская буржуазия начала XVII в. была крайне неоднородна по своему составу. Верхний ее слой составляли несколько сот денежных воротил лондонского Сити и провинции, люди, пожинавшие плоды тюдоровской политики покровительства отечественной промышленности и торговле. Они были тесно связаны с короной и феодальной аристократией: с короной — в качестве откупщиков и финансистов, обладателей королевских монополий и патентов, с аристократией — как кредиторы и зачастую участники привилегированных торговых компаний.

Главная масса английской буржуазии состояла из торговцев средней руки и высшего слоя цеховых мастеров. Последние выступали против фискального гнета, против злоупотреблений абсолютизма и засилья придворной аристократии, хотя в то же время видели в короне опору и стража своих средневековых корпоративных привилегий, дававших им возможность монопольно эксплуатировать подмастерьев

и учеников. Поэтому поведение этой общественной группы было весьма колеблющимся и непоследовательным. Наиболее враждебным короне слоем буржуазии были предприниматели нецехового типа, организаторы рассеянных или централизованных мануфактур, инициаторы колониальных предприятий. Их деятельность как предпринимателей сковывалась цеховым строем ремесла и политикой королевских монополий, а как торговцы они были в значительной степени оттеснены от заморской и внутренней торговли владельцами королевских патентов. Именно в этой прослойке буржуазии феодальная регламентация ремесла и торговли встречала своих наиболее яростных врагов. «В лице своей представительницы, буржуазии, производительные силы восстали против строя производства, представленного феодальными землевладельцами и цеховыми мастерами» [1].

Масса трудящихся — мелкие ремесленники в городе и мелкие земледельцы-крестьяне в деревне, а также довольно многочисленный слой городских и сельских наемных рабочих — составляла преобладающую часть населения страны; народные низы, непосредственные производители всех материальных ценностей, были политически бесправными. Их интересы не были представлены ни в парламенте, ни в местном управлении. Народные массы, недовольные своим положением, активно боровшиеся против феодального строя, явились той решающей силой, которая ускорила созревание революционного кризиса в стране. Только опираясь на народное движение и используя его в своих интересах, буржуазия и новое дворянство смогли свергнуть феодализм и абсолютизм и прийти к власти.

3. Идеологические и политические предпосылки революции

Пуританство

С зарождением в недрах феодального общества нового, капиталистического способа производства возникает и буржуазная идеология, вступающая в борьбу со средневековой идеологией.

Однако, будучи одной из первых буржуазных революций, Английская революция облекла эту новую идеологию в религиозную форму, которую она унаследовала от массовых социальных движений средневековья.

По выражению Ф. Энгельса, в средние века «чувства масс вскормлены были исключительно религиозной пищей; поэтому, чтобы вызвать бурное движение, необходимо было собственные интересы этих масс представлять им в религиозной одежде» [2]. И действительно, идеологи английской буржуазии провозглашали лозунги своего класса под личиной новой, «истинной» религии, по существу освящающей и санкционирующей новый, буржуазный порядок.

Английская королевская реформация церкви, окончательно закрепленная при Елизавете в «39 статьях» англиканского вероисповедания, была реформацией половинчатой, незавершенной. Реформированная англиканская церковь избавилась от верховенства папы, но подчинилась королю. Были закрыты монастыри и произведена секуляризация монастырского имущества, но сохранилось в неприкосновенности землевладение епископов и церковных учреждений. Оставалась и средневековая, чрезвычайно обременительная для крестьянства церковная десятина, сохранялся епископат, дворянский по своему социальному составу и общественному положению.

Англиканская церковь превратилась в послушную служанку короны. Духовные лица, назначаемые королем или с его одобрения, становились фактически его чиновниками. С церковной кафедры оглашались королевские указы, с нее же обрушивались угрозы и проклятия на головы ослушников королевской воли. Приходские священники осуществляли строгий надзор за каждым шагом верующего,

[1] *Ф. Энгельс,* Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии, *К. Маркс, Ф. Энгельс,* Избранные произведения, т. II, Госполитиздат, 1955, стр. 374.

[2] Там же, стр. 379.

епископские суды и прежде всего верховное церковное судилище — Высокая комиссия — жестоко расправлялись с людьми по малейшему подозрению в уклонении от официальных догматов государственной церкви. Епископы, сохранившие за собой власть в англиканской церкви, стали оплотом абсолютизма.

Результатом столь полного слияния церкви и государства явилось то, что ненависть народа к абсолютизму распространилась и на англиканскую церковь. Политическая оппозиция проявлялась в виде церковного раскола — *диссентерства*[1]. Еще в последние годы царствования Елизаветы буржуазная оппозиция абсолютизму внешне проявилась в религиозном течении, требовавшем завершения реформации английской церкви, т. е. очищения ее от всего, что даже внешне напоминало католический культ, отсюда и название этого течения — *пуританизм*[2].

На первый взгляд требования пуритан были весьма далеки от политики, от того, чтобы угрожать непосредственно власти короля. Но в том-то и заключается одна из важнейших особенностей Английской революции, что идеологическая подготовка ее, «просвещение» народных масс — армии будущей революции — велось не в форме рационально изложенных политических и морально-философских учений, а в форме противопоставления одной религиозной доктрины другой, одних церковных обрядов другим, новых организационных принципов церкви старым. Характер этих доктрин, обрядов и принципов полностью определялся требованиями рождающегося общества. Нельзя было сокрушить абсолютизм, не сокрушив его идеологическую опору — англиканскую церковь, не опорочив в глазах народных масс старую веру, освящавшую старый порядок, но в равной мере нельзя было поднять народ на борьбу за торжество буржуазных отношений, не обосновав их «святость» именем «истинной» веры. Революционная идеология, чтобы стать идеологией народной, должна была быть выражена в традиционных образах и представлениях. Для выработки такой идеологии английская буржуазия воспользовалась религиозным учением женевского реформатора Жана Кальвина, которое проникло в Шотландию и Англию в середине XVI в. Английские пуритане являлись по существу кальвинистами.

Пуритане требовали удаления из церкви всяких украшений, образов, алтаря, покровов и цветных стекол; они были против органной музыки; вместо молитв по богослужебным книгам они требовали введения свободной устной проповеди и молитв-импровизаций; в пении гимнов должны были участвовать все присутствующие на богослужении. Пуритане настаивали на устранении обрядов, которые сохранялись еще в англиканской церкви от католицизма (осенение крестом при молитве, коленопреклонение и т. д.). Не желая принимать участие в официальном «идолопоклонстве», т. е. в культе государственной, англиканской церкви, многие пуритане стали отправлять богослужение в частных домах, в такой форме, которая, по их выражению, «наименее затемняла бы свет их совести». Пуритане в Англии, как и остальные протестанты на континенте Европы, требовали прежде всего «упрощения» и, следовательно, удешевления церкви. Самый быт пуритан вполне соответствовал условиям эпохи первоначального накопления. Стяжательство и скупость являлись их основными «добродетелями». Накопление ради накопления стало их девизом. Торгово-промышленную деятельность пуритане-кальвинисты рассматривали как божественное «призвание», а самое обогащение — как признак особой «избранности» и видимое проявление божьей милости. Требуя преобразования церкви, пуритане в действительности домогались установления новых общественных порядков. Радикализм пуритан в делах церковных был лишь отражением их радикализма в делах политики.

Однако среди пуритан еще в конце XVI в. существовали разные течения. Наиболее умеренные из пуритан, так называемые просвитериане, выдвигали требование

[1] От англ. dissent — раскол, разногласие.
[2] Пуританизм, пуритане — от лат. purus, англ. pure — чистый.

очищения англиканской церкви от пережитков католицизма, но не порывали с ней организационно. Пресвитериане требовали уничтожения епископата и замены епископов синодами (собраниями) пресвитеров [1],избранных самими верующими. Требуя известной демократизации церкви, они ограничивали рамки внутрицерковной демократии лишь состоятельной верхушкой верующих.

Левое крыло пуритан составляли сепаратисты, полностью осуждавшие англиканскую церковь. Впоследствии сторонники этого направления стали называться *индепендентами.* Их название происходит от требования полной независимости (independence) и самоуправления для каждой, даже самой маленькой, общины верующих. Индепенденты отвергали не только епископов, но и власть пресвитерианских синодов, считая самих пресвитеров «новыми тиранами». Называя себя «святыми», «орудием неба», «стрелой в колчане бога», индепенденты не признавали над собой никакой власти в делах совести, кроме «власти бога», и не считали себя связанными какими-либо людскими предписаниями, если они противоречили «откровениям истины». Свою церковь они строили в виде конфедерации независимых друг от друга автономных общин верующих. Каждая община управлялась по воле большинства.

Оксфордские ученые.
Гравюра XVII в.

На почве пуританства возникли политические и конституционные теории, широко распространившиеся в оппозиционных кругах английской буржуазии и дворянства.

Важнейшим элементом этих теорий было учение об «общественном договоре». Его сторонники считали, что королевская власть установлена не богом, а людьми.

Ради своего блага народ учреждает в стране высшую власть, которую вручает королю. Однако права короны не становятся при этом безусловными, наоборот, корона с самого начала ограничена договором, заключенным между народом и королем как носителем верховной власти. Основное содержание этого договора заключается в управлении страной в согласии с требованием народного блага. Только до тех пор, пока король придерживается этого договора, его власть нерушима. Когда же он забывает, для какой цели учреждена его власть и, нарушая договор, начинает править во вред интересам народа «как тиран», подданные имеют право расторгнуть договор и отобрать у короля полномочия, ранее ему переданные. Некоторые наиболее радикальные последователи этого учения делали отсюда тот вывод, что подданные не только могут, но и обязаны выйти из повиновения королю, превратившемуся

[1] Пресвитер (от греческого) — старейшина. В раннехристианской церкви так назывались руководители местных христианских общин.

в тирана. Более того, они заявляли, что подданные обязаны восстать против него, низложить и даже убить его ради восстановления своих попранных прав. Наиболее видными представителями этих тираноборческих теорий в Англии XVI в. были Джон Понет и Эдмунд Спенсер, в Шотландии — Джордж Бьюкенен. Какую огромную роль играли в борьбе с существующим режимом идеи тираноборцев, видно из того, что «Краткий трактат о политической власти» Понета, впервые изданный в 1556 г., был переиздан накануне революции — в 1639 г. и в разгар ее — в 1642 г.

В 30 — 40-х годах XVII в. с рядом публицистических произведений пуританского характера по вопросам конституции выступал Генри Паркер, учение которого о происхождении власти путем общественного договора и вытекающих отсюда основных правах английского народа оказало впоследствии большое влияние на литературу революционного времени.

О мобилизующей роли пуританской публицистики в предреволюционные и революционные годы писал впоследствии знаменитый индепендентский писатель и политический деятель Джон Мильтон: «Книги — это вовсе не мертвая вещь, ибо они содержат в себе потенции жизни, столь же активные, как и те люди, которые их создали... Они содержат в себе могучую притягательную силу и, подобно зубам дракона греческой мифологии, будучи посеяны, дают всходы в виде поднявшейся из земли толпы вооруженных людей».

Экономическая политика Якова I Стюарта

Производительные силы в Англии первой половины XVII в. уже настолько выросли, что в рамках феодальных производственных отношений им становилось нестерпимо тесно. Для дальнейшего развития экономики страны требовалась скорейшая ликвидация феодальных порядков и замена их капиталистическими общественными отношениями. Но на страже феодального строя стояли старые, отживающие силы. Громадную роль в защите старого строя и противодействии новому, буржуазному строю играл английский абсолютизм.

В марте 1603 г. умерла королева Елизавета, и на престол вступил ее единственный родственник, сын казненной Марии Стюарт — король Шотландии Яков VI, именовавшийся в Англии Яковом I.

Уже в правление первого Стюарта с полной очевидностью обнаружилось, что интересы феодального дворянства, выражавшиеся короной, пришли в непримиримое противоречие с интересами буржуазии и нового дворянства. К тому же Яков был для Англии чужеземцем, плохо знавшим английские условия и имевшим совершенно ложное представление как о «неизреченной мудрости» своей собственной персоны, так и о могуществе доставшейся ему королевской власти.

Вопреки стремлению буржуазии к свободному предпринимательству, ее неутомимым поискам новых путей обогащения Яков I насаждал систему монополий, т. е. исключительных прав, предоставленных отдельным лицам или компаниям, на производство и торговлю каким-либо товаром. Система монополий постепенно охватила множество отраслей производства, почти всю внешнюю и значительную часть внутренней торговли. Королевская казна получала от продажи патентов значительные суммы, поступавшие в карманы немногочисленной клики придворных аристократов. Монополии обогащали и отдельных капиталистов, связанных со двором. Но буржуазия в целом от этой политики монополий явно проигрывала. Она лишалась свободы конкуренции и свободы распоряжения буржуазной собственностью—необходимых условий капиталистического развития.

Столь же враждебной интересам буржуазии была и правительственная регламентация промышленности и торговли. Требование семилетнего ученичества как предварительного условия для занятия каким-либо ремеслом, придирчивый надзор агентов правительства не только за качеством изделий, но и за количеством и характером орудий труда, за количеством учеников и подмастерьев, занятых в одной мастерской, за технологией производства чрезвычайно затрудняли возможность каких-либо

технических нововведений, укрупнение производства, его перестройку на капиталистических началах.

В бумагах мировых судей то и дело встречаются длинные списки лиц, против которых возбуждались судебные преследования за нарушение королевских статутов, регулировавших ремесло и торговлю в чисто средневековом духе. Так, например, в Сомерсете к суду привлекались четыре суконщика «за горячую утюжку сукна в нарушение статута». Пять других суконщиков были оштрафованы «за растягивание и натягивание сукна и за примешивание к сукну очесов и волос и за наличие незатканных коротких нитей». Перед судом предстал кожевник за то, что продавал кожу без клейма.

Эта правительственная опека над промышленностью и торговлей, проводившаяся на первый взгляд в интересах потребителя, на самом деле преследовала лишь цель обирания казной торговцев и ремесленников посредством штрафов и вымогательств.

Феодальные преграды на пути развития промышленности делали мануфактуру, несмотря на жесточайшую эксплуатацию мануфактурных рабочих, мало прибыльной сферой приложения капитала. Деньги в промышленные предприятия вкладывались крайне неохотно. В результате резко тормозилось развитие мануфактуры, оставалась неиспользованной масса технических изобретений. Многочисленные мастера из Германии, Фландрии, Франции, появившиеся при Тюдорах в Англии и вводившие технические новшества, теперь покидают Англию и переселяются в Голландию.

Внешняя торговля стала фактически монополией узкого круга крупных, преимущественно лондонских, купцов. На Лондон приходилась подавляющая часть внешнеторгового оборота. Еще в начале XVII в. торговые пошлины Лондона составляли 160 тыс. ф. ст., в то время как на все другие порты, вместе взятые, приходилось 17 тыс. ф. ст. Развитие внутренней торговли повсюду наталкивалось на средневековые привилегии городских корпораций, всячески преграждавших доступ на городские рынки «чужакам». Рост как внутренней, так и внешней торговли задерживался, особенно пострадал английский экспорт. Баланс внешней торговли Англии стал пассивным: в 1622 г. ввоз в Англию превысил вывоз почти на 300 тыс. ф. ст.

Стюарты и пуританизм

Наступление феодально-абсолютистской реакции отчетливо проявилось и в церковной политике Якова I. Новое дворянство и буржуазия, поживившиеся за счет земель закрытых при Генрихе VIII монастырей, более всего боялись реставрации католицизма, но борьба с «католической опасностью» отступила при Стюартах на задний план. На первом плане у правительства стала борьба с пуританизмом.

Возненавидев пресвитерианские порядки еще в Шотландии, Яков I, став королем Англии, занял сразу же враждебную позицию в отношении английских пуритан. В 1604 г. на церковной конференции в Гемптон-Корте он заявил английским священникам: «Вы хотите собрания пресвитеров на шотландский манер, но оно так же мало согласуется с монархией, как черт с богом. Тогда начнут собираться Джек с Томом, Уил с Диком и будут осуждать меня, мой Совет, всю нашу политику...». «Нет епископа — нет и короля», — сказал он далее. Сознавая, что «эти люди» (т. е. пуритане) начинают с церкви только для того, чтобы развязать себе руки по отношению к монархии, Яков угрожал «вышвырнуть из страны» упорствующих пуритан или «сделать с ними что-нибудь еще похуже». Преследование пуритан вскоре приняло обширные размеры, вследствие чего из Англии хлынул поток эмигрантов, спасавшихся от тюрем, кнута и громадных штрафов бегством в Голландию, а позднее за океан — в Северную Америку. Эмиграция пуритан фактически положила начало основанию североамериканских колоний Англии.

Внешняя политика Якова I

Яков I совершенно не считался с интересами буржуазии и в своей внешней политике. Развитие английской заморской и в первую очередь наиболее прибыльной — колониальной торговли повсюду наталкивалось на колониальное преобладание Испании. Все царствование Елизаветы прошло в ожесточенной борьбе с этим «национальным

врагом» протестантской Англии. На этом в значительной мере держалась популярность Елизаветы в лондонском Сити.

Однако Яков I вместо продолжения традиционной политики дружбы и союза с протестантской Голландией, политики, направленной против общего врага— католической Испании, начал добиваться мира и союза с Испанией.

В 1604 г. с испанским правительством был заключен мирный договор, в котором был совершенно обойден вопрос об английских торговых интересах в индийских и вест-индских владениях Испании. В угоду Испании Яков дарует помилование некоторым участникам «порохового заговора» [1], смотрит сквозь пальцы на усиление в Англии деятельности католиков и иезуитов, совершенно отстраняется от борьбы английского капитала за колонии, бросает в тюрьму и затем посылает на плаху наиболее выдающегося из «королевских пиратов» Елизаветы — Уолтера Рэли.

Прибывший в 1613 г. в Лондон испанский посол граф Гондомар стал ближайшим советником Якова I. «Без испанского посла, — писал посол Венеции, — король и шагу не делает».

Вялая и пассивная политика Якова во время Тридцатилетней войны содействовала разгрому протестантизма в Чехии, в результате чего зять его, пфальцский курфюрст Фридрих V, лишился не только чешской короны, но и своих наследственных земель — Пфальца. В ответ на просьбу о помощи Яков обрушился на Фридриха V с обвинениями в подстрекательстве чехов к «мятежу». «Так, — гневно заявил он послу злосчастного курфюрста, — вы того мнения, что подданные могут свергать своих королей. Вы очень кстати прибыли в Англию, чтобы распространить эти принципы среди моих подданных». Вместо вооруженного выступления против Габсбургов, Яков I занялся планами бракосочетания своего сына — наследника престола Карла с испанской инфантой, в чем он видел залог дальнейшего укрепления англо-испанского союза и средство пополнить опустевшую казну при помощи богатого приданого. Так сомкнулись внутрианглийская и международная феодальная реакция; в феодально-католической Испании английская феодальная аристократия увидела своего естественного союзника.

Консолидация буржуазной оппозиции в парламенте

Но в такой же мере, в какой абсолютизм перестал считаться с интересами буржуазного развития, буржуазия перестала считаться с финансовыми нуждами абсолютизма. Финансовая зависимость короны от парламента была самой уязвимой стороной английского абсолютизма. Поэтому острый политический конфликт между классом феодалов, с одной стороны, и буржуазией— с другой, наиболее ярко проявился в отказе парламента вотировать короне новые налоги. «Английская революция, приведшая Карла I на эшафот, началась с отказа от уплаты налогов», — подчеркивает К. Маркс. — «Отказ от уплаты налогов является лишь признаком раскола между короной и народом, лишь доказательством того, что конфликт между правительством и народом достиг напряженной, угрожающей степени» [2].

В противовес стремлению Якова утвердить в Англии принципы абсолютной, неограниченной и бесконтрольной королевской власти, ссылаясь на ее «божественное» происхождение, уже первый собравшийся в его правление парламент заявил: «Ваше величество было бы введено в заблуждение, если бы кто-либо уверил вас, что король Англии имеет какую-либо абсолютную власть сам по себе или что привилегии палаты общин основаны на доброй воле короля, а не на исконных ее правах...»

Ни первый (1604—1611), ни второй (1614 г.) парламенты не предоставили Якову достаточных средств, которые сделали бы его хотя бы на время независимым от парла-

---

[1] В 1605 г. в подвале дворца, где собирался парламент и на заседании которого должен был присутствовать король, обнаружили приготовленные для взрыва бочки с порохом. В этом заговоре были замешаны католики.

[2] *К. Маркс,* Процесс против Рейнского окружного комитета демократов, *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Соч., т. 6, стр. 271.

мента. Между тем острая финансовая нужда короны все усиливалась вследствие казнокрадства, расточительности двора и неслыханной щедрости короля к фаворитам, среди которых первым был герцог Бекингем. Обычные доходы королевской казны в правление Елизаветы составляли 220 тыс. ф. ст. в год, доходы ее преемника в среднем достигали 500 тыс. ф. ст. Но долги короны уже в 1617 г. достигли цифры в 735 тыс. ф. ст. Тогда король решил попытаться пополнить казну в обход парламента.

Яков без разрешения парламента вводит новые повышенные пошлины; торгует дворянскими титулами и патентами на различные торговые и промышленные монополии; пускает с молотка коронные земельные владения. Он восстанавливает давно забытые феодальные права и взыскивает феодальные платежи и «субсидии» с держателей на рыцарском праве, штрафует их за отчуждение земли без разрешения. Яков злоупотребляет правом преимущественной закупки продуктов для двора по дешевой цене, прибегает к принудительным займам и подаркам. Однако все эти меры не устраняют, а лишь на короткое время смягчают финансовую нужду короны.

В 1621 г. Яков вынужден был созвать свой третий парламент. Но уже на первых его заседаниях и внутренняя и внешняя политика короля подверглась резкой критике. Особенное возмущение вызвал в парламенте проект «испанского брака», т. е. брака наследника английского престола с испанской инфантой. Во время второй сессии парламент был распущен. Это было сделано не без совета испанского посла.

Однако Якову не удалось осуществить свой план англо-испанского союза. Слишком непримиримы были англо-испанские противоречия, хотя Яков стремился всеми силами их сгладить. Сватовство наследного принца Карла при испанском дворе закончилось неудачей, а вместе с этим рушились планы вернуть земли Фридриху Пфальцскому мирным путем, равно как и расчеты пополнить казну за счет испанского приданого. Принудительный заем на сумму в 200 тыс. ф. ст. принес только 70 тыс. Торговля и промышленность Англии вследствие безудержной раздачи королем торговых и промышленных монополий оказались в крайне тяжелом положении.

Обострение классовых противоречий. Народные восстания

Решающая борьба против феодально-абсолютистского режима Стюартов разыгрывалась, однако, не под сводами парламента, а на улицах и площадях городов и деревень. Недовольство широких масс крестьянства, ремесленников, мануфактурных рабочих и поденщиков растущей эксплуатацией, налоговым грабежом и всей политикой Стюартов все чаще прорывалось то в виде местных, то в виде более широких восстаний и волнений, возникавших в разных концах страны.

Наиболее крупное крестьянское восстание при Якове I вспыхнуло в 1607 г. в центральных графствах Англии (Нортгемптоншир, Лестершир и др.), где огораживания в течение XVI — начала XVII в. приняли самые широкие размеры. Около 8 тыс. крестьян, вооруженных кольями, вилами и косами, заявили мировым судьям, что они собрались «для уничтожения изгородей, которые превратили их в бедняков, погибающих от нужды». В одной из прокламаций повстанцев говорилось о дворянах: «Из-за них обезлюдели деревни, они уничтожили целые селения... Лучше мужественно умереть, чем медленно погибать от нужды». Уничтожение изгородей в центральных графствах приобрело массовый характер.

Во время этого восстания впервые прозвучали названия *левеллеры* (уравнители) и *диггеры* (копатели), которые впоследствии станут наименованиями двух партий народного крыла революции. Восстание было подавлено военной силой.

Волна крестьянских восстаний прокатилась затем в 20-х годах XVII в. по западным и южным графствам в связи с превращением общинных лесов в частновладель-

ческие парки лордов. Восстания в 30-х годах в Центральной Англии были вызваны возобновившимся здесь огораживанием общинных земель, а восстания 30—40-х годов в Восточной и Северо-Восточной Англии — осушением «великой равнины болот» и превращением осушенных земель в частную собственность, что лишало крестьян их общинных прав на заболоченные земли.

Типичным примером этих волнений могут служить события, происходившие в 1620 г. во владениях лорда Беркли. Когда лорд попытался огородить в одном из маноров общинные земли, крестьяне, вооруженные лопатами, засыпали ров, прогнали рабочих и избили прибывших' для судебного расследования мировых судей. Такая же борьба велась в десятках других маноров.

Столь же частыми были в то время народные выступления и в городах. Затяжной торгово-промышленный кризис резко ухудшил и без того бедственное положение ремесленников, ремесленных учеников и подмастерьев, занятых в производстве сукна. Рабочий день ремесленного и мануфактурного рабочего длился 15—16 часов, в то время как реальная заработная плата все более снижалась вследствие роста цен на хлеб и прочие продукты питания. В начале XVI в. сельский ремесленник зарабатывал 3 шилл. в неделю, а в 1610 г. — 6 шилл. в неделю, но за это время цена пшеницы возросла в 10 раз. Потерявшие работу ремесленники, подмастерья и мануфактурные рабочие представляли особенно большую угрозу в глазах правительства. Нередко они громили хлебные склады, нападали на сборщиков податей и мировых судей, поджигали дома богачей.

В 1617 г. вспыхнуло восстание ремесленных учеников в Лондоне, в 1620 г. происходили серьезные волнения в городах западных графств. Угроза восстания была столь велика, что правительство специальным указом обязало суконщиков давать работу занятым у них рабочим независимо от рыночной конъюнктуры.

Все эти народные движения были ярким проявлением назревавшего в стране революционного кризиса. Парламентская оппозиция Стюартам могла сложиться и выступить только в атмосфере все обостряющейся народной борьбы против феодализма.

Последний парламент Якова собрался в феврале 1624 г. Правительству пришлось пойти на ряд уступок: отменить большинство монополий и начать войну с Испанией. Получив половину просимой субсидии, Яков отправил на Рейн наспех собранный экспедиционный корпус, который потерпел от испанцев полное поражение. Но Яков не дожил до этого. В 1625 г. престол в Англии и Шотландии унаследовал его сын Карл I.

Политический кризис 20-х годов XVII в.

Смена на престоле не повлекла за собой изменения политического курса. Слишком ограниченный, чтобы понять сложную политическую обстановку в стране, Карл I упорно продолжал цепляться за абсолютистскую доктрину своего отца. Потребовалось всего несколько лет, чтобы разрыв между королем и парламентом стал окончательным.

Уже первый парламент Карла I, созванный в июне 1625 г., прежде чем утвердить новые налоги, потребовал смещения всесильного временщика герцога Бекингема. Руководимая им внешняя политика Англии терпела провал за провалом. Морские экспедиции против Испании закончились полным поражением: английские корабли не сумели захватить испанский «серебряный флот», везший драгоценный груз из Америки, атака на Кадис была отбита с большими потерями для английского флота. Находясь еще в состоянии войны с Испанией, Англия начала в 1624 г. войну с Францией. Однако экспедиция, которую лично возглавил Бекингем и которая имела ближайшей целью оказание помощи осажденной гугенотской крепости Ла-Рошель, закончилась позорной неудачей. Возмущение в Англии против Бекингема стало всеобщим. Но Карл I оставался глухим к общественному мнению и всячески защищал своего фаворита. Король распустил первый, а затем и второй (1626 г.) парламенты, требовавшие суда над Бекингемом. Он открыто грозил: либо палата общин покорится

монаршей воле, либо парламента в Англии вовсе не будет. Оставшись без парламентских субсидий, Карл I прибегнул к принудительному займу. Но на этот раз даже пэры отказали правительству в деньгах.

Внешнеполитические неудачи и финансовый кризис вынудили Карла I снова обратиться к парламенту. Третий парламент собрался 17 марта 1628 г. Оппозиция буржуазии и нового дворянства в палате общин выступала теперь уже в более или менее организованном виде. Элиот, Гемпден, Пим — выходцы из рядов сквайров — являлись ее признанными вождями. В своих речах они обрушивались на правительство за его бездарную внешнюю политику. Парламент заявил протест против сбора королем неутвержденных палатой налогов и против практики принудительных займов. Значение требований оппозиции выразительно охарактеризовал Элиот: «...Речь идет не только о нашем имуществе и владениях, на карту поставлено все, что мы называем своим, те права и привилегии, благодаря которым наши предки являлись свободными». Для того чтобы положить предел абсолютистским притязаниям Карла I, палата выработала «Петицию о праве», главные требования которой сводились к обеспечению неприкосновенности личности, имущества и свободы подданных. Крайняя нужда в деньгах заставила Карла I утвердить 7 июня «Петицию». Но вскоре сессия парламента была прервана до 20 октября. За это время произошли два важных события: Бекингем был убит офицером Фелтоном; на сторону короля перешел один из лидеров парламентской оппозиции — Уэнтворт (будущий граф Страффорд).

Вторая сессия парламента открылась резкой критикой церковной политики Карла I. До получения гарантий в том, что королевская политика будет изменена, палата общин отказывалась утвердить таможенные пошлины. 2 марта 1629 г., когда король приказал прервать сессию, палата впервые проявила открытое неповиновение королевской воле. Насильно удерживая спикера в кресле[1], палата при закрытых дверях приняла следующие 3 постановления: 1) всякий, кто стремится привносить папистские новшества в англиканскую церковь, должен рассматриваться как главный враг королевства; 2) всякий, кто советует королю взимать пошлины без согласия парламента, должен рассматриваться как враг этой страны; 3) всякий, кто добровольно платит неутвержденные парламентом налоги, является предателем свобод Англии.

Управление без парламента

Карл I распустил палату общин и решил впредь править без парламента. Лишившись Бекингема, король сделал своими главными советниками графа Страффорда и архиепископа Лода, являвшихся в продолжении последующих 11 лет вдохновителями феодально-абсолютистской реакции. Чтобы получить свободу рук внутри страны, Карл I поспешил заключить мир с Испанией и Францией. В Англии воцарился режим террора. Девять лидеров парламентской оппозиции были брошены в королевскую тюрьму Тауэр. Строжайшая цензура на печатное и устное слово должна была принудить к молчанию «сеющую мятеж» пуританскую оппозицию. Полным ходом заработали чрезвычайные суды по политическим и церковным делам — Звездная палата и Высокая комиссия. Непосещение приходской церкви и чтение запретных (пуританских) книг, резкий отзыв о епископе и намек на легкомыслие королевы, отказ платить неутвержденные парламентом налоги и выступления против принудительного королевского займа — все это являлось достаточным поводом для немедленного привлечения к неслыханно жестокому суду.

В 1637 г. Звездная палата вынесла зверский приговор по делу адвоката Принна, доктора Баствика и священника Бертона, вся вина которых заключалась в сочинении и издании пуританских памфлетов. Их выставили у позорного столба, публично секли, клеймили каленым железом, потом, обрезав уши, бросили в тюрьму на пожиз-

[1] Без спикера палата не могла заседать, и ее решения считались недействительными.

ненное заключение. В 1638 г. к публичному бичеванию и бессрочному заключению был приговорен лондонский купеческий ученик Джон Лильберн, обвиненный в распространении пуританской литературы. Купец Чеймберс за отказ платить пошлины был приговорен к заточению в Тауэр на 12 лет. Пуританская оппозиция была на время загнана в подполье. Много тысяч пуритан, опасаясь преследований, выселялись за океан. Начался «великий исход» из Англии. Между 1630 и 1640 гг. эмигрировало 65 тыс. человек, из них 20 тыс. — в Америку, в колонии Новой Англии.

Жестокий террор против пуритан сопровождался все большим сближением англиканской церкви с католицизмом. Архиепископ Кентерберийский Лод благосклонно выслушивал предложения папского легата принять от папы кардинальскую шапку, в капелле королевы открыто служили католическую мессу [1]. Это возбуждало негодование в среде буржуазии и нового дворянства, которое своими земельными богатствами в значительной части было обязано секуляризации земель католических монастырей.

В начале 30-х годов, в связи с вызванным войной на континенте Европы повышенным спросом на английские товары, наступило некоторое оживление во внешней торговле и в промышленности. Благоприятная рыночная конъюнктура на время уменьшила раздражение буржуазной оппозиции. В эти годы абсолютизм, казалось, достиг полного торжества. Оставалось только найти постоянные источники пополнения казны, чтобы корона навсегда могла избавиться от парламента. Страффорд и министр финансов Уэстон лихорадочно искали такие источники. Таможенные пошлины взыскивались вопреки упомянутым постановлениям парламента 1628—1629 гг. В широком масштабе развернулась торговля патентами на промышленные монополии. В 1630 г. был извлечен из архивной пыли закон, обязывавший всех лиц, имевших не менее 40 ф. ст. земельного дохода, являться ко двору для получения рыцарского звания. Уклонявшихся от этой дорогостоящей чести подвергали штрафу. В 1634 г. правительство решило проверить границы королевских заповедных лесов, многие из которых уже давно перешли в частные руки. Нарушителей (а среди них было немало представителей знати) принуждали уплачивать большие штрафы. О том, насколько интенсивно эксплуатировались феодальные права короны, свидетельствует рост доходов палаты по делам опеки и отчуждений: в 1603 г. ее поступления составили 12 тыс. ф. ст., а к 1637 г. они достигли огромной суммы в 87 тыс. ф. ст.

Наибольшее, возмущение в средних и низших слоях населения вызвало взимание с 1634 г. «корабельных денег» — давным-давно забытой повинности прибрежных графств, некогда введенной для борьбы с пиратами, нападавшими на побережье королевства. В 1635 и 1637 гг. эту повинность распространили уже на все графства страны. Даже некоторые королевские юристы указывали на незаконность этого налога. Отказ платить корабельные деньги принял массовый характер. По всей стране стало известно имя сквайра Джона Гемпдена, потребовавшего, чтобы суд доказал ему законность этого налога.

Судьи в угоду королю большинством голосов признали за ним право взимать «корабельные деньги» так часто, как он это найдет нужным, и Гемпден был осужден. Постоянный внепарламентский источник доходов, казалось, был найден. «Король отныне и навсегда свободен от вмешательства парламента в его дела»— так оценил значение судебного решения по делу Гемпдена королевский любимец лорд Страффорд. «Все наши свободы одним ударом разрушены впрах» — так восприняла этот приговор пуританская Англия.

Однако достаточно было одного внешнего толчка, чтобы обнаружилась слабость абсолютизма. Таким толчком послужила война с Шотландией.

[1] Генриетта-Мария — жена Карла I, по происхождению французская принцесса, оставалась католичкой и по приезде в Англию.

Война с Шотландией и поражение английского абсолютизма

В 1637 г. архиепископ Лод попытался ввести англиканскую церковную службу в Шотландии, сохранявшей, несмотря на династическую унию с Англией (с 1603 г.), полную автономию как в гражданских, так и в церковных делах. Это событие произвело в Шотландии большое впечатление и вызвало всеобщее восстание. Вначале оно вылилось в заключение так называемого *ковенанта* (общественного договора), в котором все подписавшие его шотландцы поклялись защищать кальвинистскую «истинную веру» «до конца своей жизни всеми силами и средствами». Лорд-канцлер уверил Карла I, что англиканский молитвенник можно навязать шотландцам с помощью 40 тыс. солдат. Однако дело обстояло серьезнее. Борьба против «папистских новшеств» Лода в действительности была борьбой шотландского дворянства и буржуазии за сохранение политической независимости своей страны, против угрозы введения в Шотландии абсолютистских порядков, носительницей которых являлась англиканская церковь.

Карательная экспедиция короля против шотландцев началась в 1639 г. Однако набранная им ценой огромных усилий 20-тысячная армия разбегалась, даже не вступая в сражение. Карлу пришлось заключить перемирие. По этому случаю буржуазия Лондона устроила иллюминацию: победа шотландцев над английским королем была праздником для всех противников абсолютизма. Но Карлу нужно было лишь выиграть время. Из Ирландии был вызван лорд Страффорд, которому поручили «проучить мятежников». Для этого была необходима крупная армия. Однако на ее организацию и содержание не хватало средств. По совету Страффорда король решился созвать в апреле 1640 г. парламент. Карл немедленно потребовал субсидий, пытаясь сыграть на национальных чувствах англичан. Но в ответ на запугивание парламента «шотландской опасностью» один из членов палаты общин заявил: «Опасность шотландского вторжения менее грозна, чем опасность правления, основанного на произволе. Опасность, которая была обрисована палате, находится далеко... Опасность, о которой я буду говорить, находится здесь, дома...». Оппозиционно настроенная палата общин относилась сочувственно к делу ковенанторов: поражения Карла ее не только не огорчали, но даже радовали, так как она хорошо сознавала, что, «чем хуже дела короля в Шотландии, тем лучше дела парламента в Англии». 5 мая, всего через три недели после созыва, парламент был распущен. Он получил в истории название Короткого парламента.

Война с Шотландией возобновилась, но у Карла I не было денег, чтобы продолжать ее. Назначенный главнокомандующим английской армией Страффорд оказался не в силах поправить дело. Шотландцы перешли в наступление, вторглись в Англию и заняли северные графства Нортумберленд и Дарем (Дергем).

Назревание революционной ситуации

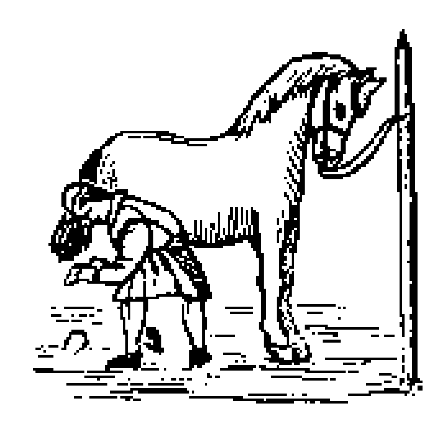
Поражение английского абсолютизма в войне с Шотландией ускорило созревание в Англии революционной ситуации. Правящая феодальная аристократия во главе с королем запуталась в своей внутренней и внешней политике, оказалась в тисках жестокого финансового кризиса и ощутила к этому времени явно враждебное отношение к себе со стороны буржуазии и широких народных масс Англии. С 1637 г. состояние промышленности и торговли в Англии катастрофически ухудшалось. Политика правительственных монополий и налогов, утечка из страны капиталов и эмиграция в Америку многих торговцев и промышленников-пуритан вызвали сокращение производства и массовую безработицу в стране.

Недовольство народных масс в конце 30-х и в начале 40-х годов, проявлявшееся в виде крестьянских движений, массовых выступлений и волнений в городах, все возрастало. В Лондоне в 1639 и 1640 гг. происходили бурные демонстрации ремесленного и рабочего люда, измученного нуждой и безработицей. Из разных графств, особенно Восточной и Центральной Англии, в Лондон поступали сведения о росте враждебности крестьян к лордам и ко всем вообще крупным землевладельцам.

«Такие сходки и сговоры происходят среди народа, каких вы не можете себе представить», — сообщал свидетель событий. «Сельский люд вредит нам как только может, — жаловался один землевладелец-огораживатель. — Соседние селения соединились вместе и составили союз, чтобы защищать друг друга в этих действиях».

Уплата населением королевских налогов почти полностью прекратилась, «Корабельные деньги» не принесли правительству и одной десятой части ожидаемой суммы.

Многочисленные петиции, поступавшие со всех концов страны, требовали от правительства заключения мира с Шотландией и немедленного созыва парламента. По стране распространялось множество антироялистских листовок и памфлетов. Пуританские проповедники, ссылаясь на различные библейские тексты, призывали к неповиновению королю. Политическая атмосфера в стране накалилась до предела. Даже для приверженцев короны стало очевидно, что взрыв неминуем. 24 сентября за созыв парламента высказалось совещание пэров, собравшееся в Йорке. Карлу I не оставалось иного выхода, как снова обратиться к парламенту.

ГЛАВА II
АНГЛИЙСКАЯ БУРЖУАЗНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ (1640—1660 гг.)

1. Долгий парламент и его борьба с абсолютизмом

В революционной обстановке, создавшейся в Англии к осени 1540 г., выбора и открытие нового парламента имели громадное значение. Парламент, в котором и прежде имелась буржуазная оппозиция абсолютизму, теперь, в условиях крайне обострившегося кризиса абсолютизма, в момент революционных выступлений широких народных масс, стал естественным организационным центром борьбы с феодально-абсолютистским режимом. Одной из своеобразных черт Английской буржуазной революции XVII в. было то, что органом революции здесь на первом этапе стал парламент, в котором подавляющее большинство представляло интересы буржуазии и нового дворянства. Этот парламент, оказавшийся на некоторое время во главе общенародного антифеодального движения, известен под названием Долгого парламента. Он собрался в Вестминстере 3 ноября 1640 г. и не расходился в течение 13 лет, до весны 1653 г.

Первый период деятельности Долгого парламента

В Долгом парламенте подавляющее большинство депутатов составляли дворяне. Из 511 членов палаты общин 91 депутат был послан графствами, 4 — университетами, остальные депутаты представляли города. Но в своем преобладающем большинстве и депутатами от городов были сельские джентльмены и сквайры, тесно связанные с буржуазией всей своей повседневной деятельностью в графствах то в качестве мировых судей, то в качестве королевских комиссаров, выступавших как своего рода доверенные лица буржуазии. Это новое дворянство, представлявшее интересы капиталистического развития Англии, было вполне подготовлено к тому, чтобы возглавить парламентскую борьбу против абсолютизма и захватить в свои руки бразды правления в интересах новых имущих классов. Три первоочередные задачи стояли перед парламентом в момент его открытия: 1) наказать главных советников короля — вдохновителей политики произвола

и насилия; 2) сделать невозможным повторение подобной политики в будущем; 3) довести до конца реформацию соответственно требованиям пуритан. Пока речь шла о достижении первых двух целей, в парламенте царило полное единодушие, и ликвидация ряда учреждений феодально-абсолютистского режима была проведена с поразительной быстротой и решительностью.

На первых же заседаниях палата общин возбудила судебное преследование против лорда Страффорда, главного вдохновителя королевского деспотизма. Через месяц вслед за Страффордом в Тауэр был заключен и архиепископ Лод. Орудия королевского произвола — судебная Звездная палата и административные советы по делам Севера и Уэльса — были уничтожены. Вместе с ними перестала функционировать и церковная Высокая комиссия. Из тюрем вышли политические заключенные, в их числе Джон Лильберн. Палата отменила патенты на монополии, а их обладателей исключила из парламента, объявила противозаконным приговор по делу Гемпдена и впредь запретила взимание какого бы то ни было налога без разрешения парламента. Наконец, 10 мая 1641 г. король был вынужден подписать закон, согласно которому парламент не мог быть распущен иначе, как по своему собственному постановлению. Таким образом, основы абсолютизма были подорваны.

Всех этих завоеваний парламент добился только благодаря неуклонно возраставшей активности народа и, прежде всего плебейских масс Лондона. Лондонские подмастерья и ученики, мелкие ремесленники, портовые рабочие и матросы своими решительными выступлениями на улицах столицы придавали смелость ораторам парламента. Не пуританское красноречие парламентских юристов, а восставший с оружием в руках народ каждый раз вынуждал короля идти на уступки парламенту. Так, в частности, случилось и с биллем об опале Страффорда, обвиненного в государственной измене и других преступлениях. Только угроза штурма королевского дворца народом вырвала у Карла согласие на этот билль. 12 мая 1641 г. при огромном стечении народа Страффорд был казнен. Этим событием завершился первый этап революции.

Казнь Страффорда положила конец единодушию в парламенте. Для всех его членов было очевидно, что этот успех достигнут в результате выступления народных масс. Часть членов парламента насторожилась, другие резко поправели, решительно сопротивляясь дальнейшим революционным преобразованиям: развязывание революционной инициативы народных низов отнюдь не входило в их расчеты. Это наглядно обнаружилось при обсуждении билля о епископате, составленного на основе петиции 15 тыс. лондонцев об уничтожении «древа прелатства с его корнями и ветвями». Билль этот был внесен в парламент в январе 1641 г. Одним из его авторов являлся член парламента от графства Кембридж сквайр Оливер Кромвель (1599— 1658), который, как и все владельцы бывших церковных земель, был непосредственно заинтересован в доведении реформации до конца.

Однако группа умеренных членов палаты общин резко воспротивилась биллю. «Если мы введем равенство в делах церкви, нам придется ввести равенство в делах государства», — заявил сквайр Стрейнджуэйс. Другой член палаты — Эдмунд Уоллер выразился еще яснее: «Церковь и государство смешаны как вода и вино. Если путем поднятия рук и подачи в парламент петиции они добьются равенства в церковных делах, то ближайшим их требованием будет аграрный закон (т. е. раздел земель. — *Ред.*)». В нерушимости церковного строя он усматривал «защитный вал» собственности. Билль был отклонен.

Ирландское восстание. «Великая ремонстрация»

В октябре 1641 г. в Ирландии вспыхнуло широкое народное восстание. Оно явилось результатом колонизаторской политики, проводившейся в Ирландии английскими лендлордами в течение столетий.

Захват земель ирландских кланов, национальное, политическое и религиозное угнетение ирландцев приняли особенно жестокие формы в 30-х годах XVII в., во

время наместничества Страффорда. Даже убийство ирландца англичанином каралось лишь незначительным штрафом. Из революционных событий 1640—1641 гг. происходивших в Англии, ирландцы сделали свои выводы. Организовав под руководством клановой знати и католического духовенства конфедерацию, они добивались полного изгнания чужеземцев и превращения Ирландии в независимую страну.

Но сквайры и купцы, заседавшие в Долгом парламенте (а среди них было немало владельцев земель в Ирландии), видели для себя в ирландском восстании смертельную угрозу. Борясь за свободу в Англии, они считали вполне естественным и допустимым колониальное угнетение Ирландии. Более того, свободу Англии они неразрывно связывали с порабощением ирландцев. Лицемерно оплакивая судьбу погибших во время восстания английских колонистов (число которых сильно преувеличивалось), пуритане парламента поспешили использовать ирландское движение в интересах наживы. Парламент выпустил заем под залог $2^1/_2$ млн. акров ирландской земли, которую заранее намечено было конфисковать у «мятежников». Новый заем раскупался в Лондоне охотно и быстро. Однако ирландское восстание ставило на повестку дня и другой вопрос — о вооруженных силах и о том, кто должен ими распоряжаться: король или парламент. Король явно стремился использовать события в Ирландии в своих интересах. Парламент же твердо решил не выпускать из своих рук контроля над вооруженными силами.

В ноябре 1641 г. парламентом была выработана так называемая Великая ремонстрация — длинный перечень злоупотреблений короля, допущенных за время его единоличного правления. Анализ всех ее 204 параграфов с очевидностью убеждает, что «злоупотреблением» буржуазия считала все, что ограничивало свободу буржуазного предпринимательства или угрожало неприкосновенности буржуазной собственности. В этот перечень входили жалобы на вмешательство короны в дела промышленности и торговли, произвольное обложение налогами, неудачные войны Карла I с Испанией и Францией, безнаказанность католиков и иезуитов и преследования пуритан. Но ни об огораживаниях, ни об ограблении крестьянства, ни о нуждах сельских и городских рабочих не упоминалось в этом своеобразном манифесте.

В последних пунктах Великой ремонстрации содержалось важное политическое требование. Парламент требовал права контроля над деятельностью министров короля, выражая таким образом основной принцип буржуазного парламентаризма, сложившегося окончательно в Англии только в XVIII в.

Борьба в палате общин вокруг ремонстрации снова обнаружила наличие серьезных расхождений среди ее членов. Многих коммонеров[1] явно пугали последствия ремонстрации — возможность гражданской войны. Кромвель, выражая мнение наиболее решительных противников абсолютизма, заявил, что, если ремонстрация будет отвергнута, для него самого и для «всех честных людей» не останется ничего другого, как покинуть Англию. 22 ноября 1641 г. ремонстрация была принята незначительным большинством голосов.

Народные массы в борьбе против попыток контрреволюционного переворота

Раскол в рядах парламента вдохновил Карла на попытку контрреволюционного переворота. В Тауэр был назначен преданный королю комендант. Жерла крепостных орудий были направлены прямо на Сити. Охрана парламента была снята под предлогом, что сам король позаботится об этом.

По существу Карл подготовлял разгон парламента и расправу над его вождями. В этих условиях парламент снова апеллировал к массам.

В ноябре — декабре 1641 г. не прекращались волнения среди народных низов Лондона и близлежащих графств. 29 ноября вооруженные подмастерья окружили

[1] Коммонеры — члены палаты общин.

Уайтхолл[1] с возгласами: «Долой епископов!» Офицеры дворцовой охраны приказали открыть огонь, но солдаты не выполнили приказа. 11 декабря парламенту была подана скрепленная 20 тыс. подписей петиция с требованием исключить епископов из палаты лордов. Толпы народа ежедневно окружали парламент. Из страха перед ними епископы и некоторые светские лорды, наиболее рьяные сторонники абсолютизма, перестали посещать заседания палаты лордов. Народные массы требовали назвать им имена «папистских лордов», чтобы расправиться с ними.

На предложение палаты лордов силой подавить народные выступления один из лидеров парламентской оппозиции, Пим, ответил многозначительным предупреждением: «Боже избави, если общины чем-нибудь ослабят воодушевление народа...» В момент смертельной опасности для своего дела буржуазия искала опоры и защиты в народе. Лидерам парламентской оппозиции было ясно, что двор собирается нанести парламенту решительный удар. 3 января 1642 г. королевский прокурор потребовал ареста пяти членов палаты общин, в том числе Пима и Гемпдена, по обвинению в государственной измене. Палата отказалась их выдать. На следующий день, в нарушение древних обычаев, король в сопровождении вооруженных солдат лично явился в палату общин с намерением арестовать депутатов. Однако вовремя предупрежденные члены парламента, которым угрожал арест, скрылись. Раздосадованный Карл покинул палату. Проходя сквозь вооруженную толпу, лагерем расположившуюся вокруг парламента, он слышал громкие крики: «Привилегия, привилегия!»[2] События 3—4 января и следующих дней воочию показали, что истинным оплотом парламента являлись восставшие народные массы. Лондон в эти дни походил на военный лагерь. Палата общин прервала свои заседания в Вестминстере и перебралась в Сити, где временно нашли приют и пять обвиняемых парламентских депутатов. Лорд-мэр наотрез отказался выдать их королю. Возбуждение в Лондоне все нарастало. 7 января по ложной тревоге на улицах столицы собралось более 100 тыс. человек. Около 5 тыс. фригольдеров Бакингемшира прибыло в Лондон, чтобы поддержать своего земляка Джона Гемпдена. Многочисленные сквайры, фригольдеры и копигольдеры прибыли также из других, соседних с Лондоном, графств. Охрана парламента была поручена лондонской милиции, состоявшей из ремесленников, подмастерьев и учеников. Заговор двора против парламента был, таким образом, сорван. 10 января король покинул мятежную столицу и отправился на Север, где он начал собирать войска. Вооруженная борьба между королем и парламентом с этого времени стала неизбежной.

2. Первая гражданская война

22 августа 1642 г. король поднял свое знамя в Ноттингеме. В Англии, открыто разделившейся на два лагеря: сторонников короля — кавалеров и сторонников парламента — круглоголовых[3], началась гражданская война. Кавалеры и круглоголовые противостояли друг другу почти в каждом графстве. Лишь в ходе войны произошло более или менее отчетливое территориальное размежевание враждебных сторон. Экономически отсталые и редко населенные графства Севера и Запада поддерживали короля, богатые, экономически наиболее развитые графства Юго-Востока и Центральной Англии столь же единодушно выступили на стороне парламента. Феодальная знать со своими вассалами и дворовыми слугами, государственная англиканская церковь, придворные чиновники и связанные с двором

[1] Уайтхолл (Белый дворец) — королевская резиденция в Лондоне.

[2] Карл I нарушил традицию, в силу которой король не вправе был присутствовать на заседаниях палаты общин. Эта традиция рассматривалась как привилегия парламента.

[3] В отличие от кавалеров они не носили длинных волос, ниспадавших на плечи.

финансисты-монополисты выступали с девизом «За бога и короля!»; напротив, буржуазия и новое дворянство, возглавив народные массы — йоменри, городскую мелкую буржуазию и плебейство, стали опорой парламента.

Люди, принадлежавшие к двум враждебным лагерям, боролись друг с другом не только по отдельным графствам, но часто и в отдельных селениях. Везде собирались отряды милиции, завязывалась борьба за овладение оружейными складами. За один только день в милицию Лондона вступило около 5 тыс. добровольцев. Было собрано большое количество оружия, денег, драгоценностей в пользу парламента. С открытых приверженцев короля взимались крупные контрибуции. Но роялисты (сторонники короля) тоже энергично организовывали свои силы. Многие лорды за свой счет снаряжали и приводили под королевское знамя целые полки. Граф Гламорген израсходовал на эти цели колоссальную сумму в 918 тыс. ф. ст.

Пресвитериане и индепенденты

С самого начала гражданской войны на стороне парламента был ряд важных преимуществ: в его руках находились все сколько-нибудь значительные порты и флот, а, следовательно, и контроль над морскими коммуникациями. Его людские и материальные ресурсы благодаря обладанию Лондоном были несравненно большими, чем у короля.

Однако исход гражданской войны зависел не столько от этих преимуществ парламента, сколько от его способности возглавить революционные массы, готовые довести борьбу до конца. Но именно этого совсем не желала и даже страшилась значительная часть парламента. Уже ранее обозначившийся при обсуждении билля об уничтожении епископата раскол в парламенте к концу первого года гражданской войны привел к образованию в его составе двух партий — партии большинства, опиравшейся на консервативную верхушку буржуазии (главным образом Лондона) и оппозиционно настроенную часть аристократов, и партии меньшинства, состоявшей из мелких и средних сельских дворян, представлявших интересы средней буржуазии. Для первой партии война была лишь средством добиться соглашения с королем и вынудить у него некоторые уступки; вторая же партия готова была продолжать борьбу до полного разгрома короля и кавалеров, используя для этой цели революционную энергию масс. Эти две политические группировки получили наименования двух главных течений в пуританстве: партия большинства — пресвитерианской (пресвитерианство имело среди лондонских купцов и банкиров большое распространение); партия меньшинства — индепендентской (это радикальное течение пуританства было сильно распространено в среде мелкого джентри, ремесленников и фригольдеров Средней и Восточной Англии).

Два этапа первой гражданской войны

Первая гражданская война (1642—1646) делится на два этапа: 1) с 1642 до лета 1644 г., когда военная инициатива находилась в основном в руках короля, а парламент занимал преимущественно оборонительную позицию; 2) с лета 1644 по 1646 г. — период, когда инициатива в военных действиях полностью перешла в руки парламента.

Уже в первом крупном сражении при Эджгилле 23 октября 1642 г. командующий парламентской армией граф Эссекс проявил явное нежелание нанести королю решительный удар, хотя для этого представлялась полная возможность. В результате король укрепился в Оксфорде — всего в 50 милях от Лондона. В этом же сражении выявилось превосходство роялистов в решающем тогда роде войск — кавалерии. Но главной причиной слабости парламентской армии было то, что она состояла преимущественно из наемников, готовых служить за деньги кому угодно. Это понял Оливер Кромвель, сражавшийся под Эджгиллем во главе им самим набранного отряда в несколько десятков крестьян-кавалеристов. «Ваши отряды, — говорил он в те дни полковнику парламентской армии Гемпдену, — состоят большей частью из старых, дряхлых военных служак и пьяниц, а их (т. е. королевские) отряды — из сыновей джентльменов... Неужели вы думаете, что эти низкие и подлые люди когда-либо будут в состоянии померяться силами с джен-

тльменами?» — «Чтобы сразиться с людьми чести, мы должны иметь людей совести (т. е. пуритан. — *Ред.*).., а где их найти, я знаю...»

Кромвель, несомненно, преувеличивал «честь» и «мужество» джентльменов, но он был совершенно прав, когда утверждал, что без революционного воодушевления войск парламент не одержит решающей победы.

Отношение пресвитерианского большинства парламента к гражданской войне как нельзя лучше проявилось в письме парламентского генерала Уоллера к роялисту Хоптону, написанном накануне предстоящего между ними сражения. «Мое расположение к вам, — писал пресвитерианский военачальник, — остается столь неизменным, что даже линия фронта не может разрушить мои дружественные чувства к вам. Великий бог ведает, с каким отвращением я шел на эту службу и с какой ненавистью я смотрю на эту войну без врага».

Подобные настроения пагубно отражались на состоянии парламентских войск и в конечном итоге могли привести к гибели дело революции. И действительно к лету 1643 г. положение парламента стало критическим. Парламентская армия Эссекса, медленно продвигаясь к резиденции короля — Оксфорду, таяла на глазах от дезертирства и эпидемий. Между тем Карл I наращивал свои силы; королева, уехавшая в 1642 г. во Францию, вернулась обратно с людьми, снаряжением и значительными денежными суммами. Парламентская армия Уоллера, блокировавшая роялистов на Западе, была почти полностью уничтожена. 26 июля 1643 г. роялистам сдался второй по величине порт королевства — Бристоль. На Севере роялисты нанесли крупное поражение парламентским силам, находившимся под командованием Фердинанда и Томаса Ферфаксов. Весь Йоркшир оказался в руках кавалеров. К осени 1643 г. у короля созрел план концентрической атаки Лондона с трех направлений: с севера должна была наступать армия герцога Ньюкасля, с запада — корнуолльские отряды, в центре — войска под командованием племянника короля принца Руперта. Революции грозила смертельная опасность. Однако народные массы снова преградили дорогу контрреволюции и тем самым создали предпосылки для победы парламента.

Зверства кавалеров.
Гравюра из памфлета 1644 г.

Лондонская милиция, состоявшая преимущественно из столичного плебса, с невиданной быстротой подошла к стенам осажденного роялистами Глостера, и город был спасен. В то же время в так называемой Восточной ассоциации (объединение пяти восточных графств — Норфолка, Сеффолка, Эссекса, Кембриджа, Гертфорда, возникшее в конце 1642 г.) в схватках с кавалерами отличились йомены-кавалеристы, возглавленные Кромвелем. Они не только отразили угрозу вторжения кавалеров в пределы ассоциации, но, перейдя в наступление, одержали значительную победу в сражении под Уинсби (11 октября 1643 г.), в результате чего от роялистов вскоре был очищен весь Линкольншир. Наконец, на стороне парламента выступила Шотландия, пославшая ему на помощь 20-тысячную армию. Английский парламент со своей стороны обязался ввести по примеру Шотландии государственную пресвитерианскую церковь и взял шотландскую армию на свое содержание.

Кампания 1644 г. снова отразила обе тенденции в военной политике парламента. В одном из наиболее крупных в гражданской войне сражении — при Марстон-

Муре, близ Йорка (2 июля), парламентская армия благодаря военному таланту Кромвеля и храбрости его «железнобоких» отрядов одержала блестящую победу, захватив многочисленных пленных и военные трофеи. Но порочная тактика затягивания войны, осуществлявшаяся пресвитерианскими военачальниками на Юге и Западе, свела на нет результаты этой победы. Заново укомплектованная армия Уоллера потерпела вторичное поражение; армия Эссекса была разгромлена, и сам Эссекс едва спасся от плена. Его ближайший помощник граф Манчестер, имевший под своими знаменами в Восточной ассоциации около 20 тыс. человек, даже не двинулся с места. «Названный граф, — заявлял в парламенте Кромвель, — всегда отрицательно относился к сражениям, был против окончания войны силой оружия..,». Манчестер не раз открыто заявлял: «Если мы разобьем короля 99 раз, он все-таки останется королем, как и его потомство после него. Если же король разобьет нас хотя бы один раз, нас всех повесят, а потомков наших сделают рабами». Такая военная тактика пресвитериан бесконечно затягивала войну, вызывала недоверие народных масс к парламенту и угрожала революции гибелью.

Оливер Кромвель.
Миниатюра С. Купера.

Бедствия народа, усиливавшиеся в ходе войны, и рост его недовольства на время ослабили позицию пресвитериан в парламенте. Воспользовавшись этим, индепенденты во главе с Кромвелем добились принятия парламентом плана коренной реорганизации армии. Вместо территориальных отрядов милиции и отрядов наемников предусматривалось создание единой регулярной армии «нового образца», навербованной из добровольцев в подчиненных парламенту графствах, с единым, централизованным командованием и содержанием войск за счет государственного бюджета. Все находившиеся в армии члены парламента должны были отказаться от своих командных постов на основании гак называемого билля о самоотречении от 9 декабря 1644 г.

Этот план к весне 1645 г. был проведен в жизнь. Армия «нового образца» численностью в 22 тыс. человек, в том числе 6-тысячный отряд кавалерии, в который вошли и «железнобокие» Кромвеля, стала ударной силой парламента. Она была охвачена революционным порывом и пуританским энтузиазмом. Ее возглавляли офицеры, среди которых было много выходцев из народа: полковник Прайд — в прошлом извозчик, полковник Хьюсон — бывший сапожник, полковник Фокс — бывший

мастер-котельщик и др. Новая армия горела желанием как можно быстрее покончить с ненавистными кавалерами и королем-тираном. Командующим армией «нового образца» был назначен 33-летний Томас Ферфакс, возглавлявший до этого парламентские силы на Севере. Все военачальники-пресвитериане, в том числе главнокомандующий граф Эссекс, были на основании закона о самоотречении удалены из армии. Исключение было сделано лишь для члена парламента Оливера Кромвеля, заслужившего к тому времени славу наиболее талантливого и преданного революции военачальника. Он остался в армии в качестве командующего кавалерией и помощника Ферфакса. Таким образом, командование армией перешло в руки индепендентов.

Армия «нового образца», народная по своему составу, централизованная и дисциплинированная, решила исход гражданской войны в пользу парламента. В сражении при Нэзби (в Нортгемптоншире) 14 июня 1645 г. она нанесла сокрушительный удар по кавалерам. Выдающуюся роль в этой битве сыграла кромвелевская конница «железнобоких», обрушившаяся на фланг и тыл роялистской пехоты. Роялисты потеряли 5 тыс. пленными, всю артиллерию и обоз. Сам король едва спасся бегством. Военные действия после Нэзби свелись главным образом к систематическому очищению от роялистов отдельных районов и крепостей на Западе и Северо-Западе. Король бежал на Север и 5 мая 1646 г. сдался в плен шотландцам, рассчитывая сыграть на англо-шотландских противоречиях. Но шотландцы сочли более выгодным выдать Карла английскому парламенту, за что последний обязался выплатить им 400 тыс. ф. ст. (официально в качестве возмещения за военные расходы). Так кончилась первая гражданская война.

3. Борьба народных масс за дальнейшее углубление революции. Раскол партии индепендентов. Левеллеры

Антинародная политика пресвитерианского парламента во время гражданской войны

После победы при Нэзби пресвитериане, составлявшие большинство в парламенте и выражавшие интересы крупной буржуазии и верхушки дворянства, считали революцию законченной. Феодальная монархия, препятствовавшая буржуазному развитию страны, была разбита. Новые господствующие классы не только отстояли свою собственность от притязаний феодальной аристократии, но и получили возможность поживиться за счет собственности короны и феодалов.

С 1643 г. парламент проводил политику конфискации владений сторонников короля, так называемых делинквентов (преступников), а затем земель англиканской церкви и самой короны, распродававшихся по дешевой цене. Это обеспечивало дальнейшее перемещение значительной части земельной собственности страны в руки буржуазии и джентри. Вскоре после Нэзби парламент специальным актом (24 февраля 1646 г.) объявил рыцарские держания, т. е. все земли, находившиеся в вассальной зависимости от короны, свободной частной собственностью лендлордов; платежи королю, как феодальному сюзерену этих владений, были отменены, денежные капиталы надежно ограждены от посягательств казны.

Земельным собственникам и крупной буржуазии, поддерживавшей Долгий парламент во время гражданской войны, оставалось одно: поскорее договориться с пленным королем, на каких условиях он согласится придать ореол «законности» захваченной ими власти. Не только просвитериане, но и дворяне-индепенденты к 1647 г. потеряли в значительной степени свой революционный пыл. Индепенденты во главе с Кромвелем также считали революцию по существу законченной и расходились с просвитерианами лишь по второстепенным вопросам — об объеме и характере уступок, которые предстояло вырвать у короля.

Отличными от интересов буржуазии и ее союзника — нового дворянства были интересы народных масс. Завоевав победу в гражданской войне, народ не чувствовал еще облегчения своей участи. Буржуазия и новое дворянство освободились от феодальных пут, но они и не подумали раскрепостить поземельную собственность крестьянства, освободить от феодальных платежей копигольд и превратить его в свободное держание (фригольд). Копигольдеры, т. е. основная масса крестьянства, и впредь были оставлены «на воле лорда». Сохранялась по-прежнему церковная десятина. Все тяготы войны парламент переложил на плечи трудящихся. Особенно ухудшилось положение городского плебейства. Парламент обложил налогами предметы первой необходимости. Так, в мае 1643 г. акцизным сбором были обложены пиво, соль, ткани, топливо и т. д. Это, естественно, вызвало резкое вздорожание жизни. Акцизы, увеличиваясь в дальнейшем, превратились к концу гражданской войны в тяжкое бремя для народа.

Задерживая на долгие месяцы выплату солдатского жалованья, парламент вынуждал армию жить за счет населения и довел военными постоями и реквизициями массу крестьян и горожан до полного разорения. В одной из петиций (1643 г.) жители западных графств писали «Разве вам не известно, что наши дома ограблены, что плоды наших долгих трудов отняты у нас... что поля наши лежат необработанными?». Население северных английских графств должно было содержать многочисленные союзные шотландские войска. Только два северных графства — Нортумберленд и Дарем должны были ежедневно поставлять шотландцам 30 тыс. фунтов хлеба, 6 тыс. фунтов сыра, мясо и пиво. Военные отряды, разбросанные по всей стране, разоряли деревни, облагали города контрибуциями.

Вместе с тем вызванное гражданской войной нарушение хозяйственных связей как внутри страны, так и с внешним миром привело к затяжному кризису в английской торговле и промышленности, особенно в сукноделии. Результатом этого было лишение средств к существованию многих тысяч ремесленников и мануфактурных рабочих. Уже в 1642 г. 15 тыс. портовых рабочих Лондона, «доведенных до отчаяния» безработицей, в своей петиции парламенту угрожали прибегнуть «к крайностям, которых даже нельзя назвать». Ткачи и прядильщики Эссекса и Сеффолка требовали обеспечить их хлебом, так как они голодали. Общинный совет города Лондона официально сообщил парламенту, что несчетное множество бедняков-ремесленников находится на грани голодной смерти.

В конце января 1642 г. член палаты общин Голис, передавая лордам очередную петицию лондонцев, заявил «Стоны бедняков

Англии», говорилось: «Мы, веря в вашу искренность, избрали вас в качестве своих поверенных и защитников. Мы предоставили в ваше распоряжение свое состояние, а вы ограбили и разорили нас; мы доверили вам свою свободу, а вы нас поработили и закрепостили; мы доверили вам свою жизнь, а вы нас ежедневно убиваете и истязаете».

Интересы народа близко принимали к сердцу тысячи солдат армии «нового образца» — те же крестьяне и ремесленники в недавнем прошлом. Именно поэтому конфликт между буржуазно-дворянским блоком, воспользовавшимся победой народа исключительно в своих интересах, и народными массами, обманутыми в своих надеждах, вылился в конфликт между армией и парламентом.

Просвитериане уже давно усматривали в армии «нового образца» «гнездо мятежников и анабаптистов». «Ее солдаты, — отмечал пресвитерианский проповедник Бакстер, — стоят против короля и против всякой власти, кроме народной... Они считают короля тираном и врагом. Солдаты убеждены, что если они могут бороться против него, то они вправе и убить его».

Неудивительно поэтому, что, как только эта армия сделала свое дело, т. е. одержала победу над королем и кавалерами, парламент решил немедленно от нее избавиться. В феврале 1647 г. было принято постановление о роспуске армии; лишь часть ее решено было переправить в Ирландию для подавления разгоравшегося там восстания.

Но решение парламента распустить народную армию натолкнулось на единодушный отказ солдат сдать оружие. Вначале солдаты выдвинули в качестве условий подчинения приказу парламента профессиональные требования, как-то: выплата невыданного жалованья, обеспечение солдатских вдов и сирот и т. д. Однако по мере того как обнаруживалась солидарность офицерской верхушки с парламентом, из солдатских рядов выдвинулись вожаки, так называемые *агитаторы,* направившие движение в политическое русло. Уже в мае 1647 г. агитаторы, избранные во всех кавалерийских и в большинстве пехотных полков и все более оттеснявшие от руководства армией офицерскую верхушку — *грандов* армии, писали генералу Ферфаксу. «Мы прошли сквозь все трудности и опасности войны ради того, чтобы завоевать для народа... обильную жатву свободы. Но вместо этого, к глубокому огорчению и скорби наших сердец, мы видим, что угнетение осталось столь же великим, как и раньше, если не стало больше».

Левеллеры

Из партии индепендентов теперь выделилась новая, представлявшая интересы мелкой буржуазии партия левеллеров. Ее сторонников можно было встретить не только в армии, но и во многих городах и графствах и прежде всего в Лондоне и его предместьях. Целью левеллеров было уравнение людей в политических правах, отсюда и их название (левеллеры — уравнители).

Признанным главой левеллеров был ранее упоминавшийся Джон Лильберн (1618—1657), «великий страдалец за правое дело», известный в народе под именем «честного Джона». Из тюрьмы его освободил Долгий парламент в мае 1641 г. Участвуя в гражданской войне в рядах парламентской армии, Лильберн раньше, чем кто-либо иной, увидел непримиримое противоречие между политикой парламента и интересами народа. В 1645 г. Лильберн покидает армию. «Лучше, — заявил он, — копать репу и морковь, чем воевать за укрепление власти, которая сделает его (т. е. народ) рабом». В июне того же года он был брошен в тюрьму Долгим парламентом. Боевые, полные революционной страсти памфлеты Лильберна, написанные им в тюрьме, немало содействовали обособлению левеллеров в качестве самостоятельной политической партии.

«Вся власть, — писал Лильберн, — изначально и по своей сущности исходит от народа и, следовательно, принадлежит только ему. Свободный выбор этого народа и его согласие, выраженное через его представителей, — единственное основание всякого справедливого управления». Все люди, утверждал Лильберн, равны по

Английская буржуазная революция XVII в. (период 1642—1646 гг.)

рождению; каждый из них имеет одинаковое право на безопасность и свободу. Левеллерская доктрина естественного права и народоправства была несовместима ни с властью абсолютного монарха, ни с властью олигархического парламента. Левеллеры требовали уничтожения всех сословных привилегий — как унаследованных по рождению, так и приобретенных, проведения регулярных и демократических выборов в парламент, демократизации и удешевления суда. Они добивались установления свободы вероисповедания, а также свободы торговли и пропорционального налогообложения.

Джон Лильберн перед судом присяжных. Гравюра XVII в.

Переход революционной инициативы к народным низам

Таким образом, левеллеры стремились повести революцию гораздо дальше, чем это намеревались сделать не только пресвитериане, но и индепенденты. Это становилось все более очевидным по мере углубления конфликта между парламентом и армией. 1 июня 1647 г. должен был, по плану парламента, начаться роспуск армии. Однако революционная армейская организация «агитаторов», тесно связанная с левеллерами, сорвала замыслы парламента. Полк примкнувшего к «агитаторам» полковника Рейнсборо захватил в свои руки всю армейскую артиллерию. В то же время корнет Джойс, бывший портняжеский подмастерье, с 500 драгунами захватил замок Холмби, где находился король, и перевез короля в расположение армии.

Боязнь «грандов» оказаться между молотом и наковальней — между все более выходившей из-под их власти революционной армией и ненавидевшими их пресвитерианскими заправилами парламента — принудила армейское индепендентское командование примкнуть к солдатам. 3 июня в расположение армии прибыл Оливер Кромвель. Этот глава «шелковых индепендентов», как солдаты прозвали дворян-офицеров, сделал все, чтобы удержать армию в руках своей партии. Для вида Кромвель санкционировал создание общеармейского Совета, но наряду с «агитаторами» он ввел в него по 2 офицера от каждого полка и, кроме того, всех полковников и генералов.

Между тем в Лондоне произошел контрреволюционный переворот. Пресвитерианское большинство парламента вынудило депутатов-индепендентов бежать из столицы. Тогда армия двинулась в Лондон и 6 августа вошла в него без единого выстрела, так как воинственно настроенная клика пресвитериан не имела никакой поддержки народа.

Все помыслы «грандов» были теперь направлены на достижение двух целей: договориться с королем об «окончательной» форме государственного устройства и положить конец дальнейшей демократизации армии.

Для достижения первой из этих целей Кромвель вступил в личные переговоры с королем. Основой для соглашения с Карлом I должны были служить разработанные зятем Кромвеля — генералом Айртоном «Главы предложений». Наиболее важными из них были следующие:

1) Вето короля должно иметь временный (отлагательный), а не абсолютный характер. Билль, принятый двумя следующими один за другим парламентами, становится законом и без согласия короля.

2) Роялисты, сражавшиеся против парламента, на 5 лет отстраняются от занятия государственных должностей. Контроль над вооруженными силами на время переходит к парламенту.

3) Епископат уничтожается, земли епископов подлежат распродаже.

Стремление «грандов» вступить в сделку с королем вызвало бурю негодования в рядах армии. «Почему они (т. е. «гранды»), — говорилось в левеллеровском памфлете тех дней, — так любезны... с главными советниками короля... Почему они становятся перед ним (королем) на колени! О, какой позор обращаться так с человеком, который с головы до ног забрызган кровью ваших самых дорогих друзей и солдат!».

Кромвель подрубает королевский дуб.
Роялистская карикатура 1649 г.

В противовес монархической программе «грандов» левеллеры выдвинули программу демократических преобразований, в сущности означавших установление буржуазной республики. 18 октября 1647 г. Ферфаксу от имени «агитаторов» были переданы требования армии, озаглавленные. «Дело армии, правильно изложенное».

Вскоре на их основе был разработан политический манифест левеллеров под названием «Народное соглашение», представлявший собой детальный проект нового государственного устройства Англии. «Народное соглашение» требовало безотлагательного роспуска Долгого парламента; впредь парламент должен свободно переизбираться каждые два года [1]; распределение депутатских мест по округам должно соответствовать численности населения (принцип пропорциональности выборов); свободы совести (в рамках протестантизма). Но самым важным требованием левеллеров было введение всеобщего избирательного права (для мужчин). О короле и палате лордов в «Народном соглашении» даже не упоминалось. Однопалатный парламент в составе 400 депутатов признавался высшей властью в стране. Левеллеры требовали далее отмены косвенного обложения и введения налогов на имущество, уничтожения всех сословных привилегий, церковной десятины, постоянной армии; они требовали содержания за счет государства бедняков, инвалидов и престарелых.

В то же время левеллеры провозгласили неприкосновенность частной собственности. Левеллеры не отважились открыто произнести слово «республика», а вместо этого осторожно говорили, что решения палаты общин не нуждаются в чьей-либо

[1] Позже (1649 г.) в новой редакции «Народного соглашения» левеллеры требовали ежегодных выборов парламента.

санкции. Они полностью обходили вопрос о судьбе копигольда, т. е. отказывались от решения одного из коренных вопросов революции. Игнорирование основных интересов английского йоменри было главной причиной слабости демократического крыла революции.

«Народное соглашение» вскоре стало знаменем революционных сил армии в борьбе с «грандами». Солдаты требовали немедленного осуществления левеллерской программы.

Несмотря на мелкобуржуазные иллюзии и ограниченность социальной программы левеллеров, она сыграла большую роль в развитии и углублении революции. В тех условиях, когда буржуазия и новое дворянство, одержав победу, стремились остановить революцию на полпути, сохранить возможно больше остатков средневековья, политическая программа левеллеров была революционной и прогрессивной. Последовательное проведение ее в жизнь означало бы радикальную чистку страны от пережитков феодализма (сословный строй, монархия, государственная церковь и пр.) и создание в Англии демократической буржуазной республики.

Конференция в Пэтни

Желая овладеть движением за «Народное соглашение», Кромвель согласился на созыв в предместьи Лондона — Пэтни общеармейского Совета, которому предложено было обсудить этот документ. Заседания Совета армии открылись 28 октября 1647 г. Дошедшие до нас протоколы развернувшихся на них дебатов ярко отразили острый конфликт между представителями демократического крыла — левеллерами и их противниками — индепендентами, стремившимися не допустить дальнейшего углубления революции.

Прения открыл «агитатор» Сексби, смело упрекавший Кромвеля и других генералов в том, что они пресмыкаются перед королем. Открытым врагом «агитаторов» выступил генерал Айртон, заявивший: «Я никогда не пойду с теми, кто ищет погибели парламента и короля». Кромвель, хотя он и высказывался очень осторожно, не скрывал своего недовольства «Народным соглашением». «Ваши предложения новы для меня, — говорил Кромвель «агитаторам». — Они заключают в себе важные изменения в образе правления, а подумали ли вы о последствиях, какие они могут иметь? Не породит ли все это полную смуту..?». То, на что глухо намекал Кромвель, открыто выразил Айртон. Принцип всеобщего избирательного права казался «грандам» гибельным для буржуазной собственности. «Мне думается, — заявил Айртон, — что не существует общего для всех права... что никто не имеет права принимать участия в решении дел королевства, кроме тех, кто имеет настоящую заинтересованность в нем (т. е. тех, кто обладает собственностью. — *Ред.*)». «Вы хотите держаться одного естественного закона, — продолжал он, — но на основании этого закона вы не имеете большего права на этот кусок земли или какой-нибудь другой, чем я; я в такой же мере, как и вы, волен захватить все необходимое для моего пропитания или для моего личного довольства... Я прихожу в ужас от тех последствий, какие может иметь подобное предложение». Страх джентльменов и буржуа за свою собственность сквозил во всех речах «грандов». Они в сущности ничего не могли противопоставить убедительной революционной логике левеллеров. «Неужели, — спрашивал сторонник левеллеров Рейнсборо, — то обстоятельство, что я беден, дает право меня притеснять?.. Но я хотел бы знать, для чего же тогда сражались солдаты? Очевидно, для того, чтобы поработить себя, чтобы отдать власть богатым людям, земельным собственникам и сделать себя вечными рабами». «Кромвеля и левеллеров, — подытожил борьбу в Пэтни современный событиям журнал, — можно столь же легко примирить друг с другом, как огонь и воду. Цель одних — народовластие, цель другого — олигархия». В конце концов командование армии решило прибегнуть к силе. Заседания Совета были прерваны. «Агитаторам» было приказано немедленно вернуться в полки. Когда же 15 ноября на смотре частей армии два полка открыто вышли из повиновения, самовольно явившись на смотр с

текстом «Народного соглашения», приколотым к головным уборам, 14 «зачинщиков» были тут же арестованы и преданы военному суду. Один из них — солдат-левеллер Ричард Арнольд был расстрелян перед строем.

Так попытка поднять солдатское восстание была подавлена в зародыше. В армии была проведена чистка. Одни из солдат были изгнаны, другие заключены в тюрьму, третьих удалось подкупить и заставить молчать. Армия на время снова стала послушным орудием в руках «грандов».

Вторая гражданская война и казнь короля

В то время как индепенденты-«гранды» и просвитериане заигрывали с королем, последний готовил новую гражданскую войну. Его надежда на конечную победу в условиях раздоров и распрей в лагере парламента как будто оправдывалась. На его сторону перешли шотландские просвитериане. Страх перед самостоятельным выступлением народных низов все более сближал и английских пресвитериан с кавалерами.

Наличие роялистского заговора стало очевидным, когда король бежал из парламентского плена на остров Уайт, где он надеялся склонить на свою сторону коменданта замка Кэрисбрук. Опасаясь засилья пресвитериан, индепенденты-«гранды» заняли по отношению к королю враждебную позицию.

В связи с угрозой нового мятежа кавалеров снова устанавливается временный союз индепендентов и левеллеров. На совещании руководителей армии в Виндзоре в апреле 1648 г. было принято с участием «агитаторов» историческое решение: «Карл Стюарт, человек, запятнанный кровью, должен быть призван к ответу за пролитую им кровь и за тягчайшие преступления против дела божьего и этой бедной нации». Судьба короля была решена. Он был официально признан преступником. Этого уже давно требовали левеллеры.

Весной 1648 г. началась вторая гражданская война. Военные действия развернулись в трех изолированных районах: на Юго-Востоке, на Западе (включая Уэльс) и на Севере. Подавив мятеж пресвитериан на Юго-Востоке и мятеж реакционного джентри на Западе, парламентская армия, возглавленная Кромвелем, двинулась на Север против шотландцев, выступивших теперь на стороне короля. В то время как 20-тысячная шотландская армия Гамильтона двигалась через Ланкашир на юг, Кромвель повернул на запад и неожиданно появился на ее фланге. Имея под ружьем лишь 8,6 тыс. человек, он 17 августа 1648 г. атаковал под прикрытием густого тумана с фланга колонну шотландцев, растянувшуюся на марше от Уигана до Престона. Поражение шотландцев было катастрофическим. Десять тысяч попало в плен, остальные бежали на Север. К концу августа вторая гражданская война фактически закончилась. Бесславный для роялистов конец ее свидетельствовал, насколько решительно народные массы отвернулись от монархии.

Несмотря на это, пресвитерианский парламент с большой поспешностью возобновил переговоры с королем, требуя от него лишь незначительных уступок: передачи милиции под контроль парламента на три года и установления пресвитерианского строя церкви впредь до созыва общенационального церковного Синода. Но сделке пресвитериан с королем помешало возобновившееся сотрудничество левеллеров и индепендентов. 2 декабря парламентская армия снова вступила в столицу. Одновременно ее посланцы захватили короля и перевезли его с острова Уайт в уединенный замок на скале Херст. 6 декабря 1648 г., после того как отряд драгун под начальством полковника Прайда занял вход в парламент, была произведена чистка палаты общин от пресвитериан. Около 150 депутатов было изгнано из парламента, часть их заключена в тюрьму. Теперь индепенденты получили в парламенте большинство.

23 декабря 1648 г. парламент принял постановление о суде над королем, а 4 января 1649 г. провозгласил себя носителем верховной власти в стране. Англия превратилась в республику. Назначенный парламентом Верховный суд в составе 135 человек — членов парламента, юристов, военных и др. — после сильных коле-

баний и под прямым давлением революционной армии вынес королю смертный приговор. 30 января 1649 г. Карл I Стюарт при огромном стечении народа был казнен на площади перед королевским дворцом Уайтхолл.

Так «исключительно благодаря вмешательству... йоменри и плебейского элемента городов борьба была доведена до последнего решительного конца и Карл I угодил на эшафот» [1].

4. Индепендентская республика и ее крушение

Революция торжествовала победу — феодальная монархия была низвергнута. Актом парламента от 17 марта 1649 г. королевская власть объявлялась уничтоженной, как «ненужная, обременительная и опасная для блага народа». Через два дня ее судьбу разделила палата лордов. 19 мая в торжественной обстановке Англия была объявлена республикой. «В первый год свободы, божьим благословением восстановленной», — значилось на новой государственной печати, скрепившей этот исторический акт. У власти оказались индепенденты, представители интересов средней городской буржуазии и части дворянства —джентри.

Республика 1649 г. и её классовый облик

Вся законодательная власть в стране принадлежала теперь однопалатному парламенту в лице палаты общин. Фактически же это был только остаток парламента, «охвостье» [2], так как из сотни остававшихся в нем членов заседания посещало не более 50—60 человек. Исполнительная власть была формально вручена избранному парламентом сроком на один год Государственному совету, но из 41 его члена только 11 не являлись одновременно членами парламента. В Государственном совете всю власть осуществляла офицерская верхушка армии во главе с Кромвелем. Таким образом, столь торжественно провозглашенная республика на деле была диктатурой индепендентских генералов, лишь прикрытой парламентским фасадом.

По мере развития революции иссякало «свободолюбие» одной прослойки буржуазии за другой. Если просвитериане еще были в состоянии начать гражданскую войну против короля, то они оказались абсолютно неспособными закрепить одержанную в ней народными массами победу, и движение этих масс смело их самих со сцены. Пришедшие на смену им индепенденты под давлением народа отважились на казнь короля и провозглашение республики, но это был предел их революционных возможностей. Далее началась индепендентская буржуазная реакция.

«Полтораста и двести пятьдесят лет тому назад, — писал В. И. Ленин, имея в виду Английскую и Французскую революции, — обещали народам передовые вожди ... революции ...освободить человечество от средневековых привилегий.., от государственных преимуществ той или иной религии.., от неравноправия национальностей. Обещали — и не выполнили. Не могли выполнить, ибо помешало «уважение»... к «священной частной собственности»» [3].

Однако народные низы не хотели остановиться на этом. Революция была и теперь для них далеко еще не завершенной. Их экономическое положение становилось с каждым годом все более тяжелым. Продолжавшийся застой в торговле и промышленности означал массовую безработицу в Лондоне и других промышленных районах. Недороды 1647 и 1648 гг. сделали для многих хлеб недоступной роскошью. В течение двадцатилетия 1620—1640 гг. цена пшеницы редко превышала 45 шилл. за квартер, а в 1645—1647 гг. квартер стоил уже 52 шилл., в 1647—

---

[1] *Ф. Энгельс,* Развитие социализма от утопии к науке, *К. Маркс, Ф. Энгельс,* Избранные произведения, т. II, стр. 95.

[2] Так называли современники парламент после «прайдовой чистки».

[3] *В. И. Ленин,* К четырехлетней годовщине Октябрьской революции. Соч., т. 33, стр. 31.

1648 гг. — 62,5 шилл., в 1648—1649 гг. — почти 68 шилл. Многочисленные петиции, обращенные к Государственному совету, отмечали низкий уровень заработной платы, дороговизну продовольствия и топлива. Множество крестьян и ремесленников было превращено армейскими реквизициями и солдатским грабежом в пауперов. Голод стал уделом бедных людей в английских городах и селениях. «О, члены парламента и солдаты! — гласит одна петиция. — Прислушайтесь у наших дверей, как наши дети кричат: «хлеба, хлеба!»...» В то же время на плечах народных масс продолжало лежать непосильное бремя налогов. Гражданская война закончилась, но правительство и не думало отменять ни акцизных сборов, ни других военных налогов. За исключением провозглашения республики, не было осуществлено ни одно из многочисленных требований «Народного соглашения». Массовая распродажа коронных и церковных владений лишь обогащала богатых покупщиков и земельных спекулянтов, крестьянское же землевладение не только не было ограждено от «воли лордов», но подвергалось усиленному гнету со стороны «новых собственников». Республика 1649 г. не только не запретила огораживание общинных земель, но дала им новый толчок. Реформа права и суда так и не была осуществлена — правосудие из-за дороговизны и волокиты осталось недоступным для бедняков. Наконец, ничего не было сделано, чтобы обеспечив работой тысячи пауперов, погибавших от нужды. Индепендентская республика оказалась «раем» только для богатых.

Окончательный разрыв индепендентов с левеллерами. Разгром солдатских восстаний

Выразителями попранных интересов народа и на этот раз выступили левеллеры. Левеллерское движение, с наибольшей силой развернувшееся весной 1649 г., обнаружило ту пропасть, которая образовалась между торжествующим буржуазно-дворянским блоком и обманутыми в своих чаяниях народными массами. Согласившись в критические для них дни осени — зимы 1648 г. на некоторые уступки левеллерам (компромиссный, урезанный вариант «Народного соглашения» был передан на рассмотрение парламента), индепенденты теперь окончательно отреклись от «Народного соглашения», которое как раз тогда стало знаменем демократического движения не только в армии, но и вне ее.

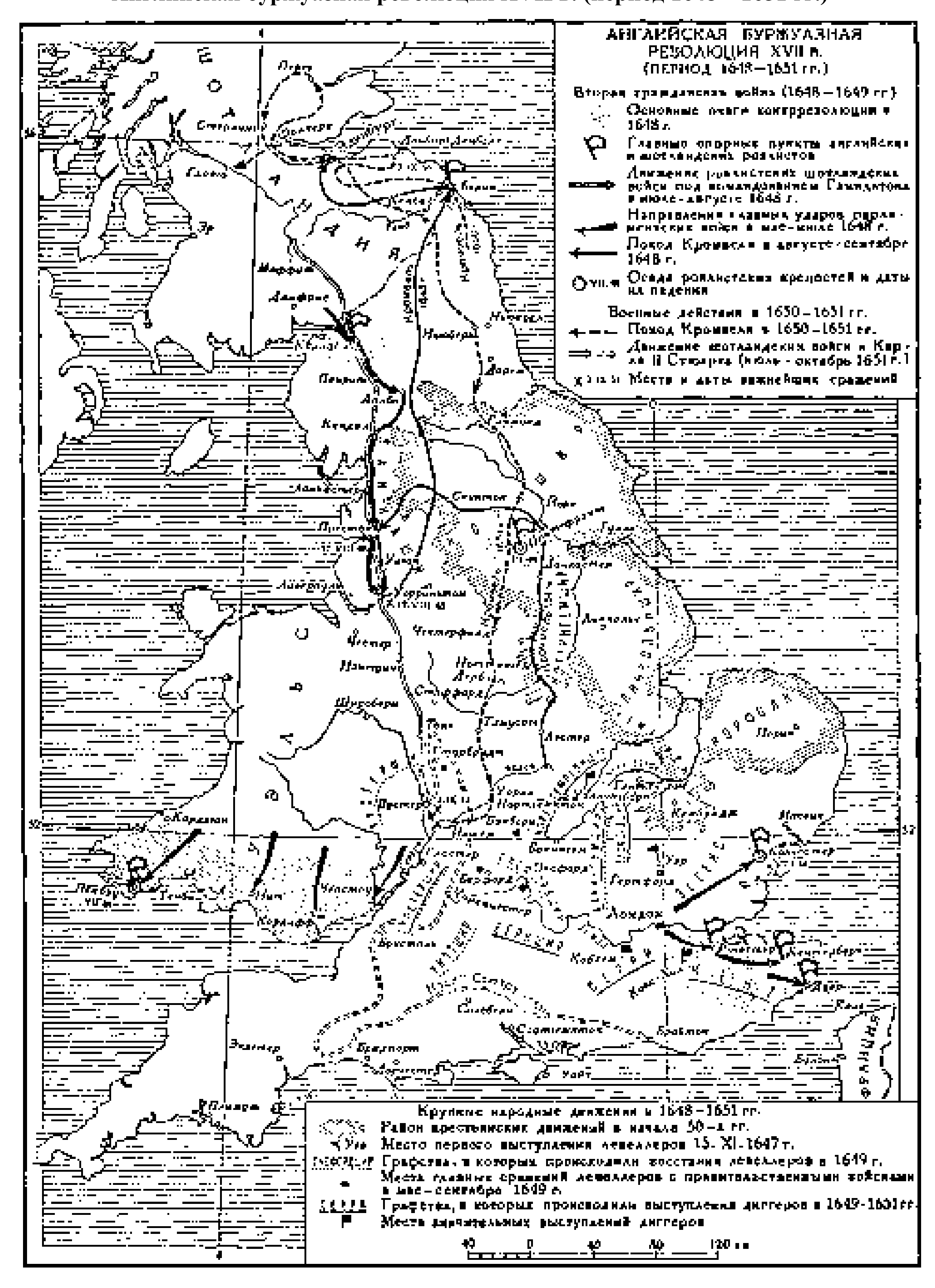
Лильберн, выпущенный в августе 1648 г. из тюрьмы, назвал власть индепендентов «новыми цепями Англии». В памфлете под этим названием он писал: «Народ низведен до ничтожества, а между тем ему льстят, уверяя, что он — единственный источник всякой справедливой власти». «Вы ждете облегчения и свободы от тех, кто угнетает вас, — разъясняли левеллеры массам в другом памфлете, — но кто ваши угнетатели, как не лорды и джентри, и кто угнетен, как не йомен, арендатор, ремесленник и поденщик?» «Восстаньте же как один человек для борьбы за свое освобождение против тех, кто обманул вас». Голос левеллеров находил живой отклик в лондонских предместьях и в солдатских казармах.

Чтобы предотвратить угрозу новой революционной вспышки, Государственный совет решил первым нанести удар. Опубликование второй части «Новых цепей Англии», подписанной вождями левеллеров — Лильберном, Уолвином, Принсом и Овертоном, послужило поводом для немедленного их ареста и заключения в Тауэр.

Чтобы восстановить против левеллеров собственников, фанатичных пуритан, их противники заявляли, что левеллеры — атеисты, что они будто бы добиваются уравнения состояний людей и желают ввести общность имущества.

Вожди левеллеров нашли нужным отгородиться от подобного рода обвинений. «Мы объявляем, — писали они из тюрьмы, — что у нас никогда и в мыслях не было уравнять состояния людей. Наивысшим стремлением нашим является такое положение.., при котором каждый с наибольшей безопасностью смог бы пользоваться своей собственностью». В новую редакцию «Народного соглашения», опубликованную 1 мая 1649 г., был внесен специальный пункт, согласно которому парламенту запрещалось «уравнивать состояния людей, разрушать собственность или делать все вещи общими». В этом факте ярко обнаружилась мелкобуржуазная классовая

Английская буржуазная революция XVII в. (период 1648—1651 гг.)

природа левеллеров. Требование всеобщего избирательного права ограничивалось: из него исключались служащие по найму и нищие.

Как и в 1647 г., борьбу за проведение в жизнь «Народного соглашения» возглавили левеллерские элементы в армии. Брожение прежде всего охватило воинские части, предназначавшиеся к отправке в Ирландию. Они отказывались покинуть столицу, пока их требования не будут удовлетворены. В апреле 1649 г. в этих частях вспыхнуло восстание.

Вслед за ними восстали армейские гарнизоны в ряде графств. В Бэнбери (вблизи Оксфорда) восстало 200 драгун во главе с капитаном Томпсоном, в Уилтшире и Бакингемшире поднялись полки Айртона, Скиппона, Скрупа и Гаррисона. Однако разрозненность сил восставших и отсутствие единого руководства дали возможность Кромвелю быстро и без особого труда подавить восстание. Во главе отряда в 2 тыс. кавалеристов он спешно выступил против восставших и настиг их под Берфордом. Неожиданность нападения решила исход битвы. Левеллеры были разбиты. 400 человек попало в плен, остальные, побросав оружие, разбежались. Многие из схваченных были тут же казнены.

В поражении левеллеров — сторонников Лильберна, несомненно, большую роль сыграла отмеченная выше узость аграрной программы левеллеров. Левеллеры не обратились с призывом ко всей массе крестьянства, чтобы поднять ее на борьбу с лендлордами за землю. В результате этого движение левеллеров и в 1649 г., как ранее в 1647 г., свелось к ряду разрозненных солдатских и плебейских городских восстаний, которые без массового крестьянского восстания были обречены на поражение.

Движение диггеров

Весной 1649 г. в Англии дало о себе знать другое демократическое движение — диггеров (копателей). Требование Лильберна уравнять людей в гражданских правах независимо от размера собственности не могло принести облегчения тем сотням тысяч батраков и рабочих, которые не имели никакой собственности. В устах лишенных земли батраков и разоренных мелких крестьян требование «равенства» естественно превращалось в требование имущественного равенства. Вот почему в отличие от сторонников Лильберна представители этих наиболее угнетенных и эксплуатируемых людей называли себя настоящими, «истинными» левеллерами. Их идеологом был Джерард Уинстэнли (1609 г. — умер после 1657 г.), разорившийся мелкий лондонский торговец, вынужденный стать на некоторое время батраком в соседнем с Лондоном графстве Серри. Уинстэнли был едва ли не единственным в те дни политическим писателем, осознавшим, какие последствия будет иметь для крестьян односторонняя отмена феодальных держаний только в пользу лордов. «Разве вы не обещали свободу всей нации после того, как будет изгнана партия кавалеров? — спрашивал он у сквайров-пуритан. — Почему же теперь вы ищете свободы лишь для себя... отрицая такое же право за простым народом, понесшим наибольшие потери?..». Революция не закончена, разъяснял Уинстэнли, она уничтожила королевскую власть, но оставила в неприкосновенности власть манориальных лордов, Это ветви одного древа. Не может быть подлинной свободы, пока земля крестьян остается собственностью лордов. Требуя отмены копигольда и превращения общинных земель в фонд для безземельных, Уинстэнли выступал за демократическое разрешение аграрного вопроса в интересах массы крестьян. Так устами диггеров была сформулирована крестьянско-плебейская аграрная программа революции. Вместе с тем Уинстэнли в форме утопии, названной им «Закон свободы» (1652 г.), нарисовал такое устройство общества, в котором частная собственность будет уничтожена и где не будет эксплуатации человека человеком.

Однако для создания такого общества Уинстэнли призывал не к вооруженной борьбе с врагами, а к воздействию убеждением. «Мы победим любовью и терпением», — заявлял он. Диггерам казалось, что достаточно будет хорошего примера

чтобы за ними последовали другие. Уинстэнли и его друзья сделали попытку практического осуществления своих планов. В апреле1649 г. Государственному совету донесли, что недалеко от местечка Кобхем, в графстве Серри, группа в 30—40 человек во главе с Уинстэнли и бывшим солдатом Эверардом, вооруженная лопатами, приступила к обработке пустоши на холме св. Георгия. Они называли себя диггерами (копателями). Они призывали всех желающих присоединиться к ним, утверждая, что скоро их будет 5 тыс. человек. Движение диггеров перебросилось в соседние графства — Нортгемптон, Кент и др.

Против них, несмотря на мирный характер движения, ополчилась вся индепендентская республика с Государственным советом в Лондоне, местными шерифами, мировыми судьями, милицией, пуританскими проповедниками. От диггеров отмежевался даже Лильберн. Всюду диггеров разгоняли, арестовывали, жестоко избивали; уничтожали их посевы, разрушали хижины, калечили скот. В этих мирных тружениках имущие классы увидели самых опасных врагов буржуазной собственности. Впоследствии Кромвель, вспоминая тревожный 1649 г., говорил: «Уж если государство обречено на страдания, лучше для него страдать от руки богатых нежели бедных...».

THE
Law of Freedom
IN A
PLATFORM:
Or, True
Magistracy Restored.
Humbly presented to Oliver Cromwel,
General of the Commonwealths Army in England.
Wherein is Declared, What is Kingly Government, and what is Commonwealths Government.
By Jerrard Winstanley.
LONDON,

Титульный лист памфлета Д. Уинстэнли «Закон свободы» 1652 г.

Поражение левеллерского движения — сторонников Лильберна и диггеров — резко сузило социальную базу индепендентской республики, лишив ее поддержки тех слоев, чьими усилиями она была воздвигнута. Но тем самым республика 1649 г. подготовила условия для собственного крушения. Столь же гибельной для судеб Английской республики была индепендентская политика в Ирландии и Шотландии.

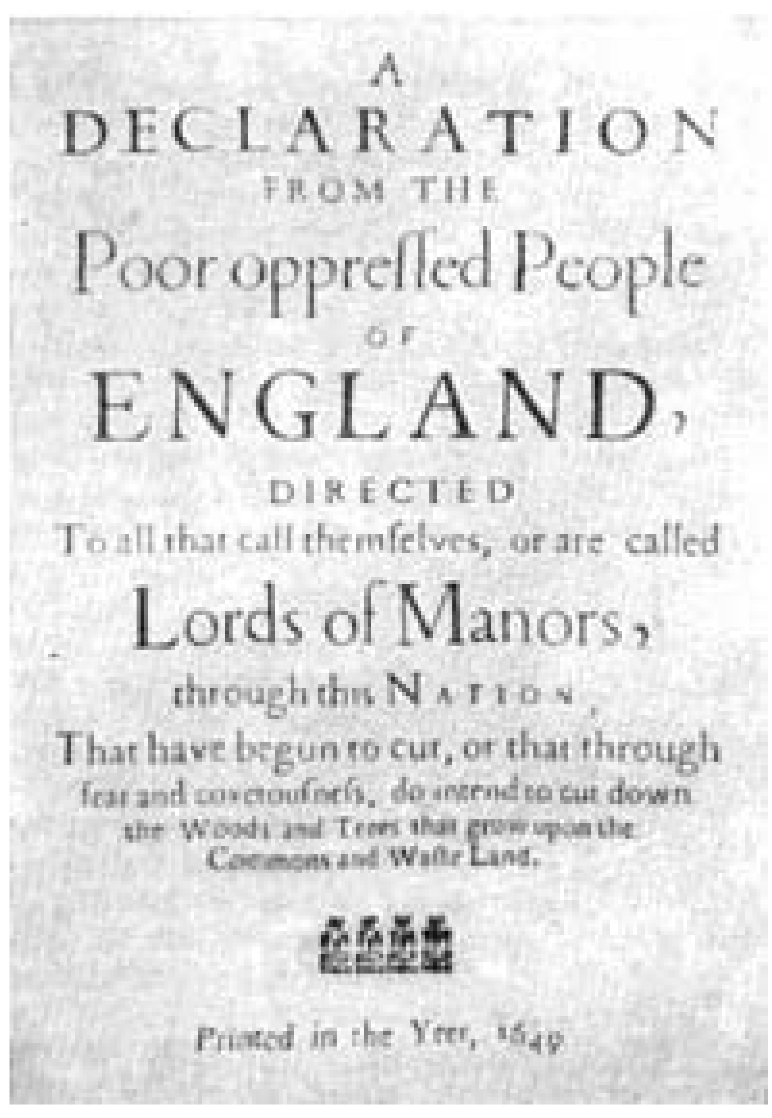
Покорение Ирландии

Подавив демократическое движение в самой Англии, Кромвель отправился в августе1649 г. во главе экспедиционной армии для подавления ирландского восстания, а по существу для нового завоевания «Зеленого острова».

Война в Ирландии была первой колониальной войной Английской республики. По своей бесчеловечности и жестокости она превзошла все, что видела Ирландия за всю свою многострадальную историю[1]. Пользуясь разногласиями в лагере восставших (и прежде всего между католиками и протестантами), а также материаль-

[1] Завоевание Ирландии английскими феодалами началось еще в XII в. и растянулось на несколько столетий, вплоть до самой революции.

ным перевесом сил, Кромвель, возглавивший поход в Ирландию, повел войну «на истребление».По его приказу поголовно истреблялись гарнизоны сдававшихся крепостей. Так, из 3-тысячного гарнизона г. Дрохеды, по признанию самого Кромвеля, в живых осталось не более 30 человек. После взятия крепости Уэксфорд английские войска перебили на улицах и на рыночной площади города 2 тыс. ее защитников. Несмотря на упорное сопротивление, судьба плохо вооруженных и разрозненно действовавших ирландских отрядов была предрешена. Они частью были истреблены, частью оттеснены в пустынные края Западной Ирландии.

A DECLARATION FROM THE Poor oppreſſed People OF ENGLAND, DIRECTED To all that call themſelves, or are called Lords of Manors, through this NATION; That have begun to cut, or that through fear and covetouſneſs, do intend to cut down the Woods and Trees that grow upon the Commons and Waſte Land.

Printed in the Yeer, 1649.

Титульный лист памфлета диггеров «Декларация бедного угнетенного народа Англии»
1649 г.

Ирландия в результате завоевания 1649—1652 гг. была вконец опустошена. Из полутора миллионов населения в ней осталось немногим более половины. Много тысяч ирландцев были вывезены принудительно в американские колонии Англии и превращены там в «белых рабов». Последовавшие массовые конфискации земель восставших передали в руки английских собственников $^2/_3$ ирландской территории. Этот огромный земельный фонд предназначался для удовлетворения претензий государственных кредиторов, главным образом денежных тузов Сити, и для погашения задолженности армии, преимущественно офицерской верхушке.

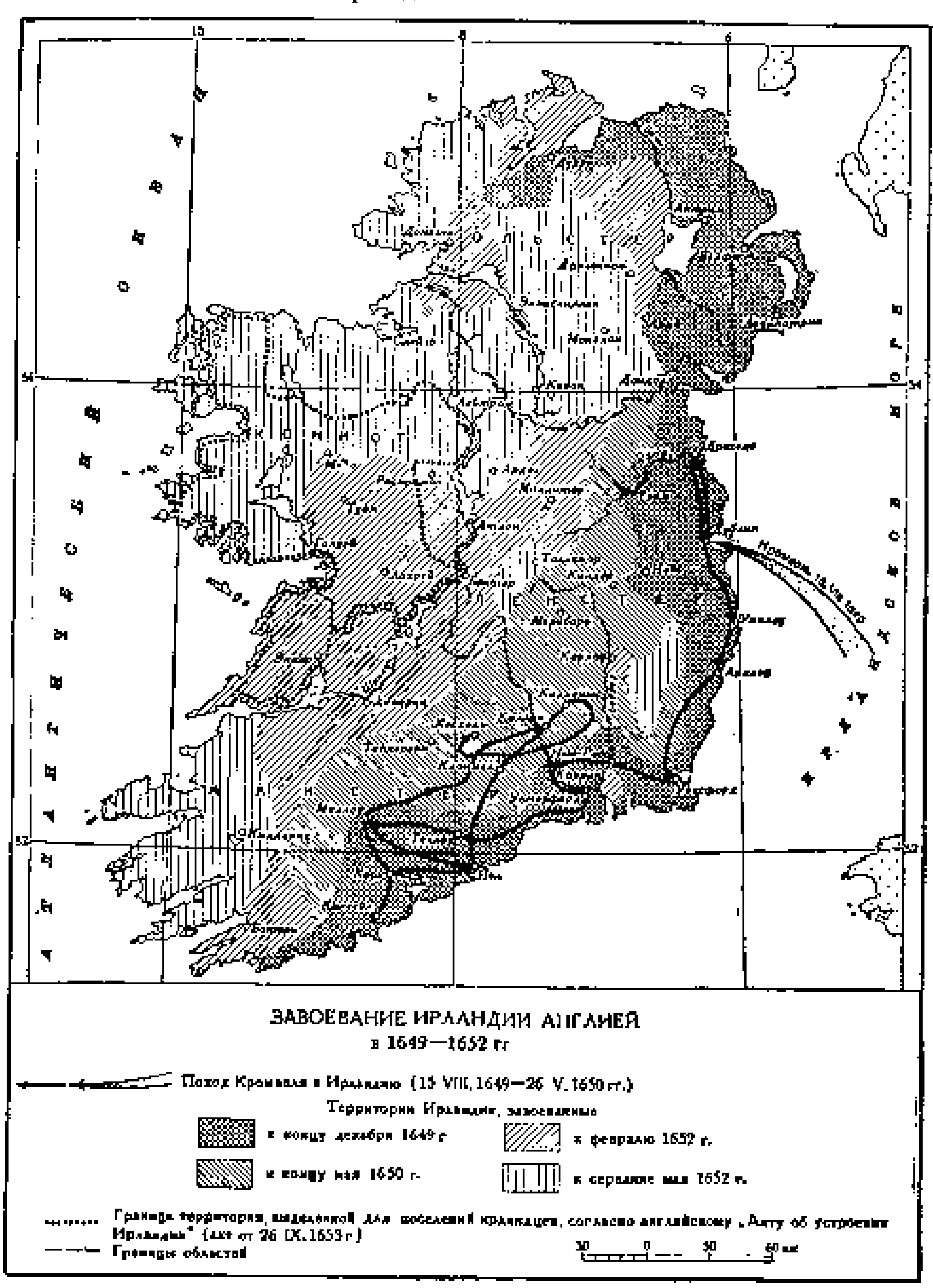
Так в Англии конца 40 — начала 50-х годов, с одной стороны, произошло перерождение некогда революционной армии в армию колонизаторов, душителей свободы других народов, а с другой — создавался новый слой английских дворян — лендлордов Ирландии, ставших опорой реакции в самой Англии и стремившихся к скорейшему восстановлению в ней традиционной системы дворянского господства. «...Английская республика при Кромвеле в сущности разбилась об Ирландию» [1], — характеризовал К. Маркс значение ирландской катастрофы, имея в виду ее социальные и политические последствия для Англии.

Война с Шотландией

Перерождению кромвелевской армии способствовала и война с Шотландией. Установление в Англии индепендентской республики оттолкнуло от нее не только шотландскую аристократию, но и вообще имущие классы Шотландии. Стремясь оградить себя от грозившей из Англии опасности, шотландские пуритане превратились в пламенных приверженцев той самой монархии Стюартов, которой сами же они не столь давно нанесли первый удар.

[1] Маркс — Л. Кугельману, *К. Маркс, Ф. Энгельс,* Избранные письма. Госполитиздат, 1953, стр. 229.

Завоевание Ирландией Англией в 1649—1650 гг.

Бежавший в Голландию принц Карл, сын казненного короля, был тотчас же после казни Карла I провозглашен в Эдинбурге королем. Желание вернуть себе «отеческий престол» вынудило Карла обещать сохранение в Шотландии пресвитерианской церкви и распространение пресвитерианства как государственной религии на Англию и Ирландию, подобно тому как за год до этого он согласился на всевозможные уступки ирландским католикам.

Война Английской республики с Шотландией, особенно после прибытия сюда самого Карла, стала неизбежной. Во главе шотландского похода был поставлен снова Кромвель, в основном закончивший уже в первой половине 1650 г. кампанию в Ирландии и возвратившийся в Англию. После длительных маршей и контрмаршей Кромвель 3 сентября 1650 г. вынудил шотландцев вступить в сражение при Денбаре и наголову разбил их. Однако и после этой победы война длилась еще целый год. Только 3 сентября 1651 г. в сражении при Вустере на западе Англии сопротивление шотландцев было окончательно сломлено.

Шотландская политика республики во многом отличалась от ее ирландской политики — тем более, что шотландские горы меньше разжигали ненасытные аппетиты английских колонизаторов, чем плодородные равнины «Зеленого острова». Хотя в Шотландии не было массовых убийств и конфискаций земель, все же и здесь установился режим национального гнета.

Крушение индепендентской республики

Так вместе с внешними успехами и кажущейся стабилизацией режима республики завершилось ее внутреннее перерождение. К 1651 г. даже умеренный Оливер Кромвель стал казаться «радикалом» по сравнению с индепендентами парламентского «охвостья». Вся политика индепендентской республики именно к тому и сводилась, чтобы всемерно облегчить обогащение за счет трудовых масс дорвавшихся до власти представителей буржуазии и нового дворянства. Республика полностью пренебрегала интересами крестьян, т. е. того класса, усилиям которого она больше всего была обязана своим существованием. В то самое время, как крестьянство на глазах у парламента сгонялось с земли новыми собственниками, парламент раздавал имения роялистов армейской верхушке. Ферфаксу были «подарены» земли, приносившие 5 тыс. ф. ст. годового дохода; Кромвель в два приема получил имения с доходом в 7 тыс. ф. ст. В стране шла неслыханная земельная спекуляция. Денежные люди и «гранды» скупали за бесценок имения делинквентов, а также «долговые обязательства», полученные солдатами в счет жалованья и дававшие право на получение земельного надела из фонда конфискованных земель. Так, например, бывший левеллер майор Уайльдман скупил за несколько лет 50 владений, расположенных в 20 графствах Англии.

Отстаивая в первую очередь интересы крупной буржуазии не только внутри страны, но и за ее пределами, индепендентская республика вступила в ожесточенную борьбу со своим основным торговым конкурентом — протестантской Голландией. Издание в 1651 г. «Навигационного акта», запрещавшего ввоз в Англию иноземных товаров иначе, как на английских судах или судах той страны, где эти товары производились, привело к войне с Голландией. Дорогостоящая морская война еще более обострила недовольство в стране.

Брожение в массах и опасность народного восстания побудили Кромвеля к решительным действиям. 20 апреля 1653 г. он с помощью военной силы разогнал «охвостье» Долгого парламента. Роспуск знаменитого когда-то собрания, уже полностью изжившего себя к этому времени и превратившегося в ненавистную для всех олигархию, не вызвал каких-либо протестов в стране; народ сочувствовал этому акту, надеясь на созыв нового, более демократического представительного органа. Маркс отмечает, что в лице Кромвеля английский народ разогнал Долгий парламент [1].

---

[1] См. *К. Маркс,* Контрреволюция в Берлине, *К. Маркс* и Ф. *Энгельс,* Соч., т. 6, стр. 11.

Собравшийся в июле того же 1653 г. новый парламент, прозванный Малым, или Бербонским, парламентом [1], не был избран обычным порядком по графствам и городам. Его члены фактически были назначены Государственным советом из числа рекомендованных местными индепендентскими властями членов индепендентских конгрегаций.

Однако и этот «парламент святых», как его иронически называли современники, не удовлетворил индепендентскую верхушку армии. Вследствие усилившегося недовольства в стране в Малый парламент вошло много радикальных сектан-

Кромвель разгоняет Долгий парламент.
Гравюра XVII в.

тов, которые провели через него некоторые демократические реформы — установили гражданскую регистрацию браков, создали комитет для кодификации английского права, пытались уничтожить прославившийся волокитой и взяточничеством канцлерский суд, уменьшить налоговое бремя, отменить церковную десятину, сократить численность армии. Все это казалось «грандам» столь гибельным для судеб буржуазной собственности, что новый парламент был распущен через пять месяцев после его созыва.

Позднее Кромвель с ужасом вспоминал о деятельности Бербонского парламента: это собрание зашло, по его мнению, в своих нападках на собственность так далеко, что было готово отнять у того, кто владеет двумя коровами, одну, чтобы передать ее не имеющему ничего.

---

[1] Последнее название дано было ему по имени одного из активных членов парламента - владельца кожевенной мастерской Бербона.

5. Протекторат Кромвеля

С роспуском Малого парламента республика фактически была ликвидирована. Побуждаемая страхом за судьбу своей «благоприобретенной собственности», контрреволюционная буржуазия прибегла к открытой военной диктатуре победоносного генерала Оливера Кромвеля. Комиссия под руководством генерала Ламберта составила новую конституцию, так называемое Орудие управления. Эта конституция, одобренная 16 декабря 1653 г. Государственным советом, разделила власть между лордом-протектором Англии, Шотландии и Ирландии (титул, присвоенный Кромвелю), Государственным советом и парламентом, в который впервые включались представители Ирландии [1] и Шотландии. Хотя представительство графств было несколько увеличено за счет некоторых старинных местечек, но повышение избирательного ценза до 200 ф. ст. отчетливо раскрывало антинародную сущность режима протектората.

Новая конституция, формально больше всего заботившаяся о «разделении властей», на деле привела к полному сосредоточению власти в руках протектора. Кромвель был главнокомандующим армии и флота, он контролировал финансы и суд, руководил внешней политикой и в перерывах между сессиями парламента издавал ордонансы, имевшие силу закона.

Первый парламент протектората

Созыву первого парламента протектората предшествовали два важных события: издание ордонанса о полном государственном слиянии Шотландии и Ирландии с Англией и заключение выгодного мира с Голландией. Собравшийся 3 сентября 1654 г. парламент включал немалое количество республиканцев (Бредшоу, Гезльриг, Скотт и др.), не желавших мириться с неограниченной по существу властью протектора. Под их влиянием парламент начал свою деятельность с того, что подверг сомнению конституционные полномочия протектора. Не сделали его более податливым ни повторные увещания Кромвеля, ни насильственное удаление из его состава более сотни депутатов, отказавшихся подписать заявление о признании существующего политического порядка. 22 января 1655 г. парламент был распущен. Но вслед за этим протектор оказался лицом к лицу с труднейшей задачей — изыскания средств для пополнения казны.

Несмотря на то что доходная часть бюджета достигла в 1654 г. огромной цифры в 1,5 млн. ф. ст., дефицит в казначействе составлял более 500 тыс. ф. ст. в год. Для стабилизации бюджета требовалось резко сократить расходы на содержание армии и флота, но Кромвель и его офицерское окружение полностью отдавали себе отчет в том, что армия является основной опорой протектората. Поэтому, несмотря на наступление долгожданного мира, в стране целиком сохранялось обременительное налоговое обложение военного времени — акцизы, так называемое помесячное обложение и т. п., — все это для того, чтобы сохранить постоянную армию, численность которой в 50-е годы дошла уже до 60 тыс. человек.

Внутриполитическое положение

Растущее недовольство в стране попытались использовать в своих целях кавалеры. В марте 1655 г. в ряде городов были раскрыты роялистские заговоры, а в городе Солсбери вспыхнуло открытое восстание. С другой стороны, в стране активизировались демократические элементы, о чем свидетельствовало распространение новых религиозных сект. Наиболее популярными были *квакеры* [2], или, как они сами себя называли, «Общество друзей внутреннего света».

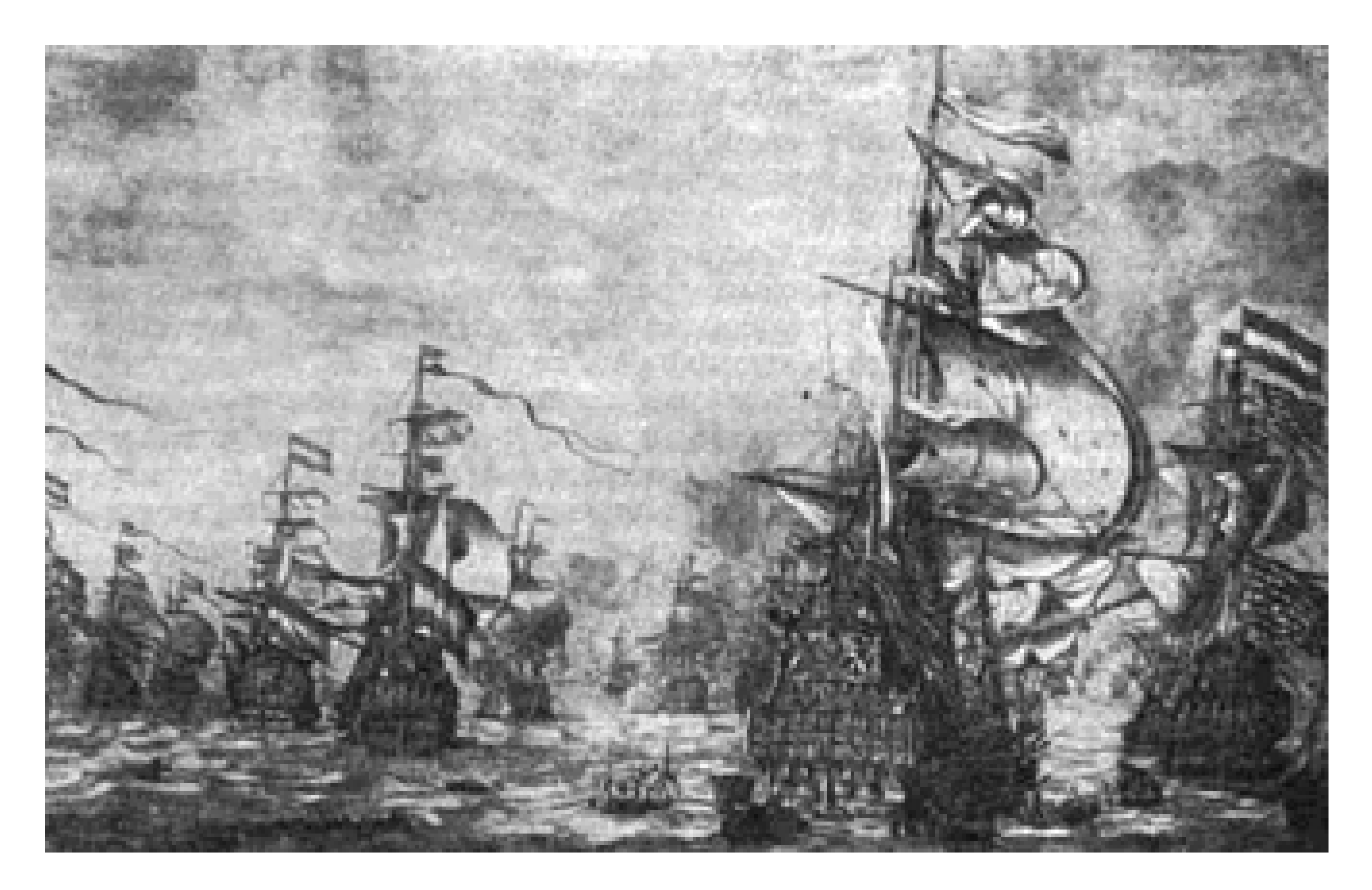
Разочарование и усталость в низах привели к распространению религиозной доктрины, видевшей средство общественного переустройства не в активной обще-

---

[1] В действительности представители англичан-протестантов, проживавших в Ирландии, а отнюдь не самих ирландцев.

[2] Т. е. «трясущиеся», как в насмешку называли их враги, имея в виду экстаз, овладевавший ими во время молитвы.

ственной борьбе, а во «внутреннем просветлении» отдельного человека. Однако квакеров тех лет нельзя еще считать аполитичными. Своими проповедями, обличениями, всем своим поведением и бытом они бросали вызов жестокому и своекорыстному режиму «грандов». Но прекратили полностью своей деятельности левеллеры и некоторые радикальные секты. Их памфлеты и выступления участились в середине 50-х годов. Однако, оторванные от масс, отчаявшиеся в успешности восстания

Морской бой англичан с голландцами близ устья Темзы.
В. ван де Вельде. 1653 г.

против протектора, левеллеры 50-х годов переродились в беспринципных заговорщиков-террористов, готовых ради свержения Кромвеля идти на все, вплоть до соглашения с роялистами и агентами испанского короля. Только широко разветвленная шпионская сеть, возглавлявшаяся другом Кромвеля и начальником его разведки Джоном Терло, спасала протектора от террористов-левеллеров. Наиболее известным из террористов был Эдуард Сексби (умер в 1658 г.), издавший памфлет против Кромвеля с характерным заглавием «Умерщвление (тирана.— *Ред.*) не есть убийство».

Лорд-протектор Оливер Кромвель ввел неприкрытую военную диктатуру. Летом 1655 г. вся страна была разделена на 11 военно-административных округов, во главе которых были поставлены генерал-майоры. Каждый из них был как бы протектором в миниатюре. В их ведение передавалось абсолютно все, начиная от командования милицией графства и сбора налогов и кончая надзором за нравственностью населения. Без разрешения генерал-майоров нельзя было ни открыть таверну, ни произнести проповедь. Всякие сборища народа разгонялись, даже безобидные традиционные массовые увеселения (петушиные бои, показ прирученных медведей, выступления жонглеров, канатных плясунов и т. п.) строго запрещались.

Англия становилась второй Женевой времен Кальвина — угрюмой, молчаливой, подозрительной. В стране воцарился военно-полицейский порядок. Недаром

протектор в одной из своих парламентских речей сравнил самого себя с «хорошим констэблем (полицейским), который призван охранять порядок в приходе».

Классовая природа протектората

Классовая сущность протектората достаточно ясно раскрывается также в ордонансе 1656 г. об «Отмене рыцарского держания и уничтожении Палаты феодальных сборов». Подтверждая акт Долгого парламента от 24 февраля 1646 г., изданный еще при господстве просвитериан, Кромвель не изменил его антинародного характера. Все права на землю были признаны исключительно за лендлордами.

В интересах тех же земельных собственников протекторат сохранил в неприкосновенности и церковную десятину. Наконец, протектор, когда-то сам выступавший в своем родном графстве в защиту своих соседей-держателей против огораживателей-аристократов, стал теперь на сторону огораживателей — злейших врагов деревенской бедноты. В период протектората возобновились в широком масштабе огораживания болотистых земель в Восточной Англии. Компании по осушке земель в восточных графствах пользовались прямым покровительством государственной власти.

Столь же последовательно отстаивались при протекторате и интересы крупкой английской буржуазии. Кромвель поставил на службу ее внешнеполитических интересов всю мощь созданной революцией регулярной армии. Целью внешней политики протектората являлось завоевание Англией торгового преобладания в мире, создание могущественной британской колониальной империи. Как уже указывалось, в 1654 г. Кромвель заключил мир с Голландией, принудив последнюю признать для себя обязательным «Навигационный акт» 1651 г. Выгодный договор с Данией обеспечил английским купцам торговлю в Северном и Балтийском морях, а договор с Португалией — торговлю в Индии и Индонезии. В 1656 г. Кромвель в союзе с Францией начал войну против Испании с целью захвата ее американских колоний.

Второй парламент и падение протектората

Удачная внешняя политика протектора на время примирила с «узурпатором» крупную буржуазию, желавшую лишь для большей стабилизации завоеванной власти превратить Кромвеля в монарха и тем самым положить конец как роялистским заговорам, так и вмешательству в государственное управление представителей армии. Второй парламент протектората открылся 17 сентября 1656 г. Несмотря на контроль генерал-майоров за выборами, в нем оказалось немало радикальных элементов, и Государственному совету пришлось с самого начала отвести почти 100 депутатов-республиканцев, неугодных протектору. Первым актом этого парламента было уничтожение режима генерал-майоров. Далее палатой был поставлен вопрос о реорганизации самой верховной власти. С этой целью 25 марта 1657 г. парламент специальным голосованием (143 против 63) принял так называемую Смиренную петицию, в которой предлагалось «просить Кромвеля принять титул короля». «Титул протектора, — аргументировала палата свое предложение,— совершенно неизвестен английскому праву, в то время как сан короля существовал в течение многих столетий». Так проявилась сокровенная мечта буржуазии и дворянства восстановить в Англии монархию.

Под давлением офицерской верхушки, не желавшей расставаться со своим влиянием в государстве, Кромвель вынужден был отказаться от королевского титула. Но это не помешало парламенту придать его власти характер фактически королевский. Титул протектора был объявлен наследственным в семье Кромвеля. Восстанавливалась верхняя палата в составе не более 70 и не менее 40 пожизненно назначенных протектором членов. 26 июня 1657 г. новая конституция была введена в действие. Но и второй парламент протектората не проявил желания стать послушным орудием Кромвеля. Вместо того чтобы вотировать новые налоги, депутаты парламента затеяли бесконечный спор о правомочиях верхней палаты. Кромвель поспешал весною 1658 г. распустить и этот парламент.

К этому времени Англия находилась уже в состоянии войны с Испанией. Еще в декабре 1654 г. в Вест-Индию была отправлена английская военная экспедиция.

Однако надежды английской буржуазии на легкую и прибыльную войну в Америке не сбылись. Вместо намеченного захвата Эспаньолы (Гаити) англичане должны были удовольствоваться захватом другого, менее важного испанского острова — Ямайки.

Адмирал Блэк захватил часть испанского «серебряного флота», но эта добыча оказалась каплей в море военных расходов. Финансовое положение протектората стало еще более напряженным. Государственный долг составлял незадолго до смерти Кромвеля 2 млн. ф. ст. В результате войны, закрывшей для английских товаров внешние рынки, страна снова переживала тяжелый торгово-промышленный кризис.

«Вся торговля западного берега Англии подорвана, — писал один современник. — Бристоль потерял 250 кораблей, захваченных врагом. Вывоз сукна в Гамбург со 100 тыс. кусков в год упал до 20 тыс.; в Эссексе и Сеффолке разорены тысячи семей». Сити, не веря более в устойчивость нового режима, отказало Кромвелю в кредите. И хотя доблесть кромвелевских солдат еще раз была продемонстрирована в англо-испанской войне и принесла Англии важный опорный пункт на континенте — город Дюнкерк (на побережье Ла-Манша), однако никакие военные успехи уже не могли предотвратить политического кризиса республики. Вся система протектората с неизбежностью вела к реставрации монархии.

Смерть Кромвеля 3 сентября 1658 г. ускорила крушение режима протектората. Сын Оливера Кромвеля Ричард, провозглашенный протектором, не смог долго удержаться на этом посту. Не обладая ни политическими, ни военными дарованиями, он с самого начала оказался марионеткой в руках армейской клики. Как только он вступил с ней в конфликт, ему пришлось отказаться от звания протектора (весной 1659 г.).

Последующая смена нескольких правительств, с возвращением на некоторое время к власти «охвостья» Долгого парламента, и оживившиеся народные движения частью левеллерского, частью анабаптистского типа, возбудили в среде имущих классов страх перед «новой смутой». В этой среде все более зрел заговор в пользу «законной династии Стюартов». Орудием этого заговора стал реакционный генералитет. Выполняя волю крупной буржуазии и разбогатевших за время революции кругов нового дворянства, генерал Монк, командовавший английскими войсками в Шотландии, предпринял в конце 1659 г. поход на Лондон с целью поддержать монархически настроенную лондонскую буржуазию. Вскоре Монк вступил в прямые переговоры с королем-эмигрантом Карлом II и его двором в городе Бреде (Голландия) об условиях реставрации монархии. 25 апреля 1660 г. собрался новый учредительный парламент — конвент, в котором большинство составляли пресвитериане и кавалеры. Конвент санкционировал возвращение Стюартов; спустя месяц Карл II торжественно вступил в Лондон.

ГЛАВА III
РЕСТАВРАЦИЯ СТЮАРТОВ И ПЕРЕВОРОТ 1688 Г.

1. Англия в годы реставрации

Восстановление королевской власти в Англии произошло не вследствие того, что феодалы-кавалеры оказались сильнее буржуазии и сумели оружием навязать свою власть. Реставрация 1660 г. объясняется усилением консервативных настроений в рядах самой английской буржуазии, а также в среде английского нового дворянства, удовлетворенного превращением своей феодальной земельной собственности в неограниченную буржуазную собственность и расширением своего землевладения в Англии и особенно в Ирландии. Буржуазия и джентри боялись новых массовых движений, угрожавших их собственности. Для этих слоев имело значение и то обстоятельство, что Карл II возвращался в Англию не в качестве абсолютного монарха, а на договорных условиях. Бредской декларацией от 4 апреля 1660 г. Карл II обещал политическую амнистию, свободу религии, сохранение права собственности на имущества, приобретенные во время революции. Прибыв в Англию, новый король подтвердил ряд важнейших конституционных актов, таких, как «Великая хартия вольностей», «Петиция о праве», статуты об исключительном праве парламента утверждать налоги. Карл II обещал править страной совместно с парламентом. У короля не было постоянного войска, за исключением дворцовой охраны и сравнительно немногочисленных отрядов, размещенных в качестве гарнизонов в различных пунктах Шотландии и Ирландии. Лишенный коронных земель, конфискованных и распроданных во время революции, Карл в финансовом отношении целиком зависел от парламента, назначившего на содержание короля и его двора определенную сумму по так называемому цивильному листу.

Реакция в Англии в первые годы реставрации

Казалось, что при этих условиях Стюарты и вернувшиеся с ними кавалеры должны были лояльно придерживаться конституции, учесть уроки недавней революции и отказаться навсегда от планов реставрации абсолютизма. В действительности получилось иначе. Карл II, его

брат и наследник престола герцог Йоркский Яков, их главный советник — канцлер граф Кларендон и другие кавалеры скоро обнаружили явное стремление к восстановлению дореволюционного политического порядка. Убедившись в том, что новый парламент, избранный в 1661 г. на смену парламенту-конвенту 1660 г., в подавляющем большинстве состоит из кавалеров, правительство Карла II грубо нарушило Бредскую декларацию. В Англии была полностью восстановлена государственная англиканская церковь в ущерб пресвитерианству и индепендентским сектам. Из обещанной амнистии исключили всех «цареубийц», к числу которых отнесены были не только участники трибунала, судившего в 1649 г. Карла I, но и все республиканцы, принципиальные противники монархии. В январе 1661 г. группа английских анабаптистов под руководством бочара Томаса Веннера подняла восстание. После его подавления правительство начало систематические преследования демократических сект, среди которых сохранялась еще память о «добром старом деле» Англии, т. е. о революции 40-х годов.

Правительство реставрации нарушило свои обещания и относительно сохранения собственности новых землевладельцев. Часть конфискованных земель была возвращена их прежним владельцам — лордам и англиканской церкви. Правда, в более широком вопросе — восстановления всей прежней феодальной собственности — правительство оказалось бессильным. Громадное количество земель было распродано феодальной знатью, принуждавшейся во время революции к уплате денежных штрафов (так называемых *композиций*). Эта распродажа производилась с соблюдением всех юридических формальностей за наличный расчет. Вернуть такие земли было совершенно невозможно, тем более что большинство их за время республики и протектората успело по нескольку раз переменить своих владельцев. Конфискованные земли короны, англиканской церкви и кавалеров-делинквентов также трудно было возвратить. И здесь новые собственники в значительной степени переменились; происходила перекупка и перепродажа поместий; наследники новых владельцев успели устроиться на королевской службе и цепко держались за свои имущества. Попытки вернуть эти земли приводили к бесконечной судебной волоките, вызывая в то же время раздражение значительных кругов дворянства.

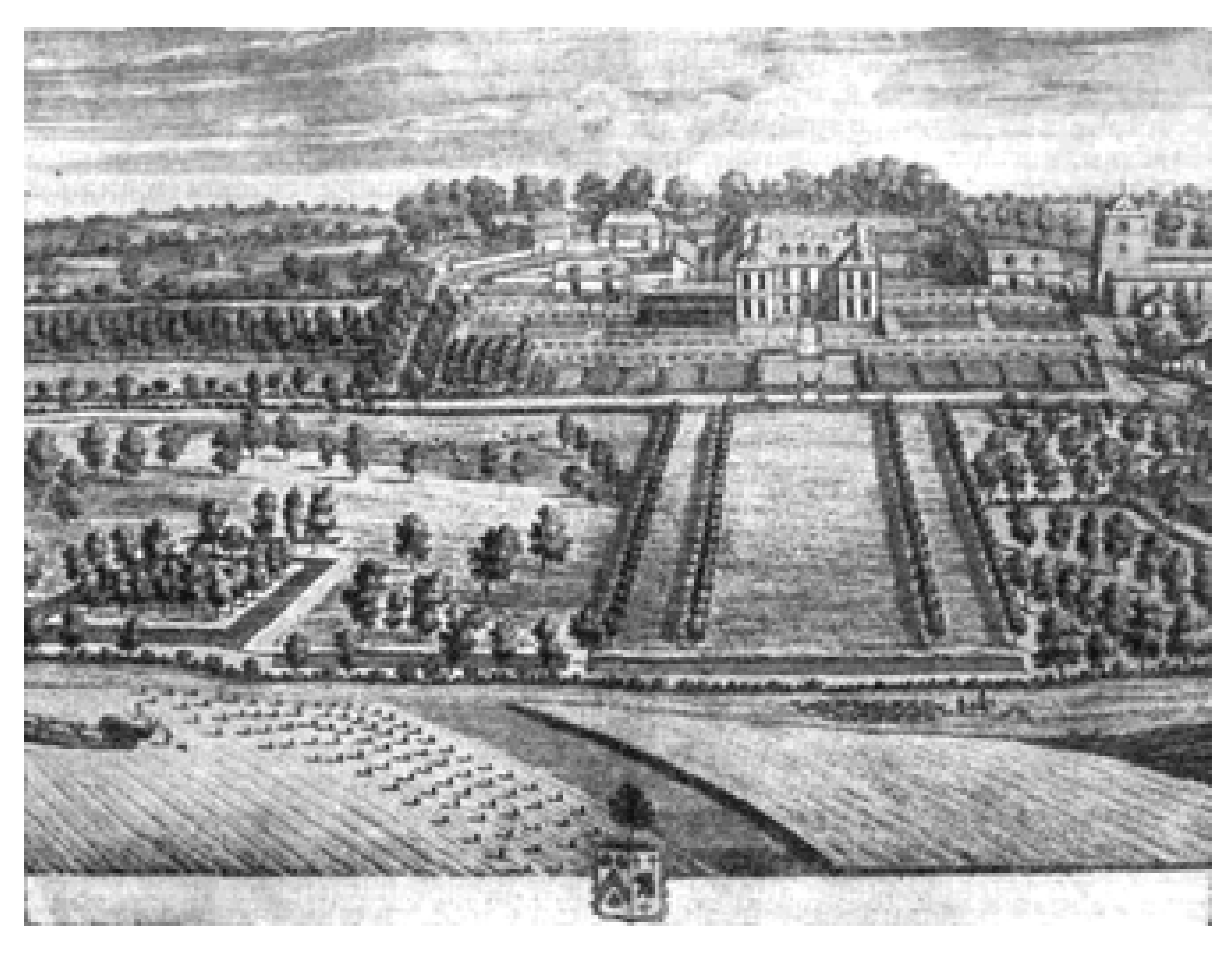
В конце концов аристократии пришлось удовольствоваться компромиссом. Некоторые земли были ей возвращены (в том числе поместья Кромвеля), другие остались у новых собственников при условии, что последние частично возместят убытки прежним владельцам. Сам король не получил обратно своих поместий; цивильный лист годового содержания двора рассматривался парламентом как компенсация за коронные земли.

Кавалеры еще в 1660 г. одобрили акты революции об отмене рыцарского держания (законы 1646 и 1656 гг.). Аграрное законодательство Долгого парламента и протектората, фактически лишавшее крестьян земли и признававшее дворян единственными земельными собственниками, независимыми от короны и свободными от всяких вассальных повинностей, устраивало и кавалеров. Положение крестьян-держателей как краткосрочных арендаторов, которых лорд может согнать с земли в любое время, было позднее специально оформлено парламентом реставрации в новом акте 1677 г.

Это открывало прямой путь к дальнейшей массовой экспроприации крестьянства. Процесс огораживаний во время реставрации усилился. Новые массы крестьян превращались в безземельных пауперов, в батраков, в мануфактурных рабочих или в эмигрантов, искавших счастья за океаном.

Правительство реставрации, возглавленное графом Кларендоном, должно было считаться с капиталистическим развитием Англии, с усилением экономической мощи буржуазии. Меркантилистская политика, которую проводил Оливер Кромвель в 50-е годы, продолжалась и в первые годы реставрации. Ряд парламентских актов 60—70-х годов категорически запрещал вывоз сырья (шерсти, кожи, льна,

различных руд и т. п.) и одновременно ввоз в Англию иностранных промышленных изделий — сукон, полотен и кружев. Более настойчиво стал применяться «Навигационный акт» 1651 г. Во время реставрации продолжали расширяться колониальные владения Англии в Америке и Индии. С Голландией велись две торговые

Поместье в Йоркшире.
Гравюра Дж. Кипа 1715 г.

войны — в 1665—1667 и 1672—1674 гг., которые были как бы продолжением первой англо-голландской войны 1652—1654 гг.

В 60—80-х годах XVII в. в Англии происходило интенсивное накопление капиталов. Английский экономист и статистик конца XVII в. Чарлз Девенант подсчитал, что за время 1660—1688 гг. английская промышленность и торговля, а также тоннаж английского морского флота выросли более чем вдвое. Такого быстрого экономического развития Англия ранее никогда еще не знала. Оно стало возможным только благодаря устранению в ходе революции основных препятствий для развития капитализма (ликвидация феодального характера земельной собственности, отмена торгово-промышленных монополий и цехов), увеличению колониальных владений и расширению внутреннего рынка в Англии.

Хотя Стюарты и их аристократическое окружение вынуждены были приспособляться к капиталистическому развитию страны и считаться с интересами буржуазии, они все же недостаточно учитывали особенности послереволюционной Англии. Политика Стюартов не обеспечивала полной защиты экономических интересов англий-

ской буржуазии и нового дворянства. Стремление Стюартов править помимо парламента, опираясь на поддержку внешних сил — французского абсолютистского правительства Людовика XIV и католической церкви, с которой Стюарты тесно сблизились во время эмиграции, в конце концов привело к новому конфликту правительства реставрации с буржуазией и джентри.

Обострение политической борьбы. Выступление парламентской оппозиции

В 1667 г. граф Кларендон был уволен в отставку. Неудачи в войне против Голландии, когда обнаружилась полная неподготовленность Англии и вскрылись вопиющие факты казнокрадства, господства рутины и всякого рода злоупотреблений в адмиралтействе, — все это было поставлено в вину канцлеру. Кларендон вынужден был снова уйти в изгнание.

Новое правительство Карла II проводило внешнюю политику, игнорируя парламент, ничего не сообщая ему о содержании тайно заключаемых с иностранными державами соглашений. Формально оно придерживалось протестантской ориентации. В 1668 г. был заключен союз трех протестантских стран — Англии, Голландии и Швеции. Но уже в следующем году правительство начало переговоры с Людовиком XIV, результатом чего было заключение в 1670 г. тайного англо-французского Дуврского договора, резко противоречившего английским национальным интересам. Согласно этому договору, английское правительство отказывалось от политики покровительства отечественной промышленности, удовлетворяло полностью требования Франции по вопросам англо-французской торговли, а также обязывалось содействовать захватнической политике Людовика XIV в Европе. Со своей стороны Людовик XIV гарантировал Карлу II выплату регулярной пенсии и, кроме того, в случае «смуты» в Англии обещал прислать экспедиционный корпус для подавления восстания. Английская буржуазия должна была теперь терпеливо сносить как повышение французских тарифов на английские товары, так и проникновение французских купцов в Англию и ее колонии. Имея в виду именно эту политику поздних Стюартов, К. Маркс и Ф. Энгельс писали: «...Стюарты ради своей собственной выгоды и выгоды придворной знати продавали интересы всей английской промышленности и торговли французскому правительству, т. е. правительству единственной страны, конкуренция которой была тогда опасной для англичан и во многих отношениях успешной...» [1]

Результаты тайного Дуврского договора сказались в 1672 г., когда английское правительство неожиданно объявило войну своему союзнику — Голландии. Это было сделано по указке Людовика XIV, который сам в это время воевал с Голландией и угрожал ей полным разгромом. Тогда же в Англии была издана Карлом II «Декларация веротерпимости», которая провозглашала право короля освобождать отдельных лиц от действия законов против инаковерующих (имелись в виду прежде всего антикатолические законы). «Декларация», являвшаяся шагом на пути к уравнению католиков в политических правах с лицами, принадлежащими к англиканской церкви, нарушала конституцию: король ставился выше закона, принятого парламентом, и получал возможность применять или не применять любые законы по своему произволу.

Реакционная политика правительства послужила поводом к довольно резкому выступлению парламентской оппозиции в следующем, 1673 г. Как ни консервативен был в целом парламент 1661 г., в нем все же нашлись оппозиционные буржуазно-дворянские элементы, оформившиеся с течением времени в особое политическое течение — Земскую партию, которая противостояла Придворной партии и опиралась прежде всего на лондонскую буржуазию и на джентри наиболее близких к Лондону

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Рецензия на книгу Ф. Гизо «Почему удалась английская революция?». Соч., т. 7, изд. 2, стр. 221—222.

графств. По настоянию оппозиции в 1673 г. был издан «Акт о присяге» (Tost act), согласно которому присяга по англиканскому обряду была обязательна для каждого поступающего на государственную службу. Тем самым католикам и протестантам-диссентерам закрывался доступ к государственному управлению. Герцог Йоркский

Кофейня — излюбленное место политических собраний.
Неизвестный художник второй половины XVII в.

Яков, являвшийся католиком, вынужден был на основании «Акта о присяге» покинуть свой высокий пост лорда адмиралтейства и даже удалиться на время из Англии. В 1675 г. парламентская оппозиция усилила свои нападки на правительство. В прениях ею были затронуты принципиальные вопросы, касавшиеся существа монархии. В то время как Придворная партия настаивала на безусловном повиновении королю «при любых обстоятельствах», оппозиция высказывалась за ограничение власти короля законом; самое происхождение королевской власти оппозиционные депутаты выводили из учения о естественном праве, из договора «первого короля» с избравшим его «народом». Таким образом, оппозиция снова заговорила языком политических памфлетов конца 30 — начала 40-х годов XVII в.

Большую роль в организации оппозиционной политической партии сыграл образовавшийся к этому времени в Лондоне Клуб зеленой ленты, во главе которого встал граф Шефтсбери, ранее бывший одним из министров Карла II, но затем перешедший в оппозицию и занявший в ней руководящее положение. Кроме части оппозиционных аристократов, покровительствовавших клубу, в него входили лондонские купцы, представители лондонского и пригородного джентри, некоторые поэты, писатели, журналисты; левое крыло клуба составляли республиканцы во главе с Олджерноном Сиднеем и среди них несколько бывших левеллеров,

Политическая борьба особенно обострилась в 1679 г. Ближайшим требованием оппозиции стало требование лишения наследных прав герцога Йоркского, возглавлявшего реакционную придворную камарилью. Оппозиция требовала также перемены курса внешней политики и разрыва союза с Францией. Тогда Карл II решил распустить парламент кавалеров, просуществовавший целых 18 лет (1661— 1679), и назначить новые парламентские выборы.

Выборы 1679 г., происходившие в чрезвычайно напряженной политической обстановке, дали победу оппозиции, которая к этому времени оформилась в партию *вигов*[1], тогда как сторонники правительства организовались в партию *тори*[2]. Хотя последняя широко использовала в своих интересах как старую парламентскую избирательную систему с ее чудовищно непропорциональным представительством населения, так и прямой административный нажим на избирателей во многих графствах, однако она оказалась в новом парламенте в меньшинстве. Этот парламент провел в мае 1679 г. важный закон — Habeas Corpus Act[3] с целью гарантировать прежде всего лидеров оппозиции от произвольных арестов. Акт 1679 г. уточнял процедуру ареста, требуя, в частности, чтобы приказ был подписан судьей. Акт обязывал судью (по жалобе лица, считающего арест незаконным) требовать представления задержанного в суд для проверки законности лишения свободы. В акте содержалось требование об ускорении суда и предусматривался отпуск арестованного на поруки при условии взноса за него большого денежного залога. Таким образом, новый акт был явно рассчитан на богатых людей и не давал никакого облегчения беднякам, в частности тем из них, которые были посажены в тюрьмы за долги (согласно статье 8, действие акта не распространялось на должников).

Карл II через некоторое время распустил вигский парламент 1679 г. Подобная же судьба постигла и два следующих парламента 1680 и 1681 гг. Король действовал так решительно, между прочим, потому, что он регулярно получал значительные суммы в виде пенсий и субсидий от Людовика XIV. Но главной причиной являлось то, что правительство учитывало нерешительность действий лидеров вигской оппозиции, несогласия и в конце концов разрыв между вигами-монархистами и вигами-республиканцами, а также явное нежелание широких кругов буржуазии и джентри начинать новую революцию.

Последние четыре года царствования Карла II протекали в обстановке злейшей реакции. Парламент не созывался. Виги были разбиты и дезорганизованы. Некоторые из них (в том числе граф Шефтсбери) должны были бежать из Англии. Другие (как, например, Олджернон Сидней) поплатились своими головами. В стране проводились многочисленные политические судебные процессы. Многие современники сравнивали положение в Англии этого времени с положением в Нидерландах во второй половине XVI в., в правление кровавого герцога Альбы.

Усиление реакции при Якове II

В феврале 1685 г. Карл II умер. На престол вступил его брат герцог Йоркский под именем Якова II. Хотя облик нового короля как реакционера был достаточно известен в обществе, вступление его на престол не встретило вначале какого-либо противодействия. Парламент, созванный Яковом II, оказался весьма умеренным. Большинство депутатов состояло из тори, готовых оказать королю полную поддержку в борьбе с вигами. Небольшую оппозицию представляли 30—40 вигов, плохо организованных и малоактивных.

---

[1] Название «виги» — видоизмененная бранная кличка «виггаморы», от шотландского «виггом» — «возчики», применявшаяся в Шотландии по отношению к непримиримым пресвитерианам в 40-х годах XVII в.

[2] Название «тори» (ирландское слово, означающее «воры») происходит от прозвища ирландских партизан-католиков, боровшихся в 50-х годах XVII в. против английского завоевания и превращения Ирландии в английскую колонию.

[3] От начальных слов приказа о доставке арестованного в суд, вручавшегося судебному приставу, буквально: «Ты (т. е. пристав. — *Ред.*) должен доставить (в суд) тело (обвиняемого)».

Однако в стране враждебное отношение к новому королю и его правительству было в действительности гораздо более глубоким, хотя это и не нашло отражения в парламенте. Спустя всего несколько месяцев в разных местах Англии началось движение различных оппозиционных элементов, направленное против короля-паписта. В это движение включились частью и демократические элементы — крестьяне и ремесленники. Первым выступлением против Якова II было движение шотландских пресвитериан (*виггаморов*), во главе с графом Аргайлем, которое началось в мае 1685 г. Предполагалось поднять всю Южную (долинную) и Северную (горную) Шотландию. Однако узость лозунгов, провозглашенных Аргайлем (направленных лишь против английских чиновников и короля-католика), враждебное отношение горожан и дворян Южной Шотландии к горцам Северной Шотландии, вражда между отдельными кланами, недостаточная организационная подготовка движения привели к неудаче восстания. Аргайль и другие заговорщики были схвачены и казнены. Шотландия была наводнена королевскими солдатами.

Неудачным оказалось и другое восстание, происходившее в июне того же 1685 г. на противоположном конце Англии, в юго-западных графствах — Девоншире, Сомерсетшире и Дорсетшире. Здесь восстание возглавил герцог Монмаут (внебрачный сын Карла II), который был близок в свое время к Шефтсбери и даже входил в Клуб зеленой ленты. Многие виги еще при Карле II прочили Монмаута в английские короли. На сторону Монмаута, кроме вигов, перешли в большом количестве местные крестьяне и ремесленники этого довольно развитого тогда в промышленном отношении края Англии.

При более четкой организации и провозглашении конкретных социальных требований движение на Юго-Западе, вероятно, могло бы принять большие масштабы и создать серьезную угрозу для Якова II. Но ни виги, ни сам Монмаут не стремились вовлечь в движение широкие народные массы. Виги прямо признавались, что для них было полной неожиданностью присоединение такого большого количества «простонародья».

Местные джентри и зажиточная верхушка горожан — вот кого желали виги видеть в качестве своей опоры. Монмаут проявил крайнюю нерешительность, упустил время похода на Лондон и дал возможность Якову II собрать значительные военные силы. В результате Монмаут потерпел 6 июля поражение (близ города Бриджуотера в графстве Сомерсет), попал в плен и был казнен. После этого Яков II вступил на путь террора. Несколько сот участников восстания было повешено, свыше 800 человек сослано на остров Барбадос, где их обратили в рабство.

Подавление обоих восстаний вскружило голову недальновидному королю. Используя страх имущих классов перед угрозой новых народных движений и чрезвычайное ослабление партии вигов, Яков II начал открыто проводить абсолютистскую политику. Под предлогом борьбы с «мятежниками» он создал постоянную армию в 30 тыс., а затем даже в 40 тыс. человек, в которой служили не только англичане, но и шотландские, ирландские, французские, итальянские и немецкие наемники. Парламент в ноябре 1685 г. был распущен, и Яков II стал править без представительного органа.

Не доверяя англиканским епископам, часть которых оказалась связанной с вигами, король решил использовать благоприятную ситуацию для официального восстановления в Англии католической церкви. Первым шагом к восстановлению католицизма была новая «Декларация веротерпимости» от 2 апреля 1687 г. Формально она лишь отменяла репрессивные законы, изданные ранее в Англии как против диссентеров-протестантов, так и против католиков, но на деле открывала путь к превращению католицизма в государственную религию.

Однако восстановление католицизма противоречило интересам английской буржуазии и дворянства. Реставрация католицизма ставила под угрозу дворянское землевладение, одним из источников которого была секуляризация земель католи-

ческих монастырей, произведенная еще в XVI в. при Генрихе VIII. Многочисленная пуританская буржуазия издавна ненавидела католицизм, борясь в течение десятков лет с его пережитками в англиканской церкви. Наконец, католицизм для английской буржуазии был чужеземной, «антинациональной религией» — религией испанцев и французов, с которыми по разным мотивам англичане находились в ожесточенной вражде в течение столетий. Католическая опасность на некоторое время сплотила в Англии самые различные религиозные течения, начиная от епископов государственной англиканской церкви и кончая диссентерами-протестантами, просвитерианами, индепендентами, даже частью квакеров. Одновременно общий язык нашли виги и тори; последние, будучи связаны с провинциальными сквайрами, особенно ревниво стояли за дворянскую умеренно протестантскую англиканскую церковь и также желали как можно скорее избавиться от короля-паписта. В результате сговора главарей обеих партий — вигов и тори — 30 июня 1688 г. зятю Якова II принцу Вильгельму III Оранскому, штатгальтеру Голландской республики, было послано приглашение явиться в Англию с войском и вместе с женою Марией (дочерью Якова II) занять королевский престол.

По существу это был план государственного переворота, который предполагалось произвести без участия народных масс, путем чисто «семейной перестановки» царствующих лиц, с соблюдением, по возможности, легитимных форм, хотя и с применением вооруженной силы.

Вильгельм Оранский согласился на сделанное ему предложение. В этом его поддерживала и голландская буржуазия, которая была заинтересована в том, чтобы отвлечь Англию от союза с Людовиком XIV, угрожавшего самому существованию Голландской республики. В течение лета 1688 г. Вильгельм набрал 12-тысячное войско, состоявшее из наемников различных национальностей — голландцев, немцев, итальянцев, французов-гугенотов; в походе участвовали и виги-эмигранты. В начале ноября он высадился со своим войском в Торбее — одной из гаваней Юго-Западной Англии, 8 ноября вступил в город Экзетер и оттуда двинулся на Лондон.

Государственный переворот 1688 г. и его социальные и политические последствия

Несмотря на то, что Яков II располагал военными силами, значительно превышавшими силы Вильгельма Оранского, последнему удалось сравнительно легко произвести государственный переворот. Никаких сражений с королевскими войсками не произошло. На сторону Вильгельма перешли городская буржуазия и джентри сначала Юго-Западной, потом Центральной, Северной и Восточной Англии. Лондон в лице верхушки горожан, представленной в Лондонском общинном совете, ожидал с нетерпением прихода принца Оранского, объявившего себя защитником собственности; порядка и протестантской религии. Имущим классам весьма импонировало, что принц всячески изолировал свои войска от соприкосновения с народными массами Англии и в своих прокламациях нарочито подчеркивал, что его движение на Лондон не носит революционного характера, а является чисто военной мерой с целью не допустить в столице развития «анархии». На сторону Вильгельма перешли министры, члены королевской семьи, сам главнокомандующий королевской армией Джон Черчилль [1]. Покинутый почти всеми своими приверженцами, Яков II решил бежать из Англии. Это решение очень устраивало организаторов переворота. Никем не задерживаемый, он прибыл в один из пунктов графства Кент (юго-восточное побережье), откуда перебрался на корабле во Францию под защиту Людовика XIV. Еще прежде чем старый король сел на корабль, в Лондон 18 декабря 1688 г. вступил Вильгельм Оранский.

Вначале принц Оранский был объявлен регентом королевства. В конце января 1689 г. специально созванный парламент-конвент избрал Вильгельма III (1689 — 1702) вместе с его женой Марией II на «вакантный» королевский престол.

[1] Впоследствии герцог Мальборо.

13 февраля 1689 г. учредительный парламент-конвент принял особую «Декларацию прав», превращенную осенью того же года в «Билль о правах». В «Билле о правах» 1689 г. содержались важнейшие конституционные гарантии, которые должны были предохранить Англию от каких-либо новых попыток реставрации абсолютизма. Король лишался права приостанавливать или отменять действие законов (так называемое суспенсивное и абсолютное вето), назначать и собирать налоги без согласия парламента, иметь постоянное войско без парламентского разрешения. Ряд параграфов нового закона касался условий парламентской деятельности (свобода парламентских выборов, свобода слова для депутатов, регулярный созыв парламента). «Билль о правах» значительно расширял права суда присяжных и устанавливал гарантии против произвольной смены присяжных заседателей правительством. Отдельным актом 3 июня 1689 г. о религиозной терпимости протестантам-диссентерам предоставлялся фактический доступ к государственным должностям, хотя и с ограничениями для наиболее радикальных сект.

Вильгельм III.
Гравюра П. Л. Гунста.

Так в Англии произошла столь возвеличенная буржуазными историками «Славная революция», которая обычно противопоставляется ими как «мирная» и «бескровная революция» «кровавому мятежу» 40-х годов XVII в.

В действительности переворот 1688 г. нельзя назвать революцией в настоящем смысле этого слова. В нем не было главного признака революции — участия сколько-нибудь широких масс населения. События 1688—1689 гг. были по форме дворцовым переворотом, по существу же — компромиссом между земельной и денежной аристократией, т. е. верхами дворянства и верхами буржуазии, делившими между собой власть.

Характеризуя последствия этих событий, Энгельс писал: «Политические трофеи — должности, синекуры, высокие оклады — доставались на долю знатных родов земельного дворянства с условием: в достаточной мере соблюдать экономические интересы финансового, промышленного и торгового среднего класса... С этого времени буржуазия стала скромной, но признанной частью господствующих классов Англии. Вместе с остальными она была заинтересована в подавлении огромных трудящихся масс народа» [1].

Несмотря на ограниченный характер переворота 1688 г., он имел важное значение для последующего развития английского капитализма. Утверждение конституционной монархии означало реальный доступ крупной буржуазии и обуржуа-

[1] *Ф. Энгельс,* Развитие социализма от утопии к науке, *К. Маркс, Ф. Энгельс,* Избранные произведения, т. II, стр. 96.

вившегося дворянства к власти. Через парламент эти классы могли с успехом использовать государственную надстройку в интересах капиталистической экономики. Последовательно применяемая государством система протекционизма, система государственного долга, прямое расхищение землевладельцами государственных имуществ, экспроприация при помощи государства лордами и джентльменами земель английского и ирландского крестьянства (так называемые парламентские огораживания), захватническая, колониальная политика в Азии, Африке и Америке — вот наиболее яркие черты, характеризующие экономическое развитие Англии первой половины XVIII в. незадолго до начала промышленного переворота. Активная и последовательная роль английского конституционного государства в экономическом развитии Англии этого периода составляет один из характерных моментов в истории английского капитализма. Таким образом, для имущих классов Англии «Славная революция» 1688 г. действительно сделала весьма много, обеспечив им возможность безграничного накопления капитала за счет народных масс самой Великобритании и за счет ограбления и беспощадной эксплуатации населения ее многочисленных колоний, разбросанных в разных частях света.

Историческое значение Английской буржуазной революции XVII в.

Английская буржуазная революция XVII в. была замечательным событием всемирной истории. Она принадлежит к числу классических буржуазных революций, следствием которых было утверждение буржуазного строя во всей Европе. Крупнейшей из них была Французская революция конца XVIII в. Английская революция XVII в. предшествовала ей, была ее прообразом, по выражению Маркса; она первая со всей отчетливостью выявила как характерные черты буржуазной революции, так и своеобразие буржуазного строя, утвердившегося в результате ее победы; она была революцией, в которой против господствовавшего феодального меньшинства поднялась подавляющая по численности масса английской нации. Молодой, прогрессивный класс буржуазии был гегемоном революции, принимал непосредственное участие в ее битвах, выдвинул, правда не в рационалистической форме, а в религиозной оболочке, буржуазно-демократические задачи революции, направленной против феодалов и их главы-короля. Существенной особенностью Английской революции было участие в ней обуржуазившейся прослойки нового дворянства, выделившей из своей среды энергичных руководителей революции (Кромвель и др.). Но решающую роль в Английской революции сыграли народные массы. Крестьянство, городские ремесленники, сельский и городской плебс вынесли на своих плечах всю тяжесть революционной борьбы. Это они выступали против феодалов и феодального правительства в многочисленных восстаниях, происходивших в Лондоне и других местах накануне и во время революции; они были тем резервуаром, из которого черпала ресурсы революционная парламентская армия; благодаря их участию в революции парламент смог разбить сторонников короля и отправить его самого на эшафот.

Народные массы Англии выдвинули в буржуазной революции XVII в. несколько более отчетливые и ясные программные требования по сравнению с предшествующей ранней буржуазной революцией в Нидерландах. В частности, требование наделения крестьян землей нашло отражение в ходе революции как в многочисленных документах революционной армии, так и в публицистической литературе левеллеров и особенно диггеров. Эти политические группировки делали также попытки внести некоторую организованность в выступления народных масс, частично руководили их классовой борьбой. Однако народные массы и в Английской революции выступали все же недостаточно организованными; они не смогли обеспечить себе плоды победы над феодалами; революция и по социальным, и по политическим результатам оказалась не демократической, а узко буржуазной, носящей компромиссный характер. Буржуазия являлась лишь временным союзником народных масс. Когда феодальный противник был разбит, буржуазия поспешила исполь-

зовать победу в своих собственных классовых интересах. Новое дворянство — союзник буржуазии — проявило особенное своекорыстие в аграрном вопросе. Оно хотело иметь в своих руках всю землю и свободно хозяйничать на ней без каких-либо феодальных стеснений; превращение массы зависимого крестьянства в свободных и самостоятельных мелких земельных собственников совершенно не входило в его расчеты.

Конфликт буржуазии и нового дворянства с народными массами имел своим следствием сначала переход буржуазной республики к протекторату, а затем реставрацию монархии Стюартов. Последующая борьба буржуазии и связанных с ней землевладельцев со Стюартами происходила уже без участия народных масс; буржуазия намеренно стремилась удержать народные массы от новой революции, хотя отдельные народные выступления происходили и во время реставрации, и косвенно буржуазная оппозиция пользовалась ими в своей борьбе с феодальной реакцией. Таким образом, в Английской революции ярко обнаруживаются оба этапа, обычно наблюдающиеся в буржуазных революциях: первый этап — широкое общенациональное движение против кучки феодалов с участием народных масс под руководством буржуазии и второй этап — отход буржуазии от союза с народными массами и ее компромисс с земельной аристократией. Переворот 1688 г. был типичным примером такого классового компромисса верхушки буржуазии с крупнейшими землевладельцами. Позднее переход буржуазии от союза с народными массами к компромиссу с дворянством обнаружит и Французская революция конца XVIII в., хотя уже с рядом особенностей, вытекающих частью из более развитых и зрелых общественных отношений, частью из особенностей исторического развития Франции.

Титульный лист книги Джозефа Блэкгрейва «Краткое описание всех отраслей сельского хозяйства» 1685 г.

Очень важным является вопрос о международном значении Английской революции. Совершенно бесспорно, что она оказала влияние на последующую историю европейского и американского континентов. Английская революция определила судьбы соседних стран — Ирландии и Шотландии, включенных окончательно в это время в систему Английского государства и английского капитализма, распространила буржуазные отношения, победившие в Англии, также на ее североамериканские колонии (хотя последним потом и пришлось совершить новую буржуазную революцию против своей метрополии — буржуазно-аристократической Англии), вызвала сильные отклики в других странах (в годы «парламентской Фронды» во Франции, восстания в Каталонии, временной победы республиканцев в Голландии и т. д.).

Но все же Английская революция XVII в. не повела к революционному взрыву в других странах на континенте Европы. В Голландии буржуазная революция произошла гораздо раньше, и возникновение буржуазного строя в Англии породило лишь весьма сложные англо-голландские отношения, в которых отразились со всей силой как соперничество двух буржуазных наций, так и политическое сотрудничество английских и голландских республиканцев — с одной стороны, английских и голландских монархистов — с другой. Ни Франция, ни Швеция не были готовы в XVII в. к буржуазной революции. В других странах Западной Европы — Германии, Италии, Испании — наблюдался экономический упадок либо замедленность экономического развития. Ввиду общей неподготовленности даже Западной Европы (не говоря уже о Восточной) к буржуазной революции. Английская революция XVII в. не могла вызвать непосредственно широкого революционного движения. Ее историческая роль заключалась в другом. Англия как бы вырвалась далеко вперед по сравнению с другими странами (за исключением Голландии). И лишь в дальнейшем, по мере складывания предпосылок буржуазной революции в странах континента, английский опыт сыграл громадную роль. Английский конституционный режим, философия и политические идеи времени Английской революции и послереволюционной буржуазной Англии послужили тем отправным пунктом, с которого начала развиваться предреволюционная идеология в странах континентальной Европы. Особенно это сказалось на истории Франции XVIII в. Французское Просвещение XVIII в., выработавшее фактически программу для последующей революции во Франции, наглядно демонстрирует идейную преемственность и родство с английской революционной мыслью XVII в.

Грандиозный размах Английской революции, первая победа буржуазного строя в широком масштабе, ее роль, в частности, как прямой предшественницы Французской революции 1789 г., с которой тесно связано установление буржуазного строя на европейском континенте, — все это дает основание рассматривать Английскую революцию середины XVII в. как крупнейшую веху не только европейской, но и всемирной истории.

2. Английская культура второй половины XVII в.

Философия и политические учения

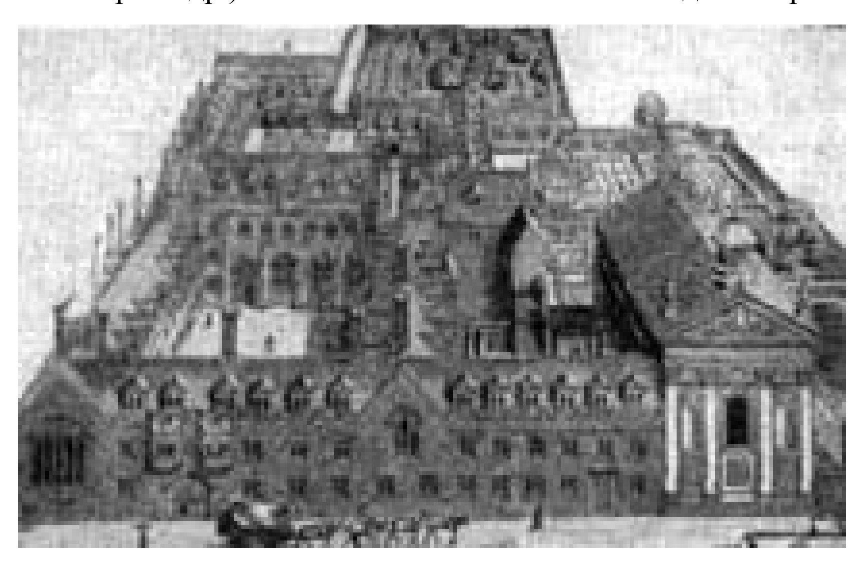
Английская культура второй половины XVII в. развивалась под непосредственным воздействием революционных событий. Они наложили печать и на творчество крупнейшего философа середины XVII в. Томаса Гоббса (1588—1679), «первого современного материалиста (в смысле XVIII века)» [1], по выражению Энгельса. Гоббс систематизировал материалистическое учение Бэкона, придав ему более последовательный, но вместе с тем и более односторонний, абстрактный характер. Многообразные формы движения материи Гоббс сводит к движению чисто механическому или математическому. Даже мышление он рассматривает как простое механическое движение. «Чувственность, — писал Маркс о философии Гоббса, — теряет свои яркие краски и превращается в абстрактную чувственность *геометра*» [2].

Наибольшее значение имеют работы Гоббса, посвященные философии государства и права (книги «Гражданин» и «Левиафан»). К революции Гоббс относился враждебно и в своих сочинениях проповедовал беспрекословное послушание народа королевской власти. И все же буржуазная революция наложила отпечаток на его философию. Выводы философа реакционны, однако аргументы, приводимые в защиту этих выводов, имеют оригинальный характер — они явились итогом

[1] Энгельс — К. Шмидту, *К. Маркс, Ф. Энгельс,* Избранные письма, стр. 429.
[2] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Святое семейство. Соч., т. 2, изд. 2, стр. 143.

размышлений Гоббса над событиями гражданской войны. Не случайно роялист Роберт Фильмер, защитник патриархально-теократической теории абсолютизма, писал по поводу философии Гоббса: «Я одобряю здание, но порицаю его фундамент».

Политическая теория Гоббса представляет попытку рационалистически объяснить происхождение государства и определить его место в обществе. Недаром Маркс относил Гоббса к тем философам, которые «стали рассматривать государство человеческими глазами и выводить его естественные законы из разума и опыта, а не из теологии» [1]. Подобно другим мыслителям своего времени, Гоббс исходит из того, что общественному состоянию предшествовало состояние естественное, когда люди жили обособленно друг от друга. В отличие от философов эпохи Просвещения и многих своих современников (как, например, Мильтон, Лильберн и др.) Гоббс меньше всего склонен идеализировать «естественного человека», на которого он переносил многие черты современного ему буржуа. Он убежден, что человек по своей природе эгоист, существо необщественное и что было бы ошибочно приписывать ему, как это делал Аристотель, общественный инстинкт. Напротив, «естественное состояние» представляется Гоббсу состоянием еще не укрощенного своеволия, где господствует война всех против всех. Но так как никто не чувствует себя в безопасности, то возникает необходимость ликвидировать состояние войны и рождается общество, основанное на договоре. Условием этого договора является, по Гоббсу, полный отказ человека от его естественных прав и передача их государству, наилучшей формой которого представляется Гоббсу монархия; он убежден, что только сильная, ничем не ограниченная государственная власть способна установить мир и обеспечить безопасность граждан.

Пемброкский колледж в Кембридже.
Гравюра XVII в.

Появление частной собственности Гоббс связывает с возникновением государства. В естественном состоянии «все вещи людям давала природа», поэтому за обладание ими и шла всеобщая война всех против всех. Установление «моего» и «твоего» есть не что иное, как распределение вещей, данных природой, а это «при всех формах правления есть дело верховной власти».

Представления Гоббса о происхождении и роли религии являются чисто материалистическими. Религию он считает продуктом невежества и страха перед будущим. Но поддержание религиозного чувства у народа необходимо для сохранения гражданского мира. Материализм и атеизм, с его точки зрения, доступны пониманию и допустимы только для узкого круга образованных людей.

Вопросы, поднятые Гоббсом, получили широкую разработку у публицистов эпохи революции. Своего рода возражением Гоббсу, осуждением его взглядов явилась книга Джемса Гаррингтона (1611—1677) «Республика Океания» (1656 г.). Близкий по своим политическим взглядам к индепендентам, Гаррингтон доказывает, что не власть создает собственность (как говорил Гоббс), а, напротив, собственность

[1] *К. Маркс,* Передовица в № 179 «Kolnische Zeitung», *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Соч., т. 1, изд. 2, стр. 111.

создает власть, и что различные формы государственного устройства (монархия, олигархия и республика) зависят от баланса собственности, т. е. распределения собственности между монархом, знатью и народом. «Каков баланс собственности в стране, — говорил Гаррингтон, — такова и власть в ней». Исследуя распределение собственности в современной ему Англии, Гаррингтон приходит к выводу, что в XVII в. произошло перемещение земельной собственности из рук короны, знати и церкви в руки народа. «Готический (средневековый. — *Ред.*) баланс» собственности сменился «народным балансом». Это и послужило, по мнению Гаррингтона, причиной революции: на смену монархии должна прийти республика — форма власти, отвечающая новому, «народному балансу» собственности. Для того чтобы обеспечить устойчивость этого нового, «народного баланса», а следовательно, и республиканской формы правления и предотвратить возможность перерождения республики в олигархию, Гаррингтон предлагал провести аграрный закон, ограничивающий размеры земельной собственности годовым доходом в 2 тыс. ф. ст.

Являясь сторонником буржуазной республики, Гаррингтон в то же время боится самостоятельного движения низов и убежден поэтому, что «без примеси аристократии невозможно никакое народное государство». В его идеальной республике «Океании» люди, лишенные собственности, не пользуются избирательным правом, и только те, чей доход превышает 100 ф. ст. в год, имеют право участвовать в законодательных органах.

В эпоху реставрации эти идеи развил Генри Невиль (1620—1694), друг и единомышленник Гаррингтона. Доказывая непрочность политического режима Карла II, как не соответствующего установившемуся в Англии «балансу собственности», Невиль выдвинул идею ограниченной парламентом буржуазной монархии.

Проект создания конституционной монархии выдвигал в эпоху реставрации также Олджернон Сидней (1622—1683). Отстаивая идею народного суверенитета, Сидней, однако, отрицательно относился к учреждению демократической республики и защищал «смешанную» форму правления, при которой власть короля ограничена народными представителями — парламентом. По проекту Сиднея король не имеет права без согласия парламента издавать законы и облагать подданных налогами. Как и многие другие публицисты революции, Сидней видел источник абсолютистской власти в норманском завоевании. Проекты Невиля и Сиднея предвосхищали классовый компромисс 1688 г.

Более радикальный характер носило учение левеллеров и диггеров. Вождь левеллеров Лильберн, его ближайшие друзья и соратники Ричард Овертон и Уильям Уолвин отстаивали идею народного суверенитета и демократической республики с ежегодно переизбираемым однопалатным парламентом и широким избирательным правом. Они провозглашали равенство всех граждан перед законом, принцип разделения властей, отмену феодальных повинностей, свободу совести и печати, отделение церкви от государства, уничтожение сословных привилегий, промышленных и торговых монополий, запрещение огораживания общинных земель. В основу своей политической теории Лильберн положил учение о естественных правах человека, к которым наряду со свободой он относил и право на частную собственность.

Хотя левеллеры выступали против всяких попыток устранить имущественное неравенство, видя в этом посягательство на свободу и естественные права человека, их теория казалась опасной буржуазии и новому дворянству. Один из вождей индепендентов говорил: «Если вы будете основываться на нем (т. е. естественном праве. — *Ред.*), то вы должны упразднить всякую собственность, потому что по этой доктрине всякий человек имеет равное право на всякое имущество, которое он видит».

Более радикальное течение диггеров нашло своего идеолога в лице Джерарда Уинстэнли, выступавшего с критикой не только феодальных, но и буржуазных общественных отношений. В духе эпохи Уинстэнли облекает свои взгляды в религиозные мифы и часто говорит языком библейских пророков. История человечества пред-

ставляется ему вечной борьбой бога и дьявола, добра и зла. Однако за этой религиозной символикой скрывается конкретное историческое содержание (борьба народа против его угнетателей), и Уинстэнли часто обнаруживает глубокое понимание реальных отношений.

Наиболее счастливым периодом человеческой истории Уинстэнли считает «естественное состояние», когда люди не знали еще разницы между «моим» и «твоим». Он видит в частной собственности источник зла и последующих страданий народа. Критикуя индепендентскую республику за то, что она дала свободу только богатым, он требует уничтожения имущественного неравенства, основанного, по его убеждению, на присвоении чужого труда. В своем главном произведении «Закон свободы» Уинстэнли рисует картину республиканского строя будущего в духе утопического крестьянского социализма.

В памфлетах Уинстэнли отразились настроения пауперизованных низов английской деревни XVII в.

Политическая экономия

Одновременно с политическими учениями развивается и экономическая наука. Важное значение имеет деятельность Вильяма Петти (1623—1687), который, опираясь на достижения английской материалистической философии, применяет в исследованиях по политической экономии методы индукции, разработанные Бэконом и Гоббсом. Петти не ограничивается, подобно меркантилистам, наблюдением над чисто внешней, эмпирической стороной экономических явлений, он стремится исследовать их внутренние закономерности. Так, например, он опровергает представление меркантилистов, что национальное богатство определяется количеством находящихся в обращении денег, и устанавливает прямую зависимость между количеством обращающихся денежных знаков и величиной товарной массы.

Петти заложил основу теории трудовой стоимости. «Труд, — говорит он, — отец богатства, а земля — его мать». У Петти намечается также понимание сущности прибавочной стоимости. Рассматривая заработную плату как минимум средств, необходимый для существования рабочего, т. е. по существу как стоимость рабочей силы, Петти близко подходит к мысли о делении рабочего дня на необходимое и прибавочное время. Всеобщей формой прибавочной стоимости для него является рента в виде земельной и денежной ренты (процента). Прибыль как самостоятельная категория ему еще не известна.

Маркс называл Петти отцом буржуазной политической экономии. Но исторические условия XVII в. наложили свою печать на его экономические взгляды. Петти еще чуждо требование буржуазных экономистов XVIII в. освободить торговую и промышленную деятельность от всяких стеснений; как и меркантилисты, он признает необходимым вмешательство государственной власти в экономическую жизнь.

Литература

Господствовавшая после победы революции пуританская идеология не благоприятствовала расцвету искусства. В частности, приходит в упадок драма—ведущий литературный жанр английского Ренессанса: пуритане, придя к власти, запретили театральные представления. Суровые иконоборцы выбрасывали из церквей произведения искусства, покрывали толстым слоем гипса прекрасные мраморные статуи, чтобы скрыть наготу человеческого тела. Старинные народные празднества, игры и танцы были запрещены. «Старая веселая Англия», питавшая литературу Возрождения, ушла в прошлое. Однако революция имела свой величественный пафос и свою суровую поэзию. Ими проникнуто творчество самого большого поэта XVII в. Джона Мильтона (1608— 1674)

Первые произведения Мильтона, написанные в 30-х годах, обнаруживают связь с традицией гуманизма. Во время революции он прервал свою поэтическую деятельность, чтобы целиком отдать себя служению делу свободы. Один за другим появлялись его памфлеты, сыгравшие важную роль в развитии английского революцион-

ного движения: в «Ареопагитике» Мильтон ратует за свободу устного и печатного слова; в «Иконоборце» подвергает сокрушительной критике книгу роялиста Гаудена «Образ короля», идеализирующую казненного Карла I; впервой и второй «Защите английского народа», основываясь на договорной теории происхождения государства, он отстаивает идею народовластия и оправдывает казнь короля.

По своим политическим взглядам Мильтон был близок к индепендентам; крайне левые течения Английской революции с их требованием имущественного равенства встречали в нем решительного противника. Даже аграрный проект Гаррингтона казался ему слишком радикальным. Но, защищая устои новой, буржуазной Англии, Мильтон выступал как прогрессивный общественный деятель, отразивший в своем творчестве то новое сознание личности, которое пробудила в массах Английская революция.

Джон Мильтон.
Гравюра XVII в.

Реставрация Стюартов омрачила последние годы жизни Мильтона. Одинокий слепой поэт тяжело переживал поражение революции, но реакция не могла сломить его. В этот период написаны самые знаменитые его произведения: «Потерянный рай» (1667 г.), «Возвращенный рай» (1671 г.), трагедия «Самсон-борец» (1671 г.).

В «Потерянном рае» Мильтон создает эпос пуританской революции, «апофеоз восстания против авторитета», как писал об этой поэме Белинский. Революционный дух «Потерянного рая» полнее всего проявляется в образе сурового и гордого мятежника Сатаны, предпочитающего изгнание из рая утрате свободы и смирению перед «небесным тираном». Возвеличение образа Сатаны, разумеется, находится в противоречии с религиозной темой поэмы, с пуританскими представлениями самого Мильтона. Но религиозный и революционный пафос поэмы образуют живое единство: Английская революция облекала свои идеалы в мифы, заимствованные из Ветхого завета, ее герои говорили языком Библии. Центральный эпизод поэмы — грехопадение Адама и Евы, их изгнание из рая — представляет символическое изображение истории человечества, утратившего свою первоначальную свободу. «Потерянный рай» пронизан идеей прогресса. Архангел Михаил показывает Адаму грядущую судьбу человечества: через муки и страдания, труд и горе человек обретет новый рай, созданный его собственными руками и более прекрасный, чем тот, который был им утрачен. Причину победы реакции Мильтон видел в незрелости народных масс, в неподготовленности их к свободе. Но веру в идеалы революции он не терял никогда. Драма Мильтона «Самсон-борец» — вдохновенное пророчество о близости нового революционного подъема и неминуемой гибели тирании.

Последним представителем пуританской традиции в английской литературе XVII в. был Джон Беньян (1628—1688), автор сатирической аллегории «Путь паломника». Эта аллегория проникнута пафосом морального осуждения всеобщей продажности и разложения нравов в эпоху реставрации.

В годы реставрации возрождается светское направление в искусстве, в предшествующий период подавленное господством пуританской нетерпимости и строгой религиозной морали. После отмены парламентских декретов против театра вновь начала развиваться английская драма. Но в отличие от театра Возрождения театр реставрации, который ориентировался на придворное искусство французского абсолютизма, оставался чужд народу. Главой новой драматургии и поэзии был Джон Драйден (1631—1700), стремившийся внести в английский театр и литературу эстетические каноны классицизма. Хотя классицизм в Англии имел свои национальные корни, но широкой общественной почвы у него не было — идеи абсолютизма, с которыми было связано это литературное направление, давно утратили в Англии свое прогрессивное значение. Поэтому все попытки Драйдена создать на английской почве героическую трагедию оказались бесплодными.

Из комедиографов эпохи реставрации наибольшим успехом в дворянских кругах пользовались Вильям Уичерли (1640—1716) и Вильям Конгрив (1670— 1729), владевшие блестящей драматургической техникой. Тематика их не выходила за пределы светской жизни и галантных похождений. Но Уичерли показывал распущенные нравы высшего общества не обличая их, тогда как на произведениях Конгрива уже лежит отпечаток морализации, что в некоторой мере привлекало к нему симпатии и буржуазного зрителя.

ГЛАВА IV
ГОЛЛАНДИЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVII И В XVIII В.

1. Голландия второй половины XVII в. Англо-голландские войны

Победа буржуазной революции на севере Нидерландов вызвала в стране быстрый экономический и культурный подъем. В то время как в южных провинциях, остававшихся под властью Испанской монархии, продолжалась феодальная реакция, приведшая к экономическому упадку, семь северных провинций, объединившихся в федеративную Голландскую республику (Соединенные провинции Нидерландов), в течение немногих десятилетий обогнали в своем развитии все другие европейские государства и превратились в образцовую капиталистическую страну XVII столетия [1]. Англия еще только начинала пожинать плоды своей буржуазной революции, а в Голландии капиталистический строй уже прочно укоренился.

Буржуазная Голландия, завоевав господство в мировой торговле и захватив обширные колониальные владения, заняла видное место в ряду европейских держав. В январе 1648 г. по сепаратному мирному договору в Мюнстере, заключенному между Голландией и Испанией незадолго до прекращения Тридцатилетней войны, Испания была вынуждена признать политическую независимость Соединенных провинций, а в октябре того же года по Вестфальскому миру независимость Голландии была признана и империей.

Экономическое состояние Голландии

Небольшая по территории (25 тыс. кв. *км*) и населению (около 2 млн.) Голландская республика к середине XVII в. достигла значительных успехов во всех отраслях экономики.

У моря и болот были отвоеваны тысячи гектаров земли (*польдеры*) для сельского хозяйства. Голландия стала страной передовой агротехники и высокопродуктивного

[1] См. *К. Маркс,* Капитал, т. I, стр. 755.

молочного животноводства. Важную роль в голландском народном хозяйстве играло рыболовство, в котором была занята значительная часть населения, в особенности сельдяной промысел; значение этого промысла для страны метко характеризует голландская пословица, гласящая, что Амстердам вырос на селедочных костях. Большое развитие получил во второй половине XVII столетия и китобойный промысел, которым голландцы занимались у берегов Шпицбергена и Исландии. В одних только шпицбергенских рейсах, в которых ежегодно принимало участие 200—250 судов, добывалось 1300—1400 китов, а чистый доход в отдельные годы превышал 10 млн. гульденов.

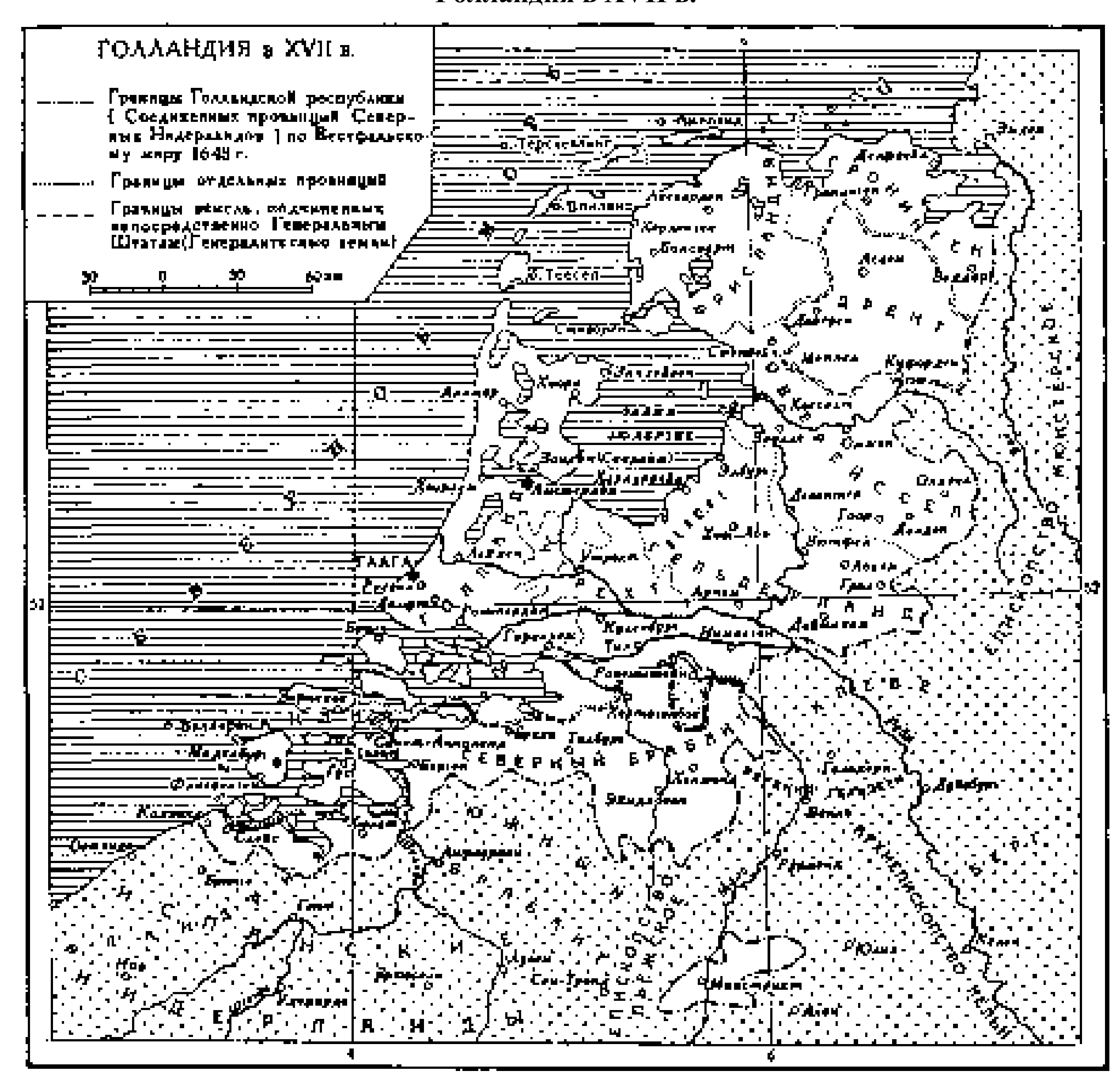
Исключительно высоким и разносторонним было также развитие мануфактурной промышленности и ремесла. Широкое распространение получила текстильная промышленность и связанные с ней красильное, белильное и другие производства. Лейден превратился в важнейший центр шерстяной промышленности в Европе. Здесь имелись десятки крупных мануфактур и сотни мелких мастерских, насчитывавших десятки тысяч рабочих. Своего высшего подъема текстильная промышленность города достигла в 1664 г., когда было изготовлено 144 тыс. кусков различных тканей. Большое количество тканей производилось также в Амстердаме, Роттердаме и в других городах республики. Белильные мастерские были сконцентрированы в Хаарлеме (Гарлеме), который славился также шелковой промышленностью. Международное значение приобрела голландская судостроительная промышленность. В период наивысшего ее расцвета, на рубеже XVII—XVIII столетий, в Голландии строились одновременно сотни судов. В одном только Амстердаме имелось несколько десятков кораблестроительных верфей; в окрестностях Зандама, конкурировавшего с Амстердамом, было более 60 верфей. Строительство судов обходилось в Голландии в полтора-два раза дешевле, чем в Англии, и во много раз дешевле, чем во всех других странах. Поэтому здесь строились торговые суда для ряда европейских государств. Даже английские судовладельцы часто размещали свои заказы на голландских верфях. Канатные, парусные, бумажные, стекольные, кирпичные я деревообделочные мануфактуры, лесопильни и оружейные мастерские существовали во многих городах республики. Высоко было развито книгопечатание, большой известностью пользовались голландские навигационные приборы. Почти в каждом городе имелись пивоварни и маслодельни, в стране работали десятки сахарных и табачных предприятий. Голландия славилась также тонкими ремесленными изделиями: художественным кафелем и фарфором, часами и ювелирными изделиями, которые составляли немаловажные статьи ее экспорта.

Успехи в развитии сельского хозяйства и промышленности явились основой развития голландской торговли. Наиболее важную роль в голландской экономике играл товарообмен с балтийскими странами, поставлявшими Голландии хлеб, лес и металлы и являвшимися рынком сбыта для голландской сельди, полотна, сукна и сыра. Первоначально в ее общем обороте посредническая торговля не имела решающего значения. Но уже в XVI в. огромные барыши, которые приносила посредническая торговля в силу значительной разницы в ценах на рынках различных европейских стран, привлекали в эту отрасль основные капиталы голландской буржуазии. Видное место в ее доходах занимал судовой фрахт. При плохом состоянии сухопутных дорог в Европе торговый флот Голландии, насчитывавший около 15 тыс. кораблей, играл в XVII в. первостепенную роль в развитии международных торговых сношений. Голландские купцы и судовладельцы—морские извозчики Европы, как их тогда называли, — сочетали перевозку чужих товаров с посредническими операциями. К середине XVII столетия они сосредоточили в своих руках почти всю торговлю между северными и южными странами Европы. Зерно, закупленное в Прибалтике, голландцы перепродавали на рынках средиземноморских стран; немецкие вина, изделия французских мануфактур и ремесел, фрукты из Испании и колониальные товары попадали в Северную Европу почти исключи-

ДЕРЕВЕНСКАЯ ГОСТИНИЦА.
Исаак ван Остаде. 1646 г.

Голландия в XVII в.

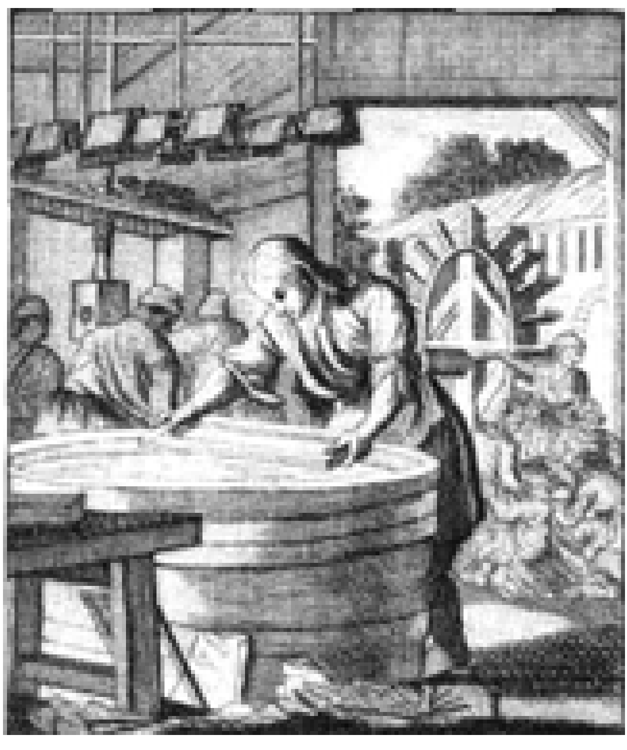

тельно при их посредничестве. В Голландии подвергались доработке английские сукна, которые затем перепродавались за границу. Около 70% балтийского судоходства сосредоточивалось в руках голландцев. Оттеснив англичан, Голландия заняла первое место и во внешней торговле России. Несколько десятков голландских кораблей ежегодно посещало Архангельск, откуда они вывозили русские меха, икру, смолу, поташ, пеньку, сало, иранский щелк, а в отдельные годы и хлеб. Во второй половине XVII в. голландская торговля с Францией и Англией понесла значительный урон вследствие войн и протекционистской политики, к которой перешли эти страны. Тем не менее голландская торговля в целом в течение второй половины XVII столетия значительно выросла, ежегодные торговые обороты превышали в конце этого столетия 100—120 млн. гульденов.

Голландская буржуазия не довольствовалась высокими торговыми барышами в Европе, в погоне за наживой она устремилась в испанские и португальские колонии. Голландская Ост-Индская компания и организованная в 1621 г. Вест-Индская

компания располагали обширными финансовыми средствами, собственным флотом, своими вооруженными силами и полученными от правительства неограниченными полномочиями в колониях. В районах производства пряностей, на Зондских и Молуккских островах голландцы создали целую сеть своих крепостей и факторий с центром в Батавии (на Яве). Во второй половине XVII в. позиции голландской Ост-Индской компании в Юго-Восточной Азии еще более упрочились. Используя междоусобную борьбу феодальных княжеств, голландцы постепенно подчиняли себе индонезийских феодалов и захватывали всю торговлю пряностями. В 1656 г. голландцы

Стеклодувы. Производство бумаги.

Гравюры И. Оттенса.

овладели городом Негапатамом, ставшим их главным опорным пунктом в Индии, и к концу 50-х годов полностью вытеснили португальцев с острова Цейлона.

Менее успешной была экспансия в западном направлении. Первоначально Вест-Индской компании удалось было завладеть большей частью португальской Бразилии и утвердиться на восточном побережье Северной Америки. Посреди английских владений голландцы в 1626 г. основали свою колонию — Новую Голландию с центром Новый Амстердам (нынешний Нью-Йорк). Однако они не сумели удержаться в этих колониях: во второй половине XVII в. их владения в Америке ограничивались лишь отнятым у англичан во время войны 1665—1667 гг. Суринамом, ставшим сырьевой базой голландской сахарной промышленности, и несколькими островами в Караибском море. Голландцы создали также ряд фортов на западном побережье Африки, а на ее южном берегу основали Капскую колонию.

Колониальная система являлась теплицей для голландского крупного торгового капитала. Почти 10% торговой прибыли голландской буржуазии давала колониальная торговля. Наибольшую выгоду из этой торговли извлекла хищная и предприимчивая верхушка купечества провинции Голландии, державшая в своих руках Ост-Индскую компанию.

Значение колоний как рынков сбыта в XVII в. было еще невелико. Главным источником доходов голландской буржуазии было ограбление природных богатств колоний и жестокая эксплуатация их коренного населения. Маркс заклеймил деятельность голландских колониальных компаний как «бесподобную картину предательств, подкупов, убийств и подлостей» [1].

Господство в торговле и захват обширных колониальных владений обеспечили Голландии на некоторое время и промышленное преобладание. Голландская буржуазия имела свободный доступ к источникам сырья во многих странах и могла

Изготовление парусов. Корабельные плотники.

Гравюры И. Оттенса.

выгодно сбывать свою промышленную продукцию на внешних рынках; она располагала свободными капиталами для вложений в крупную промышленность; к ее услугам была и исключительно развитая по тому времени финансово-кредитная система.

Однако Голландия пошла по пути развития не столько промышленного, сколько торгово-ростовщического капитала. Об этом особенно ярко свидетельствует история ее самого важного экономического центра — Амстердама, являвшегося средоточием крупной голландской буржуазии, мировым торговым портом и центром биржевых, торговых и финансово-кредитных операций.

Уже в начале XVII в. поднимается значение Амстердамской биржи, заменившей и далеко превзошедшей знаменитую некогда биржу Антверпена. На Амстердамской бирже при посредстве голландских маклеров заключались сделки между купцами и финансистами всей Европы; здесь устанавливались цены на все товары, являвшиеся предметом голландской посреднической торговли; здесь котировались акции торговых компаний, определялись курсы государственных ценных бумаг, размещались займы, предоставляемые иностранным правительствам, и т. д.

[1] *К. Маркс,* Капитал, т. **I**, стр. 755.

В тесной связи с биржей стояла деятельность Амстердамского банка, основанного в 1609 г. Этот банк служил сначала для депозитных, меновых и платежных операций. Но затем он расширил свои функции, став учетным и кредитным банком для всей Европы. Через Амстердамский банк проходило кредитование как самого города Амстердама и обеих колониальных торговых компаний, так и Голландской республики и европейских монархий. Используя голландский государственный долг, достигший в середине XVII в. 120 млн. гульденов, а во время войны за Испанское наследство внушительной цифры в 250 млн., банк мог оказывать давление на правительственные органы Голландии, а имея своими должниками иностранные правительства, — влиять на международную политику. Таким образом, Амстердамский банк стал орудием власти и международного влияния крупной торговой буржуазии Голландии. В правлении банка, в правлении Ост-Индской компании, и в городском управлении Амстердама сидели одни и те же люди — представители крупнейших торговых фирм.

Экономический расцвет Голландии в XVII в. покоился на непрочном фундаменте. По мере расширения посреднической торговли голландская торговая буржуазия подчиняла себе все отрасли экономики страны. Однако благоприятные условия для посреднической торговли Голландии исчезали по мере развития капитализма в других странах. В то время как другие европейские государства, в первую очередь Англия и Франция, уже систематически проводили политику покровительства собственной промышленности, голландская буржуазия ради получения торговой прибыли наводняла свой внутренний рынок более дешевыми иностранными изделиями и тем самым душила отечественную промышленность. В результате такой политики Голландия уже к концу XVII столетия утратила промышленное преобладание, а вслед за этим уступила Англии, стране быстро развивавшегося промышленного капитализма, и свои позиции в торговле. В господстве торгового капитала в Голландии Маркс справедливо видел причину относительно быстрого упадка этого государства и его подчинения промышленной Англии. «История падения Голландии как господствующей торговой нации, — говорил Маркс, — есть история подчинения торгового капитала промышленному капиталу» [1].

Положение народных масс и классовая борьба

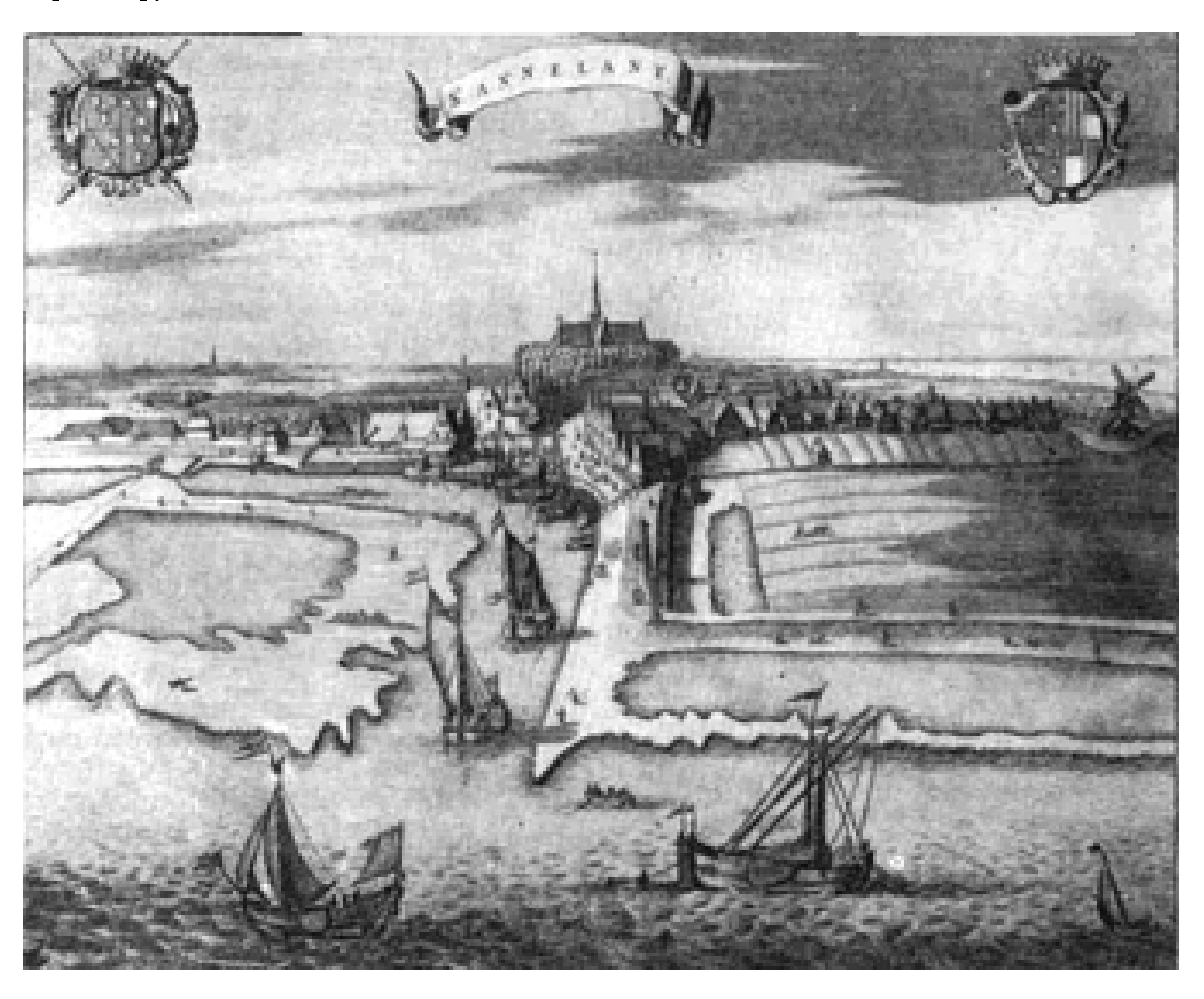
Успехам капитализма в Голландии, обогащению голландской буржуазии сопутствовало обнищание народных масс. «Народные массы Голландии уже в 1648 г. более страдали от чрезмерного труда, были беднее и терпели гнет более жестокий, чем народные массы всей остальной Европы»[2]. Капиталистическая Голландия была страной резких имущественных контрастов. Колоссальным состояниям воротил торгового мира противостояла нищенская зарплата мануфактурных рабочих и безысходная нужда крестьян.

Крестьянство в наиболее развитых областях республики — Голландии и Зеландии — составляло не более 20—25% населения. За исключением небольшого слоя зажиточных фермеров, это были бедняки, обладавшие карликовыми наделами или вовсе не. имевшие земли и вынужденные арендовать ее у крупных землевладельцев — купцов и дворян, живших в городах. Арендная плата была настолько высока, что многие арендаторы, окончательно обнищав, бывали вынуждены возвращать участки владельцам и идти на заработки в город или поступать в батраки. Еще более тяжелым было положение крестьянства в восточных провинциях, где и после революции еще сильны были феодальные пережитки. В некоторых провинциях — Гельдерланде, Оверейсселе и на территории Северного Брабанта — сохранилась даже полукрепостническая зависимость крестьян, отмененная только в конце XVIII в., в период Французской революции. Наконец, повсеместно крестьянство страдало от много-

[1] *К. Маркс,* Капитал, т. III, Госполитиздат, 1955, стр. 345. [2] *К. Маркс,* Капитал, т. I, стр. 757.

численных и непомерно высоких государственных и местных налогов и сборов. Чтобы как-нибудь просуществовать, крестьяне часто бывали вынуждены работать на мануфактурах за нищенскую плату.

В течение всего XVII столетия в голландской деревне шла острая классовая борьба. Источники сообщают о многочисленных крестьянских «бунтах» и «мятежах». Происходили порой и крупные восстания. Так, в 1655—1656 гг. несколько месяцев

Польдеры и плотины в Голландии.
Гравюра конца XVII — начала XVIII в.

длилось восстание крестьян на острове Валхерен. Серьезные волнения имели место в 1657 г. в провинциях Гронинген и Оверейссел. Крестьяне нередко поддерживали также восстания городских низов.

В городах трудящиеся массы подвергались не менее жестокой эксплуатации, чем в деревне. В Лейдене смертность среди мануфактурных рабочих достигала колоссальных размеров, и рабочая сила воспроизводилась лишь благодаря постоянному притоку извне. Некоторые категории рабочих получали такую недельную заработную плату, которой им едва хватало на два-три дня. Безжалостной эксплуатации подвергался женский и детский труд. На многих мануфактурах Амстердама работали исключительно дети и подростки. Голландия наряду с Англией — родина «работных домов», в которых трудящихся принуждали работать в поистине каторжных

условиях. Тяжелым было также и положение голландских подмастерьев и мелких ремесленников. Труд моряков-матросов в голландском флоте оплачивался хуже, чем во флотах других европейских стран.

14—16-часовой рабочий день, низкий уровень заработной платы при самой высокой в тогдашней Европе стоимости жизни, огромные прямые и косвенные государственные налоги, эксплуатация женского и детского труда — все это было характерно для «образцового» голландского капитализма, вызывавшего такую зависть среди буржуазии других стран. Об одном из крупных государственных деятелей Голландии — де Витте Маркс иронически замечает, что этот «великий патриот» прославляет в своих «Максимах» чрезмерное обложение народа «как наилучший способ развить в наемном рабочем покорность, умеренность, прилежание и... готовность переносить чрезмерный труд» [1]. На деле результат был иной. Наряду с продолжавшими существовать союзами ремесленных подмастерьев повсюду возникали союзы мануфактурных рабочих. Упорные многомесячные стачки происходили на лейденских мануфактурах в 1643—1644 гг.; во второй половине столетия стачки стали обычным явлением и во многих других городах Голландии. Для борьбы со стачечным движением был организован союз предпринимателей-суконщиков, с 1637 г. регулярно созывавший свои съезды.

Крестьянская семья.
Гравюра Адриана ван Остаде 1653 г.

Классовая борьба в городах Голландии иногда принимала форму открытых народных восстаний. Восставшие в Бриле, Миделбурге (1651 г.) и Гронингене (1657 г.) городские низы выдвигали экономические и политические требования.

Они добивались отмены наиболее обременительных налогов, участия в городском самоуправлении и т. п. Особенно широкий размах имели восстания против господства крупной буржуазии, вспыхнувшие в Голландии в 1653 г., в период первой англо-голландской войны, и в 1672 г., во время вторжения французских войск. Эти восстания носили классовый, и вместе с тем патриотический характер: рабочие выступали в них с требованиями принятия решительных мер для обороны страны. Крупные восстания имели место и в последующие годы: в 1680 г. — в Роттердаме, в 1695— 1696 гг. — в Амстердаме, откуда волнения распространились и на другие города страны.

Однако наемные рабочие Голландии XVII в. еще не сложились в класс пролетариата. Их выступления были разрозненны. Попытки рабочих добиться улучшения своего положения беспощадно подавлялись буржуазным государством.

[1] *К. Маркс,* Капитал, т. I, стр. 759—760.

Политическая борьба в Голландии

Государственное устройство Соединенных провинций отражало компромисс между крупной буржуазией и дворянством, достигнутый еще в ходе Нидерландской революции. Верховным органом государства были генеральные штаты, в которых заседали делегации от семи провинциальных штатов. Генеральные штаты решали вопросы войны и мира, ведали финансами и вооруженными силами. Провинция Голландия

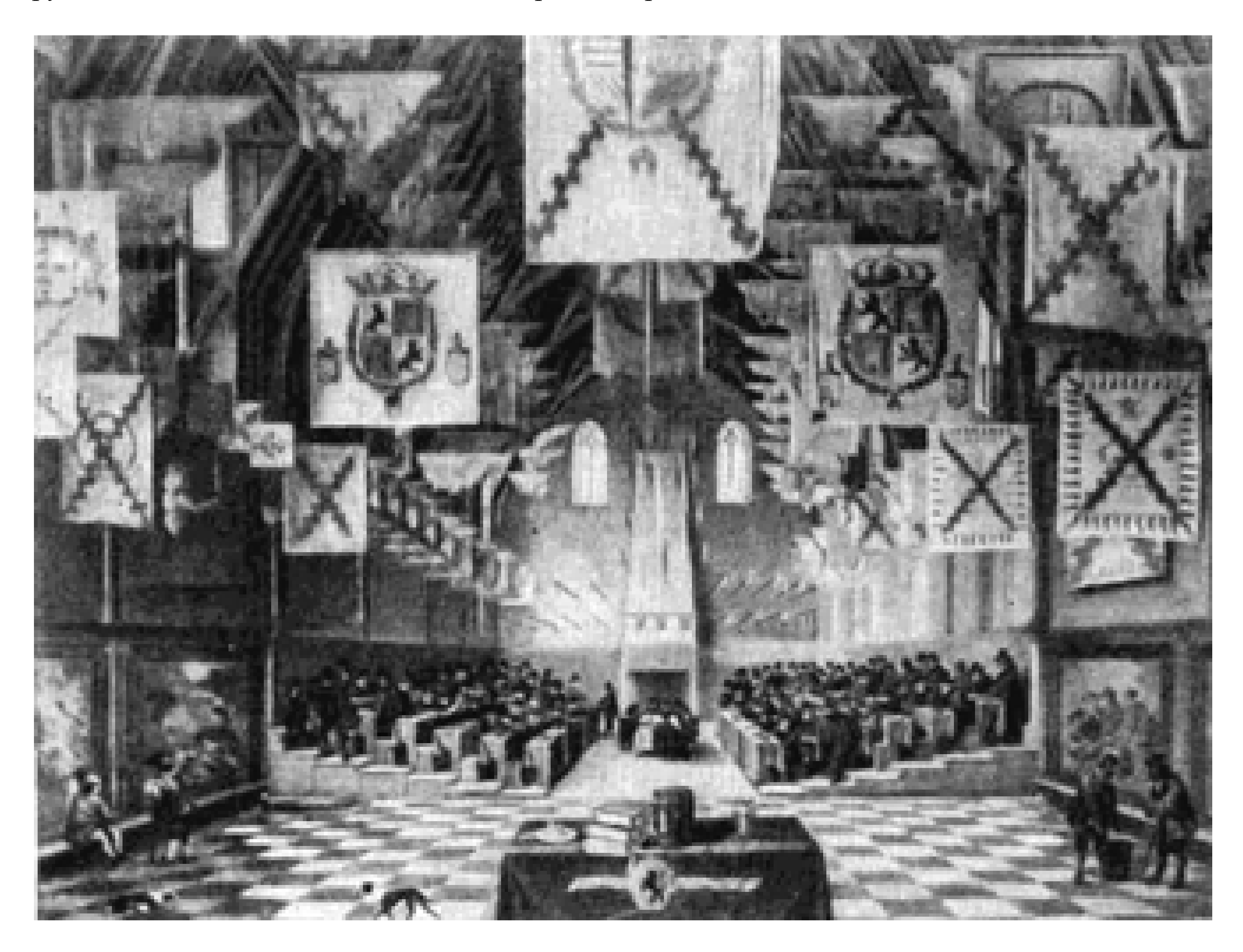
Восстание в Амстердаме в 1696 г.
Гравюра XVII в.

в соответствии с экономическим могуществом ее буржуазии обладала в генеральных штатах наибольшим влиянием. Власть в отдельных провинциях принадлежала провинциальным штатам, состоявшим из делегаций от городских магистратов и представителей местного дворянства. Доступ во все эти органы управления был открыт лишь для 2—3 тыс. человек из верхушки голландской торговой буржуазии, которые постепенно образовали замкнутую правящую касту «регентов».

Наряду с этими республиканскими учреждениями был сохранен такой осколок феодальной монархии, как должность провинциального штатгальтера, полномочия которого во многих вопросах давали ему возможность вторгаться в сферу компетенции провинциальных и генеральных штатов. Штатгальтерами в большинстве провинций являлись принцы Оранского дома, им же вверялось и командование армией. Между представителями династии Оранских и купеческой олигархией почти с самого начала укрепления республики возникает борьба за власть.

Влияние Оранского дома особенно возросло во время войны с Испанией, возобновившейся по окончании перемирия в 1621 г. После Тридцатилетней войны борьба за власть между сторонниками штатгальтера — оранжистами — и крупной голландской буржуазией возобновилась с еще большим ожесточением. Но когда летом 1650 г. Вильгельм II Оранский сделал попытку вооруженного переворота, то он не получил широкой поддержки в стране и добился лишь

частичного успеха. После его смерти власть была полностью захвачена партией крупной торговой буржуазии, возглавляемой Яном де Виттом. В качестве «великого пенсионария» провинции Голландии Ян де Витт являлся как бы президентом Голландской республики и руководителем ее внешней политики. Принцы Оранские

Заседание генеральных штатов в Гааге в 1651 г.
Д. ван Деелен.

потеряли всякое влияние. Голландские провинциальные штаты отменили должность штатгальтера в своей провинции, а «Вечный эдикт» 1667 г., установивший несовместимость звания штатгальтера с высшим военным и военно-морским командованием, лишил Оранских возможности опираться на офицерство армии и флота. После этого офицеры-дворяне, принадлежавшие почти полностью к партии оранжистов, были заменены командирами буржуазного происхождения.

Однако, укрепляя свои позиции в армии и флоте, буржуазная олигархия проявляла мало заботы о военных силах. Жестокая экономия в военных расходах осуществлялась ею независимо от международной обстановки. Поэтому страна оказалась плохо подготовленной перед лицом французского вторжения в 1672 г. Это вызвало мощное народное восстание, во время которого погиб Ян де Витт. Купеческая олигархия уступила власть оранжистской реакции в лице Вильгельма III Оранского.

В течение долгого времени голландская буржуазия, напуганная политической активностью народа, мирилась с почти абсолютной монархической властью Виль-

гельма. Буржуазные государственные деятели Фагель и Хейнсиус, преемники де Витта на посту великого пенсионария Голландии, являлись послушными исполнителями его воли. Но после избрания Вильгельма королем Англии и установления англо-голландской унии (1689 г.) голландская буржуазия стала проявлять недовольство его правлением, тем более что Вильгельм фактически выступал в роли покровителя главной соперницы голландской буржуазии — английской буржуазии. После смерти Вильгельма (1702 г.) голландская буржуазия отказалась от избрания нового штатгальтера и вновь сосредоточила в своих руках всю полноту власти.

Англо – голландское соперничество. Войны Голландии с Англией и Францией

Международное положение Голландии в XVII в. бывало временами очень сложным: у нее нередко возникали конфликты с правительствами тех государств, которые она пыталась в той или иной мере подчинять своей торговой монополии.

Правда, Голландия имела более или менее спокойный тыл — Германию. «Голландия, — писали Маркс и Энгельс, — единственная часть Ганзы, достигшая коммерческого значения,—отделилась, отрезав Германию, за исключением только двух портов (Гамбург и Бремен), от мировой торговли, и стала с тех пор господствовать над всей немецкой торговлей. Немецкие бюргеры были слишком бессильны, чтобы ограничить эксплуатацию со стороны голландцев. Буржуазия маленькой Голландии, с ее развитыми классовыми интересами, была могущественнее, чем гораздо более многочисленные немецкие бюргеры с характерным для них отсутствием общих интересов и с их раздробленными мелочными интересами» [1].

Голландские претензии на внешнеторговую монополию встречали отпор в России, Швеции, Дании, но все же и тут, как правило, дело не доходило до открытых столкновений. Поиному складывались ее отношения с двумя крупнейшими западноевропейскими государствами — Францией и Англией.

С момента выхода страны на международную арену резко выявились противоречия между голландской и английской буржуазией. Конкуренция между голландскими и английскими купцами на европейских рынках и соперничество их в колониях в течение первой половины XVII в. порой обострялись настолько, что обе страны оказывались на пороге войны. В России и на рынках балтийских стран, в североамериканских колониях и в странах Восточной Азии, на Средиземном море и на побережье Западной Африки — повсюду более богатые голландские купцы теснили английских. Временами дело доходило до вооруженных столкновений между торговыми компаниями на море, как это было в 1617—1618 гг. в районе Зондских и Молуккских островов. В годы гражданской войны в Англии голландская буржуазия, соблюдая дружественный нейтралитет по отношению к английскому парламенту, одновременно пользуясь слабостью Англии, усилила наступление на позиции Англии в торговле. Наиболее чувствительные потери английская буржуазия понесла на русском и балтийском рынках, а также на рынках средиземноморских стран и в колониях Испании.

После победы буржуазной революции в Англии наступил кратковременный период наибольшего англо-голландского сближения. В Гааге и Лондоне шли переговоры о заключении тесного военно-политического союза и разделе сфер влияния. Однако противоречия между Голландией и Англией оказались в конечном счете сильнее тех факторов, которые их сближали. Существенную роль при этом сыграли происки оранжистов и бежавших во время революции в Голландию английских роялистов, а также усилия французской и испанской дипломатии, стремившейся разжечь войну между обеими буржуазными республиками.

Принятие английским парламентом «Навигационного акта» (1651 г.), направленного против голландского посредничества в торговле Англии с другими странами,

[1] К. *Маркс* и *Ф. Энгельс,* Немецкая идеология. Соч.. т. 3*,* изд. 2, стр. 183.

знаменовало изменение курса английской политики в отношении Голландии. Отказ англичан отменить акт послужил одной из причин первой англо-голландской войны (1652—1654).

Эта война явилась серией гигантских по масштабам того времени морских сражений, в каждом из которых нередко участвовало с обеих сторон свыше 200 кораблей с общим количеством матросов в 20—30 тыс. человек, с 6—8 тыс. орудий. Несмотря на высокие боевые качества голландских моряков и флотоводческое искусство голландских адмиралов во главе с Мартином Тромпом, голландский флот все же потерпел ряд поражений в решающих битвах в июне — июле 1653 г.

Неудачи голландцев объясняются в первую очередь превосходством английской военной организации и военной техники, созданной в ходе гражданской войны. Первая англо-голландская война явилась суровым испытанием для голландской экономики. Торговые суда голландцев, рассеянные по всему миру, нередко становились добычей англичан, большие потери были нанесены также голландскому рыболовному флоту. Блокада голландского побережья английским флотом летом 1653 г. обнажила самую слабую сторону голландской экономики — ее чрезмерную зависимость от внешней торговли: блокада едва не привела Голландию к катастрофе. По мирному договору, подписанному в Вестминстере 15 апреля 1654 г., Голландия признала «Навигационный акт» и обязалась возместить ущерб, нанесенный английской Ост-Индской компании, начиная с 1611 г. Этот мир знаменовал начало отступления Голландии перед Англией.

Первая англо-голландская война не разрешила экономических противоречий между обеими странами. Еще в годы протектората отношения не раз обострялись. Голландская дипломатия в течение ряда лет безуспешно добивалась заключения договора с Англией, который должен был, по ее планам, свести на нет действие «Навигационного акта».

Реставрация Стюартов в Англии не смягчила англо-голландского соперничества. Двор Карла II был материально и политически заинтересован в военных авантюрах против Голландии и вел агрессивную политику. Новый «Навигационный акт», изданный Карлом II в 1660 г., был еще менее приемлемым для голландцев, чем акт 1651 г. Столкновения, особенно часто происходившие в колониях, в конце концов повели к разрыву и второй англо-голландской войне. Формально война была объявлена в начале 1665 г., но фактически она началась уже в 1664 г. с нападения англичан на голландские крепости на западном побережье Африки и с захвата ими Нового Амстердама в Северной Америке. Голландцы значительно усилили свой флот со времени первой войны и улучшили его организацию. Голландский флот под командованием де Рюйтера нанес англичанам поражение и даже, ворвавшись в Темзу, угрожал Лондону. В этой обстановке англичане были вынуждены подписать 31 июля 1667 г. Бредский договор, по которому Англия удержала за собой Новый Амстердам, а Голландия получила Суринам в Южной Америке и сохранила отнятый у англичан остров Пуло-Ран (Молуккские острова). Условия «Навигационного акта» были несколько смягчены.

Вторая англо-голландская война явилась поворотным пунктом в истории отношений между обоими государствами. Уход англичан из Индонезии, а голландцев из Северной Америки фактически означал раздел сфер влияния между голландской и английской буржуазией. Третья англо-голландская война (1672—1674) не носила поэтому столь ожесточенного характера, как предыдущие войны. Главным противником Голландии на этот раз выступила уже Франция, для которой завоевание Голландии было одним из условий установления гегемонии в Европе. Англию втянул в войну Карл II, связанный тайными обязательствами с Людовиком XIV. Английскую буржуазию удалось также прельстить обещанием присоединения к Англии голландского острова Валхерен и городов Бриля и Кадзанда; Шельда оказалась бы, таким образом, открытой для английской торговли, а голландское

побережье — под контролем английского флота. Планам расчленения Голландии не было суждено, однако, осуществиться. Для того чтобы отразить нападение огромной французской армии на суше, голландцы открыли плотины, и море, затопив часть страны, создало непреодолимое препятствие на пути наступавших французов. На море де Рюйтер, оставив небольшую эскадру для отвлечения французов, направил главные удары против более сильного английского флота и сумел полностью обеспечить безопасность голландского побережья. В Англии победы голландского флота, с одной стороны, и разоблачение тайных намерений английского двора — с другой, вызвали недовольство буржуазии. По настоянию парламента король подписал в феврале 1674 г. сепаратный мир с Голландией. Мирный договор не внес существенных изменений в положение сторон. Война же с Францией продолжалась до 1678 г., когда был заключен Нимвегенский мир.

Общим результатом англо-голландских войн 50—70-х годов XVII в. было ослабление военной и государственной мощи Голландии, ограничение ее торговли и колониальной экспансии. Эти войны, таким образом, ускорили падение торгового могущества Голландии. Обострение классовой борьбы и народные восстания, которые также в известной мере явились следствием войн, пошатнули господство голландской буржуазии и вынудили ее искать внешней поддержки. Наиболее приемлемым для нее союзником была английская буржуазия, с которой Голландию связывала в дальнейшем также и совместная борьба против Франции.

Войны с Францией Голландия вела в 1672—1678, 1688—1697, 1702—1713 гг. Они оказались для Голландии еще более разорительными, чем войны с Англией. Военные действия, происходившие на территории республики, причинили ей серьезный ущерб: большой падеж скота, разрушение сложной ирригационной системы и т. д. В то же время Голландия оказывалась все в большем подчинении у своей союзницы Англии: голландская территория служила форпостом Англии на континенте, голландский морской флот играл роль вспомогательной силы для английского флота. Единственное, чего достигла Голландия в результате этих войн, было признание за нею по Утрехтскому миру 1713 г. права содержать свои гарнизоны в некоторых крепостях на территории Испанских Нидерландов (так называемые барьерные крепости), что должно было гарантировать ее от французской агрессии. Насколько призрачными были эти гарантии, обнаружилось в 1747—1748 гг., когда во время войны за Австрийское наследство французские войска без труда овладели этими крепостями, и только вмешательство Англии спасло Голландию от полного разгрома. Это поражение было концом голландского великодержавия.

Во время войны североамериканских колоний за независимость Голландия выступила совместно с Францией и Испанией против Англии. Но ее военно-морские силы в это время находились уже в полном упадке. Англичане фактически блокировали республику: в 1781 г. через Зунд прошло всего 11 голландских кораблей. Эта четвертая по счету англо-голландская война (1780—1784 гг.) нанесла новый удар Голландии как колониальной державе. К Англии перешел Негапатам, важный опорный пункт голландцев в Индии. Утверждение англичан в Негапатаме создало угрозу голландскому господству на Цейлоне, который несколько позже (1795 г.) также попал в руки англичан. Англия, сверх того, добилась для своих кораблей свободы плавания в водах Индонезийского архипелага, что подрывало голландскую монополию в торговле пряностями. В результате войны долг голландской Ост-Индской компании значительно увеличился и достиг в конце 70-х годов XVIII в. 85 млн. гульденов; компания оказалась на грани банкротства. Не в лучшем состоянии была и Вест-Индская компания. Вскоре государство было вынуждено взять на себя уплату долгов обеих этих компаний,

2. Упадок Голландии в XVIII в.

Экономический упадок

Войны, разорявшие Голландию, лишь ускорили наступление ее экономического упадка, который вызывался глубокими социально-экономическими причинами. Развитие капитализма в других европейских странах и появление у них собственной крупной промышленности, улучшение транспортных средств и установление прямого обмена между странами приводили к постепенному падению в XVIII столетии голландской посреднической торговли. Однако широта торговых и финансовых связей позволила голландской буржуазии еще на несколько десятилетий удержать свои торговые позиции. В конце XVIII в свыше 80% всего зерна, экспортируемого из восточноевропейских стран, по-прежнему вывозилось на голландских судах; значительная часть шведских металлов, норвежского леса и т. д. также проходила через руки голландцев. Голландская торговля колониальными товарами была вдвое больше английской, оборот ее превышал в отдельные годы 3 млн. ф. ст. Большое значение продолжала сохранять в XVIII в. голландско-русская торговля. Амстердам до конца Семилетней войны оставался главным торговым и финансовым центром Европы.

Иная картина наблюдалась в промышленности. Производство сукна в Лейдене упало со 120 тыс. кусков в середине XVII в. до 30 тыс. в конце XVIII в. Еще более пострадало голландское кораблестроение: на крупнейших верфях число строящихся судов уменьшилось за XVIII столетие в 10—15 раз. Такая существенная для Голландии отрасль народного хозяйства, как рыболовный промысел, также находилась в упадке. В середине XVII в. ежегодно выходило в море 1500—2000 рыболовных судов, а в середине XVIII в.— не более 200. Все попытки более прогрессивных слоев буржуазии, связанных с промышленностью, добиться проведения протекционистской политики разбивались о равнодушие купеческой олигархии. Исход англо-голландского торгового соперничества был предопределен уже на рубеже XVII— XVIII вв., когда английская промышленность обогнала голландскую. В XVIII в. голландский капитал, теряя в торговле одну позицию за другой, постепенно переходит к финансированию других государств, в первую очередь Англии. Изменилась самая структура англо-голландской торговли: в то время как товарный баланс стал для Голландии пассивным, платежный и вексельный баланс был для нее активным. Из государства предприимчивых торговцев и колонизаторов Голландия постепенно превратилась в государство-рантье. К середине XVIII столетия Англия превзошла Голландию также по судоходству и по оборотам внешней торговли. Голландский торговый капитал с этого времени оказался в сильной зависимости у английского промышленного капитала.

Социальная и политическая борьба

Застой и упадок голландской экономики вызвали в стране резкое обострение социальной и политической борьбы. Новый период правления без штатгальтера (1702 —1747) открылся мелкими городскими восстаниями, направленными против наиболее ненавистных членов правящей касты. Самые крупные вспышки произошли в городах Миделбурге и Гусе, в провинции Зеландия, а также на острове Толен. Волнения сопровождались кровавыми столкновениями с войсками и бюргерской милицией. Брожение охватило и широкие круги крестьянства. В районе Велюве провинции Гельдерланд крестьяне в течение нескольких лет отказывались платить налоги.

Сокращение промышленности вызвало массовую безработицу, особенно остро ощущавшуюся во второй половине столетия. «Простой рабочий люд, — говорится в одном из голландских журналов того времени, — гибнет от нужды и горя. Работные дома набиты битком». Положение рабочих, которые имели работу, было не многим лучше. По свидетельству современника, преступники в Голландии содержались в лучших условиях, чем те, в которых находились брабантские крестьяне, занятые в рассеянной мануфактуре. Только в централизованных мануфактурах у рабочих

НАТЮРМОРТ.
Виллем Клас Хеда.

была возможность бороться коллективно (стачки рабочих-сукноделов в 1718—1721 гг., рабочих на верфях и т. д.). Одна из стачек в 1729 г. завершилась заключением коллективного договора с предпринимателями, представляющего, по всей вероятности, первый документ подобного рода в истории рабочего движения.

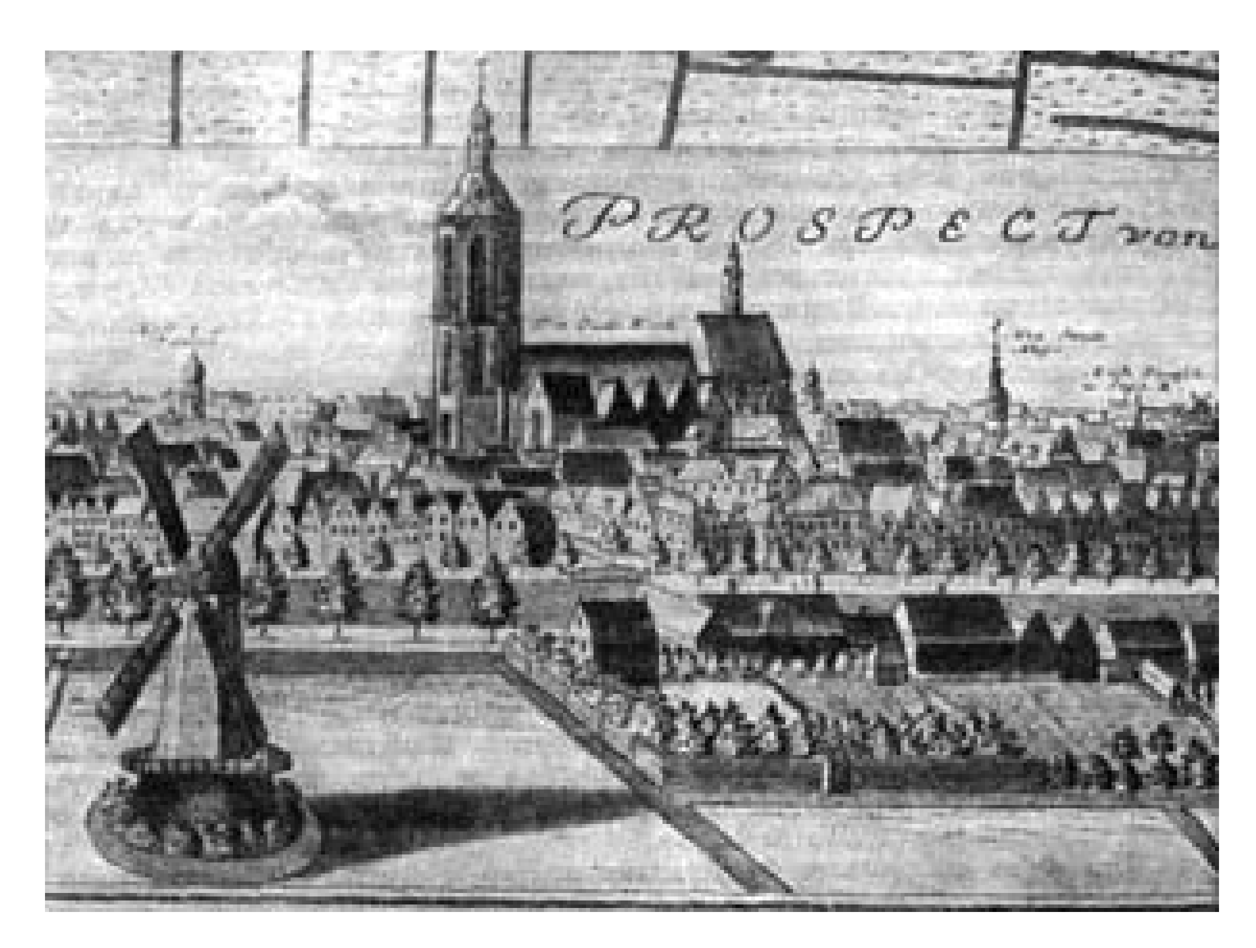
Недовольство олигархическим правлением в стране постоянно нарастало. Нашествие французской армии в 1747—1748 гг. послужило толчком для новых народных волнений. Из страха перед восстанием «регенты» снова пошли на компромисс с оранжистами, провозгласив в 1747 г. штатгальтером Вильгельма IV, родственника Оранских по женской линии. Тем не менее в мае — июне 1748 г. вся республика была охвачена восстаниями, вызванными произволом откупщиков и чрезмерно высокими налогами. Начавшись во Фрисландии, волнения быстро перекинулись в другие провинции. Бурные выступления происходили в Лейдене, Гааге, Хаарлеме и, наконец, Амстердаме, где восстание достигло наибольшего размаха. Восставшие, выдвинув требование отмены налогов, громили дома откупщиков и нередко обращали в бегство солдат.

Примечательной особенностью этих восстаний было нежелание бюргерской милиции охранять вверенных ее защите ненавистных откупщиков-патрициев. В этот период средние слои горожан (в основном ремесленные мастера, а также промышленная буржуазия) впервые выступают самостоятельно, противопоставляя себя как городской «черни», так и «регентам» и добиваясь участия в управлении. Расчеты промышленной буржуазии на штатгальтера Вильгельма IV не оправдались, последний предпочел сохранить союз с олигархией. Политика Вильгельма вызвала антиоранжистские настроения у ремесленников и промышленной буржуазии. В 50-х годах XVIII в. был издан даже ряд памфлетов, направленных против оранжистов и оправдывавших Яна де Витта.

В 70-х годах оформилась буржуазная партия, сторонники которой называли себя «патриотами». Программа «патриотов» сводилась к требованию установить контроль над управлением, заключить союз с Францией и возобновить борьбу против Англии. «Патриоты», в особенности один из их видных лидеров — Ян Дерк ван дер Капеллен, выступали также в поддержку американской революции. К этим требованиям присоединилась некоторая часть «регентов». Полная неспособность олигархии успешно вести войну против Англии, начавшуюся в конце 1780 г., побудила «патриотов» преобразовать бюргерскую милицию в добровольческие корпуса, находившиеся под их контролем. Штатгальтер Вильгельм V в 1784 г. покинул Голландию и был водворен обратно через три года только с помощью прусских штыков. Последние годы XVIII в. Голландия влачила жалкое существование под властью касты «регентов», давно утративших способность к управлению государством. Когда в январе 1795 г. французская революционная армия пересекла границу страны, народ приветствовал ее как свою избавительницу. Ветхое здание Соединенных провинций распалось как карточный домик.

3. Голландская культура во второй половине XVII и в XVIII в.

Постепенное ослабление экономической и политической мощи Голландии сказалось на эволюции ее культуры. Правда, различные области культуры развивались по-разному. В частности, в области естественных и точных наук, тесно связанных с экономическими потребностями общества, происходило дальнейшее накопление знаний и были сделаны важные открытия. Резкое обострение социальных противоречий нашло свое отражение в смелых выводах лучших представителей голландской философии и общественной мысли. Но культура Голландии уже во второй половине

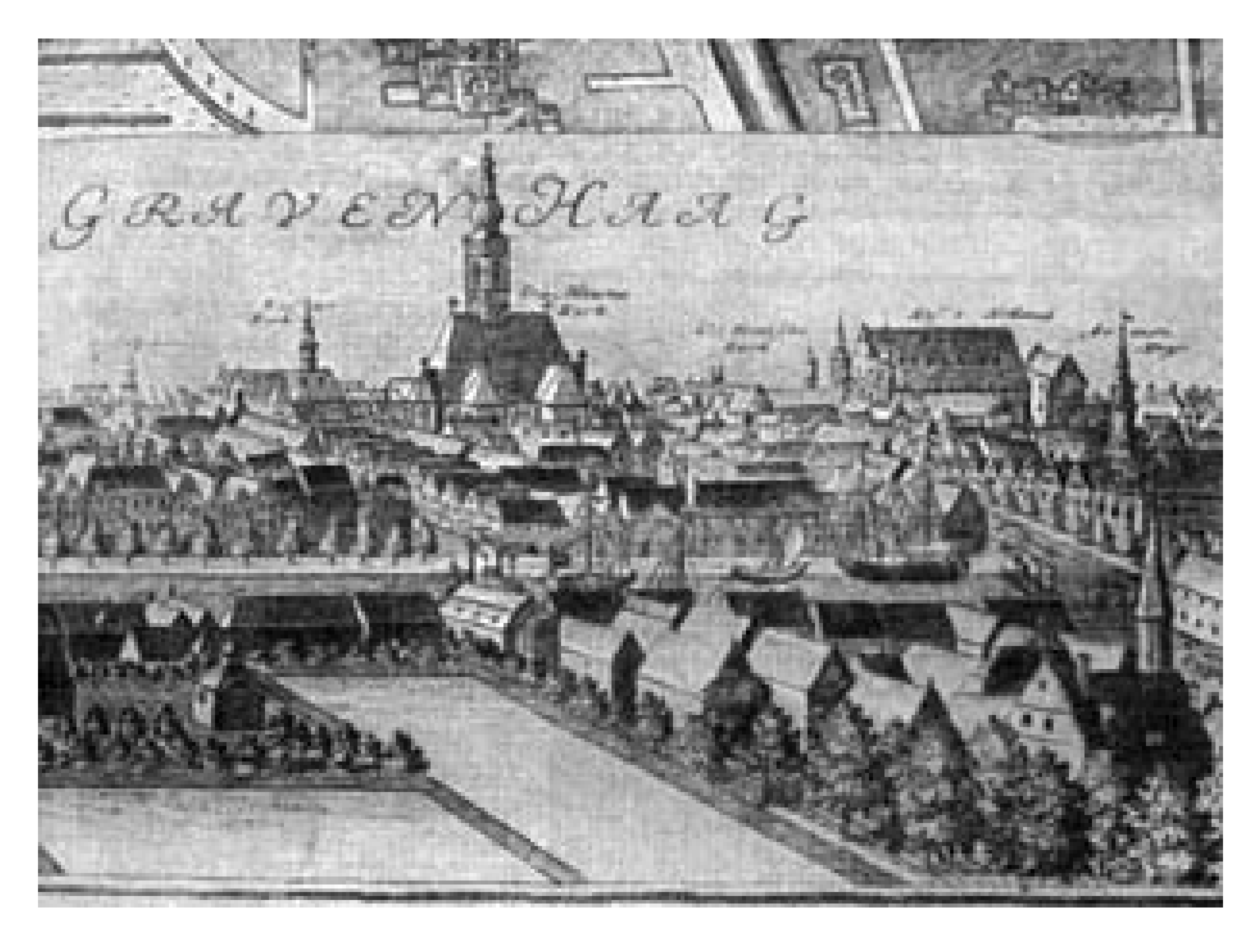

Гаага.
Гравюра XVII в.

XVII столетия вступает в полосу кризиса, который переходит затем в ясно выраженный упадок. Этот кризис сказался особенно наглядно в живописи, т. е. в той области, в которой ранее были созданы высшие ценности голландской культуры.

Упадок голландской культуры с конца XVII в. связан с общим упадком страны и перерождением некогда революционного класса буржуазии. Достигнув политического и экономического могущества, голландская буржуазия становится реакционной силой. Буржуазия, охваченная постоянным беспокойством и страхом перед угнетенными массами, подавляет малейшие проявления народного недовольства. Результатом экономического застоя было заметное изменение даже самого типа голландского буржуа. Еще недавно энергичные и инициативные купцы и предприниматели превратились в паразитический класс рантье, живущих на проценты со своего капитала. Этим рантье чужды были демократические вкусы их предков, равно как и образ их жизни. Голландский буржуа XVII в. отворачивается от своей национальной культуры, стремится подражать обычаям и модам французской аристократии, отказывается даже от родного языка, предпочитая ему английский или французский.

Спиноза

Крупнейшим явлением голландской культуры второй половины XVII в. была философия Баруха (Бенедикта) Спинозы (1632—1677). Как и живопись Рембрандта, философия Спинозы является плодом Нидерландской буржуазной революции XVI в. Правда, со времени революции протекло немало времени, и Спиноза шестнадцатилетним юношей был свидетелем окончания войны Голландии с Испанией за независимость. Но именно этот сложный послереволюционный период, насыщенный социальными и политическими противо-

Гаага.
Гравюра XVII в.

речиями, послужил питательной почвой для созревания новых идей. Материалистические идеи, истоки которых восходили к настроениям бурного революционного времени, оформились лишь много лет спустя после революции. Появлению философии Спинозы содействовала установившаяся в Голландии значительная свобода печати и вероисповедания, так же как и атмосфера острой борьбы религиозно-политических учений.

Спиноза родился в Амстердаме в еврейской купеческой семье. Еще во время обучения в религиозной школе Спиноза искал за ее узкими рамками удовлетворения своего интереса к естественным наукам и философии, расцветавшим тогда в Голландии. Позже он совершенно уклонился от религиозной обрядности и в 1656 г. за вольнодумство был отлучен от религиозной общины и предан проклятию. Таким образом, Спиноза остался человеком вне какого бы то ни было вероисповедания, что было редкостью в то время. Покинув семью, он зарабатывал на жизнь трудом шлифовальщика оптических стекол. Большая часть трудов Спинозы была издана анонимно, а главный труд его жизни — «Этика» — появился лишь в составе «Посмертных сочинений», опубликованных друзьями Спинозы в 1678 г. и тотчас запрещенных властями за «кощунственные и безбожные учения».

Общественно-политические идеи Спинозы далеко не революционны. Они скорее отражают интересы пришедшей к власти буржуазии, заинтересованной в «порядке» и крепкой узде для народа. Кроме «людей разума», по мнению Спинозы, есть и «толпа» которой руководят страсти, а не разум. Поэтому и нужно сильное (однако лишь республиканское) государство; «ни одно общество, — пишет он в «Богословском

политическом трактате», — не может существовать без власти и силы». Права индивидуумов и властей простираются дотоле, доколе простирается их мощь, общество есть система сил, и задача состоит в том, чтобы найти устойчивое равновесие этих сил. Если кто-либо в обществе чинит людям зло, мешает им существовать и наслаждаться разумной жизнью, то его «позволительно удалить от себя тем путем, который нам кажется надежнее» (здесь Спиноза косвенно оправдывает революционное насилие). Государство со своей стороны обеспечивает людям мирную жизнь, их «естественные неотчуждаемые права», как например право частной собственности, свободу совести и мысли. В условиях веротерпимости и обуздания государством церковных распрей возможен расцвет научного знания, просвещения, в котором Спиноза видит конечное средство от всех общественных бед.

Барух Спиноза.
Гравюра XVIII в.

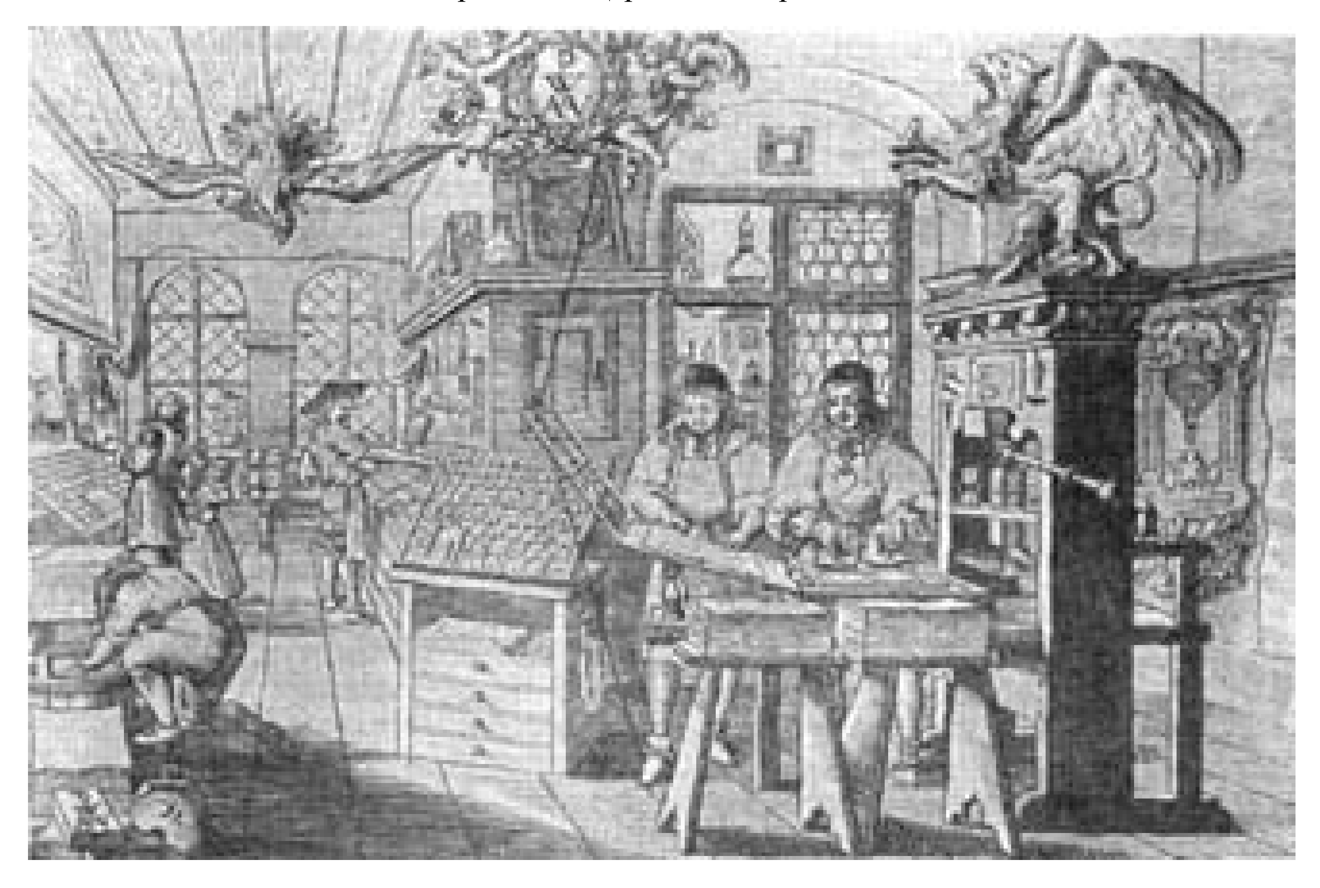
Последние порождаются, по мнению Спинозы, страстями, или аффектами, — чувствами любви и ненависти, гнева и зависти, симпатии и честолюбия и т. д. Пока человек не осознал своих аффектов, он является их рабом. Напротив, он свободен, если аффект разума взял верх над всеми остальными аффектами. Их надо не осуждать или хвалить, говорит Спиноза, не плакать или смеяться над ними, а понимать их: ведь аффекты — такие же свойства природы человека, как тепло и холод, дождь и ветер — свойства атмосферы. Нег абсолютных добра и зла, данных свыше норм морали, чего-либо самого по себе справедливого и несправедливого. Страсти людей — это лишь природные силы, познаваемые столь же естественной силой разума и управляемые силой государства.

Спиноза, таким образом, рассматривал человека как неотъемлемую часть всей природы, по сути однородную с остальной природой. Это было опровержением декартовского дуализма телесного и духовного начала, естествознания и теологии. Спиноза в «Этике» создал ясную, стройную, облеченную в форму геометрических доказательств монистическую систему: существует лишь единая субстанция — природа. Спиноза называет ее богом в том смысле, что она не имеет творца и является «причиной самой себя». «Субстанция» Спинозы — это материя; все вещи — лишь проявления, части этой единой субстанции, не существующие вне ее. В мире царит причинная необходимость, в нем нет места для чудес и сверхъестественных событий. Изменяются и движутся лишь отдельные вещи: сама субстанция неизменна и вечна.

Материализм Спинозы носил метафизический и механистический характер. Не умея еще распространить материализм на явления общественной жизни, Спиноза искал выход в учении об атрибутах (существенных, неотъемлемых свойствах) мате-

риальной субстанции. Он учил, что нам известны два из бесчисленных атрибутов субстанции: протяженность и мышление. Под протяженностью он разумел пространственно-механическую взаимосвязь мира или собственно материальность субстанции. Признавая и мышление атрибутом этой материальной субстанции, Спиноза тем самым допускал ошибочную идею о всеобщей одушевленности материи.

Однако ядро воззрений Спинозы может быть определено как смелый и чрезвычайно глубокий для XVII в. атеизм и материализм. Церковники преследовали его

Типография.
Гравюра А. де Вердта.

за подход к «Священному писанию» как обычному сочинению, а не божественному откровению, за утилитарную мораль, за отрицание всех основ религии, в которой он не обнаруживал ничего, кроме «фантазии и бреда подавленной и робкой души» и средства «внушать народу почитание своих царей, как богов». Спиноза вызвал против себя бурю негодования. Один современник писал: «Дьявол совратил великое множество людей, но можно, право, сомневаться, чтобы кто-либо между ними работал над разрушением всякого божественного и человеческого права с такой силой, как этот лжеучитель, рожденный на погибель религии и государства».

Благодаря своему учению о природе как причине самой себя Спиноза стал одним из основоположников научного естествознания. «Нужно признать, — писал Энгельс, — величайшей заслугой тогдашней философии ... что она, начиная от Спинозы и кончая великими французскими материалистами, настойчиво пыталась объяснить мир из него самого, предоставив детальное оправдание этого естествознанию будущего» [1].

[1] *Ф. Энгельс,* Диалектика природы. Госполитиздат, 1955, стр. 7.

Изобразительные искусства

В голландской архитектуре начиная с середины XVII в. происходит крутой поворот к классицизму. Самое крупное здание в республике Соединенных Провинций — монументальная ратуша в Амстердаме — строится в стиле классицизма. Начатое постройкой в 1648 г. это величественное здание, богато украшенное внутри, было призвано воплотить идею могущества буржуазной державы. Для возведения фундамента амстердамской ратуши понадобилось вбить в насыщенную водой почву свыше 13 тыс. свай. Строителем ее был крупнейший голландский архитектор Якоб ван Кампен (1595—1657). Голландские зодчие второй половины того же столетия создали новый тип патрицианского жилого дома с фасадом, украшенным строгими пилястрами и фронтоном. Этот тип постройки оставался образцом для подобных сооружений в течение всего XVIII в.

Наиболее остро внутренние противоречия голландской культуры сказались в живописи. В условиях Голландии, где само существование живописца зависело в первую очередь от рыночного спроса на его произведения, изменение художественных вкусов господствующего класса сразу отражалось на положении как отдельных мастеров, так и целых творческих направлений.

В 50—60-х годах XVII в. наряду с художниками нового поколения работали еще многие из выдающихся мастеров, начавших свой путь в первой половине столетия (среди них Франс Гальс и Рембрандт), причем именно в указанные десятилетия они создавали свои самые выдающиеся произведения. Именно в это время обозначается резкая грань между крупнейшими голландскими художниками-реалистами и представителями враждебного им академического лагеря. Немалое число мастеров, прежде стоявших на реалистических позициях, подчинились новой «художественной моде» и последовали за художниками-академистами.

В этих условиях такие мастера, как Франс Гальс, Рембрандт, Якоб Рейсдаль, истинные продолжатели великой национальной художественной традиции, перестали пользоваться вниманием буржуазного общества и были обречены на одиночество и жестокую нужду. Наибольший успех выпал на долю тех живописцев, которые подражали фламандским и французским образцам. Особенно наглядно перерождение социального типа голландского буржуа и изменение его вкусов сказались в портретном искусстве. В портрете теперь ценится не глубина раскрытия индивидуального характера, а умение художника польстить заказчику. Голландский бюргер желает быть изображенным наподобие французского вельможи. Такие живописцы, как Бартоломеус ван дер Хельст, Абрахам Темпель, Николас Мас, дают ряд парадных портретов голландских буржуа в стиле барокко. Из художников, писавших на библейские и мифологические темы, пользовались наибольшим успехом подражатели французского классицизма вроде Герарда де Лересса (1641—1711) или Адриана ван дер Верфа (1659—1722), в произведениях которых вылощенная красивость не может заслонить фальши и пустоты. В живописи бытового жанра преобладали галантные сцены, изображались развлекающиеся кавалеры и дамы. В пейзаже популярными были изображения итальянской природы и сухо выписанные виды улиц и площадей голландских городов, в натюрморте — изображения богатой утвари и цветочные букеты, своей мертвенностью напоминающие гербарии.

На этом фоне выделяются лишь немногие художники, сохранившие верность реалистическим традициям. Среди них один из последних учеников Рембрандта — Арт де Гельдер (1645—1727). Он глубже других воспринял особенности живописного метода Рембрандта и пытался держаться манеры своего учителя даже в начале XVIII в., когда сам Рембрандт был давно забыт.

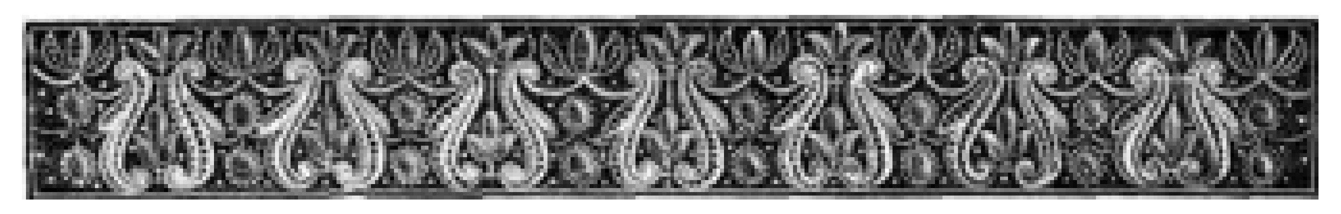
Голландское искусство XVIII в. уже не идет ни в какое сравнение с искусством предшествующего столетия. В качестве крупного художника первой половины XVIII в. может быть назван, пожалуй, только Корнелис Трост (1697—1750), тонкий и. остроумный мастер, изображавший главным образом сцены бюргерского быта.

Наука и литература

В других областях культуры упадок не был так ясно выражен, как в живописи. В естественных и точных науках были даже достигнуты значительные успехи. Университеты и ученые Голландии по-прежнему пользовались европейской известностью. Много сделал для развития судостроения Николас Витсен (1641—1717), сочетавший со своей специальностью исследования в самых различных отраслях науки. Витсен был составителем превосходной для того времени карты Сибири. Герман Бурхаве (1668—1738) был автором выдающихся трудов по медицине. Лейденский профессор Вилем Якоб Гравсанде (1688—1742) изготовил замечательные физические приборы, которыми пользовались для опытов еще в конце XIX столетия. Целый ряд голландских ученых выдвигается также и в гуманитарных науках. Лингвист Ламбертен Кате (1674—1731) был автором многих трудов по германской филологии и одним из основоположников сравнительного метода в языкознании. Архивариус Амстердама Ян Вагенаар (1709—1773) создал капитальную «Всеобщую историю Соединенных Нидерландов», в которой с величайшей добросовестностью излагается ход событий.

Некоторое оживление наблюдается в этот период и в художественной литературе. Важное место в ее истории занимает совместное творчество писательниц Елизаветы Вольф (1738—1804) и Агаты Декен (1741—1804), создавших голландский бытовой реалистический роман. Огромное влияние на развитие литературного языка оказал выдающийся писатель-моралист Юстус ван Эффен (1682—1735), издававший в 30-х годах XVIII в. журнал «Голландский зритель». Наконец, большой популярностью пользовались стихи поэта Хюбера Поота (1689—1733), крестьянина по происхождению, а также написанные под влиянием Мольера талантливые комедии Питера Лангендейка (1683—1756).

ГЛАВА V
ФЕОДАЛЬНО-АБСОЛЮТИСТСКАЯ ФРАНЦИЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVII В.

1. Социально-экономическое развитие

Франция, как и Англия, была в XVII в. одним из самых больших и развитых государств Западной Европы. Но процесс вызревания нового, капиталистического уклада в недрах феодального общества имел во Франции по сравнению с Англией ряд существенных особенностей, Эти особенности, в свою очередь вытекающие из экономического своеобразия французского феодализма, объясняют, почему во Франции буржуазная революция произошла почти на 150 лет позже, чем в Англии.

Феодальный строй. Положение крестьянства

Во Франции XVII в. по-прежнему сохранялась феодальная собственность на основное средство производства — на землю. Земля в подавляющей своей части состояла из «фьефов» (феодов), то есть собственники формально «держали» ее от вышестоящих сеньоров: от короля—герцоги и маркизы, от них—графы и бароны и т. д., хотя никаких взносов и служб в пользу вышестоящего сеньора, как в старину, уже не полагалось.

Экономическая сущность этой системы сводилась к тому, что собственность на землю составляла монополию узкого господствующего слоя.

Наиболее именитые феодалы владели огромными территориями, некоторые целыми областями Франции. Крупным земельным собственником была церковь— прелаты и монастыри. Рядовое дворянство также владело значительными наследственными имениями.

Обычно феодал удерживал за собой меньшую часть обрабатываемой земли в качестве своего непосредственного владения, а другую, большую, часть передавал крестьянам-держателям. Приблизительно половина всей земли во Франции — в разных провинциях от 30 до 60% — находилась в держании крестьян. Основной формой крестьянского землепользования во Франции XVII—XVIII вв. являлась *цензива.* На земле, остававшейся в непосредственном владении феодала (домен), французские сеньоры в отличие от английских или восточно-европейских феодальных

Крестьянский двор.
Гравюра П. Ленотра 1676 г.

землевладельцев, как правило, не вели собственного хозяйства. Отсутствие барской запашки, за исключением немногих районов, было характерной чертой аграрного строя Франции. Свой домен французский сеньор сдавал мелкими участками в аренду крестьянам либо из доли урожая (издольщина), либо за фиксированную арендную плату. Арендный договор заключался на различные сроки, иногда на 1—3 года, иногда на девять лет, т. е. на три срока трехпольного севооборота, иногда на еще больший срок, на всю жизнь арендатора, на жизнь нескольких поколений. По истечении установленного срока участок возвращался в распоряжение сеньора, тогда как цензива, напротив, согласно обычному праву никогда не могла быть присоединена сеньором к его непосредственному домену, и, следовательно, если цензитарий исправно вносил платежи, он мог быть уверен, что обрабатываемый им участок вечно останется в руках его и его потомков.

Эксплуатация мелких самостоятельных производителей — крестьян-цензитариев и крестьян-арендаторов на срок — была главным источником существования для

дворянства, духовенства, двора. Во Франции XVII в. система феодальных производственных отношений находилась на той высшей и последней ступени ее развития, когда господствует денежная форма феодальной ренты. Хотя некоторые остатки барщины и натурального оброка еще сохранялись, подавляющую Часть крестьянских повинностей составляли денежные платежи. Однако распространение товарно-денежных отношений само по себе еще не вело к капитализму, хотя и создавало некоторые условия для его возникновения.

Крестьяне были юридически лично свободными, поземельно зависимыми держателями. Правда, в восточных и отчасти в северных районах Франции еще сохранилась незначительная прослойка крепостных крестьян (сервов и «людей мертвой руки», не имевших полного права передавать имущество по наследству). Но типичным и преобладающим явлением была личная свобода крестьянина. Крестьянин мог свободно переселяться, заключать любые имущественные сделки, оставлять и получать наследство. Однако за этой юридической формой скрывалась его фактическая зависимость. Французский крестьянин-держатель подчинялся сеньориальной юрисдикции, средневековым сеньориальным монополиям (баналитетам) и нес отдельные повинности личного характера. Цензива была не безусловной его собственностью, а лишь владением, обусловленным уплатой ценза сеньору и подчинением всем правам сеньории. Французский арендатор был также в сущности феодальным не наследственным держателем, уплачивавшим сеньору феодальную ренту в форме арендной платы. Арендатор тоже часто подвергался некоторым формам внеэкономического принуждения со стороны землевладельца.

Как уже было сказано, основная масса крестьянских повинностей выражалась в деньгах. Не только ценз и арендная плата представляли собой фиксированную денежную сумму, но и барщина, десятина — все эти старинные феодальные повинности давно уже фактически в той или иной мере превратились в денежные платежи; даже если речь шла об определенной части урожая, то весьма часто стоимость ее исчислялась по текущим рыночным ценам и сумма вносилась деньгами. И все-таки существенной чертой этого аграрного строя оставалось натуральное хозяйство: воспроизводство крестьянского хозяйства совершалось в общем без помощи рынка, и для своего потребления крестьянин сравнительно мало покупал на рынке. Он продавал, т. е. превращал в деньги, лишь ту часть своего продукта, которую должен был отдать в виде повинностей и податей; поэтому французская промышленность не имела массового покупателя в лице крестьян. Узость внутреннего рынка во Франции XVII в. представляла собой одно из наиболее существенных препятствий для развития промышленности. Самая техника сельского хозяйства носила крайне примитивный характер. Самодельная деревянная соха, мотыга и заступ были главными сельскохозяйственными орудиями. Крестьянин одевался в домотканное грубо окрашенное сукно, обувался в деревянные башмаки (сабо). Жилищем его, как правило, служила деревянная хижина, сплошь да рядом полуземлянка без окон и трубы, с глиняным полом, соломенной крышей и жалкой обстановкой; вместе с людьми или за перегородкой в крестьянском доме размещали также обычно скот и птицу. Лишь сравнительно немногочисленный слой зажиточного крестьянства жил в лучших условиях. Французское крестьянство было заметно дифференцировано в имущественном отношении. Современники делили его на две основные группы: «пахарей», т. е. самостоятельных крестьян, и «работников», занятых уже не столько в сельском хозяйстве, сколько в кустарных промыслах.

Группа крестьянских хижин составляла деревню, имевшую общинные права на некоторые угодья. Несколько деревень составляли церковно-административную ячейку — приход. Экономически же и в правовом отношении деревня была связана с укрепленным замком или с сельской усадьбой сеньора. Сюда крестьяне несли значительную долю своих платежей.

Духовенство и дворянство. Ростовщический капитал в деревне

Французское дворянство изыскивало, помимо прямых сеньориальных поборов, и другие источники эксплуатации крестьян. Младшие сыновья знатных фамилий нередко получали духовный сан. Благодаря привилегиям французской (галликанской) церкви назначение на церковные должности было правом короля, и он использовал это право для поддержки дворянства. Все высшие церковные должности — архиепископов, епископов, аббатов — раздавались французской знати, являясь для нее немаловажным источником дохода; верхушка первого сословия (духовенства) и второе сословие (дворянство) были поэтому связаны во Франции теснейшими родственными узами. Доходы церкви составлялись не только из того, что давали собственно церковные земли, но также из десятины (обычно тоже в переводе на деньги), которая собиралась в пользу церкви со всех крестьянских хозяйств. Церковная десятина была одним из крупнейших феодальных поборов с крестьянских держаний.

Основная масса младших сыновей знати и обедневшие дворяне устремлялись в армию, где занимали командные должности и получали высокое жалованье; некоторые привилегированные виды войск (мушкетеры и др.) состояли целиком из одних дворян, живших королевским жалованьем.

Наконец, аристократическая часть дворянства, покидая, а то и продавая свои сельские поместья и замки, дававшие недостаточный доход, селилась в Париже, превращаясь в королевских придворных. Гордо отказываясь от чиновной службы, как и от коммерции, дворяне охотно принимали от короля чисто декоративные придворные должности с баснословными окладами, всякие не связанные с затратой труда посты — синекуры, огромные личные пенсии или единовременные щедрые королевские подарки и пособия.

Откуда же брал король средства на оплату военного и придворного дворянства? Прежде всего из податей, собираемых с тех же крестьянских хозяйств. Прямые и косвенные королевские налоги были не чем иным, как видоизмененной формой феодальных повинностей. Собираемая со всей страны, эта часть крестьянского прибавочного продукта направлялась в королевское казначейство, откуда золотыми ручейками растекалась по дворянским карманам.

Таким образом, за счет крестьянства жили четыре группы феодалов: сельские дворяне, духовенство, военное дворянство и придворная аристократия.

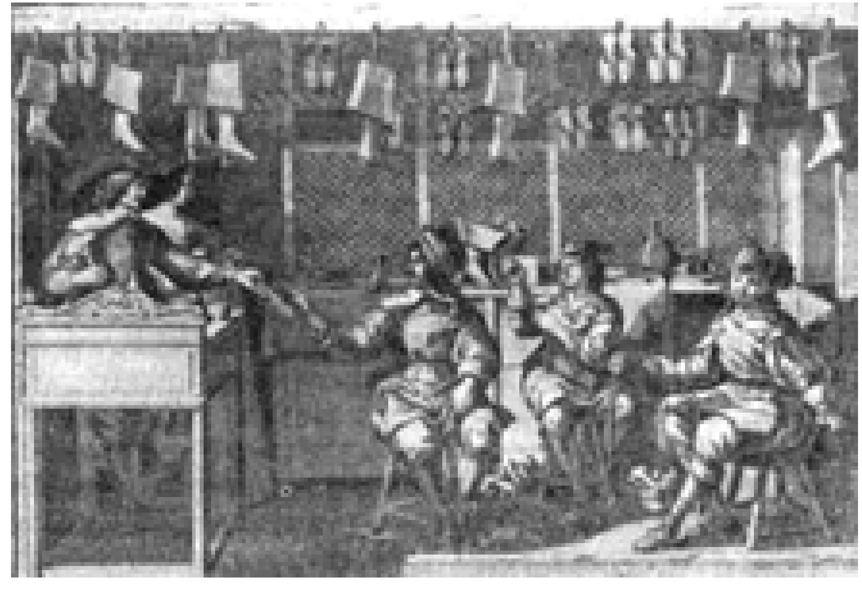
Во французской деревне XVII в. было чрезвычайно распространено ростовщичество. Крестьянин, беря в трудную минуту деньги в долг (чаще всего у горожанина, иногда у деревенского богатея), отдавал ростовщику в залог свою землю и затем принужден был ежегодно платить проценты по ссуде. Такая уплата процентов, продолжавшаяся сплошь да рядом всю жизнь и даже переходившая по наследству к детям крестьянина, создавала регулярную дополнительную земельную ренту — так называемый сверхценз. Нередко на цензиве накоплялось по два-три сверхценза. Не изменяя феодального способа производства, ростовщический капитал крепко присасывался к деревне, еще более ухудшая положение и без того задавленного феодальными поборами крестьянина.

С экономической точки зрения всю сумму разнообразных повинностей и платежей французских крестьян можно рассматривать как единую массу прибавочного продукта, извлекаемого из крестьянства. Этот прибавочный продукт делился на четыре неравные части: а) сеньориальную ренту, б) церковную ренту (десятину), в) государственные налоги, г) конституированную ренту, как современники называли вышеупомянутый сверхценз в пользу ростовщика. Пропорция, в которой совокупная масса прибавочного продукта распределялась между этими четырьмя категориями эксплуататоров, была предметом напряженной борьбы между ними, многое объясняющей в социально-политической истории Франции того времени. Общий же объем этой совокупной феодальной денежной ренты зависел в значительной степени от

реализации крестьянином на городском рынке своей сельскохозяйственной продукции, что в свою очередь определялось характером и темпами развития французской промышленности.

Капиталистический уклад. Городское ремесло. Мануфактура

Если капиталистические отношения и проникали в сельское хозяйство Франции, то не в виде буржуазного перерождения поместья, как в Англии, а в форме развития буржуазных отношений в среде самого крестьянства: межкрестьянской аренды, использования наемного труда безземельных и малоземельных соседей, выделения сельской буржуазии. Однако все это были не более чем зачаточные элементы капитализма в сельском хозяйстве. Крупная крестьянская ферма предпринимательского типа — весьма редкое явление во французской деревне не только в XVII, но и в XVIII в.

Мастерская башмачника.
Гравюра А. Босса.

Гораздо шире внедрялся капитализм в деревню через кустарную промышленность. Крестьяне обращались к кустарному промыслу потому, что продажа сельскохозяйственной продукции не всегда давала им достаточно денег для уплаты всей суммы феодальных повинностей и податей. Приходилось восполнять недостаток в деньгах несельскохозяйственными приработками — изготовлением для городских скупщиков пряжи, всевозможных шерстяных и льняных тканей, кружев, гончарных изделий и т. д. При этом скупщики в известной мере эксплуатировали дополнительно в свою пользу производителей уже не феодальными, а капиталистическими методами, поскольку кустарь приобретал хотя бы в скрытом и неразвитом виде черты наемного рабочего. Нередко и у крестьян в свою очередь имелись «работники», которые круглый год работали у них в доме вместе с членами их семьи, обычно не за деньги, а за натуральное довольствие. Естественно, что отдельные кустари-крестьяне при благоприятных условиях сами становились соучастниками капиталистической эксплуатации своих рабочих.

Деревенская промышленность, концентрировавшаяся преимущественно вокруг городов, представляла собой раннюю форму капиталистической рассеянной мануфактуры. В более высоких формах мы встречаем мануфактуру в городах. Несмотря на то, что французский город в XVII в. еще в значительной мере сохранял средневековую природу и средневековую внешность, городское ремесло уже подверглось значительному перерождению. Ремесленные цехи сохранились больше как фискальная и административная организация. Они тормозили развитие городского производства, но уже были бессильны препятствовать экономической дифференциации ремесленников. Одни мастера беднели и даже становились наемными рабочими, другие богатели, раздавали заказы на сторону или расширяли свои мастерские, используя все большее число «компаньонов» (подмастерьев) и учеников, под средневековыми наименованиями которых нетрудно разглядеть наемных рабочих. Мастерская, в которой занято 10—20 рабочих, была отнюдь не редкостью во французском городе XVII в. Это уже зачаток централизованной мануфактуры,

Встречались и предприятия с несколькими десятками рабочих. Но действительно крупная централизованная мануфактура в середине XVII в. представляла еще большую редкость. Все же именно в XVII в., особенно во второй

Париж.
Гравюра конца XVII — начала XVIII в.

половине, во Франции создается некоторое количество крупных предприятий, так называемых королевских мануфактур.

Верхние слои городского населения именовались во Франции буржуазией, часть которой в XVII в. уже являлась буржуазией в современном смысле слова. Самые низшие слои городского населения составляло плебейство. Оно состояло из: а) обедневшей части мастеров-ремесленников, б) «компаньонов»-подмастерьев, мануфактурных рабочих и других предпролетарских элементов, в) деклассированной бедноты, к которой принадлежали и люди, стекавшиеся из деревни и находившие в городе заработок в качестве поденщиков, носильщиков, чернорабочих или же промышлявшие просто нищенством.

Подмастерья издавна были организованы по профессиям в тайные союзы — *компаньонажа.* Стачки против хозяев-мастеров случались во Франции в течение второй половины XVII в. все чаще, свидетельствуя о росте классовых противоречий в условиях начавшегося развития капитализма. В 1697 г. в Дарнетале (близ Руана) около 3—4 тыс. рабочих-суконщиков целый месяц не возобновляли работу. В это же время известный экономист Буагильбер писал: «Всюду царит дух возмущения...

В промышленных городах видишь, как 700—800 рабочих какой-либо отрасли производства сразу и одновременно уходят, бросая работу, потому что захотели на один су понизить их поденную плату».

Источником формирования рабочего класса во Франции, как и в Англии, в значительной степени явилось пауперизованное сельское население. Процесс первоначального накопления шел в XVII—XVIII вв. и во Франции, хотя и более медленными темпами. Обезземеление крестьянства во Франции протекало в форме продажи крестьянских наделов за недоимки, в форме захвата дворянами общинных земель (триажи) и т. д. Толпы бродяг и нищих скоплялись в городах Франции еще в XVI в., переходя из одной провинции в другую. В середине XVII в. парижские бродяги основали даже свое так называемое королевство бродяг. Французское правительство, серьезно обеспокоенное ростом деклассированных элементов, издавало, подобно английскому правительству, законы против пауперов. «Во Франции, где экспроприация совершилась иным способом, английскому закону о бедных соответствуют Муленский ордонанс 1571 г. и эдикт 1656 г.» [1], — писал Маркс. Вообще если процесс обезземеления и пауперизации части крестьянства имел во Франции меньший размах и существенно отличался от английского пути, то «кровавое законодательство против экспроприированных» тут и там были весьма сходны. «Английское и французское законодательства, — говорит Маркс, — развиваются параллельно и по содержанию своему тождественны» [2].

Буржуазия

Крупное купечество играло особенно видную роль в жизни больших приморских портов Франции Марселя, Бордо, Нанта, Сен-Мало, Дьеппа, куда стекалась для экспорта значительная доля продукции французской сельской и городской промышленности, отчасти и сельского хозяйства (например, вино). Наиболее значителен был экспорт в Испанию и через испанских купцов в испанские и португальские колонии, а также в Италию и в страны Леванта. К середине XVII в. Франция имела и собственные колониальные рынки сбыта в Канаде, Гвиане и на Антильских островах. Оттуда в свою очередь, а также через Левант, через Нидерланды и другими путями во Францию поступали колониальные товары. Однако Франции пришлось выдерживать на внешних рынках конкуренцию Голландии, затем Англии, предлагавших более дешевые товары, чем феодально-абсолютистская Франция.

Что касается внутреннего рынка во Франции XVII в., то здесь господство феодализма особенно ощутимо стесняло и задерживало развитие обмена. Поскольку основную массу населения составляло задавленное феодальными поборами крестьянство, покупавшее ничтожно мало, хотя оно много продавало, промышленности приходилось работать главным образом на королевский двор и на те классы населения, у которых концентрировались деньги, т. е. на дворянство и буржуазию. Отсюда своеобразие французской мануфактуры — изготовление преимущественно военной продукции (снаряжения, обмундирования для армии и флота) и в особенности предметов роскоши (бархата, атласа, парчи и других дорогих тканей, ковров, кружев, стильной мебели, ювелирных изделий, золоченой кожи, тонкого стекла, фаянса, зеркал, парфюмерии), т. е. товаров дорогих и редких, рассчитанных на весьма ограниченный круг потребителей. Почвы для массового капиталистического производства не было, тем более что потребности городского населения преимущественно удовлетворялись еще старым мелким ремеслом. Капиталу было тесно в промышленности и торговле без широкого внутреннего рынка.

Еще более наглядно гнет феодального строя проявлялся в колоссальном обложении промышленности и торговли. Часть прибыли городской промышленности и торговли — через фискальный аппарат и королевскую казну — систематически превраща-

[1] *К. Маркс,* Капитал, т. I, стр. 727, примечание.
[2] Там же, стр. 742.

лась в доходы дворян (придворных и военных) и шла на укрепление дворянского государства. Поэтому-то не только на внешнем, но и на внутреннем рынке более дорогие французские товары не могли конкурировать с голландскими или английскими. Мало того, всякое буржуазное накопление постоянно находилось под угрозой прямой феодальной экспроприации. В деревне талья (прямой налог) взималась не только пропорционально имуществу, но и в порядке круговой поруки, так что в пределах прихода или корпорации богатый расплачивался за недоимки бедного, а в случае отказа подвергался конфискации имущества. Фиск находил множество предлогов для настоящей охоты за «зажиточными» в деревне и в городе; достаточно было придраться к мастеру за невыполнение тех или иных мелочных обязательных предписаний о качестве продукции — и казна получала с него большой штраф, а то и все имущество. Словом, пока накопленное богатство оставалось в сфере промышленности или торговли, капиталовладельцу грозило банкротство, удушение налогами, лишение собственности. К фискальному гнету прибавлялось еще и то, что если в Англии дворянин не гнушался заниматься торговлей и промышленностью и в этом случае не терял своего общественного положения, то во Франции дело обстояло иначе: такого дворянина правительство лишало главной дворянской привилегии — освобождения от налогов, а общество считало выбывшим фактически из дворянского сословия, промышленность и торговля считались занятием неблагородных, *ротюрье.*

Понятно поэтому, что значительная часть буржуазных накоплений непрерывно перемещалась в такие сферы, где капитал был более свободен от налогов и от социальных стеснений.

Во-первых, буржуа обращали свои капиталы на покупку дворянских доменов и целых сеньорий. В окрестностях некоторых крупных городов, например Дижона, почти вся земля в XVII в. находилась в руках новых владельцев, а в самом Дижоне почти не встречалось видного буржуа, который не был бы одновременно землевладельцем. При этом новые владельцы обычно не вкладывали капиталы в производство и не перестраивали традиционных форм ведения сельского хозяйства, а просто становились получателями феодальной ренты. Подчас они покупали вместе с землей и феодальные титулы, стремясь всеми силами и возможно скорее усвоить «дворянский образ жизни».

Во-вторых, буржуа покупали государственные и муниципальные должности. Почти все должности в гигантской бюрократической машине Франции продавались, причем не только в пожизненное, но и в наследственное владение. Это была своеобразная форма государственного займа, проценты по которому выплачивались в виде жалованья или доходов от продаваемых должностей. Нередко случалось, что купец или мануфактурист свертывал свое дело, чтобы приобрести должность для сына. Чиновники, «люди мантии», были освобождены, как и дворяне, от налогов и даже получали дворянское звание за отправление высших административно-судебных должностей.

В-третьих, буржуа ссужали свои накопленные деньги в долг: либо крестьянам — под обеспечение цензивы, либо светским и духовным феодалам и государству — под обеспечение сеньориальной ренты, церковной десятины или государственных налогов. Большую часть этих кредитных операций можно назвать откупами. Формы их были чрезвычайно разнообразны. Какой-нибудь деревенский богатей, накопив деньги, отдавал их своему же сеньору за право в течение года или нескольких лет брать в свою пользу весь доход по мельничному баналитету, т. е. откупал господскую мельницу, на которую все крестьяне обязаны были везти зерно. Таким же образом и городской буржуа нередко откупал у сеньора отдельную статью дохода или оптом все доходы с сеньории и хозяйничал затем в качестве уполномоченного сеньора. У церкви откупали сбор десятины. Наиболее крупные капиталы употреблялись на откуп государственных налогов, особенно косвенных (акцизов). Компании

«финансистов» вносили авансом в казну крупные суммы наличными и получали право собирать в свою пользу какой-либо налог или целую группу налогов; они действовали от имени государства, пользуясь всем административно-полицейским государственным аппаратом, но располагали и собственным штатом служащих и жандармов. Разумеется, откупщик возвращал себе внесенную сумму с большими процентами. Некоторым «финансистам» удавалось таким путем накопить огромные капиталы. Французская буржуазия ссужала государство деньгами также и путем покупки процентных бумаг государственных займов.

Французский абсолютизм

Французское государство XVII в., построенное на принципе абсолютной власти короля, по своей классовой природе было диктатурой дворянства. Главным назначением абсолютистского государства была защита феодального строя, феодального экономического базиса от всех антифеодальных сил.

Основной антифеодальной силой являлось крестьянство. Сила крестьянского сопротивления в течение позднего средневековья все нарастала, и только централизованный орган принуждения — государство имело возможность успешно противостоять ей. Важным союзником крестьян было городское плебейство. Но только присоединение буржуазии к народным массам и руководство с ее стороны могли превратить стихийную борьбу антифеодальных сил в революцию. Важнейшей задачей абсолютизма было препятствовать образованию такого блока буржуазии, крестьянства и плебейства. Королевское абсолютистское правительство, с одной стороны путем некоторого покровительства отвлекало буржуазию от союза с народными антифеодальными силами, а с другой стороны, беспощадно подавляло выступления крестьянства и плебейства.

Но из факта покровительства буржуазии со стороны абсолютизма отнюдь не вытекает, что правы те буржуазные историки, которые утверждают, будто абсолютизм был двухклассовым, «дворянско-буржуазным» государством или даже просто «буржуазным». Абсолютизм действительно сложился в ту эпоху, когда потенциальная мощь буржуазии (при условии ее союза с народом) начала в известной степени сравниваться с мощью дворянства, и королевская власть в определенный период вела политику, безусловно дружественную по отношению к буржуазии. Однако, как подчеркивал Энгельс, абсолютизм был только «кажущимся» посредником между дворянством и буржуазией [1]. Абсолютизм активно стремился привлечь буржуазию на сторону дворянского государства, откалывая тем самым буржуазию от ее демократических союзников, отвлекая ее от борьбы против феодализма на путь приспособления к феодализму. Еще Ришелье разъяснял, что тот, кто вложил свои деньги в существующий политический режим, не станет содействовать его ниспровержению, поэтому и важно предоставлять буржуазии возможность выгодно вкладывать капиталы в должности и откупа.

Чиновники, «люди мантии», составляли как бы аристократию по отношению к классу буржуазии, из рядов которого они вышли. Также и в системе вооруженных полицейских сил абсолютизма в XVII в. городская буржуазия, поголовно получавшая оружие и организованная по городам в «буржуазную гвардию», занимала важное место; в критические минуты народных восстаний она, хотя подчас не без серьезных колебаний, в конце концов поддавалась призывам своих «старших братьев», магистратов и «лояльно» сражалась за существующий порядок, против «мятежников» из простого народа.

Французское феодальное дворянство, за исключением отдельных его представителей, являлось верной опорой абсолютизма. Следовательно, буржуазия, встав

[1] См. *Ф. Энгельс,* Происхождение семьи, частной собственности и государства, *К. Маркс, Ф. Энгельс,* Избранные произведения, т. II, стр. 304.

на путь оппозиции, была бы принуждена идти с одним лишь народом, и движение неминуемо приобрело бы демократический характер. Но для такой политики французской буржуазии в XVII в. еще не было объективных условий. Это и было причиной того, что «буржуазная гвардия» поддавалась обычно влиянию одворянившейся части буржуазии и поднимала оружие в защиту феодально-абсолютистского порядка.

У адвоката.
Гравюра А. Босса.

Абсолютизм нуждался в буржуазии еще и потому, что ему нужны были деньги как для раздачи дворянам, так и для увеличения собственного политического могущества. В XVII в., как правило, армии были наемными, и реальная сила королевской власти внутри Франции и за ее пределами зависела прежде всего от состояния финансов, т. е. сумм, собранных в виде налогов, а собирать со страны больше налогов можно было только при условии роста денежного обращения. Поэтому государству, задачей которого была защита феодализма, приходилось самому же и подстегивать развитие буржуазии, покровительствовать торговле и промышленности. Чтобы постоянно и во все большем объеме стричь «зажиточных» в пользу фиска, требовалось, чтобы эти «зажиточные» не переводились, чтобы мелкая буржуазия превращалась в среднюю буржуазию, средняя буржуазия — в крупную и т. д. В противном случае государству пришлось бы забирать все большую долю из совокупного прибавочного продукта крестьян, следовательно, отнимать часть доходов у самого же дворянского класса, хотя бы и для защиты его общих интересов. Перенесение абсолютизмом центра тяжести обложения на город и вместе с тем покровительство буржуазии отвечали в конечном счете интересам того же дворянства.

Разумеется, рост королевской власти ущемлял права и независимость каждого отдельного сеньора. Но общие классовые интересы заставляли их, несмотря на все частные конфликты и проявления недовольства, сплачиваться вокруг королевской власти XVII век — время консолидации французского дворянства.

Отдельные обиженные вельможи возглавляли время от времени оппозиционные политические движения, направленные против правительства, но вельможи преследовали при этом чисто личные цели (получение пенсий, губернаторских должностей, того или другого духовного сана и т. д.). Порой вельможи во имя тех же корыстных целей вступали во временный союз даже с движениями народной, в особенности плебейской, оппозиции.

При Людовике XIV не было сколько-нибудь широкой феодальной оппозиции абсолютизму. Методы, которыми отдельные аристократы отстаивали свои личные требования, были часто старомодно-феодальными (включительно до «объявления войны» королю или отъезда к другому государю), но цели, которые они при этом преследовали, не имели ничего общего с действительным ограничением королевской власти или новым раздроблением Франции. В политических конфликтах XVII в. проявлялось не стремление аристократии как цельной социальной группы изменить

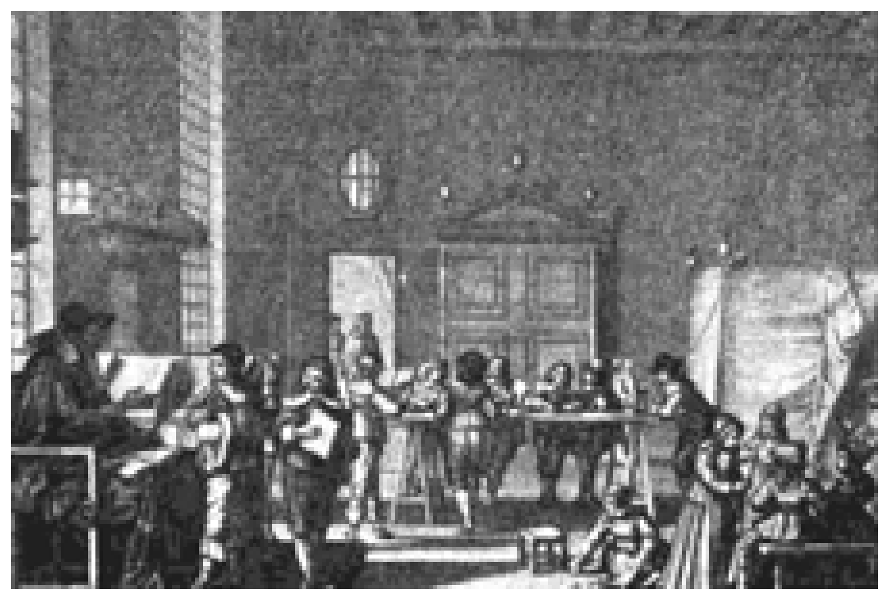
политический строй, а лишь стремление отдельных вельмож занять лучшее положение при данном политическом строе.

Для феодального распада Франции в XVII в. не было реальных предпосылок, эта угроза отошла в прошлое, и потому абсолютизм в XVII в. уже не противостоял феодальному сепаратизму как национальная сила. Феодальная, дворянская природа французской монархии, положение короля как главы и знамени всего класса дворянства в целом выступают именно при Людовике XIV более наглядно и ярко, чем когда бы то ни было.

Формирование французской нации

На основе развития капитализма происходило постепенное складывание французской нации. Этот процесс начался в XV—XVI столетиях, однако его еще нельзя считать завершившимся и в XVII в.

Некоторые из признаков нации как исторически сложившейся общности людей оформились еще в докапиталистический период. Так, общность территории была налицо во Франции задолго до появления каких-либо зачатков капитализма. Но такие признаки, как общность языка или общность психического склада, общность культуры, не могут считаться вполне сложившимися и характерными для жизни французов даже в XVII в. Французский язык еще сохранял глубокие следы средневековой пестроты, разобщенности Севера и Юга; по психическому складу и культуре гасконец, провансалец, бургундец, пикардиец, нормандец или овернец представляли собой различные типы; подчас они сами называли друг друга разными «народами» и «национальностями». Но языковая и культурная общность французов очень быстро прогрессировала как раз в течение XVII в., когда были проведены унификация и упорядочение правописания и норм литературного языка, когда гигантски возросла роль Парижа как общефранцузского культурного центра.

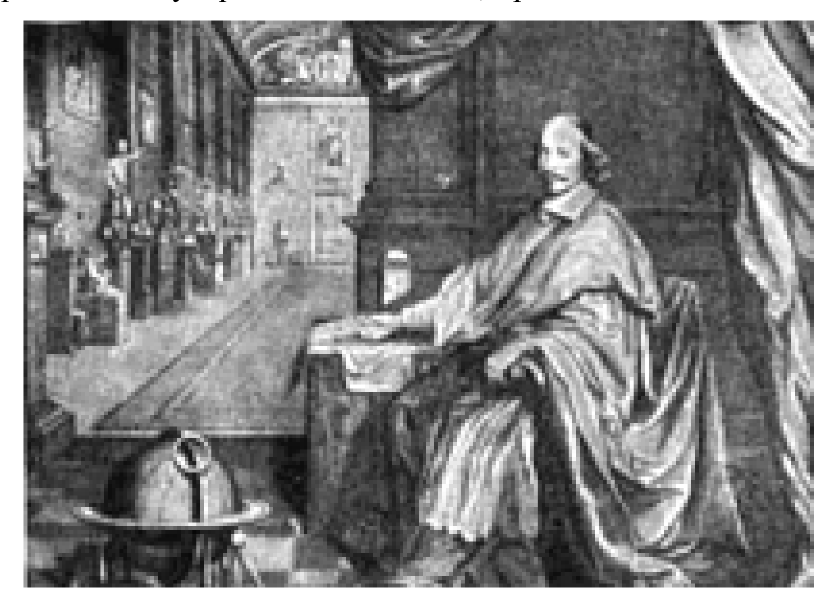

Школа.
Гравюра А. Босса.

В особенности же незрелым оставался такой важнейший признак нации, как общность экономической жизни. Франция XVII в. была перерезана внутренними таможенными границами. Отдельные провинции были экономически и административно обособлены друг от друга. В официальных государственных документах о той или иной провинции еще говорилось «страна» («земля»). И это было не одним только пережитком в области терминологии. Внутренний рынок был слабо развит, и, естественно, буржуазия не могла играть роль силы, цементирующей формирующуюся нацию. Однако развитие экономической общности Франции значительно продвинулось. Это не замедлило проявиться в попытке французской буржуазии выступить в роли главы нации и от лица нации на политической арене, хотя на первых порах эта попытка и оказалась еще неудачною.

2. Начало царствования Людовика XIV. Фронда и ее последствия

Людовик XIII умер в 1643 г. Наследнику престола, Людовику XIV, не было еще пяти лет. Регентшей при нем была назначена его мать Анна Австрийская, а фактическим правителем стал ее фаворит, преемник кардинала Ришелье на посту первого министра, итальянец кардинал Мазарини. Прозорливый и энергичный государственный деятель, продолжатель политики Ришелье, Мазарини в течение 18 лет (1643—1661) неограниченно правил Францией. Регентство началось, как это обычно бывало и ранее в периоды несовершеннолетия королей, с повышенных претензий высшей знати, особенно «принцев крови» (дяди короля — Гастона Орлеанского, принцев Конде и Конти и др.), на долю в дележе государственного добра. Мазарини принужден был ограничить аппетиты этих вельмож, а также умерить проявлявшуюся по отношению к ним щедрость Анны Австрийской, так как участие в Тридцатилетней войне и борьба с внутренней оппозицией исчерпали финансовые ресурсы Франции. Дворцовый «заговор вельмож» во главе с герцогом Бофором, имевший целью устранение Мазарани и прекращение войны с империей, был легко подавлен. Вельможи на время притихли. Но в стране росла гораздо более грозная оппозиция. Крестьянско-плебейские восстания приобрели огромный размах еще при Ришелье, особенно в 1635 г. Мазарини в 1643—1645 гг. пришлось иметь дело с новой волной восстаний. В юго-западные провинции Франции, в частности в область Руэрг, против восставших крестьян приходилось направлять крупные военные силы. Вместе с тем Мазарини, изыскивая новые источники доходов для завершения войны, ввел ряд налогов, вызвавших недовольство широких кругов буржуазии, особенно парижской, и отбросивших ее в лагерь оппозиции. Сверх того, потребовав с членов парламента дополнительный побор за признание наследственности их должностей, он задел право собственности «людей мантии» на их должности и тем лишил абсолютизм поддержки влиятельного судейского чиновничества. Только «финансисты» процветали еще более, чем прежде. «Люди мантии» во главе с членами парижского парламента, раздраженные политикой Мазарини и вдохновленные к тому же вестями об успехах английского парламента в войне с королем, пошли временно на союз с широкими кругами недовольной буржуазии, на путь разрыва с абсолютизмом, на путь блока с народными антифеодальными силами.

Джулио Мазарини.
Гравюра Р. Нантейля.

Так начался серьезный кризис феодально-абсолютистской системы, известный под названием Фронды (1648—1653).

Фронда

Историю Фронды делят на два этапа: «старую», или «парламентскую», Фронду 1648—1649 гг. и «новую», или «Фронду принцев», — 1650—1653 гг.

На первом этапе парижский парламент выдвинул программу реформ, несколько напоминающую программу английского Долгого парламента. Она предусматривала ограничение королевского абсолютизма и содержала пункты, отражавшие интересы не только парламентских «людей мантии», но и требования широких кругов буржуазии и чаяния народных масс (введение налогов только с согласия парламента, запрещение ареста без предъявления обвинения и др.). Благодаря этому парламент получил широчайшую поддержку в стране. Ссылаясь на решения парламента, крестьяне повсюду прекращали уплату налогов, а заодно кое-где и выполнение сеньориальных повинностей, с оружием преследовали агентов фиска.

Мазарини попытался обезглавить движение и арестовал двух популярных лидеров парламента. В ответ на это 26—27 августа 1648 г. в Париже вспыхнуло массовое вооруженное восстание — за одну ночь возникло 1200 баррикад. Это было уже значительное выступление революционного народа, заставившее трепетать двор. В эти бурные дни баррикадных боев парижские буржуа сражались против королевских войск плечом к плечу с беднотой. В конце концов правительству пришлось освободить арестованных. Через некоторое время оно издало декларацию, принимавшую большую часть требований парижского парламента.

Но втайне Мазарини готовился к контрнаступлению. Чтобы освободить французскую армию от участия в военных действиях вне страны, он всеми силами стремился ускорить подписание Вестфальского мира, даже в ущерб интересам Франции. Вскоре после подписания мира двор и правительство неожиданно бежали из Парижа в Рюэль. Находясь вне мятежной столицы, Мазарини отрекся от всех данных парламенту и народу обещаний. Началась гражданская война. Королевские войска осадили в декабре 1648 г. Париж. Парижане превратили свою буржуазную гвардию в широкое народное ополчение и мужественно сражались более трех месяцев. Некоторые провинции — Гиень, Нормандия, Пуату и др. — активно поддерживали их. Деревни вооружались для войны против мазаринистов, и крестьяне то тут, то там, в частности и в окрестностях Парижа, вступали в схватки с королевскими войсками и жандармами.

Во время осады Парижа скоро возникла между буржуазией и народом трещина, которая стала быстро расширяться. Голодная парижская беднота поднимала бунты против хлебных спекулянтов, требовала конфискации их имуществ на нужды обороны. Из провинций в парижский парламент поступали сведения об усилившейся активности народных масс. Парижская пресса своим радикализмом и нападками на существующие порядки пугала законопослушных парламентских чиновников. Особенное впечатление произвело на них полученное в феврале 1649 г. известие о казни в Англии короля Карла I. К тому же некоторые парижские листовки прямо призывали поступить с Анной Австрийской и Людовиком XIV по английскому примеру. Плакаты на стенах домов и уличные ораторы призывали к установлению во Франции республики. Даже Мазарини опасался, что события могут пойти во Франции английским путем. Но именно перспектива углубления классовой борьбы и напугала руководящие круги буржуазии во главе с парижским парламентом.

Парламент вступил в тайные переговоры с двором. 15 марта 1649 г. был неожиданно оглашен мирный договор, являвшийся в сущности капитуляцией парламента. Двор торжественно въехал в Париж. Парламентская Фронда окончилась. Это не было подавлением вспышки буржуазной оппозиции силами правительства: буржуазия сама отказалась от продолжения борьбы и сложила оружие.

Таким образом, история парламентской Фронды 1648—1649 гг. наглядно продемонстрировала, что в середине XVII в. во Франции уже имело место заметное несоответствие между новыми производительными силами и старыми, феодальными производственными отношениями, но это несоответствие пока еще могло вызвать только отдельные революционные движения, породить отдельные революционные идеи, но не революцию.

ШКАФ ДЛЯ МОНЕТ ЧЕРНОГО ДЕРЕВА С ЧЕРЕПАХОЙ И МЕДЬЮ
РАБОТЫ АНДРЕ-ШАРЛЯ БУЛЯ.

«Новая» дворянская Фронда 1650—1653 гг., искаженный отголосок «старой», была попыткой кучки вельмож использовать для своих частных ссор с Мазарини не остывшее еще в Париже и других городах возмущение народа, покинутого буржуазией. Впрочем, отдельные радикальные элементы французской буржуазии пытались активно действовать и в годы новой Фронды. Особенно характерны были в этом отношении события в Бордо. Там дело дошло до установления подобия республиканского демократического правительства; лидеры движения находились в тесных сношениях с английскими левеллерами и заимствовали для своих программных документов их идеи, в том числе требование всеобщего избирательного права. Но это был только изолированный эпизод.

В деревне Фронда принцев не рисковала играть с огнем, напротив, отряды фрондеров во всех провинциях производили чудовищную расправу с крестьянством; в этом отношении они делали общее дело с правительством Мазарини. Междоусобная война закончилась тем, что двор договорился с мятежными вельможами поодиночке, дав одним богатые пенсии, другим — доходные губернаторства, третьим — почетные титулы. Мазарини, дважды вынужденный покидать Париж и Францию и дважды возвращавшийся в столицу, в конце концов укрепил свое политическое положение и стал более сильным, чем когда-либо прежде.

Некоторые требования феодальной Фронды отражали не только частные интересы вельмож, но я настроения более широких кругов дворянского класса. Сущность их: а) уничтожить «узурпацию» королевской власти первым министром (дававшую всегда повод к борьбе фракций при дворе и, следовательно, мешавшую консолидации дворянства); б) уменьшить права и влияние парламентов и вообще всей бюрократии; в) вырвать из рук откупщиков и вообще «финансистов» ту гигантскую долю прибавочного продукта, которую они захватывали, и таким образом урегулировать финансовую проблему, не ущемляя доходов придворного и военного дворянства; г) увеличить получаемую сельскими дворянами долю крестьянского прибавочного продукта, перенеся государственное обложение в большей мере, чем прежде, на торговлю и промышленность; д) запретить исповедание протестантизма, который вызывал раскол в среде дворянства и давал лишний повод буржуазии и народу не повиноваться властям.

Эта дворянская программа и стала в дальнейшем программой всего царствования Людовика XIV**.** Опьяненный победой, абсолютизм после Фронды начал меньше считаться с буржуазией как потенциальной общественной силой и сильнее поддавался реакционным настроениям феодального дворянства. На первых порах осуществление этих дворянских требований привело к тому, что во Франции наступил «блестящий век» «короля-солнца» (как называли придворные льстецы Людовика XIV), в дальнейшем же оно ускорило гибель французской монархии.

Уже в правление Мазарини в ближайшие годы после Фронды указанные дворянские принципы стали проводиться в жизнь, однако сначала довольно сдержанно. С одной стороны, международная обстановка еще оставалась крайне напряженной: Франция должна была продолжать войну с Испанией. Для победы над Испанией пришлось пойти на союз с кромвелевской Англией, хотя втайне Мазарини мечтал совсем о другом — об интервенции в Англии для восстановления Стюартов. С другой стороны, внутри Франции, до предела истощенной к концу 50-х годов, назревали новые оппозиционные выступления, сплетавшиеся с остатками Фронды. В городах разных районов Франции не прекращались плебейские движения. В провинциях происходили самочинные съезды (*ассамблеи*) отдельных групп дворянства, которые правительству иногда приходилось разгонять силой. Дворяне порой брали на себя роль вооруженных «защитников» своих крестьян от солдат и агентов фиска, фактически увеличивая под этим предлогом размеры крестьянских платежей и повинностей в свою пользу. В 1658 г. в окрестностях Орлеана разразилось крупное и с трудом подавленное крестьянское восстание, прозванное «войной саботье» (сабо — дере-

вянная крестьянская обувь). Между прочим, это событие было одной из причин, заставивших Мазарини отказаться от довершения разгрома Испании и поспешить заключить Пиренейский мир 1659 г.

Военные силы Франции полностью освободились. Их не понадобилось употреблять и для вмешательства в английские дела, ибо после смерти Кромвеля в Англии произошла в 1660 г. реставрация Стюартов — на престол вступил Карл II, всецело преданный Франции, в которой он провел почти все годы своей эмиграции. Наконец, французский абсолютизм, достигший наибольшего могущества, мог пожать и плоды внутренних побед. Можно было широко удовлетворить пожелания и требования господствующего класса — дворян.

3. Абсолютизм Людовика XIV. Кольбертизм

Черты абсолютизма Людовика XIV

В 1661 г. Мазарини умер. Людовику XIV было тогда 22 года. Мазарини при жизни совершенно подавлял его своим авторитетом и энергией. Теперь Людовик XIV сразу вышел на первый план и оставался на авансцене в течение 54 лет, так что его личность в глазах дворянских и буржуазных историков нередко как бы заслоняет историю Франции этого периода, именуемого «веком Людовика XIV» (1661—1715). Однако главным действующим лицом был не король, а дворянский класс Франции. После уроков Фронды дворянство стремилось к усилению диктатуры. Двор Людовика XIV дышал ненавистью к памяти Фронды. Чтобы не находиться больше в Париже, в «гнезде мятежей», двор удалился в сооруженный в 18 *км* от Парижа великолепный город-дворец Версаль. Сам Людовик XIV всю свою долгую жизнь не мог забыть тягостных впечатлений своего отрочества.

Буржуазная историография по традиции делит правление Людовика XIV на две принципиально несходные половины: период прогрессивной политики, результатом которой было якобы процветание, и период реакционной политики, результатом которой был упадок; гранью принято считать 1683—1685 гг. В действительности же и внутренняя и внешняя политика Людовика XIV была в общем цельной на всем протяжении его царствования. Ее главной задачей являлось претворение в жизнь дворянской программы централизованной диктатуры, более полное, чем прежде, осуществление желаний дворянского класса.

После смерти Мазарини Людовик XIV заявил, что он отныне «сам будет своим первым министром», и, в самом деле, он в противоположность своему отцу Людовику XIII старался не выпускать власть из своих рук. Отныне придворные заговоры и аристократические мятежи нельзя было оправдывать тем, что они направлены не против короля, а против первого министра. Но если таким путем класс феодалов политически более сплачивался и на первых порах авторитет монарха поднялся в обществе до небывалой высоты, то вскоре обнаружилась и оборотная сторона медали: в лице первого министра исчез громоотвод для политической критики и народной ненависти. Людовика XIV именовали «великим» и «богоподобным», но его же первого из французских королей стали высмеивать и бичевать в нелегальной печати за все пороки режима.

Из старых учреждений, в какой-то степени осуществлявших связь между дворянским государством и верхушкой буржуазии еще в первой половине XVII в., большую роль во Франции играли парламенты как высшие судебные палаты, добившиеся ряда важных привилегий. На протяжении 60-х годов Людовик XIV шаг за шагом лишал парламенты, и прежде всего парижский парламент, былого политического положения. В 1668 г. он явился в парламент и собственноручно вырвал из книги протоколов все листы, относящиеся

к периоду Фронды. Именно в этот момент он, по преданию, произнес свои знаменитые слова, обращаясь к парламентским чиновникам: «Выдумали, господа, что государство — это вы? Государство — это я». Политическое влияние «людей мантии» было парализовано. Было отменено множество государственных должностей, находившихся в собственности выходцев из буржуазии.

Людовик XIV.
Восковая скульптура А. Бенуа.

Людовик XIV оттеснял представителей буржуазии с некоторых занятых ими позиций в рядах класса феодалов. Так, например, было аннулировано возведение многих ротюрье в дворянское звание, а также произведено расследование на местах законности всех феодальных титулов и прав, ибо ротюрье нередко просто присваивали их себе явочным порядком.

В связи с общим давлением на верхи третьего сословия стоит и наступление на «финансистов». В 1661 г. Людовик XIV приказал арестовать сюринтенданта финансов Фукэ. Следствие вскрыло гигантские хищения государственных средств. Вслед за Фукэ на скамью подсудимых и в Бастилию попало множество связанных с ним крупных и мелких «финансистов». По словам одного современника, это грандиозное «выжимание губок» дало возможность не только покрыть государственный долг, но еще и набить королевские сундуки. Кроме того, были произвольно аннулированы некоторые государственные долги, понижены проценты по государственным займам. Такого рода мероприятия, разумеется, сначала значительно увеличили финансовые ресурсы государства и его мощь, но в конце концов подорвали кредит со стороны буржуазии.

Кольбертизм

Из числа бывших помощников Мазарини особенно выдвинулся после его смерти Жан Батист Кольбер (1619—1683). С 1665 г. он носил звание генерального контролера финансов. Эта несколько неопределенная должность формально еще не поднимала его над другими министрами, но, поскольку в то время важнейшим государственным вопросом стало состояние финансов, Кольбер приобрел первенствующее положение в правительстве. Сын богатого купца, шаг за шагом поднявшийся по служебной лестнице, Кольбер был предан интересам феодально-абсолютистского строя. Вся его жизнь была подчинена поискам решения противоречивой головоломной задачи: увеличить государственные доходы в условиях, когда кредит монархии у буржуазии падал, а доходы дворянства возрастали.

Сеньориальная реакция в деревне, начавшаяся еще при Мазарини и выражавшаяся в повышении сеньорами феодальных платежей и повинностей, полным ходом продолжалась и при Кольбере. Интенданты в 60-х годах доносили из разных провинций об огромном возрастании общего объема повинностей и поборов, собираемых сеньорами с крестьян. Брат Кольбера доносил из Бретани, что за последние годы

сеньоры в несколько раз увеличили платежи крестьян; по его словам, владельцы даже мельчайших сеньорий присвоили себе в последнее время право суда и используют его для чудовищных вымогательств. Такова была повсеместная картина. Для того чтобы политика дворянского государства не вступила в конфликт с этими стремлениями дворянства, Кольбер сократил королевские налоговые поборы с крестьян: талья, непрерывно возраставшая в XVII в. и дававшая государству в конце 50-х годов 50 млн. ливров в год, при Кольбере была уменьшена более чем на треть, что и дало возможность в соответствующей пропорции возрасти сеньориальной ренте. Правда, выездные судебные сессии на местах (Grands Jours) именем короля расследовали отдельные случаи злоупотреблений и узурпации слишком зарвавшихся сеньоров. Центральная власть пыталась выступать в роли «защитника» крестьян. Но в конечном итоге казна получала теперь с крестьян меньше, чем прежде, а сеньоры брали с них больше, чем раньше. Эта возможность закрепить плоды сеньориальной реакции и была тем ценнейшим даром, который французское дворянство получило от абсолютизма Людовика XIV.

Жан Батист Кольбер.
Гравюра Р. Нантейля 1660 г.

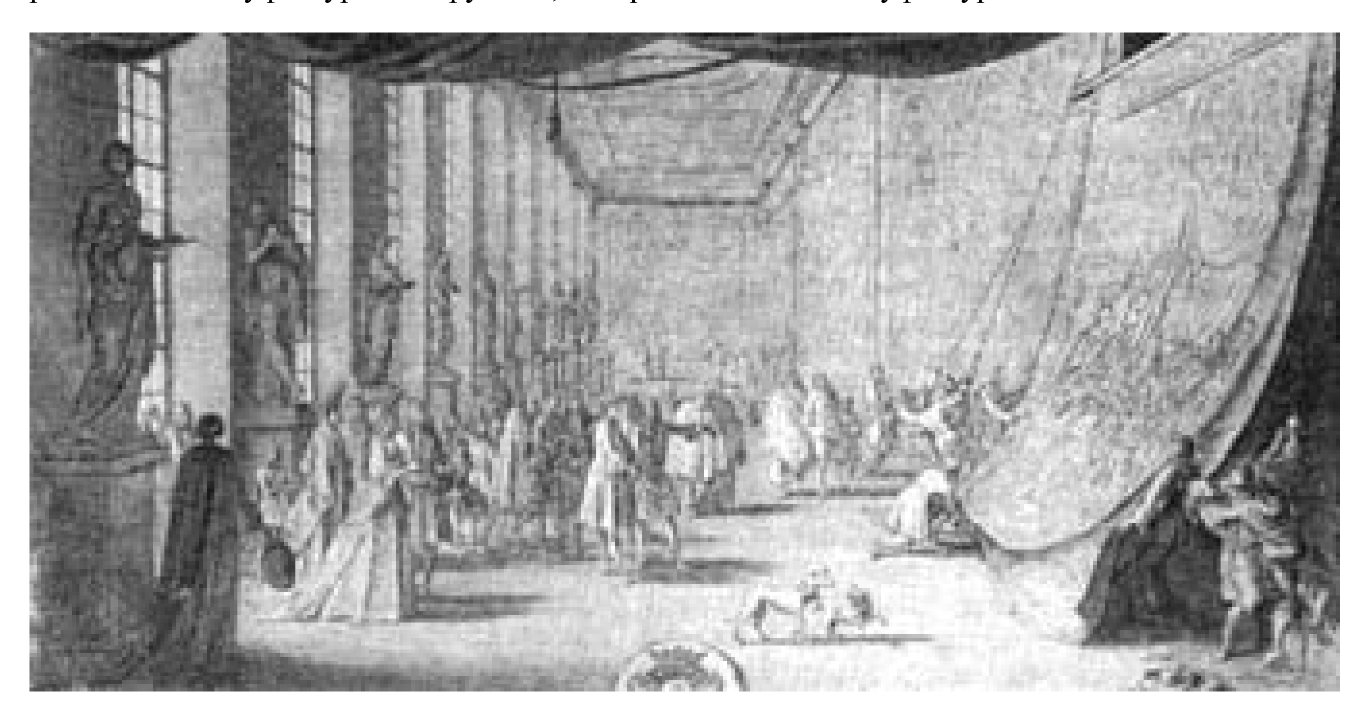
Кольбер перенес соответствующую долю государственного обложения на торговлю и промышленность, т. е. на тот сектор народного хозяйства, который был фактически недоступен сеньориальной эксплуатации. Сократив талью, он в несколько раз увеличил косвенные налоги (например, акциз на вино), которые в большей степени ложились на горожан, чем на крестьян. Чтобы увеличить доходы государства от обложения буржуазии, проводилась политика покровительства и поощрения развивавшейся капиталистической промышленности, но это осуществлялось в такой степени «по-дворянски», что в общем французская буржуазия XVII в., хотя и использовала в своих интересах это поощрение, отнюдь не испытывала каких-либо благодарных чувств по отношению к его инициатору. Она ненавидела Кольбера и ликовала, когда тот умер.

Основное внимание кольбертизма (как и всякой меркантилистской экономической политики) было направлено на достижение активного баланса во внешней торговле.

Чтобы французские дворяне не тратили денег на иностранные товары, Кольбер всячески поощрял производство во Франции зеркал и кружев по венецианскому образцу, чулок — по английскому, сукон — по голландскому, медных изделий — по немецкому. Кое-что было сделано для облегчения сбыта товаров французского производства в самой Франции путем уничтожения части внутренних таможен,

снижения тарифов, значительного улучшения шоссейных и речных путей. В 1666 — 1681 гг. был прорыт Лангедокский канал, соединивший Средиземное море с Атлантическим океаном. Напротив, приобретение иностранных товаров было крайне затруднено специальными законами против иноземных предметов роскоши, особенно же таможенными тарифами, настолько повышенными в 1667 г., что ввоз во Францию иностранных изделий стал почти невозможным.

Кольбер принимал ряд мер к развитию французской промышленности. При этом наибольшее внимание он сосредоточивал на крупных предприятиях, будучи равнодушным к рассеянной мануфактуре. Но крупные, централизованные мануфактуры

Посещение Кольбером мануфактуры гобеленов.
Гравюра С. Леклерка.

были немногочисленны. Они не были жизнеспособны на первых порах, нуждаясь в субсидиях и опеке со стороны государства. Все же эти крупные мануфактуры явились наиболее прогрессивным результатом деятельности Кольбера, так как они подготовили техническую базу для дальнейшего развития капиталистической промышленности. Некоторые из мануфактур, основанных при Кольбере, были для своего времени грандиозными предприятиями, как, например, знаменитая суконная мануфактура голландца Ван Робэ в Абвиле, около Амьена, на которой одно время работало свыше 6 тыс. человек. Крупные мануфактуры сыграли большую роль в снабжении огромной королевской армии в войнах второй половины XVII и начала XVIII в.

С целью поддержания и развития вывоза товаров из Франции Кольбер создавал монопольные торговые компании (Ост-Индскую, Вест-Индскую, Левантийскую и др.), содействовал строительству большого торгового (а равно и военного) флота, которого Франция до него почти не имела. Его не без основания считают одним из основателей французской колониальной империи. В Индии при Кольбере были захвачены Пондишери и некоторые другие пункты как опорная база для распространения французского влияния, натолкнувшегося, однако, на непреодолимое соперничество других держав (Англии и Голландии). В Африке французами был занят Мадагаскар и многие другие пункты. В Северной Америке была основана обширная колония на реке Миссисипи — Луизиана, а также продолжалась усиленная колони-

зация Канады и Антильских островов. Однако на деле все это мало способствовало росту французского экспорта. Привилегированные торговые компании чахли, несмотря на вложенные в них огромные государственные средства, и давали мало прибыли. Их деятельность сковывалась отсутствием условий для свободного капиталистического предпринимательства.

Народные восстания

В конце концов источником доходов королевской власти, как и господствующего класса, оставалась безмерная эксплуатация трудящихся масс Франции. В «блестящий век Людовика XIV» подавляющая часть народа жестоко бедствовала, о чем свидетельствуют частые голодные годы, страшно опустошавшие французскую деревню при Людовике XIV, и массовые эпидемии — то и другое плод ужасающей нищеты. Жестоким голодным годом был 1662 год, когда вымирали целые деревни; позже такие голодовки повторялись периодически, особенно тяжелыми были зимы 1693/94 и 1709/10 гг.

Народ не покорялся пассивно своей участи. В голодные годы в деревнях и городах вспыхивали бунты, направленные против хлебных спекулянтов, мельников, местных ростовщиков и т. д. Но главным образом протест крестьянства и плебейства выражался в отказе от платежа непосильных государственных налогов. Некоторым деревням и приходам удавалось подчас упорно уклоняться от уплаты тальи; случалось, что при приближении финансовых чиновников население деревень поголовно уходило в леса или в горы. В конце концов власти принуждали их платить силой. Сбор налогов с помощью отрядов солдат был не исключением, а скорее правилом. Внутренняя война, хотя я невидимая, неустанно шла во Франции.

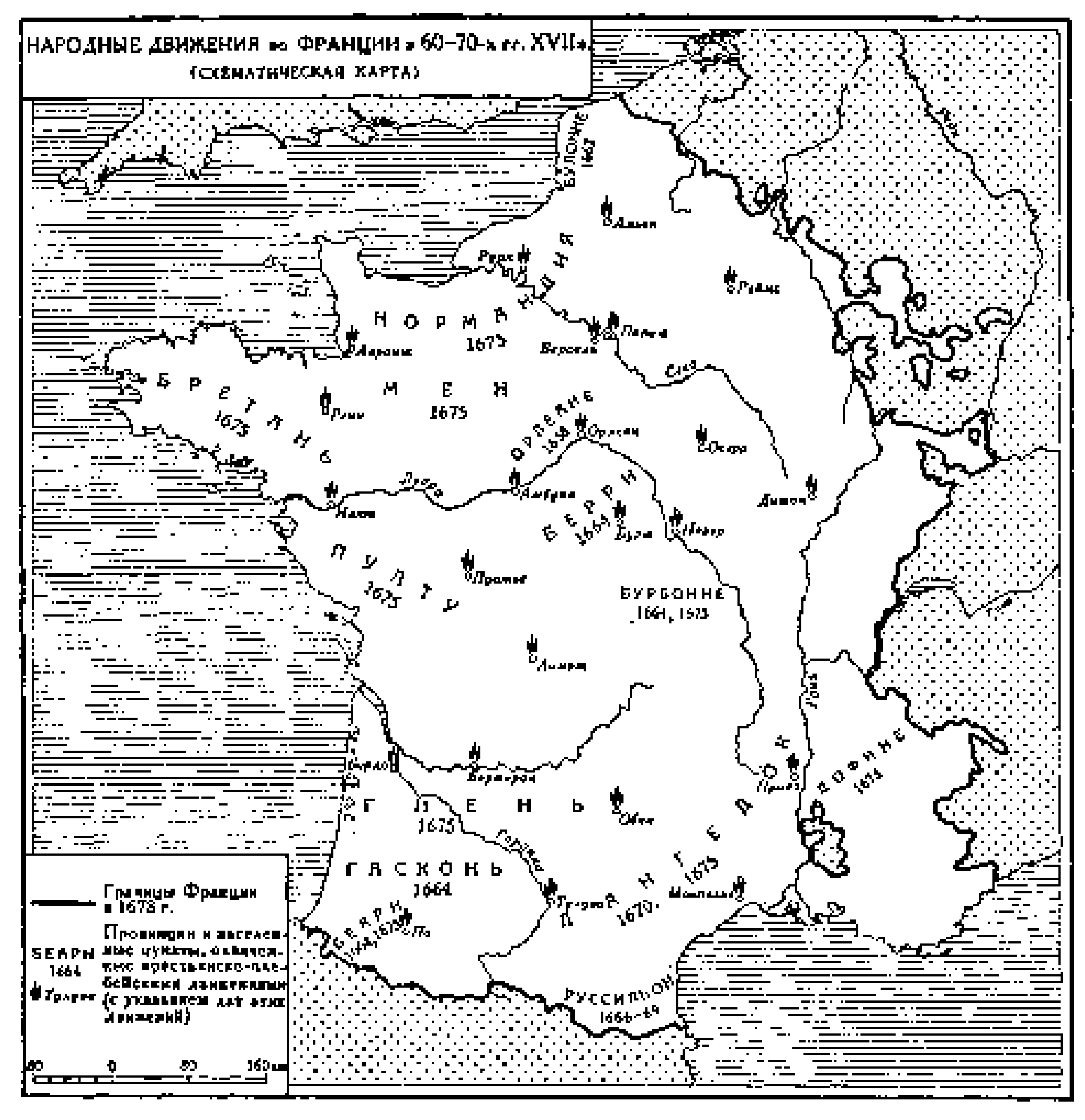
Время от времени крестьянские и городские плебейские движения превращались в крупные народные восстания. Так, в 1662 г. одновременно происходили плебейские восстания во многих городах (Орлеане, Бурже, Амбуазе, Монпелье и др.) и крестьянские восстания в разных провинциях, из них особенно значительное в провинции Булонне, известное под названием «войны бедняг». Восставшие крестьяне вели здесь длительные военные действия против многочисленных королевских войск, пока не были разгромлены в сражении при, Эклие; многие были убиты в бою, а для 1200 пленных Кольбер потребовал от суда жестоких наказаний, чтобы «дать устрашающий урок» населению всей Франции. Этого принципа Кольбер и Людовик XIV придерживались и при подавлении других многочисленных местных волнений. Если Ришелье лишь изредка обращался к «примерному наказанию» восставших, то Кольбер требовал его во всех случаях.

Следующее из наиболее крупных восстаний разразилось в 1664 г. в провинции Гасконь. Оно известно под названием «восстания Одижо», по имени предводителя— бедного дворянина Бернара Одижо, руководившего на протяжении многих месяцев партизанской войной восставших крестьян на обширной горной территории в Юго-Западной Франции. Против восставших действовали регулярные военные части, чинившие страшные жестокости в городах и деревнях, подозреваемых в помощи партизанам. В 1666—1669 гг. такая же партизанская крестьянская война происходила в соседней с Испанией провинции — Руссильоне.

В 1670 г. народное восстание охватило Лангедок. Здесь тоже во главе крестьян стоял военный предводитель из дворян — Антуан де Рур, принявший титул «генералиссимуса угнетенного народа». Отряды восставших заняли несколько городов, в том числе Прива и Обена. Они расправлялись не только с финансовыми чиновниками, но и с дворянами, духовенством, а также со всеми, кто занимал какую-либо должность или имел богатство. «Пришло время, — говорилось в одном из их воззваний,— исполниться пророчеству, что глиняные горшки разобьют железные горшки». «Проклятие дворянам и священникам, они все — враги нам»; «Надо истребить кровопийц народа», — провозглашали они.

Местные власти мобилизовали все наличные военные силы, в том числе всех дворян провинции, но не могли справиться с восстанием. Во Франции и даже за грани-

Народные движения во Франции в 60—70-х гг. XVII в.

цей с волнением следили за ходом событий в Лангедоке. По словам одной хроники, «это был как бы первый акт трагедии, которую Прованс, Гиень, Дофине и почти все королевство смотрели с некоторого рода удовольствием, может быть намереваясь взять пример с этой катастрофы». Венецианский посол доносил из Парижа «Можно ожидать важных изменений в европейских делах, если это восстание не будет быстро подавлено». Поскольку Франция в тот момент не вела внешней войны, Людовик XIV и его военный министр Лувуа смогли послать в Лангедок значительную армию, в том числе всех королевских мушкетеров. Эта армия и разгромила, наконец, войска Антуана де Рура, устроив затем страшную резню во всей мятежной области.

Спустя несколько лет, в 1674—1675 гг., когда военные силы Франции были уже связаны военными действиями вне страны, начались в разных провинциях еще

более грозные восстания. Правда, благодаря реформам в армии, произведенным Лувуа, даже во время военных действий удавалось сохранять резерв для внутренних целей. По словам Кольбера, «король всегда содержит на 20 лье в окрестностях Парижа армию в 20 тыс. человек для направления в любые провинции, где возникло бы восстание, дабы с громом и блеском подавить его и дать всему народу урок должного повиновения его величеству». Однако восстания возникали одновременно в различных и притом часто в наиболее отдаленных провинциях, и этого резерва явно не хватало. В 1675 г. восстаниями были охвачены провинции Гиень, Пуату, Бретань, Мен, Нормандия, Бурбонне, Дофине, Лангедок, Беарн, не говоря о множестве городов в других частях Франции. Особенно большие размеры движение приобрело в Гиени и Бретани.

В столице Гиени — Бордо городское плебейство, соединившись с ворвавшимися в город крестьянами, потребовало отмены всех новых налогов. Буржуазная гвардия на этот раз бездействовала: «что кажется мне более всего опасным,— доносил один чиновник в Париж,— это то, что буржуазия настроена отнюдь не лучше, чем народ». Поэтому правительству пришлось отступить, налоги были отменены, и только много месяцев спустя в Бордо было послано большое войско для сурового наказания мятежного города; после этого городская цитадель была перестроена таким образом, что артиллерия отныне могла держать под обстрелом все городские площади и главные улицы.

В Бретани восстание охватило и города (Ренн, Нант и др.) и в особенности деревню. Крестьяне образовали большую армию, во главе которой стал обедневший нотариус Лебальп. Крестьяне громили дворянские замки и нападали на богатую буржуазию в городах; наиболее крайние из восставших предлагали истребить всех дворян «до единого человека». Выдвигалось и требование «общности имуществ». В более умеренной программе, изложенной в особом «Уложении» («Крестьянском кодексе»), выдвигалось в качестве основного требования освобождение крестьян почти от всех сеньориальных поборов, повинностей и платежей, а также от большинства государственных налогов. Местные власти принуждены были вести переговоры с восставшими, пока с фронта не прибыли крупные воинские части. После этого в Бретани начался жесточайший террор. Вдоль дорог стояли сотни виселиц с трупами для устрашения местного населения.

В 80-х годах крупных восстаний не наблюдалось. Возникавшие мелкие городские и крестьянские выступления жестоко подавлялись военными силами, освободившимися после заключения Нимвегенского мира. Однако в 90-х годах классовая борьба снова разгорается, принимая в начале XVIII в. (во время войны за Испанское наследство) в некоторых местах характер новой крестьянской войны.

Восстание камизаров

Особенно крупное значение имело восстание *камизаров*[1], вспыхнувшее в 1702 г. в провинции Лангедок, в районе Севеннских гор. Участники восстания — крестьяне и трудовые слои населения лангедокских городов — были гугенотами. Правительственные преследования гугенотов были одной из причин восстания камизаров. Но религиозные убеждения камизаров являлись только идеологической оболочкой классового антагонизма. Главной причиной восстания была тяжкая феодальная эксплуатация крестьян и рост государственных налогов, непомерно обременявших трудящиеся массы городского и сельского населения Франции, особенно в рассматриваемое время. Восстание камизаров было одним из тех народных движений, которые расшатывали устои феодально-абсолютистского строя и содействовали формированию великой революционной традиции французского народа. Вооруженная борьба камизаров с правительственными войсками продолжалась около двух лет. Третья часть обширной провинции Ланге-

[1] Это наименование происходит от латинского слова camisa — рубаха; повстанцы надевали белые рубахи поверх одежды во время своих атак (отсюда camisade — внезапная ночная атака).

Европа на рубеже XVII и XVIII вв.

док долго была в руках повстанцев, взявших с боя 30 дворянских замков и разрушивших около 200 католических церквей.

Осенью 1704 г. 25-тысячная королевская армия, усиленная добровольческими отрядами дворян, подавила восстание. Жесточайшие репрессии были обрушены на весь повстанческий район. Тем не менее в 1705—1709 гг. народные волнения возобновились.

Аппарат абсолютистской власти

Военные силы, которые абсолютистское государство могло противопоставлять натиску антифеодальных движений, складывались из двух элементов: вооруженной буржуазии в городах (буржуазной гвардии) и регулярной армии. Один интендант писал Кольберу, что население в его провинции покорно, когда знает, что там имеются войска, а когда их нет — становится буйным.

Все военные силы на территории провинции находились под командованием губернатора. Губернаторы как представители прежде всего военной власти на местах служили важным звеном централизованной военной машины. Централизация была главным стратегическим преимуществом власти, ибо народные движения даже в моменты их наибольшего подъема носили стихийный и местный характер.

Происходила централизация и всех других составных частей государственного аппарата — органов суда, администрации и т. д. Города окончательно утратили при Людовике XIV свое самоуправление, и муниципалитеты из выборных органов превратились в административные органы, назначаемые из центра. Особенно наглядно принцип централизации выражался во вторжении в провинциальную администрацию присылаемых из столицы интендантов. Интенданты, имея функции фискальные, судебные, полицейские, административные и военные, существенно ущемляли другие органы власти, а порой вступали с ними в открытые конфликты. Уже при Кольбере интенданты и их помощники — субделегаты были главными представителями власти на местах. Интенданты сносились непосредственно с парижским центральным правительством. Делами отдельных провинций занимались члены Верховного королевского совета — министры или государственные секретари. Теснее всех был связан с интендантами генеральный контролер финансов, смотревший на интендантов прежде всего как на агентов государственного фиска.

Центральное правительство во второй половине XVII в. складывалось, с одной стороны, из королевских советов — Верховного совета. Финансового, Депеш и др., а с другой стороны, из ряда государственных секретарей, каждый из которых имел свой аппарат чиновников — зачаток позднейших специализированных департаментов. Хотя советам принадлежали большие права и сам король ежедневно присутствовал на заседаниях одного или двух советов, в сущности их роль падала, постепенно сводясь к координации функций различных ведомств. Главную роль в решении дел играли государственные секретари, регулярно представлявшие личные доклады королю, который являлся последней инстанцией во всей центральной бюрократической системе.

Самый принцип «личного» управления короля на практике приводил к неизбежным задержкам в решении дел, к мелочности и фактической бесконтрольности, к различным махинациям придворных за спиной короля и т. п.

Внешняя политика

Участие Франции в Тридцатилетней войне носило еще в известной мере оборонительный характер. Франция вступила тогда в антигабсбургскую коалицию прежде всего из-за того, что габсбургские державы (империя и Испания) грозили окружить ее кольцом своих владений, как во времена Карла V, и в конечном счете поставить ее в зависимое положение. Напротив, после Тридцатилетней войны и Вестфальского мира внешняя политика Франции все более приобретает агрессивные, захватнические черты. Людовик XIV сам начинает претендовать на ту роль, на которую претендовал недавно германский император — роль «всеевропейского» монарха. В своих политических выступлениях он подчер-

кивает, что его власть восходит к более древней и обширной державе, чем империя Оттонов, а именно к империи Карла Великого. Он выставляет свою кандидатуру на выборах императора «Священной Римской империи». На одном монументе он приказал аллегорически изобразить Эльбу как восточную границу своих владений.

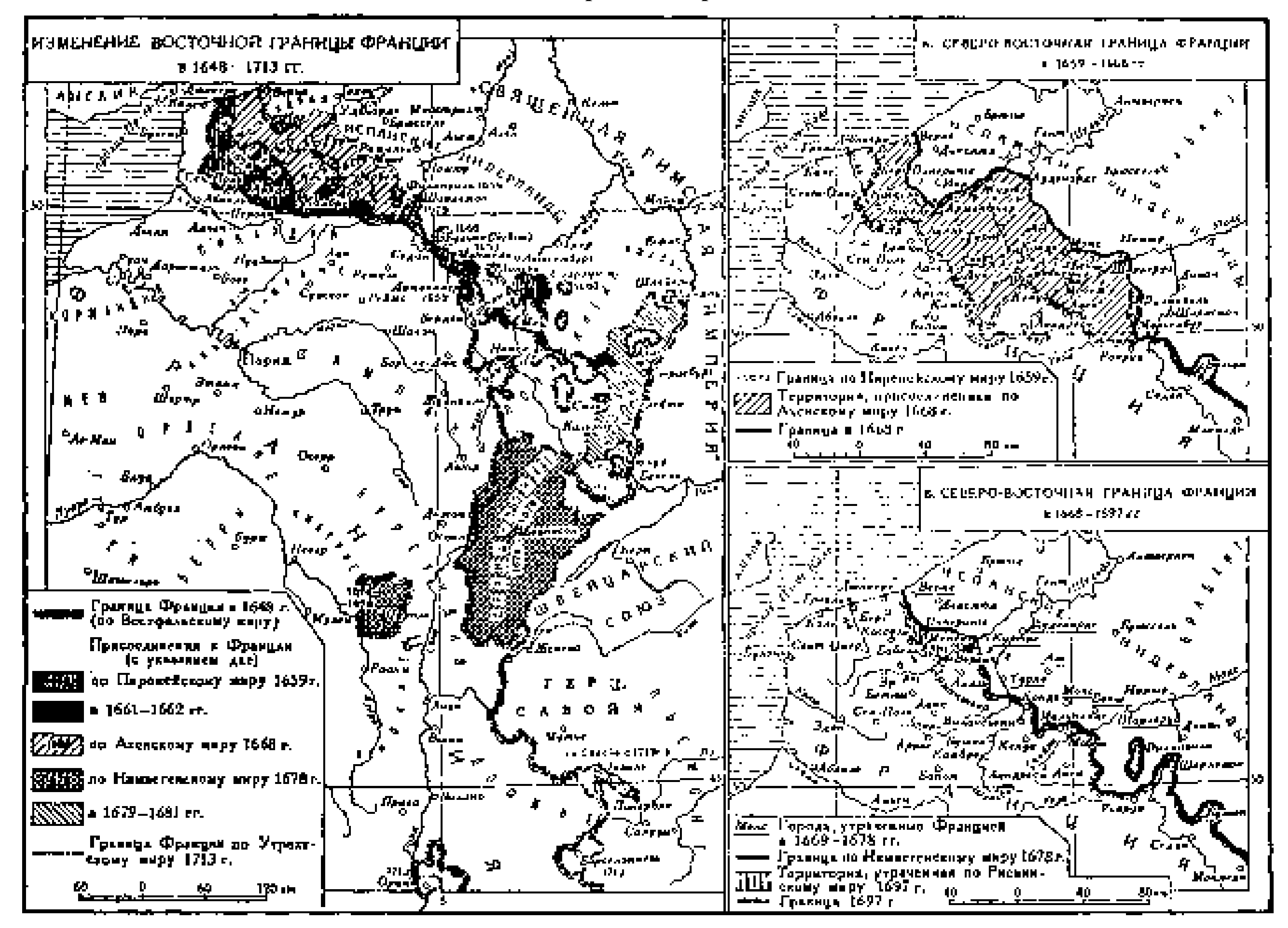
Абсолютистская Франция стремилась в первую очередь подчинить себе Западную Германию. Другим объектом ее агрессивной политики были Испанские (Южные) Нидерланды и Голландия. Людовик XIV старался поставить Англию под свой контроль путем финансовой и дипломатической поддержки Стюартов. Испанию с ее европейскими и заморскими владениями французский абсолютизм пытался захватить под предлогом прав династии Бурбонов на Испанское наследство.

Хотя эти притязания не были в конце концов реализованы, все же абсолютистская Франция бесспорно играла во второй половине XVII в. роль гегемона в Западной Европе и оказывала давление на всех своих соседей.

Еще при заключении Пиренейского мира 1659 г., отнявшего у Испании Руссильон, большую часть Артуа и др., Мазарини включил в него специальный пункт использованный в дальнейшем в качестве предлога для новых претензий Франции на испанские владения: дочь испанского короля Филиппа IV Мария Терезия была выдана замуж за Людовика XIV. Тем самым в случае пресечения мужской линии испанских Габсбургов французские Бурбоны получили бы права на испанский престол или по крайней мере на часть Испанского наследства. Чтобы парировать эту угрозу, испанское правительство добилось отречения Марии Терезии от прав на испанскую корону, но зато обязалось выплатить Людовику XIV огромное приданое в 500 тыс. золотых экю. Дальновидный Мазарини понимал, что эта сумма окажется непосильной для испанского бюджета и тем самым Франция сможет или требовать территориальных компенсаций или считать недействительным отречение Марии Терезии от испанской короны. Так и случилось. После смерти в 1665 г. Филиппа IV французское правительство потребовало из его наследства взамен неуплаченного приданого Южные Нидерланды. Ввиду отказа испанского правительства французский абсолютизм решил силой взять свою долю «наследства». В 1667 г. началась франко-испанская война, прозванная «деволюционной» (от слова *деволюция* из фламандского наследственного права). Экономически необычайно заманчивая для Франции добыча — Фландрия и Брабант — испанские владения в Нидерландах представлялись в военном отношении совершенно беззащитными: своей армии они не имели, а испанский флот находился в таком жалком состоянии, что не мог доставить в Нидерланды испанские войска. Но неожиданно для правительства Людовика XIV на помощь Испании выступили недавние союзники Франции по антигабсбургской борьбе — Голландия, Швеция, Англия. Все они были встревожены агрессивностью Франции. Голландцы были возмущены высоким французским таможенным тарифом 1667 г., подрывавшим их торговлю, и боялись оказаться в непосредственном соседстве с воинственной феодально-абсолютистской Францией, если она захватит Южные Нидерланды. Голландская буржуазия предпочла поэтому вступить в союз со своим вековым кровным врагом — Испанской монархией и сумела вовлечь в коалицию также Швецию и Англию. Образованию этой коалиции помогло и то, что английский парламент, недовольный политикой Карла II Стюарта, принудил его резко изменить курс, прервать войну с Голландией и вступить с ней в союз против Франции.

Таким образом, оказалось, что Деволюционная война была дипломатически плохо подготовлена правительством Франции, и хотя французские войска успели быстро оккупировать часть Фландрии, а также Франш-Конте и готовы были к маршу в Испанию и Германию, Людовику XIV пришлось спешно прекратить войну в следующем же, 1668 г. По Ахенскому миру Франция удержала лишь часть Фландрии (ряд городов, в том числе Лилль).

Изменение восточной границы Франции в 1648—1713 гг.

Но французская дипломатия сразу же начала подготовку новой войны. Прежде всего потребовалось расколоть антифранцузскую коалицию. На сближение с Голландией — «нацией лавочников», по выражению раздраженного Людовика XIV, — не было никаких надежд: торговые и политические противоречия с ней были слишком остры. Но Англию и Швецию щедрые денежные субсидии вернули к союзу с Францией.

Набор рекрутов.
Рисунок 1688 г.

В 1672 г. французская армия, руководимая первоклассными полководцами — Тюренном и Конде, напала на Южные Нидерланды и Голландию. Овладев рядом сильных крепостей, французские войска вторглись в глубь Голландии. Тогда голландское командование решилось прорвать плотины, вода затопила большую территорию, и французские войска вынуждены были отступить. Одновременно Франции пришлось направить часть войск против австрийских Габсбургов в Пфальц (в Германии), где эти войска учинили страшные опустошения и резню. Англия в 1674—1675 гг. отложилась от союза с Францией, и международная обстановка для последней стала опять складываться неблагоприятно. Тем не менее, опираясь на достигнутые победы и грозную репутацию французской армии, правительство Людовика XIV в 1678 г. заключило выгодный и почетный Нимвегенский мир, по которому Испания принуждена была уступить Франш-Конте и несколько городов в Южных Нидерландах. Между прочим, это был первый международный договор, написанный не на латинском, как было принято в Европе, а на французском языке. Престиж абсолютистской Франции в Европе был необычайно высок, все трепетали перед нею, мелкие немецкие князья униженно заискивали перед французским двором.

Аппетиты Людовика XIV росли: он претендовал уже на Северную Италию, на корону германского императора. Пользуясь тем, что император Леопольд I был отвлечен борьбой с Турцией, Людовик XIV беспрепятственно хозяйничал в Западной Германии. Особые «палаты присоединения» под всевозможными юридическими предлогами провозглашали власть французского короля над различными пунктами и территориями Германии, в том числе над Страсбургом, западногерманские князья фактически подчинились французскому протекторату.

Наивысшего могущества абсолютистская Франция достигла в 1684 г., когда император и испанский король по Регенсбургскому договору признали все ее захваты. Но вскоре, в 1686 г., возникла Аугсбургская лига — оборонительный союз многих европейских государств (империи, Испании, Голландии, Швеции и др.) для отпора дальнейшим территориальным притязаниям Франции. Государственный переворот 1688 г. обеспечил присоединение также и Англии к этой коалиции, поскольку главный организатор Аугсбургской лиги — голландский штатгальтер Вильгельм III Оранский стал одновременно и английским королем.

К этому времени абсолютистская Франция успела начать новую агрессию, вторгшись в Пфальц. Члены Аугсбургской лиги согласно принятому обязательству, выступили против Франции, и началась большая европейская война на нескольких

фронтах на суше и на море. Несмотря на множество врагов, французы в сухопутной войне на Рейне и в Нидерландах, в Италии и в Испании оставались в общем победителями, хотя на море английский флот нанес им несколько тяжелых поражений. Рисвикский мир 1697 г. восстановил с незначительными изменениями положение, бывшее до войны.

Заключая Рисвикский мир, Людовик XIV был уверен, что вскоре вознаградит себя крупными приобретениями за счет Испанского наследства. Последний представитель испанской ветви Габсбургов — Карл II умирал без мужского потомства. Кроме Бурбонов на это наследство могли претендовать еще лишь австрийские Габсбурги. В результате интриг французской дипломатии Карл II перед смертью (1700 г.) завещал все свои владения французскому претенденту, но все же не сыну Людовика XIV, а его второму внуку, Филиппу Анжуйскому, и с тем условием, чтобы испанская и французская короны никогда не соединялись в одних руках. Однако Людовик XIV не намеревался соблюдать на деле эту оговорку. Как только его внук под именем Филиппа V был провозглашен в Мадриде испанским королем, Людовик XIV стал от его имени управлять Испанией и испанскими колониями. Ему приписывали слова: «Нет больше Пиренеев!». Требования Англии и Голландии о предоставлении им торговых привилегий в испанских колониях, а также во французских владениях в Индии были отвергнуты Францией. Тогда Англия и Голландия поддержали претензии императора Леопольда I на испанский престол. Началась война за Испанское наследство (1701—1713), которая велась Францией против коалиции почти всех западноевропейских держав. Эта война принесла Франции тяжкие поражения. Французские войска были вытеснены из Германии, Испании, Голландии. Потеря пограничных городов, вторжение во Францию войск коалиции, невозделанные, запущенные пашни, падение мануфактур и торговли, безработица, всеобщее обнищание народа, эпидемические болезни и голод, финансовая разруха—такова была обстановка, в которой завершалось прославленное реакционными историками царствование Людовика XIV. «Спасительный мир» был подписан с Англией и Голландией в апреле 1713 г. в Утрехте, с империей — в 1714 г. в Раштатте. Испанский престол остался за Филиппом V, но и он и его потомки навсегда утратили право на французскую корону. Англия утвердила свое морское преобладание, сохранив захваченные ею торговые и стратегические базы (Гибралтар и остров Менорку), и получила «ассиенто», т. е. монопольное право на ввоз рабов-негров из Африки в испанские колонии в Америке. К Англии перешли Ньюфаундленд и Акадия, ставшие опорными пунктами для дальнейшего проникновения англичан в Канаду. Австрийские Габсбурги получили Испанские Нидерланды, Миланское герцогство, Мантую, Неаполитанское королевство и остров Сардинию.

В результате войны за Испанское наследство Франция фактически лишилась той гегемонии в Европе, которую имела со времени окончания Тридцатилетней войны. Война обнажила внутреннюю слабость и гниение феодально-абсолютистского режима за пышным фасадом царствования «короля-солнца» — Людовика XIV.

4. Развитие общественно-политической мысли и культуры

Феодальный строй защищала не только государственная машина, но и вся система взглядов господствующего дворянского класса.

В то же время новые экономические потребности, вызревавшие в недрах старого общества, вызывали попытки опровергнуть всю старую идеологическую систему, противопоставить старым идеям новые, более прогрессивные и передовые воззрения. В XVII в. идейные конфликты во Франции далеко не приняли еще такого открытого и решительного характера, как в следующем столетии, но они имели большое значение в подготовке воинствующей буржуазной идеологии XVIII в.

Католицизм и его критика

Католическая церковь и во Франции XVII в. по-прежнему была важнейшим орудием охраны феодального порядка. Если вся жизнь простого человека протекала, с одной стороны, под контролем многочисленной местной бюрократии, то, с другой стороны, тот же крестьянин, а отчасти и горожанин, находились под неусыпным надзором и воздействием церкви, воспитывавшей народные массы в духе подчинения своим господам и королевской власти.

Незыблемость и непререкаемость авторитета католической веры были, однако, в известной степени подорваны существованием во Франции второй религии в виде протестантизма, гугенотства, узаконенного Нантским эдиктом 1598 г. Наличие в стране двух допущенных законом вероисповеданий открывало щелку для скептицизма, ослабляло мощь католицизма. Поэтому Людовик XIV с 1661 г. начал серию мероприятий, имевших целью полностью ликвидировать гугенотство. Притеснения и бесправие заставляли одних гугенотов переходить в католицизм, других бежать из Франции. Поскольку эмигрировали преимущественно буржуа и ремесленники, это нанесло большой ущерб французской промышленности. В 1685 г. гугенотам был нанесен завершающий удар: Нантский эдикт был полностью отменен. Однако эта политика религиозной нетерпимости мало способствовала укреплению власти католицизма над умами французов. Гугенотские писатели из-за границы распространяли свои послания и сочинения, в которых бичевали с большой силой и абсолютизм и католицизм.

Вообще влияние церкви на умы французского общества заметно падало. Имевшие место во время народных движений довольно частые факты «кощунства», т. е. враждебного отношения к религиозному культу, свидетельствовали о том, что во французском народе появились зародыши атеизма. На этот очевидный факт кризиса религии разные круги общества реагировали по-разному. Католическая церковь, иезуиты, двор, дворянство старались вызвать «католическое возрождение», подновить духовную силу католицизма, используя, в частности, такой метод воздействия на психику масс, как религиозная благотворительность. Дворянское «Общество святых даров», боровшееся всеми средствами, подобно иезуитам, с неверием и упадком «благочестия», создало сеть новых религиозных организаций в среде простого народа. Одна часть духовенства, поддерживаемая чиновной буржуазией, искала возрождения религиозного чувства народа путем обновления католицизма. Это направление — *янсенисты* (последователи голландского богослова Корнелия Янсена), сгруппировавшиеся вокруг монастыря Пор-Рояль под Парижем, было особенно резко заострено против иезуитов. Но янсенисты не приобрели сколько-нибудь широкого влияния в народе, оставаясь своего рода аристократической сектой. В то же время наиболее передовые французские философы XVII в. — Гассенди, Бейль и др., не порывая еще открыто с религией, сосредоточили уже внимание на обосновании материализма и религиозного скептицизма, т. е. оправдывали и косвенно обосновывали неверие.

Пьер Бейль (1647—1706), гугенот-эмигрант, прославился критикой религиозной нетерпимости и пропагандой религиозного скептицизма, который нашел наиболее яркое выражение в его знаменитом «Историческом и критическом словаре», являющемся первой энциклопедией нового времени.

Бернар Фонтенель (1657—1757) всю свою долгую жизнь был горячим пропагандистом науки, борцом против невежества и суеверий. Его популярные работы вроде «Бесед о множестве миров», написанные с большим остроумием и литературным блеском, во многом предвосхищают просветительские идеи энциклопедистов, а его философские труды, направленные против идеалистических воззрений в естествознании, подготовили победу механистического материализма в научной литературе эпохи Просвещения.

Наконец, из недр народа вышел деревенский священник Жан Мелье (1664—1729), сумевший в начале XVIII в. дать уже цельную философскую систему атеизма и материализма.

Борьба абсолютистской и антиабсолютистской доктрин

Господствующий класс феодалов пытался в противовес буржуазным оппозиционным идеологам выставить свою официальную политическую программу. Абсолютистская доктрина наиболее ярко развита в сочинениях самого Людовика XIV. По его учению, подданные обязаны повиноваться королю, как богу, ибо власть короля как бы олицетворяет перед остальными людьми власть бога. Не только правом, но и обязанностью короля является суровое подавление всякого сопротивления, всякого признака непослушания. Первые, даже самые незначительные поблажки «простонародью» — это уже признак политической слабости. Народ никогда не удовлетворится уступками, и поэтому король, едва лишь встав на путь уступок, уже окажется на наклонной плоскости, которая рано или поздно приведет его к катастрофе. Следовательно, утверждал Людовик XIV, только неограниченная власть короля и абсолютное бесправие подданных обеспечивают прочность и величие государства.

Несколько иначе, более завуалированного помощью богословской аргументации, обосновал абсолютистскую доктрину епископ Боссюэ в книге «Политика, извлеченная из священного писания».

Возражая идеологам абсолютизма, анонимный автор памфлета «Вздохи порабощенной Франции», выпущенного в Голландии в 1689 г. (есть предположение, что автором этого памфлета был гугенотский публицист Жюрье), писал, что французский народ «сохраняет в сердце желание сбросить иго, и это является зерном восстания. Чтобы народ примирился с насилием над ним, ему проповедуют о власти королей. Но как бы ни проповедовали, как бы ни говорили народу, что суверенам все дозволено, что им следует повиноваться, как богу, что у народа нет иных средств против их насилий, кроме как молиться и прибегать к богу,— в глубине души никто этому не верит».

Бессилие абсолютистской пропаганды, очевидное для множества мыслящих современников, порождало теории, в той или иной форме признающие значение народа. Передовые мыслители XVII в. Клод Жоли (1607—1700) и Пьер Жюрье (1637—1713) разрабатывали теорию народного суверенитета. Когда люди находились в естественном состоянии, писали они, не существовало власти человека над человеком; королевская власть произошла из договора короля с народом, и народ имеет право через своих представителей ограничивать действия короля. Некоторые мысли Жюрье, идейного лидера французских протестантов, предвосхищают теорию общественного договора Руссо.

Абсолютистская доктрина утверждала, что вся собственность французов в конце концов есть собственность короля и что он имеет право взять ее, когда ему нужно, путем налогов. Идеологи буржуазии развивали в противовес абсолютистской доктрине учение о святости и неприкосновенности частной собственности.

Впрочем, против абсолютистской доктрины выступали и некоторые представители дворянства, обеспокоенные признаками надвигавшейся катастрофы. Эти авторы расходились с абсолютистской доктриной в оценке внутриполитического положения Франции. Людовик XIV считал еще в 60-х годах, что после подавления Фронды во Франции нет и не может быть сколько-нибудь серьезного общественного сопротивления абсолютизму. Но уже в конце XVII в. нельзя было не видеть, что, напротив, абсолютная монархия едва справляется с оппозицией — отсюда дворянская критика абсолютизма с позиций спасения основ существующего порядка — путем ли уступок новым веяниям (Вобан, Буленвилье, Фенелон) или путем попятного движения к феодальной старине (герцог Сен-Симон).

Другая группа авторов представляла буржуазную оппозицию абсолютизму. В их критике неизмеримо больше подлинного идейного новаторства, вольнодумства, дерзания, но все же и они далеко не революционеры; идеи, таившиеся в народных движениях, отражены ими в явно смягченном и урезанном виде. Например, автор «Вздохов порабощенной Франции» жестоко бичует абсолютизм Людовика XIV, но в конечном счете все-таки только за то, что абсолютизм неминуемо породит народную революцию вроде английской, с «отсечением королю головы» и «разнузданностью»; чтобы избежать этого «несчастья», автор призывает, пока не поздно, ликвидировать абсолютизм и образовать конституционную монархию сверху, путем бескровного переворота, наподобие английского классового компромисса 1688 г.

Литература и искусство

Вторая половина XVII в. — выдающийся период в развитии французской культуры. Он характеризуется в первую очередь тем подъемом, который переживали прогрессивные общественные силы страны в связи с ее экономическим и социальным развитием.

Абсолютная монархия стремилась подчинить своему контролю всю культурную жизнь страны. С этой целью правительство начало создавать академии. По примеру французской Академии в 1663 г. организуется Академия надписей, а затем в 1666 г. Академия наук. В 1663 г. утверждается новый устав Академии живописи и скульптуры, в 1671 г. учреждается Академия архитектуры. Король назначал писателям и художникам пенсии и премии, брал их под свое покровительство, превращал в своего рода государственных служащих. За это они должны были прославлять мощь и величие абсолютистской Франции, развлекать короля и его придворных. Королевский двор был призван стать законодателем художественного вкуса.

В 1661 г. Людовик XIV начал грандиозное строительство в Версале. Здесь был возведен королевский дворец (строители Л. Лево и Ж. Ардуэн—Мансар) и разбит под руководством замечательного садовода-архитектора А. Ленотра (1613—1700) огромный парк с многочисленными аллеями, водоемами, статуями и фонтанами. К украшению Версаля были привлечены виднейшие французские архитекторы, художники и скульпторы, садоводы и мебельщики. В его сооружении участвовали лучшие инженеры и техники, тысячи рабочих и ремесленников. Возведение и содержание Версаля, выраставшего в некий символ величия абсолютной монархии, стоили огромных средств.

В оформлении Версаля, особенно в его внутреннем убранстве, было много показной и громоздкой пышности, так импонировавшей вообще Людовику XIV в искусстве. Однако в этом крупнейшем создании дворцовой архитектуры XVII в. воплотились и многие из сильных сторон французской художественной культуры того времени. Об этом свидетельствует логическая стройность, строгая внутренняя соразмерность всего грандиозного ансамбля в целом. Об этом особенно ярко говорит разбивка парка, чарующего своими просторами, бескрайними воздушными далями и чистотой пропорций.

Во второй половине XVII века во Франции было создано и много других монументальных архитектурных сооружений, обладающих высокими эстетическими достоинствами. Наиболее выдающиеся из них: Дом Инвалидов, строительство которого было начато в 1670 г., здание Обсерватории, величественный восточный фасад Лувра (архитектор Клод Перро), церковь Валь де Грас, возведенная под руководством одного из наиболее значительных французских зодчих этого времени — Франсуа Мансара (1598—1666). В 1672 г. был создан оперный театр — королевская Академия музыки. Во главе ее был поставлен выдающийся скрипач и композитор, один из основоположников французской оперы и автор музыки к целому ряду комедий Мольера — Жан Батист Люлли (1632—1687). Люлли, любимцу короля, было предоставлено монопольное право на создание музыкального

УТРО В ГАВАНИ.
Клод Лоррен. 1645 — 1650 гг.

сопровождения к драматическим произведениям и на постановку оперных спектаклей. В 1680 г. произошло слияние всех театральных трупп Парижа в один привилегированный драматический театр, получивший наименование Comedie Francaise, существующий и поныне.

Что касается изобразительных искусств, то здесь отрицательную роль играла педантическая опека Академии. Она сковывала творческие искания художников,

Версаль.
Гравюра А. Авелина.

от которых требовали беспрекословного подчинения неким будто бы неизменным и общеобязательным эстетическим канонам. В царствование Людовика XIV, за редкими исключениями (выдающийся пейзажист Клод Лоррен, 1600—1682, и мастер психологически глубоких и суровых портретов Филипп де Шампень, 1602—1674), господствует внешне эффектный, но холодный академический классицизм. Его наиболее видными представителями являются Шарль Лебрен (1619—1690), первый художник короля, глава Академии художеств и руководитель декоративных работ в Версале, а также его соперник и вместе с тем преемник на посту директора Академии Пьер Миньяр (1612—1695). Широкую известность завоевали себе также в конце XVII столетия мастера торжественного, парадного портрета Гиасент Риго (1659—1743) и Никола Ларжильер (1656—1746).

Из числа крупных деятелей французского искусства этого времени наибольшую независимость по отношению к двору и Академии сумел сохранить одаренный мощным творческим темпераментом и бурной фантазией скульптор Пьер Пюже (1622—1694). Живописи же, овеянной духом гуманизма и реалистическими устремлениями, было

суждено возродиться лишь в начале XVIII в. в творчестве Антуана Ватто (1684— 1721). Этот художник открывает совершенно новую страницу в истории прогрессивного французского искусства.

Во французской литературе второй половины XVII столетия существуют в целом те же направления, которые ясно обозначились уже в начале века. Вместе с тем в соотношении сил между ними происходят определенные сдвиги.

Реакционные тенденции культивируют писатели, продолжающие традиции так называемой прециозной (жеманной) литературы. Правда, в новых исторических условиях облик прециозной литературы несколько изменяется. Писатели этого направления теперь отказываются от крайностей причудливого оригинальничания, осваивают целый ряд правил классицистической доктрины. К прециозности второй половины XVII в. с полным правом может быть применен термин «придворный классицизм». Однако сущность этого литературного течения остается прежней.

Прециозные писатели продолжают работать в традиционных, привычных для них жанрах: лирике (Бенсерад, г-жа Дезульер) и драматургии. Наиболее известными представителями последней становятся Тома Корнель (1625—1709), младший брат Пьера Корнеля, и Филипп Кино (1635—1688). Они умели добиваться успеха, угождая вкусам аристократических зрителей. Все большую популярность приобретал теперь жанр галантной трагедии. Прециозные драматурги развлекали аристократическую публику и ослепленных великолепием высшего общества обывателей, излагая в утонченной драматической форме злободневные происшествия придворного быта, героизируя авантюрные похождения именитых обитателей Версаля.

В аристократической среде все больше распространялся вкус к литературным занятиям. Однако подлинно историческое значение приобрели лишь немногие произведения. Их создают представители более передовых кругов дворянства, оппозиционно относившихся к политике Людовика XIV. Таковы в первую очередь герцог Франсуа де Ларошфуко (1613—1680) и его друг Мария де Лафайет (1634—1693).

В своем сборнике афоризмов и сентенций «Максимы» (1665 г.) Ларошфуко высказал много горьких и справедливых истин о современном ему аристократическом обществе. Он убедительно раскрывал его опустошенность, показывая, что движущей силой поведения его членов является себялюбие. Но мировоззрение Ларошфуко было окрашено в пессимистические тона. Убежденный в порочности человеческой натуры, он считал, что только сила и принуждение способны охранить современное ему общество от анархии, и тем самым приходил к косвенному оправданию абсолютистского порядка.

И «Максимы» Ларошфуко, и роман «Принцесса Клевская» де Лафайет, и переписка мадам де Севинье (1626—1696), которая поддерживала с этими писателями тесную дружескую связь, написаны необычайно четким, кристально ясным и выразительным языком и являются великолепными образцами французской прозы. Существенную роль в становлении современной французской прозы сыграли и публицистические произведения знаменитого математика, физика и философа Блеза Паскаля (1623—1662). Крупным событием в литературной и общественной жизни страны явились, в частности, его «Письма провинциала» (1656 г.). Создавая этот сборник язвительных и блестящих по форме памфлетов, Паскаль, бывший убежденным сторонником янсенистского движения, наносил мощный удар по иезуитам.

Двумя другими видными представителями французского классицизма являются Никола Буало и Жан Расин. Оба они также в той или иной степени соприкасались с янсенизмом. Вместе с тем их творчество далеко выходит за рамки идейных устремлений этого движения.

Буало (1636—1711) был сыном судейского чиновника. Пройденный им творческий путь сложен и извилист. Он дебютировал в литературе в 60-е годы своими смелыми, остроумными и весьма резкими по тону «Сатирами». В них он позволял себе иронические высказывания о религии и едкие выпады против государственных деятелей вплоть до самого Кольбера. Однако с 1668 г. в творчестве Буало обозначается поворот. Буало сближается с янсенистскими кругами и в то же время ищет путей, ведущих к королевскому двору.

В 1674 г. Буало опубликовал свой знаменитый стихотворный трактат «Поэтическое искусство», выдвинувший его на первое место среди литературных критиков *и* теоретиков классицизма.

Буало подчеркивал воспитательное значение искусства и призывал подражать облагороженной и очищенной разумом природе. Прославляя разум, как источник художественного познания жизни, и здравый смысл, он осуждал в качестве вредных крайностей как условности прециозной эстетики, так и попытки слишком глубокого реалистического проникновения в противоречия окружающей действительности. Буало осуществил поставленную перед собой задачу с большим мастерством. Его «Поэтическое искусство» написано чеканными стихами, изобилует крылатыми словечками, меткими, легко запоминающимися формулами, прочно вошедшими затем в обиход литературной речи.

Детские и юношеские годы замечательного драматурга Расина (1639—1699), выходца из кругов судейской знати, прошли в стенах различных руководимых янсенистами учебных заведений. Суровое, пронизанное аскетическим духом, янсенистское воспитание наложило глубокий отпечаток на сознание Расина. Однако с 1663 г. Расин против воли своих наставников целиком отдается литературной деятельности. Наиболее значительные из трагедий, созданных Расином в 60—70-х годах, выдвигают его в число величайших писателей Франции.

Трагедии Расина прозрачны и четки по своему построению. Перенося центр тяжести на изображение душевного мира героев, Расин избегает усложненной, запутанной интриги. Строгие классицистические требования, вроде, например, правила трех единств, не стесняли его. Наоборот, они побуждали его стремиться к еще более простой композиции. Расин был выдающимся мастером стиха, отличающегося в его произведениях исключительной музыкальностью и гармоничностью. Вместе с тем за внешне уравновешенной формой трагедий Расина скрывается напряженность страстей, изображение остро драматических конфликтов, исключительно богатое идейное содержание.

Творческое наследие Расина не равноценно. Писатель создавал временами произведения, в содержании которых сказывались верноподданнические настроения и ослепленность блеском версальского двора (таковы, например, трагедии «Александр Великий» и «Ифигения»). Однако в крупнейших творениях драматурга на первый план выступают тенденции критические и гуманистические. В них выведены венценосцы, которых неограниченная самодержавная власть неумолимо толкает к произволу и насилию («Андромаха» и «Британник»). Расин с проникновенной поэтической силой воспроизводил душевную трагедию людей, которые, стремясь к выполнению общественного долга, растаптывают свое личное счастье («Береника»). Расин создал монументальный образ человека, в сознании которого над мутными, воспринятыми от порочного окружения инстинктами и страстями торжествует в конечном итоге неудержимое стремление к свету, разуму, справедливости («Федра»). С особенной обнаженностью и прямотой передовые общественные устремления писателя нашли выражение, в его последней, пронизанной тираноборческими идеями, трагедии «Аталия» («Гофолия») (1691 г.).

Драматургия Расина представляет собой по сравнению с творчеством Корнеля новый этап в развитии классицистической трагедии. Если Корнель в мощных, овеянных духом героики образах воспевал в первую очередь процесс укрепления единого,

централизованного государства, то в произведениях Расина на первый план нередко выступает нравственное осуждение монаршего произвола и бездушия придворной жизни. Эти ведущие идейные мотивы драматургии Расина отражали настроения передовых кругов французского общества второй половины XVII в. Именно поэтому аристократический лагерь ненавидел и травил великого драматурга.

Однако с наибольшей силой и размахом передовые общественные устремления нашли свое воплощение у писателей, творчество которых временами выходило за рамки классицизма, приобретая реалистические черты: у Мольера и Лафонтена.

И Мольер и Лафонтен были последователями иного направления философской мысли, чем то, к которому примыкали Расин и Буало. Мольер с самого начала своего творческого пути выступает как убежденный сторонник философа-материалиста Гассенди. Лафонтен в период наивысшего расцвета своей литературной деятельности также становится активным приверженцем учения Гассенди. Как Мольер, так и Лафонтен, писатели гораздо более прогрессивные по своему мировоззрению, чем Буало, широко использовали в своем творчестве неисчерпаемую сокровищницу народного искусства. Буало же о фольклоре отзывался пренебрежительно и свысока. Народная фарсовая драматургия была важнейшим источником вдохновения для Мольера. Баснописец Лафонтен наряду с античной поэзией использовал национальную литературную традицию, и не только новеллистику и поэзию эпохи Возрождения, но и богатейшие россыпи средневекового французского фольклора. Именно стремление опереться на накопленную веками народную мудрость, отразить чаяния и устремления простых людей и придавало такую разоблачительную силу сатире Мольера и Лафонтена.

Фронтиспис первого издания пьес Расина, гравированный С. Леклерком по рисунку Ш. Лебрена. 1676 г.

Творческая деятельность основателя французской национальной комедии Жана Батиста Мольера (1622—1673) была непрерывной, ожесточенной борьбой против реакционных сил. Премьеры наиболее значительных произведений Мольера превращались в своего рода бои, которые великий драматург давал реакционному лагерю, вызывая со стороны последнего бешеный отпор и преследования. Мольер наносил удары одновременно и по фальшивой прециозной «культуре», и по мещанской косности. Он бичевал схоластов и педантов. Начиная со «Школы жен» (1662 г.), разоблачение мракобесия, насаждаемого католической церковью, и критика религиозной морали выдвигаются на одно из первых мест в творчестве Мольера. Своей вершины эти идейные тенденции достигают в «Тартюфе». В «Дон Жуане» (1665 г.) Мольер очень ярко

раскрывает разительные противоречия современной ему французской действительности. Он создает удивительный по многогранности и силе типизации образ просвещенного, но одновременно циничного и аморального аристократа. В «Мизантропе» (1666 г.) великий драматург с исключительным психологическим мастерством изображает душевную драму передового человека своего времени. Альсест глубоко возмущен пороками господствующего строя. Но он остается в одиночестве и поэтому лишен возможности найти путь активной борьбы. Во второй половине 60-х годов на первый план в драматургии Мольера выступает сатира на тех современных ему буржуа, которые добивались союза с дворянством и тем самым укрепляли его господство. Наконец, в «Скупом» и «Мнимом больном» Мольер с неподражаемым комедийным мастерством высмеивал эгоистичность людей, уверовавших во всемогущество денег, в свою способность все покупать, вплоть до здоровья и жизни.

Жан Батист Мольер.
Гравюра С. Фике.

Мольер завоевал для французской комедии право на общенародное признание. Превратив ее в средство постановки важнейших проблем современной общественной жизни, Мольер обогатил и расширил присущие ей средства художественной выразительности.

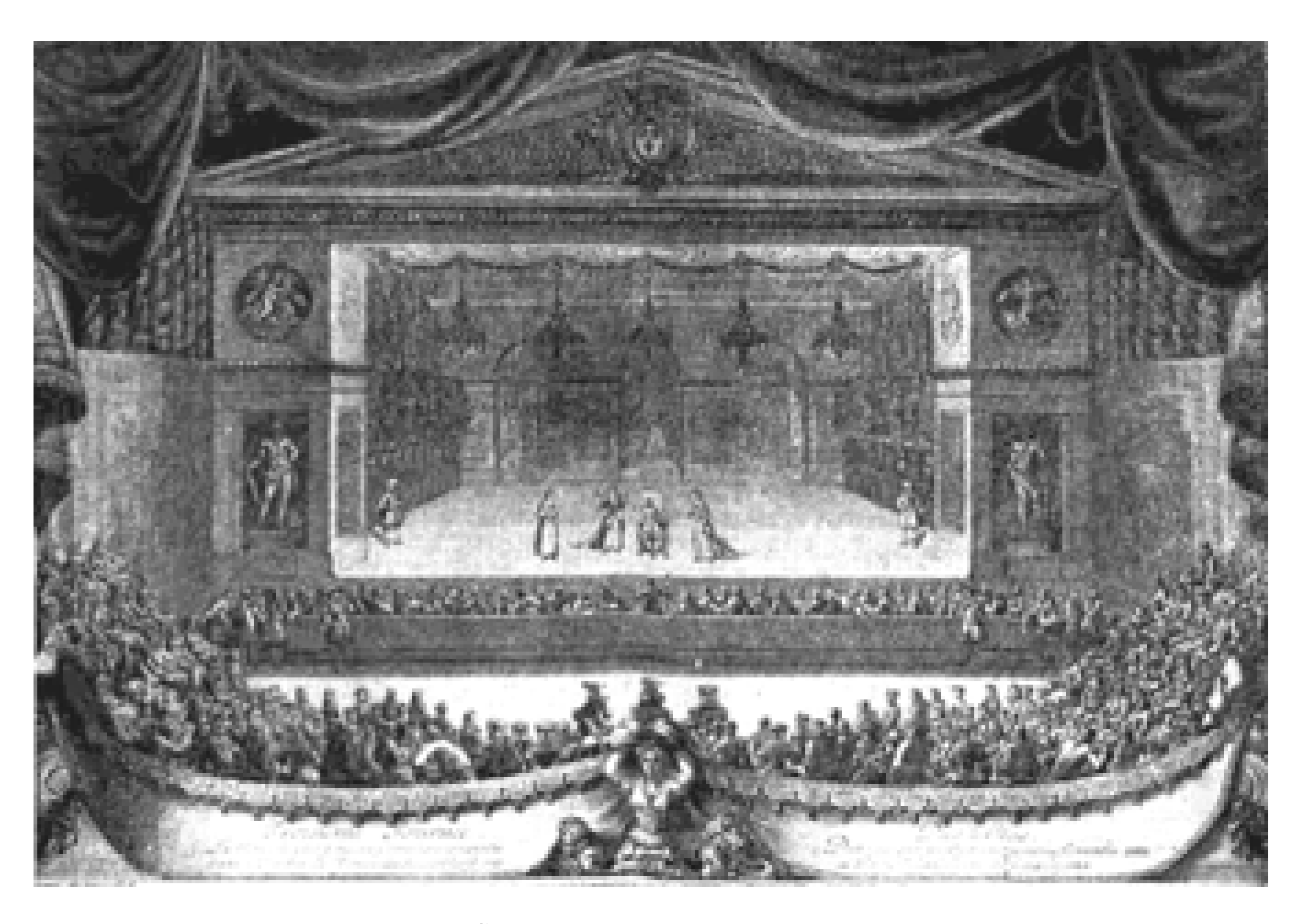
Художественное наследие Мольера оказало глубокое влияние на последующее развитие французской комедии. Непосредственными продолжателями реалистических заветов Мольера-комедиографа были Реньяр (1655—1709) и Лесаж (1668—1747).

Велики заслуги Мольера не только как драматурга, но и как театрального деятеля. Мольер сам был блестящим, одаренным яркой индивидуальностью, комедийным актером. Своей режиссерской работой Мольер заложил прочную основу реалистической школы актерского искусства во Франции.

Крупнейшим поэтическим достижением Жана Лафонтена (1621—1695) был второй том его «Басен», изданный им в 1678 г. В этой книге он уже не склонен был созерцательно истолковывать изображаемые им пороки, как результат неких извечных изъянов и недостатков человеческой природы. Его сатира приобретала теперь все большую эмоциональность и вместе с тем социальную остроту и реалистическую конкретность. Осмысление Лафонтеном современной ему французской действительности все очевиднее выражается в прямом, легко расшифровываемом читателем сопоставлении абсолютной монархии и аристократического общества с царством кровожадных и ненасытных хищных зверей. Значительное место занимают нападки Лафонтена на церковь и его скептические высказывания о религии. Со временем борьба Лафонтена с властью церкви приобретает в его баснях все более

глубокое философское обоснование, сочетаясь с прямой популяризацией материалистического учения Гассенди.

В баснях Лафонтена перед глазами читателя проходит вся Франция второй половины XVII в. При этом, чем дальше шел Лафонтен в сатирическом разоблачении правящих кругов, тем последовательнее и резче противопоставлял он им в качестве

Спектакль в Версальском парке.
Сцена из комедии Мольера «Мнимый больной».
Гравюра П. Ленотра 1676 г.

носителей подлинной человечности людей из народа, угнетенных тружеников (например, в баснях «Сапожник и откупщик», «Крестьянин с Дуная», «Купец, дворянин, пастух и сын короля» и т. д.).

Басни 70-х годов ярко выявляют изумительное художественное дарование баснописца: присущее ему мастерство сжатой, лаконичной композиции, умение рисовать немногими точно отобранными деталями запоминающиеся характеры, исключительное богатство поэтического словаря, виртуозное владение вольным стихом. Басни говорят о том, что Лафонтен был не только наблюдательным рассказчиком, блестяще владевшим оружием иронии, но и замечательным лириком.

К числу передовых представителей французской литературы второй половины XVII в. принадлежал также Антуан Фюретьер (1620—1688). Крупнейшее произведение Фюретьера — «Буржуазный роман» (1666 г.) — важная веха в развитии реалистического романа. В этом произведении, изображавшем в критическом свете жизненный уклад рядовых парижских буржуа, Фюретьер стремится к созданию типических, обусловленных социальной средой характеров.

Значительным фактом в культурной жизни Франции стал подготовленный Фюретьером «Всеобщий словарь» французского языка. Фюретьер сознательно противопоставлял свои лексикографические принципы воззрениям французской Академии. Он последовательно вводил в свой труд огромное количество научных и технических терминов, а также разговорных оборотов, которые выбрасывались из обихода пуристами-академиками. Передовое по своему характеру начинание Фюретьера встретило отпор со стороны Академии, которая исключила писателя из своего состава и начала его преследовать.

Виднейшим французским прозаиком конца XVII в. является Жан Лабрюйер (1645—1696). Его творческая деятельность падает на конец 80-х и начало 90-х годов, т. е. на тот период, когда очевидный подъем переживает не только оппозиционная политическая мысль, но и передовая художественная литература. В своей знаменитой книге «Характеры, или нравы этого века» (первое издание — 1688 г.) Лабрюйер изображал вопиющие общественные контрасты современной ему абсолютистской Франции. Наряду с сатирическими образами представителей аристократии и буржуазии Лабрюйер воспроизводил с невиданной дотоле силой потрясающую картину нищеты и лишений французского крестьянства. Определяя свое отношение к окружающей действительности, Лабрюйер временами поднимался до мысли о необходимости единения с угнетенными людьми из народа. Предвосхищая просветителей, он приходил к выводу, что лишь решительное изменение среды может способствовать расцвету человеческой личности. Однако Лабрюйер не был последователен в своих взглядах. Временами его охватывали пессимистические мысли о неизбежности примирения с пороками существующего строя. Не лишены противоречий и художественные особенности «Характеров». С одной стороны, здесь даны выдержанные в стиле классицизма «портреты» персонажей, представляющих различные отвлеченные человеческие характеры и общественные состояния. С другой стороны, не трудно различить в этом произведении истоки нового литературного жанра—реалистического очерка.

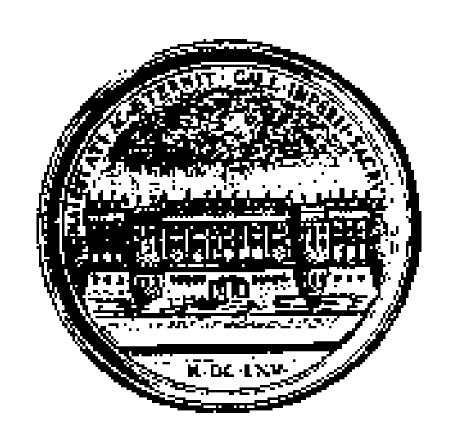
Социальный кризис 90-х годов нашел свое яркое отражение и в романе архиепископа Фенелона (1651—1715) «Приключения Телемака» (1699 г.). Автор облек изложение своих этических и политических воззрений в форму занимательного рассказа о путешествиях сына древнегреческого героя Улисса (Одиссея) Телемака и его воспитателя Ментора. Прибегая к иносказаниям, он развертывал критику абсолютной монархии, указывал на лишения народа, намечал утопическую картину общественных реформ.

Знаменательным событием в литературной борьбе конца века был спор «древних» и «современных». К лагерю «древних», отстаивавших превосходство античной литературы над современной, примыкали крупнейшие французские писатели этого времени: Расин, Буало, Лафонтен и Лабрюйер. Преклонение перед античностью позволяло им косвенно выразить свою глубокую неудовлетворенность существующим порядком. Предводителями «современных» выступали Шарль Перро (1628—1703), автор широко известного сборника народных сказок, и уже упоминавшийся ранее Фонтенель. «Современные» курили фимиам абсолютной монархии. Однако в их теории культурного прогресса были и зачатки некоторых идей раннего Просвещения. Спор «древних» и «современных», имевший широкий общеевропейский резонанс, знаменовал собой в развитии культуры конец одного периода и начало другого.

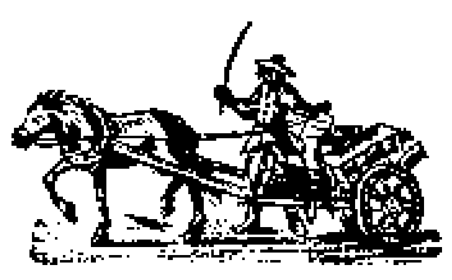
Развитие реалистических и демократических тенденций в передовой французской литературе второй половины XVII в. вызывало серьезные опасения у правительства. В течение длительного времени королевская власть старалась опекать виднейших представителей французской литературы и даже по мере возможности оказывать им поддержку — однако лишь на определенных условиях и лишь до известных, весьма ограниченных пределов. Король не позволил католической партии уничтожить Мольера. В то же самое время «Дон Жуан» был немедленно после

премьеры снят с репертуара, а постановка «Тартюфа» разрешена только через пять лет после написания пьесы. В 1677 г., после постановки «Федры», король по совету своих приближенных возвел Расина в почетный сан историографа и тем самым фактически лишил писателя на длительный срок возможности заниматься литературным творчеством. Постановка «Аталии» была запрещена. После того как Расин подал монарху докладную записку, в которой осмелился критиковать королевскую политику, он немедленно подвергся опале. Впрочем, Лафонтена и Фюретьера король вообще не пытался привлечь к своему двору, настолько это казалось ему нецелесообразным. Накануне отмены Нантского эдикта двор переходит к откровенной поддержке реакционных представителей католического «возрождения».

Своими крупнейшими достижениями французская литература второй половины XVII в. отнюдь не была обязана абсолютизму. Разоблачая общественные язвы абсолютистской Франции, передовые французские писатели способствовали росту самосознания демократических кругов и выступали достойными предшественниками деятелей грядущего Просвещения.

ГЛАВА VI
ШВЕЦИЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVII ВЕКА. ОБОСТРЕНИЕ БАЛТИЙСКОГО ВОПРОСА

Впервой половине XVII в. Швеция достигла своей давней заветной цели — утвердила за собой господство на Балтике (так называемый Балтийский доминат). В 1617 г. она окончательно отрезала Россию от Балтийского моря; в 20-х годах она отняла у Польши Лифляндию (кроме ее южной части Латгалии); в 1645 г. к ней отошел эстонский остров Эзель (Сааремаа), ранее принадлежавший Дании. Больше всего она получила по Вестфальскому миру 1648 г.: отныне и южные берега Балтийского моря либо полностью вошли в состав владений Швеции, либо перешли под ее контроль. Балтийское море действительно превратилось в «шведское озеро».

Таким образом, в Северной Европе после Тридцатилетней войны возникла великая держава. В ней насчитывалось до 3 млн. населения, состоявшего из шведов, финнов, карел, русских, эстонцев, латышей, немцев, датчан. Великодержавная политика Швеции нарушала жизненные интересы России, Польши, Германии, Дании и других стран, заинтересованных в балтийской торговле. Поэтому неизбежны были новые военные столкновения Швеции с этими государствами.

Экономическое развитие Швеции в XVII в.

В течение XVII столетия, и особенно во второй его половине, Швеция достигла известных успехов в области промышленности и торговли. В стране усиленно развивалась металлургическая промышленность, высокого уровня достигло судостроение. Швеция заняла первое место в Европе по производству железа и меди. Большое количество этих металлов вывозилось за границу. Важное значение в шведском хозяйстве имели леса. В стране было много лесопилок и бумажных мануфактур, работавших частью на водной энергии. Леса давали топливо для выработки железа и чугуна. Важные статьи шведского экспорта составляли

смола и деготь, а также строевой лес, древесный уголь, пушнина, рыба. Швеция вела оживленную торговлю с Англией, Францией, Голландией, Данией, Германией, Польшей, Россией.

На протяжении всего XVII столетия Швеция стремилась контролировать русскую торговлю на Балтийском море. Захват шведами Карельского и Ингерманландского побережья в 1617 г. заставил русское правительство все более расширять ввоз и вывоз товаров через Архангельск, т. е. в обход шведских владений.

Швеция участвовала и в колониальной торговле: в 1626 г. была основана Южная компания по торговле с заокеанскими странами. В целях финансирования внешней торговли и промышленности в 1668 г. был учрежден Государственный банк. Шведское правительство настойчиво проводило, особенно с 60-х годов, политику меркантилизма. Были введены многочисленные покровительственные пошлины, оказывалось содействие росту торгового судоходства. Населению наиболее важных в торговом и промышленном отношении городов предоставлялись различные привилегии с целью привлечения в эти города новых жителей. Большое значение для развития шведской промышленности имели правительственные заказы на оружие и военное обмундирование.

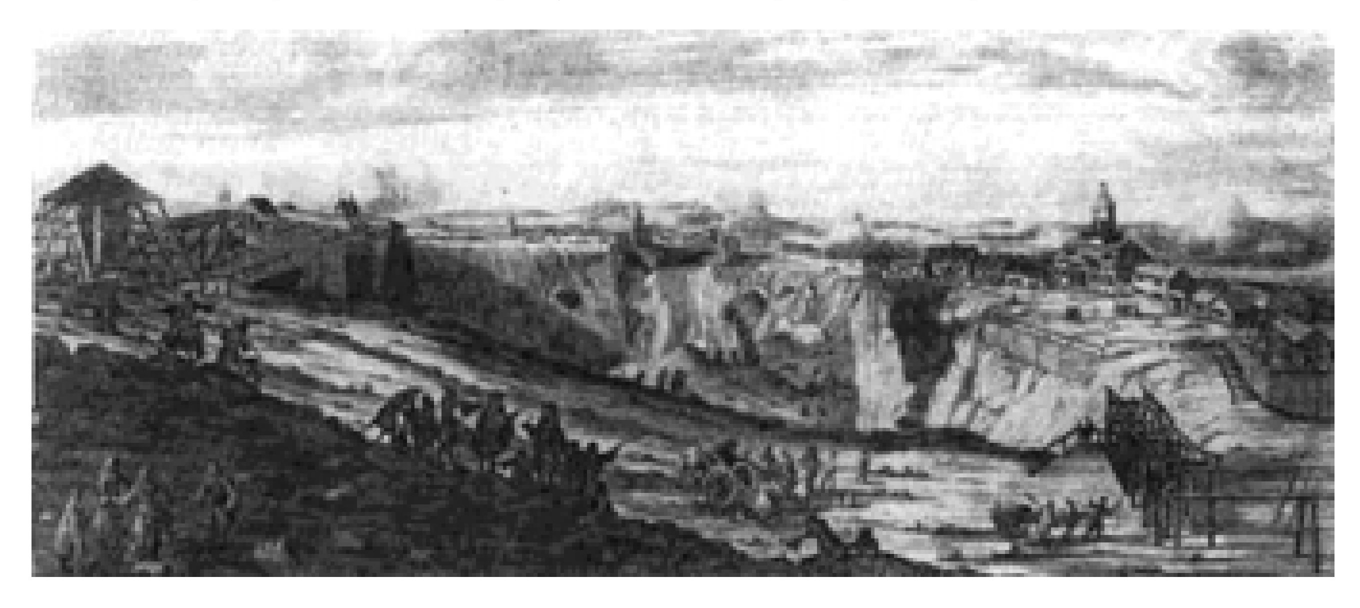

Рыбаки.
Гравюра И. ван дер Авелена 1719 г.

И все же шведская промышленность XVII в. развивалась довольно односторонне. Главным образом процветала добывающая промышленность; даже металлургия производила преимущественно полуфабрикаты, которые экспортировались в виде полосового железа, подвергавшегося окончательной обработке в других странах. Текстильная промышленность, значение которой в ранний период капитализма особенно велико, была развита очень слабо. В Швеции отсутствовала необходимая сырьевая база для этой промышленности (в частности, шерсть). Развитие шведских городов происходило также замедленными темпами. Правда, в XVII в. появилось несколько новых городов, в их числе — Гётеборг, основанный в 1603 г. на берегу Каттегатского пролива. Гётеборг был превращен в морскую крепость и вскоре стал первым после Стокгольма торговым центром Швеции. Но и старые и новые города были невелики. Только в Стокгольме, столице и единственном крупном центре страны, насчитывалось около 40 тыс. жителей, большинство же других городов имело не более 4—6 тыс., редко 10 тыс. человек. Только 5% населения Швеции XVII в. проживало в городах. Медленные темпы роста городского населения объясняются тем, что основные отрасли шведской промышленности развивались не в городах, а в горных и лесных районах страны. Швеция в XVII в. оставалась преимущественно аграрной страной, в урожайные годы она даже вывозила хлеб. Однако земледелие в условиях ограниченного количества плодородных земель на Скандинавском полуострове, значительную часть которого занимают бесплодные скалы, леса и озера, не могло особенно интенсивно развиваться. В неурожайные годы прокормление хлебом населения Швеции становилось острой проблемой.

Аграрный вопрос и положение крестьянства

Господствующим классом в Швеции XVII в. было дворянство. Наиболее богатым и влиятельным был его верхний, аристократический слой — графы и бароны. Разбогатевшая во время Тридцатилетней войны аристократия сумела использовать в своих интересах период ослабления центральной власти после смерти короля Густава II Адольфа. Царствование дочери Густава II Адольфа королевы Кристины

Фалунские рудники.
Гравюра И. ван дер Авелена 1701 г.

(1632—1654) было временем наибольшего господства аристократии, к которой примыкали представители вновь выдвинувшихся родов.

Имея в своих руках риксрод (государственный совет) и частью риксдаг (орган сословного представительства), а также важнейшие государственные должности в стране, феодальная знать в середине XVII в. окончательно оформилась как высшее привилегированное сословие. Внешним выражением этого было значительное увеличение числа фамилий титулованного дворянства, занесенных в особые списки и обособившихся таким образом в замкнутую корпорацию. В 1632 г. в Швеции насчитывалось всего 4 графских и 9 баронских фамилий, а в 1654 г. — уже 76 титулованных дворянских фамилий.

Феодальная знать стремилась всякими путями расширить свое землевладение. Захват почти всех коронных поместий, получение феодалами права собирать в свою пользу налоги с крестьян (сами феодалы были освобождены от уплаты налогов со своих наследственных имений) и разграбление общинных земель сопровождались наступлением на права крестьян, которые все больше попадали в подчинение землевладельцам. Они пополняли ряды так называемых *фрельзовых*[1] крестьян. В середине XVI в. крестьянству, по преимуществу податному, жившему на государственных («коронных») землях, принадлежало более 50% всей удобной земли, через столетие число государственных крестьян сократилось более чем в два раза с одновременным уменьшением их владельческих прав на свои наделы.

[1] Фрельзовыми (шведское fralsebonde — «свободные крестьяне») назывались крестьяне, жившие на землях феодалов, в отличие от государственных, или податных крестьян. Позже их стали называть «старофрельзовыми» в отличие от новофрельзовых — бывших государственных крестьян, живших на землях, захваченных в XVII в. аристократами и отчасти средним дворянством.

Подобная политика шведской аристократии имела для крестьянства опасные социальные последствия. В Швеции в силу ряда исторических условий в средние века не сложилась система личной крепостной зависимости. Податные *(скаттовые* от шведского skatt — подать) крестьяне, жившие на государственных землях, фактически превратились в наследственных владельцев своих наделов, которые юридически считались находившимися под верховной властью короля. Эти привилегированные крестьяне участвовали как в местном самоуправлении, так и в сословном национальном представительном органе — риксдаге. Другая часть крестьян — фрельзовые крестьяне — жила на землях дворян, но и они не были крепостными. Они сохраняли право перехода из одного поместья в другое, в установленные сроки платили за

Сельскохозяйственные работы.
Гравюра 1716 г.

землю раз навсегда определенные соглашением натуральные и денежные оброки. Часть фрельзовых крестьян даже пользовалась правом наследственного держания.

Захват аристократией, а отчасти и средним дворянством коронных земель ухудшил положение государственных крестьян. Они становились зависимыми от частных землевладельцев и лишались права на земельные участки, которые фактически и в силу традиции являлись ранее их наследственной собственностью. Представители государственных крестьян в риксдаге прямо заявляли в своих выступлениях в 50-х годах, что им, людям свободным, теперь угрожает крепостное рабство.

Еще более ухудшилось положение фрельзовых крестьян. Право сбора налогов давало феодалу возможность ставить этих крестьян в большую от себя зависимость. Фрельзовый крестьянин в случае задолженности землевладельцу лишался права перехода до полной уплаты податей и оброка. Усиливалась и административная власть дворянства над крестьянами. Кроме взимания налогов, феодалы получили право сдачи крестьян в рекруты. Землевладелец был наделен полицейскими и судебными полномочиями по ряду мелких проступков. Помимо административно-политических прав, он мог использовать и другие, чисто экономические методы принуждения и подчинения (стеснение крестьян в пользовании наделом, захват общинных угодий, ростовщические ссуды).

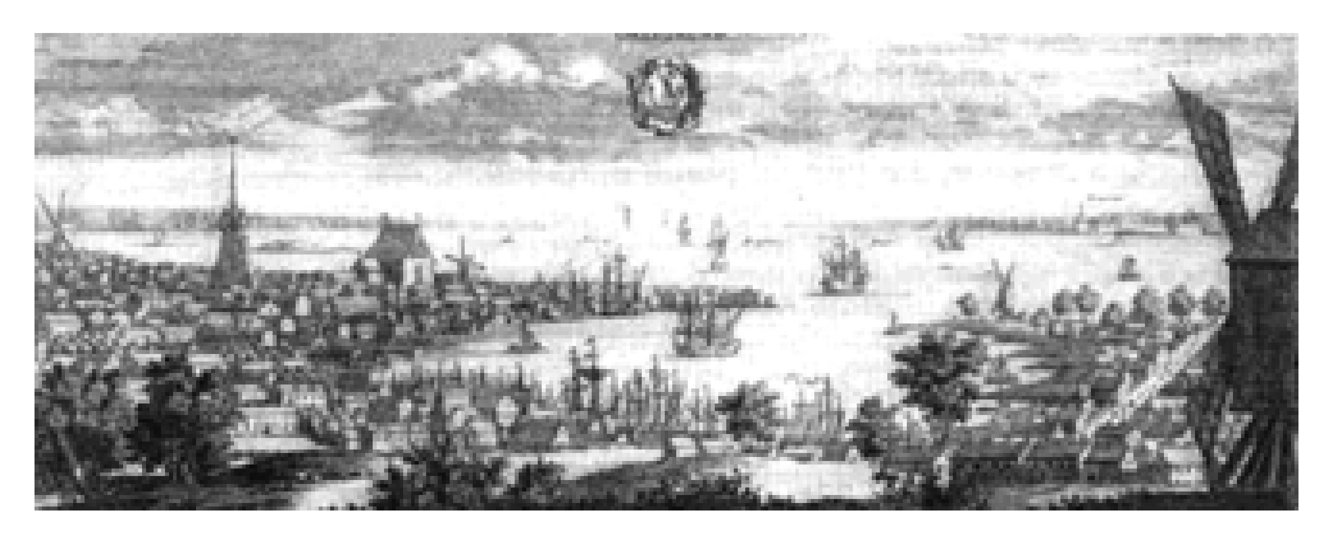
Несмотря на эти несомненно крепостнические тенденции, в Швеции все же в XVII в. не сложилось крепостное право, которое существовало в шведских владе-

ниях в Северной Германии, Восточной Прибалтике и в областях, отошедших от Дании (Сконе и другие южные провинции).

Упорное сопротивление шведских крестьян предотвратило опасность их личного закрепощения и увеличения феодальных поборов. В 50-е годы в Швеции происходили многочисленные крестьянские выступления, перераставшие порой в довольно крупные восстания в провинциях Смоланд, Нерке и других. Наблюдались массовые побеги крестьян и частые отказы их от выполнения требуемых феодалами повинностей. Правительство направляло против восставших крестьян значительные военные силы. Крестьянские движения против шведских землевладельцев имели место в ряде деревень в Финляндии; часть финских и карельских крестьян переселилась на юг и юго-восток, в русские области. В 60—70-х годах крупные волнения антифеодального характера происходили в Сконе и других южных провинциях, где смешанное датское и шведское население, недовольное тяжелыми налогами и поборами шведских феодалов, высказывалось даже за возвращение под власть датского короля. Крестьянские восстания, направленные особенно против новых феодалов, захвативших коронные земли, явились одной из причин, ускоривших проведение так называемой *редукции.*

Начало борьбы за редукцию

Вопрос о редукции, т. е. о возвращении в казну захваченных аристократией и частично средним дворянством государственных земель, возник еще в 50-х годах, но был поставлен особенно остро в 60—70-х годах. Коронных земель к этому времени оставалось так мало, что доходы с них, по существу, потеряли всякое значение в государственном

Город Эрегрунд.
Гравюра конца XVII — начала XVIII в.

бюджете. В доходных статьях бюджета в результате расхищения королевских земель дворянами образовалась большая брешь. Финансы Швеции пришли в хаотическое состояние, несмотря на все грабежи шведских войск в Германии, особенно в последний период Тридцатилетней войны, когда шведы вывезли из Германии особенно много драгоценных металлов и прочего имущества.

Проведения редукции требовали в риксдаге и крестьяне, и горожане, и даже мелкие дворяне, которые с завистью, смотрели на то, как аристократы и многие средние служилые дворяне бесцеремонно обогащаются за счет государства. В представлении крестьян редукция означала возврат к прежним «спокойным временам», когда они жили на королевских землях, не зная частных землевладельцев и уплачивая

умеренные, традиционные королевские налоги. Горожанам редукция обещала некоторое снижение налогового бремени, поскольку государство возвращало себе такой постоянный важный источник дохода, как государственные земли. Дворянскому государству, чтобы выйти из финансовых затруднений, требовалось получить этот новый источник доходов хотя бы путем некоторого ущемления интересов отдельных представителей дворянского сословия. Урегулирование финансов обеспечило бы возможность дальнейшей реорганизации и увеличения армии, в чем было особенно заинтересовано правительство. Кроме того, правительство учитывало, что основное ядро шведской армии XVII в. составлялось из числа свободных крестьян, призывавшихся в порядке рекрутского набора. Сокращение и исчезновение этой категории крестьянства серьезно угрожало комплектованию армии. Редукция должна была, по расчетам правительства, снова поднять значение государственного крестьянства и тем самым обеспечить дальнейшее бесперебойное пополнение рекрутами шведской армии.

Войны Карла X

Редукция стала особенно необходимой во время захватнических войн Карла X Густава (1654—1660). Частью для сохранения, частью же в целях дальнейшего расширения шведского господства на Балтийском море Карл X вел во второй половине 50-х годов войны с Польшей, Данией и Россией. В 1655 г. Карл X, учитывая ослабление Польши в результате отпадения Украины и начавшейся русско-польской войны, неожиданно вторгся в пределы Польши. Шведские войска захватили Варшаву и Краков. Карл X ставил уже вопрос о разделе польских земель, надеясь урвать львиную долю. Однако в Польше поднялось широкое народное движение против захватчиков. В то же время успехи Швеции вызвали резкую перемену в международных отношениях. Россия прекратила военные действия против Польши и направила свои силы против Швеции. От союза со Швецией отошел Бранденбург. Австрия и Дания решили оказать поддержку Польше. Швеции пришлось вести войну одновременно и на территории Польши, и в Ливонии, и в Дании. Тем не менее военные действия развивались для Швеции в общем благоприятно. Карл X нанес поражение датскому королю и принудил его подписать в 1658 г. Роскильдский мир, по которому Швеция получила южные скандинавские провинции (Блекинге, Сконе, Халланд). Эту потерю Дания признала и по миру в Копенгагене в 1660 г., заключенному уже после смерти Карла X регентами при Карле XI (1660—1697). В том же 1660 г. Швеция по миру, подписанному в Оливе (под Гданьском), получила от Польши признание своих прав на Северную Лифляндию. В 1661 г. Швеция заключила в Кардисе мир с Россией, сохранявший прежние границы между обоими государствами. Таким образом, Швеция, несмотря на неблагоприятно для нее сложившуюся международную обстановку, еще одерживала крупные победы. Кольцо шведских владений, окружавших Балтийское море, стало еще шире. Приток военной добычи поправил финансы и позволил даже приостановить редукцию. Однако уже в этот период, когда Швеция достигла зенита военной славы, на ее политическом горизонте сгущались тучи. Выступившая против нее большая враждебная коалиция в составе Польши, Дании, Австрии, Бранденбурга, к которой фактически примкнула и Россия, несмотря на все противоречия среди союзников, представляла серьезную опасность.

В 1675—1679 гг. Швеция в качестве союзника Франции оказалась снова втянутой в войну с коалицией, состоявшей из Бранденбурга, Дании и Голландии. Хотя Швеции удалось и на этот раз сохранить почти все свои завоевания, но военное напряжение 50 и 70-х годов привело государственные финансы в плачевное состояние. Уже к началу 70-х годов государственный долг вырос до колоссальной по тем временам суммы в 20 млн. далеров. Правительство было вынуждено до минимума сократить армию и с большей настойчивостью добиваться согласия дворян на редукцию коронных земель как в самой Швеции, так и во всех ее владениях.

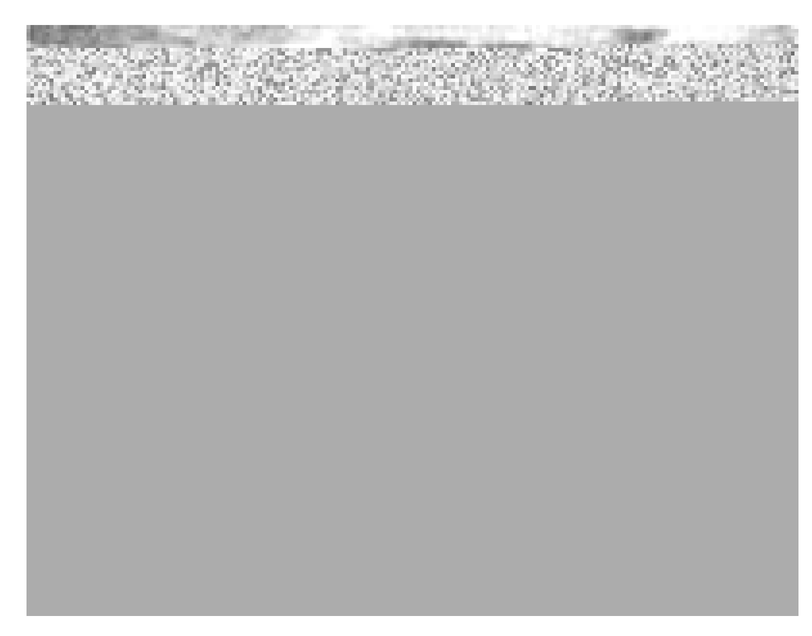
Скандинавские государства в XVII в.

Проведение редукции и ее результаты

В результате острой борьбы в риксдаге, когда почти все сословия выступили против аристократии, Карлу XI, ставшему с 1672 г. самостоятельным правителем, удалось провести редукцию, которая к 90-м годам увеличила ежегодные доходы государства на 3 млн. далеров.

Земельная реформа значительно упрочила государственные финансы. Возвращенные по редукции имения давали теперь казне регулярный годовой доход. В 80-х годах редукция была распространена также и на прибалтийские провинции— Ингерманландию, Эстляндию, Лифляндию, а также на шведскую Померанию. Особенно много земель было возвращено в казну в Лифляндии, благодаря чему ежегодные поступления в казну от этой богатой провинции достигли полумиллиона далеров. Редукция значительно усилила власть короля и ограничила влияние аристократии. В частности, аристократический государственный совет (риксрод), бывший до этого совершенно независимым от короля, потерял свое политическое значение. Были созданы новые центральные бюрократические органы — Комиссия по редукции, Государственная финансовая контора и др. Снова была увеличена постоянная армия, получавшая регулярное королевское жалованье. В 1693 г. риксдаг официально характеризовал Карла XI как «самодержавного, всем приказывающего и всем распоряжающегося короля, ни перед кем на земле не отвечающего за свои действия». Таким образом, была торжественно провозглашена доктрина абсолютизма.

Усадьба. Мариедал.
Гравюра В. Свидде 1694 г.

Однако редукция вовсе не означала ни «ограбления», ни «разорения», ни тем более ликвидации дворянства, как это иногда утверждали шведские буржуазные историки. Дворяне, включая и аристократию, сохранили свои наследственные имения (сетерии), притом на лучших землях. Во время проведения редукции широко осуществлялся обмен частновладельческих земель на государственные по желанию землевладельцев и благодаря этому в ряде случаев дворянство сумело значительно округлить и расширить свои владения. Дворяне обменивали худшие по плодородию наследственные земли на лучшие из королевских, подлежащих редукции; при этом они захватывали обыкновенно великолепные леса и парки, богатые рыбой озера, горные луга и т. д. В результате реформы дворянские усадьбы сохранились попрежнему и «ландшафт страны совершенно не изменился», как с удовлетворением отмечал один современный реакционный писатель. Больше того, в этот период появилось немало «новых людей» при дворе и в центральном аппарате, которые сумели урвать себе в личную собственность землю, подлежавшую возврату государству.

Шведское крестьянство в целом было разочаровано реформой. Выиграли от реформы лишь зажиточные крестьяне, которым оказалось особенно выгодным последующее разрешение правительства приобретать в собственность участки коронных земель (закон 1701 г.). Среднее крестьянство жаловалось на недостаточный размер наделов и на высокие государственные налоги. Характерно широкое распространение к концу XVII в. труда батраков в дворянских имениях. «Новые люди», при-

шедшие в деревню в качестве новоиспеченных дворян, спешили наиболее выгодно использовать свои земли, широко применяя дешевый наемный труд беднейшего крестьянства. В последние десятилетия XVII в. шведские дворяне эксплуатировали безземельное и малоземельное крестьянство также путем краткосрочной денежной или издольной аренды. К концу XVII в. в Швеции появляется и капиталистическая аренда: крупный сельскохозяйственный предприниматель из богатых крестьян или управляющий феодала берет в аренду все земли дворянского поместья и использует труд батраков, уплачивая землевладельцу капиталистическую ренту. Но эта форма эксплуатации носила еще спорадический характер.

Усиление крепостного права в шведских прибалтийских провинциях

Если в самой Швеции XVII в. крепостное право не сложилось как господствующая система, то в шведских прибалтийских провинциях в этом же столетии царило самое жестокое крепостничество. Это относится как к Лифляндии (по-латышски Видземе), так и к Эстляндии (Северной Эстонии) и Ингерманландии (Ижорская земля). Шведский гнет тяжело ложился на плечи местного трудящегося населения, особенно крестьянства. Повышенные по сравнению с собственно Швецией государственные налоги, постоянные реквизиции сельскохозяйственных продуктов и скота (особенно во время частых войн в районе самих балтийских провинций), разнообразные извозные повинности, а самое главное, увеличение барщины и ухудшение юридического положения крестьянства характеризуют наиболее ярко этот период шведского господства в Прибалтике. Правительство тщательно сохраняло и поддерживало права и привилегии местного остзейского дворянства, являвшегося здесь господствующим классом. Шведское законодательство санкционировало развивавшееся крепостничество в прибалтийских провинциях, оформляя его юридически и предоставляя феодалам военно-полицейские средства для подавления крестьянства, боровшегося против растущего закрепощения. Так, законом от 1 февраля 1632 г. о земских судах санкционировалось крепостное право в Лифляндии и утверждалась полицейская власть помещика с правом «домашнего наказания» непослушных крестьян. Позднее патентом 1639 г. и особенно «Полицейским уставом» 1671 г. крепостными признавались не только дети крепостных, но также все беглые крепостные и вольные люди, поселившиеся на земле феодала. Крепостной считался полной собственностью помещика, который мог своих крестьян отчуждать или предоставлять кредитору в счет погашения долгов и процентов по ним. Кредитор по своему усмотрению распоряжался крепостными, требуя от них барщины и оброка. Попадая в руки ростовщика, крестьяне подвергались усиленной эксплуатации. Аналогичные законы были изданы и для Эстляндии. В 1638—1639 гг. в Лифляндии действовали карательные отряды, направленные сюда для подавления крестьянских волнений. Новая волна крестьянских движений относится ко времени русско-шведской войны 50-х годов XVII в. Стихийные крестьянские волнения вспыхнули также в 1668 г.

Положение крестьян в Прибалтике продолжало ухудшаться и далее, по мере того как государственные земли переходили к дворянам в собственность в виде всякого рода подарков и пожалований. Крестьянские земельные наделы в Прибалтике систематически сокращались, вследствие увеличения барской запашки, вызванного ростом хлебного экспорта. Уже по переписи 1638 г., не менее 22% всех крестьян являлись батраками, оставшимися без земли или имевшими лишь небольшое подсобное хозяйство. Беднейшее крестьянство, даже если оно и вело свое полевое хозяйство, находилось в весьма тяжелых условиях, прежде всего из-за недостатка рабочего скота. Волы и лошади имелись только у состоятельных крестьян. Крестьянин-бедняк нередко вынужден был сам впрягаться в соху вместе с женой и таким образом обрабатывать свой жалкий участок. Многие крестьяне не имели коров и вместо них содержали коз. Барщина на помещика считалась «нормированной» определенным количеством дней в году; фактически же помещик мог требовать и дополнительной

барщины под видом «помочей» и т. п. По отношению к крепостным широко применялись телесные наказания. Юридически за крепостными признавалось право судебной защиты, но жаловаться на помещика было делом совершенно безнадежным, так как все суды и административные органы в крае находились целиком в руках дворян.

От тяжкой барщины и растущих государственных налогов крестьяне искали спасения в бегстве, и вопрос о бегстве крестьян и мерах борьбы с ним составлял предмет постоянных забот ландтагов (съезды дворян по губерниям), ландратов (выборные от дворянства), различных земских судов и генерал-губернатора. Крестьяне спасались бегством в Ригу, Ревель (Таллин) и другие города, а также в Польшу, Литву, Курляндию и Россию. Шведское правительство в ответ на жалобы местных баронов неоднократно предъявляло этим государствам требования о выдаче таких перебежчиков.

В 80-х годах шведское правительство широко проводило и в Прибалтике политику редукции, причем здесь это мероприятие осуществлялось энергичнее, чем в самой Швеции. Интересы значительной группы остзейских баронов были серьезно ущемлены. Как и в самой Швеции, редукция вела к увеличению числа государственных крестьян. Правовое положение крестьян, превратившихся в государственных, улучшилось. Однако в прибалтийских провинциях, в условиях уже оформившегося крепостного права, крестьяне и на государственных землях не получили личной свободы. В то же время редукция и связанное с ней составление земельного кадастра и новых *вакенбухов* [1] увеличили крестьянские повинности и платежи. Налоговое обложение крестьян к 90-м годам по сравнению с 70-ми годами возросло в Эстляндии в 2,5 раза, в Лифляндии — даже в 5 раз. Государство, вернув коронные земли в казну, фактически само ими не распоряжалось, а сдавало в аренду дворянам. Таким образом, арендаторы эксплуатировали и крестьян, живших в государственных имениях. В случае отказа от работы или небрежного ее выполнения арендатор или сам лично, или при помощи местной полиции мог подвергать крестьян телесным наказаниям.

Задавленный налогами, отрываемый от своего хозяйства тяжелой барщиной, прибалтийский крестьянин к концу XVII в. все более нищал и попадал в лапы ростовщика. В то же время помещики, а также арендаторы казенных имений все сильнее стесняли крестьянина в его праве пользоваться общинными угодьями (для рубки леса, выпаса скота, рыбной ловли, охоты и т. п.).

В конце XVII в. гнет шведского дворянского государства и местных остзейских баронов привел крестьянское хозяйство к явной катастрофе. В 1696—1697 гг. в Лифляндии и Эстляндии, как и в соседних странах, было подряд несколько неурожайных годов. Результатом неурожая в Прибалтике был голод и страшная эпидемия. Только в одной Эстляндии за эти годы погибло 75 тыс. человек. Многочисленные волнения крестьян в 1698 и 1699 гг., расправа их с некоторыми феодалами и управляющими, захват крестьянами хлеба в помещичьих экономиях, массовое бегство крепостных вызвали со стороны правительства жестокие репрессии. В деревни были посланы новые карательные отряды. Захваченные руководители крестьянских «беспорядков» подвергались пыткам, колесованию и другим казням.

Весной 1700 г., в связи с началом Северной войны, было издано два королевских указа в интересах прибалтийского дворянства. В одном из них, учитывая недовольство значительной части остзейского дворянства редукцией, король заявлял о полном прекращении мероприятий, связанных с редукцией, в другом обещал впредь оберегать и даже «приумножать» дворянские вольности и привилегии. Второй указ — своего рода королевский манифест — был торжественно адресован «рыцарству герцогств Эстляндии, Лифляндии и Ингерманландии». В обоих указах Карла XII отчетливо выразился дворянско-крепостнический характер шведской политики в Прибалтике.

[1] Вакенбух — перечень повинностей с каждого крестьянского двора.

Обострение балтийского вопроса к концу XVII — началу XVIII в.

Укрепление финансов в итоге проведения редукции дало шведским правящим кругам возможность возобновить активную внешнюю политику.

В конце XVII в. датско-шведские отношения снова приняли крайне напряженный характер.

В 1697 г. на шведский престол вступил Карл XII. В целях сохранения господствующего положения на Балтике шведское правительство стремилось изолировать Данию и обеспечить себе поддержку Франции и Голландии, а также некоторых германских князей. Дания со своей стороны искала союзников, заинтересованных в борьбе за свержение шведского господства в районе Балтийского моря. Такими государствами являлись прежде всего Польша и Россия, для которых разрешение балтийского вопроса с каждым десятилетием становилось все более необходимым вследствие их растущей заинтересованности в балтийской торговле. Овладение частью южного и восточного побережья Балтики дало бы возможность обеим странам расширить свою морскую торговлю, минуя шведское и всякое иное торговое посредничество. Избранный в том же 1697 г. королем Польши Август II, курфюрст саксонский, на некоторое время стал в центре переговоров, приведших к созданию новой антишведской коалиции в составе Дании, Польши и России. Август мечтал получить в свое владение Лифляндию, которая ранее принадлежала Польше. Эти его планы всячески поддерживал лифляндский дворянин Иоганн Рейнгольд Паткуль, эмигрировавший в Польшу. Паткуль выражал настроение подавляющего большинства дворян прибалтийских провинций, недовольного политикой редукции. В 1698 г. Паткуль официально поступил на службу к саксонскому курфюрсту. С целью организации коалиции против Швеции Паткуль ездил с поручениями от Августа II в Москву и Копенгаген. Петр I со своей стороны разрабатывал план создания возможно более широкой коалиции против Швеции, имея в виду добиться возвращения России восточного — Ингерманландского и Карельского — побережья Балтийского моря. В 1699 г. союз Дании, Саксонии и России был уже оформлен. В 1700 г. началась Северная война, в которой главным противником Швеции оказалась Россия.

ГЛАВА VII
РОССИЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVII В.

1. Развитие крепостничества. Складывание всероссийского рынка

Основой экономики России во второй половине XVII в. оставалось крепостное хозяйство. Однако наряду с ним в экономической жизни страны обнаруживаются новые явления. Важнейшим из них было складывание всероссийского рынка. В России этого времени развиваются мелкое товарное производство и денежное обращение, появляются мануфактуры. Экономическая разобщенность отдельных областей России начинает отходить в прошлое. Образование всероссийского рынка было одной из предпосылок развития русской народности в нацию[1].

В XVII в. шел дальнейший процесс формирования феодально-абсолютистской (самодержавной) монархии. Земские соборы, неоднократно собиравшиеся в первой половине столетия, к концу века окончательно прекратили свою деятельность. Возросло значение московских приказов как центральных учреждений с их бюрократией в лице дьяков и подьячих. В своей внутренней политике самодержавие опиралось на дворянство, которое становится замкнутым сословием. Происходит дальнейшее укрепление прав дворянства на землю, распространяется помещичье землевладение в новых районах. «Соборное уложение» 1649 г. юридически оформило крепостное право.

Усиление крепостнического гнета встретило ожесточенное сопротивление крестьян и низов городского населения, что выразилось прежде всего в мощных крестьянских и городских восстаниях (1648, 1650, 1662, 1670—1671 гг.). Классовая борьба нашла свое отражение и в крупнейшем религиозном движении в России XVII в. — расколе православной русской церкви.

---

[1] См. *В. И. Ленин,* Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов? Соч., т. 1, стр. 137-138.

Быстрый экономический рост России в XVII столетии содействовал дальнейшему освоению обширных пространств Восточной Европы и Сибири. В XVII в. происходит продвижение русских людей на малозаселенные территории Нижнего Дона, Северного Кавказа, Среднего и Нижнего Поволжья и Сибири.

Событием огромного исторического значения явилось воссоединение Украины с Россией в 1654 г. Родственные русский и украинский народы объединились в едином государстве, что содействовало развитию производительных сил и культурному подъему обоих народов, а также политическому усилению России.

Россия XVII в. выступает в международных отношениях как великая держава, простирающаяся от Днепра на западе до Тихого океана на востоке.

Крепостное хозяйство

Во второй половине XVII в. главным занятием населения России оставалось сельское хозяйство, основанное на эксплуатации феодально-зависимого крестьянства. В земледелии продолжали применяться установившиеся еще в предшествующее время способы обработки почвы. Более всего было распространено трехполье, но в лесных районах Севера важное место занимала подсека, а в степной полосе Юга и Среднего Поволжья — перелог. Этим характерным для феодализма способам обработки земли соответствовали примитивные орудия производства (соха и борона) и низкие урожаи.

Земля находилась в собственности светских и духовных феодалов, дворцового ведомства и государства. Бояре и дворяне к 1678 г. сосредоточили в своих руках 67% крестьянских дворов. Это было достигнуто путем пожалований от правительства и прямыми захватами дворцовых и черносошных (государственных) земель, а также владений мелких служилых людей. Дворяне создавали крепостные хозяйства в необжитых южных уездах государства. В незакрепощенном состоянии к этому времени находилась лишь десятая часть тяглого (т. е. платившего налоги) населения России (посадские люди и черносошные крестьяне).

Подавляющая часть светских феодалов принадлежала к числу средних и мелких землевладельцев. Что собой представляло хозяйство дворянина средней руки, можно видеть из переписки А. И. Безобразова. Он не гнушался никакими средствами, если представлялась возможность округлить свои владения. Как и многие другие землевладельцы, он энергично захватывал и скупал плодородные земли, беззастенчиво сгоняя с насиженных мест служилую мелкоту, и переселял на Юг своих крестьян из менее плодородных центральных уездов.

Второе место после дворян по размерам землевладения занимали духовные феодалы. Во второй половине XVII в. архиереям, монастырям и церквам принадлежало свыше 13% тяглых дворов. Особенно выделялся Троице-Сергиев монастырь. В его владениях, разбросанных по всей европейской территории России, числилось около 17 тыс. дворов. Вотчинники-монастыри вели свое хозяйство теми же крепостническими приемами, что и светские феодалы.

В несколько лучших условиях по сравнению с помещичьими и монастырскими крестьянами находились черносошные крестьяне, жившие в Поморье, где почти отсутствовало помещичье землевладение и земли считались государственными. Но и они были отягощены различного рода повинностями в пользу казны, страдали от притеснений и злоупотреблений царских воевод.

Центром поместья или вотчины было село, или сельцо, рядом с которым стояла господская усадьба с домом и надворными постройками. Типичный барский двор в средней полосе России состоял из горницы, поставленной на полуподвальном этаже. При ней находились сени — просторное приемное помещение. Рядом с горницей стояли хозяйственные постройки — погреб, амбар, баня. Двор был огорожен забором, рядом находился сад. У богатых дворян усадьбы были более обширными и пышными, чем у мелких помещиков.

Село, или сельцо, было центром для примыкавших к нему деревень. В селе среднего размера редко насчитывалось более 15—30 дворов, в деревнях стояло обычно 2—3 двора. Крестьянские дворы состояли из теплой избы, холодных сеней и надворных построек.

Помещик держал в усадьбе холопов. Они работали на огороде, скотном дворе, в конюшне. Господским хозяйством заведовал приказчик, доверенное лицо помещика. Однако хозяйство, которое велось с помощью дворовых людей, только частично удовлетворяло помещичьи запросы. Основной доход помещикам приносили барщинные или оброчные повинности крепостных. Крестьяне обрабатывали помещичью землю, убирали урожай, косили луга, возили дрова из леса, очищали пруды, строили и ремонтировали барские хоромы. Помимо барщины, они обязаны были доставлять господам «столовые запасы» — определенное количество мяса, яиц, сухих ягод, грибов и др. В некоторых деревнях боярина Б. И. Морозова, например, полагалось давать в год с каждого крестьянского двора свиную тушу, два барана, гуся с потрохами, 4 поросенка, 4 курицы, 40 яиц, некоторое количество коровьего масла и сыра.

Усадьба помещика.
Рисунок из альбома Мейерберга 1661—1662 гг.

Увеличение внутреннего спроса на сельскохозяйственные продукты, а также отчасти вывоз некоторых из них за границу побуждали помещиков расширять барскую запашку и повышать оброк. В связи с этим в черноземной полосе непрерывно увеличивалась крестьянская барщина, а в районах нечерноземных, преимущественно центральных (за исключением подмосковных вотчин, из которых доставлялись припасы в столицу), где барщина была менее распространена, повышался удельный вес оброчных повинностей. Помещичья запашка расширялась за счет лучших крестьянских земель, которые отходили под господские поля. В районах, где преобладал оброк, медленно, но неуклонно росло значение денежной ренты. Это явление отражало развитие в стране товарно-денежных отношений, в которые постепенно вовлекались и крестьянские хозяйства. Однако в чистом виде денежный оброк встречался очень редко; как правило, он сочетался с рентой продуктами или с барщинными повинностями.

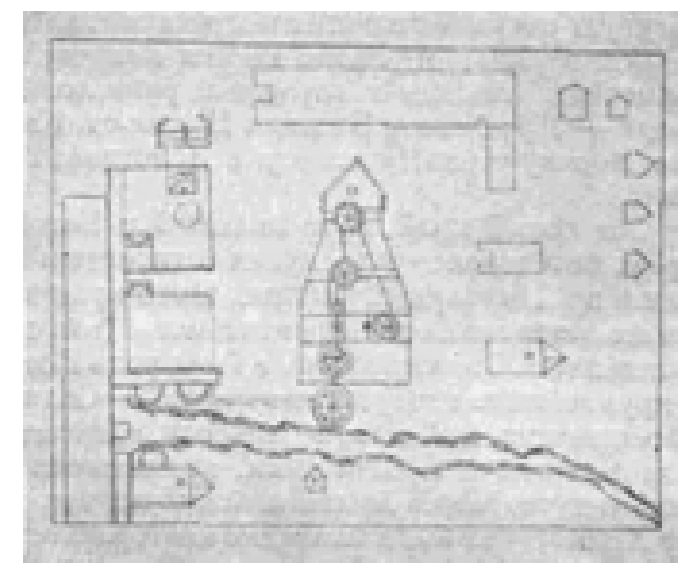
Новым явлением, тесно связанным с развитием товарно-денежных отношений в России, было создание в крупных помещичьих хозяйствах различного рода промысловых предприятий. Крупнейший вотчинник середины XVII в. боярин Морозов организовал в Среднем Поволжье производство поташа, построил в подмосковном селе Павловском железоделательный завод, имел много винокурен. У этого стяжателя, по словам современников, была такая жадность к золоту, «как обыкновенная жажда пить».

Примеру Морозова следовали некоторые другие крупные бояре — Милославские, Одоевские и др. На их промышленных предприятиях наиболее обременительные работы по подвозке дров или руды возлагались на крестьян, обязанных в порядке очереди работать иногда на собственных лошадях, оставляя свою пашню заброшенной в самую горячую пору полевых работ. Таким образом, увлечение крупных феодалов промышленным производством не изменяло крепостнических основ организации их хозяйства.

Крупные феодалы вводили некоторые новшества и в своих усадьбах, где появлялись новые сорта фруктовых деревьев, плодов, овощей и т. д., строились теплицы для выращивания южных растений.

Возникновение мануфактур и развитие мелкого товарного производства

Важным явлением в экономике России было основание мануфактур. Помимо металлургических предприятий, возникли кожевенные, стекольные, писчебумажные и другие мануфактуры. Голландский купец А. Виниус, перешедший в русское подданство, построил первый в России вододействующий железоделательный завод. В 1632 г. он получил царскую жалованную грамоту на устройство около Тулы заводов для производства чугуна и железа, литья пушек, котлов и пр. Виниус не справился собственными средствами с постройкой заводов и спустя несколько лет вошел в компанию с двумя другими голландскими купцами. Крупные железоделательные заводы несколько позже были созданы в Кашире, в Олонецком крае, близ Воронежа и под Москвой. На этих заводах изготовляли пушки и ружейные стволы, полосовое железо, котлы, сковороды и др. В XVII в. возникли и первые медеплавильные заводы в России. Медная руда была найдена поблизости от Соли Камской, где казна построила Пыскорский завод. Впоследствии на базе пыскорских руд действовал завод «плавильщиков» братьев Тумашевых.

Чертеж Павловского железоделательного завода с водяным двигателем. XVII в.

Работа на мануфактурах производилась в основном ручным способом; однако некоторые процессы были механизированы с помощью водяных двигателей. Поэтому мануфактуры обычно строились на речках, перегораживаемых плотинами. Трудоемкие и дешево оплачиваемые работы (земляные работы, рубка и подвозка дров и пр.) производились в основном приписными крестьянами или собственными крепостными, как это было, например, на железоделательном заводе царского тестя И. Д. Милославского. К тульским и каширским заводам вскоре после их основания правительство приписало две дворцовые волости.

Решающая роль в обеспечении населения промышленными изделиями принадлежала, однако, не мануфактурам, количество которых даже к концу XVII в. не достигало и трех десятков, а крестьянским домашним промыслам, городскому ремеслу и мелкому товарному производству. В связи с ростом рыночных связей в стране усилилось мелкое товарное производство. Серпуховские, тульские и тихвинские кузнецы, поморские плотники, ярославские ткачи и кожевники, московские скорняки и сукноделы работали не столько на заказ, сколько на рынок. Некоторые товаропроизводители пользовались наемной рабочей силой, правда, в небольших размерах,

Большое развитие получили также отхожие промыслы, особенно в нечерноземных районах близ Москвы и к северу от нее. Рост владельческих и государственных повинностей заставлял крестьян уходить на заработки, наниматься на строительные работы, на солеваренные и прочие промыслы в качестве подсобных рабочих. Большое количество крестьян было занято на речном транспорте, где требовались бурлаки, тянувшие суда вверх по течению реки, а также грузчики и судовые рабочие. Транспорт и солеварение обслуживались по преимуществу наемным трудом. Среди

бурлаков и судовых рабочих было много «гулящих людей», как документы называли людей, не связанных с определенным местом жительства. В XVII столетии непрерывно увеличивается количество деревень и сел, населенных «беспашенными крестьянами», «непахотными бобылями».

Экономические районы России

Отдельные части громадного Российского государства, занимавшего обширные пространства в Европе и в Азии, естественно, были неоднородны и по природным условиям, и по уровню социально-экономического развития. Наиболее населенными развитым был центральный район, так называемые Замосковные города с прилегающими уездами. Села и деревни обступали столицу со всех сторон. Москва была крупнейшим городом Восточной Европы и насчитывала до 200 тыс. жителей. Она была важнейшим центром торговли, ремесленного и мелкого товарного производства. В ней и ее окрестностях в первую очередь возникали предприятия мануфактурного типа.

В центральном районе России получили большое развитие разнообразные крестьянские промыслы и городское ремесло. Тут находились и крупнейшие русские города — Ярославль, Нижний Новгород, Калуга. Прямая сухопутная дорога связывала Москву через Ярославль с Вологдой, откуда начинался водный путь к Архангельску.

Обширный край, примыкавший к Белому морю, известный под названием Поморья, был заселен в то время относительно слабо. Здесь жили русские, карелы, коми и др. В северных районах этого края в силу климатических условий население больше занималось промыслами (солеварение, рыболовство и др.), чем земледелием. Особенно велика была роль Поморья в снабжении страны солью. В районе крупнейшего центра солеварения — Соли Камской действовало свыше 200 варниц, поставлявших до 7 млн. пудов соли ежегодно. Наиболее важными городами Севера были Вологда и Архангельск, являвшиеся крайними пунктами Сухоно-Двинского речного пути. Через Архангельский порт проходила торговля с заграницей. В Вологде и Холмогорах были канатные мастерские. Относительно плодородные почвы в районе Вологды, Великого Устюга и в Вятском крае благоприятствовали успешному развитию земледелия. Вологда и Устюг, а во второй половине XVII в. Вятский край были крупными хлебными рынками.

На западе России находились земли «от немецкой и литовской украины» (окраины). Это были районы, вывозившие в другие области и за границу лен и пеньку. Крупнейшими городами и торговыми центрами тут были Смоленск и Псков, тогда как Новгород захирел и потерял прежнее значение.

В XVII столетии происходило быстрое заселение южных областей. Сюда непрерывно направлялись беглые крестьяне из центральных уездов. Торговля и промыслы этого района были незначительны, и крупных городов тут не было, но на богатых черноземах здесь успешно развивалось зерновое хозяйство.

Русские крестьяне бежали также в Среднее Поволжье. Рядом с мордовскими, татарскими, чувашскими и марийскими деревнями возникали русские селения. Земли к югу от Самары оставались еще малонаселенными. Крупнейшими городами Поволжья были Казань и Астрахань. В Астрахани проживало пестрое по составу население: русские, татары, армяне, выходцы из Бухары и т. д. В этом городе велась оживленная торговля со странами Средней Азии, Ираном и Закавказьем.

На юге Восточно-Европейской равнины в состав России входила в XVII в. часть Северного Кавказа, а также области Донского и Яицкого казацких войск. Богатый промышленник Гурьев основал в устье Яика (Урала) город Гурьев с каменной крепостью.

После 1654 г. с Россией воссоединилась Левобережная Украина вместе с Киевом, имевшая самоуправление и выборного гетмана.

По размерам своей территории Россия уже в XVII столетии была крупнейшим в мире государством.

Русское государство в XVII в. (1618—1689 гг.)

Сибирь

Обширнейшей областью России XVII в. была Сибирь. Ее населяли народы, стоявшие на разных ступенях общественного развития. Самыми многочисленными из них были якуты, занимавшие громадную территорию в бассейне Лены и ее притоков. Основой их хозяйства являлось скотоводство, охота и рыболовство имели второстепенное значение. В зимнее время якуты жили в деревянных отапливаемых юртах, а летом выезжали на пастбища. Во главе якутских племен стояли старшины — *тойоны,* обладатели больших пастбищ. Среди народов Прибайкалья по численности первое место занимали буряты. Большинство бурят занималось скотоводством, вело кочевой образ жизни, но среди них были и земледельческие племена. Буряты переживали период становления феодальных отношений, у них были еще сильны патриархально-родовые пережитки.

На громадных пространствах от Енисея до Тихого океана жили эвенки (тунгусы), занимавшиеся охотой и рыболовством. Чукчи, коряки и ительмены (камчадалы) населяли северо-восточные районы Сибири с Камчатским полуостровом. Эти племена жили тогда родовым строем, они еще не знали употребления железа.

Расширение русских владений в Сибири производилось главным образом местной администрацией и промышленными людьми, искавшими новые «землицы», богатые пушным зверем. Русские промышленные люди проникали в Сибирь по многоводным сибирским рекам, притоки которых близко подходят друг к другу. По их следам шли военные отряды, ставившие укрепленные остроги, которые делались центрами колониальной эксплуатации народов Сибири. Путь из Западной Сибири в Восточную шел по притоку Оби, реке Кети. На Енисее возник город Енисейск (первоначально Енисейский острог, 1619 г.). Несколько позже на верхнем течении Енисея был основан другой сибирский город — Красноярск. По Ангаре или Верхней Тунгуске речной путь выводил к верховьям Лены. На ней был построен Ленский острог (1632 г., позже Якутск), ставший центром управления Восточной Сибирью.

В 1648 г. Семен Дежнев открыл «край и конец Сибирской земли». Экспедиция приказчика устюжских торговых людей Усовых Федота Алексеева (Попова) в составе шести судов вышла в море из устья Колымы. На одном из судов находился Дежнев. Буря разметала суда экспедиции, некоторые из них погибли или были выброшены на берег, а судно Дежнева обогнуло крайнюю северо-восточную оконечность Азии. Таким образом, Дежнев первый совершил морское путешествие через Берингов пролив и обнаружил, что Азия отделена от Америки водой.

К середине XVII в. русские отряды проникли в Даурию (Забайкалье и Приамурье). Экспедиция Василия Пояркова по рекам Зее и Амуру достигла моря. Поярков по морю плыл до реки Ульи (район Охотска), поднялся по ней вверх и по рекам бассейна Лены вернулся в Якутск. Новую экспедицию на Амур совершили казаки под начальством Ерофея Хабарова, построившие городок на Амуре. После того как правительство отозвало Хабарова из городка, казаки держались в нем еще некоторое время, но из-за недостатка продовольствия вынуждены были его покинуть.

Проникновение в бассейн Амура привело Россию к конфликту с Китаем. Военные действия завершились заключением Нерчинского договора (1689 г.). Договор определил русско-китайскую границу и способствовал развитию торговли между двумя государствами.

Вслед за промышленными и служилыми людьми в Сибирь направлялись крестьяне-переселенцы. Прилив «вольных людей» в Западную Сибирь начался тотчас же после построения русских городков и особенно усилился во второй половине XVII в., когда сюда переселилось «многое число» крестьян, главным образом из северных и соседних приуральских уездов. Пашенное крестьянское население оседало главным образом в Западной Сибири, которая стала основным очагом земледельческого хозяйства этого обширного края.

Крестьяне оседали на пустых землях или захватывали земли, принадлежавшие местным «ясачным людям». Размер пашенных участков, принадлежавших крестьянам

в XVII в., не был ограничен. Кроме пашенной земли, в него включались сенные покосы, а иногда и промысловые угодья. Русские крестьяне принесли с собой навыки более высокой земледельческой культуры по сравнению с той, которая имелась у сибирских народов. Главными сельскохозяйственными культурами Сибири сделались рожь, овес и ячмень. Наряду с ними появляются технические культуры, в первую очередь конопля. Широкое развитие получило животноводство. Уже к концу XVII в. сибирское земледелие удовлетворяло потребности населения городов Сибири в сельскохозяйственных продуктах и, таким образом, освободило правительство от дорогостоящей доставки хлеба из Европейской России.

Охота на оленей в Сибири.
Гравюра 1706 г.

Завоевание Сибири сопровождалось обложением покоренного населения *ясаком* — данью. Выплата ясака обычно производилась мехами, ценнейшим товаром, который обогащал царскую казну. «Объясачивание» сибирских народов служилыми людьми сопровождалось нередко возмутительными насилиями. Официальные документы признавали, что русские купцы иногда приглашали «людей торговать и имали у них жен и детей, и животы и скот грабили, и насильства им чинили многие».

Огромная территория Сибири находилась в управлении Сибирского приказа. Об интенсивности ограбления народов Сибири царизмом свидетельствует тот факт, что доходы Сибирского приказа в 1680 г. составляли более 12% общего бюджета России. Народы Сибири, кроме того, подвергались эксплуатации со стороны русских купцов, богатства которых создавались путем обмена ремесленных изделий и дешевых украшений на прекрасные меха, составлявшие важную статью русского экспорта. Купцы Усовы, Панкратьевы, Филатьевы и др., накопив крупные капиталы на сибирской торговле, становились владельцами мануфактур по выварке соли в Поморье, не прекращая в то же время своей торговой деятельности. Г. Никитин, выходец из черносошных крестьян, одно время подвизался в качестве приказчика Е. Филатьева и за короткий срок выдвинулся в ряды московской купеческой знати. В 1679 г. Никитин был зачислен в гостиную сотню, а через два года ему было пожаловано звание гостя. К концу XVII в. капитал Никитина превышал 20 тыс. руб. (около 350 тыс. руб. на деньги начала XX в.). Никитин, как и его бывший патрон Филатьев, разбогател на хищнической торговле мехами в Сибири. Он был одним из первых русских купцов, организовавших торговлю с Китаем.

К концу XVII в. значительные пространства Западной и отчасти Восточной Сибири были уже заселены русскими крестьянами, которые освоили многие ранее пустынные районы. Большая часть Сибири сделалась русской по своему населению, особенно черноземные районы Западной Сибири. Связи с русским народом, несмотря на колониальную политику царизма, имели громадное значение для развития экономи-

ческой и культурной жизни всех народов Сибири. Под непосредственным влиянием Русского земледелия стали возделывать пашню якуты и кочевники-буряты. Присоединение Сибири к России создавало условия для дальнейшего экономического и культурного развития этой обширной страны.

Складывание всероссийского рынка

Новым, исключительным по-своему значению явлением было образование всероссийского рынка, центром которого становится Москва. По движению товаров в Москву можно судить о степени общественного и территориального разделения труда, на основе которого складывался всероссийский рынок: Подмосковье поставляло мясо и овощи; масло коровье везли из Среднего Поволжья; рыбу привозили из Поморья, Ростовского уезда, Нижнего Поволжья и приокских мест; овощи поступали также из Вереи, Боровска и Ростовского уезда. Железом Москву снабжали Тула, Галич, Устюжна Железопольская и Тихвин; кожи привозили главным образом из Ярославско-Костромского и Суздальского районов; деревянную посуду поставляло Поволжье; соль — города Поморья; Москва являлась крупнейшим рынком сбыта сибирских мехов.

Архангельский торговый порт.
Миниатюра Сийского евангелия 1694 г.

На основе производственной специализации отдельных районов складывались рынки с преимущественным значением каких-либо товаров. Так, Ярославль славился сбытом кож, мыла, сала, мяса и текстильных изделий; Великий Устюг и особенно Соль Вычегодская были крупнейшими пушными рынками — поступавшие из Сибири меха доставлялись отсюда либо в Архангельск для экспорта, либо в Москву для продажи внутри страны. В Смоленск и Псков из близлежащих районов свозились лен и пенька, поступавшие затем на заграничный рынок.

Некоторые местные рынки завязывают интенсивные торговые связи с далеко отстоящими от них городами. Тихвинский посад с его ежегодной ярмаркой поддерживал торговлю с 45 городами России. Закупая у местных кузнецов изделия железоделательных промыслов, скупщики перепродавали их более крупным торговцам, а последние отвозили значительные партии товаров в Устюжну Железопольскую, а также в Москву, Ярославль, Псков и другие города.

Громадную роль в торговом обороте страны играли ярмарки всероссийского значения, такие, как Макарьевская (близ Нижнего Новгорода), Свенская (под Брянском), Архангельская и др., продолжавшиеся в течение нескольких недель.

В связи со складыванием всероссийского рынка повысилась роль купечества в хозяйственной и политической жизни страны. В XVII столетии из общей массы торговых людей еще заметнее выделяется верхушка купеческого мира, представители которой получили от правительства звание гостей. Эти крупнейшие купцы выполняли также роль финансовых агентов правительства — по его поручению они вели заграничную торговлю пушниной, поташом, ревенем и пр., выполняли подряды на строительные работы, закупали продовольствие для нужд армии, собирали налоги, таможенные пошлины, кабацкие деньги и т. д. Гости привлекали для выполнения подрядных и откупных операций более мелких купцов, деля с ними огромные барыши от продажи вина и соли. Откупа и подряды являлись важным источником накопления капиталов.

В руках отдельных купеческих семей порой скапливались крупные капиталы. Н. Светешникову принадлежали богатые соляные промыслы. Стояновы в Новгороде и Ф. Емельянов в Пскове были первыми людьми в своих городах; с их мнением считались не только воеводы, но и царское правительство. К гостям, а также близким к ним по положению торговым людям из гостиной и суконной сотен (объединений) примыкала верхушка горожан, именовавшихся «лучшими», «большими» посадскими людьми.

Торговые люди начинают выступать перед правительством в защиту своих интересов. В челобитьях они просили запретить английским купцам торговать в Москве и в других городах, за исключением Архангельска. Челобитье было удовлетворено царским правительством в 1649 г. Эта мера мотивировалась политическими соображениями — тем, что англичане казнили своего короля Карла I.

Большие изменения в экономике страны отразились в Таможенном уставе 1653 г. и в Новоторговом уставе 1667 г. В создании последнего принимал участие начальник Посольского приказа А. Л. Ордин-Нащокин. Согласно меркантилистическим воззрениям того времени Новоторговый устав отмечал особое значение торговли для России, так как «во всех государствах окрестных в первых государственных делех свободные и прибыльные торги для сбора пошлин и для всенародных пожитков мирских со всяким береженьем остерегают». Таможенный устав 1653 г. отменял множество мелких торговых сборов, сохранявшихся еще от времени феодальной раздробленности, и взамен их вводил одну так называемую рублевую пошлину — по 10 коп. с рубля за продажу соли, по 5 коп. с рубля со всех остальных товаров. Кроме того, была введена повышенная пошлина для иностранных купцов, продававших товары внутри России. В интересах русского купечества Новоторговый устав 1667 г. еще более увеличил таможенные сборы с иностранных торговцев.

2. Начало образования феодально-абсолютистской монархии

Царь и Боярская дума

Большие сдвиги в хозяйственной и общественной жизни русского народа сопровождались изменениями в политическим строе России. В XVII в. происходит складывание в России феодально-абсолютистского (самодержавного) государства. Характерное для сословно-представительной монархии существование рядом с царской властью Боярской думы и земских соборов уже не соответствовало тенденциям к укреплению господства дворянства в условиях дальнейшего обострения классовой борьбы. Военная и экономическая экспансия соседних государств также требовала более совершенной политической организации господства дворян. Переход к абсолютизму, еще не завершившийся к концу XVII в., сопровождался отмиранием земских соборов и все большим подчинением духовной власти светской.

С 1613 г. в России царствовала династия Романовых, считавших себя наследниками прежних московских царей по женской линии. Последовательно царствовали Михаил Федорович (1613—1645), его сын Алексей Михайлович (1645—1676), сыновья

Алексея Михайловича — Федор Алексеевич (1676—1682), Иван и Петр Алексеевичи (после 1682 г.).

Все государственные дела в XVII в. вершились от царского имени. В «Соборное уложение» 1649 г. введена была особая глава «О государской чести и как его государское здоровье оберегать», угрожавшая смертной казнью за выступление против царя воевод и приказных людей «скопом и заговором», под которыми понимались все массовые народные выступления. Теперь и ближайшие царские родственники стали рассматриваться как государевы «холопы» — подданные. В прошениях к царю даже знатные бояре именовали себя уменьшительными именами (Ивашко, Петрушко и т. д.). В обращениях к царю строго соблюдались сословные различия: служилые люди называли себя «холопами», крестьяне и посадские люди — «сиротами», а духовные — «богомольцами». Появление царя на площадях и улицах Москвы обставлялось пышной торжественностью и сложным церемониалом, подчеркивавшими могущество и недосягаемость царской власти.

Государственными делами ведала Боярская дума, которая собиралась и в отсутствие царя. Важнейшие дела разбирались по царскому предложению «помыслить» о том или другом вопросе; решение начиналось формулой: «Царь указал и бояре приговорили». В Думу, как в высшее законодательное и судебное учреждение, входили наиболее влиятельные и богатые феодалы России — члены родовитых княжеских фамилий и ближайшие родственники царя. Но наряду с ними в Думу все в большем количестве проникали представители неродовитых фамилий — думные дворяне и думные дьяки, выдвинувшиеся на высокие посты в государстве благодаря своим личным заслугам. Наряду с некоторой бюрократизацией Думы происходило постепенное ограничение ее политического влияния. Рядом с Думой, в заседаниях которой принимали участие все думные чины, существовала Тайная, или Ближняя дума, состоявшая из доверенных лиц царя, нередко не относившихся к думным чинам.

Земские соборы

Правительство продолжительное время опиралось на поддержку такого сословно-представительного учреждения, как земские соборы, прибегая к помощи выборных людей из дворянства и верхушки посадского общества, преимущественно в тяжелые годы борьбы с внешними врагами и при внутренних затруднениях, связанных со сбором денег на экстренные нужды. Земские соборы действовали почти непрерывно в течение первых 10 лет царствования Михаила Романова, получив на некоторое время значение постоянного представительного учреждения при правительстве. Собор, избравший на царство Михаила (1613 г.), заседал почти три года. Следующие соборы были созваны в 1616, 1619 и 1621 гг.

После 1623 г. наступил длительный перерыв в деятельности соборов, связанный с укреплением царской власти. Новый собор был созван в связи с необходимостью установить чрезвычайные денежные сборы с населения, так как велась подготовка к войне с Польшей. Этот собор не расходился в течение трех лет. В царствование Михаила Федоровича земские соборы собирались еще несколько раз.

Земские соборы были учреждением сословного характера и складывались из трех «чинов»: 1) высшего духовенства во главе с патриархом — «освященного собора», 2) Боярской думы и 3) выборных от дворян и от посадских людей. Черносошные крестьяне, возможно, участвовали только в соборе 1613 г., а помещичьи были совсем отстранены от политических дел. Выборы представителей от дворян и от посадских людей всегда производились отдельно. Протокол избрания, «выборный список», представлялся в Москву. Избиратели снабжали «выборных людей» наказами, в которых заявляли о своих нуждах. Собор открывался царской речью, в которой говорилось о причинах его созыва и ставились вопросы для выборных. Обсуждение вопросов производилось отдельными сословными группами собора, но общее соборное решение должно было приниматься единогласно.

Политический авторитет земских соборов, стоявший высоко в первой половине XVII в., не был долговечным. Правительство в дальнейшем неохотно прибегало

к созыву земских соборов, на которых выборные люди иногда выступали с критикой правительственных мероприятий. Последний Земский собор собрался в 1653 г. для решения вопроса о воссоединении Украины. После этого правительство созывало только совещания отдельных сословных групп (служилых людей, торговых людей, гостей и пр.). Однако утверждение «всей земли» признавалось необходимым для избрания государей. Поэтому собрание московских чинов в 1682 г. дважды заменяло собой Земский собор — вначале при избрании на престол Петра, а затем при избрании двух царей Петра и Ивана, которые должны были править совместно.

Земские соборы как органы сословного представительства были упразднены крепнущим абсолютизмом, подобно тому как это имело место в странах Западной Европы.

Приказная система. Воеводы

Управление страной сосредоточивалось в многочисленных приказах, ведавших отдельными отраслями государственного управления (Посольский, Разрядный, Поместный, Приказ большой казны) или областями (Приказ казанского дворца, Сибирский приказ). XVII век был временем расцвета приказной системы: число приказов в иные годы достигало 50. Однако во второй половине XVII в. в раздробленном и громоздком приказном управлении проводится известная централизация. Родственные по кругу дел приказы либо объединялись в один, либо несколько приказов, хотя и сохраняли свое самостоятельное существование, ставились под общее управление одного боярина, чаще всего доверенного лица царя. К числу объединений первого типа относятся, например, соединенные приказы дворцового ведомства: Большого дворца, Дворцового судного, Каменных дели Конюшенного. Примером второго типа объединений может служить поручение боярину Ф. А. Головину управлять Посольским, Ямским и Военным морским приказами, а также палатами Оружейной, Золотых и Серебряных дел. Важным нововведением в приказном строе была организация Приказа тайных дел, нового учреждения, куда «бояре и думные люди не входят и дел не ведают, кроме самого царя». Этот приказ в отношении других приказов выполнял контрольные функции. Приказ тайных дел был устроен для того, чтобы «царская мысль и дела исполнилися все по его (царскому) хотению».

Московский приказ.
Деталь иконы XVII в.

Начальниками большинства приказов были бояре или дворяне, но делопроизводство держалось на постоянном штате дьяков и их помощников — подьячих. Хорошо овладев административным опытом, передаваемым из поколения в поколение, эти люди заправляли всеми делами приказов. Во главе таких важных приказов, как Разрядный, Поместный и Посольский, стояли думные дьяки, т. е. дьяки, имевшие право заседать в Боярской думе. Бюрократический элемент приобретал все большее значение в системе складывавшегося абсолютистского государства.

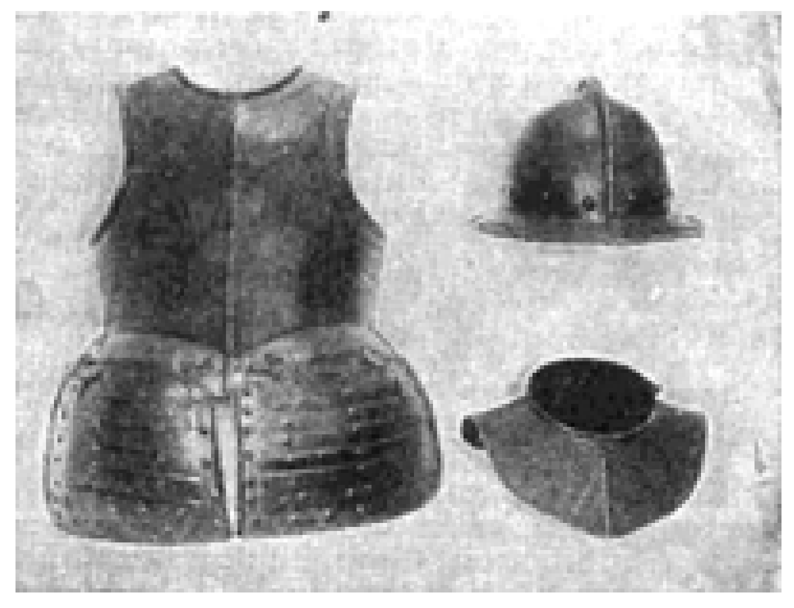
Огромная территория государства в XVII в., как и в предшествующее время, делилась на уезды. Новое в организации власти на местах состояло в уменьшении значения земского управления. Повсюду власть сосредоточивалась в руках воевод, посылаемых из Москвы. В большие города назначались помощники воевод — «товарищи». Делопроизводством ведали дьяки и подьячие. Съезжая изба, где сидел воевода, была центром управления уездом.

Служба воеводы, подобно старинным кормлениям, считалась «корыстной», т. е. приносившей доход. Воевода использовал всякий повод, чтобы «покормиться» за счет населения. Прибытие воеводы на территорию подчиненного уезда сопровождалось получением «въезжего корма», в праздники к нему являлись с приношением, особое вознаграждение воеводе приносили во время подачи челобитий. Произвол в местной администрации особенно ощущали социальные низы.

К 1678 г. была завершена перепись дворов. После этого правительство заменило существовавшее посошное обложение (соха — единица обложения, включавшая от 750 до 1800 десятин обрабатываемой земли в трех полях) подворным. Эта реформа увеличила число налогоплательщиков, налоги теперь взимались и с таких слоев населения, как «деловые люди» (холопы, работавшие в хозяйстве помещиков), бобыли (обедневшие крестьяне), сельские ремесленники и др., жившие в своих дворах и раньше не платившие налогов. Реформа вызвала увеличение землевладельцами численности населения в дворах путем их объединения.

Вооруженные силы

Новые явления имеют место и в организации вооруженных сил государства. Поместное дворянское войско комплектовалось как ополчение из дворян и детей боярских. Военная служба по-прежнему была обязательной для всех дворян. Дворяне и дети боярские собирались по своим уездам для смотра согласно спискам, куда вносились все дворяне, годные к службе, отсюда название «служилые люди». Против «нетчиков (не явившихся на службу) принимались меры взыскания. Летом дворянская конница обычно стояла у порубежных городов. На юге местом сбора был Белгород.

Доспехи полков нового строя в XVII в.

Мобилизация поместных войск происходила крайне медленно, войско сопровождали огромные обозы и большое количество помещичьих слуг.

Более высокой боеспособностью, чем дворянская конница, отличались стрельцы — пешие воины, вооруженные огнестрельным оружием. Однако и стрелецкое войско ко второй половине XVII в. явно не отвечало необходимости иметь достаточно маневренную и боеспособную армию. В мирное время стрельцы совмещали военную службу с мелкой торговлей и промыслами, так как получали недостаточное хлебное и денежное жалованье. Они были тесно связаны с посадским населением и принимали участие в городских волнениях XVII в.

Необходимость переустройства военных сил России на новых началах остро ощущалась уже в первой половине XVII в. Готовясь к войне за Смоленск, правительство закупило в Швеции и Голландии оружие, наняло иноземных ратных людей и присту-

пило к формированию русских полков «нового (иноземного) строя» — солдатских» рейтарских и драгунских. Обучение этих полков производилось на основе передового военного искусства тогдашнего времени. Полки комплектовались сначала из «вольных охочих людей», а затем из числа «даточных людей», набираемых с определенного количества крестьянских и посадских дворов. Пожизненная служба даточных людей, введение единообразного вооружения в виде более легких, чем пищали, мушкетов и карабинов с кремневым замком придавали полкам нового строя некоторые черты регулярной армии.

За счет увеличения денежных поступлений неуклонно повышались расходы на содержание армии.

Усиление дворянства

Изменения в государственном строе происходили в тесной связи с изменением структуры господствующего класса феодалов, на который опиралось самодержавие. Верхушку этого класса составляла боярская аристократия, пополнявшая придворные чины (под словом «чин» понималось еще не служебное положение, а принадлежность к определенной группе населения). Высшими были думные чины, затем следовали чины московские, за ними — чины городовые. Все они входили в разряд служилых людей «по отечеству» в отличие от служилых людей «по прибору» (стрельцов, пушкарей, солдат и др.). Служилые люди по отечеству, или дворяне, начинали складываться в замкнутую группу с особыми привилегиями, передаваемыми по наследству. С середины XVII в. закрыт был переход приборных служилых людей в ряды дворян.

Большое значение в ликвидации различий между отдельными прослойками господствующего класса имела отмена местничества. Местничество пагубно отражалось на боеспособности русской армии. Иногда перед самым боем воеводы вместо решительных действий против неприятеля вступали в споры о том, кто из них выше по «месту». Поэтому, по словам указа об отмене местничества, в прошлые годы «во многих их государских ратных и в посольских, во всяких делех чинилися от тех случаев великие пакости и нестроение и разрушение и неприятелям радование, а между ими — богу противное дело — нелюбовь и великие, продолжительные вражды». Отмена местничества (1682 г.) усилила значение дворянства в государственном аппарате и армии, так как местничество препятствовало выдвижению дворян на видные военные и административные посты.

3. Народные восстания

Положение крестьян и городских низов

Крепостнические порядки всей своей тяжестью ложились на широкие народные массы, на крестьян и на посадское население.

Положение крестьян было тяжелым не только в хозяйственном, но и в правовом отношении. Помещики и их приказчики били крестьян плетьми, заковывали в кандалы за любую провинность. Стихийным проявлением борьбы крестьян против угнетателей были нередкие убийства помещиков и крестьянские побеги. Крестьяне покидали насиженные места, скрывались в отдаленные и малозаселенные области в Поволжье и на юге России, особенно на Дону.

В городе имущественные и социальные различия среди посадских людей подчеркивались самим правительством, делившим посадских людей по зажиточности на «добрых» (или «лучших»), «середних» и «молодших». Большинство посадских людей принадлежало к молодшим людям. Лучшие люди насчитывались единицами, но им принадлежало наибольшее количество торговых лавок и промысловых заведений (салотопни, воскобойни, винокурни и пр.). Они опутывали долговыми обязательствами и нередко разоряли молодших людей. Противоречия между лучшими и молодшими посадскими людьми неизменно проявлялись при выборах земских старост,

ведавших раскладкой податей и повинностей в посадской общине. Попытки молодших людей провести в земские старосты своих кандидатов встречали решительный отпор со стороны городских богатеев, обвинявших их в мятеже против царского правительства. Молодшие посадские люди, «чающие истины» и «от всех злых избавления и от властительских всяких насильств», жгуче ненавидели городских «мироедов» и принимали участие во всех восстаниях XVII в.

Крепостническое государство решительно подавляло всякую попытку протеста обездоленных народных масс. Доносчики немедленно сообщали воеводам и в приказы о «непригожих речах на государя». Арестованные подвергались пытке, которая производилась трижды. Признавшие свою вину подвергались наказанию кнутом на площади и ссылке в дальние города, а иногда и смертной казни. Выдержавшие трехразовую пытку выходили на свободу обычно искалеченными на всю жизнь. «Извет» (донос) по политическим делам был узаконен в России XVII столетия как одно из средств расправы с народным недовольством.

Городские восстания

Современники называли XVII век «бунташным» временем. И действительно, в предшествовавшей истории феодально-крепостнической России не было такого количества антифеодальных выступлений, как в XVII столетии.

Крупнейшими из них в середине и второй половине этого века были городские восстания 1648—1650 гг., «медный бунт» 1662 г., крестьянская война под предводительством Степана Разина 1670—1671 гг. Особое место занимает «раскол». Он начался как религиозное движение, нашедшее позже отклик в народных массах.

Городские восстания 1648—1650 гг. были направлены против бояр и правительственной администрации, а также против верхушки посадских людей. Общественное недовольство усиливалось крайней продажностью государственного аппарата. Посадские люди вынуждены были давать воеводам и приказным людям взятки, «посулы». Ремесленников в городах заставляли бесплатно работать на воевод и дьяков.

Главными движущими силами этих восстаний были молодшие посадские люди и стрельцы. Восстания были городскими по преимуществу, но в некоторых районах охватили и деревню.

Волнения в городах начались уже в последние годы царствования Михаила Романова, но вылились в форму восстаний при его сыне и преемнике Алексее Михайловиче. В первые годы его царствования фактическим правителем государства был царский воспитатель («дядька») — боярин Борис Иванович Морозов. В своей финансовой политике Морозов опирался на купцов, с которыми был тесно связан общими торговыми операциями, так как его обширные вотчины поставляли поташ, смолу и другие продукты для экспорта за границу. В поисках новых средств для пополнения царской казны правительство по совету думного дьяка Н. Чистого в 1646 г. заменило прямые налоги налогом на соль, подорожавшую тотчас же почти втрое. Известно, что подобный налог (габель) и во Франции вызывал в том же XVII в. большие народные волнения.

Ненавистный соляной налог был отменен в декабре 1647 г., но вместо доходов, поступавших в казну от продажи соли, правительство возобновило сбор прямых налогов — стрелецких и ямских денег, требуя уплаты их за два года.

Волнения начались в Москве в первых числах июня 1648 г. Во время крестного хода большая толпа посадских людей окружила царя и пыталась передать ему челобитье с жалобой на насилия бояр и приказных людей. Стража разогнала челобитчиков. Но на следующий день к посадским людям примкнули стрельцы и другие ратные люди. Восставшие ворвались в Кремль, кроме того, они разгромили дворы некоторых бояр, стрелецких начальников, купцов и приказных людей. Думный дьяк Чистой был убит в своем доме. Восставшие вынудили правительство выдать Л. Плещеева, ведавшего московским городским управлением, и Плещеев был всенародно казнен на площади как преступник. Восставшие требовали выдачи и Морозова, но царь тайно

отправил его в почетную ссылку в один из северных монастырей. «Посадские люди всею Москвою», поддержанные стрельцами и холопами, заставили царя выйти на площадь перед Кремлевским дворцом и дать клятвенное обещание выполнить их требования.

Московское восстание нашло широкий отклик в других городах. Там ходили слухи, что в Москве «сильных побивают ослопьем да каменьем». Восстания охватили ряд северных и южных городов — Великий Устюг, Чердынь, Козлов, Курск, Воронеж и др. В южных городах, где посадское население было немногочисленным, восстания возглавили стрельцы. К ним иногда присоединялись крестьяне близлежащих деревень. На Севере главная роль принадлежала посадским людям и черносошным крестьянам. Таким образом, уже городские восстания 1648 г. были тесно связаны с движением крестьян. На это указывает и челобитье посадских, людей, поданное царю Алексею во время московского восстания: «Весь народ во всем Московском государстве и в его порубежных областях от такой неправды в шатость приходит, вследствие чего большая буря подымается в твоем царском стольном городе Москве и в иных многих местах, в городах и в уездах».

Ссылка на восстание в порубежных местах позволяет предположить, что восставшие, возможно, были осведомлены об успехах освободительного движения на Украине под предводительством Богдана Хмельницкого, которое началось весною того же 1648 г.

«Уложение» 1649 г.

Вооруженным выступлением городских низов и стрельцов, вызвавшим замешательство правящих кругов, воспользовались дворяне и верхушка купечества, чтобы предъявить правительству свои сословные требования. В многочисленных челобитьях дворяне требовали выдачи жалованья и отмены «урочных лет» для сыска беглых крестьян, гости и торговые люди добивались введения ограничений для торговли иностранцев, а также конфискации привилегированных городских слобод, которыми владели крупные светские и духовные феодалы. Правительство вынуждено было уступить домогательствам дворян и верхушки посада и созвало Земский собор для выработки нового судебника (уложения).

На Земский собор, созванный 1 сентября 1648 г. в Москве, прибыли выборные от 121 города и уезда. На первом месте по количеству выборных стояли провинциальные дворяне (153 человека) и посадские люди (94 человека). «Соборное уложение», или новый свод законов, было составлено особой комиссией, обсуждено Земским собором и напечатано в 1649 г. исключительно большим для того времени тиражом в 2 тыс. экземпляров.

«Уложение» составлялось на основании ряда источников, в числе которых находим «Судебник» 1550 г., царские указы и «Литовский статут». Оно состояло из 25 глав, разделенных на статьи. Вводная глава к «Уложению» устанавливала, чтобы «всяких чинов людем от большого и до меньшего чину суд и расправа была во всяких делех всем ровна». Но эта фраза имела чисто декларативный характер, так как в действительности «Уложение» утверждало сословные привилегии дворян и верхушки посадского мира. «Уложение» подтвердило право владельцев передавать поместье по наследству при условии, что новый помещик будет нести военную службу. В интересах дворян оно запретило дальнейший рост церковного землевладения. Крестьяне были окончательно закреплены за помещиками, а «урочные лета» для поисков беглых крестьян отменены. Дворяне имели теперь право искать беглых крестьян в течение неограниченного времени. Это означало дальнейшее усиление крепостной зависимости крестьян от помещиков.

«Уложение» запрещало боярам и духовенству устраивать в городах свои так называемые белые слободы, где жили их зависимые люди, занимавшиеся торговлей и ремеслом; все люди, бежавшие от посадского тягла, должны были снова вернуться в посадскую общину. Эти статьи «Уложения» удовлетворяли требования посадского населения, добивавшегося запрещения белых слобод, население которых, занимаясь торгами и промыслами, не было обременено посадским тяглом и поэтому успешно кон-

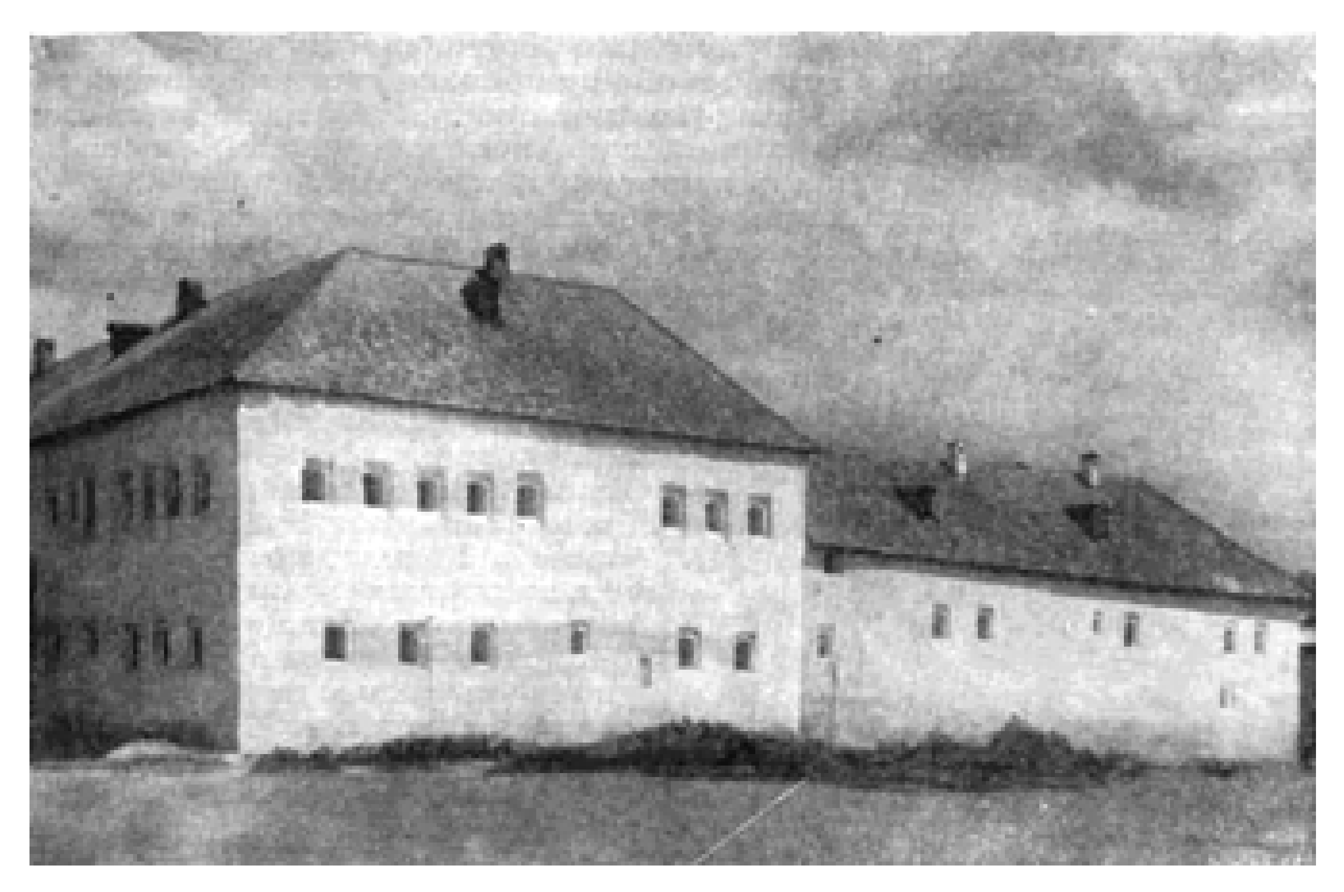
курировало с тяглецами черных слобод. Ликвидация частновладельческих слобод была направлена против остатков феодальной раздробленности и укрепляла город.

«Соборное уложение» больше чем на 180 лет сделалось основным законодательным кодексом России, хотя многие его статьи были отменены дальнейшими законодательными актами.

Восстания в Пскове и Новгороде

«Уложение» не только не удовлетворило широкие круги посадских людей и крестьян, но еще более углубило классовые противоречия. Новые восстания 1650 г. в Пскове и Новгороде развертывались в обстановке борьбы молодших посадских людей и стрельцов против дворян и крупных торговых людей.

Поводом к восстанию явилась спекуляция хлебом, которая проводилась по прямому предписанию властей. Правительству было выгодно взвинтить цены на хлеб,

Палаты торговых людей Поганкиных в Пскове. XVII в.

так как происходившая в это время расплата с шведами за перебежчиков в Россию из территорий, отошедших к Швеции по Столбовскому миру 1617 г., частично производилась не деньгами, а хлебом по местным рыночным ценам.

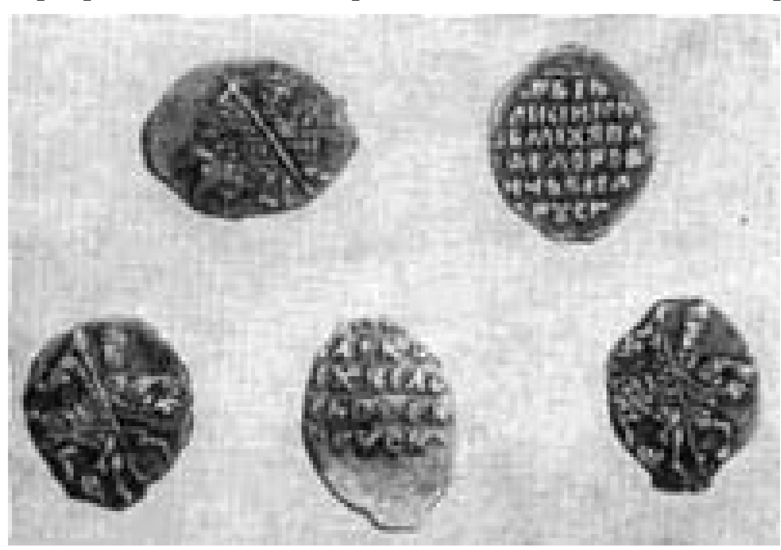
Главное участие в псковском восстании, начавшемся 28 февраля 1650 г., приняли посадские люди и стрельцы. Они взяли под стражу воеводу и организовали собственное правительство в Земской избе во главе с хлебником Гаврилой Демидовым. 15 марта восстание вспыхнуло в Новгороде, и, таким образом, два больших города отказались повиноваться царскому правительству.

Новгород продержался не более месяца и покорился царскому воеводе князю И. Хованскому, который тотчас же посадил в тюрьму многих участников восстания. Псков продолжал бороться и успешно отбивал нападения подошедшего к его стенам царского войска.

Правительство восставших псковичей, во главе с Гаврилой Демидовым, провело мероприятия, улучшавшие положение городских низов; Земская изба приняла на учет продовольственные запасы, принадлежавшие дворянам и купцам; во главе военных сил, оборонявших город, были поставлены молодшие посадские люди и стрельцы; казнены некоторые дворяне, уличенные в сношениях с царскими войсками. Особенное внимание обратили восставшие на привлечение к восстанию крестьян и посадских людей в пригородах. Большинство пригородов (Гдов, Остров и др.) присоединилось к Пскову. В деревне началось широкое движение, охватившее громадную территорию от Пскова до Новгорода. Отряды крестьян жгли помещичьи усадьбы, нападали на небольшие дворянские отряды, тревожили тыл армии Хованского. В самой Москве и других городах было неспокойно. Население обсуждало слухи о псковских событиях и выражало свои симпатии к восставшим псковичам. Правительство вынуждено было созвать Земский собор, который постановил отправить в Псков делегацию выборных людей. Делегация уговорила псковичей сложить оружие, обещав амнистию восставшим. Однако вскоре это обещание было нарушено, и правительство отправило Демидова вместе с другими руководителями восстания в далекую ссылку. Псковское восстание продолжалось почти полгода (март — август 1650 г.), а крестьянское движение в Псковской земле не прекращалось еще несколько лет.

«Медный бунт»

Новое городское восстание, получившее название «медного бунта», произошло в Москве в 1662 г. Оно развертывалось в условиях экономических затруднений, вызванных длительной и разорительной войной России с Речью Посполитой (1654—1667), а также войной с Швецией. Ввиду недостатка серебряных денег правительство решило выпускать медную монету, приравненную по стоимости к серебряным деньгам. Первоначально медные деньги принимались охотно (их стали выпускать с 1654 г.), но медь стоила в 20 раз дешевле серебра, а медные деньги выпускались в чрезмерном количестве. К тому же появились «воровские», фальшивые деньги. Они чеканились самими денежными мастерами, находившимися под покровительством царского тестя боярина Милославского, замешанного в этом деле.

Русские серебряные монеты XVII в.

Медные деньги постепенно начали падать в цене; за одну серебряную деньгу стали давать 4, а потом 15 медных денег. Правительство само способствовало падению курса медных денег, требуя чтобы налоги в казну уплачивались серебряными монетами, тогда как жалованье ратным людям выдавалось медью. Серебро стало исчезать из обращения, а это повлекло за собой дальнейшее падение ценности медных денег.

От введения медных денег больше всего страдали посадские люди и служилые люди по прибору: стрельцы, пушкари и др. Посадские люди обязаны были платить денежные взносы в казну серебряными деньгами, а с ними расплачивались медью. «На медные деньги не продают, серебряные негде взять», — говорили «подметные письма», распространяемые среди населения. Крестьяне отказывались продавать хлеб и другие съестные припасы на обесцененные медные деньги. Цены на хлеб поднимались с невероятной быстротой, несмотря на хорошие урожаи.

Недовольство посадских людей вылилось в большое восстание. Летом 1662 г. посадские люди разгромили в Москве некоторые боярские и купеческие дворы. Боль-

шая толпа пошла из города в подмосковное село Коломенское, где жил в это время царь Алексей, чтобы потребовать уменьшения налогов и отмены медных денег. «Тишайший» царь, как лицемерно называли Алексея церковники, обещал расследовать дело о медных деньгах, но тотчас же вероломно нарушил свое обещание. Вызванные им войска учинили жестокую расправу с восставшими. Человек 100 утонуло в Москва-реке во время бегства, убитых, раненых, либо посаженных в тюрьму было больше 7 тыс. Жесточайшие наказания и пытки последовали за первой расправой.

Крестьянская война под предводительством Степана Разина

Наиболее мощным народным восстанием XVII в. была крестьянская война 1670—1671 гг. под предводительством Степана Разина. Она явилась прямым результатом обострения классовых противоречий в России во второй половине XVII в. Тяжелое положение крестьян приводило к усилению побегов на окраины. Крестьяне уходили в отдаленные места на Дон и в Поволжье, туда, где они надеялись укрыться от гнета помещичьей эксплуатации. Донское казачество не было социально однородным. «Домовитое» казачество по преимуществу жило в привольных местах по нижнему течению Дона с его богатыми рыбными угодьями. Оно неохотно принимало в свой состав новых пришельцев, бедных («голутвенных») казаков. «Голытьба» скапливалась главным образом на землях по верхнему течению Дона и его притоков, но и здесь положение беглых крестьян и холопов было обычно тяжелым, так как домовитые казаки запрещали им пахать землю, а новых промысловых мест для пришельцев не оставалось. Голутвенные казаки особенно страдали от недостатка хлеба на Дону.

Большое количество беглых крестьян оседало также в районах Тамбова, Пензы, Симбирска. Здесь крестьяне основывали новые села и деревни, распахивали порожние земли. Но вслед за ними немедленно шли помещики. Они получали от царя жалованные грамоты на якобы пустующие земли; крестьяне, осевшие на этих землях, опять попадали в крепостную зависимость от помещиков. В городах сосредоточивались гулящие люди, которые добывали пропитание случайными заработками.

Тяжелый колониальный гнет испытывали народы Поволжья — мордва, чуваши, марийцы, татары. Русские помещики захватывали их земли, рыбные ловли и охотничьи угодья. Одновременно увеличивались государственные налоги и повинности.

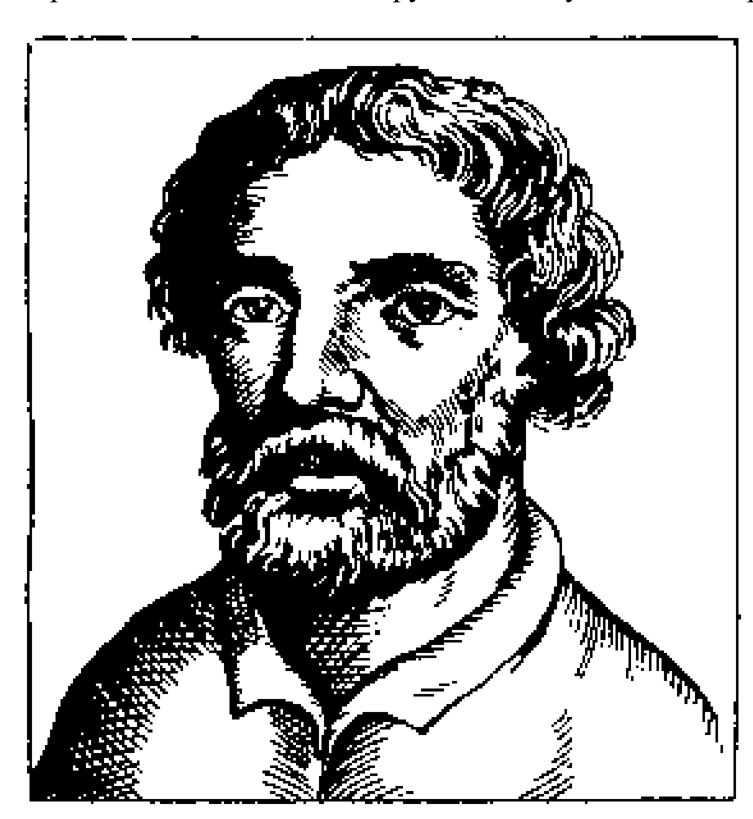
На Дону и в Поволжье скапливалось большое количество людей, враждебных крепостническому государству. Среди них было немало поселенцев, сосланных в дальние поволжские города за участие в восстаниях и разного рода выступлениях против правительства и воевод. Лозунги Разина нашли горячий отклик среди русских крестьян и угнетенных народов Поволжья.

Начало крестьянской войны было положено на Дону. Голутвенные казаки предприняли поход к берегам Крыма и Турции. Но домовитое казачество помешало им прорваться к морю, боясь военного столкновения с турками. Казаки во главе с атаманом Степаном Тимофеевичем Разиным перебрались на Волгу и поблизости от Царицына захватили караван судов, шедший в Астрахань. Беспрепятственно проплыв мимо Царицына и Астрахани, казаки вошли в Каспийское море и направились к устью реки Яика (Урала). Разин занял Яицкий городок (1667 г.), к его войску присоединились многие яицкие казаки. На следующий год отряд Разина на 24 судах направился к берегам Ирана. Разорив Каспийское побережье от Дербента до Баку, казаки достигли Решта. Во время переговоров персы внезапно напали на них и убили 400 человек. В ответ казаки разгромили город Ферахабад. На обратном пути у Свиного острова, близ устья Куры, на казачьи суда напал иранский флот, но потерпел полный разгром. Казаки вернулись в Астрахань и распродали здесь захваченную добычу.

Удачный морской поход на Яик и к берегам Ирана резко повысил авторитет Разина среди населения Дона и Поволжья. Беглые крестьяне и холопы, гулящие люди, угнетенные народы Поволжья только и ждали сигнала для того, чтобы поднять

открытое восстание против своих угнетателей. Весной 1670 г. Разин вновь появился на Волге с 5-тысячным казацким войском. Астрахань открыла ему ворота; стрельцы и посадские люди всюду переходили на сторону казаков. На этом этапе движение Разина переросло рамки похода 1667—1669 гг. и вылилось в мощную крестьянскую войну.

Разин с основными силами пошел вверх по Волге. Саратов и Самара встретили восставших с колокольным звоном, хлебом и солью. Но под укрепленным Симбирском войско задержалось надолго. К северу и к западу от этого города уже бушевала крестьянская война. Большой отряд восставших под командой Михаила Харитонова взял Корсунь, Саранск, овладел Пензой. Объединившись с отрядом Василия Федорова, он направился к Шацку. Русские крестьяне, мордва, чуваши, татары поднимались на войну почти поголовно, даже не дожидаясь прихода отрядов Разина. Крестьянская война все ближе подступала к Москве. Казацкие атаманы овладели Алатырем, Темниковом, Курмышем. К восстанию примкнули Козьмодемьянск и промысловое село Лысково на Волге. Казаки и лысковцы заняли укрепленный Макарьев монастырь в непосредственной близости от Нижнего Новгорода.

Степан Разин.
С английской гравюры 1672 г.

На верхнем течении Дона военными действиями восставших руководил брат Степана Разина Фрол. Восстание распространилось на земли к югу от Белгорода, населенные украинцами и носившие название Слободской Украины. Всюду «мужики», как называли крестьян царские документы, подымались с оружием в руках и вместе с угнетенными народами Поволжья ожесточенно сражались против крепостников. Город Цивильск в Чувашии осаждали «русские люди и чюваша».

Дворяне Шацкого уезда жаловались, что они не могли пройти к царским воеводам «от шатости изменников-мужиков». В районе Кадома такие же «изменники-мужики» устроили засеку для того, чтобы задержать царские войска.

Крестьянская война 1670—1671 гг. охватила большую территорию. Лозунги Разина и его сподвижников поднимали на борьбу угнетенные слои общества, составленные разинцами «прелестные» грамоты призывали всех «кабальных и опальных» покончить с мирскими кровопийцами, присоединиться к войску Разина. По рассказу очевидца восстания, Разин говорил крестьянам и посадским людям в Астрахани: «За дело, братцы. Ныне отомстите тиранам, которые до сих пор держали вас в неволе хуже, чем турки или язычники. Я пришел дать вам свободу и избавление».

В ряды восставших вливались донские и запорожские казаки, крестьяне и холопы, молодшие посадские люди, служилые люди по прибору, мордва, чуваши, марийцы, татары. Всех их объединяла общая цель — борьба против крепостнического гнета. В городах, перешедших на сторону Разина, воеводская власть уничтожалась и управление городом переходило в руки выборных. Однако, борясь против феодального гнета, восставшие оставались царистами. Они стояли за «хорошего царя» и распространяли слух, что с ними идет царевич Алексей, которого в это время в действительности уже не было в живых.

Крестьянская война заставила царское правительство мобилизовать все свои силы для ее подавления. Под Москвой в течение 8 дней производился смотр 60-тысячного дворянского войска. В самой Москве был установлен строгий полицейский режим, так как боялись волнений среди городских низов.

Решительное столкновение между восставшими и царскими войсками произошло под Симбирском. В отряды к Разину стекались большие подкрепления из татар, чувашей и мордвы, но осада города затянулась на целый месяц, и это позволило царским воеводам собрать большие силы. Под Симбирском войска Разина потерпели поражение от полков иноземного строя (октябрь 1670 г.). Рассчитывая набрать новое войско, Разин отправился на Дон, но там был предательски схвачен домовитыми казаками и отвезен в Москву, где его подвергли в июне 1671 г. мучительной казни — четвертованию. Но восстание продолжалось и после его смерти. Дольше всех держалась Астрахань. Она сдалась царским войскам только в конце 1671 г.

Раскол

Ожесточенная классовая борьба, развернувшаяся в России во второй половине XVII в., нашла отражение и в таком общественном движении, каким был раскол православной церкви. Буржуазные историки подчеркивали в расколе только его церковную сторону и поэтому обращали главное внимание на обрядовые разногласия между старообрядцами и господствующей церковью. В действительности раскол отражал и классовые противоречия в русском обществе. Он был не только религиозным, но и общественным движением, которое облекало в религиозную оболочку классовые интересы и требования.

Поводом к расколу русской церкви послужили разногласия по вопросу об исправлении церковных обрядов и книг. Переводы церковных книг на русский язык делались с греческих подлинников в разное время, причем уже сами подлинники не были абсолютно одинаковыми, а переписчики книг дополнительно вносили в них изменения и искажения. Кроме того, в русской церковной практике утвердились обряды, не известные в греческих и южнославянских землях.

Вопрос об исправлении церковных книг и обрядов получил особую остроту после поставления на патриаршество Никона. Новый патриарх, сын крестьянина из окрестностей Нижнего Новгорода, постригшийся в монахи под именем Никона, быстро выдвинулся в церковных кругах. Возведенный в патриархи (1652 г.), он занял положение первого человека в государстве после царя. Царь называл Никона своим «собинным другом».

Никон энергично приступил к исправлению богослужебных книг и обрядов, стремясь привести русскую церковную практику в соответствие с греческой. Правительство поддерживало эти начинания Никона, так как введение единообразия церковной службы и усиление централизации Церковного управления соответствовали интересам абсолютизма. Но крепнувшему абсолютизму противоречили теократические идеи Никона, сравнивавшего власть патриарха с солнцем, а власть царя с луной, лишь отражающей солнечный свет. В течение нескольких лет Никон властно вмешивался в светские дела. Эти противоречия привели к ссоре царя с Никоном, завершившейся низложением честолюбивого патриарха. Собор 1666 г. лишил Никона патриаршего сана, но в то же время утвердил его нововведения и предал анафеме тех, кто отказывался их принимать.

С этого собора начинается деление русской церкви на православную господствующую и православную старообрядческую, т. е. отвергающую церковные реформы Никона. И та и другая церковь одинаково считали себя единственно православной; официальная церковь именовала старообрядцев «раскольниками», старообрядцы называли православных «никонианами». Движение раскольников возглавил протопоп Аввакум Петрович, тоже родом нижегородец, человек с такой же неукротимой и властной натурой, как и сам Никон. «Видим, яко зима хощет быти; сердце озябло и ноги задрожали», — писал позже об исправлении церковных книг Аввакум.

После собора 1666 г. на сторонников раскола обрушились гонения. Однако справиться с расколом было нелегко, так как он находил поддержку среди крестьян и посадских людей. Для них были мало доступны богословские споры, но старое являлось своим, привычным, а новое — навязанным насильно крепостническим государством и поддерживавшей его церковью.

Открытое сопротивление царским войскам оказал Соловецкий монастырь. Расположенный на островах Белого моря, этот богатейший из северных монастырей являлся в то же время сильной крепостью, был защищен каменными стенами, имел немалое количество пушек и продовольственных запасов на многие годы. Монахи, стоявшие за соглашение с царским правительством, были отстранены от управления монастырем; власть взяли в свои руки стрельцы, сосланные на Север разинцы и работные люди. Под влиянием происходившей в то время крестьянской войны под предводительством Разина соловецкое восстание, возникнув на почве раскола, превратилось в открытое антифеодальное движение. Осада Соловецкого монастыря длилась восемь лет (1668—1676). Монастырь был взят лишь в результате измены.

Усиливавшийся гнет крепостнического государства привел к дальнейшему развитию раскола, несмотря на жесточайшие правительственные преследования. Протопоп Аввакум после томительного пребывания в земляной тюрьме был сожжен в 1682 г. в Пустозерске на костре и своей смертью еще более укрепил «старую веру». Старообрядцы бежали на окраины государства, в глухие леса и болота. Однако религиозная идеология придала этому движению реакционный характер. Среди его участников стало распространяться изуверское учение о близкой кончине мира и необходимости самосожжения, чтобы избежать «антихристовой» власти. В конце XVII в. самосожжения сделались нередким явлением на севере Руси.

4. Международное положение России

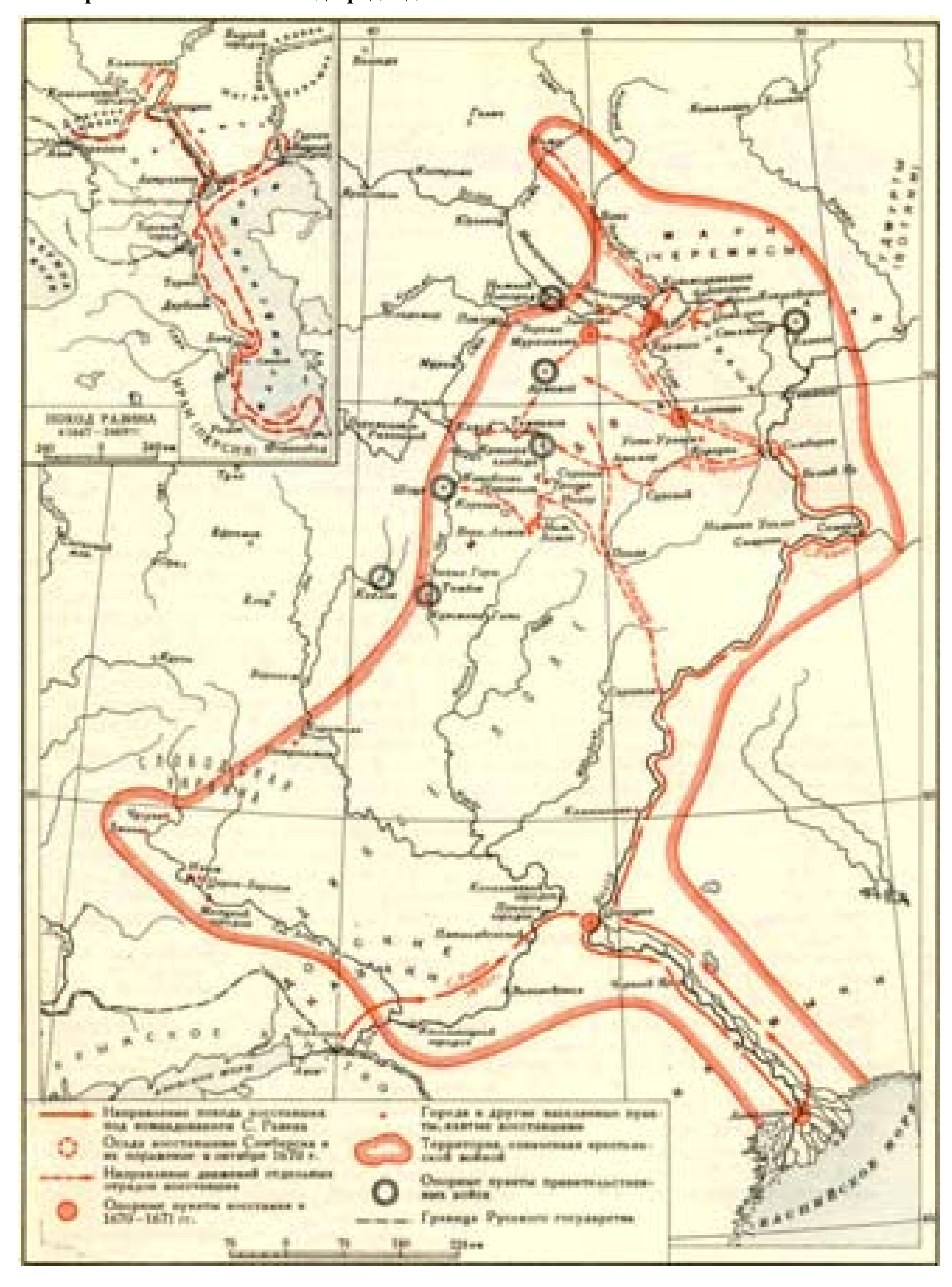
Россия была сильно ослаблена длительной польско-шведской интервенцией и потеряла на западе большие и экономически важные территории. Особенно тяжела была потеря Смоленска и побережья Финского залива, как непосредственного выхода к Балтийскому морю. Возвращение этих исконных русских территорий, имевших громадное значение для всей хозяйственной жизни страны, оставалось непосредственной задачей внешней политики России в XVII в. Не менее важная задача состояла в борьбе за воссоединение украинских и белорусских земель в рамках единого Русского государства, а также в обороне южных границ от набегов крымцев и завоевательных походов турок.

«Азовское сидение». Земский собор 1642 г.

Неудачный исход Смоленской войны осложнил международное положение России. Особенно тревожной была обстановка на южной окраине страны, которую постоянно опустошали грабительские набеги крымских татар. Только в первой половине XVII в. крымские татары, находившиеся в вассальной зависимости от Турции, увели в «полон» до 200 тыс. русских людей. Для защиты южных границ русское правительство в 30-х годах XVII в. приступило к ремонту и строительству новых оборонительных сооружений — так называемых засечных черт, состоявших из засек, рвов, валов и укрепленных городков, узкой цепью тянувшихся вдоль южных рубежей. Оборонительные линии затрудняли крымцам путь во внутренние уезды России, но их строительство стоило русскому народу огромных усилий.

Две турецкие крепости стояли при устье крупнейших южных рек: Очаков — при впадении в море Днепра и Буга, Азов — при впадении Дона в Азовское море. И хотя в бассейне Дона не было турецких поселений, турки удерживали Азов как базу своих владений в Причерноморье и Приазовье.

Крестьянская война под предводительством Степана Разина в 1670—1671 гг.

Между тем в первой половине XVII в. русские поселения на Дону дотянулись почти до Азова. Донские казаки выросли в большую воинскую силу и обычно действовали в союзе с запорожцами против турецких войск и крымских татар. Нередко легкие казацкие суда, обманув турецкую стражу под Азовом, прорывались донскими рукавами в Азовское море. Отсюда казацкий флот направлялся к берегам Крыма и Малой Азии, делая набеги на крымские и турецкие города. Для турок были особенно памятны казацкие походы на Кафу (нынешняя Феодосия) и Синоп (в Малой Азии), когда эти крупнейшие причерноморские города подверглись разорению. Желая помешать казацкому флоту проникать в Азовское море, турецкое правительство держало в устье Дона военную эскадру, но казацкие морские струги с командой в 40— 50 человек все-таки успешно прорывались сквозь турецкие заслоны в Черное море.

В 1637 г., пользуясь внутренними и внешними затруднениями Османской империи, казаки подступили к Азову и взяли его после восьминедельной осады. Это был не внезапный набег, а настоящая регулярная осада с применением артиллерии и организацией земляных работ. По сообщению казаков, они «башни многие и стены ис пушек порозбивали. И окопались... около всего града, и подкоп подводили».

Потеря Азова была крайне чувствительна для Турции, которая, таким образом, лишалась своей важнейшей крепости в Приазовье. Однако главные турецкие силы были отвлечены войной с Ираном, и турецкая экспедиция против Азова могла состояться только в 1641 г. Турецкая армия, направленная для осады Азова, во много раз превышала казацкий гарнизон в городе, имела осадную артиллерию и была поддержана мощным флотом. Осажденные казаки бились ожесточенно. Они отразили 24 турецких приступа, нанесли туркам громадный урон и заставили их снять осаду. Тем не менее вопрос об Азове разрешен не был, ибо Турция не желала отказаться от этой важной крепости на берегу Дона. Так как одни казаки не могли оборонять Азов против подавляющих турецких сил, то перед русским правительством возник вопрос, надо ли вести войну за Азов или отказаться от него.

Для решения вопроса об Азове в Москве был созван в 1642 г. Земский собор. Выборные люди единогласно предлагали оставить Азов за Россией, но одновременно жаловались на свое тяжелое положение. Дворяне обвиняли приказных людей в вымогательствах при раздачах поместий и денег, посадские люди жаловались на тяжкие повинности и денежные платежи. В провинции ходили слухи о скорой «смуте» в Москве и всеобщем восстании против бояр. Положение внутри государства было настолько тревожным, что нельзя было и думать о новой тяжелой, длительной войне. Правительство отказалось от дальнейшей защиты Азова и предложило донским казакам оставить город. Казаки покинули крепость, разорив ее до основания. Оборона Азова долго воспевалась в народных песнях, в прозаических и поэтических повестях. Одна из таких повестей заканчивается словами, как бы подытоживающими героическую борьбу за Азов: «Была казакам слава вечная, а туркам укоризна вечная».

Война с Польшей за Украину и Белоруссию

Крупнейшим внешнеполитическим событием XVII столетия, в котором принимала участие Россия, была длительная война 1654—1667 гг. Эта война, начавшаяся как война России с Речью Посполитой за Украину и Белоруссию, вскоре превратилась в крупнейший международный конфликт, в котором приняли участие Швеция, Османская империя и ее вассальные государства — Молдавия и Крымское ханство. По своему значению для Восточной Европы война 1654—1667 гг. может быть поставлена наравне с Тридцатилетней войной.

Военные действия открылись весной 1654 г. Часть русских войск была направлена на Украину для совместных действий с армией Богдана Хмельницкого против крымских татар и Польши. Главные же свои силы русское командование сосредоточило на белорусском театре, где предполагалось нанести решающие удары по войскам шляхетской Польши. Начало войны было ознаменовано большими успехами

русских войск. Менее чем в два года (1654—1655) русские войска овладели Смоленском и важными городами Белоруссии и Литвы: Могилевом, Витебском, Минском, Вильно (Вильнюсом), Ковно (Каунасом) и Гродно. Всюду русские войска находили поддержку русских и белорусских крестьян и городского населения. Даже официальные польские источники признавали, что, куда бы ни пришли русские, всюду к ним «собираются мужики толпами». В городах ремесленники и торговцы отказывались выступать против русских войск. Крестьянские отряды громили панские усадьбы. Военные успехи в Белоруссии были достигнуты при поддержке отрядов украинских казаков.

Значительных успехов добились также русские войска и отряды Хмельницкого, действовавшие на Украине. Летом 1655 г. они двинулись на запад и в течение осени освободили от польско-шляхетского гнета западно-украинские земли вплоть до Львова.

Война России со Швецией

Ослабление Речи Посполитой побудило шведского короля Карла X Густава объявить ей под ничтожным предлогом войну. Встречая слабое сопротивление, шведские войска заняли почти всю Польшу вместе с ее столицей Варшавой, а также часть Литвы

Осада Риги русскими войсками в 1656 г.
Гравюра XVII в.

и Белоруссии, где шведов поддержал крупнейший литовский магнат Януш Радзивилл. Вмешательство Швеции резко изменило расстановку сил в Восточной Европе. Легкие победы в Польше значительно усилили положение Швеции, утвердившейся на берегах Балтийского моря. Считая, что польская армия надолго потеряла свою боеспособность, русское правительство заключило с Польшей перемирие в Вильно и начало войну против Швеции (1656—1658).

В этой войне важное значение имел вопрос о получении Россией выхода к Балтийскому морю. Русские войска взяли Кокнесе (Кокенгаузен) на Западной Двине и начали осаду Риги. Одновременно другой русский отряд взял Ниеншанц на Неве и осадил Нотебург (Орешек).

Война России со Швецией отвлекла основные силы обоих государств от Речи Посполитой, где началось широкое народное движение против шведских захватчиков, которое привело к очищению территории Польши от шведских войск. Правительство польского короля Яна Казимира, не желая мириться с потерей украинских

и белорусских земель, возобновило борьбу против России. Ценою территориальных уступок Речь Посполитая в 1660 г. заключила с Швецией Оливский мир, что дало возможность бросить все вооруженные силы против русских войск. Это побудило московское правительство заключить вначале перемирие, а потом мир со Швецией (Кардисский мир 1661 г.). Россия вынуждена была отказаться от всех своих приобретений, полученных в Прибалтике в ходе русско-шведской войны.

Андрусовское перемирие 1667 г.

Возобновившиеся в 1659 г. военные действия развивались неблагоприятно для русских войск, оставивших Минск, Борисов и Могилев. На Украине русское войско потерпело поражение от польско-крымских сил под Чудновом. Вскоре, однако, продвижение поляков было приостановлено. Началась затяжная война, изматывавшая силы обеих сторон.

Между тем вызванное войной напряжение обострило внутриполитическую обстановку как в России, так и в Речи Посполитой. В России вспыхнул «медный бунт», в Речи Посполитой возникло оппозиционное движение магнатов и шляхты, недовольных политикой Яна Казимира. Истощенные противники закончили длительную войну в 1667 г. Андрусовским перемирием сроком на 13 с половиной лет.

Переговоры в Андрусове (близ Смоленска) вел выдающийся дипломат, начальник Посольского приказа Афанасий Лаврентьевич Ордин-Нащокин, получивший звание «царственной большой печати и государственных великих посольских дел сберегателя». По достигнутому соглашению Россия удержала за собой Смоленск с окружающей его территорией и Левобережную Украину. Город Киев на правом берегу Днепра был передан во владение России на два года; Белоруссия и Правобережная Украина остались под властью Речи Посполитой.

Андрусовское перемирие 1667 г. не разрешило сложных вопросов, стоявших перед Россией. Украина оказалась разделенной на две части. Левобережная ее часть вместе с Киевом, воссоединенная с Россией, получила возможность экономического и культурного развития. Правобережная Украина испытала все ужасы крымско-татарских нашествий и осталась под властью польских панов.

Швеция по Кардисскому миру удержала в своем владении русское побережье Финского залива, единственное значение которого для Швеции заключалось только в том, что Россия, крупнейшая страна Европы, лишалась прямого выхода к Балтийскому морю. Тем самым создавалась постоянная угроза возникновения нового военного конфликта между Россией и Швецией.

Неразрешенным остался и вопрос об отношениях России с Крымским ханством и Турцией. Азов остался турецкой крепостью, а крымские орды продолжали совершать нападения на южные окраины России.

Русско-турецкая война 1676—1681 гг.

В конце 1666 г. начались войны Турции с Речью Посполитой, продолжавшиеся с небольшими перерывами свыше 30 лет. Турки претендовали не только на Правобережную, но и на Левобережную Украину. Угроза турецкой агрессии, нависшая над крупнейшими славянскими государствами — Польшей и Россией, — способствовала русско-польскому сближению. Уже в 1672 г., накануне одного из захватнических походов Турции на Речь Посполитую, русское правительство предупреждало султана о своей готовности оказать помощь польскому королю: «Учнем против вас промысел чинить и наше повеление пошлем донским атаманам и казакам, чтоб они на Дону и Черном море всякий военный промысел имели». Действуя таким образом, в Москве были убеждены, что турки намереваются «не токмо Польское государство разорить и завладеть, но и всеми окрестными христианскими государствами завладеть».

Турция тем не менее через два месяца после получения этой грамоты двинула свои войска против Польши и овладела Каменцем — крупнейшей крепостью Подолии. Русская дипломатия развивала энергичную деятельность по организации антитурецкой коалиции. В 1673 г. английское, французское и испанское правительства цар-

скими грамотами были приглашены к совместным военным действиям против «общего христианского неприятеля — турского султана и крымского хана». Однако западноевропейские государства, между которыми существовали крупные противоречия и которые к тому же были заинтересованы в сохранении своих торговых привилегий в Османской империи, отказались предпринять какие-либо действия против турок.

Русское правительство недаром опасалось возможного выступления турок против России. В 1676 г. Турция заключила мир с Польшей, и летом 1677 г. огромная турецкая армия Ибрахима-паши и крымского хана Селим-Гирея двинулась на украинскую крепость на правом берегу Днепра — Чигирин, намереваясь в дальнейшем овладеть и Киевом. Турецкое командование было уверено, что малочисленный гарнизон крепости, состоявший из русских отрядов и украинских казаков, откроет ворота 100-тысячной армии турок и крымцев. Но русско-украинское войско под командованием боярина Г. Г. Ромодановского и гетмана И. Самойловича, спеша на помощь гарнизону осажденного Чигирина, в августе 1677 г. в боях за переправу через Днепр нанесло туркам поражение, вынудило их снять осаду Чигирина и поспешно отступить.

Летом следующего 1678 г. турки вновь предприняли осаду Чигирина и хотя овладели полуразрушенной крепостью, но удержать ее не могли. Русские источники отмечают, что турки, встретив «крепкое и мужественное стояние и в своих войсках уроны великие, августа против 20 числа, в полночь... побежали назад». После длительных переговоров между Россией и Турцией в 1681 г. было заключено в Бахчисарае 20-летнее перемирие. Султан признал право России на Киев и обещал прекратить набеги крымцев на ее земли.

Крымские походы 1687 и 1689 гг.

Хотя султан клялся «страшною и крепкою клятвою ... именем сотворившего небо и землю» не нарушать условий Бахчисарайского перемирия, закрепленного в следующем году Константинопольским мирным договором, крымцы продолжали разорять украинские земли и южные районы России. В то же время султан получил возможность активизировать свою агрессию против других европейских государств, направив против них освободившиеся вооруженные силы. В этих условиях возникла антитурецкая коалиция европейских государств, участники которой (Австрия, Польша и Венеция) стремились вовлечь в союз и Россию. Русское правительство царевны Софьи (1682— 1689) поставило непременным условием своего участия в Священной лиге заключение «вечного мира» с Польшей, подтверждающего условия Андрусовского перемирия. «Вечный мир» (1686 г.) наметил перелом в отношениях между Россией и Польшей и способствовал объединению усилий двух государств в борьбе с Турцией.

Выполняя свои союзные обязательства перед Польшей и прочими членами лиги Россия организовала два похода в Крым. Уже в период подготовки к первому походу отрицательно сказались свойства поместной конницы: в ее рядах была слаба дисциплина, сборы проходили чрезвычайно медленно, и часть опоздавших дворян в знак неверия в удачу похода прибыла в траурной одежде и с черными попонами на лошадях. Наконец, весной 1687 г. 100-тысячная армия (отчасти состоявшая из полков нового строя), сопровождаемая громадным обозом, двинулась на Крым. Передвигаясь по выжженной татарами степи, жестоко страдая от отсутствия воды и теряя конский состав, русская армия не достигла Крыма. Она должна была вернуться в пределы России, потеряв во время изнурительного похода большое количество людей.

Чтобы избежать военных действий в условиях летней жары, правительство организовало второй Крымский поход (1689 г.) ранней весной, и уже в мае русская армия достигла Перекопа. Но и на этот раз русским не удалось добиться успеха. Фаворит царевны Софьи князь В. В. Голицын, командовавший русской армией в обоих походах, был неплохим дипломатом, но оказался неудачливым полководцем. В связи с вялыми действиями Голицына, отказавшегося от генерального сражения и отсту-

пившего от Перекопа, в Москве даже ходили толки, оказавшиеся, впрочем, недостоверными, что нерешительность князя объяснялась тем, что его подкупили турки.

Несмотря на неудачные результаты Крымских походов, Россия внесла значительный вклад в борьбу против турецкой агрессии, так как эти походы отвлекли на себя основные силы татар, и султан таким образом лишился поддержки многочисленной крымской конницы. Этим самым были созданы благоприятные условия для успешных действий союзников России по антитурецкой коалиции на других театрах войны.

Международные связи России

Россия занимала видное место в международных отношениях XVII в. и обменивалась посольствами с крупнейшими странами Европы и Азии. Особенно оживленными были сношения с Швецией, Речью Посполитой, Францией, Испанией, а также с австрийским императором, «цесарем», как его называли официальные русские документы. Большое значение имели также связи с Италией, в первую очередь с римской курией и Венецией. Постоянные связи поддерживались с Турцией, Ираном, среднеазиатскими ханствами и Китаем. Отношения с Китаем, Ираном и ханствами Средней Азии, как правило, были мирными.

Посольский приказ, ведавший сношениями с иностранными государствами, представлял собой весьма важное учреждение, во главе которого стояли в большинстве случаев не бояре, а думные дьяки, т. е. люди незнатного происхождения, но хорошо осведомленные в международных делах. Высокое значение думного дьяка Посольского приказа подчеркивалось тем, что иностранцы называли его «канцлером».

Русские посольства в XVII в. появлялись почти во всех крупных столицах Западной Европы, а русские купцы вели оживленную торговлю с Швецией, Речью Посполитой и немецкими городами. Значительное количество русских купцов посещало Стокгольм, Ригу и другие города.

В свою очередь торговые дела привлекали в Россию большое количество иностранцев. Многие из них принимали русское подданство и навсегда оставались в России. Первоначально они имели дворы среди русских, а с середины XVII в. в Москве за пределами Земляного города, «на Кокуе», возникла особая Немецкая слобода. В ней числилось свыше 200 дворов. Несмотря на название Немецкой, собственно немцев в ней жило немного, так как немцами в России тогда обычно называли не только немцев, но и шотландцев, англичан, голландцев и т. д. Почти три четверти населения Немецкой слободы составляли поступившие на русскую службу военные, остальные иностранцы были врачи, ремесленники и т. д. Таким образом, слобода была заселена по преимуществу зажиточным людом. В Немецкой слободе строили дома по западноевропейскому образцу, имели протестантскую церковь (кирку). Однако представление о жителях Немецкой слободы как людях более высокой культуры по сравнению с русским населением сильно преувеличено.

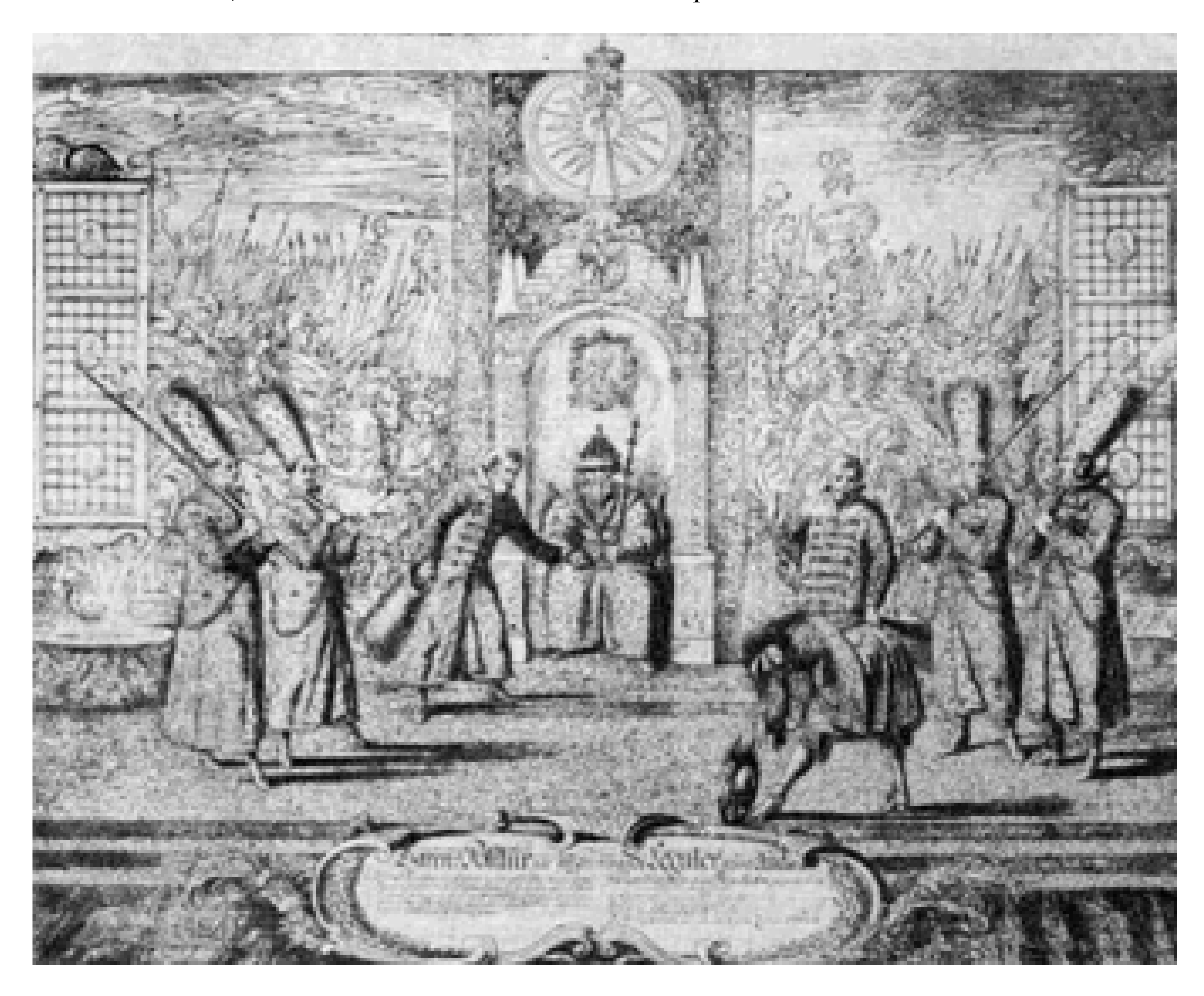
«Немецкие» обычаи оказывали влияние главным образом на верхушку русского общества. Некоторые русские вельможи устраивали свое домашнее убранство по заморскому образцу, начинали носить иноземную одежду. К их числу принадлежал и князь В. В. Голицын.

Укреплялись в XVII в. и культурные связи России с Западной Европой. К этому времени относится появление в России ряда переводных сочинений по разным отраслям знания. При дворе составлялись *«куранты»,* своеобразная газета с известиями об иностранных событиях.

Давние связи России с народами Балканского полуострова продолжали расширяться. Представители болгарского, сербского и греческого духовенства получали в России «милостыню» в виде денежных подарков, часть пришельцев навсегда оставалась в русских монастырях и городах. Ученые греки занимались переводами книг с греческого и латинского языков, служили редакторами («справщиками») на Печатном дворе. Они нередко были учителями в богатых семьях, как и украинские монахи,

обычно питомцы Киевской духовной академии. Влияние киевлян особенно усилилось к концу XVII в., когда многие из них заняли высшие должности в церковной иерархии.

Особенно значительным было влияние русской культуры на болгар и сербов, находившихся под турецким игом. Приезжие болгары и сербы увозили с собой на родину большое количество книг, напечатанных в Москве и Киеве. Открытие

Прием иностранных послов царем Алексеем Михайловичем.
Рисунок Э. Пальмквиста 1674 г.

первой типографии в Яссах (Молдавия) в 1640 г. произошло с помощью киевского митрополита Петра Могилы. Связи с русским и украинским народами имели громадное значение для борьбы народов Балканского полуострова против турецкого гнета.

В XVII столетии усиливаются и связи России с народами Закавказья. Грузинские и армянские колонии существовали в Москве и оставили о себе память в названиях улиц (Малые и Большие Грузины, Армянский переулок). Кахетинский царь Теймураз лично приезжал в Москву и просил о поддержке против иранского шаха (1658 г.). Многочисленная армянская колония находилась в Астрахани, являвшейся центром русской торговли с восточными странами. В 1667 г. был подписан договор

царского правительства с армянской торговой компанией на торговлю иранские шелком. Глава армянской церкви, католикос, обращался к царю Алексею с просьбой о защите армян от насилий иранских властей. Народы Грузии и Армении все теснее связывались с Россией в своей борьбе против иранских и турецких поработителей.

Оживленные торговые связи существовали у России и с народами Азербайджана и Дагестана. В Шемахе находилась русская купеческая колония. Сведения о восточных областях Кавказа, в особенности о городах Азербайджана, содержатся в «хождениях» русских людей XVII в., из которых особенно интересны записки купца Ф. А. Котова.

Расширялись связи и с далекой Индией. В Астрахани возникли поселения индийских купцов, торговавших с Россией. Царское правительство в течение XVII в. несколько раз направляло свои посольства в Индию.

5. Русская культура XVII в.

Просвещение

В XVII в. в разных областях русской культуры произошли большие сдвиги. «Новый период» в истории России властно порывал с традициями прошлого в науке, искусстве и литературе. Это сказывалось в резком увеличении печатной продукции, в появлении первого высшего учебного заведения, в зарождении театра и газеты (рукописные «куранты»). Гражданские мотивы завоевывают все большее место в литературе и живописи, и даже в таких традиционных видах искусства, как иконопись и церковные росписи, наблюдается стремление к реалистическим изображениям, далеким от стилизованной манеры письма русских художников предшествующих столетий.

Деталь фрески с изображением семьи гостя Гр. Никитникова в церкви св. Троицы в Москве. Середина XVII в.

Громадные и плодотворные последствия для русского, украинского и белорусского народов имело воссоединение Украины с Россией. Зарождение театра, распространение партесного пения (церковное хоровое пение), развитие силлабического стихосложения, новые элементы в архитектуре были общими культурными явлениями для России, Украины и Белоруссии XVII в.

Грамотность сделалась достоянием значительно более широких кругов населения, чем раньше. Большое количество торговых людей и ремесленников в городах, как это показывают многочисленные подписи посадских людей на челобитьях и других актах, умело читать и писать. Грамотность распространялась и среди крестьянского населения, главным образом среди черносошных крестьян, о чем можно судить по записям на рукописях XVII в., сделанным их владельцами — крестьянами. В дворянских и купеческих кругах грамотность была явлением уже обычным.

В XVII столетии делаются усиленные попытки создания в России постоянно действующих учебных заведений. Однако только в конце столетия эти попытки приводят к созданию первого высшего учебного заведения. Сначала правительство открыло в Москве училище (1687 г.), в котором ученые греки братья Лихуды преподавали не только церковные, но и некоторые светские науки (арифметику, риторику и пр.). На основе этого училища возникла Славяно-греко-латинская академия, сыгравшая видную роль в русском просвещении. Она помещалась в здании Заиконоспасского монастыря в Москве (часть этих зданий сохранилась до нашего времени). Академия в основном готовила образованных лиц для замещения духовных должностей, но дала и немало людей, занятых различными гражданскими профессиями. В ней, как известно, учился и великий русский ученый М. В. Ломоносов.

Букварь В. Бурцева. Издание 1637 г.
Лист с гравюрой, изображающей школу.

Дальнейшее развитие получило книгопечатание. Главным его центром был Печатный двор в Москве, каменное здание которого существует и в настоящее время. Печатный двор в основном издавал церковные книги. За первую половину XVII в. было выпущено около 200 отдельных изданий. Первой книгой гражданского содержания, напечатанной в Москве, был учебник патриаршего дьяка Василия Бурцева — «Букварь языка славенского, сиречь начало учения детям», впервые изданный в 1634 г. Во второй половине XVII в. количество светских книг, выпускаемых Печатным двором, резко увеличивается. К их числу принадлежали «Учение и хитрость ратного строения пехотных людей», «Соборное уложение», Таможенный устав и пр.

На Украине важнейшими центрами книгопечатания были Киев и Чернигов. В типографии Киево-Печерской лавры был напечатан первый учебник по русской истории — «Синопсис или краткое собрание от разных летописцев о начале славяно-русского народа».

Литература. Театр

Новые явления в русской экономике XVII в. нашли отражение в литературе. В среде посадских людей зарождается бытовая повесть.

«Повесть о Горе и Злочастии» описывает мрачную историю молодого человека, потерпевшего неудачу на жизненном пути. «Ино я сам знаю и ведаю, что не класти скарлату без мастера», — восклицает герой, приводя пример из жизни ремесленников и торговцев, знакомых с употреблением скарлата (бархата). Ряд сатирических произведений посвящен осмеиванию отрицательных сторон русской жизни XVII в. В повести о Ерше Ершовиче высмеиваются неправедные приказные суды. Ерша знают и кушают только «бражники и кабацкие голыши», которым не на что купить хорошей рыбы. Главная вина Ерша в том, что он «скопом и заговором» овладел Ростовским озером, — так в повести пародируется статья «Соборного уложения» о выступлениях против правительства. Возникает также едкая сатира на церковные порядки. «Калязинская челобитная» высмеивает лицемерие монахов.

ЦЕРКОВЬ ПОКРОВА В СЕЛЕ ФИЛЯХ.
1693 г.

Архимандрит гонит нас в церковь, жалуются монахи, а мы в то время «круг ведра (с пивом) без порток в одних свитках в кельях сидим... не поспеть нам... и взвар с пивом ведра испорозниить». В «Празднике кабацких ярыжек» находим пародию на церковную службу: «Сподоби, господи, вечер сей без побоев до пьяна напитися нам».

В литературе второй половины XVII в. все сильнее сказываются народные элементы: в повестях об Азове, в сказаниях о начале Москвы и т. д. Народные запевы звучат в поэтической повести об Азове, в плаче казаков: «Простите нас, леса темныя и дубравы зеленыя. Простите нас, поля чистые и тихия заводи. Прости нас, море синее и реки быстрые». В XVII столетии утверждается новый вид литературного произведения — записки, которые получат особенное развитие в следующем веке. Простым и ясным языком написано замечательное произведение основателя раскола—«Житие» протопопа Аввакума, повествующее о его многострадальной жизни.

Иллюстрация к «Комедии притчи о блудном сыне» 1685 г.

Учитель царевны Софьи Алексеевны Симеон Полоцкий развернул широкую литературную деятельность как автор многочисленных виршей (стихов), драматических произведений, а также учебников, проповедей и богословских трактатов. Для печатания новых книг была создана особая придворная типография у «государя на верху».

Большим культурным событием было появление в России театральных постановок. Русский театр возник при дворе царя Алексея Михайловича. Для него Симеон Полоцкий написал «Комедию притчи о блудном сыне». В ней изображалась история блудного сына, раскаявшегося после распутной жизни и обратно принятого отцом. Для представления в подмосковном царском селе Преображенском выстроили «комедийную храмину». Здесь была разыграна пьеса «Артаксерксово действо» на библейский сюжет. Пьеса чрезвычайно понравилась Алексею Михайловичу, а царский духовник избавил его от сомнений в греховности театра, указав на примеры византийских благочестивых царей, любивших театральные зрелища. Режиссером придворного театра был Грегори, пастор из Немецкой слободы. Вскоре его место занял С. Чижинский, воспитанник Киевской духовной академии (1675 г.). В том же году в придворном театре были поставлены балет и две новые комедии: об Адаме и Еве, об Иосифе. Труппа придворного театра насчитывала свыше 70 человек исключительно мужского состава, так как женские роли исполнялись также мужчинами; среди них были и дети — «неискусные и несмышленные отрочата».

Архитектура и живопись

В XVII столетии большое развитие получило каменное строительство. Каменные церкви появились не только в городах, но стали обычным явлением и в сельских местностях. В больших центрах строилось немалое количество каменных зданий гражданского назначения. Обычно это были двухэтажные строения с окнами, украшенными наличниками, и богато отделанным крыльцом. Образцами таких домов являются «Поганкины палаты» в Пскове, дом Коробова в Калуге и др.

В архитектуре каменных церквей преобладали пятиглавые соборы и небольшие храмы с одной или пятью главами. Художники любили украшать наружные стены церквей каменным узором кокошников, карнизов, колонок, оконных наличников

Серебряная позолоченная с чернью чаша 1699 г.

иногда разноцветных изразцов. Главы, поставленные на высоких шеях, приняли вытянутую луковичную форму. Каменные шатровые церкви строились еще в первой половине XVII в. Позже шатровые храмы остались достоянием русского Севера с его деревянным зодчеством.

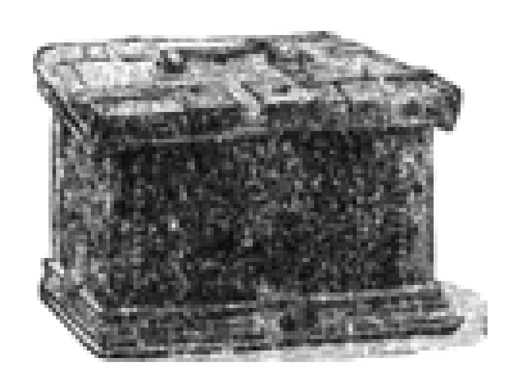
В конце XVII в. появляется новый стиль, получавший иногда неправильное название «русского барокко». Храмы имели крестовидную форму, и главы их стали располагаться также крестовидно вместо традиционной расстановки по углам. Стиль подобных церквей, необыкновенно эффективных по их богатой внешней декорации, получил название «нарышкинского», потому что лучшие церкви такой архитектуры были построены в усадьбах бояр Нарышкиных. Прекрасным его образцом является церковь в Филях, под Москвой. Постройки такого рода воздвигались не только в России, но и на Украине. Необыкновенно стройные и в то же время богато украшенные колонками, наличниками, парапетами здания этого стиля восхищают своей красотой. Этот стиль по территории его распространения можно было бы назвать украинско-русским.

Лучший мастер-живописец той эпохи Симон Ушаков стремился писать не отвлеченные, а реалистические образы. Иконы и роспись такого «фряжского письма» показывают стремление русских художников приблизиться к жизни, покинув отвлеченные схемы. Новые веяния в искусстве вызывали глубокое возмущение ревнителей старины. Так, протопоп Аввакум ядовито отзывался о новых иконах,

говоря, что на них «спас милостивый» изображен наподобие пьяного иноземца с румянцем на щеках.

Высокого уровня достигло прикладное искусство: художественная вышивка, декоративная резьба по дереву и т. д. Прекрасные образцы ювелирного искусства были созданы в Оружейной палате, где работали лучшие мастера, выполнявшие заказы царского двора.

Во всех областях культурной жизни России ощущались новые веяния, вызванные глубокими хозяйственными и общественными сдвигами. Эти сдвиги, а также ожесточенная классовая борьба и мощные крестьянские восстания, потрясавшие феодально-крепостническое государство, нашли свое отражение в народной поэзии. Вокруг величественной фигуры Степана Разина сложился цикл песен эпического характера. «Приворачивайте, ребята, ко крутому бережку, уж мы стену разобьем, а тюрьму по камню разнесем», — воспевает народная песня подвиги Разина и его сподвижников, зовет к борьбе против помещиков, крепостничества, социального угнетения.

ГЛАВА VIII
ОСВОБОДИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА УКРАИНСКОГО НАРОДА. ВОССОЕДИНЕНИЕ УКРАИНЫ С РОССИЕЙ

Украинские земли в первой половине XVII в. входили в состав Польши, Венгрии, Османской империи и России, причем наибольшая часть Украины —от Карпат до Полтавы и от Чернигова до Каменец-Подольска — оставалась под властью Польши. Под ее же властью находилась и Белоруссия.

Украина под властью Речи Посполитой

Усиление феодальной эксплуатации в Речи Посполитой и рост политического влияния магнатства с особой силой проявились на украинских и белорусских землях. Путем насильственных захватов земель на Украине были созданы огромные латифундии таких магнатов, как Конецпольские, Потоцкие, Калиновские, Замойские и др. Так, Конецпольскому на одной Брацлавщине принадлежало 170 городов и местечек, 740 сел. Он же владел обширными землями на левобережье Днепра. Одновременно росло и крупное землевладение украинских феодалов, которые к этому времени приняли католическое вероисповедание и ополячились. К их числу принадлежали Вишневецкие, Кисели, Острожские и др. Князьям Вишневецким, например, принадлежала почти вся Полтавщина с 40 тыс. крестьянских и городских дворов, Адаму Киселю — огромные поместья на Правобережье и т. д.

Рост магнатского и шляхетского землевладения на Украине сопровождался дальнейшим увеличением крестьянских повинностей. В первой половине XVII в. размер барщины украинских крестьян резко увеличился. Кроме выполнения барщинных повинностей, крестьяне были обязаны поставлять на панский двор хлеб, птицу, яйца. Шляхтичи и магнаты взимали с крестьян деньги и при оформлении брака и при получении наследства. Крестьян принуждали молоть хлеб только на

панской мельнице, пользоваться только панской кузницей и покупать водку и пиво исключительно в панской корчме. Особенно тяжелым было положение крестьян в имениях, сдаваемых в аренду купцам, ростовщикам или шляхтичам. Стремясь в кратчайший срок с лихвой возместить арендную плату, арендатор хищнически эксплуатировал имение и нередко начисто опустошал хозяйства крестьян. Чтобы предотвратить бегство крепостных, арендаторы часто высылали крестьян на работу в кандалах и неделями не отпускали их из имений.

Жизнь и имущество крестьянина находились в полном распоряжении феодала. Француз Боплан, проживший на Украине 17 лет, отмечал, что крестьяне там чрезвычайно бедны, они вынуждены отдавать своему пану все, что тот захочет; их положение хуже, чем положение галерных невольников. Шляхтичи и магнаты называли украинских крестьян «быдлом», т. е. скотом. За малейшее неповиновение крестьянин мог подвергнуться жестоким пыткам. Непокорных паны приказывали вешать и сажать на кол. Конецпольский предписывал своим подчиненным беспощадно расправляться с восставшими крестьянами: «...Вы должны карать их жен и детей, и дома их уничтожать, ибо лучше, чтобы на тех местах росла крапива, нежели размножались изменники его королевской милости и Речи Посполитой».

Почти в таком же бесправном положении находились жители городов — мещане. Ни в одном государстве Европы не было такого количества частновладельческих городов, как в Польше. В Киевском и Брацлавском воеводствах более 80% городов и местечек принадлежало частным владельцам. Наиболее доходные промыслы в городах — винокурение, пивоварение, рудокопный, поташный и др.—составляли монополию короны и шляхты. Мещане не могли конкурировать с беспошлинной торговлей панов продуктами, скотом, кожей. Наравне с крестьянами они платили панам многочисленные подати со всех источников своих доходов. Слабая королевская власть не была в состоянии защитить горожан от произвола магнатов и шляхты.

Тяжелое положение украинского народа усугублялось господствовавшей в стране феодальной анархией. Крестьяне страдали не только от своих панов, но и от постоянных наездов «чужих» феодалов. Непрекращавшаяся вооруженная борьба между отдельными шляхетскими группировками разоряла украинские села и города. Особенно прославился грабительскими набегами в 30—40-х годах XVII в. шляхтич Лащ. Современник писал о Лаще, что он «насильничал, убивал, отрезал уши и носы, уводил девушек и вдов и выдавал их замуж за своих негодяев, вместе с ним участвовавших в грабежах». Лаща 236 раз приговаривали к изгнанию и 37 раз к лишению чести, но покровительство магната Конецпольского обеспечивало ему полную безнаказанность. Демонстрируя эту безнаказанность, Лащ однажды появился в королевском дворце в шубе, подшитой судебными приговорами.

Феодальная эксплуатация украинского народа усиливалась национальным и религиозным гнетом. В некоторых крупных городах, например во Львове, украинцам был закрыт доступ в цехи, их ограничивали в торговле, лишали права участвовать в городском суде и самоуправлении, строить дома в центре города и т. п. Официальным языком на Украине был польский. Паны грубо попирали местные обычаи.

В своем наступлении на украинский и белорусский народы польские феодалы опирались на воинствующие католические круги. Католическое духовенство во главе с папой не только поддерживало, но и вдохновляло политику ассимиляции и окатоличивания украинского и белорусского народов. Одной из важнейших задач политики папства и господствующего класса Речи Посполитой было насаждение католицизма среди украинского и белорусского населения. С этой целью была введена уния православной и католической церквей. Униатская церковь получала право отправлять церковную службу на славянском языке, но признавала главой

церкви папу и принимала католические догматы, становясь в подчиненное отношение к римской церкви. Поэтому уния православной и католической церквей, провозглашенная на Брестском соборе 1596 г., стала средством порабощения украинского и белорусского народов польскими феодалами. Украинцам в городах чинили препятствия в отправлении православных религиозных обрядов, запрещали строить православные церкви, заставляли все население вносить десятину на содержание ксендзов и костелов.

Постоянной угрозой для украинского народа были грабительские вторжения татарских отрядов. Крымские татары из года в год совершали набеги на Украину, опустошая ее села и города. Полные драматизма сцены разыгрывались на невольничьих базарах Стамбула и других турецких городов, где продавался «*ясырь*» — пленные, захваченные хищными кочевниками во время их набегов на окраины России и Украины.

Речь Посполитая слабо охраняла южные границы государства и не умела организовать настоящего отпора татаро-турецкой агрессии. В то время как южные границы России были защищены укрепленными чертами с острожками и наблюдательными пунктами, украинские земли оставались почти открытыми для нападения кочевников.

Господство польских панов и непрекращающиеся нападения турецко-татарских полчищ угрожали самому существованию украинского народа, тормозили рост производительных сил страны, создавали смертельную опасность для украинской культуры.

Политика социального и национально-религиозного угнетения населения Украины, проводимая польскими магнатами и шляхтой, встречала решительный отпор со стороны украинских крестьян, мещан и казаков. Борьба украинского народа против социального гнета проявлялась в отказе от выполнения повинностей, поджоге панских поместий, массовом бегстве на земли Южной Киевщины, Брацлавщины и Подолии, а также в низовье Днепра.

Оседавшее здесь население — в основном это были украинцы, но сюда прибывали также белорусы, русские, поляки, литовцы — выступало против польских магнатов, католической церкви и боролось против татарских набегов. В условиях этой борьбы еще в начале XVI в. стало складываться украинское казачество, а в середине XVI в. на днепровских островах, расположенных ниже порогов, возникла Запорожская Сечь. Уже в конце XVI в. и особенно в первой половине XVII в. Сечь фактически не признавала власти Польши. На Сечь ориентировалось не только население Поднепровья, но и все слои и группы украинского общества, страдавшие от классового и национального гнета. Сечь поддерживала постоянные связи с Россией, с донскими казаками, нередко организовывала вопреки воле польского правительства военные походы против Крымского ханства и Турции.

В социальном отношении казачество не было однородным. Его верхушку составляли старшие казаки, или старшина. Они владели землей на Киевщине, Брацлавщине, Полтавщине, эксплуатировали бедных казаков и крестьян, занимались ростовщичеством. Старшие казаки обычно выбирались на командные должности, причем, используя свое влияние, они добивались переизбрания. Из среды этих казаков выходило немало мелких и средних украинских шляхтичей. Подавляющая масса казачества, не занесенная в особый *список* (*реестр*) и все время пополнявшаяся беглыми крестьянами и горожанами, составляла наиболее активную силу в борьбе против феодально-крепостнического гнета.

В этой борьбе участвовали также украинские города. В среде городского населения возникали особые братства, например в Киеве, Львове и других городах. Формально эти братства являлись объединениями церковно-просветительного характера, по существу же они играли роль своего рода центров национально-освободительной борьбы. Братства имели свои типографии, издавали учебники и публицисти-

ческие произведения, направленные против католицизма и унии. Таким образом, освободительное движение на Украине охватывало различные слои украинского народа, выливалось в самые разнообразные формы.

Сопротивление украинского народа натиску польско-литовских феодалов, а также наступлению католической и униатской церкви усилилось в конце XVI и в первой половине XVII в., когда на Украине одно за другим вспыхивали восстания крестьян, казаков и мещан. Перевес сил в этот период был на стороне магнатско-шляхетской Речи Посполитой, которой удалось потопить народные восстания в крови. Однако, несмотря на жестокие расправы панов, борьба народных масс Украины не прекращалась. В 1648—1654 гг. она вылилась в широкую освободительную войну, возглавленную выдающимся государственным деятелем и полководцем Богданом Хмельницким.

Богдан Хмельницкий.
Гравюра Гондиуса 1651 г.

Богдан Хмельницкий

Богдан Хмельницкий был широко известен украинскому народу задолго до начала освободительной войны. Для своего времени он был образованным человеком, знал несколько языков, был хорошо знаком с историей своего народа, а также с историей соседних народов. Выходец из мелкой украинской шляхты, Хмельницкий начиная с 20-х годов XVII в. принимал участие в походах против крымских татар и в освободительной борьбе украинского народа, в частности в крестьянско-казацких восстаниях 1637—1638 гг. Полный тревог и волнений жизненный путь Хмельницкого способствовал развитию в его характере таких черт, как воля, настойчивость, мужество и отвага. «В поведении, — писал венецианец Вимина, — он мягок и прост, и этим вызывает к себе любовь казаков, но, с другой стороны, он поддерживает среди них дисциплину суровыми карами». Паны знали о том, что Хмельницкий, по словам того же Вимины, «был последователем бунтовщиков Острянина и Гуни, участником дела, за которое сами предводители заплатили своими головами, а он избежал заслуженного наказания». Участие в этих восстаниях не прошло, однако, бесследно для Хмельницкого. В 1638 г. он был лишен должности войскового писаря и стал простым чигиринским сотником.

Хорошо зная настроение украинского народа после поражения восстаний 1637—1638 гг., Хмельницкий был уверен в том, что национально-освободительная борьба будет продолжаться. Об этом ярко свидетельствуют слова Хмельницкого, сказанные им гетману Конецпольскому в 1639 г. во время осмотра крепости Кодак,

считавшейся оплотом польского господства над Украиной. Когда Конецпольскпй указал на Кодак, как на своего рода символ этого господства, Хмельницкий заявил: «Все созданное рукою, рукою же может быть разрушено».

Польские паны, напуганные недавними крестьянско-казацкими восстаниями, с тревогой наблюдали за деятельностью Хмельницкого. Еще в эти годы польские власти неоднократно подсылали к нему убийц. Позже он стал жертвой панского произвола: польский шляхтич Чаплинский во время отсутствия Хмельницкого разграбил его хутор Субботов, насмерть засек батогами его малолетнего сына и увез жену.

Террористические действия шляхты ускорили осуществление тех планов, которые давно вынашивались Хмельницким и которые отвечали чаяниям самых широких слоев украинского народа. Когда чаша терпения переполнилась и народ поднялся на борьбу, Хмельницкий выступил в качестве организатора и предводителя его военных сил.

В конце 1647 г. Хмельницкий во главе небольшого отряда направился в низовья Днепра. Пополняясь многочисленными отрядами беглых крестьян и казаков, войско Хмельницкого быстро росло. Уже в январе 1648 г. отряды Хмельницкого заставили капитулировать польский гарнизон, находившийся в районе Запорожской Сечи. Вскоре Хмельницкий был провозглашен гетманом Войска Запорожского. Его призывы к расширению борьбы против иноземного владычества находили широкую поддержку у трудовых масс украинского народа.

Победы украинских войск у Желтых Вод, под Корсунью и Пилявцами

Развертывание освободительной борьбы украинского народа протекало в очень сложных внешнеполитических условиях. Еще при разработке планов восстания Хмельницкий считал, что единственного верного союзника украинский народ имеет в лице русского народа и что целью борьбы является воссоединение Украины с Россией. Вместе с тем Хмельницкий знал, что Россия не может оказать ему военную поддержку и что на первом этапе войны придется опираться только на вооруженные силы украинского народа. Стремясь обезопасить свой тыл от татаро-турецких набегов и предотвратить по крайней мере на ближайшее время возможность сговора польских и крымских феодалов, Хмельницкий стал на путь переговоров с крымским ханом.

Соглашение с Крымом, заключенное в начале 1648 г., имело не только военное, но и политическое значение. Хмельницкий прекрасно понимал, что крымский хан — ненадежный и временный союзник, заинтересованный лишь в военной добыче и в общем ослаблении всех своих северных соседей. Тем не менее он был вынужден и считал необходимым поддерживать союзные отношения с Крымом до тех пор, пока Русское государство не будет в состоянии оказать Украине прямую вооруженную помощь.

Между тем восстание в Поднепровье разрасталось. В марте коронный гетман Николай Потоцкий доносил королю о том, что пламя там уже разгорелось, «что не было ни одной деревни, ни одного города, в котором не раздавались бы призывы к своеволию и где бы не замышляли на жизнь и имущество своих панов и арендаторов». В Польше хорошо понимали, что выступлением запорожского казачества дело не ограничится. Потоцкий с беспокойством отмечал, что Хмельницкий с запорожцами подняли восстание «в заговоре со всеми казацкими полками и всей Украиной». Польские магнаты и паны старались в зародыше подавить начинавшееся освободительное движение. Коронный гетман возглавил карательные войска, отправленные на Украину.

6 мая 1648 г. Хмельницкий полностью уничтожил авангард польской армии у Желтых Вод. Через 10 дней под Корсунью произошло крупное сражение, в котором Хмельницкий проявил себя выдающимся полководцем. Располагая сведениями о пути следования польско-шляхетских войск, украинский гетман заранее выбрал

Освободительная война украинского народа 1648—1654 гг. и воссоединение Украины с Россией

место сражения и занял возможные пути отхода неприятеля. Зажатое в клещи, польско-шляхетское войско через несколько часов боя было полностью разгромлено. Победителям досталась вся неприятельская артиллерия. Потоцкий, намеревавшийся «победою над неприятелем украсить святой крест, а также славное имя королевской милости победным лавром», сам оказался в плену.

В результате побед у Желтых Вод и под Корсунью значительная часть Украины была освобождена. Крупные военные потери Речи Посполитой благоприятствовали дальнейшему развитию восстания, которое охватило новые слои украинского крестьянства, казачества и мещан. Повсеместно возникали крестьянские и казацкие отряды; крестьяне массами «оказачивались». Восставшие занимали города и панские усадьбы, уничтожали остатки правительственных и магнатских войск. Началось освободительное движение и в Белоруссии. В развертывании борьбы белорусского народа большую роль сыграли направленные Хмельницким в Белоруссию казацкие отряды. Так восстание 1648 г. выросло в освободительную войну украинского и белорусского народов против жестокого феодального и национального гнета.

В ходе этой борьбы сложился широкий блок различных социальных сил, объединенных общей задачей освобождения Украины. Главной и решающей силой войны было угнетенное крестьянство, боровшееся против иноземного порабощения и выступавшее против магнатско-шляхетской эксплуатации. Одновременно в освободительной войне принимали участие широкие слои казачества, а также городского населения — средние и мелкие торговцы, мастера, подмастерья и ученики. Не оставалась в стороне от борьбы и украинская мелкая шляхта, связывавшая с успехом восстания свои планы ликвидации крупного магнатского землевладения на Украине, укрепления своих экономических и политических позиций и устранения влияния католической церкви. Только участием в освободительной войне и захватом руководящих должностей украинская шляхта могла сохранить влияние среди населения, с тем, чтобы в дальнейшем упрочить в своих классовых интересах феодально-крепостнические порядки. К движению примкнуло и украинское православное духовенство. Существовавшие в лагере украинского освободительного движения социальные противоречия временно отступали на задний план. Хотя в дальнейшем ходе борьбы эти противоречия обострялись и становились все более заметными, они все же не привели к распаду сложившегося блока сил, боровшихся за освобождение Украины.

Освободительная война украинского народа была вместе с тем и борьбой за воссоединение Украины с Россией. Выражая волю украинского народа и выполняя решение созванной под Корсунью войсковой Рады, единодушно высказавшейся за воссоединение с Россией, Хмельницкий уже в 1648 г. поставил этот вопрос перед русским правительством. В своем обращении к царю в июне этого года он писал: «Зичили бихмо (желали бы мы, — *Ред.*) собі самодержца господаря такого в своей землі, яко ваша царская велможност православний хрестиянский цар ...».

О всенародном стремлении Украины к воссоединению с Россией заявляли украинцы, прибывавшие в Москву, в этом убеждались и русские люди, приезжавшие в то время на Украину.

Освободительная война украинского народа и его стремление воссоединиться с Россией встречали горячее одобрение и в Москве. Однако царское правительство не могло в то время удовлетворить просьбу украинского народа о воссоединении. Этот акт вызвал бы немедленную войну с Польшей, к которой Россия, ослабленная неудачной Смоленской войны 1632—1634 гг., еще не была готова. Кроме того, русское правительство напуганное происходившими в это время антифеодальными выступлениями внутри страны опасалось отправкой войск на фронт ослабить гарнизоны Москвы и других городов. Откладывая решение вопроса о воссоединении

и войне с Польшей до более благоприятного времени, оно оказывало украинцам помощь продовольствием, оружием, деньгами.

Опираясь на эту поддержку, Хмельницкий в течение лета 1648 г. достиг больших успехов в формировании боеспособной армии. В то же время гетман не забывал о сложном внешнеполитическом окружении Украины и постоянно следил за внутриполитической борьбой в самой Речи Посполитой. Смерть короля Владислава IV и наступившее затем бескоролевье обострили внутренние распри в лагере польских магнатов. В связи с трудностями формирования крупных вооруженных сил для войны на Украине в правящих кругах Речи Посполитой появились сторонники бескровного подавления украинского освободительного движения. Возглавлявшие эту «мирную» партию Е. Оссолиньский и А. Кисель считали несвоевременной тактику беспощадного применения оружия, которой придерживалось большинство владельцев украинских латифундий во главе с И. Вишневецким и А. Конецпольским. Рядом незначительных уступок украинской шляхте и зажиточному казачеству они надеялись расколоть лагерь восставших и уже затем разгромить движение.

Зная о разногласиях среди панов, Хмельницкий летом 1648 г. завязал переговоры с польским правительством. К этому времени, однако, перевес получили сторонники беспощадного подавления восстания, и в Польше была спешно сформирована 40-тысячная армия, возглавленная магнатами Д. Заславским, Н. Остророгом и А. Конецпольским. Иронизируя над изнеженностью Заславского, неопытностью молодого Конецпольского и ученостью Остророга, Богдан Хмельницкий называл этот польский «триумвират» — «перина, дытына и латына».

Польско-шляхетская и крестьянско-казацкая армии встретились под Пилявцами, неподалеку от Староконстантинова (Южная Волынь). Сражение распалось на ряд схваток и длилось несколько дней. Решающей была битва 13 сентября 1648 г; которая закончилась полным разгромом польско-шляхетских войск. Украинская армия захватила богатые трофеи. Остатки неприятельских войск искали спасения в паническом бегстве («пилявчики», как презрительно прозвал народ бежавших с поля шляхтичей, преодолели за три дня бегства 300 верст). Победа под Пилявцами способствовала развертыванию освободительного движения в Западной Украине, на Волыни, а также в Белоруссии, где восставшие овладели такими крупными центрами, как Пинск, Туров, Мозырь, Гомель, Бобруйск, Брест. Вместе с белорусским народом боролись пришедшие с Украины отряды казаков под руководством Антона Небабы, Михненко, Кривошапки и др. Однако борьба в Белоруссии протекала менее организованно, чем на Украине. Это дало возможность польским войскам захватить героически защищавшийся Пинск, а в начале 1649 г. овладеть Туровом, Мозырем и Бобруйском.

Несмотря на эти неудачи, борьба белорусского народа способствовала успехам освободительной войны на Украине. Восставшие белорусы сковали значительные силы Речи Посполитой и тем самым обезопасили фланг и тылы украинской народной армии в тот момент, когда она продвинулась далеко на запад.

Преследуя отступающего противника, народно-освободительная армия к концу сентября 1648 г. подошла к стенам Львова, а потом и Замостья. Приближение украинской армии к собственно польским землям сопровождалось подъемом антифеодального крестьянско-плебейского движения в самой Польше. Потерпев ряд тяжелых поражений, многие польские феодалы стали склоняться к заключению перемирия.

В то же время и в украинском войске, осаждавшем Замостье, создалось трудное положение. К ноябрю 1648 г. начал ощущаться недостаток продовольствия и боеприпасов, распространилась эпидемия чумы. Поэтому Хмельницкий согласился начать мирные переговоры. Отпустив по домам основную массу повстанцев, гетман в декабре прибыл в Киев, где был торжественно встречен населением.

Ход освободительной войны в 1649— начале 1651 г.

Хмельницкий понимал, что перемирие не может быть прочным и длительным. Зимой гетман энергично готовился к возобновлению военных действий. В январе 1649 г. он направил в Москву посольство Мужиловского с просьбой о, принятии Украины в состав Русского государства и с предложением совместных военных действий против Речи Посполитой. Русское правительство на этом этапе борьбы украинского народа не возражало против участия в ней «государевых людей» — донских казаков. Оно стало открыто принимать украинских переселенцев на порубежные территории. Царское правительство оказало значительную дипломатическую помощь Хмельницкому не только самим фактом его признания, но и защитой интересов Украины при переговорах с Крымским ханством и Польшей.

Попытки польского правительства (в феврале 1649 г.) склонить Хмельницкого на свою сторону не дали результатов, и военные действия возобновились. В сражении под Зборовом польское войско потерпело поражение. Однако Хмельницкий не мог воспользоваться результатами этой победы, так как вероломное посредничество крымского хана навязало ему маловыгодный Зборовский договор с Речью Посполитой.

По этому договору, заключенному 8 августа 1649 г., власть польских феодалов в Киевском, Черниговском и Брацлавском воеводствах ограничивалась: административные посты в них могли занимать только представители украинской шляхты, казацкой старшины и мещан. Число реестровых казаков было доведено до 40 тыс. Временными уступками украинской старшине польские паны надеялись расколоть восставших и тем самым подготовить условия для полного восстановления своей власти над Украиной.

Украинский народ не желал мириться с условиями Зборовского договора. Однако его не собирались выполнять также магнаты и шляхта. Возвратившихся из армии крестьян паны «мучили и побивали и похвалялись: то-де вашему и Хмельницкому будет, дайте-де нам справитца». Было ясно, что польские феодалы при удобном случае возобновят вооруженную борьбу. Поэтому одна из важнейших задач украинского народа состояла в укреплении своих вооруженных сил. Современник отметил значительные успехи в этом направлении: «А ружьем де войско всем сполнено. У иных огненой бой, а у иных лучная стрельба, а с киями де, как бывало преж сего, ныне в войске никого нет». Не теряла времени и украинская старшина. На освобожденной территории создавался новый военно-административный и судебный аппарат, возглавляемый украинской шляхтой и казацкой старшиной. Местные органы власти, равно как и центральные учреждения при гетмане Хмельницком, стремились восстановить подорванные освободительной войной феодально-крепостнические порядки.

В это же время гетман все энергичнее ставил вопрос о более тесном взаимодействии с Россией, чаще стал совершаться обмен посольствами. Стремясь предотвратить дальнейшее сближение Украины с Россией, правительство Речи Посполитой решило возобновить военные действия. Война началась с вероломного нападения польских войск на казачий отряд Нечая, стоявший в селе Красном. Затем нападению подверглась Винница, где находился отряд Богуна.

Наступавшие в глубь Украины польско-шляхетские полки чувствовали себя, однако, неуверенно. Их пугала не только перспектива генерального сражения с украинско-казацким войском, но и крайне напряженная обстановка, которую они оставляли позади себя, в самой Польше.

Подъем антифеодального движения в Польше

Под прямым влиянием освободительной войны украинского народа в 1651 г. происходит подъем антифеодальной борьбы польского крестьянства. Пламя крестьянско-плебейского движения распространилось на Мазовию — районы Шреньска, Цеханова, Ружана, Визны, Вышкова, на Серадзьское воеводство — районы Петрокова и Вольбожа.

Наибольшие масштабы оно приняло в Краковском воеводстве. В июне 1651 г. Костка Наперский, возглавивший движение крестьян, овладел замком Чорштын. Это выступление было сразу же поддержано сельским населением Подгалья, а также поветов, близких к Кракову. Восставшие громили шляхетские усадьбы. В универсале (воззвании) Наперский призывал крестьян: «Освобождайте сами себя из этой тяжкой неволи, покуда не поздно. Прежде чем они (т. е. паны. — *Ред.*) вас вконец уничтожат, лучше вы их всех уничтожьте». У Наперского были планы расширения крестьянского восстания на другие области Польши, он писал: «Мы все пойдем под Краков и дальше через всю Польшу».

Наперский в своей агитации использовал универсалы Хмельницкого, ссылался на пример борьбы украинского народа, говорил о наличии общих целей у польских и украинских народных масс. Во всем этом проявлялось наличие общих антифеодальных интересов у польского и украинского народов.

Напуганные размахом освободительного движения на Украине, паны спешили ликвидировать восстание польских крестьян. Краковскому епископу удалось собрать войска и расправиться с восставшими.

Военные действия на Украине в 1651-1653 гг.

Подавив крестьянское движение в Польше, паны стали еще более энергично проводить начавшуюся весной военную кампанию на Украине. Их вооруженные силы встретились с армией Хмельницкого и войсками крымского хана на Волыни, у Берестечка. Здесь 18—20 июня разыгралась крупнейшая битва кампании 1651 г. В решающий момент боя татарский хан изменил, дав приказ своим войскам отступать. Хмельницкий, поехавший в ставку к хану для переговоров, был им задержан. Предательство хана резко изменило ход сражения. Превосходящие силы польско-шляхетского войска прижали украинские войска к болоту. Ценою больших потерь Богуну, принявшему на себя командование, удалось вывести войска из окружения и спасти их от полного разгрома. Но поражение под Берестечком заставило Хмельницкого подписать 18 сентября в Белой Церкви очень невыгодный договор с Речью Посполитой.

Согласно Белоцерковскому договору только Киевское воеводство сохраняло свои особые права. Казацкий реестр с 40 тыс. сокращался до 20 тыс. Шляхта получила возможность вернуться в свои имения, в том числе и в Киевском воеводстве. Белоцерковское соглашение еще меньше, чем Зборовское, отвечало интересам украинского народа, но и правящие круги Польши не были им удовлетворены, поскольку им не удалось полностью восстановить на Украине режим, существовавший до 1648 г.

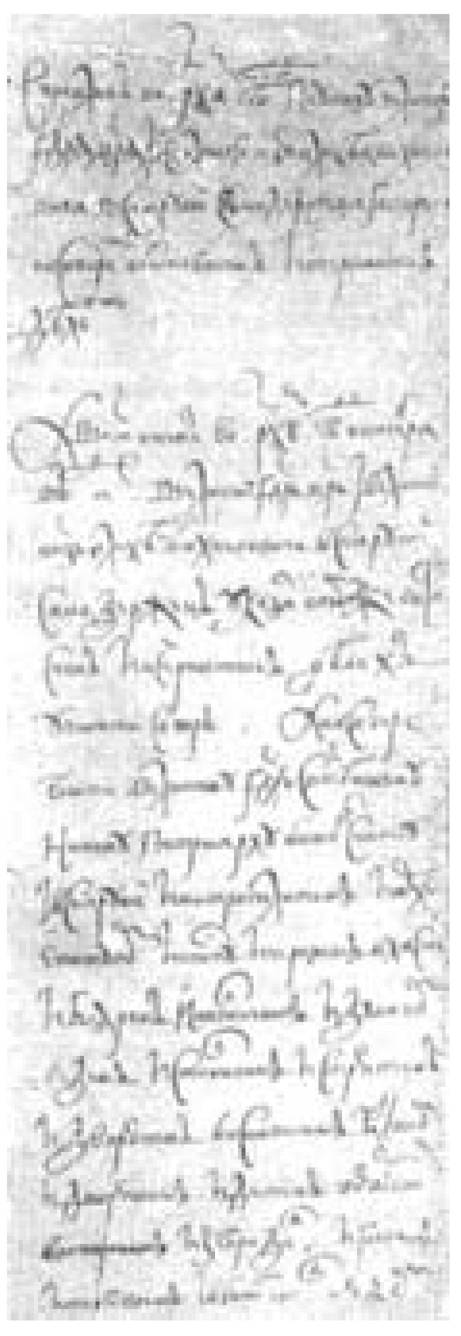
Готовясь к неизбежной новой войне против Речи Посполитой, Хмельницкий должен был восстановить союзные отношения с Крымом, чтобы обеспечить свой тыл от нападения татар. Вместе с тем он стремился возобновить существовавшие до Берестечской битвы союзные отношения с Молдавией.

Имея в виду эту последнюю цель, гетман весной 1652 г. направил в Молдавию отряд во главе со своим сыном Тимошем. Узнав об этом, командование польско-шляхетских войск решило нарушить договор с Хмельницким и внезапно напасть на отряд Тимоша. Но намерения гетмана Мартына Калиновского стали известны Хмельницкому, и он со всем своим войском двинулся вслед за отрядом сына. 22 мая 1652 г. в бою под Батогом украинские войска нанесли противнику тяжелое поражение. Победа под Батогом отсрочила опасность нового генерального наступления неприятельских войск. После этой победы были восстановлены союзные отношения между молдавским господарем и Хмельницким. Украина, как и Русское государство, получила дополнительное время для накопления сил к предстоящей борьбе.

Но польские паны, понимая это, действовали очень энергично и без обычных проволочек. Летом 1652 г. сейм принял решение создать 50-тысячную наемную армию, частично из наемников-ландскнехтов, и уже в марте следующего года польско-литовское войско под командованием опытного полководца Стефана Чарнецкого начало на

Украине активные боевые действия, 15-тысячная армия вторглась в Брацлавщину. Здесь ее встретили казацкие части под командованием Богуна, которым удались измотать противника и в конце концов обратить его в бегство.

Осенью 1653 г. на Украину двинулось большое польско-шляхетское войско. Располагая меньшими силами, Хмельницкий некоторое время проводил тактику партизанской войны, а затем, когда силы противника были ослаблены, окружил его в районе Жванца. Здесь он намеревался дать генеральное сражение, но измена крымского хана снова спутала его планы. Ислам-Гирей вступил в сепаратные переговоры с Яном Казимиром, предложив ему заключить перемирие. Под Жванцем было подписано соглашение, восстанавливавшее на Украине положение, зафиксированное Зборовским договором 1649 г. Естественно, что обе стороны не могли рассматривать это соглашение как окончательное. Возобновление борьбы было неизбежным.

Решение Земского собора 1 октября 1653 г. о воссоединении Украины с Россией.

Земский собор 1653 г.

К исходу шестого года освободительной войны силы украинского народа были напряжены до крайности. В результате непрерывных боев с польскими войсками и вероломных набегов крымских татар целые области Украины были опустошены.

Несмотря на поражения Речи Посполитой, угроза с ее стороны не ослабевала. Все более опасным для украинского народа становился союз с крымским ханом. Сыграв на начальных этапах свою роль, этот союз в дальнейшем все меньше себя оправдывал. В самые решительные моменты войны крымский хан вступал в сговор с польскими феодалами. Становилось очевидным, что украинский народ в этих условиях мог либо попасть под власть турецко-татарских завоевателей, либо снова оказаться в подчинении магнатско-шляхетской Речи Посполитой.

Обеспечить себе возможность дальнейшего экономического и культурного развития украинский народ мог лишь войдя в состав Русского государства, в соединении с русским народом, близким по языку и культуре, по общим историческим традициям и давним экономическим связям. Только Русское государство могло обеспечить Украине эффективную защиту от иноземных поработителей. К концу шестого года освободительной войны проводившаяся все это время подготовка к воссоединению Украины с Россией вступила в решающую фазу.

Русское правительство в течение 1653 г. завершало военную и дипломатическую подготовку к активной защите Украины. В Польшу было направлено русское посольство, которое убедилось в том, что польское правительство все еще стремится вооруженной рукой восстановить на Украине порядки, существовавшие до 1648 г.

Земский собор, собравшийся в Москве осенью 1653 г., единодушно одобрил предполагаемое воссоединение Украины с Россией. В решении собора (1 октября 1653 г.) от имени царя было записано: «...Гетмана Богдана Хмельницкого и все Войско Запорожское з городами их и з землями принять под свою государскую высокую руку...». Через несколько дней в Москве было торжественно объявлено о предстоящей войне с Речью Посполитой за освобождение Украины и Белоруссии. Осенью 1653 г. из Москвы на Украину отправилось большое посольство во главе с боярином В. В. Бутурлиным. Украинский народ на всем пути следования посольства сердечно приветствовал русских представителей, встречая их хлебом-солью.

Переяславская Рада

Бутурлин прибыл в Переяслав. Украинский гетман созвал на 8 января 1654 г. Раду. Эта Рада отличалась от обычных старшинских или войсковых рад тем, что она была объявлена «явной всему народу», т. е. открытой. В ней приняли участие прибывшие отовсюду казаки, крестьяне, ремесленники, городская беднота, купцы, казацкая старшина, представители православного духовенства и мелкой украинской шляхты — «великое множество всяких чинов людей».

Открывая Раду, Хмельницкий обратился к собравшемуся народу с речью, в которой напомнил о «беспрестанных бранех и кровопролитиях», разорявших украинскую землю в течение шести лет. Гетман далее охарактеризовал крайне тяжелое положение тех народов, которые оказались под турецким игом, с горечью говорил о страданиях, причиненных украинскому народу татарскими набегами, говорил о том, что «нестерпимые беды приняли есмя» от татарских орд, с которыми «по нужди» пришлось заключить союз. Он напомнил также собравшимся о тех страданиях, какие украинский народ перенес под властью польских поработителей.

В заключение своей речи Хмельницкий сообщил, что царь Алексей Михайлович, которого «мы уже шесть лет безпрестанными молении нашими себе просим», прислал к украинскому народу посольство и призвал к единению с братским русским народом.

Представители украинского народа встретили этот призыв гетмана единодушными возгласами: «Чтоб есми вовеки вси едино были!». Современники отмечали, что это историческое решение Переяславской Рады встретило всеобщее одобрение на Украине: «Немала радость межи народом стала». «По всей Украине увесь народ з охотою тое учинил».

В феврале 1654 г. в Москву было отправлено посольство из представителей высшей казацкой старшины для переговоров об условиях вступления Украины в состав Русского государства. Результаты переговоров нашли выражение в так называемых Статьях Богдана Хмельницкого и жалованных грамотах русского правительства. Так состоялось воссоединение Украины с Россией.

Этот акт радикально изменил политическую обстановку в Восточной Европе: началась продолжительная война России с Речью Посполитой за Украину и Белоруссию (1654—1667), в которой Крым принял сторону Польши.

Историческое значение воссоединения Украины с Россией

На основании соглашения 1654 г. высшую власть над Украиной стало осуществлять царское правительство. Непосредственное управление казацким войском и администрацией осталось за выборным гетманом, сохранилась выборность всех должностных лиц, военно-административных и судебных органов, а также городского самоуправления. За украинскими шляхтичами и казацкой старшиной, православными монастырями и верхушкой горожан были сохранены права на землю.

Освободительная война народных масс Украины лишь на время расшатала феодально-крепостническую систему. Уже созданный в ходе войны административный аппарат в центре и на местах энергично защищал феодальную собственность и сословные привилегии украинской шляхты. Непрерывный рост землевладения

украинских феодалов происходил за счет пожалований «*маетностей*» (имений), ранее принадлежавших польским магнатам, а также путем захватов земель крестьян и рядовых казаков. Опираясь на поддержку царского правительства, Хмельницкий и его преемники требовали от крестьян «звыклого послушенства» своим феодалам. Изгнанных польских феодалов, таким образом, заменила украинская знать.

Стремление украинских феодалов восстановить прежние размеры феодальных повинностей встречало ожесточенное сопротивление крестьянства и городских низов. 50—60-е годы XVII в. отмечены многочисленными вспышками народных восстаний. Антифеодальная борьба крестьян, горожан и рядовых казаков переплеталась с борьбой против попыток части старшины оторвать Украину от России и вернуть ее польским панам или передать турецким феодалам.

После смерти Богдана Хмельницкого (1657 г.) украинским гетманом стал Иван Выговский. Он представлял ту группу казацкой старшины, которая считала, что панская Польша лучше, чем царская Россия, обеспечит ее классовые интересы. Выговский подписал Гадячский договор с Польшей (1658 г.), по которому Украина должна была возвратиться под иго польских панов. Когда гетман обнаружил, что ослабленная Польша не могла реализовать этот договор, он совершил второй предательский акт против украинского народа — начал переговоры с Турцией о принятии Украины в ее подданство. Решительные выступления народных масс вынудили Выговского бежать в Польшу. В гетманы был избран сын Богдана Хмельницкого, Юрий, оказавшийся впоследствии послушным орудием в руках старшины, ориентировавшейся на Польшу.

Ни окружению Юрия Хмельницкого, ни преемникам этого гетмана не удалось осуществить свои замыслы. Всякий раз, когда предатели украинского народа пытались отторгнуть Украину от России, трудовой люд Украины поднимался с оружием в руках против изменников.

Царское правительство пристально наблюдало за деятельностью казацкой старшины и из года в год укрепляло свои позиции на Украине. Царизм постепенно ограничивал автономию и политические привилегии украинской старшины. Без царского указа старшина не могла переизбрать гетмана, а гетман лишился права назначать и увольнять старшину и полковников без ведома Рады. В управлении Украиной все большее значение приобретал созданный в Москве Малороссийский приказ (1663 г.). Деятельность местной администрации была поставлена под контроль царских воевод. Воеводы получили право сбора податей с украинского населения. Вскоре после воссоединения русские войска были размещены во всех крупнейших городах Украины: Киеве, Чернигове, Нежине, Полтаве и др.

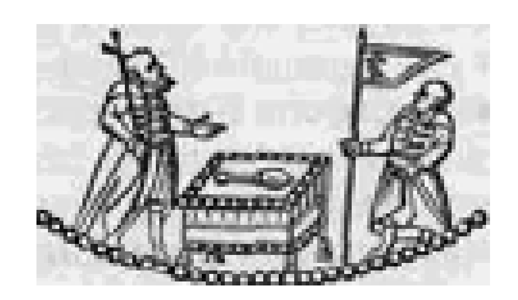
В то же время царизм защищал классовые интересы украинских шляхтичей и старшины, помогал им расправляться с антифеодальными выступлениями народных масс. В 1666 г., например, царское правительство в помощь старшине отправило войско для подавления, восстания казаков Переяславского полка.

Воссоединение Украины с Россией имело огромное прогрессивное значение для исторических судеб обоих народов. Украинский народ был избавлен от порабощения панской Польшей, поглощения султанской Турцией и разорения ордами крымского хана. Отныне русские и украинцы совместными силами стали бороться против иноземных захватчиков. Воссоединение Украины с Россией способствовало укреплению Российского государства и подъему его международного авторитета.

Вхождение Украины в состав России создавало более благоприятные условия для социально-экономического и культурного развития украинского народа. Украина включилась в складывавшийся всероссийский рынок. Украинские купцы продавали в центральных районах России шерсть, кожу, скот, спиртные напитки. Важную статью украинской торговли составляла селитра, употреблявшаяся для

производства пороха. На многочисленных украинских ярмарках русские купцы продавали соль, изделия из железа, меха. Укрепление экономических связей с Россией способствовало росту украинских городов и распространению поташного, железоделательного, мукомольного и других промыслов.

Сплоченность трудящихся масс Украины и России укрепилась в совместной борьбе против общих классовых врагов. Уже в крестьянской войне под предводительством Степана Разина участвовали также украинские крестьяне и казаки. Классовый гнет на освобожденной от власти панов части Украины в течение ближайших 100 лет был намного слабее, чем в Польше и даже в России; это сказывалось и на положении крестьянства и на общем социально-экономическом развитии страны. Магнатско-шляхетская феодальная анархия не разоряла больше народ. Воссоединение Украины с Россией содействовало также культурному общению двух братских народов.

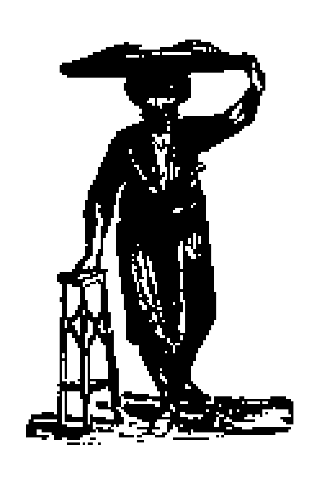

ЧАСТЬ II СТРАНЫ АЗИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVII и в XVIII ВЕКАХ. АВСТРАЛИИ И ОКЕАНИЯ. КОЛОНИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ЕВРОПЕЙСКИХ ДЕРЖАВ

ГЛАВА IX
НАЧАЛО РАСПАДА ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ. БАЛКАНСКИЕ И АРАБСКИЕ НАРОДЫ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVII И В XVIII В.

1. Упадок турецкого военно-феодального государства

К середине XVII в. ясно обозначился упадок Османской империи, начавшийся уже в предыдущем столетии. Турция все еще владела обширными территориями в Азии, Европе и Африке, располагала важными торговыми путями и стратегическими позициями, имела в своем подчинении множество народов и племен. Турецкий султан — Великий сеньор, или Великий турок, как называли его в европейских документах,— по-прежнему считался одним из самых могущественных государей. Грозной казалась и военная мощь турок. Но в действительности корни былого могущества султанской империи были уже подточены.

Османская империя не имела внутреннего единства. Ее отдельные части резко отличались друг от друга по этническому составу, языку и религии населения, по уровню социального, экономического и культурного развития, по степени зависимости от центральной власти. Сами турки составляли в империи меньшинство. Только в Малой Азии и в части Румелии (Европейская Турция), прилегающей к Стамбулу, они проживали большими компактными массами. В остальных провинциях они были рассеяны среди коренного населения, которое им так и не удалось ассимилировать.

Турецкое господство над угнетенными народами империи основывалось, таким образом, почти исключительно на одном только военном насилии. Такого рода господство могло продолжаться более или менее длительный срок лить при наличии достаточных средств для осуществления этого насилия. Между тем военная мощь Османской империи неуклонно снижалась. Военно-ленная система землевладения, унаследованная османами еще от сельджуков и в свое время явившаяся одной из

важнейших причин успехов турецкого оружия, утратила прежнее значение. Формально, юридически она продолжала существовать. Но ее действительное содержание настолько изменилось, что из фактора укрепления и обогащения турецких феодалов класса она превратилась в источник его все возрастающей слабости.

Разложение военно-ленной системы землевладения

Военно-феодальный характер Османской империи определял всю ее внутреннюю и внешнюю политику. Видный турецкий политический деятель и писатель XVII в. Кочибей Гёмюрджинский отмечал в своем «*рисале*» (трактате), что османское государство «саблей добыто и саблей только может быть поддержано». Получение военной добычи, рабов и дани с завоеванных земель было в течение нескольких столетий главным средством обогащения турецких феодалов, а прямое военное насилие над покоренными народами и турецкими трудящимися массами — главной функцией государственной власти. Поэтому с момента возникновения османского государства турецкий правящий класс всю свою энергию и внимание направлял на создание и поддержание боеспособной армии. Решающую роль в этом отношении играла военно-ленная система землевладения, предусматривавшая формирование и снабжение феодального войска самими военными ленниками — *сипахи,* которые для этого получали из государственного земельного фонда на правах условного владения большие и малые поместья (*зеаметы* и *тимары*) с правом взимания определенной части ренты-налога в свою пользу. Хотя эта система распространялась не на все территории, захваченные турками, ее значение было решающим для турецкого военно-феодального государства в целом.

Сипахи.
Турецкая миниатюра XVII в.

На первых порах военно-ленная система действовала четко. Она непосредственно вытекала из заинтересованности турецких феодалов в активной завоевательной политике и в свою очередь стимулировала эту заинтересованность. Многочисленные военные ленники — *заимы* (владельцы зеаметов) и *тимариоты* (владельцы тимаров) — были не только военной, но и главной политической силой Османской империи, они составляли, по выражению турецкого источника, «настоящую рать за веру и государство». Военно-ленная система освобождала государственный бюджет от основной части расходов на содержание армии и обеспечивала быструю мобилизацию феодального войска. Турецкая пехота — янычары, а также некоторые другие корпуса правительственных войск состояли на денежном жаловании, но военно-ленная система землевладения косвенно влияла и на них, открывая перед командирами и даже рядовыми воинами заманчивую перспективу получения военных ленов и тем самым превращения в сипахи.

Военно-ленная система в первое время не отражалась губительно на крестьянском хозяйстве. Конечно, крестьянская райя [1], лишенная каких бы то ни было поли-

[1] Райя (раайя, реайя) — общее название податного населения в Османской империи, «подданные»; впоследствии (не ранее конца XVIII в.) райей стали называть только немусульман.

тических прав, состояла в феодальной зависимости от сипахи и подвергалась феодальной эксплуатации. Но эта эксплуатация вначале носила преимущественно фискальный и более или менее патриархальный характер. До тех пор пока сипахи обогащался главным образом за счет военной добычи, он рассматривал землевладение не как основной, а как вспомогательный источник дохода. Он обычно ограничивался взиманием ренты-налога и ролью политического сюзерена и не вмешивался в хозяйственную деятельность крестьян, которые пользовались своими земельными участками на правах наследственного держания. При натуральных формах хозяйства такая система предоставляла крестьянам возможность сносного существования.

Однако в своем первоначальном виде военно-ленная система действовала в Турции недолго. Заложенные в ней внутренние противоречия стали проявляться уже вскоре после первых больших турецких завоеваний. Рожденная в войне и для войны, эта система требовала непрерывного или почти непрерывного ведения агрессивных войн, служивших основным источником обогащения господствующего класса. Но источник этот не был неиссякаемым. Турецкие завоевания сопровождались огромными разрушениями, а извлекаемые из завоеванных стран материальные ценности быстро и непроизводительно растрачивались. С другой стороны, завоевания, расширяя феодальное землевладение и создавая для феодалов известную гарантию беспрепятственной эксплуатации полученных поместий, поднимали в их глазах значение земельной собственности, увеличивали ее притягательную силу.

Жадность феодалов к деньгам возрастала по мере развития товарно-денежных отношений в стране и особенно внешних торговых связей, позволявших удовлетворять все растущий спрос турецкой знати на предметы роскоши.

Все это вызывало у турецких феодалов стремление к увеличению размеров поместий и получаемых с них доходов. В конце XVI в. перестал соблюдаться установленный прежними законами запрет сосредоточения нескольких ленов в одних руках. В XVII в., в особенности со второй его половины, процесс концентрации земельной собственности усилился. Начали создаваться обширные поместья, владельцы которых резко увеличивали феодальные повинности, вводили произвольные поборы, а в некоторых случаях, правда в то время еще редких, создавали барскую запашку в собственных имениях, так называемых *чифтликах* [1].

Самый способ производства от этого не изменился, но изменилось отношение феодала к крестьянам, к землевладению, к своим обязанностям перед государством. На смену старому эксплуататору — сипахи, у которого на первом плане стояла война и которого интересовала больше всего военная добыча, пришел новый, гораздо более жадный до денег феодальный землевладелец, главной целью которого было получение максимального дохода от эксплуатации крестьянского труда. Новые землевладельцы в отличие от старых фактически, а иногда и формально освобождались от военных обязательств перед государством. Тем самым за счет государственно-феодального земельного фонда росла крупная частно-феодальная собственность. Этому способствовали и султаны, раздавая сановникам, пашам провинций, придворным фаворитам обширные поместья в безусловное владение. Прежним военным ленникам иногда тоже удавалось превратиться в помещиков нового типа, но чаще всего тимариоты и займы разорялись, и их земли переходили к новым феодальным владельцам. Прямо или косвенно приобщался к земельной собственности и ростовщический капитал. Но, содействуя разложению военно-ленной системы, он не создавал нового, более прогрессивного способа производства. Как отмечал К. Маркс, «при азиатских формах

[1] Чифтлик (от турецкого «чифт» — пара, подразумевается пара волов, с помощью которых обрабатывается земельный участок) в рассматриваемый период — образованное на государственной земле частное феодальное имение. Чифтликская система получила наибольшее распространение позднее, в конце XVIII — начале XIX в., когда помещики — чифтликчи стали в массовом порядке захватывать крестьянские земли; в Сербии, где этот процесс проходил в особенно насильственных формах, он получил славянизированное название почитлученья.

ростовщичество может существовать очень долго, не вызывая ничего иного, кроме экономического упадка и политической коррупции»; «...оно консервативно и только доводит существующий способ производства до более жалкого состояния» [1].

Разложение, а затем и кризис военно-ленной системы землевладения повлекли за собой кризис турецкого военно-феодального государства в целом. Это не был кризис способа производства. Турецкий феодализм тогда еще был далек от той стадии, на которой возникает капиталистический уклад, вступающий в борьбу со старыми формами производства и старой политической надстройкой. Элементы капиталистических отношений, наблюдавшиеся в рассматриваемый период в экономике городов, особенно в Стамбуле и вообще в европейских провинциях империи, — появление некоторых мануфактур, частичное применение наемного труда на государственных предприятиях и пр. — были очень слабыми и непрочными. В сельском хозяйстве отсутствовали даже слабые ростки новых форм производства. Разложение турецкой военно-ленной системы вытекало не столько из перемен в способе производства, сколько из тех противоречий, которые коренились в ней самой и развивались, не выходя за рамки феодальных отношений. Но благодаря этому процессу произошли существенные изменения в аграрном строе Турции и сдвиги внутри класса феодалов. В конечном счете именно разложение военно-ленной системы вызвало упадок турецкой военной мощи, что в силу специфически военного характера османского государства имело решающее значение для всего его дальнейшего развития.

Снижение военной мощи турок. Поражение под Веной и его последствия

К середине XVII в. кризис военно-ленной системы землевладения зашел далеко. Его последствия проявлялись и в усилении феодального гнета (о чем свидетельствовали многочисленные случаи крестьянских восстаний, а также массовое бегство крестьян в города и даже за пределы империи), и в сокращении численности сипахийского войска (при Сулеймане Великолепном оно насчитывало 200 тыс. человек, а к концу XVII в. — всего 20 тыс.), и в разложении как этого войска, так и янычар, и в дальнейшем развале правительственного аппарата, и в росте финансовых затруднений.

Некоторые турецкие государственные деятели пытались задержать этот процесс. Наиболее видными среди них были великие везиры из семьи Кёпрюлю, осуществившие во второй половине XVII в. ряд мероприятий, имевших целью упорядочить управление, укрепить дисциплину в государственном аппарате и армии, урегулировать налоговую систему. Однако все эти меры приводили лишь к частичным и кратковременным улучшениям.

Турция слабела также и относительно — по сравнению со своими главными военными противниками, странами Восточной и Центральной Европы. В большинстве этих стран, хотя в них еще господствовал феодализм, постепенно росли новые производительные силы, развивался капиталистический уклад. В Турции не было предпосылок для этого. Уже после великих географических открытий, когда в передовых европейских странах происходил процесс первоначального накопления, Турция оказалась в стороне от экономического развития Европы. Далее, в Европе складывались нации и национальные государства, либо единонациональные, либо многонациональные, но и в этом случае во главе с какой-нибудь сильной складывающейся нацией. Между тем турки не только не могли сплотить все народы Османской империи в некую единую «османскую» нацию, но они сами все больше отставали в социально-экономическом, а стало быть, и в национальном развитии от многих подвластных им народностей, в особенности балканских.

Невыгодно для Турции в середине XVII в. сложилась и международная обстановка в Европе. Вестфальский мир поднял значение Франции и уменьшил ее заин-

[1] *К. Маркс,* Капитал, т. III, стр. 611, 623.

тересованность в получении помощи от турецкого султана против Габсбургов, В своей антигабсбургской политике Франция стала больше ориентироваться на Польшу, а также на мелкие немецкие государства. С другой стороны, после Тридцатилетней войны, подорвавшей позиции императора в Германии, Габсбурги сосредоточили все усилия на борьбе с турками, стремясь отобрать у них Восточную Венгрию. Наконец, важное изменение в расстановке сил в Восточной Европе произошло в результате воссоединения Украины с Россией. Турецкая агрессия встретила теперь на Украине гораздо более мощное сопротивление. Углубились также польско-турецкие противоречия.

Военное ослабление Турции и растущее отставание ее от европейских государств скоро сказались на ходе военных действий в Европе. В 1664 г. большая турецкая армия потерпела при Сен-Готарде (Западная Венгрия) тяжелое поражение от австрийцев и венгров, к которым на этот раз присоединился и отряд французов. Правда, это поражение еще не остановило турецкую агрессию. В начале 70-х годов войска турецкого султана и его вассала — крымского хана несколько раз вторгались в Польшу и на Украину, доходя до самого Днепра, а в 1683 г. Турция, воспользовавшись борьбой части венгерских феодалов во главе с Эмериком Текели против Габсбургов, предприняла новую попытку разгромить Австрию. Однако именно эта попытка и привела к катастрофе под Веной.

Вначале поход развивался успешно для турок. Огромная, более чем стотысячная армия во главе с великим везиром Кара Мустафой разбила австрийцев на территории Венгрии, затем вторглась в Австрию и 14 июля 1683 г. подошла к Вене. Осада австрийской столицы продолжалась два месяца. Положение австрийцев было очень тяжелым. Император Леопольд, его двор и министры бежали из Вены. За ними стали спасаться бегством богачи и знать, пока турки не замкнули кольцо осады. Остались оборонять столицу главным образом ремесленники, студенты и пришедшие из сожженных турками пригородов крестьяне. Войска гарнизона насчитывали всего 10 тыс. человек и располагали ничтожным количеством орудий и боеприпасов. Защитники города слабели с каждым днем, вскоре начался голод. Турецкая артиллерия разрушила значительную часть укреплений.

Перелом наступил в ночь на 12 сентября 1683 г., когда к Вене подошел польский король Ян Собеский с немногочисленным (25 тыс. человек), но свежим и хорошо вооруженным войском, состоявшим из поляков и украинских казаков. Под Веной к Яну Собескому присоединились также саксонские отряды.

Наутро произошло сражение, завершившееся полным разгромом турок. Турецкие войска оставили на поле боя 20 тыс. убитых, всю артиллерию и обоз. Уцелевшие турецкие части откатились к Буде и Пешту, потеряв еще 10 тыс. человек при переправе через Дунай. Преследуя турок, Ян Собеский нанес им новое поражение, после чего Кара Мустафа-паша бежал в Белград, где был умерщвлен по приказу султана.

Разгром турецких вооруженных сил под стенами Вены был неизбежным результатом задолго до этого начавшегося упадка турецкого военно-феодального государства. По поводу этого события К. Маркс писал: «... Нет абсолютно никаких оснований считать, что упадок Турции начался с того момента, когда Собеский оказал помощь австрийской столице. Исследования Гаммера (австрийский историк Турции. — *Ред.*) неопровержимо доказывают, что организация Турецкой империи находилась тогда в состоянии разложения и что уже за некоторое время до этого эпохе оттоманского могущества и величия быстро приходил конец» [1].

Поражение под Веной положило конец турецкому продвижению в Европу. С этого времени Османская империя начинает постепенно терять одну за другой завоеванные ею прежде территории.

[1] *К. Маркс,* Реорганизация английского военного ведомства. — Австрийские требования. — Экономическое положение Англии. — Сент-Арно, *К. Маркс и Ф. Энгельс,* Соч., т. 10. изд. 2, стр. 262.

В 1684 г. для борьбы с Турцией сформировалась «Священная лига» в составе Австрии, Польши, Венеции, а с 1686 г. — и России. Военные действия Польши были неудачными, но австрийские войска в 1687—1688 гг. заняли Восточную Венгрию, Славонию, Банат, овладели Белградом и начали продвигаться в глубь Сербии. Действия сербского добровольческого войска, выступавшего против турок, а также

Турецкая армия, осаждающая Вену в 1683 г.
Гравюра Р. де Хоха.

восстание болгар, вспыхнувшее в 1688 г. в Чипровце, создали серьезную угрозу турецким коммуникациям. Ряд поражений нанесла туркам Венеция, овладевшая Мореей и Афинами.

В сложной международной обстановке 90-х годов XVII в., когда австрийские силы были отвлечены войной с Францией (война Аугсбургской лиги), военные действия «Священной лиги» против турок приняли затяжной характер. Тем не менее Турция продолжала терпеть неудачи. Важную роль в военных событиях этого периода сыграли Азовские походы Петра I в 1695—1696 гг., облегчившие задачу австрийского командования на Балканах. В 1697 г. австрийцы наголову разбили большую турецкую армию у города Зенты (Сента) на Тиссе и вторглись в Боснию.

Большую помощь Турции оказала английская и голландская дипломатия, при посредничестве которой в октябре 1698 г. в Карловицах (в Среме) открылись мирные переговоры. Международная обстановка в общем благоприятствовала Турции: Австрия вступила с ней в сепаратные переговоры, чтобы, обеспечив свои интересы, уклониться от поддержки русских требований относительно Азова и Керчи; Польша и Венеция также были готовы сговориться с турками за счет России; державы-посред-

ницы (Англия и Голландия) выступали открыто против России и вообще больше помогали туркам, нежели союзникам. Однако внутреннее ослабление Турции зашло настолько далеко, что султан готов был окончить войну любой ценой. Поэтому итоги Карловицкого конгресса оказались для Турции весьма неблагоприятными.

В январе 1699 г. были подписаны договоры между Турцией и каждым из союзников в отдельности. Австрия получила Восточную Венгрию, Трансильванию, Хорватию и почти всю Славонию; только Банат (провинция Темешвар) с крепостями возвращался султану. Мирный договор с Польшей лишил султана последней оставшейся у него части Правобережной Украины и Подолии с Каменецкой крепостью. Венеции турки уступили часть Далмации и Морею. Россия, покинутая своими союзниками, была вынуждена подписать с турками в Карловицах не мирный договор, а лишь перемирие сроком на два года, оставившее в ее руках Азов. Впоследствии, в 1700 г., в развитие условий этого перемирия в Стамбуле был заключен русско-турецкий мирный договор, закрепивший за Россией Азов с окружающими землями и отменивший уплату Россией ежегодной «дачи» крымскому хану.

Восстание Патрона-Халила

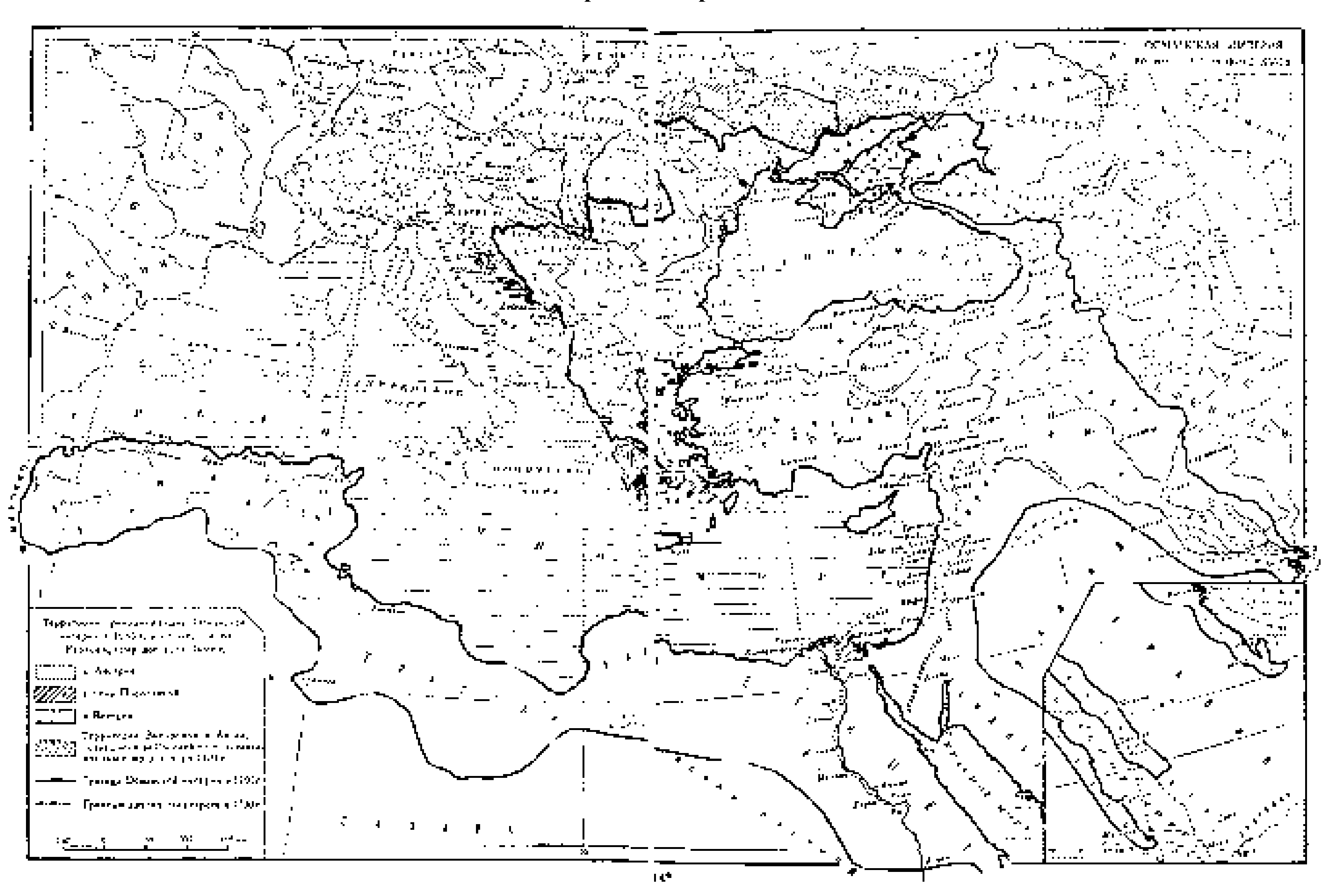
В начале XVIII в. Турция имела некоторые военные успехи: окружение армии Петра I на Пруте в 1711 г., повлекшее за собой временную утрату Азова Россией; захват Мореи и ряда эгейских островов у венецианцев в войне 1715—1718 гг. и пр. Но эти удачи, объяснявшиеся конъюнктурными изменениями в международной обстановке и ожесточенной борьбой между европейскими державами (Северная война, война за Испанское наследство), были скоропреходящими.

Война 1716—1718 гг. с Австрией принесла Турции новые территориальные потери на Балканах, фиксированные в Пожаревацком (Пассаровицком) договоре. Через несколько лет, по договору 1724 г. с Россией, Турция была вынуждена отказаться от претензий на прикаспийские области Ирана и Закавказья. В конце 20-х годов в Иране поднялось мощное народное движение против турецких (и афганских) завоевателей. В 1730 г. Надир-хан отобрал у турок ряд провинций и городов. В связи с этим началась ирано-турецкая война, но еще до ее официального объявления неудачи в Иране послужили толчком к крупному восстанию, вспыхнувшему осенью 1730 г. в Стамбуле. Коренные причины этого восстания были связаны не столько с внешней, сколько с внутренней политикой турецкого правительства. Несмотря на то, что в восстании активно участвовали янычары, его основной движущей силой были ремесленники, мелкие торговцы, городская беднота.

Стамбул уже тогда представлял собою огромный, разноязычный и разноплеменный город. Численность его населения, вероятно, превышала 600 тыс. человек. В первой трети XVIII в. оно еще значительно увеличилось за счет массового притока крестьян. Отчасти это было вызвано происходившим тогда в Стамбуле, в балканских городах, а также в главных центрах левантийской торговли (Салоники, Измир, Бейрут, Каир, Александрия) известным ростом ремесленного и зарождением мануфактурного производства. В турецких источниках этого периода имеются сведения о создании в Стамбуле бумажной, суконной и некоторых других мануфактур; предпринимались попытки построить фаянсовую мануфактуру при султанском дворце; расширялись старые и возникали новые предприятия для обслуживания армии и флота.

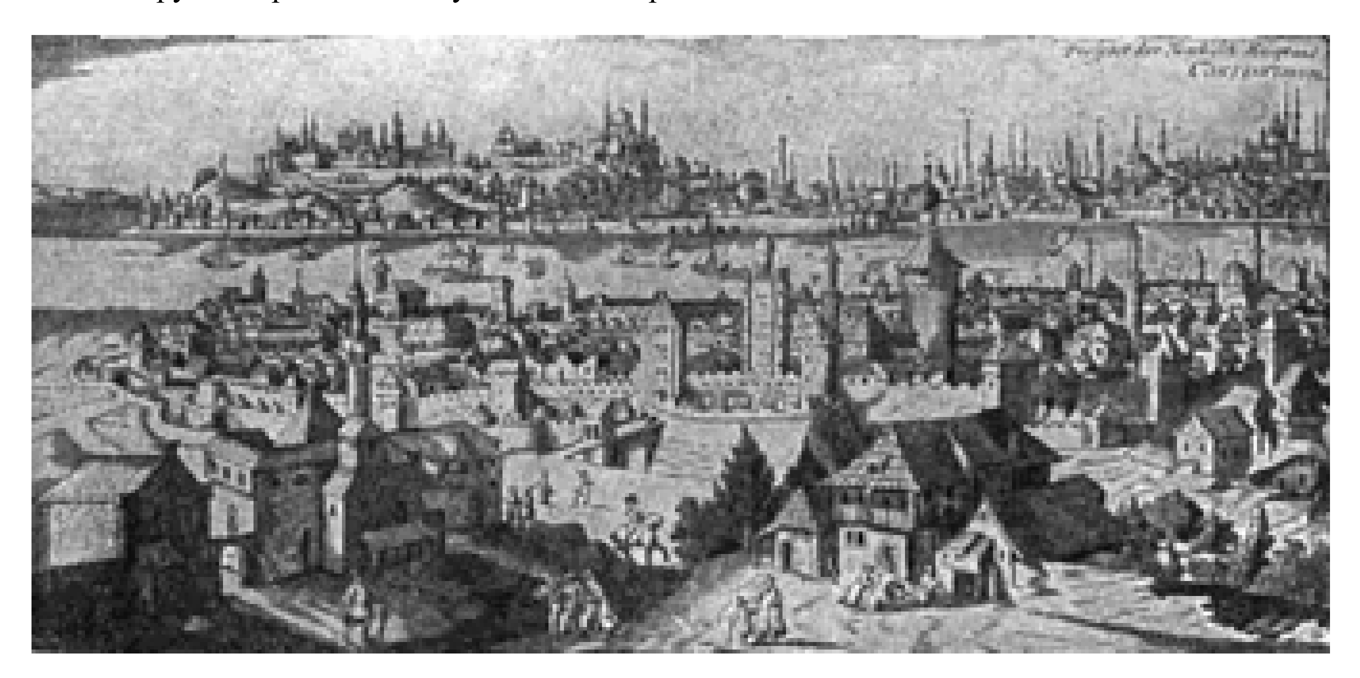
Развитие производства носило односторонний характер. Внутренний рынок был крайне узок; производство обслуживало главным образом внешнюю торговлю и нужды феодалов, государства и армии. Тем не менее мелкотоварная городская промышленность Стамбула имела для пришлого трудового населения притягательную силу, тем более что столичные ремесленники пользовались многими привилегиями и налоговыми льготами. Однако подавляющее большинство крестьян, бежавших в Стамбул из своих деревень, не находило здесь постоянной работы и пополняло ряды поденщиков и бездомных нищих. Правительство, пользуясь притоком пришель-

Османская империя во второй половине XVII в.

цев, стало увеличивать налоги, вводить новые пошлины на ремесленные изделия. Цены на продукты питания настолько возросли, что власти, опасаясь волнений, были даже вынуждены несколько раз производить бесплатную раздачу хлеба в мечетях. Тяжело отзывалась на трудящихся массах столицы усилившаяся активность ростовщического капитала, все более подчинявшего своему контролю ремесленное в мелкотоварное производство.

Начало XVIII в. ознаменовалось широким распространением в Турции, особенно в столице, европейской моды. Султан и вельможи соперничали в придумывании увеселений, устройстве празднеств и пиров, строительстве дворцов и парков. В окрестностях Стамбула, на берегах небольшой речки, известной у европейцев под названием «Сладкие воды Европы», были сооружены роскошный султанский дворец Саад-

Стамбул.
Гравюра XVII в.

абад и около 200 *кёшков* («киоски», небольшие дворцы) придворной знати. Турецкие вельможи особенно изощрялись в разведении тюльпанов, украшая ими свои сады и парки. Увлечение тюльпанами проявилось и в архитектуре, и в живописи. Возник особый «стиль тюльпанов». Это время вошло в турецкую историю под названием «периода тюльпанов» («ляле деври»).

Роскошная жизнь феодальной знати резко контрастировала с растущей нищетой народных масс, усиливая их недовольство. Правительство не считалось с этим. Султан Ахмед III (1703—1730), корыстолюбивый и ничтожный человек, заботился только о деньгах и удовольствиях. Фактическим правителем государства был великий везир Ибрахим-паша Невшехирли, носивший титул дамада (зять султана). Это был крупный государственный деятель. Заняв пост великого везира в 1718 г., после подписания невыгодного договора с Австрией, он предпринял ряд шагов к улучшению внутреннего и международного положения империи. Однако государственную казну дамад Ибрахим-паша пополнял путем жестокого усиления налогового бремени. Он поощрял хищничество и расточительство знати, да и сам был не чужд коррупции.

Напряжение в турецкой столице достигло высшей точки летом и осенью 1730 г., когда ко всему прочему добавилось недовольство янычар явной неспособностью правительства отстоять турецкие завоевания в Иране. В начале августа 1730 г. султан

и великий везир выступили во главе армии из столицы якобы в поход против иранцев, но, переправившись на азиатский берег Босфора, они дальше не двинулись и завязали тайные переговоры с иранскими представителями. Узнав об этом, столичные янычары призвали население Стамбула к восстанию.

Восстание началось 28 сентября 1730 г. Среди его руководителей были и янычары, и ремесленники, и представители мусульманского духовенства. Наиболее видную роль играл выходец из народных низов, бывший мелкий торговец, позднее матрос и янычар Патрона-Халил, по происхождению албанец, своей отвагой и бескорыстием приобретший большую популярность в народных массах. События 1730 г. вошли поэтому в историческую литературу под названием «восстания Патрона-Халила».

Уже в первый день восставшие разгромили дворцы и кёшки придворной знати и потребовали от султана выдачи им великого везира и еще четырех высших сановников. Надеясь спасти свой трон и жизнь, Ахмед III приказал умертвить Ибрахима-пашу и выдать его труп. Тем не менее на следующий же день Ахмеду III по требованию восставших пришлось отречься от престола в пользу своего племянника Махмуда.

Около двух месяцев власть в столице фактически находилась в руках восставших. Султан Махмуд I (1730—1754) вначале проявлял полное согласие с Патрона-Халилом. Султан приказал разрушить Саадабадскнй дворец, отменил ряд налогов, введенных при его предшественнике, и произвел по указанию Патрона-Халила некоторые перемены в правительстве и администрации. Патрона-Халил не занял правительственного поста. Он не воспользовался своим положением и для обогащения. Даже на заседания Дивана он приходил в старом потрепанном платье.

Однако ни у Патрона-Халила, ни у его соратников не было положительной программы. Расправившись с ненавистными народу вельможами, они в сущности не знали, что делать дальше. Между тем султан и его окружение составили тайный план расправы над вождями восстания. 25 ноября 1730 г. Патрона-Халил и его ближайшие помощники были приглашены в султанский дворец якобы для переговоров и предательски убиты.

Султанское правительство вернулось целиком к старым методам управления. Это вызвало в марте 1731 г. новое восстание. Оно было менее сильным, чем предыдущее, и в нем народные массы играли меньшую роль. Правительство сравнительно быстро подавило его, но волнения продолжались до конца апреля. Только после многочисленных казней, арестов и высылки из столицы нескольких тысяч янычар правительство овладело положением.

Усиление влияния западных держав на Турцию. Возникновение Восточного вопроса

Турецкий правящий класс по-прежнему видел свое спасение в войнах. Главными военными противниками Турции в это время были Австрия, Венеция и Россия. В XVII и в начале XVIII в. наиболее острыми были австро-турецкие противоречия, позднее — русско-турецкие. Русско-турецкий антагонизм углублялся по мере продвижения России к побережью Черного моря, а также вследствие роста национально-освободительных движений угнетенных народов Османской империи, видевших в русском народе своего союзника.

Турецкие правящие круги занимали особенно враждебную позицию по отношению к России, которую они считали главной виновницей волнений балканских христиан и вообще чуть ли не всех затруднений Блистательной Порты[1]. Поэтому противоречия между Россией и Турцией во второй половине XVIII в. все чаще приводили к вооруженным конфликтам. Всем этим пользовались Франция и Англия, усилившие в это время свое влияние на султанское правительство. Из

[1] Блистательная, или Высокая Порта — султанское правительство.

всех европейских держав они имели наиболее серьезные торговые интересы в Турции. Французам принадлежали богатые фактории в портах Леванта. На набережных Бейрута или Измира чаще можно было услышать французскую речь, чем турецкую. К концу XVIII в. торговый оборот Франции с Османской империей достигал 50—70 млн. ливров в год, что превышало оборот всех прочих европейских держав, вместе взятых. Англичане также располагали значительными экономическими позициями в Турции, в особенности на турецком побережье Персидского залива. Британская фактория в Басре, связанная с Ост-Индской компанией, стала монополистом по скупке сырья.

В этот период Франция и Англия, занятые колониальными войнами в Америке и Индии, еще не ставили перед собой в качество непосредственной задачи захват территорий Османской империи. Они предпочитали временно поддерживать слабую власть турецкого султана, наиболее для них выгодную с точки зрения их коммерческой экспансии. Никакая другая держава и никакое другое правительство, которые заменили бы турецкое господство, не создали бы для иностранных купцов таких широких возможностей беспрепятственной торговли, не поставили бы их в столь благоприятные условия по сравнению с собственными подданными. Отсюда проистекало открыто враждебное отношение Франции и Англии к освободительным движениям угнетенных народов Османской империи; этим же в значительной степени объяснялось их противодействие продвижению России на берега Черного моря и на Балканы.

Франция и Англия поочередно, а в иных случаях и совместно, поощряли турецкое правительство к выступлениям против России, хотя каждая новая русско-турецкая война неизменно приносила Турции новые поражения и новые территориальные потери. Западные державы были далеки от того, чтобы оказывать Турции какую-либо действенную помощь. Они даже извлекали дополнительные выгоды из поражений Турции в войнах с Россией, заставляя турецкое правительство предоставлять им новые торговые льготы.

Во время русско-турецкой войны 1735—1739 гг., возникшей в значительной мере благодаря проискам французской дипломатии, турецкая армия потерпела жестокое поражение под Ставучанами. Несмотря на это, после заключения Австрией сепаратного мира с Турцией, Россия по Белградскому мирному договору 1739 г. вынуждена была удовлетвориться присоединением Запорожья и Азова. Франция же за оказанные Турции дипломатические услуги получила в 1740 г. новую *капитуляцию,* подтвердившую и расширившую привилегии французских подданных в Турции: низкие таможенные пошлины, освобождение от налогов и сборов, неподсудность турецкому суду и т. д. При этом в отличие от предыдущих капитуляционных грамот капитуляция 1740 г. была выдана султаном не только от собственного имени, но и как обязательство за всех своих будущих преемников. Тем самым капитуляционные привилегии (вскоре распространившиеся и на подданных других европейских держав) были закреплены надолго как международное обязательство Турции.

Русско-турецкая война 1768—1774 гг., поводом к которой послужил вопрос о замещении польского престола, также была во многом обязана домогательствам французской дипломатии. Эта война, ознаменовавшаяся блестящими победами русских войск под командованием П. А. Румянцева и А. В. Суворова и разгромом турецкого флота в Чесменском сражении, имела для Турции особенно тяжелые последствия.

Ярким примером корыстного использования Турции европейскими державами явилась политика Австрии в это время. Она всячески подстрекала турок продолжать неудачно для них протекавшую войну и обязалась оказать им экономическую и военную помощь. За это турки при подписании соглашения с Австрией в 1771 г. уплатили австрийцам в виде аванса 3 млн. пиастров. Однако Австрия не выполнила своих обязательств, уклонившись даже от дипломатической поддержки Турции.

Тем не менее она не только оставила у себя полученные от Турции деньги, но еще и забрала у нее в 1775 г. под видом «остатка» компенсации Буковину.

Завершивший русско-турецкую войну Кючук-Кайнарджийский мирный договор 1774 г. ознаменовал новый этап в развитии взаимоотношений Османской империи с европейскими державами.

Крым был объявлен независимым от Турции (в 1783 г. он был присоединен к России); русская граница продвинулась от Днепра до Буга; Черное море и проливы были открыты для русского торгового мореплавания; Россия приобрела право покровительства молдавскому и валашскому господарям, а также православной церкви в Турции; на русских подданных в Турции были распространены капитуляционные привилегии; Турция должна была уплатить России большую контрибуцию. Но значение Кючук-Кайнарджийского мира состояло не только в том, что турки понесли территориальные потери. Это было для них не ново, да и потери оказались не такими большими, так как Екатерина II в связи с разделом Польши и особенно в связи с восстанием Пугачева торопилась закончить турецкую войну. Гораздо более важным для Турции было то, что после Кючук-Кайнарджийского мира коренным образом изменилось соотношение сил в Черноморском бассейне: резкое усиление России и столь же резкое ослабление Османской империи поставили в порядок дня проблему выхода России к Средиземному морю и полной ликвидации турецкого господства в Европе. Решение этой проблемы, поскольку внешняя политика Турции все больше утрачивала самостоятельность, приобрело международный характер. Россия в своем дальнейшем продвижении к Черному морю, к Балканам, Стамбулу и проливам сталкивалась теперь не столько с самой Турцией, сколько с главными европейскими державами, также выдвигавшими свои притязания на «османское наследство» и открыто вмешивавшимися как в русско-турецкие отношения, так и в отношения между султаном и его христианскими подданными.

С этого времени ведет свое существование так называемый Восточный вопрос, хотя самый термин стал применяться несколько позднее. Составными частями Восточного вопроса были, с одной стороны, внутренний распад Османской империи, связанный с освободительной борьбой угнетенных народов, а с другой стороны — борьба между великими европейскими державами за раздел отпадающих от Турции территорий, в первую очередь европейских.

В 1787 г. началась новая русско-турецкая война. Россия открыто готовилась к ней, выдвигая план полного изгнания турок из Европы. Но инициатива разрыва и на этот раз принадлежала Турции, которая действовала под влиянием английской дипломатии, хлопотавшей о создании турецко-шведско-прусской коалиции против России.

Союз со Швецией и Пруссией принес туркам мало пользы. Русские войска под командованием Суворова разгромили турок при Фокшанах, Рымнике и Измаиле. На стороне России выступила Австрия. Только благодаря тому, что внимание Австрии, а затем и России было отвлечено событиями в Европе, в связи с образованием контрреволюционной коалиции против Франции, Турция смогла закончить войну со сравнительно небольшими потерями. Систовский мир 1791 г. с Австрией был заключен на основе статус-кво (положения, существовавшего до войны), а по Ясскому миру с Россией 1792 г. (по старому стилю 1791 г.) Турция признала новую русскую границу по Днестру, с включением Крыма и Кубани в состав России, отказалась от претензий на Грузию, подтвердила русский протекторат над Молдавией и Валахией и прочие условия Кючук-Кайнарджийского трактата.

Французская революция, вызвав международные осложнения в Европе, создала благоприятную для Турции ситуацию, способствовавшую отсрочке ликвидации турецкого господства на Балканах. Но процесс распада Османской империи продолжался, Восточный вопрос еще более обострился вследствие роста национального самосознания балканских народов. Углубились и противоречия между европейскими

державами, выдвинувшими новые претензии на «османское наследство»: одни из этих держав действовали открыто, другие — под прикрытием «защиты» Османской империи от посягательства своих соперников, но во всех случаях эта политика вела к дальнейшему ослаблению Турции и превращению ее в зависимую от европейских держав страну.

Хозяйственный и политический кризис Османской империи в конце XVIII в.

К концу XVIII в. Османская империя вступила в полосу острого кризиса, охватившего все отрасли ее хозяйства, вооруженные силы, государственный аппарат. Крестьяне изнемогали под гнетом феодальной эксплуатации. По приблизительным подсчетам, в Османской империи в это время существовало около сотни различных налогов, поборов и повинностей. Тяжесть налогового бремени усугублялась откупной системой. На правительственных торгах выступали высшие сановники, с которыми никто не осмеливался конкурировать. Поэтому они получали откуп за низкую плату. Иногда откуп предоставлялся в пожизненное пользование. Первоначальный откупщик обычно продавал откуп с большой надбавкой ростовщику, тот снова перепродавал его, пока право на откуп не попадало в руки непосредственного сборщика налогов, который возмещал и перекрывал свои издержки беззастенчивым ограблением крестьян.

Десятина взималась натурой со всех видов хлебов, садовых культур, с улова рыбы и. пр. Фактически она достигала трети и даже половины урожая. У крестьянина отбирали продукты лучшего качества, оставляя ему худшие. Феодалы сверх того требовали от крестьян выполнения различных повинностей: по строительству дорог, поставок дров, продуктов, а иногда и барщинных работ. Жаловаться было бесполезно» так как *вали* (генерал-губернаторы) и другие высшие должностные лица сами были крупнейшими помещиками. Если же жалобы иногда достигали столицы и оттуда присылали чиновника для расследования, то паши и бей отделывались взяткой, а крестьяне несли дополнительные тяготы по прокормлению и содержанию ревизора.

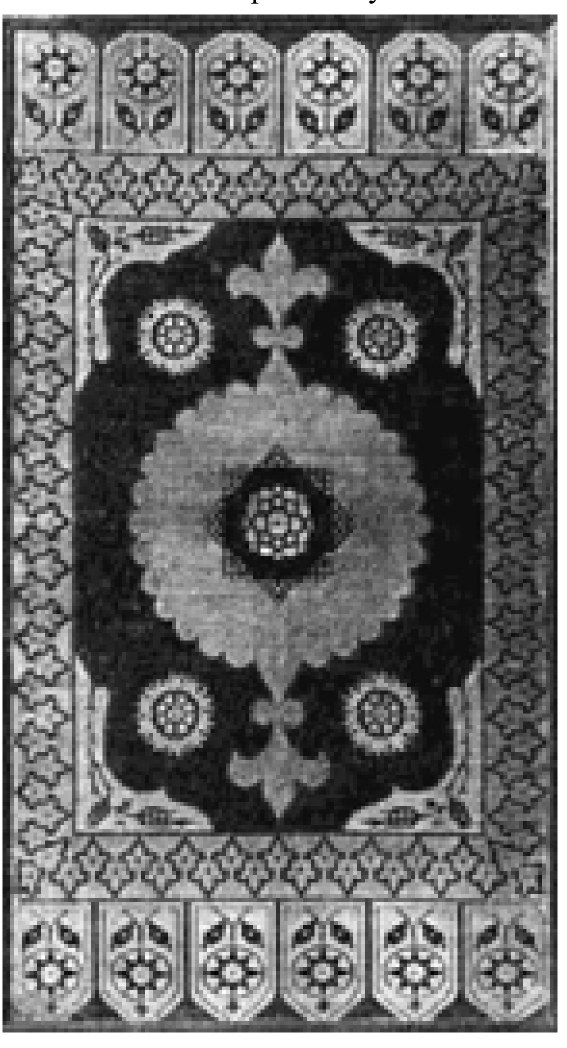
Двойному угнетению подвергались крестьяне-христиане. Личный налог на немусульман — джизья, называвшийся теперь также хараджем, резко увеличился в размере и взимался поголовно со всех, даже с младенцев. К этому добавлялся религиозный гнет. Любой янычар мог безнаказанно совершить насилие над немусульманином. Немусульманам не разрешалось иметь оружие, носить такую же одежду и обувь, как мусульмане; мусульманский суд не признавал свидетельских показаний «неверных»; даже в официальных документах применялись по отношению к немусульманам презрительные и бранные клички.

Турецкое сельское хозяйство разрушалось с каждым годом. Во многих районах целые деревни остались без жителей. Султанский указ в 1781 г. прямо признавал, что «бедные подданные разбегаются, что является одной из причин опустошения моей высочайшей империи». Французский писатель Вольней, совершивший поездку в Османскую империю в 1783—1785 гг., отмечал в своей книге, что усилившаяся примерно за 40 лет до этого деградация земледелия привела к запустению целых деревень. У земледельца нет стимула к расширению производства: «он сеет ровно столько, сколько нужно, чтобы прожить»,— сообщал этот автор.

Стихийно возникали крестьянские волнения не только в нетурецких областях, где антифеодальное движение сочеталось с освободительным, но и в собственно Турции. По Анатолии и Румелии бродили толпы обездоленных, бездомных крестьян. Иногда они составляли вооруженные отряды, нападали на поместья феодалов. Происходили волнения и в городах. В 1767 г. был убит карсский паша. Для усмирения населения были присланы войска из Вана. Тогда же произошло восстание в Айдыне, где жители убили откупщика налогов. В 1782 г. русский посол доносил в Петербург, что «замешательства в разных анатолийских областях день ото дня все более приводят духовенство и министерство в заботу и уныние».

Попытки отдельных крестьян — как немусульман, так и мусульман — бросить занятие земледелием пресекались законодательными и административными мерами. Был введен особый налог за отказ от земледелия, усиливший прикрепление крестьян к земле. Помимо того, феодал и ростовщик держали крестьян в неоплатном долгу. Феодал имел право насильно вернуть ушедшего крестьянина и заставить его уплатить налоги за все время отсутствия.

Положение в городах было все же несколько лучше, чем в деревне. В интересах собственной безопасности городские власти, а в столице само правительство старались обеспечить горожан продовольствием. Они забирали у крестьян зерно по твердой цене, вводили хлебные монополии, запрещали вывоз хлеба из городов.

Бархатный коврик.
Бруса. Конец XVII в.

Турецкое ремесло в этот период не было еще подавлено конкуренцией европейской промышленности. Все еще славились внутри страны и за границей атлас и бархат Брусы, шали Анкары, длинношерстные ткани Измира, мыло и розовое масло Эдирне, анатолийские ковры, а в особенности произведения стамбульских ремесленников: крашеные и вышитые ткани, перламутровые инкрустации, изделия из серебра и слоновой кости, резное оружие и т. д.

Но и экономика турецкого города проявляла признаки упадка. Неудачные войны, территориальные потери империи снизили и без того ограниченный спрос на изделия турецкого ремесла и мануфактур. Средневековые цехи (*эснафы*) тормозили развитие товарного производства. На положении ремесла сказывалось также разлагающее влияние торгово-ростовщического капитала. В 20-х годах XVIII в. правительство ввело систему *гедиков* (патентов) для ремесленников и торговцев. Без гедика нельзя было заняться даже профессией лодочника, коробейника, уличного певца. Ссужая ремесленников деньгами на приобретение гедиков, ростовщики ставили цехи в кабальную зависимость от себя.

Развитию ремесла и торговли препятствовали также внутренние таможни, наличие разных мер длины и веса в каждой провинции, произвол власти и местных феодалов, разбой на торговых путях. Необеспеченность собственности убивала у ремесленников и купцов всякое желание расширять свою деятельность.

Катастрофические последствия имела порча монеты правительством. Состоявший на службе у турок в качестве военного эксперта венгерский барон де Тотт писал в своих мемуарах: «Монета испорчена до такой степени, что фальшивомонетчики работают ныне в Турции к выгоде населения: каков бы ни был применяемый ими сплав, все равно монета чеканки Великого сеньора еще ниже по стоимости».

В городах свирепствовали пожары, эпидемии чумы и других заразных болезней. Частые стихийные бедствия вроде землетрясений и наводнений довершали разорение народа. Правительство восстанавливало мечети, дворцы, янычарские казармы.

но населению не оказывало помощи. Многие переходили на положение домашних рабов или пополняли вместе с бежавшими из деревни крестьянами ряды люмпен-пролетариата.

На мрачном фоне народного разорения и нищеты еще ярче выступало расточительство верхов. На содержание султанского двора затрачивались огромные суммы. Титулованных особ, жен и наложниц султана, слуг, пашей, евнухов, стражи насчитывалось в общей сложности более 12 тыс. человек. Дворец, в особенности его женская половина (*гарем*), был средоточием интриг и тайных заговоров. Придворные фавориты, султанши и среди них самая влиятельная — султанша-мать (*валиде-султан*) получали взятки от сановников, добивавшихся прибыльной должности, от провинциальных пашей, стремившихся утаить полученные налоги, от иностранных послов. Одно из высших мест в дворцовой иерархии занимал начальник черных евнухов — *кызлар-агасы* (буквально — начальник девушек). Он имел в своем ведении не только гарем, но также личную казну султана, вакуфы Мекки и Медины и ряд других источников дохода и пользовался большой фактической властью. Кызлар-агасы Бешир в течение 30 лет, до середины XVIII в., оказывал решающее влияние на государственные дела. В прошлом раб, купленный в Абиссинии за 30 пиастров, он оставил после себя 29 млн. пиастров деньгами, 160 роскошных доспехов и 800 часов, украшенных драгоценными каменьями. Его преемник, тоже по имени Бешир, пользовался такой же властью, но не поладил с высшим духовенством, был смещен и потом задушен. После этого начальники черных евнухов сделались осторожнее и старались не вмешиваться открыто в правительственные дела. Тем не менее тайное свое влияние они сохранили.

Коррупция в правящих кругах Турции вызывалась, помимо глубоких причин социального порядка, еще и тем явным вырождением, которое постигло династию Османа. Султаны давно перестали быть полководцами. Они не имели и опыта государственного управления, так как до восшествия на престол жили долгие годы в строгой изоляции во внутренних покоях дворца. К моменту воцарения (что могло случиться очень нескоро, так как престолонаследование шло в Турции не по прямой линии, а по старшинству в династии) наследный принц по большей части являлся морально и физически выродившейся личностью. Таким был, например, султан Абдул-Хамид I (1774—1789), который до вступления на престол провел 38 лет в заключении во дворце. Великие везиры (*садразамы*), как правило, тоже были ничтожными и невежественными людьми, получавшими назначения при посредстве подкупов и взяток. В прошлом эту должность нередко занимали способные государственные деятели. Такими были, например, в XVI в. знаменитый Мехмед Соколлу, в XVII в. — семья Кёпрюлю, в начале XVIII в. — дамад Ибрахим-паша. Даже в середине XVIII в. пост садразама занимал крупный государственный деятель Рагиб-паша. Но после смерти Рагиба-паши в 1763 г. феодальная клика уже не допускала к власти сколько-нибудь сильную и самостоятельную личность. В редких случаях великие везиры оставались на посту два-три года; большей частью они сменялись по несколько раз в год. Почти всегда за отставкой немедленно следовала казнь. Поэтому великие везиры спешили использовать считанные дни своей жизни и своей власти, чтобы награбить возможно больше и столь же быстро расточить награбленное.

Многие должности в империи официально продавались. За должность господаря Молдавии или Валахии нужно было уплатить 5—6 млн. пиастров, не считая подношений султану и взяток. Взятка настолько прочно вошла в привычки турецкой администрации, что в XVII в. при министерстве финансов даже существовала специальная «бухгалтерия взяток», имевшая своей функцией учет взяток, полученных должностными лицами, с отчислением определенной доли в казну. Должности *кадиев* (судей) тоже продавались. В возмещение уплаченных денег кадии пользовались правом взимать с суммы иска определенный процент (до 10%), причем уплачивал

эту сумму не проигравший, а выигравший тяжбу, что поощряло предъявление заведомо несправедливых исков. В уголовных делах подкуп судей практиковался открыто.

Особенно страдало от судей крестьянство. Современники отмечали, что «первейшей заботой жителей деревни является сокрытие факта преступления от ведома судей, пребывание которых более опасно, чем пребывание воров».

Большой глубины достигло разложение армии, в особенности янычарского корпуса. Янычары сделались главным оплотом реакции. Они противились каким бы «то ни было реформам. Янычарские мятежи стали обычным явлением, и так как у султана не было, кроме янычар, никакой другой военной опоры, то он старался всячески их задобрить. При вступлении на престол султан платил им традиционное вознаграждение — «*джулус бахшиши*» («подарок восшествия»). Размер вознаграждения увеличивался в случае участия янычар в перевороте, приведшем к смене султана. Для янычар устраивались развлечения и театральные зрелища. Задержка в выдаче жалованья янычарам могла стоить жизни министру. Однажды в день байрама (мусульманский праздник) церемониймейстер двора по ошибке допустил к целованию султанской мантии начальников артиллерийских и кавалерийских корпусов раньше, чем янычарского агу; султан тут же приказал казнить церемониймейстера.

В провинциях янычары нередко подчиняли себе пашей, держали в своих руках все управление, самовольно взимали налоги и различные поборы с ремесленников и торговцев. Янычары часто сами занимались торговлей, пользуясь тем, что они не платили никаких налогов и были подсудны только своим начальникам. В списках янычар числилось множество людей, не занимавшихся военным делом. Так как жалованье янычарам выдавалось по предъявлении особых билетов (*эсаме*), то эти билеты стали предметом купли и продажи; большое количество их находилось в руках ростовщиков и придворных фаворитов.

Резко снизилась дисциплина и в других воинских частях. Численность сипахийской кавалерии за 100 лет, с конца XVII по конец XVIII в., уменьшилась в 10 раз: на войну с Россией в 1787 г. удалось с трудом собрать 2 тыс. всадников. Феодалы-сипахи всегда первыми бежали с поля сражения.

В среде военного командования царило казнокрадство. Деньги, предназначавшиеся для действующей армии или для крепостных гарнизонов, наполовину расхищались еще в столице, а львиную долю остального присваивали командиры на местах.

Военная техника застыла в том виде, в каком она существовала в XVI в. Все еще употреблялись, как во времена Сулеймана Великолепного, мраморные ядра. Литье пушек, изготовление ружей и мечей — все производство военного снаряжения к концу XVIII в. отстало от Европы по крайней мере на полтора столетия. Солдаты носили тяжелую и неудобную одежду, пользовались разнокалиберным оружием. Европейские армии были обучены искусству маневрирования, а турецкая армия действовала на поле битвы сплошной и беспорядочной массой. Турецкий флот, некогда господствовавший во всем Средиземноморском бассейне, после чесменского разгрома в 1770 г. утратил прежнее значение.

Ослабление центральной власти, развал правительственного аппарата и армии способствовали росту центробежных тенденций в Османской империи. Борьба против турецкого господства непрестанно велась на Балканах, в арабских странах, на Кавказе и в других землях империи. К концу XVIII в. огромные размеры приобрели также сепаратистские движения самих турецких феодалов. Иногда это были родовитые феодалы из старинных семей военных ленников, иногда представители новой феодальной знати, иногда просто удачливые авантюристы, сумевшие награбить богатства и набрать собственную наемную армию. Они выходили из подчинения султану и превращались фактически в самостоятельных царьков. Султанское

правительство было бессильно бороться с ними и считало себя удовлетворенным, когда добивалось получения хотя бы части налогов и сохранения видимости султанского суверенитета.

В Эпире и в Южной Албании возвысился Али-паша из Тепелены, впоследствии получивший большую известность под именем Али-паши Янинского. На Дунае, в Видине, боснийский феодал Омер Пазванд-оглу набрал целую армию и стал фактическим хозяином Видинского округа. Правительству удалось схватить его и казнить, но вскоре его сын Осман Пазванд-оглу еще более решительно выступил против центрального правительства. Даже в Анатолии, где феодалы еще не восставали открыто против султана, сложились настоящие феодальные княжества: феодальный род Караосман-оглу владел землями на юго-западе и западе, между Большим Мендересом и Мраморным морем; род Чапан-оглу — в центре, в районе Анкары и Йозгада; род Баттала-паши — на северо-востоке, в районе Самсуна и Трабзона (Трапезунта). Эти феодалы имели свои войска, раздавали земельные пожалования, взимали налоги. Султанские чиновники не смели вмешиваться в их действия.

Сепаратистские тенденции проявляли также паши, назначенные самим же султаном. Правительство пыталось бороться с сепаратизмом пашей путем частого перемещения их, по два—три раза в год, из одной провинции в другую. Но если приказ и выполнялся, то результатом было только резкое увеличение поборов с населения, так как паша стремился в более короткий срок возместить свои издержки на покупку должности, на взятки и на переезды. Впрочем, с течением времени и этот способ перестал давать результаты, поскольку паши стали заводить собственные наемные армии.

Упадок культуры

Турецкая культура, достигшая своего расцвета в XV—XVI вв., уже с конца XVI в. постепенно клонится к упадку. Погоня поэтов за чрезмерной изысканностью и вычурностью формы приводит к оскудению содержания произведений. Техника стихосложения, игра слов начинают цениться выше, чем выраженные в стихе мысль и чувство. Одним из последних представителей вырождающейся дворцовой поэзии был Ахмед Недим (1681—1730), талантливый и яркий выразитель «эпохи тюльпанов». Творчество Недима ограничивалось узким кругом дворцовых тем — воспеванием султана, придворных пиршеств, увеселительных прогулок, «бесед за халвой» в Саадабадском дворце и кёшках аристократов, но его произведения отличались большой выразительностью, непосредственностью, сравнительной простотой языка. Кроме *дивана* (собрание стихов), Недим оставил после себя перевод на турецкий язык сборника «Страницы известий» («Сахаиф-уль-ахбар»), более известный под названием «История главного астролога» («Мюнеджим-баши тарихи»).

Дидактическая литература Турции этого периода представлена прежде всего творчеством Юсуфа Наби (ум. 1712 г.), автора поэмы моралистического содержания «Хайрие», которая в отдельных своих частях содержала резкую критику современных нравов. Видное место в турецкой литературе заняла также символическая поэма шейха Галиба (1757—1798) «Красота и любовь» («Хюсн-ю Ашк»).

Турецкая историография развивалась по-прежнему в форме придворных исторических хроник. Наима, Мехмед Решид, Челеби-заде Асым, Ахмед Ресми и другие придворные историографы, следуя давней традиции, описывали в апологетическом духе жизнь и деятельность султанов, военные походы и т. п. Сведения о зарубежных странах содержались в отчетах о турецких посольствах, направлявшихся за границу (*сефарет-наме*). Наряду с некоторыми верными наблюдениями в них было много наивного и просто выдуманного.

В 1727 г. в Стамбуле открылась первая в Турции типография. Ее основателем был Ибрахим-ага Мютеферрика (1674—1744), выходец из бедной венгерской семьи, попавший мальчиком в плен к туркам, затем принявший мусульманство и оставшийся в Турции. Среди первых книг, напечатанных в типографии, были арабско-турецкий словарь Ванкули, исторические труды Кятиба Челеби (Хаджи Халифе), Омера

МЕЧЕТЬ НУР- И ОСМАНИЕ В СТАМБУЛЕ. 1755-1757 гг.

эфенди. После смерти Ибрахима-аги типография почти 40 лет бездействовала. В 1784 г. она возобновила свою работу, но и тогда она выпускала очень ограниченное количество книг. Печатание корана было воспрещено. Произведения светского содержания тоже переписывались большей частью от руки.

Уличный продавец кофе.
Гравюра Г. Скотэна.

Развитию науки, литературы и искусства в Турции особенно препятствовало засилье мусульманской схоластики. Высшее духовенство не допускало светского образования. Муллы и многочисленные дервишские ордена опутывали народ густой паутиной суеверий и предрассудков. Признаки застоя обнаруживались во всех областях турецкой культуры. Попытки возродить старые культурные традиции обрекались на провал, освоение новых, шедших с Запада, сводилось к слепому заимствованию. Так обстояло, например, с архитектурой, которая пошла по пути подражания Европе. Французские декораторы ввели в Стамбуле искаженный барокко, а турецкие строители перемешивали все стили и сооружали уродливые здания. Ничего примечательного не было создано и в живописи, где были нарушены строгие пропорции геометрического орнамента, замененного теперь, под влиянием европейской моды, растительным орнаментом с преобладанием изображения тюльпанов.

Но если культура господствующего класса переживала период упадка и застоя, то народное творчество продолжало неуклонно развиваться. Большой любовью масс пользовались народные поэты и певцы, отражавшие в своих песнях и стихах вольнолюбивые народные мечты и чаяния, ненависть к угнетателям. Широкую популярность приобретают народные рассказчики (*хикяеджилер* или *меддаха*), а также народный театр теней «*карагёз*», представления которого отличались острой злободневностью и освещали происходившие в стране события с точки зрения простого народа, соответственно его пониманию и интересам.

2. Балканские народы под властью Турции

Положение балканских народов по второй половине XVII и в XVIII в.

Упадок Османской империи, разложение военно-ленной системы, ослабление власти султанского правительства — все это тяжело отражалось на жизни находившихся под турецкой властью южнославянских народов, греков, албанцев, молдаван и валахов. Образование чифтликов, стремление турецких феодалов увеличить доходность своих земель все более ухудшали положение крестьянства. Раздача в горных и лесных районах Балкан в частное владение земель, принадлежавших ранее государству, вела к закрепощению общинного крестьянства. Власть помещиков над крестьянами расширилась, установились более суровые, чем раньше, формы феодальной зависимости. Заводя собственное хозяйство и не довольствуясь натуральными и денежными поборами, спахии (сипахи) заставляли крестьян выполнять барщину. Большое распространение получила передача спахилуков (турецкое — сипахилик, владение сипахи) на откуп ростовщикам, которые беспощадно грабили крестьян. Произвол, взяточничество и самоуправство местных властей, судей-кадиев, сборщиков налогов росли по мере ослабления центральной власти. Янычарские

войска превратились в один из главных источников мятежей и неурядиц в европейских владениях Турции. Ограбление турецким войском и особенно янычарами мирного населения превратилось в систему.

В дунайских княжествах в XVII в. продолжался процесс укрупнения боярских хозяйств и захвата крестьянских земель, сопровождавшийся ростом крепостнической зависимости основной массы крестьянства; лишь немногие зажиточные крестьяне имели возможность получить личную свободу за большой денежный выкуп.

Рост ненависти к турецкому господству со стороны балканских народов и стремление турецкого правительства выжать больше налогов побуждали последнее проводить в XVII в. политику полного подчинения турецким властям и феодалам ряда горных районов и окраинных областей империи, ранее управлявшихся местными христианскими властями. В частности, права сельских и городских общин в Греции и Сербии, пользовавшихся значительной самостоятельностью, неуклонно урезывались. Усилился нажим турецких властей на черногорские племена с целью принудить их к полной покорности и к регулярному платежу харача (хараджа). Дунайские княжества Порта стремилась превратить в обычные пашалыки, управляемые турецкими чиновниками. Сопротивление сильного молдавского и валашского боярства не позволило осуществить это мероприятие, однако вмешательство во внутренние дела Молдавии и Валахии и фискальная эксплуатация княжеств значительно усилились. Используя постоянную борьбу боярских группировок в княжествах. Порта назначала молдавскими и валашскими господарями своих ставленников, смещая их через каждые два-три года. В начале XVIII в., опасаясь сближения дунайских княжеств с Россией, турецкое правительство стало назначать господарями стамбульских греков — фанариотов [1], тесно связанных с турецким феодальным классом и правящими кругами.

Обострение противоречий внутри империи и нарастание в ней социальной борьбы привели к росту религиозного антагонизма между мусульманами и христианами. Усилились проявления мусульманского религиозного фанатизма и дискриминационная политика Порты по отношению к христианским подданным, участились попытки насильственного обращения в ислам болгарских сел, целых черногорских и албанских племен.

Православное духовенство сербов, черногорцев и болгар, пользовавшееся большим политическим влиянием среди своих народов, нередко активно участвовало в антитурецких движениях. Поэтому Порта с крайним недоверием относилась к южнославянскому духовенству, стремилась умалить его политическую роль, воспрепятствовать его связям с Россией и другими христианскими государствами. Зато фанариотское духовенство пользовалось поддержкой турок. Порта попустительствовала эллинизации южнославянских народов, молдаван и валахов, которую пыталась проводить греческая иерархия и стоявшие за ее спиной фанариоты. Константинопольское патриаршество назначало на высшие церковные должности только греков, которые сжигали церковно-славянские книги, не допускали церковной службы на другом языке, кроме греческого, и т. д. Эллинизация особенно активно проводилась в Болгарии и дунайских княжествах, но она встречала сильное сопротивление народных масс.

В Сербии в XVIII в. высшие церковные должности также захватывались греками, что привело к быстрому расстройству всей церковной организации, игравшей ранее большую роль в поддержании национального самосознания и народных традиций. В 1766 г. Константинопольское патриаршество добилось от Порты издания *фирманов* (султанские указы), подчинивших автокефальное Печское патриаршество и Охридское архиепископство власти греческого патриарха.

---

[1] Фанар — квартал в Стамбуле, где имел местопребывание греческий патриарх; фанариоты-богатые и знатные греки, из среды которых выходили высшие представители церковной иерархии и чиновники турецкой администрации; фанариоты занимались также крупными торгово-ростовщическими операциями.

Средневековая отсталость Османской империи, хозяйственная разобщенность областей, жестокий национальный и политический гнет затрудняли экономический прогресс порабощенных Турцией народов Балканского полуострова. Но, несмотря на неблагоприятные условия, в ряде районов европейской части Турции в XVII—XVIII вв. наблюдались заметные сдвиги в экономике. Развитие производительных сил и товарно-денежных отношений происходило, однако, неравномерно: в первую очередь оно обнаружилось в некоторых приморских областях, в районах, расположенных по течению больших рек и на международных торговых магистралях. Так, в приморских частях Греции и на островах выросла судостроительная промышленность. В Болгарии значительно развились текстильные ремесла, обслуживавшие нужды турецкой армии и городского населения. В дунайских княжествах возникли предприятия по обработке сельскохозяйственного сырья, текстильные, бумажные и стекольные мануфактуры, основанные на крепостном труде.

Характерным для этого периода явлением был рост новых городов в некоторых областях Европейской Турции. Так, например, в предгорьях Балкан, в Болгарии, в удаленных от турецких центров районах возник ряд торговых и ремесленных болгарских поселений, обслуживавших местный рынок (Котел, Сливен, Габрово и др.).

Внутренний рынок в балканских владениях Турции был развит слабо: хозяйство областей, удаленных от крупных городских центров и торговых путей, носило еще в основном натуральный характер, однако рост торговли постепенно разрушал их замкнутость. Первостепенное значение в экономике стран Балканского полуострова издавна имела внешняя и транзитная торговля, находившаяся в руках иностранного купечества. Впрочем, в XVII в. в связи с упадком Дубровника и итальянских городов местные купцы начинают занимать в торговле более прочные позиции. Особенно большую экономическую силу приобрела в Турции греческая торгово-ростовщическая буржуазия, подчинившая своему влиянию более слабое южнославянское купечество.

Развитие торговли и торгово-ростовщического капитала, при общей отсталости общественных отношений у балканских народов, еще не создавало условий для возникновения капиталистического способа производства. Но чем дальше, тем становилось очевиднее, что экономика балканских народов, находившихся под гнетом Турции, развивается самостоятельным путем; что они, живя в самых неблагоприятных условиях, все же обгоняют в своем общественном развитии господствующую в государстве народность. Все это делало неизбежной борьбу балканских народов за свое национально-политическое освобождение.

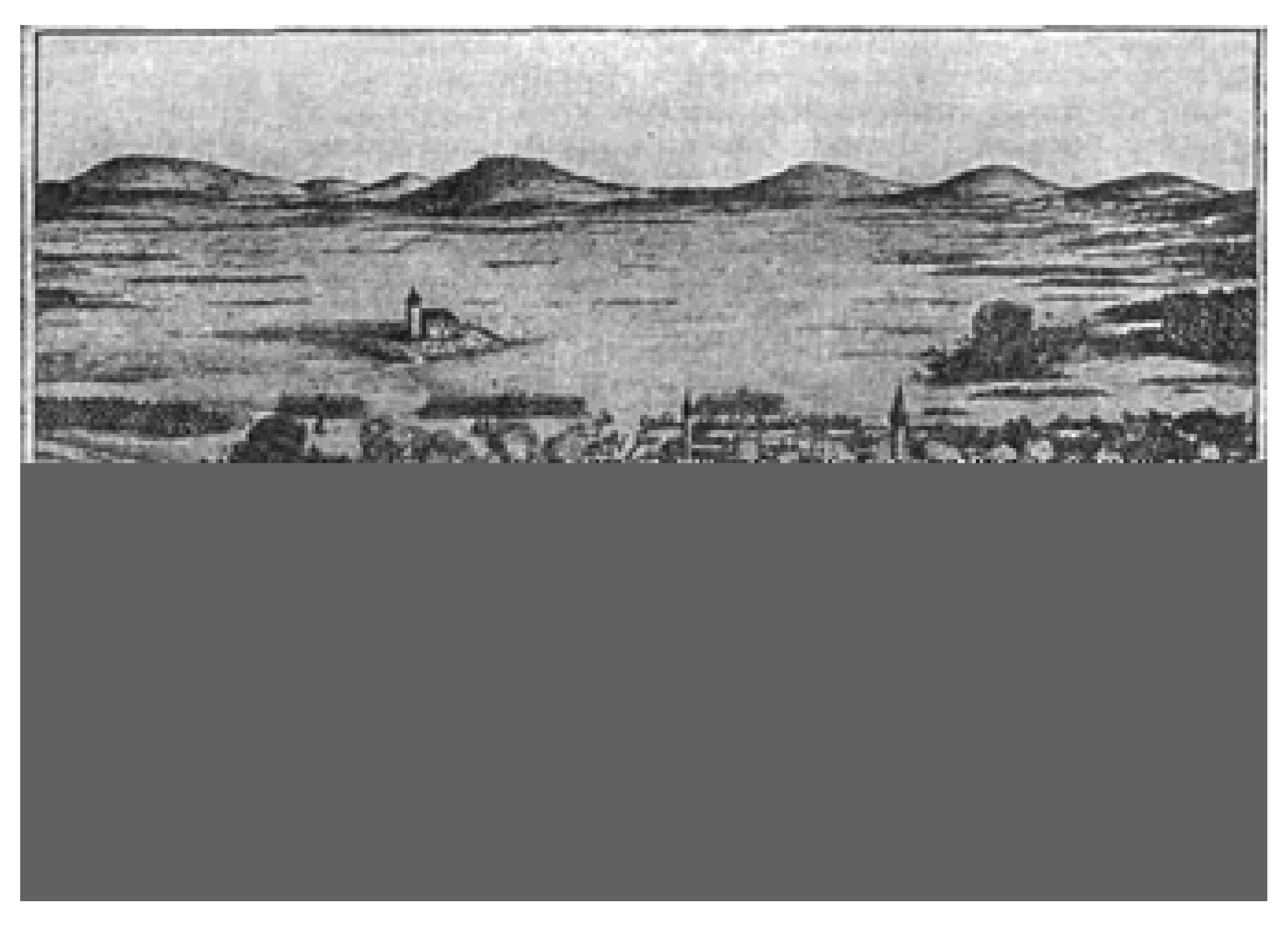
Освободительная борьба балканских народов против турецкого ига

На протяжении XVII—XVIII вв. в различных частях Балканского полуострова не раз вспыхивали восстания против турецкого господства. Эти движения имели обычно локальный характер, возникали неодновременно, не были достаточно подготовлены. Они беспощадно подавлялись турецкими войсками. Но проходило время, неудачи забывались, надежды на освобождение возрождались с новой силой, а вместе с ними поднимались и новые восстания.

Основной движущей силой в восстаниях выступало крестьянство. Нередко в них принимало участие и городское население, духовенство, даже сохранившиеся в некоторых областях феодалы-христиане, а в Сербии и Черногории — местные христианские власти (кнезы, воеводы и племенные вожди). В дунайских княжествах борьба-с Турцией обычно возглавлялась боярами, надеявшимися с помощью соседних государств освободиться от турецкой зависимости.

Освободительное движение балканских народов приняло особенно широкие размеры во время войны Священной лиги с Турцией. Успехи венецианских а австрийских войск, присоединение к антитурецкой коалиции России, с которой балканские народы были связаны единством вероисповедания, — все это воодушевляло порабощенные балканские народы на борьбу за свое освобождение. В пер-

вые годы войны восстание против турок начало подготавливаться в Валахии. Господарь Щербан Кантакузино вел тайные переговоры о союзе с Австрией. Он набрал даже армию, скрытую в лесах и горах Валахии, чтобы двинуть ее по первому сигналу Священной лиги. Кантакузино предполагал объединить и возглавить восстания и других народов Балканского полуострова. Но этим планам не суждено

Битва хорватов с турками при Дубице в 1685 г.
Современная гравюра.

было осуществиться. Стремление Габсбургов и польского короля Яна Собеского захватить в свои руки дунайские княжества заставило валашского господаря отказаться от мысли о восстании.

Когда в 1688 г. австрийские войска подошли к Дунаю, а затем взяли Белград и начали продвигаться на юг, в Сербии, Западной Болгарии, Македонии началось сильное антитурецкое движение. К наступавшим австрийским войскам присоединялось местное население, стали стихийно образовываться добровольческие четы (отряды партизан), которые успешно вели самостоятельные военные действия.

В конце 1688 г. восстание против турок поднялось в центре рудных разработок в северо-западной части Болгарии — городе Чипровце. Участниками его было ремесленное и торговое население города, а также жители окрестных сел. Вожди движения рассчитывали, что приближавшиеся к Болгарии австрийцы помогут им изгнать турок. Но австрийская армия не подоспела на помощь восставшим. Чипровчане были разгромлены, и город Чипровец сметен с лица земли.

Политика Габсбургов в то время имела своей главной целью овладение землями в Дунайском бассейне, а также Адриатическим побережьем. Не располагая достаточными военными силами для осуществления столь широких планов, импера-

тор рассчитывал вести войну с Турцией силами местных повстанцев. Австрийские эмиссары призывали сербов, болгар, македонцев, черногорцев к восстанию, пытались склонить на свою сторону местные христианские власти (кнезов и воевод), племенных вождей, печского патриарха Арсения Черноевича.

Орудием этой политики Габсбурги пытались сделать Георгия Бранковича, сербского феодала, проживавшего в Трансильвании. Бранкович выдавал себя за потомка сербских государей и лелеял план возрождения самостоятельного государства, включающего все южнославянские земли. Проект создания такого государства, находящегося под австрийским протекторатом, Бранкович представил императору. Этот проект не соответствовал интересам Габсбургов, да он и не был реальным. Все же австрийский двор приблизил к себе Бранковича, даровав ему как потомку сербских деспотов титул графа. В 1688 г. Георгий Бранкович был послан в распоряжение австрийского командования, чтобы подготовить выступление населения Сербии против турок. Однако Бранкович вышел из подчинения австрийцам и попытался самостоятельно организовать восстание сербов. Тогда австрийцы арестовали его и держали в тюрьме вплоть до самой смерти.

Надежды на освобождение с помощью Габсбургов кончились для южных славян тяжким разочарованием. После успешного рейда в глубь Сербии и Македонии, осуществленного главным образом силами сербского добровольческого войска при содействии местного населения и гайдуков, австрийцы в конце 1689 г. начали терпеть поражения от турецких войск. Спасаясь от мести турок, уничтожавших все на своем пути, местное население уходило вслед за отступавшими австрийскими войсками. Это «великое переселение» приняло массовый характер. Из Сербии в это время, главным образом из южных и юго-западных ее районов, бежало в австрийские владения около 60—70 тыс. человек. В последующие годы войны сербские добровольческие отряды, под командованием своего подвоеводы, сражались против турок в составе австрийских войск.

Во время войны венецианцев против турок в середине 80 — начале 90-х годов XVII в. сильное антитурецкое движение поднялось среди черногорских и албанских племен. Это движение усиленно поощрялось Венецией, которая все свои военные силы сосредоточила в Морее, а в Далмации и Черногории рассчитывала вести войну с помощью местного населения. Шкодрский паша Сулейман Бушатлы неоднократно предпринимал карательные экспедиции против черногорских племен. В 1685 и 1692 гг. турецкие войска дважды овладевали резиденцией черногорских митрополитов Цетинье. Но турки так и не смогли удержать свои позиции в этой маленькой горной области, которая вела упорную борьбу за полную независимость от Порты.

Специфические условия, в которых Черногория оказалась после турецкого завоевания, господство в ней отсталых общественных отношений и патриархальных пережитков способствовали росту политического влияния местных митрополитов, которые руководили борьбой за национально-политическое освобождение и объединение черногорских племен. Большое значение имел период правления талантливого государственного деятеля митрополита Данилы Петровича Негоша (1697—1735). Данила Петрович упорно боролся за полное освобождение Черногории от власти Порты, которая не оставляла попыток восстановить свои позиции в этой стратегически важной области. С целью подорвать влияние турок он истребил или изгнал из страны всех черногорцев, перешедших в мусульманство (потурченцев). Данила провел также некоторые реформы, способствовавшие централизации управления и ослаблению родо-племенной вражды.

С конца XVII в. расширяются и укрепляются политические и культурные связи южных славян, греков, молдаван и валахов с Россией. Царское Правительство стремилось расширить свое политическое влияние среди подвластных Турции народов, которые в дальнейшем могли стать важным фактором в решении судьбы турецких

владений в Европе. С конца XVII в. балкарские народы стали привлекать к себе все большее внимание русской дипломатии. Угнетенные народы Балканского полуострова со своей стороны издавна видели в единоверной России свою покровительницу и надеялись, что победы русского оружия принесут им освобождение от турецкого ига Вступление России в Священную лигу побудило представителей балканских народов установить непосредственный контакт с русскими. В 1688 г. валашский господарь Щербан Кантакузино, бывший константинопольский патриарх Дионисий и сербский патриарх Арсений Черноевич послали русским царям Ивану и Петру грамоты, в которых описывали страдания православных народов в Турции и просили, чтоб Россия двинула на Балканы свои войска для освобождения христианских народов. Хотя операции русских войск в войне 1686—1699 гг. развивались вдали от Балкан, что не позволило русским установить непосредственные контакты с балканскими народами, царское правительство уже в это время начинает выдвигать в качестве причины войны с Турцией свое желание освободить от ее ига балканские народы и выступает на международной арене в роли защитницы интересов всех вообще православных подданных Порты. Этой позиции русское самодержавие придерживалось в ходе всей дальнейшей борьбы с Турцией в XVIII и XIX вв.

Ставя своей целью добиться выхода России на Черное море, Петр I рассчитывал на помощь со стороны балканских народов. В 1709 г он заключил тайный союз с валашским господарем Константином Бранкованом, обещавшим в случае войны перейти на сторону России, выставить отряд в 30 тыс. человек, а также снабжать русские войска продовольствием. Молдавский господарь Димитрий Кантемир также обязался оказать Петру военную помощь и заключил с ним договор о переходе молдаван в русское подданство при условии предоставления Молдавии полной внутренней самостоятельности. Кроме того, свое содействие обещали австрийские сербы, большой отряд которых должен был соединиться с русскими войсками. Начиная в 1711 г. Прутский поход, русское правительство издало грамоту, призывавшую к оружию все порабощенные Турцией народы. Но неудача Прутского похода остановила антитурецкое движение балканских народов в самом начале. Лишь черногорцы и герцеговинцы, получив грамоту Петра I, стали предпринимать военные диверсии против турок. Это обстоятельство послужило началом установления тесных связей между Россией и Черногорией Митрополит Данила в 1715 г. посетил Россию, после чего Петр I установил периодическую выдачу черногорцам денежных пособий.

В результате новой войны между Турцией и Австрией в 1716—1718 гг., в которой на стороне австрийцев также сражалось население Сербии, под властью Габсбургов оказались Банат, северная часть Сербии и Малая Валахия. Однако население этих земель, освободившись от власти турок, попало в не менее тяжелую зависимость от австрийцев. Налоги были повышены. Австрийцы заставляли своих новых подданных принимать католичество или униатство, а православное население терпело жестокие религиозные притеснения. Все это вызывало большое недовольство и бегство многих сербов и валахов в Россию или даже в турецкие владения. Вместе с тем австрийская оккупация Северной Сербии способствовала некоторому развитию товарно-денежных отношений в этой области, что в дальнейшем привело к формированию слоя сельской буржуазии.

Следующая война между Турцией и Австрией, которую последняя вела в союзе с Россией, закончилась потерей Габсбургами по Белградскому миру 1739 г. Малой Валахии и Северной Сербии, однако в составе Австрийской монархии остались сербские земли — Банат, Бачка, Баранья, Срем. В ходе этой войны в Юго-Западной Сербии снова вспыхнуло восстание против турок, которое, однако, не приняло широкого характера и было быстро подавлено. Эта неудачная война приостановила австрийскую экспансию на Балканах и привела к дальнейшему падению политического влияния Габсбургов среди балканских народов.

С середины XVIII в. ведущая роль в борьбе с Турцией переходит к России.

В 1768 г. Екатерина II вступила в войну с Турцией и следуя политике Петра, обратилась к балканским народам с призывом подняться против турецкого господства. Успешные военные действия России всколыхнули балканские народы. Появление русского флота у берегов Греции вызвало в 1770 г. восстание в Морее и на островах Эгейского моря. На средства греческих купцов был создан флот, который под водительством Ламброса Катзониса одно время вел успешную войну с турками на море.

Воин хорват на австро-турецкой границе («граничар»). Рисунок середины XVIII в.

Вступление русских войск в Молдавию и Валахию было восторженно встречено населением. Из Бухареста и Ясс направились в Петербург делегации бояр и духовенства, просившие принять княжества под русское покровительство.

Кючук-Кайнарджийский мир 1774 г имел большое значение для балканских народов Ряд статей этого договора был посвящен под властным Турции христианским народам и предоставлял России право защищать их интересы Возвращение Турции дунайских княжеств было обставлено рядом условий, имевших целью улучшить положение их населения Объективно эти статьи договора облегчали балканским народам задачи борьбы за свое освобождение Дальнейшая политика Екатерины II в Восточном вопросе, независимо от захватнических целей царизма, также способствовала оживлению национально освободительного движения балканских народов и дальнейшему расширению их политических и культурных связей с Россией.

Начало национального возрождения балканских народов

Несколько веков турецкого господства не привели к денационализации балканских народов Южные славяне, греки, албанцы, молдаване и валахи сохранили свои национальные языки, культуру, народные традиции, в условиях иноземного ига хотя и медленно, но неуклонно развивались элементы экономической общности.

Первые признаки национального возрождения балканских народов проявились в XVIII в. Они выражались в культурно просветительном движении, в оживлении интереса к своему историческому прошлому, в усилившемся стремлении поднять народное просвещение, улучшить систему обучения в школах, ввести эле-

менты светского образования. Культурно-просветительное движение началось сперва у греков, наиболее развитого в общественно-экономическом отношении народа, а затем у сербов и болгар, молдаван и валахов.

Просветительное движение имело у каждого балканского народа свои особенности и развивалось не одновременно. Но социальной базой его во всех случаях являлось национальное торгово-ремесленное сословие.

Тяжелые условия формирования национальной буржуазии у балканских народов определили сложность и противоречивость содержания национальных движений. В Греции, например, где торгово-ростовщический капитал был наиболее силен и тесно связан со всем турецким режимом и с деятельностью Константинопольского патриаршества, начало национального движения сопровождалось появлением великодержавных идей, планов возрождения на развалинах Турции великой Греческой империи и подчинения грекам остальных народов Балканского полуострова. Эти идеи нашли практическое выражение в эллинизаторских усилиях Константинопольского патриаршества и фанариотов. В то же время идеология греческих просветителей, развитие греками народного образования, школьного дела оказали положительное влияние на другие балканские народы и ускорили возникновение аналогичных движений у сербов и болгар.

Во главе просветительного движения греков в XVIII в. стояли ученые, писатели и педагоги Евгеннос Вулгарис (умер в 1806 г.) и Никифорос Теотокис (умер в 1800 г.), а позднее выдающийся общественный деятель, ученый и публицист Адамантиос Кораис (1748—1833). Его произведения, проникнутые свободолюбием и патриотизмом, внушали соотечественникам любовь к родине, свободе, к греческому языку, в котором Кораис видел первое и важнейшее орудие национального возрождения.

Среди южных славян национально-просветительное движение в первую очередь началось в сербских землях, подвластных Габсбургам. При активной поддержке окрепшего здесь сербского торгово-ремесленного сословия во второй четверти XVIII в. в Банате, Бачке, Баранье, Среме начинает развиваться школьное дело, сербская письменность, светская литература, книгопечатание.

Развитие просвещения у австрийских сербов в это время происходило при сильном русском влиянии. По просьбе сербского митрополита в 1726 г. в Карловицы прибыл для организации школьного дела русский учитель Максим Суворов. Во главе основанной в 1733 г. в Карловицах «Латинской школы» стоял выходец из Киева Эмануил Козачинский. Немало русских и украинцев преподавало в других сербских школах. Из России сербы получали также книги и учебники. Последствием русского культурного влияния на австрийских сербов явился переход от употреблявшегося ранее в письменности сербского церковно-славянского языка к русскому церковно-славянскому языку.

Главным представителем этого направления был выдающийся сербский писатель и историк Иован Раич (1726—1801). Под сильным русским влиянием развивалась и деятельность другого известного сербского писателя Захария Орфелина (1726—1785), написавшего капитальный труд «Житие и славные дела государя императора Петра Великого». Культурно-просветительное движение среди австрийских сербов получило новый толчок во второй половине XVIII в., когда начал свою деятельность выдающийся писатель, ученый и философ Досифей Обрадович (1742— 1811). Обрадович был сторонником просвещенного абсолютизма. Его идеология сформировалась в известной мере под влиянием философии европейских просветителей. В то же время она имела чисто национальную основу. Взгляды Обрадовича впоследствии получили широкое признание среди торгово-ремесленного сословия и формирующейся буржуазной интеллигенции не только у сербов, но и у болгар.

В 1762 г. монахом Паисием Хилендарским (1722—1798) была закончена «История славяноболгарская» — публицистический, опирающийся на исторические данные трактат, направленный прежде всего против греческого засилья и грозящей

денационализации болгар. Паисий призывал к возрождению болгарского языка и общественной мысли. Талантливым последователем идей Паисия Хилендарского был врачанский епископ Софроний (Стойко Владиславов) (1739—1814).

Выдающийся молдавский просветитель господарь Димитрий Кантемир (1673— 1723) написал сатирический роман «Иероглифическая история», философско-дидактическое стихотворение «Спор мудреца с небом или тяжба души с телом» и ряд исторических сочинений. На развитие культуры молдавского народа большое влияние оказал также видный историк и лингвист Енакиц Векереску (ок. 1740 — ок. 1800).

Национальное возрождение балканских народов приобрело более широкий размах в начале следующего века.

3. Арабские страны под турецким господством

Упадок Османской империи отразился и на положении арабских стран, входивших в ее состав. В рассматриваемый период власть турецкого султана в Северной Африке, включая Египет, была в значительной мере номинальной. В Сирии, Ливане и Ираке она была резко ослаблена народными восстаниями и мятежами местных феодалов. В Аравии возникло широкое религиозно-политическое движение — ваххабизм, поставившее своей целью полное вытеснение турок с Аравийского полуострова.

Египет

В XVII—XVIII вв. в экономическом развитии Египта наблюдаются некоторые новые явления. Крестьянское хозяйство все более втягивается в рыночные связи. В ряде районов, особенно в Нильской дельте, рента-налог принимает денежную форму. Иностранные путешественники конца XVIII в. описывают оживленную торговлю на городских рынках Египта, куда крестьяне доставляли зерно, овощи, скот, шерсть, сыр, масло, домашнюю пряжу и покупали взамен ткани, одежду, утварь, металлические изделия. Торговля велась и непосредственно на деревенских рынках. Значительного развития достигли торговые связи между различными районами страны. По свидетельству современников, в середине XVIII в. из южных районов Египта вниз по Нилу, к Каиру и в область дельты шли корабли с зерном, сахаром, бобами, льняными тканями и льняным маслом; в обратном направлении шли грузы сукна, мыла, риса, железа, меди, свинца, соли.

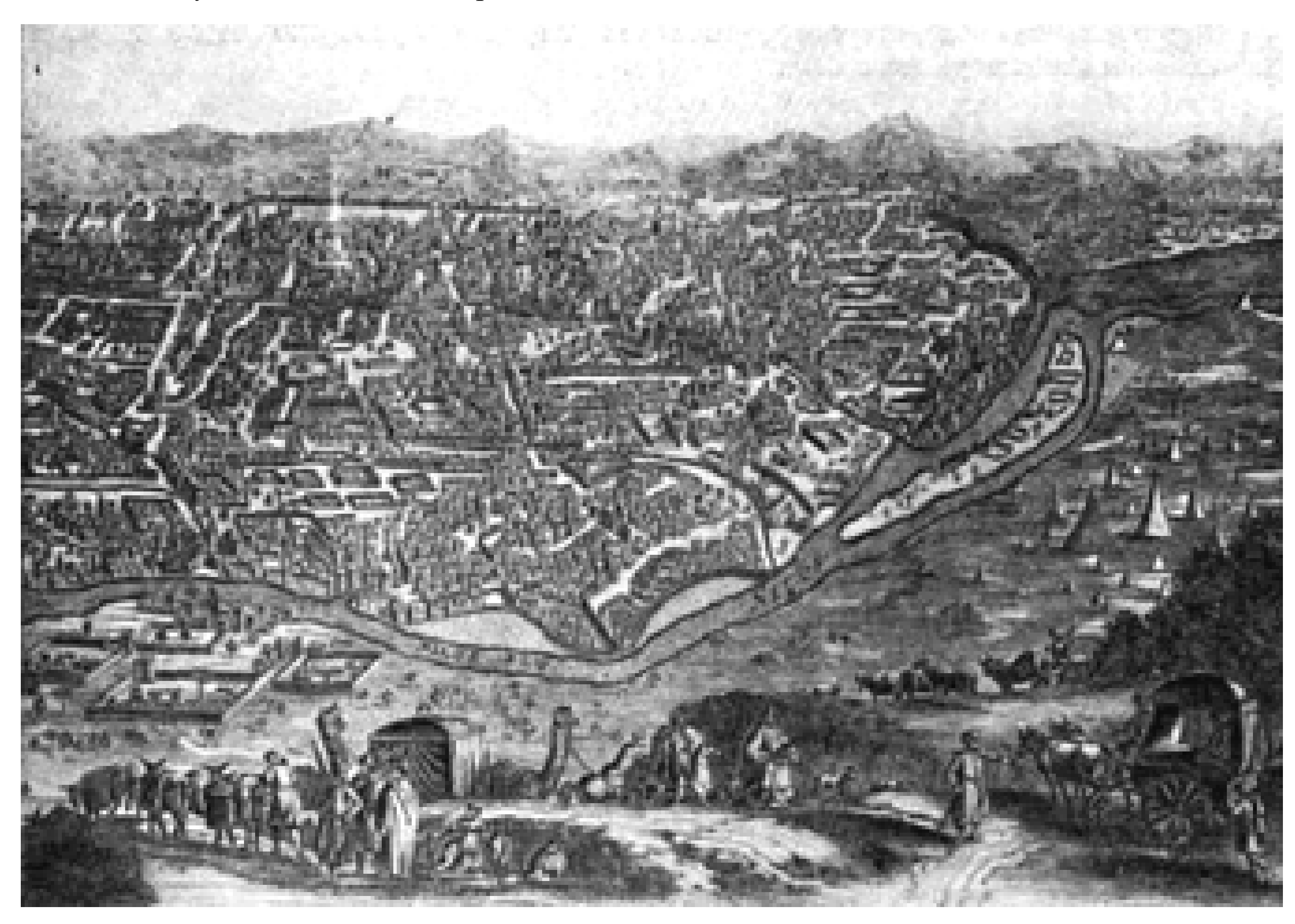
Значительно выросли и внешнеторговые связи. В XVII—XVIII вв. Египет вывозил в страны Европы хлопчатобумажные и льняные ткани, кожи, сахар, нашатырь, а также рис и пшеницу. Оживленная торговля велась с соседними странами — Сирией, Аравией, Магрибом (Алжир, Тунис, Марокко), Суданом, Дарфуром. Через Египет проходила значительная часть транзитной торговли с Индией. В конце XVIII в. в одном только Каире 5 тыс. купцов занимались внешней торговлей.

В XVIII в. в ряде отраслей промышленности, особенно в отраслях, работающих на экспорт, начался переход к мануфактуре. В Каире, Махалла-Кубре, Розетте, Кусе, Кине и в других городах были основаны мануфактурные предприятия, изготовлявшие шелковые, хлопчатобумажные и льняные ткани. На каждой из этих мануфактур работали сотни наемных рабочих; на крупнейшей из них — в Махалла-Кубре было постоянно занято от 800 до 1000 человек. Наемный труд применялся на маслобойных, сахарных и других заводах. Иногда феодалы в компании с сахарозаводчиками основывали предприятия в своих поместьях. Часто владельцами мануфактур, крупных ремесленных мастерских и лавок были представители высшего духовенства, управители вакуфов.

Техника производства была еще примитивной, но разделение труда внутри мануфактур способствовало повышению его производительности и значительному росту продукции.

К концу XVIII в. в Каире насчитывалось 15 тыс. наемных рабочих и 25 тыс. ремесленников. Наемный труд начинал применяться и в сельском хозяйстве: тысячи крестьян нанимались на полевые работы в соседних крупных поместьях.

Однако в существовавших тогда в Египте условиях ростки капиталистических отношений не могли получить значительного развития. Как и в остальных частях

Каир.
Гравюра конца XVII в.

Османской империи, собственность купцов, владельцев мануфактур и мастерских не была ограждена от посягательств пашей и беев. Чрезмерные налоги, поборы, контрибуции, вымогательства разоряли торговцев и ремесленников. Режим капитуляций вытеснял местных купцов из более прибыльных отраслей торговли, обеспечивая монополию европейских купцов и их агентуры. Кроме того, вследствие систематического ограбления крестьянства внутренний рынок был крайне неустойчив и узок.

Вместе с развитием торговли неуклонно росла феодальная эксплуатация крестьянства. К старым повинностям и налогам постоянно добавлялись новые. *Мультазимы* (помещики) взимали с *феллахов* (крестьян) налоги для уплаты дани Порте, налоги на содержание армии, провинциальных властей, деревенской администрации и религиозных учреждений, поборы на свои собственные нужды, а также множество других поборов, иногда взимаемых без всякого основания. Список налогов, собираемых с крестьян одной из египетских деревень, опубликованный французским исследова-

телем XVIII в. Эстевом, содержал свыше 70 названий. Помимо налогов, установленных законом, широко применялись всевозможные дополнительные поборы, основанные на обычае. «Достаточно, чтобы сумма была собрана 2—3 года подряд, — писал Эстев, — чтобы ее затем требовали на основе обычного права».

Феодальный гнет все чаще вызывал восстания против мамлюкского господства. В середине XVIII в. мамлюкские феодалы были изгнаны из Верхнего Египта бедуинами, восстание которых было подавлено лишь к 1769 г. Вскоре в округе Танта вспыхнуло большое восстание феллахов (1778 г.), также подавленное мамлюками.

Мамлюки еще твердо удерживали власть в своих руках. Хотя формально они и являлись вассалами Порты, власть турецких пашей, присылаемых из Стамбула, была призрачной. В 1769 г., во время русско-турецкой войны, мамлюкский правитель Али-бей провозгласил независимость Египта. Получив некоторую поддержку от командующего русским флотом в Эгейском море. А Орлова, он вначале успешно сопротивлялся турецким войскам, но затем восстание было подавлено, а сам он убит. Тем не менее власть мамлюкских феодалов не ослабела; место погибшего Али-бея заняли руководители другой, враждебной ему мамлюкской группировки. Только в начале XIX в. власть мамлюков была свергнута.

Сирия и Ливан

Источники XVII—XVIII вв. содержат скудные сведения об экономическом развитии Сирии и Ливана. Отсутствуют данные о внутренней торговле, о мануфактурах, о применении наемного труда. Более или менее точные сведения имеются о росте в рассматриваемый период внешней торговли, появлении новых торговых и ремесленных центров, усилении специализации районов. Несомненно также, что в Сирии и Ливане, как и в Египте, увеличивались размеры феодальной эксплуатации, обострялась борьба внутри класса феодалов, росла освободительная борьба народных масс против чужеземного гнета

Сирийский муфтий и кадии.
Гравюра начала XVIII в.

Во второй половине XVII и в начале XVIII в. большое значение имела борьба между двумя группировками арабских феодалов — *кайситами* (или «красными», как они себя называли) и *йемвнитами* (или «белыми»). Первая из этих группировок, возглавленная эмирами из рода Маан, выступала против турецкого господства и пользовалась поэтому поддержкой ливанских крестьян; в этом заключалась ее сила. Вторая группировка, возглавленная эмирами из рода Алям-ад-дин, служила турецким властям и с их помощью вела борьбу против своих соперников.

После подавления восстания Фахр-ад-дина II и его казни (1635 г.) Порта вручила султанский фирман на управление Ливаном предводителю йеменитов эмиру Алям-ад-дину, но вскоре турецкий ставленник был свергнут новым народным восстанием. Правителем Ливана восставшие избрали племянника Фахр-ад-дина II — эмира Мельхема Маана, и Порта была вынуждена утвердить этот выбор. Однако она не отказалась от попыток устранить от власти кайситов и поставить во главе Ливанского Княжества своих сторонников.

В 1660 г. войска дамасского паши Ахмеда Кёпрюлю (сына великого везира) вторглись в Ливан. Как сообщает арабская хроника, предлогом для этой военной экспедиции послужило то обстоятельство, что вассалы и союзники Маанов — эмиры Шихабы «подстрекали дамаскинцев против паши». Действуя вместе с йеменитскими ополчениями, турецкие войска заняли и сожгли ряд горных селений Ливана, в том числе столицу Маанов — Дайр-аль-Камар и резиденции Шихабов — Рашею (Рашайю) и Хасбею (Хасбайю). Кайситские эмиры были вынуждены отступить вместе со своими дружинами в горы. Но народная поддержка в конце концов обеспечила им победу над турками и йеменитами. В 1667 г. кайситская группировка вернулась к власти.

Дамаск.
Гравюра начала XVIII в.

В 1671 г. новое столкновение кайситов с войсками дамасского паши привело к занятию и разграблению Рашайи турками. Но в конечном счете победа опять осталась за ливанцами. Так же неудачны были и другие попытки турецких властей поставить во главе Ливана эмиров из рода Алям-ад-дин, предпринятые в последней четверти XVII в.

В 1710 г. турки совместно с йеменитами опять напали на Ливан. Свергнув кайситского эмира Хайдара из рода Шихаб (к этому роду эмирский престол перешел в 1697 г., после смерти последнего эмира из рода Маан), они превратили Ливан в обычный турецкий пашалык. Однако уже в следующем 1711 г. в битве при Айн-Даре войска турок и йеменитов были разгромлены кайситами. Большинство йеменитов, включая весь род эмиров Алям-ад-дин, погибло в этом бою. Победа кайситов была настолько внушительной, что турецким властям пришлось отказаться от устройства Ливанского пашалыка; в течение долгого времени они воздерживались от вмешательства во внутренние дела Ливана.

Победу при Айн-Даре одержали ливанские крестьяне, но это не привело к улучшению их положения. Эмир Хайдар ограничился тем, что отобрал уделы (*мукатаа*) у йеменитских феодалов и распределил их между своими сторонниками.

С середины XVIII в. центром борьбы против турецкой власти сделалось феодальное княжество Сафад в Северной Палестине. Правитель его — сын одного из кайситов шейх Дагир, постепенно округляя владения, полученные его отцом от ливанского эмира, распространил свою власть на всю Северную Палестину и ряд районов Ливана. Около 1750 г. он приобрел небольшое приморское селение — Акку. По свидетельству русского офицера Плещеева, посетившего Акку в 1772 г., она стала к этому времени крупным центром морской торговли и ремесленного производства. В Акке поселилось много купцов и ремесленников из Сирии, Ливана, Кипра и других частей Османской империи. Хотя Дагир облагал их значительными налогами и применял обычную в Османской империи систему монополий и откупов, условия для развития торговли и ремесла были здесь, видимо, несколько лучше, чем в других городах;

феодальные поборы строго фиксировались, а жизнь и имущество купца и ремесленника ограждались от произвола. В Акке находились развалины крепости, пот строенной еще крестоносцами. Дагир восстановил эту крепость, создал собственную армию и флот.

Фактическая независимость и растущее богатство нового арабского княжества возбуждали недовольство и алчность соседних турецких властей. С 1765 г. Дагиру пришлось обороняться от трех турецких пашей — дамасского, триполийского и сайдского. Сначала борьба сводилась к эпизодическим столкновениям, но в 1769 г., после начала русско-турецкой войны, Дагир возглавил арабское народное восстание против турецкого гнета. Он вступил в союз с мамлюкским правителем Египта Али-беем. Союзники взяли Дамаск, Бейрут, Сайду (Сидон), осадили Яффу. Значительную помощь восставшим арабам оказала Россия. Русские военные корабли крейсировали вдоль ливанского побережья, обстреливали Бейрут во время штурма его крепости арабами, доставляли арабским повстанцам пушки, снаряды и другое вооружение.

В 1775 г., спустя год по окончании русско-турецкой войны, Дагир был осажден в Акке и вскоре убит, а его княжество распалось. Акка стала резиденцией турецкого паши Ахмеда, по прозвищу Джаззар («Мясник»). Но борьба народных масс Сирии и Ливана против турецкого гнета продолжалась.

В течение последней четверти XVIII в. Джаззар непрерывно повышал дань с подвластных ему арабских областей. Так, дань, взимаемая с Ливана, увеличилась со 150 тыс. пиастров в 1776 г. до 600 тыс. пиастров в 1790 г. Для ее выплаты был введен ряд новых, ранее не известных Ливану поборов—подушный налог, налоги на шелководство, на мельницы и т. п. Турецкие власти опять стали открыто вмешиваться во внутренние дела Ливана, их войска, посылаемые для сбора дани, грабили и жгли селения, истребляли жителей. Все это вызывало непрерывные восстания, ослаблявшие власть Турции над арабскими землями.

Ирак

По уровню экономического развития Ирак отставал от Египта и Сирии. Из многочисленных прежде городов Ирака лишь Багдад и Басра в известной мере сохранили значение крупных ремесленных центров; здесь изготовлялись шерстяные ткани, ковры, изделия из кожи. Но через страну шла транзитная торговля между Европой и Азией, приносившая значительные доходы, и это обстоятельство, а также борьба за расположенные в Ираке священные шиитские города Кербелу и Неджеф делали Ирак объектом острой турецко-иранской борьбы. Транзитная торговля привлекла в страну и английских купцов, которые в XVII в. основали факторию Ост-Индской компании в Басре, а в XVIII в. — в Багдаде.

Турецкие завоеватели разделили Ирак на два пашалыка (эялета): Мосульский и Багдадский. В Мосульском пашалыке, населенном преимущественно курдами, существовала военно-ленная система. У курдов — как кочевников, так и оседлых земледельцев — еще сохранились черты родо-племенного быта, деление на *аширеты* (кланы). Но их общинные земли и большая часть скота уже давно стали достоянием вождей, а сами вожди — ханы, беки и шейхи — превратились в феодалов, закрепощавших своих соплеменников.

Однако власть Порты над курдскими феодалами была весьма непрочной, что объяснялось кризисом военно-ленной системы, наблюдавшимся в XVII—XVIII вв. во всей Османской империи. Используя турецко-иранское соперничество, курдские феодалы часто уклонялись от выполнения своих воинских обязанностей, а иногда и открыто становились на сторону иранского шаха против турецкого султана или лавировали между султаном и шахом, чтобы добиться большей самостоятельности. В свою очередь, турецкие паши, стремясь укрепить свою власть, разжигали вражду между курдами и их соседями — арабами и христианскими меньшинствами и поощряли усобицы среди курдских феодалов.

В Багдадском пашалыке, населенном арабами, в 1651 г. вспыхнуло восстание племен, возглавленное феодальным родом Сийяб. Оно привело к изгнанию турок из округа Басры. Лишь в 1669 г., после неоднократных военных экспедиций, туркам удалось вновь водворить в Басру своего пашу. Но уже в 1690 г. восстали осевшие в долине Евфрата арабские племена, объединенные в союз Мунтафик. Повстанцы заняли Басру и в течение ряда лет вели успешную войну с турками.

Назначенный в начале XVIII в. правителем Багдада Хасан-паша 20 лет воевал с арабскими земледельческими и бедуинскими племенами Южного Ирака. Он сосредоточил в своих руках власть над всем Ираком, включая Курдистан, и закрепил ее

Багдад.
Гравюра конца XVII — начала XVIII в.

за своей «династией»: в течение всего XVIII в. страной правили паши из числа его потомков или его *кюлеменов*[1]. Хасан-паша создал в Багдаде правительство и двор по стамбульскому образцу, обзавелся собственной армией, сформированной из янычар и кюлеменов. Он роднился с арабскими шейхами, давал им чины и подарки, отнимал земли у одних племен и наделял ими другие, разжигал вражду и междоусобицы. Но даже этими маневрами ему не удалось сделать свою власть прочной: ее ослабляли почти непрерывные восстания арабских племен, особенно мунтафиков, наиболее энергично отстаивавших свою свободу.

Новая большая волна народных восстаний поднялась в Южном Ираке в конце XVIII в. в связи с усилением феодальной эксплуатации и резким увеличением размера дани. Восстания были подавлены багдадским пашой Сулейманом, но они нанесли серьезный удар турецкому господству в Ираке.

[1] Кюлемен — белый раб (обычно кавказского происхождения), солдат наемной армии, составленной из рабов, то же, что в Египте мамлюк.

Аравия. Возникновение ваххабизма

На Аравийском полуострове власть турецких завоевателей никогда не была прочной. В 1633 г. в результате народных восстаний турки были принуждены покинуть Йемен, ставший независимым феодальным государством. Но они упорно держались в Хиджазе: турецкие султаны придавали исключительное значение своему номинальному господству над священными городами ислама — Меккой и Мединой, которое служило им основанием для притязаний на духовную власть над всеми «правоверными» мусульманами. Кроме того, эти города в сезон *хаджжа* (паломничества мусульман) превращались в грандиозные ярмарки, центры оживленной торговли, приносившей значительные доходы султанской казне. Поэтому Порта не только не налагала дани на Хиджаз, но, напротив, обязывала пашей соседних арабских стран — Египта и Сирии — ежегодно отправлять в Мекку дары для местной духовной знати и наделять щедрыми субсидиями вождей хиджазских племен, через территорию которых проходили караваны паломников. По этой же причине реальная власть внутри Хиджаза была оставлена мекканским духовным феодалам — шерифам, издавна пользовавшимся влиянием на горожан и кочевые племена. Турецкий паша Хиджаза по существу был не правителем страны, а представителем султана при шерифе.

В Восточной Аравии в XVII в., после изгнания оттуда португальцев, возникло независимое государство в Омане. Арабские купцы Омана обладали значительным флотом и, подобно европейским купцам, занимались наряду с торговлей пиратством. В конце XVII в. они отняли у португальцев остров Занзибар и прилегающее к нему африканское побережье, а в начале XVIII в. изгнали иранцев с Бахрейнских островов (позднее, в 1753 г., иранцы вернули себе Бахрейн). В 1737 г., при Надир-шахе, иранцы попытались захватить Оман, но вспыхнувшее в 1741 г. народное восстание завершилось их изгнанием. Руководитель восстания маскатский купец Ахмед ибн Саид был провозглашен наследственным имамом Омана. Его столицами были Растак — крепость во внутренней горной части страны, и Маскат — торговый центр на морском побережье. В этот период Оман проводил независимую политику, успешно сопротивляясь проникновению европейских купцов — англичан и французов, тщетно пытавшихся получить разрешение на устройство своих факторий в Маскате.

Побережье Персидского залива к северо-западу от Омана было заселено независимыми арабскими племенами — джавасым, атбан и др., которые занимались морскими промыслами, главным образом ловлей жемчуга, а также торговлей и пиратством. В XVIII в. атбаны построили крепость Кувейт, ставшую значительным торговым центром и столицей одноименного княжества. В 1783 г. одно из подразделений этого племени заняло Бахрейнские острова, которые после этого также стали самостоятельным арабским княжеством. Мелкие княжества были основаны, кроме того, на полуострове Катар и в различных пунктах так называемого Пиратского побережья (нынешний Договорный Оман).

Внутренняя часть Аравийского полуострова — Неджд — была в XVII—XVIII вв. почти полностью изолирована от внешнего мира. Даже арабские хроники того времени, составленные в соседних странах, хранят молчание о событиях, происходивших в Неджде и, видимо, оставшихся неизвестными их авторам. Между тем именно в Неджде возникло в середине XVIII в. движение, сыгравшее впоследствии крупную роль в истории всего Арабского Востока.

Реальной политической целью этого движения было объединение разрозненных мелких феодальных княжеств и независимых племен Аравии в единое государство. Постоянные раздоры между племенами из-за пастбищ, набеги кочевников на оседлое население оазисов и на купеческие караваны, феодальные усобицы сопровождались разрушением оросительных сооружений, уничтожением садов и рощ, угоном стад, разорением крестьян, купцов и значительной части бедуинов.

Только объединение Аравии могло прекратить эти бесконечные войны и обеспечить подъем земледелия и торговли.

Призыв к единству Аравии был облечен в форму религиозного учения, получившего по имени его основателя Мухаммеда ибн Абд-аль-Ваххаба название *ваххабизма.* Это учение, сохраняя целиком догматику ислама, подчеркивало принцип единобожия, сурово осуждало местные и племенные культы святых, пережитки фетишизма, порчу нравов и требовало возврата ислама к его «первоначальной чистоте». В значительной мере оно было направлено против «отступников от ислама» — турецких завоевателей, захвативших Хиджаз, Сирию, Ирак и другие арабские страны.

Аналогичные религиозные учения возникали среди мусульман и раньше. В самом Недждe Мухаммед ибн Абд-аль-Ваххаб имел предшественников. Однако его деятельность вышла далеко за рамки религиозной проповеди. С середины XVIII в. ваххабизм был признан официальной религией княжества Дарейя, эмиры которого Мухаммед ибн Сауд (1747—1765) и его сын Абд-аль-Азиз (1765—1803), опираясь на союз ваххабитских племен, требовали от других племен и княжеств Неджда под угрозой «священной войны» и смерти принятия ваххабитского вероучения и присоединения к Саудовскому государству.

В течение 40 лет в стране шли непрерывные войны. Княжества и племена, насильно присоединенные ваххабитами, не раз поднимали восстания и отрекались от новой веры, но эти восстания сурово подавлялись.

Борьба за объединение Аравии вытекала не только из объективных потребностей экономического развития. Присоединение новых территорий увеличивало доходы и власть династии Саудов, а военная добыча обогащала «бойцов за правое дело», причем на долю эмира приходилась одна пятая ее часть.

К концу 80-х годов XVIII в. весь Неджд был объединен под властью ваххабитской феодальной знати, возглавляемой эмиром Абд-аль-Азизом ибн Саудом. Однако управление в этом государстве не было централизованным. Власть над отдельными племенами сохранялась в руках прежних феодальных вождей при условии, что они признавали себя вассалами эмира и принимали у себя ваххабитских проповедников.

Впоследствии ваххабиты вышли за пределы Внутренней Аравии, чтобы распространить свою власть и веру в других арабских странах. В самом конце XVIII в. они предприняли первые набеги на Хиджаз и Ирак, открывшие путь к дальнейшему возвышению ваххабитского государства.

Арабская культура в XVII—XVIII вв.

Турецкое завоевание повлекло за собой упадок арабской культуры, продолжавшийся в течение XVII—XVIII вв. Наука в этот период развивалась очень слабо. Философы, историки, географы, юристы в основном излагали и переписывали труды средневековых авторов. На уровне средних веков застыли медицина, астрономия, математика. Экспериментальные методы изучения природы не были известны. В поэзии преобладали религиозные мотивы. Широко распространялась мистическая дервишская литература.

В западной буржуазной историографии упадок арабской культуры обычно приписывается засилию ислама. В действительности главной причиной упадка были чрезвычайно медленные темпы общественно-экономического развития и турецкий гнет. Что же касается исламской догматики, несомненно игравшей отрицательную роль, то не менее реакционное воздействие оказывали христианские догмы, исповедуемые в ряде арабских стран. Религиозная разобщенность арабов, разделенных на ряд вероисповедных группировок—особенно в Сирии и Ливане, вела к культурной разобщенности. Каждое культурное движение неизбежно принимало религиозный отпечаток. В XVII в. в Риме был основан колледж для ливанских арабов, но он находился целиком в руках маронитского духовенства (*марониты* — арабы-христиане, признающие духовную власть папы) и его влияние ограничивалось узким кругом маронит-

ской интеллигенции. Такой же религиозный характер, ограниченный рамками маронитской пропаганды, носила просветительная деятельность маронитского епископа Германа Фархата, основавшего в начале XVIII в. библиотеку в Алеппо (Халеб); такими же чертами отличались маронитская школа, учрежденная в XVIII в. при монастыре Айн-Барка (Ливан), и арабская типография, основанная при этом монастыре. Главным предметом изучения в школе было богословие; в типографии печатались исключительно книги религиозного содержания.

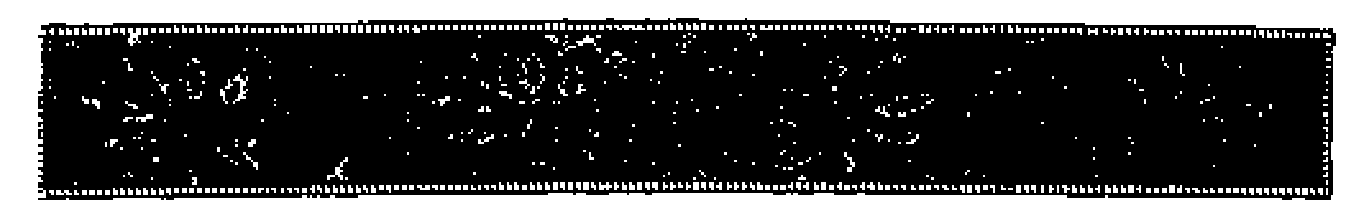
В XVII в. антиохийский патриарх Макарий и его сын Павел Алеппский совершили поездку в Россию и в Грузию. Описания этого путешествия, составленные Павлом Алеппским, могут сравниться по яркости наблюдений и по художественности стиля с лучшими памятниками классической арабской географической литературы. Но эти произведения были известны только в узком кругу православных арабов, преимущественно среди духовенства.

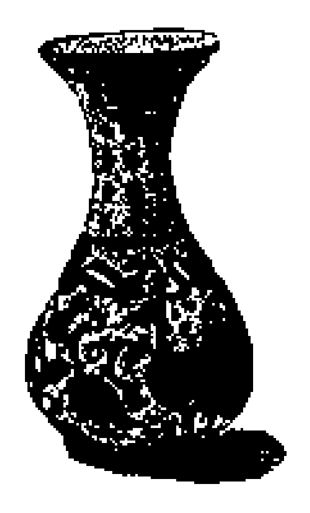
В начале XVIII в. была основана первая типография в Стамбуле. На арабском языке она печатала только мусульманские религиозные книги — Коран, хадисы, комментарии и др. Культурным центром арабов-мусульман по-прежнему был богословский университет аль-Азхар в Каире.

Однако даже в этот период появлялись исторические и географические труды, содержавшие оригинальный материал. В XVII в. историк аль-Маккари создал интересный труд по истории Андалусии; дамасский судья Ибн Халликан составил обширный свод биографий; в XVIII в. была написана хроника Шихабов — важнейший источник по истории Ливана в этот период. Были созданы и другие хроники по истории арабских стран в XVII—XVIII вв., а также описания путешествий в Мекку, Стамбул и другие места.

Многовековое искусство арабских народных мастеров по-прежнему проявлялось в замечательных архитектурных памятниках и в художественно-кустарных изделиях. Об этом свидетельствуют дворец Азма в Дамаске, построенный в XVIII в., замечательные архитектурные ансамбли марокканской столицы Мекнеса, воздвигнутой на рубеже XVII и XVIII вв., многие памятники Каира, Туниса. Тлемсена, Алеппо и других арабских культурных центров.

ГЛАВА X

ИРАН ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVII И В XVIII В.

Во второй половине XVII в. относительный хозяйственный подъем, наблюдавшийся в Иране ранее, сменяется упадком. Вторжения афганских и турецких завоевателей привели к опустошению ряда районов Ирана. Завоевательные войны самих иранских феодалов в 30—40-х годах XVIII в. и феодальные усобицы второй половины XVIII в. еще больше ослабили Иран. Все это создавало условия, облегчившие в дальнейшем проникновение в Иран европейских капиталистических торговых компаний и укрепление их позиций.

Экономическое положение государства Сефевидов

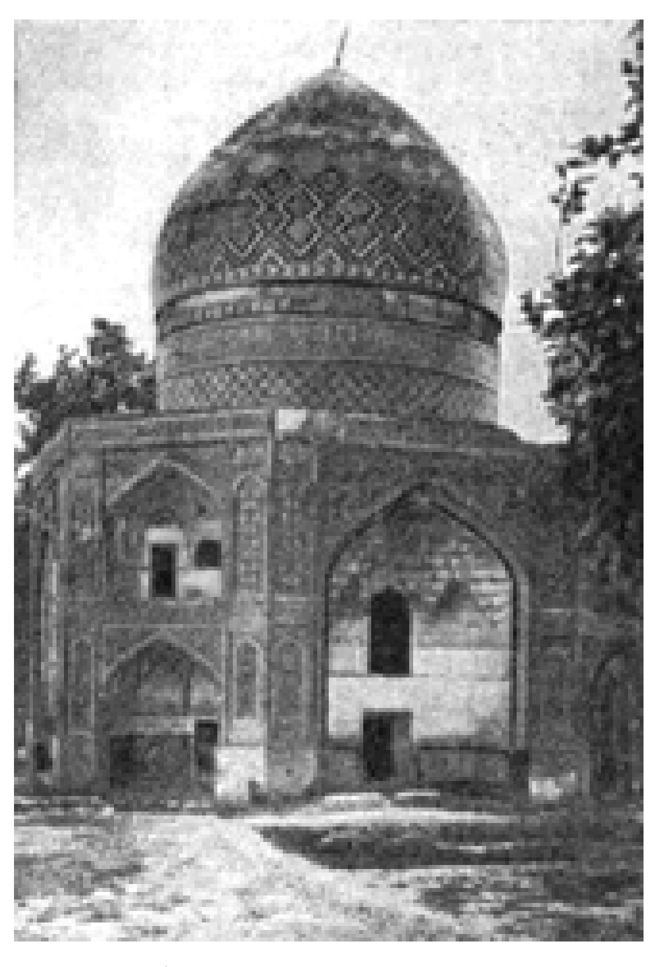
Основную массу населения в Иране составляли феодально-зависимые крестьяне — райяты. Формально крестьяне считались лично свободными наследственными держателями земли, фактически же, будучи обязаны выполнять различные феодальные повинности и платить налоги по месту жительства и не имея права покинуть его без разрешения, находились на положении крепостных.

Кочевники (*иляты*) жили несколько свободнее, чем оседлое крестьянское население. У них продолжали сохраняться патриархальные порядки и обычаи, которые в известной степени ограничивали власть ханов. Кочевники платили незначительные налоги или, при условии несения военной службы, были совершенно освобождены от них.

В Иране в рассматриваемый период насчитывалось около двух десятков городов с населением свыше 10 тыс. человек и около 40 мелких городов с населением в 2—5 тыс. человек. Такие города, как Исфахан, Шираз, Тебриз, Керман, Хамадан, и некоторые другие сохраняли значение торгово-ремесленных центров и специализацию по производству определенных видов ремесленных изделий. Мелкие города почти ничем не отличались от больших деревень; население их занималось преимущественно сельским хозяйством. Ремесленников в них было немного; занятие одним лишь ремеслом не обеспечивало их существования, вследствие чего они вынуждены

были заниматься садоводством и огородничеством. В крупных городах ремесленники, как правило, были объединены в цехи (эснафы, *хамкари*) по роду занятий; в небольших городах они составляли одно общество, в которое входили ремесленники разных специальностей.

Главной фигурой ремесленного производства был мастер (*устад*). Монополизации ремесла в Иране не было, но, чтобы ограничить конкуренцию, мастеру предписывалось работать и продавать свой товар в строго определенном месте, ему запрещалось переманивать заказчиков. Мастера были полноправными членами цеха и могли иметь учеников. Подмастерьев в Иране не было. В некоторых производствах — у кожевников, каменщиков и др. — мастера нанимали для подсобных работ *каргаров,* своего рода чернорабочих.

Гробница Кадамгах. Нишапур. 1680 г.

Женщины не принимались в цехи, за исключением случаев, когда у вдовы мастера оставался малолетний сын. Но женский труд был широко распространен. Ткачество, производство ковров было занятием по преимуществу женским, чем, между прочим, объясняется отсутствие в некоторых городах Ирана цеха ткачей.

Городское население платило многочисленные налоги и выполняло повинности. Кроме основного налога, ремесленники и купцы платили арендную плату за наем лавок, торговых рядов на базаре, караван-сараев, высокий сбор за продажу изделий, налог на содержание базарного смотрителя, сторожей, полиции и т. д. Ремесленники и купцы должны были содержать проезжающих послов. Очень обременительными были бесплатные поставки для армии и подарки правителям, а также работы по благоустройству города, строительству мостов, дворцов, мечетей и др.

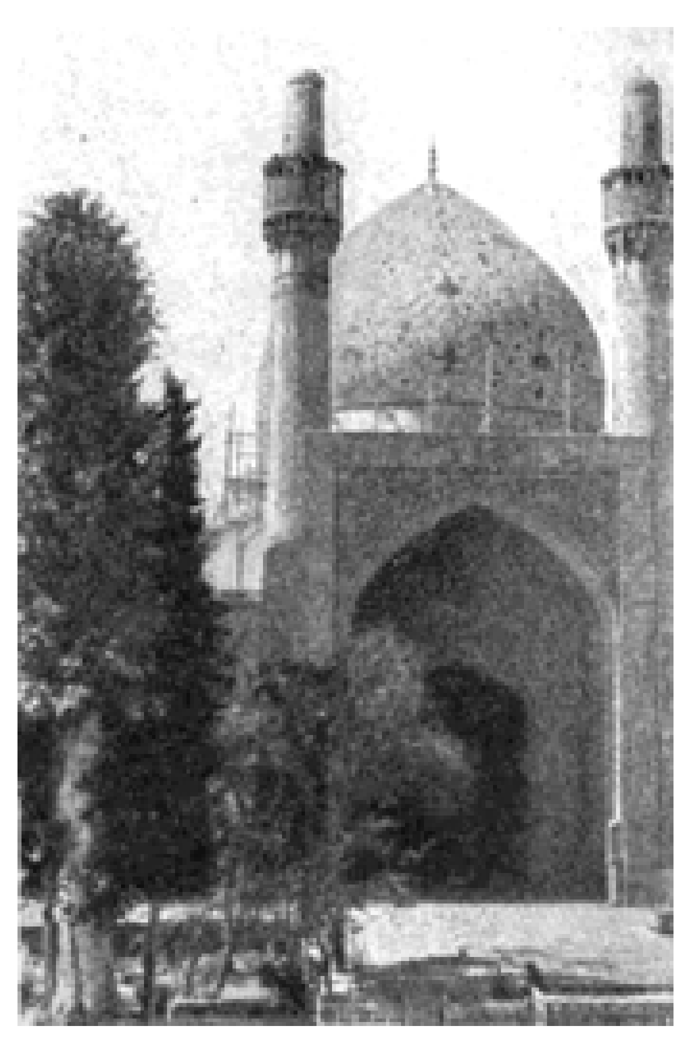
Упадок государства Сефевидов

Сефевидское государство, достигшее своего расцвета в правление шаха Аббаса I, было еще достаточно сильным и при его преемниках — Сефи (1629—1642) и Аббасе II (1642—1666).

В этот период Сефевиды еще вели активную внешнюю политику. Но уже появились признаки упадка их державы. Иранский историк середины XIX в. Реза-Кули-хан Хедаят так характеризует развитие Сефевидского государства после Аббаса Великого: «Хотя до шахов Сефи и Аббаса II включительно признаки дряхлости были не очень заметны, в действительности государство шло к упадку, и его больной организм поддерживался лишь возбуждающими средствами и искусными мероприятиями...». Устои государства расшатывались главным образом восстаниями в собственно иранских областях и освободительными движениями покоренных Сефевидами народов. Большое значение имели уменьшение размеров шахского домена в связи с передачей значительной части его в руки тиулдаров, рост

сепаратистских тенденций окраинных феодалов, произвол шахских чиновников. Во второй половине XVII в. еще больше усилился налоговой гнет. Шахское правительство, постоянно нуждаясь в денежных средствах, увеличило поборы с купечества; это явилось одной из причин сокращения торговли в Иране и переселения иранских, главным образом армянских, купцов в Россию и Индию.

В годы правления шаха Султан-Хусейна (1694—1722) упадок Сефевидской державы зашел уже очень далеко. Современники характеризуют этого шаха как тупого и безвольного человека, погрязшего в гаремных развлечениях. Подлинная власть принадлежала феодальной клике, возведшей его на престол. Дворцовые интриги, коррупция, борьба различных феодальных группировок способствовали дальнейшему ослаблению государства. «Думаю, что сия корона к последнему разорению приходит...другого я моим слабым разумом не рассудил, кроме того, что бог ведет к падению короны», — писал посол Петра I в Иране Артемий Волынский.

Медресе Мадар-ешах. Исфахан. 1714 г.

В результате разорения крестьян и частых мятежей областных правителей доходы государства резко сократились. Шахская казна опустела, в ней не оставалось средств даже на выплату жалованья войску. «Понеже ныне казенные палаты стали пусты, — замечает тот же Волынский, — и войскам платить нечем, того ради, как сказывают, что спасалар (главнокомандующий. — *Ред.*), который ныне в Тавризе, сколько ни навербует войску, то паки все разбегутца, оттого что жалования не дают».

В 1701 г. были повышены старые и введены новые налоги, было также предписано вновь собрать налоги за три предшествовавшие года. Однако эти крайние меры только усилили обнищание масс, не увеличив сколько-нибудь значительно поступления в казну.

Социальная база Сефевидов заметно сузилась: монархия потеряла поддержку военно-феодальной знати племен, так как ханы племен, владевшие на правах тиула — временного и обусловленного службой держания — обширными земельными массивами, целыми округами и областями, пользуясь ослаблением центральной власти, стремились теперь превратить свои владения в полную собственность. Мятежи феодалов, отпадение отдельных провинций — обычная картина политической жизни Ирана в конце XVII — начале XVIII в.

В оппозиции к Сефевидам было также купечество, доходы которого весьма уменьшились вследствие сокращения как внешней, так и внутренней торговли. Христианское духовенство Армении и Грузии и суннитское духовенство Азербайджана, Дагестана и Афганистана перешло в оппозицию к шахской власти, проводившей политику религиозной нетерпимости по отношению к христианам и к мусуль-

манам-нешиитам. Но и шиитское духовенство было недовольно, так как доходы храмов и мечетей упали в результате нового налогового законодательства.

Однако главной причиной ослабления Сефевидской державы были многочисленные народные восстания, вызванные невыносимой эксплуатацией трудовых масс, произволом и жестокостью шахского правительства и местных властей. Волынский пишет по этому поводу в своем дневнике: «И так ослабили народ своими поступками, что редкие остались места, где бы не было ребелей (восстаний. — *Ред.*)», Русское посольство в 1715—1717 гг. отмечало наличие повстанцев и недовольных почти в каждом городе и области, через которые оно проезжало. «Народ здесь (в Тебризе. — *Ред.*) так волен, что еще паче, чем в Шемахе, понеже большая часть ребелизантов ис подлых и не токмо управителей своих, но и государя своего шаха не почитают и не боятца».

В апреле 1717 г. в Исфахане начались волнения, вызванные тем, что хлеб в городе продавался по вздутым ценам. Восставшая городская беднота, *лоти* (деклассированные элементы в городах) числом до 3 тыс. человек, вооруженные дубинками и камнями, направились к дворцу и выломали дворцовые ворота. Шах был вынужден временно покинуть столицу.

С конца XVII в. на вассальных территориях Сефевидского государства — в Грузии, Азербайджане, Армении, Дагестане, Афганистане развертываются освободительные движения, направленные против господства иранских феодалов и являвшиеся ответом на усиление экономического, политического и национального гнета. Эти освободительные движения были неоднородны. В них было два основных течения: к первому принадлежали крестьяне, трудовые слои городского населения и рядовые кочевники, боровшиеся за освобождение от угнетения; ко второму — местные светские и духовные феодалы и купцы, защищавшие свои классовые привилегии. Освободительное движение народов тесно переплеталось с сепаратистскими выступлениями феодалов, которые брали руководство в свои руки и часто направляли движение в сторону, чуждую интересам народа.

Падение Сефевидов

Роковым для Сефевидского государства стало восстание афганского племени гильзаев. В 1709 г. гильзаи Кандагара, которых возглавил глава этого племени и кандагарский *калантар* (градоначальник) Мир-Вейс, истребили иранский гарнизон, убили шахского наместника и овладели областью. Попытки Султан-Хусейна подавить восстание не увенчались успехом. Восстание завершилось отпадением Кандагара от Сефевидского государства.

Едва придя к власти, феодальная афганская верхушка вступила на путь завоеваний. Сын Мир-Вейса Мир-Махмуд во главе войска афганских всадников, ядром которого были гильзаи, в январе 1722 г. захватил Керман. Потерпев неудачу при попытке взять город Йезд, афганцы направились к сефевидской столице и в марте того же года осадили ее. Осада Исфахана длилась несколько месяцев. В октябре город сдался, и Мир-Махмуд, вступив в него победителем, провозгласил себя шахом Ирана. После этого ему сдались Кашан, Кум и другие города.

Иран под властью афганских завоевателей

Шах Султан-Хусейн был свергнут. Его сын Тахмасп бежал в прикаспийские области Ирана, где его признали законным государем. Когда турки весной 1723 г. вторглись в Грузию и заняли Тбилиси, Тахмасп обратился за помощью к русскому царю Петру I. По Петербургскому трактату 1723 г. Тахмасп II согласился уступить России ранее занятые ею Дербент и Баку, а также Гилян, Мазандеран и Астрабад. Правительство России со своей стороны обязалось помочь Тахмаспу в борьбе против его противников. Русские войска заняли Решт, но не оказали шаху обещанной помощи. Турция в 1724 г. признала русско-иранское соглашение 1723 г. Россия же в свою очередь признала власть Турции над Арменией, Южным Азербайджаном и Курдистаном. В 1725 г. турки, преодолевая сопротивление

местного населения, захватили также Казвин, Ардебиль, Хамадан и некоторые другие города.

Между тем среди афганских феодалов в Иране шла борьба разных группировок, завершившаяся в 1725 г. провозглашением Ашрафа, племянника Мир-Вейса, шахом Ирана. Ашраф проводил более гибкую политику, чем его предшественник Мир-Махмуд. Он сумел привлечь на свою сторону часть иранской знати, кое-что сделал для оживления торговли и хозяйства страны. В 1726 г. Ашраф выступил против турок; несмотря на отдельные успехи, он был вынужден признать договором 1727 г. власть Турции над Азербайджаном, Курдистаном, Хузистаном и над частью Центрального Ирана.

Семилетнее господство афганских ханов в Иране сопровождалось кровавыми расправами и ограблением населения. Крестьяне и городская беднота оказывали захватчикам, как афганским, так и турецким, упорное сопротивление и не прекращали борьбы в течение всего периода их владычества. В некоторых городах восставшее население истребляло афганские и турецкие гарнизоны. Народная борьба приняла особенно острые формы во второй половине 20-х годов XVIII в. В разных частях Ирана появились самозванцы, выдававшие себя за сыновей и других родственников шаха Султан-Хусейна. Самозванцы выдвигались часто из народной среды и пользовались поддержкой населения.

В конце концов в результате упорной борьбы иранского народа войска афганских завоевателей покинули города Кашан, Кум, Казвин, Тегеран, Йезд и бежали в Исфахан.

Возвышение Надир-хана

На гребне освободительной борьбы выдвинулся Надир, происходивший из клана кырклу, кызыл-башского племени афшар. Действуя в начале 20-х годов XVIII в. в Хорасане в качестве атамана разбойничьей шайки, нанимавшейся на военную службу к различным феодалам, Надир вскоре превратился в одного из феодальных владетелей Хорасана. Поступив в 1725 г. на службу к Тахмаспу II, Надир с помощью шаха одолел могущественного хорасанского феодала Малек-Махмуда Кияни и взял его столицу — Мешхед. Вскоре Надир сумел подчинить своему влиянию туркменские и некоторые другие племена Хорасана. В результате успешных походов на Астрабад и Мазандеран он фактически объединил под своей властью все северо-восточные области Ирана.

Обеспокоенный его успехами, Ашраф вступил со своими главными военными силами в Хорасан, но в конце сентября 1729 г. в битве на берегу реки Михмандост потерпел поражение. Вторично он был разгромлен Надиром в решительном сражении при Мурчехурте (в 60 *км* от Исфахана) в ноябре того же года. Афганцы были вынуждены очистить Исфахан и начать общее отступление, превратившееся в бегство. Разрозненные отряды афганских завоевателей уничтожались крестьянами местностей, через которые пролегал их путь. Современник этих событий, шейх Хазин, замечает, что даже в самых маленьких деревнях, где было хотя бы десять дворов, жители брались за оружие и нападали на отступающего врага.

После изгнания афганцев из Ирана Надир в 1730 г. начал войну с турками. Одержав несколько побед, войско Надира заняло Хамадан, Керманшах, города Азербайджана. Однако все эти территории были вскоре потеряны в результате неудачного продолжения войны шахом Тахмаспом II. Надир, возвратясь после подавления восстания афганцев из Хорасана, низложил Тахмаспа и возвел на престол его годовалого сына, при котором стал регентом.

В течение 1732—1733 гг. Надир отобрал все оккупированные турками территории. Еще до этого, по ирано-русскому договору 1732 г., Ирану были возвращены Астрабад, Гилян, Мазандеран, а в 1735 г. Ширванское побережье с городами Баку и Дербентом. К началу 1736 г. Надир установил свою власть на всей территории, ранее входившей в состав Сефевидского государства.

В 1736 г. Надир короновался в Муганской степи шахом Ирана. Этим событием завершается период деятельности Надира, связанный с освободительной борьбой иранского народа против афганских и турецких завоевателей. Победы, одержанные Надиром, могли быть достигнуты лишь в условиях широко развернувшейся освободительной борьбы народных масс.

Надир-шах.
Гравюра 1770 г.

Иран под властью Надир-шаха. Завоевательные походы Надира

Надир-шах проводил политику ограничения влияния могущественных феодалов, особенно тех из них, которые не входили в состав хорасанской кочевой группировки, являвшейся основной его опорой. Надир урезал или вовсе отобрал в казну земли, находившиеся в наследственном владении знати каджарских племен Гянджи и Мерва.

Взамен тиулов, предоставлявшихся правителям областей прежними шахами, Надир-шах установил для них денежные выдачи из казначейства области. Но если Надир-шаху в какой-то степени и удалось ликвидировать в ряде областей наследственных правителей и превратить последних в государственных чиновников, назначаемых и смещаемых по приказу шаха, то в систему управления более мелких округов не было внесено никаких изменений, и они оставались по-прежнему в наследственном владении местных феодалов.

Расширение и укрепление государственной собственности на землю осуществлялось шахом путем конфискации не только тиулов, но и передачей в шахскую казну частных феодальных владений, а также земель духовных и благотворительных учреждений. Надир-шах ограничивал влияние высшего шиитского духовенства на государственные дела и стремился превратить духовенство в свое послушное орудие.

По утверждению иранских хронистов, Надир-шах в первые годы своего правления проявлял заботу об улучшении экономического состояния государства, о восстановлении городов и разрушенных ирригационных сооружений, об оживлении торговли и заселении пустующих земель Хорасана. Однако эти мероприятия, совершенно недостаточные по своим масштабам, осуществлялись за счет опустошения и разорения других иранских и неиранских областей; они преследовали лишь ограниченные военные и политические задачи.

Весь период правления Надир-шаха (1736—1747) отмечен непрерывными захватническими войнами. В 1737 г. войсками шаха был осажден Кандагар. Город, взятый только после длительной осады, был разграблен и разрушен победителями. Такая же участь постигла ряд других афганских городов, в том числе и те, которые входили тогда в состав Могольского государства (Кабул и др.).

Разбив войска могольского шаха Мухаммеда, охранявшие Хайберский горный проход, Надир в ноябре 1738 г. захватил Пешавар и овладел территорией Пенджаба. В феврале 1739 г. в Карнале (северо-западнее Дели) Надир-шах одержал

над войсками Мухаммед-шаха победу, открывшую ему дорогу на Дели. Вступление завоевателей в могольскую столицу ознаменовалось грабежами и насилиями. В Дели начались волнения. Надир-шах огнем и мечом расправился с восставшим населением города. Захватив огромную добычу (золото, драгоценности, скот и большое число пленных ремесленников), Надир покинул пределы Индии. По условиям заключенного в 1739 г. с могольским шахом договора, земли к западу от Инда были уступлены Надир-шаху, а могольский правитель Лахора должен был выплачивать ему ежегодную дань в размере 2 млн. рупий.

Находясь еще в Индии, Надир-шах издал приказ о военных приготовлениях для намечавшегося им похода в Среднюю Азию. В 1740 г. войска Надира захватили Бухарское и Хивинское ханства. Упорное сопротивление Надир встретил со стороны правителя Хивы — Ильбарс-хана, впоследствии казненного по приказу завоевателя.

В течение 1741—1743 гг. войско Надира находилось в горах Дагестана, где шах пытался свирепыми мерами, а также с помощью подкупов сломить сопротивление местных племен. Шахское войско, потрепанное в многочисленных стычках с горцами, в 1743 г. вынуждено было начать отступление из Дагестана.

В результате завоевательных войн Надир-шах создал огромную феодальную империю, в состав которой были включены многие племена и народы, чуждые друг другу по языку и культуре, стоявшие на различных ступенях общественного развития. В состав этой империи, кроме Ирана, входили части Армении, Грузии, Дагестана, Азербайджан, Хивинское и Бухарское ханства, Афганистан, Белуджистан и области к западу от Инда. Некоторые земли были превращены в провинции державы Надира, другие существовали на правах вассальных территорий.

В целях укрепления империи Надир пытался провести религиозную реформу. Он стремился ввести такой культ, который объединил бы мусульман (суннитов и шиитов), христиан и евреев. Однако эта попытка потерпела полную неудачу. Религиозная реформа вообще не могла стать основой прочного объединения различных стран и областей, составлявших империю Надир-шаха.

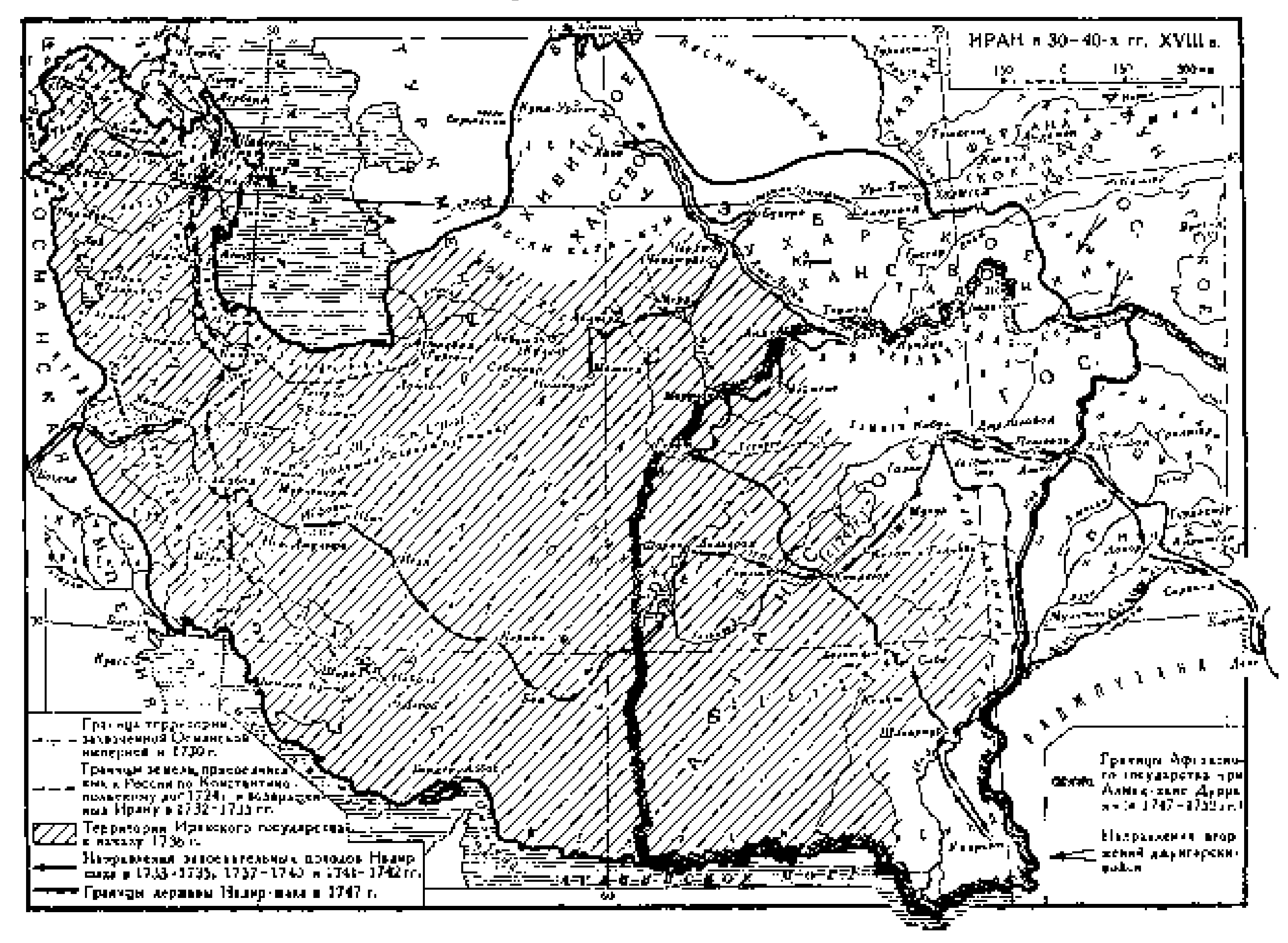
Положение народных масс. Народные восстания

Захватнические войны Надир-шаха обогащали феодальную верхушку Ирана, но народные массы не получили никакого облегчения. В марте 1739 г., после захвата в Индии грандиозной добычи, шах объявил об освобождении населения своего государства от налогов сроком на три года. Однако указ этот фактически остался неосуществленным. По свидетельству современников, Надир-шах содержал свое войско, не прикасаясь к награбленным в Индии сокровищам; таким образом, население, на которое падало все бремя содержания огромного войска и разветвленного аппарата центрального и местного управления, продолжало страдать от многообразных и тяжелых налогов. В 1743 г. в связи с возобновившейся ирано-турецкой войной было введено новое обложение, предусматривавшее значительное повышение налоговых ставок и сбор недоимок. Чиновники фиска получили приказ взимать налоги, не останавливаясь перед самыми жестокими мерами. Кроме того, были введены налоги на илятов. Отныне каджары, афшары, луры, бахтиары и другие кочевые племена должны были платить налоги наравне со всем податным населением. В то же время эти племена не освобождались и от военной службы.

Налоги собирались с помощью войска. О жестоких репрессиях шахских сборщиков рассказывает историограф Надир-шаха Мухаммед-Казим. Неплательщиков налогов подвергали пыткам, ослепляли, обезображивали. «У всякого, кто не доставлял установленной суммы, — пишет Мухаммед-Казим, — сборщики продавали жену и детей европейским и индийским купцам».

Непосредственным результатом роста налогового бремени и усиления феодальной эксплуатации являлись многочисленные народные восстания. В 1743—1744 гг. в Ардебиле появился самозванец под именем Сам-мирзы, человек незнатного происхождения, выдававший себя за сына Султан-Хусейна Сефевида. Вокруг самозванца

Иран в 30—40-х гг. XVIII в.

объединилось несколько тысяч крестьян Ширвана, а также дагестанские племена. В восстании приняла участие даже ширванская знать. Центром восстания стала крепость Аксу (Новая Шемаха). По свидетельству историка Мухаммеда-Казима, каждый день туда являлись крестьяне. Русский дипломат Братищев сообщал:

«Многие из разных мест, а именно из Ардебиля, Тевриза и других азырбайджанских городов и деревень, оставляя свои жилища, спешно и все охотно, исправляясь по возможности к содержанию своему лошадьми, ружьями, саблями и иными военными действиями... прибегают к нему, Сам-мирзе». В донесении того же Братищева от 21 ноября 1743 г. сообщается, что Сам-мирза «довольно о насильственном правлении шаха распространялся, напоминая при том, коль от него пограбительным непрестанным побором генерально все персицкое государство истощено и жалостному опустошению подвержено...»

Восставшие нанесли ряд поражений шахским войскам. Лишь в феврале 1744 г. Надиру удалось задушить восстание и зверски расправиться с его участниками.

В начале того же 1744 г. произошли большие волнения в области Фарс. Основной силой этого движения были кочевники, недовольные налогами. Они убили сборщиков налогов и других шахских чиновников. Под их нажимом правитель области Таги-хан стал во главе восстания. В течение нескольких месяцев власть в области находилась в руках восставших кочевников.

Аналогичный характер носило восстание арабских племен Маската, курдского племени думбули в районах Хоя и Салмаса. Серьезные крестьянские волнения происходили в Мазандеране и Хорасане.

Хотя все эти движения были стихийными, слабо организованными, разрозненными и нередко переплетались с мятежами феодалов, значение их для Ирана было чрезвычайно велико. Подавление восстаний требовало от феодального государства колоссального напряжения и подрывало его силы. Это в свою очередь создавало благоприятные условия для освободительной борьбы народов, угнетаемых шахскими властями.

Освободительная борьба народов Кавказа против завоевателей. Гибель Надира

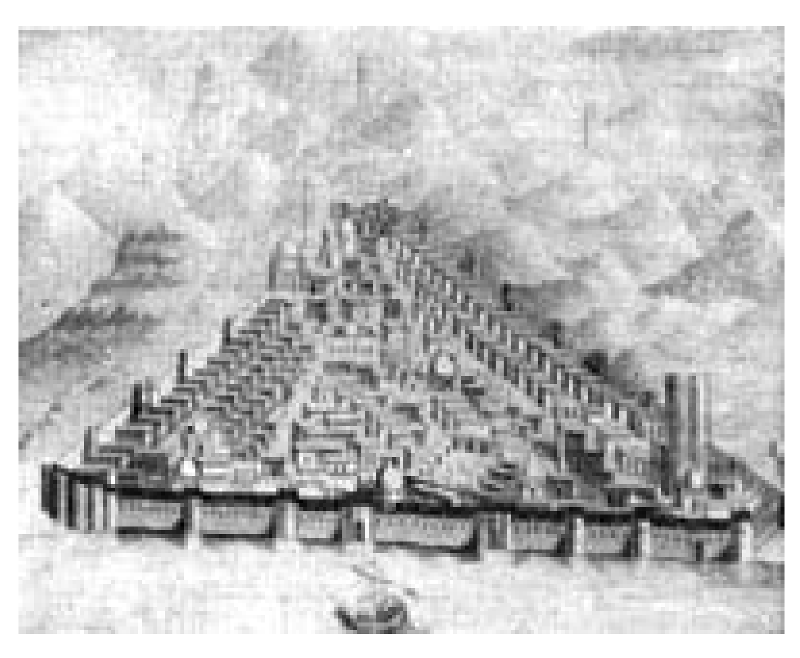
Еще в первой половине XVII в. почти все Закавказье, за исключением Западной Армении и Западной Грузии, находившихся под властью Османской империи, было завоевано сефевидскими шахами. Иранские власти образовали на территории Азербайджана и Армении Шемахинское, Гянджинское, Тебризское, Ереванское, Нахчеванское и др. ханства, которые управлялись наместниками сефевидских шахов. Обширные пастбища Армении и Азербайджана оказались в руках феодальной знати кочевых племен, местные феодалы частично были уничтожены, оставленные в живых отстранены от власти. Только два грузинских царства — Картлийское и Кахетинское — сумели сохранить некоторую самостоятельность, хотя и были вынуждены признать вассальную зависимость от правителей Ирана.

Тяжелые условия жизни населения подвластных Ирану закавказских ханств описал агванский католикос Есаи Хасан Джалалян. «Слишком тяжело было ярмо и переносить его было невозможно», — пишет этот современник. Иранская администрация, по его выражению, буквально «обдирала» жителей городов и селений.

В начале XVIII в. в Закавказье возникло широкое антииранское движение. Феодалы Джарской области (Дагестан), не получив очередного жалования от иранских властей, в 1711 г. захватили Ширван. К джарцам примкнуло местное население. Движение приняло религиозную окраску и вылилось в борьбу суннитов против шиитов. Турецкое правительство поддержало это движение. С большим трудом ослабевшему Сефевидскому государству удалось подавить восстание и захватить его предводителя Дауд-бека. Однако через несколько лет Дауд-бек вновь поднял восстание и вместе с казикумским владетелем Сурхай-ханом объявили Ширван свободным от «шиитских еретиков». Основную силу движения составляли отряды из Дагестана, поддержанные значительной частью населения Ширванского и Шекинского

ханств. Так как большинство городских жителей исповедывало шиизм и не поддержало повстанцев, то последние уничтожили некоторые города, например Шаберан, разорили Шемаху. Иранские войска укрылись в Баку и Гяндже, вся остальная территория фактически контролировалась восставшими.

Освободительное движение народов Закавказья развертывалось в чрезвычайно сложной обстановке. Когда Сефевидское государство распалось и власть в Иране захватил Надир, побережье Каспия было занято русскими войсками, а турецкие войска захватили значительную часть Закавказья. В Армении и Азербайджане на вооруженную борьбу поднялось крестьянство. Оно выступило одновременно как против иранских и турецких властей, так и против местных феодалов и отрядов Дауд-бека н Сурхай-хана.

Баку.
Гравюра 1774 г.

В связи с активизацией русской политики на Востоке усилилось тяготение народов Закавказья к России, с которой они поддерживали экономические и культурные связи. Идея присоединения к России становилась все более популярной. Еще в 20-х годах XVIII в. во время похода русских войск на побережье Каспийского моря правители Картли сделали новую попытку обеспечить себе покровительство России. Среди сторонников присоединения к России были светские и духовные феодалы, представители купечества; подлинную силу этому движению придало участие в нем широких слоев крестьянства.

Новый этап освободительного движения связан с борьбой народов Закавказья против турецких захватчиков и войск Надира.

В 40-х годах XVIII в. народы, насильственно включенные в состав империи Надира, были охвачены глубоким брожением. В Восточной Грузии в течение ряда лет (1735—1744) происходили восстания, которые заставили Надира отказаться от превращения вассальной Грузии в провинцию, непосредственно управляемую шахским наместником. Но наиболее мощные движения в эти годы происходили в Азербайджане и Дагестане.

В 1734—1735 гг., заняв Шемаху, войска Надира начали грабить население и разрушать город. Это вызвало сопротивление горожан и крестьянства окрестных деревень. В начале 1735 г. население Биланджика (недалеко от Нухи) подняло восстание и призвало на помощь отряды восставших из Джиниха, Талы и других мест. В 1735—1738 гг. поднимались крупные восстания в Ширване, Шеки, Карабахе и в других районах Северного Азербайджана.

В 1738 г. дагестанские горцы отказались подчиняться шахским властям. Получив об этом известие, наместник Азербайджана Ибрахим-хан, брат Надир-шаха, двинулся с большим войском через Карабах, Ширван и Шекинскую область в земли джарских джамаатов (общин). Около горы Джаник он был окружен повстанцами и потерпел жестокое поражение. Ибрахим-хан пал на поле боя. В мае 1741 г. против повстанцев выступил сам Надир-шах, вернувшийся из среднеазиатского

похода. Однако и он не мог подавить героическое сопротивление азербайджанце» и дагестанцев. В 1743 г. Надир-шах отказался от продолжения военных действий и с жалкими остатками своей разгромленной армии отступил в Муганскую степь.

Во главе народного восстания, вспыхнувшего в Шеки в 1744 г., стал представитель местной знати Хаджи-Челеби, который засел со своим отрядом в крепости поблизости от Нухи. Надир неоднократно осаждал ее, но каждый раз был вынужден с потерями отступать.

Восстания против иранских завоевателей в 30—40-х годах XVIII в. происходили также среди грузин и армян. Карательные отряды Надира грабили и разоряли восстававшие области. Но иранским властям не удалось подавить освободительное движение народов Армении, Грузии, Азербайджана и Дагестана.

Афганистан, Средняя Азия и другие завоеванные страны были также охвачены непрерывными волнениями.

Рост феодальной эксплуатации, жестокая налоговая политика, непрерывные карательные экспедиции в различные области государства — все это до предела истощало страну. По свидетельству английского купца Джона Хэнвея, области, в которых в течение 1744 г. были подавлены народные восстания, представляли собой страшное зрелище разрушения и нищеты. Города и деревни вдоль турецкой границы были разорены, а население их сократилось в несколько раз. Совершая поездку из Хамадана в Астрабад, Хэнвей видел по дороге разрушенные города и заброшенные деревни, ставшие приютом для разбойников и диких зверей. На протяжении нескольких дней пути ему не встретилась ни одна обитаемая деревня.

Народные движения и феодальные мятежи, вспыхнувшие с новой силой в 1746 г., заставили Надир-шаха спешно заключить мир с Турцией, повторявший условия договора 1639 г.

Летом 1746 г. вспыхнуло крупное восстание в Систане. Племянник Надира Али-Кули-хан, которому было поручено подавить мятеж, присоединился к восставшим. Тогда Надир сам двинулся в Систан. Его путь был отмечен кровавыми расправами и вымогательствами. Историограф Надира передает: «Направляясь из одной местности в другую, он повсюду убивал виновных и невинных, знатных и бедных, везде сооружал пирамиды из человеческих голов; не было ни одной деревни, жители которой не испытали бы на себе гнева Надир-шаха».

Прибыв в Хорасан, шах узнал о восстании курдов Хабушана (Кучана), которые совершали набеги даже на шахский лагерь, угоняли табуны лошадей и задерживали гонцов. Находясь в лагере близ Хабушана, Надир раскрыл заговор афшарской военной знати и знати других племен. Он намеревался перебить этих ханов с помощью находившихся у него на службе афганских и узбекских наемников. Однако заговорщики опередили Надира. Ворвавшись ночью в шахскую палатку, они убили его, а голову отправили его племяннику Али-Кули-хану (1747 г.). Отряд афганских всадников вступил в бой с войсками иранских ханов, но перевес сил был на стороне последних. Поэтому Ахмед-хан и другие афганские военачальники, захватив часть сокровищ и артиллерии Надира, ушли в Кандагар. Здесь в том же 1747 г. было основано независимое афганское государство.

Распад державы Надир-шаха

После убийства Надир-шаха в Иране возобновились междоусобицы. Иранское государство распалось на ряд самостоятельных владений, правители которых вели между собой ожесточенную борьбу. Эта борьба продолжалась с некоторыми перерывами до самого конца XVIII в.

Настоящим бичом для населения была рассеявшаяся армия Надир-шаха. По стране бродили сотни мелких отрядов и разбойничьих шаек, которые нападали на деревни, грабили крестьян, уводили их в плен и продавали в рабство. «Мужчины, женщины, мальчики и девочки продаются подобно ослам, овцам и лошадям...», — писал в 1754 г. один из католических миссионеров, находившихся тогда в Иране. Ир-

ИРАНСКИЙ КОВЕР.
XVIII в.

ригационные сооружения разрушались. Посевная площадь резко сократилась. Неурожайные годы следовали один за другим. По свидетельству современников, в некоторых местах даже по дорогой цене невозможно было купить кусок хлеба. Сократилось поголовье скота. Население вымирало от голода, и многие районы совершенно обезлюдели.

Не меньше, чем крестьяне, пострадало в этот период городское торгово-ремесленное население. В последние годы правления Надир-шаха городские ремесленники обязаны были снабжать огромную шахскую армию оружием, обувью, одеждой. Нередко у ремесленников и торговцев отбирался весь наличный запас товаров.

В связи с сокращением сельскохозяйственного производства ремесленники лишились некоторых видов сырья — невыделанных шкур, хлопка, шелка-сырца. Ввозить необходимые материалы из соседних стран — Турции, Индии, Средней Азии — также стало невозможно, так как на дорогах хозяйничали разбойничьи шайки. Торговля, как внутренняя, так и внешняя, почти полностью прекратилась.

В середине XVIII в., в период феодальной борьбы бахтиаров, зендов, каджаров и афганцев за власть, на городское население обрушились тяжелые контрибуции и чрезвычайные налоги. Так, в 1753 г. население Исфахана и Джульфы было обложено чрезвычайным налогом в 60 тыс. туманов; вскоре афганцы, временно захватив Джульфу, заставили жителей уплатить еще 1800 туманов. Поборы следовали один за другим. Жители городов покидали свои жилища и переселялись в Турцию, Индию и Россию. В 1772 г. в Исфахане, который при Сефевидах численностью населения соперничал с Константинополем, оставалось не более 40—50 тыс. жителей. Численность населения уменьшалась и в других городах. Особенно сильно пострадали армянские купцы и торговцы. Почти все они лишились имущества. Многие из тех, кому не удалось своевременно бежать из Ирана, были убиты или проданы в рабство. В Хамадане, где раньше было несколько тысяч армян, в 60-х годах их насчитывалось не более 300. В Казвине из 12 тыс. домов неразрушенными осталось не более тысячи.

Политическая обстановка в Иране оставалась чрезвычайно напряженной. Сразу после смерти Надира на престол был возведен Али-Кули-хан (Адиль-шах). Он издал указ об освобождении населения от государственных налогов—обычных на один год и чрезвычайных на два года; сбор недоимок за прошлые годы был прекращен. Кроме того, новый шах приказал возвратить земли прежним владельцам. Однако Адиль-шах продержался на престоле всего один год, а затем был свергнут и убит своим братом Ибрахим-ханом.

В последующие годы за иранский престол боролось несколько претендентов. Северными провинциями Ирана (за исключением ставших независимыми закавказских ханств и Грузии) овладели каджарские ханы во главе с Мухаммед-Хасан-ханом, в Южном Иране после длительной борьбы власть захватил вождь курдского племени зендов Керим-хан Зенд. Последовавшая затем длительная борьба Керим-хана с Мухаммед-Хасан-ханом Каджаром за господство над всем Ираном закончилась в 1758 г. разгромом каджаров. Керим-хан подчинил себе также Гилян и Южный Азербайджан, к началу 60-х годов почти весь Иран признал его власть.

Керим-хан Зенд правил Ираном в течение двадцати лет. Умный и дальновидный политик, он понимал, что удержать шахский престол в Иране ему будет трудно. Поэтому он принял титул «*векиля*» (правителя, или регента) при малолетнем Исмаиле III, отпрыске Сефевидов. Вскоре после смерти Исмаила Керим-хан Зенд стал править страной самостоятельно.

В период правления Керим-хана Зенда в стране наступило относительное спокойствие. По свидетельству современников, победа Керим-хана над каджарами положила конец междоусобной борьбе. Его полководцы вели борьбу лишь с внешними врагами. Наиболее крупным военным событием был успех в войне против Турции, когда в 1776 г. после 13-месячной осады была взята Басра.

Керим-хан добился некоторых успехов и в преодолении хозяйственной разрухи внутри страны. Подобно Адиль-шаху, Керим-хан издал указ о сокращении государ-

ственных налогов и уменьшении размера феодальных сборов с крестьян. Сельское хозяйство понемногу начало восстанавливаться: крестьяне возвращались в покинутые деревни, возводили новые ирригационные сооружения, исправляли разрушенные; несколько расширилась посевная площадь. Поднялись также после глубокого упадка ремесло и торговля. В Ширазе, ставшем при Керим-хане столицей, были выстроены стекольные заводы, продукция которых вскоре прославилась даже за пределами Ирана; здесь по приказу Керим-хана были собраны лучшие ремесленные мастера со всего Ирана. До нашего времени в Ширазе сохранились возведенные при Керим-хане дворцы, мечети, базар, мавзолеи над могилами Саади и Хафиза.

Керим-хан вел борьбу с разбоями на торговых путях и пытался расширить внешнюю торговлю Ирана предоставлением некоторых льгот иностранцам. По свидетельству современников, Керим-хан не любил европейцев, но в интересах развития внешней торговли пошел на уступки англичанам, заключив с ними в 1763 г. торговый договор.

Передышка, полученная Ираном в правление Керим-хана, была кратковременной. Сразу же после его смерти (1779 г.) в стране вновь разгорелась борьба за власть, из которой победителем вышел его племянник Али-Мурад-хан, объявивший себя в Исфахане в 1782 г. шахом. Но он недолго удержался на престоле. Правители сменялись один за другим. Снова усилившиеся к этому времени каджары во главе с Ага-Мухаммед-ханом успели захватить северные области Ирана. В 1790 г. Ага-Мухаммед осадил Шираз, но не смог взять его. В следующем году, завоевав Азербайджан, Ага-Мухаммед вновь направился к Ширазу. Измена правителя Шираза решила судьбу города и Зендской династии. В 1794 г. Ага-Мухаммед взял последний город, поддерживавший династию Зендов, — Керман — и свирепо наказал его жителей за сопротивление. В 1795 г. после похода в Грузию, Ага-Мухаммед-хан провозгласил себя шахом. Так утвердилась в Иране династия Каджаров, правившая страной в течение всего XIX и в первые десятилетия XX века.

Культура

Наука, литература, живопись, архитектура, прикладное искусство в Иране в рассматриваемое время переживали глубокий упадок. Оригинальных, имеющих какую-либо научную ценность работ в области астрономии, математики, химии, медицины не появлялось. В географических и исторических сочинениях большей частью пересказывались труды более ранних авторов. Так, Хасан-Муртаза-аль-Хусейни составил трехтомную «Тарих-е Султани» («Султанскую историю») и преподнес ее шаху Султан-Хусейну. Первые два тома этого исторического труда были основаны на материалах Табари, Мирхонда, в третий том, посвященный истории династии Сефевидов и доведенный до 1642 г., вошли материалы Хондемира и других хронистов — современников Исмаила, Тахмаспа, Аббаса I и других сефевидских шахов. В начале XVIII в. Мирза-Мухаммедом была составлена хронология мусульманских династий, доведенная до 1714 г., в которой также использованы труды предшествующих историков. При Надир-шахе Мостоуфи Мухсин написал всеобщую историю «Зубдат-ат-таварих» («Сливки истории») и «Ахсан-ас-сийар» («Лучшее из жизнеописаний») — историю пророков, халифов и имамов (до 1702 г.).

История царствования Надира и Зендов изложена в исторических трудах современников. Так, Мирза-Мехди-хан, который постоянно находился при Надир-шахе, сопровождая его во всех походах, написал «Тарих-е джехангуша-йе Надири» («Надирова история завоевания мира»), где подробно изложил историю царствования Надира. В трехтомном труде другого современника Надира — Мухаммед-Казима «Тарих-е аламара-йе Надири» («Мир украшающая Надирова история»), кроме описания военных походов Надира, имеется большой материал по внутренней истории Ирана XVIII в. Очень живо написал историю Зендов — «Тарих-е Зендийе» — Али-Реза Ширази, современник Керим-хана Зенда. В воспоминаниях шейха Али-Хазина описаны тяжелые условия жизни того времени.

Художественная литература Ирана этого периода не представляет большого интереса. Для прозы характерен напыщенный, вычурный стиль. В поэзии усилилось увлечение формой, искусственными построениями, сложными метафорами.

Крупным поэтом второй половины XVII в. был Саиб Исфахани (умер в 1677 г.), перу которого принадлежит огромное количество газелей и четверостиший. Но лишь немногие стихи Саиба Исфахани оригинальны по содержанию и по форме, большая же часть их представляет перепевы старых сюжетов и написана по установившимся издавна образцам.

Художник Реза Аббаси.
Миниатюра Мусаввера 1673 г.

Позже при дворах Султан-Хусейна, афганских правителей, Надир-шаха и Керим-хана Зенда подвизалась большая группа поэтов-панегиристов, посредственные стихи которых объявлялись превосходными только потому, что в них прославлялись достоинства правящих шахов.

В середине XVII в. продолжали еще работать художники, прославившиеся своими миниатюрами: Афзаль-аль-Хусейни, Пир-Мухаммед аль-Хафиз и Реза-Мусаввер. Но это был уже закат их творчества. Мастеров миниатюры, подобных Реза-Аббаси, в Иране не было ни во второй половине XVII в., ни в XVIII в. Художники рабски копировали миниатюры своих предшественников.

Со второй половины XVII в. на работах некоторых иранских художников начинает сказываться влияние европейской живописи. Прежде всего это влияние испытал Мухаммед Заман, который заметно отошел от традиционной манеры письма. Он уже пользуется светотенью, перспективой, округло моделирует фигуры, передает даже лунный свет.

С конца XVII в. в Иране начинает развиваться станковая живопись, а в XVIII в. пишутся портреты уже в европейской манере.

В XVIII в. прикладное искусство оставалось на довольно высоком уровне. Изделия иранских мастеров высоко ценились на европейском рынке, особенно изделия из серебра, ковры, керамика и т. п.

В архитектуре сохраняется стиль, характерный и для более раннего периода. Планировка мечетей, медресе, караван-сараев, дворцов оставалась прежней. Здания украшались сложным растительным и геометрическим орнаментом, мозаикой из цветного стекла, лепными украшениями. Особенно знамениты постройки Шираза XVIII в., возведенные при Керим-хане Зенде.

ГЛАВА XI
СРЕДНЯЯ АЗИЯ И КАЗАХСТАН ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVII И В XVIII В.

В середине XVII в. самыми крупными феодальными государствами Средней Азии были Бухарское и Хивинское (иначе Хорезмское) ханства. Основное население Бухарского ханства составляли узбеки и таджики, в его пределах по среднему течению Аму-Дарьи обитали также туркмены; другие народности были представлены незначительными группами. Наиболее многочисленную часть жителей Хивинского ханства составляли узбеки и туркмены, а ядро этого государства — Хорезмский оазис был населен преимущественно узбеками.

По нижнему течению Сыр-Дарьи, жили каракалпаки, сохранявшие в то время известную самостоятельность, но постоянно вынужденные отстаивать ее от посягательств правителей Хивы и казахских ханов. Казахи, населявшие огромные пространства от Урала до Тянь-Шаня и от Сибири до Каспийского моря, делились на три жуза (орды — в русских источниках) — Старший, Средний и Младший. Жузы представляли собою исторически сложившиеся объединения казахских племен. Основным районом Старшего жуза было Семиречье. Средний жуз занимал территорию современного Центрального Казахстана. Земли Младшего жуза примыкали к Приуралью.

Основной областью расселения киргизов в XVII—XVIII вв. были горы Тянь-Шаня. История киргизов в это время была теснее всего связана с событиями, происходившими в казахском Старшем жузе и в Ферганской долине.

На восточных окраинах Средней Азии существовали многочисленные мелкие самостоятельные и полусамостоятельные феодальные владения. Благодаря недоступности своих гор пользовались известной независимостью таджикские княжества Памира и Припамирья, самым крупным из которых был Бадахшан.

В первой половине XVIII в. в Фергане сложилось и окрепло самостоятельное феодальное государство под властью узбекских правителей племени минг. В этом государстве, населенном в основном узбеками и родственными им тюркскими племенами, насчитывалось также немало таджиков и киргизов. В дальнейшем это государство стало известно под именем Кокандского ханства.

Хозяйство

В степях и горах, окаймляющих оазисы Средней Азии, у казахов, киргизов, туркмен, части узбеков и каракалпаков по-прежнему преобладало кочевое скотоводство, а в бассейнах Аму-Дарьи, Сыр-Дарьи, Зеравшана и других рек, в районах, искусственно орошаемых их водами, главной отраслью хозяйственной деятельности населения было интенсивное поливное земледелие. Относительно более высокого уровня развития достигло земледелие в Фергане и Бухарском ханстве. Хлопководство занимало значительное место в сельском хозяйстве; продукты огородничества, бахчеводства и садоводства, в частности виноград и дыни, пользовались заслуженной славой. Однако в результате междоусобных войн и нового притока кочевников в конце XVII и в первой половине XVIII в. в Бухарском ханстве хозяйство пришло в упадок. Значительно сократились посевные площади, многие из них были превращены в пастбища. Такая судьба постигла, в частности, плодородную Миянкальскую долину. В ханстве стало не хватать хлеба.

В Хиве, где земледелие вообще находилось на более низком уровне, чем в Бухаре, только некоторые отрасли сельского хозяйства избежали общего упадка. Такими отраслями были в особенности садоводство, бахчеводство и культура шелковицы. В XVII в. бухарские купцы приезжали в Хиву за щелком. В XVIII в. в источниках появляются упоминания о хивинском табаководстве. Весьма неблагоприятно сказались на состоянии земледелия в Хорезмском оазисе изменения водного режима в дельте Аму-Дарьи, вследствие чего Ургенч и Вазир, являвшиеся важными политическими центрами Хивинского ханства, остались без воды. К середине XVII в. они были покинуты жителями, переселившимися в Новый Ургенч и в другие места, где было достаточно воды для поливного земледелия.

Ремесленное производство и торговля во второй половине XVII и в XVIII в. были более всего развиты в Бухарском ханстве. Особенно высокого уровня в нем достигло текстильное производство и изготовление бумаги. Писчая бумага, выработанная в Самарканде и Бухаре, еще во второй половине XVII в. считалась лучшей в мире по своему качеству и вывозилась в Китай и европейские страны. В Бухарском ханстве было развито также кожевенное производство, изготовление холодного оружия, сосудов из бронзы и меди, производство ковров и керамических изделий. Городское ремесло Бухары отличалось значительной специализацией. В произведениях поэта XVII — начала XVIII в. Сайидо Насафи упоминается более 200 городских профессий: позументщиков, кондитеров, ткачей, гончаров, портных, тюбетеечников, мыловаров, оружейников, красильщиков, музыкантов, сказочников, хлебопеков, ковроделов, ювелиров, водоносов, седельщиков, каменотесов, скорняков и т. д.

Относительно высокое развитие городских ремесел сказывалось на состоянии внешней торговли и в свою очередь стимулировалось ее ростом. Бухарское ханство вело оживленную торговлю с Ираном, Россией, Индией и Китаем. Связи с Индией были столь интенсивны, что в Бухаре образовался индийский квартал, в котором проживали купцы и ростовщики из Пенджаба и Раджпутаны.

Упадок хозяйства Бухары в конце XVII и первой половине XVIII в. отразился и на положении городов. Значительно сократилась их торговля с соседними восточными странами. Во второй половине XVIII в. постепенно стали возвращаться к жизни некоторые города (Самарканд и города по Сыр-Дарье), что связано с ростом их торговли с Россией. Русское правительство, поощряя укрепление торговых связей со Средней Азией, предоставляло большие льготы бухарским и хивин-

ским купцам, приезжавшим на Яик, в Оренбург и в города Сибири. Из Бухары в Россию вывозились преимущественно ткани, более всего — хлопчатобумажные, меньше — шелковые. Из России поступали выделанная кожа, меха, сукна, металлические изделия.

В Хиве городская жизнь и ремесленное производство были развиты гораздо слабее, чем в Бухаре. Внешняя торговля, в которой принимали участие сами ханы, осуществлялась преимущественно с казахскими жузами и с Россией. Объем ее был сравнительно незначителен.

У казахов, киргизов, туркмен и у других народов, в хозяйстве которых большую роль играло скотоводство, ремесло, как и раньше, было связано преимущественно с переработкой продуктов животноводства (выделка войлоков из овечьей шерсти, выработка грубых шерстяных тканей из верблюжьей шерсти, изготовление кожаной обуви и конской сбруи). Имелись у этих народов и свои мастера по производству изделий из металлов (кузнечное, оружейное и ювелирное дело). Из дерева изготовлялись остовы юрт, седла, посуда и т. п. Обработкой кожи, дерева и металла занимались мужчины, домашним ткачеством и валянием войлока — женщины. У туркмен в руках женщин находилось изготовление ковров, издавна пользовавшихся широкой известностью далеко за пределами Средней Азии.

Хозяйство скотоводческих народов Средней Азии и Казахстана продолжало носить в основном натуральный характер, внутренний обмен играл небольшую роль. Вместе с тем развивалась торговля у казахов с Россией, Бухарой и Хивой, у киргизов — с Ферганой, а во второй половине XVIII в. и с Китаем. До конца XVIII в. казахская и киргизская торговля оставалась в основном меновой. Туркмены же в XVIII в. были больше вовлечены в денежную торговлю, хотя и у них в это время еще преобладало натуральное хозяйство. В полосе предгорий Копет-дага часто встречаются русские монеты XVIII в. Среди туркмен имелись богатые купцы. В середине XVIII в. русский исследователь Рычков отмечал, что туркмены торгуют с Хивой, Бухарой, Балхом и Бадахшаном, «и находятся среди них купцы гораздо неубогие». Туркмены настолько нуждались в торговле, что запрещение посещать базары было в руках соседних феодальных правителей одним из средств давления на непокорные туркменские племена, которым эти правители неоднократно пользовались.

Усиление феодально-родовой знати. Политические изменения в Средней Азии

В XVII—XVIII вв. в Средней Азии и Казахстане происходит заметное повышение роли феодально-родовой знати, особенно у кочевников. Ближайшие последствия этого были далеко не одинаковы для разных ханств, народов и племен. В Бухарском и Хивинском ханствах это было одной из причин ослабления центральной власти и хозяйственного упадка.

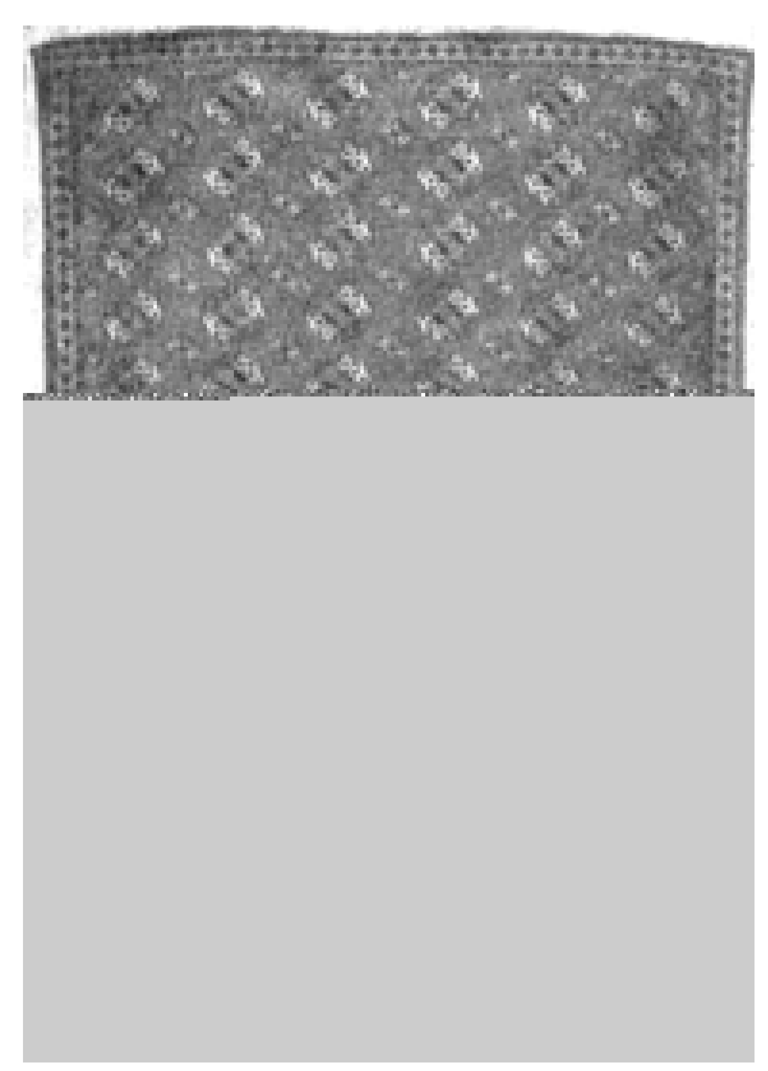
Внутри этих государств десятилетиями тянулись феодальные усобицы. Между обоими государствами также происходили постоянные войны. Политическая обстановка в Бухарском и Хивинском государствах была кратко и метко охарактеризована послом Петра I Флорио Беневени: «Все дженерально между собою драки имеют».

В этих условиях возрастало могущество *ишанов* — руководителей дервишских братств. Завладев обширными земельными угодьями, накопив большие богатства и используя авторитет религии, они добились возможности беспрепятственно развивать свои хозяйства. Богатство и политический вес руководителей братств настолько возросли, что они могли оказывать влияние на политику ханов, а иногда и прямо устанавливали свою власть. Так, например, это удалось сделать в Фергане в начале XVIII в. ходжам, завладевшим там несколькими крупными городами. У казахов усиление экономических и политических позиций феодалов отразилось в законодательстве хана Тауке (1680—1718). У киргизов это проявилось в появлении *манапов,* феодально-родовых вождей, пользовавшихся большей властью над своими

сородичами, чем обычные главы родов и племен — *бии.* Знать туркменских племен, подвластных Хиве, стала привилегированным военнослужилым сословием в ханстве, что было четко оформлено установлением системы *нукерства* (вассалитета). Значительно укрепились позиции знати и у туркмен, живших в Бухарском ханстве. В Западной и Южной Туркмении также усилилось влияние знати, от которой, несмотря на сохранение форм родоплеменной организации и пережитки общинного самоуправления, фактически зависело решение важнейших вопросов.

Развитие феодализма у кочевых народов мало отразилось на формах их политической организации. У них по-прежнему сохранялась племенная разобщенность. Ни Тауке, ни последующим казахским ханам не удалось добиться установления единой центральной власти над тремя жузами. У туркмен своего государства не было. Киргизские родоплеменные группировки политически объединены не были.

Разобщенные и раздробленные народы Средней Азии и Казахстана страдали от нападений извне. В казахские и киргизские земли, в Ферганскую долину и на Ташкент совершали походы джунгарские феодалы, которые сами подвергались атакам со стороны маньчжуров, установивших свое господство в Китае и Монголии. Южная часть Туркмении долгое время находилась под властью иранских шахов, а в начале 40-х годов в Среднюю Азию вторглись войска Надир-шаха.

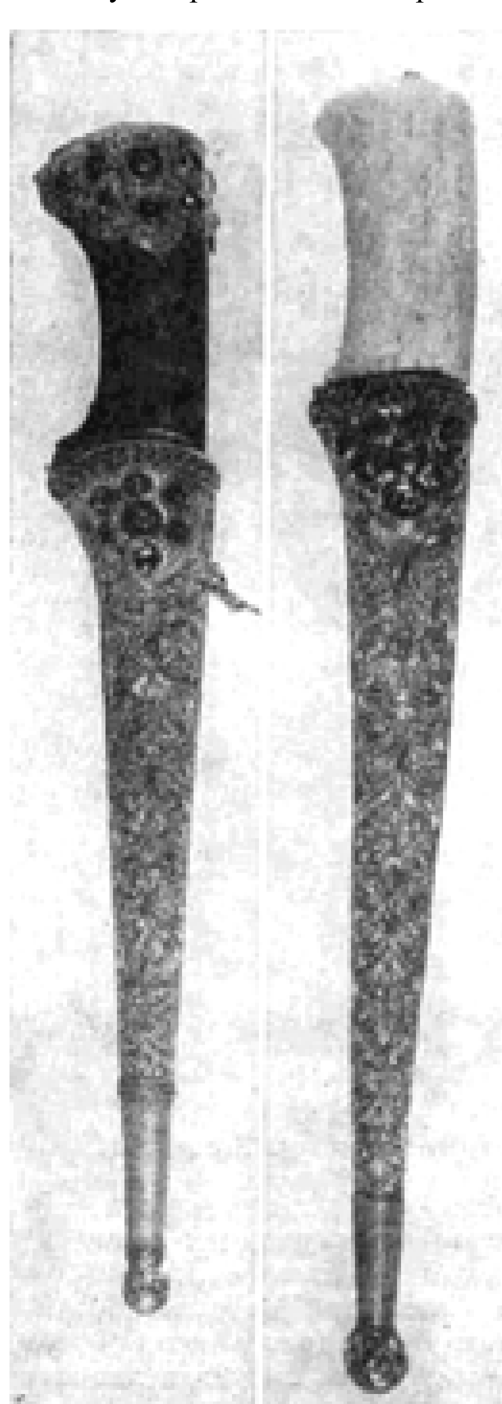
Туркменский шерстяной ковер.
Конец XVIII в.

Вторжение джунгаров. Переход Младшего и Среднего жузов в подданство России

В середине XVII в. на восточных границах казахских земель участились столкновения казахов с джунгарами. Во второй половине этого века джунгарские феодалы захватили Семиречье — основную территорию Старшего жуза. В конце XVII — начале XVIII в. все казахские жузы оказались затронутыми их экспансией.

В 20-х годах XVIII в., оставшихся в памяти казахского народа как время великих бедствий, многие тысячи семей казахов вынуждены были надолго покинуть свои земли и откочевать в глубь Средней Азии и далеко на запад, к рекам Эмбе и Яику. Около 1728 г. казахи сумели на время объединиться и одержать несколько побед над джунгарами. В результате этих побед значительная часть территории Младшего и Среднего жузов была освобождена, и только Старший жуз остался под властью джунгарских феодалов. Несмотря на это, угроза со стороны Джунгарии Младшему и Среднему жузам не была устранена.

Реальной помощи казахи могли ожидать только от России. В последние годы своей жизни хан Тауке просил царя о военной защите от нападений джунгаров. Затем к русскому правительству с просьбами о покровительстве и принятии в подданство обратился правитель Младшего жуза Абулхаир. В 1731 г. эта просьба была удовлетворена, и к Абулхаиру было отправлено посольство для приведения его к присяге. Вступая в русское подданство, Абулхаир надеялся не только получить защиту от джунгаров, но и упрочить с помощью царского правительства свою власть. В том же 1731 г. к России была присоединена центральная часть Среднего жуза, а в 1740 г. приняли присягу правители его северо-восточных районов.

Кинжалы.
Бухара. XVIII в.

В начале 40-х годов возобновилось наступление джунгарских феодалов на земли Среднего и Младшего жузов. Это наступление было приостановлено в результате дипломатического вмешательства России. Тем не менее в то время джунгарские войска захватили отдаленные от русских границ районы по среднему течению Сыр-Дарьи. В 1758 г. джунгарское феодальное государство было завоевано войсками Маньчжурской династии, правившей в Китае. С этого времени над казахскими жузами нависла новая угроза со стороны маньчжурских завоевателей.

Казахстан во второй половине XVIII в.

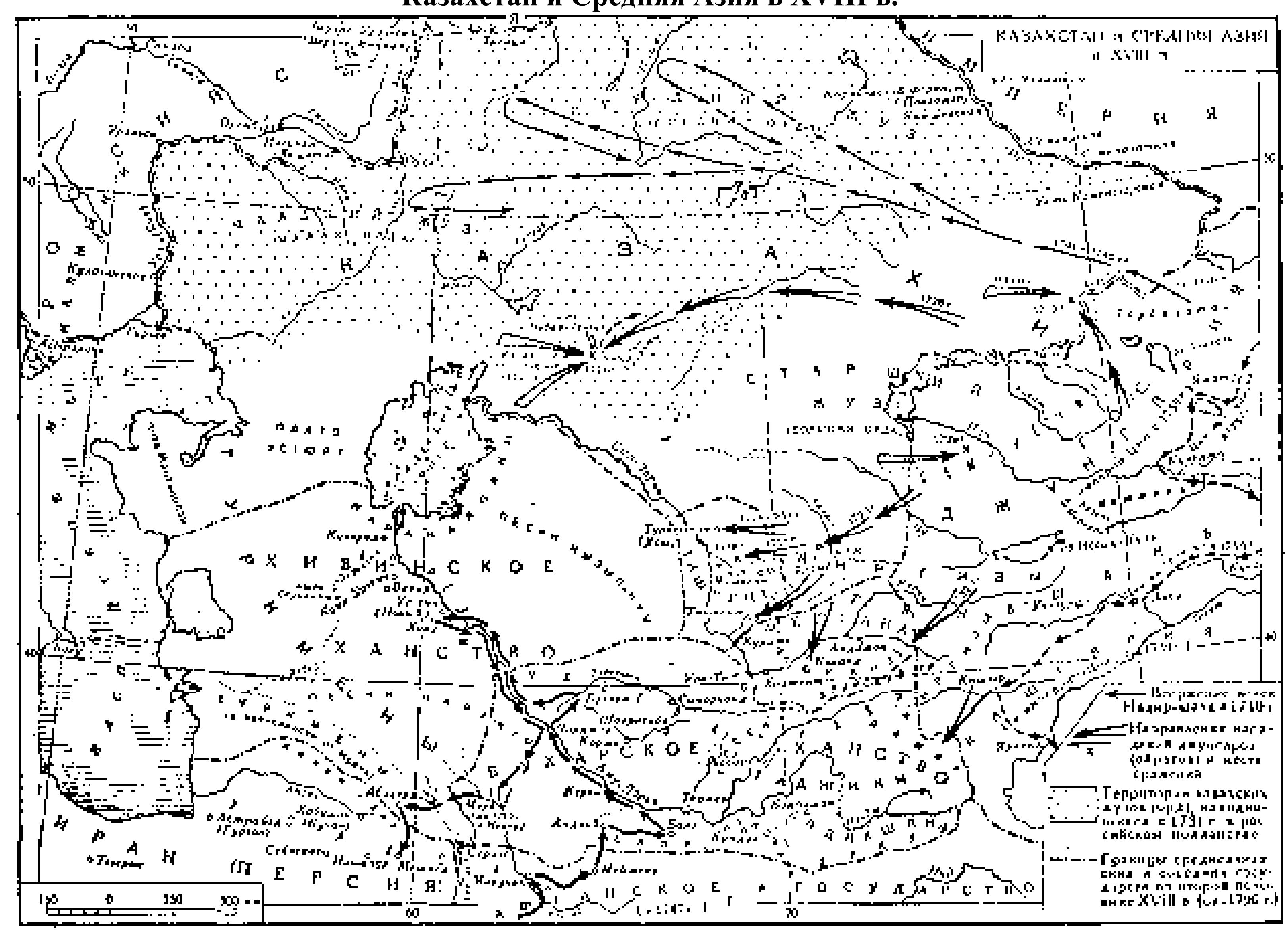
Хозяйственное развитие Младшего и Среднего жузов определялось все более сильным влиянием экономики России. Казахские скотоводы втягивались в обмен. Вначале торговля шла преимущественно между феодально-байской верхушкой и русскими купцами, но с конца XVIII в. в ней стали принимать участие рядовые казахи, а также русские крестьяне.

Преследуя колонизаторские цели, правительство России строило на своих восточных границах города и укрепленные линии, опоясавшие казахские западные и северные земля. В 1735 г. был основан Оренбург, вскоре ставший крупным административным и торговым центром. Значительную роль в развитии хозяйственных связей между казахским и русским населением играл также Троицк.

Общение с русскими крестьянами способствовало развитию в казахских районах земледелия и ремесла, в результате чего усиливалась тяга к оседлому образу жизни. Известные изменения происходили и в скотоводческом хозяйстве; кое-где начало распространяться сенокошение и заготовка на зиму корма для скота.

В казахских жузах укреплялась феодальная собственность на землю. Используя свое право распоряжения кочевьями, феодалы захватывали лучшие пастбища и самые удобные для зимовки районы. На положении трудящихся казахов тяжело

Казахстан и Средняя Азия в XVIII в.

сказывались и колонизаторские мероприятия царских властей. В 1756 г. казахам было запрещено перегонять скот на богатые зимние пастбища между Уралом и Волгой, а затем последовало распоряжение, лишавшее их права переводить свои стада на пастбища, лежащие за Иртышом. По отношению к крупным феодалам подобного рода запреты фактически не применялись, более того, иногда для влиятельных султанов, биев и батыров делались исключения и в официальном порядке.

Земельные захваты феодалов и колонизаторские мероприятия царских властей приводили к углублению классовых противоречий в казахских жузах, ухудшая и без того трудное положение беднейших слоев населения. С середины XVIII в. начались массовые побеги рабов *(кулов)* за Яик и Иртыш, многие из них оставались навсегда в русских поселениях. В 60-х годах имели место выступления трудящихся казахов против своих феодалов.

Крестьянская война в России в 1773—1775 гг., возглавленная Пугачевым, вызвала отклик в казахских степях. В войска Пугачева стали вливаться отдельные группы казахских джигитов; много казахских воинов сражалось в башкирских отрядах повстанческой армии. В 1774 г. в Младшем и Среднем жузах начались массовые волнения, сковывавшие силы царских войск. Правители Младшего и Среднего жузов, ханы Нуралы и Аблай, подавляли волнения казахов и оказывали помощь царскому правительству, стремясь прекратить нападения своих подданных на пограничные линии. Участие казахов в военных действиях Пугачева и массовые волнения в Младшем и Среднем жузах подготовляли почву для будущих народных движений, направленных против ханов, феодальной аристократии и гнета царизма.

По данным источников активное участие в крестьянской войне 1773—1775 гг. принимал батыр Срым Датов. После поражения восстания Пугачева батыр Срым не сложил оружия и ушел со своим отрядом в степь. Впоследствии он руководил крупным народным движением в Младшем жузе, длившемся (с перерывами) с 1783 до 1797 г.

Основной движущей силой этого восстания были трудящиеся скотоводы *(шаруа).* К движению присоединились и некоторые бии и батыры, интересы которых ущемлялись политикой феодальной аристократии и хана Нуралы. В начальный период восстание было направлено непосредственно против хана Нуралы и его султанов, являвшихся слугами царизма. Но в 90-х годах оно стало шириться, приобретая все более антифеодальный характер. Бии, ранее примкнувшие к движению, начали от него отходить. В 1797 г. царскому правительству удалось путем создания в жузе ханского совета из представителей высшего и среднего слоев аристократии объединить соперничавшие группы казахских феодалов. Батыр Срым, отказавшийся от дальнейшей борьбы, был включен в состав ханского совета. Ханом Младшего жуза стал Айчувак, дряхлый старик. Восстание, преданное биями и старшинами, пошло на убыль и прекратилось. Одной из важных причин поражения была непоследовательность руководителей, в частности батыра Срыма.

В 40-х годах фактическим правителем Среднего жуза стал Аблай. Он опирался преимущественно на влиятельных батыров и располагал довольно значительной военной силой.

Приняв в 50-х годах русское подданство, Аблай позже пытался укрепить свое положение при помощи Маньчжурской династии, признав себя подданным Китая. Аблай стремился распространить свою власть на Старший жуз, а в 1770 г. предпринял поход против киргизов с целью подчинить их своей власти; поход принес ему богатую добычу, но не дал политических результатов.

После смерти Аблая ханом стал Вали, но его власть признавалась только частью Среднего жуза. Следуя примеру Аблая, он также пытался опереться на маньчжуров и получил от богдыхана утверждение в ханском достоинстве.

Основная часть Старшего жуза после разгрома Джунгарского ханства маньчжурскими войсками находилась под контролем маньчжурских чиновников, действовавших с помощью казахских феодалов. Правитель Ташкента Юнус-ходжа в 90-х годах подчинил себе часть территории Старшего жуза до Чимкента включительно, а также овладел казахскими землями по правому берегу Сыр-Дарьи до городов Туркестана. Предоставив внутреннее управление биям, Юнус-ходжа собирал с казахского населения подати *(зякет)* и держал у себя заложниками влиятельных лиц из казахов.

Киргизы

Имеющиеся в источниках сведения о хозяйстве, социально-экономических отношениях и политическом устройстве киргизов в XVII—XVIII вв. очень скудны.

Хозяйство киргизов в XVIII в. в еще большей степени, чем у казахов, сохраняло натуральный характер, а в общественных отношениях у них более устойчиво держались родоплеменные пережитки. Феодальная эксплуатация была сильно замаскирована обычаями, связанными с родовой взаимопомощью.

Основную массу эксплуатируемого класса составляли трудящиеся скотоводы — *букара.* Так же как у казахов, у киргизов были рабы, называвшиеся кулами.

Эксплуататорский класс в киргизском обществе состоял из правителей-родоначальников, которые, как и у казахов, назывались биями, и из влиятельного слоя богачей — *баев.* В отличие от казахов киргизы не имели аристократии, ведущей свой род от Чингис-хана. Власть биев в различных родах и племенах не была одинаковой. Китайские авторы, говоря о киргизах, отличали «высших начальников» — биев, которых сравнивали с хакимами и беками Синьцзяна, от следовавших за ними *агалыкчи,* называя этих последних «большими и малыми старшинами».

По свидетельству китайских авторов, у киргизов в XVIII в. существовал порядок передачи власти правителей (биев) по наследству, но феодальной государственности с династической властью ханов или султанов не было. Русские источники 80-х годов XVIII в. также отмечают, что киргизы «все разделены по волостям и имеют своих старшин», и подчеркивают, что у этого народа «никакова хана и султана не находится, а имеют одного князя или бия Атекая, который во всей их орде в почтении». Названный здесь князем Атекай (Атеке) был манапом в племени сары-багышей.

По собранным русскими в XIX в. сведениям, первые манапы у киргизов появились не раньше конца XVII в. в северной части Тянь-Шаня и первоначально только у племени сары-багышей. В рассказах самих киргизов существовала версия, согласно которой слово манап происходит от собственного имени вождя племени сары-багышей Манапа, который жил в конце XVII в. и был прадедом Атеке. По преданиям, Манап обладал большой властью и правил с необычайной жестокостью. Слово манап стало нарицательным, оно распространилось среди других киргизских родов и племен в качестве обозначения родоначальника, бия, обладающего сильной властью.

Внешнеполитическая обстановка для киргизов определялась экспансией джунгарских феодалов и конфликтами с узбекскими властителями Ферганской долины. При завоевании Семиречья в 1683—1685 гг. джунгары потеснили северо-киргизские племена, часть которых, по-видимому, уже в то время вынуждена была переселиться на юг — в горы Ферганы, на Алай и в некоторые районы Восточного Туркестана.

Китайские авторы сообщают, что киргизы, земли которых в долинах рек Кегень, Каркара и на берегах озера Иссык-Куль были захвачены джунгарами, переселились в Андижан и жили там до падения Джунгарского государства (Андижаном в китайских сочинениях называлась вся Ферганская долина и прилегающие к ней горные области). Воспоминания о тяжелой борьбе и бедствиях, которые пришлось испытать киргизскому народу в годы наступления джунгарских

феодалов в конце XVII — первой половине XVIII в., сохранились в киргизских исторических преданиях и в эпосе.

После разгрома маньчжурами Джунгарского государства многие киргизы вернулись на свои земли в Северном Тянь-Шане.

Вслед за завоеванием Джунгарии маньчжурские войска подчинили Восточный Туркестан и подошли вплотную к киргизским землям. В 1758—1759 гг. бии киргизских племен вступили в подданство Китая, но подданство это носило формальный характер и киргизы сохраняли свой прежний уклад жизни.

Номинальной была и власть кокандских правителей, влияние которых до самого конца XVIII в. ограничивалось отдельными районами восточной части Ферганской долины и прилегающих к ней гор. Но хотя киргизы фактически и не подчинялись власти кокандских правителей, они активно участвовали во многих важнейших событиях политической жизни Кокандского государства. В первые годы правления Ирданы-бия, пришедшего к власти в начале 50-х годов XVIII в., видную роль в Фергане играл Кубад-бий, которого бухарский историк называл «главою киргизов», характеризуя его как «сподвижника и опору Ирданы».

Начало дипломатических связей киргизов с Россией было положено сары-багышами, во главе которых стоял упоминавшийся выше Атеке. В 1784 г. впервые в русские города явились киргизские посланцы Абдуррахман и Ширгази, привезшие в дар Екатерине II «от главного родоначальника Атяки батыря» барсовые и рысьи шкуры. Посланцы эти были награждены, а Атеке послано в подарок 800 рублей серебром.

Бухара и Хива

Хозяйственный упадок в Бухарском и Хивинском ханствах, проявившийся в первой половине XVIII в., был связан с усилением феодального гнета, ростом эксплуатации узбекских и таджикских крестьян и ремесленников. Вместе с тем происходил процесс концентрации феодального землевладения. Раздавая землю в издольную аренду мелким земледельцам, феодалы взимали с них всевозможные сборы и подати, вынуждали выполнять многочисленные повинности. Ремесленники подвергались феодальной эксплуатации путем взыскания пошлин, разных сборов, обязательных подношений и др. Деятельность ростовщического капитала в свою очередь способствовала разорению крестьян и усугубляла тяжесть феодальной эксплуатации.

В литературе того времени ярко описываются гнет, произвол и насилия, которые господствовали в Бухарском ханстве в конце XVII в. Субхан-Кули-хан (1680— 1702) выдавал специальные документы на право досрочного сбора с населения податей натурой и деньгами. Налоги взыскивались за семь лет вперед. С мульковых земель взимали под видом *мулькона* такие подати, что владелец отдавал свою землю даром, но никто не брал.

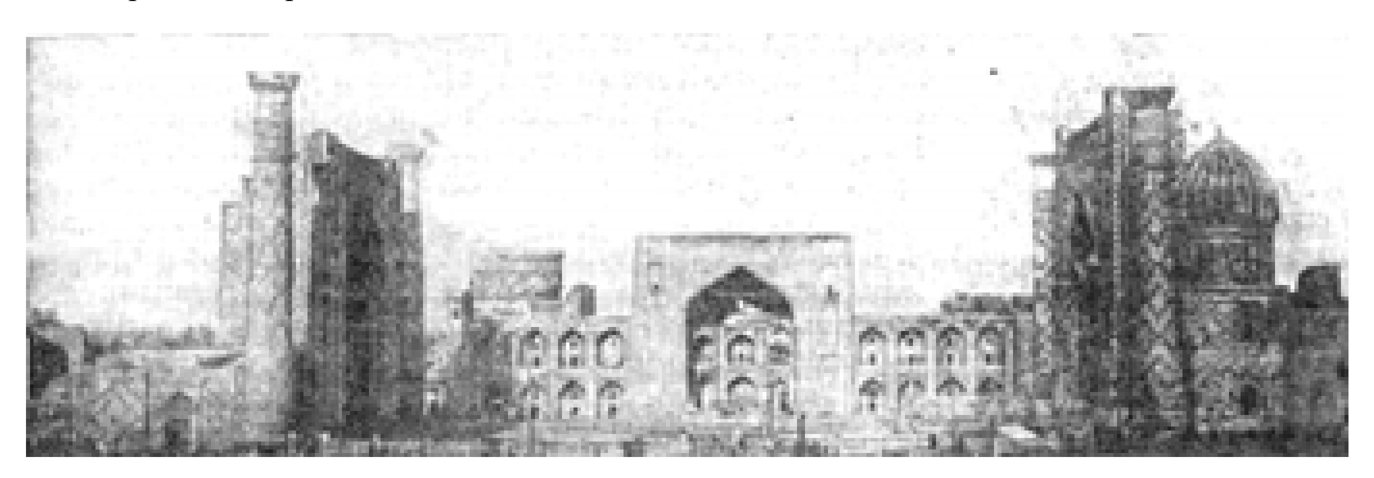
Верховную власть в Бухарском ханстве продолжала удерживать династия Аштарханидов (1599—1753), внутри которой не прекращалась междоусобная борьба. В начале XVIII в. аштарханидские ханы превратились в номинальных правителей, которые возводились на престол и свергались враждующими феодальными кликами. Иногда сепаратистские выступления феодалов сочетались со вспышками народного возмущения.

О большом народном восстании против Абдул-Азиз-хана (1645—1680), центром которого было селение Дахбед, вблизи Самарканда, сообщает таджикский поэт Сайидо Насафи. Хан подавил восстание и сжег все непокорные селения в этом районе. В правление Убайдуллы-хана (1702—1711) массовое восстание, вызванное порчей монеты, вспыхнуло в столице. Придворный летописец, современник описываемого события, Мир Мухаммед Амин-и Бухари сообщает в связи с этим: «Народ Бухары непокорен и склонен к восстаниям и мятежам».

Не прекращались войны между Бухарским и Хивинским ханствами, равно как и усобицы в самом Хивинском ханстве. Хивинские ханы Абулгази (1643—1663)

и Ануша-хан (1663—1687) совершали неоднократные набеги на бухарские владения. Абулгази-хан вероломно убил туркменских племенных вождей, после чего учинил беспощадный погром туркменских племен, приведший к запустению целых районов.

При последнем представителе династии Аштарханидов — Абулфайз-хане (1711—1747) слабость центральной власти и феодальная раздробленность страны достигли крайней степени. Современники рассказывали, что этот хан имел только

Медресе Тилля Кари в Регистане.
Самарканд. XVII в.

титул, распоряжались же всем корыстолюбивые сановники, безнаказанно грабившие народ. В это время от Бухары отпало несколько важных областей; Ташкентом управляли то казахские ханы, то джунгарские феодалы, значительная часть Ташкентской области перешла в подчинение кокандского бия Абдуррахима. Балх с плодородной областью по левому берегу Аму-Дарьи оказался в руках потомков аштарханида Надир-Мухаммед-хана, а затем других узбекских владетелей; окрепла самостоятельность таджикского княжества Бадахшан, где у власти стояла местная династия, основанная во второй половине XVII в. Яр-беком.

Коканд

В Фергане в начале XVIII в. образовалось самостоятельное феодальное государство, возглавлявшееся правителями из племени минг. Основатель этой династии Шахрух-бий совершил несколько походов против городов Ферганской долины, в которых хозяйничали ходжи, отнял у них эти города и включил их в состав своих владений. Его сыну Абдуррахим-бию удалось овладеть Ходжентом, а затем, как уже отмечалось выше, значительной частью Ташкентской области. Серьезные удары ферганскому владению мингов, избравших своей столицей Коканд и отстроивших этот город, были нанесены джунгарами.

Джунгарские нашествия ослабили узбекских биев Коканда, но их зависимость от правителей Джунгарии была кратковременной. В начале 50-х годов, после смерти Абдул-Керим-бия, в Коканде в течение нескольких лет происходила борьба за власть между различными претендентами из потомков Шахруха. В конце концов здесь утвердилась власть Ирданы-бия, сына Абдуррахима. В годы его правления кокандское владение начало признаваться самостоятельным государством наряду с Бухарским и Хивинским ханствами.

Укрепление Коканда, явившееся результатом главным образом благоприятных внешнеполитических условий, вызвало приток переселенцев из переживавших упадок Хивинского и Бухарского ханств, а в 50-х годах и из Кашгарии. Кокандскому ханству благоприятствовало, в частности, то, что оно не было затронуто завоевательными походами Надир-шаха.

Нашествие Надир-шаха

Надир-шах двинул свои войска на завоевание Средней Азии в 1740 г. В начале этого года Надир-шах, уже подчинивший к тому времени большую часть узбекских ханств левобережья Аму-Дарьи, повел свои войска в Мавераннахр. Вступив в Балх, он отправил провиант и артиллерию вниз по Аму-Дарье, а сам с войсками подошел к Чарджоу (Чарджуй) и переправился на правый берег реки. Абулфайз-хан изъявил Надиру покорность и был оставлен на троне, но фактическим правителем Бухары Надир-шах сделал своего ставленника — *аталыка* («заступающий место отца») из узбекского племени мангытов Мухаммеда-Хаким-бия. Включив в состав своей армии 10 тыс. конников, отобранных из войска Абулфайз-хана, Надир начал поход на Хорезм. Хивинский хан Ильбарс оказал войскам Надир-шаха мужественное сопротивление, но был взят в плен и убит. Надир-шах захватил Хиву, где оставил гарнизон и своего наместника. В результате нашествия Надира Бухарское и Хивинское ханства сильно пострадали. Походы Надир-шаха и карательные экспедиции его военачальников усугубили хозяйственный упадок в Бухарском и Хивинском ханствах. Многие города и земледельческие оазисы были разграблены и разорены. Население восставших городов частью было угнано в Хорасан, частью разбежалось.

Мангытская династия в Бухаре

После гибели Надир-шаха в 1747 г. господство иранских феодалов над Бухарским и Хивинским ханствами пало. Уполномоченный Надир-шаха в Бухаре Мухаммед-Рахим-мангыт убил Абулфайз-хана и вступил на бухарский престол, приняв титул эмира; так было положено начало Мангытской династии бухарских эмиров (1753—1920). В первые пять лет своего правления Мухаммед-Рахим вел успешную борьбу с непокорными предводителями узбекских племен, которых он принудил к подчинению.

После его смерти в 1758 г. власть перешла в руки его дяди Даниёл-бия аталыка (1758—1785), при котором территория Бухарского ханства сократилась вследствие отпадения Шахрисябза и Гиссара, ставших самостоятельными княжествами.

При эмире Шах-Мураде (1785—1800) Бухарское ханство заметно окрепло. Он отменил ряд налогов и провел в жизнь некоторые другие мероприятия, облегчавшие положение налогоплательщиков. Войскам было назначено жалованье. Шах-Мураду удалось покорить отложившегося от Бухары владетеля Шахрисябза и сломить сепаратизм других феодалов. Централизация власти создала условия для некоторого оживления хозяйственной жизни.

Связанный с дервишскими кругами, Шах-Мурад широко использовал влияние духовенства, разжигая в период войн с Ираном вражду к шиитам. Он овладел Мервом и совершил несколько походов в Хорасан. Во время борьбы против своего брата Умар-хана Шах-Мурад разрушил знаменитую Мургабскую плотину, после чего Мургабский оазис пришел в запустение.

Коканд и Хива во второй половине XVIII в.

Во второй половине XVIII в. Коканд уже прочно утвердил свое господство над частью Ташкентской области, но основным ядром его владений оставалась Ферганская долина. Это время было для Ферганской долины периодом дальнейшего и более быстрого хозяйственного развития. Местные летописцы сообщают о дешевизне продуктов в Коканде, о благоприятных условиях для торговли и т. п. Лишь в самом конце XVIII в. началась вооруженная борьба Коканда с Бухарой из-за обладания городами Ходжент, Ура-Тюбе и их районами.

В Хивинском ханстве во второй половине XVIII в. вспыхнула ожесточенная борьба между туркменскими и узбекскими феодалами. С 1757 по 1779 г. здесь шли непрерывные войны, которые вновь сильнейшим образом подорвали хозяйственную жизнь оазиса. В этих тяжелых условиях в 60-х годах выдвинулся Мухаммед-Амин, глава племени кунграт, опиравшийся на некоторых предводителей узбекских племен, а также на состоятельную часть горожан и духовенство. В 1782 г. ему удалось отразить нападение бухарских войск. Мухаммед-Амин имел

в своих руках фактическую власть и управлял от имени ханов, выбиравшихся из казахских чингисидов, но не пользовавшихся в стране ни малейшим влиянием. Мухаммед-Амин явился основателем династии *инаков,* возглавлявших объединения узбекских кочевых племен и правивших, подобно ему, от имени подставных ханов.

Связи с Россией

В XVII в. расширились торговые и политические связи среднеазиатских ханств с Россией. Во второй половине этого века участились приезды хивинских и бухарских послов в Москву и русских посольств в Среднюю Азию.

При Петре I связи России со Средней Азией становятся еще более тесными. Каждые 5—6 лет в Москву или Петербург прибывали посольства из Бухары и Хивы. В XVII—XVIII вв. все большее значение для торговли со Средней Азией приобретает путь к низовьям Волги. В XVIII в. развивается также торговля с Россией по Каспийскому морю. Одна из важнейших торговых дорог проходила через Мангышлак, где были кочевья туркмен-салоров. По этой дороге в Среднюю Азию поступали русские и западноевропейские товары — меха, кожи, сукно, посуда, а также изделия из металла. Из Средней Азии в Россию вывозились хлопчатобумажные и шелковые ткани, холодное оружие и пряности.

Возраставшие связи с Россией увеличивали тягу к ней со стороны туркмен Каспийского побережья. Ярким свидетельством крепнущего влияния России был смелый план туркмена Ходжи-Непеса с помощью русских повернуть Аму-Дарью в Каспийское море и возродить пришедшее в упадок земледелие туркмен. Ходжа-Непес приехал в Петербург и лично изложил свой проект Петру I.

Культура народов Средней Азии

Хозяйственный и политический упадок Средней Азии не мог не отразиться на состоянии культуры ее народов. В Бухарском и Хивинском ханствах упадок культуры обнаруживается в преобладании в литературе суфийских мотивов, панегиризма, манерности и усложненности языка. Эта литература, придворная и религиозная по преимуществу, создавалась на узбекском и таджикском языках.

Наряду с нею развивалась литература, более тесно связанная с интересами и жизнью городских ремесленников. Писатели этого направления резко противопоставляли свое творчество придворной поэзии. Таков, например, таджикский поэт Сайидо Насафи (умер между 1707—1711 гг.), писавший касыды, посвященные не царям, а простым ремесленникам — булочнику, маляру. В своей аллегорической поэме «Хайвонотнома» (сказание о животных), где общественные пороки олицетворены в образах зверей, он предоставляет последнее слово победителю — муравью, который повторяет слова народной мудрости: «Муравьи, объединившись, одолевают и льва».

Очень близок к нему по идеям и мотивам творчества узбекский поэт Турды (умер ок. 1700 г.), вышедший из племенной знати, но проживший значительную часть своей жизни в нужде. Его стихотворения просты и выразительны. В них поэт осуждает произвол беков и призывает к свержению недостойного хана, к прекращению феодальных усобиц, разоряющих народ, и к объединению враждующих узбекских племен.

В XVII в. сложилось героическое сказание туркменского народа «Кёр-оглы», в котором отражены исторические события, происходившие задолго до этого на территории Туркмении. В XVII—XVIII вв. широкое распространение получили *дастаны* — эпические произведения, своеобразно сочетающие поэтическую и прозаическую формы. Особенной популярностью пользовались дастаны Андалиба Мухаммед Гариба (1710—1770). В его творчестве наряду с суфийскими идеями заметно обращение к народным мотивам. Еще большее значение имело творчество Махтум-кули, крупнейшего туркменского поэта (род. в 30-х и умер в 80-х годах XVIII в.), получившего общенародное признание и оказавшего большое влияние на последующих туркменских поэтов.

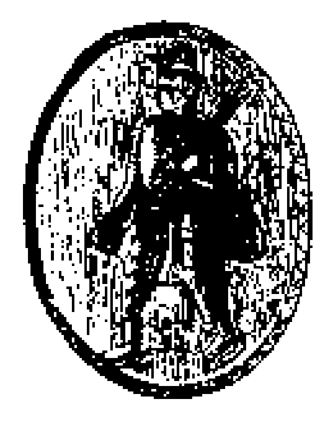
Из историографов этого периода наиболее известны: хивинский хан Абулгази, автор книг «Родословное древо тюрков» и «Родословное древо туркмен», летописцы Мухаммед бин Вали («Море тайн в достоинствах известий»), Мухаммед-Амин Ярокчи («Океан историй»), Мухаммед-Юсуф Мунши («Мукимханова история»), Мухаммед-Амин Бухарский («Убайдулло-нома»).

Огромное влияние имел на развитие среднеазиатской литературы индийский поэт, писавший по-персидски. Мирза Абдулкадыр Бедил (1644—1721). Некоторые поэты восприняли социальные мотивы, выраженные в его стихах в весьма усложненной, трудно доступной форме. Другие толковали его творчество в реакционно-суфийском духе и подражали его сложному стилю.

В культуре казахов и киргизов огромное место занимало устное творчество, разнообразное по жанрам и содержанию — лирические, трудовые и обрядовые песни, богатырский эпос, в котором отразилась освободительная борьба казахов и киргизов против джунгарских феодалов. Крупнейшим произведением героического эпоса является «Манас», в течение столетий создававшийся киргизскими народными певцами-импровизаторами (*акыны*). Обычно все празднества, пиры знати и т. п. сопровождались наряду со спортивными играми состязаниями певцов и сказителей Поэзия была тесно связана с музыкой: акыны импровизировали не только песню, но и музыкальный аккомпанемент к ней.

ГЛАВА XII

РАСПАД ИМПЕРИИ ВЕЛИКОГО МОГОЛА И ЗАВОЕВАНИЕ ИНДИИ АНГЛИЧАНАМИ

1. Экономические сдвиги в державе Моголов

В середине XVII в население Индии превышало 100 млн. человек. В этническом отношении оно не было однородным. В стране насчитывалось более 20 различных народностей бенгальцы, маратхи, тамилы, телугу, каннара, малайяли, ория, кашмирцы, синдцы, раджастанцы и др. Они говорили на разных языках, отличались друг от друга по уровню своего социально-экономического развития, по своим историческим традициям и культуре. В Индии в XVII в. господствовал феодализм, но сохранились и пережитки рабства, связанные главным образом с существованием «неприкасаемых» каст. В некоторых частях страны «неприкасаемые» являлись собственностью частных владельцев, которые могли продавать их и вообще распоряжаться ими по своему желанию. Особенно много «неприкасаемых» было на юге страны, а также в двуречье Ганга — Джамны, в Бенгалии, Бихаре и Ориссе.

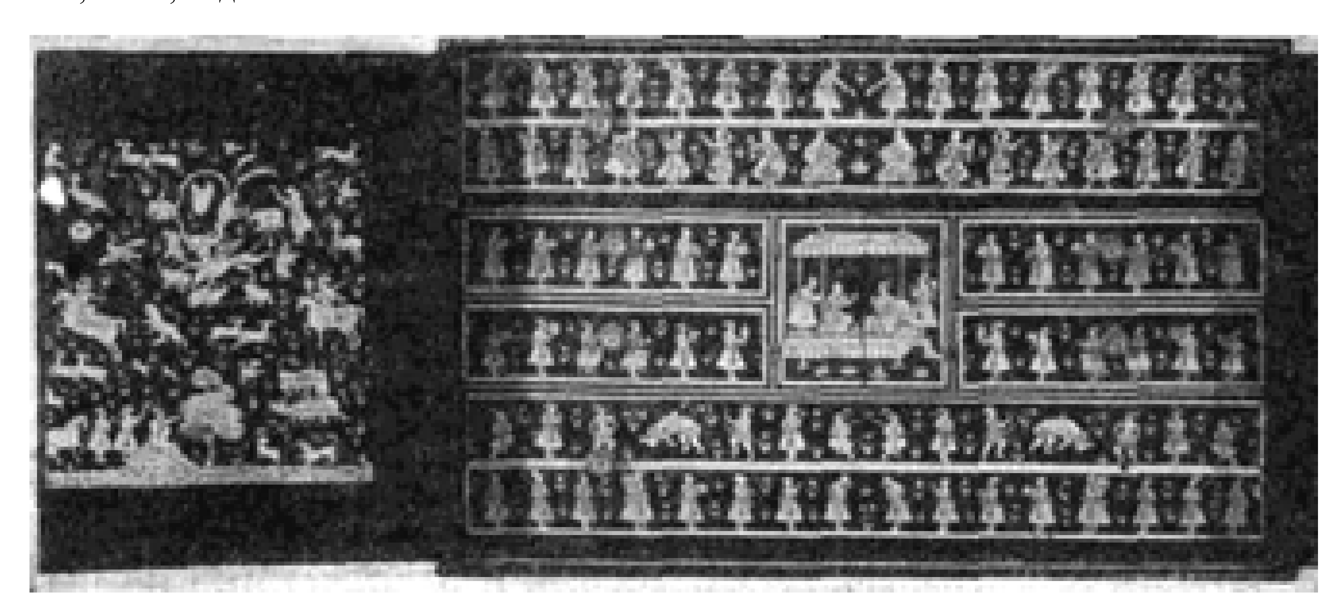
У народов северо-западных и северо-восточных окраин Индии (афганцы, белуджи и др.) сохранялись значительные пережитки первобытно-общинного строя.

Религию индуизма исповедовало около трех четвертей населения. Индуизм освящал и защищал характерную для индийского средневековья сословно-кастовую структуру общества.

Обращение части местного населения в ислам не избавляло крестьян и ремесленников от кастового гнета. Став мусульманином, член низшей касты, в особенности «неприкасаемый», сохранял свое неполноправное положение.

Земледелие и ремесло

В середине XVII в. индийское земледелие находилось еще на относительно высоком уровне. С орошенных земель крестьянин снимал два, а в некоторых случаях три урожая в год. Нередко применялся плодосменный севооборот, плодородие повышалось в результате применения разнообразных удобрений. Пахота была неглубокая: примитивный плуг с железным отвалом едва разрыхлял верхний слой почвы, но, как правило, пахоту повторяли по много раз. Поле обычно тщательно выравнивалось, почва дренажировалась, чтобы бурный поток тропических ливней не смыл питательного слоя. Особенно трудоемким было выращивание таких культур, как рис, хлопок, табак, индиго.

Шкафчик черного дерева с инкрустацией из слоновой кости.
Дели. XVII в.

По своей продуктивности, разнообразию культур, широкому применению удобрений, довольно сложному севообороту, наличию обширного клина орошаемых земель земледелие в Индии стояло тогда на более высоком уровне, чем в большинстве европейских стран, где господствовало трехполье, а возделываемые растения ограничивались несколькими видами зерновых. Но орудия труда оставались такими же, какими они были тысячу лет назад. Достижения земледелия в Индии в первую очередь были связаны с огромным практическим опытом и производственными навыками, накопленными в течение веков трудолюбивым индийским крестьянином.

Не менее искусны были и ремесленники. Индийские хлопчатобумажные и шелковые ткани, замечательные своей тонкостью, прочностью и расцветкой, находили сбыт в Азии, Африке и Европе; их производство получило широкое распространение как в городе, так и в деревне. В кашмирских вышитых шерстяных шалях щеголяли модницы европейских столиц. Высоким качеством отличалась выплавлявшаяся на древесном угле сталь, вывозимая из Голконды. Мастерство индийских ремесленников и разнообразие ремесленных изделий отмечали европейские путешественники, посещавшие Индию в XVII в.

Но и в ремесленном производстве орудия труда оставались крайне примитивными. Муслины из Дакки по своей тонкости, ситцы и другие ткани с Коромандельского побережья по своим расцветкам и прочности красок были великолепны. Но вырабатывались они без применения машин и без разделения труда. Эти тончайшие ткани изготовлялись ткачами-одиночками на станке, состоящем из нескольких грубо сколоченных деревянных брусков. У станка не имелось даже приспособления

для натягивания основы, и он был так громоздок, что не помещался в хижине ткача. Поэтому ткач был вынужден всю свою работу производить на открытом воздухе, прерывая ее при неблагоприятной перемене погоды.

Производственные навыки индийских ремесленников в известной мере восполняли примитивность орудий труда. «Лишь накопленная из поколения в поколение, передаваемая по наследству от отца к сыну специальная сноровка сообщает индусу... его виртуозность» [1], — отмечал К. Маркс.

Новые явления в экономике

Наиболее характерным явлением в экономике Индии этого времени было некоторое развитие общественного разделения труда. Оно выражалось в усилении роли города как торгово-ремесленного центра, в возникновении новых городов, имевших торговые связи как внутри страны, так и с зарубежными странами. Такова, например, история возвышения города Масулипатам. В середине XVI в. он представлял собой бедную рыбацкую деревушку, а через 100 лет превратился в крупный морской порт и важный центр производства хлопчатобумажных тканей. Развитие города Колар было обязано находившимся близ него алмазным приискам Английский путешественник отмечал: «Это место настолько неплодородно, что до открытия приисков оно было мало обитаемо. Сейчас же в городе живет 100000 человек. Это рабочие приисков, купцы и все те, кто живет около такого скопления народа». Изделия городского ремесла по-прежнему шли преимущественно на удовлетворение спроса феодальных верхов и на экспорт. Но эти изделия стали также находить сбыт и в деревне. В экономически более развитых частях Индии, например в Бенгалии, значительная часть крестьянства стала покупать готовые ткани.

Таким образом, ремесленник, ранее работавший на заказчика или на узкий местный рынок, постепенно начал превращаться в мелкого товаропроизводителя, сбывающего свою продукцию на более широкий и отдаленный рынок при посредстве купца или скупщика. В результате этого массы ремесленников, прежде всего ткачей, попадали в зависимость от торговцев, обычно закабалявших их денежными авансами и расплачивавшихся с ремесленниками по ценам значительно ниже рыночных. Указанная система, фактически отрезавшая ремесленника от рынка, возникла в Индии еще до проникновения европейцев, но была в дальнейшем широко ими использована.

В рассматриваемое время в Индии стала также распространяться простая и сложная кооперация. Усложняется разделение труда, особенно в горных разработках, сахароварении, судостроении, в окрашивании тканей и т. п.

Новые явления в экономике индийского общества не могли не отразиться на таком архиконсервативном установлении, как каста. Возникновение новых профессий, с одной стороны, обусловило появление новых каст, но, с другой, ив гораздо большей степени, способствовало тому, что каста стала утрачивать свою наследственно-профессиональную исключительность. Частыми были случаи, когда члены той или иной ремесленной касты отказывались от своих традиционных занятий и переходили к новым видам производственной деятельности. Развитие торговли вело к тому, что ряд торгово-ростовщических каст (марвари в Раджпутане, кхатрии в Пенджабе) все шире распространял свою деятельность, получая общеиндийское значение. Так, деятельность марвари в XVII в. охватывала, кроме Раджпутаны, еще Гуджарат и Махараштру, а также области по среднему и нижнему течению Ганга вплоть до Бенгалии. Что же касается кхатриев, то их операции распространялись на всю Северо-Западную Индию и даже за ее пределы.

Рост производительных сил вел к развитию товарного производства. В стране усиливался процесс складывания областных рынков, как на основе растущего отделения ремесла от земледелия, так и в результате специализации самого сельского хо-

[1] *К. Маркс,* Капитал, т. I, стр. 347.

зяйства. В XVII в. перевозкой некоторых громоздких грузов (соль, зерно, хлопок) занимались особые касты. Их огромные обозы, нередко насчитывавшие 15—20 тыс. запряженных быками груженых повозок, медленно пересекали страну из конца в конец. Но основными артериями внутренней торговли служили крупнейшие судоходные реки — Ганг и Инд.

Жемчужная мечеть в Агре. 1648—1655 гг.

Многие области в XVII в. уже не могли полностью обеспечить себя местным продовольствием и были вынуждены частично привозить его из других провинций.

Бенгалия экспортировала свой рис и тростниковый сахар вверх по Гангу в Индостан и на юг по морю на Коромандельское побережье. Гуджарат и Агра производили индиго Бихарской пшеницей снабжались по Гангу столичная область Агра — Дели и Бенгалия; зерно поступало на рынки Гуджарата из Декана и Мальвы; пешаварский рис продавался на рынках Дели и Агры. Известно также, что орисский рис морем везли в Мадрас.

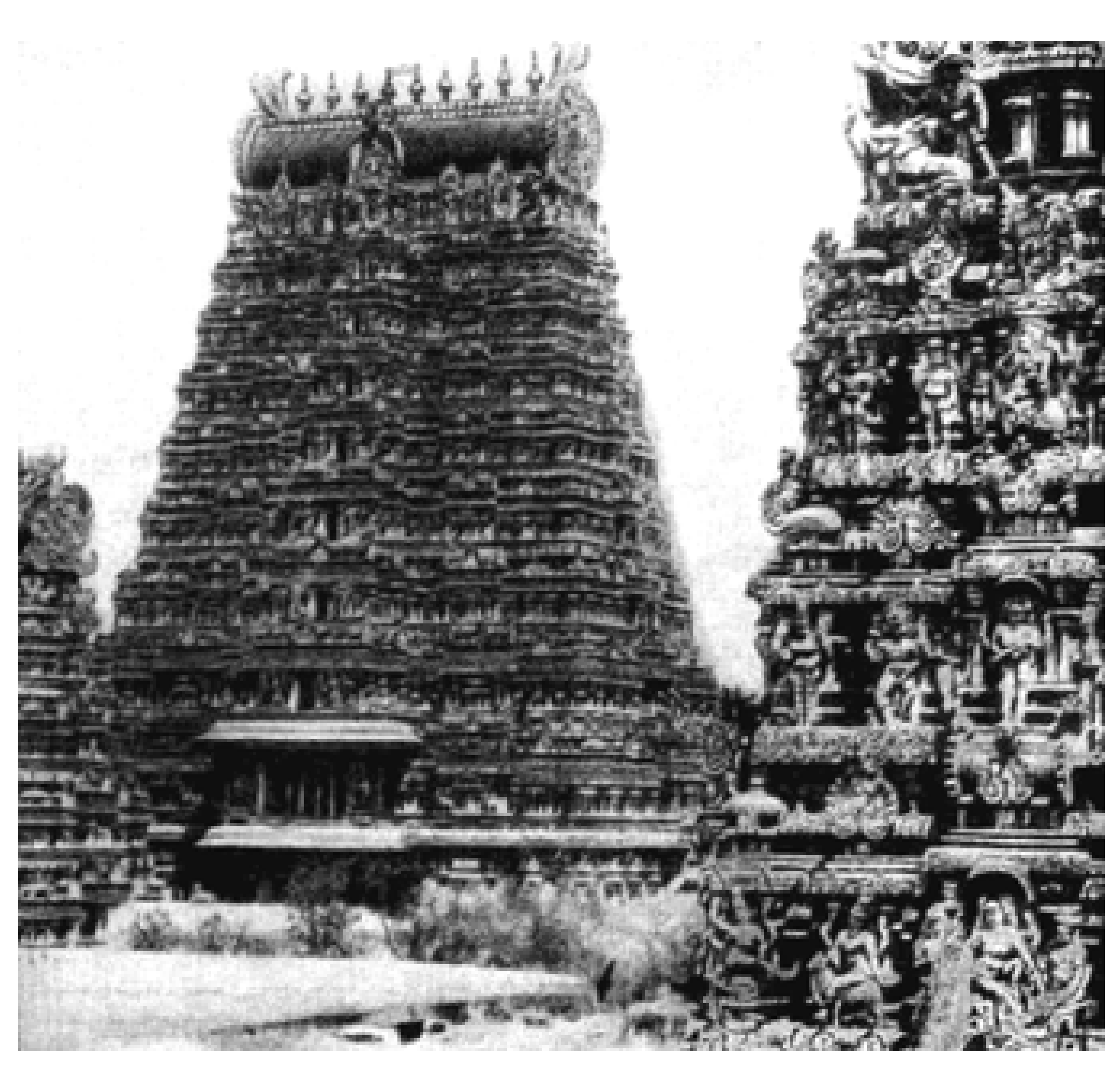
Развитие товарного производства в индийском земледелии нашло свое отражение в переводе с конца XVI в. продуктовой ренты-налога в денежную форму, при этом норма налога с технических культур была в полтора-два раза выше, чем с зерновых. Так, если принять обложение пшеницы за 100, то с хлопка брали 150, а с индиго — 254.

Общего рынка в Индии еще не было. Некоторые приморские районы были больше связаны с внешним рынком, чем с внутренними областями.

Разложение деревенской общины

Господство денежной ренты-налога вело к разложению экономически самодовлеющей индийской общины, подрывало ее хозяйственную замкнутость. Выявилась тенденция к превращению общинных земель, с одной стороны, в частную феодальную собственность, а с другой — в частное владение отдельных крестьянских хозяйств. Эксплуататорская верхушка общины начала концентрировать в своих руках значительную часть наследственных наделов рядовых общинников. Эта концентрация осуществлялась отчасти путем захвата общинной верхушкой земли выморочных крестьянских хозяйств, отчасти же путем скупки земли у обедневших общинников. Скупка земли была широко распространенной, хотя и не всегда узаконенной практикой во многих районах Индии. Такие земли, фактически перешедшие к феодалам и более зажиточным общинникам, обрабатывались либо трудом пришлых людей, либо местными бедняками, зарабатывавшими себе на пропитание батрачеством, либо, наконец, трудом общинных слуг и ремесленников из числа «неприкасаемых», которые из полурабов-полукрепостных обслуживавших общину, все больше превращались в кабальных издольщиков и батраков.

Таким образом, проникновение товарно-денежных отношений и переход к денежной ренте-налогу способствовали росту имущественного неравенства в индийской общине и развитию в ней отношений эксплуатации и различных форм кабалы. Расширение производства товарных культур требовало особых затрат, а иногда и при-

ХРАМ В МАДУРЕ.
XVII в.

влечения дополнительной рабочей силы, что было доступно далеко не каждому общиннику. С другой стороны, развитие товарно-денежных отношений и в особенности переход к денежной ренте резко повысили потребность крестьян в деньгах. Это открыло широкие возможности для ростовщичества. Ростовщичеством занималась и общинная верхушка, и представители торгово-ростовщических каст, прочно обосновавшиеся в XVII в. в индийской деревне. В свою очередь ростовщическая кабала резко усиливала интенсивность феодальной эксплуатации. Традиционные формы разделения труда между земледелием и ремеслом внутри общины также оказались подорванными. Общинные ремесленники все больше соединяли работу на членов общины с работой на рынок. В дальнейшем, как это имело место в Бенгалии и Бихаре в конце XVII — начале XVIII в. (а еще раньше на юге Декана), вместо получения обычной доли урожая, ремесленники стали получать от общинников денежную плату за выполненные заказы или продавать им за деньги продукты своего труда. Традиционное разделение труда между земледелием и ремеслом в бенгальской, бихарской и южно-индийской деревне хотя и сохранилось, но оно все больше и больше приобретало форму товарно-денежных отношений между крестьянами и ремесленниками.

Рост товарно-денежных отношений в деревне разлагал общину. Он подрывал в то же время и государственную феодальную собственность на землю. Основным процессом в аграрном строе XVII в. было превращение условного феодального владения в частную феодальную собственность и одновременно — общинного землевладения в частное крестьянское владение.

Экономическое развитие Индии шло неравномерно. Отмеченные выше экономические сдвиги больше проявлялись у одних народов, меньше у других. Однако не подлежит сомнению, что рост общественного разделения труда, складывание областных рынков, увеличение экономической роли города, разложение деревенской общины, все более широкое превращение сельского ремесла в мелкое товарное производство и закабаление ремесленников торговым капиталом, наконец, появление крупных мастерских, представлявших зачатки мануфактуры,— все это свидетельствовало о том, что в Индии начали складываться условия, которые в дальнейшем могли привести к разложению феодализма и зарождению капитализма.

Аграрная политика Моголов

Смена государственно-феодальной собственности на землю в державе Моголов частной феодальной собственностью происходила в сложных условиях. Прослойка феодалов, наиболее заинтересованная в существовании государственно-феодальной собственности, стремилась не только сохранить, но и расширить ее за счет •дальнейшего ограничения прочих форм феодального землевладения. Эта прослойка феодалов состояла из крупнейшего феодала страны — самого Великого Могола и его ближайшего окружения, кормившегося от доходов шахского домена, который составлял $^1/_8$ всей обрабатываемой земли; из верхушки служилой феодальной знати, ведавшей налоговым ведомством; из наиболее крупных феодальных землевладельцев, которые получали непосредственно от шаха свои условные пожалования — джагиры, охватывавшие иногда целые районы и даже области с миллионами крестьян.

Наряду с джагирдарами сохранялись и многочисленные категории средних и мелких феодалов, наследственно владевших землей, — заминдаров. Значительные земли по-прежнему принадлежали индусскому жречеству (брахманам). Наконец, в малодоступных районах страны продолжали существовать находящиеся в вассальной зависимости от Моголов княжества во главе с наследственными раджами, пользовавшимися известной долей самостоятельности в своих внутренних делах,

Аграрные мероприятия падишахской власти были направлены к тому, чтобы не допускать превращения условных феодальных владений в наследственные.

Для того чтобы джагирдары не приобрели прочных связей и влияния в пределах отведенной им территории, джагиры жаловались обычно не сплошным земельным

массивом, а чересполосно, в разных частях Индии; иногда джагирдаров переводили из одного района в другой, отбирали у них прежние джагиры и давали взамен новые.

Лишенный прочной связи со своим джагиром и совершенно не заинтересованный в каких бы то ни было хозяйственных улучшениях, джагирдар стремился лишь к тому, чтобы в кратчайший срок выжать из своего владения возможно больший доход, не останавливаясь перед полным разорением крестьянства. Джагирдар выступал в чисто паразитической роли получателя феодальной ренты.

Тенденция к безграничному повышению ренты-налога в XVTI в. объясняется развитием товарно-денежных отношений, позволявших феодалу превратить полученный от крестьянина продукт в деньги. Реализация на рынке прибавочного продукта, присваиваемого феодалами в качестве ренты, осуществлялась не самим феодалом, а представителями торгово-ростовщического капитала. Потребность джагирдара в деньгах была особенно велика потому, что основные расходы он производил в денежной форме: деньгами он оплачивал наемные войска, содержавшиеся им для службы шаху; деньги были ему нужны для покупки предметов роскоши, для оплаты многочисленных слуг и прочей челяди. Звонкой монетой, подношением золота, западных диковинок, драгоценных камней и т. р. покупалась милость шаха и его фаворитов, от которых зависело пожалование или отнятие джагира. Такие подношения и подарки превратились в узаконенную систему продажи должностей и связанных с ними джагиров. Это подметил еще Франсуа Бернье, состоявший в середине XVII в. врачом при одном из придворных вельмож могольского шаха Бернье писал: «Эти огромные подарки мало чем отличаются от покупки должностей. Здесь и лежит причина того разорения, которое мы наблюдаем кругом; ибо наместник, купивший должность, стремится срочно вернуть себе те суммы, которые он занял под 20—30% годовых».

Как правило, крупный феодал, занимая деньги у индусских ростовщиков, гарантировал погашение ссуды будущими доходами или назначал заимодавца своим агентом (векилем) в джагир, где тот непосредственно присваивал значительную часть ренты-налога. В столице Моголов существовала своеобразная биржа, где негласно совершались сделки по приобретению должностей и джагиров, причем богатейшие ростовщики образовывали особые товарищества и группы с целью авансирования займов соискателям должностей и джагиров в счет их будущих доходов. В результате многие джагирдары превращались в номинальных владельцев своих джагиров, в то время как их действительными хозяевами становились ростовщики, присваивавшие себе львиную долю дохода. Ростовщик разорял не только крестьян, но и самих феодалов. С течением времени все больше джагирдаров оказывалось уже не в состоянии содержать положенные контингента наемных войск. Вся военная организация Моголов стала приходить в упадок. Одновременно усилились феодально-сепаратистские тенденции в среде самих джагирдаров, стремившихся превратить свои джагиры в наследственные владения, добиться налогового иммунитета и полностью подчинить себе местный налоговый аппарат.

Ослабление державы Моголов

Крупнейшие джагирдары искали выхода из своих материальных затруднений в дальнейшем увеличении ренты-налога. Если во второй половине XVII в. рента-налог, собираемая аппаратом государственного фиска, изымала около трети валового крестьянского урожая, то через 100 лет доля феодального государства повысилась до 50% крестьянского урожая, не считая дополнительных поборов, непосредственно взимавшихся с крестьян самим джагирдаром. Результаты не замедлили сказаться. В конце XVII в. индийский историк Бхим Сен отмечал: «Государство опустошено, никто не может добиться справедливости, люди ввергнуты в бездну разорения. Райаты (крестьяне) перестали возделывать землю, джагирдары перестали получать доходы со своих владений».

Разорение крестьянства вызвало обострение противоречий между трудящейся массой и феодальными эксплуататорами; на этой почве зарождаются широкие народные движения, направленные против могольского шаха и джагирдаров.

Держава Моголов вступила в полосу глубокого кризиса. Контроль верховной власти в сфере управления осуществлялся в основном бюрократическим налоговым аппаратом, относительно централизованный характер которого выражал верховную собственность феодального государства на землю. Подрыв этой формы земельной собственности повлек за собой ослабление бюрократической централизации. В тесной связи с этим находился и наблюдавшийся в то время рост феодального сепаратизма, междоусобные войны, разрыв экономических связей между отдельными областями.

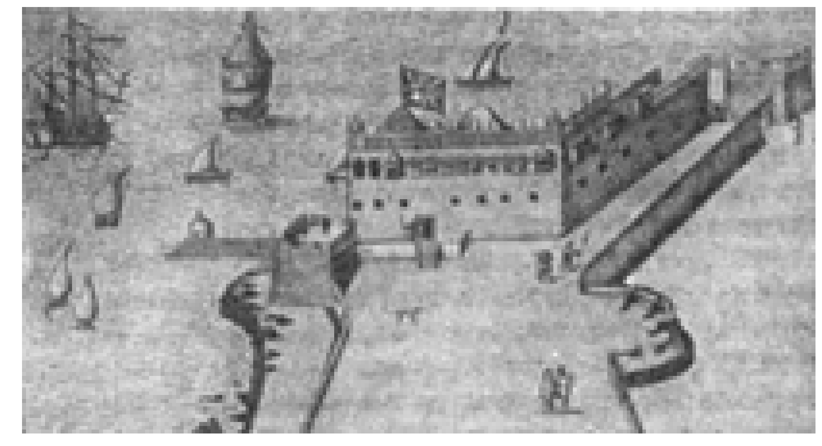
Военным и экономическим ослаблением государства Моголов и происходившей в нем внутренней борьбой воспользовались европейские колонизаторы.

2. Распад империи Великого Могола

Колонизаторская деятельность западноевропейских Ост-Индских компаний

В XVII в. судьбы народов Индии перестали определяться только внутренним развитием индийского общества. В двери Индии, одной из богатейших стран Востока, давно уже стучались вооруженные новой военной техникой жадные рыцари первоначального накопления — европейские колонизаторы. В XVII в. в Индии почти одновременно обосновались голландцы и англичане, а несколько позднее — французы.

Европейские купцы действовали, объединяясь в крупные монопольные торговые компании — голландскую, английскую и французскую Ост-Индские компании. Вывоз тончайших хлопчатобумажных тканей, пряностей и красителей, покупавшихся за бесценок у индийских крестьян и ремесленников, а затем продававшихся по монопольно высоким ценам на европейских и азиатских рынках, приносил европейским Ост-Индским компаниям огромные барыши. Свою торговлю эти компании совмещали с морским разбоем и охотой на людей для продажи их в рабство.

Английская цитадель в Бомбее.
Гравюра XVII в.

Чинсура в Бенгалии и Негапатам на Коромандельском побережье являлись важнейшими владениями голландцев в Индии. Англичане в 1663 г. перенесли свою факторию из Сурата в Бомбей, островное положение которого давало им ряд преимуществ. На Коромандельском побережье англичане обосновались в Мадрасе (1639 г.), в Бенгалию они проникли в середине XVII в., а в 1690 г. построили в низовьях Ганга свой укрепленный город Калькутту. Центром деятельности французской Ост-Индской компании был город Пондишери, основанный ею в 1674 г. В Бенгалии французы с 1688 г. имели свою факторию в Чандернагоре. Наконец, португальцы сохранили свои укрепленные базы на Малабарском побережье Индии, владели Гоа с прилегающей территорией и городами Диу и Даман.

Европейцам было выгодно привлекать торгово-ремесленное население в свои укрепленные города. Они гарантировали индийским переселенцам безопасность имущества и жизни, не обременяли их до поры до времени тяжелыми налогами и повинностями.

Так к концу XVII в. европейские колонизаторы создали сеть своих укрепленных баз на побережье Индии.

Русско-индийские связи в XVII—XVIII вв.

Расширение индийской сухопутной торговли со странами, расположенными к западу и северо-западу от Индии, привело к образованию поселений индийских купцов, главным образом выходцев из Пенджаба (мультани) и Раджпутаны (марвари), на основных путях караванной торговли. Такие поселения появились сначала в Афганистане (Кабул, Кандагар. Герат) и Иране (Исфахан), затем в Средней Азии (Бухара), Закавказье (Баку, Шемаха) и, наконец, в Астрахани

Основав поселение в Астрахани, индийские купцы поднимались по Волге до Казани и Ярославля, торговали в Москве. В начале XVIII в. группа пенджабских купцов обратилась из Астрахани к Петру I с просьбой разрешить им транзитную торговлю с Китаем и западноевропейскими государствами через Россию

Развитие торговли подготовило еще в середине XVII в почву для установления между Россией и Индией дипломатических отношений. Однако два русских посольства ко двору Шах-Джахана (в 1646 и 1651 гг.) были задержаны в пути иранскими властями и не смогли достигнуть границ Индии.

В 1675 г. правительство России предприняло новую попытку. Ко двору падишаха Аурангзеба был отправлен из Москвы посланец — татарин Мухаммед-Юсуф Касимов. Кроме царской грамоты, Касимову была вручена доверительная инструкция, где ему предлагалось выяснить в Дели отношение правящих кругов и купечества к установлению постоянных и непосредственных связей с Россией, а также добиться посылки ответного посольства. Наконец, Касимов имел поручение привлечь на царскую службу несколько индийских каменных дел мастеров, слава о которых распространилась далеко за пределами Индии.

Через Бухару и Балх Касимов благополучно прибыл в Кабул, входивший тогда в состав державы Великого Могола, но в Дели русское посольство не было допущено. Аурангзеб в ту пору был занят подавлением большого восстания афганских племен и в качестве меры предосторожности закрыл северо-западную границу своего государства.

20 лет спустя в Индию отправился русский купец Семен Маленький. Он вез грамоту царей Петра и Ивана на имя падишаха Аурангзеба с просьбой разрешить ему продажу царских и собственных товаров, а также закупку местных изделий. В 1696 г. Аурангзеб принял Семена Маленького и разрешил ему беспошлинную торговлю. После шести лет пребывания в Индии, посетив Сурат, Бурханпур, Агру, Дели и другие города, Семен Маленький и его спутники возвратились в Москву с ценным грузом индийских товаров.

Однако после завоевания Индии и ее превращения в британскую колонию эти начинавшиеся мирные и взаимовыгодные экономические и политические связи между Россией и Индией прервались.

Правление шаха Аурангзеба

В конце правления Шах-Джахана (1627—1658), в 1657 г., началась междоусобная война его сыновей, оспаривавших друг у друга право на престолонаследие. Основными противниками выступали царевичи Аурангзеб и Дара-Шикох. За каждым из них стояла могущественная феодальная группировка. Дара опирался на эксплуататорские слои индусов и выдавал себя за продолжателя акбаровой политики широкой веротерпимости.

Выразителем интересов мусульманских феодалов выступал царевич Аурангзеб, создавший себе репутацию фанатичного мусульманина, гонителя «неверных».

НОСИЛЬЩИКИ В ГОРАХ.
Индийская миниатюра. Начало XVII в.

В двух решающих битвах, при Дхармате и Самугархе, Дара-Шикох был разбит наголову и вскоре после этого казнен Аурангзебом.

Аурангзеб стал шахом (1658—1707). Его пятидесятилетнее царствование прошло в борьбе за сохранение державы Моголов в интересах крупнейших феодалов-джагирдаров. Мероприятия Аурангзеба были направлены прежде всего к подавлению народных движений и к обеспечению беспрепятственной эксплуатации крестьянства. В 1679 г. Аурангзеб ввел для индийцев-немусульман подушную подать (джизья). В результате этого примерно на одну треть увеличилась и без того огромная тяжесть налогового обложения индусского крестьянства, составлявшего около 75% всего сельского населения. Увеличение доходов казны и крупных джагирдаров достигалось также конфискацией обширных земель и имущества индусских храмов, конфискацией земель мелких и средних феодалов-индусов, дальнейшим ограничением прав и доходов феодалов-индусов и, наконец, устранением их из государственного аппарата. Конфискованные земли раздавались в джагир крупнейшим могольским феодалам. Как видно, аграрные мероприятия Аурангзеба были направлены к превращению в служебные джагиры прежних наследственных феодальных владений. Расширение джагирного землевладения за счет храмовых земель и наследственных владений индусских феодалов выражало существо аграрной политики Аурангзеба, пытавшегося таким путем укрепить государственную собственность на землю.

Аурангзеб также пытался спасти от разорения крупных феодалов-джагирдаров, неоднократно освобождая их от уплаты долгов ростовщикам. Поскольку богатейшие ростовщики были главным образом представителями индусских торгово-ростовщических каст, это мероприятие также облекалось в форму борьбы против «неверных» индусов. Наконец, Аурангзеб искал выхода из внутренних затруднений путем завоевания новых земель. Он предпринял ряд длительных и на первых порах успешных походов с целью окончательного подчинения Декана и Южной Индии. Походы на юг должны были обогатить шахскую казну и дать в руки шаха новые обширные массивы земель для раздачи их в джагиры могольской знати. Однако эти войны в конечном счете только разорили шахскую казну, обнаружили военную слабость Могольской державы и ускорили ее гибель.

Аграрная политика Аурангзеба встретила сопротивление со стороны значительной части населения. В то же время, выступая под знаменем воинствующего ислама, Аурангзеб разжег пламя религиозной вражды и дал индусским жрецам, князьям и мелким феодалам возможность апеллировать к народу под лозунгом защиты родной веры.

Выступления против власти Моголов в XVII—XVIII вв. Сикхи и джаты

Многочисленные выступления против власти Моголов различались по своему классовому составу, характеру и целям. Восстания маратхов (начиная с 1656 г.) в северо-западной части Декана и афганцев (1666—1678) на северном и южном склонах Сулейманова хребта были направлены против чужеземного господства и представляли собой освободительные движения. Целью восставших народов было освобождение от власти Моголов и образование самостоятельных государств. Народные массы принимали в этих восстаниях широкое участие, но руководство ими принадлежало мелким феодалам (у маратхов) и племенной знати (у афганцев). Пользуясь раздробленностью афганских племен, Аурангзеб сумел подавить восстание афганцев и заточил в темницу его вождя Хушхаль-хана Хаттака. Однако маратхского восстания Моголам подавить не удалось.

Восстания раджпутских раджей, начавшиеся в 1679 г., являлись попыткой вернуть независимость Раджпутане, делившейся на ряд мелких, враждовавших между собой княжеств. Это восстание также ослабило силы Моголов, лишив Аурангзеба раджпутских контингентов, когда-то составлявших ударные конные отряды Акбара.

Другой характер носили восстания сикхов в Пенджабе и джатов в районе Дели — Матхуре. То были различные формы антифеодальной борьбы крестьянства.

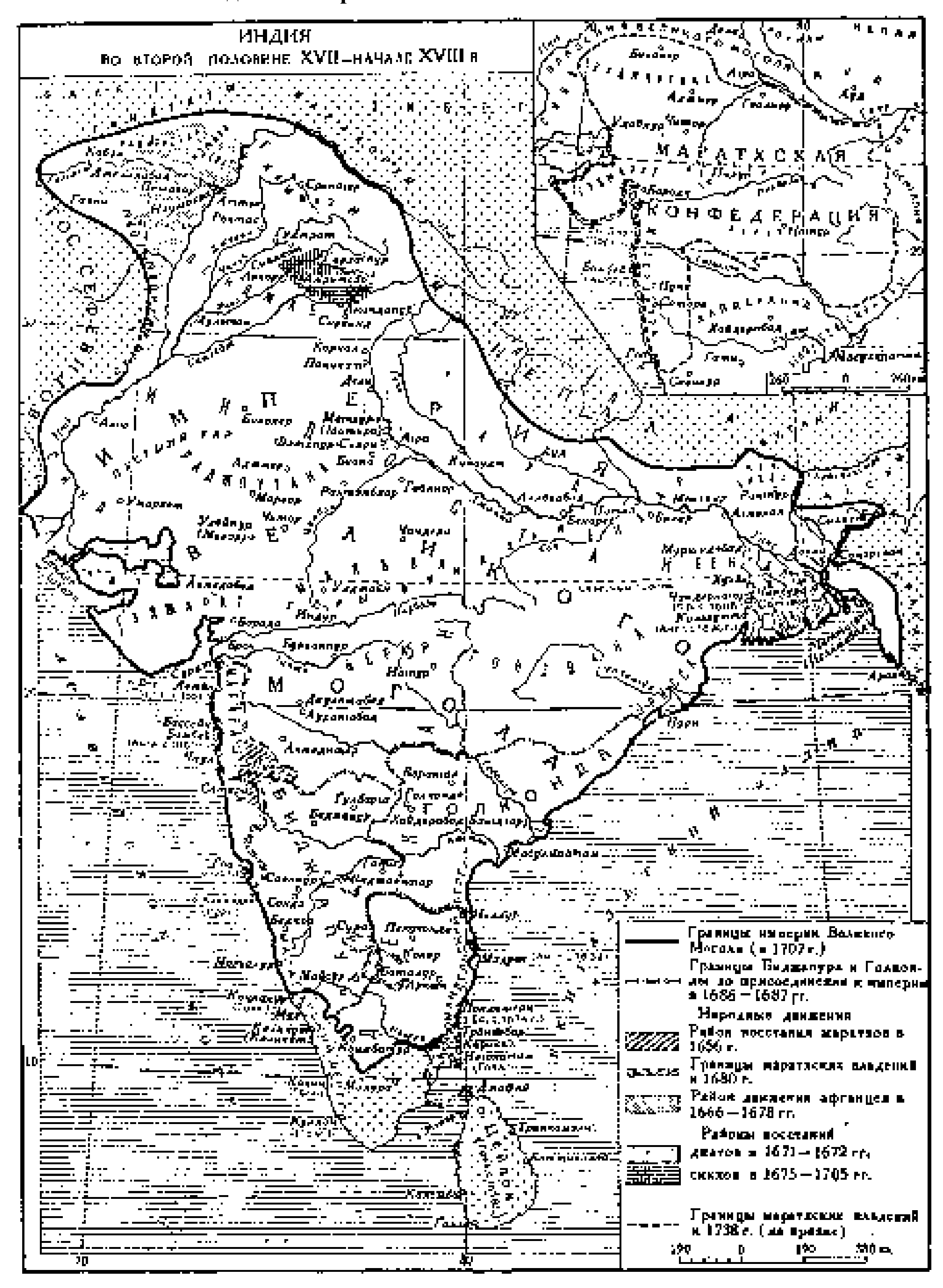
Первоначально сикхизм (сикх — буквально ученик) возник в начале XVI в. как сектантское учение индуизма, выражавшее антифеодальную оппозицию, в основном, зажиточных торгово-ростовщических слоев индийского города. Основатель секты и первый *гуру* (учитель) сикхов Нанак (1469—1538) происходил из кхатри, был сыном купца и сам торговал хлебом. В этот период городская оппозиция феодалам носила внутренне противоречивый характер. С одной стороны, даже зажиточные горожане жестоко страдали от феодального произвола; с другой — в качестве ростовщиков, откупщиков налогов и пайщиков различных торговых монополий они сами являлись участниками феодальной эксплуатации крестьян и ремесленников. В этих условиях протест ранних сикхов против феодальных порядков и освящавшей их религии не отличался решительностью. Нанак и другие гуру провозглашали равенство людей перед богом, отвергали сословно-кастовые привилегии, обличали корыстолюбие мусульманского духовенства и индусского жречества, но вместе с тем они проповедовали непротивление злу и полную покорность власти могольских шахов. Бабур и Акбар даже поощряли деятельность секты, ставившей одной из своих задач сближение индусов и мусульман. Наследственные главы секты сикхов получали значительные земельные пожалования и, превратившись в своеобразных духовных феодалов, облагали рядовых сикхов ежегодным денежным побором. Религиозно-политическим центром гуру стал город Амритсар.

Притязания гуру не только на духовную, но и на светскую власть привели в начале XVII в. к первым столкновениям с шахами Дели. Но не это явилось причиной поворота секты к вооруженной антифеодальной борьбе. Со второй половины XVII в. в ряды сикхов стали вливаться тысячи обездоленных ремесленников и крестьян. Последние принадлежали главным образом к числу джатов — основной земледельческой касте на северо-западе Индии. В результате ряда расколов секта в значительной мере очистилась от торгово-ростовщических слоев, и при десятом гуру Говинд-Сингхе (1675—1708) сикхизм становится знаменем крестьянских восстаний в Пенджабе. Говинд-Сингх провел в общине сикхов ряд преобразований демократического характера. Он отказался от деспотической власти и объявил, что высшим авторитетом является воля самой общины сикхов, иначе *хальсы,* потребовал полной отмены кастовых различий среди сикхов и призвал их к решительной вооруженной борьбе с мусульманскими и индусскими феодалами во имя завоевания «истинного царства», где сикхи будут хозяевами земли.

После этого на сектантов обрушились суровые правительственные репрессии. В 1705 г. могольские войска взяли твердыню сикхов — крепость Анандапур и истребили ее защитников. Говинду удалось скрыться, но он погиб от кинжала подосланного убийцы. Однако движение сикхов продолжалось и после его смерти.

Восстания крестьян-джатов столичного района Агра — Дели продолжались с небольшими перерывами с 1669 г. до начала XVIII в. Наиболее крупным было восстание 1671—1672 гг., когда джаты двинулись на Дели, что вызвало панику у могольского двора. Джаты были разбиты только под стенами самой столицы. Восставшими руководили их старшины, представители общинной верхушки, стремившиеся выбиться в феодалы. Каста объединяла джатов с их эксплуататорской верхушкой, та же каста отделяла джатов от остального крестьянства. Повстанцам-джатам удалось изгнать могольских феодалов и сборщиков налогов из многих районов столичного округа и, укрепив свои деревни, превратить их в опорные пункты дальнейших выступлений. Восстания конца XVII в. и прежде всего повторные крестьянские восстания джатов и сикхов нанесли державе Моголов тяжелый удар, от которого она уже не оправилась.

Индия во второй половине XVII — начале XVIII в.

Восстание маратхов

Как уже говорилось, Аурангзеб, жестоко подавляя народные восстания, искал выхода из внутренних трудностей на путях внешних завоеваний. В 1686 г. Биджапур, в 1687 г. Голконда были присоединены к державе Моголов, распространившейся теперь на всю Индию, кроме южной оконечности полуострова. Оставалось разгромить маратхов. Последние 20 лет своего царствования Аурангзеб провел в Декане, лично руководя затяжной и безуспешной войной с маратхами.

Страна маратхов — Махараштра имела большое торговое и стратегическое значение. Она господствовала над важнейшими путями из Индостана в Декан и из Декана к портам Малабарского побережья. Городов в Махараштре было немного, и население их состояло по большей части не из маратхов, а из переселенцев — гуджаратцев и телугу. Феодальные отношения у маратхов еще не получили полного развития. Мелкие маратхские феодалы выросли из должностных лиц общины, но окончательно от нее не обособились. Эти феодалы принадлежали к общей с крестьянами земледельческой касте кунби и маратхов [1]. Характерными чертами маратхской, как и любой другой индийской общины, было, с одной стороны, наследственно-кастовое разделение земледельческого и ремесленного труда внутри общины, а с другой — наличие в ней значительных пережитков рабства. На положении полу рабов в общине находились «неприкасаемые». Обычно, не имея ни земли, ни своего хозяйства, они за пищу и одежду обрабатывали земли общины (вернее, ее эксплуататорской верхушки) и выполняли различные службы и ремесленные работы на общинников.

Завоевание Махараштры мусульманскими феодалами ухудшило положение крестьянства. Страна маратхов стала с начала XVII в. ареной опустошительных войн между державой Моголов, с одной стороны, Ахмеднагаром, Биджапуром и Голкондой — с другой. Восстание маратхов против власти завоевателей имело освободительный характер. Основной силой восстания были так называемые *мирасдары,* полноправные крестьяне-общинники, привычные к военной службе, крепко державшиеся за свои земельные права и в то же время наиболее тяжко придавленные налоговым гнетом. К восстанию присоединились и возглавили его маратхские светские и духовные феодалы, привилегии которых были ущемлены завоевателями и джагирдарами. В лице Шиваджи, происходившего из влиятельного рода *патилей* (деревенских старшин), маратхи имели выдающегося вождя в своей борьбе за независимость.

Шиваджи и его политика

Шиваджи комплектовал свое войско не из наемных воинов, а путем рекрутского набора из крестьян-мирасдаров. Единство этнического состава и освободительный характер войны за независимость придавали его армии высокую боеспособность. Обладая большой подвижностью и пользуясь сочувствием населения, легкая конница маратхов действовала в тылу врага, отрезая его от источников снабжения. В армии Шиваджи была строгая дисциплина и существовала хорошо поставленная разведка. Командиры получали денежное содержание из казны. Военные действия сочетались с искусной дипломатией. Используя противоречия между Моголами и деканскими государствами (Биджапур и Ахмеднагар), Шиваджи попеременно поддерживал то одну, то другую сторону.

В 1674 г. Шиваджи короновался как независимый государь Махараштры. К 1680 г. в результате новых завоеваний государство Шиваджи подчинило ряд областей, населенных тамилами и каннара (Северная и Южная Каннара, Карнатик и др.). Освободительная борьба маратхского народа начала превращаться в завоевательную войну маратхских феодалов.

В своей внутренней политике Шиваджи не мог не считаться с вооруженным маратхским крестьянством, вынесшим главную тяжесть борьбы на своих плечах. Изгнав мусульманских джагирдаров, отстранив маратхских феодалов от сбора

---

[1] Термин «маратхи» имел двойное значение: название народа и название подкасты.

налогов, значительно урезав их права и владения, Шиваджи сосредоточил в своих руках обширные земельные фонды. Сбором налогов ведали его чиновники, оплачиваемые деньгами из казны. Размер поземельного налога, лежащего на крестьянстве, был снижен с 50—60% валового урожая (как это было при Моголах) до 30—40%.

Основным социальным процессом, происходившим в маратхском обществе конца XVII — начала XVIII в., было складывание крупного феодального частного землевладения. Его бурный рост явился основой той жестокой внутренней усобицы, которая разразилась после смерти Шиваджи и привела к развалу основанного им государства. В стране воцарилась феодальная анархия.

Аурангзеб, закончив завоевание Биджапура и Голконды, перебросил все силы против маратхов и, пользуясь их внутренними раздорами, занял большую часть страны. Сын и преемник Шиваджи — раджа Самбхуджи был захвачен Моголами в плен и предан мучительной казни. Сын Самбхуджи малолетний Саху был взят заложником и воспитан при делийском дворе. Но сломить сопротивление маратхов Аурангзебу так и не удалось. К концу его царствования маратхские отряды вторгались далеко в Гуджарат, Мальву, Берар. При условии своевременной уплаты *чаута* — дани, составлявшей одну четвертую часть ежегодного сбора поземельной ренты-налога, маратхи гарантировали данную область от своих дальнейших налетов. Для наблюдения за сбором чаута маратхи оставляли нескольких чиновников и небольшой гарнизон.

Крестьянская война в Пенджабе

В 1707 г. шах Аурангзеб умер. Из междоусобной войны сыновей Аурангзеба победителем вышел Муаззам, царствовавший под именем Бахадур-шаха (1707—1712). Он на время купил поддержку крупных мусульманских феодалов, раздав им остатки сокровищ, накопленных в лучшие времена Моголов, и предоставив им джагиры на землях шахского домена (*халисэ*). Результатом этого был рост могущества крупных феодалов за счет дальнейшего умаления доходов и власти шаха. С маратхами было заключено перемирие, за ними было признано право собирать чаут с шести провинций Декана.

В 1710—1715 гг. Пенджаб был снова охвачен мощным крестьянским восстанием, возглавленным сектой сикхов. Вождем этого восстания был крестьянин Банда, которого гуру Говинд-Сингх назначил своим преемником. Банда показал себя смелым и решительным руководителем, сумевшим собрать под своим знаменем разрозненные отряды сикхских партизан. К нему массами стекались крестьяне и ремесленники Пенджаба. Многие из этих крестьян ранее не принадлежали к секте сикхов. Как свидетельствует хронист Хафи-хан, современник этих событий, «вскоре 70 или 80 тыс. людей, подобно белым муравьям и саранче, собрались со всех сторон. Среди них было множество озлобленных индусов из низших каст». Банда объявил себя «истинным государем», который послан Говиндом, чтобы покончить с государством Моголов и восстановить справедливость на земле. В короткий срок повстанцы овладели Сирхиндом. Однако они не решились идти на могольскую столицу. Установив свою власть на значительной части Западного Пенджаба, они подступили к Лахору. На занятой ими территории происходили расправы с феодалами, как индусскими, так и мусульманскими, изгонялись налоговые чиновники, крестьяне прекращали выплату налогов. Могольские джагирдары, индусские заминдары и раджи совместными силами выступили против повстанцев. Исход этой борьбы решило прибытие в Пенджаб многочисленного могольского войска во главе с Бахадур-шахом.

Сикхи потерпели поражение и были оттеснены в горы. Но междоусобная война, начавшаяся после смерти Бахадур-шаха среди его сыновей, позволила повстанцам вновь овладеть значительной частью Пенджаба. Весной 1715 г. превосходящие силы Моголов окружили сикхов в крепости Гурдаспур. Сикхи оказали отчаянное сопротивление, но под давлением голода были вынуждены сдаться. Большинство повстанцев

было перебито на месте, а Банда и другие сикхские начальники были отправлены в Дели и казнены.

Одной из важных причин поражения крестьянского восстания 1710—1715 гг. явилось то обстоятельство, что религиозный фанатизм сикхов помешал им вовлечь крестьян-мусульман вместе с крестьянами-индусами в общую антифеодальную борьбу. Известную роль сыграло и то обстоятельство, что повстанцы придерживались оборонительной тактики и в благоприятную минуту не решились нанести удар по столице Могольской державы.

Несмотря на жесточайшие репрессии, крестьянская борьба в Пенджабе продолжалась под руководством тайной организации сикхов. Власть Моголов в Пенджабе ослабевала. Правитель Пенджаба Абдус-Самад-хан, главный усмиритель сикхов, лишь номинально признавал власть делийского правительства и стал основателем наследственной династии пенджабских навабов. Таким образом, в результате крестьянского восстания 1710—1715 гг. ускорился распад державы Великого Могола. Бахадур-шах был последним могольским падишахом, который не только царствовал, но и управлял. Его преемники были лишь марионетками в руках феодальных клик, распоряжавшихся делийским престолом по своему усмотрению. Именем Джахандар-шаха правил его всесильный везир Зюльфикар-хан. В результате новой междоусобной войны власть в Дели захватили братья Абдалла и Хусейн, сеиды из Бара. Они возвели на престол Фаррух Сийяра (1713—1719), а когда тот попытался действовать вразрез с их интересами, то его свергли и, переменив на престоле еще двух шахов, остановили свой выбор на Мухаммед-шахе (1719—1748). Отныне сильные местные феодалы самовольно захватывали власть над городами и областями, получая задним числом утверждение делийского правительства.

Налоговый аппарат Моголов развалился. Преобладающей стала система краткосрочного откупа, сущность которой сводилась к тому, что с крестьян брали столько, сколько удавалось из них выжать. В роли откупщиков обычно выступали богатые ростовщики, по большей части индусы. Во многих областях Индии они добились превращения своих откупов в наследственные. В Бенгалии эти наследственные откупщики, известные под названием раджей-заминдаров, стали во второй четверти XVIII в. ведущей прослойкой класса феодалов. Развитие землевладения откупщиков-заминдаров в Бенгалии было новым шагом в сторону складывания частной феодальной собственности в Индии. Откупщики-заминдары в отличие от прежних джагирдаров не несли перед государством обязательства отбывать военную службу. Вместе с тем они выплачивали в казну в качестве поземельного налога значительно меньше, нежели взимали сами со своих крестьян. Таким образом, поземельный налог более не совпадал с рентой. В других частях Индии в наследственных землевладельцев превращались выходцы из эксплуататорской верхушки общины. Так произошло, например, в районе джатских восстаний в Индостане.

К северо-востоку от Дели, в области, получившей в дальнейшем наименование Рохилкханда, большой силой становились военные колонии переселенцев с афганских гор, так называемых рохилов. Афганцы сначала появились здесь в качестве наемных солдат, затем они образовали многочисленный слой мелких и средних феодальных землевладельцев, выступавших эксплуататорами крестьян-индусов и в то же время сохранявших свои племенные связи и деления.

Опираясь на военную силу своих соплеменников, афганец Дауд-хан (умер в 1721 г.), а затем его наследник Али-Мухаммед-хан изгнали из Рохилкханда могольских джагирдаров и превратили эту область в свое независимое владение.

Возвышение маратхов в начале XVIII в.

Феодальная анархия последней четверти XVII в. сменилась у маратхов в начале XVIII в. некоторой политической консолидацией. Одновременно значительно выросло частное крупное феодальное землевладение. Представителем интересов крупных феодалов выступил один из влиятельнейших *сердаров* (военачальников) Баладжи Вишванатх

Бхат (умер в 1720 г.). В 1714 г. он стал *пешвой,* или главным министром при радже Саху (отпущенном Моголами на родину после смерти Аурангзеба). Он сосредоточил власть в своих руках и стал основателем династии наследственных пешв из рода Бхат, правивших Махараштрой вплоть до английского завоевания. Что же касается номинальных маратхских государей, потомков Шиваджи, то они стали почетными пленниками пешв. В 1717 г. Баладжи Вишванатх, пользуясь очередной усобицей при могольском дворе, заключил с Великим Моголом новый договор. По этому договору делийское правительство признавало за маратхами, кроме чаута, право на добавочный 10-процентный сбор в Декане. При следующем пешве — Баджи Рао (1721—1740) маратхские захваты распространились на значительную часть Индии. Дальнейшее ослабление державы Моголов выразилось в отпадении от нее новых областей.

Могольский наместник в Декане Чин-Клич-хан, известный также по своему титулу как Низам-ул-Мульк, стал самостоятельным князем Хайдерабада. Субадар Ауда Саадат-хан явился основателем наследственной династии навабов Ауда. Субадар Бенгалии Муршид Кули-хан превратил в свое наследственное владение также Бихар и Ориссу. Ауд и Хайдерабад представляли собой слабые государства. Осколки Могольской державы, они унаследовали все раздиравшие ее внутренние противоречия. Пользуясь враждой между Низамом хайдерабадским и делийским двором, пешва Баджи Рао смело расширял маратхские владения и в Декане и в Индостане. В нескольких войнах (1728—1739) маратхи разбили Низама и отняли часть его владений. На севере они овладели Гуджаратом, Мальвой, Бераром, Гондваной, подчинили Раджпутану, предприняли ряд набегов на Ауд, а в 1737 г. маратхская конница появилась под стенами Дели и разграбила столичный округ. Низам Хайдерабада примирился с делийским двором, но было поздно. Соединенные силы Дели и Хайдерабада не могли остановить маратхов.

За пределами Махараштры крупные маратхские военачальники основывали новые обширные княжества, находившиеся в слабой зависимости от правительства пешвы в городе Пуна. Так, в 30-х годах XVIII в., не считая мелких, возникли четыре больших маратхских княжества — Нагпур (правящая династия Бонсла) в центральной Индии; Гвалиор (правящая династия Синдия) и Индур (правящая династия Холькар) в Мальве; Барода (правящая династия Гаеквар) в Гуджарате. Эти четыре княжества были связаны союзом, причем главой этой расплывчатой конфедерации являлся пешва. Маратхские князья были связаны с пешвой участием в общих завоевательных предприятиях, но считались с приказами из Пуны лишь в той мере, в какой это отвечало их собственной выгоде.

В результате завоеваний маратхская конфедерация превратилась в обширный конгломерат различных индийских племен и народов, покоренных и удерживаемых в повиновении грубой силой. Сами маратхи составляли в этой конфедерации незначительное меньшинство. Маратхские завоевания не вели к уничтожению феодальной раздробленности Индии, а воспроизводили эту раздробленность в форме разделения державы пешв на отдельные, фактически самостоятельные княжества и владения. Ослаблением Индии, непрерывными феодальными войнами, которые в начале XVIII в. охватили большую часть страны и еще больше разоряли народ, вскоре воспользовались внешние враги.

3. Завоевание Индии англичанами

Вторжение афганцев и падение маратхского владычества в Северной Индии

В первой половине XVIII в. продолжался распад державы Великих Моголов. К 1738 г. в результате завоеваний маратхов и отпадения Бенгалии, Хайдерабада и Ауда держава Великих Моголов сократилась до размеров северо-индийского государства, включавшего области: Дели, Агра, Сирхинд, Кашмир, Пенджаб и Синд; Великому Моголу принадлежала также юго-восточная часть Афганистана — Пешавар и Кабул.

Слабо защищенная Северо-Западная Индия подверглась в 1738—1739 гг. нашествию войск иранского шаха Надира, который вторгся в Пенджаб и в феврале 1739 г. занял Дели. Сам Великий Могол и его вельможи сдались на милость Надира и открыли ему ворота столицы. Самоотверженная попытка горожан Дели оказать сопротивление была подавлена. Надир учинил над жителями столицы кровавую расправу, разграбил Дели и наложил руку на сокровища Великого Могола и его вельмож. Общая ценность добычи, захваченной в Индии иранскими завоевателями, равнялась около 700 млн. рупий. Присоединив к Ирану земли к западу от реки Инд (Синд, Пешавар, Кабул), Надир-шах в мае 1739 г. оставил Индию.

Военными неудачами Великого Могола воспользовались сикхи, джаты и маратхи, возобновившие против него борьбу. Вооруженные отряды сикхов вновь начали смело нападать на земли мусульманских феодалов и индусских раджей, захватывали города и целые районы Пенджаба. Сикхи становились значительной силой. Некоторые пенджабские феодалы вынуждены были откупаться от них данью и даже брали к себе на службу вооруженные отряды сикхов. Среди самих сикхов росла власть их военачальников — сердаров. Опираясь на дисциплинированные и фанатично преданные идеям секты вооруженные отряды, а также пользуясь поддержкой широких масс крестьян и ремесленников, сикхские сердары стремились основать в Пенджабе самостоятельное государство.

Ослаблением власти Великого Могола воспользовались и джаты. Джатский раджа Сурадж Мал тотчас же после ухода Надир-шаха расширил свои владения за счет могольских феодалов в северной и центральной части двуречья Джамны — Ганга.

Что касается пешвы и маратхских князей, то все большее ослабление Великих Моголов и других мусульманских правителей Северо-Западной Индии как нельзя более соответствовало их планам завоевания господства над всей Индией. После 1740 г. маратхи превращают Бенгалию и Ауд в своих данников, завоевывают Южную Ориссу, готовят поход на Дели и Пенджаб. На юге маратхи отняли часть владений у португальцев, но были наголову разбиты французами (1751 г.), превратившими Хайдерабад в свое вассальное княжество. Теперь пешве и маратхским князьям оставался один путь экспансии — на север, в Индостан. Но здесь им предстояло столкнуться с новыми завоевателями — афганцами.

Со смертью Надир-шаха распалась его огромная держава. На ее развалинах возникло афганское государство во главе с Ахмед-шахом Дуррани. Это было еще слабое, недостаточно объединенное феодальное государство, сохранявшее значительные остатки родо-племенных отношений. Власть в стране фактически принадлежала ханам и знати крупных афганских племен, которые мало считались с приказами шаха. Ханы афганских кочевых и полукочевых племен превращались в крупных феодальных землевладельцев, господствовавших над оседлым, главным образом неафганским, крестьянством.

Поход в Индию давал афганским ханам возможность использовать свои военные силы для обогащения. Война сулила добычу и рядовым воинам, она же могла приглушить недовольство обездоленной кочевой бедноты и таким образом смягчить нараставшие классовые противоречия. Завоевательным планам Ахмед-шаха и афганских ханов благоприятствовали междоусобия в Индии.

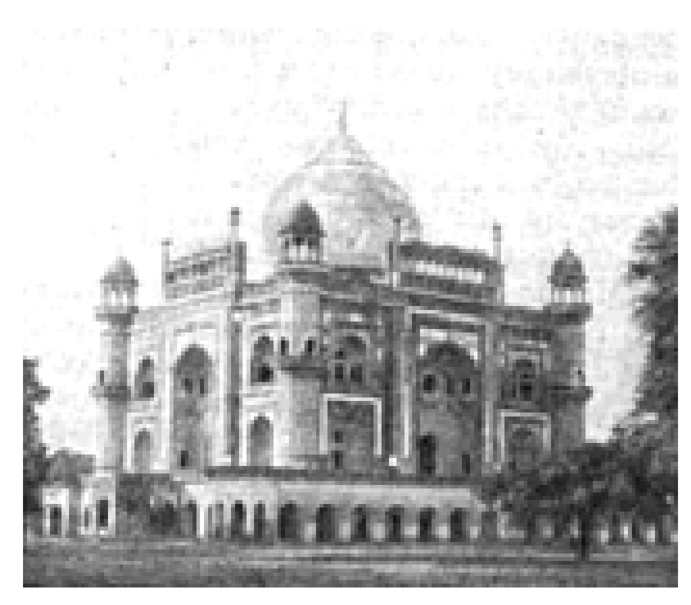
Индийским же народам афганское нашествие несло гнет и разрушение производительных сил, так как кочевые и полукочевые племена завоевателей-афганцев находились на сравнительно низком уровне социально-экономического развития. Афганцы были превосходными воинами, каждое племя являлось своеобразной военной организацией. Многие афганцы участвовали в походах иранского шаха Надира и прошли здесь хорошую боевую школу. Но их объединение не было прочным. Племя оставалось обособленным от племени, клан от клана, власть шаха была ограничена могущественными ханами племен. При такой общественной организация афганцы

Индия в середине XVIII в.

могли одерживать отдельные победы, но были неспособны прочно закрепиться на завоеванных территориях.

В 1751 г. афганцы подчинили весь Пенджаб, а в 1752 г. — Кашмир. В результате похода 1757—1758 гг. Ахмед-шах распространил свою власть на Сирхинд, разграбил Дели и оставил за Великим Моголом только номинальную власть. Но местные феодалы оказали афганцам серьезное сопротивление. Сикхи также повели против них непримиримую борьбу. В 1758 г. сикхи на время овладели Лахором, столицей Пенджаба. В том же 1758 г. в Индостане появилось сильное маратхское войско. Маратхи взяли Дели и довершили опустошение могольской столицы; после этого они заняли весь Пенджаб и прогнали афганцев за Инд. Ахмед-шах не мог примириться с потерей индийских владений, дававших ему доходы, во много раз превышавшие налоговые поступления с областей Афганистана. В борьбе с пешвой афганский шах мог рассчитывать на поддержку мусульманских князей Индостана, опасавшихся, что маратхи завоюют и их владения.

Мавзолей сердара Джанга в Дели. 1754 г.

В 1759 г. Ахмед-шах появился в Индии во главе 40 тыс. войска. С помощью мусульманских феодалов ему удалось порознь разбить силы маратхских военачальников и снова занять Дели. Своей основной базой в Индии афганцы сделали Рохилкханд. Это обеспечивало войскам Ахмед-шаха достаточное снабжение из местных ресурсов и давало им известную свободу действий; последнее было особенно важно, так как проходившая через Пенджаб главная линия их коммуникаций с Афганистаном постоянно нарушалась действиями отрядов сикхов.

В 1760 г. против афганцев выступила большая армия маратхов под командованием Садашео Бхоу, двоюродного брата пешвы. Основную массу войск Бхоу составляли разноплеменные конные отряды наемных солдат, которые выставлялись отдельными маратхскими князьями и сердарами; каждый из этих отрядов привык действовать на свой страх и риск и плохо слушался приказов командующего. Правда, у маратхов были некоторые зачатки регулярной армии, в том числе 9 пехотных батальонов сипаев, обученных на европейский лад, но эти части составляли в общем незначительное меньшинство. Потеряв прежнюю подвижность и этническое единство, маратхское войско обнаружило свои слабые стороны: недисциплинированность, громоздкость обозов и т. п. Солдатам выплачивали жалованье с перебоями, что вызывало среди них постоянный ропот.

Бхоу удалось занять Дели. Отличавшийся крайней самоуверенностью маратхский командующий оказался плохим дипломатом и оттолкнул от себя такого ценного союзника, как джатский раджа Сурадж Мал, единственный дружественный маратхам князь в Индостане. С сикхами Бхоу также не удалось договориться о совместных действиях против афганцев, и в результате маратхи оказались изолированными. Садашео Бхоу допустил еще одну крупную ошибку, позволив афганцам отрезать себя от Махараштры. Маратхский укрепленный лагерь в Панипате был блокирован неприятелем, и войска Бхоу скоро начали испытывать недостаток в фураже и продовольствии. В решающем сражении 14 января 1761 г. под Панипатом маратхские войска были наголову разбиты. Это был удар, от которого маратхи уже не оправились.

Но и афганцы оказались не в состоянии удержать свои индийские завоевания. Ахмед-шаха постоянно отвлекали мятежи ханов в самом Афганистане, к тому же он был бессилен перед могучим восстанием сикхов. Вскоре последние афганские гарнизоны были изгнаны из Пенджаба; страна разделилась на 12 уделов, или *мисалов* (буквально — равный), между руководящими сикхскими сердарами. Крестьянство Пенджаба в процессе освободительной войны нанесло сильный удар феодальным порядкам, что сказалось в некотором уменьшении тяжести феодальной эксплуатации, в ослаблении сословно-кастовой системы и личной зависимости крестьян от феодалов. Однако личную свободу и землю получили только крестьяне-сикхи, а последние составляли меньшинство среди крестьян. Подавляющая масса земледельцев по-прежнему подвергалась эксплуатации, хотя не столь интенсивной, как раньше. Земля делилась между сикхами неравными долями: сикх, не участвовавший в вооруженной борьбе, получал меньше земли, чем сикх-воин; пеший воин имел земли меньше, чем конный; зато сикхским военачальникам, сердарам с самого начала были предоставлены обширные земельные владения и особые права на эксплуатацию несикхского крестьянства.

Маркс следующим образом характеризовал положение в Индии после Панипатской битвы: «Верховная власть Великого Могола была свергнута его наместниками. Могущество наместников было сломлено маратхами. Могущество маратхов было сломлено афганцами, и пока все воевали против всех, нагрянул британец и сумел покорить их всех» [1].

Державе Великого Могола приходил конец. Джаты овладели Агрой, рохилы — Дели, между ними шла борьба, которая окончилась победой Неджиб-уд-Доуле, гибелью Сурадж Мала (1763 г.) и распадом джатского государства. В течение десятков лет в Индии происходили непрерывные войны между многочисленными феодальными государствами и княжествами, на которые к этому времени распалась страна. Сикхские сердары воевали между собой и против князей Рохилкханда. Ауд воевал против того же Рохилкханда. Продолжались столкновения Хайдерабада с маратхскими князьями и возникшим на юге государством Майсур. Границы государств были неустойчивы и непрерывно менялись. Отряды вооруженных солдат-наемников бродили по стране, опустошая села и города, предлагая свои услуги всякому, кто мог их оплатить. Что касается маратхов, то разгром под Панипатом ослабил власть пешвы над маратхскими князьями, увеличил внутренние раздоры в маратхской конфедерации и подорвал ее военную мощь. Только в 1769 г. пешвы возобновили свои походы в Индостан, пытаясь вновь подчинить Северную Индию своей власти, но было уже поздно: к этому времени англичане прочно закрепились в Бенгалии, Бихаре, Северной Ориссе, превратили Ауд в своего вассала и стали решающей силой в Индии.

Англо-французская борьба за Индию

В то время как на равнине Панипата решались судьбы афгано-маратхского соперничества, на Коромандельском побережье все шире разгоралась борьба между английскими и французскими колонизаторами.

Феодальная раздробленность Индии, замкнутость и взаимная изолированность деревенских общин, кастовые деления индийского общества, национальная пестрота я религиозные раздоры между приверженцами индуизма и ислама дали европейским колонизаторам возможность, используя как свое экономическое и военное превосходство, так и коварную политику «разделяй и властвуй», подчинить себе Индию, большей частью руками самих же индийцев.

Политику территориальных захватов в Индии в XVIII в. начала французская Ост-Индская компания, опередив на этом поприще англичан. Генерал-губернатор французских владений в Индии Дюпле (1742—1754) первым приступил к формиро-

[1] *К. Маркс,* Будущие результаты британского владычества в Индии, *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Соч., т. 9, изд. 2, стр. 224.

ванию частей из наемных солдат-индийцев, так называемых *сипаев.* Сипаи стали одним из основных орудий колониального завоевания Индии руками индийцев. В то же время непрерывные междоусобные войны князей Восточного Декана открывали широкие возможности для вмешательства европейцев. В так называемых субсидиарных договорах французы нашли удобную форму подчинения индийских княжеств. Французская Ост-Индская компания принимала на себя «защиту» того или иного княжества и посылала на территорию своего союзника вспомогательное, «субсидиарное войско» из европейских и синайских частей. Правитель данного княжества содержал это войско на свой счет («субсидировал» его), обязывался вести внешние сношения по указанию компании и подчинялся контролю назначенного ею резидента. Впоследствии англичане переняли и развили эти приемы колониальной политики своих французских соперников.

Во время войны за Австрийское наследство между англичанами и французами начались в 1744 г. открытые военные действия и в Индии. В 1746 г. Дюпле с помощью французского флота захватил Мадрас. Хотя по заключенному в Ахене общему миру (1748 г.) Мадрас был возвращен англичанам, но в Индии французская и английская Ост-Индские компании продолжали войну друг с другом. Они вели ее главным образом руками своих индийских союзников и за их счет. Дюпле вмешался в начавшиеся феодальные распри в Хайдерабаде и Карнатике, где ему удалось возвести на престол своих ставленников. Англичане в противовес французам выдвинули и поддерживали своих претендентов на эти престолы.

Французская Ост-Индская компания на некоторое время стала фактическим хозяином Восточного Декана и значительной части Коромандельского побережья (Карнатик). В Хайдерабаде полновластно распоряжался маркиз де Бюсси, стоявший во главе 10 тыс. «субсидиарного войска» из французов и сипаев. Французские сборщики налогов хозяйничали в Северных Сиркарах, обширной области, доходы от которой низам Хайдерабада был вынужден отдать на содержание «субсидиарного войска».

Ограбление индийских княжеств стало неисчерпаемым источником наживы для французских колонизаторов. Успехи французской Ост-Индской компании, однако, были непрочными. Французское правительство не поддержало Дюпле в достаточной мере людьми и средствами. На морских путях английский флот продолжал сохранять безусловное господство. В самой Индии англичане переняли тактику Дюпле и перешли в наступление. Боевые качества французских войск в Индии, набранных по большей части из деклассированных элементов, отбывавших военную службу в колониях взамен уголовного наказания, оказались значительно хуже английских.

В 1751 г. небольшой отряд сипаев и англичан неожиданно захватил Аркат — столицу Карнатика, считавшуюся неприступной крепостью. Через год англичане одержали серьезную победу при Тричинополи (1752 г.).

Французская Ост-Индская компания вынуждена была заключить мир с англичанами (1754 г.). Французы сохранили свои позиции в Хайдерабаде, но признали Карнатик за англичанами. Исход дальнейшей борьбы за Индию решила Семилетняя война 1756—1763 гг.

Захват англичанами в 1757 г. Бенгалии значительно усилил их позиции в Индии. Огромные средства, полученные английской Ост-Индской компанией путем ограбления и разорения Бенгалии, дали ей возможность во много раз увеличить численность и размеры жалованья своих сипаев. Франция, стремясь удержаться в Индии, послала туда значительные силы под командованием графа Лалли-Толландаля. Но в Лондоне проведали о французской экспедиции, и английский флот успел доставить в Мадрас подкрепления раньше, чем Лалли высадился в Индии. Французы начали было осаду Мадраса, но она окончилась неудачей (1759 г.).

В 1760 г. английский генерал Кут в сражении под Вандевашем разбил войска французов, Лалли с остатками войска заперся в Пондишери. Главный опорный пункт французских владений в Индии был блокирован англичанами с моря и с суши.

Голод вынудил французский гарнизон к сдаче. С падением Пондишери в январе 1761 г. рухнуло непрочное здание французского господства в Декане. Лалли был отозван во Францию, объявлен виновником поражения и казнен.

Так феодально-абсолютистская Франция потерпела поражение в борьбе с буржуазной Англией за господство над Индией. Окончание англо-французской борьбы, совпавшее с разгромом маратхов под Панипатом, избавило англичан от наиболее опасных противников.

«События Семилетней войны, — писал Маркс, — превратили Ост-Индскую компанию из торговой державы в державу военную и территориальную. Именно тогда было заложено основание нынешней Британской империи на Востоке» [1].

Завоевание Бенгалии английской Ост-Индской компанией

В середине XVIII в. навабство Бенгалия насчитывало около 20—30 млн. населения и было богатейшим индийским государством, почти не пострадавшим от феодальных войн, разорявших другие области Индии. Торговля была здесь весьма развита. Бенгалия вывозила сахар, рис, селитру, индиго, опиум, шелковые и хлопчатобумажные ткани. Порты Бенгалии были открыты англичанам, французам и голландцам, располагавшим, кроме своих укрепленных опорных пунктов на побережье (Калькутта, Чандернагор, Чинсура), многочисленными факториями внутри страны.

Индийская деревня.
Миниатюра XVIII в.

Первенствующее положение среди европейцев в Бенгалии принадлежало в середине XVIII в. английской Ост-Индской компании. Кроме факторий в Дакке, Касимбазаре, Мальде, Патне, Хугли, Бурдване, Бирбуме и др., компания располагала 150 станциями-складами *(аурангами).* Через посредников из местных торговцев-ростовщиков англичане контрактовали продукцию десятков тысяч бенгальских ткачей и, выдавая им кабальные авансы, ставили их в полную зависимость от себя. Товары английской Ост-Индской компании не подлежали обложению во внутренних таможнях. Кроме того, англичане за плату провозили под своим флагом и товары местных купцов, лишая бенгальского наваба доходов от внутренних торговых пошлин. Особенно тесные экономические и политические связи англичане поддерживали с крупными бенгальскими ростовщиками и купцами. Орудием английских колонизаторов, в частности, являлись богатейший бенгальский купец и ростовщик Омичанд и совладельцы банкирского дома в Бенгалии, известные под именем братьев Сетх. Сетхи располагали огромными для того времени средствами (более 100 млн. рупий), пользовались большим влиянием при дворе наваба, владели монополией по чеканке монеты и, помимо торговых и ростовщических операций, широко занимались откупом налогов. Сетхи, кроме

[1] *К. Маркс,* Ост-Индская компания, ее история и результаты ее деятельности, *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Соч., т. 9, стр. 152.

того, кредитовали английскую Ост-Индскую компанию, когда она испытывала недостаток в платежных средствах.

В Бенгалии государственная феодальная собственность на землю, хотя и была уже глубоко подорвана, еще не уступила место частной феодальной собственности. Наваб продолжал номинально считаться верховным собственником всей земли, но фактически большая ее часть находилась в наследственном пользовании крупных феодальных землевладельцев — заминдаров, систематически расширявших свои владения путем поглощения более мелких феодальных поместий и путем захвата общинных земель. Деревенские старосты в Бенгалии выступали в качестве своеобразных приказчиков заминдара, который через них осуществлял контроль за ходом сельскохозяйственных работ, снабжал семенами и выдавал денежные ссуды крестьянам-беднякам, все более превращавшимся в издольщиков. На части своих земель заминдар вел собственное полевое хозяйство, используя труд издольщиков. Заминдары также широко практиковали обработку целины, переводя туда крестьян из других своих владений или привлекая беглых крестьян со стороны. Такие земли владельцы обычно скрывали от чиновников фиска с целью избежать уплаты поземельного налога.

Рента и поземельный налог в Бенгалии в XVIII в. уже не совпадали. Размер собираемой заминдаром ренты, как правило, вдвое превышал ту сумму, которую он сам был обязан вносить в казну наваба в качестве налога. Но формально заминдар продолжал считаться не собственником земли, а лишь наследственным откупщиком поземельного налога на территории, предоставленной ему навабом.

Таким образом, положение заминдаров было весьма противоречивым. С одной стороны, они не пользовались налоговым иммунитетом и постоянно находились под угрозой, что наваб отнимет их земли и передаст другим феодалам. С другой стороны, фактически они являлись наследственными хозяевами своих владений, в которых бесконтрольно чинили суд и расправу над крестьянами. С расширением и укреплением заминдарского землевладения все больше хирел аппарат фиска, и заминдары, подкупая целые звенья налоговой администрации, фактически присваивали себе обширные земли. В середине XVIII в. налоги с четвертой части всех обрабатываемых земель Бенгалии вообще не поступали в казну. Значительно сократились земли домена бенгальских навабов, а равно и фонд земель, которые они еще могли раздавать в джагир. Все это вело к подрыву власти бенгальских навабов и росту могущества заминдаров. Между навабами и заминдарами шла постоянная борьба. Самым характерным в этой борьбе было то, что она происходила на фоне нараставшего недовольства крестьян, которое вылилось в движение так называемых *санияси* (буквально — бездомных). Отряды санияси вели вооруженную борьбу против феодалов, временами захватывая целые районы, где они беспощадно расправлялись и с заминдарами и с чиновниками навабского фиска.

В 1756 г. на престол Бенгалии вступил 18-летний Сурадж-уд-Доуле. Англичане в это время готовили захват страны. Они укрепили Калькутту, где нашли убежище враги молодого наваба, и поощряли их борьбу против наваба. Сурадж-уд-Доуле обратился к Ост-Индской компании с требованием прекратить вмешательство во внутренние дела Бенгалии, выдать ему заговорщиков, бежавших под защиту англичан, срыть незаконно расширенные укрепления Калькутты, привлечь к ответственности чиновников Ост-Индской компании, виновных в провозе товаров местных купцов под видом английских. Власти Ост-Индской компании ответили на эти требования отказом и нанесли оскорбление послу наваба. Тогда Сурадж-уд-Доуле начал войну против компании. Вначале военные действия бенгальцев были успешными. В 1756 г. они взяли Калькутту.

Потеря Калькутты была для англичан большим ударом. Для войны против Сурадж-уд-Доуле из Мадраса была спешно отправлена военно-морская экспедиция. Флотом командовал адмирал Ватсон, войсками десанта — Роберт Клайв. В январе

1757 г. англичане взяли обратно Калькутту, нанеся под ее стенами поражение войскам наваба, и начали переговоры о мире. Со стороны наваба переговоры вели Омичанд и Ранджит Рой, подкупленные Ост-Индской компанией. Кроме того, на Сурадж-уд-Доуле оказывали постоянное давление многие влиятельные бенгальские феодалы, тайно сговорившиеся с англичанами. В результате этого заключенный 9 февраля 1757 г. договор оказался для англичан весьма выгодным. Сурадж-уд-Доуле не только восстановил прежние привилегии Ост-Индской компании в Бенгалии, но предоставил ей дополнительные привилегии. Сверх того, он обязывался выплатить англичанам крупную сумму в возмещение убытков. Казалось, непосредственные цели экспедиции Ватсона — Клайва были достигнуты.

Однако англичане стремились свергнуть наваба и овладеть всей Бенгалией. С этой целью Клайв, несмотря на запрещение Сурадж-уд-Доуле, объявившего о своем нейтралитете в англо-французской войне, напал на французскую факторию Чандернагор и изгнал оттуда французов. Тем самым Клайв лишил бенгальцев возможного союзника в борьбе против английской Ост-Индской компании. Затем он организовал заговор против Сурадж-уд-Доуле. Участниками заговора были командующий бенгальскими войсками Мир Джафар, банкир Омичанд, братья Сетхи, раджа Нанда-Кумар и некоторые другие представители феодальной знати и торгово-ростовщической верхушки. Мир Джафару был обещан престол бенгальских навабов. В обмен на английскую помощь Мир Джафар заранее подписал кабальный договор с Ост-Индской компанией. Главным посредником между английскими властями в Калькутте и заговорщиками выступал Омичанд. За свои услуги англичанам этот предатель выговорил себе 5% будущей добычи. Но Клайв обманул Омичанда, который не получил обещанного вознаграждения.

Исход войны между англичанами и Бенгалией решила битва при Плесси (23 июня 1757 г.). Накануне этой битвы братья Сетхи предоставили Клайву крупный денежный заем. «Рупии индийского банкира помогли шпаге английского полковника свергнуть мусульманскую власть в Бенгалии», — указывал впоследствии один английский автор. Подрывная деятельность предателей-заговорщиков парализовала войска наваба, несколько залпов английской артиллерии обратили нестройные массы бенгальских войск в паническое бегство, а переход конницы Мир Джафара на сторону Клайва довершил их разгром. Потери англичан составляли всего 72 человека убитыми и ранеными. Казнив попавшего к нему в плен Сурадж-уд-Доуле, Мир Джафар короновался в качестве нового наваба, но действительным хозяином Бенгалии отныне стала Ост-Индская компания.

Этими событиями решил воспользоваться соседний Ауд, стремившийся округлить свои владения за счет западных провинций Бенгалии. Наваб Ауда Шуджа-уд-Доуле вторгся в Бенгалию. Однако его войска, плохо вооруженные и еще хуже руководимые, были разгромлены сипаями под командованием английских офицеров.

4. Разграбление Бенгалии. Борьба народов Индии против английских колонизаторов

Методы ограбления Бенгалии английскими колонизаторами

Захватив Бенгалию, английские колонизаторы прежде всего расхитили бенгальскую государственную казну. Это дало Ост-Индской компании и ее высшим служащим около 3 млн. ф. ст. Сам Клайв забрал себе из сокровищницы наваба денег на сумму более 200 тыс. ф. ст., не считая множества драгоценностей. Впоследствии он цинично заявил с трибуны английской палаты общин: «Богатый город (столица Бенгалии Муршидабад. — *Ред.*) был у моих ног, могущественное государство было в моей власти; мне одному были открыты подвалы сокровищницы, полной слитков золота и серебра и драгоценных камней. Я взял всего 200 тыс. ф. ст. Джентль-

мены, я до сих пор удивляюсь собственной скромности!» Эту речь одного из крупнейших колониальных хищников члены палаты общин приветствовали рукоплесканиями. Впоследствии служащие Ост-Индской компании несколько раз повторяли прибыльную операцию смены навабов на бенгальском престоле. По официальным данным, только расхищение государственной казны Бенгалии в период 1757— 1765 гг. принесло англичанам 5260 тыс. ф. ст.

Чиновники Ост-Индской компании, обирающие жителей Бенгалии. Гравюра XVIII в.

Другим источником обогащения англичан в Индии стала торговля Ост-Индской компании и ее служащих. В первую очередь англичане расправились со своими конкурентами — местными купцами, которым они запретили заниматься внешней торговлей. Введение многочисленных внутренних таможен, монополизация англичанами важнейших отраслей внутри-бенгальской торговли, прямое ограбление местных купцов — все это дезорганизовало торговлю Бенгалии и привело к массовому разорению купечества. «Рынки, пристани, оптовые рынки и зернохранилища полностью разрушены. В результате этих насилий торговцы со своими людьми, ремесленники и райяты (крестьяне) и другие бежали», — доносил навабу правитель округа Бирбум.

В 1762 г. Клайв и другие высшие служащие Ост-Индской компании образовали общество для монопольной торговли солью, бетелем[1] и табаком в Бенгалии, Бихаре и Ориссе. Заминдары и непосредственные производители были обязаны сдавать соль этому обществу по принудительно низкой цене — 75 рупий за 100 маундов (ок. 1200 *кг),* а продажная цена на соль была установлена в 450 рупий. Прибыли общества только за два года достигли 673 тыс. ф. ст.

Английские купцы и их индийские агенты угрозами и насилием навязывали втридорога местному населению всякую заваль и за бесценок или даром забирали у них ценные товары для вывоза за границу. Такими методами служащие Ост-Индской компании нажили с 1757 по 1780 г. около 5 млн. ф. ст., а сама компания вывезла за эти же годы из одной Бенгалии товаров на 12 млн. ф. ст., фактически ничего не стоивших самим англичанам, ибо Ост-Индская компания.

[1] Бетель — листья местного растения, употребляющиеся для жевания.

израсходовала на их покупку деньги, выколоченные из того же бенгальского крестьянства в виде поземельного и других налогов.

Разоряя крестьян, ремесленников и местное купечество, английские колонизаторы не могли обойтись без подручных из числа индийских ростовщиков и торговцев. Об этом англичанин Болте сообщает следующее: «Баньян (торговец-компрадор) является лицом, через которое английские джентльмены ведут все свои дела. Он служит проводником, главным секретарем, главным бракером, кредитором, казначеем, а также хранителем коммерческих тайн...С тех пор, как англичане приобрели в Бенгалии решающее влияние, многие выходцы из лучших индийских семей пошли к ним в услужение как доверенные лица. Они даже платят английским джентльменам некоторую сумму денег за свою службу, однако в действительности за то влияние, которое они приобретают, а также за возможность заниматься торговлей, которую иначе не могли бы вести и которую они зачастую ведут беспошлинно».

Индийские агенты, компрадоры под защитой английских штыков чинили в стране, по примеру своих хозяев, грабежи и насилия. Служащий компании доносил в 1762 г. в Калькутту: «Джентльмены присылают сюда своего гомастха (агента) вести торговлю. Этот агент насильно заставляет жителей покупать его товары либо продавать свои. В случае отказа немедленно следует порка или тюрьма. Агенты компании платят за забираемые товары гроши, либо не платят вовсе».

Важным источником обогащения англичан являлась беспощадная эксплуатация бенгальских ремесленников, в первую очередь ткачей. Десятки тысяч бенгальских ткачей были насильственно прикреплены к факториям Ост-Индской компании, куда они были обязаны сдавать свою продукцию по расценке на 50% ниже рыночной, но чаще всего им вообще ничего не платили. Уклонявшихся подвергали пыткам, избиению или сажали в тюрьму. Очевидец рисует положение ткачей следующим образом: «Коммерческий резидент (начальник фактории) назначает им всем определенную работу, за небольшой аванс присваивает их труд, лишает их права использовать свое искусство для собственной выгоды, устанавливает монополию и обходится с ними как с крепостными». Многие индийские ткачи часто предпочитали увечье такой неволе и отрубали себе пальцы.

Хотя торговый грабеж и эксплуатация ремесленников имели большое значение, главным источником обогащения английских колонизаторов в Бенгалии была в конечном счете эксплуатация крестьянства. Захватив фактическую власть в стране, используя существующий фискальный аппарат, Ост-Индская компания в целях получения с крестьян максимальной ренты-налога стремилась всемерно укрепить государственную феодальную собственность на землю. Эта реакционная политика за короткий срок привела к массовому разорению бенгальского крестьянства и упадку сельского хозяйства. Вместе с тем ее неизбежным результатом было подавление тех прогрессивных ростков, которые до английского завоевания развивались как в деревенской общине, так и в заминдарском хозяйстве. Рента-налог после завоевания была повышена примерно вдвое. Если чистый доход Ост-Индской компании в 1765 г. равнялся 14946 тыс. рупий, то в 1767—1768 гг. он достиг 21177 тыс. рупий, а в 1776—1777 гг. увеличился до 30 млн. рупий. Не считаясь ни с наследственно-владельческими правами крестьянства, ни с правами заминдаров, Ост-Индская компания выступила в качестве всеобщего грабителя. Сам Клайв признавал впоследствии: «Я могу сказать лишь, что такой анархии и коррупции, как в Бенгалии, я не видел ни в одной стране. Служащие компании накладывали контрибуцию и вымогали деньги у каждого, кто имел какую-либо власть, начиная с набаба и кончая последним заминдаром.., вмешивались в сбор налогов, смещали и назначали чиновников правительства, каждый из которых платил за оказанное ему предпочтение».

В 1760 г. Клайв, составивший себе миллионное состояние, вернулся в Англию и был с восторгом встречен в высшем свете. Он купил себе место в парламенте, поднес драгоценные подарки королю, стал крупным пайщиком Ост-Индской компании

ШКОЛА.
Росписной футляр для зеркала. XVII в.

и одним из главнейших ее воротил. Георг III сделал этого грабителя лордом, присвоив ему титул барона Плесси. Так господствующий класс Англии и королевский двор оценили заслуги этого хищника.

Ост-Индская компания, которая с 1765 г. открыто взяла в свои руки финансово-налоговое управление (дивани) в Бенгалии, отдавала сбор ренты-налога на краткосрочный откуп. В качестве откупщиков выступали заминдары, крупные местные торговцы и ростовщики, а равно и английские служащие компании, обычно действовавшие через подставных лиц из числа своих индийских агентов — баньянов. Англичанин Доу в 1772 г. следующим образом характеризовал грабительскую деятельность откупщиков: «Откупщики, не будучи уверены в том, что они сохранят свои полномочия более года, не производили никаких улучшений в предоставленных им владениях. Их прибыль должна была быть реализована немедленно, чтобы удовлетворить алчность тех, кто стоял над ними. Они отбирали все до последнего фартинга у несчастных крестьян; последние, не желая покидать свои старые жилища, подчинялись требованиям, которых фактически не могли выполнить».

Все же в ряде случаев крестьяне пытались организовать сопротивление. В помощь откупщикам для подавления крестьян в сельские местности Бенгалии были направлены 7 батальонов сипаев Ост-Индской компании. При сборе налогов применялись изощренные пытки, жертвами которых были даже женщины и дети. «Детей засекали до смерти в присутствии родителей. Отца связывали вместе с сыном лицом к лицу и подвергали порке так, что удар, если не приходился на отца, то падал на сына. Крестьяне забрасывали поля. Они бежали бы все до одного, если бы не отряды солдат на дорогах, которые хватали этих несчастных», — указывал Бёрк в своей речи в палате общин о деятельности администрации Ост-Индской компании в Бенгалии. Налоговый грабеж англичан вызвал массовое разорение крестьян и даже многих заминдаров. Ограбление населения, крупные закупки риса для армии и спекуляция служащих Ост-Индской компании вызвали в Бенгалии страшный голод, от которого в 1769—1770 гг. погибло около трети населения страны.

Тогдашний английский губернатор Бенгалии Гастингс увеличением ренты-налога и суровыми репрессиями обеспечил, однако, даже в голодный год прежний уровень доходов Ост-Индской компании. Гастингс хвастливо доносил Совету директоров в Лондон: «Несмотря на гибель по меньшей мере одной трети населения и вытекающее отсюда сокращение обрабатываемых площадей, чистый доход (Ост-Индской компании) от земельного налога в 1771 г. даже превысил доход 1768 г.».

Обезлюдение Бенгалии и разрушение ее сельского хозяйства продолжались и далее. Налоговый грабеж вел к разорению крестьян и к экспроприации заминдаров. В конце концов эта политика становилась невыгодной для самой Ост-Индской компании. С 1772 г. компания приступила к созданию собственного налогового аппарата и установила вместо одногодичного пятилетний срок для откупщиков. Но это были полумеры. Сменивший Гастингса на посту губернатора Корнуоллис доносил в 1789 г. в Лондон: «В течение ряда лет сельское хозяйство и торговля приходили в упадок, и в настоящее время население этих провинций (Бенгалия, Бихар, Орисса), за исключением шроффов (ростовщиков) и баньянов, быстро идет навстречу всеобщей бедности и разорению». Дело, конечно, заключалось вовсе не в заботе английских колонизаторов о процветании ограбленного ими населения Бенгалии, а в том, чтобы, во-первых, поставить на более прочный фундамент налоговые поступления и, во-вторых, несколько ограничить частные грабительские аппетиты служащих компании, наживавших баснословные состояния в ущерб доходам самой компании.

Ограбление вассальных княжеств

В индийских княжествах, формально сохранивших самостоятельное управление, но связанных «субсидиарными договорами» и превращенных в вассалов Ост-Индской компании, крупную роль в обнищании населения играла тяжелая дань, наложенная на князей, непосильные поборы на содержание «субсидиарного войска» и навязывание князьям

кабальных займов. Заимодавцами выступали как сама Ост-Индская компания, так и ее служащие, за спиной которых стояли директора той же Ост-Индской компании, лорды, епископы англиканской церкви, королевские министры и другие представители правящих кругов Англии. Типичным примером в этом отношении может служить скандальное дело о долгах Мухаммеда-Али, наваба Карнатика. В 1763 г. он был вынужден целиком отдать налоговые поступления четырех округов княжества на содержание «субсидиарного войска», размещенного англичанами на территории Карнатика и, кроме того, обязался выплачивать непосильную дань Ост-Индской компании. При задержке выплаты дани служащие компании угрозами и прямым насилием вымогали у наваба расписки на огромные суммы, якобы одолженные ему для расплаты с компанией. К 1769 г. дутые долги наваба достигли суммы 880 тыс. ф. ст. Среди кредиторов наваба главным числился некий Бенфильд, пользовавшийся покровительством Гастингса. Бенфильд, простой архитектор компании в Мадрасе, получавший всего 200 ф. ст. жалованья в год, утверждал, что он одолжил навабу 230 тыс. ф. ст.

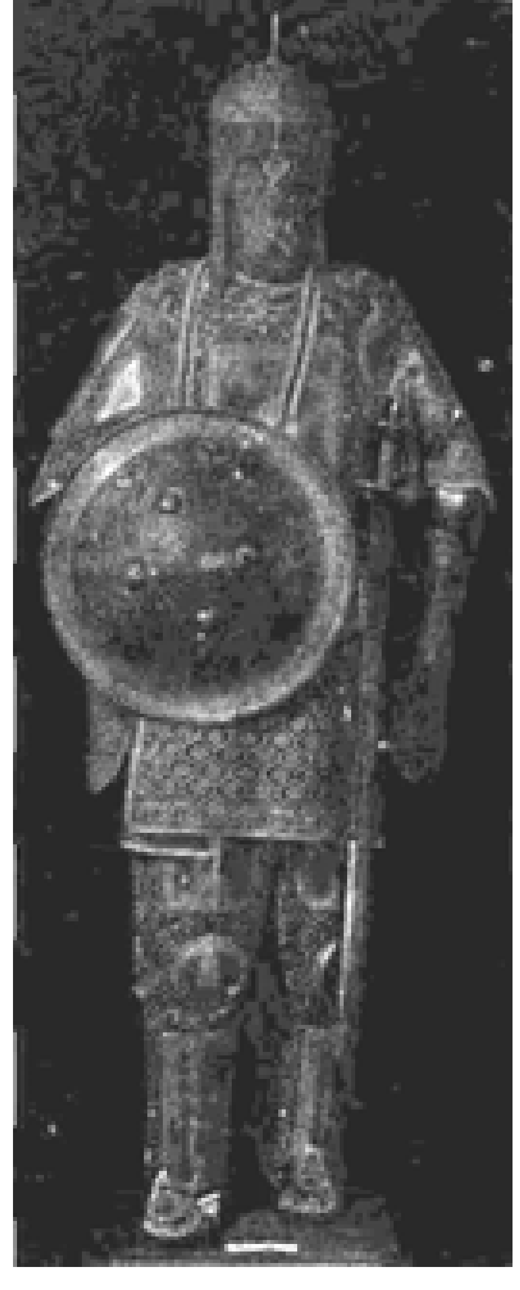
По дутым долгам наваба должно было расплачиваться крестьянство Карнатика. Сбор налогов с ряда округов этого княжества передавался англичанам. Они чинили неслыханные злодеяния. Женщин и детей подвергали пыткам, чтобы заставить их указать припрятанное имущество. На глазах родителей малолетних детей оставляли под палящими лучами солнца, лишали воды и пищи, пока не будет выплачена положенная сумма налога. Крестьяне Карнатика тысячами покидали свои земли и жилища и бежали в независимые государства Индии, а прежде всего в соседний Майсур. Попытка Пигота, губернатора Ост-Индской компании в Мадрасе, урезать притязания английских кредиторов, не знавших предела в своей алчности и жестокости, вооружила против него всех служащих компании. Они самовольно заключили Пигота в тюрьму, где он и умер. Действия служащих компании остались безнаказанными, а «долги» наваба Карнатика продолжали увеличиваться еще быстрее, чем раньше.

Восстания в Бенгалии против английских колонизаторов

Колониальное хищничество англичан во владениях Ост-Индской компании вызвало ряд восстаний. Одно из этих восстаний связано с именем бенгальского наваба Мир Касима, возведенного в 1761 г. высшими служащими компании на престол вместо Мир Джафара. Мир Касим оказался, однако, решительным и энергичным правителем, не захотевшим мириться с ролью марионетки. Хозяйничанье чужеземных колонизаторов вызывало в Бенгалии всеобщее недовольство. Выступление Мир Касима в защиту независимости страны встретило поэтому широкую поддержку. К войскам наваба присоединилось 5 тыс. санияси, а также многие заминдары, пришедшие со своими вооруженными отрядами. Мир Касим заручился поддержкой наваба соседнего Ауда, опасавшегося, что Ост-Индская компания скоро поглотит и его владения. Перенеся свою столицу из Муршидабада в менее доступный Монгхир, Мир Касим собирал деньги, оружие и войска, готовясь к выступлению. В 1762 г. он открыто обратился к английскому губернатору с протестом против бесчинств, творимых служащими компании. Он писал:

«Каждый агент (компании. — *Ред.*) на каждой фактории считает себя не менее важным, чем сама компания, и производит всевозможные беспорядки. В каждой паргане (районе. — *Ред.*) и деревне, в каждой фактории агенты покупают и продают соль, бетель, масло, рис, сахар, табак, перец, опиум и множество других товаров, перечислить которые невозможно. Они насильно забирают имущество и скот у крестьян, торговцев и других, и за вещь, которая стоит рупию, они дают $^{1}/_{4}$ рупии, а, с другой стороны, они вымогают у почтенного человека 4 рупии за товар, который стоит не более рупии. Подданного, который платит 100 рупий налога нашему правительству, они сажают в тюрьму за (долг) 5 рупий... В моих областях построено 400 или 500 новых факторий, и нельзя описать тех притеснений и того ущерба, который наносят в каждой из этих фактории делам бедняков и крестьян».

Не добившись удовлетворения своих требований, наваб Бенгалии в 1763 г. начал военные действия против английских колонизаторов. В восстании приняли участие ремесленники и крестьяне. В Патне, Дакке и многих городах Бенгалии гарнизоны Ост-Индской компании были истреблены, фактории разрушены, а их европейский персонал перебит. Однако в первых же сражениях восставших с главными силами англичан выявилось огромное военное превосходство колонизаторов. Мир Касим был вынужден бежать в Ауд. Он решил продолжать войну с англичанами при помощи наваба Ауда и подошедшего из Дели вспомогательного афганского войска. В сражении при Буксаре (22 октября 1764 г.) войска Ост-Индской компании под командованием генерала Мэнро разбили соединенные силы Мир Касима, Ауда и афганцев. Победа при Буксаре укрепила власть англичан над Бенгалией и превратила Ауд в данника и вассала Ост-Индской компании. Наваб Ауда был вынужден подписать кабальный «субсидиарный договор» с компанией.

Доспехи знатного раджпутского воина XVII—XVIII в.

После подавления восстания бенгальские феодалы больше не рисковали воевать с англичанами. Правда, отдельные замиидары поднимали восстания, но они носили разрозненный и локальный характер. Но беднейшие крестьяне-санияси героически продолжали борьбу. В одной только Нижней Бенгалии число повстанцев временами доходило до 50 тыс. человек. В 1774 г. Гастингсу удалось разгромить их основные силы, но действия отдельных повстанческих отрядов продолжались до 1805 г.

«Двойственное управление»

В 1765 г. Клайв, вторично назначенный губернатором Бенгалии, за небольшую плату получил от номинального «шаха Дели» (Великого Могола), не имевшего к этому времени реальной власти не только над Бенгалией, но и в самом Дели, грамоту, утверждавшую Ост-Индскую компанию в качестве «дивана», т. е. финансовой администрации Бенгалии, правомочной собирать налоги, содержать постоянное войско и осуществлять юрисдикцию по гражданским делам. Этот документ должен был придать видимость законности грабительскому захвату Бенгалии англичанами.

Что касается наваба, то в его руках оставался «низамат», или юрисдикция по уголовным делам. Эта новая система, известная под названием «двойственного управления» (через компанию и через наваба), имела ряд преимуществ для англичан. Она была удобна для них тем, что в случае внешнеполитических осложнений фактические хозяева — представители администрации компании — могли использовать власть наваба как ширму. Эта система была выгодна для колонизаторов и тем, что предоставляла компании неограниченную, деспотическую власть. Наконец, при этом «двойственном управлении» служащие компании попрежнему сохраняли широкие возможности для вымогательства, грабежа и спекуляции.

В 1767 г. Клайв окончательно вернулся в Англию. В 1773 г. он предстал перед палатой общин по обвинению в хищениях и вымогательствах за время своей службы в Индии. Палата общин вынесла лицемерное решение. Она признала, что Клайв злоупотреблял властью и вымогал подарки у индийских князей. В то же время в резолюции отмечалось, что «Роберт лорд Клайв оказал великие и достойные услуги Англии». Дело против Клайва было прекращено.

Парламентский акт 1774 г. Уоррен Гастингс

Между тем систематическое ограбление Бенгалии все более снижало доходы компании, обогащая главным образом ее служащих. С 1767 г. компания должна была выплачивать правительству 400 тыс. ф. ст. ежегодно. В 1773 г. она не могла выполнить этого обязательства и сама просила правительство о займе.

Вопрос об Ост-Индской компании и ее отношениях с правительством стал предметом затянувшегося обсуждения в парламенте. Согласно принятому в 1774 г. закону губернатор компании в Бенгалии становился генерал-губернатором всех английских владений в Индии. Без его разрешения губернаторы в Мадрасе и Бомбее не могли объявлять войну и заключать мир. В состав генерал-губернаторского совета правительство могло назначать членов и не из числа служащих компании. Первым генерал-губернатором был назначен Уоррен Гастингс (1774). В его совете был один служащий компании и три советника, назначенные английским правительством.

Цель закона 1774 г. заключалась, конечно, не в том, чтобы прекратить колониальный грабеж в Индии, а в том, чтобы подчинить компанию контролю правительства, несколько обуздать ее служащих и обеспечить повышение доходов пайщиков компании.

Гастингс 18-летним юношей начал работать писцом на службе компании в Индии. Он прошел все ступени колониального административного аппарата, зарекомендовав себя верным слугой Ост-Индской компании. Он не забывал в то же время и себя, обогащаясь самыми грязными средствами. Спекуляция рисом во время голода в Мадрасе и поставка негодного снаряжения армии заложили основу его огромного состояния. Будучи губернатором Бенгалии, а затем генерал-губернатором всех английских владений в Индии, Гастингс пристраивал на доходные места и предоставлял выгодные контракты родственникам, друзьям и ставленникам своего покровителя — Лоренса Сюливана, директора компании. Путь легкой наживы был открыт всякому, кто, пользуясь родственными отношениями, политическими связями или попросту давая взятку заправилам Ост-Индской компании, получал назначение в Индию.

Жестокими мерами Гастингс увеличил поступление налогов в Бенгалии. С навабом Ауда новый губернатор заключил разбойничью сделку, направленную против соседнего Рохилкханда. Войска Ост-Индской компании внезапно вторглись в Рохилкханд, разграбили эту страну и подчинили ее Ауду (1774 г.).

С прибытием из Лондона новых членов Совета большинство в нем перешло к ставленникам правительства. В интересах английской торгово-промышленной буржуазии, непосредственно не связанной с Ост-Индской компанией, члены Совета, назначенные правительством, добивались обуздания служащих компании. Это вызвало разногласия, о которых вскоре стало известно за пределами Совета. Многие жертвы вымогательств Гастингса стали подавать в Совет жалобы. Гастингс поспешил расправиться со свидетелями его преступлений. Он привлек своего главного обвинителя раджу Нанда Кумара к суду по обвинению в мятеже и подделке документов: Нанда Кумар был повешен. Это судебное убийство положило конец дальнейшим жалобам и укрепило пошатнувшееся положение Гастингса.

До самого конца своего губернаторства (в 1785 г.) Гастингс был полновластным правителем Индии. Самыми жестокими мерами он увеличил поступление налогов и спас компанию от банкротства, а его дипломатические способности помогли господствующим классам Англии сохранить индийские колонии в критические для них года американской войны за Независимость.

С 1774 г. Бенгалия стала не только фактически, но и формально превращаться в колонию, управляемую английской администрацией. Ост-Индская компания начала создавать собственный аппарат налогового и административного управления; с системой «двойственного управления» было покончено.

Война Ост-Индской компании с маратхами и Майсуром

Успехи, достигнутые в Бенгалии, толкали Ост-Индскую компанию на новые захваты. Бомбейский губернатор и его Совет пытались навязать маратхам своего ставленника на пост пешвы в Махараштре. Но маратхи оказались серьезными противниками, они нанесли англичанам в 1775 г. поражение. Борьба приняла затяжной характер. Почти одновременно началась война с Майсуром.

В 1761 г. султаном Майсура стал Хайдер-Али. Он прекратил уплату дани союзу маратхских князей и преградил путь их набегам на Южную Индию. Но своим главным врагом султан с полным основанием считал Ост-Индскую компанию.

В 1767—1769 гг. Майсур успешно провел ряд операций против англичан. Готовясь к дальнейшей борьбе, Хайдер-Али искал союза с Францией. Международное положение Англии было в этот момент неблагоприятным. Почти все силы и ресурсы были брошены на борьбу против восставших североамериканских колоний, вскоре осложнившуюся войной с Францией, Испанией и Голландией. В 1780 г. французский флот под командой адмирала Сюффрена нанес у берегов Индии ряд поражений английскому флоту и высадил десант в помощь Хайдер-Али.

Писец-хронист.
Миниатюра могольской школы XVII в.

Индия должна была покрыть огромные военные расходы Англии. В этих целях Гастингс выжимал из Бенгалии последние соки. На собранные Гастингсом средства компания организовала крупные военные силы, которые она двинула против французов, маратхов и Майсура. Хайдер-Али, а затем его сын Типпу-Султан пытались сплотить все индийские государства в союз для борьбы против английских захватчиков. Но эти попытки разбились о сепаратная индийских феодалов. Благодаря этому Гастингсу удалось перетянуть на свою сторону одно из сильнейших маратхских государств — Гвалиор, при посредничестве которого он в 1782 г. заключил мир с остальными. По мирному договору с маратхами Ост-Индская компания даже несколько расширила свою территорию на западном побережье Индии. Однако Гастингсу пришлось примириться с тем, что маратхский князь Гвалиора присоединил к своим владениям области Дели и Агры.

Заключение в 1783 г. мира с Францией облегчило тяжелое положение английской армии на восточном побережье Индии, где она находилась между силами Франции и Майсура. Оставленный французским союзником, правитель Майсура Типпу-Султан в 1784 г. оказался вынужденным также заключить мир. Обе стороны сохранили территории, которыми владели до войны.

Таким образом, Англия упрочила свое положение в Индии в то самое время, когда ей пришлось примириться с утратой североамериканских колоний.

Парламентский акт 1784 г.

Купцы и промышленники Англии, не связанные с Ост-Индской компанией, настойчиво боролись за уничтожение монополии компании и за свободу торговли с Индией, требуя реорганизации системы управления этой колонией. Но компания всячески противилась каким-либо реформам, находя в этом поддержку у короля Георга III.

В 1783 г. лидер вигов Фокс внес в палату общин билль, предусматривавший подчинение компании семи комиссарам, выбранным парламентом. Все назначения служащих в Индии должны были проходить через особую парламентскую комиссию. Билль Фокса прошел через палату общин, но был отвергнут палатой лордов вследствие личного вмешательства короля. Это обстоятельство послужило поводом для свержения вигского кабинета министров, в состав которого входил автор билля.

Женщины у колодца.
Миниатюра раджпутской школы XVIII в.

Проведенный в 1784 г. торийским кабинетом Питта закон носил характер компромисса. Новый закон подчинил компанию Контрольному совету из шести членов, назначенных королем (а не парламентом, как этого хотел Фокс). Председатель Контрольного совета входил в состав кабинета министров. Контрольный совет, а фактически его всемогущий председатель, решал все важнейшие политические вопросы. Но Совет директоров компании сохранял за собой право назначать всех служащих компании в Индии и осуществлять текущее управление колонией. За Ост-Индской компанией оставалась монополия торговли с Индией и Китаем. Так, в результате компромисса создалась новая двойственная система управления Индией — через Контрольный совет (правительство) и Совет директоров (компания).

Индийская культура

Столетие, предшествующее началу завоевания Индии англичанами, было отмечено ростом индийской культуры. При покровительстве и на средства, отпускаемые Великими Моголами и другими феодалами, создавались, преимущественно при мусульманских мечетях, новые и новые медресе, в которых, кроме богословских наук, изучались математика, астрономия, медицина и другие естественные науки. Наибольшей известностью пользовались медресе в Дели и в Агре. Особое покровительство астрономической науке оказывал джайпурский раджа Джаи Сингх (умер в 1743 г.), сам являвшийся крупным знатоком астрономии.

В рассматриваемый период были сделаны переводы с санскритского на персидский язык наиболее известных научных трактатов, в частности по математике. Большие успехи были достигнуты в области литературы, архитектуры и живописи. К этому времени относится целая плеяда замечательных поэтов, писавших на персидском языке, таких, как Гизали, Фаизи, Урфи. Некоторые поэты отра-

зили в своих произведениях мечты и чаяния простого трудового народа и его протест против феодального гнета. В их числе был уроженец Бенгалии Абдулкадыр Бедил, который то открыто, то — чаще всего — в замаскированной форме выступал с призывом к активной борьбе с социальным злом. Отдавая дань «царистским иллюзиям» народных масс, этот поэт видел спасение прежде всего в появлении «справедливого царя», который обеспечит процветание и счастье народа. В своих произведениях Бедил часто бичует религиозные предрассудки и суеверия как мусульман, так и индусов, высмеивает учение о переселении душ, об аде и рае, веру в сверхъестественные существа и влияние небесных светил на судьбу человека.

Акробаты.
Индийская миниатюра XVIII в.

Обогатилась также и литература на индийских языках. Наиболее крупные поэты, писавшие на языках хинди, бенгали, маратхи, телугу, тамили и др., продолжали традицию, связанную с литературой, порожденной религиозно-сектантским движением бхакти. На языке хинди творили такие известные поэты, как Сур Дас и Бихари Лал. Поэт Сундар пользовался столь большой славой, что получил от Шах Джахана титул «царя поэтов». Шиваджи, создатель маратхского государства, покровительствовал поэту Бхушану. Поэзия на языке хинди развилась настолько, что на этом языке был тогда создан ряд произведений, посвященных теории поэзии. Авторами этих произведений были Кешава Дас и др.

В Бенгалии развивалась поэзия, связанная с вишнуистским толком в сектантском движении бхакти. Среди поэтов этого направления приобрели наибольшую известность Мукандрам Чакраварти и Кришнадас Кавирадж.

Поэзия на языке урду получила наиболее блестящее развитие в государствах Декана. Замечательным поэтом конца XVII — первой половины XVIII в. был Вали, благодаря которому поэзия на языке урду получила признание и в Северной Индии.

Самым крупным из поэтов, писавших на маратхском языке, был Тука Рам, который пользовался покровительством Шиваджи. Произведения Тука Рама сохранили популярность у маратхов вплоть до настоящего времени. Развивалась литература и на языке гуджарати. Из писателей XVIII в. творили на этом языке Самал Бхатт, автор «Самал Ратнамал» и другие.

Крупнейшим поэтом XVII—XVIII вв. писавшим на тамильском языке, был Вемана. На языке телугу был также создан ряд замечательных произведений.

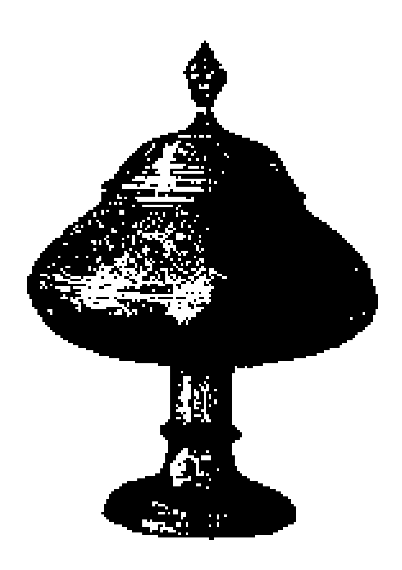
Желание мусульманских феодалов познакомиться с наиболее популярными произведениями древности стимулировало переводы образцов санскритской литературы на персидский язык. В XVII и XVIII вв. продолжалась традиция составления

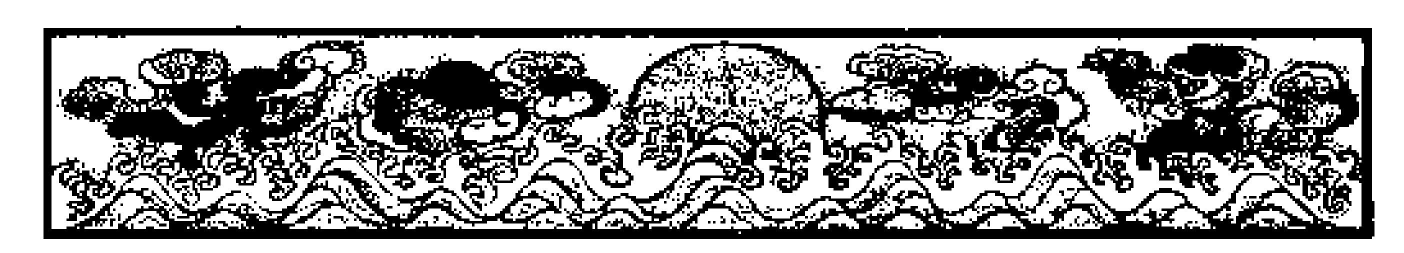
исторических хроник. В этот период жили хронисты Абдул-Хамил Лахари, Инаят-хан, Кафи-хан, Ишвар Дас и многие другие.

Высокого совершенства достигла в этот период индийская архитектура. Широкую известность имеют такие выдающиеся ее образцы, как Тадж Махал и Моти Масджид в Агре, Джама Масджид в Дели, построенные в правление Джахангира, дворцовая архитектура в княжествах Раджпутаны, мечети и другие архитектурные памятники в Биджапуре и Голконде. От этого времени сохранились замечательные произведения индийской живописи в виде миниатюр, украшавших рукописные книги. Многие произведения живописи запечатлели не только сцены из жизни феодалов, но и сцены из народной жизни.

Ближайшие преемники Акбара оказывали покровительство живописцам. При Аурангзебе живопись, не получая поддержки в Дели, продолжала развиваться в удаленных от столицы областях — в Бенгалии, Хайдерабаде и т. д.

Повелители Индии Джахангир и Шах-Джахан поощряли музыку и балетное искусство, а с началом правления Аурангзеба живопись, танец и музыка нашла приют только в провинциях, у местных феодалов и в индусских храмах.

ГЛАВА XIII
КИТАЙ ПОД ВЛАСТЬЮ МАНЬЧЖУРСКОЙ ДИНАСТИИ

1. Борьба китайского народа против маньчжурских завоевателей

В середине XVII в. китайское общество испытывало сильнейшие потрясения, связанные с крестьянской войной 1628—1645 гг. и длительной всенародной борьбой против маньчжурских завоевателей. Крестьянская война являлась следствием тех сдвигов в экономике, которые явственно обозначились в последнее столетие правления Минской династии. В этот период чрезвычайно ускорились процессы концентрации земли в руках феодалов, обезземеления крестьян, превращения их в издольщиков, жизненный уровень которых непрерывно понижался ввиду кабальных условий аренды, роста налогов и повинностей, увеличения зависимости крестьян от ростовщического капитала.

Что касается городов, то хотя их экономическое значение как центров торговли, ремесла и мануфактур значительно выросло, однако этому развитию минское правительство и местные феодалы не оказывали ни малейшего содействия. Наоборот, они всячески стесняли деятельность купцов и предпринимателей — владельцев мануфактур и жестоко угнетали ремесленников и низшие слои городского населения. Этим и объясняется небывало широкое участие горожан в крестьянской войне XVII в., что составляет ее отличительную черту по сравнению с крестьянскими движениями прошлых столетий.

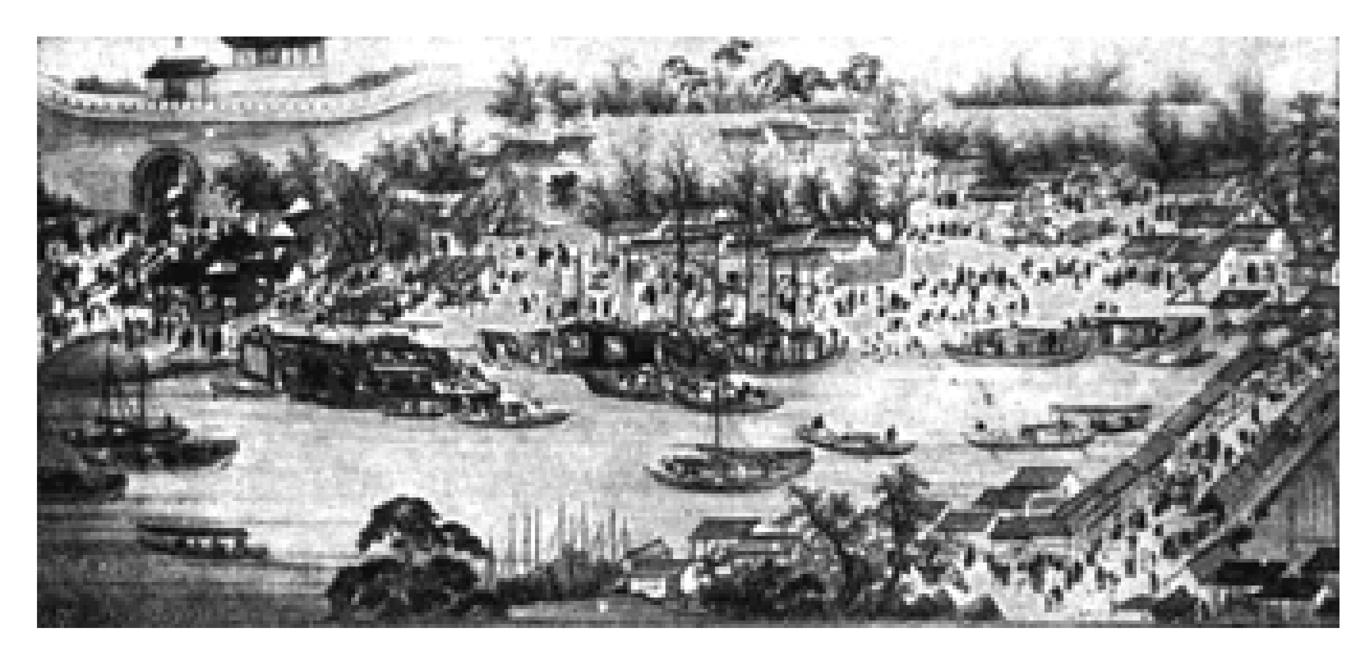
Крестьянская война 1628—1645 гг. поколебала устои феодализма, но китайским феодалам, поддержанным маньчжурскими завоевателями, удалось разгромить крестьян, восстановить и укрепить феодальные отношения. Победа не легко далась китайским и маньчжурским феодалам. Китайский народ оказал им упорное и героическое сопротивление.

Маньчжурские завоеватели овладели в 1644 г. Пекином и провозгласили императором Китая малолетнего маньчжурского князя Ши-цзу (внука Нурхаци),

правившего под именем Шуньчжи, регентом при нем был его дядя Доргунь. Так пришла к власти в Китае новая династии, назвавшая себя Цин. После завоевания северных провинций цинские войска были брошены на покорение центральных и южных районов, где с новой силой разгорелась длительная кровопролитная война народных масс против своих и иноземных угнетателей.

Война в Центральном и Южном Китае

В 1645—1647 гг. военные действия развернулись в долине Янцзы и на юге Китая, в районах, сильно опередивших Север в своем экономическом развитии. Города были здесь особенно многочисленны и богаты. Именно в этих районах появлялись мануфактуры, довольно широко применялся наемный труд, а в деревне значительного развития

Кантон.
Рисунок конца XVII в.

достигли товарные отношения. Здесь-то и сложился широкий антиманьчжурский фронт, в создании которого города сыграли большую роль. Но этот фронт был лишен единства и организованности. Феодалы навязали его борцам лозунг восстановления Минской династии и стремились смягчить антифеодальную направленность движения.

Феодалы Центрального и Южного Китая, которых немало собралось во второй столице империи — Нанкине, провозгласили одного из минских князей императором. Новый император был крайне непопулярен. Положение осложнилось еще больше, когда появились другие претенденты на императорский трон. В результате возникли враждующие между собой группировки. Во главе войск были поставлены китайские генералы, которые были широко известны как жестокие усмирители крестьянской войны. Новое минское правительство в Нанкине охраняло старые порядки и не собиралось делать народу какие-либо уступки. Первейшую свою задачу оно видело в окончательном подавлении крестьянских волнений. Выступая против маньчжурских завоевателей, минские князья и патриотически настроенные представители господствующего класса, в том числе и бывшие сторонники политической группировки Дунлинь, старались держать подальше от этой борьбы народные массы, не оказывая им ни организационной, ни материальной поддержки.

Маньчжурские восьмизнаменные войска и китайские отряды, находившиеся на службе у маньчжуров, разделились на три части: одни, во главе с У Сань-гуем, ушли

на Юго-Запад преследовать повстанцев, другие были направлены на Восток для завоевания Шаньдуна, крупные силы были также сосредоточены в столичной области, в Пекине.

В 1645 г. соединенные силы маньчжурских войск, подошедших из Хэнани и Шаньдуна, осадили и взяли сильную крепость Гуйдэ, а затем двинулись к реке Хуай. Район Великого канала защищало малочисленное войско минского полководца Ши Кэ-фа, которое оказалось не в состоянии сдержать лавину вражеских полчищ. Ши Кэ-фа, принужденный отступить, укрылся за стенами Янчжоу. Все население этого крупного торгово-ремесленного города приняло участие в его обороне.

Когда цинские солдаты ворвались в город, борьба продолжалась на улицах. Маньчжуры, озлобленные упорным сопротивлением осажденных, устроили в городе жесточайшую резню, продолжавшуюся десять дней. Победители грабили и убивали мирное население: улицы и дворы были завалены горами трупов. Город был превращен в развалины Героическая оборона Янчжоу овеяна легендами. Расправа победителей с горожанами стала темой широко известных в Китае записок очевидца событий Вана Сю-чу «Десять дней в Янчжоу».

После падения Янчжоу цинские войска направились далее на юг, к реке Янцзы. Ночью при свете факелов они переправились через Янцзы и устремились к Нанкину.

Нанкин в ту пору был не только крупнейшим центром торговли, где скрещивались водные и сухопутные дороги, но и важным ремесленным центром, славившимся искусными изделиями своих мастеров и работников мануфактур. По численности населения Нанкин был одним из крупнейших городов мира. В Нанкине имелось оружие, были и солдаты, но феодалы не желали защищать город. Новый император не был популярен среди горожан и боялся их не менее, чем маньчжуров. При известии о приближении врага он бежал вместе со своим двором. Горожане тщетно требовали организации обороны. Большинство феодалов и богатых купцов вышли за городские ворота и встретили маньчжуров на коленях. Они предпочли подчиниться маньчжурам, но не выступать в месте с народом. 25 мая 1645 г. Нанкин сдался завоевателям без сопротивления. Это не помешало маньчжурам учинить и здесь грабежи и убийства. Вслед за Нанкином пал большой и богатый город Ханчжоу. Крупные феодалы и минские князья предательски срывали героическую борьбу народа.

В области по среднему течению Янцзы и в Сычуани маньчжуры встретили длительное и упорное сопротивление. Силы обороны состояли здесь из повстанцев— крестьян и солдат. Этими войсками руководили прежние повстанческие вожди и некоторые минские военачальники, вступившие с ними в соглашение.

Повстанцы из армий Ли Цзы-чэна и других отрядов соединились в Южном Хубэе с частями прежних правительственных войск, местными формированиями, отрядами ополченцев, пришедших из южных провинций, и воинами племен мань.

Под знаменем Ли Го, боевого соратника Ли Цзы-чэна, здесь собралось 200-тысячное войско, которое, опираясь на поддержку местного населения, охраняло берег Янцзы на большом протяжении. Это войско, известное под названием «Тринадцати дивизий», в течение 1646—1647 гг. успешно защищало подступы к Хунани.

В Сычуани, куда маньчжуры пытались вторгнуться в 1646 г., они также встретили отпор. Власть в этой провинции удерживали повстанцы во главе с соратником Ли Цзы-чэна Чжан Сянь-чжуном. Сначала попытки маньчжуров нанести удар повстанческим войскам из Шэньси потерпели неудачу, но вскоре им удалось ворваться на территорию Сычуани. Чжан Сяньчжун погиб, а его войско было оттеснено превосходящими силами противника на юг. После этого отряды сычуаньских повстанцев вошли в Гуйчжоу и Юньнань, где они создали свое государство.

Оборона юго-восточных и южных провинций

Маньчжурским завоевателям и их союзникам из числа китайских феодалов пришлось преодолевать упорное сопротивление китайского народа также и в юго-восточных и южных провинциях. Движущей силой и организаторами сопротивления были здесь, главным образом, горожане. В движении принимали также участие широкие крестьянские массы. Освободительная борьба китайского народа носила не только антиманьчжурский, но и антифеодальный характер.

Феодалы юго-востока Китая пытались возглавить и подчинить себе это патриотическое движение, всячески стремясь в то же время ограничить его рамки и размах, препятствуя массовому притоку крестьян в ряды войск. Поэтому состав военных отрядов был весьма неоднородным, а сами отряды зачастую не пользовались поддержкой местного населения. Никто не призывал крестьян выступить против завоевателей, и в некоторых районах они оставались как бы в стороне от войны, активно включаясь в борьбу лишь тогда, когда завоевание становилось уже совершившимся фактом.

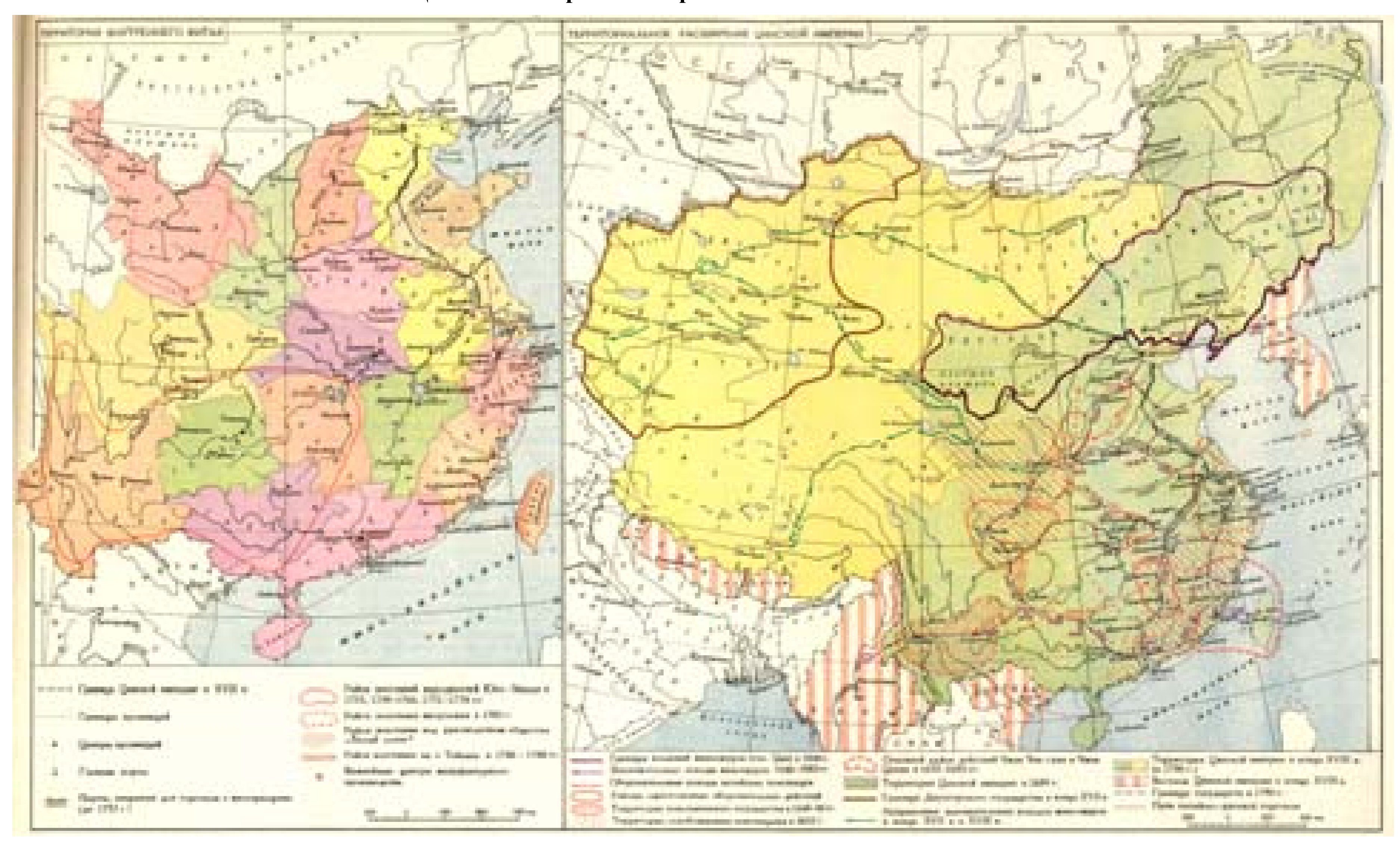
Но в то время как завоеватели продолжали наступление на юг Китая, в их тылу разгоралось антиманьчжурское народное движение. Во многих деревнях создавались отряды самообороны, которые день и ночь несли охрану своих деревень. Отряды крестьянского ополчения не ограничивались обороной родных мест. Они принимали участие в длительных походах и боях с маньчжурами, им принадлежала видная роль и в обороне городов.

Одной из самых активных сил в антиманьчжурском движении было городское население. Города Китая первыми испытали на себе тяжесть нового ига и усилившейся феодальной реакции, в то время как именно они сосредоточивали в себе новые, наиболее передовые формы хозяйства и являлись центрами культуры. Неудивительно, что города оказывали завоевателям отчаянное сопротивление даже в тех случаях, когда у них не было ни опытных военных руководителей, ни профессиональных солдат. Однако борьба горожан затруднялась тем, что местные власти нередко оказывались открытыми или тайными сторонниками маньчжуров и либо мешали обороне города, либо сразу сдавали его врагу.

Маньчжурская династия впоследствии приложила немало усилий к тому, чтобы китайский народ забыл о своей освободительной антиманьчжурской борьбе XVII в. Но, несмотря на эти усилия, сохранились литературно-исторические произведения, повествующие о героической обороне многих городов от полчищ завоевателей. В одном из этих произведений говорится, что в Цзянъине горожане, возмущенные насилиями и произволом маньчжурских властей, свергли их и организовали свое управление. Когда весть о восстании в Цзянъине распространилась в соседних деревнях, на помощь восставшим пришли отряды крестьянской самообороны. Цзянъинь держался около трех месяцев. Когда маньчжуры ворвались в город, они учинили резню и грабеж, продолжавшиеся несколько дней. Современники этих событий считали, что в Цзянъине погибло до 100 тыс. человек, а в окрестных деревнях — еще около 75 тыс. Более двух месяцев вел борьбу с захватчиками и город Цзядин.

Завоеватели встретили упорное сопротивление на всей обширной территории — от Янчжоу, на Великом канале, до южных окраин страны. В освободительной антиманьчжурской борьбе принимали участие и богатые китайские купцы юго-восточных прибрежных районов — владельцы торговых кораблей, мануфактурных предприятий и обширных имений. Организация этих крупных купцов предоставила в распоряжение антиманьчжурского лагеря около 3 тыс. хорошо оснащенных кораблей. Выборный старшина купеческого объединения Чжэн Чжи-лун, которого минское правительство раньше преследовало как морского разбойника, а позже помиловало за выраженную им покорность и даже наградило, пожаловав ему высокое звание, стал играть видную роль в организации антиманьчжурской борьбы.

Цинская империя во второй половине XVII—XVIII в.

В начале 1646 г. народное ополчение и флот под командованием Чжэн Чжи-луна нанесли жестокое поражение маньчжурам в Чжэцзяне и отбросили их за реку Цзяньтан. Для маньчжурской власти в Нанкине создалась непосредственная угроза, но ополченцы не сумели использовать свой успех и не продолжали наступления. Во главе одного из отрядов народного ополчения в то время стоял известный ученый и художник Хуан Дао-чжоу. Его войско, вначале состоявшее из небольшой группы добровольцев и учащихся, быстро увеличило число своих бойцов и оказалось в состоянии нанести маньчжурам несколько сильных ударов. Но, несмотря на достигнутые успехи, Хуан Дао-чжоу не получил поддержки ни от минских императоров, ни даже от Чжэн Чжи-луна и в конце 1646 г. потерпел жестокий разгром.

В течение восьми месяцев маньчжуры собирали войска и подвозили артиллерию, после чего вторично вторглись в Чжэцзян. Так как флот Чжэн Чжи-луна мешал им форсировать реку, то они, пройдя вверх по течению, переправились в истоках Цзяньтана, подступили к городу Шаосин и взяли его после шестидневной осады. Во всей провинции разгоралась война; пушки маньчжуров громили стены осажденных городов. Покорив Чжэцзян, объединенное войско маньчжуров и китайских предателей двинулось осенью 1646 г. через горные проходы в провинцию Фуцзянь. Минский князь, провозглашенный здесь императором, бежал, а феодалы и чиновники без сопротивления покорились завоевателям. Чжэн Чжи-лун завязал тайные переговоры с маньчжурскими властями. Маньчжуры заманили его к себе как якобы почетного гостя, вероломно арестовали и отправили в Пекин. Умер он в далекой ссылке.

Серьезный отпор встретили завоеватели в Цзянси. Сюда от Янцзы отступили части повстанцев из войск Ли Цзы-чэна. Соединившись с местным ополчением, они в течение двух месяцев защищали Ганьчжоу. Когда маньчжуры взяли этот город, они вырезали до 100 тыс. жителей, увели в рабство около 10 тыс. женщин, а город сожгли.

Неся огромные потери, преодолевая упорное сопротивление китайского народа завоеватели проникали все дальше на юг и вступили в Гуандун. В этой провинции два претендента на минский императорский престол вели междоусобную войну; это облегчило успех маньчжурам. В январе 1647 г. пал Кантон; затем завоеватели вступили в провинцию Гуанси и в апреле подошли к Гуйлиню. Обороной этого города руководил ученый и писатель Цюй Ши-сы — крупный чиновник, в прошлом связанный с группой Дунлинь. В борьбу с маньчжурами он вступил под флагом одного из отпрысков Минского дома, провозглашенного на Юге императором. Цюй Ши-сы, принявший христианство, использовал свои связи с европейцами, чтобы приобрести у них пушки. В результате принятых мер оборона города была настолько укреплена, что маньчжурам пришлось снять осаду Гуйлиня.

Новый подъем освободительной борьбы в конце 40-х — начале 50-х годов

Продолжая войну на Юге, маньчжуры принимали меры к закреплению своей власти в ранее завоеванных областях. Цинское правительство широко проводило конфискацию земель, которые передавались новым собственникам или объявлялись государственными. Эти конфискации задевали интересы многих китайских феодалов. Одновременно принимались меры к восстановлению налогового аппарата и укреплению всей системы феодальной эксплуатации крестьян и ремесленников, подорванной в годы крестьянской войны. Таким образом, как только положение завоевателей упрочилось, они обнаружили намерение вновь загнать китайского крестьянина под старое феодальное ярмо. Политика цинского правительства вызвала в 1648—1652 гг. на покоренной территории ряд городских и крестьянских восстаний. Участие военных гарнизонов, опытных командиров из расформированных маньчжурами китайских войск, поддержка богатого купечества, а в отдельных случаях — и некоторых китайских феодалов делали эти восстания весьма опасными для маньчжурского владычества.

Из-под власти маньчжуров стали освобождаться многие уезды и провинции; крупнейшие города провозглашали себя независимыми. В 1648 г. вспыхнуло восстание в Гуандуне, провинциальные власти в Кантоне присоединились к движению и отказались подчиняться цинскому двору. В том же году антиманьчжурское восстание охватило Цзянси. Значительную роль в этом восстании играл Ван Дэ-жень, один из бывших повстанческих вождей и соратников Ли Цзы-чэна. Активно действовали здесь также даоские монахи.

Восстание распространилось на Чжэцзян, где повстанцы пытались захватить столицу провинции — Ханчжоу. В Фуцзяни восстание, возглавленное бывшим военным, скрывавшимся под видом буддийского монаха, одержало победу на всей территории. Вооруженные корабли китайского торгового флота блокировали юго-восточное побережье. Успехи этих восстаний пробудили новую энергию у китайских вооруженных сил, действовавших в провинциях Гуанси, Хунань, Гуйчжоу и Юньнань. Один из сподвижников Чжан Сянь-чжуна — Ли Дин-го освободил от маньчжуров значительную территорию в Хунани, Гуйчжоу, Цзянси и Гуанси.

В 1651—1652 гг. поднялись против маньчжуров провинции Сычуань, Шэньси и Ганьсу, где плечом к плечу сражались китайцы и представители других народностей. Маньчжуры были вытеснены из многих городов этих провинций. Мусульманское население Ганьсу присоединилось к восстанию. Повстанцы взяли Ланьчжоу, уничтожив представителей цинской власти. Шэньсийские повстанцы осадили город Сиань, где заперся маньчжурский гарнизон. Однако У Сань-гуй, подошедший с крупными силами, заставил их снять блокаду Сианя. Несмотря на это, цинское правительство было вынуждено объявить амнистию участникам этого восстания: вероятно, у него не хватало военной силы, чтобы потушить пламя восстаний, вспыхивавшее в разных местах.

Особенно опасным для маньчжуров оказалось крупное восстание, вспыхнувшее в 1652 г. в провинции Шаньси, по соседству со столичной провинцией, тем более что восставшие получили обещание поддержки от одного из влиятельных монгольских князей. Маньчжурское войско, посланное в Шаньси из столицы, потерпело поражение. После этого регент Доргунь принял решительные меры. Ему удалось оторвать монголов от союза с повстанцами и затем взять шаньсийцев измором.

Развернувшаяся по всей стране народная борьба против завоевателей побудила многих китайских генералов, ранее сражавшихся на стороне маньчжуров, вновь перейти в антиманьчжурский лагерь. В итоге к 1652 г. семь провинций Китая, главным образом на юге страны, были, хотя и ненадолго, очищены от маньчжуров. Однако с помощью уступок и посулов цинское правительство снова привлекло часть китайских феодалов на свою сторону. Конфискация имений китайских феодалов была прекращена. Кроме того, Цинам удалось договориться с монгольскими ханами и усилить свои войска монгольской конницей, а у европейцев приобрести пушки и заручиться поддержкой их флота.

После долгой и кровопролитной борьбы маньчжуры еще раз покорили провинции Чжэцзян, Фуцзянь и Цзянси. Город Наньчан упорно оборонялся, население после его падения было полностью истреблено. Осада Кантона продолжалась восемь месяцев. Маньчжуры вступили в него благодаря измене и вслед за тем устроили в городе страшную резню. Такая же судьба постигла город Гуйлинь.

Маньчжурским завоевателям помогало то, что очаги сопротивления были отдалены друг от друга и между ними обычно не было связи, вследствие чего восстания поднимались разновременно. К тому же маньчжурам удалось привлечь на свою сторону большинство китайских феодалов, напуганных размахом народного движения. Вооруженной силой и беспощадным террором, с одной стороны, обещаниями уступок — с другой, они подавляли движение в одном месте, после чего перебрасывали войска в другое. Часть военных операций Цины поручали китайским военачальникам, щедро награждая их за усердную службу.

Борьба на побережье. Окончательное покорение Китая маньчжурами

В 50-х годах ведущую роль в антиманьчжурской войне стало играть население юго-восточного побережья и островов, возглавленное Чжэн Чэн-гуном, сыном Чжэн Чжи-луна. После пленения своего отца Чжэн Чэн-гун ушел в море и стал вербовать на островах добровольцев для борьбы. Часто нападая на побережье, он причинял немалое беспокойство маньчжурам.

В 1652 г., после того как с помощью китайских купцов, живших в юго-восточных провинциях и на островах, Чжэн Чэн-гуну удалось снарядить сильный флот, он перешел к более активным действиям. На материке он получил поддержку со стороны отрядов, еще боровшихся в тылу у маньчжуров. Это дало ему возможность освободить город Амой и большую часть провинции Фуцзянь.

После занятия острова Чунминдао флот Чжэн Чэн-гуна стал господствовать на Янцзы и у Великого канала. Территории маньчжурской империи угрожала опасность быть разрезанной на две части. Чжэн Чэн-гун попытался осуществить этот смелый план. В 1654 г. 800 кораблей его флота поднялись вверх по течению Янцзы и, высадив десанты конницы и пехоты, блокировали Нанкин. Но штурму помешала угроза маньчжурского военачальника поголовно истребить все китайское население города. Нанеся противнику большой урон, китайский флот снова ушел в море. В 1659 г. попытка овладеть Нанкином была повторена. На этот раз маньчжуры могли противопоставить морским силам Чжэн Чэн-гуна свой собственный флот. Чжэн разбил маньчжуров наголову и потопил все их корабли. Однако от намерения взять Нанкин ему и в этот раз пришлось отказаться, так как маньчжуры возвели здесь мощные укрепления.

Главной базой освободительной войны стали побережье и остров Тайвань, где китайцы нанесли жестокое поражение голландцам, захватившим Тайвань еще в 1622 г. В феврале 1662 г. голландский губернатор принужден был подписать капитуляцию и покинуть остров. Чжэн Чэн-гун перебросил на Тайвань все свои войска, за исключением гарнизонов, оставленных в Амое и Цзиньмине. Здесь борцы за независимость Китая создали свое самостоятельное китайское государство и провели реформы, имевшие целью поднять сельское хозяйство, промыслы и торговлю. На Тайвань прибывали с континента бойцы антиманьчжурского движения. Новое государство угрожало маньчжурскому владычеству в Китае. Несмотря на войну с голландцами из-за Тайваня, Чжэн Чэн-гун поддерживал с иностранцами торговые отношения. Между портами Тайваня, островами и континентом завязался оживленный торговый обмен.

Цины к тому времени стали восстанавливать свою власть на юге страны, но они боялись мятежных провинций и поэтому предпочитали передать их во владение наиболее видным китайским полководцам-предателям — формально как наместникам императора. Так, У Сань-гуй получил Юньнань и часть Гуйчжоу, покоритель Гуйлиня Шан Кэ-си — Гуандун, Вэн Цзин-чжун — Фуцзянь.

У Сань-гуй приступил к завоеванию пожалованных ему провинций. Его войско вторглось в Гуйчжоу и в Юньнань и долго вело борьбу против бывших соратников Чжан Сянь-чжуна и других повстанческих отрядов.

Военные успехи Чжэн Чэн-гуна в прибрежных районах страны вызвали новое восстание против маньчжуров на юго-западе. Последний из минских князей вернулся из Бирмы, куда он ранее бежал, и стал во главе местных войск. Однако повстанцы не смогли устоять против превосходящих сил противника. У Сань-гуй еще раз подавил антиманьчжурское сопротивление в Юньнани, взял в 1662 г. в плен и казнил последнего правителя из династии Мин.

В 1662 г. Чжэн Чэн-гун, властитель. Тайваня, внезапно умер и во главе основанного им государства стал его сын Чжэн Цзин. Маньчжуры учитывали опасность, которую для них представляло существование самостоятельного китайского государства на юго-востоке, и готовились к решительной борьбе. Цинское правительство

приказало уничтожить поселения в приморской полосе между Шаньдуном и Гуандуном, ввести сильные гарнизоны в портовые города и перебросить сюда значительные военные силы. Существенную помощь им оказали голландцы. Объединенный голландский и маньчжурский флот действовал против преемников Чжэн Чэн-гуна. Цинские войска заняли Амой и другие пункты. Но островом Тайвань им удалось завладеть лишь в 1683 г., после более чем 20 лет ожесточенной войны.

Пока шла война на море, разыгрались также крупные события на суше. У Сань-гуй, получив в управление Юньнань и Гуйчжоу, приобрел большое влияние на юге Китая. Когда цинский двор вздумал ограничить власть своих крупнейших вассалов из китайцев, У Сань-гуй, сговорившись с наместниками Гуандуна и Фуцзяни, в 1673 г. выступил против власти Цинов. В то же время антиманьчжурский заговор подготовлялся в самом Пекине. В нем участвовали китайские феодалы, ранее соединившиеся с маньчжурами, в том числе сын У Сань-гуя, состоявший почетным заложником при дворе Цин. В заговор были втянуты и пленные китайцы, обращенные маньчжурами в рабство. Убийство маньчжурского императора и его виднейших вельмож должно было быть осуществлено при помощи этих рабов-китайцев, прислуживавших при дворе. В то время как У Сань-гуй и другие два князя подняли на юге свои войска против маньчжуров, заговор в Пекине был раскрыт и участники его казнены. Но борьба с маньчжурами в южных провинциях — в Хунани и Сычуани затянулась надолго. Цины подавили это восстание лишь в 1681 г.

Завоевание Китая маньчжурами, осуществленное в многолетней кровавой борьбе, привело к разрушению производительных сил страны, истреблению населения целых районов, уничтожению многих городов и селений. Китайский народ, ослабленный расправой господствующего класса с участниками крестьянской войны, предательством феодалов, коррупцией и междоусобной борьбой князей Минской династии, не смог дать должного отпора завоевателям. Торгово-ремесленные слои, включая и богатое купечество наиболее крупных восточных приморских городов, хотя и принимали активное участие в сопротивлении маньчжурам, оказались недостаточно объединенными и организованными в национальном масштабе, чтобы возглавить борьбу народных масс с предателями-феодалами и пришлыми завоевателями. Китайский народ на долгое время остался под властью маньчжурских завоевателей, сыгравших отрицательную роль в истории этой великой страны.

2. Экономическое положение Китая в конце XVII и в XVIII в.

Аграрный строй

Покорение Китая маньчжурами привело к укреплению феодального строя, расшатанного великой крестьянской войной. Однако торжество реакции в империи Цин не было простой реставрацией старых общественных отношений. Восстанавливая прежние порядки, Цины стремились на первых порах примирить имущие слои китайского населения со своим владычеством. Они установили новые ставки налогов, которые были на 30—50% ниже налоговых ставок периода Минской династии. Для поощрения обработки нови и запустевших во время войн земель правительство маньчжуров обещало закрепить эти земли за фактическими владельцами, приступившими к их обработке и признавшими новую маньчжурскую власть.

Маньчжурские завоеватели оставили значительную часть земли в руках китайских феодалов. Однако уже в первые годы своего господства они захватили и объявили своей собственностью большие массивы лучшей земли, особенно в Северном Китае.

НАСТОЛЬНЫЙ КИТАЙСКИЙ ЭКРАН.
XVIII в.

Формы землевладения и землепользования в Китае при Цинах мало отличались от прежних. Как и раньше, видное место занимали государственные поместья, владения императорской фамилии. К числу таких владений относилась территория Маньчжурии (Северо-Восточный Китай), ставшая доменом Цинской династии. Этот богатый край, южная часть которого издревле являлась коренной территорией Китая, стал теперь запретным для китайцев: их самовольное переселение туда было строго запрещено.

Дворик. Фрагмент свитка «История одной карьеры». Живопись на шелку. 1669 г.

Лучшие земли были закреплены также за восьмизнаменным войском и гарнизонами, расположенными в различных городах страны. Маньчжурским воинам, а также китайцам, воевавшим на стороне Цинов, вначале нарезали по 250 му и больше, но в дальнейшем каждый воин стал получать участок в 36 му. Земли эти считались наследственными владениями военных поселенцев: их можно было закладывать, но не продавать; их собственником считалось *знамя,* военная часть. Что касается других категорий государственных земель, то они вообще не подлежали отчуждению.

Государственными считались также земли, принадлежавшие храмам и школам; леса и горы, камышовые заросли, пастбища и пр. Часть государственных земель в окраинных районах империи была передана во владение крупным землевладельцам.

Земли военных поселений были расположены главным образом вдоль границ и на завоеванных территориях на Западе; они обрабатывались преимущественно крестьянами-солдатами, являвшимися по существу государственными крепостными.

Значительную долю земельного фонда страны составляла земельная собственность частных лиц. Такие земли принадлежали феодальной знати, феодалам средним и мелким, купцам, ростовщикам и отчасти крестьянам. Ими можно было свободно распоряжаться, продавать и закладывать их.

После окончательного утверждения власти Цинской династии частная феодальная собственность на землю получила как бы негласное признание. Маньчжурские

императоры отказались от вмешательства в права собственников, не делали попыток ограничивать куплю и продажу земель или регламентировать их концентрацию в руках крупных феодалов. Размеры частных владений резко колебались: некоторые насчитывали сотни и тысячи му, другие представляли собой мелкие участки. В источниках упоминаются богачи, владевшие чуть ли не миллионом му пахотной земли.

Во время крестьянской войны XVII в. и антиманьчжурских восстаний большие массивы земли временно переходили в руки непосредственных производителей, что вело к известному подъему сельского хозяйства, продолжавшемуся несколько десятилетий. Однако с утверждением власти Цинов положение крестьян начало быстро ухудшаться. Почувствовав себя хозяевами страны, завоеватели укрепили феодальную земельную собственность, постепенно восстановили старые налоги и повинности. Государство и феодалы, эксплуатируя крестьян, оставляли им столь малую долю произведенного ими продукта, что она едва могла обеспечить простое воспроизводство.

После «умиротворения» страны власти приступили к учету земли и населения, имея в виду вновь прикрепить крестьян к земле. Императорские указы требовали приписать к какому-либо владению всех крестьян, которые еще не были прикреплены к налоговому тяглу. Указом 1650 г. волостным управителям вменялось в обязанность «сажать» на землю людей по месту их учета независимо от того, из какой местности они происходят.

В деревне было восстановлено административно-полицейское деление на «десятки», «сотни» и «тысячи» дворов; во главе их стояли старосты и волостные управления. Десять дворов составляли общину, членов которой связывала круговая порука.

Прикрепление крестьян к месту их обитания затрудняло развитие наемного труда и возможность отхода на промыслы.

Крестьяне были бесправны. Над ними тяготели и феодальное государство с его разветвленным аппаратом управления, и не изжитая полностью родовая организация (власть старшего в роде), и произвол феодала или его управляющих. Особенно тяжелым было положение женщины.

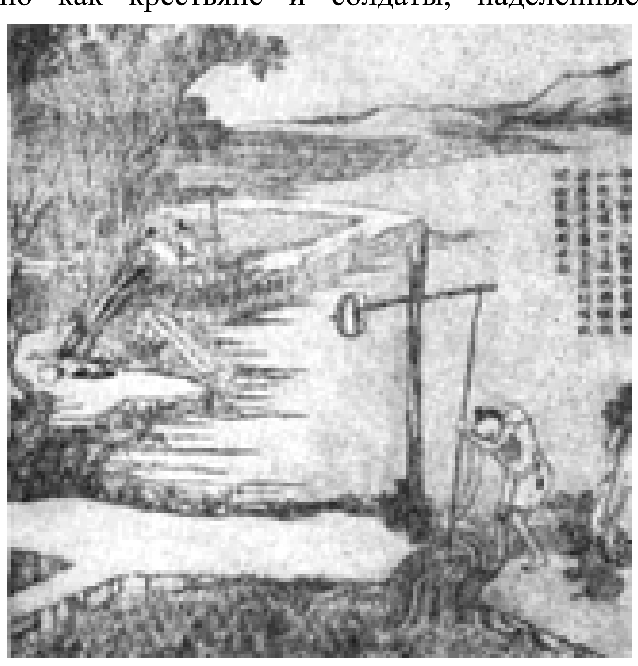
Основные подати, которыми были обложены крестьяне, состояли из подушного и поземельного налогов, а также из так называемых «разных» платежей и повинностей. Подушный и поземельный налоги, позже соединенные вместе, исчислялись в серебре, но взимались частью деньгами, частью зерном и изделиями домашней промышленности, что давало чиновникам широкую возможность злоупотреблений. Налоговые ставки увеличивались под всевозможными предлогами. Практиковались также различные трудовые повинности.

Помимо прямого обложения, на крестьян ложилась тяжесть косвенных налогов, из которых самым обременительным был соляной. Затем шли налоги на чай, на водку, на различные имущественные сделки, на наследство и пр.

Крестьяне, арендовавшие землю у феодалов и фактически закрепощенные, были по преимуществу издольщиками, отдававшими половину, а иногда и более значительную часть урожая собственнику земли. Кроме того, они должны были делать феодалу подарки, помогать ему в его хозяйстве, выполнять его поручения, отдавать своих дочерей в его гарем. Были и такие крестьяне, которые существовали только продажей своей рабочей силы.

Большую роль в деревне играл ростовщический капитал, тесно связанный со всей системой феодальной эксплуатации. Ростовщик был как бы неотъемлемой частью деревенской жизни, его могущество росло одновременно с возрастающей бедностью крестьянина. Присосавшись к крестьянскому хозяйству, ростовщик, как правило тот же феодал и чиновник, держал крестьянина на грани полуголодного существования.

Следствием увеличения феодальной эксплуатации крестьянства было перераспределение земельной собственности и держаний. Маньчжурская знать, крупные чиновники, богатые землевладельцы и ростовщики без всякой помехи со стороны органов власти расширяли свои владения. История китайского общества при Цинах наполнена жестокой и подчас кровавой борьбой, вызванной захватами земли у крестьян и разорением многих мелких и средних феодалов. Такие землевладельцы, равно как крестьяне и солдаты, наделенные маньчжурскими властями участками во время войны за покорение Китая, к концу XVIII в. почти полностью потеряли свою землю. В одном из докладов императору встречается упоминание о том, что уже к началу 50-х годов XVIII в. к крупным землевладельцам перешло пять или шесть десятых обрабатываемых в стране земель. При этом перераспределении земельной собственности пострадало не только частное, но и государственное землевладение. Хотя государственные земли не подлежали отчуждению и их продажа считалась незаконной, но это не мешало заключению сделок и на такие земли. В Китае были известны различные виды продажи земли: продажа навечно и на срок, продажа права аренды и др. Земельные владения, приписанные к частям знаменных войск, привлекали особое внимание маньчжурских властей. Владельцы этих земель закладывали и перезакладывали свои участки ростовщикам и в конце концов оказывались не в состоянии их выкупить. Цинские власти не могли допустить, чтобы знаменные земли перешли в частные руки, поэтому они издавали специальные указы об аннулировании закладов и возвращении этих земель знамени.

Ирригационная система.
Рисунок конца XVII в.

Крупные феодалы-землевладельцы, как правило, приспособившиеся к власти завоевателей, на основе развития товарно-денежных отношений успешно расширяли свое хозяйство. Некоторые из них заставляли крестьян заниматься разведением хлопка и табака, что приносило им добавочные доходы, другие отводили значительные участки под фруктовые сады, огороды и цветники, особенно вблизи городов. Часто крупные землевладельцы занимались еще и ростовщичеством, торговлей, владели и ремесленными мастерскими.

Богатству феодалов противостояла крестьянская нищета. Все большее число крестьян превращалось в издольщиков, временных держателей или совсем теряло землю. Страна была наполнена массами пауперизованного крестьянства. Люди работали вместо скота — как тягловая сила, для многих из них не оказывалось даже места на суше, и они принуждены были жить на воде—в джонках и на плотах. К середине XVIII в. в большинстве провинций цены на продовольствие возросли в несколько раз. В деревне свирепствовал голод, города были переполнены нищими.

Во второй половине XVIII в. пауперизация крестьянства приняла еще более широкие размеры. От периодических голодовок вымирали миллионы крестьян.

Положение городов

Во время маньчжурского нашествия особенно пострадали города: одни превратились в развалины, другие были разграблены и обезлюдели. Правда, они сравнительно быстро возродились, но уже не только как центры ремесла и торговли; они превратились в опорные пункты господства маньчжуров. В городах размещались сильные гарнизоны, полиция; здесь жило многочисленное чиновничество.

Улица китайского города.
Гравюра на дереве. Конец XVIII в.

Новая власть позаботилась об усилении фискальных и полицейских функций не только старинных торгово-ремесленных объединений (*хан*), но и земляческих организаций. Она широко использовала их для учета ремесленного и торгового населения, для обложения налогами и сбора пошлин. Имея свои уставы, выборных старшин, денежные фонды, свои значки и знамена, празднества и патронов, эти организации были, однако, поставлены под бдительный надзор властей, который проникал во все области городской жизни, сковывал инициативу, ограничивал возможности частного предпринимательства. Жизнь и имущество торгово-ремесленного населения совершенно не были обеспечены от произвола городских властей.

Среди купцов и ростовщиков были крупные богачи; экономически крепкую прослойку составляли хозяева мастерских и мануфактур, главы ремесленных организаций. Но большая часть населения города состояла из бедноты — мелких ремесленников, бродячих торговцев, слуг, рабочих и нищих. Все они были совершенно бесправны. Особую прослойку городского населения составляли наемные квалифицированные рабочие. В описании текстильного производства в городе Сучжоу говорится: «Все мастера имеют специальность. У них есть постоянный хозяин, оплата у них поденная. В особых случаях берут мастеров, не имеющих хозяина, называя их приглашенными».

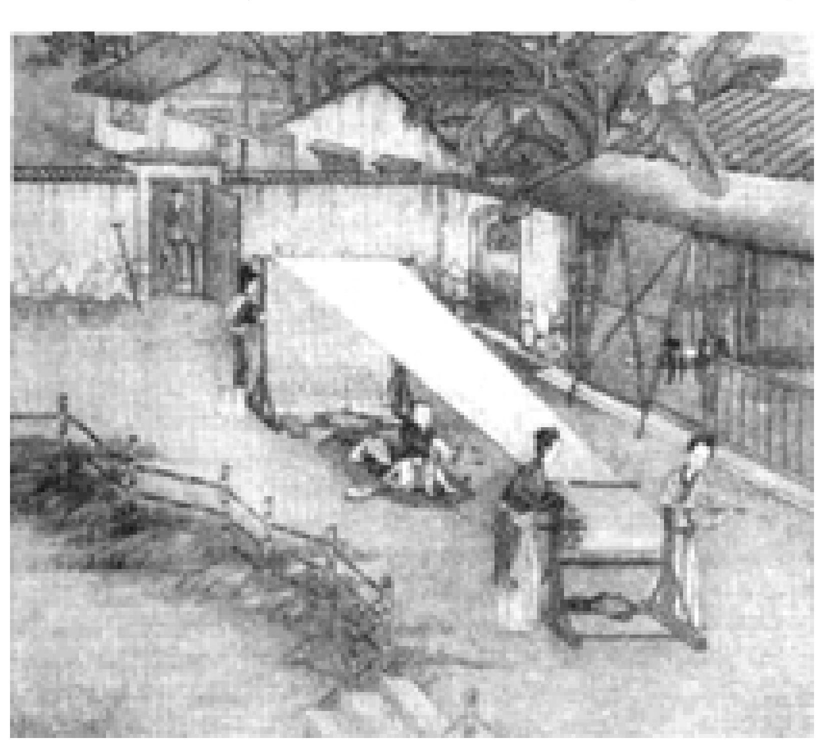
Во второй половине XVII в. оживились некоторые виды ремесла и мануфактуры связанные главным образом с внешним рынком. Рассчитывая в своей борьбе против китайского народа на помощь западноевропейских государств, Цины долгое время не препятствовали иностранным купцам торговать в Китае. В конце XVII и особенно в начале XVIII в. в Центральном и Восточном Китае усиленно работали

ФРАГМЕНТ СВИТКА «ИСТОРИЯ ОДНОЙ КАРЬЕРЫ»
Живопись по шелку. 1669 г.

фарфоровые предприятия Цзиндэчженя в Цзянси, Дэхуа в Фуцзяни и Лунцюаня в Чжэцзяне. Китайские мастера выделывали и разрисовывали фарфор, искусно приспособляясь к вкусам и запросам заморских покупателей. Другой отраслью, оживившейся благодаря вывозу на внешний рынок, было изготовление шелковых тканей.

Мелкое товарное производство и мануфактуры, работавшие на внутренний рынок, долгое время находились в состоянии упадка, но понемногу и они начали оживать. Серьезным тормозом их развития оставались придирчивый надзор властей и различные государственные монополии. Маньчжуры восстановили давние монополии на соль и металлы, отдавая разработку и торговлю этими продуктами на откуп. Первоначально разработка руд была совсем запрещена, но в 70-х годах XVII в. они этот запрет отменили. Чиновники контролировали добычу руды, отбирая около $^3/_5$ в казну. За каждый станок уплачивался налог, держать станки более положенного количества запрещалось. Кроме того, были установлены пошлины на товары, провозимые через таможенные заставы внутри страны и в морских портах, а также специальные налоги на торговые сделки.

Изготовление хлопчатобумажных тканей.
Рисунок 1765 г.

Даже утвердив свое господство в стране, маньчжуры опасались роста активности горожан. Они с недоверием относились к инициативе купцов и предпринимателей, ограничивали и контролировали внутреннюю торговлю, установили заставы, даже разрушили некоторые гавани. Так, серьезно пострадала искусственная гавань Нанкина, которая раньше могла вместить весь торговый флот Китая. Опасаясь, чтобы купеческие корабли вновь не стали орудием борьбы китайских патриотов, Цины запретили под страхом смертной казни строить большие многопалубные морские корабли, что явилось одной из причин существенного сокращения торговли Китая с другими странами. Цинский двор пытался ограничить также сухопутные связи Китая с заграницей; китайским купцам было, например, строго запрещено самостоятельно вывозить свои товары в Сибирь.

Торговля с иностранцами разрешалась только крупным компаниям, которые состояли под надзором властей. На Севере торговлю с Россией, Монголией, Средней Азией захватили монопольные организации шаньсийских купцов и ростовщиков, получивших на откуп торговлю солью и финансировавших самих Цинов. Другим крупнейшим объединением были кантонские *гунханы* (европейцы называли их кохонг), получившие право торговли с Ост-Индскими компаниями европейцев. Чтобы вступить в это общество, нужно было внести пай в 2 тыс. ланов серебром.

Виднейшие представители торгового капитала были тесно связаны с государственным аппаратом. Крупный торгово-ростовщический капитал крепко врос в феодальную систему Цинской империи.

3. Государственный строй и внешняя политика империи Цин

Центральное и местное управление

Маньчжурские завоеватели с помощью перешедших на их сторону китайских феодалов полностью использовали в своих интересах сложную систему государственного управления, веками создававшуюся в феодальном Китае. Во главе государства стоял неограниченный монарх с наследственной властью — маньчжурский император (*богдыхан*). Ему был подчинен разветвленный феодально-бюрократический аппарат с Государственным советом, Государственной канцелярией, шестью палатами и другими правительственными учреждениями.

Основные военные силы, на которые опиралась цинская государственная власть, состояли из крупных военных соединений, так называемых Восьми знамен, сформированных главным образом из маньчжуров, но включавших в себя и некоторые монгольские и китайские войска. Кроме этого, существовали китайские войска «зеленого знамени», более многочисленные, но хуже вооруженные.

Империя была разделена на провинции, объединяемые в 10 наместничеств. Провинции в свою очередь делились на области, округи, уезды, волости. Низшей административной единицей были «10 дворов». Наместничества и провинции имели свои войска и финансовые ведомства. Наместники, губернаторы и другие значительные должностные лица, назначаемые из Пекина, были временными, но полновластными хозяевами отданной в их управление территории и обогащались за счет ее населения всякими законными и незаконными способами. Провинции были изолированы друг от друга в административном и экономическом отношении, что должно было помешать китайскому народу объединиться для борьбы против угнетателей.

Чиновники занимали должности соответственно ученой степени, полученной на экзаменах, но чаще должности просто продавались. Хотя Цинская империя служила интересам крупнейших феодалов, как маньчжурских, так и китайских, маньчжурская знать занимала в ней привилегированное положение. Высшие должности были доступны преимущественно маньчжурам, китайцы занимали в бюрократическом аппарате менее важные посты. Представители других народностей Китая, как правило, совсем не принимались на государственную службу; мусульманам разрешалось служить в войсках, но не в органах гражданского управления.

Сословный строй империи

В начале XVIII в. было составлено Уложение, которое юридически оформило положение различных слоев населения. Крестьяне, согласно Уложению, были совершенно лишены прав; они должны были нести тяжелые повинности, будучи в то же время связанными многочисленными ограничениями и запретами. Даже своим хозяйством крестьянин не мог распоряжаться свободно: он не мог без разрешения феодальной администрации зарезать корову или буйвола, продать мясо или купить соль. На каждом шагу крестьянину угрожали телесные наказания, конфискация имущества, ссылка на принудительные работы, смертная казнь. В подобном же положении находились ремесленники и городской плебс. Закон регламентировал работу ремесленников, определял их государственные повинности. На положении, близком к рабству, находились актеры, низшие служители государственных учреждений (уборщики, привратники и т. д.), неполноправными оставались также женщины. На самой низшей ступени социальной лестницы стояли рабы. Многие из них потеряли свободу при покорении Китая маньчжурами; впоследствии часть их получила освобождение, другие, например военнопленные, из временно порабощенных были превращены в вечных рабов. Но наибольшее распространение в Китае получило долговое рабство крестьян.

Маньчжуры, будучи по религии преимущественно шаманистами, использовали конфуцианство в его средневековой, чжусианской форме в качестве государственной

идеологии. Вся система образования при Цинах базировалась на конфуцианских сочинениях, в основе правовых взглядов и законов лежали вошедшие в конфуцианство древние патриархальные принципы — подчинение старшим, авторитарный характер власти, почитание старины и традиций. Маньчжурский богдыхан и его чиновники взяли на себя выполнение обрядов и жертвоприношений; было приказано подобрать и заново издать произведения Чжу Си. По законам Цинской империи среди десяти тяжелейших преступлений, за которые полагалась смертная казнь без права замены другим видом наказания, числилось отцеубийство. Своим требованием полного подчинения младшего старшему, идеализацией древней монархии и возведением в принцип подражания всему прошлому, своей регламентацией всех сторон жизни каждого человека и всего народа в целом конфуцианство сыграло в период господства Цинов чрезвычайно реакционную роль. Оно явилось в Цинской империи важным подспорьем полицейской службы, средством увековечения феодальных порядков и власти маньчжурских угнетателей.

Вместе с тем Цины поставили себе на службу все церковно-религиозные организации, существовавшие в Китае: буддистскую, даоскую, мусульманскую.

Классовое деление населения было закреплено в сословиях. На верхних ступенях феодальной лестницы стояла маньчжурская знать и маньчжурское потомственное дворянство. Крупные китайские феодалы и богатейшие представители купечества хотя и не были вполне уравнены в правах с маньчжурской знатью, но входили фактически в состав господствующего класса. Средние и мелкие феодалы, из среды которых выходило большинство чиновников, лица, выдержавшие экзамены на занятие государственной должности или приобретшие чин и должность за деньги, считались личными дворянами.

Искусственные перегородки были возведены между различными группами общества и даже внутри самого господствующего класса. Условия жизни, поведение, одежда, убранство жилища, прием гостей, выезды — все было строго регламентировано для различных рангов и чинов.

Маньчжурские завоеватели требовали от китайского населения в знак покорности выбривать часть головы и носить косу. Китайские патриоты боролись против этого унизительного требования; особенно упорно сопротивлялись ему крестьяне. Маньчжурские власти приказывали рубить на месте голову всякому, сохранившему волосы; срубленные головы палачи прикрепляли к высокому шесту и водружали его для устрашения народа в центре города или деревни. «Сохранишь волосы — не сохранишь головы, сохранишь голову — не сохранишь волос», — заявляли победители.

Сами маньчжуры составляли обособленную привилегированную группу. Их положение было определено законом. Принимались меры против их ассимиляции, в этих целях были строго запрещены смешанные браки. Пользуясь всеми достижениями многовековой китайской культуры, хищнически обогащаясь за счет китайского народа, построив свое государство в значительной степени по старым китайским образцам, маньчжуры сознательно воздвигали барьер между собой и покоренным народом.

Внешняя политика. Отношения с Россией

Внешняя политика Цинской империи характеризовалась стремлением изолировать Китай от внешнего мира. Связи Китая с Кореей и Вьетнамом базировались на отношениях сюзерена и вассалов; с Японией Китай вел незначительную торговлю. Что касается европейцев, приезжавших в Китай с торговыми, миссионерскими и другими целями, то политика по отношению к ним менялась в зависимости от ослабления или укрепления власти самих Цинов. Несмотря на препятствия, чинившиеся маньчжурскими властями, русско-китайские отношения в конце XVII и в течение XVIII в. продолжали развиваться.

Торговые связи между Россией и Китаем осуществлялись сначала через Среднюю Азию, а затем через Сибирь и Монголию. Когда русские с середины XVII в. начали освоение Забайкалья и Приамурья, цинское правительство отнеслось к этому недоброжелательно. Оно опасалось соперничества России в борьбе за влияние в этом обширном районе и укрепления ее позиций вблизи границ создававшейся Цинской империи. Этим соображением определялась политика Цинской династии по отношению к России на протяжении второй половины XVII и почти всего XVIII столетия.

Император Канси.
Рисунок начала XVIII

Цинское правительство в 1652 г. потребовало, чтобы русские покинули занятые ими земли на Амуре; в 1658 г. оно направило войска с целью разрушить Албазин — город, основанный здесь русскими.

Русское правительство стояло за мирные сношения с Китаем. Такая политика диктовалась отсутствием в этом районе достаточных военных сил и нерешенностью важнейших внешнеполитических задач на западных рубежах Русского государства. Вот почему русское правительство стремилось к укреплению мирных, добрососедских отношений с Китаем и к развитию русско-китайской торговли, которая была выгодна для обеих стран. В начале 70-х годов русские купцы уже вели довольно оживленную торговлю с Китаем. В 1675—1676 гг. русское правительство направило в Пекин большую дружественную миссию во главе с ученым молдаванином Николаем Спафарием (Милеску). Спафарий получил задание установить регулярные дипломатические сношения с Китаем путем обмена посольствами, пригласить на службу в Россию китайских мастеров, узнать о более удобных сухопутных и водных путях на Дальний Восток, добиваться расширения русско-китайских торговых связей. Но Спафарию, как и его предшественнику Федору Байкову (1654 г.), не удалось достигнуть этих целей. Император Канси долго тянул с ответом на русские предложения, требовал ухода русских с Амура, выдачи перебежчиков и, наконец, отослал посольство ни с чем.

После подавления восстания на юге Китая и на Тайване Канси начал осуществление своего плана вытеснения русских с Амура. Построив в Маньчжурии цепь укреплений, богдыхан в 1684 г. направил на Амур маньчжурскую армию, оснащенную артиллерией, с целью разрушить Албазин и изгнать русских из Приамурья.

Началась длительная осада Албазина. Маньчжуры, понеся значительные потери, обещали отступить от Амура, если русские в свою очередь оставят Албазин. Немногочисленный гарнизон Албазина вынужден был в конце концов покинуть этот город. Но вскоре Албазин был вновь отстроен и заселен русскими; здесь появился новый русский гарнизон.

Канси прибегнул к угрозам, пытаясь запугать албазинцев. Он побуждал и монгольских ханов к активным действиям против русских, убеждая их напасть на Селенгинск, Верхнеудинск и Нерчинск. В 1686 г. к Албазину подступила многочисленная маньчжурская конница, располагавшая 40 пушками. Маньчжуры построили высокий вал, отгородив Албазин от внешнего мира, несколько раз штурмовали крепость, но взять ее им не удалось.

В 1687 г. в русский пограничный город Селенгинск, направляясь в Китай, прибыл русский посол Федор Головин, получивший наказ добиться установления нормальных дипломатических и торговых отношений с китайским государством и определить границу между обоими государствами.

В это время некоторые монгольские феодалы, подстрекаемые Канси, напали на Селенгинск. Гарнизон Селенгинска выдержал осаду, отбил нападение монголов, Летом 1689 г. на русской территории, в городе Нерчинске, начались переговоры между Россией и Китаем. Послы Канси, стремясь оказать давление на русское посольство, прибыли в Нерчинск в сопровождении многотысячного войска. Они несколько раз прерывали переговоры, устраивали военные демонстрации, пытаясь запугать русских послов и принудить их принять требования маньчжурской стороны, но пойти на разрыв переговоров не решились. 27 августа соглашение было заключено. Нерчинский договор 1689 г. является первым документом в истории русско-китайских отношений; вместе с тем он был и первым международным договором, заключенным Китаем с европейской державой. Согласно договору левый берег Амура оставался за маньчжурами, Албазин был разрушен, а Аргунский острог перенесен на левый берег Аргуни. Цины со своей стороны обязались содействовать русско-китайской торговле.

В 1726 г. в Пекин прибыло новое русское посольство во главе с Саввой Владиславичем. Этому посольству было поручено договориться о размежевании границы между Россией и Монголией, ставшей частью империи маньчжуров, о перебежчиках, о торговых караванах и о торговле обеих сторон. В 1727 г. был заключен Буринский трактат, а в начале 1728 г. — Кяхтинский договор, разрешившие пограничные вопросы, вопросы о перебежчиках и о торговле. В Нерчинске и Кяхте устанавливались пункты постоянной торговли. В Пекине начала нормально функционировать Российская духовная миссия, выполнявшая отчасти дипломатические функции и функции торгового представительства. Миссия была в то же время важнейшим источником научных знаний о Китае, его языке и культуре. В этом отношении значение миссии было очень велико. Из ее состава вышли первые русские китаеведы: Илларион Россохин — один из первых переводчиков на русский язык китайских текстов, работавший позже в Академии наук в Петербурге, Алексей Леонтьев, известный своими переводами китайских и маньчжурских книг.

В первые десятилетия XVIII в. маньчжурским императорам понадобилась помощь России для борьбы против Джунгарского (иначе Ойратского) ханства, успешно отражавшего все попытки покорить его. Дважды, в 1730 и 1731 гг., из Пекина в Москву и Петербург приезжали специальные посольства с заданием заручиться русской помощью. Но эти посольства не имели успеха, ввиду отказа России поддержать маньчжурские планы завоевания Джунгарии.

Между тем русско-китайская торговля успешно развивалась. В Кяхту из Китая везли чай, крепкие напитки, шелк-сырец, шелковые и хлопчатобумажные ткани, тростниковый сахар, ревень, фарфор и пр. Из России в Китай ввозили меха, шерстяные ткани, зеркальное стекло и т. п.

В 1744 г. с целью укрепления непосредственных русско-китайских торговых связей был запрещен ввоз в Россию китайских товаров через Западную Европу, а в 1761 г. введен новый таможенный тариф, освободивший от пошлин ввоз в Россию китайского шелка-сырца, хлопчатобумажных изделий, красок, жемчуга, а также вывоз в Китай русского сукна, иголок и других товаров.

Китай и западноевропейские государства

Как уже указывалось выше, в период борьбы с китайским народом маньчжуры нашли среди западноевропейских купцов союзников, которые продавали им пушки и помогали своими кораблями. Поэтому Цины вначале не препятствовали основанию иностранных купеческих поселений на китайской земле, оставили открытыми морские порты и даже ослабили таможенные ограничения. Из Англии, Голландии

и Франции в китайские порты прибывали многочисленные корабли. На китайском побережье иностранцы строили дома и фактории. Часто вопреки запрещению местных властей они разъезжали по приморским городам и скупали для экспорта шелковые ткани, вышивки и другие изделия художественного ремесла, фарфор, золото, ртуть, сахар, пряности, лечебные травы, коренья. Прибыльную торговлю с Китаем монополизировали английская, голландская и французская Ост-Индские компании.

Сосуд для вина в форме иероглифа «Фу» («Счастье»).
Роспись эмалью по глазури. Конец XVII—XVIII в.

В Китай приезжали, помимо купцов, и католические миссионеры. Маньчжуры, не доверяя китайцам, нуждались в помощи европейцев. Ввиду этого Канси приблизил к себе миссионеров и разрешил им проповедь христианства.

Голландцы, англичане, португальцы и французы конкурировали между собою в борьбе за китайский рынок. Особенно активно действовала английская Ост-Индская компания. Ее представители навязывали китайским купцам выгодные для англичан условия торговли. В 1715 г. в Кантоне была создана первая английская фактория. От англичан стремились не отставать и французы.

Во Франции в XVIII в. возникли одна за другой три компании для торговли с Китаем и Индией, слившиеся потом в одну французскую Ост-Индскую компанию, которая вывозила из Китая фарфор и другие изделия китайской промышленности. Французы основали свою факторию в Нинбо.

Американо-китайские отношения завязались позже. В 1784 г. в Китай пришел из США первый корабль; в последствии число американских судов превзошло число торгующих с Китаем кораблей всех стран, вместе взятых, кроме Англии.

Укрепив свою власть, маньчжуры изменили свое отношение к европейцам. В 1716 г. они ввели первые ограничения на въезд иностранцев в Китай. Сын Канси — император Юнчжэн в 1724 г. приказал закрыть 300 христианских церквей и выслал почти всех миссионеров в португальскую колонию на Макао. В 1757 г. император Цяньлун запретил иностранную торговлю во всех портах, кроме Кантона. Фактории европейцев были ликвидированы и въезд в страну иностранцам воспрещен.

«Закрытие» Китая отсрочило колониальное проникновение европейцев, но оно вместе с тем чрезвычайно затормозило социально-экономическое и культурное развитие, искусственно изолируя Китай от стран, где развивался или уже восторжествовал капитализм.

Войны династии Цин

В XVIII в. маньчжуры предприняли ряд новых завоевательных войн. Западный Китай — часть Центральной Азии, где с глубокой древности господствовало китайское влияние, — находился под властью мусульманских и монгольских феодалов. Здесь в 40-х годах XVII в. сложилось обширное монгольское ханство, известное под именем Джунгарского, тесно связанное с Тибетом, другими монгольскими ханствами и народами Средней Азии. Это ханство представляло собой угрозу господству маньчжуров в Восточной Азии.

Цинское правительство стремилось подорвать мощь Джунгарского государства, отрывая от него союзников и сея рознь между его князьями.

На китайско-джунгарских границах сооружались крепости с сильными гарнизонами. Давние экономические отношения, связывавшие Китай с народами этого района, были нарушены. Так, Канси запретил вывоз из Китая в Джунгарию чая, железных изделий и других товаров, находивших традиционный сбыт среди населения Джунгарии, чрезвычайно ограничил вместе с тем ввоз в Китай товаров из Джунгарии.

Военные столкновения между джунгарами (ойратами) и маньчжурами начались в 1689 г. Но только в середине XVIII в. Цины приступили к решительному наступлению на Джунгарское ханство. В 1755 г. один из претендентов на ханский трон в Джунгарии — Амурсана бежал в Китай, где просил помощи для борьбы против соперников. Богдыхан Цяньлун воспользовался этим и послал на запад войска, которые повел сам Амурсана; в то же время по другому пути в Джунгарию вторглось еще одно цинское войско. Джунгария была покорена, но вскоре в ней началось мощное народное восстание, подавление которого потребовало от маньчжуров огромных усилий. Только в 1758 г. Джунгария была окончательно завоевана маньчжурами, которые истребили почти все ойратское население этого края. После этого Цины приступили к организации в Джунгарии земледельческих военных поселений из китайских солдат, прикрепленных к земле. В 1759 г. Цины завоевали Кашгарию, которая вместе с Джунгарией впоследствии составила китайскую провинцию Синьцзян.

В 1765 г. Цины начали войну в Индо-Китае. Тогда же маньчжурско-китайский отряд вторгся в Бирму, но был оттуда изгнан. В 1769 г. война возобновилась; на этот раз бирманцы были принуждены признать себя вассалами Цинов и обязались раз в десять лет платить дань. В 1788—1790 гг. цинские войска вторглись на территорию Вьетнама, который также был вынужден признать свою вассальную зависимость от Цинов. Наконец, была закреплена давняя вассальная зависимость Кореи. Таким образом, при первых Цинах границы Китая далеко раздвинулись во всех направлениях.

4. Борьба китайского народа против маньчжурского владычества и феодальных порядков

Борьба с маньчжурской властью во второй половине XVII в.

Несмотря на феодальную реакцию, полицейский режим и систему террора, воцарившиеся в стране при Цинах, китайский народ не прекращал борьбы против своих новых и старых господ. Организуемая тайными религиозно-сектантскими обществами, она выступала в религиозной оболочке. Тайные секты в сравнительно короткий срок превратились в массовые, вездесущие и неуловимые организации. Они имели свои звенья в деревнях и городах; основную массу их членов составляли крестьяне, городская беднота, ремесленники, рабочие мануфактур. В них участвовали даже бродяги и нищие.

Руководство в этих организациях обычно находилось в руках образованных людей из среды купцов, землевладельцев, чиновников и военных, но немалую роль в руководстве играли и крестьяне. Главной целью деятельности тайных

религиозных обществ было свержение маньчжурской власти и освобождение страны. Об этом свидетельствуют обряды и клятвы при вступлении новых членов в общество.

Тайные общества боролись вместе с тем против феодального гнета и оказывали помощь своим членам, попавшим в беду.

После покорения маньчжурами Фуцзяни некоторые китайские патриоты ушли в буддийский монастырь, находившийся в горах Цзюлиньшань, и основали там в 70-х годах XVII в. братство, поставившее своей целью свержение Цинов. Так были заложены основы тайного общества «Саньхэхой» — Триад. 128 монахов этого горного монастыря вели против завоевателей непрестанную тайную войну, выполняя клятву не складывать оружия до достижения победы.

Властям в конце концов удалось установить местонахождение этого центра антиманьчжурской деятельности. Они начали преследование монахов. Но справиться с твердыней Цзюлиньшань было нелегко. В 1784 г. император приказал уничтожить монастырь. Согласно преданию, пять монахов этой обители спаслись от огня и кровавой сечи; отправившись странствовать, они объединились с пятью торговцами и стали вербовать членов для тайного общества Саньхэхой. Вскоре это общество вновь разрослось, приобрело множество сторонников и большую популярность. Каждый, вступавший в Саньхэхой, приносил клятву ненавидеть маньчжуров и выполнять главный лозунг общества — добиваться «свержения Цин и восстановления Мин», т. е. прежней китайской династии. В общество мог вступить любой китаец независимо от того, беден ли он или богат, учен или неграмотен, воин или чиновник. В обществе существовал свой устав, поддерживалась суровая дисциплина и строжайшая конспирация. После принесения присяги, сопровождаемой устрашающей церемонией и символическим срезанием косы — этого признака покорности маньчжурам, каждый вступающий в общество включался в определенное звено и должен был беззаветно служить общей цели. Общество нашло широкую поддержку в приморских районах и среди китайцев-эмигрантов в странах Южных морей.

Вторым крупным тайным обществом было «Гэлаохой», или общество Старших братьев, возникшее в середине XVIII в. и получившее затем широкое распространение особенно в Центральном Китае. Это общество также призывало к свержению маньчжуров, к восстановлению китайского государства с Минами во главе. Имея, однако, в виду, что Мины в народе вовсе не были популярны, общество идеализировало первого минского правителя, крестьянина по происхождению, участника народной борьбы против монгольского ига в XIV в. Его имя служило тайным символом борьбы. Среди членов Гэлаохой был распространен призыв добиваться создания государства, где бы не нужно было «питаться цинской пищей, жить на цинской земле, служить Цинам».

Самым мощным среди тайных обществ и братств было, по-видимому, старое общество «Байляньцзяо» — Белый лотос, прославленное своей борьбой еще против монгольского владычества и минских феодалов. Теперь оно поставило своей главной целью свержение маньчжурского господства. Деятельность общества имела и антифеодальную направленность. Крестьяне массами вступали в Байляньцзяо, принося клятву выполнять его устав, религиозные обряды, отказаться от мирских соблазнов и посвятить всю жизнь служению целям общества.

Тайные общества охватывали широкие круги населения. К каждому из них примыкало множество мелких тайных организаций, имевших свои уставы, обряды и придерживавшихся религиозных учений буддийского и даоского толка. Тайные братья узнавали друг друга по условным знакам и выражениям, по манере брать предметы, курить табак и пр.

Маньчжуры боролись с тайными обществами самыми жестокими мерами; законы приравнивали участие в них к государственной измене. В 1727 г. император Юн-

чжэн предписал карать смертью за участие в обществе Белый лотос. Но никакие меры не могли пресечь деятельность этих подпольных организаций.

Одним из проявлений антиманьчжурской борьбы был также отказ образованных китайцев сотрудничать с маньчжурами. Некоторые философы, историки, филологи, литераторы и живописцы не захотели служить маньчжурам, уединились, «оставили навсегда бумагу и кисть» или же писали разоблачающие маньчжуров и предателей-китайцев произведения, в которых призывали китайский народ к сопротивлению и борьбе. Выдающийся китайский ученый Гу Янь-у (1613—1682), в свое время участвовавший в освободительной войне в качестве одного из соратников Чжэн Чэн-гуна, после победы маньчжуров скитался по стране, призывая к борьбе с поработителями. Его крылатая фраза: «За процветание и гибель родины ответственен каждый человек» — получила широкую известность. Философ Ван Чуан-шань (1619—1692), сражавшийся против маньчжуров на Юге, отказался впоследствии служить в государственном аппарате Цин и уединился в деревне. Философ, историк и математик Хуан Цзун-си (1610—1696), активный участник антиманьчжурской борьбы и командир одного из отрядов, также отверг сотрудничество с маньчжурами.

Многие представители китайской интеллигенции, оставаясь на государственной службе и внешне выказывая послушание маньчжурам, писали антиманьчжурские произведения, рисовали карикатуры и изготовляли патриотические плакаты.

Маньчжуры оценили серьезность этой широкой антиправительственной оппозиции и ответили на нее террором. Канси приказал арестовать и казнить всех заподозренных в писании «крамольных» произведений. Начались жестокие преследования передовых людей Китая. Император Цяньлун, выдававший себя за поэта и мецената, еще более усилил террор и начал гонения против старой литературы. Эти мероприятия получили в Китае меткое название «тюрьма письменности». Казнили не только авторов, но и всех, кто хранил и читал запрещенные книги. Специально созданные правительственные комиссии пересматривали всю китайскую литературу, вытравляя из разнообразных трудов, иногда многовековой давности, малейшие признаки свободолюбия и патриотизма, вычеркивая исторические сведения об оппозиционных правительствам течениях, об освободительных движениях и восстаниях. Тысячи произведений были осуждены на сожжение. Особые чиновники *с* помощью массовых обысков выявляли книги, внесенные в списки для изъятия, и карали их владельцев.

Народные восстания в XVIII в.

Но китайский народ не прекращал борьбы. Антиманьчжурские народные восстания продолжали подниматься в Китае в течение всего периода господства Цинской династии. Особенно крупные и длительные восстания происходили во второй половине XVIII в. В них участвовали главным образом племена и народности Юга и Юго-Запада и названные выше тайные общества.

Движение племен возникло в связи с правительственными мерами, направленными на усиление эксплуатации коренного населения некитайского происхождения. Так, в 1704 г. по приказанию Канси среди племен мяо, населявших Хунань и Гуйчжоу и ранее управлявшихся своими родовыми и племенными старшинами, было создано два округа с обычным бюрократическим управлением и введена общекитайская система налогообложения.

Следом за сборщиками налогов появились ростовщики, земли мяо стали переходить к новым хозяевам. Мяо подняли в 1735 г. восстание, перебросившееся вскоре в Гуанси. Горные условия, отсутствие дорог и сплоченность мяо благоприятствовали их борьбе. Маньчжурские войска несли жестокие потери. Восстание то угасало, то вспыхивало вновь и продолжалось до начала XIX в.

В Сычуани, где также вводились новые порядки, в 1772 г. восстали местные цзиньчуанские племена; они напали на прибывших из центра чиновников и уничтожили их. Против них были брошены войска из Юньнани, Гуйчжоу и Сычуани.

Войска восстанавливали «порядок», но, едва они удалялись, восстание вспыхивало с новой силой.

В 1783 г. поднялось мусульманское население в провинции Ганьсу. Это движение также было подавлено с большим трудом.

Жестокий режим, установленный для тайваньцев после уничтожения государства Чжэн Чэн-гуна, хищническая эксплуатация естественных богатств и разорение населения вызвали ряд восстаний на Тайване. В 1721 г. 30 тыс. тайваньских крестьян нанесли серьезные удары правительственным войскам и осадили крупнейшие города; их руководитель Чжу И-гуань стал главою нового правительства острова. Цинские чиновники бежали на континент, но вскоре вернулись в сопровождении крупных сил, восстановивших положение.

В 1786 г. тайваньская организация общества Триад подняла новое восстание. Повстанцы на Севере овладели рядом укрепленных городов. Восстание началось также и на юге Тайваня. Только в 1788 г. маньчжурам удалось разъединить силы повстанцев и нанести им решительное поражение.

В последней трети XVIII в. тайные религиозные общества еще более активизировались и перешли к подготовке новых вооруженных выступлений. Первое из них, организованное Белым лотосом, произошло в Шаньдуне в 1774—1775 гг. Повстанцы заняли несколько городов и овладели довольно большой территорией. После подавления восстания уцелевшие члены Белого лотоса не прекращали агитации и собирали силы для возобновления борьбы. В 1786 г. они организовали в Шаньдуне и Хэнани новое восстание, на которое правительство ответило репрессиями, массовыми казнями и ссылками. Однако окончательно разгромить это тайное общество правительству не удалось. В результате агитации Белого лотоса в феврале 1796 г. в Хубэе восстали крестьяне, к которым примкнула и значительная часть горожан. Восставшие заняли укрепленный город Сянъян. К лету восстание охватило огромную территорию, которая включала, кроме Хубэя, также Хэнань, Шаньси, Сычуань, Ганьсу. В эти провинции были посланы крупные воинские части, но они оказались бессильными справиться с движением.

Маньчжурские правители и их китайские приспешники были не на шутку встревожены, тем более что восстание южных племен еще продолжалось. Между тем повстанцы пытались действовать организованно. В 1797 г. в Сычуани было созвано совещание предводителей больших отрядов. Здесь создалось хорошо организованное, дисциплинированное и руководимое единым командованием войско. Повстанцы захватывали имущество богачей и делили его между бедняками. Большое участие в движении приняли женщины.

Маньчжурские солдаты, которые уже давно потеряли свою былую боеспособность, боялись этого войска, воодушевленного борьбой за правое дело. Правительственные части несли крупные потери. Подавить восстание помогли отряды, набранные местными феодалами. Именно они нанесли повстанцам ряд чувствительных ударов, так как не хуже их знали местность, применяли их тактику внезапных нападений, умели обнаруживать и уничтожать их укрытия.

Добившись и здесь успеха, правительство было вынуждено тем не менее пообещать амнистию повстанцам, вернувшимся к мирному труду. К 1799—1800 гг. восстание стало ослабевать. Только отдельные отряды повстанцев действовали еще некоторое время в Хубэе и Шэньси.

5. Культура

Маньчжурское завоевание, не прервав общего развития китайской культуры, все же сильно задержало рост тех сил, которые уже со второй половины Минской эпохи, во всяком случае с XVI столетия, подтачивали феодальный строй. Культура при Цинской династии продолжала развиваться как культура феодальная.

Изобразительные и прикладные искусства

Развитие архитектуры было связано с обширным строительством, которое проводилось маньчжурскими правителями. Представление об этой архитектуре дают пекинские дворцы, как в пределах бывшего «Запрещенного города», так и загородные, а также знаменитые императорские мавзолеи в Мукдене (ныне Шэньян) — колыбели Цинской династии. Восстанавливались и перестраивались городские стены с монументальными воротами в них. Всюду возводились правительственные здания, строились конфуцианские мавзолеи, буддийские и даоские храмы. Шло, наконец, обширное строительство и жилых зданий — дворцов маньчжурской и китайской знати, высших сановников, богатых купцов, обычно тесно связанное с разбивкой садов и парков.

При всем размахе строительства архитектура оставалась в основном неизменной, продолжавшей традиции строительного искусства времен Минской империи. Китайские архитекторы в период Цинской династии с чрезвычайной полнотой развили то, что в постройках XV—XVI вв. только начало проступать: грандиозность размеров, обилие декоративности. Изогнутые линии, всевозможные завитки получили преобладание над прямыми линиями и спокойными поверхностями при сохранении, однако, общей геометрической стройности основной схемы постройки. Архитектура Китая XVII—XVIII вв. представляет как бы тип китайского барокко, т. е. стиль, характерный для эпохи позднего феодализма.

Устройство и украшение дворцов, правительственных зданий и богатых домов вызвали усиление спроса на изделия прикладного искусства, в связи с чем последнее получило значительное развитие. О замечательном искусстве художественного литья свидетельствуют сохранившиеся до нашего времени в пекинских дворцах, а также попавшие в музеи Европы и Америки бронзовые фигуры львов, черепах, цапель, драконов, фениксов. Среди подобных предметов особое место занимает находящийся во дворце Ваньшоушань «Бронзовый дворец» — сооружение, воспроизводящее в. бронзе постройку дворцового типа.

Весьма характерно для этой эпохи тщательное изучение сохранившихся образцов древнего литейного искусства. Это привело даже к выделению особой отрасли литейного искусства: отливке изделий, воспроизводивших образцы чжоуской и ханьской бронзы.

Развитие искусства резьбы по камню, кости, особенно слоновой, было вызвано усилением спроса, но значительную роль здесь сыграло и облегчение доступа к новому материалу, в частности к белой яшме, доставлявшейся из вновь присоединенного Восточного Туркестана. В искусстве резьбы китайские мастера достигли подлинной виртуозности и художественного совершенства. Резьбой украшались различные предметы домашнего обихода — столики, ширмы, курильницы, вазы для цветов, шандалы, кувшины, музыкальные инструменты; из яшмы и кости вырезались фигуры людей, птиц, животных. Столь же большое развитие получили изделия, покрытые лаком.

Особую отрасль художественного ремесла составляли вышивки. Больше всего славились вышивки из провинции Хунань. Производство вышивок, как и парчи, поощрялось большим спросом со стороны богатой части населения, а также заграницы.

Наиболее развитый вид приняло производство фарфора. Правительственное предприятие в Цзиндэчжэне (в провинции Цзянси) было технически хорошо оснащено, производство велось на основе далеко зашедшей дифференциации труда. В нем было занято несколько тысяч наемных рабочих, получавших заработную плату гораздо более высокую, чем на других подобных предприятиях. В сущности почти все трудоспособное население городка было связано с этим производством. По описаниям того времени пламя, вырывавшееся из более 3 тыс. печей, было видно издалека, создавая впечатление огромного зарева. Подобные же предприятия,

только меньших размеров, существовали и в других местах. Одни из них принадлежали правительству, другие — частным лицам.

Спрос на фарфор был огромный, причем не только внутри страны. Китайский фарфор стал вывозиться в соседние страны Азии, особенно туда, где, как например в Индо-Китае, было большое китайское население; во все возрастающем количестве фарфоровые изделия стали проникать и в Европу, где они становились лучшим украшением дворцов.

Желая усовершенствовать свое мастерство, китайские мастера не искали новых путей, а возвращались к старым, уже забытым приемам. Об этом свидетельствует появление описаний различных ремесел и производств в древности и в средние века. Китайское прикладное искусство как бы мобилизовало весь свой многовековой опыт, с огромным размахом развило его, покорило своей высокой художественностью Запад, дошло до максимума того, чего могло достигнуть прикладное искусство в условиях феодального типа производства.

По такому же пути пошла в маньчжурский период и живопись. Она продолжала развивать традиции, сложившиеся еще во времена Минской империи. Продолжали культивироваться традиционные жанры: декоративный жанр «цветов и птиц», пейзаж «гор и воды». К ним присоединилось искусство портрета. Маньчжурские правители сохранили «Хуа юань» («Сад живописи») — придворную Академию живописи, однако сами богдыханы не особенно придерживались традиции и охотно привлекали художников из среды европейских миссионеров. Некоторые из них, например итальянец Джузеппе Кастильоне и австриец Игнатий Зикерпарт, стали придворными живописцами. Они работали в своеобразной манере, сочетавшей приемы живописи европейской и традиционной китайской. Иногда европейские художники работали вместе с китайскими. Такова, например, картина, изображающая всадника и рядом стоящего человека: фигуры людей и лошадь на ней принадлежат Кастильоне, весь фон — китайскому художнику.

Некоторые новые явления наблюдались в пейзаже, в жанре «гор и воды». Сама манера стала более индивидуальной, более свободной, но в ее существе перемены не произошло.

Философия

Традиционализм, который был характерен для всей китайской культуры XVII—XVIII вв., в области философии выразился в стремлении уложить мысль в привычные схемы, оперировать давно сложившимися понятиями, опираться на старые письменные памятники. Но поскольку интересы маньчжурских властителей Китая и перешедшей к ним на службу значительной части китайских феодалов столкнулись на этой почве с стремлениями и чаяниями китайских ученых, мечтавших о свержении власти чужеземцев и о восстановлении национальной власти, постольку традиционная философия стала отражать две прямо противоположные тенденции: одну, направленную на охрану режима, установившегося при маньчжурах, и другую, стремившуюся к свержению этого режима.

Маньчжурские правители быстро оценили пользу, которую можно было извлечь из конфуцианской философии Сунского времени, особенно из учения Чжу Си (1130—1200), в котором эта философия получила законченное выражение. Учение Чжу Си было использовано маньчжурами в целях укрепления феодального строя. Сунская философия стала официальной доктриной режима.

Император Канси опубликовал «Шэн юй» («Священный эдикт») — свод положений, определяющих государственную идеологию; этот эдикт в распространенном виде был повторен от имени императора Цяньлуна. В нем были зафиксированы феодальные начала общественных отношений, политической системы, верховной власти. Среди оппозиционной части китайского общества образовалось течение, ярко враждебное философии сунской школы. В начале правления Цинской династии Хуан Цзун-си, один из крупнейших мыслителей Китая XVII в., принимавший самое актив-

ЧАЙНИК. КАНТОНСКАЯ РОСПИСНАЯ ЭМАЛЬ.
XVIII в.

ное участие в борьбе с маньчжурскими завоевателями, даже ездивший в Японию с целью призвать японцев выступить против маньчжуров, подверг критике важнейший тезис сунской политической теории — о неограниченной власти правителя. Хуан Цзун-си говорил, что взаимоотношения правителя и народа не абсолютны, а условны, что «права и обязанности правителя определяются интересами народа».

Другие мыслители боролись с сунской философией, упрекая ее в абстрактности, в отходе от жизненной практики. Тезис о необходимости для всякой философии исходить из жизненной практики а на эту практику опираться стал основным для многих оппозиционных направлений общественной мысли XVII—XVIII вв. Одним из первых, кто со всей силой этот тезис провозгласил, был упоминавшийся ученый Гу Янь-у. Гу Янь-у призывал черпать знания из двух источников: из действительности и из литературных материалов.

Бронзовая астролябия.
Конец XVII в.

Филология

Филология в XVII—XVIII вв. занималась главным образом критикой древних письменных памятников, установлением их подлинности. Однако задачи филологии тогда были отнюдь не чисто научными: критикуя древние памятники, ученые стремились подорвать основы сунской философии, именно на эти памятники и опиравшейся. Так, например, Ян Шо-цзюй (1636—1704), один из создателей этого направления в филологии, утверждал, что «Шу-цзин», древняя «Книга истории», одна из самых важных книг конфуцианского канона, высоко ценимая сунскими мыслителями, возникла не во времена древнего Чжоуского царства, а в IV—III вв. до н. э., т. е. представляет позднейшую подделку под якобы древний текст. Ху Вэй (1633—1714) в свою очередь объявил, что «И-цзин» («Книга перемен»), важнейшая часть конфуцианского канона, основа всей философии природы у сунцев, целиком исходит из даоских источников. В дальнейшем главными представителями филологической науки в Китае были Хуэй Дун (1697—1758) и Дай Чжэнь (1723—1777). Первый отвергал подлинность всех древних памятников, кроме тех, которые возникли во время Ханьской империи. На этой почве выросла целая школа, поставившая своей целью изучение источников времен Хань.

Широкое развитие получили такие отрасли научного знания, как палеография, эпиграфика, историческая фонетика. Дай Чжэнь выдвинул утверждение, что для понимания древних памятников необходимы данные истории, исторической географии, хронологии.

Историография. Библиография

Борьба оппозиционных течений развернулась и на почве изучения истории. Маньчжурские правители, подражая китайским династиям, образовали особый комитет для составления истории предшествовавшей династии Мин. Политической целью такой истории был показ исторической неизбежности падения прежней династии и замены ее новой.

Оппозиция не смогла примириться с такой трактовкой истории павшей династии, олицетворявшей в глазах китайцев национальную и исторически законную власть. Поэтому появились «частные» истории Минской династии.

Маньчжурские власти ответили на деятельность оппозиционных философов, филологов и историков решительными мерами: на них были обрушены репрессии-казни, заключения в тюрьмы, ссылки. Эти репрессии применялись неоднократно в XVII—XVIII вв., в правление императоров Канси, Юнчжэня и Цяньлуна. Неугодные правительству книги изымались, а виновные в их сокрытии подвергались строгим наказаниям. Так, при Цяньлуне, в промежуток между 1774 и 1782 гг., изъятия производились 34 раза. Подлежащие изъятию книги были внесены в «Список запрещенных книг».

С 1772 г. был предпринят сбор всех печатных книг, когда-либо вышедших в Китае. Сбор продолжался 20 лет. Таким путем была образована огромная для тех времен библиотека из 172626 томов (10223 названия), размещенная в нескольких книгохранилищах в Пекине и в других городах. Для разбора и обработки собранного материала было привлечено 360 человек. Все книги были разделены на четыре категории, отчего вся библиотека получила название «Сы ку цюаньшу», т. е. «Полное собрание книг четырех хранилищ». Через несколько лет 3457 названий были выпущены в новом издании, а остальные 6766 названий были описаны в подробно аннотированном каталоге. Большую ценность представляют составленные еще в правление Канси толковый словарь «Канси цзыдянь» и сборник цитат и выражений «Пэйвэнь юньфу».

Однако это мероприятие имело и свою оборотную сторону. По сути дела это была грандиозная операция по изъятию книг, могущих служить опорой для всяких «опасных мыслей», и не менее грандиозная операция по фальсификации текстов. В вышедших новых изданиях были изъяты все нежелательные места; менялись даже названия книг.

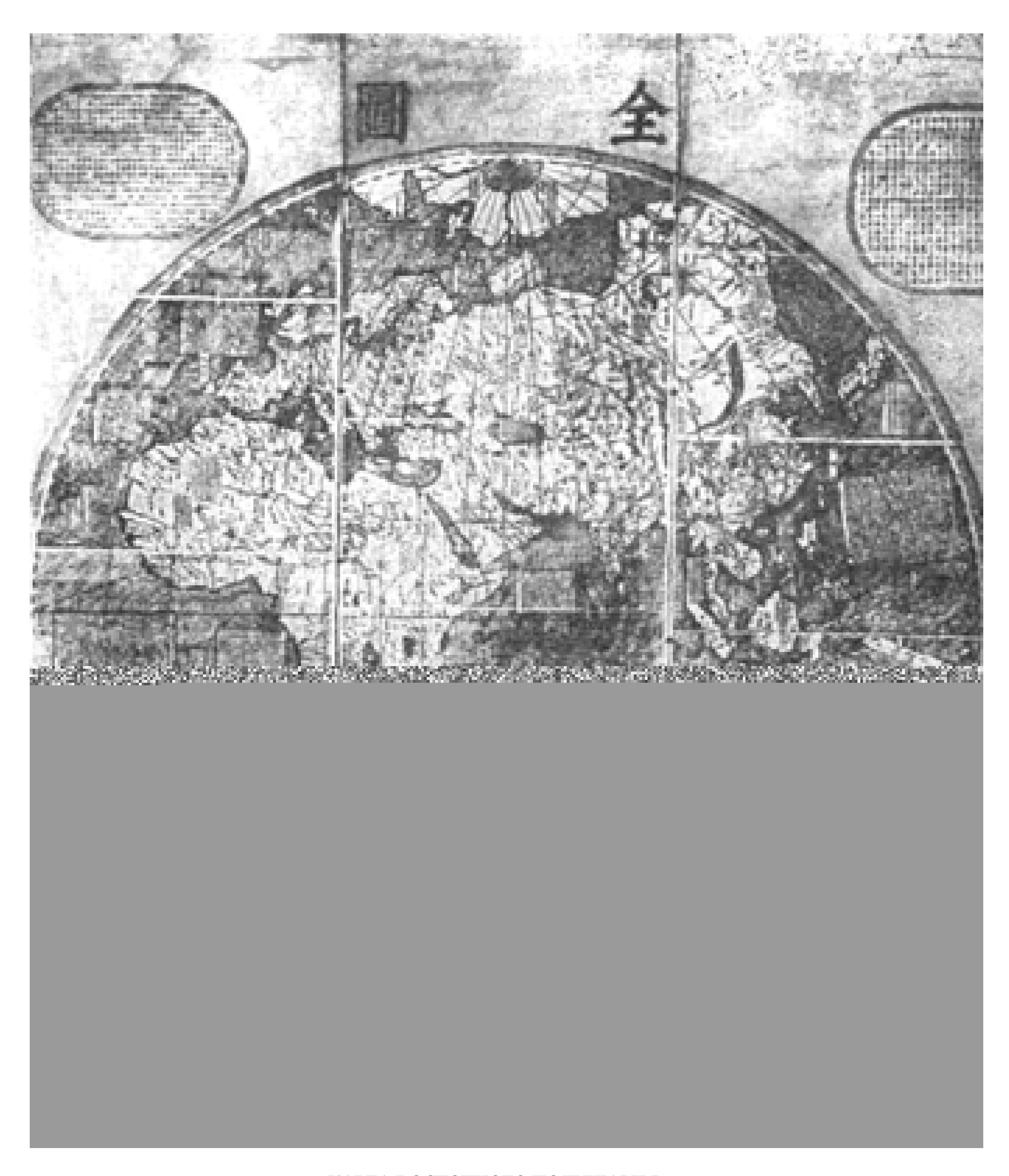
Художественная литература

Оставалась, однако, одна область, на которую контроль маньчжурского правительства распространялся меньше всего. Это была художественная литература, развивавшаяся в больших городах. Корни ее восходят к устному творчеству народных рассказчиков, к представлениям уличных комедиантов. Еще в XIII—XVI вв. устный сказ в уличные представления привели к созданию романа и драмы. В период Минской империи драма получила большое развитие: усложнился сюжет, увеличилось число вводимых в действие персонажей; представление стало разбиваться на несколько актов (иногда до 10). В XVII—XVIII вв. именно эта драма и получила дальнейшее развитие. Появилось много замечательных пьес, например, пьеса Кун Шан-жэня (1643 г.) «Веер с цветком персика» («Тао хуашань»).

Продолжал развиваться и роман. В XVIII в. возникли два романа, которые принадлежат к числу наиболее значительных произведений всей литературы феодального Китая: «Сон в красном тереме» («Хун лоу мын») и «Неофициальная история конфуцианцев» («Жулинь вайши»).

В драме и романе Цинского времени видны новые общественные силы, развитие которых задерживалось реакционным режимом маньчжурского господства, чувствуется протест против нравов и морали класса феодалов. «Сон в красном тереме» — роман из жизни знатного маньчжурского семейства. В романе противопоставляется свободное чувство с его чисто человеческими законами принудительным нормам феодальной морали, принижавшим нравственный уровень человеческой личности.

«Неофициальная история конфуцианцев» — широкое полотно социальной сатиры, направленной на самое косное в обществе того времени — бюрократию. Сатира касается при этом механизма, создающего бюрократию: системы правительственных экзаменов как орудия подбора чиновников, превращавшей людей в манекены. В конце Цинского периода этот роман сыграл большую роль в антиправительственной пропаганде.

КАРТА ВОСТОЧНОГО ПОЛУШАРИЯ.
Составлена одним из миссионеров в Китае в 1674 г.

В Европе произведения китайской культуры получили широкую известность в XVII и особенно в XVIII в.

Миссионеры католических орденов и члены русской православной миссии изучали китайскую культуру, собирали сведения о сельском хозяйстве, ремесле, искусстве, быте населения, переводили труды китайских ученых, писали обо всем узнанном ими в Европу. Они сами писали труды о Китае и печатали их едва ли не на всех европейских языках. Книги о Китае вызывали неизменный интерес. Недаром в работах Вольтера, в сочинениях старшего и младшего поколений французских просветителей встречается так много рассуждений об этом великом народе. Гёте восхищался старинной китайской поэзией, как ни плохи были тогда переводы с китайского; он писал стихи на мотивы китайской поэзии. В России М. В. Ломоносов немало внимания уделял достижениям китайской культуры и выражал желание видеть историю Китая, написанную на русском языке. Уже в XVIII в. передовые люди в Европе высоко оценивали вклад китайского народа в сокровищницу мировой культуры.

ГЛАВА XIV
НАРОДЫ АВСТРАЛИИ И ОКЕАНИИ К НАЧАЛУ ЕВРОПЕЙСКОЙ КОЛОНИЗАЦИИ

Континент Австралии был открыт и обследован европейцами позже многих других земель южного полушария. Он получил свое название вследствие ошибочного мнения географов второй половины XVI в., будто Новая Гвинея и открытая Магелланом Огненная Земля являются северными выступами одного громадного материка — «неведомой Южной Земли» («Terra australis incognita»).

Острова и архипелаги Океании стали известны европейцам в результате ряда открытий и сделанных мореплавателями описаний в течение XVI—XVIII столетий.

Океания подразделяется на три географические области, различающиеся вместе с тем в этническом и культурном отношении. Меланезия («Острова Черных») обнимает западные крупные острова материкового происхождения, наиболее значительный из которых — Новая Гвинея (Ириан). Самый южный архипелаг этой группы — Новая Зеландия — по составу населения относится, однако, ко второй области — Полинезии. Как явствует из самого названия (Полинезия — «Многочисленные острова»), эта область состоит из множества архипелагов и островов, раскинутых на громадных пространствах Тихого океана в форме треугольника. Северную его вершину составляют Гавайские о-ва, восточную — остров Пасхи, южную — Новая Зеландия. Наконец, третью область, расположенную к северу от Меланезии, образуют архипелаги Микронезии («Мелкие острова») — Марианские, Каролинские, Маршалловы и о-ва Гилберта.

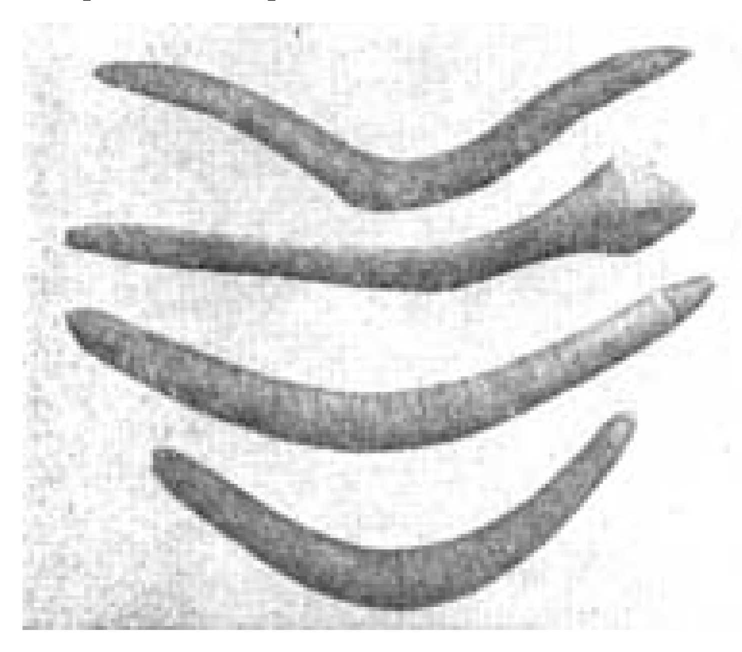
Европейцы застали в Австралии и Океании различные племена, стоявшие на разных ступенях развития. Большинство из них принадлежало к австрало-негроидной большой расе.

1. Народы Австралии

Техника и хозяйство австралийцев

Отсутствие письменных и скудость археологических памятников позволяют лишь в самых общих чертах восстановить историю народов Австралии до ее колонизации европейцами, основываясь на данных антропологии, этнографии и лингвистики.

Заселение Австралии началось за несколько тысячелетий до нашего времени и шло из Индонезии и Западной Океании. Первые насельники проникли на континент Австралии с северо-запада и продвигались на юг вдоль западного, северо-восточного и восточного побережий. Освоение всего материка потребовало многих столетий.

Австралийские бумеранги.

Ко времени соприкосновения с европейцами австралийцы находились еще на стадиях позднего палеолита, мезолита и, местами, неолита. Их отсталость отчасти объясняется необходимостью приспособления к новой природной среде, географической изолированностью Австралии, ее удаленностью от древнейших центров мировой культуры.

Австралийцы жили охотой и собирательством. Орудия и оружие они изготовляли из дерева и камня. Ножи и наконечники копий и дротиков обрабатывали ретушью, топоры шлифовали. На охоте (на кенгуру, эму и более мелких животных и птиц) пользовались метательным оружием — копьем, дротиком с копьеметалкой, палицей. Остроумным изобретением австралийцев является бумеранг — деревянная плоская серповидная палица, при полете описывающая сложную кривую и поражающая дичь с неожиданной стороны. Лишь племена полуострова Йорк имели на вооружении лук и стрелы, очевидно заимствованные у соседей с севера — меланезийцев.

Австралийское племя передвигалось по определенной местности, питаясь, в зависимости от сезона, дичью или плодами, зернами, клубнями диких растений. Мужчины охотились, женщины собирали коренья, дикие злаки и плоды, а также мелких пресмыкающихся и насекомых, пользуясь сучковатой палкой-копалкой и корытцем из бересты; они плели корзины, сети и сумки из растительных волокон. Клубни и зерна растирали на больших плоских камнях.

Присваивающее хозяйство австралийцев обеспечивало их лишь минимальными средствами к существованию; их общественный строй развивался поэтому чрезвычайно медленно.

Общественный строй

К началу европейской колонизации в Австралии жило до 500 племен. Земля, охотничьи и рыболовные угодья, заросли диких растений находились в общей собственности племени. Границы племенных территорий были четко установлены, нарушение их вызывало войну.

Собственность на определенные более мелкие участки кормовой территории принадлежала небольшим общинам, которые и были основными производственными коллективами. Члены общины охотились и собирали плоды сообща, добыча делилась между ними в строго установленном порядке. Общину возглавляли старейшины,

за ними шли взрослые мужчины — полноправные охотники и воины; женщины и подростки составляли особую категорию.

У австралийцев существовали ранние формы родовой организации: у одних племен счет родства велся по материнской, у других — по отцовской линии. Роды были экзогамными и входили во фратрии — экзогамные половины племени. Экзогамия и вытекающий из нее строго установленный порядок брачных связей играли огромную роль во внутренней жизни племени, определяя взаимоотношения между группами и поколениями.

Никаких общеплеменных институтов и, тем более, союзов племен у австралийцев не существовало. Войны между племенами возникали в случае нарушения границ или причинения какого-либо другого ущерба, поводом к войне являлось также обвинение в злокозненном колдовстве. Обычно перед началом войны старейшины вели переговоры, в результате которых число бойцов ограничивалось, иногда — одним-двумя с каждой стороны. Гораздо большее значение имели мирные отношения между племенами: они обменивались продуктами охоты, собирательства, изделиями своего труда и т. п., знакомили друг друга со своими песнями и плясками.

Верования и духовная культура

Роды австралийцев были тотемическими группами; каждый из них почитал тотем, именем которого он назывался. Слово «тотем» вошло в науку из языка североамериканских индейцев алгонкинов [1], но тотемизм как форма религии ярче всего представлен в Австралии. Вера в происхождение членов рода и тотемных животных или растений от общих предков, отношение к тотемам как к сородичам и запрет убивать или поедать их — во всех этих религиозных представлениях фантастически отражались кровнородственные отношения первобытной общины. Тотемические обряды, имевшие целью обеспечить размножение тотемных животных или растений (так называемые *интичиума),* были основаны на вере в нерасторжимую связь человеческого коллектива с мифическими предками — полулюдьми-полуживотными и носили магический характер. Культовую окраску приобрели и обряды посвящения юношей в разряд полноправных воинов и охотников, включавшие испытания мужества и выносливости.

Очень важное место в жизни австралийцев занимали общественные развлечения — празднества с плясками и песнями, так называемые *корробори.* Австралийцы создали богатый фольклор. Кроме тотемических мифов, существовали и предания о происхождении тех или иных обычаев, а также сказки, в которых фигурировали животные, небесные светила и силы природы.

Живопись австралийцев, изображавшая главным образом животных и охотничьи сцены, очень выразительна. Своеобразен прием изображения животного с просвечивающими внутренними органами и скелетом. Любовь к орнаментике нашла выражение в раскрашивании тела и надевании масок во время обрядовых церемоний и корробори.

Тасманийцы

Население острова Тасмания отличалось от австралийцев своим физическим обликом. Тасманийцы с их курчавыми круто завивающимися волосами и припухлыми губами походили больше на негроидов-меланезийцев, чем на австралийцев. По уровню развития это было одно из самых отсталых племен, известных науке.

Тасманийцы имели только грубо отесанные каменные орудия и деревянные копья. Наряду с поисками дикорастущих плодов и кореньев они занимались охотой. В середине XIX в. английские колонизаторы предприняли систематическое истребление этого мирного народа. В 60-х годах XIX в. погибли последние его представители.

[1] «Тотем» буквально означает «род его».

2. Народы Океании

В отличие от Австралии Океания имеет археологические памятники и даже памятники письменности, но первые еще мало исследованы, а вторые только расшифровываются. Поэтому изучение ее истории опирается главным образом на данные антропологии, этнографии, лингвистики и фольклора.

Техника и хозяйство жителей Океании

По уровню техники жители всех островов Океании имели много общего. Они не знали металлов, пользовались каменными полированными топорами, костяными ножами, кинжалами и шильями, деревянными мотыгами в виде заостренной палки, палицами и копьями, скребками из раковин. У жителей Меланезии, кроме того, существовали лук и стрелы.

Жители всех областей Океании занимались земледелием, возделывали корнеплоды — ямс, таро, батат. Не менее важное место в питании занимали плоды кокосовой и саговой пальмы, хлебного дерева, банана. Разводились домашние животные и птицы — собаки, свиньи, куры; все они шли на мясо. Хорошо развито было рыболовство с помощью сетей и удочек; крупную рыбу били также острогами и стрелами. Океанийцы были превосходными мореплавателями, достигшими значительных успехов в судостроении. Это относится особенно к полинезийцам: их сдвоенные лодки и лодки с поплавками, ходившие под парусами из циновок, способны были выдержать длительные плаванья.

Для одежды океанийцы употребляли материю из битого луба, так называемую *тапу.* Повсеместно было развито плетение из растительного волокна, изготовление циновок, сетей, сумок, поясов и украшений. У меланезийцев развилось гончарство.

Благодаря этим общим чертам материальной культуры европейские путешественники долгое время рассматривали жителей разных частей Океании как одну сплошную массу «дикарей». Однако по происхождению и по уровню общественного развития и культуры отдельные группы океанийцев сильно различались.

Меланезийцы

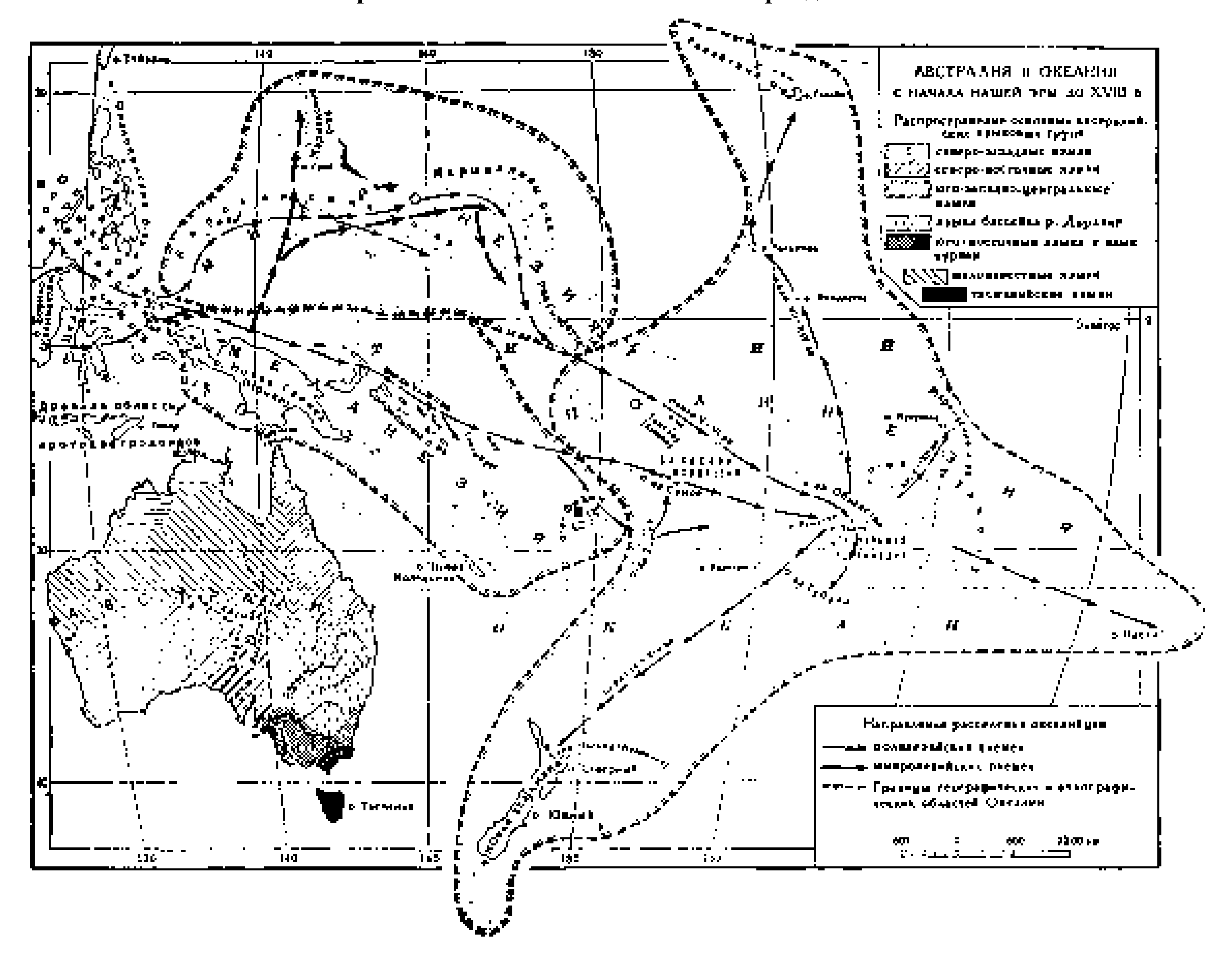
Жители Меланезии — темнокожие, курчавоволосые негроиды, что и послужило для европейцев основанием дать этой области такое название (от греческого «мелас» — черный и «несос» — остров).

Меланезийцы составляют океанийскую ветвь австрало-негроидной или экваториальной большой расы, которая образовалась на стыке между Юго-Восточной Азией и Океанией. Областью ее формирования были, вероятно, восточные острова Индонезии и Новая Гвинея. Отсюда океанийские негроиды расселились по другим островам Меланезии и благодаря восточно-австралийскому течению добрались до Тасмании и Южного острова Новой Зеландии. Остатки языков древнейших обитателей Меланезии сохранились в диалектах папуасов — жителей южного побережья Новой Гвинеи и прилежащих архипелагов. Дальнейшее проникновение в Меланезию индонезийцев (малайцев) привело к образованию меланезийских языков, близких к малайскому настолько, что их включают в одну лингвистическую семью — малайско-полинезийскую, или австронезийскую.

К началу европейской колонизации у меланезийцев господствовал первобытно-общинный строй; однако начался уже распад родоплеменных отношений. Примитивнее всего был общественный строй жителей Новой Гвинеи и северо-запада Меланезии; наиболее развитыми были общественные отношения на островах Новой Каледонии и Фиджи, где уже складывались союзы племен и зарождалось деление на классы.

Основной общественной единицей была повсюду родовая община, чаще всего совпадавшая с деревней. В северо-западной Меланезии преобладал род с материнским правом; на южных островах начался переход к отцовскому роду. Общинная собственность являлась господствующей, но наряду с ней существовала и личная собствен-

Австралия и Океания с начала нашей эры до XVIII в.

ность. Земля принадлежала общине; в общинной собственности находились и большие лодки, служившие для коллективной рыбной ловли, но плодовые деревья считались личной собственностью посадивших их. В личной собственности находилось и все движимое имущество; его наследовали по материнской линии (от дяди к племяннику — сыну сестры); в южной Меланезии — от отца к сыну.

Между общинами существовали постоянные меновые связи: жители деревень глубинной части острова приносили на побережье овощи и плоды, получая взамен рыбу и раковины. Существовало также и некоторое общественное разделение труда: в местностях с залежами хорошей глины изготовляли преимущественно горшки, в других местах — украшения, материю «тапу»; даже внутри одной деревни выделялись более искусные гончары и мастера по шлифовке каменных топоров. Начавшееся общественное разделение труда вело к обмену — межобщинному и внутриобщинному. Развивались и торгово-обменные связи между архипелагами Меланезии, а также последних с островами Индонезии. На западном побережье Новой Гвинеи (Ириана) существовали поселения индонезийцев. В течение нескольких веков Западный Ириан входил в индонезийское государство Маджапахит.

Крючок для подвешивания рыболовных сетей и домашней утвари.
Резьба меланезийцев по дереву. Новая Гвинея.

В основном обмен был натуральным. Однако уже появились некоторые предметы, служившие всеобщим эквивалентом: низки раковин, циновки, ожерелья из собачьих клыков и т. п. Родовые вожди накапливали эти предметы как своеобразные деньги, их власть опиралась на это богатство. Укреплению власти выделявшейся родовой верхушки служили так называемые мужские союзы, державшие в своих руках всю деревню. Совершая устрашающие обряды и жестоко расправляясь с противостоящими им, союзы «дук дук» и «ингиет» на архипелаге Бисмарка, «сукве» и «тамате» на Новых Гебридах были первыми зародышами организаций господства и подчинения. На о-вах Новой Зеландии и Фиджи зародились уже классовые отношения; родовая знать захватила в свою собственность землю и держала в зависимости рядовых членов рода. Пленных здесь обращали в рабов.

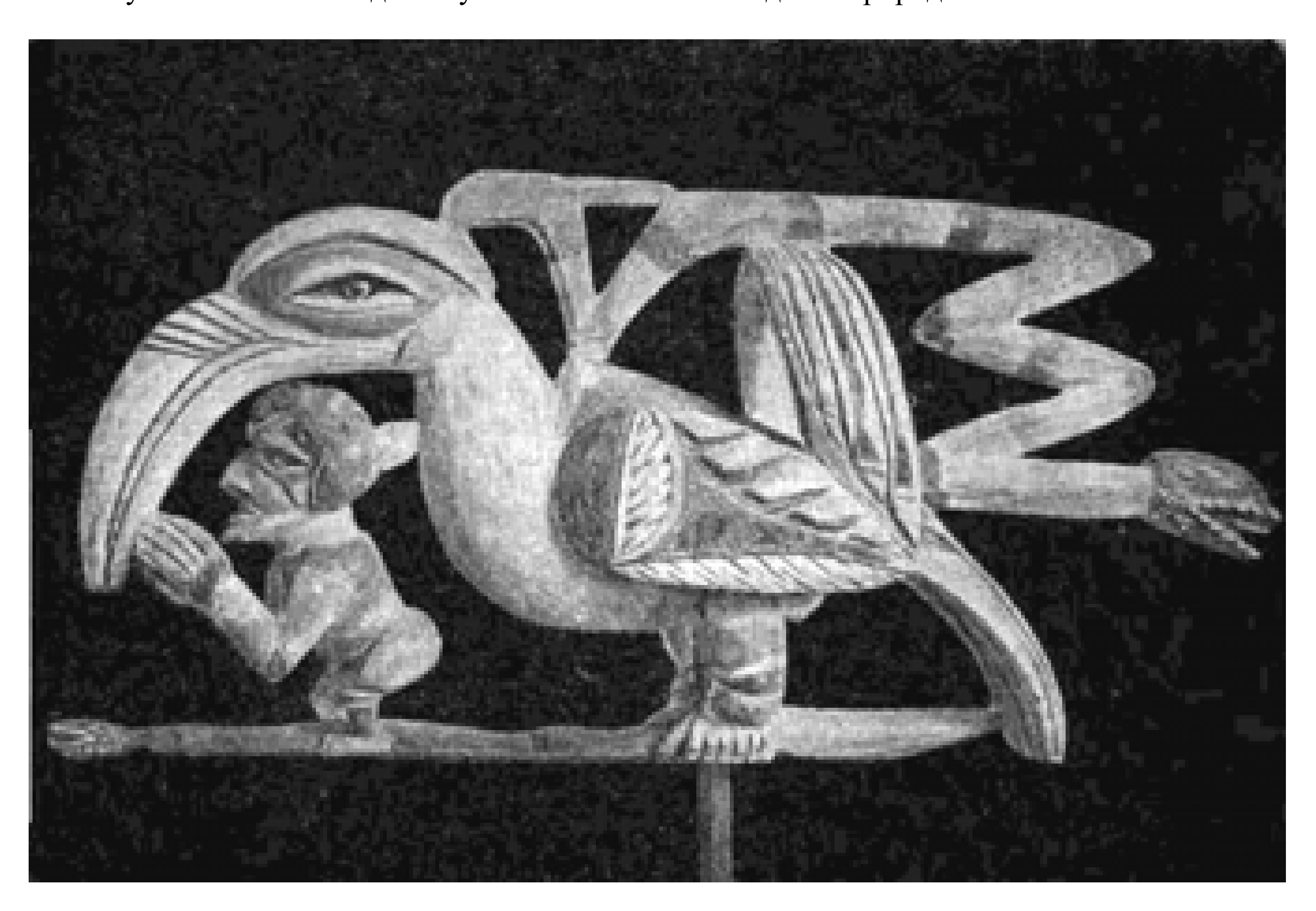
В религии меланезийцев отразилось расслоение общины. Представление о сверхъестественной силе — «мана» связывалось с влиянием в обществе; мана приписывалась вождям и старейшинам и особенно их предкам. На могилах старейшин ставились деревянные резные изображения, иногда с черепами покойников, им приносились жертвы. Члены мужских союзов надевали маски, представляя умерших вождей, устрашая соплеменников.

Меланезийцы создали богатое орнаментальное искусство. Резьба по дереву и кости, украшающая орудия и утварь, маски и надгробные изображения поражают красотой и разнообразием. Обычно орнамент представляет собой стилизованное изобра-

жение птиц, рыб, человеческой фигуры и лица. Пляски, подражающие боевым схваткам или трудовым движениям, были главным содержанием народных празднеств, которые сопровождались выразительной музыкой на барабанах, флейтах и раковинах.

Полинезийцы

Философы Просвещения во Франции XVIII в., противопоставляя европейскому обществу своего времени мир «добрых дикарей», имели в виду главным образом полинезийцев. Дидро изобразил в своем «Добавлении к путешествию господина Бугенвиля» таитян как «детей природы».

Культовая деревянная скульптура меланезийцев.
Новая Гвинея.

Ранние наблюдатели быта полинезийцев описывали их технику и хозяйство как примитивные. В действительности это было не так.

Хотя в Полинезии не было ни лука и стрел, ни глиняных горшков, но зато там уже существовало общественное разделение труда, выделились группы ремесленников, воинов и жречества; появилась частная собственность. Возникли касты и рабовладение, на некоторых архипелагах классовая дифференциация привела к образованию зачаточных форм государства. Сложную религиозную систему полинезийцев можно поставить в ряд с древнеегипетской или древнеиндийской, а их знания окружающей природы, морских течений и ветров, звездного неба стояли на грани научных. Наконец, в одной из частей Полинезии, на острове Пасхи, были найдены дощечки, покрытые знаками письменности.

Европейские путешественники XVI—XVII вв. описывали Полинезию как страну, где пользовались дарами природы без затраты труда. Между тем, ее мелкие острова были от природы почти лишены съедобных растений, их фауна ограничивалась немногочисленными видами птиц, рептилиями и насекомыми. Полезные растения,

птица и домашние животные (собака, свинья, куры) были завезены сюда за несколько веков до появления европейских путешественников.

По физическому облику полинезийцы резко отличаются от меланезийцев. Они высокорослы, имеют смуглую кожу с желтоватым оттенком, волнистые волосы; их выделяют в полинезийскую малую расу, промежуточную между австрало-негроидной и монголоидной.

По языку полинезийцы составляют одну группу. Несмотря на отдаленные расстояния, разделяющие архипелаги, диалекты их населения различаются лишь небольшими фонетическими особенностями. Вся полинезийская группа языков родственна языкам народов Индонезии.

Заселение Полинезии и происхождение полинезийцев

Из всех народов Океании и Австралии лишь полинезийцы сохранили память о своем прошлом. Данные науки, особенно исследования новозеландского ученого Те-Ранги-Хироа (Питера Бака), дают возможность в известной мере восстановить историю этого народа.

У жителей каждой группы островов имеются сказания о своих предках; называются имена, сообщается об их путешествиях. Было установлено, что собственные имена в генеалогиях, передаваемых на разных архипелагах, совпадают между собой и относятся примерно к одному времени. Время исчисляется в этих преданиях поколениями. Самая длинная родословная (на о-ве Раротонга) насчитывает 92 поколения. Тщательное исследование генеалогических преданий полинезийцев, проведенное Те-Ранги-Хироа, неоспоримо доказало, что легенды эти могут служить историческим источником.

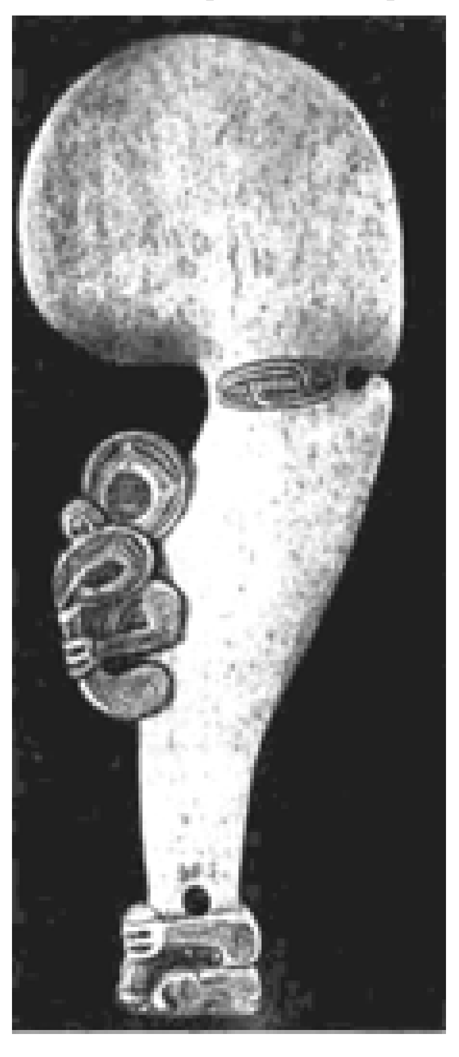
Существуют две основные теории происхождения полинезийцев: одна выводит их из Азии, другая — из Америки. В культуре народов Океании и Южной Америки действительно существует много общих элементов. Наиболее яркий пример представляет широкое распространение по всей Полинезии батата, корнеплода несомненно южноамериканского происхождения. Его название в полинезийских языках — кумара — звучит так же, как и в языке кечуа — индейцев Эквадора и Перу (кумар, кумара). Наличие общих элементов культуры неопровержимо свидетельствует о связях между полинезийцами и индейцами. Возможно, полинезийцы— искусные мореплаватели — достигали берегов Южной Америки и привезли оттуда на родину батат.

Доказательств американского происхождения полинезийцев нет. В то же время лингвистические данные, а также предания полинезийцев ведут их происхождение из Азии. Те-Ранги-Хироа считает, что предки полинезийцев происходили из Азии. Однако он полагает, что устная традиция не могла сохранить память об этом событии на протяжении более двух тысяч лет. Достоверную историю полинезийцев Те-Ранги-Хироа начинает со времени их переселения в Индонезию, на островах которой они стали народом мореходов. Близкие связи полинезийских языков с малайским говорят о длительном пребывании протополинезийцев в Индонезии.

Хотя древнейшая история народов Индо-Китая и Индонезии еще плохо изучена, можно предполагать, что продвижение китайцев в Ханьскую эпоху (около начала нашей эры) на юг от реки Янцзы заставило предков малайцев уйти из Южного Китая и Индо-Китая. Проникновение их на острова Индонезии продолжалось, вероятно, тысячелетиями. Когда в первые века нашей эры натиск китайских переселенцев усилился, предки полинезийцев вынуждены были отправиться на поиски новых островов. Так начались великие морские походы, которые совершались многократно и растянулись на многие столетия, пока не были заселены все сколько-нибудь значительные архипелаги и острова вплоть до о-ва Пасхи на крайнем востоке. Эти плавания не были случайными: они подготовлялись заранее, в путь отправлялись большие племенные группы с запасами пищи и домашними животными.

Колонизация Полинезии была в условиях примитивной техники настоящим героическим подвигом. Более высоко стоявшие в культурном отношении древние народы классического Востока и Средиземноморья не ушли дальше каботажных плаваний. Даже в XV в. португальцы в поисках морского пути в Индию долгое время не отрывались во время своих плаваний от берегов Африки. Полинезийцы первыми в истории вышли в открытый океан с целью освоения новых земель.

Техника полинезийцев, впрочем, не была примитивной. Широкое распространение получили у полинезийцев деревянные, каменные или костяные палицы. Некоторые из них представляли собой плоское оружие с острым режущим краем. Они были прекрасно отшлифованы и часто украшены богатой резьбой. Археологи узнают в этом оружии формы южно-азиатских железных мечей и боевых ножей, повторенные в дереве, камне и кости. На всех островах Полинезии, кроме Новой Зеландии, нет металлов ни в самородном виде, ни в руде. Очевидно полинезийцам пришлось изготовлять оружие по древним образцам, но из новых материалов; они создали совершенные по форме и обработке произведения каменной и костяной техники. Что касается лука и стрел, то уже предки полинезийцев пользовались иным боевым оружием — копьями, палицами, пращами; охота же на бедных фауной островах потеряла значение. На островах Полинезии нет и глины, поэтому здесь не развилось гончарство.

Палица из китовой кости.
Новая Зеландия.

Отнюдь не примитивным было и хозяйство полинезийцев. Они привезли с собой плодовые культуры, прежде всего кокосовую пальму, которая давала им пищу (сок недозрелого ореха, ядро в сыром и жареном виде, выжатое из ядра масло), волокно для веревок и различных плетений, скорлупу для сосудов, листья для циновок, древесину. Тщательная обработка земли под плодовые деревья и корнеплоды, применение на некоторых островах искусственного орошения и удобрения свидетельствуют о длительных традициях интенсивного земледелия. Завезенные полинезийцами на острова свиньи и куры были уже давно одомашнены на их индо-малайской прародине.

Таким образом, предки полинезийцев были относительно культурным народом. Располагая запасами пищи растительного и животного происхождения, они могли пускаться в дальние плавания в поисках новых земель. Но главное, что дало такую возможность, — это высокое развитие судостроения и мореходства. Полинезийское судно с балансиром — одно из замечательных изобретений человеческого ума. Балансиром или противовесом служит бревно, эластично прикрепленное к судну. Оно дает возможность даже долбленому челноку выдерживать сильные океанские волнения, преодолевать громадные волны, не опрокидываясь, и легко выравниваться. Для дальних плаваний употреблялись большие сдвоенные лодки, вмещающие по несколько сот человек. Суда строились из тесаных досок, скрепляемых веревками из растительного волокна. Такие сдвоенные лодки, соединенные палубой с бортами, очень устойчивы. Паруса из циновок позволяли использовать попутный ветер. Упра-

влялось судно рулевым веслом. У полинезийцев были жрецы-навигаторы, знавшие направление морских течений и ветров и хорошо ориентировавшиеся по звездам. Полинезийцы выезжали флотилиями в десятки судов; лодки шли веером, так что встречавшиеся на пути острова попадали в поле зрения хотя бы одной из них. В плавание они брали запасы пищи в виде сушеной мякоти кокосовых орехов или печеного таро, а также живых свиней и кур. В лодке, на песке, поддерживался огонь. Организованное таким образом путешествие могло продолжаться до месяца, и этого было достаточно, чтобы пересечь пространства между архипелагами Полинезии.

Часть военной пироги маори.
Новая Зеландия.

Полинезийские предания сохранили имена племенных групп и их вождей, высадившихся на том или ином острове. От них ведутся родословные. Исчисляя каждое поколение приблизительно в 25 лет и сопоставляя генеалогии населения различных частей Полинезии, можно установить, что первые плавания начались примерно в V в. н. э.

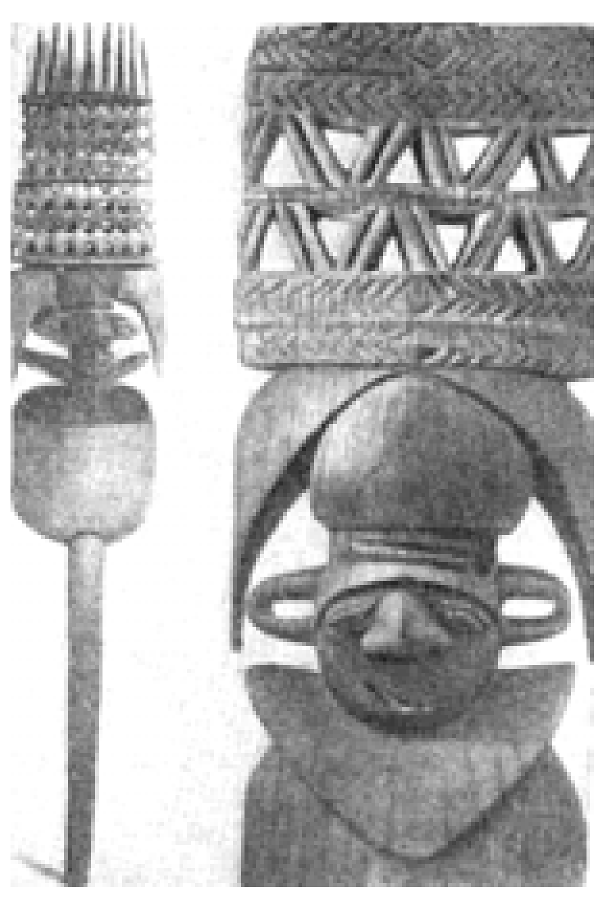
По преданиям, первые переселенцы обосновались на некоем острове Гаваики, где они достигли большого благоденствия. По-видимому, этой легендарной второй родиной полинезийцев был остров Раиатеа (Гаваики) к северо-западу от Таити. Здесь в местности Опоа образовалась школа жрецов, разработавшая богословскую систему полинезийской религии. К VI в. Центральная Полинезия была заселена и стала действительно родиной новой полинезийской культуры.

Однако на вопрос, каким путем добрались мореплаватели до Таити, предания не дают ясных указаний. Этнографические и антропологические данные оставляют простор для гипотез. По гипотезе Те-Ранги-Хироа переселенцы прошли через Микронезию; только позже с архипелага Таити они будто бы совершали плавания на о-ва Самоа, Тонга и Фиджи и в Меланезию, откуда привезли полезные растения и домашних животных. Советские ученые считают мало вероятным, чтобы переселенцы попали в Меланезию только после заселения Центральной Полинезии; мало вероятно и предположение, что Западная Полинезия была колонизована гораздо позже Центральной. Скорее всего, колонизация проходила не по одному пути, и, во всяком случае, предки полинезийцев прошли через Меланезию, откуда и взяли с собой полезные растения и животных.

Заселение Тонга и Фиджи происходило, вероятно, несколько позднее, между VI и VII вв., а колонизация Гавайского архипелага еще позже—между VII и XIV вв. Восточная Полинезия заселялась между X и XII вв. До Новой Зеландии полинезийские мореплаватели дошли между IX и XIV вв. Они встретили здесь немногочисленное негроидное население с примитивным общественным строем. Последнее было вытеснено или ассимилировано, о нем сохранилась память лишь в фольклоре.

Предание относит открытие Новой Зеландии полинезийцами к X в. и связывает его с именем рыболова Купе; он впервые увидел эти острова и, возвратившись на Гаваики, рассказал о них. В XII в. некий Тои отплыл из Центральной Полинезии в поисках своего внука, которого отнесло течением. Дед с внуком оказались на Новой

Зеландии и остались здесь жить, взяли себе жен из местного племени и положили начало смешанному потомству. В XIV в. после межплеменных войн на Гаваики большая группа жителей этого острова на нескольких лодках отправилась по пути Купе с определенным намерением колонизовать южные острова. Они пристали в заливе Пленти (Изобилия). Вожди поделили между собой землю на побережье, и пришельцы расселялись группами поодаль одна от другой. Предания рассказывают и о последующих поколениях предков, называют имена вождей и ученых жрецов и даже наименования лодок с указанием, где поселились их экипажи.

Резные украшения из дерева на доме.
Новая Каледония.

За десять веков полинезийцы не только заселили острова Тихого океана, но и испытали воздействие новых условий жизни. Они стали применять дерево, камень и кость вместо железа, забыли гончарство и ткачество. Однако это не было деградацией. Они выработали новые формы техники и хозяйства, более приспособленные к условиям океанийских островов. Развивалось общественное разделение труда. Образовались наследственные касты знати — землевладельцев, военных вождей, жрецов, а на некоторых островах и каста царей; наследственным было также положение земледельцев и ремесленников. Рабы стояли вне общества, вне каст.

Касты расслаивались, внутри них происходило расщепление. Так у маори более знатные фамилии составляли группу вождей — «арики», младшие фамилии составляли средний слой — «рангатира».

Религия полинезийцев фантастически отобразила формирование классов и государства. Весь окружающий мир в представлении полинезийцев делился на две категории: *моа* (священный) и *ноа* (простой). Все относящееся к моа считается принадлежащим богам, царям, знати и жрецам и поэтому объявляется запретным для простых людей, то есть подлежащим табу. Полинезийское слово «*табу*» буквально означает «особо отмеченный». Фактически это означало запрет определенных действий или употребления тех или иных предметов; нарушение табу влечет, по представлениям верующих, неминуемое наказание со стороны сверхъестественных сил. Так, на острове Нукухива было два вида табу — одно, налагаемое жрецом, а другое — царьком. И жрецы, и царьки использовали наложение табу в своих интересах, которые совпадали, и с интересами племенной знати. Культ служил целям устрашения рядовой массы и укрепления власти господствующей прослойки. По словам русского путешественника Ю. Ф. Лисянского, «в жертву приносят плоды, свиней и собак, из людей же убивают в честь своих богов одних только пленников или возмутителей спокойствия и противников правительства. Это жертвоприношение более относится к политике, нежели к вере».

Полинезийская религия являлась орудием классового угнетения и способствовала укреплению ранних форм государственности.

Микронезийцы

Население архипелагов Микронезии по антропологическому типу и по культуре представляет собою смешанную группу. В физическом облике микронезийцев сочетаются признаки меланезийского, индонезийского и полинезийского происхождения. По языку микронезийцы входят в малайско-полинезийскую семью.

Мелкие коралловые острова Микронезии так же, как и Полинезии, могли быть заселены лишь извне. Судя по всем данным, их колонизация предшествовала заселению Полинезии. Вероятно, сначала на этих островах появились меланезийцы, а позже переселенцы общего с предками полинезийцев происхождения. Согласно преданию микронезийцев архипелага Гилберта, их острова были некогда населены темнокожими низкорослыми людьми, которые питались сырой пищей и поклонялись пауку и черепахе, т. е. очевидно стояли на самом низком уровне развития. Впоследствии, по преданию, они были покорены пришельцами с Запада — с о-вов Хальмахера и Целебес; пришельцы женились на местных женщинах и от них произошли современные жители островов Гилберта. Данные антропологии и лингвистики также показывают, что в образовании группы микронезийцев значительную роль сыграли выходцы с восточно-индонезийских островов, Филиппин и даже Тайваня.

По уровню общественного развития микронезийцы стояли между меланезийцами и полинезийцами. Общественное разделение труда зашло достаточно далеко, выделились группы ремесленников. Развился и обмен. Хотя преобладала натуральная форма обмена, на некоторых островах выделились особые виды всеобщего эквивалента товаров — низки раковин и бус. На острове Яп существовали своеобразные деньги в виде каменных дисков, иногда достигавших величины мельничных жерновов. Эти камни так и оставались лежать на месте, они только условно переходили из рук в руки.

Земля номинально принадлежала общине, но фактически была захвачена родоплеменной верхушкой, старейшинами знатных родов; на них работали рядовые земледельцы. На Каролинских островах власть и богатство находились в руках старейшин — *юросей.* Рядовые члены общины, обрабатывавшие землю и занимавшиеся рыбной ловлей, доставляли им большую и лучшую часть урожая и улова. Кокосовые пальмы, например, находились в полной собственности юросей, их плоды было запрещено потреблять рядовой массе. У микронезийцев не было государства, но они стояли накануне его образования.

Таким образом, к началу географических открытий европейцев народы всех частей Океании отнюдь не были дикарями, «детьми природы». Они достигли более или менее значительного уровня развития производительных сил и создали свою культуру.

3. Открытие островов Океании и Австралии и начало их колонизации

Начало географическим открытиям европейцев в Океании было положено первым кругосветным путешествием Магеллана, который в 1521 г. посетил остров Гуам (Марианские острова). В XVI в. испанские и португальские мореплаватели открыли острова Каролинские, Маршалловы, Соломоновы, Маркизские, Токелау, Санта-Крус.

Северо-западный выступ Новой Гвинеи впервые посетил португальский мореплаватель Жоржи Минезии в 1526 г.

После завоевания Мексики и Перу испанцы организовали ряд экспедиций для установления морского пути между западным побережьем Центральной и Южной

Америки и филиппинскими островами. В 1542 г. из порта Акапулько (Мексика) отправилась к Филиппинам экспедиция Руй Лопеса Вильяловоса. Участник этой экспедиции Ретес в 1544 г. пристал к берегам острова, открытого Минезии, и объявил его владением испанского короля, дав ему название Новой Гвинеи. Двумя экспедициями испанца Альваро Менданьи де Нейры в 1567 и 1595 гг. были открыты Соломоновы острова, Маркизские острова, ряд островов в Южной Полинезии.

Дальнейшие открытия островов Полинезии и Меланезии были сделаны испанской экспедицией Кироса в 1605 г. Кирос утверждал, будто открыл великий южный материк и дал ему название «Австралия святого духа». Капитан одного из кораблей этой экспедиции Торрес, уже после того, как Кирос вернулся в Мексику, прошел вдоль южного берега Новой Гвинеи и открыл пролив, отделяющий этот остров от подлинной Австралии. Прибыв в 1607 г. на Филиппинские острова, Торрес представил испанским властям в Маниле отчет о своих открытиях. Он доказал, что Новая Гвинея — не часть южного материка, а огромный остров, отделенный от других больших островов (в действительности же от Австралии) проливом. Испанцы сохранили это открытие в секрете.

Таитяне на корабле Кука.
Гравюра XVIII в.

Через 150 лет после путешествия Торреса, во время Семилетней войны, англичане высадились на острове Лусон и захватили правительственные архивы Манилы. Так в их руки попал отчет Торреса. В 1768 г. английский мореплаватель Джемс Кук получил специальное правительственное задание обследовать Океанию. Он снова «открыл» острова Океании и пролив между Австралией и Новой Гвинеей, давно уже известный испанцам. Кук открыл также ряд новых островов и обследовал восточный берег Австралии. В это же время английский ученый Александр Далримпл опубликовал захваченные в Маниле секретные испанские документы, после чего сам Кук вынужден был признать, что пролив между Новой Гвинеей и Австралией был известен испанцам уже в начале XVII в. Во второй половине XVIII в. этот пролив получил название Торресова пролива.

В течение полуторавекового промежутка между открытием Торреса и путешествием Джемса Кука ряд голландских мореплавателей — Эндрахт, Эдель, Нейтс, Тиссен и др. посетили различные части побережья Австралии, получившей в XVII в. наименование Новая Голландия. В 1642 г. генерал-губернатор голландских владений в Юго-Восточной Азии Ван-Димен поручил Абелю Тасману обогнуть с юга Новую

Голландию. Во время этого плавания Тасман увидел остров, который он назвал Землей Ван-Димена (теперь Тасмания). Пройдя вдоль восточных берегов Новой Зеландии, он открыл архипелаги Тонга и Фиджи и, обогнув с севера Новую Гвинею, вернулся в Батавию. Экспедиция Тасмана 1642—1643 гг. опровергла предположение, что Новая Голландия является частью великого антарктического материка, но создала ошибочное представление об очертаниях Австралии: Тасман счел острова Тасманию и Новую Гвинею выступами единого материка Новой Голландии.

Обследование берегов Новой Зеландии и восточного побережья Австралии произвел Джеме Кук во время своих трех плаваний в 1768—1779 гг. Тогда же он открыл остров Новую Каледонию и многочисленные острова Полинезии. Восточной части Австралии Кук дал название Новый Южный Уэльс. Французские мореплаватели (Бугенвиль, Лаперуз и др.) совершили также ряд путешествий и открытий в Океании в 60—80-е годы XVIII в.

Начиная с 1788 г., в течение более полустолетия английское правительство использовало Австралию как место ссылки уголовных и политических преступников. Администрация каторжной колонии захватила обширные пространства плодородных земель, которые обрабатывались принудительным трудом ссыльных поселенцев. Коренное население было оттеснено в пустыни центральной части Австралии, где оно вымирало или истреблялось. Численность его, достигавшая ко времени появления англичан в конце XVIII в. 250—300 тыс., сократилась к концу следующего столетия до 70 тыс. человек. С особенной жестокостью действовали английские колонизаторы на острове Тасмания. Здесь они устраивали настоящие облавы на людей, которых убивали как диких зверей. В результате население острова было уничтожено до последнего человека.

Мало-помалу в Австралии образовались английские колонии, представлявшие по языку, экономике и культу ре продолжение капиталистической метрополии. На первых порах эти колонии ничем не были связаны между собою и лишь к началу XX в. образовали Австралийскую федерацию, получившую права английского доминиона. Экономическое и политическое развитие австралийских колоний Англии относится уже к последующему периоду новой истории.

ГЛАВА XV
ИТОГИ КОЛОНИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ЕВРОПЕЙСКИХ ДЕРЖАВ К КОНЦУ XVIII В.

В XVII—XVIII вв. капитализм стал господствующим способом производства уже в двух странах Европы—Голландии и Англии, а после освободительной войны североамериканских колоний против английского господства — и в США. Значительные успехи в развитии капитализма сделала Франция. Это обстоятельство и явилось основной предпосылкой широкой колониальной экспансии названных государств, к которым перешла от Испании и Португалии главная роль в колониальном грабеже заокеанских стран. В XVII—XVIII вв. были заложены основы мировой колониальной системы империализма. Ожесточенная борьба европейских государств за колонии приняла в то время форму торговых войн. Колонии продолжали служить для европейской буржуазии одним из средств первоначального накопления. Вместе с тем они приобретали все большее значение в качестве источников многих видов сырья и внешних рынков для быстро развивавшихся в Европе мануфактур. Наконец, наличие колоний, стимулируя развитие судоходства и торговли, являлось важнейшей предпосылкой роста торгового и военно-морского флота.

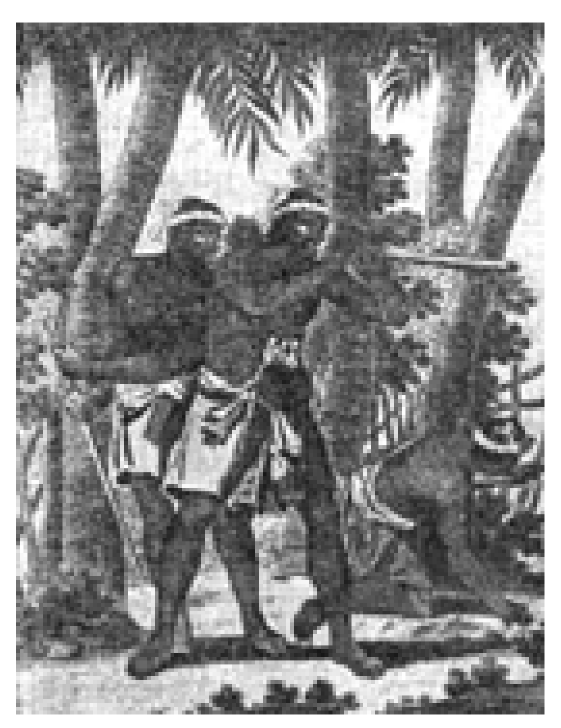
Политика порабощения и безжалостной эксплуатации населения колоний выступает как неотъемлемая часть истории капитализма, начиная с эпохи первоначального накопления и кончая его последней стадией — империализмом.

Европейские купцы-колонизаторы действовали в заморских странах не в одиночку, а объединяясь в крупные монопольные компании. Последние служили мощным рычагом накопления; они снижали для отдельных пайщиков-капиталистов риск, связанный с колониальными предприятиями. Торговые компании занимали привилегированное положение и пользовались особым покровительством государства. Такие объединения купцов были необходимы и потому, что в одиночку они не могли бы

подавлять сопротивление азиатских государств, вести борьбу с европейскими соперниками и осуществлять широкую заморскую торговлю, которая в те времена была неразрывно связана с пиратством и войной. Монопольные компании обычно наделялись от государства весьма широкими правами. Так, например, основанные в начале XVII в. почти одновременно голландская, английская и французская Ост-Индские компании имели право содержать на Востоке свои военные и военно-морские силы, объявлять войну и заключать мир, строить крепости и арсеналы, творить суд и расправу над своими служащими.

Разрушительные последствия колониальной политики европейцев для стран Востока

Одним из главных объектов грабительской колониальной политики европейских держав в XVII—XVIII вв. стали страны Востока. Господствующим общественным строем в это время в Азии оставался феодализм на различных стадиях его развития. Колониальная экспансия европейцев нарушила самостоятельное развитие многих стран Востока. Они лишились политической независимости — основной предпосылки нормального экономического и культурного роста, их хозяйство было обескровлено колониальной эксплуатацией и грабежом, их производительные силы были подорваны, а культурная жизнь в большинстве случаев пришла в упадок. Такова была судьба народов Филиппин под властью испанцев, народов Индонезии и Цейлона под пятой голландской Ост-Индской компании, народов значительной части Индии, где в конце XVIII в. утвердились английские колонизаторы. В то же время колониальная политика европейских стран наносила удар за ударом по средневековой замкнутости феодальных стран Востока, насильственно втягивая их — на положении угнетенных и неравноправных — в орбиту складывающегося мирового рынка.

Воины короля Макассара.
Гравюра XVIII в.

Таким образом, исторически прогрессивный процесс создания мирового рынка, хозяйственного сближения народов и роста их культурных связей происходил в форме насильственного подавления самостоятельного развития порабощенных народов, обрекая их на экономическую и культурную отсталость и гигантски ускоряя в то же время успехи капитализма в передовых странах Европы. В свою очередь эти успехи капитализма вели к стремительному увеличению превосходства экономического и военного потенциала наиболее передовых стран Европы по сравнению с менее развитыми странами феодального Востока, облегчая тем самым эксплуататорской верхушке буржуазных наций непрерывное расширение сферы колониальной эксплуатации.

Огромные ценности и сокровища, награбленные европейскими колонизаторами в порабощенных ими странах Азии, вывозились в метрополию и только там превращались в капитал, получали применение в производстве[1]. Для ограбленных народов это была ничем не возмещаемая потеря, приводившая к обескровливанию их хозяйства. Англичане только за первые 100 лет своего господства в Индии выкачали оттуда ценностей на общую сумму 12 млрд. золотых рублей. Этот поток награбленных богатств оплодотворил капиталистическое развитие Англии и ускорил промышленный

[1] См. *К. Маркс,* Капитал, т. I, стр. 757.

переворот в этой стране. Захват сокровищ, накопленных индийскими феодалами, усиление феодальной эксплуатации индийских крестьян и крепостническая эксплуатация ремесленников, прикрепленных к факториям Ост-Индской компании; введение монополий на торговлю товарами широкого потребления; обложение вассальных князей тяжелой данью и навязывание им кабальных займов с ростовщическими процентами — таковы были методы первоначального накопления английских колонизаторов в Индии, прежде всего в Бенгалии, захваченной Ост-Индской компанией в 1757 г.

«Сокровища, притекавшие из Индии в Англию в течение всего XVIII в., приобретались не столько путем сравнительно незначительной торговли, сколько путем прямой эксплуатации страны и захвата огромных богатств, переправлявшихся затем в Англию» [1].

Присвоив себе права верховного собственника на землю и усилив ранее существовавшие формы феодально-налоговой эксплуатации крестьян, английская Ост-Индская компания за короткий срок довела народные массы Индии до полного разорения. Маркс отмечает, что иногда рента «может достигать таких размеров, при которых она является серьезной угрозой воспроизводству условий труда, самых средств производства, делает более или менее невозможным расширение производства и низводит непосредственного производителя к физическому минимуму жизненных средств. Так бывает в особенности в том случае, когда эту форму находит готовой и начинает эксплуатировать торговая нация-завоеватель, как, напр., англичане в Индии» [2].

Англичане не уделяли ни малейшего внимания поддержанию в порядке оросительных сооружений, что всегда было предметом особых забот со стороны феодальных государств Индии. Близорукая политика ослепленных жадностью английских колонизаторов привела к разрушению созданных трудом множества поколений крупных оросительных сооружений. Это вызвало упадок земледелия в самых плодородных областях Индии, в особенности на восточном побережье Деканского полуострова. Здесь, как и в Бенгалии, джунгли наступали на людей, культурные земли надолго забрасывались.

Голландские колонизаторы впервые появились на Яве в 1596 г. В 1602 г. в целях расширения колониальной экспансии на Востоке шесть нидерландских торговых компаний были слиты в крупную объединенную Ост-Индскую компанию с постоянным акционерным капиталом. Политика голландской Ост-Индской компании в Индонезии является ярким примером методов, применявшихся в эпоху первоначального накопления. Путем грубого насилия, обмана, подкупа и предательства эта компания захватила в течение XVII—XVIII вв. всю Яву, включая Матарам и Бантам, Молуккские острова (острова Пряностей), и создала ряд опорных пунктов и баз на других островах архипелага.

Основой Голландской колониальной системы на Яве была крепостническая эксплуатация крестьянства. Компания принуждала крестьян возделывать на лучших землях нужные колонизаторам экспортные культуры (кофе, тростниковый сахар, пряности) и доставлять урожай на склады компании. Стремясь сохранить монопольно высокие цены на европейских рынках, голландцы в периоды падения цен на кофе не останавливались перед массовым уничтожением кофейных деревьев, с таким трудом выращенных крестьянами, а при повышении цен вновь заставляли сажать кофейные деревья. К этой операции голландские колонизаторы прибегали по много раз. Зато голландская Ост-Индская компания могла продавать на Амстердамской бирже, куда съезжались купцы почти всех европейских стран, пряности Индонезии по баснословно высоким ценам.

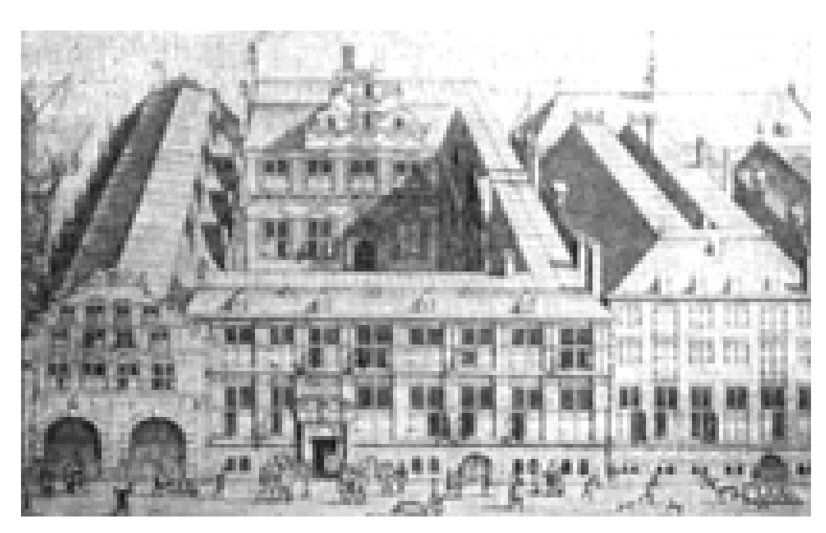
---

[1] *К. Маркс,* Ост-Индская компания, ее история и результаты ее деятельности, *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Соч., т. 9, стр. 157.

[2] *К. Маркс,* Капитал, т. III, стр. 809.

Вся Индонезия была превращена голландскими колонизаторами в поставщика товаров для монопольной торговли Ост-Индской компании с Европой и странами Востока. Населению же Индонезии эта политика принесла огромные бедствия. Своими агентами по ограблению индонезийских крестьян голландцы сделали местных феодалов, которые выколачивали у крестьян в виде налога шедшие на экспорт продукты. Голландцы сохранили за феодалами судебные и административные функции. Всех тех, кто выступал против грабительской политики Ост-Индской компании, голландские колонизаторы беспощадно уничтожали.

В дальнейшем голландская и английская Ост-Индские компании превратились в настоящие территориальные державы. Первая еще в начале XVII в. утвердилась в Индонезии, вторая после Семилетней войны 1756—1763 гг. овладела обширными землями в Индии.

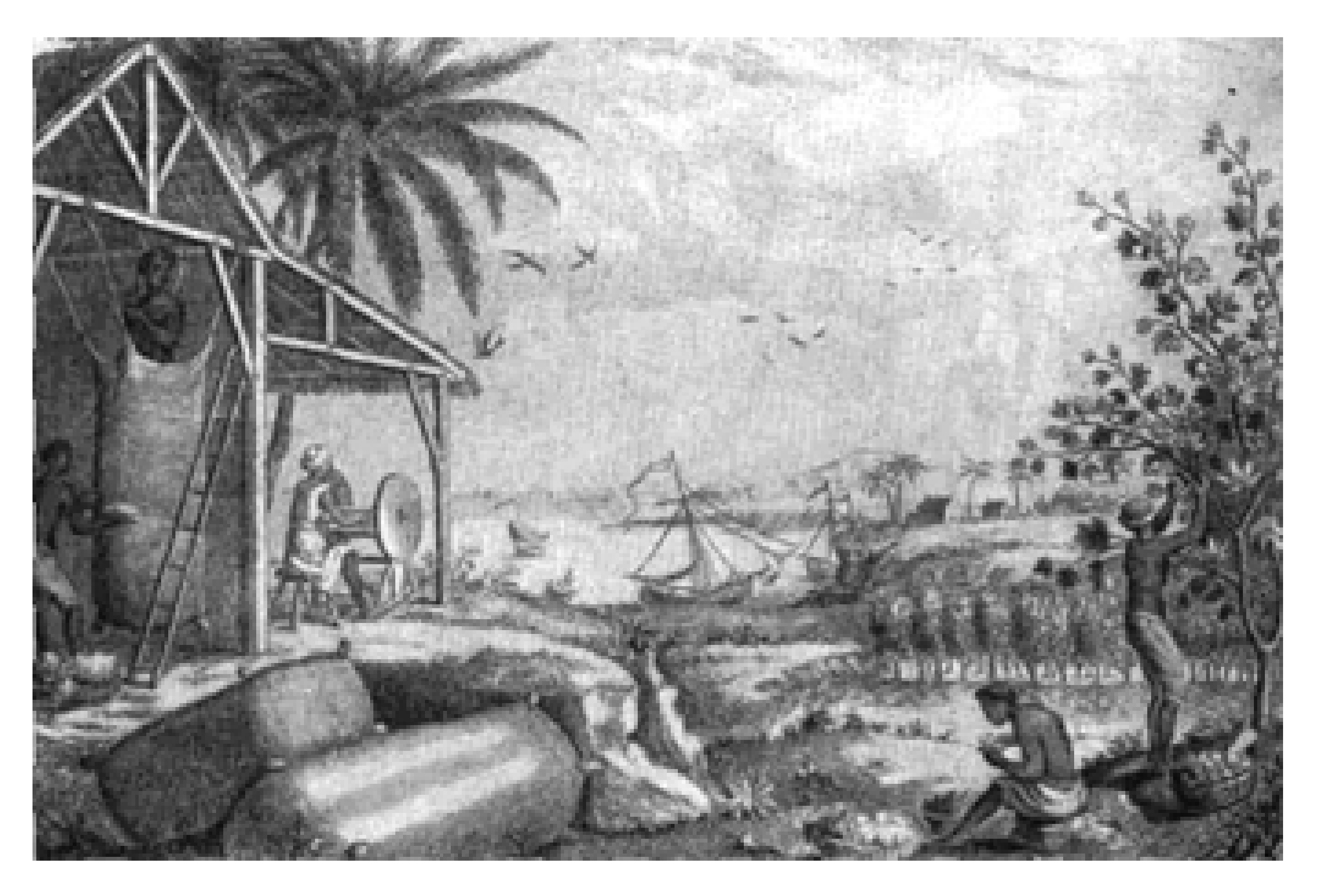
Дом Ост-Индской компании в Амстердаме.
Гравюра середины XVII в.

Французская Ост-Индская компания выросла на почве феодально-абсолютистских порядков, что наложило свой отпечаток на ее характер и организацию. Ее деятельность была поставлена под бюрократический контроль назначаемого королем интенданта, ее директоры назначались не из купцов, а из придворных фаворитов и знатных дворян; оборотные средства компании составлялись не столько из паевых взносов купечества, сколько из средств, получаемых за счет королевских милостей.

Целиком зависевшая в финансовом отношении от правительства, французская Ост-Индская компания была связана по рукам и ногам бюрократической опекой и мелочным контролем королевских чиновников. Не получая от государства для своих колониальных предприятий достаточной поддержки и испытывая постоянный недостаток в средствах, она была значительно слабее своих английских и голландских конкурентов.

Деятельность монопольных компаний ускорила развитие капитализма в странах-метрополиях, но тем самым подрывались основы существования самих компаний. Процесс развития капиталистической — мануфактурной — промышленности и формирования промышленной буржуазии приходил в противоречие с монопольными правами Ост-Индских компаний, закрывавших постороннему купечеству непосредственный доступ на колониальные рынки. Широкие круги буржуазии, не связанные с этой монополией, все решительнее требовали ее отмены или ограничения. С другой стороны, методы первоначального накопления, практиковавшиеся Ост-Индскими компаниями в Индии и Индонезии, привели экономику этих стран в такое состояние, что поставили под угрозу самую возможность дальнейшей успешной эксплуатации их богатств. Жадность кучки богачей, заправлявших этими компаниями (общее число пайщиков английской Ост-Индской компании не превышало 2 тыс., голландской — 500 человек), привела монопольные компании на край банкротства. Когда после потери Францией ее владений в Индии в 1769 г. была ликвидирована французская Ост-Индская компания, то выяснилось, что ее убытки за 1725—1769 гг. равнялись 170 млн. франков. Дефицит голландской

Ост-Индской компании достиг в 1791 г. 96 млн. гульденов. Что же касается английской Ост-Индской компании, то путем представления дутых отчетов она долго скрывала свое плачевное финансовое положение, но в конце концов была вынуждена во второй половине XVIII в. также обратиться к правительству за займом

Хлопковые плантации в колонии.
Гравюра из «Энциклопедии» Дидро.

для покрытия дефицита. К концу XVIII в. монопольные компании уже отживали свой век, и их ликвидация стала в порядок дня.

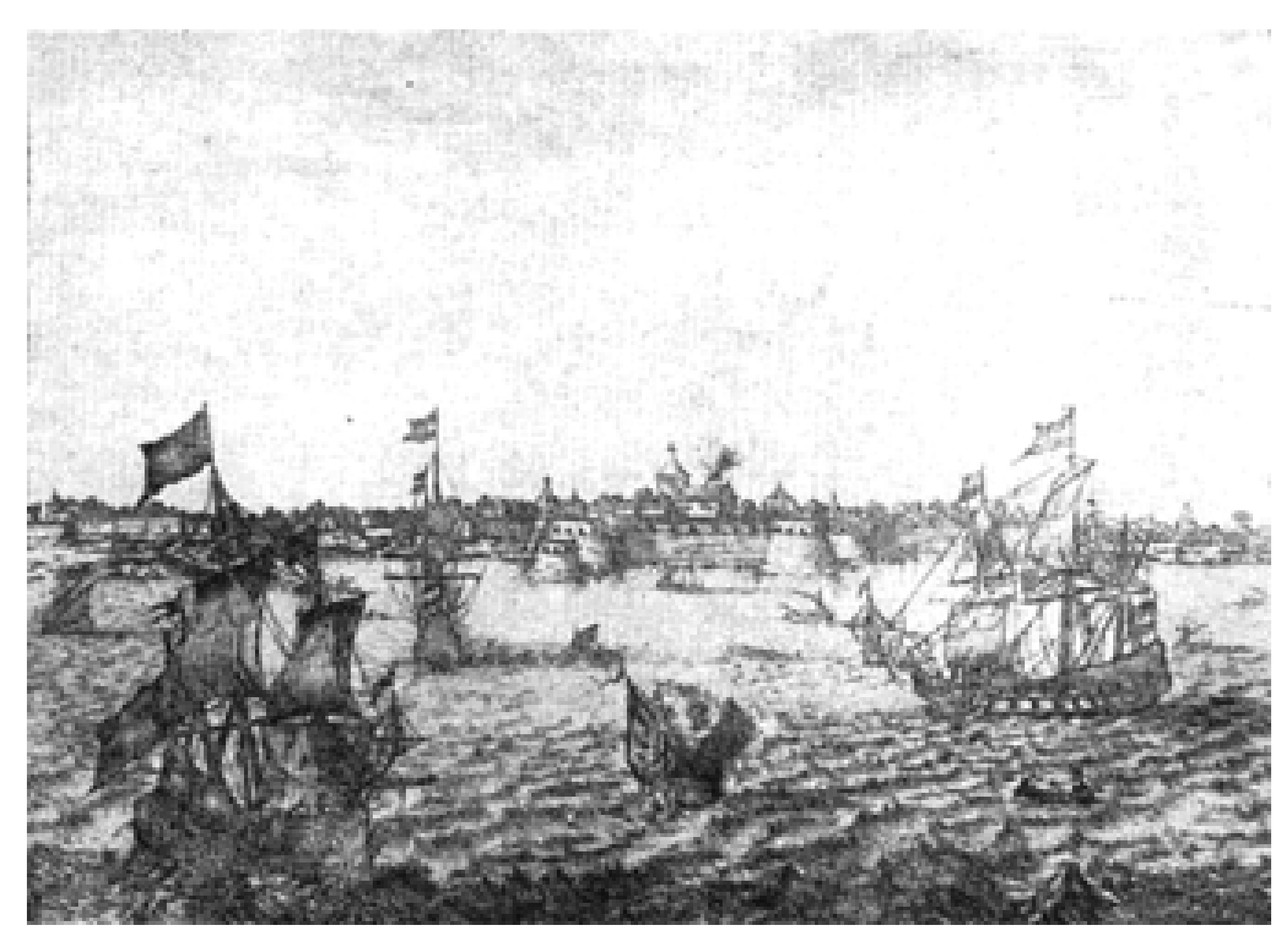
Борьба народов Индии и Индонезии против европейских колонизаторов

Народы Азии упорно сопротивлялись европейским захватчикам. Английская Ост-Индская компания в течение почти ста лет (1757—1849) вела непрерывные войны за расширение своих колониальных владений в Индии, завершив в 1849 г. аннексией Пенджаба утверждение своего господства над всем Индостаном. Колонизаторы могли поддерживать свое господство только постоянным применением военной силы. Наиболее серьезный отпор английские завоеватели получили со стороны южно-индийского государства Майсур и конфедерации маратхских княжеств. Против англичан в Индии неоднократно поднимались народные восстания. В XVIII в. самым крупным было восстание санияси в Бенгалии.

Против голландцев в Индонезии также поднимались народные восстания. Таково крупное восстание в 1674 г. под руководством Трунджайя, охватившее Яву и Мадуру. Основную массу восставших составили крестьяне. Главной их целью было изгнание голландских колонизаторов из страны. Голландцам потребовались годы, чтобы задушить это восстание.

Еще более крупное восстание произошло под предводительством бывшего раба Сурапатти в конце XVII и начале XVIII в. В этом восстании, как и в восстании Трунджайя, участвовали в основном крестьяне. Только к 1719 г. последние очаги восстания были ликвидированы.

В 1740 г. колониальные власти начали зверские преследования китайских купцов и ремесленников, издавна селившихся на Яве. В ответ китайцы создали

Сурат.
Гравюра XVII в.

вооруженные отряды и совместно с коренным населением поднялись против голландских поработителей и их союзников среди яванских феодалов. Сопротивление повстанцев было сломлено только после длительной и упорной борьбы. В 1750 г. началось новое крупное восстание, возглавленное родственником феодального властителя Матарама — Мангку-Негоро, который собрал под своим знаменем множество бойцов и добился значительных успехов. Это восстание окончилось лишь в 1757 г., когда Мангку-Негоро, удовлетворившись обещаниями и кое-какими уступками, пошел на соглашение с голландцами.

Феодальная раздробленность Индии и Индонезии, искусное разжигание колонизаторами вражды между соперничающими государствами; проведение ими политики «разделяй и властвуй», направленной на использование религиозной и национальной розни и классовых противоречий; склонность местных феодалов, нередко принимавших участие и даже игравших руководящую роль в народных

выступлениях, к сговору с колонизаторами ради своих корыстных интересов; стихийный и разрозненный характер борьбы крестьян и ремесленников; наконец, огромное превосходство военной организации и вооружения англичан и голландцев — все это объясняет, почему колонизаторам удавалось не только подавлять сопротивление народов Индии и Индонезии, но и все более расширять свои владения в этих странах.

Важное значение имело то обстоятельство, что как английской компании в Индии, так и голландской в Индонезии удалось создать крупные наемные армии, состоявшие главным образом из пауперизированных крестьян и деклассированных элементов коренного населения. Хотя в отдельных случаях солдаты этих армий поднимали бунты и даже переходили на сторону восставшего народа, но в целом они являлись военной опорой колониальной власти и орудием ее дальнейших территориальных захватов. В Индии число таких наемников, именовавшихся сипаями, в 3—4 раза превосходило контингенты европейских войск Ост-Индской компании. Последние, впрочем, в большинстве своем состояли не из англичан, а из наемников — немцев и швейцарцев. Английское завоевание Индии, таким образом, в значительной мере осуществлялось чужими руками.

Экспансия европейского капитала в независимые страны Востока

Колониальное проникновение европейцев на Восток оказывало возрастающее влияние и на судьбы тех азиатских стран, которые в XVII—XVIII вв. продолжали сохранять свою независимость. Крупную роль в первоначальном накоплении за счет народов Востока сыграло господство европейцев на морях, омывающих южное побережье азиатского материка. Установив свое преобладание на новооткрытом морском пути из Европы в Индию вокруг Африки и далее на Восток, создав на этих путях многочисленные базы для снабжения и стоянки своих кораблей, европейские колонизаторы фактически монополизировали прибыльную торговлю между Индией и Европой. Именно ко второй половине XVII в. относится окончательное торжество более быстрого, дешевого и безопасного пути вокруг Африки над старыми путями морской и караванной торговли, соединявшими Индию через Персидский залив и Иран с бассейном Черного и Средиземного моря или через Красное море и Египет с бассейном Средиземного моря[1]. Это нанесло сильный удар по многолюдным и богатым городам Азии и Африки, издавна связанным с посреднической торговлей между Западом и Востоком. Упадок таких городов, как Каир в Египте, Дамаск в Сирии, Измир в Турции, Тебриз в Иране, Кабул и Кандагар в Афганистане, Лахор в Индии, был непосредственно обусловлен этим изменением мировых торговых путей.

Прием европейцев королем Тернате.
Гравюра конца XVII в.

[1] Существовал еще третий путь на Восток — через Россию. Однако попытки англичан в конце XVI — начале XVII в. и шведов во второй половине XVII в. монополизировать этот путь не увенчались успехом из-за сопротивления русского купечества и русского правительства.

Европейские пришельцы не ограничились монополизацией торговли между Европой и Индией, но захватили в свои руки важнейшие отрасли морской торговли между странами Южной и Юго-Восточной Азии, в значительной мере вытеснив индийских, китайских, яванских и арабских купцов из судоходства и морской торговли Индийского океана и Южных морей. Огромные Прибыли от этой посреднической торговли доставались теперь европейцам, в первую очередь голландцам и англичанам. Голландцы, кроме того, практиковали морские набеги на побережья Индии и Китая для захвата рабов.

Проникновение европейских колонизаторов в Японию, Китай, Корею и Вьетнам вызвало ограничительные мероприятия со стороны этих государств.

Еще в 1636 г. правительство Токугава воспретило японцам покидать родину и строить корабли, пригодные для дальнего плавания. Было начато гонение на христианских миссионеров, служивших одним из орудий колониального проникновения европейцев. Проповедь христианства была запрещена. Иностранным купцам разрешалось торговать только на острове Дэсима. Эта торговля регулировалась многочисленными ограничениями и могла производиться исключительно через посредство чиновников Токугава. В 1638 г. было издано распоряжение о высылке всех иностранцев и о недопуске их впредь в страну. Исключение было сделано для голландцев, чей флот оказал существенную помощь правительству Токугава в подавлении крестьянского восстания в Симабара в 1637 г. Голландской Ост-Индской компании разрешалось ежегодно присылать один корабль для торговли на остров Дэсиму.

На тот же путь «закрытия» страны стали и маньчжурские правители Китая. В первых же столкновениях с европейскими колонизаторами Китай оказался не в состоянии отстоять свои многочисленные и процветавшие до этого колонии-поселения в странах Южных морей. Это обстоятельство, наряду с разрушительными последствиями маньчжурского завоевания, сыграло немаловажную роль в упадке многолюдных и богатых китайских портовых городов, которые раньше снабжали своими изделиями многие страны Юго-Восточной Азии.

В период завоевания Китая и некоторое время после окончательного утверждения своего господства маньчжуры мирились с деятельностью европейских миссионеров, поскольку последние были им нужны в качестве астрономов, математиков, специалистов военного дела. Но с конца XVII в., опасаясь вмешательства миссионеров во внутренние дела страны, маньчжуры стали на путь серьезных ограничений их деятельности. Были закрыты христианские церкви, а миссионеры в большей своей части высланы из страны. В 1757 г. богдыхан объявил закрытыми все порты Китая для иностранной торговли, кроме Кантона; приезд иностранцев был строго ограничен [1]. Но и в Кантоне европейцы могли торговать только с монопольным объединением крупнейших китайских купцов (так называемый кохонг). Однако даже для борьбы против растущего ввоза опиума из владений английской Ост-Индской компании эти мероприятия оказались несостоятельными.

Произведенный принудительным трудом бенгальских крестьян опиум поступал на склады Ост-Индской компании и затем контрабандой перебрасывался в Китай. Продавая этот страшный яд, англичане выкачивали из Китая громадное количество серебра и ценных продуктов китайского экспорта. Прибыльная торговля Ост-Индской компании с Китаем, таким образом, основывалась на хладнокровном и безжалостном отравлении сотен тысяч китайцев.

Зависевшая от Китая Корея также провела ряд ограничительных мероприятий против иностранцев и превратилась, подобно Китаю и Японии, в «закрытую» страну. Искусственная изоляция этих стран от внешнего мира на время преградила пути

[1] В 1757 г. английские колонизаторы захватили Бенгалию; возможно, что с этим событием и было связано решение богдыхана; маньчжурское правительство было, несомненно, осведомлено о том, что делается в Индии.

колониальному проникновению европейцев. Но это было достигнуто ценой насильственного сохранения замкнутости обширных стран древней и высокой культуры. Таким образом, закрытие Китая и Кореи в конечном счете не вооружало, а, наоборот, разоружало народы Дальнего Востока перед лицом усилившегося в XIX в. натиска европейской буржуазии.

Относительно быстрее и шире, чем в страны Дальнего Востока, происходило колониальное проникновение европейцев в Османскую империю. Экономические связи

Малакка.
Гравюра XVII в.

многих областей Османской империи, в особенности Египта, Сирии, прибрежных районов Малой Азии и турецких владений на Балканском полуострове, с европейскими рынками существовали с давних времен. Растущая политическая заинтересованность некоторых европейских держав в использовании турецкого союзника в своих военных и дипломатических целях играла также немалую роль в усилении западноевропейского влияния в Османской империи. Наконец, феодальная раздробленность Турции и рост национально-освободительных движений угнетенных народов Османской империи создавали здесь благоприятные условия для быстрого усиления экономических позиций и политического влияния европейских держав, тем более что уже в XVIII в. возник так называемый Восточный вопрос как проблема раздела «османского наследства» между европейскими державами.

Капитуляции, в XVI в. представлявшие собою льготы, добровольно жалуемые турецкими султанами подданным некоторых европейских государств, приобретают в XVIII в. характер вынужденных обязательств, облеченных в форму международных договоров, обеспечивающих привилегированное положение европейских

купцов в Османской империи. Вся внешняя торговля этого обширного государства, раскинувшегося на трех материках, перешла фактически в руки европейцев, установивших тесные связи с пестрой по своему национальному составу компрадорской буржуазией, которая включала греков, армян, евреев, левантийцев, постепенно превращавшихся в агентов и маклеров европейских торговых фирм. Усиливается и влияние европейских держав, особенно Франции и Англии, на внешнюю политику Османской империи.

Значительных привилегий удалось добиться английской Ост-Индской компании в Иране. В этом отношении наиболее ярким примером могут служить льготы, полученные англичанами в 1763 г. согласно жалованной грамоте тогдашнего правителя Ирана — Керим-хана Зенда. Им предоставлялась экстерриториальность, право беспошлинного ввоза своих товаров, монополия на импорт сукон и ряд других привилегий. Но самым важным ограничением суверенитета Ирана было разрешение английской Ост-Индской компании сооружать в Бушире и некоторых других портах Персидского залива укрепленные фактории и содержать в них свои военные силы. Таким образом, у англичан появились на юге Ирана укрепленные базы, открывшие перед ними возможность дальнейшего колониального проникновения в эту страну.

Колониальные владения Португалии и Испании

Обширные колониальные владения продолжали сохранять Испания и Португалия, сошедшие к этому времени на положение второстепенных держав, все больше теснимых в Европе и в заморских странах более сильными европейскими государствами. Испанская колониальная империя охватывала большую часть Америки, включая часть Вест-Индии (Куба, восточная половина Сан-Доминго), почти всю Южную (кроме португальской Бразилии) и Центральную (кроме Москитного берега и Гондураса) Америку. В Северной Америке власть испанцев распространялась на Мексику, Флориду и Западную Луизиану. В Юго-Восточной Азии Испании принадлежали Филиппины. К концу XVIII в. в испанских владениях в Новом Свете насчитывалось около 12—13 млн. населения, в том числе 7—8 млн. индейцев, 500—600 тыс. рабов-негров, 1—1,5 млн. креолов (потомков натурализовавшихся в Америке испанских переселенцев) и 3—4 млн. метисов и мулатов (происшедших от смешанных браков).

Португалии принадлежала в Южной Америке огромная Бразилия. В Азии португальцы сохранили отдельные опорные пункты на Тихоокеанском и Индийском побережьях (Макао — в Китае, Гоа — в Индии), но лишились своих наиболее важных владений — Цейлона, Молуккских островов и порта Ормуза в Персидском заливе. В общем португальцы утратили свое былое господство в бассейне Индийского океана, составлявшее до конца XVI в. основу португальской монополии в морской торговле между Азией и Европой.

Основой колониальной системы в испанских и португальских владениях в Новом Свете были захват земли и крепостническая эксплуатация индейского населения, находившегося в полной зависимости от европейских светских и духовных феодалов. Точно так же действовали испанцы на Филиппинах, где огромные массивы земли сосредоточились у католических орденов и монастырей. В Мексике половина земли принадлежала католическому духовенству. В Мексике, как и на Филиппинах, местное население платило многочисленные налоги и выполняло ничем не ограниченные барщинные повинности в пользу государства. Огромную роль в жестокой эксплуатации рабочей силы местного населения играла добыча драгоценных металлов.

За три века испанского господства (XVI—XVIII вв.) из Америки было вывезено золота и серебра на общую сумму 28 млрд. франков. Эти огромные сокровища были добыты путем безжалостной эксплуатации коренного индейского населения. Внешняя торговля испанских колоний в Америке была крайне ограничена, поставлена под строгий контроль колониальных властей и осуществлялась на началах монополии привилегированными купеческими компаниями метрополии. При посредстве этих монопольных компаний производился вывоз местной продукции и снабжение

колоний европейскими промышленными товарами. В интересах кучки монополистов, с одной стороны, запрещалась торговля колоний с другими европейскими государствами, а с другой — ограничивалось развитие местной промышленности и даже отдельных отраслей сельского хозяйства (например, виноградарства и табаководства в Южной Америке), что крайне тормозило рост производительных сил в испанских и португальских владениях.

Акция Филиппинской компании. 1785 г.

При слабости промышленности самой феодально-абсолютистской Испании по сравнению с передовыми странами Европы вывоз промышленных изделий из метрополии в ее колонии в Новом Свете в XVIII в. сводился главным образом к перепродаже товаров английского, французского и голландского происхождения. Одновременно огромное распространение получила контрабанда. При посредстве контрабанды, в XVIII в. нередко превышавшей размеры легальной торговли, Голландия и в особенности Англия все больше вытесняли Испанию и Португалию с рынков их собственных колоний в Америке. В начале XVIII в. из 7 млн. ф. ст. всего английского экспорта 3 млн. приходилось на шерстяные ткани, проданные в Испанию и ее колониальные владения. Контрабандная торговля англичан с испанскими колониями в Америке, захват и ограбление английскими корсарами испанских и португальских галеонов, возвращавшихся из Нового Света с грузом золота и серебра, и, наконец, приобретение Англией в 1713 г. по Утрехтскому миру выгодного контракта (асиенто) на ежегодную поставку в Латинскую Америку крупного контингента рабов-негров — все это сыграло важную роль в истории первоначального накопления в Англии, создав вместе с тем предпосылки к вытеснению Испании и Португалии из американских колоний.

Эксплуатация рабов и развитие работорговли

В испанских и португальских владениях в Новом Свете широко применялся рабский труд, главным образом на серебряных рудниках и в плантационном хозяйстве. Поскольку местное индейское население упорно сопротивлялось обращению его в рабство, предпочитая смерть неволе, основной контингент рабов в Америке составляли насильственно захваченные в Африке негры. Особенно крупное значение приобрело плантационное хозяйство в Вест-Индии, где англичане, голландцы и французы устроили свои рабовладельческие колонии на отнятых у испанцев Антильских островах (Сан-Доминго, Ямайка, Барбадос и др.). Здесь коренное индейское население было полностью истреблено и основным эксплуатируемым классом являлись рабы-негры. Число их в 8—10 раз превышало количество белых плантаторов и всего свободного населения. На Ямайке в 1775 г. из общего числа 210 тыс. жителей 192 тыс. составляли негры-рабы; на Сан-Доминго (французская часть) в 1783 г. на 68 тыс. свободных приходилось 452 тыс. рабов.

В течение всего периода развития работорговли европейцами было продано в Америку около 8 млн. африканцев, причем в процессе охоты за неграми и во время перевозки их на рынки Нового Света погибло по крайней мере еще 40 млн. Главные пункты торговли рабами находились на западном берегу африканского континента: район реки Гамбия, Садра-Леки, район дельты Нигера, который

Производство сахара в Бразилии.
Гравюра 1682 г.

получил название Невольничьего рынка и с середины XVIII в. стал объектом упорной борьбы между англичанами, французами и португальцами.

Европейцы сами не предпринимали сложных и опасных экспедиций в глубь континента, а получали рабов у племенных вождей в прибрежных районах в обмен на порох, табак, спирт и другие товары.

За 100 лет, с 1680 по 1780 г., из Африки на Антильские острова и в английские североамериканские колонии было вывезено около 2 млн. невольников. К концу XVIII в. ежегодный ввоз составлял до 80 тыс. душ. Половина этой высокоприбыльной торговли живыми людьми приходилась на долю Англии. Ливерпуль, а затем Бристоль и Лондон богатели на работорговле. Если в 1630 г. к ливерпульскому порту было приписано 15 невольничьих кораблей, то к 1692 г. их уже насчитывалось 132. Работорговлей занимались и голландцы.

Захват африканцев и продажа их в рабство сделались прибыльным занятием и на восточном берегу Африки. Здесь главную роль в работорговле играли арабские купцы. Их наиболее значительными торговыми центрами были Могадишо, Ламу, Малинди, Момбаса, Кильва, Софала. Отсюда рабы вывозились главным образом в страны Азии — в Аравию, Индию, Иран.

Однако только в Новом Свете развилась система эксплуатации рабов-негров, являвшаяся даже более жестокой и интенсивной, чем при античном рабстве.

По переписи 1783 г., в США на 2,9 млн. всего населения приходилось 400 тыс. рабов. Рабы-негры почти целиком сосредоточивались в южных штатах. Применяя неслыханные пытки и зверства, плантатор за несколько лет выжимал из раба все силы и доводил его до смерти. В этих условиях продолжение производства зависело не от естественного прироста рабов, а от постоянного и притом возрастающего привоза новых партий «черного товара» из Африки. Плантационное хозяйство Антильских островов и табачных плантаций в южных штатах США представляло как бы гигантскую реторту, в которой сотни тысяч человеческих жизней из года в год перегонялись в прибыли европейских и американских рабовладельцев. Такова была созданная буржуазией плантаторская система, работавшая на мировой рынок и основанная на рабском труде.

Истребление коренного населения в колониях Северной Америки

В так называемых переселенческих колониях, куда направлялись не только представители эксплуататорских классов Европы, но и трудовой люд, стремившийся избавиться от нужды, развивались и притом относительно быстро и свободно капиталистические отношения. Этому развитию — прежде всего в Северной Америке, а позже и в Австралии — предшествовало «очищение» земли от местного населения, т. е. фактически его систематическое и беспощадное истребление. Индейцев спаивали алкоголем, индейские племена натравливались друг на друга; их использовали в качестве «союзников» в войнах между английскими и французскими колонизаторами за господство в Северной Америке; у индейцев силой отнимались их земли, и они все более оттеснялись дальше в глубь материка. Колонизаторы вели настоящую охоту за скальпами индейцев. Законодательные собрания колоний Новой Англии назначали высокую цену от 50 до 100 ф. ст. за каждый доставленный скальп, в том числе за скальпы индейских женщин и детей. В течение XVIII и XIX вв. индейское население было почти полностью истреблено. Если ко времени появления англичан в Северной Америке насчитывалось более 2 млн. индейцев, то к началу XX в. их оставалось не более 200 тыс.

Борьба народов Америки против колониального гнета

Борьба народов Нового Света против колониального гнета и эксплуатации принимала разнообразные, формы. Она выражалась в многочисленных восстаниях рабов и индейцев, в освободительной войне индейских племен Северной Америки против английских и французских захватчиков, в стремлении феодалов испанского происхождения (креолов) и нарождавшейся буржуазии отделиться от Испании и Португалии и создать в Южной Америке свои независимые государства. Все эти формы борьбы были различны по своему классовому содержанию, характеру, целям и задачам.

Индейские племена Северной Америки, жившие в условиях общинно-родового строя, стремились отстоять свое независимое существование, свои пастбища и охотничьи угодья от европейских колонизаторов. Общинно-родовой строй воспитал в индейцах свободолюбие и высокие моральные качества, которые проявились в героической и длительной борьбе с англичанами, французами и с европейскими колонистами, осевшими на американском материке. Но крайне медленные темпы развития производительных сил, примитивность орудий труда и вооружения (лук и копье), невозможность объединения за пределами племени и образования прочного союза племен—все это препятствовало успешной борьбе с колонизаторами. Создавшиеся в ходе борьбы союзы или федерации племен быстро распадались, как это, например, произошло во время большого восстания индейцев во главе с Филиппом против колонистов Новой Англии в 1674—1676 гг. Талантливому вождю Филиппу удалось временно объединить ряд племен, выставивших до 10 тыс. воинов, нанести англичанам ряд чувствительных поражений и даже захватить город Мидлфилдс. Однако огромное военное превосходство колонистов и разногласия, начавшиеся среди племен, поддерживавших Филиппа, дали

англичанам возможность в этом, как и в других подобных случаях, одержать победу над индейцами.

Иной характер носила борьба индейцев Южной Америки, превращенных в класс крепостного крестьянства и обрабатывавших земли феодалов и католического духовенства. Восстания индейского населения в ряде случаев, особенно в XVIII в., имели не только освободительный характер (против испанского господства), но и антифеодальную направленность. В 1780—1781 гг. повстанцы в Перу под руководством Тупака-Амару изгнали испанские власти и помещиков из значительной части страны, установили вместо испанской администрации власть своих выборных начальников и сделали попытку создать независимое индейское государство. Беглые рабы в Бразилии в XVII в. основали республику (Палмарис), в течение десятилетий отстаивавшую в упорной борьбе свою независимость. Но эти разрозненные и стихийные выступления индейского крестьянства оказались неспособными противостоять совместным действиям испанских карательных войск и вооруженных отрядов землевладельцев-креолов.

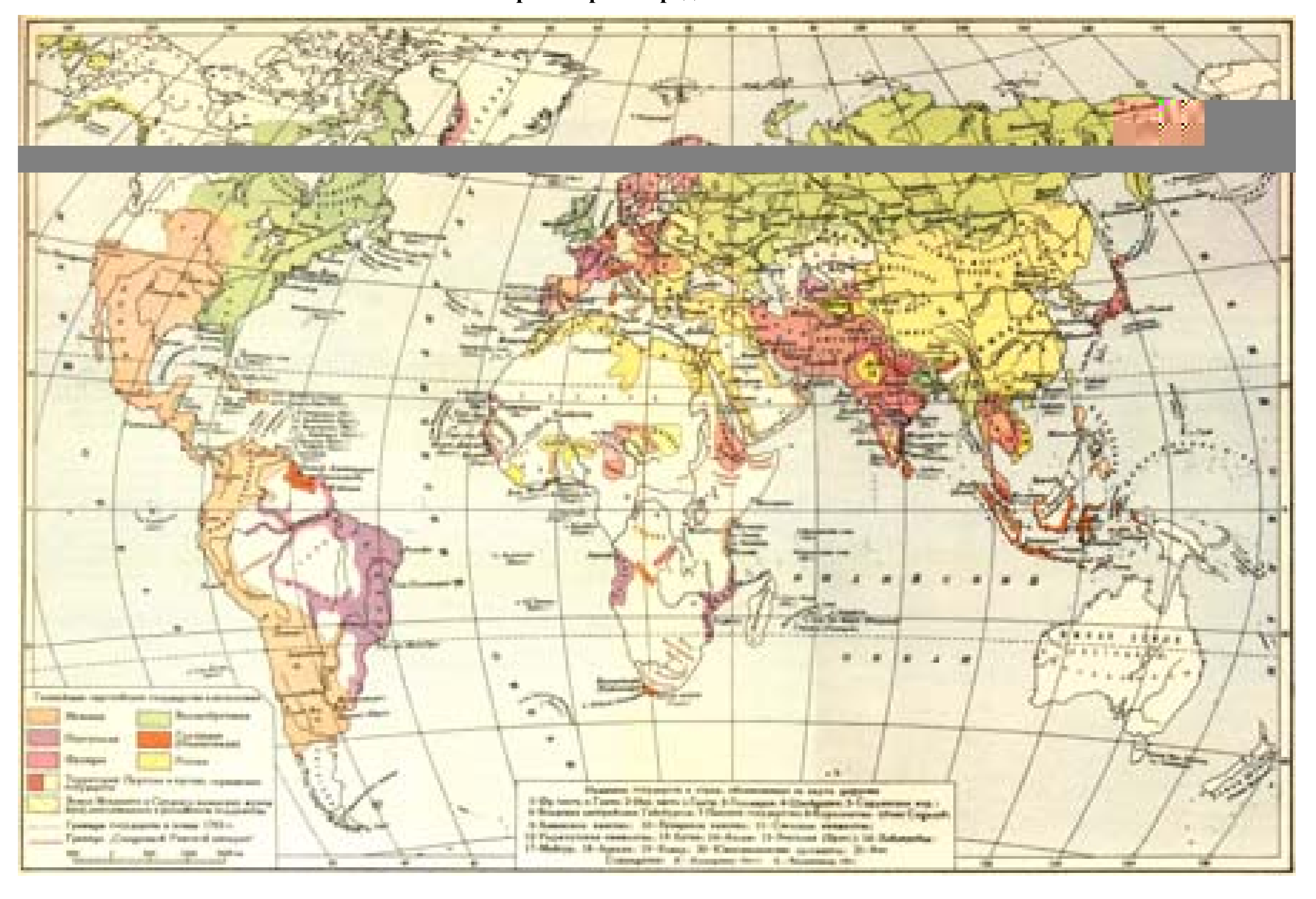
Длительный и упорный характер приняла во второй половине XVIII в. борьба рабов против рабовладельцев-плантаторов в Вест-Индии. Все более учащавшиеся восстания рабов, массовое бегство их с плантаций, действия вооруженных партизанских отрядов, создававших свои более или менее устойчивые базы в малодоступных горных и лесных районах архипелага, куда не могли проникнуть карательные отряды, — таковы были главные формы этой борьбы, а ее основные тенденции заключались в ликвидации рабовладения, превращении земельной собственности плантаторов в свободную крестьянскую собственность бывших рабов, в образовании самостоятельных негритянских республик на островах Вест-Индии.

Восстания индейцев и рабов-негров подрывали устои господства Испании и Португалии в Новом Свете, а неполноправное положение, в которое были поставлены, несмотря на свое европейское происхождение, феодалы-креолы, растущие экономические связи южноамериканских стран с Англией и препятствия, которые чинили этому колониальные власти, чья стеснительная регламентация распространялась буквально на все стороны экономической деятельности, вызвали появление креольской оппозиции. В дальнейшем эта оппозиция успешно возглавила национально-освободительное движение в Южной Америке, хотя революционеры, вышедшие из числа креолов, были далеки от народа, действовали путем организации заговоров и возлагали свои надежды главным образом на помощь враждебных Испании европейских держав.

Борьба за колонии. Торговые войны

Колониальная политика с самого начала была связана с войнами. Так называемые торговые войны XVII и XVIII вв. велись европейскими государствами за колониальное и торговое преобладание. Они вместе с тем являлись одной из форм первоначального накопления. Эти войны сопровождались грабительскими нападениями на чужие колониальные владения, развитием пиратства. Торговые войны охватили весь мир. Они велись не только в Европе, но и в лесах Канады, на Антильских островах, на побережье Африки и в Индии. Они способствовали вовлечению новых заокеанских стран и народов в сферу европейских колониальных захватов. Упорство и ожесточение, с которым велись торговые войны, объясняются, с одной стороны, стремлением каждой из соперничавших европейских держав монополизировать в своих руках ограбление стран Азии, Америки и Африки, с другой — тем исключительным значением, которое в мануфактурный период капитализма приобретали внешние, в первую очередь монополизированные колониальные рынки, обычно закрытые для иностранной конкуренции. Причины исключительной выгодности торговли с колониальными странами заключались не только в ее колониальном характере. Для колоний эта торговля была всегда неэквивалентной, причем по мере технического прогресса европейской промышленности и растущего применения машин эта неэквивалентность неуклонно

Карта мира в середине XVIII в.

увеличивалась. Кроме того, колонизаторы зачастую приобретали продукты колониальных стран даром, путем прямого насилия и грабежа. У индейцев Северной Америки они в обмен на спиртные напитки получали драгоценные меха, а в Африке — слоновую кость и рабов. В странах Дальнего Востока цена золота была значительно ниже по отношению к серебру, чем в Европе, и вывоз золота из Китая, Японии и стран Южных морей приносил добавочные прибыли европейским купцам.

«В настоящее время, — писал Маркс, — промышленная гегемония влечет за собой торговую гегемонию. Напротив, в собственно мануфактурный период торговая гегемония обеспечивает промышленное преобладание. Отсюда та выдающаяся роль, которую в то время играла колониальная система. Это был тот «неведомый бог», который воссел на алтаре наряду со старыми богами Европы и в один прекрасный день одним толчком выкинул их всех из святилища. Колониальная система провозгласила обогащение последней и единственной целью человечества» [1].

Торговля европейцев с неграми.
Гравюра конца XVII в.

В этой борьбе европейских государств, собственно, и решался вопрос, какое из них завоюет торговую, морскую и колониальную гегемонию и тем самым обеспечит наиболее благоприятные условия для развития собственной промышленности. С морским и колониальным преобладанием Испании и Португалии голландцы и англичане покончили еще в конце XVI — начале XVII в. В качестве образцового капиталистического государства этого времени Голландия в области торговли и мореплавания, а также по числу и важности своих колониальных приобретений превосходила любое другое европейское государство. Голландская Ост-Индская компания стала монопольным поставщиком пряностей для Европы. Голландцы утвердились в Индонезии и на Цейлоне, они основали свои «переселенческие» колонии на мысе Доброй Надежды и на побережье Северной Америки. Голландцам удалось временно вытеснить португальцев из значительной части Бразилии, но в дальнейшем им пришлось очистить эту территорию. Зато они прочно овладели Суринамом на восточном побережье Южной Америки и островом Кюрасао в Вест-Индии.

Буржуазная революция 40-х годов XVII в. вывела Англию на широкую арену борьбы за торговую, морскую и колониальную гегемонию. В этой борьбе Англия прежде всего столкнулась с Голландией. В трех кровопролитных морских войнах второй половины XVII в. (1652—1654 гг., 1665—1667 гг., 1672—1674 гг.) голландское

[1] *К. Маркс,* Капитал, т. I, стр. 757.

колониальное преобладание было сломлено. В последней из этих войн маленькой Голландии, пришлось одновременно сражаться с английским флотом на море и с лучшей в Европе французской армией Людовика XIV на суше.

Из великой торговой и морской державы XVII в., мирового фрахтовщика и банкира Голландия превратилась к началу XVIII в. во второстепенное государство, хотя она благодаря длительным торговым войнам между Англией и Францией и сохранила почти полностью свои колониальные владения (кроме североамериканских).

Англо-французские войны, начавшиеся еще в конце XVII в., продолжались с нарастающей силой в XVIII в. вплоть до Французской буржуазной революции. Колониальные интересы Англии и Франции сталкивались во всем мире: в Вест-Индии, где англичанам принадлежала Ямайка, Барбадос и ряд других островов, а французам — западная часть Сан-Доминго, Мартиника и Гваделупа; в Северной Америке, где в английских руках было восточное побережье Атлантического океана до Аллеганских гор, а Канада и Луизиана были колониями королевской Франции; в Индии, где английскими опорными пунктами были Мадрас, Бомбей и Калькутта, а французы располагали такими укрепленными базами на Коромандельском побережье и в Бенгалии, как Пондишери и Чандернагор. Не меньшие противоречия возникли между Англией и Францией на Леванте, где развивалось их соперничество за торговое и политическое влияние. Наконец, как англичане, так и французы принимали самое деятельное участие в работорговле, стремясь монополизировать это прибыльное дело в своих руках.

В торговых войнах с Францией Англия обладала рядом преимуществ. Главнейшим из них было то, что Англия уже совершила свою буржуазную революцию, а Франция только шла к ней. Отсталость социально-экономического и политического строя Франции, засилье дворян, произвол чиновников, деспотизм королевской власти, бесправное положение буржуазии были основными причинами конечного поражения феодально-абсолютистской Франции в ее соперничестве с буржуазной Англией. Одновременная война на море (против Англии) и на суше (против континентальных государств, блокировавшихся с Англией) истощила силы Франции и ускорила приближение кризиса феодально-абсолютистской монархии.

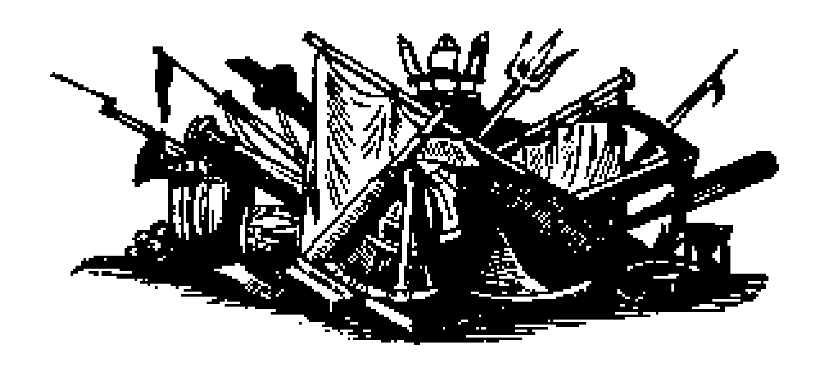
Что же касается англичан, то, пользуясь преимуществом своего островного положения, они по существу ограничивались ведением морской и колониальной войны. Участвуя в войнах на европейском континенте, Англия использовала попеременно то Австрию, то Пруссию в качестве своих союзников, которых она снабжала деньгами и оружием. Основная задача, которую ставила себе при этом Англия, заключалась в том, чтобы, во-первых, не допустить захвата Голландии сильной континентальной державой и, во-вторых, используя систему своих европейских союзов, нанести удар Франции, претендовавшей на гегемонию в Европе, а если удастся, то и захватить все или часть французских заокеанских владений.

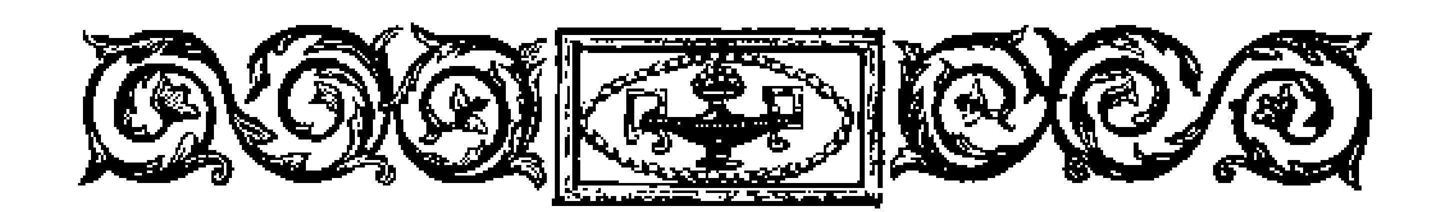
В войне за Испанское наследство (1701—1713) Англия не допустила соединения испанских и французских колоний под фактическим верховенством Франции. Тогда же Англия овладела Гибралтаром и некоторыми территориями в Северной Америке (Акадия).

В войне за Австрийское наследство (1740—1748) ни та, ни другая сторона не одержала решающего успеха. В Индии французы овладели Мадрасом и на короткий срок распространили свое влияние на значительную часть Декана, но по мирному договору 1748 г. они не смогли удержать Мадрас. Его пришлось вернуть англичанам в обмен на крепость Луисбург, захваченную последними в Канаде.

Мир 1748 г. положил конец военным действиям только в Европе. В североамериканских колониях и в Индии война фактически продолжалась. Война за Австрийское наследство окончательно подорвала морское могущество Франции. К концу этой войны большинство французских фрегатов и линейных кораблей

покоилось на морском дне. После заключения мира Франция располагала всего 67 линейными кораблями против 140 английских. Семилетняя война закончилась разгромом Франции на море и в колониях. В Северной Америке Франция навсегда потеряла Канаду, в Вест-Индии она лишилась нескольких островов. В Индии англичане разрушили хрупкое здание французского господства; Франция, правда, сохранила здесь пять приморских городов, но они были разрушены, а стены их срыты. Все, что потеряла побежденная феодально-абсолютистская Франция, приобрела капиталистическая Англия. Она стала господствующей силой в Индии, а после завоевания Канады — и в Северной Америке, и на долгий срок завоевала положение самой сильной морской державы. Ограбление колоний и особенно Индии ускорило промышленный переворот в Англии и способствовало превращению ее в «промышленную мастерскую мира».

ЧАСТЬ III ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ЕВРОПЫ В XVIII ВЕКЕ. ВОЙНА ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ АНГЛИЙСКИХ КОЛОНИЙ В СЕВЕРНОЙ АМЕРИКЕ. КАНУН ФРАНЦУЗСКОЙ БУРЖУАЗНОЙ РЕВОЛЮЦИИ

ГЛАВА XVI
РОССИЯ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII В. ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ПЕТРА I И ИХ ПОСЛЕДСТВИЯ

Центральное место в истории России первой половины XVIII в. занимают петровские преобразования и Северная война. Преобразования не ломали сложившегося социально-экономического строя страны; напротив, они еще более усилили крепостную неволю и упрочили господство дворянства, подняв одновременно значение купечества. Вместе с тем реформы, осуществленные Петром I, оказали глубокое влияние на последующее развитие России. Российская империя первой половины XVIII в. существенно отличалась от отсталой в хозяйственном, военном и культурном отношении России XVII столетия наличием более развитой промышленности, централизованными и упорядоченными административными учреждениями, первоклассными армией и флотом, светскими школами и общим подъемом науки и культуры.

1. Внутренняя и внешняя политика России в конце XVII в.

Преобразованиям предшествовала острая борьба группировок внутри господствующего класса. Родовитая боярская знать постепенно утрачивала свое руководящее положение в государстве и оттиралась незнатными по происхождению выходцами из рядового дворянства. Вместе с чинами новая служилая знать получала крупные земельные пожалования. Утверждение абсолютизма изменило также положение церкви в государстве. Церковь все больше превращалась в орудие светской власти. Был ограничен рост церковного землевладения. Судьбу родовитой знати и духовных феодалов в известной мере разделяло стрелецкое войско. Консервативное боярство и духовенство рассматривало стрельцов

как вооруженную опору и орудие осуществления своих целей. Увеличение тягот военной службы, отрыв от занятий торгами и промыслами в связи с походами, создание новых полков регулярного строя вызывали среди стрельцов недовольство. Поэтому интересы части боярства и духовенства на известном этапе совпадали с интересами стрельцов.

Московский стрелец.
Рисунок Э. Пальмквиста 1674 г.

В результате стрелецкого восстания 1682 г. власть оказалась в руках старшей сестры Петра I, царевны Софьи, и ее фаворита князя В. В. Голицына. Однако Софья не удовлетворилась положением правительницы при несовершеннолетних царях Петре (род. в 1672 г.) и Иване (тяжело больной, он не принимал участия в делах и умер в 1696 г.) и добивалась венчания на царствование. Силы, противодействовавшие замыслам Софьи, сосредоточивались в селе Преображенском под Москвой, в резиденции Петра и его матери. Здесь в противовес стрелецкому войску, на которое опиралась Софья, создавались *потешные* полки. Первоначально они предназначались для военных забав подраставшего Петра, а затем постепенно превратились в настоящее регулярное войско.

Обе группировки исподволь готовились к схватке, которая и произошла летом 1689 г. В ночь на 8 августа Петр получил сведения о заговоре стрельцов, намеревавшихся захватить и убить его в Преображенском. В одной рубашке он вскочил на коня и поскакал к Троице-Сергиеву монастырю. Сюда, под мощные стены монастыря-крепости, стали стекаться сторонники Петра, сюда же спешно были вызваны потешные Семеновский и Преображенский полки. Софья пыталась вновь обратиться к стрелецкому войску, однако на стороне Петра оказалась подавляющая масса дворян. Стрельцы не рискнули поддержать Софью, и она была заточена в Новодевичий монастырь. Так попытка реакционных феодальных кругов захватить власть потерпела полную неудачу. На престоле утвердился Петр I, проявивший себя как выдающийся государственный деятель и полководец.

Азовские походы

Первым крупным шагом внешней политики нового правительства, возглавляемого Петром, явилась организация похода в традиционном для второй половины XVII в. направлении — на юг, к берегам Азовского и Черного морей. Но правительство на этот раз учло все невыгоды прежнего операционного направления, когда русской армии, чтобы настичь противника, приходилось преодолевать безводные степи, и направило главные силы не против Крыма, а против Азова, крупнейшей турецкой крепости в устье Дона. Летом 1695 г. русские войска осадили Азов. Однако блокировать его не удалось из-за отсутствия флота, в то время как турки беспрерывно доставляли морем подкрепление и запасы осажденным, а татарская конница нападала на русские тылы. Несогласованность действий русских войск, находившихся под началом трех независимых друг от друга командиров, привела к тому, что дважды проведенный штурм Азова не принес успеха, осада была снята, и войска отступили в глубь страны.

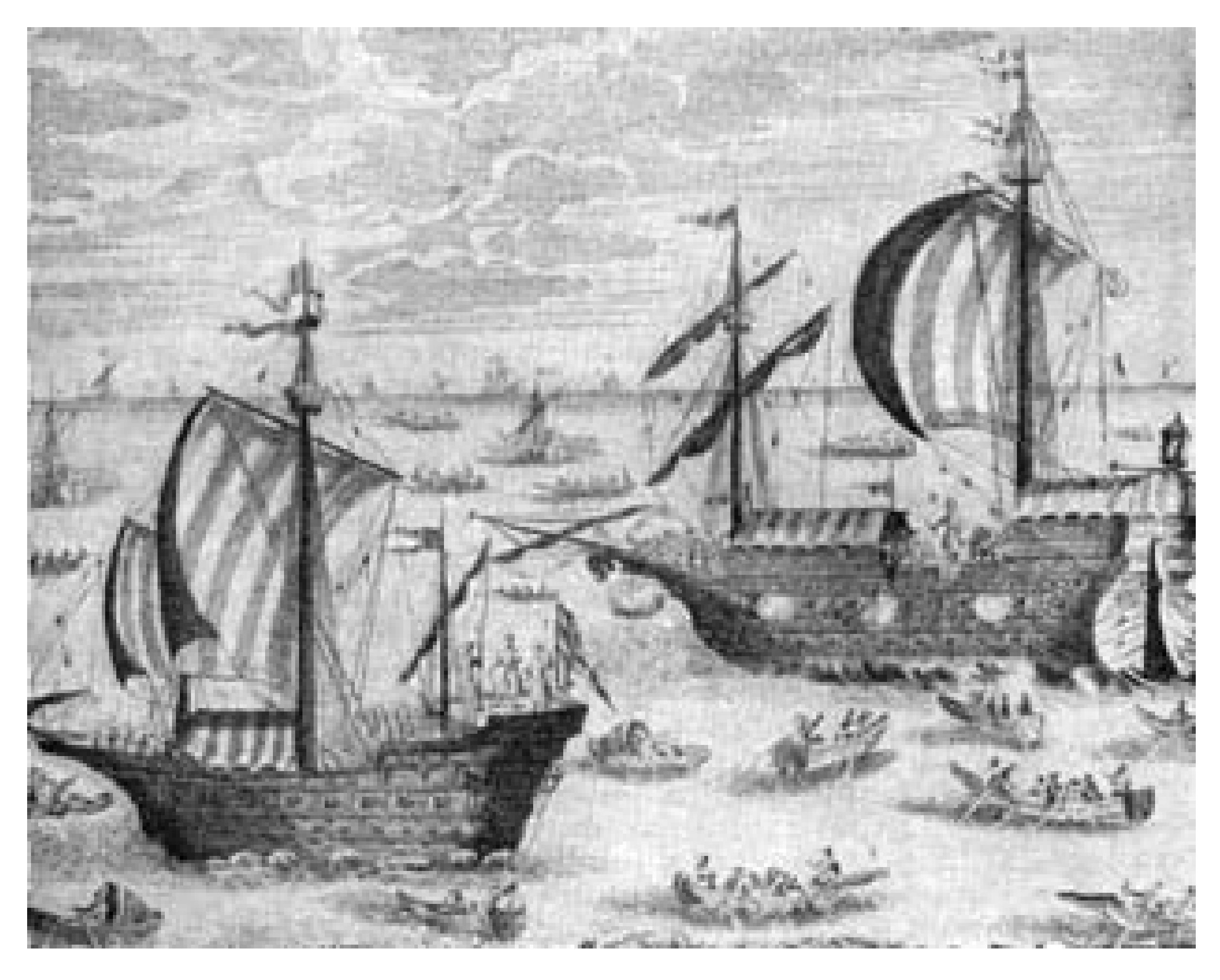
Зимой 1695 г. началась энергичная подготовка ко второму Азовскому походу. При этом основное внимание было сосредоточено на строительстве флота. Осада Азова на этот раз шла успешно, бомбардировкой была разрушена часть крепости, а наличие флота позволило блокировать Азов с моря. Не дожидаясь штурма,

ПЕТР I.
Портрет работы И. Никитина. 1721 г.

турки сдали крепость (18 июля 1696 г.). Эта победа открыла России доступ к Азовскому морю и позволила приступить к более широкому строительству военно-морского флота. В Москве была устроена торжественная встреча победителям, войска во главе с Петром прошли через Триумфальные ворота.

Занятие Азова, однако, не обеспечивало еще выхода к Черному морю, остававшемуся внутренним турецким морем; надлежало овладеть Керченским проливом.

Русский флот под Азовом.
Гравюра 1699 г.

Для продолжения войны было решено в том же 1696 г. в течение двух лет построить 52 крупных корабля.

Великое посольство

Одновременно со строительством флота были предприняты шаги к созданию антитурецкой коалиции из европейских государств. В 1697 г. Россия, Австрия и Венеция заключили наступательный союз против турок сроком на три года. Перед русской дипломатией стояла задача — укрепить этот союз, добиться привлечения в его состав новых государств. С этой целью в том же 1697 г. за границу отправилось «великое посольство». Помимо выполнения дипломатических задач, посольство должно было нанять на русскую службу моряков, ремесленников, артиллеристов и прочих специалистов. Посольство сопровождали волонтеры из числа знатной дворянской молодежи, направленной за границу для обучения военно-морскому делу и кораблестроению.

В составе посольства, официально возглавляемого Ф. Я. Лефортом, Ф. А. Головиным и П. Б. Возницыным, инкогнито находился Петр I. За границей любознательный и энергичный царь восполнял пробелы своего скудного образования. Работа

на Зандамской (Саардамской) судостроительной верфи в качестве плотника и посещение Англии, где Петр совершенствовал полученные в Голландии знания по кораблестроению, не мешали ему руководить дипломатической деятельностью посольства.

Однако план расширения союза не встретил поддержки в Западной Европе. Морские державы — Голландия и Англия — отклонили его вследствие своей заинтересованности в торговле с Турцией, а также в связи с подготовлявшейся войной за Испанское наследство. Опасаясь усиления России, отказалась от активных действий и Австрия, в столицу которой Петр прибыл летом 1698 г. Из Вены он собирался поехать в Венецию, но в июле получил тревожные известия из Москвы и срочно выехал в Россию. На обратном пути Петр вел переговоры с польским королем Августом II. Эти переговоры были завершены позднее в Москве заключением соглашения о совместной борьбе со Швецией, к которому присоединилась и Дания.

Стрелецкий бунт 1698 г.

Известием, встревожившим Петра во время его пребывания в Вене, было донесение о новом стрелецком бунте. Стрелецкое войско, находясь на западной границе, в районе Великих Лук, самовольно двинулось к Москве. Оно было разбито верными правительству войсками недалёко от Москвы, под Новым Иерусалимом. Дополнительное расследование причин выступления стрельцов, произведенное при участии Петра по его возвращении в Москву, показало, что нити заговора находились в руках царевны Софьи, содержавшейся в монастыре. После следствия, установившего, что Софья с помощью стрельцов намеревалась свергнуть Петра, около 800 стрельцов было казнено, а остальные отправлены в ссылку. Эта расправа означала конец стрелецкого войска.

2. Социально-экономическое развитие России в первой четверти XVIII в.

Сельское хозяйство. Положение крестьян

Крепостническое землевладение, как и в допетровское время, продолжало расширяться за счет царских пожалований. Только с 1682 по 1710 г. были розданы из дворцового фонда 273 волости с более чем 43 тыс. крестьянских дворов. Огромные пожалования получили виднейшие сотрудники Петра I —А. Д. Меншиков, адмирал Ф. А. Головин и другие вельможи. Фельдмаршал Б. П. Шереметев «за многие верные службы» получил в награду от царя дворцовую Юхотскую волость (Ростовский уезд). Крупные земельные владения достались дворянам-иммигрантам из Грузии, Кабарды, Молдавии.

Одновременно с ростом дворянского землевладения в центральных районах страны продолжалось проникновение крепостнических порядков на Юг и Юго-Восток. Дворяне получали земли в Белгородской и Воронежской провинциях, границы которых передвинулись дальше на юг. Опираясь на поддержку правительства, проводившего колонизаторскую политику по отношению к народам Поволжья, русские помещики сами захватывали земли местной феодальной знати, главным образом татарской. Крепостническое землевладение расширялось и на Украине. Гетман И. С. Мазепа выдал казацкой старшине свыше тысячи универсалов (грамот) на имения, причем сам захватил около 20 тыс. дворов. К 1729—1730 гг. около двух третей крестьянских дворов на Украине оказалось в феодальной зависимости от светских и духовных землевладельцев.

В сельском хозяйстве оставалась та же рутинная техника (преобладание трехполья, деревянная соха); урожаи были такими же низкими, как и в предшествующее время. Наиболее существенный сдвиг состоял в расширении посевов технических культур и развитии овцеводства. Оба процесса находились в тесной связи со строительством новых промышленных предприятий и повышением спроса на сырье для них.

Развитие товарно-денежных отношений расширяло связи помещичьего и крестьянского хозяйства с рынком и влияло на их организацию. Отсюда дальнейший рост двух тенденций, выражавших приспособление крепостного хозяйства к этим отношениям: в нечерноземных районах, где почва была малоплодородной, повышалось значение оброчных повинностей, натуральных и денежных, на Юге росла барская запашка, преобладала барщинная повинность крестьян. Но в большинстве случаев помещик, как и в XVII в., сочетал барскую запашку с взиманием оброчных повинностей. Например, в имении князя М. П. Гагарина в Коломенском уезде крестьяне поставляли ежегодно с каждого тягла по барану, поросенку, полпуда свинины, гуся, утку, четыре курицы и 50 яиц. «Да сверх того они пашню пашут, и сена косят, и всякую работу помещицкую работают, и в Москву подводы под запас бывали».

Ф. А. Головин.
Гравюра Шенка.

Наиболее распространенной была трехдневная барщина, однако многие помещики посылали крестьян на барщину и чаще. Известный публицист этого времени И. Т. Посошков отмечал, что «есть такие безчеловечные дворяне, что в работную пору не дают крестьянам своим единого дня... многие дворяне, — продолжал он, — говорят: «крестьянину де не давай обрости, но стриги ево яко овцу до гола»».

На положении крестьян тяжело отражался рост государственных повинностей, в особенности рекрутской, а также многочисленных прямых и косвенных налогов. Государство ежегодно привлекало население к разным строительным работам. Десятки тысяч крестьян, согнанных со всех концов страны, строили флот в Воронеже, Таганроге, Азове, Петербурге, Казани, рыли каналы, воздвигали крепости и города. По сравнению с XVII в. возросли постойная (квартирная) и подводная повинности: крестьяне обязаны были обеспечивать на время постоев воинские команды продовольствием, а лошадей фуражом. Находившиеся на постое войска чинили крестьянам «многое разорение, убытки и обиды». В целях увеличения доходов правительство вводило новые виды сборов. По совету изобретательных прибыльщиков (так назывались многочисленные в ту эпоху авторы проектов об увеличении доходов казны) были обложены налогами домашние бани, мельницы, введена гербовая бумага. Особый налог платили желающие сохранить бороду вопреки царскому приказу.

Крупный доход казне принесла денежная реформа, сопровождавшаяся уменьшением количества серебра в монете. Только за три года (1701—1703), в течение которых наиболее интенсивно проводилась чеканка новой монеты, казна получила чистой прибыли свыше 2,8 млн. рублей. Одновременно в результате монетной операции курс рубля снизился почти вдвое, соответственно этому поднялись цены на товары.

И тем не менее уже на третьем году войны со Швецией расходы значительно превысили текущие доходы. В поисках источников увеличения государственных доходов правительство в 1710 г. провело подворную перепись. Но вопреки ожиданиям перепись обнаружила уменьшение количества крестьянских и посадских дворов

по сравнению с итоговыми данными последней переписи 1678 г. «Пустота» объяснялась массовым бегством крестьян из центральных уездов на окраины. Вместе с тем многие помещики, чтобы уменьшить налоговое обложение и увеличить собственные доходы, объединяли несколько крестьянских дворов в один двор.

Тогда было решено перейти от подворного обложения к подушному. С этой целью в 1718 г. началась перепись населения (мужского), итоги которой, однако, также не удовлетворили правительство, так как помещики подавали заниженные сведения о количестве имевшихся у них крепостных. Для уточнения численности податного населения перепись была проведена заново, в связи с чем и получила название «ревизии». На основании ее данных население в России можно исчислить примерно в 14 млн. чел. Основным прямым налогом стала подушная подать в размере 70 копеек с каждой «крестьянской души» мужского пола.

Значение первой ревизии не ограничивалось интересами фиска. Она имела, кроме того, и большое социальное значение, так как с ее проведением увеличилось число крепостных. Если раньше кабальные холопы получали свободу после смерти своего господина, то во время проведения первой ревизии их приравняли к крепостным и наравне с ними обязали платить подушную подать. Таким образом, кабальные холопы слились с массой закрепощенного крестьянства и превратились в наследственную собственность помещика. Возросла также феодальная эксплуатация так называемых государственных крестьян. К ним по ревизии были отнесены черносошные крестьяне северных районов и пашенные крестьяне Сибири, народы Среднего Поволжья и однодворцы (всего свыше 1 млн. душ мужского пола). Помимо подушной подати они платили дополнительный оброк в 40 копеек с мужской души.

Вместе с тем в деревне росло экономическое влияние более зажиточных («прожиточных» и «семьянистых») хозяйств. Деревенские богатеи заводили торги и промыслы, выполняли наряду с купцами подряды на строительные работы и по снабжению армии продовольствием и фуражом. Стоимость таких подрядов нередко оценивалась в десятки тысяч рублей. Часть торгующих крестьян и подрядчиков пополняла ряды купечества, переходила в города и вкладывала средства в промышленность.

Дворянство

В XVI—XVII вв. различались две формы феодального землевладения: поместье — условное, пожизненное владение, преимущественно дворянское, и вотчина — безусловная и наследственная, преимущественно боярская собственность. Различие между поместьем и вотчиной практически не имело существенного значения уже во второй половине XVII в., однако только указ 1714 г. объявил поместье полной собственностью владельца. Поместье и вотчина слились в одно юридическое понятие «недвижимой» собственности. Это способствовало консолидации господствующего класса, слиянию боярства и дворянства. Указ 1714 г. предписывал дворянину передавать по наследству свое имение только одному из сыновей, с тем, чтобы остальные получали наследство деньгами и прочим движимым имуществом. Но это ограничение наследственных прав было отменено в 1730 г.

Важное значение для дворянства имела Табель о рангах 1722 г., определявшая порядок прохождения службы. Табель о рангах на первое место ставила не происхождение, а служебную годность дворянина, его личные способности. Она устанавливала служебную лестницу из 14 ступеней, или рангов, — от прапорщика и артиллерии констапеля на военной и морской службе или коллежского регистратора на гражданской службе до первого ранга — фельдмаршала, генерал-адмирала и канцлера. Табель о рангах открывала доступ неродовитому дворянству к высшим чинам, содействовала выявлению его более способных представителей для использования на военной и гражданской службе. По словам Петра, чины должны жаловаться тем, кто служит, «а не нахалам и тунеядцам», кичащимся своей знатностью. Благодаря своим личным способностям выдвинулись из среды неродовитого дворянства такие известные деятели петровского времени, как генерал-адмирал Ф. М. Апраксин, дипломаты П. А. Толстой, И. И. Неплюев и др.

Российская империя в первой половине XVIII в.

Вместе с тем Табель о рангах предоставляла возможность, хотя и ограниченную, «одворяниваться» отдельным представителям других сословий: с получением восьмого ранга они становились потомственными дворянами. Среди выдающихся государственных деятелей первой четверти XVIII в. встречаются лица незнатного происхождения. К ним прежде всего относился А. Д. Меншиков, в детстве, согласно молве, торговавший пирогами. Петр приблизил его к себе, угадав в нем умного, энергичного и исполнительного человека. Ни одно сколько-нибудь важное событие того времени не обходилось без деятельного участия Меншикова. Он стал президентом Военной коллегии, светлейшим князем и генералиссимусом.

Известный прибыльщик А. А. Курбатов, занимавший пост архангельского вице-губернатора, выдвинулся своим проектом о взимании пошлин за гербовую бумагу. Курбатов, как и московский вице-губернатор В. С. Ершов, до своего возвышения был крепостным.

А. Д. Меншиков.
Гравюра Ж. Симона. Начало XVIII в.

Развитие промышленности

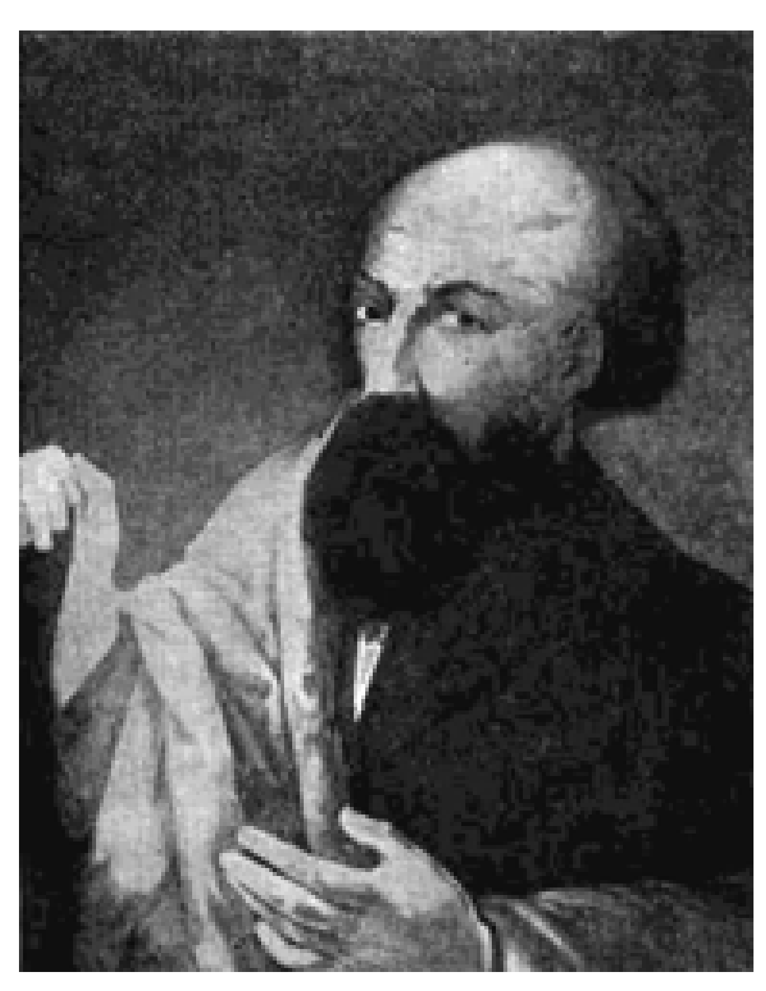
Особенно значительны были новшества и успехи в промышленности. Один из современников — И. К. Кириллов в 1727 г. написал сочинение под характерным названием «Цветущее состояние Всероссийского государства», в котором как бы подводились итоги кипучей деятельности Петра I. Наряду с географическим описанием России Кириллов дал перечень промышленных предприятий, из которых, как теперь установлено, около 200 являлись мануфактурами.

Наибольший успех выпал на долю металлургии. Если к началу XVIII в. общая продукция крупных металлургических заводов составляла примерно 150 тыс. пудов чугуна, то к 1726 г. она достигла 800 тыс. Еще в конце XVII в. Россия закупала для оружейного производства железо в Швеции, а к исходу первой четверти XVIII в. она сама стала вывозить металл за границу. К этому времени относится создание нового металлургического района на Урале. В 1701 г. там было пущено два во додействующих завода, а к 1725 г. их стало 13, причем эти заводы давали чугуна в два раза больше, чем все остальные предприятия России, вместе взятые.

В непосредственной связи с потребностями армии находилось и развитие легкой промышленности, особенно полотняной и суконной, снабжавшей армию и флот парусным полотном и обмундированием. Лишь спустя несколько лет после Полтавской победы казна ослабила спрос на изделия мануфактур, и некоторая часть промышленных товаров стала поступать на рынок. К этому же времени относится возникновение мануфактур, рассчитанных на производство бытовых товаров —

чулок, шпалер (обоев), игральных карт, пуговиц, курительных трубок, — потреблявшихся преимущественно дворянами и наиболее зажиточными горожанами

По сравнению с начальным периодом развития мануфактурной промышленности в ней вырос удельный вес частного капитала. В течение первого десятилетия XVIII в. казна построила 14 металлургических предприятий, а частные лица — только 2; в последующие 15 лет на казенные средства было построено 5 заводов, а частными промышленниками — 10. В суконной промышленности до 1715 г. не было ни одного частного предприятия, а к концу первой четверти XVIII в. их насчитывалось 10. Дипломат П. П. Шафиров не без гордости отмечал в 1717 г., что налажено производство таких товаров, «о которых многих и имена прежде сего в России мало слыхано».

Н. А. Демидов
Портрет работы неизвестного художника XVIII в.

Крупная промышленность появилась и на окраинах империи. В начале XVIII в. на территории Карелии была построена группа олонецких заводов, в Казани основана крупная верфь, возникли суконная и кожевенная мануфактуры. На Украине развивалось селитроварение и пороховое производство. В первой четверти XVIII в. была основана крупная Путивльская суконная мануфактура, а также первая в России Ахтырская табачная мануфактура.

Однако, несмотря на распространение мануфактур, городское ремесло и крестьянские промыслы сохранили свое первостепенное значение. Огромная масса сельских жителей продолжала довольствоваться несложными предметами обихода, изготовленными в собственном хозяйстве. Впрочем, патриархальная замкнутость домашних промыслов постепенно нарушалась; миллионы аршин крестьянского полотна и другие изделия через скупщиков попадали не только на рынки крупных городов, но и за границу.

Усиление товарного производства привлекало в города и сельских ремесленников. Среди записавшихся в цехи Москвы около половины являлись не коренными жителями столицы, а переселившимися туда крестьянами. Особенно велик был удельный вес иногородних в таких цехах, как сапожный, хлебный, калачный, квасной; записавшиеся в них крестьяне занимались привычным для себя делом. В крупных городах, в первую очередь в Москве и Петербурге, в связи с изменениями в быту возникли новые отрасли мелкого товарного производства: изготовление тонких сукон, позументов, париков.

Некоторым из мелких товаропроизводителей удавалось стать мануфактуристами, хотя такие случаи в первой четверти XVIII в. были единичны. Крупные промышленники XVIII в. Демидовы, Мосоловы, Баташовы, ставшие мануфактуристами в рассматриваемое время, ведут свою родословную от тульских оружейников.

Промышленная политика. Меркантилизм

Еще в экономической политике XVII в. имелись элементы меркантилизма. Теперь наряду с охраной правительством интересов отечественной торговли стали проводиться энергичные и разносторонние меры поощрения промышленности. Как и в ряде западноевропейских государств, при Петре I было организовано строительство мануфактур на казенные средства с последующей передачей их на льготных условиях частным лицам. Промышленники получали из казны крупные денежные ссуды. Государство нередко прибегало к принудительной организации промышленных компаний — «буде волею не похотят, хотя, в неволю».

Правительство стремилось регулировать и мелкое производство. В целях расширения экспорта запрещалась, например, выработка узкого полотна, не пользовавшегося достаточным спросом за границей, были привлечены специалисты для обучения кожевников улучшенным способам обработки кожи. Важной мерой явилась организация ремесленных цехов. В начале 30-х годов XVIII в. в России числилось до 15 тыс. цеховых ремесленников, из них в Москве более половины (8,5 тыс.).

Русское цеховое законодательство в отличие от западноевропейского менее жестко регламентировало производственный процесс, не ограничивало число подмастерьев и учеников, допускало крестьян к занятию ремеслом. Абсолютистское государство создавало цехи с целью повышения мастерства мелких производителей и для более удобного распределения среди них казенных заказов.

Заботы правительства о развитии мануфактур выражались прежде всего в его усилиях обеспечить их принудительным трудом. Уже в XVII в. правительство вследствие недостатка наемных работников стало на путь приписки дворцовых крестьян к заводам. В первой четверти XVIII в. появились новые формы обеспечения промышленности рабочей силой. В 1721 г. владельцам мануфактур была предоставлена возможность покупать к заводам крепостных крестьян (такие крестьяне назывались позднее посессионными); им, кроме того, разрешалось держать у себя «впредь до указу» беглых крестьян; наконец, для работы на мануфактурах направлялись осужденные за различные преступления, а также бездомные люди и военнопленные. Законодательство по обеспечению предприятий трудом приписных, а также крепостных крестьян и рабочих, составляет характерную черту русского меркантилизма. Труд приписных крестьян оплачивался по заниженным ставкам, установленным правительством.

Таким образом, в России, как и в других странах Центральной и Восточной Европы, сложился особый тип мануфактур. По техническому оборудованию, разделению труда, связям с рынком русские мануфактуры XVIII в. мало чем отличались от мануфактур капиталистической Англии. Уральские домны по размерам и производительности даже превосходили английские. Но состав рабочей силы русских мануфактур был более сложным, чем на крупных предприятиях Англии и даже феодально-абсолютистской Франции, где давно исчезло крепостное право. Часть русских мануфактур, особенно в металлургии, полностью обслуживалась принудительным трудом. На других предприятиях наряду с наемными работали и крепостные рабочие. Наконец, на третьей группе мануфактур, главным образом в легкой промышленности, работали преимущественно наемные люди. Именно мануфактуры этой группы положили начало капиталистическим производственным отношениям в промышленности.

Предоставление различных привилегий мануфактуристам имело и политическое значение, так как этим абсолютизм прочно связывал формировавшуюся буржуазию с феодально-крепостнической системой. Ни о чем с таким вожделением не мечтали владельцы мануфактур, как о получении дворянского звания, а вместе с ним и более широких прав на эксплуатацию крепостного труда.

Москва.
Гравюра П. Пикара 1707 г.

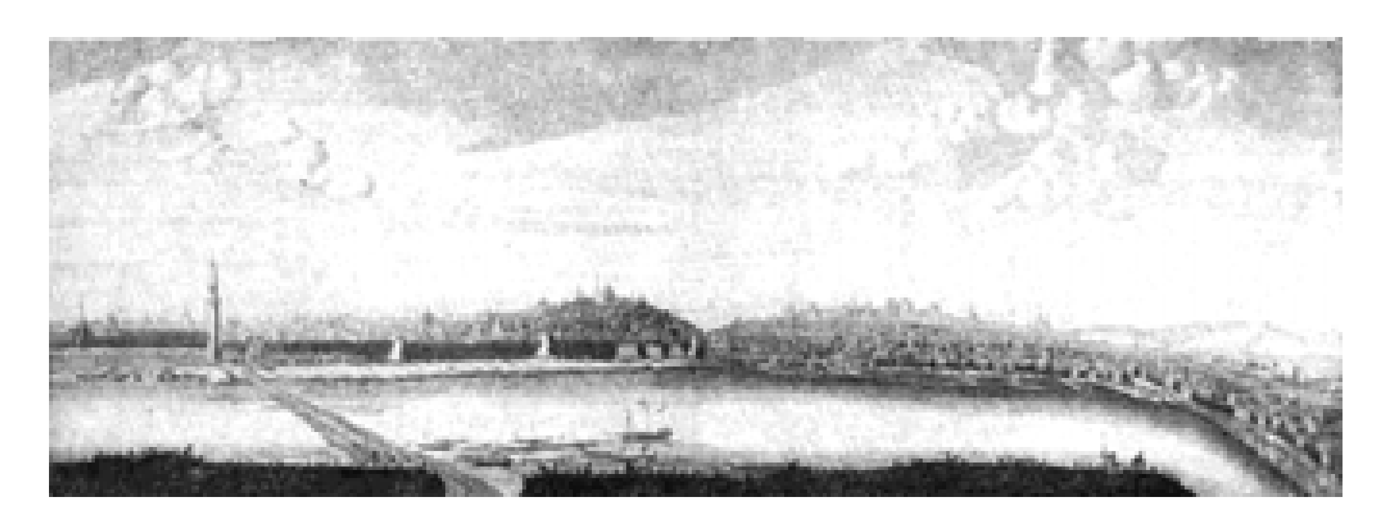
Внутренняя и внешняя торговля

На основе дальнейшего развития общественного разделения труда, роста мануфактур, мелкого товарного производства и возросшей специализации сельского хозяйства расширилась внутренняя торговля. Центром всероссийского рынка оставалась Москва. Большое значение сохранили ярмарки, особенно Макарьевская, Свенская, Архангелогородская и др. К этим центрам свозились товары со всех концов страны.

Увеличению товарооборота способствовало строительство каналов: в 1703 г. началось сооружение Вышневолоцкого канала, соединившего бассейн Волги с Балтийским морем. Дешевый водный путь открывал широкие возможности для доставки товаров в Петербург и оттуда за границу. Вокруг бурного Ладожского озера началось строительство обводного канала, законченного уже во второй четверти XVIII в.; были разработаны (оставшиеся, впрочем, неосуществленными) проекты ряда других каналов, в том числе по соединению Волги с Доном и Москвы-реки с Волгой.

Присоединение Балтийского побережья изменило направление внешней торговли России. Упало значение Архангельска и пути через Белое море. В 1726 г. только через Петербург вывезли уже половину всех русских товаров, направляемых в Западную Европу. Главную статью вывоза составляли продукты сельского хозяйства: пенька, лен, кожа. Новое в структуре русского экспорта состояло в вывозе за границу изделий мануфактурной промышленности. В 1726 г. за границу было вывезено свыше 55 тыс. пудов железа и более 10 млн. аршин полотна. Среди импортных товаров преобладали предметы роскоши, потреблявшиеся преимущественно дворянством: вино, сахар, шелковые и шерстяные ткани. О большом росте внешней торговли за первую четверть XVIII в. можно судить по следующим данным: в 1701 г. в Архангельск прибыло 103 иностранных корабля; в 1725 г. в русские порты Балтийского моря — Петербург, Нарву, Ригу, Ревель (Таллин), Выборг — прибыло 914 кораблей, а в Архангельск —12.

Россия достигла успеха в своей меркантилистской политике — увеличила активный торговый баланс. Вывоз товаров через Петербург, Архангельск и Ригу в 1726 г. составлял 4,2 млн. рублей, а ввоз — 2,1 млн. Этому в немалой степени способствовал проникнутый протекционистскими началами таможенный тариф, изданный в 1724 г. В интересах русской промышленности облагались высокими пошлинами товары, уже производившиеся в больших размерах

Москва.
Гравюра П. Пикара 1707 г.

внутри страны. Пошлины с иностранцев взимались ефимками, т. е. в иностранной валюте, принимавшейся по пониженному курсу. Это вдвое повышало размер пошлины и способствовало привлечению драгоценных металлов в страну. Наивысшая пошлина (в 75%) взималась с привозимого железа, парусины, шелковых тканей, позументов, лент, игол, скипидара, воска и пр. Высокой оградительной пошлиной (в 50%) облагался также ввоз голландского полотна, бархата, волоченого и прядильного серебра, карт. Более умеренной пошлиной обложены были товары, хотя и производившиеся в России, но в недостаточном количестве, как шерстяные ткани (кроме сукон), писчая бумага. С товаров, не производившихся в стране, взималась только 10-процентная пошлина. На русские товары, экспортируемые из России, установлена была пошлина в 3%, за исключением промышленного сырья или полуфабрикатов (например, пряжа шерстяная и льняная), облагавшихся запретительной пошлиной «для того, что потребны на российские фабрики». Для укрепления торговли учреждались торговые компании. Они создавались нередко в принудительном порядке. Так, например, в указе об организации компании для торговли с Испанией было отмечено, что при этом «надобно принуждение».

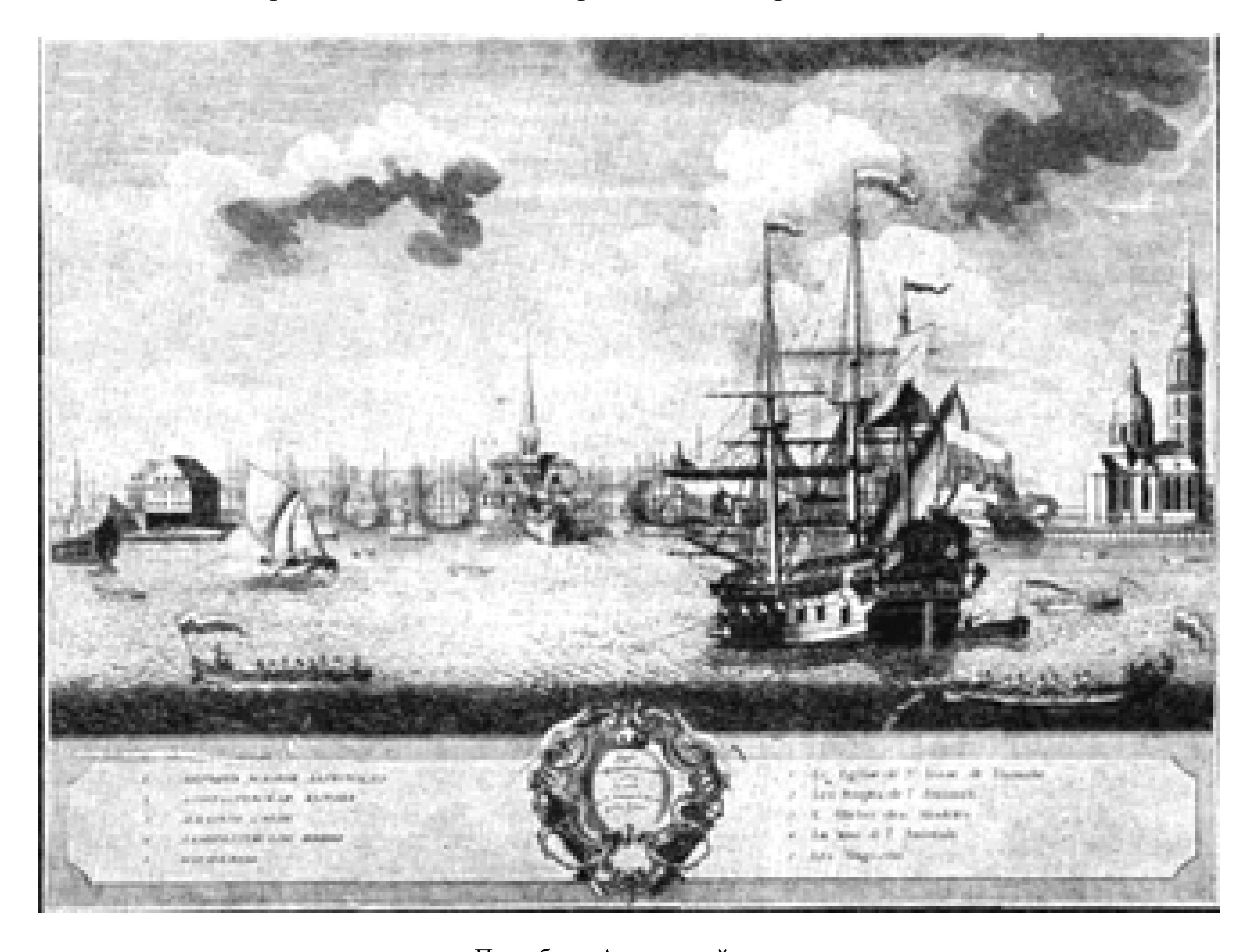
Город и городское население

В первой четверти XVIII в. наблюдаются существенные изменения в составе и численности городского населения. Рекрутские наборы и рост государственных повинностей вызвали временную убыль городского населения, бежавшего, подобно крестьянам, на окраины. В то же время в таких городах, как Казань, Тула и особенно Москва, где насчитывалось около 30 мануфактур, среди населения увеличивалась прослойка работных людей. С развитием мануфактур связано появление новых типов населенных пунктов, ставших позже городами, — Екатеринбург на Урале, Петрозаводск в Карелии, Липецк в Воронежской губернии и др.

В 1703 г. был основан Санкт-Петербург. Его строили в тяжелых условиях десятки тысяч солдат и крестьян, согнанных со всей страны. Новый город заселялся ремесленниками и купцами, принудительно переводившимися из других торгово-промышленных центров. От старых городов, беспорядочно застраивавшихся деревянными зданиями, Петербург отличался строгой планировкой улиц, каменными домами, мостовыми и уличным освещением. С переездом сюда царского двора в 1712 г. Петербург стал официальной столицей государства; он являлся морским портом, «окном в Европу», культурным и торгово-промышленным центром.

На Адмиралтейской верфи в Петербурге, крупнейшем предприятии России, было занято свыше 10 тыс. рабочих.

Возросшая экономическая роль купечества и города нашла отражение в городской реформе. Еще в 1667 г. правительство обещало организовать «Пристойный

Петербург. Адмиралтейство.
Гравюра Марселиуса с рисунка Эллигера. 1725 г.

приказ», который бы «от воеводских налог купецким людям был зашитою и управою». Понадобилось, однако, свыше 30 лет для осуществления этого намерения. Указом 1699 г. в Москве создавалась Бурмистерская палата, вскоре переименованная в Ратушу, а в остальных городах — земские избы. Это были органы городского самоуправления, не подчинявшиеся воеводам на местах и приказным учреждениям в центре. Городская реформа мотивировалась тем, что купцам «от многих приказных волокит и притеснений чинились убытки и разорение». Но главная цель реформы состояла в превращении Ратуши и земских изб в ответственных сборщиков таможенных и кабацких денег. Как только в связи с проведением губернской реформы 1708—1710 гг. уменьшилась надобность в финансово-административных услугах купечества, правительство подчинило органы городского самоуправления областной администрации.

Города получили новое административное устройство в 1720 г. с образованием Главного магистрата в Петербурге и магистратов в городах. Регламент Главного магистрата отражал изменения в социальной структуре городского населения,

но оформил эти изменения по-феодальному. Он делил жителей посада на «регулярных» граждан в составе двух гильдий, к которым были отнесены купцы и цеховые ремесленники, и «нерегулярных», или «подлых», людей, т. е. чернорабочих и работных людей мануфактур. Последние представляли обездоленную массу городского населения, лишенную права участвовать в выборах органов самоуправления. Социальные различия резко сказывались и среди «регулярных» граждан. Общепосадские сходы, на которых происходили выборы городских органов, представляли арену ожесточенной борьбы между верхушкой нарождавшейся буржуазии и мелким ремесленным людом. Правительство ориентировалось на богатые слои горожан, предлагая избирать в городские органы «дельных и лучших в купечестве людей». Таким образом, в социальном строе русского общества наряду со старыми классами-сословиями — крестьянством и дворянством — начали складываться элементы новых классов: рабочие мануфактур (предпролетариат) и буржуазия (мануфактуристы, верхушка ремесленников, купечество и т. п.). Последняя получила сословную организацию с весьма существенными привилегиями, отгораживавшими ее от «подлого» народа.

В результате реформ, ускоривших темпы социального, экономического и культурного развития, Россия в значительной мере преодолела свое отставание от передовых государств Западной Европы, сильно сказывавшееся в XVII в. Но ее успехи следует признать относительными. Так, численность городского населения, являющаяся одним из показателей уровня общественного разделения труда, по данным первой ревизии, достигала лишь 3%.

3. Борьба народных масс против феодального гнета

В начале XVIII в. в России развернулись крупные антифеодальные выступления народных масс. К первому десятилетию этого века относится наиболее напряженный период Северной войны, когда население особенно страдало от непрерывного роста податей и интенсивных рекрутских наборов. Воинские команды на местах взыскивали вводимые правительством налоги; множество людей искало спасения от притеснений помещиков и царской администрации в бегстве на окраины, на Дон и Нижнее Поволжье, где и возникали главные очаги восстаний.

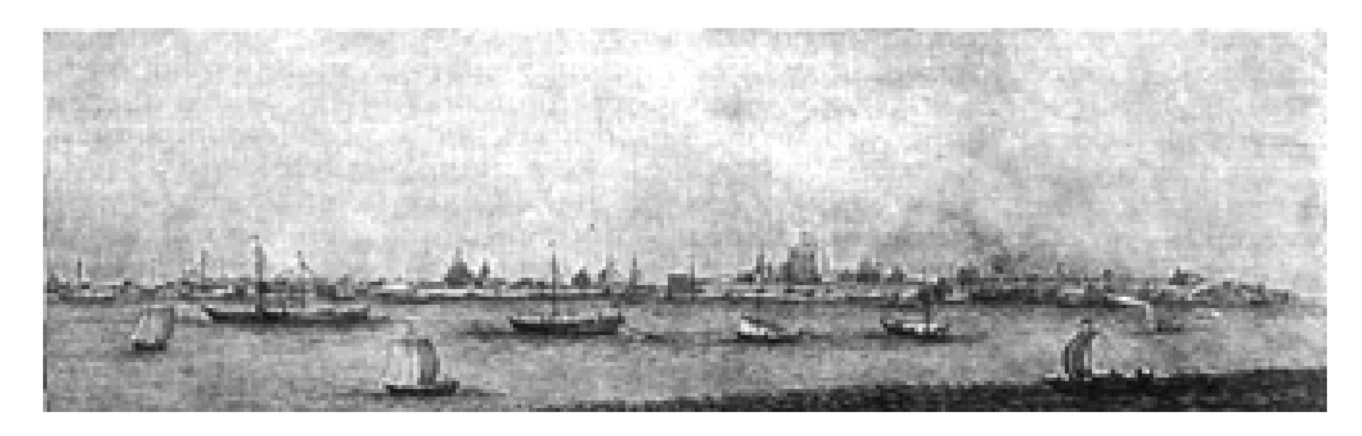
Астраханское восстание 1705—1706 гг.

Астрахань была крупным торговым и промышленным центром, транзитным пунктом, где наряду с русскими купцами оживленную торговлю вели индийские, иранские, среднеазиатские и армянские купцы. Рыбные, соляные промыслы и судоходство привлекали в Астрахань много пришлых людей, становившихся бурлаками, гребцами и работными людьми. Гарнизон Астрахани насчитывал более 3500 человек, среди которых было немало сосланных из Москвы опальных стрельцов.

Толчком к восстанию послужили жестокие формы взыскания налогов и злоупотребления местной администрации, в особенности воеводы Т. И. Ржевского. Воевода использовал стрельцов для личных услуг и варварскими способами принуждал население к исполнению указов о бритье бороды и ношении западноевропейского платья. Инициаторами восстания выступили стрельцы и солдаты, к ним присоединилось и городское население.

Восстание началось в ночь на 30 июля 1705 г. Были перебиты «начальные люди» и офицеры-иностранцы. Вместо убитого воеводы Ржевского восставшие избрали на кругу свою администрацию во главе с ярославским купцом Яковом Носовым и астраханцем Гаврилой Ганчиковым. Круг распорядился отменить вновь введенные многочисленные налоги. Из конфискованной денежной казны стрельцам и солдатам было роздано жалованье. Вскоре восстание охватило военные городки Красный Яр и Гурьев, куда астраханский круг направил отряды стрельцов. Восставшие

пытались поднять и донских казаков. Однако войсковой круг в Черкасске отказался присоединиться к восстанию. Более того, из Черкасска в помощь правительственным войскам было отправлено 2 тыс. казаков. Повстанцами была сделана попытка расширить район восстания путем привлечения городов Поволжья. В августе 1705 г.

Астрахань.
Гравюра 1714 г.

астраханцы послали отряд в Царицын, приглашая гарнизон и жителей перейти на их сторону, но последние отказались примкнуть к восстанию, и отряд ни с чем вернулся в Астрахань.

Для подавления восстания были выделены военные части под начальством фельдмаршала Шереметева. 13 марта 1706 г. они с боем овладели городом. Свыше 300 астраханцев были казнены, много участников восстания сослано в Сибирь.

Восстание на Дону 1707—1708 гг.

Вслед за подавлением астраханского восстания начались волнения на Дону. В 1707 г. на Дон для сыска и возвращения беглых крестьян прибыл карательный отряд под начальством князя Ю. В. Долгорукого. Он действовал с невероятной жестокостью и вызвал сильнейшее недовольство населения. Новопришлые люди и солевары бахмутских промыслов во главе с Кондратием Булавиным напали на отряд Долгорукого и полностью уничтожили его. Расширяя район восстания, Булавин двинулся в казачьи поселения по притокам Дона (Медведице и Хопру), где разгромил другие группы карательного отряда. Верные царскому правительству, низовые казаки отправили в район восстания войско. Оно разбило отряды восставших. Булавин скрылся на Украине, в Запорожье, откуда рассылал «прелестные» письма (прокламации) с призывом «побить» бояр и воевод. Эти призывы были близки и понятны народным массам: «Нам до черни дела нет, нам дело до бояр и которые неправды делают». Воззвания находили широкий отклик у казаков верховья Дона, запорожских казаков и крестьян соседних уездов — Тамбовского, Козловского и Воронежского. Когда весной 1708 г. Булавин вновь появился на Хопре, число восставших достигло нескольких тысяч человек.

Правительство послало на Дон 7-тысячный отряд, пополненный мобилизованными дворянами, а также донскими казаками во главе с их войсковым атаманом. Но казаки городов, расположенных в верховьях Дона, изменили правительству и перешли на сторону восставших. В апреле 1708 г. булавинцы без боя овладели центром донского казачества — Черкасском, где казнили войскового атамана вместе с пятью старшинами. Булавин был избран войсковым атаманом.

В Черкасске повстанческая армия разделилась на несколько отрядов, из которых один отправился навстречу наступавшим царским войскам, два другие были посланы в Поволжье, а основные силы пошли на Азов. Раздробление сил восстав-

ших ослабило их и ускорило разгром восстания. После неудачной попытки булавинцев овладеть Азовом низовое зажиточное казачество, временно примкнувшее к восстанию, организовало в Черкасске заговор против Булавина. Он был убит или, по другим известиям, окруженный заговорщиками, застрелился.

В конце июля правительственные войска, разгромив разрозненные силы повстанцев, подошли к Черкасску. Низовое казачество принесло повинную и выдало активных участников восстания. Последнее крупное сражение булавинцы дали в октябре, но были разбиты и почти поголовно истреблены.

После усмирения Дона очаги восстания возникали во многих уездах России. На Волге успешно действовал отряд Гаврилы Старченко. В некоторых центральных уездах восставшие жгли помещичьи усадьбы, прогоняли чиновников, расправлялись с помещиками и создавали свое управление.

Разобщенные действия восставших, их слабая организованность, общий стихийный характер движения сделали неизбежным его поражение. Тем не менее восстание 1707—1708 гг. показало готовность народных масс к борьбе против усиления феодальной эксплуатации.

Восстание в Башкирии в 1705—1711 гг.

В 1705 г. началось восстание в Башкирии, затянувшееся до 1711 г. Включение Башкирии в состав Русского государства (еще в XVI в.) имело для башкирского народа прогрессивное значение. Экономические и культурные связи с русским народом способствовали развитию производительных сил у башкир, ускорили переход от полукочевого хозяйства к оседлости и земледелию. Чем ближе к русским поселениям жили башкиры, тем больше у них было развито земледелие. Однако царское правительство и местные власти проводили в Башкирии колониальную политику, беспощадно взыскивали налоги, требовали подчас непосильных повинностей.

Толчком к восстанию послужила попытка приехавших в 1704 г. в Уфу прибыльшиков собрать новые чрезвычайные налоги, а также требование выставить тысячу человек для пополнения армии и 5 тыс. лошадей. Все это сопровождалось насилиями и издевательствами царских чиновников над башкирами.

Башкирское восстание было выражением протеста против колониальной политики царизма. Но башкирские феодалы, используя свое влияние, направили народные массы на борьбу не только с царскими чиновниками и карательными отрядами, но и с русским трудовым населением. Сотни русских деревень были разорены, множество крестьян взято в плен и продано в рабство. В ходе восстания башкирские феодалы отправляли посольства в Турцию и Крым, где вели переговоры о переходе под власть крымского хана.

В Башкирию были двинуты вооруженные силы, которые и подавили это восстание.

4. Утверждение абсолютизма

Преобразование центрального и местного государственного управления

Абсолютизм в России складывался во второй половине XVII в., но его окончательное утверждение и оформление относится к первой четверти XVIII в. Абсолютная монархия осуществляла господство дворянства при наличии складывавшегося класса буржуазии. Абсолютизм пользовался также поддержкой купечества и мануфактуристов, умножавших свои богатства благодаря получаемым льготам, поощрению торговли и промышленности.

Утверждение абсолютизма сопровождалось усилением централизации и бюрократизации государственного аппарата и созданием регулярной армии и флота.

В проведении реформ государственного управления было два этапа. Первый из них охватывает 1699—1711 гг. — от создания Бурмистерской палаты, или

Ратуши, и первой областной реформы до учреждения Сената. Административные преобразования этого периода осуществлялись поспешно, без четко разработанного плана.

Второй этап падает на более спокойные годы, когда самый тяжелый период Северной войны остался позади. Проведению преобразований на этом этапе предшествовала длительная и планомерная подготовка: изучалось государственное устройство западноевропейских государств; с участием иностранных правоведов составлялись регламенты новых учреждений. При их составлении были использованы шведские регламенты, соответствующим образом переработанные и дополненные применительно к русским условиям. Петр I предупреждал: «Которые пункты в шведском регламенте неудобны или с сетуациею сего государства несходны, и оные ставить по своему разсуждению». В проведении реформ Петр I проявил выдающиеся способности, исключительную энергию и настойчивость в осуществлении намеченных планов.

Законодательные акты начала XVIII в. закрепили неограниченный характер царской власти: «Его царское величество есть самовластный монарх, который никому на свете о своих делах ответу дать не должен». Вместо Боярской думы, к этому времени сократившейся в своем составе, был учрежден Правительствующий Сенат. Первоначально Сенат был создан в качестве верховного органа управления на период отсутствия царя, лично участвовавшего в Прутском походе, но затем он превратился в высшее бюрократическое учреждение, непосредственно подчиненное царю. В отличие от Боярской думы, комплектовавшейся по принципу знатности происхождения, Сенат состоял из немногих (9 человек) доверенных лиц, назначенных царем независимо от их родовитости.

Сенат подготовлял новые законы, ведал всей системой центрального и местного управления, занимался комплектованием армии и флота и сбором налогов. Одновременно с Сенатом для тайного надзора за исполнением указов был учрежден институт фискалов. Фискалы в городах и губерниях подчинялись обер-фискалу Сената.

После Организации Сената началась замена старинных приказов новыми центральными учреждениями — коллегиями. Коллегиальная система отличалась от приказной прежде всего более строгим распределением обязанностей между центральными ведомствами. Если до того сбором налогов и их распределением ведали десятки разнообразных приказов, то со времени организации коллегий основные статьи бюджета находились в ведении двух учреждений — Камер-коллегии и Штатс-контор-коллегии. В составе новой коллегиальной системы появились ранее отсутствовавшие учреждения, ведавшие юстицией, промышленностью и торговлей. В коллегиях, каждая из которых состояла из десяти человек (президента, вице-президента, четырех советников и четырех помощников их — асессоров), все решения принимались не единолично, а большинством голосов. В отличие от приказов компетенция коллегий по определенному кругу вопросов распространялась на всю страну.

В 1718—1721 гг. было создано 11 коллегий. Коллегии — Военная, Адмиралтейская и Иностранных дел составляли группу «трех первейших государственных коллегий». Камер-коллегия ведала расходами, а Штатс-контор-коллегия — доходами государства. Ревизион-коллегия осуществляла финансовый контроль. Торговля и промышленность находились в ведении Берг-коллегии, Мануфактур-коллегии и Коммерц-коллегии. Юстиц-коллегия ведала судами и являлась для них апелляционной инстанцией. Вотчинная коллегия, заменившая Поместный приказ, охраняла владельческие права дворянства на землю и на крепостных крестьян.

Первоначально все президенты коллегий являлись членами Сената. Но уже в 1722 г. Петр I признал, что «сие сначала неосмотря учинено было», ибо такой состав Сената лишал возможности контролировать работу коллегий и противоречил

принципу подчиненности низших учреждений высшему. Президенты большинства коллегий, за исключением «трех первейших», были выведены из состава Сената. В том же году Петр учредил высшую в государстве должность генерал-прокурора. В учредительном указе генерал-прокурор назван «яко око ваше и стряпчей о делах государственных». Ему было поручено «накрепко смотреть» за деятельностью Сената и всех государственных учреждений.

Местные учреждения также были преобразованы. Старое дробное деление страны на уезды, подчиненные непосредственно приказам, находившимся в столице,

Здание 12 коллегий в Петербурге.
Гравюра М. И. Махаева. 1743 г.

не удовлетворяло новых потребностей государства. По новому административному делению, введенному после подавления восстания на Дону, были установлены более крупные единицы — губернии. Страна была поделена на восемь губерний (Архангелогородская, Петербургская, Московская, Смоленская, Киевская, Казанская, Азовская и Сибирская) во главе с губернаторами, обладавшими широкими военными, финансовыми и полицейскими полномочиями. В подчинении губернаторов находились должностные лица, ведавшие определенными отраслями управления (обер-комендант, отвечавший за состояние военного дела, обер-комиссар, ведавший сбором денежных и натуральных налогов, и др.).

Вторая областная реформа (1719 г.) основной единицей административного управления сделала провинцию, более мелкую, чем губерния. Таких провинций было около пятидесяти. Деление на губернии сохранилось, но во власти губернаторов остались лишь военные дела, а по остальным вопросам провинциальные воеводы сносились непосредственно с центральными учреждениями. Провинции, на которые была поделена Россия по второй областной реформе, являлись отдаленными предшественницами губерний, организованных при Екатерине II. Чиновники губернских и провинциальных учреждений, равно как и члены коллегий, назначались из дворян и составляли дорогостоящую бюрократическую машину управления.

Реорганизация армии и создание военно-морского флота

Вместе с преобразованиями административного аппарата создавались по-новому организованные регулярная армия и военно-морской флот — военный оплот абсолютизма. Реорганизация армии началась с разработки нового воинского устава (1698 г.) и создания гвардии и регулярных полков. Трижды выступавшие (в 1682, 1689 и 1698 гг.) стрельцы, по отзыву Петра, «воистинно только пакасники, а не воины были» и не внушали царю доверия ни в военном, ни в политическом отношении. В 1699 г. правительство произвело первый набор рекрутов для постоянной строевой службы в регулярных полках, по одному человеку с определенного числа крестьянских и посадских дворов. Из рекрутов было сформировано 27 пехотных полков. Помимо организованных в эти годы специальных военно-учебных заведений, своеобразной школой подготовки офицерского состава являлись гвардейские полки, Семеновский и Преображенский, в которых дворяне проходили службу рядовыми, после чего назначались офицерами в полевые полки.

При Петре I было проведено 53 рекрутских набора. К 1725 г. полевая армия (пехота, кавалерия, артиллерия) насчитывала около 130 тыс. человек, не считая гарнизонных и иррегулярных войск.

Выход к Азовскому и Балтийскому морям позволил приступить к созданию военно-морского флота. В 1703 г. начала работать судостроительная верфь на реке Свири. Здесь в августе того же года был спущен на воду первенец Балтийского флота — фрегат «Штандарт». Вскоре со стапелей Адмиралтейской верфи в Петербурге стали сходить другие корабли. К 1724 г. русский флот стал самым мощным на Балтике.

Реформа церковного управления

Утверждение абсолютизма значительно изменило положение церкви. Правительство еще с XVI в. стало принимать меры к ограничению роста землевладения и числа крестьян духовных феодалов, имея в виду интересы светского землевладения. Однако церковь и монастыри и в первой четверти XVIII в. еще владели примерно пятой частью сельского населения страны. Политика подчинения духовной иерархии светской власти в первой четверти XVIII в. проводилась более решительно, чем прежде. В 1701 г. Петр осуществил частичную секуляризацию церковного имущества, для чего восстановил Монастырский приказ, управлявший монастырскими вотчинами посредством светских чиновников. Значительная часть доходов от монастырских владений поступала с этого времени в общегосударственную казну.

Вместо патриаршей власти по образцу светских коллегий была учреждена для управления церковью Духовная коллегия, переименованная позже в святейший Синод. Члены Синода, так же как и прочих коллегий, назначались царем. Эта реформа завершила подчинение церкви светской власти.

Дело царевича Алексея

Недовольные реформами круги духовенства и знати возлагали свои надежды на царевича Алексея. Этот безвольный и бездеятельный наследник престола стал орудием в руках реакционной группы бояр, которые стремились возвратиться к старым порядкам, отказаться от активной внешней политики и государственных преобразований. Царевич говорил: «Когда буду государем, буду жить в Москве, а Петербург оставлю простым городом, корабли держать не буду... зиму буду жить в Москве, а летом — в Ярославле».

Петр неоднократно предлагал сыну либо активно участвовать в государственных делах, либо постричься в монахи. Алексей, следуя совету одного из наиболее близких своих сторонников, А. Кикина, согласился на пострижение. Кикин говорил царевичу, что «клобук не прибит к голове гвоздем» и, если потребуется, его можно снять. Затем Алексей принял другой план: рассчитывая на поддержку императора Карла VI (Алексей был женат на сестре императрицы), он бежал в 1717 г. в Вену, но в следующем году по настоянию Петра I был доставлен в Россию.

СРАЖЕНИЕ ПРИ ДЕРЕВНЕ ЛЕСНОЙ 28 СЕНТЯБРЯ 1708 г.
П. Дени Мартен Младший.

Началось следствие, вскрывшее замыслы царевича и его сообщников. Специальный суд в составе генералитета, Сената и Синода вынес царевичу смертный приговор.

Неудача заговора не была случайной. Поражение боярской оппозиции свидетельствовало о том, что реформы Петра I отвечали интересам основной массы дворянства.

5. Северная война. Внешняя политика России в первой четверти XVIII в.

Основной задачей внешней политики России после Азовских походов стало овладение берегами Балтийского моря, находившимися во власти шведов. Еще в начале XVII в. Швеция захватила старинные русские земли по течению реки Невы и закрыла выход к морю. Поворот во внешней политике России нашел выражение в союзе Петра I с саксонским курфюрстом Августом, занимавшим тогда польский престол, и с датским королем для борьбы со Швецией (Северный союз). В январе 1699 г. в Карловицах было достигнуто соглашение о двухлетнем русско-турецком перемирии. 3 июля 1700 г. в Стамбуле (Константинополе) русский посол Е. И. Украинцев заключил с Турцией, отказавшейся от Азова, мирный договор. Как только курьер доставил это известие в Москву, русские войска были двинуты к шведской границе.

Начало Северной войны

Начало войны для участников Северного союза сложилось неудачно. Шведский король Карл XII неожиданно высадил 15-тысячный десант под Копенгагеном и вынудил Данию выйти из войны. Второй союзник России — польский король Август II безуспешно пытался овладеть Ригой, сильной крепостью, находившейся в руках шведов. Военные действия русских начались с осады Нарвы. Карл XII, подписав в Травендале мирный договор с Данией, спешно перебросил войска к Нарве и в ноябре 1700 г. внезапно атаковал русских. Слабая выучка дворянской конницы и недавно сформированной пехоты, а также измена иностранных офицеров привели к поражению русских войск.

Нарва, по словам Маркса, «была первым серьезным поражением поднимающейся нации, умевшей даже поражения превращать в орудия победы» [1]. После потери под Нарвой почти всей артиллерии развернулось лихорадочное строительство новых промышленных предприятий. На Урале в 1701—1704 гг. четыре крупнейших в стране металлургических завода начали выпуск железа, чугуна, пушек и ядер. Ближе к театру военных действий, в районе олонецких и белозерских рудных месторождений, было построено пять металлургических и оружейных заводов. Одновременно началось строительство мануфактур, которые должны были обеспечить армию обмундированием и снаряжением, — кожевенного и портупейного заводов, суконной мануфактуры и т. д. Это позволило в короткий срок ликвидировать тяжелые последствия поражения под Нарвой и ускорить формирование регулярной армии. Февральский указ 1705 г. определил правила набора рекрутов и завершил оформление рекрутской системы. Начиная с 1705 г., предусматривалось ежегодное пополнение в количестве более 30 тыс. человек; каждые 20—30 крестьянских и посадских дворов должны были поставлять одного рекрута. Рядовой состав армии пополнялся крестьянами и посадскими людьми, офицерские должности занимали дворяне, проходившие специальную подготовку в организованных в эти годы учебных заведениях или в гвардейских полках. Комплектование армии и флота на основе рекрутской повинности быстро увеличило численность вооруженных сил, достигших в 1708 г. 113 тыс. человек вместо 40 тыс., имевшихся к началу войны.

---

[1] *К. Маркс,* Ретроспективный взгляд на крымскую кампанию, *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Соч., т. 10, стр. 589.

Карл XII, считая, что под Нарвой было покончено с русскими вооруженными силами, направил свои войска против третьего участника Северного союза — польского короля Августа II. Но в то время как, по выражению Петра I, «швед увяз в Польше», оправившиеся русские войска стали одерживать одну победу за другой. Вслед за овладением в 1702 г. крепостью Нотебург (переименован Петром в Шлиссельбург, древнерусский Орешек), расположенной при выходе Невы из Ладожского озера, русские взяли крепость Ниеншанц при впадении Невы в море; 16 мая 1703 г. было начато строительство Петропавловской крепости, положившей основание Петербургу. Безопасность Петербурга со стороны моря обеспечивала построенная на острове Котлине Кронштадтская крепость. Осмотрев ее, Петр приказал «содержать сию ситадель з божиею помощию, аще случится, хотя до последнего человека». В 1704 г. русские войска вторично осадили Нарву и взяли ее.

Для оказания помощи Польше в ее борьбе со шведами русское командование сосредоточило свою армию в 1706 г. под Гродно. Карл XII, подойдя к Гродно, грозил отрезать русские войска. Умелым маневром, разработанным Петром I, русские войска вышли из расставленной шведами ловушки и без потерь были отведены на Украину. Между тем польско-саксонские войска потерпели поражение, и в сентябре 1706 г. Карл XII вынудил Августа II заключить Альтранштадтский мир, согласно которому Польша и Саксония отказывались от союза с Россией, а Август II лишался польской короны, сохраняя лишь Саксонское курфюршество. Таким образом, Северного союза более не существовало и дальнейшую борьбу со Швецией России пришлось вести в одиночестве. Начался наиболее напряженный и вместе с тем самый блестящий для русского оружия период Северной войны.

Полтавская битва и ее историческое значение

Карл XII рассчитывал без большого труда поставить Россию на колени. Осенью 1707 г. шведские войска начали свой марш на восток с целью вторжения в русские пределы и похода на Москву. Завоевательный поход Карла XII закончился, однако, полным провалом. Русская армия к этому времени стала значительно сильнее, чем в начале войны. Враг встретил отпор не только со стороны армии; возникли партизанские отряды, громившие тылы противника и наносившие удары по мелким отрядам шведов.

Ведя оборонительные бои, русская армия в 1708 г. отступала к границам России. Попытки шведов навязать русским генеральное сражение в невыгодных для последних условиях не увенчались успехом. Ожесточенные оборонительные бои, которые вели русские войска, заставили Карла XII изменить план вторжения. Вместо того чтобы идти через Смоленск к Москве, он вынужден был принять план обходного движения и пойти на Украину, где его ожидал изменник гетман Мазепа. Туда же должен был прибыть находившийся под Ригой шведский корпус под начальством А. Левенгаупта, предназначавшийся для пополнения потрепанных в боях войск Карла XII. Но и этот стратегический план шведского короля потерпел неудачу. Мазепе удалось привести к Карлу XII лишь около 2 тыс. человек, часть которых была к тому же обманута и считала, что отправляется в поход на шведов. Украинский народ остался верным союзу с русским народом и не пошел за гетманом. Украинские крестьяне и горожане смелыми налетами на вражеские отряды и стойкой защитой ряда городов оказали существенную помощь русской армии. Не выполнил своей задачи и корпус Левенгаупта. В сражении у деревни Лесной 28 сентября 1708 г. он был полностью разгромлен; погибло более 8 тыс. шведов; весь обоз и артиллерия попали в руки русских. Вместо ожидаемого подкрепления Карл XII получил 5—6 тыс. деморализованных солдат. Блестящую победу под Лесной, происшедшую за девять месяцев до сражения под Полтавой, Петр I впоследствии называл «матерью Полтавской баталии».

Основные силы шведской армии с апреля 1709 г. были сосредоточены под Полтавой. Героическая оборона этого города гарнизоном и населением под командованием полковника А. С. Келина сковала силы противника и позволила сосредоточить русские войска у Полтавы. Поле битвы, в 5 верстах от Полтавы, было укреплено по распоряжению Петра I земляными редутами, чтобы задержать первый натиск шведов. Русская армия была к этому времени хорошо обучена, имела отличную артиллерию и насчитывала 42 тыс. человек, тогда как в распоряжении Карла XII находилось около 30 тыс. Сражение началось рано утром 27 июня 1709 г. наступлением шведов на земляные редуты, защищавшие подступы к русскому лагерю. В наиболее критический момент боя Петр бросился вперед с батальоном Новгородского полка. Не выдержав натиска, шведы начали отступление, превратившееся в беспорядочное бегство. На поле боя они оставили свыше 9 тыс. трупов, около 3 тыс. человек попало в плен. «Непобедимые господа шведы скоро хребет показали»,— писал Петр с поля битвы в реляции о Полтавской победе. Победа была отпразднована в тот же день пиром в царском шатре с участием пленных шведских генералов. Остатки разгромленной армии во главе с раненым Карлом XII бежали к Днепру, где 30 июня у Переволочны их настиг Меншиков. Около 17 тыс. шведов сдались 9-тысячному русскому отряду. Карл XII вместе с Мазепой и небольшим отрядом спаслись от плена и укрылись в турецких владениях, в городе Бендеры.

Разгром первоклассной для того времени шведской армии под Полтавой в корне изменил военную и внешнеполитическую обстановку. Энгельс писал: «.. Карл XII сделал попытку проникнуть внутрь России; этим он погубил Швецию и показал всем неуязвимость России» [1].

В результате Полтавской победы осенью 1709 г. на польском престоле был восстановлен союзник России Август II. Дания вновь вошла в состав коалиции, к ней присоединилась Пруссия. Таким образом, Северный союз был восстановлен и даже расширился благодаря успехам русского оружия.

Важнейший результат Полтавской победы состоял в упрочении русских завоеваний в Прибалтике, которым уже не могла угрожать шведская армия. По словам Петра I, после поражения шведской армии «совершенно камень в основание Санкт-Петербурга положен». Вслед за Полтавой русские войска одержали ряд побед в Прибалтике. В 1710 г. были взяты Рига, Ревель, Выборг и Кексгольм.

Прутский поход

После Полтавской победы Турция в ноябре 1709 г. возобновила мирный договор с Россией. Но затем русско-турецкие отношения снова ухудшились. Карл XII старался восстановить турецкое правительство против России. В том же направлении действовали морские державы — Англия и Голландия, а также Империя, заинтересованные в том, чтобы ослабить Россию, связать ее силы на юге и избежать ее влияния на ход войны за Испанское наследство. Кроме того, Турция была недовольна пребыванием русских войск в Польше, поблизости от турецких границ, и опасалась превращения России в морскую державу с сильным флотом на Азовском море.

Уже через год после возобновления мирного договора, в ноябре 1710 г., турецкое правительство заключило русского посла в Семибашенный замок (тюрьма в Стамбуле) и объявило войну России. В январе 1711 г. крымские татары вторглись в русские земли и на территорию Правобережной Украины.

Петр I рассчитывал привлечь на свою сторону христианское и славянское население Балканского полуострова. Манифесты Петра I с призывом восстать против турецкого ига распространялись в Сербии, и 30 тыс. повстанцев готовы были

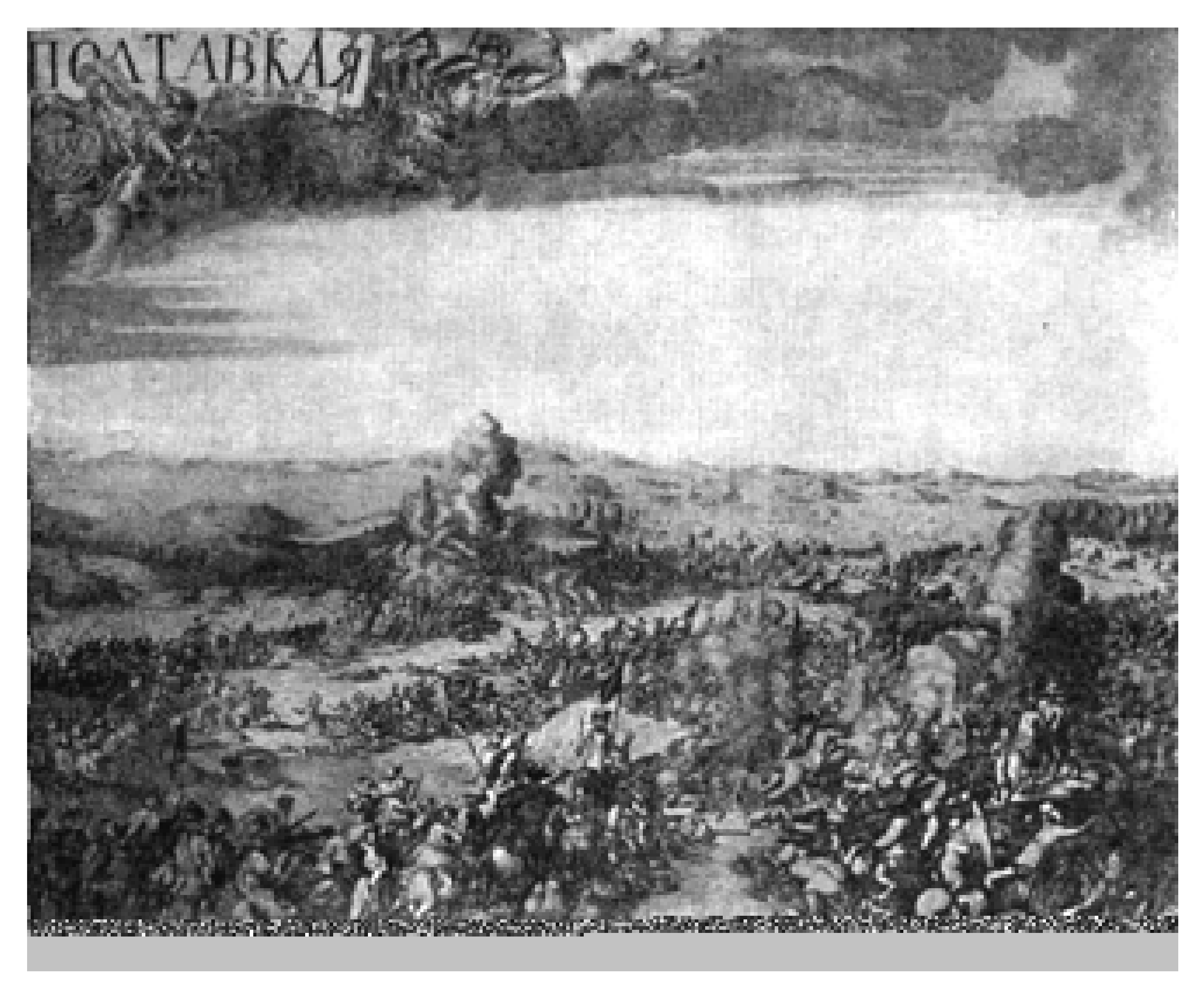
[1] *Ф. Энгельс,* Внешняя политика русского царизма, *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Соч., т. XVI, ч. II, стр. 9.

Полтавская баталия.
Гравюра П. Пикара 1711 г.

присоединиться к русским. На сторону России перешел молдавский господарь Д. Кантемир. Но валашский господарь К. Бранкован остался на стороне турок и помешал сербам соединиться с русским войском.

Русские войска во главе с Петром I стягивались к границам Молдавии. В тяжелых условиях, в сильную жару, испытывая недостаток в продовольствии, они достигли р. Прута. Здесь в первых числах июля 1711 г. они встретились с численно превосходящими силами турок и татар под командованием великого везира Балтаджи Мехмеда-паши: русских насчитывалось 38 тыс. чел., а турок и татар — 188 тыс. Положение русских войск было чрезвычайно трудным, но и турки не сумели реализовать свое преимущество. В происшедшем 9 июля сражении турки понесли большие потери, и янычары потребовали от великого везира начать мирные переговоры. Петр отправил в турецкий лагерь вице-канцлера П. П. Шафирова, и 12 июля 1711 г. был заключен мирный договор. Он содержал тяжелые для России условия: возвращение Азова туркам, обязательство срыть крепости на Юге и т. д. Тем не менее в сложившейся

Полтавская баталия.
Гравюра П. Пикара 1711 г.

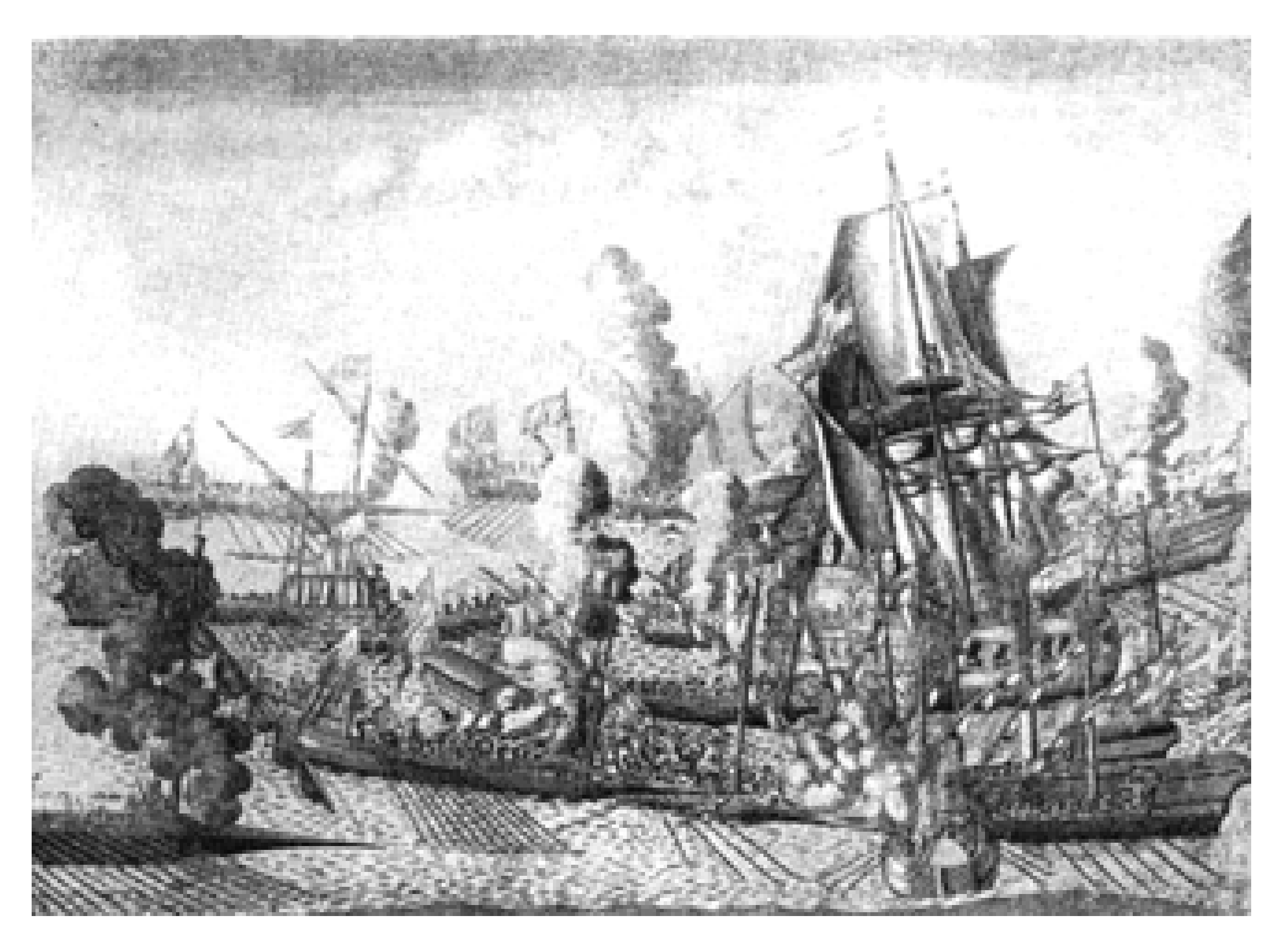
обстановке Прутский мир имел положительное значение для России, так как освобождал ее вооруженные силы для продолжения военных действий на главном театра войны — в Прибалтике.

Продолжение Северной войны

Неудача Прутского похода не оказала существенного влияния на благоприятный для России ход Северной войны. Поражение, понесенное шведами под Полтавой, было столь сокрушительным, что они после этого уже не могли восстановить былого могущества. Теперь военные операции развернулись далеко от русских границ — в шведской провинции Померании, где в 1713 г. русские войска, несмотря на нерешительные действия своих союзников (датчан и саксонцев), разгромили шведов под Штеттином, и в Финляндии, где в том же году русские овладели Гельсингфорсом (Хельсинки) и Або (Турку).

К этому времени первостепенное значение приобрела борьба на море, где шведы располагали сильным военно-морским флотом. Но и русский флот имел уже немалое

число кораблей, особенно галер. Большое морское сражение произошло у мыса Гангут 27 июля 1714 г. Ожесточенный бой закончился сдачей в плен шведской

Морское сражение при Гангуте.
Гравюра А. Зубова 1715 г.

эскадры во главе с адмиралом Эреншильдом. Гангутский бой имел существенное значение для установления господства русского флота на Балтийском море.

Ништадтский мир

Успехи русских войск в Финляндии и на южном побережье Балтийского моря, а также победа русского флота в балтийских водах и угроза перенесения военных действий на территорию самой Швеции заставили Карла XII пойти на мирные переговоры. Этому способствовали также переговоры, которые вел Петр I и русские дипломаты, выехавшие с ним в 1716 г. за границу. В августе 1717 г., после посещения Петром I Парижа, был заключен в Амстердаме союзный договор между Россией, Францией и Пруссией. Франция обещала свое посредничество для заключения мира между Россией и Швецией и вместе с тем обязалась отказаться от своего союза со Швецией и прекратить уплату ей денежных субсидий. Амстердамский договор ослабил позиции Швеции и сблизил Францию с Россией. Это побудило шведов пойти на уступки, и в Голландии завязались переговоры между русским послом Б. И. Куракиным и представителем Швеции голштинским министром Герцем. В результате этих переговоров 10 мая 1718 г. открылся мирный конгресс на Аландских островах. Проект договора, подготовленного на этом конгрессе, удовлетворял территориальные требования русского правительства. К России должны были перейти Ингрия, Лифляндия, Эстляндия и часть Карелии. Россия соглашалась на возвращение Швеции заня-

той русскими войсками Финляндии. Швеция настаивала на получении «эквивалента» в виде возвращения ей Бремена и Вердена, отнятых у нее во время Северной войны и присоединенных к Ганноверу. Россия соглашалась предоставить шведам военную помощь для войны против Ганновера, а следовательно, и против Англии, так как ганноверский курфюрст Георг I являлся английским королем. Однако в ноябре 1718 г. Карл XII был убит при осаде крепости в Норвегии, и в Швеции взяли верх противники мира с Россией. Аландский конгресс затянулся, а затем переговоры были прерваны.

Английское правительство добилось заключения в 1719 г. конвенции между Швецией и Ганновером, по которой Швеция уступала Бремен и Верден Ганноверу, а за это Англия заключала со Швецией союз против России. Летом 1719 г. в соответствии с договором английская эскадра под командой адмирала Норриса вошла в Балтийское море для внезапного нападения на русский флот, однако англичанам не удалось застигнуть русских врасплох. Под давлением Англии Пруссия подписала договор с Швецией в 1720 г. и разорвала союз с Россией. В том же году английский флот вторично вошел в Балтийское море. Тем не менее русская эскадра одержала победу над шведами при Гренгаме, после чего был высажен десант на шведском побережье. В 1721 г. английская эскадра вновь пыталась напасть на русский флот в Балтийском море и также неудачно. Все это заставило англичан рекомендовать шведскому правительству возобновить мирные переговоры.

Мирный конгресс открылся в г. Ништадте в Финляндии в апреле 1721 г. Здесь Россия добилась принятия всех своих территориальных требований, выдвинутых еще на Аландском конгрессе, и даже с меньшими уступками со своей стороны.

Ништадтский мирный договор, подписанный 30 августа 1721 г., являлся огромным успехом России. Устанавливались «вечный, истинный и нерушимый мир» и дружба между Россией и Швецией. К России переходили в «вечное владение» и «собственность» Ингрия, часть Карелии, Эстляндия, Лифляндия с морским побережьем от Выборга до Риги и островами Эзелем, Даго и Мооном. Россия обязалась возвратить шведам Финляндию, уплатить 2 млн. ефимков и отказывалась от поддержки претендента на шведский престол — голштинского герцога, жениха дочери Петра I Анны.

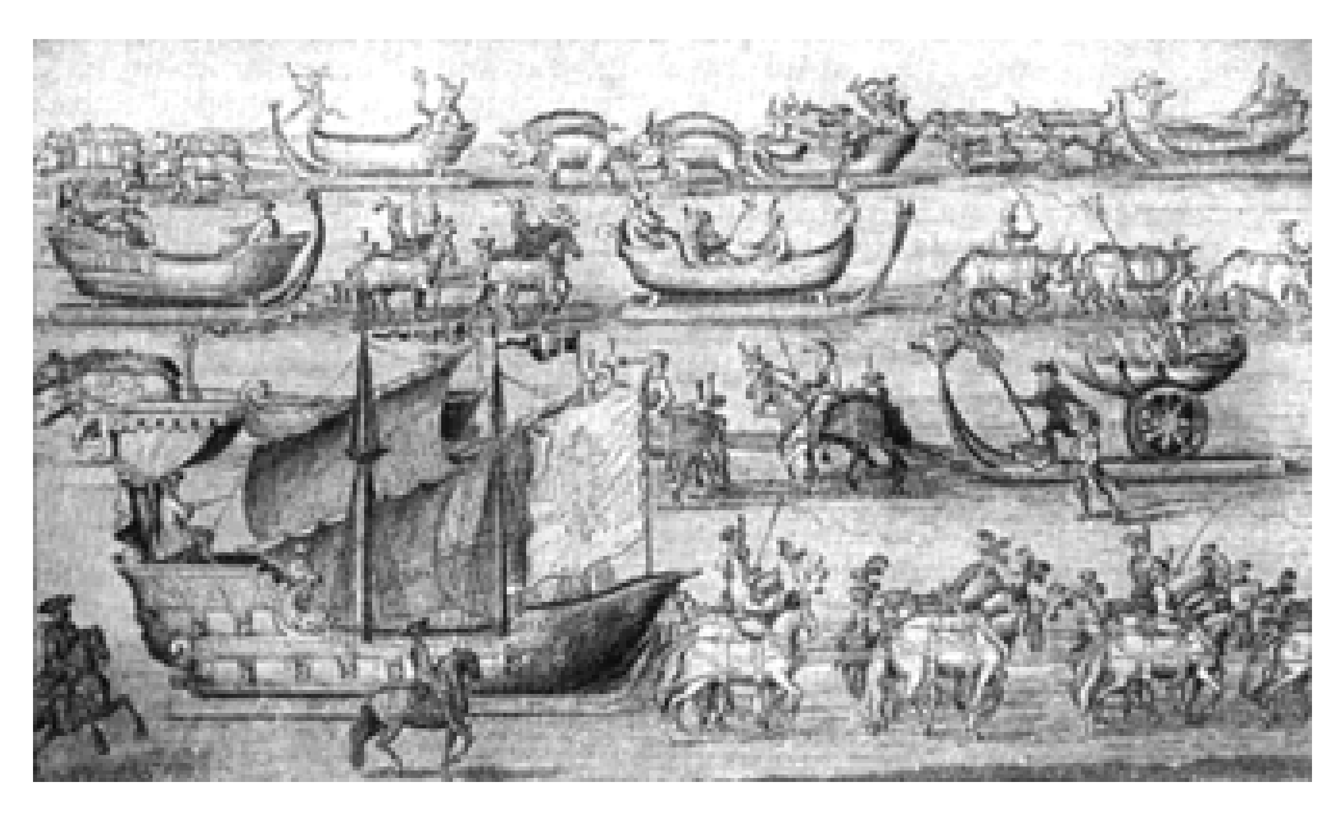
Ништадтский мир внес важные изменения в соотношение сил в Европе. Швеция утратила значение великой державы. Договор закрепил успехи России, достигнутые победами в длительной и тяжелой войне. Была решена важнейшая задача внешней политики России, поставленная еще в XVI—XVII вв., — приобретен выход к Балтийскому морю. Россия получила ряд первоклассных портов и тем поставила в благоприятные условия свои торговые сношения с Западной Европой. Весьма велико было значение Ништадтского мира для укрепления обороноспособности страны: северо-западные границы России отодвинулись далеко на запад и из сухопутных стали морскими; на Балтийском море появился мощный русский военный флот. Перед переговорами в Ништадте Меншиков говорил французскому представителю Компрадону: «Мы не хотим больше иметь столкновения со своими соседями, а для этого надо, чтобы нас разделяло море». Впоследствии Компрадон, ставший французским послом в Петербурге, отмечал, что «Ништадтский договор сделал его (Петра I) властелином двух лучших портов на Балтийском море».

Швеция отказалась от союза с Англией и заключила в 1724 г. союзный договор с Россией с обязательством взаимной помощи при нападении со стороны другой державы (за исключением Турции). В дальнейшем попытки Швеции вернуть прибалтийские провинции были неудачны.

Внешним выражением возросшего международного значения России и утверждения абсолютизма явилось провозглашение Сенатом в том же 1721 г. Петра I императором. Русское государство стало именоваться Российской империей.

Эстляндия и Лифляндия, вошедшие в состав Российской империи, прежде были владениями Швеции. Землевладельцами здесь были немецкие и шведские феодалы, а их крепостными крестьянами — эстонцы и латыши.

Присоединение Прибалтики к России положило конец борьбе северных держав за обладание ею. Были восстановлены экономические, политические и культурные связи между русскими и прибалтийскими землями. Это способствовало

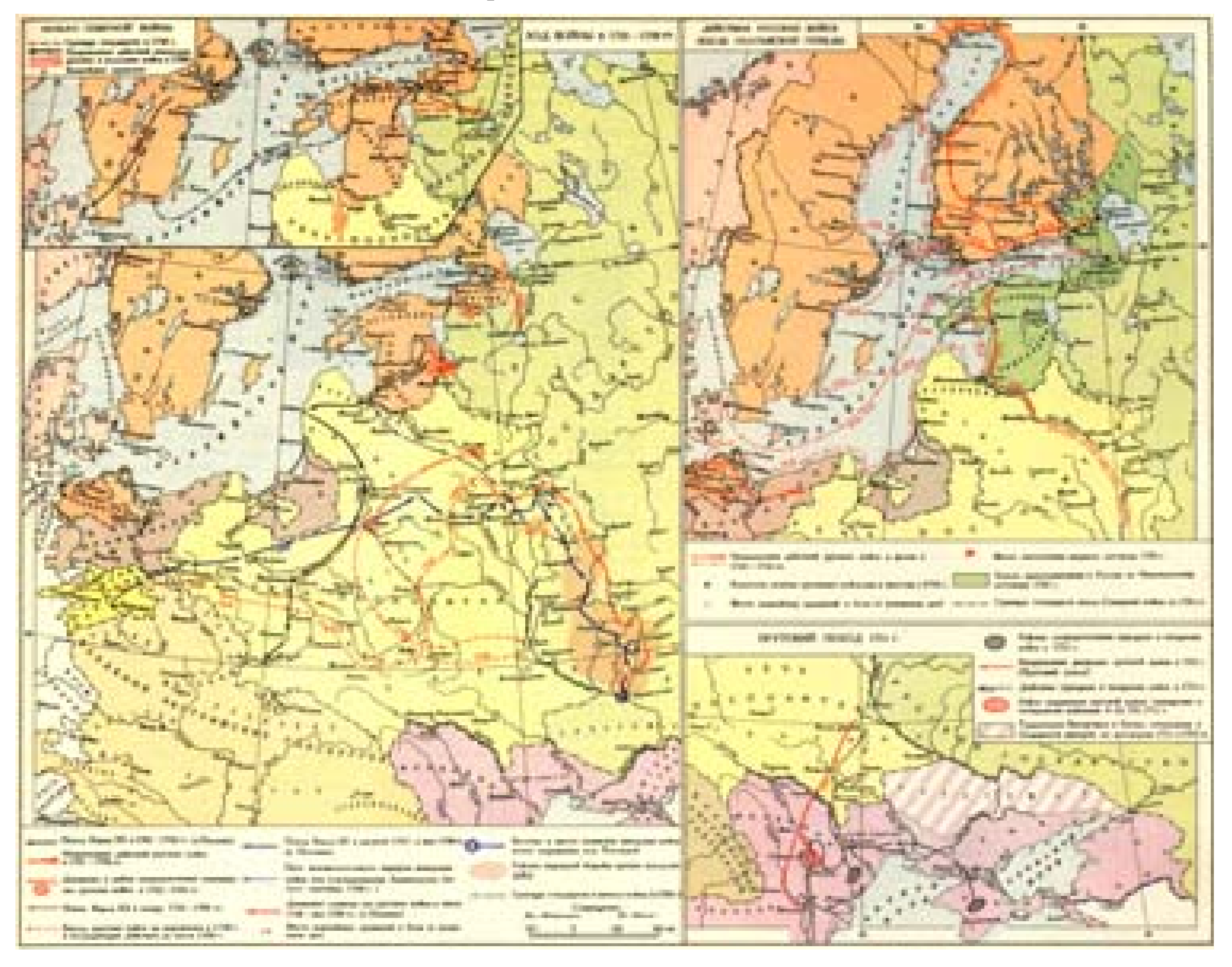
Маскарад в Москве по случаю заключения Ништадтского мира.
Гравюра XVIII в.

в дальнейшем развитию промышленности и торговли в Эстляндии и Лифляндии. От присоединения к России большую выгоду получило местное немецкое дворянство, ставшее опорой русского Самодержавия. Оно имело громадную власть над зависимым крестьянством. Сословные привилегии прибалтийского дворянства были шире привилегий русских дворян: прибалтийские дворяне по Ништадтскому договору сохранили сословное самоуправление и вотчинную полицию. В Петербурге была создана особая Юстиц-коллегия и Камер-контора по делам Эстляндии и Лифляндии.

Персидский поход. Освободительная борьба народов Закавказья

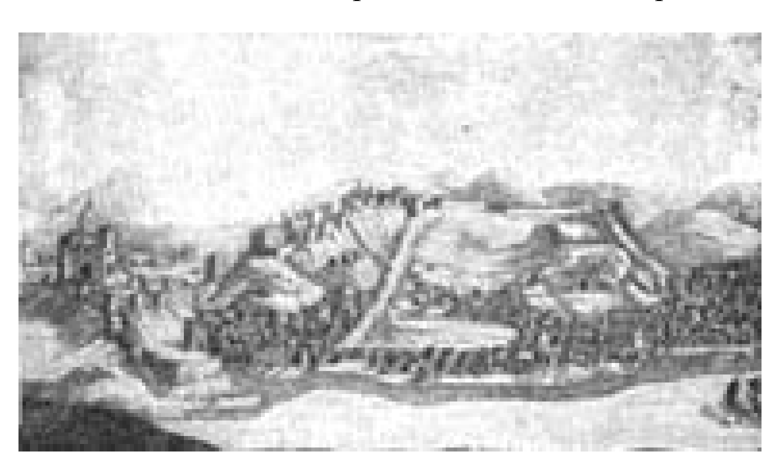
Политика России в районе Каспийского моря и Закавказья диктовалась серьезными экономическими и политическими интересами. Через Астрахань были установлены торговые связи со среднеазиатскими ханствами, а также с Ираном и Закавказьем. С другой стороны, Турция, пользуясь ослаблением Ирана, стремилась расширить свои границы на Кавказе, что представляло угрозу для русских в Прикаспии. Армяне и грузины неоднократно просили русское правительство принять их в русское подданство для защиты от иранского и турецкого гнета. Окончание Северной войны позволило России активизировать свою политику в этом районе. В Средней Азии русское правительство потерпело неудачу. Еще в 1716 г. А. Бековичу-Черкасскому было поручено склонить хивинского хана в русское подданство, а бухарского — к дружбе с Россией. После неудачной попытки

Северная война 1700—1721 гг.

уничтожить экспедицию Бековича-Черкасского в открытом бою хивинский хан решил достичь этой цепи иным путем. Он убедил Черкасского разделить свои вооруженные силы на несколько частей якобы для лучшего обеспечения войска квартирами и продовольствием. Когда это было сделано, русские расчлененные отряды подверглись вероломному нападению и были вырезаны.

В первой четверти XVIII в. укрепляются связи России с народами Закавказья. Армения, Грузия и Азербайджан издавна являлись для турок и иранцев объектами грабежа и жестокой эксплуатации. Во время частых войн иранские и турецкие полчища, проходя через эти страны, оставляли за собой пепелища на месте городов и сел. Экономическое угнетение и политическое бесправие народов Закавказья отягчались религиозными преследованиями. Чтобы принудить грузин и армян принять ислам, иранские шахи, например, использовали так называемый закон имама Джафара, по которому член семьи, принявший мусульманство, становился единственным наследником имущества всех своих родных-христиан; нередко люди, принявшие мусульманство, на основании лжесвидетельства признавались родственниками богатых христиан и присваивали их имущество.

Тбилиси.
Гравюра 1686 г.

В конце XVII — начале XVIII в. Иран переживал период хозяйственного упадка и политической децентрализации. Одним из важных факторов его ослабления была освободительная борьба народов Закавказья.

Русское правительство внимательно следило за развитием событий в странах Закавказья. Оно было подробно осведомлено о положении в этих странах как через русских и армянских купцов, так в особенности и через многочисленных посланцев, прибывавших из Грузии и Армении в Петербург с просьбами о помощи. Русское правительство стремилось не допустить перехода Азербайджана, Восточной Грузии и Восточной Армении в руки более сильной Турции, чье утверждение на западном побережье Каспийского моря создало бы непосредственную угрозу границам России и русской торговле с Востоком. Кроме того, Петр I намечал направить внешнюю торговлю Ирана с Европой по волжскому транзитному пути и обеспечить русскому купечеству преобладание в этой торговле. Афганское нашествие на Иран (1722 г.) и подъем освободительного движения в странах Закавказья создавали исключительно благоприятную обстановку для выступления России. Оно было ускорено угрозой вторжения турок в иранские владения.

В 1722 г. начался поход Петра I на Кавказ и в Иран, вошедший в историю под названием Персидского похода. В июле русские войска отправились из Астрахани по суше и морем на юг и в августе без боя овладели Дербентом. Появление русских войск, их первые успехи и манифест Петра I к местному населению вызвали новый подъем освободительного движения.

В сентябре грузинский царь Вахтанг VI со своими войсками отправился в Гянджу для соединения с военными силами армянского католикоса Есаи и отрядами азербайджанцев. Они должны были установить связь с русскими в Шемахе. Однако ожидавшаяся встреча грузинских, армянских и азербайджанских войск

с русскими не состоялась, так как последние из-за недостатка продовольствия и понесенных от болезней потерь осенью вернулись в Астрахань.

В 1723 г. русские войска возобновили прерванный поход и заняли Баку. Доброжелательное отношение азербайджанцев к России выразилось в том, что русские войска при вступлении в Дербент, Баку и другие города встретили сопротивление лишь со стороны иранских гарнизонов, в то время как местное население оказывало им поддержку. Оттуда русские войска двинулись в Гилян и овладели Рештом.

Ереван.
Гравюра 1686 г.

В сентябре 1723 г. в Петербурге был заключен договор с Ираном, по которому западное и южное побережье Каспийского моря остались за Россией.

Пользуясь развалом Сефевидской державы, Турция предприняла завоевание ее закавказских владений. Народы Закавказья оказали туркам героическое сопротивление, но силы были неравны. Турки варварски истребляли защитников Тбилиси, Еревана, Тебриза. Россия, только что пережившая тяжелую Северную войну, не была готова к длительной борьбе. Поэтому в 1724 г. русское правительство заключило с Турцией Константинопольский договор, по которому султан признал приобретения России в Прикаспии, а Россия — права Турции на Западное Закавказье.

Таким образом. Персидский поход Петра I не привел к освобождению народов Закавказья от гнета иранских и турецких завоевателей. Тем не менее он способствовал росту влияния России в Закавказье. С особенной силой движение широких народных масс за присоединение к России развернулось в Армении, где составлялись многочисленные обращения к русскому царю с просьбой о принятии в русское подданство.

В результате внешнеполитических успехов возросло международное значение России, она заняла первостепенное место в международной жизни в Европе и Азии, без ее участия не решался ни один важный вопрос европейской политики.

6. Культура России в первой четверти XVIII в.

Наука и школа. Развитие техники

Развитие русской культуры при Петре I тесно связано с происходившими сдвигами в экономической жизни и с преобразованиями государственного аппарата. Основание мануфактур, проведение каналов, создание военно-морского флота требовали подготовки специалистов в различных областях науки и техники. Для регулярной армии и флота и новых бюрократических учреждений нужны были подготовленные офицеры и чиновники. Между тем в XVII в. обучение было еще проникнуто средневековой религиозной идеологией и стояло далеко от практических задач.

В первой четверти XVIII в. дело просвещения в значительной степени переходит от духовенства к государству. Богословие уступает место прикладным наукам. Дворянских недорослей в обязательном порядке заставляли овладевать математикой, инженерным делом, техникой кораблестроения и кораблевождения, фортификацией и т. п. Некоторых из них посылали для обучения в Западную Европу.

В Москве в 1701 г. начались занятия в Навигационной и Артиллерийской школах, где обучались инженерному и артиллерийскому делу, позднее, в 1715 г., вместо Навигационной школы была учреждена в Петербурге Морская академия. В 1712 г. в Москве открылась Инженерная школа; медицинский персонал подготовлялся в Медицинском училище при Московском госпитале, занятия в котором начались в 1707 г.

Петербург. Библиотека и кунсткамера Академии наук. Гравюра XVIII в.

Помимо Морской академии и училищ, организованных в столицах, учебные заведения, специальные и общеобразовательные, создавались в провинции. При Петровских заводах в Карелии и на Урале были организованы первые в России горные школы, где готовили квалифицированных мастеров для металлургической промышленности. Во многих городах возникли цифирные (для горожан), епархиальные (для духовенства) и гарнизонные (для детей солдат) школы. Для школ выпускалась учебная литература — буквари, пособия по математике и по механике, наставления по военно-инженерному делу. Преподаватель Навигационной школы Л. Магницкий в 1703 г. издал знаменитую «Арифметику», по которой обучалось не одно поколение русских людей.

С января 1703 г. в Москве стала выходить первая печатная газета «Ведомости о военных и иных делах, достойных знания и памяти, случившихся в Московском государстве и во иных окрестных странах». Наряду с политическими и военными известиями в «Ведомостях» печатались сообщения о новых заводах, открытиях залежей руды, нефти и т. п.

Распространению печатной литературы способствовало введение в 1710 г. нового гражданского шрифта, более упрощенного по сравнению со сложным начертанием старых церковнославянских букв. Труды западноевропейских ученых стали систематически переводить на русский язык. Это был процесс обогащения страны достижениями зарубежной науки и техники.

Крупнейшим писателем и публицистом этого времени был псковский архиепископ Феофан Прокопович. Наряду с художественными произведениями и богословскими сочинениями он выступал с проповедями и сочинениями на политические темы. В похвальных словах и проповедях Феофан защищал преобразования Петра I. В трактатах «Духовный регламент» и «Правда воли монаршей» он обосновывал абсолютизм и полное подчинение церкви государственной власти.

Выдающимся произведением русской экономической мысли и публицистики является «Книга о скудости и богатстве» И. Т. Посошкова (1652—1726), распространявшаяся в рукописи (впервые «Книга о скудости и богатстве» была напечатана только в 1842 г.). Посошков был уроженцем подмосковного села и принадлежал к семье ремесленника-серебряника, в дальнейшем состоял «денежным мастером», а к концу

жизни — «купецким человеком». Идеолог нарождающейся буржуазии Посошков предлагал в своей книге меры для поощрения торговли и промышленности, соответствующие развитому меркантилизму. Занятие торговлей, по его мнению, должно быть исключительно привилегией купечества; дворянам и крестьянам торговля должна быть запрещена; надо защищать русское купечество от конкуренции иностранцев. Он рекомендовал строить казенные заводы и передавать их затем в частные руки, предоставлять купцам дешевый кредит. Крепостное право он предлагал ограничить, установив в законе точный размер крестьянских повинностей в пользу помещиков и отделив крестьянские земли от помещичьих. Его сочинения проникнуты чувством глубокого патриотизма, верой в силу русского народа.

В. Н. Татищев.
Гравюра А. Осипова

Замечательные успехи были достигнуты в географической науке, в поисках новых торговых путей, в картографических работах, а также в изучении ископаемых богатств страны.

В 1697 г. В. Атласов провел экспедицию на Камчатку и составил ее географическое и этнографическое описание. В начале XVIII в. была открыта северная группа Курильских островов. В 1715 г. в Среднюю Азию была отправлена экспедиция И. Бухгольца для поисков золота. Путь, проделанный Бухгольцем, позднее повторили Лихарев и И. Унковский. Впервые была составлена карта Каспийского и Аральского морей. Итоги работ русских картографов подвел в 1732 г. И. К. Кириллов, составивший капитальный «Атлас Всероссийской империи». Ему же принадлежит статистико-географическое описание России — «Цветущее состояние Всероссийского государства». Систематическое изучение полезных ископаемых привело к открытию залежей серы и нефти в Поволжье, каменного угля в Донбассе, широко разведывались железные руды на Урале, были найдены серебряно-свинцовые руды в Забайкалье.

В металлургии выдвинулись талантливые техники и администраторы В. Н. Татищев, В. Генин, Н. Клеопин и др. Изобретатель-самоучка, купец и подрядчик М. Сердюков реконструировал в 1722 г. Вышневолоцкий канал и сделал его практически пригодным для судоходства. Механик А. К. Нартов изобрел механический суппорт для токарного станка. Приглашались также иностранные специалисты.

Для развития и распространения научных знаний была учреждена в Петербурге Академия наук. Она должна была служить центром научно-исследовательской работы и вести подготовку молодых ученых. Открытие Академии состоялось уже после смерти Петра I, в конце 1725 г. В составе Академии наряду с научно-исследовательскими учреждениями находились гимназия и университет. В Академию был передан организованный еще в 1714 г. первый в России естественнонаучный музей (кунсткамера).

Искусство и литература

В 1702 г. открылся общедоступный театр в Москве, в здании, построенном на Красной площади. До того существовал лишь придворный театр. Наряду с иностранными актерами здесь скоро стали выступать и русские артисты. Позднее пьесы разыгрывались студентами Медицинского училища и Духовной академии; спектакли ставились также при дворе сестры Петра, царевны Натальи Алексеевны. Театр служил делу пропаганды преобразований. В пьесах делались намеки на происходившие политические события, например на мятежи стрельцов, на измену Мазепы, осмеивались враги просвещения.

Новые веяния проникают в художественную литературу и в изобразительные искусства. В повестях первой четверти XVIII в. выводятся новые герои — энергичные и предприимчивые люди «острого ума» и «достойного разума». В этом отношении показательной является «Гистория о российском матросе Василии Кориотском и о прекрасной королевне Ираклии Флоренской земли». Герой повести, по происхождению мелкопоместный дворянин, в совершенстве постиг опасное дело моряка и овладел необходимыми научными познаниями. Он заслужил признание и уважение австрийского императора, «Флоренского короля» и богатого купца. В то же время герой наделен всеми качествами галантного кавалера.

В отличие от архитектуры XVII в., носившей преимущественно церковный характер, в первой четверти XVIII в. ведущее место заняло гражданское строительство. В это время были сооружены здания для крупных промышленных предприятий — Хамовный двор. Суконный двор, Арсенал в Москве, Оружейный завод в Туле, заводы-крепости на Урале, а также здания общественного пользования:

Главная аптека, «Комедийная хоромина» (здание театра) в Москве, монументальные здания кунсткамеры, Адмиралтейства и Двенадцати коллегий в Петербурге и др. Впервые в истории русской архитектуры застройка новой столицы — Петербурга производилась по заранее разработанному плану, предусматривавшему сооружение зданий вдоль широких прямых улиц.

Перелом в изобразительном искусстве выражался в замене библейских и евангельских сюжетов тематикой из реальной жизни. Особенно высокого уровня достигла портретная живопись. Портреты Петра I работы И. М. Никитина отличаются глубокой психологической характеристикой, художник выразил непреклонную волю и целеустремленность государственного деятеля. На батальных полотнах Никитина («Полтавское сражение», «Куликовская битва») с глубоким патриотизмом изображается героическая борьба русского народа против иноземных захватчиков. Большую художественную ценность имели скульптурные портреты Петра I и Меншикова, выполненные Растрелли-отцом. Широкое применение получило искусство гравюры, запечатлевшее наиболее важные события современной жизни.

7. Россия во второй четверти XVIII в.

Борьба за власть внутри господствующего класса

В политической жизни России вторая четверть XVIII в, характеризуется борьбой внутри дворянства и дворцовыми переворотами.

Петр I скончался 28 января 1725 г. и не успел перед смертью назначить себе преемника. Вельможи, выдвинувшиеся при Петре I, хотели видеть на престоле жену умершего императора — Екатерину; у старой знати был свой кандидат — сын казненного царевича Алексея, малолетний Петр. Спор о преемнике решили гвардейские полки, ставшие с этого времени основным орудием борьбы за власть. Выдвинувшиеся при Петре I Меншиков, Толстой, Апраксин и другие представители новой знати, заручившись поддержкой вызванных ко дворцу гвардейских полков, возвели на престол Екатерину (1725—1727).

Противоречия между старой и новой знатью привели к созданию Верховного тайного совета, в состав которого вошел Меншиков и другие сторонники Екатерины. При таком составе этого учреждения императрица находилась в полной зависимости от Меншикова, сосредоточившего в своих руках фактическую власть в государстве. Чтобы ослабить влияние временщика, а также достичь компромисса со старой знатью, в Верховный тайный совет был введен представитель родовитой аристократии, князь Д. М. Голицын. Верховный тайный совет стал высшим органом, ему непосредственно подчинялись три «первые» коллегии — Военная, Адмиралтейская и Иностранных дел, а Сенат потерял титул правительствующего и стал называться высоким.

После смерти Екатерины императором согласно ее завещанию был провозглашен внук Петра I, сын казненного царевича Алексея, — Петр II, а к Верховному тайному совету перешли функции регента. В действительности Верховный тайный совет явился послушным орудием Меншикова. Чтобы еще больше укрепить свое влияние, Меншиков собирался женить малолетнего императора на своей дочери Марии. Но всесилие Меншикова и его неограниченное честолюбие вызвали недовольство даже у его недавних союзников. Еще накануне смерти Екатерины I против него возник заговор, возглавлявшийся Толстым. Победу одержал Меншиков, заговорщики поплатились ссылкой, но число сторонников временщика уменьшилось, что подготовило его падение. В 1727 г. Меншикова сослали в Березов. Это было равнозначно дворцовому перевороту: в Верховном тайном совете большинство получили теперь аристократические фамилии Голицыных и Долгоруких. Последние ввели в его состав своих родственников. Добившись преобладающего влияния в Верховном тайном совете, аристократическая группировка стремилась восстановить порядки, существовавшие в России до проведения преобразований. «Верховники» перенесли столицу из Петербурга в Москву, произвели ломку областной администрации, восстанавливая учреждения, существовавшие в XVII в.

Долгорукие подобно Меншикову пытались закрепить свое влияние браком Петра II с дочерью А. Г. Долгорукого. На середину января 1730 г. была назначена царская свадьба, в связи с чем в Москву на ожидаемые торжества, кроме высших сановников, прибыла гвардия и многочисленные представители провинциального дворянства. Но свадьба не состоялась: Петр II заболел оспой и скоропостижно скончался.

Верховный тайный совет предложил корону рано овдовевшей герцогине курляндской Анне Ивановне, племяннице Петра I. Наспех были составлены кондиции, т. е. условия вступления на престол Анны Ивановны. Императрица должна была управлять государством совместно с Верховным тайным советом, без его согласия не могла объявлять войну и заключать мир, вводить новые налоги, производить в чин выше полковника, жаловать или отнимать вотчины. Командование гвардией переходило к Верховному тайному совету. Таким образом, кондиции ограничивали самодержавие в пользу верховников, которые рассчитывали, что курляндская герцогиня окажется после прибытия в Россию без поддержки и безоговорочно согласится выполнять их требования.

Однако дворяне, прибывшие в большом числе в Москву на ожидавшуюся свадьбу Петра II, враждебно отнеслись к олигархическим стремлениям верховников и потребовали сохранения «самодержавства».

В противовес кондициям верховников различные группы дворянства составили несколько проектов с перечислением своих сословных требований, а именно: сокращения срока службы, отмены ограничений в наследовании недвижимого имущества, освобождения дворян от военной службы в качестве рядовых и организации школ для подготовки офицеров. Анна Ивановна в присутствии верховников, собрания дворянства и гвардейских офицеров разорвала лист бумаги с подписанными ею кондициями. «Затейщики» из аристократии через некоторое время под

благовидными предлогами были высланы из Москвы в провинцию, а впоследствии подверглись суровым наказаниям.

В царствование Анны Ивановны небывалых размеров достигло влияние иностранцев. Наплыв их в Россию начался еще с конца XVII в., однако до воцарения Анны Ивановны они не играли существенной роли в политической жизни страны. Это были главным образом специалисты, используемые правительством для выполнения отдельных поручений. Иным стало положение иностранцев при Анне Ивановне. Невежественный фаворит императрицы курляндский немец Э. Бирон, который, по отзыву современников, «говорил о лошадях, как человек, а о людях — как лошадь», получил огромное влияние на дела управления. Под его покровительством проходимцы из иностранцев, добравшись до управления государственным имуществом, безнаказанно грабили казну. Один из них, барон А. Шемберг, присвоил за время хозяйничанья в металлургической промышленности России около полумиллиона рублей (4 млн. руб. на деньги начала XX в.).

При Анне Ивановне возникает новое учреждение — Кабинет министров. Хотя требование дворянства о восстановлении прав Сената было удовлетворено и Сенат вновь стал называться правительствующим, однако фактическая власть находилась в руках Кабинета министров. Он состоял из доверенных лиц Анны Ивановны, а руководство его работой осуществлялось Бироном, не занимавшим официального положения.

Недовольство дворянства иностранным засильем возрастало. Кабинет-министр А. П. Волынский с кружком единомышленников разработал «Проект о поправлении государственных дел». Волынский требовал дальнейшего расширения привилегий дворянства, заполнения всех должностей в государственном аппарате от канцеляриста до сенатора дворянами, командирования дворянских детей за границу для обучения, «чтоб свои природные министры со временем были». Резкие отзывы об Анне Ивановне («государыня у нас дура и как де ни докладываешь, резолюции никакой от нее не добьешься»), протест против засилья Бирона и его окружения привели Волынского на плаху.

После смерти Анны Ивановны (1740 г.) Бирон с помощью иностранцев был провозглашен регентом при императоре — грудном младенце Иване Антоновиче, сыне племянницы Анны Ивановны, мекленбургской принцессы Анны Леопольдовны и герцога брауншвейгского. Однако Бирон продержался у власти только три недели. Гвардия во главе с фельдмаршалом Б. Минихом свергла Бирона, и регентство перешло к Анне Леопольдовне. Фактическая власть некоторое время находилась в руках президента Военной коллегии Миниха, но обострение противоречий внутри немецкой группировки привело к падению и Миниха. 25 ноября 1741 г. с помощью гвардии к власти пришла Елизавета Петровна, младшая дочь Петра I, ставленница русского дворянства. Немцы лишились высоких постов в государстве. Легкость переворотов объясняется тем, что борьба за власть шла между отдельными группами дворянства, но не затрагивала основ государственного строя.

Новое правительство восстановило учреждения, созданные в период преобразований в первой четверти XVIII в., — Берг-коллегию, Мануфактур-коллегию, а также магистраты в городах, состоявшие из выборных купеческих представителей; Сенату было возвращено его прежнее значение в области внутренней политики.

Расширение привилегий дворянства и усиление крепостного гнета

«Крайнее, всеконечное разорение» крестьянства, вызванное продолжительной Северной войной, ростом повинностей и сильными неурожаями 1723—1726 гг., стало настолько очевидным, что о нем заговорили в правительственных кругах уже в следующем году после смерти Петра I. Вызывали тревогу массовое бегство крестьян, рост недоимок, дефицит государственного бюджета. Все это ослабляло силу дворянского государства, ибо, по словам Меншикова, «солдат с крестьянином связан, как душа с телом, и если крестьянина не будет, то не будет и солдата». Пришлось изменить порядок взыскания подати, ранее собиравшейся расквартированными

по уездам воинскими частями. Офицеры этих частей, а также многочисленные чиновники провинциальной администрации даже членам правительства представлялись «волками, в стадо ворвавшимися». Ответственными сборщиками подати были объявлены помещики. В целях экономии средств сокращались штаты центральных учреждений, уменьшалось количество коллегий, на местах упразднялись некоторые учреждения, организованные в 1718—1719 гг., так как их содержание чрезмерно обременяло бюджет государства. Проводя эти изменения, правительство всякий раз подчеркивало, что они обеспечивают народу «благоденствие». В действительности общая линия политики правительства во второй четверти XVIII в. состояла в укреплении помещичьей собственности на землю, расширении дворянских привилегий и усилении феодальной эксплуатации народных масс, а также в развитии крупной промышленности и содействии купечеству.

Преемники Петра I продолжали практику широкой раздачи дворянству земель и крепостных. Князья Долгорукие присвоили себе при Петре II 40 тыс. десятин земли. Принимавшие активное участие в перевороте в пользу Елизаветы Петровны лейбкампанцы — гвардейские роты, несшие при дворе караульную службу, — получили в дар от новой императрицы 14 тыс. душ мужского пола. Брату фаворита Елизаветы Петровны, графу К. Г. Разумовскому было пожаловано около 100 тыс. душ.

Во второй четверти XVIII в. дворянство получает многочисленные льготы и привилегии, закрепленные законодательством. В 1730 г. дворяне добились отмены той части указа 1714 г. о единонаследии, которая запрещала делить при наследовании имение, и получили право передавать недвижимость детям «всем ровно».

Новые льготы для дворянства облегчали ему несение военной службы. Уже в 1727 г. двум третям офицеров и рядовых из дворян было разрешено увольняться из армии сроком на три года. Удовлетворяя требование дворянства, правительство в 1731 г. организовало Шляхетский кадетский корпус. Обучение «от младых лет» военному делу освобождало дворян от тяжелой службы в качестве простых солдат и матросов. Впрочем, уже в начале 30-х годов среди дворянства был распространен обычай записывать на военную службу малолетних детей, так что они ко времени совершеннолетия получали по «выслуге лет» офицерский чин, не имея ни малейшего понятия о военном деле.

Наконец, в 1736 г. были удовлетворены домогательства дворян об отмене бессрочной службы. В целях лучшего содержания «шляхетских домов и деревень» один из сыновей в семье дворянина освобождался от службы для управления имением. Остальным сыновьям срок службы ограничивался 25 годами, после чего они могли уходить в отставку. В какой мере дворянство тяготилось обязательной военной службой, свидетельствует тот факт, что в 1739 г., после окончания русско-турецкой войны, половина офицерского состава подала в отставку. Даже молодые дворяне, едва достигшие 35 лет и записанные в полки с 10 или 12-летнего возраста, хлопотали об увольнении со службы.

Многочисленные указы второй четверти XVIII в. подтверждали за дворянством исключительное сословное право владения крепостными. Власть помещика над крестьянами расширилась еще более, даже верноподданническую присягу за крестьян с 1731 г. стали приносить помещики.

Светские и духовные феодалы составляли инструкции для управителей своих вотчин — приказчиков, до мелочей регламентировавшие хозяйственную деятельность крестьян, их семейную и духовную жизнь. Приказчик должен был следить и за тем, чтобы крестьянин без его ведома не выезжал в город на рынок, и за тем, чтобы крепостные девушки не засиживались в невестах, и за тем, чтобы все крестьяне регулярно посещали церковь.

Показателем напряжения платежных сил деревни являлась возраставшая сумма недоимок по сбору подушной подати. Уже к 1732 г. она составляла 15 млн. руб.

(около 120 млн. на деньги начала XX в.). В неурожайные годы нищета в деревне достигала ужасающих размеров. Неурожаи 1733—1735 гг. поразили громадную территорию от Смоленщины до Поволжья. Десятки тысяч крестьянских семей питались кореньями, умирали с голоду или покидали насиженные места.

Десятилетие с 1730 по 1740 г., известное под названием бироновщины (от имени фаворита императрицы Анны Ивановны), дорого обошлось народным массам. Было издано большое количество указов о розыске беглых, свирепствовали карательные отряды, выколачивавшие налоги и недоимки с податного населения. Бироновщина характерна небывалой расточительностью царского двора, процветанием казнокрадства, лихоимства. Балы, «машкерады» и тому подобные развлечения сменяли друг друга. Расходы на содержание двора увеличились в три раза по сравнению с первой четвертью XVIII в. На содержание царской конюшни тратилось 100 тыс. рублей в год, в то время как на нужды Академии наук и Адмиралтейской академии отпускалось в год менее 50 тыс. рублей.

Процесс усиления феодальной эксплуатации в 30-е годы XVIII в. распространился также на народы, входившие в состав Российской империи. На Украине зажиточные казаки заняли привилегированное положение, их повинности с 1735 г. ограничивались военной службой, рядовые же казаки были уравнены с крестьянами. Казацкая верхушка — старшина присвоила себе право полной собственности на землю.

Царское правительство ограничило самоуправление Украины. Вместо выборного гетмана управление Левобережной Украиной осуществляла Малороссийская коллегия. В 1727 г. был разрешен выбор гетмана, но с 1734 г. власть вновь сосредоточивается в Правлении гетманского уряда, состоявшего из назначенных правительством чиновников и представителей казацкой старшины.

У народов Поволжья (татар, чувашей, марийцев, башкир) увеличились государственные повинности, делались попытки насильственного обращения мусульман в христианство. Захват башкирских земель под строительство заводов, рост налогов и жестокие способы их взимания свидетельствовали о росте колониальной эксплуатации башкир. Постройка Оренбургской крепости должна была упрочить власть царизма в Башкирии и обеспечить дальнейшее продвижение в Среднюю Азию. Восстания башкир, разразившиеся в 1735—1740 гг., явились выражением их протеста против колониальной политики царизма.

Развитие промышленности и торговли

Во второй четверти XVIII в. происходил дальнейший рост промышленности и торговли. В особенности показательно развитие русской металлургии: выплавка чугуна в 1750 г. составляла 2 млн. пудов, увеличившись за четверть века в 2,5 раза. Экспорт железа за границу в том же году достиг рекордной цифры в 1,2 млн. пудов. Медеплавильные заводы полностью удовлетворяли потребности страны, и медь также стала предметом экспорта. Для металлургической промышленности второй четверти XVIII в. характерно дальнейшее увеличение удельного веса частного капитала, были построены десятки новых частных заводов на Урале и в других частях империи. В 1750 г. в стране действовало около 100 чугунолитейных, железоделательных и медеплавильных предприятий.

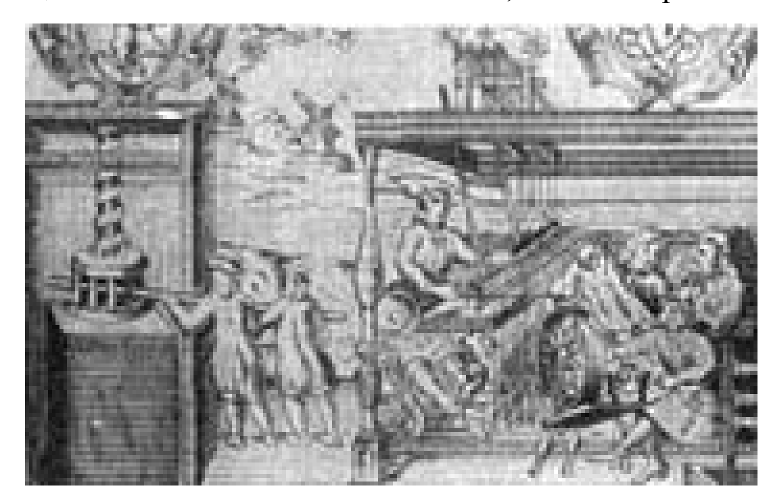
За вторую четверть века значительно увеличилось также количество мануфактур в легкой промышленности. К 1753 г. их насчитывалось 153, в том числе 16 суконных, 29 шелковых и 51 полотняная. Уже в середине 30-х годов XVIII в. правительство отметило, что «многие мануфактуры и фабрики» в России в состоянии удовлетворять спрос без ввоза иностранных товаров.

В первой четверти XVIII в. крупные предприятия легкой промышленности размещались главным образом в Москве. В последующее время большое количество суконных, полотняных, стекольных и прочих мануфактур было построено на периферии — ближе к источникам сырья.

Дворянин-предприниматель редко встречался среди промышленников первых десятилетий XVIII в., обычно ими были купцы. В середине XVIII в. началось строительство мануфактур дворянами, первоначально — в легкой промышленности. В 1749—1751 гг. дворяне построили 13 полотняных мануфактур, обслуживавшихся трудом крепостных крестьян.

На мануфактурах к середине XVIII в. было занято около 50 тыс. крепостных и наемных работных и мастеровых людей, в 2,5 раза больше, чем в 1725 г. Кроме того, на металлургических заводах работало около 100 тыс. приписных и купленных крепостных крестьян.

Русское правительство и после смерти Петра I продолжало проводить политику меркантилизма. Промышленники и крупные купцы продолжали получать казенные ссуды и привилегии. Обеспечение крупных предприятий рабочей силой во второй четверти XVIII в. осуществлялось такими же способами, как и во время Петра I: путем вольного найма и использования принудительного труда. Однако удельный вес принудительного труда значительно повысился. В 1736 г. был издан указ, которым за крупными предприятиями «навечно» закреплялись все занятые на производстве рабочие и их семьи. Кроме того, в 30— 40-х годах XVIII в. широкое распространение получила приписка государственных крестьян к частным заводам.

Ткацкий станок и пресс.
Деталь фабричной марки Большой Ярославской мануфактуры Середина XVIII в.

Расширение привилегий дворянства во второй четверти XVIII в. отразилось и на торгово-промышленной политике правительства. Высокие оградительные пошлины были выгодны промышленникам, но ущемляли интересы дворянства, являвшегося основным потребителем импортных товаров. Новый тариф (1731 г.) не носил столь ярко выраженного покровительственного характера, самая высокая пошлина составляла 20% цены товара.

Снижение ввозных пошлин способствовало росту внешнеторгового оборота. В 1749 г. было вывезено за границу русских товаров на 6,9 млн. рублей, а привоз из-за границы составил 5,7 млн. рублей. Таким образом, торговый баланс оставался активным, но превышение вывоза над ввозом заметно уменьшилось.

В 30-х годах XVIII в. была проведена реорганизация учреждений, ведавших торгово-промышленным населением. После упразднения в 1727 г. Главного магистрата городовые магистраты стали подчиняться воеводам. В начале 30-х годов Берг-коллегия и Мануфактур-коллегия были слиты с Коммерц-коллегией под тем предлогом, что «одно дело в разных руках обретается».

Перечисленные меры свидетельствуют о том, что торгово-промышленная политика в большей мере, чем в предшествующее время, была подчинена интересам дворянства.

Таким образом, в первой половине XVIII в. в России была создана крупная промышленность, выросла внутренняя и внешняя торговля. Все это достигалось в России, как и в странах Западной Европы, жестокими и принудительными мерами, характерными для эпохи первоначального накопления. Но процесс первоначального накопления проходил в России в условиях господства феодально-крепостнических отношений. Методы феодально-крепостнической эксплуатации были распространены и на крупную промышленность. Наемные рабочие на крупных ману-

фактурах были превращены в крепостных. В течение всей первой половины XVIII в. число крепостных и приписных крестьян, работавших на мануфактурах, продолжало увеличиваться. Налоговый гнет в первой половине XVIII в. давил на трудовые массы с гораздо большей силой по сравнению с концом XVII в., разоряя крестьян и посадских людей. Налоговая система позволяла казне предоставлять купцам и промышленникам крупные ссуды, передавать им сооружаемые на государственные средства промышленные предприятия и т. п.

Одновременно с применением принудительного труда на мануфактурах в России возникло немало предприятий капиталистического типа, основанных на труде наемных рабочих. Эти предприятия успешно конкурировали с привилегированными дворянскими и посессионными мануфактурами, подготовляя почву для развития в стране капиталистического уклада.

Внешняя политика

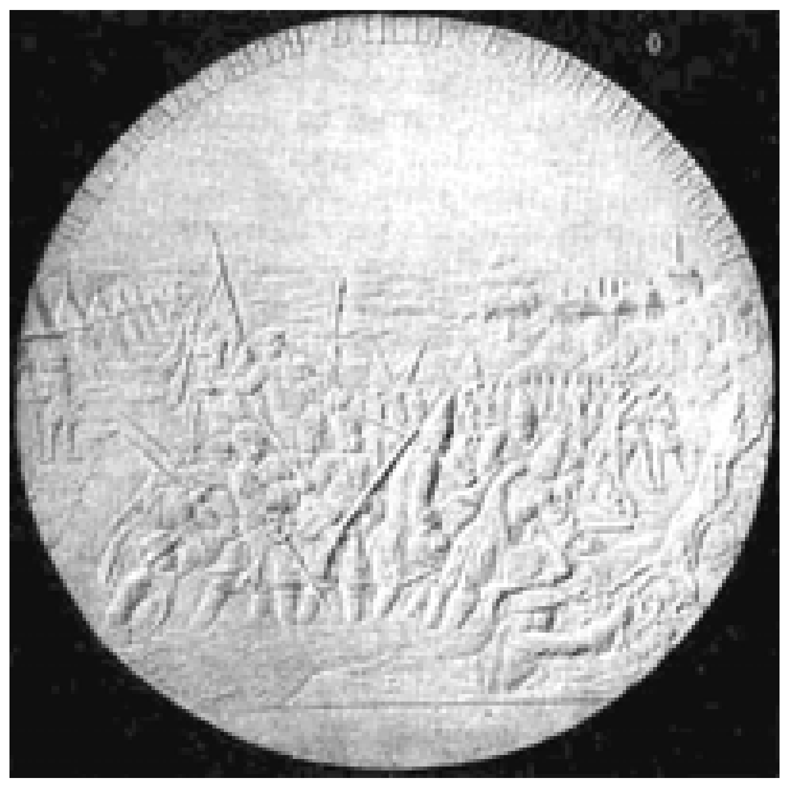
Внешняя политика России во второй четверти XVIII в. продолжала в общем традиции Петра I, но внешнеполитические задачи решались теперь менее энергично, задуманные планы часто не осуществлялись. Основными задачами являлись продолжение борьбы с Турцией за выход к Черному морю и закрепление успехов, достигнутых в Прибалтике в результате Северной войны. Вновь пришлось решать также проблемы внешней политики в Прикаспии. Особенно большой беспорядок и рутина обнаружились в военном и морском деле. Артиллерия потеряла свою прежнюю маневренность, в пехоте принижали значение штыкового боя и прививалось слепое подражание господствовавшей в Европе линейной тактике. Строительство флота почти прекратилось, много кораблей не было укомплектовано личным составом и гнило на приколе в гаванях.

Россия заключила в 1726 г. оборонительный союз с Австрией. Франция стремилась противопоставить России коалицию, состоявшую из Швеции, Польши и Турции. После смерти Августа II в 1733 г. в Польше началось бескоролевье, сопровождавшееся борьбой магнатско-шляхетских группировок. Франция поддерживала своего ставленника на престол — Станислава Лещинского. Второй претендент на польский престол — Август, сын умершего короля Августа II, пользовался поддержкой России и Австрии. Франции удалось добиться провозглашения королем Лещинского; тогда сторонники Августа среди польской шляхты обратились за помощью к России. Началась война за Польское наследство, в которой Россия и Австрия выступили против Франции. Военные действия продолжались в течение двух лет. Лещинский вынужден был бежать морем из осажденного Гданьска, и королем стал Август III.

Во время русско-польской войны французская дипломатия подстрекала Турцию к выступлению против России. Стремясь заручиться дружественным отношением усилившегося к этому времени Ирана в назревавшем конфликте с Турцией, Россия в 1735 г. возвратила Ирану владения вдоль западного и южного берегов Каспийского моря (Баку, Дербент, Гилян) и заключила с ним союз. Для захвата уступленных Россией Ирану прикаспийских областей Турция отправила 20-тысячное войско крымского хана. Грабежи и насилия крымских татар, вторгшихся в русские владения, вызвали новую войну с Турцией. Россия вела ее в союзе с Австрией.

Осенью 1735 г. 40-тысячный корпус во главе с М. И. Леонтьевым двинулся к Перекопу, однако войска вследствие бездорожья и плохо организованного снабжения, не достигнув цели и понеся большие потери, вынуждены были вернуться обратно. В следующей кампании 1736 г. русские перешли Перекоп, заняли столицу ханства Бахчисарай, но не уничтожили татарских войск. Командовавший войсками Миних боялся оказаться запертым на полуострове возвращавшимися из иранских провинций татарами и поспешно отступил из Крыма. Более успешно протекали военные действия под Азовом. Летом 1736 г. русские овладели этой крепостью.

Военные действия в 1737 г. развернулись на двух театрах войны: в Крыму, где русские разбили 15-тысячное войско татар, и в Северо-Западном Причерноморье, где была занята крепость Очаков. Однако победы русской армии и на этот раз не были закреплены. Порочная тактика Миниха, избегавшего генерального сражения, давала туркам возможность сохранить свою живую силу. Генерал Ласси, командовавший русскими войсками в Крыму, и Миних вернулись к исходным рубежам. Переговоры русских, австрийских и турецких представителей на конгрессе, собравшемся в Немирове летом 1737 г., не привели к миру. Опасаясь усиления России, австрийцы не поддержали ее и стремились ограничить русские приобретения одним Азовом. Конгресс в Немирове был прерван, и война возобновилась. Наиболее крупное сражение русско-турецкой войны произошло в 1739 г., когда русские войска разбили турок под Ставучанами и овладели крепостью Хотином. Но в этом же году союзница России — Австрия терпела одно поражение за другим. Ценой потери ранее захваченных Сербии и Валахии Австрия заключила с турками мир.

Солдаты петровского времени.
Барельеф К. Б. Растрелли «Сражение при Добром в 1708 г.»

В том же 1739 г. был заключен мир между Россией и Турцией. По Белградскому договору Россия получила Азов, но должна была срыть его укрепления. Кроме того, к России отошла небольшая территория на Правобережной Украине вдоль среднего течения Днепра. Северное побережье Черного моря осталось в руках турок, а Кабарда, с XVI в. находившаяся в подданстве России, признавалась вольной и объявлялась «барьером между двумя империями». Таким образом, русско-турецкая война 1735—1739 гг. привела лишь к частичной отмене условий мира, завершившего Прутский поход 1711 г.

Швеция, заручившись обещанием финансовой поддержки со стороны Франции, в 1741 г. объявила войну России. Но война оказалась для нее неудачной и закончилась Абоским миром 1743 г., по которому к России отошла часть финляндской территории до реки Кюмене.

В 1746 г. Россия укрепила свои связи с Австрией, возобновив с ней оборонительный союз. Этим путем подготовлялась расстановка сил, имевшая в виду не допустить дальнейшего усиления агрессивной Пруссии. В 1747 г. была заключена конвенция с Англией, что также подготовляло ту позицию, которую заняли обе стороны в последовавшей Семилетней войне, когда, несмотря на союз Англии с Пруссией, не произошло разрыва русско-английских сношений.

Культура

При Петре I началось бурное развитие национальной культуры, сочетавшееся с овладением передовой европейской культурой. Этот процесс продолжался и во второй четверти XVIII в. Центром научной мысли с 1725 г. становится Академия наук. В ее работе принимали участие крупнейшие западноевропейские и русские ученые. Труды выдающегося ученого XVIII в. Л. Эйлера заложили основание современной аналитической механики. Эйлер зани-

мался также астрономией, общей математикой, теоретическими вопросами кораблестроения и кораблевождения. Важное значение в развитии математики и физиологии имели работы академика Д. Бернулли.

Академия наук приняла активное участие в организации второй Камчатской экспедиции, продолжавшей географические открытия XVII и начала XVIII в. Результаты первой Камчатской экспедиции (1725—1730) не удовлетворили правительство, так как не удалось обнаружить американский берег и решить вопрос о том, «есть ли соединение Камчатской земли с Америкой». В 1732 г. была отправлена вторая Камчатская экспедиция. Экспедиции поручалось ответить не только на вопрос, соединена ли Азия с Америкой (что было выяснено Дежневым еще в 1648 г., но вскоре забыто), но и произвести комплексное изучение Сибири. Работа экспедиции длилась одиннадцать лет (до 1743 г.); ее участники разбились на несколько отрядов, в составе которых были академики, студенты Академии, геодезисты и моряки. Действуя в труднейших условиях, они нанесли очертания северных берегов Сибири на карту, произвели этнографическое изучение Камчатки и собрали многочисленные архивные материалы по истории Сибири. Имена С. Челюскина, открывшего северную оконечность Азии, Д. и Х. Лаптевых, В. Прончищева и других, положивших на карту громадную территорию от Байкала до Анадыря, С. Крашенинникова, давшего замечательное «Описание земли Камчатки», являются гордостью русской науки.

А. Д. Кантемир.
Гравюра Вагнера.

Главный научный подвиг экспедиции состоял в достижении северо-западных берегов Америки. В июле 1741 г. В. Беринг, А. И. Чириков и их спутники первыми из европейцев увидели северо-западный район Америки, о котором они доставили достоверные сведения.

Значительных успехов достигла русская картография. В 1745 г. вышел Академический атлас. В связи с его опубликованием Эйлер отметил: «География Российская приведена гораздо в исправнейшее состояние, нежели география немецкой земли».

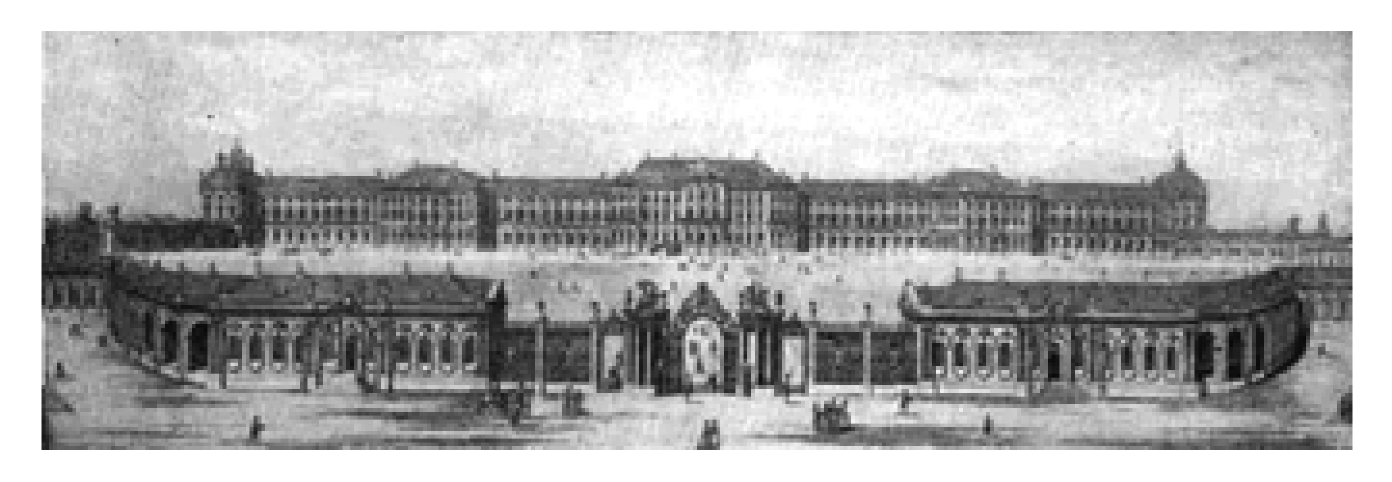
Историческая наука второй четверти XVIII в. представлена трудами В. Н. Татищева (1686—1750). Его пятитомная «История Российская» доводит изложение событий до конца XVI в. Этому труду предшествовала кропотливая работа по собиранию и изучению русских летописей и других источников. Перу Татищева принадлежит и второй, незавершенный, труд — «Лексикон российский исторический, географический и политический», в котором собраны разнообразные сведения по истории, географии, этнографии России. Обе работы были опубликованы уже после смерти автора.

Большое значение для географической и исторической науки имели экспедиций в Сибирь, участник которых историк Г. Ф. Миллер открыл много ценных материалов, сохранившихся в сибирских архивах.

Русская литература во второй четверти XVIII в. вступила в стадию классицизма, представленного в России произведениями А. Д. Кантемира, В. К. Тредиаковского, М. В. Ломоносова. А. П. Сумарокова.

Сатиры Кантемира обличали врагов науки, высмеивали невежество, взяточничество, ханжество. Кантемир подвергал острой критике представителей аристократии, у которых спесь сочеталась с глубоким невежеством и жестоким произволом по отношению к крепостным. Острие сатир Кантемира было направлено против реальных исторических личностей — известного врага петровских реформ, епископа Ростовского — Г. Дашкова, против И. Долгорукого, фаворита Петра II, и др. В. Г. Белинский назвал Кантемира «первым сподвижником Петра Великого на поприще литературы».

В. К. Тредиаковский (1703—1769) был первым русским ученым-филологом и писателем-профессионалом. Им написан учебник по теории поэзии — «Новый и краткий способ к сложению российских стихов», ряд критических и историко-филологических работ. «Его филологические и грамматические изыскания очень замечательны» (Пушкин). В этих сочинениях Тредиаковский пропагандировал более совершенное стихосложение. Сам Тредиаковский, лишенный значительного поэтического таланта, не сумел в своем творчестве реализовать предлагаемые им

Большой царскосельский дворец.
Гравюра Нике по рисунку Леспинаса 80-х годов XVIII в.

новшества. Эта задача оказалась под силу лишь Ломоносову. Значительное место в творчестве Тредиаковского занимали переводы. Выполненный им перевод французского романа Поля Таллемана «Езда в остров любви» явился одним из первых печатных произведений с новой светской тематикой и возбудил, по словам переводчика, негодование ханжей.

В области архитектуры вторая четверть XVIII в. ознаменовалась высокими творческими достижениями. В этот период сооружались главным образом дворцовые и церковные здания. Создаются грандиозные дворцы с роскошным декоративным оформлением, с парками, садами и скульптурными украшениями. Архитектор В. В. Растрелли построил для Бирона огромный дворец в Митаве (Елгаве). Прекрасным памятником того времени является поражавший своим великолепием Большой царскосельский дворец.

М. В. Ломоносов

Наиболее ярким показателем уровня, достигнутого русской наукой и культурой в XVIII в., является многогранное творчество гениального ученого и мыслителя Михаила Васильевича Ломоносова (1711—1765). Он был выходцем из народных масс, сыном рыбака-помора.

Непреодолимая тяга к знанию привела девятнадцатилетнего Ломоносова в Москву, где он поступил в Славяно-греко-латинскую академию. Вспоминая о пятилетнем пребывании в академии, Ломоносов писал: «Имея один алтын (3 коп.) в день жалованья, нельзя было иметь на пропитание в день больше как на денежку хлеба и на денежку квасу, прочее на бумагу, на обувь и другие нужды». В 1735 г. Ломо-

носов был направлен в Петербург в университет при Академии наук. Через год он был уже в научной командировке в Германии, откуда вернулся в Петербург в 1741 г. Ломоносов был первым русским ученым, получившим звание профессора и академика Петербургской Академии наук (1745 г.).

Круг интересов Ломоносова и его научных изысканий чрезвычайно широк, в этом отношении он стоит наравне с такими корифеями науки, как Леонардо да Винчи, Лейбниц, Франклин, Ньютон. Химия и математика, физика и геология, астрономия и механика, география и ботаника, философия, языкознание и история входили в круг его интересов. Выражением признания заслуг Ломоносова явилось избрание его членом Стокгольмской и Болонской академий.

М. В. Ломоносов.
Бюст работы Ф. И. Шубина.

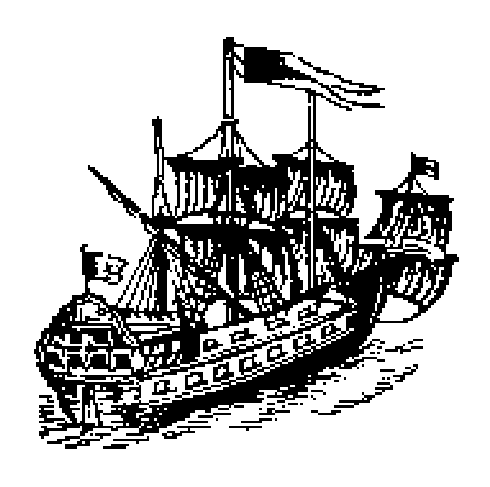
Ломоносов рассматривал явления природы в их развитии. Он писал: «Твердо помнить должно, что видимые телесные на земли вещи и весь мир не в таком состоянии был с начала от создания, как ныне находим, но великие происходили в нем перемены, что показывает история и древняя география». В 1748 г. Ломоносов открыл закон сохранения вещества и энергии. Научные открытия Ломоносов стремился внедрять в металлургию, горное дело, производство стекла, фарфора, красок. Органическое единство теории и практики составляло основную черту творчества Ломоносова Он изобрел «ночезрительную трубу», с помощью которой можно было ночью «яснее и явственнее различать скалы и корабли», создал отражательный зеркальный телескоп и т. п. Незадолго перед смертью Ломоносов выпустил «Краткое описание разных путешествий по северным морям и показание возможного проходу Сибирским океаном в Восточную Индию»(1763 г.).

В области гуманитарных наук деятельность Ломоносова была не менее разнообразной. Он был автором первой научной грамматики русского языка. «Древняя Российская история» Ломоносова была направлена против антинаучной норманской теории происхождения русского государства.

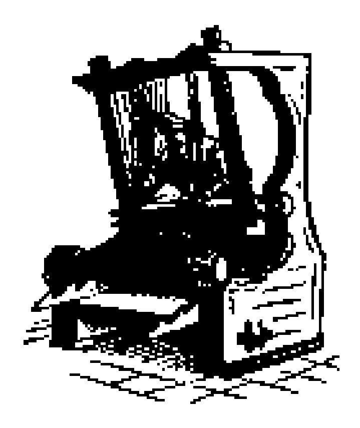
Поэтическое творчество Ломоносова отличалось жизнеутверждающим оптимизмом, верой в великое будущее своего народа. Главными темами хвалебно-торжественных од Ломоносова были Россия, мирный труд; он прославлял Петра I, в котором находил идеальные черты «просвещенного монарха». «Оду на взятие Хотина» (1739 г.) В. Г. Белинский считал началом современной русской литературы.

Свой поэтический талант Ломоносов использовал для пропаганды науки. Его «Письмо о пользе стекла», как и многие другие стихотворения, отличается научным и публицистическим содержанием. Ломоносов был горячим сторонником распространения научных знаний среди русских людей, твердо верил в творческие способности русского народа и был убежден, что может «собственных Платонов и быстрых разумом Невтонов Российская земля рождать». В целях распространения просвещения в стране и подготовки собственных русских кадров в области просвещения, науки и культуры Ломоносов отдал много сил организации преподавания в гимназии и университете, находившихся при Академии наук. В 1755 г. по его инициативе и по его плану был основан Московский университет. Благодаря стараниям Ломоносова в составе Московского университета не было богословского факультета, что способствовало развитию материалистического направления в науке и ее освобождению от влияния церкви. Преподавание в университете велось на русском, а не на латинском языке. В университете имели возможность учиться выходцы из непривилегированных сословий. Университет получил в свое распоряжение ряд лабораторий, научных кабинетов и типографию. Все это способствовало его превращению в важнейший центр русского просвещения, культуры и науки.

«Великое боренье» Ломоносова за «науки российские» скоро принесло плоды: появилась целая плеяда русских ученых, учеников Ломоносова — философ Д. С. Аничков, юрист С. Е. Десницкий, медик С. Г. Зыбелин. и др.

ГЛАВА XVII
ГЕРМАНСКИЕ КНЯЖЕСТВА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVII И В XVIII В. ВОЗВЫШЕНИЕ ПРУССИИ

1. Германские княжества во второй половине XVII в.

Тридцатилетняя война 1618—1648 гг. была для Германии подлинно национальной катастрофой. Она истощила силы народа и надолго задержала его развитие. Она углубила и ускорила экономический, политический и культурный упадок Германии, начавшийся еще в XVI в. в результате поражения крестьянства в 1525 г. и перенесения торговых путей на запад. Последствия Тридцатилетней войны давали себя знать почти до конца XVIII в.

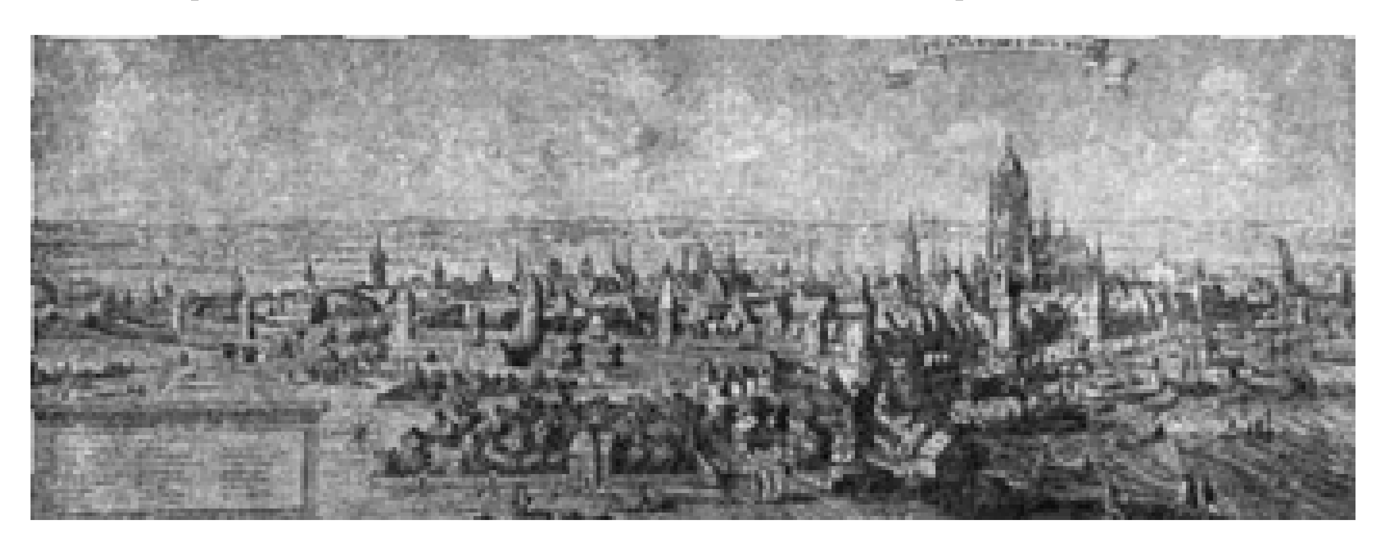
В рассматриваемый период Германии как определенного национально-политического единства еще не было. Она продолжала оставаться средневековой «Священной Римской империей германской нации», т. е. соединением сотен независимых княжеств, весьма слабо между собою связанных, несмотря на то, что они занимали сплошную территорию в Центральной Европе. Некоторые из этих княжеств были политически и экономически гораздо более связаны с соседними не немецкими землями, чем с другими немецкими княжествами. Это особенно относится к Австрии. Еще в XV—XVI вв. к немецкому ядру этого государства (провинции Верхней и Нижней Австрии, Тироль и др.) были присоединены многие славянские (чешские, хорватские, сербские) и венгерские земли, образовавшие в совокупности наследственные владения дома Габсбургов. С одной стороны, Австрия входила в Священную Римскую империю, которую Габсбурги официально даже возглавляли в качестве избираемых германскими князьями императоров, с другой стороны, династические земли Габсбургов, в которых подавляющее большинство населения принадлежало к не немецким народам, составляли особое, самостоятельное государство, имевшее свои, отличные от Германии исторические судьбы, свой особый путь культурного, экономического и политического развития.

В то же время по Вестфальскому миру Германия лишилась ряда территорий с немецким населением, отошедших к Швеции и к Франции.

Экономические и социальные последствия Тридцатилетней войны

Тридцатилетняя война нанесла германскому народу прежде всего громадный материальный ущерб. Некоторые районы Германии (Пфальц и Вюртемберг на западе, Бранденбург, Мекленбург и Померания на северо-востоке) в результате военных действий и сопутствовавших им голодовок, эпидемий и массовой эмиграции потеряли до пяти шестых населения. Погибла значительная часть скота, в Северной и Северо-Восточной Германии треть пахотных земель превратилась в пустоши и заросла лесом, прекратилось производство ряда сельскохозяйственных продуктов.

Почти повсеместное разорение и обнищание крестьян повлекло за собою сильное ухудшение их юридического положения. На Западе и Юго-Западе, где крепостничество

Франкфурт-на-Майне.
Гравюра конца XVII — начала XVIII в.

укрепилось уже в результате поражения крестьян в 1525 г., феодальная эксплуатация после Тридцатилетней войны еще более усилилась. На Севере и Северо-Востоке завершился начавшийся в XVI в. процесс закрепощения («второе издание крепостничества»). В течение второй половины XVII в. в Восточной Германии за счет крестьянской земли необычайно выросло число крупных дворянских хозяйств, поставлявших хлеб и другие продукты сельского хозяйства на заграничный рынок. Одни крестьяне, согнанные со своих наделов, были низведены до положения крепостных батраков, владевших лишь хижиной и ничтожным клочком земли; другие, сохранившие свои наделы, были законодательным путем прикреплены навечно к поместью, где они должны были отбывать ничем не ограниченную барщину и прочие повинности. Так завершилось на востоке Германии образование крупного рыцарского имения (Rittergut) — товарного хозяйства, основанного на барщинном труде крепостных, — и выросла каста прусско-померанских помещиков — *юнкеров.*

Города пострадали меньше, чем деревня, но и городской экономике война нанесла тяжелые раны. Снижение производства сельскохозяйственного сырья, упадок горнорудной промышленности, длительный разрыв торговых связей с заграничными рынками, общее оскудение страны и сокращение внутреннего спроса, не говоря уже о значительной убыли среди городского рабочего люда, — все это надолго задержало восстановление промышленного производства. Даже такие продукты германского ремесла, которые ранее составляли его славу,— вестфальские и баварские сукна, льняные ткани, металлические, стеклянные и керамические изделия — исчезли с рынка. Переход к Швеции в силу условий Вестфальского мира устьев Везера и Одера, в то время как устье Рейна продолжало оставаться в руках

Голландии, хозяйничанье обоих этих государств на Балтике окончательно подорвали торговлю Ганзы. В ее составе остались только три имперских города — Бремен, Гамбург и Любек, из которых последний во время войны захирел и уже не мог оправиться. Точно так же навсегда утратили ведущую роль в германской промышленности и торговле такие центры, как Аугсбург и Нюрнберг и отчасти Франкфурт-на-Майне.

Экономический упадок городов лишил их былого политического значения. Они один за другим становятся жертвами княжеского абсолютизма. Многие из тех имперских городов, которым удавалось до середины XVII в. сохранять свое самоуправление и независимость, были вынуждены в конце концов подчиниться территориальным князьям. Должностные лица городского самоуправления (бургомистры и пр.) превращаются в этих городах из выборных представителей общины в чиновников, назначаемых или утверждаемых князем и послушных его воле. Только немногие города (Аугсбург и др.) сохранили статус имперских, т. е. автономных, городов-республик. С упадком городов затормозился процесс превращения немецкого бюргерства в национальную торгово-промышленную буржуазию.

Политическое устройство Германии. Развитие княжеского абсолютизма

Подписание Вестфальского трактата 1648 г. было встречено с ликованием всем немецким народом. Однако это был не только документ об окончании войны, но и о той плате за мир, которую потребовали от Германии победители. Этот документ явился и первой (после Золотой буллы 1356 г.) германской писаной конституцией, или, как его тогда называли, «Вечным законом», «Прагматической санкцией империи». Современникам казалось, что трактат 1648 г. ничего не меняет в прежнем политическом строе империи, а лишь упорядочивает и юридически оформляет отношение князей к императору и закрепляет старинную «немецкую свободу» (die deutsche Libertat). Но это было не так. Вестфальский трактат закрепил и усилил политическую раздробленность Германии, которая по-прежнему именовалась Священной Римской империей германской нации, но представляла конгломерат реально ничем между собой не связанных 300 светских и духовных суверенных княжеств, не считая имперских городов и владений полутора тысяч западных (рейнских) рыцарей, которые юридически были вассалами императора, но фактически ни от кого не зависели.

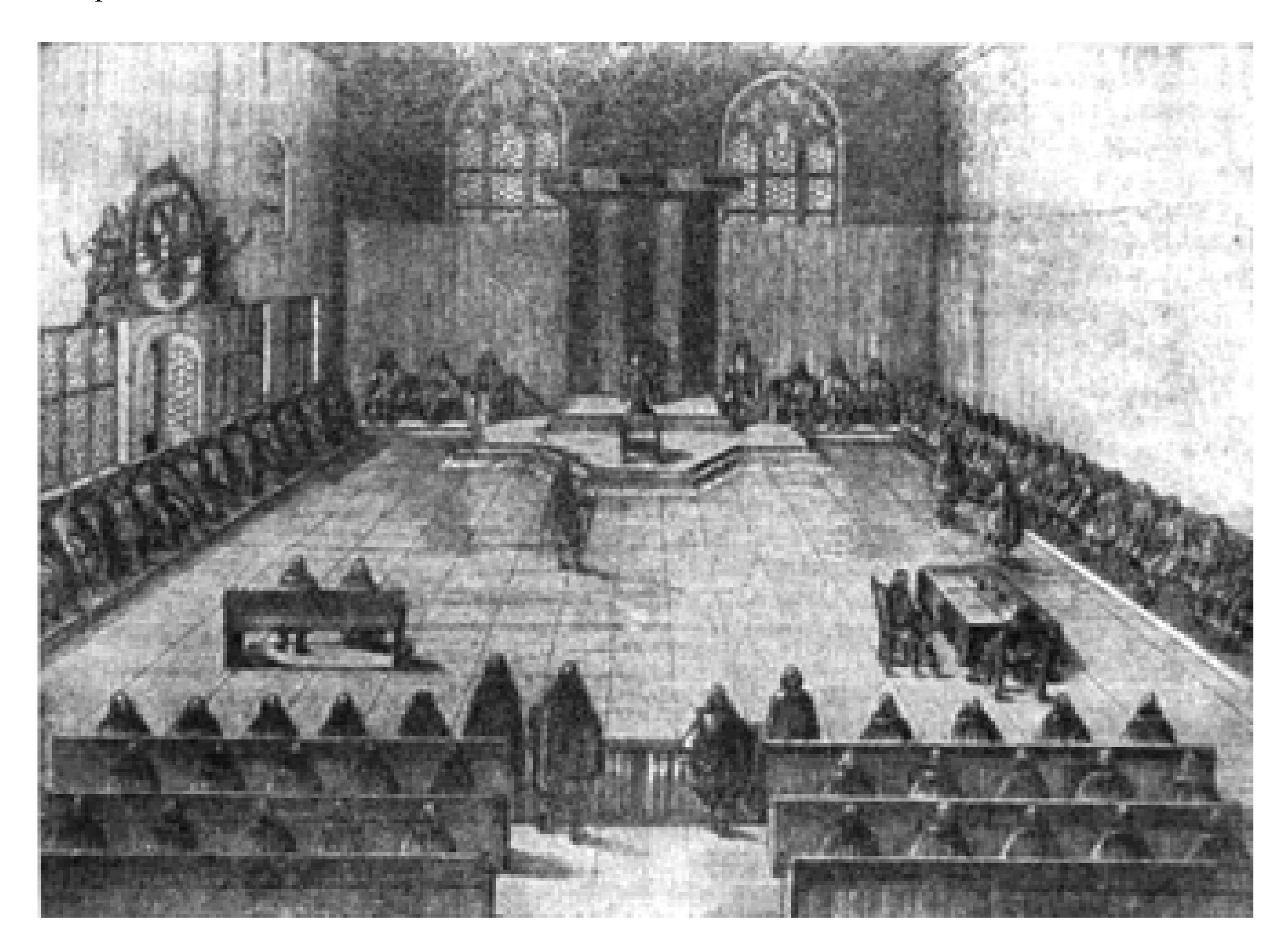
Наиболее крупными княжествами были Бранденбург, Саксония и Мекленбург на северо-востоке и в центре, Гессен, Ганновер и Брауншвейг — на западе, Вюртемберг, Бавария, Австрия — на юге и юго-востоке. Из духовных княжеств самыми крупными продолжали оставаться три архиепископства-курфюршества — Майнцское, Трирское, Кельнское и архиепископство Зальцбургское.

О мелкодержавном характере огромного большинства германских княжеств говорят следующие цифры: в саксонских землях насчитывалось до 20 независимых княжеств, в Вестфалии — 52, на территории бывшей Франконии — 29. В среднем на одно такое независимое «государство» приходилась территория, не превышавшая 20—25 *кв. км.*

Князья полностью использовали все предоставленные им Вестфальским трактатом возможности обособиться в пределах своих княжеств, как бы мелки они ни были в качестве независимых государей. Император лишился последних остатков своего влияния. В конечном счете он сохранил за собою, кроме титула, только право жаловать дворянство. Правда, он оставался еще главою Верховного имперского суда, но для проведения в жизнь решений последнего у него не было реальной силы.

Рейхстаг, наряду с императором олицетворявший единство империи, стал с 1663 г. непрерывно заседающим конгрессом посланников от упомянутых 300 государств. Он по-прежнему делился на три курии: первую — князей-курфюрстов, вторую — более мелких князей и представителей от рыцарства и третью — курию

городов, и в таком виде существовал до 1806 г., когда он был ликвидирован вместе с самой Священной Римской империей. Олигархия князей провела через рейхстаг несколько важных решений, усиливших их абсолютную власть: право облагать своих подданных налогами на военные нужды без утверждения их местными ландтагами (1654 г.), запрещение ландтагам собираться на свои сессии без согласия князя

Заседание рейхстага в Регенсбурге. 1663 г.
Гравюра Хр. Фишера.

и подавать на него жалобы в рейхстаг (1658 г.). Но князья обычно расширяли прерогативы своей власти и без общеимперских постановлений. Рейхстаг являлся лишь ничего не значащей вывеской фиктивного единства империи.

Узурпировав право вводить в своих владениях новые налоги, князья постепенно свели на нет унаследованные от средневековья органы территориального сословного представительства — ландтаги. Во многих княжествах ландтаги вообще перестали заседать в полном составе, передав свои функции выделенным из их среды комитетам, которые легко было подчинить воле государя. Но и там, где ландтаги продолжали созываться регулярно, их роль свелась к простой регистрации решений государя. Законодательные функции полностью перешли к князьям

Сосредоточив в своих руках законодательство и финансы, многие князья получили возможность осуществить в своих землях централизацию управления. Они создают разветвленную администрацию, многочисленную полицию и постоянную армию.

Содержание непомерно разбухшего государственного аппарата и пышного княжеского двора с его жадной сворой прихлебателей должно было оплачиваться в основном крестьянством. Начиная с 1650 г. налоги, взимаемые с крестьян, непрерывно растут.

Политическое раздробление Германии делало неэффективными даже такие типичные для абсолютизма мероприятия, как покровительство промышленности и торговле. Меркантилистская политика в условиях существования бесчисленных внутренних таможен, охранявших границы самого ничтожного княжества от проникновения «чужих» товаров, являлась карикатурой на меркантилизм крупных государств и только усугубляла тяжелое положение немецкого народа. Вообще княжеский абсолютизм не только не играл прогрессивной роли, аналогичной той которую на определенном этапе абсолютизм выполнял во Франции, в России или в Англии, но его укрепление в Германии во второй половине XVII в. явилось одной из главных причин длительного экономического и культурного застоя.

Не менее губительной для страны была внешняя политика князей, которые продавали национальные интересы Германии иностранным государствам, в первую очередь Франции. Будучи гарантом Вестфальского мира, Франция имела своих постоянных представителей при рейхстаге в городе Регенсбурге и оказывала путем подкупов и дипломатического давления решающее влияние на внешнюю политику германских князей. Мелкие и средние князья, обладая каждый в отдельности слишком малым значением, чтобы оказывать какое-либо влияние на международные дела и заслужить получение французских субсидий, стали кооперироваться в региональные союзы.

Наиболее крупным был Рейнский союз, имевший постоянное 10-тысячное войско (в том числе 2400 французских солдат) и свою «ассамблею» для мирного улаживания взаимных споров. Этот союз стал главным орудием Франции в ее борьбе с Габсбургами и помощником в ее агрессии против испанских Нидерландов и Голландии. Помимо рейнских князей, на содержание французского короля Людовика XIV переходят, главным образом в 70-х годах XVII в., такие крупные государи, как курфюрсты баварский и бранденбургский. Господствуя в Германии через ее подкупленных князей, Людовик XIV смог укрепить французскую власть в Эльзасе, с помощью «палат присоединения» оккупировать в 1681 г. имперский город Страсбург, установить свой полный контроль над левым берегом Рейна.

Среди немецких княжеств во второй половине XVII в. выделяется Бранденбург-Пруссия. Это княжество становится в силу ряда благоприятных исторических условий существенным фактором в европейской политике.

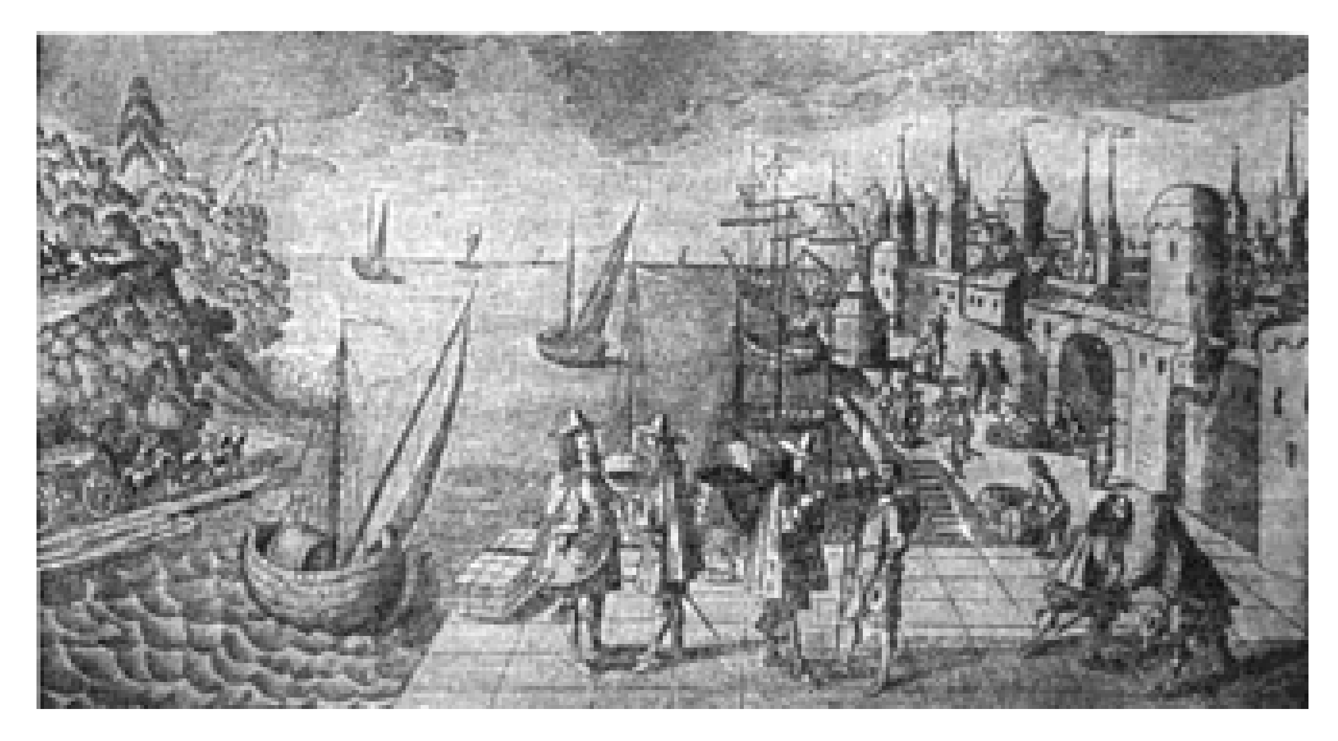
Территориальный рост в экономическое развитие Бранденбурга

В начале XVII в. Бранденбург представлял довольно обширное княжество, земли которого были разбросаны в разных местах Северной Германии. Ядром его являлось Бранденбургское маркграфство, государи которого уже в середине XIV в. принадлежали к числу семи крупнейших германских князей-курфюрстов, присвоивших себе право выбирать императора Священной Римской империи.

Столицей Бранденбурга был Берлин, основанный на реке Шпрее около 1240 г. В княжестве имелось и много других мелких городов, жители которых занимались ремеслами. Однако ни в XVI, ни в XVII в. край нельзя было назвать развитым в промышленном отношении. Занятием подавляющего большинства населения являлось земледелие, сочетавшееся с широко распространенным овцеводством.

Слабость многочисленных, расположенных по соседству мелких северо-немецких государств и падение Тевтонского ордена позволили бранденбургским курфюрстам значительно расширить свои владения на западе и на востоке. Пруссия, владение тевтонских рыцарей, в 1466 г. раскололась: западная часть ее отошла

к Польше, где она в XVII в. называлась «королевской Пруссией», восточная («герцогская Пруссия») осталась в руках великого магистра ордена. На этот пост в XV и XVI вв. выбирались большей частью представители той самой династии Гогенцоллернов, которая с начала XV в. утвердилась в Бранденбургском курфюршестве (в 1411 г. нюрнбергский бургграф Фридрих Гогенцоллерн откупил это курфюршество у преемников императора Карла IV Люксембургского за 100 тыс. золотых флоринов). В 1525 г. великий магистр Альберт Бранденбургский принял учение Лютера, секуляризировал владения ордена и провозгласил себя герцогом Прусским, ставшим в вассальную зависимость от Польши. В 1618 г., со смертью последнего представителя прусских Гогенцоллернов, Восточная Пруссия объединилась с Бранденбургом.

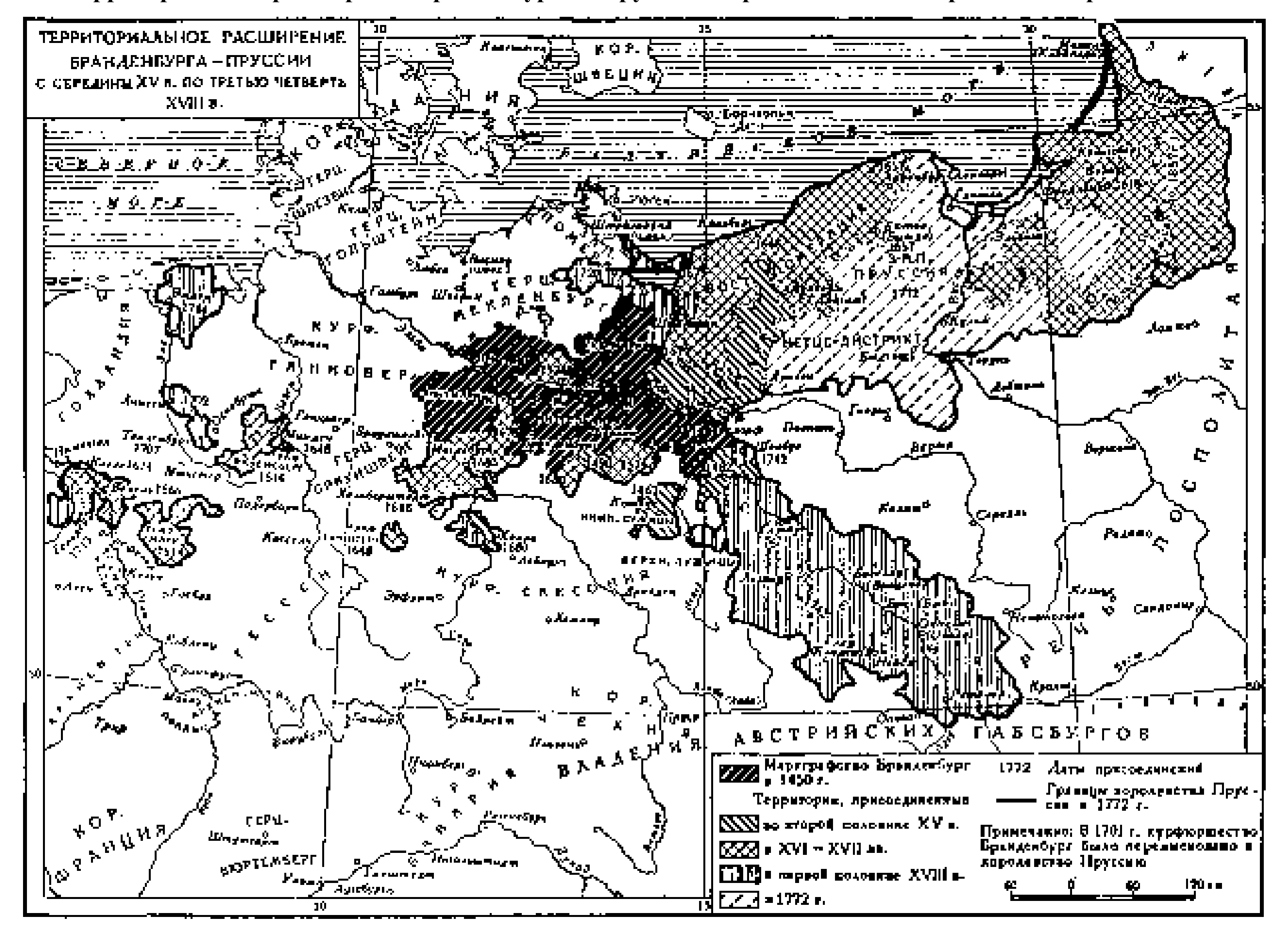
Гравюра из немецкой листовки «Наставление к ведению торговых дел».
Вторая половина XVII в.

Однако курфюрст Бранденбургский в качестве герцога Пруссии являлся по-прежнему вассалом Польши. Эти вассальные отношения прекратились только в 1657 г., когда курфюрст Фридрих Вильгельм по договору с Польшей в Велау был признан суверенным государем в своих прусских владениях.

В 1614 г. также «по наследству» бранденбургский курфюрст приобрел графства Марк, Клеве и Равенсберг, расположенные на Нижнем Рейне и на Везере и имевшие важное экономическое значение благодаря развитому в них производству сукна, шелка, полотна и горнорудной промышленности. Наконец, в 1648 г. по Вестфальскому миру Бранденбург получил новое «наследство» — восточную часть Померании и в виде компенсации за ее западную половину, отошедшую к Швеции, — секуляризованные епископства Гальберштадт и Минден, а также право присоединить архиепископство Магдебургское. Так составилось с помощью различных сделок, мелких захватов и присоединений обширное Бранденбурго-Прусское государство, являвшееся, несмотря на разбросанность своих владений, самым крупным в Германии второй половины XVII в. «Кто не знает вероломства, коварства, мошенничеств с наследствами, при помощи которых возвысилось семейство капралов, которое носит имя Гогенцоллернов?», — писал К. Маркс в статье «Подвиги Гогенцоллернов» [1].

[1] *К. Маркс,* Подвиги Гогенцоллернов, *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Соч., т. 6, стр. 519.

Территориальное расширение Бранденбурга—Пруссии с середины XV в. по третью четверть XVIII в.

Географическое расположение владений бранденбургских курфюрстов на важнейших немецких реках (Рейне, Эльбе, Везере и Одере) приносило им большие выгоды, особенно с того времени, когда Восточная Германия стала все более втягиваться в северную морскую торговлю и увеличивать вывоз за границу продуктов своего сельского хозяйства. В правление Фридриха Вильгельма, так называемого великого курфюрста (1640—1688), был проведен ряд мероприятий, содействовавших дальнейшему экономическому подъему страны.

Преследуя в первую очередь фискальные цели, стремясь увеличить число налогоплательщиков, Фридрих Вильгельм привлекает в страну иммигрантов. Среди них было около 20 тыс. преследуемых за веру французских гугенотов, переселившихся в Бранденбург после отмены Людовиком XIV в 1685 г. Нантского эдикта, значительное число лютеран и кальвинистов, вынужденных на основе одного из пунктов Вестфальского трактата выселяться из католических княжеств Германии, а также католиков и евреев. Голландские поселенцы создали на песках и болотах Бранденбурга ряд образцовых ферм, развили садоводство и огородничество. Французы принесли с собой капиталы и технические навыки в ряде производств. Курфюршество было обязано им созданием бумажных, шелковых, зеркальных и многих других мануфактур. Переселенцы дали также значительный толчок развитию торговли. Меркантилистские мероприятия курфюрста, провозгласившего в одном из своих эдиктов, что «промышленность и торговля суть главные опоры государства», содействовали оживлению экономической жизни. Благодаря этому, а также путем беспощадной эксплуатации крестьянства Фридрих Вильгельм ежегодно выжимал из полутора миллионов своих подданных в виде одних только прямых и косвенных налогов 1,4 млн. талеров, так что налоговое бремя, лежавшее на них, было пропорционально большим, чем даже во Франции Людовика XIV.

Централизация и бюрократизация управления

Этот результат был достигнут в значительной мере благодаря крайней централизации управления и бюрократизации всего государственного аппарата. С 1651 г. Тайный государственный совет стал центральным правительственным органом. Была учреждена Финансовая палата, находившаяся в ведении группы тайных советников. Другая группа членов Тайного совета заведовала юстицией, третья составила Военную комиссию. Два-три особо доверенных лица возглавили Канцелярию курфюрста, сохранившего за собой единоличное руководство иностранными делами. Рядом законодательных актов были введены акцизы и чрезвычайные налоги на содержание постоянной армии, численность которой к концу правления Фридриха Вильгельма достигла 27—30 тыс. солдат. Затем последовали перемены в системе местного управления. Прежние органы местной власти, зависевшие от ландтагов, были заменены чиновниками, подчиненными непосредственно Берлину. Ландтаги, хотя и продолжали собираться, потеряли всякое влияние на дела управления.

Дворянство, господствовавшее в Бранденбургском ландтаге, легко примирилось с новыми порядками, получив за это от курфюрста полную свободу действий в отношении своих крестьян. Эдикты курфюрста узаконивали крепостное состояние крестьян, давали помещику право преследовать беглых крепостных без срока и водворять их обратно в свои имения. Тогда же принимает массовый характер сгон крестьян с земли (Bauernlegen), обративший значительную часть их в крепостных батраков — коссетов (Kottsassen).

Превращение Бранденбургского курфюршества в Прусское королевство

Целью внешней политики Фридриха Вильгельма было расширение границ Бранденбурга за счет слабых соседей; ее главным методом — использование противоречий между великими державами. Готовый в любой момент перейти на сторону более сильного, курфюрст выжидал, хитрил, изворачивался, обманывал и заметал следы. Один французский

дипломат сказал о нем: «Это самая хитрая лиса во всей Европе». Во время первой Северной войны 1655—1660 гг. он дважды предавал Польшу, которой был обязан помогать в качестве вассала, и дважды изменял Швеции, с которой он заключал союзы против Польши. Не менее вероломной была его политика внутри империи. Заключая тайные соглашения то с одной группой германских князей, то с другой, выступая то в союзе с императором, то против него, он при каждом повороте своей дипломатии выговаривал себе новые территории и новые денежные субсидии.

Заключив в конце 1669 г. тайный договор с Францией, направленный против Голландии, за что он должен был получить 400 тыс. талеров и Верхний Гельдерн (одно из испанских владений в Нидерландах), курфюрст накануне вторжения французских войск в Голландию внезапно перешел на сторону последней, так как она оказалась щедрее Людовика XIV и была в состоянии «перекупить» Фридриха Вильгельма.

Военный лагерь.
Гравюра И. А. Телота 1697 г.

Участие Бранденбурга в войне 1672—1679 гг., развязанной Людовиком XIV против Голландии, носило самый позорный характер. Не дав фактически ни одного сражения, Фридрих Вильгельм признал себя побежденным и уже в 1673 г. заключил с Францией сепаратный мир. За этот новый акт предательства — на сей раз по отношению к Голландии — он выговорил себе у Людовика XIV 800 тыс. ливров. Но не прошло и года, как он вступил в австро-испано-голландскую коалицию, направленную против Франции, за что ему было уплачено наличными 200 тыс. талеров. Теперь курфюрст принял активное участие в военных действиях, впрочем, не против французов, а против их шведских союзников. В 1675 г. он одержал победу над шведами при Фербеллине, имевшую известное национальное значение; последующая оккупация Западной Померании с городом Штеттином и острова Рюгена также несколько подняла его авторитет. Но союзники жестоко отплатили курфюрсту за его прежние предательства, заключив за его спиною Нимвегенский мир с Францией (1679 г.) и тем самым вынудив его выпустить из рук добычу. Унижение, которому подверг курфюрста Людовик XIV, уничтожив одним росчерком пера все его успехи в кампании против шведов, не помешало ему почти тотчас же перейти на содержание Франции и оказать ей в качестве «преданного» союзника важные услуги в период действия французских «палат присоединения» (1681—1684). Перед смертью в 1688 г. Фридрих Вильгельм завещал, однако, своему преемнику Фридриху III порвать «ненавистный союз» с Францией, мешавший Бранденбургу присоединить шведскую Померанию.

Фридрих III (1688—1713), продолжая действовать теми же методами лавирования и предательств, сумел извлечь выгоды из двух крупных конфликтов, охвативших всю Европу: Северной войны 1700—1721 гг. и войны за Испанское наследство. Обещанием поддержать Австрию против ее врагов он добился у императора королевского титула и в 1701 г. провозгласил себя королем Пруссии под именем Фридриха I. Бранденбургский курфюрст стал, таким образом, независимым от империи прусским королем.

2. Социально-экономическое и политическое развитие Германии в XVIII в. Борьба Пруссии и Австрии за гегемонию в Центральной Европе

Господство крепостного права

Мекленбург, Бранденбург, Померания, Восточная Пруссия, Силезия оставались в XVIII в. главными районами распространения позднего немецкого крепостного права, наиболее ярко характеризующего господство феодальной реакции. Крепостническая эксплуатация приняла здесь особенно жестокий характер, хотя в правовом и экономическом положении крестьянства наблюдалось большое разнообразие. Наряду с обычной двух-трехдневной барщиной встречалась и шестидневная, при которой крестьяне вынуждены были обрабатывать свои надельные участки по ночам. Несмотря на существовавшие запрещения торговли крепостными, бывали случаи, когда крестьян продавали без земли, отдавали в услужение посторонним лицам; помещик мог подвергнуть их любому телесному наказанию; он выдавал разрешение на вступление в брак, поступление крестьянских детей к кому-либо в услужение, в обучение мастерству и т. д. В условиях злейшей феодальной реакции в Остэльбской Германии происходили частые побеги крепостных крестьян. В королевстве Пруссии, в Мекленбурге и других княжествах издавались специальные правительственные постановления о беглых крестьянах, угрожавшие виновным тягчайшими телесными наказаниями и даже смертной казнью. Нередко правительство посылало в помощь помещикам военные отряды для наведения в их поместьях «порядка».

Крестьянин, идущий к адвокату.
Гравюра XVII в.

Сгон крестьян с земли принимает все более широкие размеры со второй половины XVIII в., являясь одной из специфических форм развития прусских аграрных отношений. Внешне он несколько напоминал английские огораживания, но имел совершенно иные социальные последствия. В Англии в результате огораживаний создавались предпосылки для развития капиталистического способа производства, капиталистического фермерства, основанного на эксплуатации свободных наемных рабочих. В Пруссии же сгон крестьян вел лишь к дальнейшему расширению господской запашки за счет крестьянских наделов и к укреплению товарного хозяйства помещиков, основанного на барщинном труде крепостных крестьян. Несколько позднее это крепостное поместье постепенно перерождается в юнкерское поместье капиталистического типа.

В западных и юго-западных землях Германии наблюдались несколько иные аграрные отношения. Здесь и в XVIII в. продолжал существовать сеньориальный режим, приблизительно в той форме, какую он имел в соседней Франции в позднее средневековье. Крестьянин обрабатывал землю, верховным собственником которой был сеньор, получавший с крестьянина чинш и другие, частью натуральные, преимущественно же денежные, оброки. Землевладелец на западе Германии, как правило, не вел собственного хозяйства. Феодальная эксплуатация путем взимания денежного оброка не была такой грубой, как барщина. Тем не менее и она являлась тяжелым бременем для крестьян. Непосредственный производитель и здесь не мог рас-

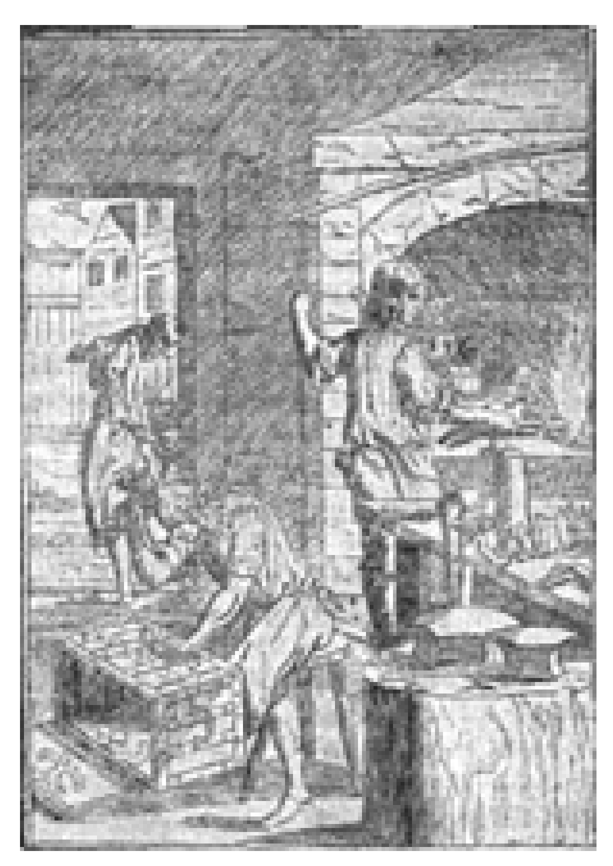
порядиться полностью своей землей и, подобно средневековому крепостному должен был испрашивать разрешение сеньора на ее отчуждение; крестьяне уплачивали сеньору тяжелый посмертный побор; в ряде мест сохранялась и барщина в количестве 10—15 и даже более дней в году.

Если Восточная Германия была классическим образцом крепостнического барщинного хозяйства (Gutsherrschaft), а для Западной и Юго-Западной Германии было характерно преобладание сеньориально-чиншевой системы (Grundherrschaft), то в Южной Германии (Бавария и соседние с ней земли) господствовали переходные формы аграрных отношений. Довольно распространенная и здесь эксплуатация крепостных крестьян помещиками сочеталась обычно с сохранением большого числа крестьян, не знавших барщины и державших землю по чиншевому праву.

«Второе издание крепостничества» в Восточной Германии и увеличение различного рода сеньориальных платежей в Западной Германии имели своим последствием обострение классовых противоречий в деревне. Однако силы сопротивления немецкого крестьянства в значительной мере были подорваны опустошениями Тридцатилетней войны. Кроме того, в XVIII в. значительно увеличились размеры войск у германских князей. Королевство Пруссия являлось уже первоклассной военной державой, которая при помощи вооруженных сил в самом зародыше подавляла крестьянские волнения. Только в Южной Германии, политически более раздробленной, разрозненные крестьянские выступления иногда перерастали в крупные восстания. Во время войны за Испанское наследство такие восстания происходили на территории Баварии. В 1705—1706 гг. баварские крестьяне поднялись против своих господ, требуя отмены военных поборов, сокращения барщины и сеньориальных платежей. В первой половине XVIII в. мелкие феодальные владения в Швабии стали очагами крестьянских волнений; причиной их являлось увеличение налогов и феодальных платежей, вновь вводимых под видом восстановления давно забытых старинных поборов. Между 1727 и 1745 гг. неоднократно вспыхивали восстания швабских крестьян, известные под названием войн селитроваров {Salpeterer-Kriegen), так как в них участвовали и крестьяне, занятые в селитряном промысле. Все эти волнения носили, однако, локально ограниченный характер и сравнительно легко подавлялись местными князьями.

Промышленное развитие Германии XVIII в. происходило замедленными темпами по сравнению с Англией, Голландией, Францией и даже с Швецией. Старые ремесленные центры Южной Германии — Аугсбург, Нюрнберг, Ульм, Ингольштадт, Мюнхен и др., захирели еще в XVII в. Суконная промышленность, которой они когда-то славились, в XVIII в. совершенно пала. Нюрнберг потерял былое значение крупного центра оружейной промышленности. Вместе с тем в некоторых частях Германии можно отметить и признаки промышленного прогресса. Так, например, в прирейнской Германии суконная и металлургическая промышленность неско[illegible]
развитие этих отраслей тормозилось сильной конкуренцией Голландии, Англии и Франции. Капиталистические формы промышленности распространяются с конца XVII в., помимо прирейнской области, также в Бранденбурге и Саксонии. В шерстяной промышленности Берлина, в шелковой промышленности Крефельда возникают

вается в соответствии с интересами мастеров. В ответ на это повсеместно образуются союзы подмастерьев, выступающие в защиту экономических интересов своих членов. Главными средствами борьбы против мастеров и покровительствующих им городских властей были забастовки, бойкот и массовый уход подмастерьев из города.

Слесарь и его ученики.
Гравюра 1689 г.

Одним из следствий замыкания цехов явился также общий упадок ремесла. Повсюду раздавались жалобы на низкое качество и дороговизну ремесленных изделий. С другой стороны, ограниченные размеры производства в цеховом ремесле не позволяли обеспечить оснащение больших армий.

Важнейшей предпосылкой для перестройки промышленности была все возраставшая конкуренция цеховому ремеслу со стороны мануфактурного производства, которое в ряде районов Германии делает в течение XVIII в. заметные успехи. Капиталисты-скупщики ремесленных изделий постепенно подчиняют себе экономически цеховых ремесленников в городах и деревенских кустарей. Так, компания скупщиков в городе Кальве (Вюртемберг) уже в начале этого века эксплуатировала мелкое домашнее и ремесленное производство. В Северо-Западной Германии, в Саксонии и Баварии рассеянная мануфактура начинает вытеснять старую ремесленную промышленность. Однако переход от домашней капиталистической промышленности к централизованной мануфактуре встречал еще значительные затруднения. У немецких купцов часто не хватало для этого капиталов. Кроме того, сбыт готовой продукции затруднялся иностранной конкуренцией. Наконец, — и это самое главное — господство крепостничества задерживало приток из деревни в централизованную мануфактуру наемных рабочих, без которых немыслимо было развитие капиталистических форм в промышленности.

Медленные темпы формирования немецкой нации

В XVIII в. продолжался процесс складывания немецкой нации, но происходил он очень медленно. Страна оставалась политически раздробленной, а экономические связи между отдельными районами еще в первой половине XVIII в. были крайне неразвитыми. В дальнейшем, по мере оживления экономической жизни, стал создаваться единый национальный рынок, однако раздробленность Германии по-прежнему препятствовала этому.

Замедленные темпы складывания немецкой нации нашли свое отражение в особенностях развития немецкого языка и немецкой литературы XVII и начала XVIII в. Несмотря на то что еще в XVI в. перевод библии на немецкий язык Лютером явился важной вехой в развитии общегерманского литературного языка (в основу которого был положен восточно-средненемецкий диалект так называемых саксонских земель), в Германии и в XVII, и в первой половине XVIII в. продолжало существовать много провинциальных диалектов, на основе которых происходило дальнейшее развитие местной провинциальной литературы. В стране все больше ощущалась потребность в создании общенационального литературного немецкого языка, о чем свидетельствовали различные словари и грамматики

немецкого языка и его диалектов, а также специальные филологические журналы, издававшиеся в XVII и начале XVIII в. Тем не менее немецкая литература еще долго сохраняла как в своем языке, так и в своей идейно-тематической направленности ярко выраженные провинциальные особенности и локальную ограниченность. Характерно, что даже в XVIII в. не редкостью были литературные произведения на латинском языке. На этом языке издавались ученые журналы, велась ученая переписка, читались лекции в университетах. Труды по естествознанию, философии, праву выходили почти исключительно на латинском языке, в то время как во Франции и Англии в это время ученые почти всех отраслей знания широко пользовались уже своим национальным языком. Сам немецкий язык не имел достаточно унифицированной орфографии и был, кроме того, чрезмерно засорен иностранными словами — латинскими, испанскими, итальянскими и особенно французскими (что, впрочем, характерно и для многих других языков в XVII—XVIII вв.).

Немецкое дворянство, придворные круги многочисленных княжеских дворов предпочитали французский язык, как язык «высших образованных кругов». Еще в 1750 г. Вольтер писал во Францию из Потсдама, что он чувствует себя там, как дома: «Здесь все говорят только по-французски... немецкий язык можно услышать лишь в казарме...» Только во второй половине XVIII в. в результате дальнейшего разбития капиталистического уклада процесс развития немецкого национального сознания заметно ускорился.

Княжеское мелкодержавие в XVIII в.

Немецкое мелкодержавие, выливавшееся в формы княжеского абсолютизма, представляло собой одну из самых грубых форм феодального произвола и деспотизма. Князья облагали своих подданных многочисленными и непосильными налогами для содержания дорогостоящих дворов, быт и обстановка которых были уменьшенной копией французского «большого двора» Людовика XIV» Немецкие властители проводили время в непрерывных придворных увеселениях, балах, охотах, всякого рода празднествах. Дворяне, паразитировавшие при этих княжеских дворах, заменили родную немецкую речь французским языком, переняли французские моды, этикет и манеры. Они третировали нарождавшуюся буржуазию и играли самую реакционную роль в обществе, высасывая при помощи своего карликового «аппарата управления» все соки из подвластного населения и тормозя экономическое развитие страны.

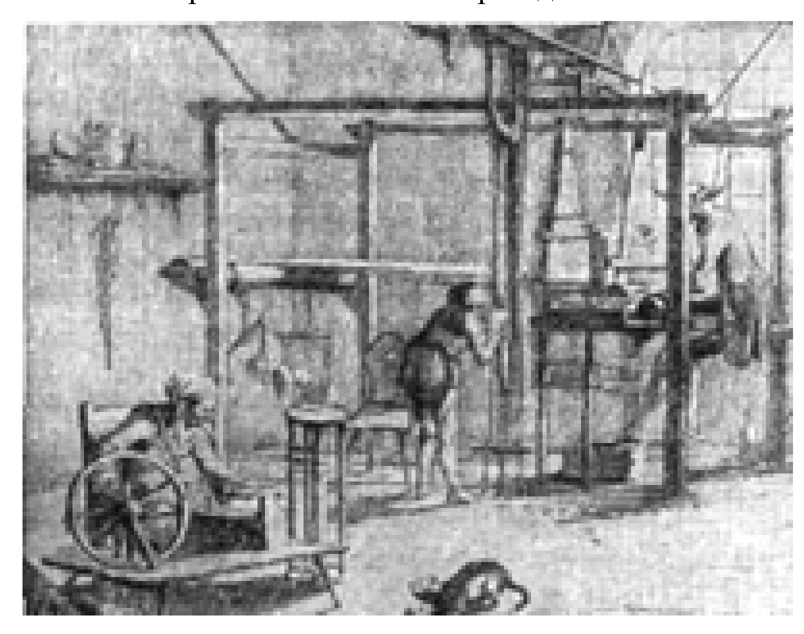
Французские субсидии немецким князьям продолжали выплачиваться и в XVIII в. Только за период 1750—1772 гг. французское правительство выплатило различным немецким князьям субсидий на сумму 137 млн. франков. За соответствующие «услуги» Англия также выплатила большие суммы в виде субсидий немецким князьям, в частности государям Пруссии — 46 млн. ф. ст. только за первую половину XVIII в.

Не довольствуясь этими позорными источниками доходов, немецкие князья пополняли их, торгуя кровью своих подданных. За определенную цену они поставляли пушечное мясо за границу, посылая своих солдат воевать за интересы иностранных государств. Так, ландграф Гессенский во время войны американских колоний за независимость «предоставил», т. е. продал, Англии 17 тыс. солдат, за что он получил наличными 2800 тыс. ф. ст. Население ландграфства в результате этого сразу уменьшилось на 8%. Своими «верноподданными» торговали и другие князья — герцог Брауншвейгский, графы Ганау, Аншпах, Вальдек и т. д. Им также были заплачены большие суммы — в общей сложности около 33 млн. талеров. Немецкие солдаты из владений западных курфюршеств покупались систематически также французским правительством. Солдат, навербованных в Северо-Западной Германии, широко использовало в своих войсках и голландское правительство. В большом количестве немецких солдат покупала английская Ост-Индская компания, используя их для завоевания Индии.

Финансовая политика немецких князей носила мелочный и в то же время откровенно грабительский характер. Чтобы выжать из населения возможно больше денег, князья продолжали и в XVIII в. практиковать политику меркантилизма, получавшую в их владениях уродливые формы. Они издавали указы о запрещении подданным покупать «иностранные» товары, под которыми разумелись изделия, поступавшие из соседних немецких же государств, или же по примеру крупных западноевропейских государств вводили княжеские монополии и всякого рода акцизы. Один князь запрещал своим подданным употребление кофе и конфисковывал в связи с этим кофейные мельницы; другой объявлял своей исключительной монополией торговлю солью, пивом, дровами, колесной мазью; третий систематически портил выпускаемую им, как «сувереном», местную монету; четвертый освобождал своих подданных от военной службы за громадный, разорительный выкуп. Невыносимый феодальный гнет и княжеский произвол вынуждали многих немцев покидать родину. Только за десятилетие 1756—1766 гг. из Германии выселилось в Америку и в Россию свыше 200 тыс. немецких крестьян.

Прусский «просвещенный абсолютизм»

В XVIII в. общественному и политическому строю Пруссии были свойственны те же черты, которые наметились уже достаточно отчетливо во второй половине XVII в. В стране продолжало усиливаться крепостничество. Возраставший экспорт сельскохозяйственных продуктов побуждал помещиков непрерывно увеличивать тяготы крепостнической эксплуатации. Барщина становилась все тяжелее; часть беднейших крестьян в некоторых местах была переведена на положение дворовых, отдававших полностью свой труд помещику за предоставление им скудной месячины. Промышленность в Бранденбурге, несколько поднявшаяся во второй половине XVII в., продолжала развиваться и в XVIII в., но замедленными темпами; Англия, Голландия, Франция по-прежнему оставались для Пруссии недосягаемыми образцами. Мероприятия протекционистского характера, проводившиеся правительством в XVIII в., в какой-то мере ограничивали ввоз иностранных товаров, но сами по себе были бессильны превратить Пруссию в индустриальную страну. Быстрее развивались лишь те отрасли промышленности, которые были связаны так или иначе с военными заказами. Производство оружия, выработка сукна для солдатского и офицерского обмундирования занимали в промышленности Пруссии особенно большое место.

В мастерской ткача.
Гравюра второй половины XVIII в.

Прусская буржуазия и в XVIII в. развивалась медленно, в политической жизни страны ее участие оставалось ничтожным. Сохранявший монопольное право на земельную собственность феодальный землевладелец получал громадные доходы со своих крепостных крестьян, извлекал выгоды от все растущих цен на хлеб и прочие сельскохозяйственные продукты. Помещик в качестве представителя господствующего класса получал громадные выгоды и непосредственно от службы в феодально-абсолютистском государстве. В руках дворянства были сосредоточены все наиболее влиятельные или доходные должности в государственном аппарате, а при

Фридрихе II монополией дворянства стала и офицерская служба. Военная и государственная служба давала возможность младшим сыновьям в дворянских семействах делать карьеру, не мешая своим старшим братьям наследовать по праву майората неделимые имения.

Прусский абсолютизм, военно-бюрократические черты которого выявились достаточно отчетливо уже в конце XVII в., получил в XVIII в. законченную форму. Опираясь на дворян-крепостников, прусский абсолютизм обеспечивал прежде всего неприкосновенность крепостного строя в интересах этого класса. В интересах тех же дворян короли Пруссии продолжали интенсивное расширение границ своего королевства. Война, как выразился впоследствии один из деятелей Французской революции — Мирабо, стала своего рода индустрией для прусского агрессивного военизированного государства.

В своей политике представители прусского абсолютизма применяли различные методы. Одни из них режим дворянской крепостнической диктатуры проводили совершенно открыто «палочными методами», не маскируя его какими-либо либеральными фразами или «реформами». Другие прусские монархи, особенно во второй половине XVIII в., драпировались в тогу «просвещенного абсолютизма», выставляя себя «друзьями просвещения», «слугами общества» (слова Фридриха II), сторонниками либеральных реформ. Представителем открытой военно-деспотической прусской системы был король Фридрих Вильгельм I (1713—1740). Скаредный в расходах на гражданское управление, Фридрих Вильгельм тратил громадные средства на армию. К концу его правления прусская постоянная армия насчитывала 89 тыс. штыков. При сравнительно немногочисленном населении тогдашней Пруссии (2500 тыс. человек) ее армия занимала в Европе четвертое место по своей численности. По существу все королевское управление сводилось при Фридрихе Вильгельме к выкачиванию из населения средств, которые в основном использовались для военных приготовлений. Организованное Фридрихом Вильгельмом новое военно-финансовое централизованное управление самим своим названием «Высшее управление финансов, военных дел и доменов» говорило об этом. Это учреждение объединяло три ранее существовавших отдельных государственных ведомства: военное министерство, Управление королевскими имениями — доменами и Финансовую палату, ведавшую сбором прямых и косвенных налогов.

Стремясь увеличить доходы казны, Фридрих Вильгельм проводил покровительственную политику в отношении промышленности. Но это покровительство на практике выливалось в уродливые формы полицейской регламентации. Король запрещал населению шить одежду из иностранных материалов и предписывал беспощадно уничтожать привозные ткани. По его приказанию на улицах Берлина полиция останавливала мужчин и женщин, одетых в привозные ткани, и тут же штрафовала их. Поощряя в интересах дворян, как поставщиков шерсти, развитие суконной промышленности, король намеренно ставил в худшие условия хлопчатобумажную промышленность, которую он считал «вредной» и «лишней». По его приказанию королевские канцелярии изготовляли длиннейшие инструкции для мануфактуристов, полностью связывавшие их инициативу.

«Фельдфебель на троне», Фридрих Вильгельм ненавидел ученых, писателей, поэтов. О знаменитом Лейбнице король отзывался как о совершенно «бесполезном человеке», неспособном, по его мнению, даже хорошо «стоять на часах». «Я не терплю возражений» и «Не рассуждать!» были его любимыми и наиболее часто употребляемыми выражениями. Телесные наказания он применял всюду — в своей семье, по отношению к придворным, в канцеляриях, в штабах. Солдат, крепостных крестьян, мануфактурных рабочих, канцелярских служащих, школьников при нем пороли систематически и жестоко. Телесное наказание почиталось единственной и наиболее надежной мерой общественного воспитания и исправления.

Политика короля Фридриха II (1740—1786) внешне казалась совсем иной. Кронпринц был не в ладах с отцом. Одно время молодой Фридрих пытался даже бежать от отца за границу, но был задержан, посажен в крепость, и ему угрожал военный суд. Фридрих в молодости сочинял посредственные французские стихи

Фридрих II.
Гравюра Д. Ходовецкого.

и играл на флейте. То и другое служило предметом язвительных насмешек со стороны старого короля, так же как и увлечение сына французской литературой. Кое-что Фридрих усвоил из идей французского Просвещения. Так, религиозное свободомыслие осталось характерной чертой Фридриха и в более поздние годы Литературным языком Фридриха был французский язык. Фразеология французских просветителей порой чувствуется в стиле его правительственных указов и предписаний.

Фридрих II постарался сблизиться с Вольтером. Глава французских просветителей одно время даже гостил у своего «друга-короля» в Потсдаме. Однако влияние французского Просвещения на короля носило внешний, поверхностный характер. «Просвещенный абсолютизм» Фридриха II был лишь прикрытием обычного прусского военно-юнкерского абсолютизма. Он провел несколько куцых реформ, целью которых было устранить наиболее вопиющие недостатки в государственном управлении, вроде упорядочения деятельности финансовых и судебных органов, расширения начального образования в городских и сельских местностях (в последних «под присмотром помещиков»), отмены некоторых средневековых законов в отношении религии (терпимость к различным сектам). В остальном все в Пруссии оставалось по-старому.

Учитывая настроения дворянства, «король-философ» считал совершенно «несвоевременной» ликвидацию крепостного права на частновладельческих землях. Правда, он издавал законы против сгона помещиками крестьян с их наделов. Однако такая политика «защиты крестьянства» была вызвана фискальными и еще более военными соображениями (нужда правительства в рекрутах). Да и проводилась она прусскими властями более или менее последовательно только в Силе-

Европа в середине XVIII в.

зии, недавно завоеванной провинции, где правительству необходимо было укрепить свое влияние.

Другие мероприятия Фридриха II носили на себе печать мелочно-бюрократической опеки и полицейского произвола. Так, была введена весьма придирчивая паспортная система и фактически запрещен выезд прусских подданных за границу; усилена цензура, особенно в отношении публицистических произведений. Полицией производились аресты лиц, отзывавшихся непочтительно о правительстве. Покровительство, писателям, ученым и философам — чем Фридрих II особенно похвалялся в первый период своего царствования — сменилось затем подозрительностью к представителям общественной мысли и прямой враждебностью к наиболее демократическим из них. «Я покровительствую только таким свободным мыслителям, у которых приличные манеры и разумные идеи», — как-то заявил Фридрих, объясняя причины своего отрицательного отношения к Руссо.

Подобно всем абсолютным государям XVIII в., Фридрих II проводил мероприятия меркантилистического характера в целях поощрения промышленности. По его приказанию в Пруссии сооружались каналы и шоссейные дороги. В Берлине в 1765 г. был основан Прусский государственный банк. Прусская промышленность охранялась высокими таможенными пошлинами на иностранные промышленные изделия. Особенно поощряло правительство развитие суконной промышленности и оружейного производства в связи с военными нуждами. Мероприятия поощрительного характера проводились также и в отношении полотняной, шелковой, хлопчатобумажной, стекольной, писчебумажной и других отраслей промышленности.

Мануфактуры и при Фридрихе II являлись по-прежнему объектом мелочной полицейско-бюрократической регламентации. Порой в королевских приказах, относящихся к промышленности, открыто выступали феодально-крепостнические черты. Растущую потребность промышленности в рабочей силе правительство пыталось разрешить путем применения в мануфактурах принудительного труда бродяг, нищих и уголовных преступников, а также путем привлечения в страну иностранных ремесленников. За вывоз шерсти за границу виновным купцам угрожала смертная казнь. Фридрих II запрещал применение в промышленности машин на том основании, что это будто бы неизбежно вызовет убыль населения.

Но наиболее характерным для правления Фридриха II было дальнейшее развитие прусского милитаризма. При всех своих разногласиях с Фридрихом Вильгельмом Фридрих II был по существу таким же убежденным пруссаком-юнкером, поклонником «образцовой» прусской военной системы. Как и его отец, он превыше всего ставил интересы армии. Нуждам армии должна была служить вся отечественная промышленность. На содержание армии шла подавляющая часть государственного бюджета. Фридрих II имел уже в начале своего царствования непомерно возросшую по сравнению с размером территории и населения страны 89-тысячную армию; в дальнейшем он удвоил ее численность. Опираясь на эту армию и используя имевшиеся в прусском казначействе денежные средства, накопленные при Фридрихе Вильгельме, Фридрих II в самом же начале своего царствования вступил с Австрией в войну, которая скоро превратилась в общеевропейскую.

Борьба Пруссии с Австрией

Австрия в начале XVIII в. значительно увеличила свои владения в результате благоприятного для нее исхода войны за Испанское наследство. Однако новые земельные приобретения (Южные Нидерланды и Ломбардия) сделали ее еще более сложным и пестрым по национальному составу, государством. Несмотря на некоторые внешнеполитические успехи, международное положение Австрии оставалось весьма сложным. Ее традиционным врагом по-прежнему оставалась Франция, с которой Австрия воевала не раз в течение XVII и в начале XVIII столетия. После войны

за Испанское наследство и Испания, во главе которой стали Бурбоны, оказалась в лагере ее врагов. В самой Германии Габсбургам завидовали крупные имперские князья, желавшие урвать куски из многочисленных наследственных земель Габсбургского дома. Вступление на австрийский престол в 1740 г. дочери Карла VI Марии Терезии в силу нового акта о престолонаследии, так называемой Прагматической санкции, дало имперским князьям удобный повод для всякого рода интриг и территориальных претензий по отношению к Австрии. Среди претендентов на Австрийское наследство главным оказался молодой прусский король Фридрих II, который ни в какой степени родства, даже самой отдаленной, с Габсбургами не состоял.

Солдат на постое.
Гравюра Е. Бюка.

Нападением Пруссии на Австрию открылась война за Австрийское наследство (1740—1748). Эта война, вызванная стремлением прусского дворянства обогатиться путем ограбления и подчинения соседней богатой австрийской провинции Силезии, носила со стороны Пруссии откровенно захватнический характер. Запутанное внутреннее и международное положение Австрии, казалось, делало ее совершенно беззащитной против агрессии. Присоединение к Пруссии провинции, обладавшей сравнительно развитой промышленностью и плодородными землями, должно было «округлить» владения Пруссии на юго-востоке, усилить ее военно-промышленный потенциал и обеспечить ее гегемонию в Центральной Европе.

Фридрих II действовал в расчете как на неподготовленность Австрии к войне, так и на обилие у нее врагов в Европе. Франция и Испания, а в самой Германии Бавария и Саксония стали союзниками Фридриха. Прусский король без труда завладел в первый же год войны Силезией. В том же году союзные французская и баварская армии захватили Прагу. Однако далее положение Пруссии осложнилось. Используя поддержку венгерского дворянства, австрийское правительство выставило большие военные силы, в том числе прекрасную венгерскую конницу; австрийские войска перешли в контрнаступление. Теперь уже прусская армия стала терпеть неудачи. Война затягивалась. Тогда Фридрих II, бросив своих союзников, поспешил в 1742 г. заключить с Марией Терезией сепаратный мир, удержав за собой большую часть Силезии. Через год, в 1743 г., он, однако, снова возобновил войну. В этой, так называемой второй силезской войне на стороне Австрии находились Англия, Сардинское королевство, Саксония и с 1742 г. — Голландия и Россия, а против Австрии воевали Пруссия, Бавария и Франция. Война велась не только в Европе, но и в Северной Америке и Индии, где решался спор о колониальном господстве между Англией и Францией. По своему обыкновению, Фридрих II и на этот раз покинул союзников; в 1745 г. он вторично заключил с Марией Терезией сепаратный мир (в Дрездене), окончательно отдавший ему Силезию, за что он со своей стороны должен был еще раз признать Прагматическую санкцию и согласиться на избрание императором Священной Римской империи мужа Марии Терезии и ее соправителя в Австрии — Франца Лотарингского (Франц I Стефан был императором в 1745—1765 гг.).

В войне за Австрийское наследство Фридрих II показал себя вероломным, неразборчивым в средствах политиком. Что касается военных событии, то «образцовая» прусская армия в этой войне одерживала победы, когда заставала противника врасплох, но в свою очередь сама терпела поражения от австрийских войск, когда те концентрировали против нее свои удары.

Усиление Пруссии после войны за Австрийское наследство вызвало опасения у французского двора. Франция решила теперь поддержать ослабленную Австрию. Англия, наоборот, стремилась к сближению с Пруссией и в 1756 г. заключила с Фридрихом II военный союз, целью которого было, в частности, обеспечить ганноверские владения[1] от возможного французского нападения.

Вскоре после этого Фридрих, действуя с обычным вероломством, внезапно напал на Саксонию (бывшую теперь уже союзницей Австрии), с тем, чтобы использовать ее территорию в качестве удобного плацдарма для вторжения во владения Габсбургов. Так началась Семилетняя война 1756—1763 гг. Захватнические планы Фридриха II в этой войне носили явно нереальный характер. Он предполагал в дальнейшем «обменять» Саксонию на Чехию; на курляндский герцогский престол он рассчитывал посадить своего брата Генриха Гогенцоллерна; наконец, Фридрих мечтал поставить Польшу в полную вассальную зависимость от Пруссии.

Русское правительство имело основание видеть в прусском короле своего опаснейшего врага. В 50-х годах против Пруссии организовалась новая сильная коалиция в составе Австрии, Франции, России, к которой в дальнейшем примкнули Швеция и Саксония. Фридриха II поддерживала одна Англия, предоставлявшая ему громадные субсидии.

Семилетняя война, происходившая, подобно предшествовавшей войне за Австрийское наследство, как в Европе, так и в колониях, шла с переменным успехом. Используя недостаточную согласованность действий союзников и их взаимное недоверие, Фридрих II имел возможность наносить сильные удары отдельным своим противникам. Так в ноябре 1757 г. он одержал победу над французскими войсками при Росбахе, а в декабре того же года — над австрийскими войсками при Лейтене.

В том же 1757 г. русская армия вступила в Восточную Пруссию и в августе этого года нанесла поражение прусским войскам при Гросс-Егерсдорфе. Летом следующего, 1758 г. Фридрих II сразился с русскими при Цорндорфе, но, несмотря на свое численное превосходство, не добился успеха. 12 августа 1759 г. соединенные русско-австрийские войска разгромили прусскую армию при Кунерсдорфе. В октябре 1760 г. русские заняли на некоторое время Берлин. В 1761—1762 гг. Фридрих считал свое положение совершенно безнадежным. Он даже помышлял тогда о самоубийстве. Только несогласованность действий союзников, медлительность австрийского командования, недоверие французского и австрийского правительств к России дали возможность Фридриху II избежать полного разгрома. Немалую роль сыграли в этом и щедрые военные субсидии, которые Англия выплачивала Фридриху II, как своему наемнику, отвлекавшему силы Франции от борьбы с Англией за колонии.

Окончательно положение Фридриха II упрочилось в результате выхода России из войны. После смерти императрицы Елизаветы ее преемник Петр III (голштинский принц по отцу) круто изменил прежний внешнеполитический курс. Горячий приверженец Фридриха II, он не только разорвал союз с Австрией и прекратил войну с Пруссией, но и предложил прусскому королю свою военную помощь. Низложение

[1] Ганновер — «девятое курфюршество» империи, находившееся на западе Германии, — был связан с Англией династической унией, после того как ганноверский курфюрст Георг в 1714 г. вступил на английский престол под именем Георга I.

Петра III и вступление на престол Екатерины II предотвратило выступление России на стороне Пруссии, но и Австрию русское правительство больше не поддерживало.

Таким образом, «старому Фрицу» (как называли состарившегося Фридриха II) удалось заключить почетный мир, оставивший в его руках захваченную им «жемчужину» — Силезскую провинцию.

Последним приобретением Фридриха II был большой кусок польской территории, отошедший к Пруссии при первом разделе Польши в 1772 г. Ф. Энгельс с гневом квалифицировал это событие как «вооруженный грабеж территории» [1].

3. Немецкая культура. Просвещение

В XVIII в. в Европе возникло широкое культурное движение, известное в истории под названием Просвещения. Оно являлось выражением буржуазной оппозиции против всех проявлений и пережитков феодализма в общественных отношениях, государственном строе и господствующей идеологии, тормозивших развитие капитализма

XVIII столетие сами современники называли веком Просвещения (французское Siecle des lumieres, немецкое Aufklarung), а передовые деятели культуры этого столетия получили название просветителей. Это название возникло вследствие их твердого убеждения во всемогуществе разума и распространяемого им света знаний, разгоняющего тьму невежества, заблуждений и предрассудков. Стоит только «просветить умы» относительно нелепостей религии и несовершенства существующего общественного строя, стоит только показать людям путь к разумной организации жизни — и торжество идеального царства свободы, равенства, всеобщего счастья обеспечено.

В произведениях просветителей «все прежние формы общества и государства, все традиционные представления были признаны неразумными и отброшены, как старый хлам... Теперь впервые взошло солнце, наступило царство разума, и с этих пор суеверие, несправедливость, привилегии и угнетение должны уступить место вечной истине, вечной справедливости, равенству, вытекающему из самой природы, и неотъемлемым правам человека» [2].

Энгельс, перу которого принадлежит приведенная характеристика, заканчивает ее указанием на то, что «великие мыслители XVIII века... не могли выйти из рамок, которые им ставила их собственная эпоха». Их царство оказалось «всего лишь идеализированным царством буржуазии».

Как ни ограничена позитивная часть работы просветителей, важно то, что ее критическая часть имела огромное прогрессивное значение. Борьба просветителей против феодально-абсолютистского строя, против церкви и других учреждений средневековья расчищала путь революционному перевороту, переходу к более высокой ступени общественной жизни.

Деятели Просвещения, просветители, были идеологами буржуазии, но буржуазии, выступавшей в то время во главе общества как класс революционный.

---

[1] *Ф. Энгельс,* Дебаты по польскому вопросу во Франкфурте, *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Соч., т. 5, изд. 2, стр. 348.

[2] *Ф. Энгельс,* Развитие социализма от утопии к науке, *К. Маркс, Ф. Энгельс,* Избранные произведения, т. II, стр. 108.

Особенности немецкого Просвещения

Движение Просвещения проявилось прежде всего в Англии, где революция середины XVII в. дала мощный толчок развитию буржуазной идеологии. Классической же страной Просвещения стала Франция: на протяжении почти всей второй половины XVIII в. французские просветители были властителями дум Европы.

Немецкое Просвещение, не столь самобытное, как английское, и гораздо менее влиятельное, чем французское, носило более ограниченный характер. Здесь сказались политическая раздробленность Германии, ее экономическая отсталость и вытекавшая отсюда крайняя слабость буржуазии. Идеологи немецкого бюргерства предпочитали уходить от гнетущей действительности в заоблачные высоты философии, в область чистой теории, в эмоциональный мир музыки. Общественный подъем, характерный для всей Европы, особенно во второй половине XVIII в., сказался и в Германии, но нашел здесь себе выражение главным образом в отвлеченных, идеологических формах.

В этот период Германия выдвинула ряд замечательных деятелей, которым принадлежит заслуга создания новой немецкой поэзии, философии, музыки.

Философия Лейбница, стоящая у порога Просвещения, затрагивает самые глубокие вопросы науки. Винкельман создает новую теорию искусства. Лессинг и Гердер выдвигают новое понимание истории. В учении Канта немецкая мысль вплотную подходит к диалектическому методу, хотя и отступает перед его революционными последствиями, чтобы вернуться в лоно метафизики. Наконец, гениальные творения Баха и Генделя поднимают на необычайную высоту немецкую музыку.

Религиозные движения

Новые веяния, враждебные окружающей действительности, вначале нашли свое выражение в религиозных движениях. В Германии, где Реформация, сделав протестантских князей главами церкви, привела к худшему виду религиозного деспотизма, сформировалась целая армия богословов и добровольных доносчиков, занимавшихся преследованием инакомыслящих. Почти всем выдающимся немецким ученым приходилось оправдываться от обвинений в свободомыслии. Знаменитый философ, «учитель Германии» Христиан Вольф в 1723 г. был в 24 часа изгнан из Халле «под угрозой повешения».

Протест против обскурантизма принял форму религиозного брожения. В конце XVII в. возникло новое влиятельное течение пиетистов, отвергавшее обрядность и ученое богословие. Готфрид Арнольд (1666—1714) и другие более смелые умы среди пиетистов стояли уже в сущности на позициях деизма — рационалистической религии, отвергавшей вместе с христианской обрядностью и учение о божественном откровении. Арнольд в своей «Непартийной истории церквей и еретиков» призывал к веротерпимости. Еще дальше в этом вопросе пошел его ученик Иоганн Конрад Диппель (1673—1734), врач и алхимик, страстный борец против церковной ортодоксии, провозгласивший братский союз людей всех вероучений на почве общей «естественной морали».

Постепенно пиетизм выродился в мистико-аскетическую секту, выдвигавшую на первый план идеи смирения, отказа от своей личности. Уже при Фридрихе Вильгельме I он стал реакционным, проявляя свою активность главным образом в борьбе с Просвещением.

Философия Лейбница

Политическое размежевание церквей было одним из ярких проявлений раздробленности Германии после Тридцатилетней войны. Неудивительно, что великий философ Готфрид Вильгельм Лейбниц (1646—1716), отыскивая пути к преодолению этой раздробленности, обратился к церковной проблеме. Будучи в сущности безразличен к религии» он ограничился поисками удобной дипломатической формулы, пригодной для примирения различных вероисповеданий и стоящих за ними государств. Однако

роль Лейбница в истории культуры определяется не подобными проектами, а его философскими, математическими и историческими трудами.

Философия Лейбница является одним из направлений объективного идеализма, но в ней имеются элементы диалектики, в частности понимание неразрывной связи материи и движения, единичного и всеобщего. Отвергнув механический материализм Гоббса и Спинозы, Лейбниц пытался создать динамическую теорию мироздания, поставив на место атома, находящегося в состоянии механического движения, простейшую деятельную субстанцию — монаду. Все в мире есть результат самодеятельности, а не внешнего воздействия. Вследствие деятельности монад, образующих лестницу существ — от низшего к высшему, — возникает гармония. Основой этой гармонии является принцип непрерывности, существование множества бесконечно малых переходов, исчерпывающих все пределы, грани, твердые различия. С этим положением связано великое научное открытие Лейбница, сделанное им независимо от Ньютона, — дифференциальное исчисление. В основе монадологии Лейбница лежит идеалистическое представление о постепенном восхождении от более темного к более ясному проявлению всеобщего духовного начала. Вся самодеятельность монад сводится в сущности к процессу мышления.

Готфрид Вильгельм Лейбниц.
Гравюра С. Фике 1745 г.

Система Лейбница ведет к оправданию существующего порядка со всем его злом, насилием и неправдой. Учение о «предустановленной гармонии» означает в сущности признание того, что все в мире хорошо и разумно. Таким образом, идеализм Лейбница приводит к примирению с действительностью, к оправданию социальной пассивности. Поэтому примерно с середины XVIII в., когда просветители усиливают свою борьбу против феодально-абсолютистских порядков, они не только отвергают представление Лейбница о разумном устройстве окружающего мира как «лучшего из миров», но и осмеивают его, как это сделал Вольтер в своем «Кандиде».

Философские взгляды Лейбница были приведены в систему его учеником Христианом Вольфом (1679—1754). Вольф придал им более резко выраженный рационалистический характер, рассмотрел самые различные области человеческой мысли и знания с позиций «логически оперирующего разума» и дал — впервые после Фрэнсиса Бэкона — новую, более соответствующую уровню знаний XVIII в. схему разделения наук. Значение Вольфа специально для Германии состоит еще в том, что он создал немецкую философскую терминологию, воспринятую Кантом и последующими мыслителями. Философская система Вольфа — ясная, трезвая, рассудочная и при всем том чрезвычайно плоская — получила широкое распространение не только в Германии, но и во всей Европе. На раннем этапе Просвещения эта система удовлетворяла потребность поднимающегося класса — буржуазии в разумном объяснении всего существующего; отсюда необычайный успех Вольфа.

Материалистическое направление

Материализм и атеизм не имели в Германии таких выдающихся защитников, как в более передовых странах — Англии, Франции и Голландии. Но материалистические взгляды не были чужды немецкой идеологии XVIII в. Еще в 70-х годах предшествующего Столетия лиценциат богословия Маттиас Кнутсен, утверждавший, будто в одном Иенском университете у него до 700 последователей, был обвинен в распространении «богопротивных и бунтовщических грамот». Не признавая никакого авторитета, кроме разума и совести, Кнутсен утверждал, что не существует ни бога, ни дьявола, Единственный ад, которого следует бояться, — это зло, которое люди причиняют себе подобным. «Я говорю вам также, что следует выгнать из этого мира попов и начальников», — писал он в одной из своих «грамот».

Имя Спинозы было в Германии запретным, но среди небольшого образованного слоя он пользовался тайным сочувствием. Один из друзей Спинозы — саксонский ученый фон Чирнгаузен (1651-—1708) в слегка завуалированной форме изложил систему этого «князя атеистов». В 1692 г. в Берлине Штош (1646—1707) должен был отречься от своей книги «Согласие разума и веры», в которой он следовал материалистическим принципам Декарта в сочетании с учением Спинозы. В 30-х годах XVIII в. в Берлине существовало общество светских вольнодумцев. Благодаря экономическим и культурным связям с Голландией влияние Спинозы в Германии стало как бы постоянным фактором.

Материалистические тенденции особенно сильно выражены в труде Теодора Людвига Лау (1670—1740) «Философские размышления о боге, мире и человеке». Материя, доказывает он, вечна, как и движение. Физиологически человек является машиной, состоящей из тонкой материи. Душа материальна; смерть есть только прекращение движения в душе и теле, их распад на атомы. «Моя смерть воссоединяет тело и душу с богом не мистически, а естественно». Познание коренится в нашем чувственном опыте. Столь же радикальны общественные взгляды Лау. «Люди свободны по своим природным задаткам, в действительности же они рабы. Во всем мире положение граждан и подданных тяжело».

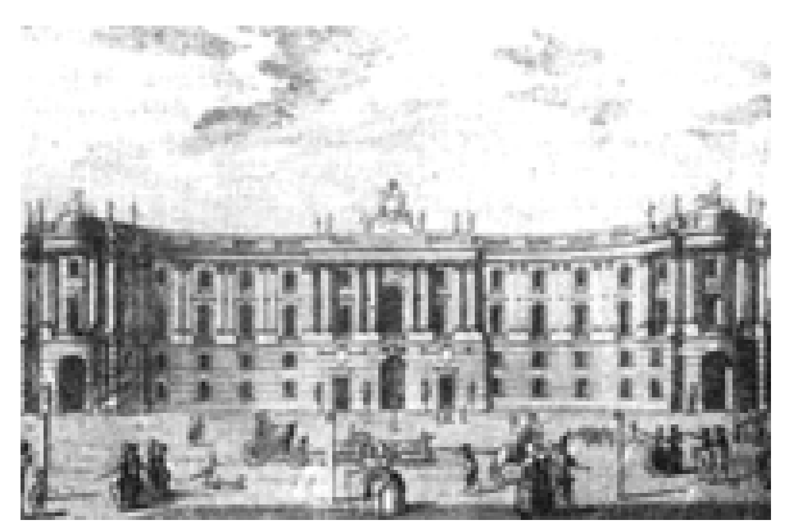
Спустя 70 лет после «богопротивных грамот» Кнутсена, другой представитель плебейской линии в немецком Просвещении — Иоганн Христиан Эдельман (1698— 1767) с уважением обратился к его памяти. Сын бедного музыканта, Эдельман всю жизнь провел в нужде и скитаниях. Сначала он склонялся к пиетизму. Познакомившись с произведениями Спинозы, Эдельман стал его горячим приверженцем. Написанное им по требованию церковных властей изложение взглядов заключает в себе ряд материалистических положений, замаскированных под пантеизм. Эдельман примыкал к Спинозе и в исторической критике библии.

Таким образом в Германии XVIII в. религиозное свободомыслие не было редкостью. Представители этого течения принадлежали к дворянству и высшему чиновничеству или же к плебейским элементам, как Кнутсен и Эдельман. Бюргерство оставалось глубоко религиозным или довольствовалось «естественной теологией» Вольфа. Этими объясняется, что германские материалисты и атеисты в своей борьбе за передовые идеи часто вынуждены были для воздействия на бюргерство пользоваться богословским материалом и применять богословскую терминологию. Крупнейшие же деятели немецкой культуры предпочитали вообще не затрагивать богословских проблем.

Литература

Главным центром литературного движения в первой половине XVIII в. была Саксония, особенно торговый и университетский город Лейпциг. Здесь протекала деятельность влиятельного пропагандиста и теоретика классицизма Готшеда (1700—1766). Ученик Вольфа в области философии, Готшед восставал «во имя разума» против средневековой фантастики; его бесспорной заслугой является борьба за ясный и правильный немецкий язык, за восстановление прямой связи театра с литературой, за поднятие немецкого театра на

уровень европейского театра того времени. В этом отношении Готшед — непосредственный предшественник Лессинга. Но Готшед насаждал преклонение перед французским классицизмом, выдвигал требования «хорошего тона» и верноподданнической угодливости перед государями. Все это вызывало в 40-х годах растущий протест со стороны пробуждающегося национального и классового самосознания немецкого бюргерства. С Готшедом вступили в ожесточенную литературную полемику цюрихские профессора Бодмер и Брейтингер («швейцарцы»), которые противопоставляли его сухому классицизму право поэта на поэтическую фантазию и, опираясь на авторитет Мильтона, защищали обращение поэтов к религиозным сюжетам, к изображению природы и свободных чувств. Из этой полемики победителями вышли «швейцарцы».

Королевская библиотека в Берлине.
Построена в 1774—1780 гг.
Гравюра Шлайена.

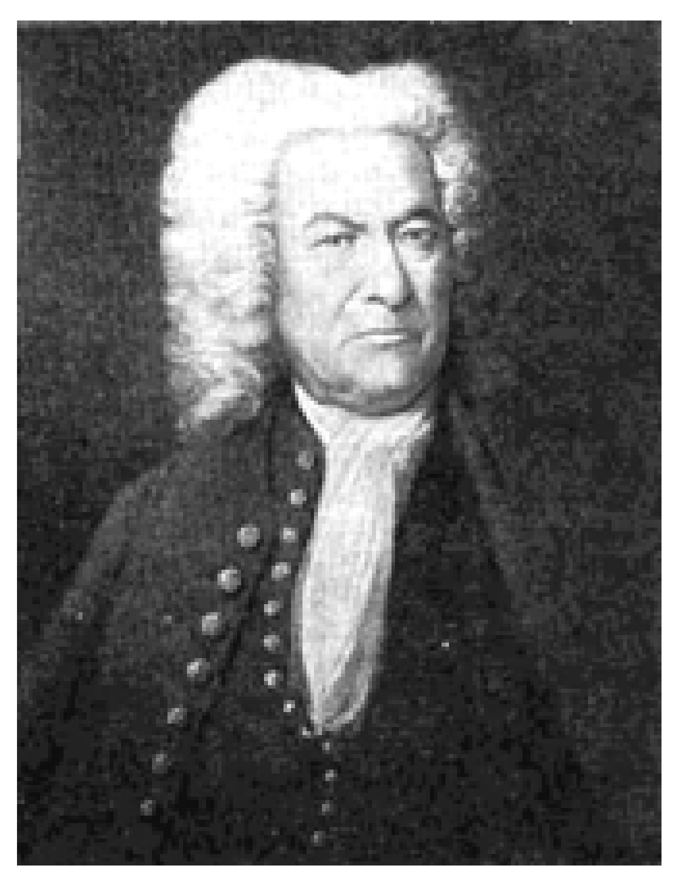
Их идеи получили дальнейшее развитие в сентиментализме, представлявшем собою повсюду род оппозиции по отношению к официальной культуре абсолютизма. В Германии эта оппозиция еще усиливалась оскорбленным чувством национального достоинства, поскольку придворная культура в мелких немецких государствах выражалась в рабском копировании иностранных образцов. Крупнейшим представителем сентиментального направления в Германии был Клопшток (1724—1803), который в своей «Мессиаде» пытался вслед за поэтом Английской революции Мильтоном создать героическую эпопею на основе христианской мифологии. Богатством языка и силой поэтического воображения Клопшток сначала вызвал энтузиазм; его поэзию сравнивали с музыкой Баха и Генделя. Но скоро недостатки «Мессиады» — отсутствие действия, обилие риторики, монотонный характер лирических отступлений — лишили ее способности оказывать влияние на читателя. Зато оды Клопштока, в которых воспеваются любовь к родине и любовь к женщине, явились настоящим откровением. В его политической поэзии выделяется знаменитое стихотворение «Они, а не мы», в котором он приветствует Французскую революцию. Правда, в период якобинской диктатуры он отрекся от революции (в стихотворении «Моя ошибка»), но это характерно почти для всей немецкой интеллигенции 90-х годов. Другое направление, стремившееся преодолеть клас-

Королевский дворец в Берлине.
Построен в 1698—1706 гг. Архитектор А. Шлютер.

сицизм Готшеда, представлено поэзией пастушеской простоты и идиллических радостей любви в духе Анакреона.

На этом общем фоне выделяется значительная фигура Виланда(1733—1813), «немецкого Вольтера», которого он действительно напоминает изяществом стиля, остроумием, смелыми выпадами против официального лицемерия и некоторыми другими чертами таланта. Но в его философском романе «Агатон» есть и специфический немецкий элемент — изображение страдающей, стремящейся к моральному совершенству «прекрасной души», а в его сатирическом романе — «Абдеритяне» имеются реалистические жанровые сценки из жизни немецкого мещанства.

Иоганн Себастьян Бах.
Портрет работы неизвестного мастера XVIII в.

Изобразительные искусства и музыка

В области изобразительных искусств еще сильнее, чем в литературе, зависимость мастеров от покровительства князей обусловила господство вычурности и подражание французским образцам. В конце XVII и первой половине XVIII в. каждый немецкий монарх желал иметь свой маленький Версаль, и Германия наполнилась дворцовыми сооружениями в стиле барокко. Но замысловатый стиль рококо, который во Франции применялся только для внутренней отделки здания, приобрел самостоятельное значение в строительной деятельности дрезденского архитектора Матеуса Пепельманна (1662—1736) — создателя знаменитого дворцового ансамбля Цвингер в Дрездене — и вюрцбургского мастера Бальтазара Неймана (1687—1753). Присущее эпохе абсолютной монархии стремление к тяжеловесному величию нашло свое выражение в творчестве Андреаса Шлютера (1660—1714): он закончил и отделал здание арсенала в Берлине; по его проекту строился там же королевский дворец. Он известен и как скульптор (конная статуя «великого курфюрста»).

Что касается живописи, то сколько-нибудь значительные произведения создаются только с середины XVIII в. Международную известность приобрел А. Менгс (1726— 1801), «Рафаэль Германии», художник и теоретик, проводивший в изобразительном искусстве идеи французского классицизма. Под влиянием просветительских идей сложилось также реалистическое творчество портретистов Антона Графа (1736—1813) и Иоганна Фридриха Тишбейна (1751—1829). Очень широко известен, наконец, замечательный мастер графики, поляк по происхождению, Даниил Ходовецкий (1726— 1809), который рисовал жанровые сцены, насыщенные моральной тенденцией, а также дал ряд замечательных иллюстраций к произведениям Лессинга, Гёте и Шиллера.

Самое заметное место в немецком искусстве XVIII в. принадлежит музыке, представленной в первой половине этого века мужественным, полным глубокого чувства творчеством Баха и Генделя.

Развитие немецкой музыки тесно связано с Реформацией. Пение духовных гимнов играло большую роль в богослужении ранних протестантских общин. По мере

укрепления лютеранства прежняя простота уступает место более торжественным и утонченным формам церковной службы. Развивается искусство сольного пения, противостоящего хору; в церковь проникает влияние итальянской оперы; церковная служба начинает сопровождаться инструментальной, прежде всего органной, музыкой.

Все это подготовило условия для творчества величайшего немецкого композитора Иоганна Себастьяна Баха (1685—1750). Бах не нашел истинных ценителей среди высшего лютеранского духовенства, которое отдавало предпочтение традиционной музыке посредственных композиторов. Он прожил всю жизнь в постоянном конфликте с церковными властями, которых мало интересовало то, что его искания, его новаторство в музыке имели глубоко народную основу.

Бах возвращается к монументальной хоровой культуре демократических протестантских общин. Основанная на полифонии, т. е. согласном и противоречивом движении многих самостоятельных голосов, музыка Баха развивает этот принцип в сторону большей гибкости и полноты. Его многочисленные церковные кантаты (60 хоралов, 90 ораторий) отличаются драматизмом и глубоким философским содержанием.

В области инструментальной музыки делом жизни Баха была разработка законов фуги — музыкального произведения, которое переносит на клавишный инструмент вокальный принцип полифонии. Сочинения Баха, написанные для клавесина, арфы и органа, стали классической школой музыкального мышления. Бах является одним из самых выдающихся творцов светской вокальной и инструментальной музыки — как для оркестра, так и для камерного исполнения.

Его современник Георг Фридрих Гендель (1685—1759) не был выходцем из старинной семьи органистов, как Бах, а приобрел познания в музыке самоучкой, вопреки желанию отца. Решающее влияние на Генделя имели впечатления светской, главным образом оперной, музыки. После успеха своих первых опер он уехал в Италию, а с 1712 г. поселился в Англии. Он написал более 40 опер, из которых наибольшей известностью пользовалась опера «Радамисто». Но его слава основана прежде всего на ораториях («Мессия» — 1742 г., «Иуда Маккавей» — 1746 г. и др.). Последние годы жизни Гендель целиком посвятил этому жанру, который благодаря своей программе, основанной на библейских легендах, и музыкальной форме, объединяющей могучие эффекты хора и оркестра с ораторским пафосом отдельных партий, пользовался наибольшим успехом среди пуританской английской буржуазии.

Творчество композиторов Гайдна, Глюка и великого Моцарта тесно связано с развитием культуры в Австрии и будет поэтому рассмотрено в соответствующей главе.

Теория искусства. Винкельман

Крупным событием в немецкой художественной жизни XVIII в. был поворот к эстетике древнегреческого искусства, провозглашенный Винкельманом. Эстетика как особая философская дисциплина получила развитие в школе Лейбница — Вольфа. Она занималась анализом чувства прекрасного, в котором философия Лейбница усматривала способность человеческой души постигать совершенство окружающего мира. Такой взгляд не мог удовлетворить тех передовых немцев, которые начинали сомневаться в том, что идеал безусловно совпадает с действительностью, как этому учили философы школы Лейбница — Вольфа. Возникло стремление освободить эстетику от опеки церковно-христианской морали и пут идеалистической философии. Это стремление и выразил Иоганн Иоахим Винкельман (1717—1768), который первый вернулся к гуманистической культуре. По своему мировоззрению он был последователем древнего материалиста Эпикура. В своей философии истории Винкельман ближе всего стоял к Монтескье, с его повышенным вниманием к природным условиям и теорией политической организации. Бедствия и невзгоды современной жизни он считал результатом исчезновения свободного демократического строя (свойственного, как ему представлялось, древнегреческим республикам), результатом засилья деспотизма и религии.

Уроженец Пруссии, Винкельман всю жизнь питал отвращение к этому государству, как «живодеру народов». В Саксонии Августа III, собравшего знаменитую коллекцию Дрезденской галереи, он чувствовал себя свободнее. Нообычная в придворном и церковном искусстве того времени эстетическая доктрина барокко не удовлетворяла его. Он уехал в Италию, которую считали тогда обетованной землей искусства и красоты. Здесь окончательно формируется его идеал «подражания грекам». В противоположность последователям классицизма, которые видели в античной культуре аристократические начала, Винкельман усматривал причину расцвета греческого искусства в демократическом строе древней Греции. В своей «Истории искусства древности» (1764 г.) Винкельман идеализирует греческие республики, но его заблуждение было в то время неизбежно, а идеализация эллинского мира характерна для всего демократического движения XVIII в.: она отразилась и в искусстве революционной Франции, и в поэзии Гёте и Шиллера, и в немецкой классической философии, и в передовой общественной мысли всей Европы.

Иоганн Иоахим Винкельман.
Портрет работы А. Р. Менгса.

Лессинг

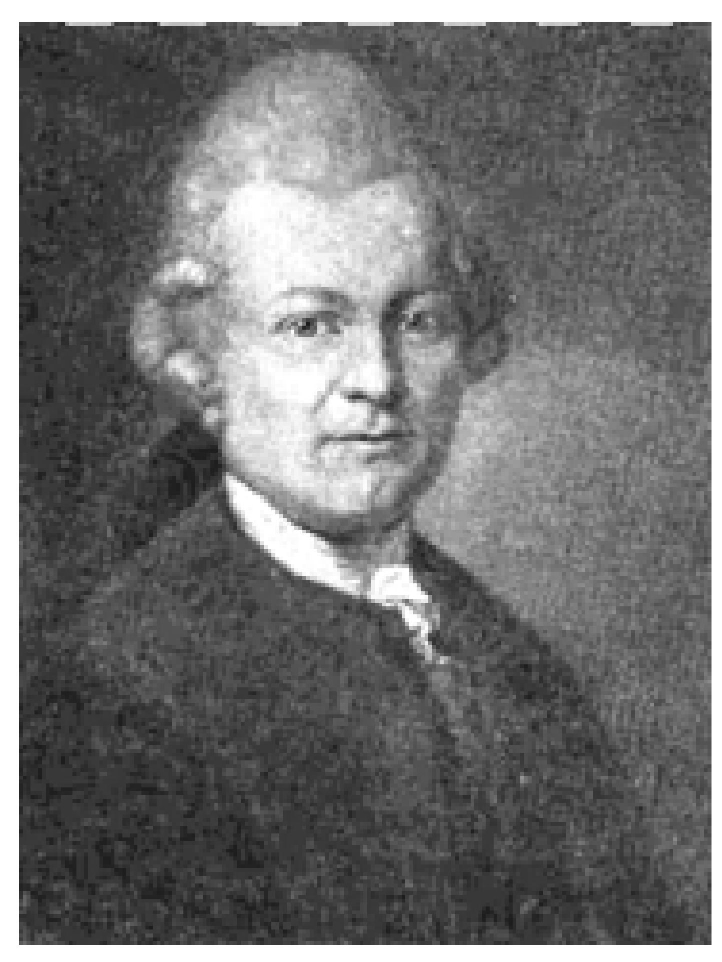
Центральной фигурой немецкого Просвещения был Готхольд Эфраим Лессинг (1729—1781), более сложная и боевая натура, чем Винкельман. В лице Лессинга сливаются две линии, в прошлом далекие друг от друга, — материалистическое свободомыслие и горячее общественное чувство, шедшее снизу, из глубин народа, но получавшее до Лессинга выражение в форме одних лишь религиозных исканий.

Лессинг развернул борьбу одновременно против придворного классицизма и против бюргерской религиозной поэзии — сначала на страницах журнала «Письма о новейшей литературе», который он издавал совместно с двумя другими просветителями — книгоиздателем Николаи и философом Мендельсоном, затем в статьях своего журнала «Гамбургская драматургия». Вопросам теории искусства посвящено глубокое, богатое мыслями произведение «Лаокоон», где выясняется различие между изобразительным искусством и поэзией по их средствам воздействия на человека. В этом произведении Лессинг доказывает, что спокойствие, присущее творениям греческих скульпторов, не исчерпывает всей полноты художественного мира, ибо за пределами пластической красоты остается широкая область вечно подвижной жизни с ее противоречиями, борьбой и страданиями, смешением трагического и смешного. Все волнения, близкие человеческому сердцу, свободно охватывает поэзия, если она говорит своим собственным языком, не подражая изобразительному искусству и не стремясь к простому описанию прекрасных образов действительности, что делает ее фальшивой и скучной.

Вместе с тем Лессинг указывает на тесную зависимость приемов искусства от жизни народа, от окружающей среды. Ему принадлежит та заслуга (впервые

отмеченная Марксом), что он показал всю несостоятельность попыток возродить в условиях культуры XVIII в. принципы древнегреческой поэзии.

В «Гамбургской драматургии» Лессинг выступил против французского классицизма и с большой глубиной и силой подчеркнул значение Шекспира для современности. Критика Лессинга сыграла громадную роль в деле создания немецкого национального театра.

Готхольд Эфраим Лессинг.
Портрет работы А. Графа.

Драматические произведения самого Лессинга также были протестом против засилья французских дворянских вкусов и рабского следования заранее установленным правилам. Он выводит в своих пьесах не «героев», а простых людей в их обыденной обстановке, но он ставит в них и политические проблемы. Его «Эмилия Галотти», направленная против деспотизма немецких князей, предвещает революционную драматургию молодого Шиллера. В. «Натане Мудром» он обращается к теме религиозной нетерпимости, защищая полную свободу совести. Главное здесь для Лессинга — сближение народов на почве чисто светской, гуманистической морали. Свои взгляды на значение религии Лессинг выразил в анонимно изданной в 1780 г. брошюре «Воспитание человеческого рода». Здесь проводится та мысль, что человечество, как и каждый отдельный человек, проходит ряд ступеней органического развития. Господство религии, веры в божественное откровение свидетельствует о незрелости человеческого общества. Однако религия не является только нагромождением глупостей и заблуждений. Ступени ее развития зависят от исторического уровня культуры, они ведут к высшей стадии — эпохе «вечного евангелия» — разума, стадии такого общественного строя, при котором люди будут соблюдать порядок без всякого государственного принуждения.

Этот исторический взгляд делает Лессинга одним из самых глубоких представителей европейского Просвещения. С твердой уверенностью выражает он свое убеждение в том, что человеческое общество идет вперед, несмотря на всю сложность этого пути, его противоречия и даже возможность попятного движения. Что бы ни произошло, не будем впадать в отчаяние! — таков призыв Лессинга.

Вся деятельность и творчество Лессинга свидетельствуют о его приближении к материалистической линии французского Просвещения, хотя по условиям жизни в Германии он должен был принять теологические привески философии Спинозы. В его мыслях мы находим элементы диалектики, что поднимает его в известном отношении над большинством французских просветителей.

Гердер

К историко-философским взглядам Винкельмана и Лессинга непосредственно примыкают идеи Иоганна Готфрида Гердера, мыслителя, поэта и историка (1744—1803). Несмотря на свое официальное положение пастора лютеранской церкви, Гердер был последователем Спинозы.

Сильное влияние оказал на него Руссо. У Лейбница Гердер взял элементы идеализма и идею развития от низшего к высшему, которое воплощается в отдельных индивидуальностях, образующих ступени целого. Эту идею развития он переносит на реальную почву природы и человеческого общества. История человечества есть продолжение истории природы. Природная среда, климат, условия жизни определяют нравы людей, их национальные особенности, литературу и искусство. Особо выделяет Гердер значение языка, без которого не может быть и разумного мышления. Каждое явление в природе и обществе дает начало другому и тем исчерпывает себя. Но смерти нет, ибо исчезает только ничтожное, относящееся к данному ограниченному моменту. Человек бессмертен в своих делах и созданиях. Чем больше личной энергии отдано на служение общему делу, тем выше индивидуальность человека. Это единство общего и личного развивается в истории и ведет к идеалу человечности. Правда, движение культуры не является гладким и безболезненным. Всемирная история складывается из жизни отдельных народов, которые, подобно личности, переживают молодость, время расцвета и увядания. Но жизнь человечества этим не заканчивается. Она находится в постоянном процессе возрождения юношеской свежести.

Принимая все положительное, что было создано Просвещением, Гердер отбрасывает свойственные просветителям черты ограниченности — пренебрежение к прошлому, непонимание своеобразия каждого народа и его истории. Важной мыслью Гердера была идея народности. Он реабилитирует народную средневековую поэзию, находя в ней самобытную прелесть. Он собирал и переводил на немецкий язык народные песни всех эпох и всех стран — «голоса народов», отыскивая с большой любовью и умением историческую подоснову каждой из этих песен. Вместе с тем он не принижал значения великих произведений классической древности, порицая только подражание, механическое перенесение приемов классической поэзии в совершенно другие условия жизни. Достоинства художественной формы зависят от оригинальности и самобытности содержания. С этой точки зрения Гердер рассматривал и библию не как священную книгу, а как творение восточной литературы, связанное с определенным общественным состоянием.

Все эти мысли отличались свежестью, новизной и означали громадный шаг вперед. Наиболее значительными произведениями Гердера являются «Идеи к философии истории человечества» (1784—1791) и «Письма о содействии успехам гуманности» (1793—1797). В этих сочинениях нарисована широкая картина истории человеческого общества. Через все написанное Гердером о различных веках и народах красной нитью проходит главная мысль — развитие свободы в истории совершается с неотвратимой силой, несмотря на все препятствия и временные отступления. С этим великим общественным содержанием связаны все многообразные формы культуры в языке и поэзии, искусстве и научном мышлении.

Литературное движение «Бури и натиска»

В 70-х годах XVIII в. просветительское движение осложняется. Напряженная общественная атмосфера этих лет отразилась в литературном направлении «Бури и натиска» («Sturm und Drang» — название популярной драмы Клингера). Предшественником этого направления был Клопшток. Еще важнее влияние Руссо с его критикой современной цивилизации и обращением к идеальному естественному состоянию, свободному от всяких правил, стесняющих человеческую природу. Среди противников этих правил, так называемых мятежных гениев, были поэты, драматурги, публицисты — Бюргер, Ленц, Клингер, Шубарт, Гейнзе, братья Штольберг, отчасти Хельти и Фосс; в молодые годы идеями «Бури и натиска» увлекались и такие великие умы, как Гёте и Шиллер.

В середине XVIII в. многие немецкие монархи — от Фридриха II и до незначительных князей — увлекались идеями «просвещенного абсолютизма». Влияние французских просветителей, выдвинувших идею «союза государей и философов», приобрело

в Германии как бы официальный характер. Но попытка усвоить формальные стороны культуры Просвещения и подчинить их княжеской власти при помощи полиции и армии чиновников породила в Германии своего рода национальную оппозицию к эстетическим взглядам французских просветителей. Лессинг подверг острой критике основы вольтеровского театра. Клопшток обратился к германской старине. Гёте и Гердер защищали готическую архитектуру и народную поэзию от критики просветителей, которые в этих созданиях средневековья видели только порождение невежества и дурного вкуса.

В этой атмосфере родилась литература «Бури и натиска», отличавшаяся двойственным характером, переплетением в ней демократических и реакционных черт. Драматические произведения Ленца, баллады Бюргера, стихотворения и публицистика Шубарта — вся эта неистовая и дерзкая литература затрагивала самые больные места немецкой жизни: произвол и грубость дворянства, засилье солдатчины, тяжкое положение крестьян, Шубарт в стихотворении «Гробница государей» обличает деспотизм венценосцев. Ф. Л. Штольберг в стихотворении «К свободе» грозит угнетателям народа кровавой местью. Фауст и Прометей, мятежные титаны народной фантазии, становятся любимыми образами поэтов «Бури и натиска». Но их бунтарские настроения носят анархический характер. У «мятежных гениев» отказ от правил и условностей цивилизации переходит в крайний индивидуализм, связанный с преклонением перед сильной личностью, как, например, в романе Гейнзе «Ардингелло», герой которого не хочет знать никаких других законов, кроме своей неукротимой страсти и стремления испытать всю полноту и все наслаждения жизни.

Проникнутая настроениями растущего национального самосознания, литература «Бури и натиска» обращается к далекому немецкому прошлому, к быту крестьян — подлинных хранителей традиционных форм жизни. Средневековье приобретает в глазах поэтов этого направления все большую привлекательность. Презирая прозаическую ясность мысли просветителей, столь сильно выраженную даже у Лессинга, они предпочитают писать туманно и напыщенно. В трудах философов этого направления — Гаммана и Якоби разум все более отступает перед верой.

В этих противоречиях литературы «Бури и натиска», то поднимающейся до революционного пафоса и ставящей новые проблемы, то отступающей вспять гораздо дальше самых умеренных просветителей, сказалась двойственность немецкого мелкого бюргерства, постоянно колеблющегося между настроениями бунтарства и верноподданничеством. Вот почему Гердер, Гёте и Шиллер, примыкавшие к направлению «Бури и натиска», довольно скоро отошли от него.

Гёте и Шиллер

Великий немецкий поэт Иоганн Вольфганг Гёте (1749—1832) впитал в себя все многообразное содержание умственной жизни своего времени. Раньше других он увидел слабые стороны литературы Просвещения — рассудочный характер, механический взгляд на естественные процессы, отрицательное отношение к средневековому народному творчеству. Те новые черты, которые возвышают Лессинга над общим уровнем века Просвещения, получили дальнейшее развитие в мышлении Гёте.

Правда, Гёте времен «Бури и натиска» еще не достиг полной зрелости. Лишь отдельные стороны его могучего гения выступают в исторической драме «Гёц фон Берлихинген» (1773 г.) и в романе «Страдания молодого Вертера» (1774 г.) — двух лучших произведениях ранних лет. «Гёц фон Берлихинген» был первым образцом драматургии, сознательно следующей заветам Шекспира. Гёте разделяет с другими поэтами «Бури и натиска» их ненависть к тиранам. Этим настроением проникнута его драма. Ее герой, Гёц фон Берлихинген, изображен как национальный герой, борец против княжеского абсолютизма, сторонник императора, т. е. единства Германии, возглавивший, хотя и против своей воли, крестьянское восстание. Гёте не понял ни подлинной роли Гёца, ни значения Великой крестьянской войны XVI в. для истории

Германии, но его поэзия восстанавливает дух времени, широкий народный фон, грубоватый язык эпохи Реформации.

В «Страданиях молодого Вертера» бюргерская среда, изображаемая Гёте, имеет характерные приметы времени, несмотря на всю условность сентиментального романа в письмах. Раскрывая внутренний мир своего героя, его переживания, вызванные несчастливой любовью, поэт вместе с тем рисует тот социальный фон — приниженное положение бюргерства в феодальной Германии, — который обусловил трагическую развязку романа. Самоубийство Вертера можно понять как протест, если не против общественных отношений, то против традиционной морали и официальной религии. Роман превосходно передает царившую в Германии накануне Французской революции душную общественную атмосферу, которая порождала у части немецкой интеллигенции мечтательность, равнодушие ко всякой деятельной жизни и как следствие этого — к самой жизни. Популярность романа Гёте была огромной, и самоубийство его героя вызвало множество подражаний.

Спустя восемь лет после появления «Гёца» Фридрих Шиллер (1759—1805) написал свою первую драму «Разбойники», которая во время Французской революции принесла ему почетный диплом гражданина Французской республики. В «Разбойниках» Шиллер изображает восстание оскорбленной личности против законов испорченного общества. Главный герой пьесы — Карл Моор произносит пламенный монолог: «Люди, способные к орлиному полету, должны по закону двигаться черепашьим шагом. Никогда еще закон не создавал великих людей; только свобода воспитывает героев и титанов. О, дух Арминия еще тлеет под пеплом! Поставьте меня во главе армии из людей, подобных мне, — и Германия превратится в республику, по сравнению с которой даже Рим и Спарта показались бы женским монастырем».

В другой драме — «Коварство и любовь» (1784 г.) Шиллер заклеймил пороки немецкого общественно-политического строя. На фоне позорной жизни княжеского двора расцветает глубокое чувство героев, гибнущих оттого, что законы общества не позволяют дворянину соединиться с девушкой из мещанской среды. Энгельс видел главное достоинство «Коварства и любви» в том, что «это — первая немецкая политически-тенденциозная драма» [1].

Наконец, два других драматических произведения «Фиеско» и «Дон Карлос» также являются замечательными памятниками тираноборческих и республиканских убеждений молодого Шиллера.

Дружба и сотрудничество Гёте и Шиллера, имевшие столь значительные следствия для дальнейшего развития немецкой культуры, относятся уже к другому периоду их жизни и истории самой Германии.

Кант

Развитие немецкого Просвещения как бы завершается в философии Иммануила Канта (1724—1804), который сам подвел итог умственной работе этой эпохи в своем произведении «Ответ на вопрос: что такое Просвещение» (1784 г.). Его позднейшая деятельность лежит уже вне круга идей и интересов эпохи Просвещения.

Для Канта Просвещение — это более высокая ступень в развитии человека, когда он освобождается от давления на его мысль внешнего авторитета, достигает способности свободно и безгранично пользоваться своим разумом и осмеливается с его помощью познавать все сущее. «Sapere aude!» («Дерзай понимать!») является девизом Просвещения. Перед свободной мыслью лежит бесконечная дорога познания; мы еще не далеко по ней продвинулись, но мы на верном пути.

Канту на раннем этапе свойственна именно эта безграничная жажда знания и смелости мысли. Сначала он разделял общие принципы школы Вольфа в соединении с идеями английской и французской просветительской философии. К этому времени относятся его разнообразные естественнонаучные занятия, плодом которых

[1] Энгельс — М. Каутской, *К. Маркс, Ф. Энгельс,* Избранные письма, стр. 395.

была выдвинутая им в 1755 г. космогоническая теория. «Кантовская теория возникновения всех теперешних небесных тел из вращающихся туманных масс, — писал Энгельс, — была величайшим завоеванием астрономии со времени Коперника. Впервые было поколеблено представление, что природа не имеет никакой истории во времени» [1]. Мировоззрение Канта в этот период не чуждо материалистического направления, с той особенностью, что великий немецкий мыслитель, как и его современники — Лессинг и Гердер, ищет пути к более живому пониманию природы, чем то, которое давал механический материализм его времени.

Однако сам Кант считал завоеванием, равным открытию Коперника, не свою теорию исторического развития природы, а другую теорию, изложенную им в «Критике чистого разума» (1781 г.). Этим произведением он заложил основы так называемой трансцендентальной философии, которая переносит диалектическое развитие в область чистого мышления и открывает дверь идеалистическим системам последующих немецких мыслителей.

Иммануил Кант.
Гравюра Ч. Таунли. 1789 г.

Философия Канта связана с проблематикой эпохи Просвещения. Глубокие внутренние противоречия, выступающие на исходе этой эпохи в учении Руссо и произведениях немецких писателей «Бури и натиска», превращаются у него в неразрешимые антиномии. Идеал и действительность далеко расходятся друг с другом. Подобно материалистам XVIII в., Кант в зрелые годы отвергает ложные утешения школы Лейбница и Вольфа. В мире физическом и в человеческой истории, взятой как естественный процесс борьбы интересов, нет никаких признаков, говорящих о существовании мудрой гармонии, установленной добрым божеством для человеческой пользы. Всюду только механически действующие законы и обстоятельства. Но под влиянием Юма Кант приходит к выводу, что существование этих законов внешнего мира не может быть доказано опытом. Все, что нам кажется закономерным, принадлежит нашему созерцанию и рассудку, может мыслиться нашим разумом, но никоим образом не является отражением внешней действительности. Познание ограничено миром явлений; подлинное существо всякой вещи — «вещь в себе» — недоступно нашему познанию. Точно так же и царство свободы есть идеал, не достижимый в действительности, но вечно манящий нас вдаль. Мы можем только верить, что когда-нибудь наступит на земле вечный мир и господство чистых, нравственных отношений между людьми. Практически возможен лишь прогресс материальной культуры и постепенное обуздание «радикально злого в человеческой природе» посредством сознания собственной выгоды, которая заставляет людей щадить друг друга.

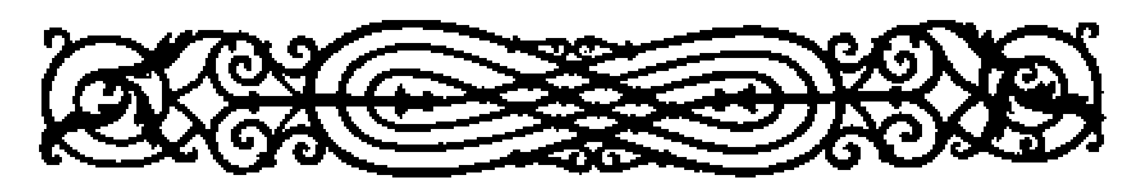
Философская позиция Канта носит двойственный характер. Объективно существующая, хотя и непознаваемая «вещь в себе» представляет собой остаток материализма в его учении. Отсюда критика философии Канта справа и слева — со стороны идеалистов и материалистов. Развивая внутреннюю логику его системы, Иоганн Готлиб Фихте (1762—1814) отбросил «вещь в себе» как чистую абстракцию и сохра-

[1] *Ф. Энгельс.* Анти-Дюринг, Госполитиздат, 1957, стр. 54.

нил лишь одно начало — субъективное Я, находящееся в постоянной борьбе с самим собой и порождающее в этом диалектическом процессе чистого мышления свое представление о внешнем мире. Таким образом идеализм был доведен до абсурда. Кант никоим образом не желал быть понятым в этом смысле, и второе издание его «Критики чистого разума» (1787 г.) заключало в себе опровержение крайних идеалистических выводов из его системы, сделанных, в частности, Готлибом Фихте. Последний в ответ на это обвинил Канта в непоследовательности. С противоположной точки зрения критиковал Канта его бывший ученик Гердер. В своей «Метакритике» (1799 г.) он с полным основанием говорит, что чистая мысль без объективного содержания, заимствованного из внешнего мира, есть ничто, а непознаваемая «вещь в себе» — пустая выдумка. В другом сочинении — «Каллигона» (1800 г.) Гердер критиковал эстетическое учение Канта, основанное на теории чистой формы, оторванной от исторического содержания.

И все же немецкая философия, достигшая в творчестве Канта классического периода своего развития, представляет собой замечательное явление. В ней отражаются, хотя в отвлеченной и запутанной форме, реальные проблемы надвигающейся революционной эпохи.

ГЛАВА XVIII
ГОСУДАРСТВО ГАБСБУРГОВ (АВСТРИЯ, ЧЕХИЯ, ВЕНГРИЯ) ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVII И В XVIII В.

1. Австрия

Габсбургская монархия, образовавшаяся в XV—XVI вв. в бассейне среднего Дуная, представляла собой многонациональное государство, включавшее в свой состав немецкие, славянские и венгерские земли Центральной Европы. В течение всего этого периода Габсбургской монархии приходилось обороняться от грозных турецких вторжений. Только к концу XVII в. турецкая опасность была ликвидирована. После того как вторжение турок в 70—80-х годах этого столетия закончилось полным их поражением, Габсбурги сами перешли в наступление на восточных границах. Теперь руки у них были развязаны и для активизации своей политики в Западной Европе.

Расширение владений Габсбургского дома

По Карловицкому миру 1699 г. с турками австрийские Габсбурги получили Восточную Венгрию и Трансильванию, а также Хорватию и часть Словении — славянские земли, получившие наименование «военной границы». Несколько позже, по Утрехтскому и Раштаттскому миру, в результате войны за Испанское наследство к Австрии отошли испанские Нидерланды, а также обширные владения в Италии: Ломбардия с Миланом, Неаполь и Сардиния. Южно-итальянские провинции к середине XVIII в. были полностью утеряны Габсбургами, но северо-итальянские владения оставались в их руках вплоть до второй половины XIX в. По Пожаревацкому (Пассаровицкому) миру 1718 г. Австрия получила от Турции еще ряд земель — Банат, остальную часть Славонии, Северную Боснию, значительную часть Сербии с Белградом и часть Валахии. Большая часть этих земель, правда, была вскоре тоже потеряна (по Белградскому миру 1739 г.), но влияние Австрии на Балканском полуострове все же сохранилось и в последующие десятилетия.

Владения австрийских Габсбургов с середины XVII в. по третью четверть XVIII в.

В результате первого раздела Речи Посполитой в 1772 г. к многочисленным владениям Габсбургов прибавились еще польские и украинские земли. В итоге всех этих присоединений национальный состав Австрийского государства стал отличаться необычайной пестротой. По крайней мере до двух десятков различных народов входило в состав Австрийской монархии в XVIII в.: немцы, чехи, словаки, словены, карпатские и галицийские украинцы, поляки, сербы, хорваты, венгры, румыны, итальянцы и другие, причем в общей массе населения первое место по численности занимали славянские народы.

Централизация управления и бюрократизация государственного аппарата

Присоединенные к Австрии насильственно, в результате войн и сложных дипломатических интриг (в частности, путем использования Габсбургами своего положения династии, из которой неизменно выбирались императоры Священной Римской империи), народы Габсбургской монархии все больше ощущали свое бесправное положение и несовместимость своих национальных интересов с интересами господствующего класса Австрии. Однако классовая солидарность феодалов всех национальностей в деле подавления крестьянских волнений, которые почти непрерывно тянутся через XVII

Рыночная площадь в Вене.
Гравюра С. Клейнера.

и XVIII столетия, а также возникновение более или менее устойчивых экономических связей между отдельными частями Габсбургской монархии, превращение в XVIII в. Вены в крупный экономический центр Дунайского бассейна — все это обусловило относительную прочность австрийского многонационального государства.

Централизаторские тенденции в политике Габсбургов особенно усилились со второй половины XVII в. Потерпев поражение в борьбе за господство в Европе, австрийские Габсбурги по окончании Тридцатилетней войны сосредоточили все усилия на важнейшей задаче укрепления политического единства своих разноплеменных владений.

Решению этой задачи должно было служить прежде всего усиление католической реакции. Императорские указы 1651—1657 гг. предписывали насильственное обращение протестантов в католичество и беспощадное преследование упорствующих. Леопольд I (1658—1705) проводил политику католической реакции в венгерских и славянских землях.

В последние десятилетия XVII в. Габсбурги укрепляют существовавшие уже ранее центральные правительственные учреждения в. Вене и создают новые:

Государственный совет, Королевскую канцелярию, Военный совет при императоре, Коммерц-коллегию и пр. Их деятельность обнаруживает такое же стремление подчинить своему полному контролю администрацию провинций, какое наблюдалось в германских княжествах. Однако централизация и бюрократизация аппарата не достигли здесь таких успехов, как, например, в Бранденбурге. Вопреки усилиям Габсбургов их наследственные земли еще долго сохраняли черты феодальной раздробленности: исторически сложившиеся привилегии провинций; особые провинциальные ландтаги и сеймы, стеснявшие действия центральной власти в области финансов; провинциальные наместники, избираемые сословиями из рядов местной аристократии; таможенные перегородки между провинциями и т. д.

Политика меркантилизма

Среди различных областей австрийского многонационального государства экономическая гегемония во второй половине XVII в. и первой половине XVIII в. все более переходила к собственно Австрии. Однако по сравнению не только с Англией, Голландией, Францией, но даже с некоторыми германскими княжествами Австрия являлась экономически отсталой страной. Промышленность Австрии была сосредоточена главным образом в Вене и вообще в районе Нижней Австрии. Она носила до конца XVII в. в основном еще ремесленный характер и была относительно слабо развита. В Вене с ее 100-тысячным населением насчитывалось к концу XVII в. всего 1679 мастеров и 4111 подмастерьев, причем первое место по численности занимали представители таких профессий, как садовники, портные, ювелиры и т. п. Мануфактура не только централизованного, но и рассеянного типа к этому времени еще только начинала развиваться.

Рыночные отношения не были широкими. Связь Австрии даже с соседними провинциями — Штирией, Каринтией, Крайной и Тиролем — была затруднена из-за отсутствия хороших дорог. Австрия вывозила сравнительно мало изделий своей промышленности за границу. Наоборот, промышленное сырье и полуфабрикаты— шерсть, лен, пряжа, руда — свободно и в значительном количестве экспортировались в другие страны, в ущерб развитию австрийской промышленности.

Все же ряд фактов свидетельствовал о начавшихся экономических сдвигах. Деревенская домашняя промышленность в начале XVIII в. в известной степени была уже связана со скупщиками, которые, приобретая ее изделия, частью экспортировали эти товары (например, пряжу) за границу. Наряду со старыми (зеркальное, стекольное) возникали новые производства: фарфоровое, мебельное, бумажное.

Особенно характерен в указанный период рост крупного торгового капитала, стремившегося добиться от правительства монополии не только в сфере торговли, но и в области промышленного производства. Правительство в фискальных целях весьма охотно продавало патенты на монопольную торговлю определенными товарами. Почти вся австрийская крупная торговля, особенно внешняя, была сосредоточена в руках немногих капиталистов — *аппальтаторов.* Крупные купцы и стоявшие близко ко двору аристократы стремились приобретать патенты, приносившие большие барыши. Торговые и промышленные компании в Австрии сыграли большую роль в накоплении капиталов. Но система монополий задерживала рост мелкого и среднего капитала, занятого непосредственно в производстве, несмотря на то, что правительство, исходя из фискальных интересов и военно-хозяйственных потребностей, проводило политику поощрения промышленности и уделяло некоторую, впрочем незначительную, часть государственных средств на развитие крупного капиталистического производства.

Молодая австрийская буржуазия выдвинула из своей среды теоретиков этой политики. Еще в 60—70-х годах XVII в. в Австрии появляется большое число писателей, которые пропагандировали модную тогда «национальную экономию»,

развивали идеи меркантилизма, отстаивали мысль о необходимости создавать и поощрять отечественное крупное промышленное производство. Самыми видными представителями австрийского меркантилизма этого времени были: Филипп Вильгельм фон Хернигк (1638—1713), Иоганн Иоахим Бехер (1635—1682) и Вильгельм Шредер (1640 — 1688).

В «Десяти правилах меркантилизма» Хернигка встречаются как старые требования меркантилистов (запрещение экспорта золота и серебра, поиски в первую очередь внешних рынков), так и новые положения, имевшие в виду развитие в стране собственной крупной промышленности (запрет ввоза иностранных промышленных товаров, если их можно произвести в своей стране, прекращение вывоза сырья и т. д.).

Хернигк, Бехер и Шредер являлись не только теоретиками, но и практиками, которые (особенно два последних) в качестве высших чиновников пользовались известным влиянием при венском дворе. Хернигк в своих работах критиковал правительство за его пассивность, вялость и нерешительность в вопросах «национальной экономии». Бехер и Шредер, более близкие ко двору, создали некоторые крупные предприятия при непосредственной поддержке правительства. Бехер основал Восточную торговую компанию, организовавшую в свою очередь ряд мануфактур, которые вырабатывали шелковые нитки, чулки, ленты, шелковые и шерстяные ткани, льняные полотна, бархат, обувь, зеркала. Труд рабочих в централизованной мануфактуре широко сочетался с использованием рабочих-надомников. Численность последних даже несколько превышала количество мануфактурных рабочих в собственном смысле этого слова. В компанию входили и частные лица на правах акционеров. Эта наполовину государственная, наполовину частная компания просуществовала, однако, недолго. Она распалась отчасти вследствие недостаточной поддержки со стороны государства, отчасти вследствие низкого экономического уровня страны, господства цеховой организации ремесла и торговли.

Важное значение для экономического развития Австрии в первой половине XVIIТ в. имели такие мероприятия, как основание в Вене в 1703 г. государственного банка, проведение ряда шоссейных дорог, связавших Вену с Адриатическим морем, Каринтией, Штирией и Тиролем, постройка морских гаваней в Фиуме и Триесте, основание ряда новых торговых компаний. В это время была создана и австрийская Ост-Индская компания, существовавшая, однако, очень короткое время и не достигшая сколько-нибудь заметных успехов. Организация банковского кредита, контроль за экспортом и импортом проводились австрийским правительством более или менее последовательно, особенно во второй половине XVIII в., в период «просвещенного абсолютизма».

Аграрный строй

В самой Австрии в XVIII в. уже не существовало личной крепостной зависимости. Крестьяне в массе были свободными держателями-чиншевиками, сидевшими на земле светских и духовных сеньоров и платившими им денежную ренту. В этом отношении положение крестьян в австрийской деревне было несколько более благоприятным по сравнению с положением крестьян Чехии, Венгрии, а также Штирии, Каринтии и Крайны, в которых господствовало крепостничество. Поскольку в собственно Австрии крестьяне и феодалы принадлежали к одной национальности, здесь не существовало того национального гнета, который ощущался во многих других провинциях Габсбургской монархии. В австрийской деревне XVIII в. крестьянское хозяйство все более связывается с рынком. Выделяется верхушка крестьян, которые торговали, основывали промышленные заведения; они эксплуатировали труд батраков и ремесленников. В то же время в деревне растет прослойка бедняков, лишенных совсем или частично возможности вести самостоятельное хозяйство. Многие из таких бедняков-крестьян занимались ремеслом, работая на скупщиков и мануфактуристов.

Однако и в австрийской деревне феодальный гнет чувствовался достаточно сильно. Дворянство было собственником подавляющей массы пахотных земель, лесов, лугов и т. п. Помимо чинша, феодалы взимали с крестьян ряд других поборов и платежей. Сохранилась и барщина (в количестве 10—12 дней в году). На крестьян ложились многочисленные государственные налоги. Землевладельцы, не довольствуясь получением феодальной ренты, захватывали крестьянские наделы и особенно общинные угодья и леса. В имениях австрийских дворян разрабатывались рудники, соляные копи, имелись пивоваренные и водочные заводы мануфактурного типа, а также прядильные и ткацкие предприятия. Дворянин, владея промышленным предприятием и обладая различными привилегиями, подавлял своей конкуренцией зарождавшуюся купеческую и крестьянскую мануфактуру и ремесло. Сплошь да рядом дворяне-предприниматели сочетали эксплуатацию наемного труда с использованием принудительного труда; обязывая зависимых крестьян работать на своей мануфактуре, они частью засчитывали им эту работу как барщину, частью уплачивали пониженную заработную плату, как своего рода «обязанным» рабочим. Хотя австрийские крестьяне, как уже отмечалось, не были лично зависимыми, но в руках сеньоров имелись такие способы внеэкономического принуждения, как сословные дворянские права, например, право требовать, чтобы сыновья и дочери крестьян работали батраками или прислугой в дворянской усадьбе.

Подобно французскому и западногерманскому крестьянству, австрийские крестьяне в XVIII в. сильно страдали и от ростовщичества, распространению которого способствовали растущее малоземелье, гнет государственных налогов, повышение сеньориальных денежных поборов.

Прагматическая санкция

Владения Габсбургов представляли собой конгломерат земель, долгое время лишенных единообразия в управлении. Государство Габсбургов даже не имело определенного названия. Под Австрией разумелась лишь Австрия в узком смысле, т. е. бывшая Восточная, или Австрийская, марка. Для обозначения всей Габсбургской монархии употребляли описательное выражение: «Наследственные владения дома Габсбургов». Не было и определенного закона о наследовании этих владений. Неясен был вопрос, что будет с землями монархии в случае прекращения Габсбургской династии. Вопрос этот приобрел особую остроту в начале XVIII в., когда император Карл VI (1711 — 1740), не имея сыновей, должен был узаконить переход своих владений к потомкам по женской линии. Новый закон о престолонаследии, изданный в 1713 г., получил название Прагматической санкции. Он устанавливал, что «наследственные земли дома Габсбургов» являются нераздельными и переходят в целом по наследству к старшему сыну умершего короля либо, за отсутствием сыновей, к его старшей дочери. На основании этого закона старшая дочь Карла VI Мария Терезия была провозглашена наследницей престола, а ее муж Франц I Стефан, герцог Лотарингский, был избран императором Священной Римской империи под именем Франца I.

Карл VI принимал все меры к тому, чтобы Прагматическая санкция была признана всеми сословными представительными собраниями в землях Австрийской монархии, а также иностранными правительствами. Тем не менее новый порядок наследования дал повод прусскому королю Фридриху II напасть на Силезию и захватить ее. Так началась в 1740 г. война за Австрийское наследство, протекавшая для Австрии неудачно.

Ахенский мир 1748 г. гарантировал Австрии Прагматическую санкцию, но Пруссия получила международное признание ее прав на большую часть Силезии. Последовавшая вскоре после этого Семилетняя война против Пруссии (1756—1763) закончилась отторжением от Австрии всей этой провинции. Феодальная раздробленность и слабость связей между различными землями Габсбургской монархии

явились одной из главных причин ее военных неудач. Отсутствие единой армии, неупорядоченность финансовой организации, недостаточное развитие промышленности, феодально-крепостнический строй в большинстве провинций, нескрываемая ненависть угнетенных народов к господству Габсбургов и австрийских феодалов — все это неизбежно должно было привести к поражению.

Австрийский «просвещенный абсолютизм» и реформы второй половины XVIII в.

Неудачи Австрии в двух больших войнах сделали для правящих кругов очевидной неотложность реформ. Эти реформы, осуществленные в правление Марии Терезии (1740 — 1780) и ее сына Иосифа II (1780 — 1790), весьма характерны для политики «просвещенного абсолютизма». Как и в других странах, «просвещенный абсолютизм» в Австрии проводил реформы в интересах господствующего класса дворян и шел лишь на минимальные уступки поднимающейся буржуазии. Правительство стремилось только устранить наиболее грубые, мешавшие развитию страны феодальные институты. Наиболее важным из проведенных мероприятий была военная реформа, необходимость которой ощущалась особенно остро. В 1748 г., вскоре после окончания первой австро-прусской войны, в стране был введен новый порядок военного набора. Набор производился по особым мобилизационным спискам во вновь созданных военных округах. Рекруты должны были служить пожизненно. Таким образом, значительно увеличивалась численность армии и вводилось единообразие в ее комплектование.

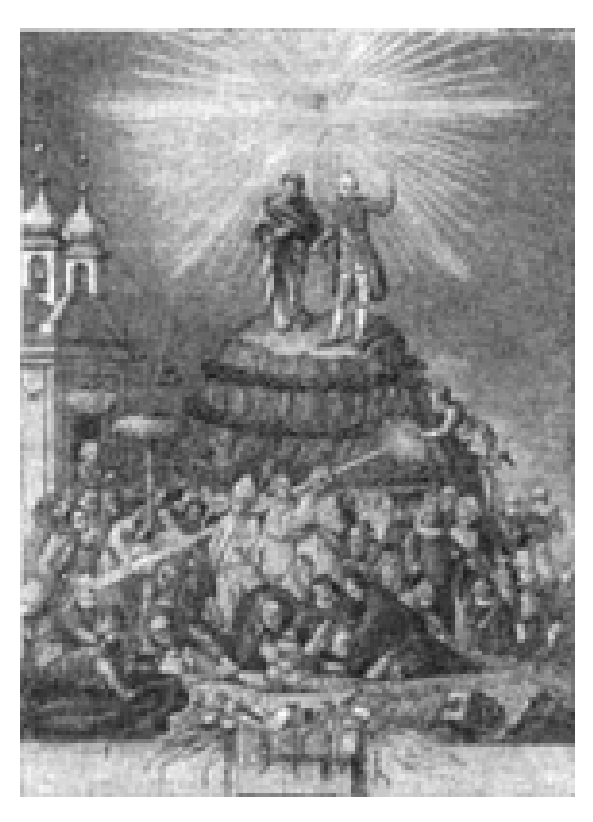
Мария Терезия.
Гравюра Я. М. Шмуцера 1770 г.

Реформа армии носила классовый характер. Рекруты набирались преимущественно из беднейшего люда. Дворянство, духовенство, интеллигенция (учителя, врачи, чиновники), а также купцы и предприниматели не подлежали рекрутскому набору. От военной повинности мог освободиться и зажиточный крестьянин, которому предоставлялось право нанять вместо себя «охотника». В преобразованной армии солдат подвергали усиленной военной муштре; широко было распространено сечение розгами. Число офицеров сильно возросло. Как и до реформы, офицерские кадры состояли преимущественно из дворян с ничтожной прослойкой выходцев из буржуазии. Для подготовки офицерского состава в Вене была основана Военная академия — так называемый Терезианум (по имени Марии Терезии). К 80-м годам XVIII в. численность австрийской армии была доведена до 278 тыс. человек, т. е. значительно превосходила численность прусской армии.

Правительство уделило также очень большое внимание финансовой реформе. Стремясь увеличить налоговые поступления, Мария Терезия издала закон о всеобщем подоходном налоге, от которого не были освобождены дворянство и церковь. Одновременно в тех же фискальных целях была проведена всеобщая перепись населения, положено начало статистическому учету земель, скота и прочего движимого и недвижимого имущества. В 1775 г. были уничтожены многие внутренние торговые пошлины, тогда как пошлины, которыми облагалась внешняя торговля, были увели-

чены. И Мария Терезия и Иосиф II последовательно применяли принцип меркантилизма, устанавливая высокие пошлины на иностранные промышленные изделия и низкие на импортное сырье. Вывоз за границу таких видов промышленного сырья, как лен, шерсть, металлы, был полностью запрещен.

В целях поощрения промышленности правительство «просвещенного абсолютизма» освобождало от уплаты налогов новые промышленные заведения на срок до десяти лет. Для подготовки квалифицированных рабочих были созданы технические и ремесленные школы; для подготовки инженерно-технического состава в Вене были организованы Горная академия, Торговая академия, специальные технические и сельскохозяйственные училища.

Сатирическая листовка по поводу закрытия монастырей Иосифом II.

Большое место в мероприятиях Марии Терезии и Иосифа II занимали судебные реформы. Они ограничили сеньоральный произвол в отношении крестьян. Судебные функции были объявлены исключительной прерогативой государства. Были разработаны новые уголовный и гражданский кодексы (1768 г.), отменены судебные пытки (1776 г.), ограничено применение смертной казни. Заключенных в тюрьмы преступников принуждали к работе в ремесленных мастерских или мануфактурах.

В это время в Австрии было положено также начало светскому низшему и среднему общему образованию. Университет в Вене, ранее находившийся целиком под влиянием и контролем католической церкви, был реорганизован и получил светский характер.

Частью еще при Марии Терезии, а особенно при Иосифе II, в Австрии был проведен ряд мер, значительно ограничивших привилегии католической церкви: закрыты многочисленные монастыри, проведена частичная секуляризация церковных земель, иезуиты изгнаны из австрийских владений. С другой стороны, были отменены законы о преследовании протестантов (в частности, «чешских братьев» и др.) и протестантские общины получили свободу религиозного культа. Управление католической церковью в габсбургских землях, в частности использование церковью своих доходов, было поставлено под контроль чиновников. Несмотря на эти меры по ограничению привилегий католической церкви как особой корпорации, она продолжала оставаться в Австрийской монархии большой силой. Подчиняя себе церковь, правительство стремилось возможно шире использовать в своих интересах ее материальные ресурсы и ее идеологическое влияние на массы.

Реформы Марии Терезии и Иосифа II нисколько не ослабили национальных противоречий Габсбургской монархии. Наоборот, они еще более обострили их, ухудшая правовое положение не немецких национальностей. Принудительное введение немецкого языка в качестве единого государственного языка во всех провинциях, предпочтение лицам немецкого происхождения при поступлении на военную и гражданскую службу, отмена местных (провинциальных) привилегий и особенностей в области суда, управления и налогов, поощрение роста немецкого дворянского землевладения и немецкого капитала в зависимых землях — все это заставляло чехов и других славян, а также венгров, итальянцев и прочие народности еще сильнее

ощущать свое неполноправное положение. В конечном итоге политика централизации, составлявшая сущность реформ Марии Терезии и Иосифа II, не только не смогла преодолеть децентрализаторских тенденций, обусловленных наличием многочисленных национальностей, но даже усиливала центробежные силы. Этому способствовало и складывание в Габсбургской монархии, в условиях начавшегося перехода всей страны от феодализма к капитализму, буржуазных наций с их собственными национальными культурами. К концу XVIII в. национальные противоречия стали главным источником слабости Австрийского государства.

Реформы Марии Терезии и Иосифа II не разрешили аграрного вопроса. Крепостное право сохранилось в подавляющем большинстве габсбургских земель. Правительственные мероприятия по этому вопросу носили нерешительный, компромиссный характер (освобождение крестьян в ряде земель от личной зависимости и др.), но даже в такой умеренной форме они встретили резкую оппозицию со стороны дворянства и на деле остались нереализованными.

Культура

В XVIII в. Австрия заняла ведущее место в развитии музыкальной культуры. Европейская опера в итоге двухвекового развития достигла вершины в творчестве венских композиторов — Христофа Виллибальда Глюка (1714 — 1782) и Вольфганга Амедея Моцарта (1756 — 1791). Классический симфонизм и классическая камерная музыка были созданы австрийским композитором Йозефом Гайдном (1732—1809) и гениальным Моцартом.

Когда говорят о классическом стиле в музыке (в смысле определенного направления, наряду с романтизмом, импрессионизмом и т. п.), имеют в виду прежде всего венскую классическую школу, представленную именами Гайдна и Моцарта, а в XIX в. — Бетховеном. К этой школе во многом примыкал и Глюк.

В других областях культуры Австрия XVIII в. внесла меньший вклад, хотя в этот период не остались в стороне от общего развития и австрийская литература, театр, изобразительные искусства, научная мысль и практическая медицина. В области медицины важное значение имело введение в 1761 г. венским врачом Л. Ауенбруггером перкуссии — метода исследования внутренних органов больного путем постукивания по телу, дающего звуковой показатель. К двум старым австрийским университетам, существовавшим с 1365 г. в Вене и с 1585 г. в Граце, присоединился в 1677 г. новый университет в Инсбруке. В XVIII в. получила значительное развитие журналистика. С 1724 г. начал выходить официальный орган — «Венская газета»; появился венский юмористический листок «Шпацфогель». В австрийскую литературу и журналистику проникают идеи Просвещения. Наряду с распространением сентиментальной поэзии входит в моду пародийная литература, подвергающая осмеянию поэтические формы классицизма.

Большое место в духовной жизни Австрии занимал театр. В XVII в. театр и драматическая литература находились под влиянием иезуитов. Но сначала нового столетия в театральном искусстве и драматургии усиливаются реалистические тенденции, главным образом под воздействием народного театра. Наиболее яркое выражение они получили в деятельности Йозефа Антона Страницкого (1676—1727), чеха по происхождению, выдающегося актера и драматурга, руководителя труппы, ставшей после 1712 г. первым стационарным народным театром Вены.

В придворном театре Вены господствовала итальянская опера. Здесь созрел законченный тип пышного декоративного музыкального спектакля в стиле барокко на Мифологический сюжет. Этот тип театрального представления стал образцом для всех европейских придворных оперных сцен XVIII в. В этом столетии в Вене работают многие прославленные итальянские художники — композиторы, певцы, инструменталисты, балетмейстеры, знаменитые либреттисты итальянской оперы-сериа (большой, «серьезной» оперы) — Апостоло Дзено и Пьетро Метастазио, виднейший представитель семьи театральных художников и архитекторов — Фернандо Галли-Бибиена.

Период «просвещенного абсолютизма» ознаменовался открытием в Вене Бургтеатра (1748 г.), в котором наряду с иностранными, преимущественно итальянскими, труппами начали выступать австрийские драматические актеры, а также учреждением «Национального зингшпиля» (1778 г.), где исполнялись музыкальные пьесы типа комической оперы. Однако развитие национальной драматургии тормозилось зависимостью театра от вкусов императорского двора и аристократии, и лишь спустя десятилетия Бургтеатр вырос в крупнейший центр драматического искусства Австрии.

С начала XVIII в. Вена обрастает широким поясом дворцов аристократии, отличающихся своеобразной элегантной архитектурой; среди них — дворец Шёнбрунн, построенный Фишером фон Эрлахом (1656—1723), дворцы Бельведерского парка (архитектор Лукас Гильдебрандт, 1668—1745). Получает значительное развитие декоративная скульптура, скульптурные портреты, декоративная живопись, пейзаж.

Но все эти успехи затмила мировая слава музыкального искусства Австрии. Эта слава была выстрадана великими венскими композиторами. Их жизнь была нелегкой, их творческая деятельность встречала препятствия, им приходилось отстаивать свои художественные идеалы в упорной борьбе с консервативными вкусами придворной камарильи и клерикальных кругов. Глюк, начавший в Вене реформу оперы и балета (оперы «Орфей и Эвридика» — 1762 г., «Альцеста» — 1767 г., «Парис и Елена» — 1770 г., балет «Дон Жуан» — 1761 г.), не встретил здесь поддержки и вынужден был перенести свою деятельность в Париж. Гайдн почти 30 лет служил капельмейстером у венского магната Эстергази и страдал из-за своего подневольного положения. Лучшие свои симфонии он создал в Париже и Лондоне; в Англии под впечатлением услышанных им ораторий Генделя зародился и его новый ораториальный стиль.

Трагически сложилась судьба Моцарта. После нескольких лет унизительной зависимости от зальцбургского архиепископа он поселился в Вене как независимый, но материально совершенно необеспеченный художник. Ему пришлось испытывать материальную нужду, и он умер совсем еще молодым в полном расцвете творческих сил.

Искусство Глюка, Гайдна и Моцарта — выходцев из народа — проникнуто глубоко демократическим духом и отражает прогрессивные гуманистические идеи эпохи Просвещения.

Принципы оперной реформы Глюка сформировались под прямым воздействием социальных воззрений эпохи Просвещения и были родственны многим важнейшим положениям эстетики Дидро, Винкельмана и Лессинга. Глюк является создателем новой музыкальной трагедии, в которой античные образы служили формой для выражения идеалов гражданской и нравственной доблести. Простота и правдивость, драматизм, идейная устремленность, цельность художественного замысла — таковы основы его оперного стиля, получившего завершение в парижский период его творчества («Ифигения в Авлиде», «Армида», «Ифигения в Тавриде»).

Музыка Гайдна непосредственно связана с народным творчеством: в ней использованы мелодии, интонации, ритмы народных песен и танцев различных национальностей Австрийской монархии. Гайдн поднял симфонию, а также важнейшие жанры камерной музыки (квартеты, трио, сонаты) на высшую ступень классического искусства и одновременно демократизировал их, сделал общедоступными. Музыке Гайдна присущи жизнерадостность, естественность, образность, юмор, близость к народному быту. Апофеозом крестьянскому труду и гимном природе явилась его живописная оратория «Времена года» (1801 г.).

Моцарт — универсальная музыкальная натура. Создатель лучших симфоний XVIII в. — соль минор и до мажор («Юпитер»), основоположник фортепианного концерта современного типа, автор непревзойденного «Реквиема», богатых по

содержанию квинтетов, квартетов, оркестровой музыки, Моцарт явился одновременно крупнейшим музыкальным драматургом. На основе прежних типов комической, серьезной и сказочной оперы Моцарт создал новые оперные жанры реалистического стиля — оперу-комедию («Свадьба Фигаро», 1786 г.), оперу-драму («Дон Жуан», 1787 г.) и философскую оперу-сказку («Волшебная флейта», 1791 г.).

У Моцарта была заветная мысль: создать национальный оперный театр. 'Господство итальянской оперы вынуждало композитора пользоваться для большинства своих опер, в том числе для «Свадьбы Фигаро» и «Дон-Жуана», итальянскими либретто, но он хотел утвердить музыкальный театр на родном языке. «И как любили бы меня, если б я помог подняться немецкой национальной сцене в области музыки!» — говорит он в одном из своих писем к отцу. С презрением и гневом Моцарт писал об аристократии, чуждой национального достоинства и преклоняющейся перед иноземной модой. Своей последней оперой «Волшебная флейта» он внес неоценимый вклад в создание немецкого оперного искусства.

В конце XVIII в. в Вене начал работать Людвиг ван Бетховен. Его героический музыкальный стиль — отражение революционной эпохи и принадлежит новому, XIX столетию.

2. Чехия

Экономическое развитие Чехии во второй половине XVII в.

Тридцатилетняя война нанесла Чехии серьезный ущерб. Во время военных действий многие города были разорены, а те, которые уцелели, находились в усадке. Феодальная реакция, начавшаяся после 1620 г., привела к массовой эмиграции из Чехии. Страну покинуло много квалифицированных мастеров-ремесленников, оставшиеся же на родине были разорены конфискациями и военными контрибуциями и влачили жалкое существование, не имея достаточного рынка для сбыта своих товаров ни в городах, ни тем более в опустошенных деревнях. В условиях крепостничества и господства натуральных хозяйственных отношений крестьянство обладало весьма низкой покупательной способностью. Привилегии феодалов, положение которых в период реакции укрепилось, также наносили ущерб интересам городов.

Прямым нарушением древнейших прав городов была организация торгов в панских местечках. Некоторые паны проложили к этим торгам новые дороги и запрещали крестьянам под угрозой сурового наказания продавать сельскохозяйственные продукты в городах.

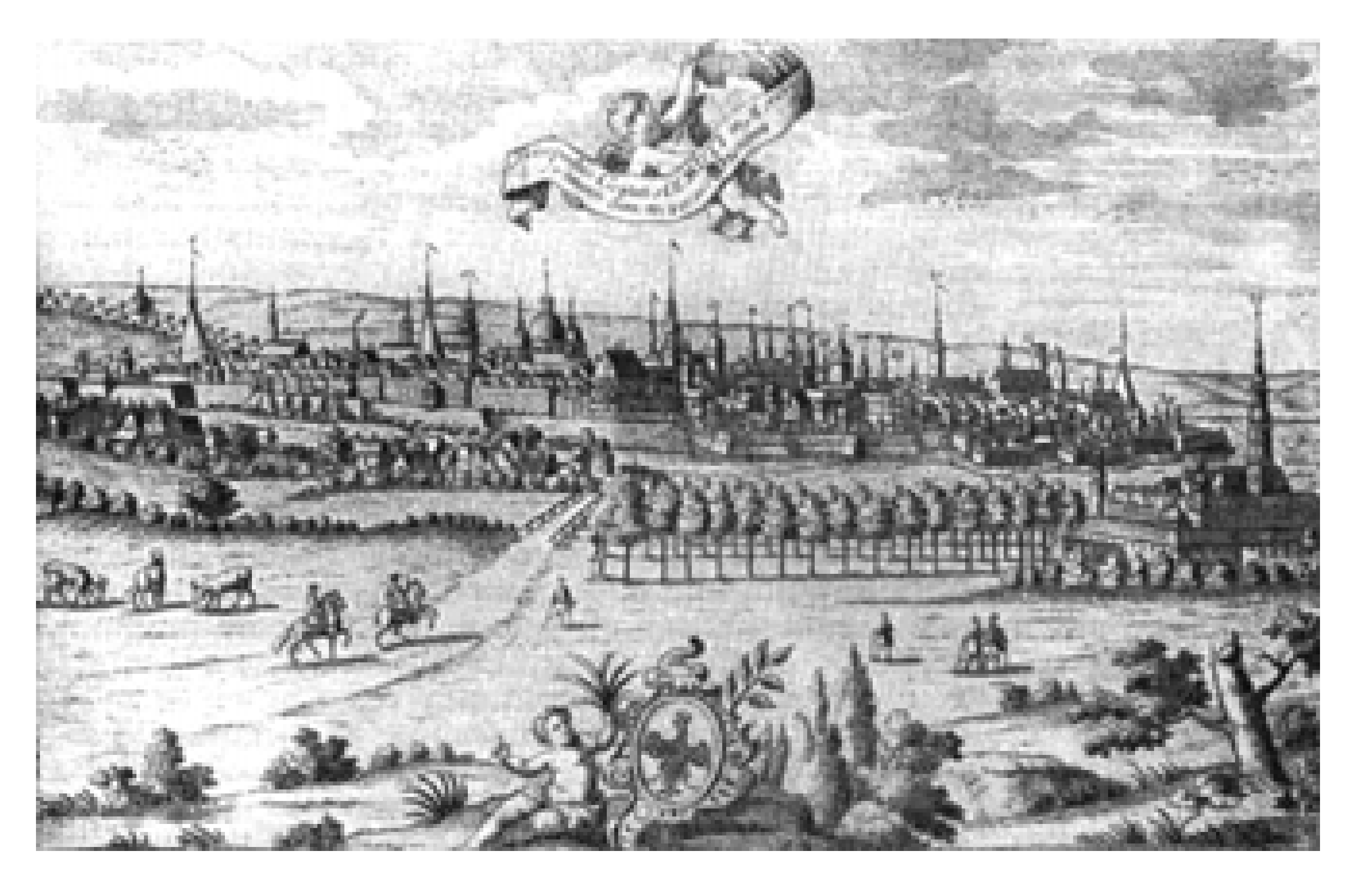
Горожане были обложены многочисленными государственными налогами (постоянная берна, получившая в XVII в. также название контрибуции; пошлина с ремесла и торговли, установленная в 1654 г., и др.). Весьма обременительным был налог, уплачиваемый городами с принадлежащих им земель.

В политическом отношении чешские города были совершенно бесправны. Городское самоуправление сохранилось лишь формально. Вся полнота власти в городах была сосредоточена в руках королевских чиновников, большей частью немецкой национальности.

С конца XVII в. в чешской деревне появляются централизованные мануфактуры с применением труда вольнонаемных рабочих. Раньше всего такие мануфактуры возникают в текстильном и стекольном производствах. Но наиболее широко распространена в этот период рассеянная мануфактура. Многие крестьяне ввиду недостатка земли, непосильных налогов и поборов вынуждены были искать подспорья в неземледельческом труде, в частности в домашнем ткацком производстве. Наиболее богатые крестьяне (сельские старосты, трактирщики и т. п.) скупали у деревенских прядильщиков и ткачей их продукцию для перепродажи. Доставляя ткачам сырье в кредит и авансируя их, скупщики экономически подчинили себе мелких товаро-

производителей. Они заключали договоры с феодалами на право продажи полотна в их владениях при условии отчисления известной пошлины в пользу пана. Таким образом, в период возникновения капиталистической промышленности в Чехии огромную роль играла эксплуатация крестьян скупщиками-капиталистами.

Во второй половине XVII в. наряду с упадком мелкого дворянства продолжался интенсивный рост крупного помещичьего землевладения. Феодальное поместье все более втягивалось в процесс товарного производства. Чешские феодалы экспортировали свои товары (зерно, шерсть) в различные страны Европы, особенно в Северную Германию. В то же время они стремились предотвратить

Оломоуц в середине XVIII в.
Гравюра Ф. Б. Вернера.

проникновение иностранных купцов в Чехию, устраивая торги главным образом на границах государства.

Положение крестьян

Расширение панского хозяйства требовало дополнительной рабочей силы, которая могла быть получена лишь за счет усиления барщины. Естественным следствием этого явилось новое резкое ухудшение положения крестьянства, и без того разоренного Тридцатилетней войной. Именно в этот период в Чехии достигает высшей точки своего развития процесс, известный как «второе издание крепостничества».

Документы, характеризующие положение в чешской деревне второй половины XVII в., свидетельствуют о том, что крестьянам приходилось исполнять обременительную барщину.

В результате расслоения крестьянства к середине XVII в. более половины крестьянских дворов имели наделы площадью менее 10 стрыхов (около 3 *га).* Большинство же прочих наделов не превышало 30 стрыхов (около 8 га) на один двор. В отношении размера наделов старое феодальное деление на *седляков, халупников* и т. д.

утрачивает значение, сохраняясь лишь как пережиток и не влияя более на размеры феодальных повинностей.

В 1680 г. император Леопольд I издал так называемый Барщинный патент, который ограничивал барщинные работы тремя днями в неделю, но этот патент фактически не соблюдался. Крестьянина жестоко эксплуатировали как пан, так и государство, взимавшее с него налог — берну, которая за 100 лет, с середины XVII до середины XVIII в., увеличилась в шесть раз.

Сосредоточив в своих руках судебные и административные функции, феодалы опутали крестьян многочисленными запрещениями, ограничениями и т. п. Крестьянам запрещалось: покидать поместье, вступать в брак без разрешения сеньоров, отдавать детей учиться ремеслу, носить и вообще иметь оружие, охотиться, ловить рыбу, собирать хворост в бывших общинных угодьях; они были обязаны молоть зерно на господской мельнице, печь хлеб в господской пекарне, покупать пиво только в корчме сеньора. Крестьянину предписывалось представлять феодалу своих детей по достижении ими десятилетнего возраста, чтобы пан мог выбрать себе слуг из их числа. Феодал сохранял право на посмертный побор. Нарушения установленных сеньором порядков карались штрафами и телесными наказаниями, вплоть до смертной казни.

Католическая реакция

Одним из следствий поражения чехов в Тридцатилетней войне было усиление католической реакции. В марте 1651 г. императором был одобрен проект проведения контрреформации в Чехии, предусматривавший конфискацию имущества всех некатоликов и объявлявший католичество единственной законной религией. Чехам-протестантам угрожали жестокие кары, вплоть до изгнания и смертной казни. У населения отбирались и сжигались протестантские книги, в деревни и местечки посылались карательные войска. Религиозные преследования вызвали новую волну эмиграции. После 1651 г. из Чехии бежало и было изгнано более 30 тыс. человек. Из Пражского университета были изгнаны все прогрессивные чешские профессора. Университет перешел под руководство ордена иезуитов, с особой ненавистью относившихся к памяти Яна Гуса и гуситов. Иезуиты систематически уничтожали сохранившиеся от этого времени чешские произведения, призывавшие к борьбе за национальную независимость. Лучшие представители чешской интеллигенции были истреблены или вынуждены были эмигрировать. Среди покинувших Чехию в середине XVII в. были крупнейший педагог Ян Амос Коменский, историк Павел Странский и многие другие.

Антифеодальное движение

Тяжелый социальный и религиозный гнет, свирепствовавший в Чехии во время и в первые десятилетия после Тридцатилетней войны, привел к обострению классовой и освободительной борьбы. Главной силой, выступавшей против феодального гнета, было крестьянство. Основной причиной его недовольства являлось усиление крепостничества. Феодалам нередко еще удавалось принуждать крестьян к несению прежних повинностей, но попытки введения дополнительной барщины вызывали сопротивление. Частым явлением стали массовые побеги крестьян; уходя в леса, они объединялись в вооруженные группы (так называемое *збойничество*), нападали на панов и купцов и захваченным добром делились с неимущими.

В 1679—1680 гг. во Фридлантском панстве (в Северной Чехии) началось крестьянское движение, затем оно охватило и ряд других областей. Крестьяне обратились к императору с требованием отмены наиболее ненавистных феодальных повинностей и поборов, а после отказа удовлетворить эти требования начали громить панские усадьбы и расправляться с габсбургскими чиновниками. Против крестьян были направлены регулярные войска. Два отряда карателей, прибегая даже к помощи артиллерии, жестоко расправились с повстанцами. Движение было повсеместно подавлено к началу июля 1680 г. Слабость восстания, несмотря на его

широкий размах, объясняется тем, что у повстанцев не было ни единого центра, ни единого руководства, ни общей программы. По своему социальному составу восстание не было однородным. Его ядром являлись низшие слои крестьянства, но в восстании участвовала и часть более обеспеченных крестьян. Это обусловило и различие в тактике. В одних случаях крестьяне не решались выступать с оружием в руках или давали себя отговорить от применения оружия, в других они сопротивлялись решительно и стойко, вступая с войсками в кровопролитные сражения. В 1693 г. на юго-западе Чехии восстали ходы (государственные крестьяне, несшие пограничную службу), которые отстаивали свои старинные вольности. В 1695 г. некоторого успеха достигли восставшие крестьяне 30 деревень Гуквальдского панства в Северо-Восточной Моравии, где пан по указанию правительства, заинтересованного в успокоении пограничного края, частично удовлетворил требования крестьян.

Промышленное развитие в XVIII в.

К началу XVIII в. городская промышленность Чехии все еще оставалась во власти цеховой регламентации, и горожане выступали против создания мануфактур в черте города я даже в его окрестностях. Поэтому некоторые отрасли промышленности (текстильная и металлургическая) еще в XVII в. переместились почти полностью в деревню. Город же с его цехами ограничивался производством обуви и платья, хлебопечением, виноделием и т. п. Таким образом капиталистическая мануфактура развивалась первоначально в деревне. Наиболее интенсивно организация нового мануфактурного производства происходила в панствах крупнейших земельных магнатов.

Распространяясь по всей стране, этот процесс, несмотря на сопротивление цехов, с середины XVIII в. захватывает и город, где в связи с притоком дешевой рабочей силы из деревни появляется значительное число внецеховых ремесленников и рабочих. Этот факт свидетельствует о дальнейшем упадке цеховой системы. Правительство оказалось вынужденным официально ограничить цеховые привилегии и фактически даже отменить многие из них. Законы 1731 и 1739 гг. подчинили ремесленные цехи контролю государства, и многие прежние постановления, препятствовавшие развитию внецехового ремесла, были отменены. Во второй половине XVIII в. дальнейшее развитие внецехового производства вынудило правительства признать ряд отраслей промышленности совершенно свободными от цеховой регламентации. Заинтересованные в развитии чешской промышленности, особенно после потери Силезии, Габсбурги во второй половине XVIII в. объявили свободными от цеховой организации 14 наиболее важных ремесел, в том числе суконное, полотняное, стекольное, металлургическое, бумажное. После этого мануфактуры возникают в пригородах, а иногда и на территории «старого города».

Характер мануфактур и в городе и в деревне постепенно меняется. До середины XVII в. значительное распространение имели рассеянные мануфактуры. Так, одна из литомержицких мануфактур имела в первой половине этого века в среднем около 50 квалифицированных чулочников, живших лишь в период обучения при самой мануфактуре, а в остальное время — по окрестным деревням; работали они не только на основную мануфактуру, но и самостоятельно и даже конкурировали с мануфактурой. Но уже с конца XVII в. появляются централизованные и смешанного типа мануфактуры. В последних основная рабочая сила и машины были сосредоточены в одном-двух зданиях, но одновременно предприниматели пользовались трудом надомных рабочих. На крупной, оборудованной высокой по тому времени техникой суконной мануфактуре в Горном Литвинове, где использовалась для производства сила воды, было занято 400 рабочих. Уже в этот ранний период существования в Чехии мануфактур они отличались довольно высокой степенью разделения труда.

Текстильные мануфактуры составляли в XVIII в. основу промышленного производства в Чехии. Кроме того, известны мануфактуры и в других отраслях производства, особенно стекольные, которые возникали почти во всех частях Чехии.

Стекольщики пользовались у феодалов рядом привилегий, в частности могли откупаться от барщины и за плату освобождать своих детей от службы в замке. Чешское стекло шло как на внутренний рынок, так и на экспорт во все страны Европы.

Горнолитвиновская суконная мануфактура.
Рисунок 1728 г.

К 1755 г. в Чехии насчитывалось 250 мануфактур с общим числом рабочих, учеников и т. д. в 188500 человек. Из них 177450, т. е. почти 95%, были заняты в текстильном производстве.

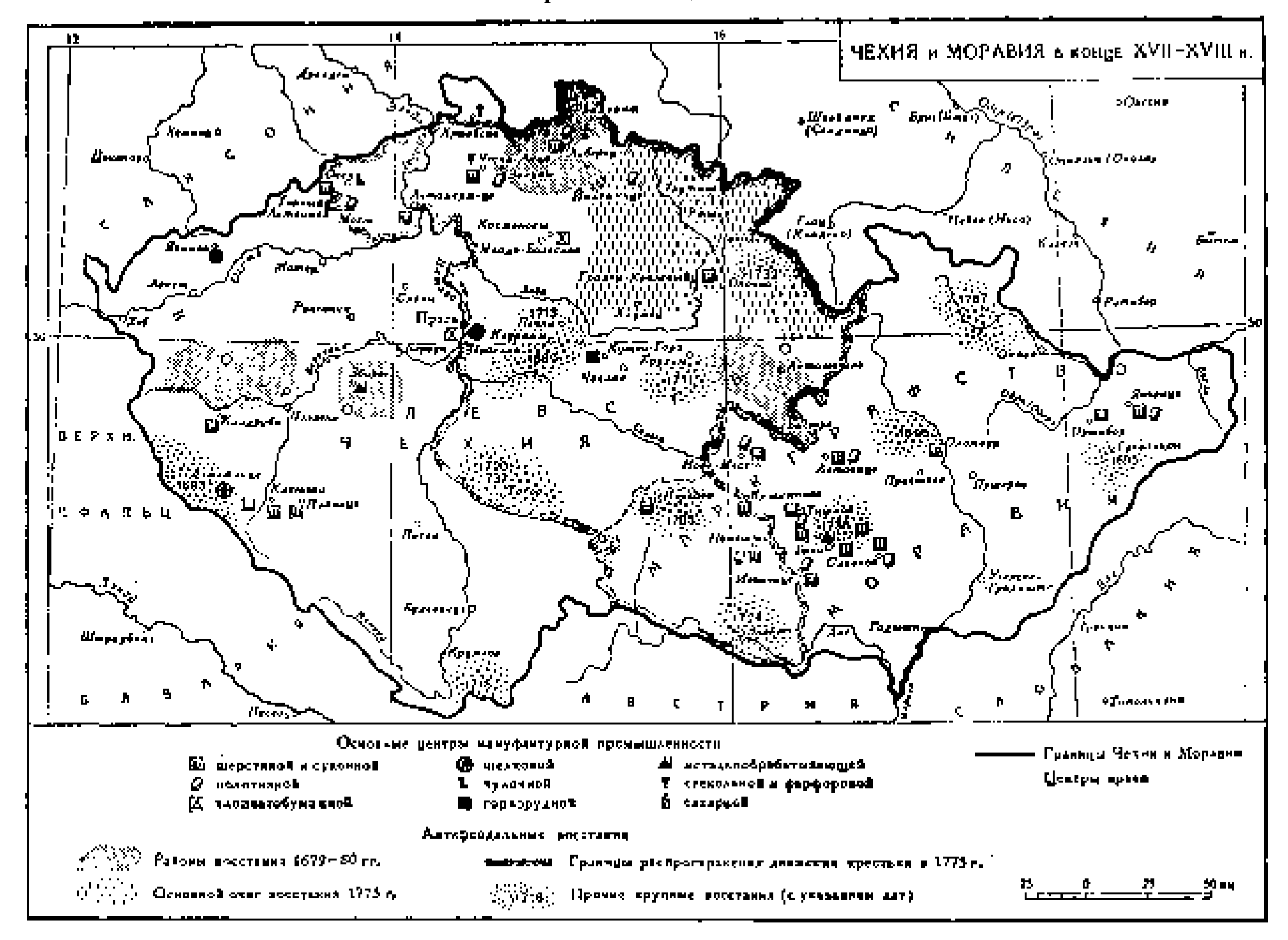
Значительное влияние на развитие мануфактурного производства оказала отмена в Чехии крепостного права патентом 1781 г. За период с 1780 по 1782 г. число мануфактур выросло почти вдвое, а количество рабочих в них — более чем на 20%. К концу века число крупных суконных мануфактур достигло 10, а крупных шерстопрядильных предприятий в одном только городе Брно — 15. Некоторое представление о характере этих предприятий нового типа дает описание одного из них, находившегося в Литомержицком крае. Оно размещалось в двух одноэтажных зданиях, состояло из двух основных и восьми вспомогательных цехов, а также общежития. На этой мануфактуре в 1787 г. было занято 766 постоянных рабочих и имелось 64 станка.

Технический уровень чешской промышленности в общем был все же не высок, а темпы ее развития — несколько замедленны. Лучше других отраслей развивалось горнорудное и металлургическое производство, хотя и здесь переход к доменному процессу совершился на целое столетие позже, чем в развитых странах Западной Европы. Важнейшие отрасли промышленности были захвачены немцами. В руках чехов оставалась главным образом мелкая и частично средняя промышленность, преимущественно текстильная. Как и в Австрии, Габсбурги проводили в Чехии меркантилистскую политику. Поощрение торговли и промышленности Габсбурги использовали в качестве средства для более полного включения Чехии в общеавстрийскую систему. С целью развития торговли и упорядочения мануфактурного производства в Чехии в начале XVIII в. основывается ряд правительственных учреждений, так называемых коллегий, контролировавших частную торговлю и промышленность. Для хранения важнейших импортных товаров устанавливались складочные центры, в которых проверялось качество товаров и выдавалось разрешение на их продажу. Главным таким центром был город Прага. В ряде городов в XVIII в. открываются ярмарки (в Пльзене, Брно и др.). Все это несколько подталкивало торговое и промышленное развитие Чехии. Однако налоговая политика Габсбургов тормозила дальнейшее расширение крупной промышленности и сводила на нет положительное значение некоторых поощрительных мероприятий правительственного меркантилизма.

Крестьянские движения в XVIII в.

Антифеодальные крестьянские движения в Чехии в начале XVIII в. усилились. В 1705 г. восстали крестьяне деревень в районе города Йиглава. В 1713 г. произошло восстание в поместье Печки в Коуржимском крае. Восставшие жаловались на то, что их принуждают работать на барщине четыре дня в неделю вместо трех. Правительство

Чехия и Моравия в конце XVII—XVIII в.

было вынуждено издать в 1717 г. патент о барщине, имевший целью при помощи мелких уступок внести раскол в антифеодальное движение. Этот патент в основном повторял содержание «Барщинного патента» 1680 г., но уточнял некоторые пункты, например, относительно продолжительности рабочего дня крепостного, который должен был длиться от восхода до заката солнца.

20-е годы XVIII в. ознаменовались в Чехии новым разгулом католической реакции. Законы, изданные габсбургским правительством с 1721 по 1726 г., предписывали «упорствующих в еретичестве подданных» заключать в тюрьму, ссылать на галеры и даже казнить. Имущество же казненных крестьян шло пану. Поэтому крестьянские выступления в Чехии в 30-х годах XVIII в. часто направлялись и против религиозных притеснений. Так, крестьяне, восставшие в панстве Опоченском в 1732 г., выступили с требованием религиозной свободы, но одновременно отказались выполнять феодальные повинности. Восстание было подавлено вооруженной силой.

Рост крестьянского движения в 20 и 30-х годах, а также многочисленные случаи бегства крестьян за границу в связи с религиозными преследованиями заставили правительство издать в 1738 г. новый патент о барщине. Как и предшествующие патенты 1680 и 1717 гг., закон 1738 г. не принес крестьянам существенного облегчения. Правда, этим патентом устанавливались размеры урочной барщины, однако феодалы свели на нет эту уступку введением новых чрезвычайных повинностей.

Во второй половине XVIII в. в связи с дальнейшим развитием капиталистических отношений чешская деревня заметно меняет свой облик. Процесс социальной дифференциации зависимого крестьянства значительно ускоряется. Выделяются богатые хозяева, посылающие за себя на барщину батраков. Широкие же массы мелкого крестьянства все более разоряются. Десятки тысяч пауперизованных крестьянских семей были втянуты в процесс капиталистического производства. В большинстве случаев они использовались капиталистами в качестве домашних ткачей и прядильщиков, вырабатывавших за нищенскую плату полуфабрикаты для текстильных мануфактур. Они же все больше привлекались и к работе в централизованных мануфактурах.

Крупнейшим антифеодальным выступлением крестьян в XVIII в. было восстание 1775 г., начавшееся в Северной Чехии, а затем охватившее и часть Моравии. Центром восстания было село Ртыне в Находском панстве. Крестьянские отряды из различных краев двинулись на Прагу, намереваясь захватить город. В восстании участвовали также полупролетаризованные слои городского населения и деревенские безземельные крестьяне-бобыли, работавшие в качестве наемных рабочих в различных отраслях промышленности или же в качестве батраков и слуг на панской усадьбе. По пути к Праге восставшие расправлялись с наиболее ненавистными панами и разрушали их усадьбы.

Несмотря на то, что некоторая часть восставших сохраняла еще монархические иллюзии, надеясь на получение от Габсбургов новых уступок, и даже соглашалась выполнять некоторые повинности на панов, в целом восстание проходило под знаменем борьбы за полную ликвидацию феодально-крепостнической системы. Восстание 1775 г., совпавшее по времени с пугачевским движением, представляет тем больший интерес, что повстанцам в Чехии было известно о крестьянской войне в России. Среди них распространился слух, что русские идут в Чехию и помогут чешским крестьянам расправиться с их панами.

Размах восстания был настолько велик, что правительство бросило на его подавление целую армию. В ряде кровопролитных боев, в ходе которых правительственные войска широко использовали артиллерию, восставшие крестьяне были разбиты.

Патенты 1775 и 1781 гг.

Восстание 1775 г. показало всю глубину кризиса феодально-крепостнической системы в Чехии. Новые экономические потребности зарождающегося капитализма вызвали необходимость устранения с пути такого препятствия, каким было крепостное право. С другой стороны, господствующий класс феодалов боялся повторения крестьянских восстаний. Эти обстоятельства заставили правительство Габсбургов пойти на кое-какие уступки крестьянам. Патентом 1775 г. правительство Марии Терезии делало попытку успокоить крестьян, снова «регулируя» барщину. Однако среди крестьян распространился слух, что это не настоящий патент, а ложный, и что настоящий, «золотой патент» чиновники спрятали, так как этим указом барщина будто бы отменялась полностью. Следующий патент, изданный в 1781 г. Иосифом II, отменял крепостную зависимость и предоставлял крестьянам право перехода от одного землевладельца к другому. Крестьяне могли переходить также в города, обучаться ремеслу и т. п. Но и патент 1781 г. не устранял полностью феодальной эксплуатации, так как он не затронул помещичью собственность на землю. Все же издание этого патента имело большие последствия для развития чешской капиталистической промышленности. Малоземельные и безземельные крестьяне массами уходили в города, где быстрее, чем раньше, развивалась капиталистическая мануфактура. В то же время патент способствовал дальнейшему расслоению крестьянства, верхушка которого могла теперь превратиться в свободных земельных собственников.

Культура

Как уже упоминалось, в период после Тридцатилетней войны чешская культура стала подвергаться гонениям. В условиях религиозных преследований и засилья немецкого чиновничества на первое место выдвигается борьба за сохранение и развитие национального языка. Еще в XVII в. талантливый ученый Богуслав Бальбин (1621—1688) написал книгу «Защита славянского, в частности чешского, языка», в которой излагал свои патриотические идеи. Ему же принадлежит труд «Фрагменты из истории королевства Богемии», содержащий богатейшее собрание чешских летописей.

Большую роль в развитии национального самосознания чешского народа сыграли многочисленные труды по отечественной истории, археологии, этнографии. В конце XVIII в. в этих областях выдвинулась группа чешских интеллигентов: Добнер, Пельцль, Дурих, Добровский. Для этих представителей ранней буржуазной историографии характерны критический подход к источникам и борьба с католической и феодальной реакцией. Они стремились восстановить подлинную историю своей страны, освободив ее от иезуитской фальсификации.

Франтишек Мартин Пельцль (1734—1801) является одним из основоположников чешской буржуазной историографии. Будучи профессором чешского языка и литературы в Пражском университете, Пельцль в 1791 г. издал на чешском языке «Новую чешскую хронику», которая явилась своеобразным опытом изложения чешской истории. Кроме того, в течение ряда лет Пельцль трудился над составлением биографического словаря чешских и моравских ученых и писателей. Г. Добнер (1719—1790) прославился пространным трудом, содержащим критические замечания на латинский перевод чешской хроники XVI в. В. Гаека. Вацлав Дурих (1735— 1802) — видный чешский славист. Он, в частности, познакомил чешское общество с древнеславянской азбукой — кириллицей.

Крупнейшим чешским ученым-филологом и историком является «первый будитель чешского народа», сын крестьянина Иозеф Добровский (1753—1829). В трудах Добровского, возглавлявшего чешское национальное движение, отразились все наиболее значительные события общественной жизни Чехии XVIII — начала XIX в. Он первый стал издавать в Чехии журналы, трактовавшие актуальные вопросы науки и литературы, прославлявшие Яна Гуса, Жижку и других героев чешского национального движения. Он был одним из основоположников современного

славяноведения в Чехии. Ему принадлежит первый учебник русского языка для чехов и несколько статей о древней русской литературе («О летописи Нестора», «Слово о полку Игорове»). Добровский интересовался естествознанием, был знатоком ботаники и геологии. В его научном мировоззрении имелись элементы материализма.

Зал библиотеки Карлова университета в Праге. Вторая половина XVII в.

Чешские историки XVIII в. играли роль просветителей и идеологов молодой чешской буржуазии. Но деятельность их была классово ограниченной. Главной задачей, национально-освободительного движения они считали культурное возрождение.

Во второй половине XVIII в. в Чехии возникает ряд национальных просветительских организаций. С начала 70-х годов функционирует частное «Научное общество», ставшее в 1784 г. официальным «Чешским обществом наук», в 1790 г. — «Королевским чешским обществом наук». Общество объединяло крупнейших ученых, в него входили Пельцль, Добровский, Дурих. В 1789 г. возникло «Патриотическо-экономическое общество», в 1792 г. в Пражском университете («Клементинуме») была открыта кафедра чешского языка.

В связи с борьбой за преподавание в школах на родном языке появляется большое количество грамматик чешского языка. За последнюю четверть XVIII и первую четверть XIX в. вышло 28 названий таких пособий. С 1782 г. начинает издаваться «Пражская почтовая газета», организуется публикация многочисленных старочешских историко-литературных и языковых памятников, налаживается массовое издание просветительской литературы.

В конце XVIII в. появилась целая плеяда талантливых поэтов. В 1785 г. вышел сборник стихотворений Вацлава Тама (1765—1816), воспевавшего патриотические устремления чешского народа. Патриотические темы характерны и для од Пухмайера (1769—1820), например, «Яну Жижке из Троцнова» и «На чешский язык». Пухмайер с группой литераторов организовал систематическое издание литературных альманахов.

В это же время возникает национальный чешский театр. Только за период 1786—1792 гг. на чешском языке появилось около 300 драм, переводных и оригинальных. Однако чешский театр существовал главным образом благодаря усилиям любительских трупп, которым приходилось в чрезвычайно тяжелых условиях конкурировать с профессиональным немецким театром.

Изобразительное искусство Чехии XVII—XVIII вв. представлено рядом крупных мастеров, в их числе Карел Шкрета (1610—1674), Петер Брандль (1668— 1739), В. Райнер (1689—1743). Всем им присуще реалистическое изображение действительности. Особенно широко известны портреты К. Шкреты, а некоторые его картины (например, «Семья ювелира Мизеронио» и др.) и до настоящего времени считаются значительными произведениями искусства.

Галерея в саду дворца Вальдштейна в Праге. XVII в.

Еще в XVII в. в Праге было основано несколько скульптурных мастерских. В 1730 г. в одной из них М. Браун создал скульптурный портрет Карла IV и ряд статуй, и теперь еще украшающих Карлов мост в Праге.

В чешской архитектуре XVII—XVIII вв. господствует стиль барокко. Но и в пышных памятниках барочной архитектуры проскальзывают элементы народного творчества. Особенно ярки народные мотивы в зодчестве Килиана Игнатия Динценгофера (1689—1751). Украшения созданного им собора св. Николая в Праге выполнены в манере, напоминающей народную резьбу по дереву.

В области музыки тенденции чешского национального возрождения наметились в творчестве Богуслава Черногорского (1684—1742), идейного предшественника Сметаны и Дворжака.

Замечательным представителем чешской науки конца XVIII — начала XIX в. является Георг Прохаска (1749—1820), выдающийся анатом, физиолог и окулист, профессор Венского и Пражского университетов. Глубоко научный, объективный подход к исследованиям вывел Прохаску на материалистический путь, сделал его одним из основоположников материалистической разработки проблем физиологии, одним из создателей теории рефлексов. Ученый поднялся до правильного понимания проблемы взаимосвязи организма с окружающей его средой. Научная деятельность Прохаски сочеталась с большой практической работой. Он сделал тысячи операций. Его теоретические взгляды и практический опыт обобщены в ряде руководств по физиологии, принадлежавших к числу лучших пособий того времени. Он основал превосходные анатомические музеи в Праге (1778 г.) и в Вене (1791 г.), а также научное медицинское общество в Праге (1784 г.)

Деятельность просветителей — ученых, писателей, поэтов, публицистов, возникновение научно-просветительских и литературных обществ, оживление издательской деятельности, появление национального театра являются характерными чертами быстрого подъема чешской культуры, вступившей во второй половине XVIII в. на путь национального возрождения.

3. Венгрия

Венгрия под властью Габсбургов и Османской империи

К середине XVII в. земли средневекового Венгерского королевства все еще оставались раздробленными на три части в соответствии с территориальным разделом, установившимся вскоре после битвы при Мохаче: центральная, большая часть была захвачена турками; западная и северо-западная часть, населенная венграми и словаками, подпала под господство Габсбургов; наконец, в восточной и юго-восточной части, где значительную часть населения составляли молдаване и валахи, возникло зависевшее от турецкого султана Трансильванское княжество. Во второй половине XVII в. эти земли являлись ареной кровопролитных австро-турецких войн, в результате которых к концу столетия почти все они вошли в состав Габсбургской монархии.

Пограничная охрана
на южных границах Венгрии.
Гравюра XVIII в.

В период турецких войн Габсбурги были заинтересованы в поддержке со стороны венгерских магнатов и поэтому предоставляли тогда своим венгерским владениям видимость некоторой самостоятельности: время от времени созывался венгерский сословный сейм, дворянство сохраняло за собой безраздельное господство в местных органах управления — комитатских собраниях. Положение, однако, стало существенно меняться во второй половине XVII в., когда началось постепенное превращение государства Габсбургов в абсолютную монархию. Габсбурги наложили на венгерские и словацкие земли новое тяжелое налоговое бремя. Ответственность за сбор податей была возложена на помещиков. Последние использовали это право для еще большего усиления своей власти над крестьянами, но тем не менее были недовольны как налоговой политикой венского правительства, так и ущемлением своих сословных прав и привилегий, прекращением созыва сеймов и т. п. Попытки Габсбургов установить в венгерских землях абсолютистский режим в ущерб интересам венгерских феодалов привели к ряду дворянских заговоров во второй половине XVII в.

Дворянские заговоры

Одним из руководителей дворянской оппозиции являлся венгерский феодал Миклош Зриньи. Обладая недюжинными литературными способностями, Зриньи в своих произведениях, в частности в трактате о короле Матьяше (Матвее Корвине), развил идею восстановления независимого Венгерского государства. В борьбе против Габсбургов Зриньи рассчитывал на поддержку Трансильванского княжества, однако эти планы в связи с усилением в княжестве власти турецкого султана не могли быть осуществлены. Мужественная борьба за национальную независимость сделала его имя популярным в народе.

После смерти Миклоша Зриньи (1664 г.) группа венгерских дворян неоднократно пыталась поднять восстание против Габсбургов. В 1666—1667 гг. такую попытку сделал Франц Вяшшелена, что повлекло за собой оккупацию Венгрии австрийскими войсками. В 1670—1671 гг. был раскрыт еще более крупный дворянский заговор, руководимый Петром Зриньи, Ференцем Надашди и Ференцом Ракоци I; многие его

участники были казнены. Неудачи многочисленных заговоров объясняются тем, что их организаторы рассчитывали исключительно на помощь извне — со стороны Франции или Турции.

Дворянские заговоры послужили для императора Леопольда поводом для дальнейшего подчинения венгерских земель. Вся полнота власти в Венгрии была сосредоточена в руках императорско-королевского наместника. В конце XVII в. в Венгрию хлынула волна австрийских чиновников, была увеличена численность оккупационных войск. Венгерские войска (*гонведы*), несшие пограничную службу, были распущены, как не заслужившие доверия. Особенно тяжелым бременем для венгерских крестьян было содержание австрийских императорских войск.

Поместье в комитате Шопрон.
Гравюра XVII в.

С конца XVI в. подавляющее большинство венгерских горожан и дворянства приняло реформацию. Сторонниками Габсбургов в Венгрии являлись исключительно католики. Не удивительно, что с усилением власти Габсбургов в Венгрии была связана католическая реакция. Протестантские церкви были закрыты и частью заняты под конюшни для австрийских войск. Сотни протестантских пасторов были арестованы и казнены. В страну проникли иезуиты, которые захватили в свои руки все школы.

Куруцы и их борьба в 70—80-х годах XVII в.

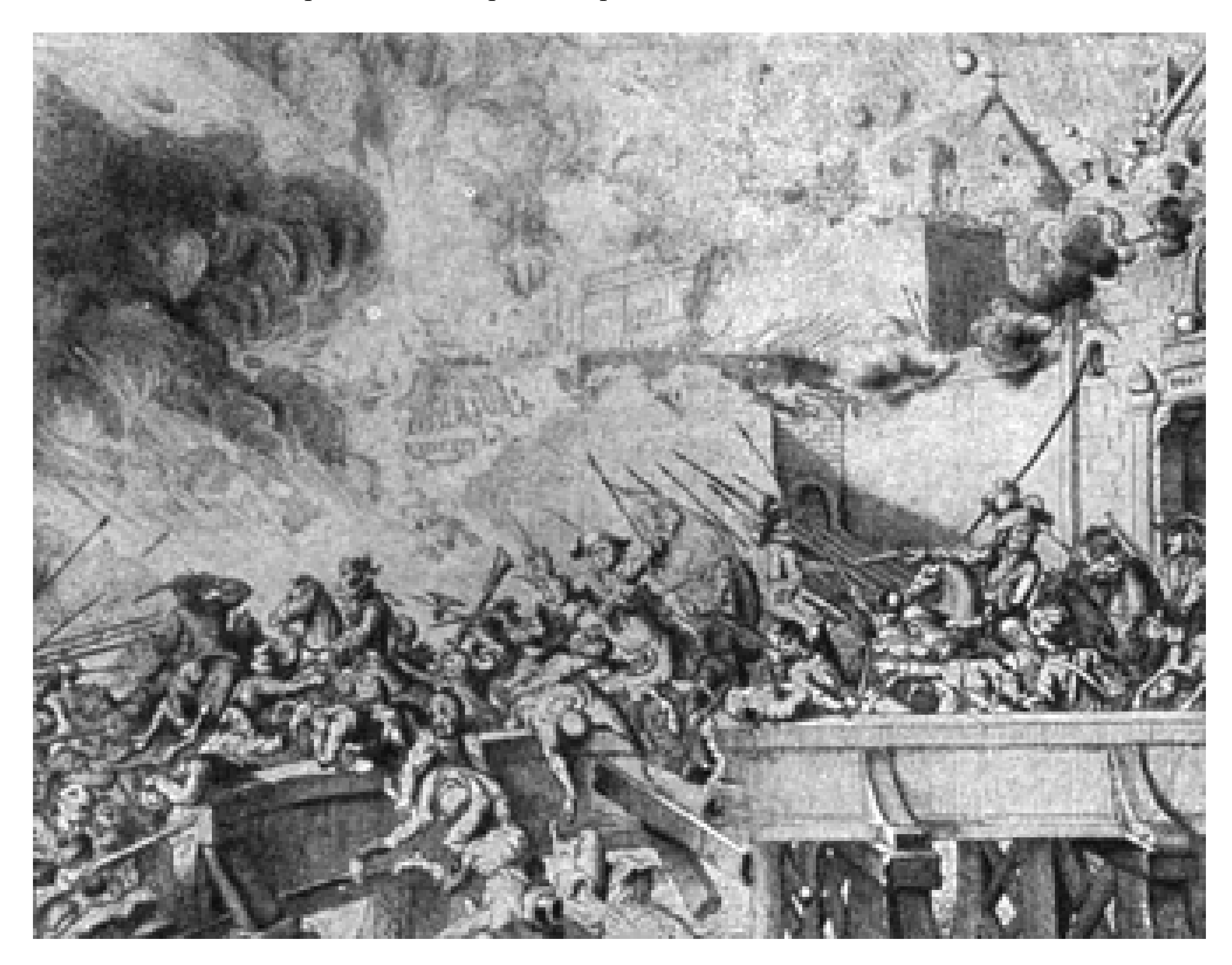
Многочисленные поборы, бесчинства и грабежи оккупационных войск вынуждали многих венгерских и словацких крестьян бросать насиженные места и бежать; были нередки случаи, когда пустели целые деревни. Беглые крестьяне были прозваны в память участников крестьянской войны 1514 г. куруцами (крестоносцами). Они направлялись в восточные, пограничные с Трансильванией районы, надеясь объединить там свои силы с трансильванскими крестьянами. В этих же районах скрывались и многие дворяне, замешанные в антигабсбургских заговорах, а также спасавшиеся от преследований протестанты.

Куруцы, сила которых из года в год росла, совершали нападения на австрийские войска. Летом 1672 г. началось восстание в Северной Венгрии. Кроме венгерских крестьян, в нем участвовали словаки. Это восстание использовал в своих интересах дворянин Имре Тёкёи (Эмерик Текели), возглавивший его с 1678 г. Руководимые им отряды повстанцев были поддержаны венгерскими и словацкими крестьянами. Вскоре значительная часть венгерских и словацких земель была очищена от австрийских войск, и Тёкёи, воспользовавшись поддержкой султана и Людовика XIV, заинтересованных в ослаблении Габсбургов, провозгласил себя князем освобожденной территории.

Император Леопольд, напуганный успехами куруцев, вынужден был пойти на ряд уступок венгерским феодалам. Он согласился на возобновление деятельности

венгерского сейма, временно прекратил преследование протестантов, щедро раздавал венгерским магнатам титулы, ордена, коронные земли.

Турки использовали восстание Тёкёи для продвижения в глубь Австрии и осадили Вену. Но здесь они в сентябре 1683 г. потерпели поражение. После этого Тёкёи

Оборона Вены в 1683 г.
Гравюра Р. де Хоха.

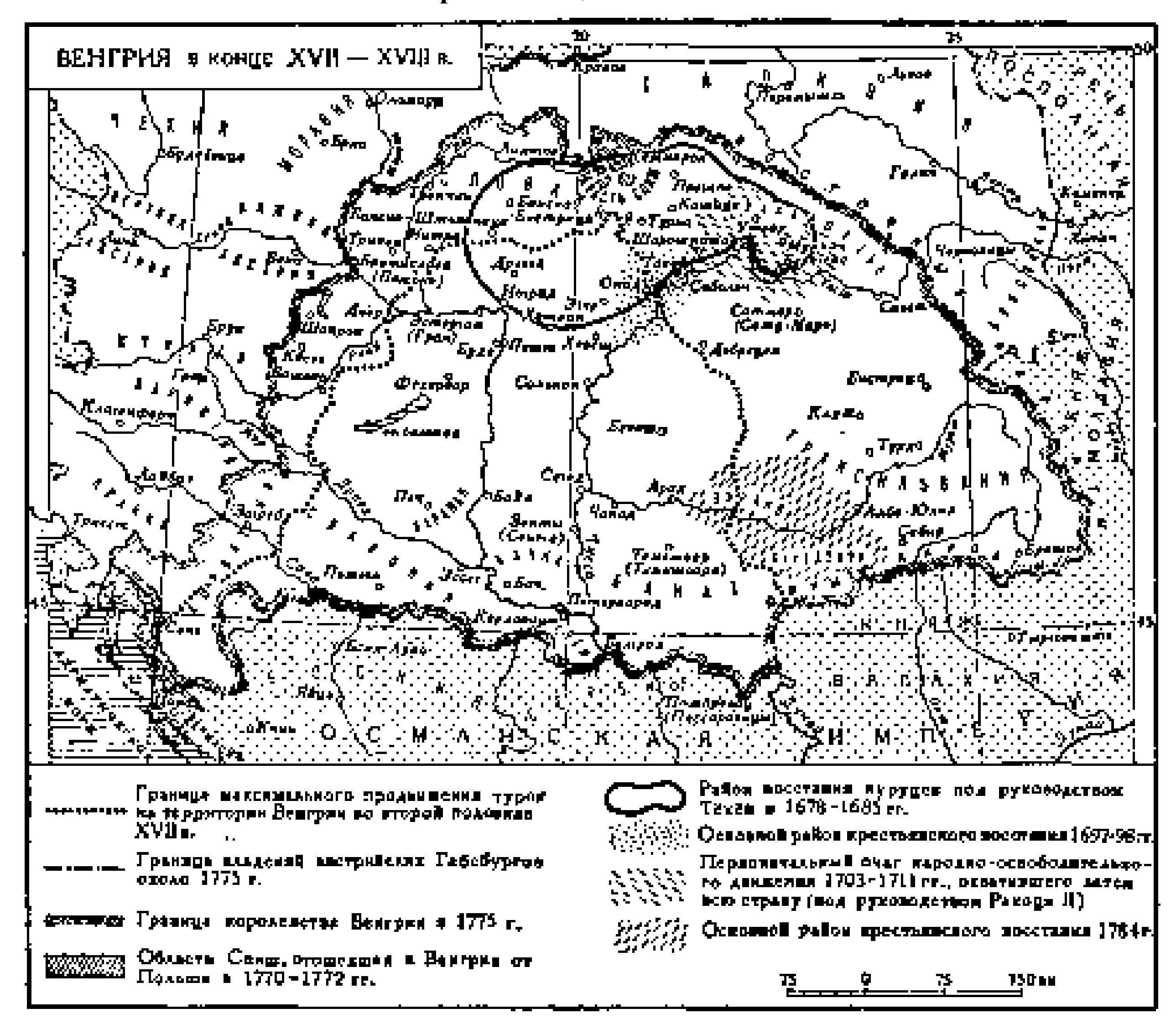
оставил центральные области, вскоре совершенно опустошенные отступавшими турками, которые истребляли и угоняли в рабство многие тысячи венгерских и словацких жителей. В 1684—1685 гг. австрийские войска отобрали у Тёкёи почти всю Словакию, и его княжество прекратило существование.

Распространение власти Габсбургов на всю Венгрию и Трансильванию

В последующие два года габсбургские войска заняли венгерскую столицу Буду, а затем вытеснили турок из Трансильвании, которая была теперь поставлена в вассальную зависимость от Австрии. В 1690 г., после смерти трансильванского князя Михаила Апофи, его престол захватил Тёкёи, но ненадолго. Трансильвания не могла устоять перед военной мощью Габсбургской монархии и вскоре окончательно утратила независимость.

Таким образом, к концу XVII в. турецких угнетателей сменили австрийские. Завоевание Габсбургами всех земель бывшего Венгерского королевства сопровождалось кровавой расправой над куруцами и протестантами. По свидетельству совре-

Венгрия в конце XVII—XVIII в.

менников, казни руководителей венгерского освободительного движения совершались ежедневно в течение целого месяца тридцатью палачами. Венгерское население должно было содержать на свой счет габсбургские войска, продолжавшие военные действия против турок. Войска собирали налоги и при этом грабили крестьян, обрекая целые селения на голод и разорение; богатые города Венгерской низменности пришли в полный упадок.

Захваченные Габсбургами в ходе австро-турецкой войны 1683—1699 гг. венгерские земли распродавались австрийским придворным и генералам; венгерским феодалам, сохранившим верность Австрии, были отданы земельные владения, находившиеся ранее в руках турок. Венгерские магнаты провозгласили в 1687 г. династию Габсбургов носительницей наследственной королевской власти. Из «Золотой буллы» был исключен параграф о праве на сопротивление незаконным действиям короля. Таким образом, венгерские феодалы примирились с Габсбургами, чтобы сохранить при их помощи неограниченную власть над своими крепостными.

Стремясь превратить Венгрию в обычную провинцию, Габсбурги пытались осуществить здесь политику централизации и насаждения католицизма. В проведении этой политики важная роль отводилась немецким колонистам.

В конце XVII в. крепостные крестьяне вновь поднялись на борьбу против австрийских захватчиков и венгерских феодалов. Отряды беглых крепостных совершали многочисленные налеты на поместья магнатов. По всей стране прокатились крестьянские восстания; крупнейшим из них явилось вспыхнувшее в 1697 г. вооруженное восстание валашских и венгерских крепостных в Северо-Западной Трансильвании. Его руководителями являлись крестьяне Ференц Токаи, Дьердь Салонтаи и Мартин Кабаи. Вскоре восстание перекинулось на соседние земли. Повстанцы заняли крепости Шарошпатак и Токай и в течение трех с лишним месяцев успешно отражали атаки австрийских войск. Когда же восстание с помощью крупных военных сил было подавлено, множество беглых крестьян долго еще скрывалось в лесах и болотах Тисской долины, продолжая борьбу партизанскими методами.

Национально-освободительное движение в начале XVIII в.

В начале XVIII в. в Венгрии развернулось широкое национально-освободительное движение. Оно уже не было таким стихийным, как крестьянские восстания XVII в. Поднялся весь венгерский народ. Его клич «За родину, за свободу!» призывал к борьбе с иноземными угнетателями, за создание независимой Венгрии.

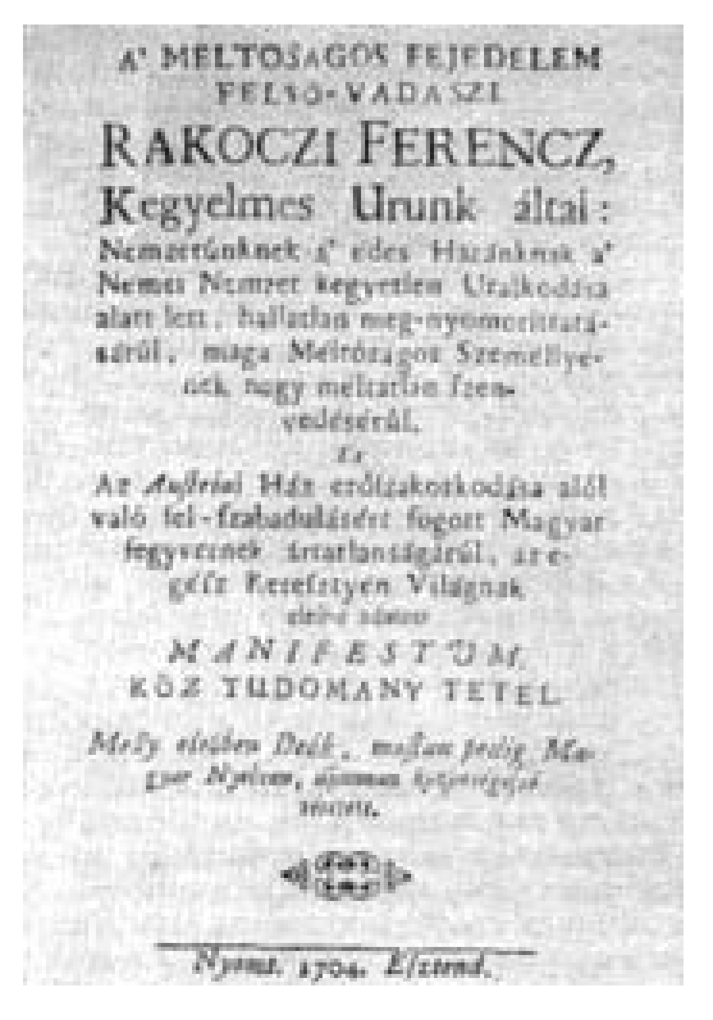
Восстание вспыхнуло в 1703 г. в районе Мункача (Мукачево); вначале оно было направлено против феодалов, сборщиков налогов и ростовщиков. Крестьяне отказывались от выполнения феодальных повинностей, громили помещения местных административных органов, совершали нападения на склады реквизированных продуктов, в отдельных случаях расправлялись самосудом с наиболее ненавистными чиновниками и дворянами.

Постепенно восстание крепостных крестьян стало перерастать в мощное национально-освободительное движение, к которому примкнули и другие слои населения, недовольные габсбургским игом, — городская беднота, разоренное мелкое и средне-поместное дворянство, низшее духовенство. Признанным руководителем национально-освободительного движения стал дворянин Ференц Ракоци II, сын Ракоци I, казненного за участие в дворянском заговоре против Леопольда. В своих воззваниях к венгерскому народу Ракоци призывал к борьбе за уничтожение ненавистного господства Габсбургов и восстановление независимости Венгрии. Откликаясь на этот призыв, венгерские крестьяне надеялись добиться своей основной цели— уничтожения крепостной зависимости. Один из крестьянских вождей — Томаш Эсе прямо писал Ракоци: «Те крепостные, которые верно служат с оружием в руках вашей милости, крепостными после этого уже не будут... ведь борьба идет против угнетателей бедного люда».

Почва для массового восстания была настолько подготовлена, что в течение нескольких недель оно охватило почти всю страну. Отряды восставших крестьян-куруцев, во главе которых стояли Томаш Эсе, Томаш Борбели, Альберт Киш и др., одерживали одну победу за другой. Боевым успехам крестьянских отрядов способствовало то обстоятельство, что в их состав входили хорошо вооруженные соединения старого войска куруцев — участников движений конца XVII в. Плечом к плечу с венгерскими крестьянами против ненавистного габсбургского ига боролись украинцы, словаки, молдаване и валахи. Большая подвижность и маневренность войска куруцев, их тактика неожиданных атак, огромная материальная и моральная поддержка со стороны населения — все это давало повстанцам ряд важных преимуществ над австрийскими войсками. В результате успешных боевых действий куруцев в 1704 г. почти вся территория собственно Венгрии, Словакии, Трансильвании и нынешней Карпатской Украины была освобождена от австрийцев. Лишь отдельные крепости оставались в руках императорских войск.

После победы над австрийцами в мае 1704 г. куруцы угрожали даже самой Вене, но не получили ожидаемой помощи от французов и вынуждены были

отступить. В этот период национально-освободительная борьба венгров протекала в тесной взаимосвязи с событиями международного значения — войной за Испанское наследство и Северной войной. Франция, заинтересованная в ослаблении австрийских Габсбургов, открыто поддерживала восставших. Когда же успехи шведского оружия в Польше и изгнание короля Августа II ухудшили положение России, Петр I вступил в переговоры с Францией и предложил Ракоци польский престол. В сентябре 1707 г. был подписан в Варшаве договор, по которому Петр I обязался оказать Ракоци помощь для освобождения Венгрии и Трансильвании, если Ракоци вступит на польский престол, а Франция подпишет союзный договор с Россией. Летом 1708 г. к Ракоци приехало русское посольство. Однако оккупация Польши шведами и неудача переговоров с Францией помешали осуществлению Варшавского договора.

A' MELTOSAGOS FEJEDELEM
FELSO-VADASZI
RAKOCZI FERENCZ,
Kegyelmes Urunk áltai:
Nemzetünknek a' édes Hazánknak a'
Nemes Nemzet kegyetlen Uralkodása
alatt lett, hallatlan meg-nyomoríttatá-
sárúl, maga Méltóságos Személlyé-
nek nagy méltatlan szen-
vedésérül.
Es
Az Austriai Ház erőszakoskodása alól
való fel-szabadulásáért fogott Magyar
fegyverének ártatlanságárúl, az e-
gész Keresztyen Világnak
[illegible]
MANIFESTUM
KÖZ TUDOMANY TETEL
Melly elsőben Deák, mostan pedig Ma-
gyar Nyelven, [illegible]
[illegible]
Nyomt. 1704. Esztend.

Манифест Ференца Ракоци II.
1704 г.

Успехи куруцев привели к тому, что значительная часть дворянства приняла участие в освободительном движении. Вскоре дворяне заняли в нем руководящее положение. Но они стремились использовать движение для восстановления своих социальных и политических прав, ущемленных Габсбургами. Другая часть дворянства, главным образом магнаты, открыто выступала против восстания, надеясь своей поддержкой Габсбургов выторговать себе новые земельные владения и политические привилегии. Один из крупнейших венгерских феодалов — Пал Эстергази заключил с Габсбургами договор, согласно которому он должен был получить четвертую часть всех земель, которые будут конфискованы после поражения национально-освободительного движения. Открытую поддержку Габсбургам оказало и высшее католическое духовенство, угрожавшее отлучением всем служителям церкви, которые примут участие в освободительной войне.

Около семи лет большая часть территории бывшего Венгерского королевства находилась под властью куруцев. На освобожденных землях Ракоци и его соратники развернули кипучую деятельность. Главное внимание уделялось организации боеспособной армии. Солдатам было установлено регулярное жалованье, для подготовки офицерского состава основано специальное военное училище, в войсковых частях созданы военные лазареты. Семьи рядовых частично освобождались от налогов, а семьям погибших в освободительной войне выдавалось государственное пособие. В 1704 г. были построены оружейные заводы, производившие пушки и артиллерийские снаряды. Многие текстильные предприятия снабжали армию обмундированием. Центром военной промышленности являлся город Дебрецен. Часть обмундирования, а также оружия ввозилась из-за границы. По инициативе

Ракоци в стране было проложено много дорог, налажена регулярная работа почты; вскоре после начала войны куруцев Ракоци стал издавать еженедельную газету.

Поражение восстания

Несмотря на многочисленные прогрессивные мероприятия, проведенные по инициативе Ракоци, дворянское руководство восстания не сумело решить главного вопроса, волновавшего основную массу повстанцев-крестьян, — отмены крепостного права. Более того, крестьяне, отказывавшиеся от несения феодальных повинностей, строго наказывались. Влияние крестьянских руководителей восстания ослабевало с каждым годом; многие из них, в том числе и Томаш Эсе, были отстранены от руководства войском и заменены генералами-аристократами, которые относились к куруцам с нескрываемой враждебностью. Все это привело к сужению социальной базы восстания и неблагоприятно отразилось на боеспособности армии Ракоци. Даже лишение Габсбургов престола на Онодском сейме в 1707 г. и объявление Ракоци главой независимого Венгерского государства не смогли воодушевить крестьян и поднять их на продолжение войны, все тяготы которой ложились в конечном счете на их плечи.

Стремясь предотвратить распад своей армии, Ракоци в 1709 г. издал указ, согласно которому все крестьяне, принимавшие участие в освободительной войне, объявлялись свободными и получали ряд льгот. Указ, однако, явился уже запоздалым шагом, он не сумел привлечь разочарованное крестьянство в армию и придать освободительному движению новую силу. Не оправдались расчеты Ракоци и на внешнеполитическую поддержку, которую он расценивал как главное условие успешного завершения войны с Габсбургами. Людовик XIV, которому Ракоци еще в начале войны предложил протекторат над Венгрией, отказался заключить соглашение с венгерским правительством и не оказал ожидаемой помощи. Столь же безуспешным было обращение Ракоци к Польше, Швеции, Турции и Пруссии.

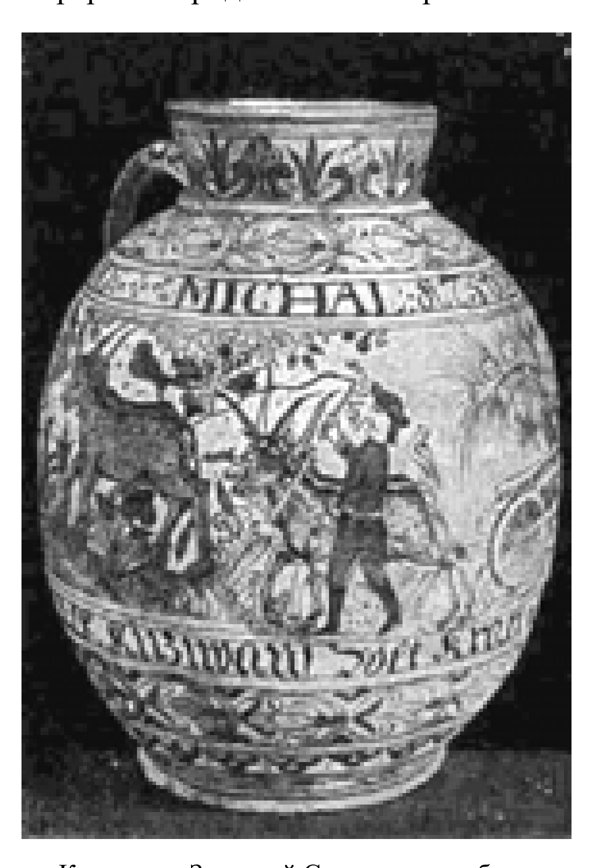
Сужение социальной базы восстания привело к ряду крупных поражений армии Ракоци у Тренчина (1708 г.), Рохманы, Сольнока и Эгера (1710 г.). После этого армия Ракоци отступила к Мункачу. В этот наиболее критический момент Ракоци обратился за помощью к России. После Полтавской битвы отношения между Россией и Венгрией приняли исключительно дружественный характер. Ракоци отказался пропустить через подвластную ему территорию остатки шведской армии. Представитель Ракоци при французском дворе выступил инициатором возобновления переговоров о союзе между Францией и Россией. Однако начавшаяся в 1711 г. русско-турецкая война помешала Петру I оказать Ракоци вооруженную помощь. Тем временем в Венгрии реакционное дворянство, занявшее руководящие посты в правительстве и армии, воспользовалось военными неудачами и внешнеполитическими затруднениями Ракоци для сговора с Габсбургами. 1 мая 1711 г. граф Шандор Карои, один из генералов Ракоци, подписал с австрийцами Сатмарский мирный договор, признававший власть Габсбургов над Венгрией. Ракоци, еще до этого покинувший Венгрию, некоторое время жил в Польше и во Франции, а затем переехал в Турцию, тщетно пытаясь при поддержке султана вернуть себе Трансильванию.

После того как Габсбургам с помощью венгерских феодалов удалось подавить национально-освободительное движение, куруцы были разоружены, имения дворян — участников восстания — конфискованы и розданы австрийским офицерам и католическим прелатам, либо проданы венским бюргерам. Получили свою долю и венгерские магнаты. Венгерское дворянство сохранило свои сословные права.

Компромисс венгерского дворянства с Габсбургами

Венгерские дворяне, договорившись с Габсбургами, усилили эксплуатацию как венгерского, так и хорватского, сербского, словацкого, румынского и украинского крестьянства. Крестьянские массы ответили на это новыми выступлениями. В 1711—1713 гг. отряды словацких крестьян, возглавляемые участником освободительной войны куруцев, словацким национальным героем Юрием Яношиком, одержали немало славных побед над феодалами.

В результате длительных опустошительных войн венгерская экономика почти перестала развиваться. Условия для капиталистического производства создавались в Венгрии крайне медленно. С другой стороны, экономическая политика Габсбургов имела своей целью увековечить положение Венгрии как страны, являвшейся аграрным придатком более развитой в промышленном отношении Австрии. Хозяйничанье венгерских магнатов, сохранивших и под властью Габсбургов свои неограниченные сословные привилегии, также вело к задержке развития производительных сил в венгерской деревне.

Кувшин из Западной Словакии с изображением сельскохозяйственных работ. 1750 г.

Сговор между Габсбургами и венгерскими феодалами, направленный против народных масс, был закреплен в первой половине XVIII в. рядом законодательных актов. По закону 1741 г. земли феодалов на вечные времена освобождались от налогового обложения. Вновь укрепилось господство дворянства в комитатских органах управления. Комитаты, во главе которых стояли местные магнаты, рассматривали себя как своего рода самостоятельные государства и всячески тормозили проведение общенациональных экономических мероприятий, если они нарушали интересы местного дворянства. До поры до времени Габсбурги мирились с такой децентрализацией, видя в ней существенное препятствие для нового подъема национально-освободительного движения, а также рассчитывая на то, что разъединенное венгерское дворянство будет более уступчивым по отношению к короне.

Крестьянское восстание в Трансильвании

Крестьянские волнения местного характера вспыхивали, главным образом в Трансильвании, в 20, 30, 50 и 60-х годах XVIII в. Часто они принимали форму религиозных движений, сливавшихся с национальной и социальной борьбой. В этих движениях участвовали все национальности, проживавшие на венгерской территории Габсбургской монархии. Наиболее крупное из них происходило в 80-х годах под руководством народных героев Хории, Клошки и Кришана.

Восстание началось в октябре 1784 г. в селе Местякан; вскоре оно охватило весь район Зэранд, а затем перебросилось на уезд Хунедоару. Крестьяне громили и поджигали дворянские усадьбы, убивали наиболее жестоких феодалов. Основным требованием крестьян являлась отмена крепостного права.

Кратковременные успехи плохо вооруженной армии повстанцев скоро сменились поражениями, их вожди были схвачены и казнены. Восстание трансильванских крестьян 1784 г. не нашло поддержки в слабо развитом городе, но оно все же нанесло серьезный удар по феодально-крепостнической системе. Восстание заставило серьезно встревожиться венское правительство и послужило одной из главных причин издания патента 1785 г., которым на Венгрию распространялся патент 1781 г., изданный для Чехии. Хотя этим актом и отменялось прикрепление крестьян к земле, но они по-прежнему обязаны были выполнять барщину и оставаться «частными подданными» феодала. Сохранялись в силе многочисленные феодальные повинности, ложившиеся тяжелым бременем на крестьянское хозяйство.

Подъем венгерской национальной культуры

Политика насильственного онемечивания не сломила боевого духа лучших представителей венгерской национальной культуры. Крупнейший венгерский просветитель Д. Бешеньеи (1747—1811) в своих произведениях пропагандировал национальную венгерскую культуру и выдвинул задачу возрождения национального языка и литературы. Трагедии и комедии Бешеньеи сыграли значительную роль в создании национального венгерского театра.

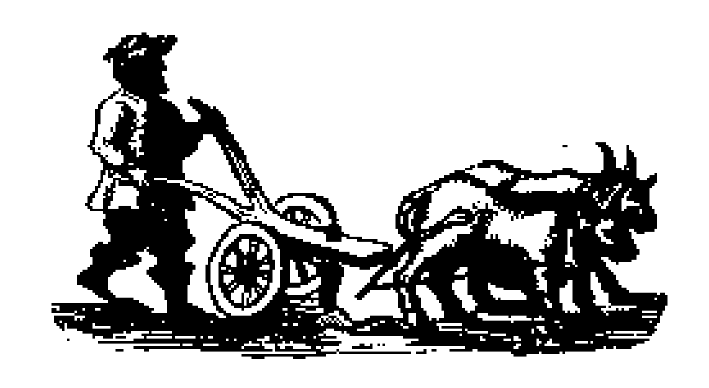
Попытки насильственной ассимиляции, предпринимавшиеся Габсбургами в Венгрии, привели на деле к противоположным результатам. В конце XVIII в. с новой и еще большей силой пробудилось стремление венгерского народа к независимости. Рост производительных сил, хотя и происходивший замедленными темпами, развитие промышленности и торговли, в частности торговли сельскохозяйственными продуктами (в связи с возраставшим их экспортом), некоторое оживление городов создавали необходимые экономические предпосылки национально-культурного подъема. Этот подъем выражался в различных формах. В стране создавались литературные кружки для изучения родного языка и литературы, многочисленные театральные общества возникали не только в Будапеште, но и в ряде провинциальных городов.

К 80-м годам относится появление первого венгерского литературного журнала «Мадьяр музеум», первой венгерской газеты «Мадьяр хирмондо» и первого литературного альманаха «Урания». Просветитель Ласло Келемен (1763—1814) явился основателем первого постоянного венгерского театра (1790 г.).

В это же время начали свою деятельность основоположники современного венгерского литературного языка, филологии и литературной критики Ференц Казинци и Миклош Реваи. Начинается очищение венгерского языка от германизмов.

Таким образом, подобно Чехии, и Венгрия в конце XVIII в. переживала подъем своей национальной культуры, вызванный мощным народным национально-освободительным движением.

Австрийская феодально-абсолютистская монархия Габсбургов тогда была еще достаточно сильна, чтобы подавлять социальные и национально-освободительные движения. Габсбурги использовали при этом раздробленность, недостаточную согласованность действий угнетенных народов; они умело играли на расовых и национальных различиях между ними, усиливая нажим на одних (например, на чехов) и делая уступки другим (например, венграм). Все же пробуждавшееся национальное сознание и рост национальной культуры угнетенных народов предвещали неизбежное поражение великодержавной политики Габсбургов.

ГЛАВА XIX
УПАДОК РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ

В середине XVII в. Речь Посполитая вступила в полосу жесточайшего политического кризиса, связанного с восстанием украинского народа, шведским вторжением в Польшу и затяжной войной с Россией. Политические события углубили черты застоя и упадка, обнаружившиеся в экономике Польши уже с начала этого века.

Сельское хозяйство и положение крестьян во второй половине XVII в.

Эти черты выступают прежде всего в технике земледелия, вообще консервативной для всего феодального периода. Наблюдаются случаи перехода от трехполья к двухполью, недостаточное удобрение полей, сокращение посевов пшеницы, технических культур и даже ржи. Снизилась урожайность: во второй половине XVII в. она составляла в среднем для ржи и ячменя сам-три, для овса — сам-два. Положение крепостных крестьян в это время значительно ухудшилось. По-прежнему господствовала фольварочно-барщинная система. Основной повинностью оставалась барщина, нормы которой непрерывно возрастали. Но повинности крестьян не ограничивались обработкой господской земли. Они должны были выполнять без всякого вознаграждения и не в счет барщины много других разнообразных работ для пана: подводную повинность и охрану поместья, ремонт дорог, экстренные работы во время летней страды, работы на панском огороде и т. д. Сохранялись и натуральные оброки, и денежный чинш. Сверх повинностей в пользу помещика на крестьянина ложилась главная тяжесть государственных налогов.

Связь крестьянского хозяйства с рынком и все крестьянские промыслы находились под контролем пана. Обязанность крепостных молоть хлеб только на панских мельницах и монопольное право пропинации (изготовления и продажи

спиртных напитков), являвшиеся для пана дополнительным источником дохода, также были тяжелым бременем для крестьянского хозяйства.

Следствием беспощадной эксплуатации крестьянских хозяйств было их разорение и упадок. Крестьянские наделы во второй половине XVII в. сократились на 20%; уменьшилось количество крестьянского скота, и крестьянам приходилось пользоваться панским скотом за дополнительные повинности. Увеличилось число малоземельных и безземельных крестьян, вынужденных наниматься в батраки на крайне тяжелых для них условиях. Еще более ухудшали положение крестьян войны, эпидемии и голодовки, весьма частые во второй половине XVII в.

Безграничная власть панов над их «подданными» подтверждалась многими сеймовыми постановлениями. Феодалы продавали или дарили своих крепостных крестьян, распоряжались их наследством, имели над ними неограниченную судебную власть. До XVIII в. паны обладали так называемым правом меча, т. е. правом жизни и смерти по отношению к своим «хлопам». Против панского гнета крестьяне защищались всеми средствами. Они бежали от своих панов, отказывались выполнять повинности, убивали своих угнетателей. Несмотря на то что шляхта располагала сильным аппаратом принуждения, часто вспыхивали крестьянские волнения. Самым крупным, охватившим Великую и Малую Польшу, было восстание 1651 г.; до конца XVII в. не прекращались локальные вооруженные выступления крестьян.

Упадок техники, разорение крестьян, обострение классовой борьбы и непрерывные войны этого периода подорвали и панское хозяйство.

Города, ремесло и торговля

Города, торговля и промышленность во второй половине XVII в. также находились в упадке. Барщинно-фольварочная система уже привела в этот период к обнищанию основной массы крестьянства и к ослаблению связей крестьянского хозяйства с рынком. В то же время польские феодалы, выручая огромные суммы денег от торговли хлебом, расходовали их на покупку заграничных товаров, преимущественно предметов роскоши. Города были отстранены от внешней торговли.

Основной формой промышленного производства оставалось цеховое ремесло, но количество цеховых ремесленников значительно сократилось при одновременном росте числа ремесленников, не входивших в цеховые организации и получивших название *партачей.* При этом развитие внецехового ремесла не облегчало перехода к новому способу производства. Оно было использовано феодалами для увеличения своих доходов и в ущерб экономическим интересам города. Феодалы селили «партачей» и крепостных ремесленников в своих городских владениях — *юридиках*, на которые не распространялось городское право, и таким образом укрывали их от преследования цеховых и городских властей, запрещавших им заниматься ремеслом. Цеховые ремесленники справедливо видели в «партачах» своих конкурентов. С середины XVII в. обнаруживается заметный упадок внутренней торговли. Отчасти это явилось результатом роста вотчинного ремесла, которое обычно не включалось в общий товарооборот и было связано лишь с соседними деревнями. Сократилась и внешняя торговля. Транзитный путь через Польшу с Востока в результате польско-турецких войн потерял свое значение.

Напряженная борьба подмастерьев и городской бедноты против мастеров и городской верхушки усугубляла кризис городской экономики.

Политический упадок Речи Посполитой

Экономический упадок Речи Посполитой сопровождался ее политическим упадком. Если значение королевской власти было давно подорвано, то теперь потерял свое значение и другой орган центральной власти — сейм. Установление в XVII в. принципа «либерум вето», т. е. полного единогласия при решении дел, давало право любому участнику сейма выступить против сеймового постановления, а в таком случае оно отменялось. Такой порядок голосования, по мнению маг-

натов, не давал возможности «глупому большинству приказывать мудрому меньшинству». Выступая против какого-нибудь решения сейма, шляхтич не был обязан обосновывать свой протест какими-либо соображениями. Обычно магнаты, руководившие политической жизнью Речи Посполитой, сами же парализовали деятельность сейма, но, не желая выступать открыто, подкупали послов шляхтичей, которые по их указке срывали работу сейма. Во второй половине XVII в. срыв

Польская шляхта на сеймике.
Рисунок 3. Норблина.

работы сейма становится обычным явлением. Право «либерум вето» строго охранялось, так как считалось, что покушение на него ограничит «шляхетскую свободу» — одну из важнейших основ польской государственности. Областные собрания шляхты — сеймики действовали совершенно самостоятельно и только в интересах местной шляхты, что усиливало децентрализацию страны.

Речь Посполитая была сильно ослаблена и в военном отношении. Польское феодальное войско («посполитое рушение»), в котором преобладала конница, отличавшаяся недисциплинированностью, потеряло свое значение. Большая часть регулярного войска состояла из иностранных наемников. Военное командование не пользовалось авторитетом, его деятельность характеризовалась чудовищными злоупотреблениями. Войскам иногда не выплачивалось жалованье, в таких случаях солдаты расходились по домам или грабили шляхетские поместья и крестьян.

Слабость польского государства сказалась на его внешней политике. Вся вторая половина XVII в. заполнена почти непрерывными войнами, проходившими большей частью на территории Речи Посполитой. В 1655 г. шведский король Карл Х Густав, стремясь использовать ослабление Речи Посполитой, воевавшей в то время с Россией за Украину, вторгся во главе своих войск в Польшу,

что послужило началом так называемой первой Северной войны. Шведы почти беспрепятственно заняли большую часть польской территории с городами Варшава, Краков, Познань. Виленский воевода Януш Радзивилл передал шведам Литву. Польский король Ян Казимир бежал в Силезию. В это тяжелое для Речи Посполитой время на защиту страны выступили крестьяне и городское мещанство. Организовав партизанские отряды сперва в Подгорье, а затем и в других областях Польши, они оказывали упорное сопротивление врагу. В 1656 г. вся южная часть Малой Польши до Вислы была освобождена от шведов. Шляхта, которая в начале войны присягнула шведскому королю Карлу X Густаву, под влиянием народного движения также стала выступать против шведов. При этом шляхта, опасаясь дальнейшей активизации народных масс, стремилась подчинить народное движение своему руководству. Ян Казимир в демагогических воззваниях к народу обещал после заключения мира освободить его от «всякого угнетения и насилия». Понятно, что эти обещания не были осуществлены. Объединение сил всего народа, присоединение Литвы к освободительному движению против оккупантов, изменение внешней политики России, которая, заключив перемирие с Польшей, начала в Прибалтике военные действия против шведов, — все это сорвало завоевательные планы шведского короля. Напрасно Карл X, стремясь укрепить союз с бранденбургским курфюрстом Фридрихом Вильгельмом и трансильванским воеводой Ракоци, предложил им план раздела Речи Посполитой, по которому бранденбургскому курфюрсту была обещана Великая Польша, а Ракоци должен был получить юго-восточную часть Речи Посполитой. Война затянулась до 1660 г., когда был заключен мирный договор в Оливе (близ Гданьска). Речь Посполитая понесла значительный ущерб на Балтике. Еще во время войны, в 1657 г., она должна была признать независимость герцогства Пруссии, прежде находившегося в вассальной зависимости от Польши. К герцогской Пруссии, слившейся теперь с Бранденбургским курфюршеством, были присоединены как ленные владения Лемборк, Бытув и староство Драгимское. Таким образом, Бранденбургско-Прусское государство усилилось, что позволило ему возглавить германскую экспансию на Восток. Польские магнаты не понимали ни значения потерь на Балтийском море, ни опасности со стороны Бранденбургско-Прусского государства.

Магнаты и часть шляхты пошли на мир со Швецией, чтобы возобновить войну с Россией за Украину. Но ослабленная внутренней анархией, экономическим упадком и шведской войной, Речь Посполитая вынуждена была заключить в 1667 г. с Россией Андрусовское перемирие, на основании которого последней возвращались исконные русские земли — Смоленская и Северская, а также Левобережная Украина и Киев. Обе стороны обязывались совместно выступить против Турции. Заключая перемирие, польские правящие круги еще хранили надежду вернуть утраченные на востоке земли. Только в 1686 г. Речь Посполитая, разоряемая татарами и находясь под угрозой нового турецкого вторжения, подписала с Россией договор о «вечном мире» и союзе против Турции и татар.

Кроме шведской оккупации, которую польский народ назвал «потопом», Речь Посполитая во второй половине XVII в. подверглась и турецкой агрессии. В 1672 г. турецкие армии двигались к Бучачу и Львову, не встречая серьезного сопротивления. На организацию обороны в казне не было средств. Раздираемые фракционной борьбой, сеймы не могли принять какого-либо решения. Речь Посполитая была вынуждена по Бучачскому договору 1672 г. отдать Турции Подолию и большую часть Правобережной Украины. Сейм 1673 г. не утвердил этого невыгодного договора, и война возобновилась. Гетман Ян Собеский одержал ряд побед над турецкой армией, но в связи со смертью короля Михаила Вишневецкого и наступлением бескоролевья военные действия были приостановлены.

В мае 1674 г. королем Речи Посполитой был избран Ян Собеский (1674—1696), который ориентировался, на Францию, надеясь при ее поддержке вернуть Польше

герцогство Пруссию. Эти планы Собеского означали прекращение войны с Турцией, чего главным образом и добивалась Франция. Но они не отвечали интересам влиятельной шляхетско-магнатской группировки, стремившейся вернуть Подолию и Правобережную Украину. Эти стремления шляхты были поддержаны австрийской дипломатией и папской курией. Война с Турцией возобновилась. Собеский пытался создать широкую антитурецкую коалицию, но ему удалось заключить союз только с Австрией, которой также непосредственно угрожала турецкая опасность. Выступление польских и саксонских войск под командованием Яна Собеского сыграло решающую роль в разгроме турок под Веной в 1683 г. После этого война с Турцией продолжалась уже с большим успехом для Речи Посполитой, и по Карловицкому договору 1699 г. Польше удалось отстоять Правобережную Украину, но она вынуждена была отказаться от своих притязаний на Молдавию. В общем внешняя политика Речи Посполитой на протяжении всего рассматриваемого периода была, за редкими исключениями, неудачной.

Не раз во второй половине XVII в. Речь Посполитая находилась в критическом положении, а в период шведского нашествия была спасена от гибели только активностью народных масс, но большинство шляхты и магнатов не понимало необходимости коренных реформ. И хотя внутри шляхетско-магнатского лагеря образовалась фракция, выдвинувшая идею усиления королевской власти, тем не менее эта группировка, как и противоположная ей фракция, защищавшая принципы «золотой вольности», выражала не государственные, а групповые или даже личные интересы. В этой борьбе победила партия защитников «золотой вольности». К тому же иностранные государства всемерно поддерживали «золотую вольность», так как связанная с нею анархия ослабляла Польшу.

Особенно активно вмешивались некоторые иностранные государства в сопровождавшую в Польше каждый период бескоролевья предвыборную борьбу, стремясь провести на польский престол своего кандидата и, таким образом, обеспечить свое влияние на политику Речи Посполитой. Так, во время выборов в 1697 г. Франция выдвинула кандидатуру принца Конти, Россия же и Австрия поддержали кандидатуру саксонского герцога Фридриха Августа и добились его избрания на польский престол под именем Августа II (1697—1733).

Социально-экономическое развитие Польши в первой половине XVIII в.

Речь Посполитая вступила в XVIII в. уже ослабленной, а крупные потрясения, которые пришлось испытать стране в первые десятилетия этого века, еще более расшатали Польское государство. Непрерывные войны, разорение страны иностранными армиями и эпидемии повлекли за собой хозяйственную разруху и сокращение численности населения.

В таких условиях усиливается тенденция к перестройке фольварка.

Помещики старались повысить товарное производство, расширяли посевы пшеницы (на экспорт), ячменя (для пивоварения) и овса. В ряде фольварков занимались разведением тонкорунных овец; на шерсть предъявлялся спрос со стороны местного, преимущественно великопольского суконного производства, частично шерсть вывозилась в Силезию, Поморье (Померанию), Голландию и Францию.

В результате наступления шляхты на крестьянство, уменьшения численности крестьянского населения и бегства крестьян происходило дальнейшее сокращение площади крестьянского землепользования. Увеличилось количество малоземельных и безземельных крестьян *(халупники, коморники)*. Этот процесс больше всего характерен для Малой Польши и Червонной Руси, в меньшей степени — для Великой Польши и королевской (Западной) Пруссии. Одновременно возрастала площадь под фольварками; шляхта присоединяла к ним крестьянские наделы. В XVIII в. было упразднено наследственное право крестьян на обрабатываемые ими участки.

Расширение площади фольварочных хозяйств при заметном сокращении численности крестьянского населения заставляло помещиков изыскивать способы

возмещения потерь рабочей силы. Пани увеличивали нормы барщинного труда (нередко до шести-семи дней в неделю). Крестьяне не в состоянии были вести свое хозяйство и выполнять столь высокие нормы барщины; они были вынуждены переходить на меньшие наделы с соответственно меньшим числом дней барщины. Только в Великой Польше и королевской Пруссии замечалось некоторое сокращение барщины и рост применения наемного труда, особенно во время сельскохозяйственных сезонных работ. В Малой Польше, Волыни и Подолии не было недостатка в даровой рабочей силе крепостных, и поэтому там весьма мало применялся наемный труд. Невозможность вести барское хозяйство на всей площади фольварка побуждала панов переводить часть своих крестьян на чинш. В Малой Польше к середине XVIII в. было уже довольно много чиншевиков.

Значительное число среднепоместных шляхтичей разорялось, а их поместья переходили в руки магнатов. В течение XVII — XVIII вв. крупное землевладение, увеличившись за счет земель средней и мелкой шляхты, обеспечивало как экономическое, так и политическое преобладание магнатов.

Часть магнатов, располагая солидными средствами, имела возможность перестроить и усовершенствовать свое хозяйство, сделать его более доходным. Но подавляющее большинство стремилось только к тому, чтобы немедленно извлечь из своих поместий максимум денег. Не заботясь о завтрашнем дне, эти магнаты хищнически эксплуатировали свои поместья.

Возрастающая эксплуатация встречала со стороны крестьянства на протяжении всего XVII и XVIII вв. глухое сопротивление, а нередко и открытый отпор. Особенно тяжелым было положение украинского и белорусского крестьянства, которое подвергалось не только феодально-крепостнической эксплуатации, но и национальному угнетению и религиозным гонениям. По существу народные массы Речи Посполитой без различия национальностей имели в лице магнатско-шляхетского класса общего врага. Против него поднимались и польские, и украинские, и белорусские, и литовские крестьяне.

Наиболее распространенной формой антифеодальной борьбы крестьян был отказ от выполнения феодальных повинностей и бегство от помещиков. Больше всего известно о сопротивлении крестьян и их выступлениях в королевских имениях в Мазовии, Подляшье. В Западных Бескидах (Подгале, Подгуже) борьба приняла особенно острый характер. Вооруженные отряды, в которые вступали беглые крестьяне, вели борьбу с властями и помещиками. Такие крестьянские предводители, как карпатский атаман Юрий Яношик или Олекса Добуш, стали народными героями; о них складывались песни и сказания.

На Правобережной Украине крестьянское движение нередко принимало характер массовых вооруженных выступлений. В конце XVII — начале XVIII в. вспыхнуло большое народное восстание под предводительством Семена Палея. Крупные движения происходили на Украине также в 1713—1714, 1734—1735 и в 1750 гг. Здесь сложилась своя форма крестьянской борьбы—гайдаматчина. Известны имена руководителей гайдамацких отрядов: Верлана, Гривы, Медведя, Жилы и др. Народно-освободительное движение украинского и белорусского крестьянства было направлено как против политического владычества польской шляхты, так и против феодального гнета со стороны польского и украинского дворянства.

Опустошительные военные действия на территории страны в начале XVIII в. разоряли города. Население таких крупных центров, как Варшава, Краков и Познань, значительно сократилось, в небольших городах и местечках это явление было еще заметнее.

Разорение населения и падение ремесла нанесли удар внутренней торговле. Ярмарки, имевшие в XVI—XVII вв. большое значение в экономике страны, в первой половине XVIII в. почти совсем прекратились.

Упадок городской ремесленно-торговой жизни породил тенденцию к аграризации небольших городов и местечек. Их население переходило к земледелию как главному занятию. Жизнь горожан, их хозяйственная деятельность сковывались феодальными порядками и находились под придирчивым контролем со стороны магнатов и шляхты. Феодальные сеньоры городов запрещали давать убежище на городской территории беглым крестьянам, лишая тем самым города важного источника прироста населения. Феодалы заставили города мириться с существованием на их территории упоминавшихся выше юридик. Сеньоры городов регулировали цены на городском рынке. Несмотря на восстановление экономической жизни в городах (особенно в крупных), масса населения продолжала оставаться в бедственном положении, и только патрициат, связанный с магнатами и шляхтой узами общих экономических интересов и взаимных услуг, богател и становился более влиятельным.

Внешняя торговля Речи Посполитой продолжала играть существенную роль в экономической жизни страны. Заинтересованные в реализации продуктов своего фольварочного хозяйства, землевладельцы старались увеличить их экспорт. Впрочем, хотя вывоз составлял в среднем 35 млн. злотых в год, за ввозимые иностранные товары Польша платила 45 млн. злотых; из них 15 млн. падало на заграничные вина и 18 млн. — на пряности и разные предметы роскоши. Экспорт хлеба оставался монополией шляхты. Вместе с тем внешняя торговля служила также источником обогащения для торговых посредников, особенно для иноземных купцов.

Внутриполитическая борьба и международное положение Речи Посполитой

В политической жизни страны главенствующее положение по-прежнему занимали магнаты, сосредоточившие в своих руках высшие административные и военные должности. Дворянская анархия и взаимная борьба магнатских группировок привели Речь Посполитую в плачевное состояние.

Соперничавшие между собой европейские державы вмешивались во внутренние дела Польши и стремились подчинить ее внешнюю политику своим интересам. Совместная борьба против Турции делала для Польши необходимым союз с Австрией; Франция же стремилась оторвать Польшу от Австрии и примирить ее с Турцией. Россию и Польшу связывал военный союз, направленный против Турции как общего врага; обеим державам угрожала также Швеция, которая стала гегемоном на Балтийском море. Однако русско-польские отношения оставались неурегулированными: Польша уклонялась от ратификации трактата 1686 г. («вечного мира»). На границе Речи Посполитой выросла сильная Пруссия, угрожавшая ее западным областям.

В самом конце XVII в. начались переговоры между Россией, Данией и польским королем Августом II о союзе, направленном против Швеции. Август II, поглощенный интересами своего Саксонского герцогства и планами превращения польского престола в наследственный, рассчитывал, что успешная война со Швецией поможет укрепить его положение в самой Польше. В ноябре 1699 г. переговоры увенчались соглашением между Августом как курфюрстом Саксонским и Россией. Августу II была обещана территория Лифляндии и Эстляндии, а также гарантирована полная поддержка союзными державами, Россией и Данией, его династических планов.

Военные действия оказались неудачными для Августа II. Саксонские войска дважды, в 1700 и 1701 гг., потерпели поражение, и шведская армия вторглась на территорию Речи Посполитой.

В самой Польше различные слои шляхты и магнатско-шляхетские группировки относились к войне со Швецией по-разному, но в общем не одобряли ее. Август должен был считаться с этими настроениями, и когда он заключил в Биржах в 1701 г, новый договор о союзе с Петром I, это был договор между Россией и Саксонией, без участия Польши.

Между тем шведские войска, заняв большую часть территории Речи Посполитой, включая Варшаву и Краков, беспощадно обирали население. Конфискации и контрибуции, грабежи и опустошения возбудили в стране всеобщее возмущение. Против шведских войск поднялись горожане, крестьяне, шляхта. Часть литовской шляхты вступила в контакт с Россией, от которой она стала получать материальную и военную помощь. Формально, однако, Речь Посполитая не вступила еще в войну со шведами. Большая часть польских военных сил была брошена на подавление крестьянского восстания на Правобережной Украине под предводительством Семена Палея. Военные действия против шведов вели главным образом расположенные в Польше саксонские войска, которые жили за счет населения. В Польше разгорелась борьба между сторонниками и противниками Августа II.

Полковник польского войска.
Рисунок З. Норблина.

В оккупированной шведскими войсками Великой Польше под покровительством шведов противники Августа II весной 1704 г. образовали Варшавскую конфедерацию. Конфедераты объявили о низложении Августа II и избрали королем шведского кандидата — познанского воеводу Станислава Лещинского.

В противовес Варшавской конфедерации антишведский лагерь образовал Сандомирскую конфедерацию. Август II и его сторонники из магнатов и шляхты решили обратиться за помощью к России. В 1704 г. в Нарве был подписан союзный договор между Россией и Речью Посполитой. Последняя теперь уже и официально объявила Швеции войну, за что ей были обещаны помощь в подавлении крестьянского восстания на Украине, а также денежные субсидии и возвращение Северной Лифляндии. Русские войска получили право действовать на территории Речи Посполитой против шведов и их сторонников.

В свою очередь Лещинский, чтобы заручиться поддержкой Швеции, в 1705 г. подписал со шведским королем Карлом XII договор, согласно которому Швеция получила право набирать в Польше солдат, держать в ней свои войска и вести военные действия. Польша обязывалась не участвовать в антишведских коалициях и вместе со Швецией выступить против России. Шведские купцы получили в Польше важные торговые привилегии.

В результате всех этих договоров территория Речи Посполитой превратилась в театр военных действий. Иноземные войска, а также вооруженные силы обеих конфедераций проходили по польской территории во всех направлениях, разрушая города и селения, опустошая страну и принося огромные бедствия населению. В 1706 г. Карл XII вторгся в Саксонию. Август II был вынужден подписать со шведами унизительный Альтранштадтский мир, согласно которому он отказался от польского престола в пользу Станислава Лещинского. Однако Сандомирская конфедерация не признала Альтранштадтского договора и продолжала борьбу со шведами. После победы русских под Полтавой и бегства Карла XII в Турцию русская

армия совместно с польскими войсками очистила страну от шведских оккупантов. Август II вновь утвердился на польском престоле. В 1710 г. был созван сейм («Варшавская рада»), на котором магнатско-шляхетские круги вынуждены были окончательно отказаться от своих претензий на Левобережную Украину и Киев. После 1710 г. Речь Посполитая фактически вышла из Северной войны. Август II продолжал военные действия, но вооруженными силами одной Саксонии. В Польше началась продолжительная борьба между Августом II и шляхтой, недовольной стремлением короля ликвидировать шляхетские вольности и пребыванием в Польше саксонских войск. В 1715 г. образовалась Тарногродская конфедерация, враждебная Августу II. Создавшаяся обстановка все более благоприятствовала иностранному вмешательству во внутренние дела Польши. Обе стороны прибегали к посредничеству России, закрепившей в Польше свое решающее влияние. Поддержка Петром I Сандомирской конфедерации снискала ему много сторонников, а гарантирование Россией «золотой вольности» удовлетворяло чаяния широких кругов шляхты. В споре между королем и оппозиционной шляхтой Петр I играл роль арбитра, не давая ни одной из сторон решительного перевеса над другой. Петр не согласился с требованием оппозиции лишить Августа польского престола, но вместе с тем не одобрил абсолютистских планов короля. Соглашение между Августом и шляхетской конфедерацией, утвержденное в 1717 г. на так называемом немом сейме, предусматривало увод саксонских войск, расположенных в Речи Посполитой, и ограничение численности наемной польской армии.

Август II, опираясь на Англию и Австрию, сделал было попытку противодействовать планам Петра I. В 1719 г. он подписал с Австрией и Англией Венский трактат, в котором говорилось о защите независимости Польши. В ответ на это Россия и Пруссия заключили между собой в 1720 г. договор, гарантировавший сохранение существующего государственного строя Польши, а русская дипломатия успешно воспротивилась ратификации сеймом Венского трактата.

Пруссия неоднократно пыталась воспользоваться затруднениями Речи Посполитой. Прусский король выдвигал планы раздела части польской территории между соседними державами. Россия стремилась, наоборот, сохранить целостность Польши, как страны, находившейся под ее безраздельным влиянием.

Наступившее после смерти Августа II (1733 г.) бескоролевье принесло Польше тяжелые испытания. Снова началась борьба держав, выставлявших своих кандидатов на польский престол. Франция, рассчитывая укрепить свое влияние в Польше, выдвинула кандидатуру Станислава Лещинского, ставшего к этому времени тестем французского короля Людовика XV. Этот проект вызвал энергичное противодействие в Петербурге и Вене.

В Польше кандидатура Лещинского получила поддержку значительной части шляхты и магнатов. В сентябре 1733 г. он был избран польским королем. Вскоре после этого Лещинский высадился в Гданьске, где успешно выдержал длительную осаду войск саксонского курфюрста (сына Августа II) и его союзников. Но Россия и Австрия договорились поддерживать саксонского курфюрста, за которого высказались наиболее консервативные элементы шляхты, и он был избран королем под именем Августа III. В 1734 г. в селении Диков (Южная Польша) образовалась конфедерация для поддержки кандидатуры Лещинского. Борьба между сторонниками Лещинского и Августа III продолжалась два года, причем последнему помогали саксонские и русские войска. В конечном счете Станислав Лещинский отказался от короны и покинул пределы Польши.

В годы правления Августа III (1734—1763) еще больше обострилась борьба группировок внутри господствующего класса Речи Посполитой. Королевский двор поддерживали Чарторыские и их родственники Жевусские и Радзивиллы — группа, известная под названием «фамилия». Противниками «фамилии» выступали Потоцкие и Браницкие.

Чарторыские понимали, что без некоторых реформ государственного строя Польша обречена на политическую зависимость от соседних держав. В противовес «фамилии» Потоцкие выступали против всех попыток реформ, защищая «золотую вольность». Ослабленная внутренней борьбой, Речь Посполитая не могла играть сколько-нибудь самостоятельной роли в международных отношениях. Слабость Польши особенно трагически проявилась во время войны за Австрийское наследство и в годы Семилетней войны, когда войска воюющих держав беспрепятственно передвигались по всей Польше и давали сражения на ее территории.

Экономический подъем и попытки реформ во второй половине XVIII в.

К середине XVIII в. Польша оправилась от военных потрясений и в ее социально-экономической жизни обнаружился заметный прогресс. Землевладельцы не удовлетворялись уже традиционной барщиной. В сельском хозяйстве, главным образом в магнатских имениях, получил большое распространение перевод крестьян с барщины на чинш. Применялся и наем безземельных и малоземельных крестьян, труд которых носил в сущности принудительный характер. Вместе с тем владельцы фольварков стали шире применять усовершенствованные земледельческие орудия и улучшать агротехнику.

Продукция сельского хозяйства находила растущий рынок сбыта; наряду с вывозом хлеба за границу все в большей степени возрастала емкость внутреннего рынка, особенно в связи с быстрым ростом численности городского населения.

Во второй половине XVIII в. наряду с городским и сельским ремеслом получила развитие мануфактура. Основателями мануфактур выступали как помещики, так и зажиточные горожане. Шляхетские мануфактуры, основанные на крепостном труде, не приносили их владельцам большого дохода и обычно не выдерживали конкуренции с более дешевыми иностранными товарами. Они или погибали, или переходили в руки предпринимателей из богатого купечества. Такова была судьба мануфактура принадлежавших Сапегам, Потоцким и другим магнатам. Некоторые мануфактуры были созданы совместными усилиями магнатов и представителей нарождавшейся буржуазии. К таким предприятиям относится учрежденная в 1766 г. «Компания шерстяных мануфактур». Капитал компании был разделен на 120 акций, владельцами которых были представители дворянства и буржуазии. Но и эта компания, предприятия которой были основаны главным образом на труде крепостных, также оказалась нежизнеспособной и в 1771 г. обанкротилась.

Мануфактуры, основанные богатыми купцами, использовали главным образом труд вольнонаемных рабочих, отличавшийся большей производительностью, чем труд крепостных крестьян. Кроме того, капиталистическими предприятиями обычно руководили люди, хорошо знающие технологию производства и обстановку на рынке. Как правило, эти предприятия изготовляли предметы широкого потребления, которым был обеспечен сбыт внутри страны. Мануфактуры, использовавшие наемный труд, приносили большую прибыль, чем шляхетские крепостные мануфактуры.

Таким образом, в рамках феодально-крепостнической системы происходили сдвиги, вызванные развитием элементов капиталистического способа производства.

Одним из ярких проявлений этих процессов была развернувшаяся острая идеологическая борьба. Наиболее дальновидные представители магнатов и шляхты понимали, что под угрозой находится само существование Речи Посполитой. Они выступали с программой политических и экономических реформ, включавшей создание постоянной армии, упорядочение финансов и налоговой системы, реорганизацию сейма и всего государственного устройства, перестройку системы школьного образования.

Однако создание постоянной армии требовало крупных дополнительных ассигнований, т. е. введения новых налогов, а также установления рекрутской повинности, а большинство магнатов и шляхты не желало отдавать своих крепостных в рекруты

и платить новые налоги. Противники реформ возражали и против того, чтобы предоставить армию в распоряжение короля. На сеймах они неизменно отклоняли все проекты реформ, в частности проект отмены или хотя бы ограничения «либерум вето» и изменения статута сейма. Не получил движения и проект военной и других политических реформ, подготовленный известным польским прогрессивным

Рынок в Новом городе в Варшаве.
Рисунок З. Норблина.

публицистом Станиславом Конарским. Последнему принадлежала также большая заслуга в деле разработки и проведения в жизнь школьной реформы. Программу политических и социальных реформ выдвинул Станислав Лещинский, который высказывался в пользу личного освобождения крестьян и перевода их на чинш.

Передовые представители польской публицистики уделили много внимания проектам социальных преобразований. Так, Антоний Поплавский доказывал, что земледелие может процветать только тогда, когда крестьянин будет трудиться с любовью, а это возможно лишь при условии предоставления ему личной свободы. Стефан Гарчинский выступил с резкой критикой крепостничества, утверждая, что неволя и тяжелое положение крестьянства являются основной причиной медленного роста промышленности и торговли.

Большинство сторонников реформ выступало против крайностей фольварочно-барщинной системы, против феодальной анархии.

Первые реформы относятся к 1764 г., когда во время бескоролевья, наступившего после смерти Августа III (1763 г.), Чарторыским удалось взять власть в свои

руки. Надеясь на избрание королем представителя «фамилии», они провели на конвокационном сейме ряд постановлений, касавшихся как порядка деятельности сейма — было ограничено применение «либерум вето», — так и финансовых, военных и судебных органов, которые подверглись значительной реорганизации. Вместе с тем сейм восстановил самоуправление в королевских городах и заменил все взимавшиеся магнатами торговые сборы генеральной пошлиной.

В 1764 г. польским королем был избран под давлением России второстепенный представитель «фамилии» Станислав Август Понятовский. Совместно с королем Чарторыские хотели продолжать политику реформ. Однако реформы встретили решительные возражения со стороны Пруссии и России, не желавших усиления Польши и поэтому настаивавших на сохранении шляхетских вольностей.

Литва в составе Речи Посполитой

Со времени Люблинской унии 1569 г. Великое княжество Литовское в состав которого входили Литва, украинские и белорусские земли, было объединено с Польшей. Польские феодалы, выдвинувшие идею унии с Литвой, стремились добиться безоговорочного подчинения Великого княжества Литовского своей власти. Однако осуществить это полностью они не смогли. Несмотря на общий с Польшей сейм и наличие единого короля, княжество Литовское сохраняло свою администрацию. Оно имело особого гетмана, командовавшего войском, канцлера и казначея; население подчинялось своим особым законам и судилось своим судом. Но княжество Литовское являлось составной частью Речи Посполитой, и его судьбы были тесно сплетены с судьбами этого государства.

Во второй половине XVII в. Литва подверглась шведскому нашествию, а в начале XVIII в., в период Северной войны, Литву снова разоряли контрибуции и грабежи войск, действовавших на ее территории. Положение Литвы в этот период осложнялось борьбой литовских магнатов против королевской власти, причем каждая магнатская группировка стремилась к полной самостоятельности. В этой борьбе магнаты пользовались как подкупом отдельных шляхтичей, с помощью которых они срывали сеймики, так и террором. Таким путем в конце XVII в. Сапеги добились в Литве господствующего положения, но в начале следующего столетия другие магнаты выступили против их диктатуры. Магнатские усобицы снова возобновились в то самое время, когда страну разоряли шведские войска и когда народ, ободренный успехами русской армии под Полтавой, решительно выступил против захватчиков.

Положение Литвы в это время было очень тяжелым. Города и села были разорены. Население в результате военных бедствий и эпидемии чумы сократилось почти наполовину. Ограбленные крестьяне часто уже не могли восстановить свое хозяйство. Многие из них погибали или уходили на чужбину искать лучшей доли.

Разорение коснулось и литовских феодалов. Значительное число фольварков было разрушено, села опустошены. Восстанавливая свое хозяйство, паны пытались прибегать к средствам принуждения по отношению к крестьянам, но такие меры вызывали сопротивление. Бегство крестьян из поместий приобрело массовый характер. Об этом свидетельствуют законы против беглых 1712, 1717 и 1718 гг. Крестьяне боролись против феодалов не только путем бегства и повседневного пассивного сопротивления, но и путем восстаний. Известны вооруженные выступления крестьян в 1701 г. в Шауляйской экономии, восстание 1707 г. в Жемайтии, восстание деревни Скуодас в 1711 г. Феодалы жестоко расправлялись с участниками этих разрозненных выступлений. Вместе с тем, заботясь о хозяйственном восстановлении своих фольварков, феодалы нередко заменяли барщину чиншевой системой; такая замена была выгодна феодалам: она повышала производительность труда, не требовала вклада денежных сумм в хозяйство, сокращала расходы на поместную администрацию. Несколько улучшалось и положение крестьян, так как взимаемый

с крестьян чинш был, как правило, умеренным; помимо того, крестьяне получали некоторые льготы и освобождались от придирчивого надзора пана или его управляющего.

Однако правовое положение крестьян при чиншевой системе не изменилось.

Процесс перевода крестьян на чинш шел неравномерно. Более широко он охватил королевские поместья, расположенные главным образом в северо-западной части Литвы, и в меньшей степени коснулся крестьян частновладельческих имений. По мере укрепления крестьянского хозяйства к середине XVIII в. снова начинает расти барщина. Распространение денежной ренты в Литве было временным явлением; оно не подорвало феодально-крепостнической системы.

В городах в это время обостряется борьба плебейских масс и ремесленников против злоупотреблений городского патрициата. Особенно острые формы приняла эта борьба в Вильнюсе в 1712 и в 1720 гг.

Первый раздел Речи Посполитой (1772 г.)

Царская Россия в течение долгого времени выступала против раздела и ликвидации Речи Посполитой, которая находилась под ее влиянием. Однако императрица Екатерина II видела угрозу этому влиянию в начавшемся в Польше движении за реформы. Стремясь оказать давление на правящие круги Речи Посполитой, царское правительство использовало в качестве предлога так называемый диссидентский вопрос, т. е. вопрос об угнетенном положении в Польше украинского и белорусского населения, исповедующего православие. Екатерина II в 60— 70-х годах предъявила Польше требование об уравнении православных и других диссидентов в правах с католиками.

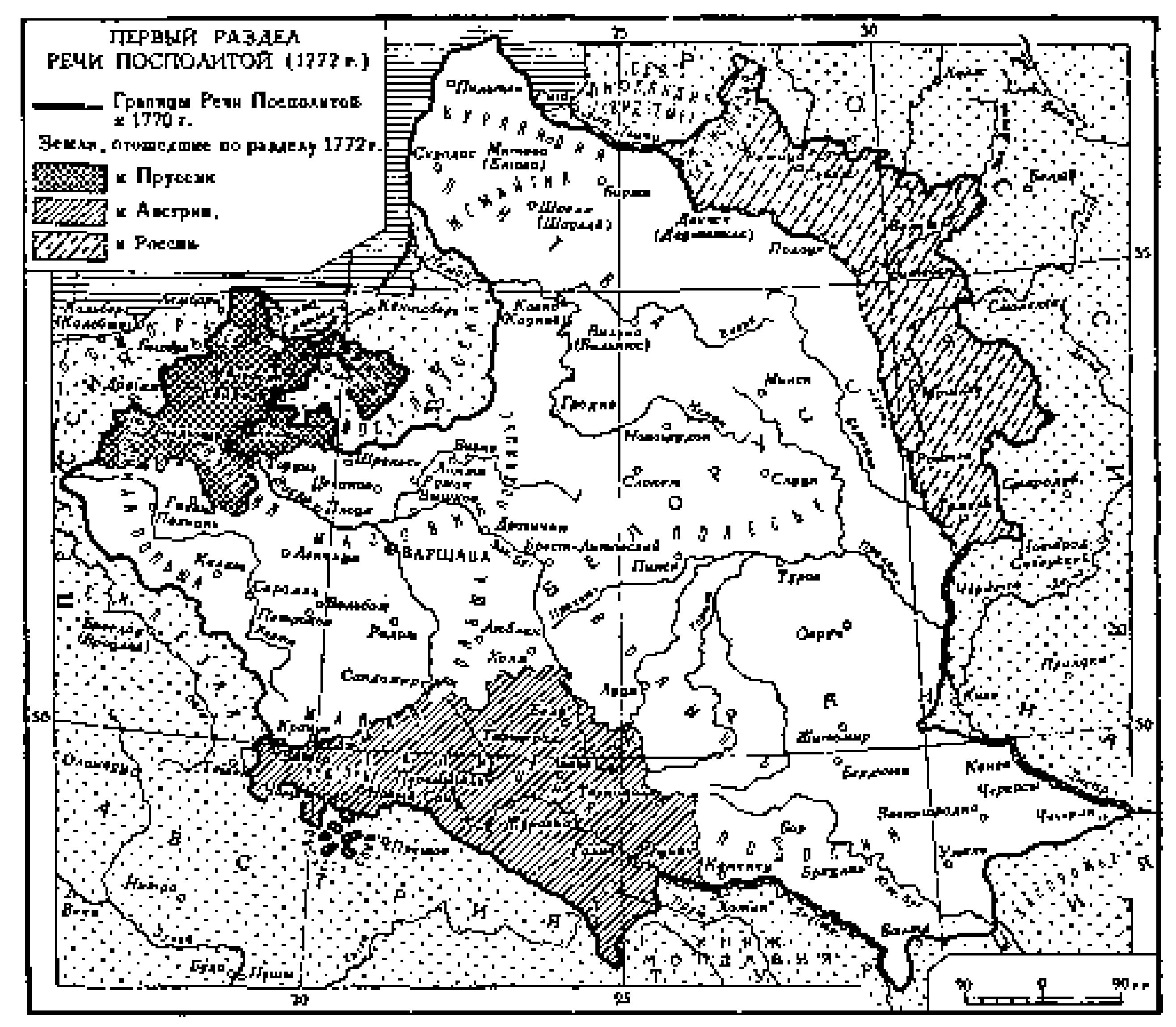
Политика царского правительства в отношении Речи Посполитой вызывала раздражение в правящих кругах Пруссии и Австрии, которые стремились уничтожить русское влияние в Речи Посполитой и добиться согласия Екатерины II на раздел Польши.

Австрия при молчаливой поддержке прусского двора шантажировала царское правительство угрозой заключения союза с Турцией. Впоследствии к этому приему прибегла также и Пруссия. Австрия и Пруссия воспользовались в свою очередь диссидентским вопросом, стараясь всеми способами усилить антирусские настроения в Речи Посполитой. Австрийский двор открыто выступал в роли защитника католицизма и поддерживал противников уравнения в правах православных с католиками. Прусский король давал своим представителям в Польше тайные инструкции противодействовать русскому влиянию.

Надеясь на поддержку со стороны Пруссии и Австрии, правящие круги Речи Посполитой стали на путь открытого сопротивления царскому правительству. Сейм 1766 г. выступил против уравнения в правах католиков и диссидентов. После окончания сейма русское правительство предложило Чарторыским решить вопрос о диссидентах, а также заключить оборонительно-наступательный союз с Россией. Получив отказ, правительство Екатерины II оказало давление на созванный осенью 1767 г. сейм. Оно добилось решения об уравнении в гражданских правах католиков и диссидентов и отмены почти всех проведенных в 1764 г. реформ. Россия брала на себя гарантию сохранения вольной элекции (избрания) королей, «либерум вето» и всех шляхетских привилегий, признавая их «кардинальными правами» Речи Посполитой.

Против этих решений выступила организованная в феврале 1768 г. в Баре (Украина) конфедерация. Барская конфедерация была весьма пестрой по своему составу. К ней примкнули, помимо ярых клерикалов и вообще консервативных элементов, еще и патриотические круги шляхты, недовольные вмешательством России во внутренние дела Польши и ставшие ее противниками. Конфедерация провозгласила отмену равноправия диссидентов и католиков и начала борьбу против других

Первый раздел Речи Посполитой (1772 г.)

постановлений сейма 1767 г. Царское правительство направило в Польшу военные силы, которые совместно с войсками Станислава Августа летом 1768 г. разгромили конфедератов.

Войска Барской конфедерации притесняли население, что послужило толчком к ряду крестьянских восстаний. В мае 1768 г. поднялось на борьбу украинское крестьянство, видевшее в организаторах Барской конфедерации своих давнишних угнетателей. Требование крестьян восстановить православную церковь являлось лишь религиозным выражением антифеодального и национально-освободительного движения.

Еще в 1767 г. в селе Торчин появился манифест, который распространялся на польском и украинском языках. Манифест призывал польское и украинское крестьянство к совместной борьбе против общего врага — магнатов и шляхты. Крестьянское движение 1768 г. охватило значительную территорию Правобережной Украины. Отряды восставших, возглавляемые Зализняком, Шило, Бондаренко, Гонтой, заняли Звенигородку, Умань и другие укрепленные города.

Размах крестьянского движения, получившего название колиивщины (от кольев, которыми вооружались повстанцы), стал настолько значительным, что

встревожил и польское и царское правительства. Против восставших двинулись царские войска под командой генерала Кречетникова и отряд польских войск во главе с Браницким. В результате карательных действий уже летом 1768 г. силы восставших были разгромлены и вожди их казнены. Но борьба не прекращалась» и отдельные крестьянские отряды продолжали действовать.

Колиивщина показала, что магнаты и шляхта уже не в состоянии собственными силами подавлять антифеодальные движения. Обращаясь к царскому правительству за помощью против восставших народных масс, польские феодалы тем самым признали свою зависимость от царской России.

Пруссия и Австрия воспользовались напряженной обстановкой в Польше и приступили к захвату пограничных польских областей. В то же время, осенью 1768 г., Турция объявила воину России, вследствие чего значительные русские военные силы были отвлечены на новый театр военных действий. Правительство Екатерины II опасалось возможного выступления Австрии на стороне Турции. Кроме того, Екатерина II имела основание не доверять нейтралитету Пруссии, а главное не могла надеяться на прочность своего влияния в самой Польше. В этих условиях она дала согласие на раздел Польши. Первый раздел Польши был закреплен особым договором между тремя державами, подписанным в Петербурге 5 августа (25 июля) 1772 г. Пруссия получила Поморское воеводство (Западную Пруссию без Гданьска), Вармию, Мальборкское и Хелминское воеводства (без Торуня), часть Куявии и Великой Польши. Австрия заняла всю Галицию, часть Краковского и Сандомирского воеводств и Русское воеводство с городом Львовом (без Холмской земли). К России отошли часть Белоруссии — Верхнее Поднепровье, Подвинье и часть латвийских земель — Латгалия.

Речь Посполитая была бессильна отстоять свои границы, и сейм 1773 г. утвердил акт раздела. Этот раздел означал полное подчинение Речи Посполитой соседним государствам и предопределил — в результате двух последующих разделов, 1793 и 1795 гг., — ее окончательную гибель.

Культура Речи Посполитой

По сравнению с эпохой польского Возрождения — «золотым веком» польской литературы — уровень культуры польского общества во второй половине XVII — первой половине XVIII в. значительно снизился. Это — время торжества контрреформации, господства католицизма, упадка наук, искусства, литературы, просвещения.

Школа и просвещение в деревнях стояли на весьма низком уровне; в городах положение было несколько лучше. Для шляхты существовали школы иезуитов и других монашеских орденов. В течение XVII в. количество иезуитских школ возросло втрое; в 1700 г. имелась уже 51 школа с 20 тыс. учащихся. Однако обучение в этих школах давало очень мало. В них прочно держалась схоластика, главное внимание уделялось заучиванию латинского языка. По сохранившимся сведениям, на одной из львовских ярмарок начала XVIII в. среди прибывших мещан было 44% неграмотных, из крупной шляхты — 28, из средней шляхты — 40 и мелкой — 92% неграмотных. Эти цифры отражают более или менее положение в стране в целом.

Низкий уровень просвещения, религиозный фанатизм и нетерпимость благоприятствовали распространению суеверий и предрассудков. Умножается число судебных процессов над ведьмами и колдуньями. Выходившие в конце XVII — первой половине XVIII в. книги с пышными названиями «Ученые беседы», «Новые Афины» и т. п. представляли собой сборники фантастических сведений о приметах и чудесах.

Шляхетское общество XVII — первой половины XVIII в. сильно отличается от общества времени «польского Возрождения». Сужение политических горизонтов, застой во внутренней жизни имели своим следствием ограничение и оскудение интеллектуальных интересов. Шляхетское общество проявляет равнодушие и пренебре-

жение к прогрессу науки и культуры в других европейских странах и в то же время рабски копирует французские или саксонские моды в одежде, украшениях, образе жизни. Жизнь магнатов, окруженных многочисленными приживалами из мелкой шляхты, а также следующих их примеру помещиков средней руки проходила в разгуле и пьянстве, постоянных столкновениях и вооруженных нападениях одних шляхетских групп на другие. В это время родились такие выражения, как «Польша держится беспорядком» и «при королях саксонских ешь, пей и распускай пояс». Подобные поговорки характеризовали не только образ жизни, но и идеологию шляхты, нашедшую свое выражение в идейно-литературном направлении, известном под названием «сарматизм» (от латинского наименования Польши — Сарматия).

Сельская школа.
Гравюра М. Морва 1657 г.

Сарматизм — это возвеличение шляхты, безоговорочная защита шляхетского духа, шляхетских «доблестей», шляхетского господства. Вместе с тем это — превознесение Польши, пренебрежительное отношение к чужим странам, к «чужим» наукам. Со второй половины XVII в., когда явственно обозначается упадок Речи Посполитой, сарматизм становится способом маскировки собственной слабости. Идеями сарматизма проникнута вся литература второй половины XVII в. Она не удержалась на высоте, достигнутой польской литературой предыдущего столетия; в ней зазвучали теперь мотивы ханжеской набожности, религиозной нетерпимости, шляхетского самопрославления.

В католическом духе прославляет Польшу историк и поэт Веспасиан Коховский (1633—1700) в своей поэме «Польская псалмодия»; ему принадлежит много других поэтических произведений, в том числе поэма о битве под Веной в 1683 г. Более талантливым поэтом был Вацлав Потоцкий (1625—1696). Необычайно плодовитый, он оставил свыше 300 тыс. стихотворных строф. Автор поэмы «Хотинская война» и сборников эпиграмм и афоризмов, Потоцкий выступает в них как замечательный бытописатель. Он показывает читателю свет и тени шляхетского быта, нередко в острой сатирической форме. Произведения Потоцкого важны для понимания жизни современного ему шляхетского общества.

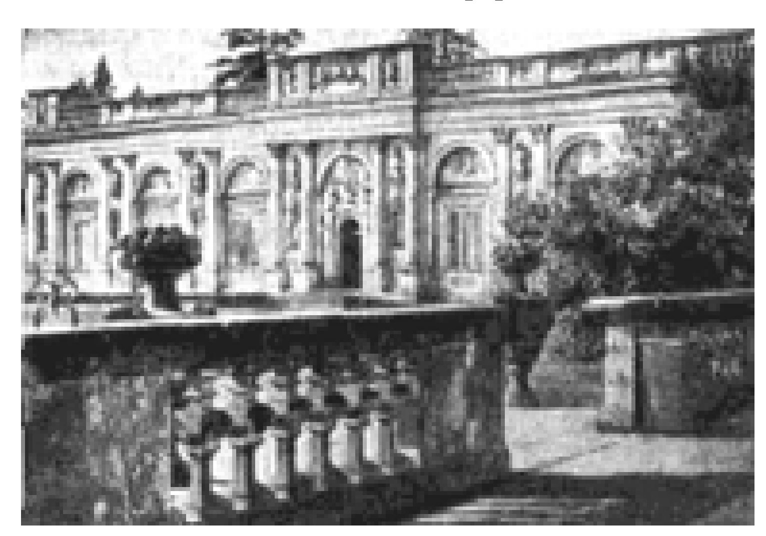
Из писателей-прозаиков этого времени наиболее значительными были Андрей Максимилиан Фредро (1620—1697), Станислав Любомирский (1640—1702) и Ян Хризостом Пасек (1630—1701). Фредро выступал в качестве апологета шляхетских вольностей. Любомирский, драматург и публицист, известен главным образом своим произведением «О тщетности советов», проникнутым скептицизмом и сомнениями в возможности реформ в Речи Посполитой. «Воспоминания» Пасека являются ценнейшим источником сведений о жизни шляхетского общества второй половины XVII в.

Из писателей первой половины XVIII в. заслуживают внимания поэтесса Эльжбета Дружбацкая и автор сатирических произведений Антоний Понинский.

В строительстве и архитектуре тон задавали магнатство и католическая церковь, по заказу которых возводились дворцы и костелы. Наиболее значительными памятниками архитектуры этого времени являются дворец короля Яна Собеского в Вилянове (около Варшавы), дворец Красинских и костел Визиток в Варшаве,

а также костел св. Анны и костел Петра и Павла в Кракове. В архитектуре в XVII и первой половине XVIII в. преобладал стиль позднего барокко.

Изобразительное искусство представлено рядом портретистов и художников, занимавшихся декоративной и религиозной живописью. Наиболее известны портретист Людвиг де Сильвестр и церковные живописцы Чехович и Конич. Замечательным художником второй половины XVIII в. был переселившийся в Польшу итальянец Бернардо Белотто (Каналетто), который оставил серию превосходных видов польской столицы.

Вилянов.
Конец XVII в.

В 1724 г. в Варшаве открылся постоянный театр. Сценическое искусство начинает поощряться в «благочестивых школах» католического ордена пиаров (основан в 1607 г.), члены которого давали обет воспитания юношей. В этих школах с середины XVIII в. ставятся пьесы Мольера, Корнеля, Вольтера. Это свидетельствовало об усилении в Польше влияния идей французского Просвещения.

В связи с начавшимся в это время экономическим и политическим подъемом страны деятельность прогрессивных элементов польского общества в области культуры стала более активной и целеустремленной. Такие радикально настроенные публицисты и писатели, как Стефан Гарчинский, Станислав Конарский, Францишек Богомолец, видели необходимость перемен в системе просвещения, понимали важность дальнейшего развития науки, литературы и искусства. Их волновала судьба польского языка, засоренного латинизмами и находившегося под угрозой дальнейшей латинизации. Конарский и Богомолец неоднократно в течение 40—50-х годов выступали против господства латыни в школе и против ее внедрения в польский литературный язык. Они получили поддержку со стороны других выдающихся деятелей польского просвещения, в частности Гуго Коллонтая, и в 1780 г. добились введения преподавания в Краковском университете на польском языке.

Выступая против схоластики и догматизма в польских школах, Конарский выдвигал программу расширения круга изучаемых в школе предметов. Он доказывал необходимость строить обучение на понимании предмета, а не на его механическом заучивании. Преодолев противодействие иезуитов, Конарский основал в 1740 г. в Варшаве новую школу — «Collegium Nobilium», сыгравшую важную роль в последующей перестройке всего образования в Польше. В 1766 г. в Варшаве появилось еще одно учебное заведение нового типа — кадетский корпус («Рыцарская школа»).

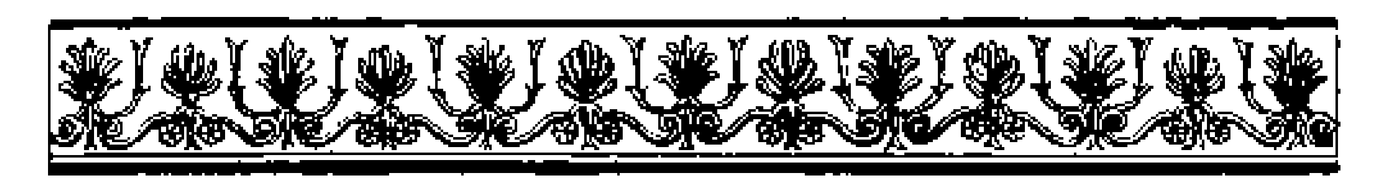
В основанной Конарским школе был создан физический кабинет. Большая роль в истории польской науки принадлежит Ю. А. Залусскому, который открыл для общего пользования свою богатейшую библиотеку, насчитывавшую около 300 тыс. книг и 10 тыс. рукописей. Важным признаком пробуждения научных интересов явился ряд периодических изданий, начавших выходить в 70—80-х годах: «Новые экономические и ученые ведомости» Вавжинца Мицлера, «Монитор» Богомольца и др.

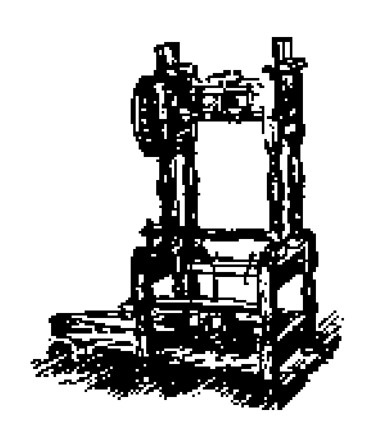
В середине XVIII в. наметился определенный подъем польской художественной литературы, клеймившей наиболее уродливые стороны социального и политического

строя магнатско-шляхетской Речи Посполитой, религиозный фанатизм, католическую реакцию. Ведущим литературным направлением был просветительский классицизм.

В это время уже начинали творческий путь те прогрессивные писатели, которые несколько позднее, в период польского Просвещения, внесли основной вклад в развитие национальной культуры. Однако и ранние их произведения сыграли важную роль в развитии польской литературы. Таковы комедии Богомольца «Брак по календарю» (1766 г.) и «Добрый пан» (1767 г.), в которых остро высмеиваются различные пороки шляхетского общества; поэмы 70-х годов крупнейшего польского просветителя Игнация Красицкого (1735—1801) «Мышеида» и «Монахомахия» (или «Война монахов»), осуждающие косность и произвол шляхты, невежество и фанатизм католического духовенства; произведения Трембецкого и Нарушевича, разоблачающие отдельные стороны шляхетского быта, порицающие ханжество духовенства и своеволие шляхты.

ГЛАВА XX

АНГЛИЯ В XVIII В. НАЧАЛО ПРОМЫШЛЕННОГО ПЕРЕВОРОТА

Еще в конце XVII в. Англия была аграрной страной; четыре пятых ее населения занимались сельским хозяйством. К началу XIX в. она превратилась в крупную промышленную державу, в которой около половины населения было занято в фабричном производстве, транспорте и торговле.

Эти перемены протекали на протяжении XVIII в. сначала незаметно, а с 60-х годов стремительно, в виде скачка, получившего название промышленного переворота. Вслед за Англией промышленная революция произошла и в других странах. Однако в Англии она приняла наиболее яркие, классические формы.

Важнейшей предпосылкой промышленного переворота явилась Английская буржуазная революция середины XVII в., которая устранила препятствия для роста капиталистических отношений и открыла путь мощному развитию производительных сил страны.

Революция завершила формирование английской нации, ликвидировала последние остатки феодальной раздробленности, ускорила образование единого общеанглийского рынка. Сукно, производимое в Лидсе и Нориче, железные изделия, выпускаемые в Бирмингеме и Шеффилде, находили сбыт в самых отдаленных районах страны и вывозились за границу. Таким образом, в Англии складывались предпосылки для общественного разделения труда в национальном масштабе, для дальнейшей экономической специализации отдельных районов. Промышленный переворот был подготовлен также переменами, происшедшими в английском сельском хозяйстве.

1. Экономическое положение Англии накануне промышленного переворота

Углубление процесса первоначального накопления

На протяжении XVII и XVIII вв. в английской деревне не прекращался процесс вытеснения мелкого и среднего крестьянского хозяйства. Еще в конце XVII в. около половины всей обработанной земли находилось в руках крестьян. Число самостоятельных крестьян-йоменов в 1685 г. составляло 160— 180 тыс. семей, или одну седьмую часть всего населения страны. В течение

XVIII в. йоменри исчезает. Крупная земельная собственность вытесняет самостоятельные мелкие крестьянские владения: в конце XVII в. средние размеры земельной собственности составляли 70 акров, а в 1780 г. равнялись в среднем 300 акров. Вытеснение крестьян производилось при помощи различных приемов, среди которых насилие играло далеко не последнюю роль. Всевластие лендлорда давало широкий простор для произвола. Огораживания принимают в XVIII в. новую форму и особенно большой размах. Ранее государственная власть, стремясь сохранить крестьянство как податную и военную силу, ограничивала огораживания. Теперь позиция правительства изменяется: огораживания проводятся в жизнь парламентскими актами. «.. Сам закон, — писал К. Маркс, — становится орудием грабежа народной земли» [1]. На протяжении XVIII в. парламентом было принято свыше 2500 актов об огораживаниях, которые относились к площади более 5 млн. акров. Кроме того, огораживания осуществлялись помимо парламента.

Сельскохозяйственный рабочий.
Рисунок С. Гримма. Вторая половина XVIII в.

Эта грандиозная экспроприация вызывала повсеместное сопротивление со стороны крестьянства; жалобами на огораживания полны петиции в парламент; кое-где крестьяне пытались силой, хотя и безуспешно, приостановить этот грабеж и отстоять свою землю.

Результатом сгона крестьян с земли («эвикции») было создание обширных кадров промышленного пролетариата — необходимого условия для развития капиталистической фабричной промышленности.

Массовая экспроприация крестьянства в то же время способствовала развитию капитализма в сельском хозяйстве. Изгнание крестьян и укрупнение поместий давали лендлорду возможность шире применять новую сельскохозяйственную технику, а также сдавать землю за повышенную арендную плату. Такой платы крестьянин вносить не мог. Его все более заменяет крупный фермер, который ведет хозяйство капиталистически, с применением усовершенствованной агротехники, наемной рабочей силы и более сложных земледельческих орудий. Все это требовало значительных вложений капитала.

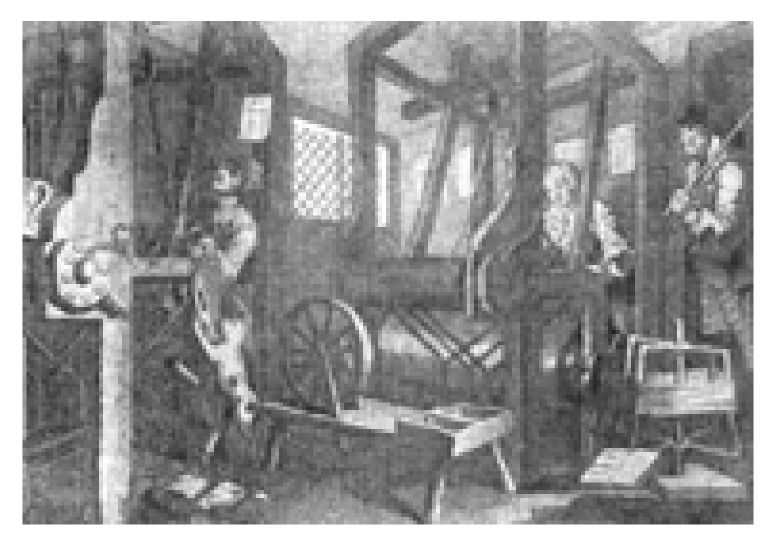
Таким образом, капиталистическая перестройка сельского хозяйства стимулировала прогресс сельскохозяйственной техники и агрономии. К этому времени относится введение систематического севооборота с чередованием зерновых и корнеплодов, разработка системы дренажа и удобрений, улучшение породы скота, применение сельскохозяйственных машин — веялок, усовершенствованных плугов и т. д. В 1731 г. вышел в свет труд Джетро Тулля «Новый способ ведения пахотного хозяйства, или опыт и принципы обработки земли и выращивания растений»; эта работа как бы подводила итоги развития сельскохозяйственной техники, обобщала опыт передовых хозяйств.

Английская промышленность

Промышленный переворот был подготовлен быстрым ростом английской промышленности в первой половине XVIII в. Центром чулочно-вязальной промышленности являлись города Дерби, Ноттингем, Лестер и местности, прилегающие к ним. Обработкой шерсти и производством сукна занимались многие районы страны: юго-западные графства славились тонкими сукнами; Норич и его район — камвольными тканями более дешевые сорта шерстяных тканей вырабатывал западный район Йоркшира. В Лондоне, Дерби и в других городах производились шелковые изделия. Главной областью хлопчатобумажного производства являлся Ланкашир.

[1] *К. Маркс,* Капитал, т. I, стр. 729.

В XVII—XVIII вв. мелкое товарное производство все более уступает свое место мануфактуре; наибольших успехов рассеянная мануфактура достигла в изготовлении шерстяных, полотняных и шелковых тканей, но широко были распространены также централизованные железоделательные, писчебумажные, стекольные и другие мануфактуры.

Подмастерья.
Гравюра В. Хогарта. Около 1747 г.

Техническая база рассеянной мануфактуры почти ничем не отличается от ремесла. Централизованная мануфактура является важным этапом на пути дальнейшего разделения и специализации ручного труда. Эта специализация, расчленяя производство на ряд более мелких, простых операций, подготовляла изобретение машин и их распространение.

Мануфактура создала и другую необходимую предпосылку фабричной системы — кадры обученных искусных рабочих. «...Изобретения Вокансона, Аркрайта, Уатта и т. д., — пишет Маркс, — могли получить осуществление только благодаря тому, что эти изобретатели нашли значительное количество искусных механических рабочих, уже подготовленных мануфактурным периодом» [1].

Предпролетариат

В первой половине XVIII в. складываются значительные кадры наемных рабочих, предшественников будущих фабричных рабочих. Это еще не рабочие в современном смысле слова, так как они тесно связаны со своим собственным хозяйством, имеют участки земли и нередко остаются собственниками средств производства — станка или верстака.

Мануфактурный рабочий являлся объектом жесточайшей эксплуатации, был совершенно бесправен перед лицом закона. Рабочий день в централизованной мануфактуре продолжался 14—16 и более часов. В мануфактурной мастерской господствовал неограниченный произвол хозяина. Заработной платы не хватало даже на хлеб для семьи, и последняя была вынуждена или искать работу, или прибегать к нищенству. На мануфактурах широко применялся детский труд. Дети начинали работать с самого раннего возраста, нередко с пяти лет.

Не лучшим было положение рабочих, которые брали работу на дом. Чтобы свести концы с концами, рабочий трудился день и ночь, заставляя работать всю свою семью. Если рабочий пользовался станком или инструментом хозяина, то хозяин делал вычеты из заработной платы за пользование станком.

Однако эксплуатация рабочего в тот период была облечена в специфическую форму, затемнявшую подлинное положение рабочего и его отношения с хозяином. Работа на дому, в своем собственном жилище, создавала иллюзию некоей самостоятельности. Вчерашний крестьянин — рабочий централизованной мануфактуры еще не расстался с мечтой вернуться на землю. Разорившийся ремесленник мечтал «выбиться в люди» и завести собственное «дело». Разнообразные группы трудящихся в этот мануфактурный период капитализма еще не осознали своего классового положения в обществе. Только капиталистическая фабрика, только концентри-

[1] *К. Маркс,* Капитал, т. I, стр. 388.

рованный в гигантском масштабе труд рабочих, их полная зависимость от машины, наконец, их повседневная коллективная борьба могли выработать классовое самосознание, создать из разнообразных групп угнетенного и трудящегося люда сплоченный, сознающий свое положение в обществе класс промышленного пролетариата.

2. Политическое развитие Англии в XVIII в.

Союз буржуазии и земельной аристократии. Государственный строй

Политический строй, порожденный переворотом 1688 г., явился выражением компромисса между частью буржуазии — ее торговой и финансовой верхушкой — и земельной аристократией.

Сохранению политического союза между этими двумя правящими классами способствовало то обстоятельство, что значительная часть феодальных землевладельцев давно стала на путь капиталистической перестройки своих хозяйств. Английский лендлорд все теснее связывался с рынком, производя продукты на продажу, вкладывая капиталы в промышленность, закупая не только предметы роскоши и личного потребления, но и производимые в городе орудия, необходимые для сельского хозяйства. Капиталистическое фермерство также являлось выражением связи лендлорда с капиталистическими элементами страны. Представители английского дворянства активно участвовали в торговых и нередко в промышленных предприятиях, обогащались путем ограбления колоний. Вольтер, посетивший Англию в 20-х годах XVIII в., немало удивлялся тому обстоятельству, что в отличие от Франции занятие торговлей в Англии не наносит ущерба «дворянской чести»; он указывал, что брат лорда Тауншенда, который был виднейшим членом правительства, ведет широкую торговлю, а брат другого знатного дворянина — лорда Орфорда занимает скромный пост торгового агента на Ближнем Востоке; это обстоятельство ничуть не шокировало ни Тауншенда, ни Орфорда.

Интерьер шотландского дома.
Рисунок 1788 г.

В то же время отдельные представители крупной буржуазии вступали в ряды знати, покупали землю, занимали места в парламенте, на гражданской службе, проникали в армию и флот. Даниэль Дефо в начале XVIII в. писал, что в Англии «торговля создает джентльменов». Буржуазия и джентри, возглавившие революцию в середине XVII в., после своей победы еще более сближаются на почве общих экономических интересов.

Верхушка обоих классов крепко держала в своих руках все нити управления страной, сходившиеся, как в своем центре, в английском парламенте.

Интересы класса землевладельцев были представлены в парламенте более полно, чем интересы буржуазии. Титулованная знать заполняла скамьи верхней палаты — палаты лордов, из ее среды выходили все министры. Нижняя палата, или

режим и принудительный труд. Нищенство строго запрещалось; закон 1698 г. обязывал бедняков, получающих пособие, носить специальные нарукавные знаки. Свирепые елизаветинские законы о бродягах и нищих продолжали применяться. С целью принудить бедняков выполнять самую тяжелую и низкооплачиваемую работу, законы под страхом жестоких наказаний воспрещали им самовольный переход из одного прихода в другой; приходские власти сами регулировали поставки рабочей силы, переправляя «излишки» бедняков в распоряжение предпринимателей по первому требованию последних. Особенный спрос промышленники предъявляли на детей бедняков, которых в самом раннем возрасте отрывали от семьи и принуждали к непосильному труду.

Политик.
Гравюра В. Хогарта.

Законодательным путем государство внедряло дисциплину и беспрекословное послушание на работе. Действовавший с конца XVI в. закон Елизаветы устанавливал, что ремесленники и рабочие должны работать «с середины марта до середины сентября от шести часов утра до половины восьмого вечера, а с середины сентября до середины марта — от рассвета до темноты». Закон не воспрещал хозяину удлинять рабочий день зимой при искусственном освещении до 14, 15 и 16 часов. Законы 1721 и 1726 гг. поручали регулирование ставок заработной платы мировым судьям; под угрозой штрафа запрещалось повышать устанавливаемые ими ставки. В то же время ряд законов категорически воспрещал рабочим объединяться для борьбы с целью повышения зарплаты и улучшения условий труда. Драконовскими мерами буржуазия подавляла всякую попытку трудящихся отстоять свои права. Маркс указывает, что капитализм при своем возникновении «свое право всасывать достаточное количество прибавочного труда обеспечивает пока не одной лишь силой экономических отношений, но и содействием государственной власти» [1].

Политика господствующих классов строилась на основе взаимных уступок за счет народных масс. В интересах землевладельцев правительство при помощи запретительных пошлин и вывозных премий поддерживало высокие цены на хлеб. В свою очередь буржуазия получала компенсацию в виде запретов на ввоз иностранных товаров, которые могли соперничать с английскими. Полностью был прекращен ввоз шерстяных товаров из Франции и Голландии. В 1700 г. парламент запретил ввоз из Индии, Ирана и Китая хлопчатобумажных тканей, которые своей дешевиз-

[1] *К. Маркс,* Капитал, т. I, стр. 276.

ной, красотой и прочностью превосходили английские изделия. Так создавались благоприятные условия для быстрого подъема английской промышленности.

В интересах английских купцов и судовладельцев правительство подтвердило в 1696 г. навигационные акты, запрещавшие перевозить английские и колониальные

Парламентские выборы.
Гравюра В. Хогарта.

грузы на иностранных кораблях и вывозить их непосредственно в другие страны, минуя Англию; английская буржуазия стремилась крепко держать в своих руках монополию колониальной торговли.

Важным орудием обогащения верхушки буржуазии за счет государства являлся Английский банк, основанный в 1694 г. Возникший для кредитования растущих военных расходов, банк в обмен на предоставление правительству займа в 1200 тыс. ф. ст. выговорил себе ряд привилегий, в частности исключительное право в течение определенного времени выпускать банкноты и чеканить монету; в 1709 г. после нового займа правительству эти привилегии банка были продлены и затем стали бессрочными. Английский банк ускорил превращение Лондона в важнейший центр финансовых сделок для всей Европы.

Борьба вигов за власть

Законом 1701 г. о престолонаследии старшая линия Стюартов навсегда лишалась прав на престол; одновременно усиливалось влияние и значение министров: отныне они, а не король отвечали за действия правительства перед парламентом. Кабинет министров стал формироваться из представителей партии, имевшей большинство в парламенте. Партия вигов использовала причастность некоторых тори к заговору против Вильгельма. Ослабив своих политических противников, виги сохранили в своих

руках власть и после воцарения королевы Анны (1702—1714), занимавшейся очень мало делами управления.

Война за Испанское наследство, в которой английская армия под командованием Мальборо одержала ряд побед над французами, вызвала огромный рост государственного долга; к 1714 г. он достиг неслыханной тогда суммы — в 54 млн. ф. ст. Увеличение налогов для уплаты ростовщических процентов по этому долгу, а также вызванная затяжной войной серьезная заминка в делах порождали недовольство политикой вигов даже среди имущих классов и ускорили падение вигского министерства. К власти на время пришли тори, закончившие войну в 1713 г. Помимо территориальных приобретений (Гибралтар, остров Менорка), Англия получила по Утрехтскому миру асиенто, т. е. право в течение 30 лет поставлять рабов в испанские владения в Америке. Однако другие статьи договора с Испанией, главным образом установление повышенных пошлин на ввоз английских товаров в Испанию, вызвали в торговых кругах негодование, чем не преминули воспользоваться виги. На выборах 1714 г. они одержали победу, пустив в ход все виды подкупа. Вернувшись к власти, виги изгнали ставленников тори со всех постов и должностей, затем начали процесс против самих торийских лидеров, обвинив их в государственной измене. Вступление на трон новой, Ганноверской династии (с 1714 г.), не имевшей никаких связей в Англии и всецело поглощенной интересами своего Ганноверского курфюршества, обеспечило вигам всю полноту власти. Мятеж якобитов (сторонников династии Стюартов) в 1715 г., подавленный без особого труда, помог вигам надолго лишить партию тори политического значения; некоторые вожди этой партии, будучи замешанными в восстании, бежали за границу. Виги теперь прочно стали у кормила правления. В 1716 г. в интересах вигской олигархии срок деятельности парламента был продлен с трех до семи лет.

Роберт Уолпол.
Гравюра Т. Троттера.

На длительный период торийская оппозиция исчезла. В рядах разношерстной партии вигов ускорилось развитие внутренних противоречий. Крупнейшими группировками в составе вигов были группа Стэнгопа — Сэндерленда и более близкая к торговым кругам группа Уолпола — Тауншенда. В борьбе за руководящие посты в правительстве верх одержала вторая группа. Ее успеху помог кризис, разразившийся в связи с банкротством компании Южных морей. Эта компания, созданная в спекулятивных целях в 1711 г., путем ажиотажа взвинтила цены на свои акции: в августе 1720 г. за них платили в десять раз больше номинальной стоимости. Начали возникать и другие такие же компании, но затем вся эта спекулятивная горячка окончилась грандиозным крахом, разорившим многих людей. Посвященные в тайны спекуляции вовремя сбыли акции и нажили огромные состоя-

АНГЛИЯ В КОНЦЕ XVIII в.

ния, в том числе и сам Уолпол. Последний решительными мерами спас компанию Южных морей от полного банкротства, увеличив этим свой авторитет в кругах буржуазии. С 1721 г. Уолпол становится на два десятилетия главою правительства.

Уолпол и его политика

Правительство Уолпола широко применяло подкуп депутатов, который носил официально наименование «патроната»; под этим понималась система раздачи пенсий и должностей сторонникам правительства. Однако устойчивость кабинета Уолпола объяснялась не одним лишь подкупом; главной причиной его длительного политического успеха было соответствие его политики интересам правящих классов — буржуазии и землевладельцев. В интересах лендлордов Уолпол снизил поземельный налог и повысил премии за вывоз зерна и других продуктов сельского хозяйства. Не менее внимательно относился Уолпол и к интересам буржуазии. Его финансовая политика была весьма выгодна богатому купечеству и банкирам: правительство платило высокий процент по государственным займам; были отменены или значительно снижены пошлины на ввоз многих видов сырья, необходимых для английских мануфактур: шелка-сырца, красителей и пр.; наоборот, ввоз товаров, конкурировавших с английскими, был почти полностью запрещен. Наконец, поощрение реэкспорта иностранных и колониальных товаров способствовало обогащению английских купцов и судовладельцев и усилению их роли в мировой посреднической торговле.

Огромные прибыли английские купцы извлекали из торговли неграми. Став в начале XVIII в. монополистами работорговли, они за одно столетие перевезли через Атлантический океан не менее 2,5 млн. рабов. На этой торговле людьми наживались самые различные группы английских имущих классов — судовладельцы, торговцы, вывозившие товары в обмен на рабов, аристократия, которая участвовала в финансировании работорговли. Город Ливерпуль, ставший одним из ее важнейших центров, вырос и разбогател со сказочной быстротой: в 1700 г. он насчитывал 5 тыс. жителей, в 1773 г.—уже 34 тыс. В 1790 г. капитал, вложенный ливерпульскими купцами в работорговлю, исчислялся в 1 млн. ф. ст. Стены домов в этом городе, говорили современники, сцементированы кровью рабов. Торговля рабами и жестокая их эксплуатация явились одним из важнейших источников роста английского капитализма.

В 30-х годах усиливается оппозиция против Уолпола. Английская буржуазия, агрессивность которой возрастала по мере ее усиления, требовала войны с Испанией и раздела ее заокеанских владений, а Уолпол противился этому, полагая, что Англия и без войны сумеет добиться проникновения в испанские колонии. Противники Уолпола, именовавшие себя «патриотами», резко нападали на него и развернули бешеную кампанию против Испании, обвиняя последнюю в притеснениях и насилиях по отношению к английским торговцам. С пропагандистской целью вытащено было на свет дело контрабандиста капитана Дженкинса, которому еще в 20-х годах отрезали уши у позорного столба. Теперь он был представлен как жертва испанского произвола, которая должна быть отомщена. В 1739 г. Уолпол под давлением буржуазии объявил войну Испании. Эта война получила у современников ироническое название «войны за ухо Дженкинса». В 1742 г. оппозиции удалось окончательно свалить министерство Уолпола, обвинив его в недостаточно решительном ведении войны, проходившей для англичан весьма неудачно.

Усиление борьбы за колонии

В середине XVIII в. значение колоний для английского капитализма возрастает. Внутренний рынок Англии вследствие обнищания широких масс трудового населения не мог поглотить быстро растущую продукцию ее промышленности, и поэтому колонии начинали приобретать значение как рынок сбыта для английских товаров. Одновременно возрастало значение колоний как поставщика некоторых важных продуктов — сахара, табака и др. Перепродажа этих товаров на рынках Европы давала английской буржуазии огромные прибыли.

Главными соперниками в борьбе за колонии становятся две страны быстро развивающегося капитализма — Англия и Франция. Борьба между ними заполняет большую часть XVIII и начало XIX в.

Ярким выразителем агрессивных устремлений английской буржуазии в середине XVIII в. выступил Вильям Питт (Старший). Состояние семьи Питтов было создано ограблением колоний: дед Вильяма Питта — Томас Питт — нажил огромное состояние в Индии, занимая важный пост в Мадрасе; сам Вильям Питт был тесно связан с верхушкой лондонской буржуазии и весьма хорошо разбирался в ее интересах. Правящие аристократические фамилии несколько сторонились Питта из-за его буржуазного происхождения, и, несмотря на огромную популярность в кругах буржуазии, Питт до 1756 г. занимал в правительстве второстепенные посты. Выдвижение Питта было непосредственно связано с усилением англо-французских противоречий.

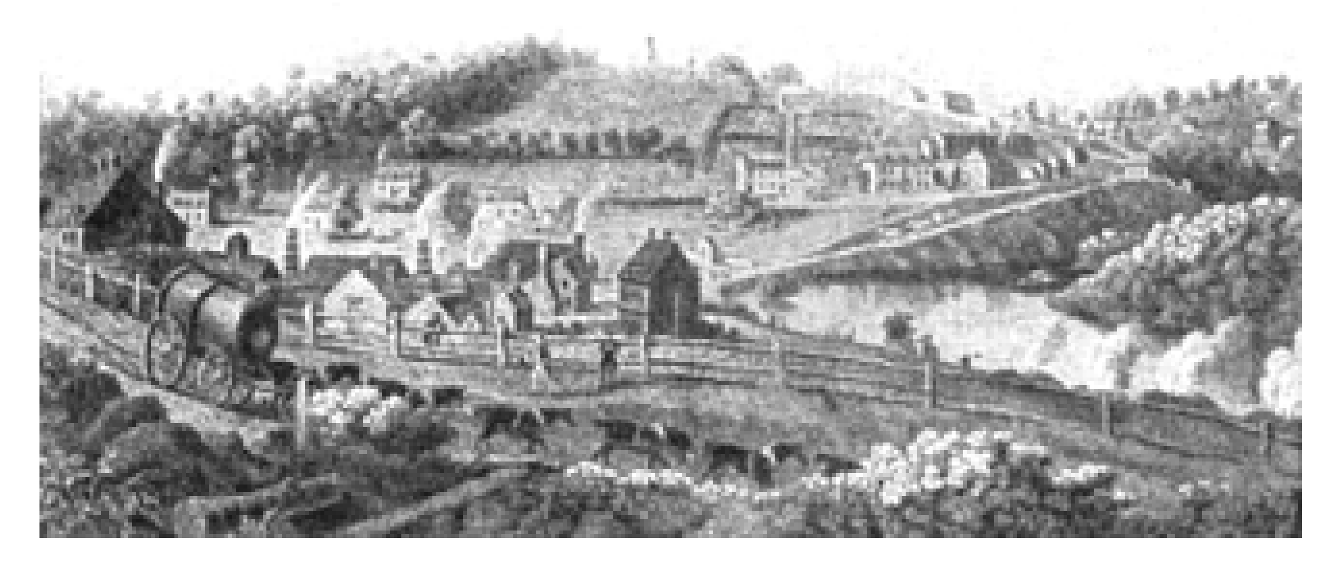
Война между Англией и Францией началась еще в 1741 г. (война за Австрийское наследство 1740—1748). Англичане прибегли к своей излюбленной тактике: они создали против Франции коалицию, выдавая субсидии ее противникам. Сковав таким образом Францию в Европе, англичане бросили свои главные силы на завоевание французских владений в Америке. Им удалось захватить в Канаде важнейший в стратегическом отношении пункт — французскую крепость Луисбург в устье реки св. Лаврентия (1745 г.). Несмотря на заключение в 1748 г. Ахенского мира, борьба между англичанами и французами в Америке не прекращалась. В 1756 г. эта борьба вступила в решающую фазу: начавшаяся в этом году Семилетняя война в Европе позволила англичанам захватить последние французские владения в Северной Америке (Канаду), а также ряд других владений (остров Гренаду в Караибском море, Сенегал в Африке). Что было еще важнее — англичанам удалось нанести Франции решительное поражение в Индии. По мирному договору 1763 г. Франция сохранила в Индии лишь 5 портовых городов, укрепления которых были срыты. Англия начала с этого времени систематическое завоевание и разграбление Индии и стала крупнейшей колониальной державой.

Главным вдохновителем войны против Франции был Питт, фактически ставший главою правительства в 1756 г. и руководивший политикой Англии до 1768 г. В своих выступлениях он с большим жаром доказывал, что «сам господь бог требует» усиления Англии, а потому война против Франции является исполнением господней воли. Он поставил целью этой политики отрезать Францию от ее колониальных рынков и захватить их в свои руки, используя преобладание Англии на море. Нанеся поражение французскому военному флоту у Бреста и в Средиземном море, англичане облегчили себе захват французских колоний. Огромная добыча, которой они при этом овладели, позволила им покрыть издержки войны против Франции в Европе и за океаном. Из войны с Францией английская буржуазия вышла еще более богатой, чем была до войны.

3. Начало промышленной революции

Термин «промышленная революция» введен в науку Ф. Энгельсом. В его работе «Положение рабочего класса в Англии» (1845 г.) и в более поздних трудах основоположников марксизма-ленинизма вскрыто содержание промышленной революции как явления, имевшего место во всех странах при переходе капитализма из мануфактурной стадии в более высокую стадию — промышленного капитализма. Однако эти изменения коснулись не только производительных сил: они повлекли за собой изменения в социальной структуре общества. Замена мануфактуры фабрикой обусловила важнейшие сдвиги в соотношении общественных классов. «Переход от мануфактуры к фабрике, — пишет В. И. Ленин, — знаменует полный

технический переворот, ниспровергающий веками нажитое ручное искусство мастера, а за этим техническим переворотом неизбежно идет самая крутая ломка общественных отношений производства, окончательный раскол между различными группами участвующих в производстве лиц, полный разрыв с традицией, обострение и расширение всех мрачных сторон капитализма...» [1] В. И. Ленин подчеркивает, что промышленная революция представляла собой «крутое и резкое преобразование

Промышленный район Кольбрукдель.
Гравюра середины XVIII в.

всех общественных отношений под влиянием машин»; именно это преобразование говорил он, «принято называть в экономической науке industrial revolution (промышленная революция)» [2].

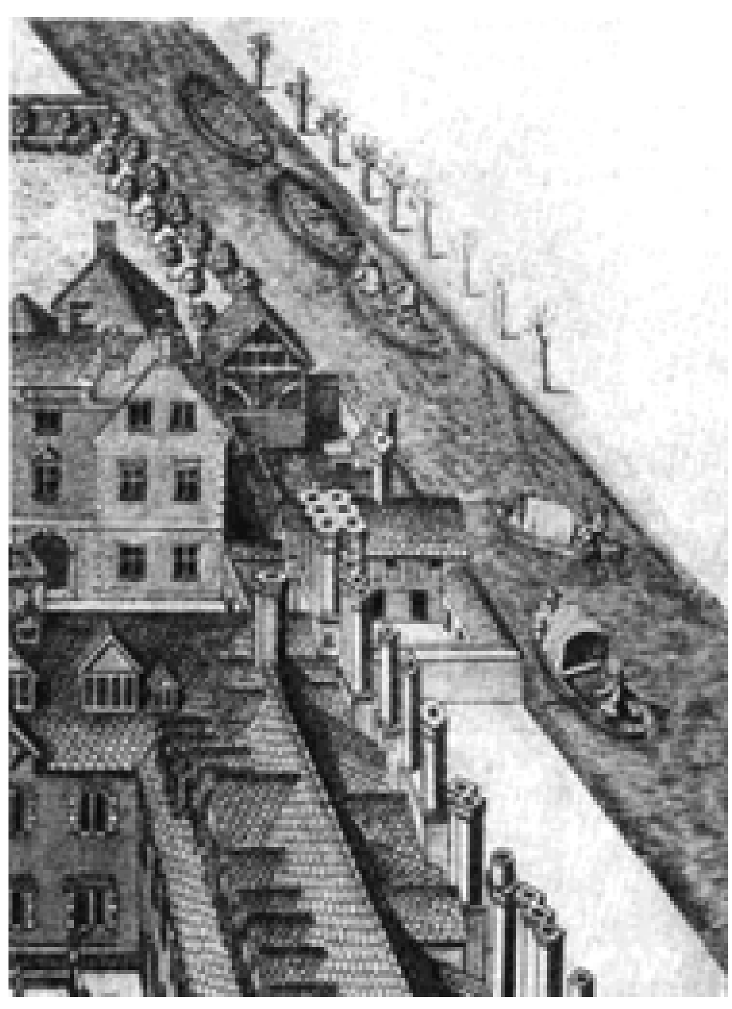
В середине XVIII в. английский капитализм вступил в новую стадию. Для перехода от мануфактурной ступени развития капитализма к фабричной существовали все необходимые предпосылки: в результате огораживании произошло обезземеление крестьян; ремесленники, не выдерживая конкуренции с мануфактурой, разорялись и переходили на положение наемных рабочих. Эти процессы привели к созданию значительных кадров рабочих, вынужденных продавать свою рабочую силу. С другой стороны, в руках отдельных лиц были накоплены крупные денежные богатства, а ограбление колоний обеспечивало поступление новых капиталов. «Сокровища, добытые за пределами Европы посредством грабежа, порабощения туземцев, убийств, притекали в метрополию и тут превращались в капитал» [3], —

[1] *В. И. Ленин,* Развитие капитализма в России, Соч., т. 3, стр. 397.
[2] *В. И. Ленин,* К характеристике экономического романтизма, Соч., т 2,стр. 215.
[3] *К. Маркс,* Капитал, т. **I**, стр. 757.

указывал Маркс. Эти капиталы и явились важным источником индустриализации Англии, именно они позволили Англии ранее других стран совершить промышленную революцию.

Технический переворот и победа фабричного производства

Изобретения, преобразовавшие весь строй производства, начались с хлопчатобумажного производства. В этой молодой отрасли промышленности меньше всего сказывались средневековые ограничения и правила, которые (как, например, в производстве шерстяных тканей) сковывали техническое развитие. Изобретение в 1733 г. летучего челнока создало усиленный спрос на пряжу и послужило дополнительным стимулом к ряду изобретений в прядении.

Перевозка угля на баржах.
Гравюра конца XVII в.

Так один шаг в технике одного из процессов производства ускорял технический прогресс в других процессах и создавал условия для фабричного производства. Требовался еще один шаг, чтобы возникла фабрика, а именно необходимо было усовершенствовать прядильную машину, а затем соединить ее с механической двигательной силой.

В 1738 г. была создана машина, прявшая нить без участия человеческих рук. Приложение к ней механической силы связано с именем Аркрайта. Аркрайт не был изобретателем: ловкий делец, он присвоил чужое изобретение и удачно применил его в своем предприятии. В 1771 г. в Кромфорде близ Дерби начала работать прядильная фабрика Аркрайта; машины приводились в движение водяным колесом. В 1779 г. здесь работало уже 300 человек, а водяное колесо приводило в движение тысячу веретен. К 1780 г. в Англии насчитывалось 20, а еще через 10 лет — 150 прядильных фабрик, созданных по образцу предприятий Аркрайта. На многих из этих предприятий работало по 700— 800 человек. Капиталистическая фабрика явилась на свет — это было важнейшим моментом промышленной революции, знаменовавшим победу промышленного капитализма. В дальнейшем технические изобретения и усовершенствования распространились и на другие отрасли промышленности — на производство шерстяных тканей, на обработку льна и т. д. Изобретения и усовершенствования быстро следовали одно за другим: они явились ответом на задачи, которые ставились растущим фабричным производством.

На этой основе стало возможным открытие нового источника механической силы — паровой машины Джемса Уатта. В Англии, где созрели условия для фабричного производства, паровая машина вскоре нашла себе применение, особенно после

того как в 1781 г. Уатт взял второй патент на свою усовершенствованную машину двойного действия: в этой машине пар оказывал давление по обе стороны поршня, и таким образом сила машины значительно возрастала. В конструкцию машины были внесены и другие улучшения.

Появление паровой машины имело громадные последствия для развития фабричного производства, позволяя увеличить его масштабы. Кроме того, паровая машина устранила зависимость фабрики от энергии падающей воды, т. е. от рек, и таким образом обеспечила распространение фабрик по стране, огромный рост фабричных городов.

Увеличение числа машин вызвало повышенную потребность в металле; это поставило на очередь усовершенствования в металлургии. Истребление лесов в Англии задерживало рост производства железа, и нехватку металла приходилось восполнять ввозом из-за границы — из Швеции и России. После того как в 1735 г. Дарби стал впервые применять способ выплавки чугуна на каменном угле, богатые залежи последнего стали разрабатываться для нужд металлургии, и производство металла в Англии начало расти. Но подлинный переворот в металлургии датируется 1784 г., когда Генри Корт после долгих поисков способа добычи чистого железа на каменном угле разработал процесс пудлингования. В дальнейшем в процессы добычи и обработки металла вносились новые и новые улучшения, позволявшие удешевлять и расширять круг применения металла.

Переворот в строе промышленного производства повлек за собой изменения и в других областях хозяйства. Быстрый подъем промышленности вызвал к жизни новые промышленные города и центры экономической деятельности. Так, город Бирмингем, который насчитывал в 1696 г. всего 4 тыс. жителей, через 100 лет насчитывал уже 70 тыс. Манчестер за период с 1717 до 1773 г. вырос в 5 раз. Новые промышленные города и районы, возникшие на севере страны, поближе к месторождениям каменного угля и железа, привлекали к себе население из южных и юго-западных районов страны.

Потребности растущей промышленности и обмена вызвали улучшение дорог и развитие транспорта. Меткаф начал сооружение и улучшение дорог: при помощи осушительных канав он сделал возможным пользование дорогами круглый год. Макадам еще более улучшил дорожное строительство, разработав способ твердого покрытия поверхности дороги. С 1786 г. из Лондона начали регулярно ходить по разным направлениям почтовые кареты (дилижансы). Развернулось сооружение Каналов, позволявших дешево перевозить особенно тяжелые грузы — уголь, металлы.

Быстрый подъем промышленности и городов вызвал повышение спроса на продукты сельского хозяйства и способствовал быстрому развитию последнего; тем не менее с середины 60-х годов XVIII в. производство продуктов уже не поспевает за ростом потребления, что вызывает значительное увеличение ввоза продовольствия.

Социальные последствия промышленного переворота

Еще важнее социальные последствия промышленного переворота. Непосредственным результатом перехода к фабричному производству было появление массы промышленных рабочих, составивших класс промышленного пролетариата — основной производящий класс капиталистического общества. Развитие капиталистического способа производства сопровождалось усилением эксплуатации трудящихся. Рабочий превращался в придаток машины, заработная плата определялась лишь издержками на воспроизводство рабочей силы. Благодаря упрощению процессов производства и применению машин падает значение квалифицированного труда, возрастает применение дешевого труда женщин и детей — самой беззащитной части рабочего класса. По данным, относящимся к началу XIX в., среди фабричных рабочих число мужчин старше 18 лет составляло всего 27%, а в камвольной промышленности и того меньше — около 10%. На почве эксплуа-

тации особенно выгодного детского труда развилась торговля детьми: дети рабочих и пауперов насильственно отрывались от семьи и группами продавались на фабрику. Здесь предприниматель принуждал детей к непосильному труду в течение 14, 16 и 18 часов в день. Этот труд калечил и убивал детей.

Появление промышленного пролетариата — важнейшее социальное последствие промышленной революции. Именно этому классу суждено было сыграть величайшую роль в истории человечества — стать во главе всех эксплуатируемых и освободить человечество от всякого угнетения. Общественные условия жизни пролетариата делают его самым революционным классом, а фабричная система способствует его организации и сплочению, появлению его классового самосознания и классовой солидарности. «Все до сих пор происходившие движения были, — как указывают Маркс и Энгельс в «Манифесте Коммунистической партии», — движениями меньшинства или совершались в интересах меньшинства. Пролетарское движение есть самостоятельное движение огромного большинства в интересах огромного большинства» [1].

Пролетариат, однако, не сразу возглавил движение огромного большинства; ему пришлось пройти трудную и долгую школу классовой борьбы, чтобы перевоспитать самого себя и затем сплотить вокруг себя все угнетенные классы общества.

4. Обострение классовой борьбы. Политический кризис в Англии 60—80-х годов XVIII в.

Промышленная революция произвела серьезные изменения в соотношении общественных сил и вызвала резкое обострение классовой борьбы в стране. В эти годы впервые в качестве важного фактора политической жизни выступил молодой пролетариат. Он не играл еще самостоятельной роли в политической жизни, но уже оказывал на нее влияние.

Начало рабочего движения. Борьба разоряемых крестьян и ремесленников

Стремительное развитие английской промышленности в 60—80-х годах XVIII в. сопровождалось быстрым вовлечением значительных масс новых рабочих в производство. Пользуясь наплывом массы умирающих с голода, разоренных крестьян и ремесленников, капиталисты снижали заработную плату, оплачивая рабочую силу по цене ниже ее стоимости. Жадность и произвол фабрикантов не знали границ. Длительность рабочего дня зависела целиком от воли предпринимателя. Вычеты и штрафы подстерегали рабочего на каждом шагу. За квартиру в хозяйском бараке взималась непомерная плата, товары в заводской лавке продавались втридорога.

Наиболее распространенной формой борьбы рабочих против гнета капиталистической фабрики было в этот период уничтожение машин. «Требуется известное время и опыт для того, чтобы рабочий научился отличать машину от ее капиталистического применения и вместе с тем переносить свои нападения с материальных средств производства на общественную форму их эксплуатации» [2]. Движение рабочих против машин являлось формой стихийного протеста рабочих против капитализма. Размах этого движения был столь значительным, что уже в 1769 г. парламент принял специальный закон, каравший смертной казнью за разрушение машин. Тем не менее движение рабочих против машин продолжалось.

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Манифест Коммунистической партии, Соч., т. 4, стр. 435.

[2] *К. Маркс,* Капитал, т. I, стр. 434.

Понадобилось немало времени, чтобы из разношерстной и пестрой массы новых рабочих, вчерашних крестьян и ремесленников, возникла армия промышленного пролетариата. С появлением промышленного пролетариата рабочее движение усиливается и принимает принципиально новый характер — становится движением за объединение рабочих для совместной борьбы против капиталистов. Прежние союзы подмастерьев, охранявшие цеховые правила с целью предотвращения конкуренции, сменяются новыми союзами, носителями солидарности интересов пролетариата. Под

Торговка макрелью.
Гравюра 1731 г.

Мелочный торговец.
Гравюра 1731 г.

руководством этих союзов рабочие делают попытки организоваться для борьбы против произвола хозяев. Стачки рабочих приобретают все более организованный характер и охватывают обширные районы. В 1758 г. рабочие Ланкашира сделали попытку создать стачечный комитет и начали сбор средств в стачечный фонд. Власти жестоко подавили эту попытку. В 1763 г. началась длительная и упорная борьба ткачей шелка в Спитлфилде (тогдашний пригород Лондона), продолжавшаяся почти десять лет. Борьба рабочих против снижения заработной платы, за улучшение своего положения идет в эти годы по всей стране.

Наряду с движением рабочего класса развернулась борьба разоряемого крестьянства. Захват лендлордами земель, принявший с середины XVIII в. массовые размеры, вызвал новую волну протестов со стороны крестьян. Правительство было так напугано этим движением, что ввело смертную казнь за сопротивление силой проведению огораживаний.

Одновременно промышленная революция явилась катастрофой и для многих отраслей ремесленного производства, оказавшихся не в состоянии бороться с конкуренцией крупной промышленности. В результате гибели ремесла и домашнего капиталистического производства массы ремесленников переселялись в фабричные города, составляя вместе с разоряемым крестьянством огромную резервную армию труда. Города заполнялись трудовым людом, жившим случайным, ничтожным заработком, в крайней нищете. Эта масса обездоленного люда все время находилась в состоянии брожения; частым явлением были голодные бунты. Иногда достаточно

было незначительного повода, чтобы вызвать волнения, вселявшие страх в правящие классы; таковы, например, серьезные беспорядки в Лондоне в 1780 г., поводом к которым явились послабления католикам.

Кризис политических партий. Дело Уилкса

Сдвиги в экономике отражались на политике господствующих классов. Растущая буржуазия требовала непосредственного доступа к власти: ее начинала тяготить политическая монополия нескольких десятков аристократических семей, управлявших страной. Недовольство правящей олигархией выразилось в движении за парламентскую реформу. В среде имущих классов усиливается разброд и внутренняя борьба, которая находит свое выражение в кризисе старых партий: виги и тори раскалываются на более мелкие группы, враждующие между собой. Образуется группа буржуазных радикалов, ставящая реформу парламента в центре своей программы.

Ярким примером агитации радикалов было нашумевшее дело Уилкса. Член парламента Уилкс примкнул к радикалам и в своем журнале «Северный британец» в 1763 г. подверг критике тронную речь короля. Власти арестовали его, но этот акт вызвал такие сильные волнения, что правительство было вынуждено его освободить. Уилкс выступил в роли жертвы королевского деспотизма, в роли борца за свободу слова. Правда, Уилкс бежал во Францию, когда движение, начатое им, стало принимать более решительный характер. Но в 1768 г. он вернулся в Англию, выставил свою кандидатуру в парламент и был избран большим числом голосов. Правительство аннулировало эти выборы и посадило Уилкса в тюрьму. Начались массовые народные собрания в защиту Уилкса; войска устраивали побоища, разгоняя эти собрания. Лозунгом борьбы против правительства стало: «Уилкс и свобода». В Лондоне и в других крупных городах страны происходили серьезные волнения: дело Уилкса явилось толчком для народных выступлений.

В январе 1769 г. в Лондоне начали печататься памфлеты, составленные в виде писем к видным политическим деятелям. Эти памфлеты обратили на себя всеобщее внимание своим резким обличительным тоном. Их автор Филипп Френсис, подписывавшийся именем «Юниус», в резких выражениях изобличал уродливую систему парламентских выборов, продажность министров и депутатов, бесправие народа. Письма Юниуса пользовались огромной популярностью: они многократно выходили большими тиражами и, пропагандируя лозунги реформы, способствовали дальнейшей дискредитации правительства и существующих порядков. Появление этих писем и их огромная популярность отражали нарастание широкого народного недовольства. Народное движение явно переходило границы, которые радикальная буржуазия ставила ему в своей борьбе за реформу.

В конце концов Уилкс снова был избран в парламент подавляющим большинством голосов. Богатая лондонская буржуазия избрала его и лорд-мэром. В 1774 г. Уилкс занял свое место в парламенте, а вскоре выступил против демократического движения. В качестве лорд-мэра он направил войска на подавление массовых выступлений, происходивших в Лондоне в 1780 г.

Репрессии против народного движения

Широкий размах движения, острый характер классовой борьбы, развернувшейся в стране, встревожил имущие классы. С разных концов страны в адрес правительства поступали непрестанные просьбы о помощи. На подавление народного движения правительство мобилизовало весь аппарат насилия — полицию, армию, суд.

Используя закон о запрещении рабочих коалиций, суды приговаривали наиболее активных участников стачек и волнений к смертной казни. Войска беспощадно расправлялись с народом, пуская в ход оружие.

В разгар политической борьбы и подъема народного движения английское правительство начало войну против восставших английских колоний в Северной Америке. Эта война послужила правительству предлогом, чтобы усилить репрессии и, таким образом, на время приостановить массовое движение. Вербовка в армию и флот по-

зволила уменьшить безработицу, а военные заказы способствовали росту промышленного производства. Таким образом, война с американскими колониями помогла правящим кругам на время отсрочить социальный кризис. Маркс особо подчеркивал это обстоятельство, когда писал, что Уилкс «одно время грозил поколебать трон Георга III. Борьба с североамериканскими колониями спасла тогда ганноверскую династию от взрыва английской революции, симптомы которой проявлялись с одинаковой ясностью как в криках Вилькса (Уилкс. — *Ред.*), так и в письмах Юниуса» [1].

Затянувшаяся война в Америке, осложненная затем войной с Францией, Испанией и Голландией, привела к дальнейшему увеличению тягот для широких масс. Потеря для английских товаров американского рынка, связанные с этим упадок производства и рост безработицы — все это вызвало новый подъем движения.

Борьба ирландского народа

Одновременно с этим происходит также усиление борьбы ирландского народа против английского гнета. Английское господство в Ирландии носило открыто насильственный характер. Католики, составлявшие подавляющее большинство населения, были лишены политических прав. Национальное угнетение ирландцев проявлялось особенно ярко в систематическом сгоне их с земли, которую захватывали англичане. К концу XVIII в. ирландцы, составлявшие пять шестых населения страны, владели не более чем одной двадцатой всей обрабатываемой земли. Голодовки периодически опустошали страну. В 1741 г. голод унес в могилу одну пятую часть населения Ирландии — около 500 тыс. человек. В условиях тяжелого колониального гнета против поработителей действовали тайные террористические организации — «Белые ребята», «Дубовые ребята», «Стальные сердца» и др., нагонявшие страх на лендлордов и заставлявшие их идти на частичные уступки. Однако эти организации носили локальный характер, боролись не с английским гнетом в целом, а с отдельными колонизаторами, и их борьба не могла привести к серьезному улучшению положения ирландского народа.

Английский гнет ущемлял интересы нарождавшейся ирландской буржуазии и землевладельцев и побуждал их примкнуть к национальному движению против англичан. В середине XVIII в. в связи с быстрым ростом промышленности и городов в Англии повысился спрос на продукты питания. Английское правительство взяло курс на окончательное уничтожение ирландской промышленности и на превращение Ирландии в аграрный придаток Англии. С этой целью оно прибегло к строгим запретительным мерам, направленным против развития промышленности в Ирландии, ограничив вывоз товаров из Ирландии в Англию и в колонии.

Когда неудачи в войне против североамериканских колоний вынудили английское правительство перебросить за океан часть войск, находившихся в Ирландии, то ирландцы этим воспользовались для создания отрядов волонтеров. К концу 1779 г. численность хорошо вооруженных волонтеров составила 100 тыс. Подражая американцам, ирландцы начали бойкот английских товаров. Английскому правительству пришлось пойти на уступки: большинство ограничений и стеснений ирландской промышленности и торговли было отменено, признана независимость ирландского парламента (1782 г.). Ирландская буржуазия, в руках которой находилось руководство движением, удовлетворилась этими уступками и, опасаясь дальнейшего углубления национально-освободительного движения, поспешила распустить волонтерские отряды. За эту трусость ирландская буржуазия быстро поплатилась: уже в конце XVIII в. английское правительство восстановило прежние ограничения по отношению к Ирландии.

[1] *К. Маркс,* Главные актеры драмы «Трента», *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Соч., т. XII, ч. II, стр. 279.

Англия в конце XVIII в.

Обострение социального кризиса в Англии, военные неудачи, волнения в Ирландии заставили английское правительство пойти в 1783 г. на заключение мира и признание независимости тринадцати колоний в Америке. Но Англия удержала за собой в Северной Америке Канаду, а в Азии — Индию и ряд других владений. С этого времени центр тяжести английской колониальной системы начинает перемещаться на Восток. В частности, Индия стала важнейшим источником доходов английских правящих классов, подлинной жемчужиной их колониальных владений. Развитие промышленности побуждало английскую буржуазию искать повсюду новых рынков сбыта. Английские колонии приобретают все большее значение именно в этом отношении. За счет эксплуатации колоний и экономического подчинения более слабых стран начинается новый, еще более быстрый подъем английского капитализма. Правящим классам Англии удалось сохранить свое господство и подавить массовое народное движение. Напуганная активностью народа, английская радикальная буржуазия отказывается от своих требований реформы политического строя; на почве борьбы против народа в конце XVIII в. происходит дальнейшее сплочение всех имущих классов и усиление реакции в стране.

5. Английское Просвещение

Культурное движение Просвещения получило свое начало в Англии. Здесь, на взрыхленной буржуазной революцией почве зародились многие из тех идей, которые наиболее характерны для всего «века Просвещения». Одной из таких идей была идея «естественного человека». Ее выдвинул уже Гоббс, но Гоббс считал естественным для человека лишь безграничное стремление к собственной выгоде; отсюда мысль о необходимости внешнего принуждения, для того чтобы поддерживать общественный порядок. Для просветителей же XVIII в. «естественный человек» превращается в некую абстракцию «человека вообще» — существа, в основе своей разумного, доброго и общественного. Мыслители новой, буржуазной Англии как бы реабилитируют «естественного человека», высказываясь против принуждения и в политической и в религиозной области.

Согласно их представлению, чувства, потребности и свойства «естественного человека» являются нормой по отношению к исторически сложившимся условиям общественной жизни, которые подвергаются осуждению как искусственные и ложные. Такими искусственными наслоениями считались в первую очередь феодальные институты. Наоборот, естественными проявлениями человеческой природы признавались интересы буржуазной личности, освобожденной от стеснительных феодальных связей.

Заключавшаяся в этих мыслях идеализация буржуазного общественного строя не была выражением сознательного классового расчета. В силу незрелости буржуазных отношений, присущей мануфактурной стадии капитализма, представители английскою Просвещения могли сохранять иллюзии насчет подлинного характера буржуазного общественного строя, искренне думая, что его конечной целью является благоденствие всех слоев общества. Впрочем, для самых видных английских просветителей вообще характерна большая умеренность общественно-политических взглядов, что видно в частности из их отношения к религии.

Философия

Основоположник свободомыслия XVIII в., учитель французских материалистов Джон Локк был столь робок в своих рационалистических суждениях о религии, что не посмел затронуть божественное откровение. Отстаивая принцип веротерпимости, он считал ее неприменимой по отношению к католикам и атеистам. Даже наиболее смелые мыслители (Толанд, При-

стли), видевшие во всякой религии о дно лишь нагромождение суеверий и предрассудков, утверждали, что религия необходима для простого народа. Суеверия следует искоренить, но их место должна занять вера, основанная на разуме. Англия является родиной деизма, т. е. рационалистической веры в «верховное существо», правящее миром сообразно созданным им «естественным» — физическим и нравственным — законам. Но даже деизм казался английской буржуазии чересчур опасным направлением, граничащим с атеизмом.

Объясняется это историей борьбы материализма и идеализма в английской философской и общественной мысли. Начиная с XVII в. материализм и связанный с ним атеизм были в Англии идейным оружием феодальной аристократии, в то время как оппозиционные силы выступали под знаменем пуританства. Под этим знаменем английская буржуазия одержала победу; вся ее революционная фразеология, заимствованная из Ветхого завета, все ее иллюзии и пафос, поддерживавшие и поднимавшие воодушевление народных масс, окрашены в религиозные тона. В течение всего XVIII в. демократические движения (например, методизм, основанный в 30-х годах Джоном Уэсли и привлекший многочисленные плебейские элементы) еще пользовались религиозными лозунгами.

Религия нужна была английской буржуазии еще и потому, что она служила как бы оправданием власти хозяев, поставленных во главе общества неисповедимым «промыслом божием». Буржуазия открыла в религии, по словам Энгельса, могучее средство для обработки своих «естественных подданных» в духе послушания.

Идея «естественного человека» в просветительском ее понимании лежит уже в основе философии Джона Локка (1632—-1704) — первого крупного мыслителя новой буржуазной Англии. «Локк, — писал Энгельс, — был в религии, как и в политике, сыном классового компромисса 1688 года»[1]. Политические взгляды Локка изложены им в «Двух трактатах о правительстве», написанных под влиянием Гоббса и в то же время в полемике с ним. Подобно Гоббсу, Локк в своей теории государства исходит из того, что современному обществу предшествовало естественное состояние и что объединение людей в общественные союзы возникло в результате их добровольного соглашения —общественного договора. Но, убежденный в отличие от Гоббса в доброй и разумной основе человеческой природы, Локк считает, что целью всякого общества является сохранение и защита личной свободы.

Буржуазная основа политической теории Локка ясно проявляется в том, что частная собственность признается им естественным правом человека, наравне со свободой и равенством. Отвергнув феодальную теорию божественного права монархов и теорию абсолютизма Гоббса, Локк в основу своей теории государства кладет принцип политического суверенитета народа, признавая за ним право сменять государственную власть, если она нарушает общественный договор и посягает на естественные права человека — личную свободу и собственность. Политическая теория Локка оказала огромное революционное воздействие на общественную мысль европейского континента. Она получила дальнейшее развитие у Руссо и отразилась в законодательстве Французской буржуазной революции.

Главное сочинение Локка — «Опыт о человеческом разуме» (1690 г.) представляет попытку вывести все знания и представления человека ив чувственного опыта (сенсуализм). Локк полемизирует с теорией врожденных идей Декарта; декартовскому cogito ergo sum (я мыслю, следовательно, я существую) Локк противопоставил nihil est in intellectu quod non fuerit in sensu (ничего нет в уме, чего не было бы раньше в ощущении). Признание ощущения источником нашей мысли — великая идея, получившая дальнейшее развитие в материализме XVIII в. Однако понимание, опыта у Локка заключает в себе внутреннее противоречие. Признавая два равноправных источника познания — внешний мир и рефлексию (состояние нашей души), Локк тем самым

[1] Энгельс — К. Шмидту, *К. Маркс, Ф. Энгельс,* Избранные письма, стр. 429.

открывал дорогу и для идеалистического истолкования самого понятия ощущения. Разделяя предрассудки механического материализма, Локк лишает материю ее качественного своеобразия. Он выдвигает учение о первичных и вторичных качествах: первичные качества — это объективные свойства самой материи; к ним Локк относит только протяженность, плотность, фигуру, движение и покой. Все остальные свойства — вкус, цвет, запах и т. д. являются вторичными качествами, зависящими только от воспринимающего субъекта. Тем самым субъект отрывается от объекта, становится независимым от реальной действительности.

Противоречия сенсуалистической теории Локка определили возможность ее двоякого развития — как в сторону материализма, так и в сторону идеализма. Представители английской материалистической школы XVIII в. — Толанд, Коллинз, Гартли, Пристли и др. — в отличие от Локка, допускавшего еще существование особой мыслящей субстанции, признавали мышление продуктом материи. Но природу человеческого сознания они пытались объяснить или, как Гартли, — при помощи механического материализма (доказывая материальность души, Гартли ищет основу психической жизни в механических колебаниях, вибрациях нервного вещества), или, как например Пристли.— всемогуществом «верховного существа», способного одарить сознанием даже материю.

Другое, идеалистическое направление в развитии локковского сенсуализма представлено именами Беркли и Юма. Джордж Беркли (1685—1753) поставил своей целью опровергнуть материализм и обосновать незыблемость религии. Свое опровержение материализма он строит, опираясь на ту же сенсуалистическую теорию, что и английская материалистическая школа. Взяв за исходный пункт учение Локка об ощущениях, Беркли делает крайний идеалистический вывод, будто реальный мир существует лишь постольку, поскольку он воспринимается нами. Реальные вещи для него представляют собой только соединение различных ощущений. Отрицая объективность материального мира, Беркли зато признает существование духовной субстанции — бога.

К философии субъективного идеализма Беркли близок агностицизм Давида Юма (1711—1776). Как и Локк, в основу своей теории познания Юм кладет показания наших чувств. Все наши идеи, в том числе и самые отвлеченные, имеют, по Юму, своим источником чувственные представления. Но с помощью чувств и ощущений мы постигаем только единичные вещи. Поэтому, утверждает Юм, такие понятия, как сущность, субстанция, причина, закон, время и пространство, являются чисто субъективными категориями, не имеющими опоры в самой действительности. Признавая реальность окружающего нас объективного мира, Юм отрицает возможность его познания. «Природа, — писал Юм, — держит нас на почтительном расстоянии от своих тайн и дает нам лишь знание немногих качеств объектов, скрывая от нас их сущность». Таков конечный вывод юмовского скептицизма. Будучи распространен и на духовную субстанцию, он завершается религиозным скептицизмом, заслужившим Юму ненависть английского духовенства и признательность французских просветителей. Однако, отрицая религию, он высоко ценит ее социальные функции как охранительницы существующего строя.

Политическая экономия

В XVIII в. возникла классическая английская политическая экономия. Крупнейшим ее представителем был Адам Смит (1723—1790). Экономическое учение Смита развивается в общем русле идей Просвещения. Не замечая еще многих противоречий, присущих буржуазному способу производства, Смит совершенно убежден в том, что вместе с развитием буржуазных отношений растет и благосостояние народных масс.

В обществе свободной конкуренции Смит видит порядок, как бы установленный самой природой. Он верит в возможность примирения всех частных интересов и выступает против всякого вмешательства государства в экономическую жизнь страны —

КУЗНИЦА.
Джозеф Райт.

ибо «свободная деятельность отдельных лиц будет лучшим и кратчайшим путем для достижения общего блага».

Большой заслугой Смита является дальнейшее развитие трудовой теории стоимости, начало которой было положено еще Петти. «*Адам Смит,* — писал Маркс, — провозгласил труд вообще, и притом в его общественно-совокупном виде, в качестве *разделения труда,* единственным источником вещественного богатства...» [1].

Много нового внес Смит в понимание сущности денег. Полемизируя с меркантилистами, он рассматривал буржуазное богатство как совокупность потребительских стоимостей и видел в деньгах только средство обращения, «великое колесо обмена». У Смита появляются также зачатки теории прибавочной стоимости: он рассматривает прибыль и земельную ренту как вычет из продукта труда рабочего в пользу капиталиста и земельного собственника. Однако трудовую теорию стоимости Смит последовательно применяет только к отношениям простого товарного хозяйства.

Политические учения

Политические теории английских буржуазных государствоведов и философов XVIII в. в своих главных направлениях исходят из учения Локка о государстве как результате общественного договора, об ограниченной монархии и разделении законодательной и исполнительной властей как наилучшей политической форме, гарантирующей свободу и собственность отдельной личности.

Наиболее близок к Локку шотландец Гучисон (1694—1747), который в своей «Системе нравственной философии» рассматривает государство как добровольный союз, связанный с отказом каждого из его членов от части своих «естественных» прав. Цель государства — в защите граждан и в обеспечении их свободы и собственности. Государственная власть призвана служить общему благу, и поэтому злоупотребление ею дает народу право на сопротивление и на изменение конституции. Однако к насильственным переворотам прибегать допустимо лишь в самых крайних случаях. Все эти мысли навеяны опытом Английской революции в классового компромисса 1688 г. Идеализация компромисса пронизывает и рассуждения лидера тори Болингброка о достоинствах английской конституции. Его теория разделения властей оказала прямое влияние на Монтескье.

В оценке английского государственного строя как наиболее разумного и целесообразного с Болингброком сходится его партийный противник виг Блекстон. Но в то время как лидер торийской оппозиции обвиняет вигов в извращении «идеальной» конституции системой подкупов и бесчестными выборными махинациями, Блекстон считает ее совершеннейшим созданием разума и истории.

Буржуазный оптимизм характеризует и взгляды философа Фергюсона (1723— 1816), автора «Опыта истории гражданского общества». Фергюсон одним из первых выступил против учения просветителей о «естественном человеке», считая его фантазией. Появление собственности и как неизбежного ее следствия — неравенства состояний было, по его мнению, причиной возникновения государства. Признавая государство средством защиты имущественного и социального неравенства, Фергюсон в то же время считал, что оно способно обеспечить всем членам общества свободное развитие их личности.

Представителями радикально-демократического направления в английском Просвещении были Томас Пэн, Прайс, Пристли и особенно Годвин, являвшийся для своего времени наиболее последовательным противником английского общественного строя. В своем труде «О политической справедливости» Уильям Годвин (1756—1836) рассматривает государственную власть лишь как неизбежное зло, которое должно исчезнуть в результате «умственного и нравственного прогресса». Единственно допустимой формой государства по Годвину является демократия, обеспечивающая полное равенство всех граждан перед законом. На столь

[1] *К. Маркс,* К критике политической экономии, Госполитиздат, 1953, стр. 48.

же радикальных позициях стоит Годвин и в вопросе о собственности, считая ее таким же злом, как и государство. Однако прямых революционных выводов из своих теорий Годвин не делает; веруя во всемогущество человеческого разума, он рассчитывает на постепенное исчезновение частной собственности и государства.

Более практически, хотя и неисторично, подошли к проблеме упразднения частной собственности Спенс и Огильви. Спенс выступил в 1775 г. с проектом переустройства общества путем создания мелких равноправных общин, владеющих собственностью на коммунистических началах. Пять лет спустя Огильви опубликовал «Опыт о праве на земельную собственность», где выдвигал проект «аграрного закона», обеспечивающего каждому гражданину владение землей. Оба эти писателя находились явно под влиянием коммунистических идей Мабли и Морелли.

Историография

В эпоху Просвещения значительный шаг вперед сделала также английская историография. Имена таких историков, как уже упоминавшийся Юм, Робертсон (1721—1793) и Гиббон (1737—1784), приобрели широкую известность не только на родине, но и далеко за пределами Англии. На английскую историческую науку большое влияние имели труды Вольтера «Век Людовика XIV» и в особенности «Опыт о нравах». Подобно французскому просветителю, английские историки подвергают пересмотру всю предшествующую историю и на основе ее изучения стремятся вывести принципы разумного общественного порядка. Самым выдающимся произведением английской историографии XVIII в. является сочинение Гиббона «История упадка и разрушения Римской империи», проникнутое характерной для Просвещения критикой христианства, в котором Гиббон усматривал главную причину падения Рима.

Литература

Ведущим жанром английской художественной литературы в XVIII в. становится роман — «эпопея буржуазного общества», как называли его Гегель и Белинский. Генетически роман XVIII в. восходит к жанру «плутовского романа». Это особенно наглядно выступает в творчестве Даниеля Дефо (1660—1731) — зачинателя литературы английского Просвещения. Такие его романы, как «Капитан Сингльтон», «Молль Флендерс», «Полковник Джек», сохраняют еще все признаки испанского плутовского романа. Но «Робинзон Крузо» (1719 г.) — явление принципиально новое: Дефо значительно раздвигает границы старого жанра, придает ему необычную глубину, создает роман большого социального и философского смысла. В «Робинзоне Крузо» нашла свое отражение иллюзия просветителей о мнимой независимости человека от общества, миф о «естественном человеке». Недаром критикуя буржуазные теории политической экономии XVIII века, Маркс широко пользуется термином «робинзонада».

С Робинзоном в английскую литературу входит новый тип героя — средний английский буржуа, изображенный без всякого комического гротеска, как в плутовском романе, или библейского маскарада, как у Мильтона. Дефо завоевывает для литературы прозу жизни и поэтически расцвечивает ее. Но буржуазная жизнь мало пригодна для поэзии, и поэтичность «Робинзона Крузо» достигается ценой большой художественной абстракции. Своего героя Дефо ставит в исключительные условия необитаемого острова, он изображает его как «естественного человека», человека вообще. Робинзон выключен из обычного общественного окружения; он оказывается лицом к лицу с природой, его деятельность лишается специфически буржуазных черт. Отсюда возникает удивительная эпичность «Робинзона Крузо»: самые прозаические подробности трудовой деятельности Робинзона овеяны настоящей поэзией и полны захватывающего интереса.

Совершенно иной характер имеет творчество современника Дефо, Джонатана Свифта (1667—1745), выдающегося публициста и великого сатирика. Глубокая народность Свифта с полной силой проявилась в произведениях, написанных им во время пребывания в Ирландии — этой первой колонии английского капитализма. Его памфлеты — «Письма суконщика», «Предложение о всеобщем употреблении

ирландской мануфактуры», «Скромное предложение о детях бедняков» и др. — проникнуты горячим сочувствием к страданиям ирландского народа и ненавистью к его поработителям — английским лордам и финансовым дельцам. Главные произведения Свифта: это «Сказка о бочке» (остроумная сатира на религию) и «Путешествия Гулливера» (1726 г.) — сатирический роман, рисующий в беспощадно резком свете испорченность современной ему цивилизации.

Великое произведение Свифта с его глубоко пессимистической оценкой буржуазного человека стоит особняком в литературе XVIII в., но было бы неправильно исключить Свифта из общего русла европейского Просвещения. Важное место в романе Свифта занимает образ самого Гулливера; он не только связывает воедино отдельные сатирические эпизоды романа, но является своеобразной нормой, масштабом, по отношению к которому лилипуты и великаны, лапутяне и йеху выступают как извращение нормального человека, как его чудовищное поругание. Мизантропия Свифта — только оборотная сторона его гуманизма.

Даниель Дефо.
Гравюра М. Гухта.

Дальнейшее развитие английского романа связано с именами Ричардсона (1689—1761), Филдинга (1707—1754) и Смоллетта (1721—1771). Романы Ричардсона «Памела» и «Кларисса Гарлоу» открывают новую страницу в истории английской прозы. Ричардсон до крайности суживает рамки старого романа, тяготевшего к широкой картине мира: ему достаточно событий, происходящих в стенах одного дома. чтобы изобразить нравы целого общества. Он поднимает обыденного буржуазного героя, которому эстетика XVII в. отводила только комические роли, на трагическую высоту. Его героин ям доступны высокие страсти и сложные душевные коллизии. Но, будучи пуритански ограниченным. Ричардсон относится с недоверием к чувственным проявлениям человеческой природы. Положительные героини его романов — Памела и Кларисса — никогда не отступают от принципов буржуазной добродетели и пуританской морали.

Вершиной английского просветительского романа явилось творчество Филдинга — наиболее демократического из буржуазных романистов XVIII в. Филдинг начал писать романы, будучи уже зрелым человеком, известным драматургом и публицистом. На собственном опыте он хорошо изучил изнанку буржуазной жизни. Моральной возвышенности героинь Ричардсона, их пуританской добродетели (которую Филдинг воспринимает как лицемерие или расчет) он противопоставляет свободное проявление человеческих страстей и естественную доброту человеческого сердца. Филдинг убежден в доброй основе «естественного человека». Его герои — это живые люди; им присущи человеческие слабости, они совершают промахи и ошибки, иногда серьезные. Автор любит их и добродушно смеется над ними: юмор — характерная особенность его реализма.

Филдинг разрушает камерность романов Ричардсона: он не ограничивается обитателями одного дома — он хочет показать «нравы многих людей». Своих героев он выводит на большие дороги Англии, на широкие просторы жизни. Это позволяет писателю дать целую панораму английской действительности XVIII века, охватить разные ее стороны — от высшего лондонского света до низов общества. И все же в романах Филдинга сохраняется семейная атмосфера. Герой, покидая отчий дом, остается в пределах домашнего круга, частной жизни. Филдинг рисует отнюдь не идиллию: картины народной нищеты и бесправия занимают существенное место в его романах. Но большие силы истории еще не вторгаются в повествование, не определяют судьбы героев. Романы Филдинга обращены к реальному миру, но отрешены от мира истории. Поэтому в них есть известная абстрактность. Герой его лучшего романа — «История Тома Джонса - найденыша» (1749 г.) — это человек вообще, «естественный человек» эпохи Просвещения. Носители зла в произведениях Филдинга лишены настоящей мощи, ибо за ними еще не стоят силы истории, как например у Бальзака; зло носит моральный, а не социальный характер и поэтому кажется легко устранимым. Такой характер изображения коренится в неразвитости противоречий буржуазного общества.

Джонатан Свифт.
Гравюра Дж. Вертью.

Произведения Смоллетта обладают существенно новыми чертами. В романах «Приключения Родрика Рэндома» (1748 г.), «Приключения Перегрина Пикля» (1751 г.) и др. уже утеряны характерные для Филдинга жизнерадостность, оптимизм, вера в доброту человека. Смоллетт вскрывает социальные контрасты своего времени; его кругозор шире и наблюдательность острее, чем у его предшественников. По словам М. Горького, Смоллетт «первый ввел в рамки романа изображение политических тенденций».

Обострение общественных противоречий во второй половине XVIII в. вызвало появление в английском Просвещении нового литературного направления — сентиментализма. Его характерной чертой является обращение к чувству, как высшему началу жизни. В сентиментализме отразились первые сомнения в разумности нового строя жизни. Политически еще не осознанное, смутное ощущение противоречий буржуазной цивилизации находит себе выражение в сентиментальной меланхолии и обращении к природе. Ранним проявлением этих настроений в английской литературе была так называемая кладбищенская поэзия Томсона, Грея, Юнга, Краббa и др. Более значительным является творчество Оливера Голдсмита (1728—1774). В его поэме «Покинутая деревня» и романе «Векфильдский священник» идиллические картины патриархального мира и элегия по поводу его неизбежной гибели сочетаются с трезвой критикой буржуазных порядков.

Самым крупным представителем сентиментализма был Лоренс Стерн (1713— 1768). Его роман «Сентиментальное путешествие» дал название всему литератур-

ному направлению. В «Тристраме Шенди» Стерн пародирует весь идейно-художественный строй просветительского романа: он издевается над здравым смыслом буржуа — героя литературы XVIII в. и находит крупицы поэзии только в эксцентрических причудах и добром сердце своих милых чудаков из Шенди Холла — этого последнего осколка старой патриархальной Англии.

В литературе последней трети XVIII в. возникают новые веяния, предвосхищающие романтизм XIX в. Сюда относятся «Поэмы Оссиана» Макферсона — талантливая стилизация под народные сказания древних кельтов, поэзия Чаттертона и Блейка — этого ближайшего предшественника Байрона и Шелли, а также «готический» роман Анны Редклиф с его мрачным колоритом, полуфантастическим средневековым сюжетом, интересом ко всему таинственному, загадочному, иррациональному.

Особое место в английской литературе последней трети XVIII в. занимает крестьянская поэзия, достигшая своей вершины в творчестве шотландского народного поэта Роберта Бернса (1759—1796). Бернс реалистически изображал быт деревни, прославляя труд крестьянина, но наряду с идеализацией патриархальной деревни в его произведениях звучит нота протеста против сословного общества, власти денег, религиозного фанатизма.

Драматургия и театр

Еще до того как возник семейный роман Ричардсона и Филдинга, Джордж Лилло написал пьесу «Лондонский купец» (1731 г.), первый образец нового литературного жанра — буржуазной трагедии, имевший шумный успех в Англии и на континенте. Но лучшие произведения английской драматургии связаны с комедийным жанром. Сюда относятся остро сатирические комедии молодого Филдинга «Пасквин», «Исторический календарь», «Дон-Кихот в Англии» и др., «Опера нищих» Гея, веселые комедии Голдсмита и, наконец, шедевр английской драматургии — «Школа злословия» Шеридана, полная блеска сатира на лицемерие буржуазно-дворянского общества.

Утверждение реалистических принципов в драматургии способствовало реформе театра, в котором господствовали каноны классицизма. Важное значение, притом не только для английского, но и для всего европейского театра, имела деятельность выдающегося английского актера Гаррика (1717—1779), являющегося основоположником сценического реализма.

Изобразительные искусства

Наряду с литературой и театром высокого развития в Англии XVIII в. достигла живопись, завоевавшая европейскую славу. Родоначальником реализма в английском искусстве был Хогарт (1697—1764), автор многочисленных жанровых картин на темы современного общества («Карьера проститутки», «Карьера мота», «Модный брак» и др.). Распространенные в гравюрах, они приобрели широкую популярность.

Хогарт расширил темы английской живописи. Все теневые стороны общественной жизни XVIII в. стали предметом его художественного изображения: политическая коррупция, ярко выступающая при выборах в парламент, распущенность и бессмысленное расточительство аристократии, нищета и невежество народных масс. В этом смысле живопись Хогарта — явление, родственное английскому реалистическому роману. Однако в отличие от своих современников Хогарт менее всего склонен поэтизировать буржуазный быт, мещанскую добродетель. Пафос творчества Хогарта — резко обличительный. Комический гротеск, гипербола и карикатура — отличительные особенности его художественной манеры. И все же Хогарт принадлежит XVIII в.: с просветителями его сближает понимание искусства как средства морального исправления мира. Если добродетель не всегда торжествует в его произведениях, то порок всегда бывает наказан. Живописное дарование Хогарта особенно ярко проявляется в его портретах. Шедевр Хогарта «Девушка с креветками» является одним из лучших образцов английского портрета XVIII в.

Большое значение для английского искусства портретной живописи имела деятельность Ван Дейка, жившего долгое время в Англии при дворе Карла I Стюарта. Но своего высшего расцвета это искусство достигло во второй половине века в творчестве Рейнольдса (1723—1792) и Гейнсборо (1727—1788).

Рейнольдс — общественный деятель, виг, основатель Академии художеств и первый ее президент. Эстетические взгляды Рейнольдса развивались в русле

«Ростбиф старой Англии, или ворота Кале». Сатира на феодальную Францию.
В. Хогарт. 1749 г.

просветительского классицизма. Долгие годы, проведенные им в Италии, он посвятил глубокому изучению классического искусства. Большинство его женских портретов написаны в условной манере: избегая чрезмерной индивидуализации, он как бы создает идеальный тип женской красоты. Гораздо выразительнее мужские портреты Рейнольдса. В них ярче проявляется реализм художника, его умение изобразить значительные человеческие характеры.

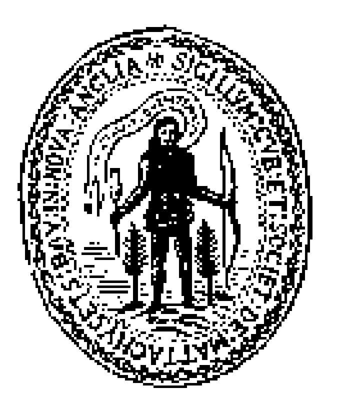
Творчество другого крупного художника — Гейнсборо во многом близко к литературе английского сентиментализма. Гейнсборо стоял в оппозиции к новому строю жизни буржуазной Англии. Он ненавидел большие города, любил сельскую тишину и чуждался великосветского общества. Он отвергал всякую искусственность и следовал в своих работах только непосредственному чувству натуры. Важную роль в творчестве Гейнсборо играет пейзаж, придающий его портретам ощущение дали.

Картины Гейнсборо проникнуты тонким лиризмом и отличаются виртуозной техникой живописи. В конце XVIII в. под влиянием Рейнольдса и Гейнсборо возникла целая школа английских портретистов (Ромни, Лауренс, Хопнер и др.).

Что касается архитектуры, то в ней и в XVIII столетии продолжали господствовать классицистические каноны Айниго Джонса и Рена — двух крупнейших мастеров XVII в. Однако во второй половине XVIII в. возникли новые сентиментальные веяния, ярче всего сказавшиеся в планировке садов и парков. Правилам разбивки французского парка, преследующим задачу полного подчинения природы жесткой геометрической схеме, противостоит теперь более свободная и живописная планировка, отвечающая новым эстетическим воззрениям эпохи Просвещения, с ее тягой к естественности и свободе. Оппозиция против «регулярного» геометрически строгого парка французов встретила широкую поддержку со стороны писателей и поэтов. Новый стиль английского сада многим обязан китайскому парковому искусству, пропагандой которого занимался архитектор и путешественник Чемберс (1726—1796), посвятивший достижениям китайцев в этой области специальное сочинение.

ГЛАВА XXI
ВОЙНА АНГЛИЙСКИХ КОЛОНИЙ В СЕВЕРНОЙ АМЕРИКЕ ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ. ОБРАЗОВАНИЕ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ

1. Английские колонии в Северной Америке в XVIII в.

Экономическое и социальное развитие английских колоний в Северной Америке начиналось со стадии, уже достигнутой метрополией. «...Буржуазные производственные отношения, — пишет Маркс, — ввезенные туда (т. е. в Америку. — *Ред.*) вместе с их носителями, быстро расцвели на почве, на которой недостаток исторической традиции вознаграждался избытком чернозема» [1].

Правда, на протяжении целого столетия английские власти прилагали усилия к насаждению в Америке крупного феодального землевладения. Английские короли раздавали своим приближенным обширные земли, даже целые колонии, жаловали специальные хартии на право учреждения в Америке маноров с зависимыми земельными держаниями и манориальными судами. Но раннее проникновение капитализма в экономику и обилие земель, ставших доступными для колонизации в результате вытеснения и уничтожения коренного индейского населения, не позволяли здесь развиваться феодальным отношениям. Американские города никогда не знали и настоящего цехового строя. Регламентация производства, исходившая от колониальных властей, не получила законченного характера.

Сельское хозяйство. Борьба фермеров за землю

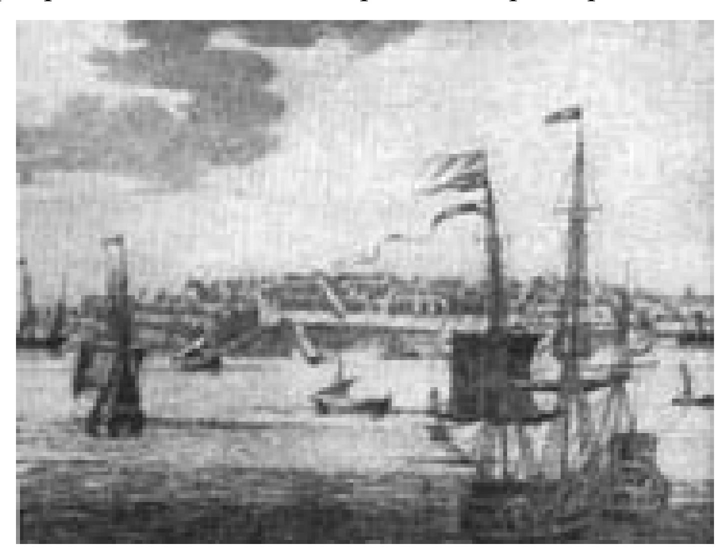
В сельском хозяйстве успели укорениться лишь некоторые элементы феодализма. В колониях были созданы обширные имения; однако преобладало фермерское хозяйство. Практиковалась полуфеодальная фиксированная рента, взимавшаяся, впрочем, нерегулярно

[1] *К. Маркс,* К критике политической экономии, стр. 44.

и далеко не во всех колониях. Существовали такие элементы феодального права, как майорат и законы о запрете отчуждения земель, перенесенные из Англии в интересах землевладельческой аристократии.

Все тринадцать английских колоний, расположенных вдоль Атлантического побережья, имели отчетливо выраженный аграрный характер; более девяти десятых их быстро растущего населения принадлежало к фермерству. Период становления в них капитализма отличался пестротой укладов хозяйственной жизни и форм эксплуатации. В сельском хозяйстве и в ремесле преобладало мелкое товарное производство.

Замкнутый натуральный характер фермерское хозяйство носило лишь в глуши горных районов Юга и у западной границы. В фермерских хозяйствах всех районов страны развивалась домашняя промышленность, частью уже попавшая в зависимость от капиталиста-скупщика. Начало мануфактурному производству в северных колониях было положено еще в период временного разрыва торговых связей с метрополией в годы Английской революции.

Новый Амстердам (Нью-Йорк).
Рисунок начала XVIII в.

В связи с возможностью переселения и захвата земель на Западе, в колониях ощущалась постоянная нехватка рабочих рук и наблюдалась большая текучесть в составе трудящегося населения. Во всех колониях, в большей мере — в центральных, применялся принудительный труд белых, так называемых *обязанных слуг.* Основанное на эксплуатации рабского труда негров, плантационное хозяйство южных колоний с его главной культурой — табаком занималось производством для внешнего рынка.

Экономическое развитие колоний в XVIII в. происходило весьма противоречиво и неодинаково в разных районах страны. В северо-восточных колониях (Новая Англия), где торговля, ремесло и мануфактура имели преобладающее экономическое значение, наибольшее распространение получила мелкая фермерская собственность при сохранении пастбищ в общинном пользовании. Сельское хозяйство этих колоний удовлетворяло потребности только местного рынка.

По-иному развивались аграрные отношения в центральных колониях. Фермерские участки там были крупные, и объем продукции далеко превосходил местные потребности. Избыток сельскохозяйственной продукции — зерна, скота, кож, масла и т. п. — вывозился через порты Филадельфии и Нью-Йорка.

Но быстро развивавшееся фермерское хозяйство не находило для себя выгодных рынков сбыта. Фермеры страдали не только от алчности купцов, скупавших их продукцию за бесценок и продававших им британские изделия по монопольно высоким ценам, но и от политики метрополии, облагавшей сельскохозяйственные продукты разорительными для американских фермеров пошлинами. В этом заключалась одна из важнейших причин широкого аграрного движения, развившегося с середины XVIII в. в центральных колониях. Наиболее активными участниками движения были многочисленные здесь фермеры-арендаторы. Крупные землевладельцы не вели в этих областях своего хозяйства, как это происходило на плантациях Юга, а

сдавали землю фермерам за фиксированную ренту. Методы ее взимания вызывали недовольство, часто перераставшее в настоящие восстания против землевладельческой аристократии. Участники таких восстаний в графстве Вестчестер в колонии Нью-Йорк, называвшие себя левеллерами по примеру радикальной мелкобуржуазной партии времен Английской революции, наряду с экономическими выдвигали и политические требования.

В 1768—1771 гг. развернулась борьба фермеров в Северной Каролине. Образовавшаяся там фермерская организация «Регуляторов» требовала снижения ренты, сокращения жалованья чиновникам, участия фермеров в колониальном самоуправлении. Это движение достигло на первых порах немалых успехов, но в 1771 г. было подавлено королевским губернатором Тройоном с помощью военной силы.

Дом середины XVIII в. в Гилфорде.
Штат Коннектикут.

В Пенсильвании фермеры пограничных районов в 1763 г. отказались платить ренту наследникам основателя колонии Вильяма Пенна и пошли походом на Филадельфию, требуя предоставления им политических прав.

Возникавшие в различных колониях волнения не перерастали локальных рамок; противоречия между фермерами и крупными землевладельцами в условиях изобилия земель разрешались тем, что фермеры уходили на Запад и занимали там земли в порядке *скваттерства* (самовольное занятие свободных земель). Иногда на эти земли предъявляли претензии собственники колоний или компании земельных спекулянтов, которые с помощью шерифов сгоняли бедняков с их участков, разоряли и предавали огню их убогие хижины. Фермеры упорно сопротивлялись, на насилие отвечали насилием, и эта борьба стала в пограничной полосе обычным явлением. Чаще всего-земли эти были охотничьими угодьями коренных обитателей страны — индейцев, а с ними колонисты вступали в столь же ожесточенную борьбу.

Скваттерство, являясь революционным разрешением аграрного вопроса, было одной из существенных предпосылок развития капитализма в сельском хозяйстве по фермерскому пути. В то же время оно представляло собой насильственный метод заселения Северной Америки, сопровождавшегося экспроприацией земли у индейцев и бесчеловечным их истреблением.

Положение индейцев и негров. Плантационное хозяйство

Белые колонизаторы многим были обязаны индейцам, от которых они научились сводить лес, возделывать ранее неизвестные европейцам культуры — табак, индиго, кукурузу, помидоры и т. д. У прославленных охотников дремучих лесов пионеры-пограничники перенимали охотничьи приемы, а также тактику боя в рассыпном строю, оказавшую им впоследствии великую услугу в борьбе за независимость колоний.

Немало первых крупных американских капиталов составилось на торговле с индейцами, у которых за бесценок скупались драгоценные меха, а когда индейцы были почти поголовно истреблены,— на спекуляциях отнятыми у них землями.

По примеру испанцев в Мексике, Перу и в других странах Латинской Америки английские колонизаторы, в том числе и пуритане Новой Англии, делали попытки обращения индейцев в рабство, но потерпели полную неудачу.

Важнейшей особенностью процесса развития капитализма на североамериканском континенте было рабство негров и работорговля.

Причины широкого применения рабского труда в колониях состояли прежде всего в том, что огромное количество мелких производителей легко приобретало здесь основное средство производства — землю. Вследствие этого предложение рабочей сипы в колониях было весьма ограниченным и наемный труд был дорог. Рабство негров, таким образом, было вызвано к жизни потребностями капиталистического развития в исторически сложившихся условиях недостатка рабочих рук.

Вслед за португальцами, положившими в конце XV в. основание африканской работорговле, и их ближайшими преемниками — англичанами и голландцами, американские купцы и судовладельцы также обратились к работорговле как источнику огромных прибылей. Они покупали в Вест-Индии патоку и перегоняли ее в ром на многочисленных винокуренных заводах Новой Англии. На западном берегу Африки ром был главным платежным средством при покупке рабов-негров; цена негра равнялась 100 галлонам рома, т. е. 10 ф. ст., перепродавали же их в Вест-Индию и американские колонии по 30—60 ф. ст. «за голову».

По отношению к рабам-неграм, пытавшимся сопротивляться чудовищной эксплуатации, плантаторы южных колоний применяли самые зверские наказания: клеймили лицо, отрезали уши и правую руку. Убийство восставшего негра поощрялось особой премией в 455 фунтов табака. И все же в этот период (до конца XVIII в.) произошло свыше 50 восстаний негров.

В течение XVIII в. число рабов в южных колониях продолжало непрерывно возрастать. Оно превосходило уже число белых в Южной Каролине и почти равнялось ему в Виргинии. Попытки запретить работорговлю, предпринимавшиеся некоторыми колониями, неизменно наталкивались на сопротивление со стороны метрополии. На работорговле наживались ливерпульские купцы; ее участниками были английские лорды и епископы; наконец, в этой торговле были заинтересованы и сами американские плантаторы, нуждавшиеся в постоянном притоке рабочей силы.

Американское плантационное рабство радикальным образом отличалось от рабства античной формации. Маркс подчеркивает, что плантатор соединяет в одном лице капиталиста и землевладельца; в плантационном хозяйстве при наличии рабов дело ведется капиталистами, и производство там с самого начала рассчитано на мировой рынок [1]. Плантационное хозяйство, основанное на рабском труде, являлось поэтому придатком к капиталистической системе на раннем этапе ее развития.

Рост плантаторского хозяйства в Америке в XVIII в. вызывался в первую очередь увеличением спроса на табак в Европе. Производство табака увеличилось к 1776 г. по сравнению с началом века почти в 4 раза (с 28 млн. фунтов до 102 млн. фунтов).

Во второй половине XVIII в. цены на табак стали непрерывно падать вследствие широкого распространения этой культуры в Европе. Наступил тяжелый кризис плантаторского хозяйства. Плантаторы старались поправить свои дела земельными спекуляциями, либо непосредственным участием в реализации своего табака на европейских рынках. Их жалобы на британских купцов, клавших все прибыли от реэкспорта табака к себе в карман, были вполне обоснованы, но обходиться без этих посредников они оказались не в состоянии; к тому же, покупая у них британские изделия по ценам на 25—40% выше европейских, плантаторы еще больше запутывались в долгах. К 1776 г. задолженность их достигла внушительной суммы — 2 млн. ф. ст.

[1] См. *К. Маркс,* Теории прибавочной стоимости, ч. II, Госполитиздат, 1957, стр. 297—298.

Белые рабы

Наряду с рабами-неграми в колониях имелись и белые рабы — обязанные слуги. Основную массу обязанных слуг составляли тысячи копигольдеров и прочих мелких крестьян-держателей, согнанных с земли в Англии и Ирландии, а также разоренных промышленным переворотом ремесленников, которые продавали себя «на срок» еще в Англии для оплаты проезда в Америку.

Во время тяжелого путешествия через океан многие из них погибали от голода, болезней, кораблекрушений. По прибытии на американский материк, если в гавани не находилось покупателей, белых рабов, прикованных друг к другу, водили в поисках покупателя по селам и городам. В число белых рабов попадали и продаваемые за долги колонисты.

Существовали и другие, подчас нелегальные способы добывать белых рабов для колоний. Так, например, практиковалась кража детей в Англии для продажи в рабство в Америке. Политические и уголовные преступники, бродяги и нищие из Англии, где бродяжничество преследовалось как уголовное преступление, также пополняли кадры белых рабов в колониях.

Положение белых рабов часто было не лучше, чем черных. Хозяин являлся их временным владельцем и поэтому совершенно не был заинтересован в сохранении их жизни и здоровья по истечении срока контракта. За попытку к бегству их подвергали самым свирепым наказаниям, вплоть до смертной казни.

По истечении срока контракта, обычно семилетнего, обязанные слуги получали одежду, мушкет, немного денег. В некоторых колониях существовали законы о наделении их землей. Но часть обязанных слуг не выдерживала непосильного рабского труда и погибала до своего освобождения.

Политика ограничения промышленности в колониях

Английская буржуазия и аристократия смотрели на колонии, как на источник сырья и рынок сбыта для растущей в метрополии промышленности. Этой политике соответствовал характер развития южных колоний с их плантационным хозяйством. Но северные колонии развивались по тому же пути, что и сама метрополия, и американская буржуазия оказалась преуспевающей соперницей английской буржуазии в судостроении, рыболовстве, торговле с Вест-Индией, а затем и в мануфактурах.

Постройка судов в богатых мачтовым лесом колониях обходилась на 20—30% дешевле, чем в Англии. К 1775 г. одна треть всего британского флота была построена в колониях.

Здесь, в североамериканских колониях, свободных от стеснений цехового строя, обрабатывающая промышленность развивалась в форме мелкого товарного производства, крупной централизованной и рассеянной мануфактуры.

Развитию железоделательной мануфактуры способствовало наличие богатых залежей руды, доступных источников водной энергии, обилие древесного топлива. В 1750 г. английский парламент нашел успехи промышленности колоний настолько угрожающими, что запретил сооружать в них прокатные станы, железорезальные мастерские. Но тем же актом поощрялся вывоз в Англию полуфабрикатов: чугуна в чушках и железа. Таким образом, основа американской промышленности — металлургия все же сохранилась.

Особенно ревниво охраняя свою монополию на производство шерстяных изделий, английская буржуазия принимала меры к пресечению развития в американских колониях шерстяной промышленности. Запрещение колонистам изготовлять подковы, гвозди, пуговицы, фетровые шляпы, тонкие сорта сукон и т. д. стало основным предметом нападок со стороны американской оппозиционной публицистики 60—70-х годов.

Первыми мануфактурами централизованного типа в колониях были школы прядения и ткачества, сохранявшие для отвода глаз вывеску «благотворительного»

учебно-воспитательного заведения. В 1769 г. в такой школе, принадлежавшей бостонскому купцу Молинэ, действовало 400 веретен.

Широко развивалась и рассеянная мануфактура. Фермерские семьи изготовляли гвозди и замки, пряли шерсть и ткали полотно, которое затем отделывалось и окрашивалось странствующими ремесленниками, и сдавали все это скупщикам.

По официальным данным, в крупных городах жило всего 3,3% населения. Но количество населения в крупных городах в то время, когда процесс отделения промышленности от сельского хозяйства был далек от завершения, не отражало роста рассеянной и даже централизованной мануфактуры, которая развивалась чаще всего вне крупных городских центров. Последние своим благосостоянием были обязаны главным образом торговле. В это же время появляются такие промышленные центры, как Линн, Хаверхилл и др., где основным занятием населения являлись ремесло и работа на мануфактуре.

Экономическое развитие 13 колоний происходило значительно быстрее, чем развитие французской Канады. Так, население этих колоний выросло с 275 тыс. в 1700 г. до 2781 тыс. в 1780 г., а в Канаде насчитывалось к этому времени всего 65 тыс. жителей, хотя ее заселение колонистами началось еще в первые десятилетия XVII в. Феодализм продолжал господствовать в Канаде и после ее завоевания англичанами (1763 г.), и это обстоятельство тормозило рост производительных сил. Принадлежавшие светским и духовным сеньорам земли оставались в значительной степени необработанными. Фермеры-арендаторы, уплачивавшие ренту обычно натурой, были обязаны выполнять часто еще и барщину. Взималась десятина в пользу католической церкви. Внутренняя торговля и промышленность были развиты очень слабо.

В экономической неразвитости Канады заключалась в конечном счете причина того, почему эта страна, перешедшая в руки англичан незадолго до войны американских колоний за свою независимость, не приняла в ней участия, а стала убежищем торийской контрреволюции.

Образование внутреннего рынка

Тринадцать колоний создавались в разное время (с 1606 по 1733 г. [1]) и на различной основе: как поселения религиозных общин (Плимутская колония в Новой Англии); как поселения, основанные торговыми компаниями (колония Массачусетского залива, Виргиния); как колонии, организованные частными лицами, получившими хартии от короля (Пенсильвания, Мэриленд). Экономически и политически они долгое время оставались более связанными с метрополией, чем между собой. Метрополия использовала их разобщенность для поддержания своего колониального господства.

Зависимость от метрополии, поддерживавшей разобщенность колоний, являлась препятствием к образованию в них единого внутреннего рынка. Такое положение соответствовало интересам английской буржуазии, стремившейся к полному господству на американском рынке. Изгнание английских конкурентов с американского рынка и приобретение экономической независимости было главной задачей молодой американской буржуазии, хотя в конце XVIII в. она и не была еще в состоянии полностью ее реализовать.

Метрополия не в силах была предотвратить усиление экономической общности между колониями, закономерно возраставшей по мере развития капитализма. Немаловажная роль в этом процессе принадлежала развитию средств сообщения. Первоначально из-за отсутствия дорог торговые связи между колониями осуществлялись главным образом через океанские порты. С конца XVII в. грунтовые дороги начинают заменять опознаваемые по меткам на деревьях тропинки для вьючных лошадей, на реках вместо паромов появляются мосты; с начала XVIII в. организуется регулярное почтовое сообщение.

[1] В 1733 г. образовалась последняя из тринадцати колоний — Джорджия.

Политический строй колоний

Во второй половине XVIII в. большинство колоний управлялось утверждаемыми английской короной губернаторами, которые назначали должностных лиц и обладали правом вето в отношении колониальных законодательных собраний. Но последние вотировали средства на содержание губернаторов и таким образом держали их в известной зависимости от себя.

Между губернаторами и законодательными собраниями шла постоянная борьба, в которой верх все чаще одерживали собрания, особенно со времени Семилетней войны.

Власть в колониях наряду с губернатором принадлежала фактически местной купеческой и плантаторской олигархии. Политические права являлись монополией ничтожного меньшинства. В то время как в XVII в. избирательным правом пользовалось все мужское белое население, перед революцией уже повсюду существовал высокий имущественный ценз для избрания в законодательные собрания и для замещения должностей. Имущественный ценз дополнялся цензом оседлости. Поэтому в Пенсильвании, например, правом голоса пользовались лишь 8% сельского населения и 2% городского. В колонии фактически господствовала квакерская олигархия города Филадельфии. В Массачусетсе власть находилась в руках двух семей — Гатчинсонов и Оливеров, опиравшихся на пуританскую церковь. В Нью-Йорке царила олигархия земельных магнатов Ливингстонов и Де-Лансей. Опорой губернаторской власти в Виргинии были крупные плантаторы побережья.

Бенджамен Франклин.
Гравюра 1777 г.

Развитие экономической общности как главный фактор, а также борьба Англии и Франции за овладение землями на североамериканском континенте ставили в порядок дня проблему политического и военного объединения колоний. Инициатива созыва с этой целью конгресса в 1754 г. в Олбани принадлежала пионеру национально-освободительного движения, крупному ученому, писателю и политическому деятелю Бенджамену Франклину. Эта первая попытка объединения не увенчалась успехом вследствие противодействия метрополии, а также в силу недостаточно развившихся еще в это время национальных связей.

Формирование американской национальной культуры

Развитие капитализма, изменение условий материальной жизни вызывали значительные сдвиги в общественном сознании. Передовая буржуазная идеология прокладывала себе путь в борьбе с церковной регламентацией быта, с религиозным фанатизмом и суеверием, которые пышным цветом расцвели в колониях в XVII и начале XVIII в. Традиционная библия постепенно уступала место произведениям буржуазных просветителей. Среди буржуазии, плантаторов и интеллигенции получила распространение философия деизма.

Духовенство не играло крупной политической роли в колониях. Наличие многочисленных враждующих сект облегчало борьбу буржуазии с церковной идеологией.

Но духовенство продолжало еще цепляться за сохранение своей руководящей роли в области народного образования. Наиболее прочным было влияние духовенства в высшей школе, главным образом благодаря тому, что все существовавшие тогда в колониях восемь высших учебных заведений, за исключением академии в Филадельфии, были созданы для подготовки священников.

К середине XVIII в. наука, однако, достигает известных успехов. В Принсетонском, Иэльском и в других колледжах среди профессуры появляются либеральные ученые — Джон Уинтроп, Джон Уотерспун и др. Крупной вехой в развитии науки послужили открытия Франклина в области физики (теория положительного и отрицательного электричества, изобретение громоотвода), а также усовершенствование телескопа Давидом Ритенхаузом и изыскания врача-материалиста Бенджамена Раша в области психиатрии. В 1743 г. группа ученых во главе с Франклином основала Американское философское (т. е. научное) общество. Франклин был не только выдающимся физиком, но и крупным экономистом. Маркс писал, что он дал «первый сознательный, почти тривиально ясный анализ меновой стоимости, приводящий ее к рабочему времени...» [1].

Подъем освободительного движения 70-х годов выдвинул многочисленных писателей и публицистов. Кроме Франклина, широкую известность получили Томас Джефферсон, Джемс Отис, Сэмюэль Адамс. Одним из наиболее демократически настроенных публицистов был поэт Филипп Френо, отстаивавший в своих произведениях право на свободу, независимость и демократию не только своей, но и других стран. В одной из своих поэм Френо мечтал о том времени, когда «свобода завоюет и ледяные просторы России».

Преклонение перед английской монархией, основанное на вере в божественное происхождение королевской власти, уступает место теории естественного права и договорного происхождения государства. Произведения Бэкона, Ньютона, Локка, Гаррингтона, Мильтона, Вольтера, Монтескье популяризуются в многочисленных альманахах, памфлетах, газетах.

Наибольшей популярностью пользовался Локк с его философией сенсуализма, теорией естественного права, учением о разделении властей. Колониальной буржуазии импонировало учение Локка о «праве на революцию против тирана», равно как и его теория классового компромисса. Формулу Локка «жизнь, свобода, собственность» буржуазия сделала своим девизом. Цитаты из произведений Сиднея и Локка встречались даже в проповедях пасторов, которые нередко затрагивали на церковных кафедрах политические вопросы.

Будущий руководитель освободительного движения Новой Англии Сэмюэль Адамс при окончании Гарвардского колледжа в 1740 г. посвятил диссертацию обоснованию тезиса «о законности сопротивления высшим магистратам».

Становление самостоятельной национальной культуры тормозилось в колониях рядом факторов. Среди них наиболее существенным было влияние более развитой английской культуры, что накладывало печать подражательности на молодую и слабую американскую культуру.

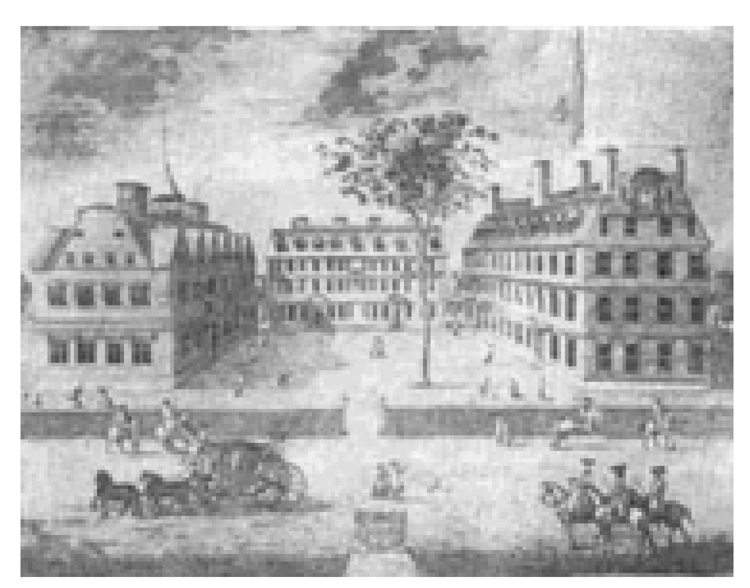
Развитие национальной культуры задерживалось также непрерывным пополнением населения многонациональной иммиграцией. В 1775 г. 40% населения колоний составляли не англичане. Одна шестая падала на долю шотландско-ирландской и одна десятая — на долю немецкой иммиграции. Население колоний непрерывно пополнялось, кроме того, французами, шведами, голландцами и т. д.

Господствующие слои колониального общества — верхушка буржуазии и особенно плантаторы — до войны за Независимость были тесно связаны с английской культурой, старались во всем подражать английской аристократии. Плантаторы строили

[1] *К. Маркс,* К критике политической экономии, стр. 44.

свои усадьбы по образцу английских маноров, отправляли сыновей учиться в Кембридж. Виргинские джентльмены вывозили из Англии не только парики, бриджи, кружевные жабо, предметы роскоши и комфорта, но и произведения модных философов и последние новинки литературы.

Национальная культура американского народа со времени первых поселений зарождалась в толще народных масс — среди фермеров и ремесленников. Часть их общалась с индейцами и испытывала влияние их древней культуры и мифологии. В народные песни американцев были вкраплены элементы индейского эпоса. Большая роль в создании национальной культуры принадлежала буржуазной интеллигенции и мелкой городской буржуазии.

Гарвардский колледж.
Гравюра В. Бэрджеса 1725 г.

Английский язык, развиваясь в североамериканских условиях, пополнялся новыми словообразованиями. Это были индейские слова и наименования географических пунктов, растений, злаков, животных, птиц и т. д., а также слова, заимствованные из голландского, французского, испанского и других европейских языков.

Заметно изменились в американских условиях произношение и грамматические формы английского языка.

Североамериканцы в конце XVIII в. уже отличались от англичан некоторыми особенностями национального характера, своеобразием культуры, экономических условий жизни. Подъем движения 60—70-х годов и последующая революционная война за Независимость значительно ускорили развитие национального самосознания.

2. Американская буржуазная революция

Основной предпосылкой разрыва тринадцати колоний с Англией послужило развитие в них капитализма. Американская революция была событием исторически закономерным, подготовленным всем предшествующим развитием колоний. Непосредственной причиной, вызвавшей массовое движение против метрополии в 60-х годах, а затем и революционную войну против нее в 1775 г., была та политика усиленного нажима и угнетения, которую Англия стала осуществлять в колониях после Семилетней войны.

Обострение отношений между колониями и метрополией

Не нуждаясь более в поддержке колоний для ведения войны и сокрушив последнюю из своих соперниц в Северной Америке — Францию, английская буржуазия могла теперь приступить к решению новой задачи: остановить рост экономической независимости колоний, угрожавший ее монопольным прибылям, задушить нового опасного конкурента в лице американской буржуазии. Быстрый подъем производства в самой Англии, связанный с промышленным переворотом, делал английскую буржуазию особенно заинтересованной в сохранении своего господства на американских рынках. Проведение более жесткого курса в отношении

колоний нашло выражение прежде всего в ряде решительных мер против процветавшей в колониях контрабандной торговли.

В поисках дополнительных источников для покрытия дефицита в бюджете, образовавшегося в результате Семилетней войны, английское правительство ввело прямое и косвенное обложение населения американских колоний. Встретив упорное противодействие, оно решило обеспечить повиновение колоний с помощью вооруженной силы.

Ослепленные успехами в борьбе за мировое торговое и колониальное преобладание, правящие классы Англии не понимали, что политика, создававшая искусственные препятствия свободному развитию американских колоний, неизбежно вызовет со стороны последних решимость бороться за полное отделение от метрополии.

В 1763 г. король Георг III выпустил прокламацию, запрещавшую колонизацию земель, расположенных к западу от Аллеганских гор. Помимо стремления сохранить монополию короны на эти земли и обеспечить английским торговым компаниям прибыли от торговли мехами с индейцами, правительство метрополии ставило своей целью предотвратить дальнейшее расселение колонистов по североамериканскому материку. На узкой полосе вдоль Атлантического побережья английским властям легче было собирать налоги, осуществлять меры по удушению местной промышленности, пресекать контрабанду, усиливать полицейский нажим, держать колонии под угрозой применения вооруженной силы.

В следующем, 1764 г. парламент нанес чувствительный удар прибыльной торговле североамериканских купцов с Вест-Индией введением пошлин на ввоз сахара в английские колонии. По окончании Семилетней войны на все колонии было распространено запрещение выпуска бумажных денег, ранее относившееся только к Новой Англии. Это вызвало застой в торговле и промышленности, еще более усилившийся в результате изданного парламентом в 1765 г. закона об обложении гербовым сбором всей судебной и коммерческой документации, периодических изданий, памфлетов и т. д. Предвидя недовольство колонистов, парламент под предлогом обороны от индейцев заблаговременно принял закон о размещении в колониях войск.

Политика метрополии ущемляла интересы не одного какого-нибудь класса в колониях, а всех классов. Запрещение поселений на плодородных землях Запада было направлено не только против фермеров, составлявших подавляющее большинство населения колоний, но и против ремесленников и рабочих, искавших в скваттерстве спасение от капиталистической эксплуатации. Оно затрагивало и интересы плантаторов, видевших в земельных спекуляциях возможность поправить свои дела, пошатнувшиеся в связи с кризисом плантационного хозяйства. Запрещение выпуска бумажных денег еще более ухудшало их положение как должников британских купцов.

Массовое движение против гербового сбора

Такие действия английских властей, как размещение войск или закон о гербовом сборе, не могли расцениваться иначе, как покушение на права местного населения. В одной из многочисленных прокламаций по поводу гербового сбора высказывалось опасение, как бы «британские власти не ввели налог на голосование, на солнечный свет и воздух, которым мы дышим, на землю, в которую мы ляжем». Политика колониального порабощения укрепляла в американском народе чувство единства и национальное самосознание.

Подобно английской буржуазии XVII в., начавшей борьбу с феодально-абсолютистской монархией с отказа платить налоги, колониальная буржуазия, представители которой собрались в 1765 г. на конгресс по поводу гербового сбора, отказалась признать за английским парламентом право на обложение налогами колоний, не имевших своих представителей в парламенте. Она написала на своем знамени: «Никаких налогов без представительства».

Конгресс не ограничился внешне лояльной петицией королю об отмене гербового сбора. Желая экономически ущемить своего конкурента, американская буржуазия провела решение о бойкоте английских товаров и о принятии мер к производству в колониях всего необходимого. С трибуны конгресса впервые раздался призыв забыть о принадлежности к той или иной колонии и стать американцами. Широкий отклик нашел и страстный призыв к борьбе, прозвучавший в речи Патрика Генри в Законодательном собрании Виргинии. Оратор патетически закончил свою речь возгласом: «Свобода или смерть!»

Решение о бойкоте вызвало возмущение в правящих кругах Англии, и даже Питт, не одобрявший слишком резкого курса в отношении колоний, заявил, что пойдет во главе тех, кто силой оружия будет изгонять американцев из мастерских, в которых они начнут изготовлять для себя все необходимое. Не прошло и нескольких месяцев, как английские купцы убедились, что потеряли в результате бойкота более 700 тыс. ф. ст.

Решающая роль в движении против гербового сбора, как и в контроле за осуществлением бойкота, принадлежала массовой организации ремесленников, рабочих, городской мелкой буржуазии, именовавшейся «Сынами свободы», или «Партией дерева свободы». Во главе этой организации стояли передовые деятели колониальной буржуазии — Сэмюэль Адамс в Массачусетсе, Джон Лемб и Исаак Сирс в Нью-Йорке, Кристофор Гадсден в Северной Каролине. Бостонская организация развивала агитацию и среди фермеров.

«Сыны свободы» устраивали демонстрации и шествия, врывались в дома сборщиков, заставляя их публично отказываться от должности, сжигали склады с гербовой бумагой, закрывали суды. Тех, кто выступал защитником метрополии, обмазывали смолой и вываливали в перьях. В августе 1765 г. бостонцы разгромили дом ненавистного королевского губернатора Гатчинсона. В день вступления в силу закона о гербовом сборе, 1 ноября 1765 г., они устроили церемонию похорон «колониальной свободы», насчитывавшей 145 лет со времени первого поселения; церемония закончилась тем, что «свобода» при общем ликовании присутствующих благополучно встала с катафалка. Весной 1766 г. парламенту пришлось отменить гербовый сбор. Для поддержания престижа короны эта уступка сопровождалась декларацией о верховной власти парламента над колониями и его праве облагать их налогами.

Отмена гербового сбора была торжественно отпразднована салютами, звоном колоколов, шествиями, во время которых сжигались портреты ненавистных английских министров Гренвилля и Бьютта.

В буржуазной историографии нередко игнорируется роль масс в развертывании движения против Англии. Между тем массовые народные организации «Сынов свободы» занимают в истории борьбы за независимость видное место. Ввиду ожидавшегося столкновения с английскими войсками создавалось ополчение, насчитывавшее в колониях Массачусетсе и Нью-Гемпшире 40 тыс. и в Коннектикуте 10 тыс. человек.

Некоторый спад движения в связи с отменой гербового сбора сменился в 1767 г. новым подъемом после введения так называемых пошлин Тауншенда (на ввоз чая, стекла, красок). В колониях продолжали размещаться войска; за оказываемое сопротивление было распущено несколько законодательных собраний.

Обеспокоенная активностью масс и революционным характером, который начали принимать выступления против гербового сбора, буржуазия, чтобы сохранить за собой руководство движением, проводит решение о бойкоте английских товаров через законодательные собрания. После того как пошлины Тауншенда, подобно гербовому сбору, были отменены, за исключением пошлины на чай, буржуазия Нью-Йорка и Чарлстона в целях подавления демократических элементов приступила к созданию специальных организаций «по борьбе с насилиями толпы». Ремесленники и рабочие стали в свою очередь создавать свои особые организации.

Освободительное движение поднимающейся североамериканской нации не было единым. Городская мелкая буржуазия, рабочие и фермеры связывали с борьбой против колониального гнета надежды на приобретение политических прав, на свободный доступ к земле. Они добивались не только независимости, но и замены господства торговой и землевладельческой аристократии властью демократического большинства народа. Эти трудящиеся слои составляли левое, буржуазно-демократическое крыло партии вигов, или *революционистов.*

Верхушка буржуазии и плантаторы составляли правое крыло этой партии. За исключением отдельных лиц, сразу же связавших свою судьбу с освободительным движением, большинство этого правого крыла долго колебалось, прежде чем решиться на разрыв с метрополией, и искало компромисса. Их беспокоила перспектива потери британских рынков и страшила революционная активность народных масс.

Расстрел жителей Бостона английскими войсками. Гравюра П. Ривери 1770 г.

Партия открытых сторонников метрополии — тори, или *лоялисты,* включала в себя прежде всего тех, кто был связан с крупной земельной собственностью, с британской короной, с британским капиталом. К владельцам крупных имений, полученных от короны, примыкала небольшая часть южных плантаторов. Затем следовали купцы, оперировавшие британским капиталом, владельцы акций Английского банка, пайщики Ост-Индской и других монопольных компаний, королевские чиновники, духовенство (преимущественно служители государственной англиканской церкви) и прочие элементы, так или иначе связанные своими интересами и своим благосостоянием с Англией. Во время и после войны за Независимость от 60 тыс. до 90 тыс. тори переселились в Канаду, Вест-Индию, Англию.

Корреспондентские комитеты

5 марта 1770 г. на улицах Бостона произошло первое кровавое столкновение с британскими войсками: шестеро рабочих было убито и столько же ранено. В числе первых американцев, отдавших жизнь за национальную независимость, был негр Криспус Аттакс. «Кровь, пролившаяся на мостовой Бостона, — писал Адамс, — взывает о мщении». Со времени «бостонского побоища» вооруженная борьба стала лишь вопросом времени.

В 1772 г. было объявлено, что отныне оплата губернаторов, судей и других чиновников будет производиться из королевской казны. Это означало полную независимость королевских чиновников от законодательных собраний, и буржуазия немедленно предприняла шаги к образованию собственных органов власти. На городском митинге в Бостоне был избран особый общественный орган во главе с Сэмюэлем Адамсом, Джозефом Уорреном, Полем Ривери, названный Корреспондентским комитетом.

Комитет захватил в свои руки фактическую власть в Бостоне и обратился к другим колониям с призывом последовать его примеру. Весной 1773 г. подобные комитеты были созданы в Виргинии и других колониях.

В 1773 г. английский парламент принял «чайный закон», которым он хотел подтвердить незыблемость своих прав на обложение колоний налогами. Тотчас после этого в колониях развернулось широкое движение за бойкот чая.

Ост-Индская компания, монополизировавшая торговлю чаем в североамериканских колониях, не только была злейшим конкурентом американских купцов, но пользовалась всеобщей ненавистью как олицетворение колониального гнета.

В декабре 1773 г. по решению городского митинга в Бостоне был выброшен в океан груз чая, принадлежавший Ост-Индской компании. Смелые действия бостонцев с энтузиазмом поддержали все без исключения колонии. В Лондоне «бостонское чаепитие» было расценено как покушение на собственность Британии и на ее господство над колониями.

Репрессии против Бостона

По отношению к мятежному городу были применены суровые репрессии. Бостонский порт был закрыт, его население обречено на голод. Королевский губернатор получил чрезвычайные полномочия, колония Массачусетс лишилась хартии самоуправления; взамен суда присяжных предусматривалась отправка обвиняемых на суд в Англию. Запрещены были городские митинги, которыми народ дорожил как давнишней демократической традицией.

«Бостонское чаепитие».
Гравюра XVIII в.

Репрессии вызвали широкое возмущение. Все колонии стали оказывать помощь голодающему населению Бостона. 1 июня 1774 г. — день вступления в действие билля о закрытии бостонского порта — был объявлен в Виргинии днем «скорби, поста и молитвы».

Немало способствовал росту возмущения одновременно принятый парламентом так называемый Квебекский акт, имевший целью изолировать Канаду от революционного движения тринадцати американских колоний. Квебекский акт подтверждал национальный французский характер Канады и сохранял ее феодальные порядки и католические учреждения. Наибольшее возмущение в колониях вызвало то, что Квебекским актом к Канаде была присоединена огромная северо-западная территория за Аллеганами, недавно отвоеванная у Франции с помощью американских колонистов.

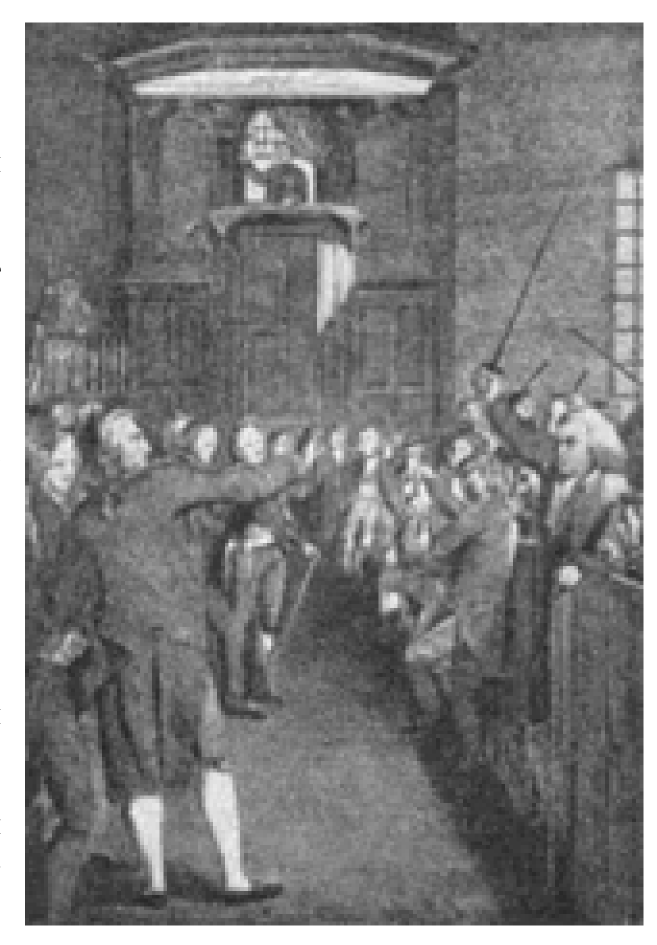
Выдающийся деятель буржуазно-демократического крыла освободительного движения Томас Джефферсон, обращаясь к Георгу III, писал, что земли Америки не принадлежат короне по феодальному праву, а принадлежат они по закону природы тем, кто поливал их своей кровью и возделывал своими руками. «Квебекский акт» поднял фермерство на борьбу, обеспечив, таким образом, участие основной массы населения колоний в революционном движении против Англии.

I Континентальный конгресс

В сентябре 1774 г. в Филадельфии собрался I Континентальный конгресс представителей всех колоний, за исключением Джорджии, делегация которой была задержана губернатором. Большинство членов конгресса принадлежало к числу сторонников мирного разрешения конфликта, предлагавших возмещение убытков Ост-Индской компании и сохранение американских колоний в составе Британской империи на условиях передачи колониям права налогообложения,

Но на конгрессе было и влиятельное левое меньшинство во главе с С. Адамсом, П. Генри, К. Гадсденом. Это были сторонники немедленных наступательных действий против британских войск до того, как они получат подкрепления. Левому крылу удалось провести предложенную Дж. Уорреном резолюцию о неподчинении британским приказам, о бойкоте английских товаров и начале военных приготовлений.

Конгресс учредил Континентальную ассоциацию, которой было поручено принять меры к прекращению английского экспорта и импорта и приостановлению работорговли. Успехом левого крыла явилась передача контроля за исполнением решений ассоциации от законодательных собраний избираемым в каждом округе народным комитетам, именовавшимся чаще всего «Комитетами безопасности». Под их эффективным контролем торговля с Англией за один 1775 г. сократилась с 2500 тыс. ф. ст. до 200 тыс. ф. ст. Конгресс обратился к королю с жалобой на притеснение колоний; одновременно он принял обращение к народу 13 колоний, к народам Англии и Канады.

Собрание горожан накануне войны
за Независимость.
Гравюра 1795 г.

Начало войны за Независимость

Зимой 1774/75 г. в колониях стали стихийно возникать вооруженные отряды, участники которых называли себя «людьми минуты» или «парнями свободы». Они сами избирали из своей среды командиров, доставали оружие, вели неустанное наблюдение за действиями британских войск.

Возглавляемая гравером Полем Ривери разведка успела предупредить С. Адамса и Дж. Хэнкока о грозящем им аресте. Прискакав ночью в Лексингтон, Ривери успел также предупредить «людей минуты» о предстоящем захвате британцами складов оружия. Прибывший туда утром отряд английских солдат был встречен партизанами в полной боевой готовности.

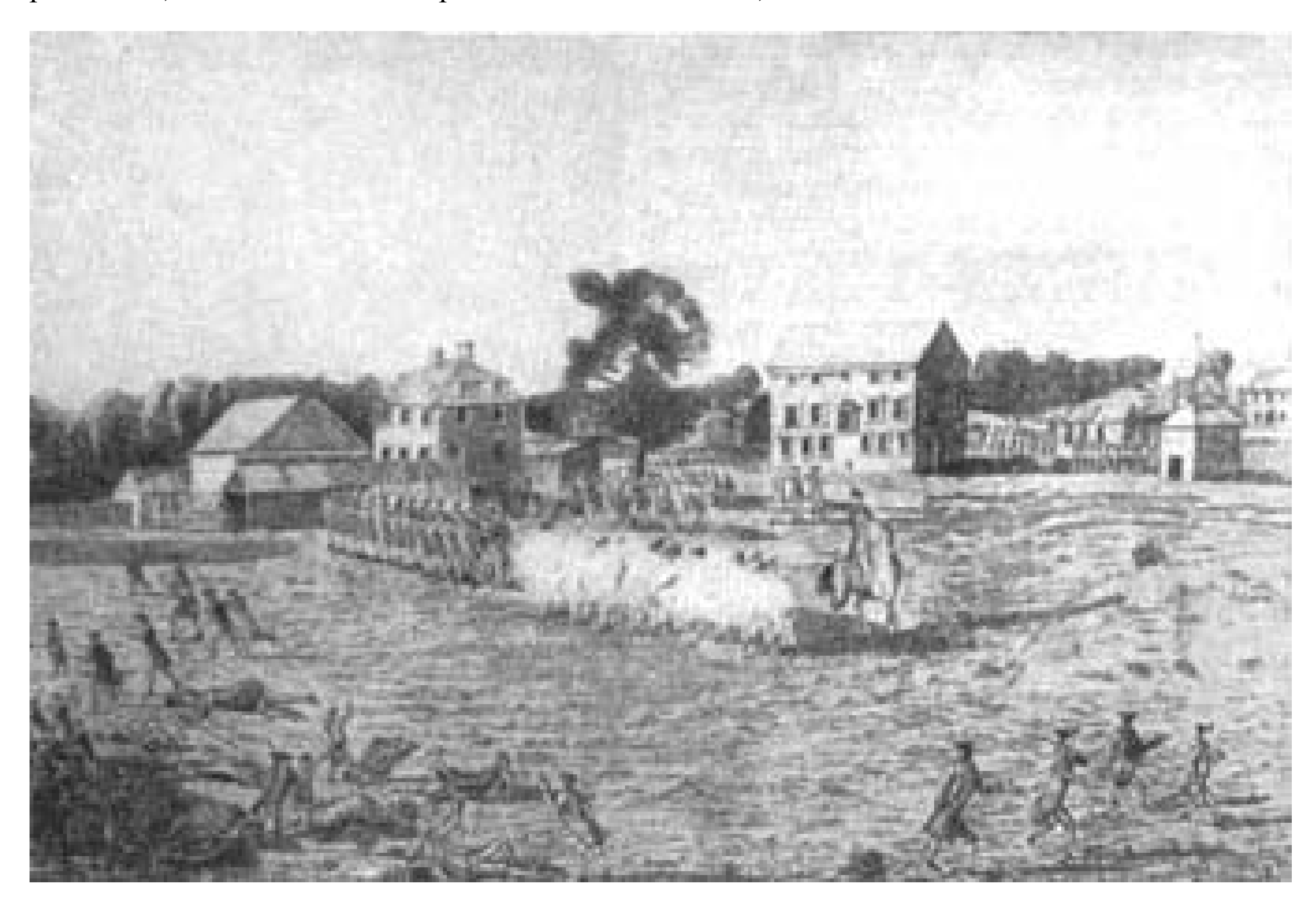
В первых сражениях у Лексингтона и Конкорда 19 апреля 1775 г. английские войска столкнулись с тактикой рассыпного строя. Партизаны метко стреляли из-за деревьев и строений и оставались сами неуязвимыми; англичане потеряли треть своих солдат. Эти события послужили сигналом к повсеместному захвату оружия народом. Восстание против Британии началось.

II Континентальный конгресс

10 мая 1775 г. собрался II Континентальный конгресс. Он констатировал состояние войны с Англией и 15 июня принял решение об организации армии. Во главе ее был поставлен Джордж Вашингтон, богатый виргинский плантатор. Талантливый полководец и выдающийся политический деятель, он завоевал популярность среди широких масс народа своей последовательной борьбой за независимость колоний. Его избрание должно было символизировать единство северных и южных колоний в борьбе против общего врага.

Конгресс не поспевал за быстро развертывающимися событиями. В это время 20-тысячная армия «людей минуты» и колониальной милиции, назвавшая себя «лагерем свободы», уже окружила Бостон с находившейся в нем британской армией.

Захватив одну из господствовавших над городом высот — Бэнкерсхилл, американцы в течение дня 17 июня отразили три ожесточенных атаки противника. Потеряв 450 убитыми и ранеными, они оставили Бэнкерсхилл лишь после того,

Битва при Лексингтоне.
Гравюра А. Дулитла 1775 г.

как у них иссякли запасы пороха. Потери британцев составили тысячу солдат и офицеров. Победители не обольщались по поводу одержанного успеха. «Еще одна такая победа,—писала лондонская газета, — и не останется никого, чтобы принести известие домой».

В июле 1775 г., уже после Лексингтона и Бэнкерсхилла, правые элементы конгресса, возглавляемые Джоном Диккинсоном, предприняли новую попытку примирения, направив королю так называемую петицию оливковой ветви. Правительство Георга III ответило призывом к вооруженному подавлению «мятежников». Британским флотом был сожжен город Фольмаус (ныне Портленд) и в январе 1776 г. опустошены берега Виргинии у селения Крик Бридж.

Репрессии и жестокости, применяемые в колониях по приказам властей метрополии, способствовали росту среди масс не только антибританских, но и антимонархических настроений, поколебав сильную ранее веру в «доброго» короля Англии.

Прояснению революционного сознания масс немало способствовал появившийся в январе 1776 г. памфлет «Здравый смысл», принадлежавший перу Томаса Пэна, демократического деятеля, прибывшего в 1774 г. из Англии. Пэн звал народ колоний к оружию, к восстанию против правящих классов Британии и против монар-

хии, «проклятой провидением и разумом». Ссылаясь на «естественные права» человека, памфлет Пэна призывал установить независимость колонии и создать в них демократический порядок, который сделал бы Северную Америку убежищем для страждущего под феодально-монархическим игом человечества.

Идеи независимости и демократии отвечали надеждам и чаяниям широких масс. Памфлет получил невиданное в Америке XVIII в. распространение. Он читался

Битва при Бэнкерсхилле.
Гравюра 1783 г.

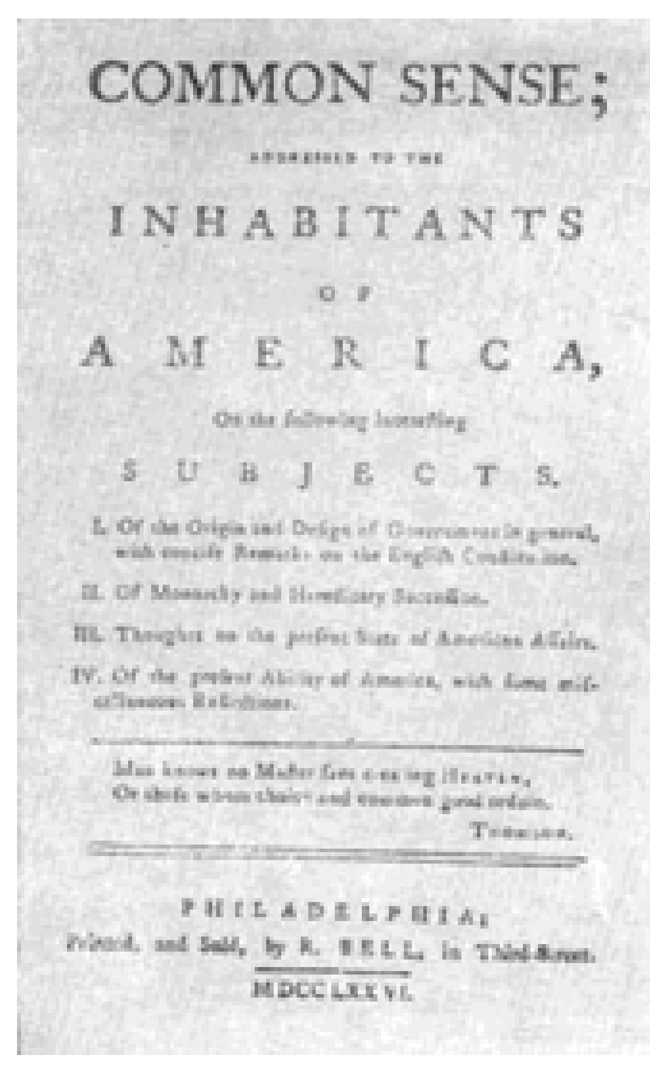
и перечитывался фермерами, ремесленниками, торговцами, партизанами и солдатами армии Вашингтона.

Весной 1776 г. революционное крыло буржуазии одержало в конгрессе решительную победу. Был осуществлен ряд радикальных мероприятий, аннулированы ненавистные навигационные акты и открыты американские порты для кораблей всех стран. В целях борьбы против установленной британским флотом блокады колоний было принято решение о снаряжении каперских кораблей. Конгресс образовал секретный комитет внешних сношений, начавший поиски союзников в Европе среди врагов Англии и принявший меры к приобретению оружия и кораблей.

10 мая 1776 г. конгресс предложил всем колониям создать новые правительства взамен королевских чиновников. В ряде колоний это было уже сделано ранее. Всюду провозглашались независимые республики — штаты, происходила выработка конституций, уничтожавших привилегии земельной аристократии и отменявших избирательный земельный ценз. В конституции включались специальные пункты об отмене полуфеодальной фиксированной ренты и о ликвидации других элементов феодализма.

Важнейшим мероприятием буржуазной революции явилось решение конгресса о разоружении лоялистов и конфискации их собственности. Экспроприации

подверглись земли короны, государственной англиканской церкви, крупные поместья бывших собственников колоний — Вильяма Пенна в Пенсильвании, лорда Балтимора в Мэриленде. В Мэне конфискации подверглось имение баронета Вильяма Пеппереля, раскинувшееся вдоль побережья на 30 миль, в Виргинии — имение лорда Ферфакса, достигавшее 6 млн. акров. В Нью-Йорке, помимо земель короны, было конфисковано 59 частных поместий на сумму в 3 млн. долларов; в Массачусетсе конфискации подверглась собственность 300 семей аристократии.

COMMON SENSE;

INHABITANTS

OF

AMERICA,

SUBJECTS.

PHILADELPHIA;

Printed, and Sold, by R. BELL, in Third-Street.

MDCCLXXVI.

Титульный лист памфлета Томаса Пэна «Здравый смысл».

На новом этапе развития революции расширилась деятельность комитетов «корреспонденции, безопасности, наблюдения». Эти комитеты поддерживали связь между колониями, вели антибританскую пропаганду, ведали призывом в милицию, снабжением оружием, разведкой. В их функции входило также осуществление революционного террора против лоялистов. Комитеты обычно осуществляли и конфискацию собственности последних. Для этого составлялись «черные списки» подозреваемых в государственной измене. В Массачусетсе на городских митингах каждый имел право назвать подозреваемого в пособничестве врагу. Если большинство поддерживало обвинение, такое лицо предавалось суду и высылалось, чаще всего в Англию, за собственный счет. Высланным запрещалось возвращение на родину под угрозой смерти. Смертная казнь ожидала также тех, чья измена была на суде неопровержимо доказана.

Провозглашение независимости

4 июля 1776 г. конгресс принял составленную Джефферсоном Декларацию независимости. Новое государство — Соединенные Штаты Америки — начало свое самостоятельное существование. Текст Декларации читался народу под пушечные салюты и звон колоколов, по приказу Вашингтона с ней знакомили идущих в бой солдат. В эти дни свинцовая статуя короля Георга в Нью-Йорке была переплавлена в пули.

Декларация независимости вызвала сочувственные отклики во всей Европе, пробуждая силы для борьбы против абсолютизма и феодализма.

При постоянных колебаниях правых элементов буржуазии решительный разрыв с метрополией оказался возможным только благодаря революционному движению масс, достигшему в это время наивысшего подъема. Принятие Декларации было не только победой сторонников независимости, но и победой революционного крыла над умеренным внутри партии вигов. Декларация независимости, являвшаяся первой декларацией прав человека, носила отпечаток породившего ее революционного подъема и существенно отличалась от позднейших, более умеренных документов американской революции. Она была антифеодальным и антимонархи-

ческим манифестом, провозглашавшим республиканские и буржуазно-демократические свободы: равенство перед законом, суверенитет народа, его право изменять форму власти.

При перечислении естественных прав человека декларация не упоминала о собственности. Джефферсон, как и Руссо, Мабли, Томас Пэн и другие представители левого течения в буржуазной теории естественного права, связывал понятие «собственность» с понятием «труд» и относил его к разряду прав гражданских, а не естественных, т. е. считал институтом, исторически преходящим, тогда как Локк и его последователи объявляли собственность правом естественным, вечным и незыблемым. Поэтому в общепринятой буржуазной формуле «жизнь, свобода, собственность» Джефферсон заменил слово «собственность» словами «стремление к счастью».

Обнародование Декларации независимости. Гравюра 1783 г.

В первоначальном проекте, составленном Джефферсоном, Декларация содержала решительное осуждение рабства и работорговли «как жестокой войны против самой человеческой природы», причем обвиняла «тирана» Георга III, угнетавшего и американцев и негров, в поощрении рабства в колониях. Декларация предъявляла ему еще 26 других обвинений. Но параграф об осуждении рабства был вычеркнут из Декларации по требованию рабовладельцев Южной Каролины и Джорджии, поставивших это условием своего участия в войне против Англии. Их требование было поддержано северными купцами и судовладельцами, извлекавшими прибыли из торговли неграми.

После окончания войны за Независимость работорговля была возобновлена, и в погоне за прибылями американские рабовладельцы намного превзошли английских.

Военные действия 1775-1778 гг.

Главным театром военных действий первые три года оставались северные и центральные штаты. Британский стратегический план предусматривал изоляцию Новой Англии от остальных богатых ресурсами штатов путем захвата Нью-Йорка и долины реки Гудзон. На остальных театрах британцы, не рискуя вторгаться в глубь огромной враждебной страны и используя свое превосходство на море, ограничивались наступательными действиями на побережье вблизи своих баз.

Американская армия вынуждена была придерживаться оборонительной тактики. Она предприняла всего одну наступательную операцию на границах британской Канады, имея своей целью воспрепятствовать захвату противником долины Гудзона, а также добиться присоединения Канады к антибританскому восстанию. Руководители восставших колоний не сомневались, что канадцы тоже стремятся к отделению от Англии, которая только недавно подчинила их силой. I и II конгрессы назывались континентальными именно потому, что предполагалось объединение против Англии

всех ее колоний на североамериканском континенте: в текст «Статей конфедерации» был включен специальный параграф о присоединении Канады к США, в случае, если она того пожелает.

Весной 1775 г. без ведома конгресса к канадской границе отправился отряд повстанцев, называвших себя «парнями зеленой горы», во главе с Этаном Алленом, впоследствии автором воинствующего антиклерикального произведения «Разум — единственный оракул человека». Он захватил крепость Тикондерогу с большим количеством столь нужных восставшим пушек и снаряжения.

Получив подкрепления, американская армия взяла в ноябре Монреаль, но потерпела поражение под Квебеком и в дальнейшем уже не могла добиться успеха. Но угроза Канаде отвлекала на этот театр военных действий на протяжении всей войны значительные британские силы.

Осажденная с весны 1775 г. в Бостоне британская армия сдала его в марте 1776 г., оставив здесь значительные военные запасы. Вместе с англичанами ушли 1100 лоялистов.

В конце августа 1776 г. американская армия под командованием Вашингтона, обороняя Нью-Йорк, едва не была окружена у Лонг-Айленда. Армию удалось сохранить ценой потери Нью-Йорка, остававшегося в руках англичан до конца войны. В декабре англичане нанесли противнику, отступавшему от Нью-Йорка к Пенсильвании, новое серьезное поражение под Трентоном.

В этот критический момент генерал Чарльз Ли сдался англичанам со своей армией. Он был впоследствии отпущен из плена и сумел стать вторым после Вашингтона лицом в командовании; современники не знали о его измене, она была установлена лишь спустя 80 лет.

Зимой 1776/77 г. армия конгресса, еще мало походившая на регулярную армию, испытывала большие трудности в снабжении и вооружении. Под влиянием следовавших одно за другим поражений армия теряла боевой дух. Она сократилась с 34 тыс. до 4 тыс. человек. Находившийся при армии Томас Пэн начал в это время выпускать свой журнал «Американский кризис». В первом выпуске, взывая к мужеству американцев, Пэн писал, что, чем тяжелее испытания, тем радостнее будет победа, и призывал соотечественников быть мужественными и «улыбаться в несчастии».

Рождественской ночью 1776 г. Вашингтон, получив свежие подкрепления, внезапно перешел Делавар, обрушился на британский лагерь у Трентона и захватил в плен тысячу английских наемников. В январе 1777 г. он нанес новое поражение англичанам у Принстона.

Британское командование, придавая решающее значение захвату долины Гудзона, осенью 1777 г. предприняло наступление силами трех армий: армии Бургойна, двигавшейся от канадской границы, армии Сен-Лежера, в которой было много американских тори и индейцев, наступавшей от озера Онтарио, и армии Клинтона, оперировавшей в районе устья Гудзона.

Военные действия развивались для англичан неудачно. Против них поднялось все население штатов Новой Англии. Чтобы преградить путь английским кораблям вверх по Гудзону, в течение шести недель днем и ночью ковалась гигантская железная цепь длиной в 152 *м* и весом в 180 *т,* которая была протянута потом поперек реки. 19 октября 1777 г. армия Бургойна, окруженная у Саратоги, принуждена была сдаться американским войскам под командованием Гейтса. При известии об этом поражении тори из армии Сен-Лежера разбежались, индейцы же обратили оружие против англичан. Победители великодушно разрешили военнопленным возвратиться в Англию при условии, что они больше не будут сражаться против американцев.

Победа при Саратоге означала крушение основного стратегического плана британского командования. Она имела громадное значение для достижения национальной независимости американского народа, отныне твердо уверовавшего в конечную победу.

Международное положение республики

Капитуляция Бургойна повлекла за собой далеко идущие последствия международного характера. После начала военных действий колоний против Англии Франция провозгласила нейтралитет. Но, мечтая о реванше за понесённое в Семилетней войне поражение, она тайно оказывала колониям помощь оружием и снаряжением. На французских верфях строились суда для американцев.

Правительство Людовика XVI находилось в то время на грани финансового банкротства; между тем помощь восставшим английским колониям требовала больших расходов. К тому же правящие круги феодально-абсолютистской Франции не могли не понимать, что союз с республикой, провозглашенной в Америке, опасен своим революционизирующим влиянием на французский народ. Однако над всеми соображениями господствовали чувства ненависти к конкуренту и надежда на возвращение утраченных в Америке колониальных владений. Победа у Саратоги окончательно склонила французское правительство к заключению с американцами союзного и торгового договора, который и был подписан в Париже в феврале 1778 г.

После этого английское правительство обратилось к восставшим с мирным предложением, обещая повстанцам амнистию и отмену законов, принятых парламентом с 1763 г. и ущемлявших интересы колоний. Оно призывало американцев отказаться от «неискреннего и противоестественного иностранного союза» и восстановить союз с «матерью-родиной». Конгресс отказался рассмотреть предложения Георга III, требуя признания полной независимости колоний и отозвания британской армии и флота.

Между тем Франция вступила в войну против Англии. Она использовала также свое дипломатическое влияние, чтобы вовлечь в войну и Испанию. Последняя страшилась распространения освободительной войны на ее собственные колонии в Америке, но все же не могла устоять перед обещаниями возвращения ей Гибралтара в Европе и новых территориальных приобретений в Северной Америке за Аллеганами.

Победе колоний в войне против Англии косвенно способствовала и Россия. В ответ на враждебные действия английского флота против торговли нейтральных держав русское правительство возглавило в 1780 г. Лигу нейтральных стран, провозгласив политику вооруженного нейтралитета, к которой присоединилось большинство европейских государств.

Вооруженные эскадры нейтральных держав стали охранять свои торговые пути. Испания осадила Гибралтар. Французы предприняли военные операции в Индии. Военные действия происходили также в Вест-Индии, близ берегов Ирландии, у Атлантического побережья Англии, близ Плимута, в Ла-Манше. В дальнейшем коалиция против Англии была расширена вступлением в войну Голландии.

Имея против себя соединенный флот Франции, Испании и Голландии, Англия утратила превосходство на море, и дальнейшее ведение войны в Америке стало для нее весьма затруднительным.

Англо-американская война вызвала крайнее обострение противоречий в лагере колониальных хищников. В. И. Ленин указывал, что в интересах своего освобождения американский народ использовал противоречия между колониальными державами, заключив соглашения с Францией и Испанией против Англии. Это способствовало победе национально-освободительного движения в Северной Америке [1].

Армии воюющих сторон

В начале войны представлялось весьма вероятным, что могущественная Великобритания, последовательно сокрушившая мощь Голландии, Испании, Франции, господствующая на морях, легко справится с восставшими колониями.

---

[1] См. *В. И. Ленин,* I Всероссийский съезд по внешкольному образованию, Соч., т. 29, стр. 321.

При своем рождении американской республике приходилось собирать по крупицам армию, в процессе самой войны создавать командные кадры, с великими трудностями изыскивать денежные средства, налаживать отечественное производство оружия, обмундирования и т. п. На протяжении всей войны повстанческая армия страдала от недостатка оружия.

Контрреволюционная деятельность скрытых и явных тори, злоупотребления и стяжательство поставщиков из числа местной буржуазии приводили к тому, что, несмотря на обилие в стране продовольствия и одежды, солдаты голодали, нерегулярно получали жалованье, были одеты самым причудливым образом. Один мушкет и одно одеяло, как правило, приходились на трех солдат. Во время жестокой зимовки 1777/78 г. в Валлей-Фордж армия, недавно одержавшая у Саратоги блестящую победу, голодала и мерзла под открытым небом. У Тикондероги на 12 тыс. бойцов имелось 900 пар сапог. По свидетельству Вашингтона, пути всех походов его армии отмечены следами окровавленных босых ног.

Но на стороне освободительной армии были и крупные преимущества. Ее бойцы сражались за свое собственное кровное дело. Это сознание поднимало боевой дух армии, а передовая тактика рассыпного строя позволяла ей одерживать победы даже над превосходящими силами противника.

Англичане располагали обученной, дисциплинированной армией, возглавляемой опытными командирами. Британское правительство легко получало займы, и его армия не испытывала недостатка ни в чем необходимом. Но было одно обстоятельство, делавшее эту армию весьма уязвимой. Англия не в состоянии была обеспечить ее непрерывное пополнение людьми. Как и в других войнах, она широко пользовалась наемными войсками. Екатерина II отказалась предоставить ей русских солдат, но Англия получила солдат у курфюрста ганноверского, герцога брауншвейгского и ландграфа гессенского, продавших ей в общей сложности 29 тыс. солдат.

Англичане увеличивали численность своего войска за счет американских тори, на их стороне участвовало в войне большинство индейцев, видевших в колонистах своих более опасных и непосредственных врагов. Англичане делали попытки увеличить свои людские ресурсы также и за счет негров. Они широко применяли методы шпионажа, диверсии и подкупа. По некоторым данным, число платных британских агентов в восставших колониях составляло 25 тыс. Эти агенты снабжали шпионскими сведениями британское командование, организовывали с помощью вооруженных отрядов диверсии, проводили карательные экспедиции, занимались подкупами, устраивали заговоры на жизнь Вашингтона. Англичане пытались также подкупить его. За переход на сторону короны ему было предложено ирландское пэрство. Высокие титулы и пожизненные пенсии предлагались также Франклину, Хэнкоку, Джозефу Риду и многим другим патриотам.

Лишь в конце 1780 г. было разоблачено предательство генерала Бенедикта Арнольда, систематически передававшего шпионские сведения из штаба Вашингтона и изобличенного случайно при попытке продать план фортов крепости Вест-Пойнт.

Первая конституция США

Немалую роль в затяжке войны играла слабость государственной власти молодой республики. Отрицательные стороны ее конфедеративного устройства особенно остро давали себя знать в военное время.

Первая конституция США — «Статьи конфедерации и вечного союза» — была принята конгрессом в 1777 г. и в течение последующих двух-трех лет ратифицирована всеми штатами. Она сохраняла суверенитет за штатами как самостоятельными государственными единицами, объединившимися лишь для защиты от общего врага. Конгресс состоял из одной палаты, избираемой на один год по принципу равного количества представителей от каждого штата, независимо от численности населения. Пост президента (как главы исполнительной власти) отсутствовал, конгресс не имел права сбора налогов, штаты сохраняли свою валюту и тарифные законы.

Война за независимость английских колоний в Северной Америке и образование США

В распоряжении конгресса не было средств для уплаты процентов по внешним займам. Агенты Англии со злорадством раздували в Европе этот факт, как свидетельство финансового банкротства республики. Попытки провести в 1781 и 1783 гг. поправки к конституции с целью предоставить конгрессу право на взимание таможенных пошлин не увенчались успехом.

Конгресс неизменно прибегал лишь к одному средству покрытия расходов — выпуску не обеспеченных золотом и серебром бумажных денег. Выпускали их в свою очередь и штаты, результатом чего было падение их стоимости до одной сороковой в 1779 г. и одной сотой в 1781 г.

В штатах делались попытки бороться с обесценением денег путем установления максимума цен. Но все усилия разбивались о своекорыстие купцов, взвинчивавших цены и требовавших за товары твердую валюту. Пополнение армии и ее снабжение целиком зависели от штатов, которые часто выставляли свои контингенты в неполном составе.

«Статьи конфедерации» создавались в противовес господствовавшей в XVIII в. политической централизации в ее абсолютистско-монархической форме, неизбежно сопутствуемой гнетом деспотизма, постоянной армией, полицией и бюрократией, тяжелым налоговым гнетом. Эта конституция носила на себе печать теории «естественного права», почитавшей злом всякую централизацию. Требование самостоятельности штатов продолжало быть лозунгом американской буржуазной демократии и в XIX в. и выражалась формулой: «The government is best, which governs least» (наилучшим является правительство, которое наименее управляет).

Широкие массы фермеров, ремесленников и рабочих поддерживали «Статьи конфедерации», не желая создания сильной центральной власти, которую буржуазия могла бы использовать для подавления народа. Народные массы надеялись, что суверенитет штатов сделает возможным расширение избирательных прав и другие демократические преобразования.

Участие негров в войне за Независимость

После поражения у Саратоги и перенесения англичанами центра военных операций на Юг война продолжалась еще пять лет.

Развертывая кровавую войну на Юге, англичане рассчитывали получить поддержку рабовладельцев, но в то же время пытались привлечь на свою сторону негров. Неспособность американской буржуазии к революционному разрешению проблемы рабства затянула войну и умножила количество жертв.

Англичане отнюдь не были сторонниками освобождения рабов. В английской Вест-Индии 10 рабов приходилось на одного свободного. Для подавления восстаний рабов там содержалась армия. Высшие классы Англии не видели ничего предосудительного в рабовладении и считали собственность в виде раба столь же священной, как и любой другой вид собственности. Все это не помешало в 1775 г. губернатору Виргинии лорду Данмору обещать свободу взрослым мужчинам-неграм, которые перейдут на сторону англичан. Десятки тысяч рабов, поверивших этому призыву, были жестоко обмануты: частью они были проданы в Вест-Индию, частью перебиты англичанами при отступлении, многие погибли от голода и болезней.

Американские рабовладельцы применяли к неграм-перебежчикам самые жестокие меры, вплоть до смертной казни. В проведении репрессий участвовали даже некоторые корреспондентские комитеты на Юге. Но негров это не удерживало. Всего за время войны бежала к англичанам пятая часть негритянского населения колоний — около 100 тыс. человек.

В то же время многие негры стойко сражались за независимость колоний, хотя рабовладельцы стремились всеми средствами воспрепятствовать участию рабов в войне на стороне американцев. В 1775 г. представители Южной Каролины провели в конгрессе запрещение набора негров в армию. Однако Вашингтон под влиянием все усиливающегося бегства рабов к англичанам был вынужден отказаться от прове-

дения в жизнь постановления конгресса, а в январе 1777 г. конгресс разрешил набор негров, но только свободных.

Когда в 1779 г. выяснилось, что Южная Каролина использует ополчение своего штата для борьбы с восстаниями и побегами рабов и бессильна в борьбе против англичан, конгресс пытался заставить власти южных штатов мобилизовать 3 тыс. негров, взяв на себя выкуп их у владельцев. Но рабовладельцы Южной Каролины и Джорджии отказались дать в руки негров оружие, опасаясь, что оно будет обращено против них самих. В результате оба эти штата были оккупированы англичанами, и выбить их оттуда стоило немалых жертв.

Большинство негров с энтузиазмом встретило американскую революцию, ожидая, что она освободит их от оков рабства. Несмотря на чинимые рабовладельцами препятствия, не было ни одной крупной битвы, где бы не участвовали негры. Негры были неоценимы в качестве разведчиков, они служили во флоте, сражались в партизанских отрядах. В составе одного из полков американской армии даже сражалась переодетая мужчиной негритянская девушка — Дебора Ганнет. В борьбе с англичанами отличился негритянский легион с острова Гаити, сформированный французами. Герои негритянского народа Остин Дабни и Джон Иди были признаны и награждены даже в рабовладельческих штатах. История сохранила немало других имен отважных бойцов-негров, сражавшихся за свободу Америки.

Последний этап войны

Важное значение в 1778—1779 гг. имели операции на Западе, где англичане с помощью индейских племен захватили большую территорию. Но в феврале 1779 г. они были разбиты и отброшены отрядами поселенцев-пионеров, возглавляемых Роджерсом Кларком. Эта победа обеспечила за восставшими колониями обширную территорию на Северо-Западе.

В конце 1778 г., высадившись в Джорджии, британская армия захватила Саванну, а через год осадила и весной 1780 г. взяла столицу Южной Каролины Чарлстон. В августе 1780 г. американцы потерпели большое поражение у Кэмдена. Перелом в ходе операций на Юге в пользу американцев связан с передачей командования Южной армией одному из наиболее выдающихся полководцев войны за Независимость — бывшему кузнецу Натаниэлю Грину.

До прибытия Грина армия на Юге была весьма слабой. Ее главную силу составляли партизанские отряды, состоявшие из мелких фермеров. Небольшими отрядами партизаны внезапно нападали на британские посты и, оставаясь неуловимыми, возвращались на свои базы в лесах, горах и болотах. Приученные к неподвижной тактике линейного строя, британские войска оказались непригодными к борьбе с партизанами и несли большие потери. Нередко одно имя партизанского вождя Френсиса Мариона, прозванного «болотной лисой», наводило на них ужас и обращало в бегство.

После того как генералу Грину, представителю демократической части командования, удалось установить связь с партизанскими отрядами и наладить снабжение и пополнение Южной армии, он перешел к тактике систематических, обдуманных ударов, координируя действия регулярной армии и партизанских частей. В начале 1781 г. Грин нанес британской армии генерала Корнуоллиса ряд поражений.

Вскоре обе Каролины и Джорджия были освобождены от врага, решающие операции развернулись в Виргинии, где действовали две американские армии, одна под командованием молодого француза маркиза Лафайета, другая — генерала Уэйна.

Капитуляция Корнуоллиса и заключение мира

Осенью 1781 г. английская армия под командованием Корнуоллиса расположилась под Йорктауном (Виргиния). Готовившийся в это время к взятию Нью-Йорка Вашингтон спешно двинулся с частью своих сил в Виргинию. К этому же времени было приурочено прибытие в Чезапикскую бухту сильной французской эскадры адмирала де Грассе.

1 октября армия Корнуоллиса оказалась отрезанной от снабжения и окруженной у Йорктауна с суши и с моря американо-французскими частями, в три раза превосходившими численность британских войск. 19 октября Корнуоллису пришлось капитулировать.

Победой при Йорктауне по существу закончились активные военные операции. Капитуляция Корнуоллиса вызвала смену торийского правительства в Англии. К власти в 1783 г. пришли «новые тори» во главе с Питтом Младшим, который, опасаясь дальнейшего ослабления Британской империи в результате поражений в Америке, вынужден был предложить мир на основе признания независимости США.

Джордж Вашингтон.
Гравюра Дж. Хитса.

Во время мирных переговоров со всей отчетливостью выявились захватнические устремления участников антибританской коалиции, объединяемых лишь общей враждой к Англии.

Испания вступила в переговоры отдельно, требуя обещанных ей территорий на Западе и исключительного права навигации по Миссисипи, но ей пришлось удовлетвориться Флоридой и Меноркой. Разочарована была и Франция, которая рассчитывала на возвращение ей Канады. Опасаясь раздела земель, расположенных к западу от Аллеганских гор, между Англией и Францией, американская делегация в Париже предложила англичанам вести сепаратные переговоры, на что те выразили согласие.

При подписании в Версале в 1783 г. мирного договора Англия, признав независимость США, передала им земли на Западе, между Аллеганскими горами и рекой Миссисипи, взамен чего конгресс со своей стороны обязался рекомендовать штатам уплатить английским купцам довоенные долги и компенсацию за конфискованную собственность тори.

3. Обострение классовой борьбы в США после завоевания независимости

Монархический заговор

После достижения основных целей американской буржуазной революции — завоевания независимости и устранения элементов феодализма в землевладении, препятствовавших развитию производительных сил, — в США обострились классовые противоречия.

Серьезные волнения вспыхнули в армии в связи с невыплатой конгрессом жалованья солдатам и офицерам. Республика, писал поэт Френо, предоставила ветеранам освободительной войны лишь «славу и голод».

В июне 1783 г. восставшие в Ланкастере воинские части двинулись в поход на Филадельфию, чтобы заставить конгресс выполнить их требования. Вашингтону удалось успокоить солдат обещанием добиться уплаты им жалованья. Но конгресс, опасаясь расширения этого движения и включения в него малоимущих слоев гражданского населения, решил распустить армию. Волнениями в армии пытались воспользоваться монархически настроенные офицеры. Они обратились к прусскому принцу Генриху с предложением американской короны, от которой тот, однако, отказался. Другая группа офицеров предложила королевскую власть Вашингтону, обещая ему поддержку армии для проведения государственного переворота. Вашингтон отверг это предложение, заявив, что предпочитает свою «ферму» всем империям мира. В условиях раннего развития в Америке буржуазных отношений монархическая традиция, связанная с феодализмом, не имела глубоких корней.

Рост экономической мощи крупной буржуазии

Война за Независимость значительно упрочила экономическую мощь крупной буржуазии. Промышленники, производившие вооружение и изделия, ранее ввозившиеся из Англии, получали субсидии от государства. На поставках армии составилось немало крупных состояний. Среди поставщиков встречались и такие, которые ухитрялись сбывать товары обеим воюющим сторонам. Источником обогащения буржуазии служило также каперство, наносившее большой ущерб британской морской торговле. Наконец, купцы и промышленники имели возможность выгодно помещать капиталы в приобретаемые по дешевым ценам конфискованные земли тори. Спекулянты, скупая за бесценок солдатские сертификаты на право получения земли, сосредоточивали в своих руках огромные земельные владения, которые они затем перепродавали с лихвой мелкими участками. Нажитые таким путем капиталы также положили основание ряду крупных состояний.

Создание в 1781 г. Североамериканского банка способствовало капиталистическому развитию страны. Американские купцы начинают теперь проникать на отдаленные рынки Средиземного моря, Скандинавии, России. В 1784 г. первый американский корабль появился в Кантоне.

Восстание Шейса

Экономические и финансовые затруднения послевоенного периода пали всей тяжестью на плечи фермерской бедноты. Потерпев военное поражение, Англия не без успеха пыталась увековечить экономическую зависимость своих бывших колоний. Она направила на рынок США потоки товаров по демпинговым ценам на условиях долгосрочного кредита, чтобы помешать развитию местных мануфактур; создала препятствия торговле США с Вест-Индией рыбой и продуктами фермерского хозяйства, что привело с 1783 г. к быстрому падению цен на эти товары. Народ страдал под тяжестью долгов, земельного и подушного налогов.

В 1786 г. беднота ряда штатов, особенно Новой Англии, настойчиво требовала приостановки взимания долгов, отмены тюремного заключения за долги, выпуска «дешевых» (т. е. обесцененных) бумажных денег для погашения задолженности, снижения налогов, ненавистных еще со времен британского господства.

Перед весьма реальной угрозой народного восстания буржуазия ряда штатов проявила готовность пойти на некоторые уступки. На выборах 1786 г. в Нью-Йорке, Нью-Джерси, Род-Айленде, Пенсильвании, Южной и Северной Каролинах, Джорджии победу одержали сторонники дальнейшей эмиссии бумажных денег и других уступок народу.

В Массачусетсе и Нью-Гэмпшире, напротив, верх одержали представители крупной буржуазии, которые выступали против всяких уступок, и в этих штатах были проведены законы о взыскании долгов в твердой валюте. Доведенная до

отчаяния фермерская беднота решила взяться за оружие. Осенью 1786 г. восставшие стали захватывать здания судов, чтобы приостановить взыскание долгов и налогов и уничтожить судебные решения о продаже за долги фермерских участков. Они открывали двери долговых тюрем и освобождали томившихся там бедняков. Они жаловались, что неравенство стало большим, чем до революции, и изгоняли богачей из их роскошных домов. Они требовали «аграрного закона», т. е. передела земли.

В порядок дня был поставлен вопрос о крупной собственности. «Собственность Соединенных Штатов, — говорили руководители восстания, — была защищена от Британии объединенными усилиями всех, она должна стать поэтому общим достоянием; те, кто противится этому, являются врагами равенства и должны быть стерты с лица земли». Повстанцы созывали конвенты и принимали в этом духе решения, настаивая на их законной силе, как принятых от имени народа.

Милиция сочувствовала восстанию и не выполняла приказа властей убивать на месте каждого, схваченного с оружием в руках. Восставшие захватили ряд мелких городов Массачусетса и Нью-Гэмпшира. Во главе их стал герой освободительной войны капитан Даниель Шейс, которого Лафайет наградил за храбрость золотым оружием. Шейс призывал всех, кто сражался за свободу, отстоять ее теперь с оружием в руках.

Следуя традиции революционной войны, сторонники Шейса назначили город Конкорд, где в 1775 г. произошла первая схватка с англичанами, местом сбора для похода на Бостон. Восставших было около 15 тыс. Встреченные большой армией генерала Линкольна, они были разбиты и отступили за пределы Массачусетса.

Их неоднократные попытки захватить арсенал в Спрингфилде также не увенчались успехом. Восставшие фермеры не получили широкой поддержки в городах и за пределами Новой Англии. Только Джефферсон приветствовал восстание как очистительную бурю.

Принятие Второй конституции и образование национального правительства

Угроза крупной собственности сплотила буржуазию и плантаторов. В тревоге за свои классовые привилегии они прибегли к государственному перевороту с целью изменения конституции.

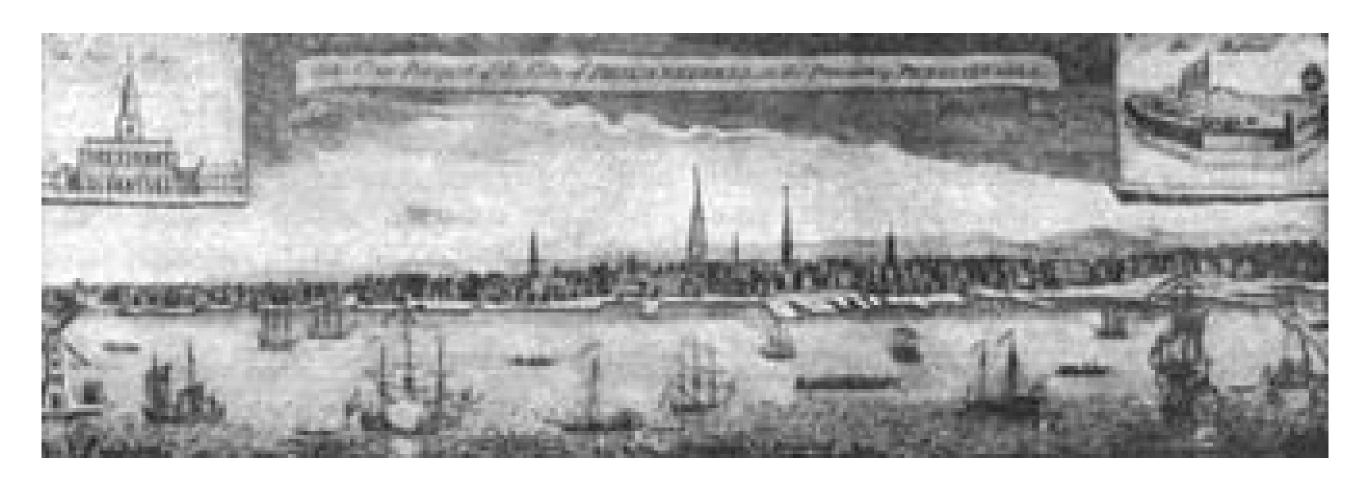
После подавления восстания Шейса, весной 1787 г., был созван конституционный конвент в Филадельфии. Пересмотр «Статей конфедерации» запрещался без согласия законодательных собраний всех 13 штатов. Ни в постановлении конгресса о созыве конвента, ни в инструкциях представителям штатов не предусматривалось ничего другого, кроме внесения в действующую конституцию отдельных поправок, которые способствовали бы развитию внешних сношений и торговли между штатами, расширению внутреннего рынка. Между тем конвент принял, не имея на то полномочий, новую конституцию.

Работа конвента протекала в обстановке реакции, наступившей после подавления восстания. Заседания происходили при закрытых дверях, без официальных протоколов, в глубокой тайне от народа, чтобы не вызвать нового его возмущения.

В отличие от I и II Континентальных конгрессов на конвенте не было представителей левого, радикального крыла, за исключением одного лишь 82-летнего Франклина. Составлявшие конгресс адвокаты, банкиры, ростовщики, купцы, мануфактуристы, плантаторы были настроены реакционно. Они хотели покончить с притязаниями народа на долю плодов победы, обуздать, как они выражались, «неистовства демократии», «спасти людей, обладающих собственностью и принципами», от власти толпы. Небольшая группа участников конвента во главе с Александром Гамильтоном высказалась за введение конституционной монархии по образцу Англии, но это предложение, не встретив поддержки, не было даже поставлено на обсуждение. С другой стороны, выступление Франклина против введения в конституцию имущественного ценза в против уступок рабовладельцам не произвело на конвент никакого впечатления.

Вследствие невозможности найти единое мерило имущественного ценза для всех штатов, установление ценза было передано компетенции штатов, в результате чего из 3 млн. населения США право голоса получили не более 120 тыс. человек. Впрочем, предусматриваемый большинством конституций земельный ценз ввиду дешевизны и легкости покупки земли не являлся непреодолимым препятствием к приобретению политических прав сколько-нибудь зажиточными людьми.

В отличие от «Статей конфедерации» новая конституция предоставляла федеральному правительству обширные полномочия. Законодательный орган — конгресс

Филадельфия.
Рисунок середины XVIII в.

(сенат и палата представителей) получал право налогообложения, право распоряжения национализированным на Северо-Западе земельным фондом, право содержания армии и флота, регулирования торговли, чеканки монеты, внешних займов.

Президенту, избираемому не прямыми выборами, а коллегией выборщиков, предоставлены были полномочия, которые намного превышали полномочия английского короля. Он обладал правом вето по отношению к законодательным постановлениям, но вето теряло силу, если закон принимался двумя третями членов обеих палат. Президент являлся главнокомандующим армией и флотом, назначал пожизненно, с последующим утверждением сената, членов Верховного суда, а также министров и послов. Консервативный характер конституции позднее еще усилился, когда Верховный суд присвоил себе право толкования конституции, т. е. право признавать неконституционным любой закон.

Творцов конституции вдохновляла идея Монтескье о «разделении и равновесии властей». Тем не менее они обеспечили президенту вместе с сенатом и Верховным судом преобладание над палатой представителей, долженствующей олицетворять нацию.

Конституция делала невозможной полную смену одновременно всех органов власти: президент избирался на четыре года с правом переизбрания на второй срок, сенат обновлялся на одну треть каждые два года, весь состав палаты представителей подлежал перевыборам через два года.

Уступки рабовладельцам выразились в том, что в южных штатах число их представителей в конгрессе определялось численностью не только свободного населения, но и рабов. Помимо того, в конституцию были включены также параграфы о поимке беглых рабов и о разрешении ввоза рабов в США в течение 20 лет.

Таким образом, одобренная конвентом 17 сентября 1787 г. так называемая Вторая конституция фактически урезывала суверенитет народа. Она не включала и билля о правах, гарантирующего буржуазно-демократические свободы, хотя

подобные гарантии имелись во всех конституциях штатов. Но для введения в действие она еще нуждалась в ратификации штатов.

Борьба американского народа за демократизацию конституции

Новая конституция подлежала ратификации конвентами, избранными в штатах специально для этой цели. Против ратификации конституции повсюду развернулось широкое движение. Оно находило наибольшее число сторонников среди фермерства, продолжавшего поддерживать «Статьи конфедерации», хотя уже были ясны слабые стороны конфедеративного устройства. Значительной была оппозиция и со стороны части плантаторов и буржуазии. Лишь в пяти штатах ратификация прошла без значительной оппозиции, в остальных восьми многочисленные ее противники признали незаконным отказ от «Статей конфедерации» и требовали созыва нового конституционного конвента.

В наиболее крупных штатах конституция была ратифицирована весьма незначительным большинством: в Виргинии — 89 против 79, в Массачусетсе — 187 против 168, в Нью-Йорке — 30 против 27. В Мэриленде народ с оружием в руках требовал права для всех участвовать в выборах конвента. В Пенсильвании после утверждения конституции демонстранты публично сожгли ее текст и собрали несколько тысяч подписей под петицией об отказе от конституции. Род-Айленд отверг конституцию путем референдума и не принимал участия в выборах первого конгресса, вступив снова в союз лишь в 1790 г. В Нью-Йорке в день провозглашения независимости, 4 июля, текст новой конституции был торжественно сожжен при стечении многочисленной толпы.

В процессе ратификации вносились десятки поправок. В большинстве штатов конституция была ратифицирована лишь при условии присоединения к ней билля о правах. Первые десять поправок к Конституции (билль о правах) были утверждены конгрессом и ратифицированы в 1789—1791 гг. Они утверждали следующие буржуазно-демократические свободы: свобода слова, печати, собраний, личности, петиций, ношения оружия, суд присяжных, отказ от постоянной армии, отделение церкви от государства, гарантии суверенитета штатов. Билль о правах был ценным завоеванием народа.

Окончательное утверждение Второй конституции со всеми поправками к ней, при всем ее несоответствии воле народа, все же означало упрочение буржуазно-демократической республики и было фактом исторически прогрессивным для эпохи, когда в большинстве стран Европы господствовали феодально-абсолютистские порядки.

Федеральная власть облекалась теперь полномочиями, присущими национальному правительству, и располагала необходимой для выполнения своих функций материальной основой.

Конституция устанавливала демократический принцип присоединения новых штатов к первоначальным тринадцати с предоставлением им равных прав по достижении численности населения не менее 60 тыс. человек, чем способствовала превращению США в крупное национальное государство.

Вступление в действие в 1789 г. Второй конституции было также важным этапом в процессе развития североамериканской нации. Конституцией были упразднены сохранявшиеся при конфедерации особые для каждого штата таможенные границы и валюта. Это в огромной степени стимулировало развитие национального внутреннего рынка.

Аграрный вопрос в американской буржуазной революции

Американская революция 1775—1783 гг. явилась важнейшей предпосылкой торжества фермерского, «американского пути» развития капитализма в земледелии. Революция уничтожила элементы феодализма в аграрном строе, ликвидировала рабство обязанных слуг, отменила такие феодальные пережитки, как майорат, неотчуждаемость наделов, взимание полуфеодальной фиксированной ренты.

Конфискацией коронных земель и частновладельческих крупных имений, принадлежавших тори, революция в огромной степени способствовала складыванию фермерского типа капиталистического хозяйства, при котором, как писал В. И. Ленин, «помещичьего хозяйства нет или оно разбивается революцией, которая конфискует и раздробляет феодальные поместья» [1].

Решающее влияние на успешное развитие «по американскому пути» оказала национализация правительством Конфедерации в 1787 г. северо-западных земель. Ленин считал национализацию земли экономической основой американского пути развития капитализма [2]. Отсутствие частной собственности на землю в части США составило в дальнейшем особенность, обеспечившую очень широкое и быстрое развитие капитализма. Этим были созданы условия для появления частной собственности на землю уже на новой, капиталистической основе.

Эти мероприятия способствовали ликвидации политического влияния землевладельческой аристократии, за исключением рабовладельческого Юга.

Земля в слабо заселенной стране имелась в изобилии, ею наделялись «белые слуги», наемные солдаты английских войск, переходившие на сторону американцев; землей расплачивался конгресс с ветеранами войны — солдатами и офицерами. Но все же крупная буржуазия, придя к власти, не передала земли народу, потому что не была заинтересована в быстром заселении Запада, что повело бы к вздорожанию рабочих рук в старых штатах. Разрешение аграрного вопроса на капиталистический лад ограничилось превращением земли в предмет купли-продажи, выгоды от которой достались главным образом компаниям крупных земельных спекулянтов, имевших могущественных покровителей в конгрессе.

В интересах земельных спекулянтов закон 1785 г. разрешал покупку земель из национализированного фонда на Западе по низким ценам лишь крупными участками — не менее 640 акров. Мелкие фермерские участки могли приобретаться из конфискованных земель в штатах, а на Западе — из «свободных» земель. Селиться на Западе фермеры могли либо в порядке скваттерства, либо при посредстве земельных спекулянтов. Более широкий доступ к землям Запада фермеры получили лишь после 1800 г., когда для ускорения темпов его заселения были уменьшены размеры продаваемых участков.

Итоги революционной войны за Независимость

Прогрессивное значение революционной войны 1775—1783 гг. заключалось в освобождении американского народа от колониального угнетения, в образовании независимого национального государства, в устранении оков для свободного развития производительных сил и культуры североамериканской нации.

Маркс отмечал огромное прогрессивное значение установления республиканской формы правления в США, «где возникла впервые... идея единой великой демократической республики, где была провозглашена первая декларация прав человека и был дан первый толчок европейской революции XVIII века...» [3] Отделение церкви от государства также являлось важным буржуазно-демократическим завоеванием.

Рабство негров, однако, не только не было уничтожено, но с конца XVIII в. под влиянием созданного промышленным переворотом в Англии спроса на хлопок стало быстро распространяться на новые территории. Маркс, впервые отметивший связь этих двух явлений, подчеркивает также значение изобретения Эли Уитни (1793 г.) хлопкоочистительной машины.

Под влиянием все возраставшего спроса со стороны хлопчатобумажной промышленности Англии рабство, до того времени более или менее патриархальное, превра-

---

[1] *В. И. Ленин,* Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции, 1905—1907 годов. Соч., т. 13, стр. 216.

[2] См. *В. И. Ленин,* Письмо И. И. Скворцову-Степанову, Соч., т. 16, стр. 104.

[3] *К. Маркс,* Президенту Соединенных Штатов Америки Аврааму Линкольну, *К. Маркс* и *Ф. Энгельс, Соч.,* т. XIII, ч. I, стр. 21.

тилось в коммерческую систему эксплуатации [1], выросшую впоследствии в угрозу для системы свободного наемного труда.

Во время революции и вскоре после нее рабство было запрещено во всех северных штатах, где оно не пустило глубоких корней. Важнейшим мероприятием правительства Конфедерации был ордонанс о запрещении рабства на землях северо-западной территории. Но на землях Юго-Запада, пригодных для субтропических культур, рабство разрешалось. Предложение Джефферсона в 1784 г. запретить рабство на всех присоединяемых к США территориях было отвергнуто в конгрессе большинством всего в один голос, решившего, как гневно писал Джефферсон, судьбы миллионов еще не родившихся людей.

Среди представителей буржуазно-демократического крыла, пользовавшегося значительным влиянием в конгрессе и находившегося у власти в большинстве штатов во время войны, насчитывалось немало противников рабства.

Однако в представлении многих буржуазных демократов политическая демократия не находилась в непримиримом противоречии с рабовладением. Оставаясь на почве частной собственности, они и рабов рассматривали как один из видов священной для буржуазии частной собственности. К тому же они не желали терять в лице рабовладельцев союзников в общей борьбе против Англии.

Международное значение американской войны за Независимость проявилось в изменении соотношения сил на мировой арене. В частности, несколько ослабело морское и колониальное преобладание Англии; неудачи Англии в войне благоприятствовали временному усилению буржуазного патриотического движения в Ирландии.

Пример победоносного восстания североамериканцев пробудил начавшееся с этого времени национально-освободительное движение против испано-португальского владычества в странах Латинской Америки.

Наибольшее влияние американская буржуазная революция оказала на Францию, стоявшую в преддверии своей революции. Возвратившиеся из Америки радикально настроенные офицеры — Лафайет, Сен-Симон, братья Ламет и др., — сравнивая буржуазно-демократические и феодально-абсолютистские порядки, еще более убеждались в обреченности последних. Не случайно из их среды вышло немало представителей дворянской оппозиции правительству Людовика XVI.

Когда во Франции разразилась революция, народ воспользовался организационным опытом американцев и, совершенствуя его, создал свои конвенты и комитеты безопасности. При составлении французской Декларации прав человека была взята за образец американская Декларация независимости.

Революционная французская армия перенимала и усовершенствовала передовую военную тактику рассыпного строя. «Дело, начатое американской революцией, — писал Энгельс, — завершила французская, — также и в военной области» [2].

Передовые умы во Франции: Мабли, Кондорсе, Бриссо, Сиейес изучали опыт американской революции, конституцию США, конституции штатов (особенно наиболее демократическую из них — Пенсильванскую) и испытали глубокое влияние буржуазно-демократических республиканских идей.

Неоднократно подчеркивая антифеодальный характер революционной войны за Независимость, Маркс писал, что она прозвучала «набатным колоколом для европейской буржуазии» [3].

В. И. Ленин отмечал антиколониальный, национально-освободительный характер борьбы угнетенной тогда североамериканской нации, справедливый характер войны за независимость и связанную с ней революционную традицию. «Это была, — писал

---

[1] См. *К. Маркс,* Капитал, т. I, стр. 763.

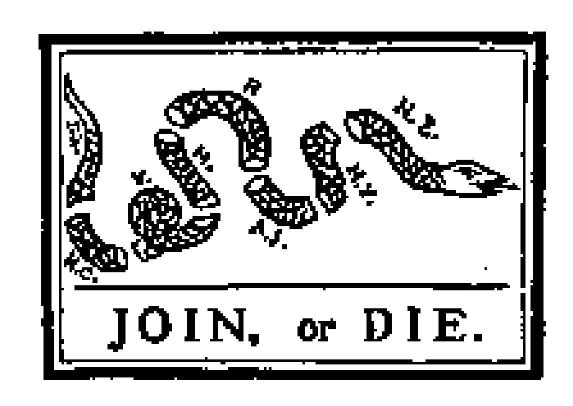
[2] *Ф. Энгельс,* Анти-Дюринг, стр. 157.

[3] *К. Маркс,* Капитал, т. I, стр. 7.

он, — война американского народа против разбойников англичан, угнетавших и державших в колониальном рабстве Америку...» [1]

Революционная война в американских колониях была буржуазной революцией, в которой, как и во Франции, гегемоном являлась буржуазия, в то время как движущей силой, которая довела борьбу до решительного разрыва с метрополией и обеспечила победу в войне, был народ: широкие массы фермерства, мелкая буржуазия городов, рабочие, «обязанные слуги», негры-рабы.

Американская революция, имевшая для своего времени огромное прогрессивное значение, как революция антифеодальная и национально-освободительная, способствовала свободному и быстрому развитию капиталистического общества в Северной Америке.

[1] *В. И. Ленин,* Письмо к американским рабочим, Соч., т. 28, стр. 44.

ГЛАВА XXII
НАЧАЛО КРИЗИСА ФЕОДАЛЬНО-АБСОЛЮТИСТСКОГО СТРОЯ ВО ФРАНЦИИ

1. Экономическое развитие Франции в XVIII в.

Характеризуя внутреннее положение Франции в начале XVIII в., маршал Вобан, военный инженер и экономист, писал, что десятая часть жителей Франции нищенствует, а половина населения по бедности лишена возможности подавать милостыню нищим. Национальное богатство Франции резко уменьшилось. Доведенные до отчаяния бременем налогов и злоупотреблениями местных властей, крестьяне и плебейские массы городов непрерывно поднимали восстания, для подавления которых использовались части регулярной армии.

Фенелон называл французское абсолютистское государство своего времени «испорченной машиной». Действительно, уже в конце царствования Людовика XIV появились признаки приближавшегося крушения французского абсолютизма.

Период регентства

В малолетство Людовика XV, с 1715 до 1723 г., у власти стоял регент герцог Филипп Орлеанский. Французская казна была к этому времени почти опустошена: ее наличность не превышала 700 тыс. ливров, а сумма ожидавшихся годовых доходов не могла быть более 5 млн. ливров. Между тем государственный долг Франции вырос до 2500 млн. ливров. Изыскание денег любыми методами стало главной задачей регента. Первые годы его правления ознаменовались некоторыми реформами (ослабление цензуры, отмена стеснений хлебной торговли внутри страны, уменьшение налогов). Но очень скоро «либерализму» регента пришел конец. Права парламента, отмененные Людовиком XIV и восстановленные в начале регентства, были снова упразднены в 1718 г.; только что организованные государственные советы, ведавшие иностранными и внутренними делами, были расформированы, и все соответствующие ведомства возвращены под управление статс-секретарей, непосредственно подчиненных регенту. Расточительство

регента, его безмерная распущенность и вопиющая нищета народа напоминали худшие времена царствования Людовика XIV.

Буржуазной революции, разрушившей этот насквозь прогнивший строй, предшествовал целый исторический этап, характеризовавшийся значительным экономическим подъемом, резким обострением классовой борьбы, развитием и распространением передовых, освободительных идей.

Система Джона Ло и ее крушение

Последний этап существования феодально-абсолютистского строя открывается грандиозным финансовым крахом, связанным с именем Джона Ло.

Шотландец Джон Ло (1671—1729), бежавший из Англии, где ему пришлось отбывать тюремное заключение за дуэль, побывал во многих европейских странах и повсюду рекламировал свой проект развития государственного и частного кредита посредством банка, выпускающего бумажные деньги для восполнения недостатка в звонкой монете. Распространенная тогда меркантилистская доктрина приобретала в проектах Ло новую форму. Ло стремился не к увеличению запаса звонкой монеты, золота и серебра, а к созданию их бумажных заменителей, притом в количествах, пропорциональных численности населения.

В 1716 г. регент разрешил Ло учредить частный банк. Через два года этот банк стал государственным и сам Ло — его директором, а с 1720 г. — «советником короля во всех его советах, главным контролером финансов». В конце того же 1720 г. система Ло рухнула; бумажные деньги, не обеспеченные реальными ценностями, обесценились, тысячи людей разорились, и «советник короля во всех его советах» бежал из Франции.

Система Ло была ложной в своей теоретической основе: количество бумажных заменителей звонкой монеты не могло определяться численностью населения вне зависимости от степени экономического развития страны. Большое значение имело и то обстоятельство, что его банк был связан с другим учреждением, тоже возглавленным Ло, — с чисто спекулятивным обществом, так называемой Западной компанией, или Компанией Миссисипи, которая получила монопольные права на торговлю с Луизианой, громадной колониальной территорией в Северной Америке. Распространив ложный слух об открытии в Луизиане богатейших золотых россыпей, Ло создал лихорадочный ажиотаж на акции Компании Миссисипи. Толпы любителей легкой наживы бросились на улицу Кенкампуа в Париже, где продавались волшебные «миссисипийские акции», мгновенно обогащавшие купцов и аристократов, лакеев и кучеров, всех, кто успел посредством займа, вымогательства или путем продажи своих земель, домов, предприятий и даже ценой чести раздобыть «чудесные» бумажки Ло: акции, стоившие первоначально 500 ливров, быстро поднялись почти до 20 тыс. ливров. Но крах грандиозной спекуляции, основанной на обмане, был неизбежен. С падением дутых миссисипийских акций неизбежно рушился и банк Ло, так как оба учреждения — банк и акционерная компания — были поставлены в узаконенную связь: банковские билеты и миссисипийские акции обменивались — акции на билеты и билеты на акции.

Экономические последствия применения системы Ло были весьма значительны; с помощью бумажных денег казна успела разделаться со значительной частью государственного долга; благодаря резкому вздорожанию всех товаров коммерсанты-должники, получившие возможность продавать товары по более высоким ценам, легко рассчитались со своими кредиторами. Многие покупатели акций, обогащаясь, успевали приобрести движимое и недвижимое имущество, что способствовало резкому усилению товарооборота.

Система Ло повлияла и на аграрное развитие Франции. Происходившие в 1718— 1720 гг. многочисленные переходы земли от одних владельцев к другим нередко сопровождались дроблением крупной земельной собственности. По выражению французского экономиста XIX в. Ж.-А. Бланки, земельная собственность во времена спе-

куляции Ло «впервые освободилась от того состояния оцепенения, в котором ее так долго держала феодальная система». Земля «вышла из крепостного режима, обрекавшего ее на неотчуждаемость, и попала в обращение».

Начиная приблизительно с 30-х годов XVIII в. развитие капиталистических отношений во Франции стало происходить быстрее, чем в предшествовавший период — в XVI и XVII вв.

Сельское хозяйство. Положение крестьян

После крушения банка Ло еще долго, в течение 40 лет, продовольственные цены неуклонно росли, что способствовало дальнейшей дифференциации среди крестьянства; в деревнях появлялись богатеи, которые, оставаясь политически бесправными вассалами своих сеньоров-землевладельцев, арендовали и даже приобретали, как и многие представители городской буржуазии, обширные дворянские владения. Во второй половине XVIII в. посевная площадь заметно увеличилась, и арендная плата значительно возросла. Взоры наиболее просвещенных дворян-землевладельцев стали все чаще обращаться к Англии, где в XVIII в. уже сложилась система капиталистического фермерства.

Сельскохозяйственные работы.
Гравюра из «Энциклопедии» Дидро.

Во Франции капиталистическое фермерство тогда только еще начинало развиваться. Впервые оно появилось на севере страны. Хорошая обработка почвы и высокая урожайность в некоторых районах Северной Франции поражали даже англичан. Доктор Ригби, побывавший в районе Кале и Лилля в 1789 г., отметил в своем дневнике: «Наиболее характерная черта той области, через которую мы проезжаем, — это ее удивительное плодородие». Однако интенсификация земледелия неизменно сопровождалась резким ухудшением положения широких слоев крестьянства в данном районе. Сеньоры беспощадно сгоняли крестьян-издольщиков и других мелких арендаторов с земли, заменяя их капиталистическими фермерами. Землевладельцы лишали крестьян их древних общинных прав: права выпаса скота на сжатых полях, собирания хлебных колосьев, оставшихся на земле после уборки снопов, собирания сухих сучьев, прогона скота через владения соседних общин.

С 1770 по 1789 г. в большинстве провинций производился так называемый *триаж*, формально означавший выделение в пользу землевладельца третьей части общинной земли; фактически же триаж был средством грабительского присвоения сеньорами большей части общинного земельного фонда.

Методы так называемого первоначального накопления воспроизводились во Франции с некоторыми особенностями по сравнению с Англией и гораздо менее интенсивно. Характерно, что именно из среды сторонников капиталистического способа производства выходили наиболее рьяные пропагандисты «раздела», т. е. экспроприации общинных земель. Однако процесс пролетаризации крестьянства

во Франции в XVII—XVIII вв. не приобрел в отличие от Англии повсеместного распространения. Он происходил главным образом в северных районах Франции, более развитых в экономическом отношении.

Перенесение во Францию английских аграрных порядков, о чем мечтали некоторые крупные французские землевладельцы, было невозможно без ломки феодальных порядков. Английская буржуазная революция еще в середине XVII в. расчистила путь для быстрого развития капитализма в этой стране; Франция же и в середине XVIII в. оставалась феодально-абсолютистским государством.

Вся система феодальных порядков противоречила требованиям капиталистического способа производства. Отделение Трудящихся масс от земли, создание широкого рынка свободной рабочей силы — таково было одно из самых главных условий развития капитализма в Англии. Во Франции же подавляющее большинство крестьян состояло из цензитариев — людей юридически свободных, но зависимых от сеньоров в поземельном и судебном отношениях. Местами как редкость сохранялась даже личная крепостная зависимость.

Крестьяне-цензитарии были обязаны особым актом подтверждать свою зависимость от сеньора-землевладельца. Все акты о купле-продаже земли крестьянами хранились у сеньора; при переходе этой земли — цензивы — из одних рук в другие сеньор взимал с крестьян пошлину, доходившую до двенадцатой и даже до шестой части стоимости участка. Установленный навечно ценз (чинш), выплачивавшийся обычно деньгами, представлял сравнительно легкую повинность. Но он соединялся с различными натуральными поборами. Наиболее тяжелым из них был шампар, хлебный оброк, размеры которого приближались иногда к четвертой или пятой части снятого урожая. Сверх того, крестьянин был обременен дорожными, мостовыми и прочими пошлинами в пользу сеньора. Особенно угнетали крестьян баналитетные права сеньора: монопольное право помола зерна, хлебопечения, пользования виноградным прессом, погребами, кузницей. При этом значительная часть доходов от баналитетных прав доставалась откупщикам и ростовщикам, что еще более отягчало положение крестьян-цензитариев. Дворяне-виноделы пользовались монопольным правом продажи винограда в течение 30—50 дней в году, когда складывались наиболее выгодные условия сбыта. Большой ущерб крестьянскому хозяйству причиняли и прочие дворянские привилегии, в частности исключительное право охоты.

Наряду с цензивой существовали различные формы аренды сеньориальных земель, и почти все эти формы аренды препятствовали развитию сельского хозяйства.

В XVIII в., особенно со времени банкротства Ло, сроки аренды во Франции все более и более сокращались. Но даже в тех случаях, когда сроки доходили всего до четырех лет, сеньор нередко отнимал досрочно землю у арендаторов и по своему произволу передавал ее в другие руки.

Широко было распространено во Франции половничество — обработка сеньориальной земли крестьянами-издольщиками, отдававшими землевладельцу около половины снятого урожая. Вплоть до 1789 г. даже в смешанных формах аренды, где имелись элементы половничества и элементы фермерской аренды, преобладала натуральная, а не денежная плата. Крестьянин-испольщик находился в тяжелой, кабальной зависимости; гужевая повинность его в пользу сеньора была неограниченной.

Ни полукрепостной крестьянин-цензитарий, ни арендатор, вечно зависимый от произвола сеньора, не были заинтересованы в улучшении методов земледелия. Большинство арендаторов не обладало и материальными средствами, необходимыми для перехода к более совершенной технике сельского хозяйства.

К числу серьезных препятствий, мешавших развитию капитализма и росту технического прогресса в земледелии, относились также измельченность и территориальная разбросанность земельных владений. Земли дворян и духовенства очень часто находились в разных районах и в разных провинциях. Часто даже крестьянские владения были раздроблены. Например, в районе Клермона владения размером

около 2 *га* состояли из 46, 53, 72 мельчайших участков. Размеры отдельной крестьянской парцеллы в Авриньи (Иль-де-Франс) не превышали 19 аров.

Церковная десятина и государственные налоги в XVIII в.

Наряду с сеньориальными повинностями церковь и государство со своей стороны обременяли крестьянство все более возраставшими поборами и налогами. Уже в XVII в. каждое повышение налогов вызывало сильнейшее недовольство и нередко вооруженные выступления народа. В XVIII в. вопрос о налогах приобрел еще более острый характер.

В исторических условиях XVIII в. не только для самих трудящихся масс, но и для буржуазии вопрос об относительной тяжести налогового бремени, о его влиянии на уровень покупательной способности крестьян имел первостепенную важность. «Налог не должен быть разорительным и несоответствующим всей сумме дохода нации». Этими поучительными словами начинался рукописный текст, составленный экономистом Кенэ и врученный им Людовику XV для печатания на типографском станке (печатание было одним из развлечений этого короля). Но короли феодально-абсолютистской Франции плохо слушали своих просвещенных советников, выражавших в той или иной мере передовые для того времени буржуазные идеи. Всевозможные поборы, и в том числе церковная десятина, все более возрастали. Крестьян особенно возмущала претензия духовенства распространять десятину на вновь вводимые культуры, а также распространение десятинной повинности на овечью шерсть и поросят, что справедливо считалось двойной десятиной.

Прямые и косвенные государственные налоги, как явствует из депутатских наказов 1789 г., были непомерно тяжелы. Крестьяне деревни Вильбужи, близ города Санса, заявляли в 1789 г. о главном прямом налоге (талья): «... Приход в такой степени задавлен непосильной тяжестью тальи, что почти половина жителей доведена до нищенства». Однако, кроме тальи, крестьяне платили капитацию — поголовный налог и так называемую двадцатину. Раскладка двадцатинного налога производилась произвольно. Дворянство было вовсе освобождено от уплаты тальи и платило лишь ничтожную часть капитации (например, в Бретани в 1789 г. только одну четырнадцатую часть этого налога).

Тяжкий косвенный налог на соль — габель — уже сам по себе возбуждал временами крестьянские волнения. Торговля солью была государственной монополией, и правительство, не считаясь с действительной потребностью крестьян, заставляло их покупать соль в излишнем количестве и по повышенной цене. Размеры тальи с 1715 по 1789 г. значительно возросли. Постоянный рост и всех прочих налогов, злоупотребления при их распределении, равно как и постоянная неуверенность в доходах, отражались на покупательной способности крестьян. Феодальные повинности, государственные налоги и судебные злоупотребления ограничивали развитие внутреннего рынка и стесняли развитие промышленности. Недостаточное развитие промышленности в свою очередь задерживало развитие сельскохозяйственного производства.

Урожайные годы постоянно чередовались с недородами и неурожаями, когда, как например в 1739 г., по выражению одного провинциального администратора, «люди умирали повально, точно мухи». Эпидемические болезни, связанные с бедствиями голода, распространялись среди крестьян с невероятной быстротой; дистрофия была известна тогда под характерным наименованием: «народная болезнь».

Феодальная реакция

Французский историк Шере удачно назвал возобновившееся в 70—80-х годах XVIII в. резкое усиление феодальной эксплуатации феодальной реакцией. Шере писал, что в эти годы сеньоры «проверяли свои документы, возобновляли свои поземельные росписи, вынимали из-под спуда долговые обязательства, от которых их предшественники имели благоразумие отказаться, придумывали новые обязательства, старались сломить сопротивление своих должников и затевали с ними бесконечные судебные процессы и беспощадную борьбу». Возобновление поземельных описей и долговых обязательств, о которых

идет речь, было средством ограбления и усиленной эксплуатации крестьян. Кроме общих и коренных условий, тормозивших развитие капиталистической ренты во Франции, были и другие причины, побуждавшие сеньоров сохранять и усиливать стародавнюю практику внеэкономического принуждения: для перехода к «английским» (капиталистическим) порядкам у них не хватало ни материальных средств, ни специальных знаний.

В происхождении феодальной реакции 70—80-х годов большое значение имело также падение цен на сельскохозяйственные продукты. С 1770 по 1780 г. цены на пшеницу в общем, не считая коротких моментов подъема, падали, а с 1780 по 1787 г. оставались сравнительно низкими. Еще более резко в эти годы снизились цены на вино и с ними доходы виноделов. Неблагоприятная рыночная конъюнктура для важнейших отраслей сельского хозяйства в 70—80-х годах XVIII в. была одной из причин того усиления феодальной эксплуатации, которое и составляет сущность происходившей в эти годы феодальной реакции.

Между тем в предшествовавшие времена в условиях почти непрерывного роста продовольственных цен во Франции уже появились заметные элементы капиталистического фермерства. Интерес к передовым методам земледелия ранее никогда не приобретал во Франции такой остроты, как в 40—60-е годы XVIII в. До середины века французские ученые общества почти не интересовались вопросами агрикультуры, а в 1762 г. сразу три провинциальные академии (в Руане, Бордо, Меце) объявили конкурс на лучшее сочинение о способах мелиорации земель. Стремление к усовершенствованию сельского хозяйства внезапно проникло в различные слои французского общества. Среди «фанатиков агрикультуры» был, например, старый ученый Дюамель дю Монсо, член французской и пяти иностранных академий, аббат Розье, лауреат Лиможского сельскохозяйственного общества, аптекарь Пармантье, страстный пропагандист культуры картофеля (в те времена еще мало распространенной во Франции), и многие другие энтузиасты, встречавшие горячее сочувствие и поддержку среди французских просветителей.

В этих условиях феодальная реакция приобретала особенно крупное политическое значение: вместо ожидавшихся реформ, которые содействовали бы распространению агрономических нововведений, повсеместно усилился феодальный гнет, и подавляющее большинство дворянства стало еще более ревностно, чем раньше, охранять неприкосновенность феодальных порядков.

При таком резком обострении противоречий между капиталистическим укладом и феодально-абсолютистским строем стал неизбежным раскол в среде привилегированных. Новой и существенно важной объективной закономерностью в развитии французского общества на данном этапе было появление широкого либерального течения, а затем и либеральной политической группировки дворян, сторонников буржуазных преобразований.

Кроме непосредственных экономических интересов, была и другая, отнюдь не менее важная причина, побуждавшая передовых, наиболее дальновидных представителей дворянства и духовенства думать и писать о безотлагательных реформах. Феодальная реакция крайне обострила недовольство широких крестьянских масс. С 1782 г. крестьянские волнения во Франции резко усилились. Эти волнения грозили разрушить самые основы господства дворянства и духовенства.

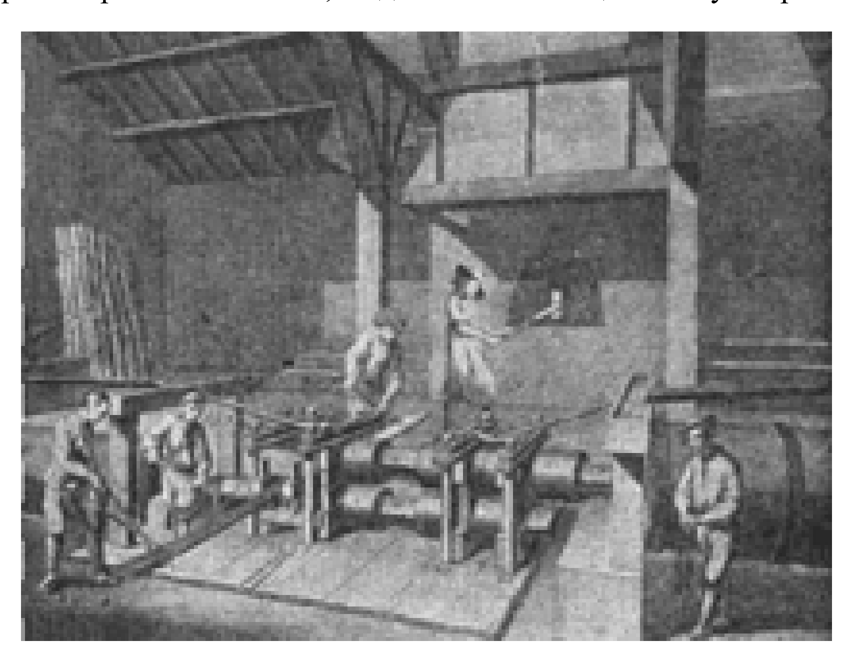
Развитие промышленности. Капиталистическая мануфактура

Франция XVIII в. была аграрной страной, и аграрный вопрос был главным вопросом приближавшейся буржуазной революции. Однако важное место в экономике страны занимала и промышленность. Главный интендант торговли представил соотношение сельского хозяйства и обрабатывающей промышленности в национальном доходе Франции в 1789 г. следующими цифрами: сельское хозяйство давало годовой доход в сумме 1826 млн. ливров, обрабатывающая промышленность — 595 млн. ливров.

Франция в XVIII в.

Лицо средневекового города с господством в нем цехового строя в XVIII в. изменилось во Франции до неузнаваемости. Правда, и во второй половине этого века цехи еще существовали и цеховая регламентация, ограничивая количество наемной силы, стесняла развитие капитализма. Но господствующей формой промышленности, поднимавшей общественную производительность труда во Франции, была уже капиталистическая мануфактура.

Кузница.
Гравюра из «Энциклопедии» Дидро.

Непреодолимые требования экономической жизни заставили французское правительство освободить от цеховых стеснений не только сельскую, но частично и городскую промышленность. Освобождались либо некоторые отрасли производства, либо отдельные улицы в городах, населенные рабочими и мастерами определенной профессии.

Руководящая роль в мануфактуре принадлежала чаще всего купцам-промышленникам, владельцам промышленного сырья, которое они раздавали работавшим на дому кустарям.

Особенно быстро развивалась в XVIII в. капиталистическая текстильная мануфактура. В Нормандии с 1701—1702 гг. началось прядение хлопка для производства полушелковых-полубумажных тканей, и вскоре новая отрасль — хлопчатобумажное производство—вступила в ожесточенную конкуренцию со старинным, широко распространенным во Франции шерстяным и полотняным производством.

Уже в 1722 г. местные власти города Руана жаловались, что крестьяне окрестных деревень пренебрегают сельским хозяйством и предпочитают заниматься промыслами, прядением и чесанием хлопка. Постепенно в течение XVIII в. крестьяне в окрестностях Руана превращались в постоянных работников руанской хлопкопрядильной и бумаготкацкой мануфактуры. К 1789 г. в этом районе было около 190 тыс. одних только прядильщиков. Руанские хлопчатобумажные товары продавались во многих городах и районах Франции и вывозились за границу. Близ Блуа на одного купца-мануфактуриста работало 2100 человек, в том числе — 1800 прядильщиков, 180 мотальщиц, 70 ткачей и 50 аппретурщиков.

Пример широко развитой системы разделения труда представляла мануфактура по производству ножей в районе города Тьера. Местные мануфактуристы покупали полосовую сталь, затем раздавали ее кузнецам, ковавшим из полос клинки ножей, обрабатывавшиеся далее сверлильщиками, точильщиками, полировщиками, после чего полуфабрикат передавался изготовителям рукояток, черенков и проч. Ножи тьерской мануфактуры шли на внутренний и заграничные рынки.

Мануфактуры, сосредоточенные в больших мастерских, под одной крышей, были сравнительно немногочисленны, но они имели немалое экономическое значение. Кроме крупных «королевских» мануфактур, бывших в строгом смысле слова государственными предприятиями (например, металлургические заводы в Тулоне

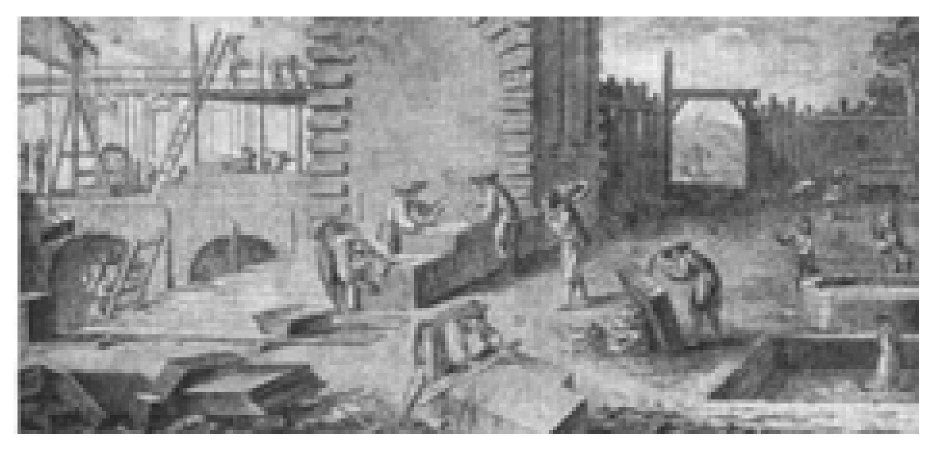
и Бресте, ковровые мануфактуры в Бове, знаменитые «Гобелены» в Париже), наименование «королевских» носили и крупные частновладельческие предприятия, получавшие казенные субсидии или какие-либо привилегии от правительства. Среди таких «королевских мануфактур» наиболее известно крупное предприятие Ван-Робе в городе Абвиле. Оборудование знаменитого металлургического завода Крезо стоило несколько миллионов ливров. Каменноугольные шахты объединялись в Крезо с чугуноплавильными, литейными и стекольными заводами, причем только в чугунном производстве было занято 578 рабочих. Акционерная компания, разрабатывавшая Анзенские каменноугольные копи, имела в 1789 г. 4 тыс. рабочих, применяла 12 паровых машин и получала 1200 тыс. ливров дохода.

Даже в одной из наиболее отсталых провинций — в Бретани уже существовала в это время капиталистическая шерстяная мануфактура. Явно выраженный капиталистический характер имели местные рыбные промыслы: 30 бретонских купцов эксплуатировали труд нескольких тысяч местных рыбаков; они покупали и, как гласит один документ 1789 г., «фабриковали» сардины. Скупка улова, соление, прессовка, упаковка и сбыт рыбы были монополией этих предпринимателей, названных и в самом документе 1789 г. «капиталистами».

Париж в XVIII в.

Париж еще в начале XVIII в. удивлял иностранцев и французов-провинциалов своей столичной сутолокой, многоэтажными домами и прочими характерными признаками большого города, ярко обрисованными в «Персидских письмах» Монтескье.

Особенно быстро Париж как торгово-промышленный центр развивался во второй половине XVIII в. При Людовике XVI здесь наблюдалась своего рода строительная горячка. Появились капиталисты-домовладельцы, строившие дома только для того, чтобы сдавать их внаем. В Париже издавна были сосредоточены различные ремесла и многие отрасли капиталистической мануфактуры. В подавляющем большинстве размеры парижских мануфактурных предприятий были невелики. Например, в мебельном производстве в Сент-Антуанском предместье на каждое-предприятие приходилось от 10 до 30—35 рабочих. В обойных мануфактурах на одного предпринимателя работало от 50 до 64 человек.

Постройка дома.
Гравюра из «Энциклопедии» Дидро.

Попытки перехода к машинному фабричному производству

Внедрение машин во Франции, как и попытки насадить передовую, научную агрономию в сельском хозяйстве, постоянно наталкивались на характерные для феодально-абсолютистского режима препятствия, затруднявшие развитие капиталистического способа производства.

Множество феодальных препон стесняло или даже делало невозможной предпринимательскую деятельность купцов и промышленников. Так, например, сеньориальные права затрудняли разработку каменноугольных копей буржуазными предпринимателями, вынужденными арендовать их за высокую плату. В то же время леса хищнически истреблялись, цены на древесное топливо возрастали, и металлур-

гическая промышленность, литейная дешевого сырья, не могла достаточно быстро развиваться.

Другой пример — хлопчатобумажное производство. Как уже было сказано, эта новая отрасль промышленности развивалась сравнительно быстро. Но руанских мануфактуристов не удовлетворяли размеры французского хлопкового импорта. Они просили правительство воспретить французским колониям продавать свой хлопок другим государствам. Между тем в колониальной торговле были заинтересованы некоторые влиятельные аристократы. Поэтому вместо воспрещения продажи французского хлопка иностранцам правительство Людовика XVI освободило английских купцов от каких бы то ни было стеснений при покупке хлопка во французских колониях и даже на территории самой Франции. Заключив в 1786 г. новый торговый договор с Англией, согласно которому импортные пошлины на английские товары были значительно снижены, французское правительство нанесло тяжелый удар по своей отечественной промышленности.

Механические прялки «дженни» — простейшие хлопкопрядильные машины — появились во Франции вскоре после их изобретения в Англии, т. е. еще задолго до торгового договора 1786 г. Они имели обычно около 30 веретен каждая; перед революцией 1789 г. было около 1350 «дженни», которые заменяли труд приблизительно 40500 ручных прядильщиц. Эти цифры свидетельствуют о начавшемся в хлопчатобумажном производстве техническом перевороте. Однако его значение было еще чрезвычайно ограниченно: применение «дженни», приводившихся в движение силой человека, равно как и введение хлопкочесальных ручных машин, еще отнюдь не создавало нового, фабричного строя производства. Кроме того, применение даже таких простых машин было еще редкостью; в рассматриваемое время в одной только Нормандии ручные прядильщики хлопка насчитывались сотнями тысяч.

Настоящие фабричные предприятия возникали, но в условиях феодально-абсолютистского строя они, за редчайшими исключениями, оказывались убыточными и погибали. Из хлопкопрядильных фабрик, строившихся по типу аркрайтовой прядильни, сохранилось в годы экономического кризиса 1787—1788 гг. и получило дальнейшее развитие только одно предприятие, учрежденное в городе Лувье и принадлежавшее акционерному обществу. Но строительство этой фабрики началось лишь в 1785 г. Для истории промышленного и технического развития феодально-абсолютистской Франции характерен тот знаменательный факт, что наиболее талантливый французский изобретатель того времени — механик Вокансон был более известен современникам своими игрушками-автоматами: механическим флейтистом ростом в 5,5 фута и автоматической уткой, которая ходила, ела, пила, барахталась в воде, хлопала крыльями и кричала, как настоящая утка. Машины же, изобретенные Вокансоном, например его механический шелкоткацкий станок, не могли получить распространения в дореволюционной Франции.

Промышленный переворот был возвещен появившимися машинами, но он не мог совершиться в тех социальных и политических условиях, которые существовали в дореволюционной Франции.

Внешняя торговля. Транспорт. Кредит

Точной статистики развития внешней и внутренней торговли во Франции в XVIII в. не существовало. Правдоподобны, по-видимому, следующие показатели роста внешней торговли: с 1716 по 1789 г. вывоз из Франции сельскохозяйственных продуктов увеличился с 36 до 93 млн. ливров, промышленных изделий — с 45 до 133 млн. ливров, колониальных товаров — с 15 до 152 млн. ливров.

Несмотря на потерю многих колоний после поражения в Семилетней войне, французская колониальная торговля продолжала сохранять немалое экономическое значение. Во второй половине XVIII в. особенно большое значение в торговле Франции приобрели Антильские острова. Плантационное хозяйство (производство тростникового сахара, табака) на островах Гваделупа, Мартиника и Сан-Доминго

обогащало и землевладельцев-плантаторов и коммерсантов. Наиболее выгодные торговые операции были достоянием кучки богачей-монополистов. Особенно обогащала многих арматоров-судовладельцев Гавра, Бордо и Нанта торговля рабами-неграми.

Важная для купцов в промышленников торговля с Левантом была подчинена мелочной и придирчивой регламентации. Современники резко порицали равнодушие французской дипломатии к успехам Англии, России и Австрии на Ближнем Востоке. Сохраняя ограничения в вест-индской торговле для своей буржуазии, указ французского правительства от 30 июня 1784 г. открывал доступ английским и. другим иностранным кораблям в гавани французских колониальных владений в Вест-Индии.

Внешняя торговля Франции во второй половине XVIII в. росла сравнительно быстро, но она могла бы достигнуть гораздо большего развития при наличии иного, более передового социально-экономического строя.

Французские историки иногда называют XVIII столетие «веком дорог», временем широкого дорожного строительства. Действительно, сеть больших («королевских»); дорог разрасталась тогда за счет эксплуатации дешевого, частью принудительного труда крестьян сравнительно быстро. Но построенные дороги содержались плохо. Поощряя дорожное строительство, правительство руководствовалось больше стратегическими, чем экономическими, соображениями. Экипажи пассажирского транспорта были неудобны и двигались медленно. Путь из Парижа в Бордо длился шесть дней, из Парижа в Марсель — одиннадцать. Перевозка грузов производилась еще медленнее. Плохое состояние дорог было одной из причин, задерживавших развитие внутренней торговли. Еще более тормозило торговлю наличие большого числа внутренних таможен, а также отсутствие единства мер и весов.

Крушение финансовой системы Джона Ло подорвало во Франции доверие к государственному кредиту. Между, тем государственные потребности и интереса частного капитала в XVIII в. требовали развития кредита и его удешевления. Процент по займам был чрезвычайно высок; правительство вынуждено было платить по своим займам 12%. С ростом торговли и промышленности особенно обострилась потребность в различных банковских операциях. Однако вплоть до 80-х годов XVIII в. в провинциальных городах, за редкими исключениями, банков не было; только в Париже число банков быстро возрастало: в 1703 г. их было 21, а 1786 г. — 66.

Монополия парижских банкиров и богатейших откупщиков налогов наносила большой ущерб французским финансам и противоречила экономическим интересам торгово-промышленной буржуазии.

2. Кризис французского абсолютизма

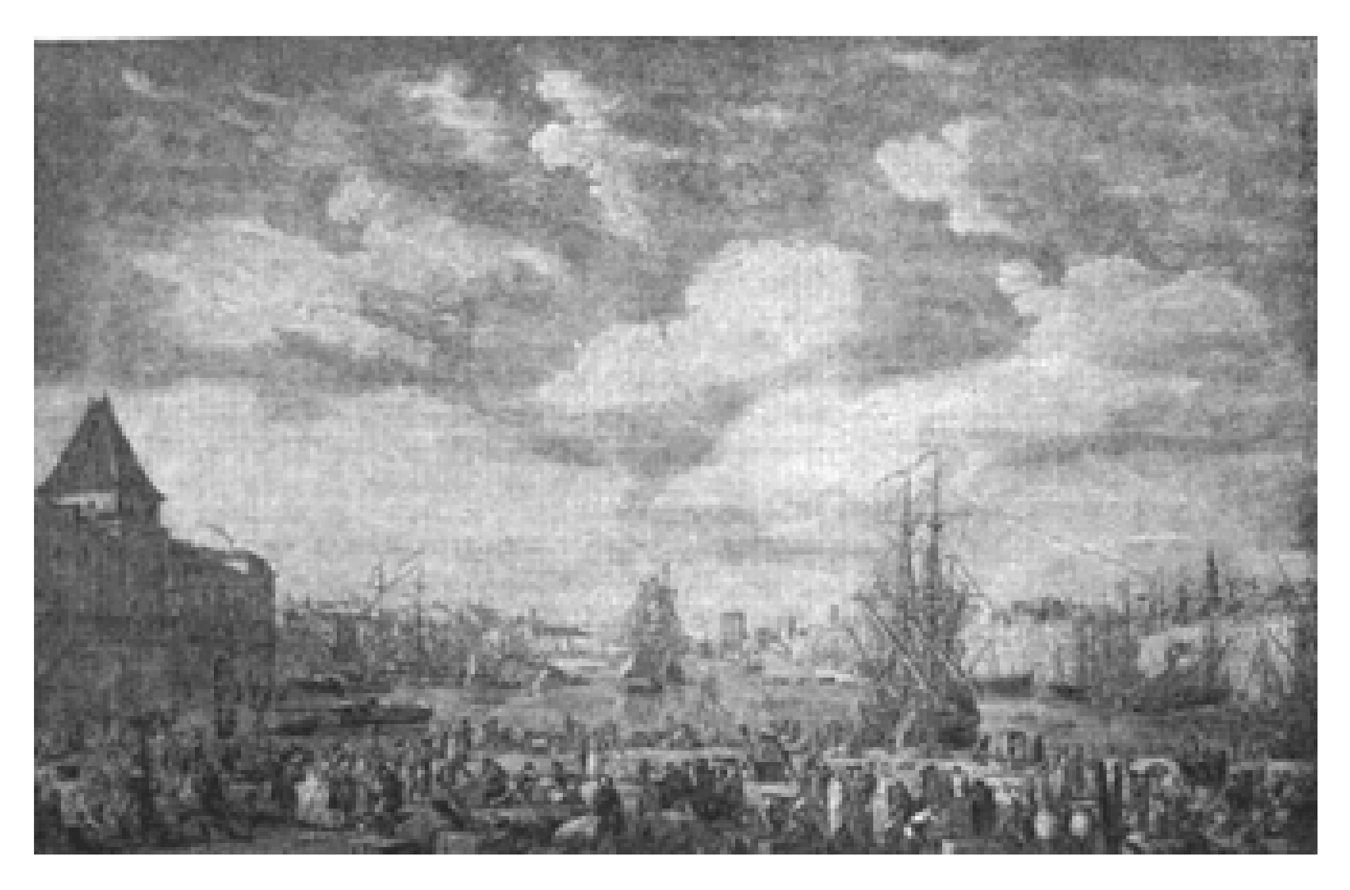
Во второй половине XVIII в. все население Франции по-прежнему подразделялось на три сословия, причем первые два — духовенство и дворянство — сохраняли все свои старинные привилегии. Буржуазия, крестьянство, плебейские массы городов принадлежали к третьему сословию.

Привилегированные сословия

Как ни ничтожен был численно весь контингент духовенства (одна двухсотая часть населения Франции), социальные контрасты, характерные для всей страны, воспроизводились внутри этого сословия с поразительной резкостью. Многие деревенские священники были бедны, а по своему социальному происхождению они были непосредственно связаны с третьим сословием.

Совсем иным было положение церковной аристократии: архиепископов и епископов (всего 135 человек), аббатов и аббатис, возглавлявших 1100 мужских

и 678 женских монастырей (в общем к монашествующему духовенству принадлежало около 60 тыс. человек). Годовые доходы некоторых архиепископов доходили до 100 — 200 тыс. ливров. Архиепископы и епископы жили, как светские аристократы, в роскошных дворцах, часто устраивая пышные приемы и щедро одаряя своих фаворитов

Марсель.
Гравюра Кошена 1760 г.

и фавориток. При Людовике XV среди епископов были еще выходцы из третьего сословия, однако в следующее царствование, в 80-х годах, лицам недворянского происхождения был полностью закрыт доступ не только в епископат, но и ко всем другим сколько-нибудь выгодным церковным должностям. Не доверяя низшему духовенству, Людовик XVI воспретил приходским священникам собираться на съезды без разрешения епархиальных властей. Епископы перемещали сельских священников из одного прихода в другой по своему произволу.

Второе сословие — дворянство состояло из двух различных групп: «дворянства шпаги» и «дворянства мантии» Главной обязанностью дворянства шпаги была военная служба. Однако в 1789 г., по подсчету Лавуазье, только 18323 дворянина были действительно способны носить оружие.

Дворянство шпаги, как и духовное сословие, не было однородно. Иным дворянам и шпагу купить было не на что. В одном и том же втором сословии были и безземельные, и мелкопоместные дворяне, и сеньоры, владевшие тысячами гектаров земли, преимущественно титулованная знать: герцоги, маркизы, графы и виконты. В 1771 г. во Франции было 70 тыс. дворян, из них 3 тыс. титулованных.

Королевский двор — эта, по выражению передовых современников, «могила нации» — привлекал аристократов, покидавших свои поместья, чтобы вести

паразитическое существование в Париже или в Версале за счет королевских милостей и субсидий. Беспечная, разгульная жизнь и постоянное безделье считались характерными и необходимыми признаками подлинного барства. Король и принцы показывали пример расточительности. Состояние герцога Орлеанского, родственника короля по младшей линии Бурбонов, оценивалось в 114 млн. ливров, а его долги — в 74 млн. ливров. Угождая королю и его фаворитам, дворяне жили выше своих средств, делали долги и даже богатейшие из них нередко разорялись.

Провинциальное дворянство относилось недружелюбно и даже враждебно к дворянству придворному, а старые аристократические семьи презирали выскочек-фаворитов, часто приобретавших титулы и влияние при дворе. Существовали, однако, и гораздо более важные различия в среде дворянства: независимо от древности рода одни дворяне были фанатическими защитниками феодальных порядков, другие склонялись к реформам, к капиталистическим, а не к феодальным методам эксплуатации крестьянства.

Отдельные аристократы были причастны к колониальной торговле. Банкирские операции, ростовщичество, коммерческое домовладение, добывающая и обрабатывающая промышленность интересовали этих высокопоставленных дворян отнюдь не менее чем коммерсантов, принадлежавших к бесправному третьему сословию.

К дворянству мантии относилась судейская знать, члены высших судебных учреждений — парламентов и высших финансово-административных органов. В XVI— XVII вв. эта чиновная знать носила еще название *люди мантии* и резко отличалась от дворянства шпаги своим происхождением: люди мантии были выходцами из третьего сословия. Но постепенно их связи с третьим сословием утрачивались и они превращались в прослойку господствующего класса феодалов — *дворянство мантии,* которое в XVIII в. было уже тесно связано в лице своих виднейших семейств с родовитой знатью.

Социальное лицо основной массы дворянства мантии и его реакционную роль в XVIII в. гневно характеризовали буржуазные просветители. «Высшая судебная магистратура, — писал Дидро, — нетерпима, ханжески лицемерна, глупа; она хранит свои готские и вандальские обычаи ... и жадно стремится вмешиваться во все — в религию, в государственные дела, финансы, искусство и науку и вследствие своего невежества, корысти и предрассудков всегда все запутывает».

Буржуазия, предпролетариат и крестьянство

К крупной буржуазии принадлежали откупщики, банкиры, судовладельцы, купцы-оптовики, многие домовладельцы-коммерсанты, крупные промышленники — мануфактуристы. Возможностью быстрой наживы за счет бесправного и все более разоряемого народа особенно широко пользовались откупщики налогов. Прогрессивная часть французского общества относилась к откупщикам с нескрываемым презрением. В одном богатом доме, куда был приглашен Вольтер, все гости обязались рассказать что-нибудь о разбойниках. Когда дошла очередь до Вольтера, он сказал: «Жил-был один откупщик... Господа, остальное я позабыл».

Задолженность государства вполне отвечала интересам откупщиков, банкиров, всех правительственных кредиторов. Известно, что Маркс считал государственный долг одним из самых сильных рычагов первоначального накопления. Государственные кредиторы составляли наиболее верноподданническую часть буржуазии. Лишь с появлением опасности государственного банкротства отношение и этой части буржуазии к правительству изменилось.

Многочисленная мелкая буржуазия состояла из цеховых мастеров, лавочников, владельцев мелких мастерских капиталистического типа. К мелкой буржуазии относилась и часть работников рассеянной мануфактуры, например многие лионские шелкоткачи, имевшие по три-четыре станка, для обслуживания которых сами мастера постоянно нанимали ткачей-подмастерьев. Все эти прослойки мелкой

буржуазии мало различались по материальному положению и были объединены ненавистью к засилью привилегированных.

Предпролетариат еще не выделялся заметно из общенародной массы, был слаб и сравнительно немногочислен. К различным прослойкам этого класса принадлежали ремесленные подмастерья, поденщики, ученики, рабочие мануфактур, портовые грузчики, шахтеры.

Уже задолго до революции происходила глубокая социальная дифференциация в среде французского крестьянства. Подавляющую массу сельского населения составляла беднота. Ужасающая нищета широких слоев крестьянства засвидетельствована многими современниками, в том числе и представителями тогдашней администрации. В 1742 г. один чиновник из Фалеза писал своему начальнику, интенданту: «Некоторые приходы платят очень мало (налогов), другие же — чрезвычайно обременены, чтобы не сказать — раздавлены, я жители этих приходов погибают в нищете. Эти люди голы, как черви, черны, как негры, питаются всю свою жизнь впроголодь и самой дурной пищей».

Продавец щеток.
Рисунок Ф. Буше из серии «Крики Парижа».

Массовые движения во второй половине XVIII в.

Во второй половине XVIII в. как в городе, так и в деревне почти не прекращались народные волнения. В одной Нормандии, где, по признанию местного парламента, голод заставлял целые деревни переходить «на пищу животных», крестьянские восстания вспыхивали шесть раз в течение небольшого периода — с 1752 по 1768 г. В годы феодальной реакции крестьянские волнения усилились, особенно в Пуату, Визиле, районе Севеннских гор, в Виваре, Жеводане.

Движения городского населения были тоже довольно часты. Взрывы недовольства низов городского населения отмечались в 1770 г. в Руане и Реймсе, в 1775 г.— в Дижоне, Версале, Сен-Жермене, Понтуазе, Париже, в 1782 г. — в Пуатье.

В XVIII в. в связи с ростом капиталистической мануфактуры массовое движение часто приобретало форму стачечной борьбы. В Невере рабочие стачки и восстания (по выражению местных властей, мятежи) происходили в 50—60-х годах почти регулярно через каждые два-три года. Значительный конфликт между трудом и капиталом вспыхнул в 1744 г. в Лионе. Это была хорошо организованная стачка лионских шелкоткачей. Местный интендант писал тогда о ткачах-стачечниках: «Они не грабили и не убивали. Но они насильно заставили купеческого старшину подписать приказ ... продиктованный ими самими». Речь шла об отмене только что введенного регламента, создававшего более тяжелые условия труда шелкоткачей. Жестокие репрессии, которым подверглись организаторы стачки, не прекратили стачечной борьбы.

Стачки в Лионе возникали в 1752, 1759, 1771, 1774, 1778 и 1786 гг.; последняя из этих стачек называется в буржуазной исторической литературе «мятежом 1786 г.». Волнения начались со стачки каменщиков, потребовавших от подрядчиков упорядочения выдачи заработной платы. Затем в связи с ростом дороговизны началась совместная стачка шелкоткачей и шляпников, потребовавших увеличения сдельных

расценок. Стачечники-демонстранты двигались по городу стройными колоннами. После кровопролитной схватки с воинскими частями они окружили ратушу и заставили представителей местной власти подписать приказ о повышении сдельных расценок. Но вскоре это движение было подавлено. Руководитель стачечников-повстанцев Пьер Соваж был казнен.

Упадок французского абсолютизма во второй половине XVIII в.

Во второй половине XVIII в. дальнейший рост производительных сил во Франции был возможен лишь при условии глубоких революционных преобразований. Но французский абсолютизм уже представлял собой в это время реакционную силу. Поэтому даже те мероприятия правительства, которые, по видимости, были направлены на развитие промышленности, не достигали цели. Поддержка абсолютизма банкирами, откупщиками и некоторыми другими элементами верхушки буржуазии, равно как и покровительство абсолютизма этим элементам, не изменяли существа абсолютной монархии как государства, охранявшего классовые интересы привилегированных землевладельцев.

Одним из признаков упадка абсолютизма являлась его неспособность завершить формирование политического и административного единства страны.

Сосредоточение власти в руках провинциальных интендантов не устранило во Франции чудовищной административной «чересполосицы». Административная терминология соответствовала запутанности административных порядков. Наряду с понятием «интендантство» употреблялись термины «генеральство» и «провинция», причем понятие «провинция» применялось тогда и к генеральствам, и к интендантствам, и к военным округам. Четкого разделения на административные округа, таким образом, во Франции не существовало даже в конце XVIII в.

Большая часть Франции управлялась посредством громоздкого бюрократического аппарата, и только некоторые области пользовались кое-какими, притом неодинаковыми, правами самоуправления. Неодинаково управлялись и города. Выборность мэров была по большей части уничтожена; короли продавали должности мэров.

Руководство в судебных трибуналах сенешальств и бальяжей (судебных округов, издревле носивших название сенешальств на Юге и бальяжей на Севере) перешло к интендантам. Суд совершался не только на основе королевского законодательства, но и на основе особых для каждой области законов и обычаев, имевших различное историческое происхождение.

В условиях бесправия широких масс народа и судебно-административного хаоса допускались невероятные злоупотребления. Особенно ярким проявлением чудовищного произвола были «летр де каше» (lettres de cachet — приказы в запечатанных конвертах), т. е. негласные королевские приказы. Они применялись и для арестов, притом особенно часто во второй половине XVIII в. Посредством «летр де каше» министры, интенданты, придворные фавориты и фаворитки могли по своему произволу избавляться от политических и личных врагов. Для этого достаточно было вписать в такой приказ, снабженный королевской подписью и печатью, желательное имя, и этого человека без суда заключали в тюрьму на неопределенно долгое время.

Официально во Франции признана была лишь католическая церковь. Ряд правительственных и церковных мероприятий, последовавших за отменой Нантского эдикта (1685 г.), укреплял полновластное господство католицизма. Протестанты подвергались преследованиям, их били плетьми, бросали в тюрьмы, ссылали на каторгу. Крещение и браки признавались только в тех случаях, когда они совершались католическим духовенством. Члены семьи протестанта, не подчинявшиеся этому требованию, лишались по закону всех гражданских прав.

Церковная аристократия отстранила низшее духовенство от участия в церковных ассамблеях и в органах местного самоуправления — провинциальных штатах.

ОБЩЕСТВО В ПАРКЕ.
А. Ватто.

Армия рассматривалась наряду с церковью и судом как важнейшая опора трона. Она формировалась путем вербовки, срок службы устанавливался договором. При Людовике XVI в армии были проведены реформы, имевшие немаловажное военное значение. В 70—80-х годах главный инспектор артиллерии Грибоваль почти удвоил численность артиллеристов, рабочих арсенала перевел на положение военных, реконструировал материальную часть артиллерии, ввел новый, усовершенствованный тип орудий, словом, создал по тем временам превосходную артиллерию.

Но в то же время командный состав армии приобрел более отчетливо выраженный сословный, кастовый характер. По военному регламенту 1781 г. лица, желавшие получить офицерский чин в пехоте или кавалерии, обязаны были документально доказать свою принадлежность к дворянству в четырех предшествующих поколениях. Исключались, следовательно, не только выходцы из третьего сословия, но и лица, дворянская родословная которых насчитывала менее 100 лет.

Внешняя политика Людовика XV

Об упадке французского абсолютизма свидетельствовали и неудачи внешней политики, приходящиеся главным образом на время самостоятельного правления Людовика XV (1723—1774). Сам король, пессимистически оценивая ближайшие перспективы абсолютистской Франции ввиду безнадежного состояния финансов и нарастающего протеста народных масс, говорил: «после нас хоть потоп», и все свое время отдавал развлечениям. При нем большое влияние на государственные дела приобрели его фаворитки — сначала маркиза Помпадур, затем графиня Дюбарри. Внешняя политика Франции в это время определялась дальнейшим обострением колониальных и торговых противоречий с Англией, но была авантюристической и принесла правящим кругам большие разочарования.

Сначала Франция втянулась в войну за Австрийское наследство (1740—1748), в которой она выступала вместе с Пруссией против англо-австрийского союза. Война принесла Фридриху II богатую провинцию Силезию, Франции же не дала ничего в Европе и ослабила ее позиции в колониях.

Несмотря на Ахенский мир 1748 г., положивший конец этой войне, англо-французская борьба в Индии и Северной Америке фактически не прекратилась. Англичане своими каперскими действиями наносили огромные потери французскому торговому флоту. Вооруженные столкновения между французами и англичанами, возобновившиеся в 1653—1654 гг. в Канаде, в долине Огайо и в Индии, также шли успешно для англичан.

Поэтому правительство Людовика XV пыталось решить исход борьбы с Англией не в колониях, а на территории Европы, что уже само по себе было грубым просчетом. Вступив в союз с Австрией против Пруссии, опиравшейся на помощь Англии, Людовик XV втянул свою страну в Семилетнюю войну (1756—1763), которая окончательно расстроила финансы Франции и закончилась для нее крупными потерями в колониях.

Реформы Тюрго и их неудача

В 1774 г. на трон Франции вступил Людовик XVI. Ему были чужды многие пороки Людовика XV. Но Людовик XVI был тупой, ленивый и безвольный человек. По выражению Мирабо, «единственным мужчиной» в семье нового короля была его жена, австрийская принцесса Мария Антуанетта; она и была вдохновительницей реакционных мероприятий.

Первые годы царствования Людовика XVI ознаменовались, однако, такими реформами, которые могли бы способствовать развитию капитализма во Франции, если бы их вскоре не отменили. На пост генерального контролера финансов. был призван Тюрго, крупный государственный деятель и выдающийся экономист-теоретик, физиократ. Ему и принадлежала инициатива реформ, проведенных: в 1774—1776 гг. Тюрго отменил стеснения хлебной торговли, уменьшил пошлины.

с ввозимых в города продовольственных товаров, распространив одновременно этот налог на привилегированных. Привилегированные сословия были, кроме того, обложены дорожной пошлиной, а государственная крестьянская повинность — дорожная барщина — была упразднена. В 1776 г. Тюрго лишил сеньоров-виноделов

Взятие Квебека англичанами 13 сентября 1759 г.
Гравюра 1760 г.

важнейшего для них баналитетного права. Все это вызвало против него сильнейшее недовольство аристократии и всего дворянства.

Тюрго восстановил против себя и часть буржуазии. По предложению Тюрго в январе 1776 г. король подписал указ, уничтоживший цеховые корпорации и гильдии. За исключением четырех-пяти профессий, все виды торгово-промышленной деятельности были освобождены от всяких ограничений и регламентов. Но, как уже было сказано, часть французской буржуазии извлекала выгоды из монополий. Особенно сильно были возмущены так называемые шесть гильдий города Парижа (меховщики, торговцы колониальными товарами, галантерейщики и др.). По выражению историка Мишле, «надменная потомственная лавка была взбешена не менее, чем Версаль».

Перечисленные реформы Тюрго были лишь первым шагом к намечавшимся им дальнейшим, не менее серьезным преобразованиям. Судебная аристократия знала, что Тюрго не сочувствовал восстановлению парламентов, ликвидированных в предшествовавшее царствование канцлером Мопу. Высшему духовенству было известно отрицательное отношение Тюрго к отмене Нантского эдикта. Вскоре после коронации Людовика XVI Тюрго вручил королю свой «Мемуар о веротерпимости». Привиле-

гированная городская магистратура с тревогой ожидала административных преобразований Тюрго, который разработал план единого общинного и городского самоуправления. Органам самоуправления предполагалось передать распределение налогов и руководство местными общественными работами, в первую очередь дорожным строительством. Эти органы должны были состоять из лиц, выбираемых не по сословному принципу, без разделения граждан на курии. Избирательное право предполагалось предоставить землевладельцам с определенным размером дохода.

Уничтожение цехов, слухи о муниципальной реформе и почти одновременное появление смелой брошюры «О неудобстве феодальных прав», написанной Бонсерфом, другом и единомышленником Тюрго, умножили число врагов реформатора, объединили против него князей церкви, сеньоров, дворянство мантии и финансистов. Брошюра Бонсерфа была сожжена палачом по приговору парламента. Враги Тюрго воспользовались продовольственными затруднениями 1775 г. и народными волнениями (так называемой мучной войной), чтобы свалить ненавистного министра. В мае 1776 г. Тюрго получил отставку, все реформы были отменены занявшими его место бездарными ставленниками придворной камарильи.

Феодально-абсолютистские порядки стесняли развитие производительных сил, препятствовали развитию промышленности и свободному формированию рынка рабочей силы, задерживали рост внутреннего рынка и внешней торговли, затрудняли развитие кредита.

Все эти социально-экономические условия и особенно феодальная реакция 70—80-х годов должны были привести к резкому обострению всех классовых противоречий, к мощным народным движениям. Неизбежным было в этих условиях и усиление идеологической борьбы. В 1787—1789 гг. во Франции сложилась революционная ситуация.

3. Французское Просвещение

Во всех странах Европы развитие культуры в XVIII в. в той или иной мере проходило под знаком идей Просвещения. Но самый многочисленный, блещущий яркими талантами отряд просветителей сформировался во Франции: именно отсюда, неся на себе печать французского гения, идеи Просвещения распространились по всей Европе. Недаром Маркс и Энгельс, говоря о Просвещении XVIII в., всегда подразумевают в первую очередь французское Просвещение.

«Великие люди, которые во Франции просвещали головы для приближавшейся революции, сами выступали крайне революционно. Никаких внешних авторитетов какого бы то ни было рода они не признавали. Религия, понимание природы, общество, государственный порядок — все было подвергнуто самой беспощадной критике; все должно было предстать пред судом разума и либо оправдать свое существование, либо отказаться от него. Мыслящий рассудок стал единственным мерилом всего существующего» [1].

Жан Мелье

Особое место среди французских мыслителей XVIII в. занимает по своим классовым позициям ранний провозвестник материалистического мировоззрения, утопический коммунист Жан Мелье (1664— 1729). Будучи приходским священником, Мелье хорошо знал жизнь народных низов, бедствия и нужду масс. В оставленном им единственном произведении — «Завещании» он подвергает острой критике не только общественные отношения феодальной Франции, но и основы классового общества в целом. В книге Мелье осуждается весь общественный строй Франции и ее государственное устройство — абсолютная монархия. Все правители, пишет он, являются тиранами, которые

[1] *Ф. Энгельс,* Анти-Дюринг, стр. 16.

при помощи чудовищной системы обмана и насилия довели народ до нищеты. Светская и духовная власти поддерживают друг друга как два вора-карманника.

Обличая лицемерие и алчность духовенства, Мелье вскрывает социальную роль церкви как опоры тирании, орудия угнетения народа. «Религия,—писал он, — поддерживает даже самое дурное правительство, а правительство в свою очередь поддерживает даже самую нелепую, самую глупую религию... Служители религии, властвующие над нашей совестью, являются самыми наглыми обманщиками народа, а государи и прочие сильные мира сего, властвующие над нашим телом и имуществом, — самыми крупными ворами и убийцами из всех существующих в мире»

Из всех противников феодализма Мелье настроен наиболее революционно. Вольтер, оценивший значение критики Мелье, отрицательно относился ко многим его крайним идеям. Издав в 1762 г. выдержки из «Завещания», он опустил все высказывания наиболее радикального характера.

Но Мелье выступает не только против феодального угнетения; он является также противником частной собственности, считая ее началом всех социальных зол. Только с уничтожением частной собственности человечество избавится от нищеты, тирании и войн. В «Завещании» намечены черты идеального строя, основой которого является общая собственность и обязательный для всех труд. Коммунизм Мелье носит утопический характер. Чтобы осуществить революцию и создать новое общество, достаточно, по его мнению, лишь просветить народ.

По своим философским взглядам Мелье является материалистом и атеистом. Бесконечность материального мира, несотворимость материи и движения — его основные философские идеи. Он отрицает существование какого-либо источника, движения вне материи. «Ясно, что тела, — писал Мелье, — могут двигаться сами собой и что нет нужды отыскивать другие причины их движения, кроме самой материи, из которой все тела состоят». В силу своей исторической ограниченности материализм Мелье носит еще метафизический характер. Этот скромный деревенский священник является одним из замечательных предшественников левого крыла французских просветителей.

Монтескье

Шарль Луи Монтескье (1689—1755) — выходец из аристократической семьи, вначале советник, а затем президент бордоского парламента, был близко знаком с громоздкой системой центрального и местного управления Франции. В своих произведениях «Персидские письма» (1721 г.), «Рассуждение о причинах величия и падения римлян» (1734 г.), «О духе законов» (1748 г.) он выступает против феодализма и неограниченной монархии. Из всех стран Европы Монтескье особенно выделял Англию. Английские порядки больше всего соответствовали его политическим убеждениям. Монтескье различает три формы государственного управления — деспотию, основой которой является страх, монархию, имеющую своей опорой «принцип чести», и республику, где население воодушевлено высшей гражданской добродетелью — патриотизмом. Монтескье был сторонником конституционной монархии, хотя теоретически отдавал предпочтение республике. Следуя широко распространенным в то время взглядам, он считал демократическую республику осуществимой лишь в малых странах.

Политические воззрения Монтескье, в частности его учение о разделении законодательной, исполнительной и судебной властей между независимыми, но контролирующими друг друга инстанциями, носили прогрессивный характер, так как были направлены против феодально-абсолютистских порядков. Умеренность взглядов Монтескье, тесно связанного с чиновничеством, выразилась в его склонности к компромиссу с феодальной монархией.

Значительный интерес представляет общественное учение Монтескье, изложенное им в сочинении «О духе законов». Монтескье стоял на позициях деизма, признавая существование бога как разумного первоначала и творца мира. Однако,

пытаясь вскрыть закономерности общественного развития, он в противоположность религиозно-идеалистическим представлениям стремился найти основы общества в пределах естественных связей, не обращаясь к богу. В борьбе против геологического взгляда на историю Монтескье выдвигает в качестве определяющего фактора географическую среду. С его точки зрения, различие в климате порождает различие в потребностях, а от них зависит образ жизни людей, что в свою очередь определяет характер законодательства. «Счастлив климат, производящий простоту нравов и законов», — говорит Монтескье. При всей ошибочности этого взгляда учение Монтескье явилось одной из важных ступеней в процессе подготовки научного, материалистического понимания истории.

Шарль Луи Монтескье.
Гравюра Жерадена.

Просветители создали жанр философского романа и повести. «Этот жанр имеет несчастье казаться легким, — писал просветитель младшего поколения Кондорсе, — но он требует редкого таланта, а именно — умения выразить шуткой, штрихом воображения или самими событиями романа результаты глубокой философии». Одним из пионеров этого нового жанра является Монтескье в своем философском романе «Персидские письма». Здесь в форме переписки богатых персов, посетивших Европу, писатель дает сатирическую картину французских нравов, подвергая осмеянию религиозную нетерпимость, безбрачие духовенства, дворянскую спесь, гнет привилегий, бездарность государственного управления, пустые претензии официальной науки и т. д. Основная мысль книги — нравственное право человека на гражданскую свободу.

Как передовой мыслитель, борец против феодальной реакции, убежденный противник насильственного разрешения международных конфликтов, защитник мира между народами Монтескье занимает видное место в истории общественной мысли.

Вольтер

Самым выдающимся вождем умеренного крыла французского Просвещения был Вольтер (Франсуа Мари Аруэ) (1694—1778). Его огромный талант нашел выражение в разнообразных литературных, философских, исторических произведениях, блестящих по форме, насыщенных ненавистью к феодальному государству и религиозному фанатизму. Вольтер рано начал жизнь политического изгнанника и борца.

Злобная ненависть врагов, на стороне которых были сила и власть, не могли сломить Вольтера. До конца жизни он боролся за уничтожение крепостничества и духовного рабства. Из его философских произведений наиболее значительны «Философские письма», «Основы философии Ньютона», «Философский словарь», «Метафизический трактат». Как историк он больше всего известен своими трудами «Век Людовика XIV» и «Опыт о нравах и духе народов». Вольтер в сотрудничестве

с Дидро и Даламбером активно участвовал в создании «Энциклопедии». Он приложил немало усилий для издания и распространения во Франции просветительской литературы.

Вольтер.
Бюст работы Ж. Гудона.

В идеологической подготовке буржуазной революции во Франции Вольтер сыграл важную роль прежде всего как обличитель католицизма и религии вообще. Однако сам он не сумел до конца преодолеть религиозные предрассудки. Он остается деистом, как и его учитель Локк. Бог является для Вольтера перводвигателем и законодателем вселенной, ее высшим разумным, творческим началом.

Вольтер считал, что вера в бога необходима как основа морали и узда для народных масс. «Если бы бога не было, его следовало бы выдумать», — писал он.

Деистские позиции Вольтера свидетельствуют о некоторой его непоследовательности. Однако, пользуясь оружием деизма, он наносил удары огромной силы. Вольтер видит истоки религии в невежестве людей и в корыстных интересах церковников, которые применяют самые жестокие средства, чтобы в союзе с аристократией охранять свою власть и свои богатства. Он подвергает остроумной критике библию, вымыслы о чудесах. Он много сделал в качестве благородного защитника жертв кровавого фанатизма церкви.

Вольтер оказал огромное влияние и на историческую литературу. Его «Опыт о нравах и духе народов» является настоящим манифестом просветительской историографии XVIII в. Как и другим просветителям, Вольтеру присущ идеализм в понимании истории. Видя основное содержание исторического процесса в борьбе разума с невежеством и фанатизмом, он отводит решающую роль росту просвещения.

Во второй половине XVIII в. Европу облетели живые, остроумные, полные мысли и критического духа философские повести Вольтера «Задиг», «Микромегас», «Кандид, или Оптимизм», «Простодушный», «Человек с сорока экю» и др. В них, рассказывая о фантастических приключениях своих героев, Вольтер раскрывает политические, социальные, философские идеи Просвещения. Художественный вымысел играет в данном случае роль аллегории, весьма прозрачной для читателя.

Вольтер писал для театра в течение 60 лет. Его драматургическое наследие огромно. Трагедии Вольтера, не выходящие из норм классицизма, — «Эдип» (1718 г.), «Брут» (1730 г.), «Заира» (1732 г.), «Магомет» (1741 г.), «Ирина» (1778 г.) и многие другие выдвигают просветительский идеал религиозной терпимости, равенства и гражданской свободы.

Просветители не оставили вне поля своего художественного творчества и старый классический жанр героической эпопеи. Вольтер, воплотивший в себе, по выражению Гёте, все поэтические силы Франции, создал поэму «Генриада», посвятив ее одной из важнейших страниц истории своей родины. Рисуя мрачную эпоху религиозных войн XVI столетия, он клеймит религиозный фанатизм и прославляет идею веротерпимости. Несмотря на условность, подчинение искусственным правилам классицизма, поэма была с восторгом принята современниками и переведена почти на все европейские языки (даже на мертвый латинский язык).

Вольтер является также автором героико-комической поэмы «Орлеанская девственница», задуманной как пародия на произведение Шаплена, воспевшего в 1656 г. «христианское подвижничество» Жанны д'Арк. Вольтер прибегает к сокрушительной силе смеха, издеваясь подчас в довольно непристойной форме над религиозным аскетизмом и ханжеством. Он применяет для пропаганды своих идей все поэтические жанры: и легкокрылую эпиграмму, и лирический сонет, и введенную им в поэтический обиход короткую философскую поэму.

Влияние Вольтера за пределами Франции, в том числе и в России, было исключительно велико. Антиклерикальные произведения Вольтера сыграли значительную роль в развитии русского свободомыслия в XVIII в. «Вольтерьянцы» встречались не только в Петербурге и Москве, но и в провинциальных русских городах.

Жан Жак Руссо

Новым этапом в развитии французского Просвещения XVIII в. была деятельность Жан Жака Руссо (1712—1778), идеолога революционной мелкой буржуазии. Его идеи, выраженные в произведениях «Способствовало ли восстановление наук и искусств улучшению или ухудшению нравов», «О причинах неравенства», «Об общественном договоре, или принципы политического права» и др., оказали впоследствии, в период Французской революции 1789—1794 гг., значительное влияние на якобинцев, провозгласивших Руссо своим идейным предшественником. Пройдя суровую жизненную школу, Руссо с детства видел страдания народа. Его произведения проникнуты ненавистью к угнетателям, страстной критикой современного ему общественного и государственного строя, социального неравенства, уродливого воспитания. Он обличает лицемерную, враждебную интересам народа мораль, фальшивое искусство и официальную науку.

Большой заслугой Руссо была его попытка поставить и разрешить вопрос о происхождении общественного неравенства. В этом обнаруживаются элементы диалектики в мировоззрении мыслителя, особенно ценные для эпохи господства метафизического метода. По мнению Руссо, первоначальное, или естественное, состояние характеризуется равенством людей и вытекающей отсюда чистотой нравов. В первобытном состоянии отсутствовала частная собственность, люди были свободны от всякой зависимости, но жили обособленно друг от друга. Это был «золотой век» человечества, когда не знали цивилизации, но не знали и социальных зол.

Переход от естественного состояния к гражданскому, от первоначального равенства к неравенству Руссо связывает с изобретением орудий труда, совершенствованием обработки металлов, переходом к земледелию. Перейдя к оседлости, все более сближаясь, люди стали необходимы друг другу. Так возникла частная собственность и на ее основе гражданское общество — результат общественного договора свободных и независимых по своей природе людей. «Первый, кто напал на мысль, огородив участок земли, сказать: это мое, и нашел людей достаточно простодушных, чтобы этому поверить, был истинным основателем гражданского общества. От скольких преступлений, войн и убийств, от скольких бедствий и ужасов избавил бы род человеческий тот, кто, выдернув колья и засыпав ров, крикнул бы своим ближним: Не слушайте лучше этого обманщика, вы погибли, если способны забыть, что плоды земли принадлежат всем, а земля — никому!». Так писал Руссо в трактате «О причинах неравенства».

Руссо развивает договорную теорию происхождения общества и государства. Маркс подчеркивал, что эта теория вытекает не из реального представления об историческом прошлом человечества, а является, наоборот, предвосхищением «буржуазного общества» [1]. Ограниченный предрассудками своего времени и своего класса, Руссо не мог вскрыть законы общественного развития. Но в его взглядах на истоки общественного неравенства содержались ценные догадки, попытка исторического подхода, в частности, к вопросу о происхождении государства. Частная собственность и общественное неравенство предшествуют у Руссо появлению государства. Эта плодотворная догадка переплетается с идеалистической «договорной» теорией, которой придерживался Руссо вслед за прогрессивными мыслителями XVII в. и которую он применяет для опровержения теологических учений о государстве как институте, установленном богом.

Жан Жак Руссо.
Гравюра О. Сент-Обена с портрета М. Латура.

Возникновение государства как сознательно заключенного союза является, по мнению Руссо, новой ступенью общественного неравенства. Появились господство и подчинение. Но высшая и наиболее гибельная для человека стадия общественного неравенства наступает с переходом к действующей на основе произвола деспотии. В сочинении «О причинах неравенства» Руссо обосновывает правомерность народного восстания, имеющего целью ниспровержение деспотического строя.

Руссо пытался начертать основы идеального общественного и государственного устройства и в этом особенно ярко выразился присущий ему демократизм, но в то же время проявилась и его мелкобуржуазная ограниченность. Руссо стоит за частную собственность, более равномерно распределенную, с исключением крайностей богатства и бедности. Опорой истинного, справедливого и разумного порядка является, согласно его учению, основанная на личном труде мелкая частная собственность.

Сущностью учения Руссо о государстве, изложенного в сочинении «Об общественном договоре», является обоснование верховной власти народа, неотчуждаемого и неделимого народного суверенитета. Защищая принцип неделимости народного суверенитета, он высказывается против разделения властей на законодательную и исполнительную. Демократическую республику, в которой граждане непосредственно участвуют в управлении государством, Руссо считал идеальной политической формой, возможной, однако, только в маленьких государствах. Наследственная аристократия является, по его мнению, худшим видом управления. Поэтому для больших государств Руссо выдвигает как наилучшую из осуществимых форм некую выборную «аристократию». Преимущества этой формы правления он видит в том, что

[1] См *К. Маркс,* К критике политической экономии, стр. 193.

ПРАЧКА.
Ж. С. Шарден. 1737 г.

народ-суверен поручает выполнение исполнительных функций достойной его доверия небольшой группе избранников.

Руссо не был материалистом. Он признавал нематериальность и бессмертие души, свободу воли и врожденность нравственного чувства. Глубокое заблуждение Руссо состояло в том, что он понимал материализм как стремление исключительно к материальным благам, а в религии видел выражение истинных народных потребностей. Это послужило принципиальной основой расхождения Руссо с французской материалистической школой.

Большое значение в истории педагогики имеют передовые для своего времени идеи Руссо о необходимости следовать «велениям природы» и о трудовом воспитании, выраженные им в философском романе «Эмиль, или о воспитании». В том же жанре написано и другое произведение Руссо — «Новая Элоиза». Рисуя трагическую судьбу двух влюбленных (аристократки Юлии д'Этанж и плебея Сен-Пре), Руссо поднимает ряд важных вопросов своего времени и ратует за социальное равенство людей. Выдающимся произведением мемуарной литературы является автобиографическая повесть Руссо «Исповедь», в которой изображение внутренней жизни человеческой личности и ее взаимодействия с окружающим миром достигает высокой ступени реализма. Многочисленные бытовые детали, характеристика социальных отношений делают «Исповедь» первоклассным источником при изучении народного быта и нравов Франции и Швейцарии XVIII в.

Великолепный стилист, Руссо ввел, в суховатую рационалистическую прозу просветителей элемент лиризма и красноречивого пафоса. Современники зачитывались им, а в дни революции 1789 г. Марат читал отрывки из Руссо с трибуны на улицах Парижа. Руссо — один из выдающихся представителей французского сентиментализма. В его глазах способность глубоко чувствовать является привилегией простолюдина, бедняка, поднимающей его над сухими и черствыми представителями имущих классов. «О, чувство! Где то железное сердце, которое тебя никогда не знало?» — восклицает он. С произведениями Руссо во французскую прозу впервые входит эмоционально приподнятое описание природы, которую он противопоставляет городской цивилизации и ее порокам.

Французские материалисты. «Энциклопедия»

Важнейшее направление в просветительской философии представлено материалистической школой. Ее развитие открывает врач Жюльен Офре Ламетри (1709—1751), автор медицинских и философских трудов «Естественная история души», «Человек-машина», «Человек-растение», «Система Эпикура». Смелый атеизм Ламетри вызвал ярость церковных и светских реакционеров. Философ вынужден был бежать из Франции и умер в изгнании.

Ламетри продолжает материалистические традиции XVII в. (физика Декарта). Он обобщает научные данные своей эпохи, развивает материалистическое учение о человеке и его способностях, о вторичности сознания, являющегося функцией мозга, и т. д.

Дальнейшее развитие французского материализма связано с деятельностью Дени Дидро (1713—1784), автора глубоких, изложенных с необычайной энергией и блеском философских сочинений — «Письмо о слепых в назидание зрячим», «Мысли об объяснении природы», «Разговор Даламбера и Дидро», «Философские принципы материи и движения». Если Ламетри опирается на физику Декарта, отбрасывая его учение о самостоятельной духовной субстанции, то для Дидро исходным пунктом является английский сенсуализм, который он освобождает от непоследовательности Локка. «Мы рассматриваем материю ... как всеобщую причину наших ощущений», — говорит Дидро.

Другой представитель материалистического мировоззрения — Этьенн Бонно Кондильяк (1715—1780) также развивает сенсуализм Локка, отбрасывая учение английского мыслителя о внутреннем опыте (рефлексии). В своем «Трактате об ощу-

щениях» Кондильяк подробно излагает мысль о зависимости всех наших идей от показаний органов чувств. Особое значение он придает осязанию. Метод Кондильяка носит отвлеченный характер, а в сенсуализме этого философа есть серьезный недостаток — одностороннее подчеркивание условного характера наших знаний.

Рядом с Дидро стоит другой выдающийся мыслитель-материалист — Поль Гольбах (1723—1789). Его сочинение «Система природы», излагающее взгляды французской материалистической школы в последовательной связи и строгом порядке, является до некоторой степени результатом сотрудничества целого кружка, собиравшегося в доме Гольбаха. Автор «Системы природы» был мастером атеистического памфлета. Блестящими образцами его антирелигиозной публицистики являются «Разоблаченное христианство» и «Карманное богословие». К числу выдающихся писателей-материалистов принадлежит также Клод Адриан Гельвеций (1715—1771), автор осужденного папой, Сорбонной и парижским парламентом сочинения «Об уме» (1758 г.) и лишь посмертно опубликованной книги «О человеке». В этих произведениях Гельвеций развивает принцип личной пользы, «разумного» эгоизма, который он считает основой всей философии истории.

Дени Дидро.
Гравюра Б. Л. Энрикье.

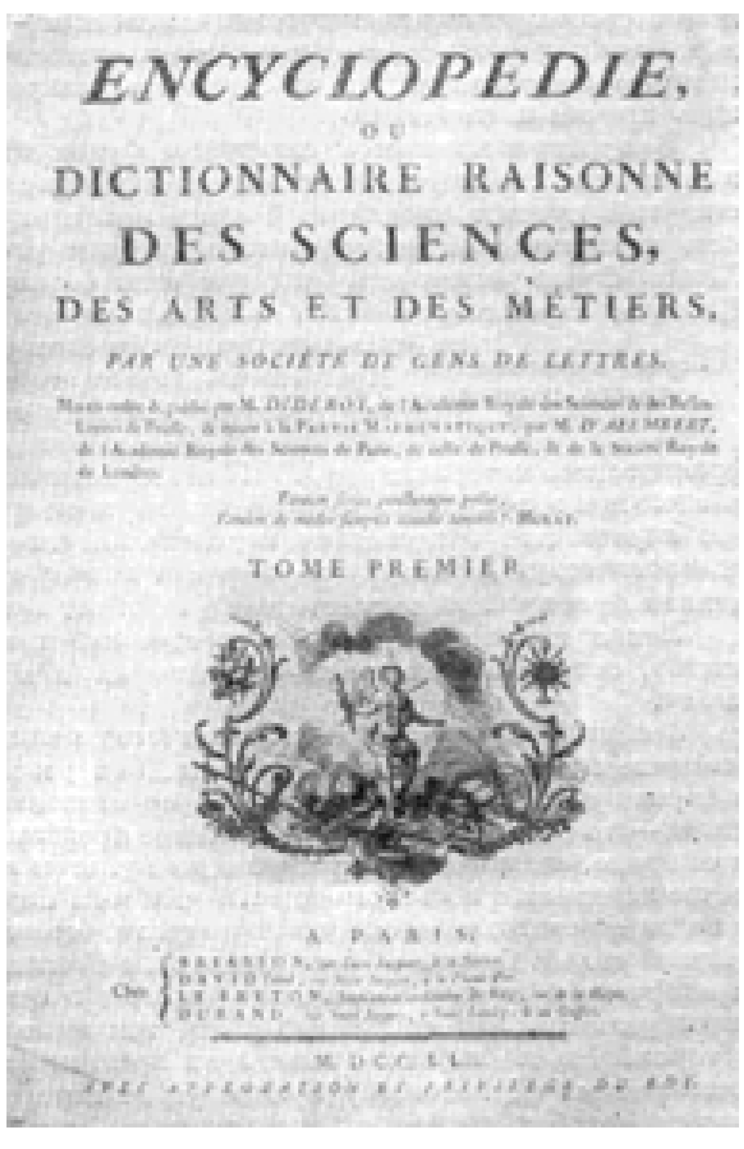
Расцвет деятельности французских материалистов относится к 50—60-м годам XVIII в. и тесно связан с изданием «Энциклопедии наук, искусств и ремесел», которая стала идейным средоточием всего лагеря просветителей. «Энциклопедия» выходила с 1751 по 1776 г. под редакцией Дидро и Даламбера (последнего только с 1751 по 1757 г.). Душой всего гигантского предприятия «Энциклопедии» был Дидро. Он вел дела с издателями, подбирал и вдохновлял авторов, сам написал много статей по важнейшим вопросам политики, морали, искусства, философии, по технике и сельскому хозяйству. Дидро отдал «Энциклопедии» более 20 лет своей жизни.

В «Энциклопедии» участвовали люди различных философских и политических убеждений — ученые, писатели, врачи, инженеры, путешественники, знатоки мореплавания, военного дела и т. д. Все они были объединены общей ненавистью к феодализму и духовной диктатуре церкви. «Энциклопедия» имела значительный круг подписчиков. Реакция окрестила «Энциклопедию» «новой вавилонской башней нечестия», «сборищем еретиков, врагов бога, короля и церкви». Выходившие в свет тома «Энциклопедии» подвергались во Франции сожжению, многие статьи искажались цензурой, но благодаря героическим усилиям Дидро и его ближайших сотрудников издание «Энциклопедии» не прекращалось.

Всего с 1751 по 1772 г. вышло в свет 28 томов, из них 11 томов иллюстраций и гравюр; в 1774—1776 гг. вышло еще пять дополнительных

томов. Особенно большое внимание в «Энциклопедии» уделено технике. Дидро посещал мануфактурные мастерские, изучал применявшиеся в них механизмы. По его указаниям рабочие разбирали и вновь собирали станки, для того чтобы в «Энциклопедии» могли появиться точные их описания, схемы и т. д.

Несмотря на преследования и репрессии, «Энциклопедия» стала грозным оружием в борьбе против остатков средневековья во Франции. «Французские материалисты, — писал Энгельс, — не ограничивали своей критики только областью религии: они критиковали каждую научную традицию, каждое политическое учреждение своего времени. Чтобы доказать всеобщую применимость своей теории, они избрали кратчайший путь: они смело применили ее ко всем объектам знания в том гигантском труде, от которого они получили свое имя, в «Энциклопедии». Таким-то образом, в той или иной форме, — как открытый материализм или как деизм, — материализм стал мировоззрением всей образованной молодежи во Франции» [1].

Титульный лист «Энциклопедии» Дидро.

В 1749 г. Дидро был заключен в Венсенский замок. Над Гольбахом и Гельвецием неоднократно нависала угроза жестокой расправы. Иезуиты и янсенисты соперничали между собой в злобной травле передовых мыслителей, требуя для них самых суровых наказаний, вплоть до казни. Их книги подвергались осуждению властей и сжигались. Просветительская литература часто издавалась за границей анонимно и тайком переправлялась во Францию. Не все могли выдержать преследования врагов. Так, отошел от руководства изданием «Энциклопедии» Даламбер (1717—1783), один из выдающихся просветителей, математик и философ. Был вынужден подписать унизительное отречение от своих взглядов (после выхода книги «Об уме») Гельвеций, который, однако, тут же взялся за другое еще более смелое сочинение — «О человеке».

Главные черты французского материализма

Задача объяснить природу из нее самой и рассматривать человека как часть природы привлекала умы виднейших мыслителей эпохи Просвещения. В соответствии с успехами естественных наук они дальше - развили учение материалистов

XVII в. Материя

[1] *Ф. Энгельс,* Развитие социализма от утопии к науке, *К. Маркс, Ф. Энгельс,* Избранные произведения, т. II, стр. 97.

первична, она несотворима, неуничтожима и является единственной реальностью, основой многообразия всего существующего. Сознание рассматривается как продукт материи, одно из свойств ее, присущее высокоразвитым организмам. Природа представляет собой связную цепь существ, она подчинена своим собственным законам. Материи присуще движение. В мире господствует причинность, исключающая чудеса и свободу человеческой воли. «Вселенная, — говорит Гольбах в «Системе природы», — это колоссальное соединение всего существующего, — являет нам повсюду лишь материю и движение; эта совокупность раскрывает перед нами лишь необъятную цепь причин и следствий».

В противоположность скептикам французские материалисты не сомневались в познаваемости мира. Объективный мир природы рассматривается ими как единственный предмет познания. Теория познания Дидро, Гольбаха, Гельвеция — это материалистический сенсуализм, в котором устранены многие недостатки учения Локка. Французские материалисты вели борьбу против теории врожденных идей Декарта, перекликавшейся с воззрениями теологов.

Борьба материалистов против религии и церкви

Из материалистических взглядов на природу представители Просвещения делали атеистические выводы. Живая и остроумная критика религии и церкви, решительный поход против мракобесия составляют одну из важнейших особенностей французского материализма XVIII в. Церковь была во Франции крупнейшим землевладельцем и представляла собой духовную опору феодализма, она освящала сословное неравенство и деспотизм королевской власти. Необходимо было низвергнуть идеологическую диктатуру церкви. Вот почему столь значительное место в произведениях французских просветителей занимает критика религии.

Ленин высоко оценивал атеистические произведения французских материалистов, считая необходимым издавать их для борьбы с религией в советскую эпоху.

Заслугой французских материалистов является то, что, откликаясь на общественные потребности своего времени, они разоблачали социальную роль религии и церкви как опоры деспотизма. По определению французских материалистов, религия — это фантастическое, извращенное представление о действительности, природе и человеке, связанное с определенным культом и обрядностью. Религия выросла на почве невежества и беспомощности человека перед силами природы; она порождает и поддерживает в человеке чувство страха, бессилия и покорности перед неведомой, высшей силой. Сказка о боге как творце Вселенной выдумана в интересах имущих и направлена против народа, его свободы и счастья. Материалисты осуждали все виды религии, как современные им, так и вообще известные в предшествующей истории. Но на первом плане в их критике стояло христианство и прежде всего католицизм. «Духовенству нужны рабы, которые на все смотрят его глазами»,— писал Гольбах. Религия калечит людей; она старается погасить в них всякое стремление к жизни, деятельности и свободе — таков был общий вывод материалистов.

Представитель младшего поколения французских материалистов Жак Нэжон, единомышленник Дидро и Гольбаха, писал в книжке «Солдат-безбожник» о христианстве: «Я нахожу эту религию нелепой, пагубной для людей, поощряющей грабежи, обольщения, честолюбие, корысть своих служителей и разоблачение семейных тайн; я в ней вижу неиссякаемый источник убийств, преступлений, жестокостей, совершаемых от ее имени». Несколькими строками ниже он продолжает: «При таком взгляде на вашу религию я не только имею право отступиться от нее, я безусловно обязан раз и навсегда с ней разделаться, питать к ней отвращение, жалеть или презирать тех, которые ее проповедуют, и громко проклинать лиц, которые ее поддерживают своими насилиями и гонениями».

Ограниченность материализма просветителей

Философии французских материалистов XVIII в. при всем ее прогрессивном значении присущи и значительные недостатки и слабости. В работе «Людвиг Фейербах» Энгельс отметил три основных недостатка материализма просветителей: метафизический его характер, механицизм, идеалистический взгляд на общество. Эти черты ограниченности, присущие учению французских материалистов, обусловлены классовыми корнями их мировоззрения и еще недостаточным развитием естествознания.

Ограниченность классического французского материализма, пишет Энгельс, «заключается в неспособности его понять мир как процесс, как такую материю, которая находится в непрерывном историческом развитии. Это соответствовало тогдашнему состоянию естествознания и связанному с ним метафизическому, т. е. антидиалектическому, методу философского мышления. Природа находится в вечном движении; это знали и тогда. Но, по тогдашнему представлению, это движение столь же вечно вращалось в одном и том же круге и, таким образом, оставалось, собственно, на том же месте: оно всегда приводило к одним и тем же последствиям» [1].

Известная ограниченность присуща и французскому атеизму XVIII в.; она проявилась и в непонимании классовых корней и классовой сущности религии, равно как в свойственном ему представлении о путях борьбы с ней. Материалисты XVIII в. возлагали свои надежды на распространение просвещения, развитие науки, гуманную деятельность просвещенных министров и законодателей. Проповедуя уничтожение феодальной формы эксплуатации, французские материалисты не видели и не могли еще видеть того, что преодоление религии возможно лишь на основе уничтожения частной собственности на средства производства, ликвидации эксплуататорских классов и всех видов угнетения человека человеком.

Представления французских материалистов об обществе

Французские материалисты правильно решали основной вопрос философии — об отношении сознания к бытию. Что же касается их взглядов на общество, то в этом отношении они остались в плену идеалистических иллюзий. Для них невежество людей — основной источник социального зла, а знание и мудрость — источник общественного прогресса и благосостояния. Исходным пунктом учения французских материалистов об обществе является отдельный индивидуум, человек, понимаемый ими как часть материальной природы, подчиненная ее законам.

Отправляясь в своих исследованиях от некоей метафизически понимаемой абстрактной «природы» изолированного индивидуума, оторванного от общества Робинзона, французские материалисты по существу идеализировали буржуазный порядок. Неизменную природу человека они считали критерием и основой того «разумного» строя, который должен прийти на смену феодализму. Свойствами человеческой природы являются чувствительность, стремление к удовольствию, отвращение к страданию и так называемый интерес, составляющий основу всей деятельности человека. Будущее общество должно обеспечить людям их естественное право на счастье, оно должно соответствовать идеалу справедливости. Одной из важнейших предпосылок достойной человека жизни французские материалисты считали наличие у него частной собственности, которую они рассматривали как единственную соответствующую природе человека основу общества.

Французские материалисты утверждали, что человек является продуктом общественной среды. Это положение также имело прогрессивное содержание и легло в основу утопического социализма начала XIX в. Однако под общественной средой идеологи французской буржуазии XVIII в. понимали только политический строй,

[1] *Ф. Энгельс,* Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии, *К. Маркс, Ф. Энгельс,* Избранные произведения, т. II, стр. 354.

государство с его учреждениями и законами, господствующую мораль. В объяснении возникновения государства они придерживались теории общественного договора, направленной против абсолютизма.

Общественную среду французские материалисты рассматривают как продукт законодательства. Видя в истории только цепь заблуждений и случайностей, они осуждали все предшествующие общественные формы с точки зрения абстрактного буржуазного «разума». Социальные преобразования они связывали с появлением гуманного монарха, просвещенного законодателя.

У французских материалистов не встречаются прямые призывы к революции, хотя они и требовали коренного изменения всей общественной системы. Но все их воззрения подготовляли революцию. Впрочем, многие просветители не относились отрицательно к революции, находя для нее оправдание в ужасающих бедствиях народа. Гольбах, мнение которого разделяли Дидро и Гельвеций, писал по этому поводу: «Несчастия народов влекут за собой революцию; среди людей, ожесточенных бедствиями, начинается брожение, и неизбежным результатом этого являются государственные катастрофы... Если народы доведены до отчаяния и совершенно несчастны, то у них есть последнее средство — оружие; и с риском гибели они могут попытаться положить конец своим страданиям».

Однако подобные положения не составляли ни системы, ни основы взглядов французских материалистов на общество. Роль революционной практики, роль народных масс в истории не была ими понята. Тем не менее прогрессивное значение их идей бесспорно. Они развили вслед за мыслителями XVII в. теорию общественного договора и народного суверенитета, направленную против реакционных теологических концепций. В их социальных воззрениях были сформулированы, хотя и в отвлеченной форме, основные требования буржуазной демократии, которые в тех условиях означали гигантский шаг вперед.

Физиократы

В развитии французского Просвещения выделяется течение, главные представители которого, вместе с английскими учеными, заложили основы буржуазной политической экономии, подвергнув острой критике экономическую политику абсолютизма. Это — течение физиократов, в самом названии которых выражено их убеждение в торжестве законов природы над искусственными, надуманными законами правительств (от греческого физис— природа, кратео — господствовать). Маркс писал, что учение физиократов, виднейшими из которых были Франсуа Кенэ (1694—1774) и Анн Робер Жак Тюрго (1727— 1781), являлось выражением «нового капиталистического общества, пробивающего себе дорогу в рамках феодального общества» [1]. Физиократы разрабатывали теорию общества, основанного на буржуазной частной собственности, выступали за развитие крупного фермерского хозяйства, основанного на применении наемного труда. Они требовали свободы хлебной торговли, уничтожения цеховой регламентации, невмешательства государства в экономическую деятельность предпринимателей. Последнее требование, наиболее общее и лучше всего выражающее их экономический либерализм, сжато формулировано ими в знаменитой фразе: laisser faire, laisser passer, которая весьма приближенно переводится: «не мешайте действовать», «не вмешивайтесь». Источником общественного богатства они считали земледелие и стремились реформировать его на капиталистической основе. Сторонники «просвещенного абсолютизма» — физиократы в лице Тюрго, назначенного королевским министром, сделали попытку путем реформ осуществить свою экономическую программу без коренной ломки основ феодализма.

Банкротство этой попытки наглядно показало необходимость революции для осуществления буржуазных требований и устранения противоречий старого строя.

---

[1] *К. Маркс,* Теории прибавочной стоимости, ч. I, Госполитиздат, 1955, стр. 16.

Уравнительный коммунизм Мабли и Морелли

На левом фланге просветителей стоят, как бы продолжая Мелье, выдающиеся представители утопического коммунизма, которых можно рассматривать как идеологов складывавшегося пролетариата, — Габриель Бонно Мабли (1709—1785) и Морелли. Энгельс писал, что в каждом значительном движении буржуазии возникали самостоятельные выступления того класса, который был антиподом буржуазии и предшественником современного пролетариата. «Эти революционные вооруженные восстания еще не созревшего класса сопровождались соответствующими теоретическими выступлениями; таковы утопические изображения идеального общественного строя в XVI и XVII веках, а в XVIII веке — уже прямо коммунистические теории (Морелли и Мабли)» [1].

Габриель Бонно Мабли.
Гравюра XVIII в.

Мабли и Морелли видели источник всех зол в частной собственности. Необходимо уничтожить ее, чтобы сделать людей счастливыми, — таков их вывод. Коммунистическое устройство общества на основе общественной собственности и уравнительный характер распределения—все это роднит утопии Мабли и Морелли с идеалом Мелье. Сближает их с Мелье и резкая критика абсолютизма. Только народ, по утверждению Мабли, является подлинным властелином, и в руках его представителей должна быть сосредоточена верховная власть. Автор «Начал нравственности», «Об изучении истории» и многих других сочинений, Мабли ведет борьбу не только против феодального гнета. Он требует, чтобы политика руководствовалась нравственными принципами, он требует разумного понимания идеи счастья и природы человека. Он выступает также против нарождавшихся буржуазных экономических теорий, против системы физиократов. Раскрытие Мабли буржуазного характера физиократической системы было отмечено Марксом в «Капитале». В конце жизни взгляды Мабли приобрели пессимистический оттенок; у него возникают сомнения в осуществимости коммунистического идеала.

Автор книги «Кодекс природы, или истинный дух ее законов» (1755 г.) и поэмы «Базилиада» (1753 г.) Морелли называет частный интерес, безраздельно господствующий в классовом обществе, «всеобщей чумой». Этот интерес толкает человека к порокам и преступлениям. Коммунистическое общество в представлении Морелли является образцом строя, базирующегося на законах природы. Уже одно это свидетельствует об идеалистическом понимании им общества и утопическом характере его взглядов. Однако в учении Морелли есть много верного. Коммунизм в его глазах — это общественный строй, при котором отсутствует товарное обращение

[1] *Ф. Энгельс,* Развитие социализма от утопии к науке, *К. Маркс, Ф. Энгельс,* Избранные произведения, т. II, стр. 109.

и обмен, осуществляется прямое распределение продуктов. Труд является правом и обязанностью каждого члена общества.

Художественная литература Просвещения

Художественная литература эпохи Просвещения сделала важный шаг в направлении реалистического отображения действительности. Она переносит читателя в мир отношений, более близких к действительной жизни людей, ломая условные границы «высокого» и «низкого» жанра, установленные теоретиками классицизма в период расцвета абсолютной монархии. Значительное влияние на французскую литературу XVIII в. оказали реалистические традиции испанского плутовского романа и творчество таких английских писателей, как Дефо и Свифт. Но литература Просвещения во Франции имела также ближайших предшественников в своей собственной стране, прежде всего в лице выдающегося писателя Ален Рене Лесажа (1668—1747). Его сатирический роман «Хромой бес» и особенно «Похождения Жиль Бласа де Сантильяна» дают широкую картину общественных отношений, выдвигают на первый план смышленого и наблюдательного простолюдина, обличают нравы аристократии, чиновников, духовных лиц, приподнимают завесу над истинными мотивами их поступков.

Другим писателем начала XVIII в., стоявшим в стороне от столбовой дороги Просвещения, но связанным с общим направлением французской мысли в эту эпоху, был аббат Прево (1697—1763), автор многотомных романов, весьма хаотических и нескладных, среди которых сияет настоящая жемчужина — «Приключения кавалера де Грие и Манон Леско» (1731 г.), произведение, замечательное тонким анализом психологии героев. Романист и автор комедий Пьер Мариво (1688— 1763) также рисует внутренний мир людей, главным образом на почве любовных отношений («Марианна»). Некоторым его произведениям не чужды реальные черты времени («Крестьянин-выскочка»).

В творениях Вольтера и Руссо французская художественная литература непосредственно сливается с передовой общественной мыслью эпохи Просвещения. Борьба за новые эстетические идеалы достигает своего кульминационного пункта в период расцвета деятельности Дидро и энциклопедистов. Дени Дидро был выдающимся французским прозаиком и драматургом. Он оставил заметный след в эстетической теории и художественной критике своего времени. В повести «Монахиня» Дидро разоблачает преступления церкви. Рассказывая о судьбе девушки, насильно постриженной в монахини, он показывает нравы монастырей, патологические извращения, царящие в них, как следствие нарушения естественных условий жизни человека. Повести «Племянник Рамо» и «Жак-фаталист» при жизни автора не были напечатаны. Здесь в форме живого диалога (что приближало их к философским трактатам, часто также написанным в форме диалога) вскрываются социальные язвы времени. «Что за дьявольское устройство! Одни обжираются, а другие, у которых такой же ненасытный аппетит, не имеют ни куска», — говорит герой повести «Племянник Рамо». Маркс и Энгельс высоко оценили это произведение, видя в нем замечательные проблески диалектики в эпоху господства метафизического метода.

В области драматургии второе поколение просветителей отвергло жанр классицистической трагедии и обратилось к мещанской драме («серьезной», или «слезной комедии»). Глашатаем этого поворота в драматургии был Дидро. Не король или знатный человек, а рядовой человек, буржуа должны быть героями драмы; не борьба человека с роком, а борьба человека против общественных несправедливостей должна составить ее содержание. Дидро иллюстрирует свою теорию собственными пьесами «Побочный сын» (1757 г.) и «Отец семейства» (1758 г.), которые не имели большого успеха. Но за Дидро пошли многие драматурги.

Драматургическая реформа Дидро открыла дорогу Бомарше (1732—1799), который дебютировал драмой «Евгения», предпослав ей теоретическое рассуждение

«о серьезном драматическом жанре». Бомарше прямо ссылается на «огненного писателя, философа, поэта», «прославленного Дидро». Всемирно известные комедии Бомарше «Севильский цирюльник» (1772—1775) и «Женитьба Фигаро» (1782—1784) являются лучшими произведениями этого жанра, хотя несколько отходят от чувствительной «слезной комедии» его основоположников (впрочем, заключительная часть трилогии Бомарше — «Преступная мать» во многом напоминает пьесы Дидро). «Женитьба Фигаро» — острая политическая пьеса, предвещающая революцию. Людовик XVI долго противился тому, чтобы пьеса попала на подмостки театра, но в конце концов уступил настояниям своих придворных.

Пьер Огюстен Карон де Бомарше. Гравюра XVIII в.

Искусство

Архитектура, живопись, ваяние, музыка — все эти виды искусства также испытывали на себе плодотворное влияние передовых идей Просвещения. Пышные архитектурные ансамбли предшествующего столетия, утверждавшие в искусстве принцип абсолютизма, казались теперь уже слишком холодными, рассчитанными лишь на внешний эффект. В XVII в. главное внимание архитектора было обращено на фасадную часть здания, теперь особую заботу стали проявлять об интерьерах. Прямая линия кажется слишком примитивной и строгой, ее заменила в очертаниях предметов и лепных украшениях кудрявая, волнообразная линия, характеризующая стиль рококо (от rocaille — ракушка). Присущие этому стилю вычурность, изощренно-утонченное убранство интерьеров весьма характерны для периода разложения абсолютизма, тогда как прогрессивные веяния мысли нашли свое выражение в изобразительных искусствах в виде увлечения античностью. Вольтер решительно осудил рококо («Храм вкуса»). Архитекторы Габриэль, Суфло, В. Луи создают во второй половине века грандиозные постройки в античном стиле (Пантеон, театр в Бордо, Малый Трианон в Версале). Ясность и простота, гармония и пропорциональность всех частей архитектурной композиции — вот к чему стремятся теперь архитекторы, испытавшие влияние просветительской мысли.

Художники проделали примерно ту же эволюцию. Особой славой в придворных кругах пользовалась живопись Буше (1703—1770). В картинах этого художника царит изысканный эротизм, любование женским телом («Рождение Венеры», «Купающаяся Диана» и др.). В этом же духе работали Лемуан, Натуар, Ланкре.

Против Буше и галантно-придворной живописи выступал Дидро, писавший в 1759—1781 гг. критические обзоры французских художественных выставок («Салоны»). Среди придворных художников выделяется Антуан Ватто (1684—1721), замечательный колорист, по выражению историков искусства, «самый французский из всех французских живописцев XVIII в.». В большинстве своих картин Ватто выступает как «живописец галантных празднеств» («Отправление на остров Цитеру», «Венецианские праздники», «Беседа в парке»), хотя он уже обращается

и к сюжетам, взятым из простой сельской жизни. Представителями демократического направления в живописи были Шарден (1699—1779) и Грез (1725—1805). Эти художники, не уступающие Ватто как колористы, но не столь манерные и изысканные, прославились жанровыми сценами из семейной жизни людей третьего сословия. Дидро высоко ставил Греза, его грациозные портреты, картины на бытовые сюжеты. Он писал, что хотел бы начертать у входа в мастерскую этого художника слова: «Здесь несчастные найдут глаза, которые о них плачут». Но еще выше он ставил Шардена, у которого нет свойственного Грезу стремления к театральным эффектам. Простая и добродушная грация Шардена, «Лафонтена живописи», вызвала восторженный отзыв Дидро: «Шарден — совершенство в своем жанре».

Влияние античного искусства нашло свое выражение в творчестве живописца Луи Давида. Но его наиболее выдающиеся полотна относятся уже к самому концу века.

Французская скульптура в XVIII столетии представлена именами выдающихся мастеров — Фальконе (1716—1791), Бушардона (1698—1762), Пигаля (1714—1785), Гудона (1741—1828). Фальконе известен как создатель великолепного памятника Петру Первому в Петербурге («Медный всадник»). Гудон запечатлел облик лучших людей своего времени — Монтескье, Дидро, Даламбера, Жан Жака Руссо, Бюффона, Вольтера.

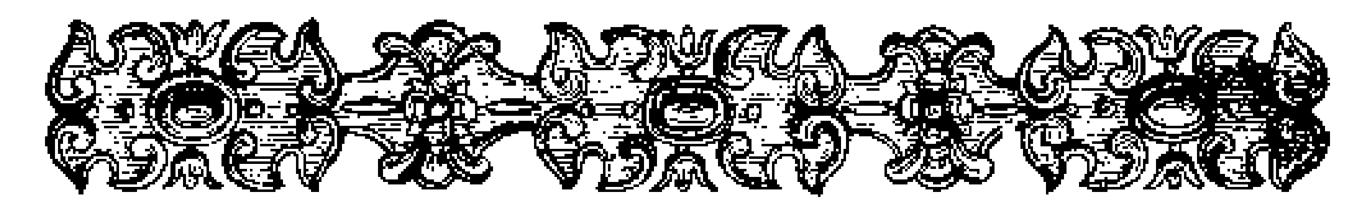
В музыкальном искусстве галантное направление также постепенно вытесняется более демократическим. К первому направлению принадлежит композитор Рамо (1683—1764), автор опер «Кастор и Полукс», «Зороастр» и др. Ко второму — Гретри (1741—1813), мастер комической оперы. Комическая опера развивалась одновременно с жанром так называемой мещанской драмы и под влиянием театральной реформы, провозглашенной Дидро. Просветители поддерживали это второе, более демократическое направление в музыке. Вольтер в одной из эпиграмм писал о Гретри:

Париж венком обвил твой лоб,
Но принял двор тебя посуше.
Частенько у больших особ,
О мой Гретри, — большие уши.

Жан Жак Руссо был автором комической оперы «Деревенский колдун» (1752 г.). Просветители много писали о музыке («Письма о французской музыке» и «Музыкальный словарь» Руссо и др.).

Во второй половине XVIII в. французская общественность горячо обсуждала борьбу «глюкистов и пиччинистов». Выдающийся австрийский композитор Глюк, живший во Франции, в своей реформе оперы органически соединил слово и мелодию. Сторонники придворно-салонного искусства стояли на стороне итальянца Пиччини. Разгорелась борьба, в которой передовое общественное мнение поддерживало Глюка.

ГЛАВА XXIII
СТРАНЫ ЮЖНОЙ ЕВРОПЫ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVII И В XVIII В.

Еще в XVI в. страны Южной Европы — Италия и Испания оказались политически между собою связанными установлением власти испанских Габсбургов над большей частью итальянских земель. За исключением Пьемонта на Севере, Папской области в Средней Италии и двух городов-республик — Венеции и Генуи — вся Италия на протяжении почти двух веков фактически являлась испанской провинцией. Испанское владычество не только вовлекало Италию в многочисленные войны, нередко протекавшие на ее территории, но и оказывало сильное влияние на экономическое и культурное развитие страны, содействуя распространению и укреплению в ней феодальной реакции.

1. Италия

Иноземное владычество

Феодальная реакция, начавшаяся в Италии в XVI столетии, продолжалась в течение всего XVII и частично даже в XVIII в. Задолго до рассматриваемого периода Италия утратила торговое первенство в Европе. Одновременно происходило резкое сокращение промышленной деятельности даже в таких крупных центрах, как Флоренция, Венеция, Милан. Тяжелое положение политически раздробленной, экономически разобщенной страны усугублялось тяготевшим над народом иностранным владычеством и почти непрерывными войнами, происходившими на территории Италии. Всю вторую половину XVII в. не прекращались вооруженные столкновения

итальянских государей между собой. Войны Франции против Габсбургов тоже велись главным образом в Италии. В это же время Венеция напрягала последние силы, чтобы защитить от турок остатки своих владений в Восточном Средиземноморье (главным образом остров Крит).

Особенно сильно пострадала Италия во время войны за Испанское наследство (1701—1713), когда она сделалась ареной кровавых битв между франко-испанскими и австрийскими войсками. Кто бы ни выходил из этих сражений победителем, все равно на итальянские города налагались контрибуции, а крестьяне подвергались ограблению. Итальянские государи, интригуя и присоединяясь то к одному, то к другому из воюющих лагерей, навлекали новые бедствия на беззащитные деревни и города. Только Савойская династия в Пьемонте, которая своевременно перешла на сторону антифранцузской коалиции, извлекла для себя из войны некоторые выгоды, получив остров Сицилию.

В 1713 г. война за Испанское наследство окончилась победой антифранцузской коалиции. Испанцы и французы были изгнаны с Апеннинского полуострова. Раздробленная и разоренная Италия не сумела, однако, использовать их поражение, чтобы освободиться от чужеземного господства. По Раштаттскому миру 1714 г. бывшие испанские владения в Италии (Неаполитанское королевство, Миланское герцогство, часть Тосканы и остров Сардиния), а с ними и господство на полуострове перешли к Австрии.

Одно иностранное иго сменилось другим. Теперь уже австрийские Габсбурги, владея торговыми путями Северной Италии и портами Южной, хозяйничали на полуострове. Непосредственно подчинив себе одни районы Италии и контролируя другие, они жестоко обирали трудящиеся массы.

Испанские Бурбоны не желали, однако, примириться с потерей своих итальянских владений. Уже в 1717 г. они захватили остров Сардинию, а в следующем году— Сицилию. Вынужденные уйти оттуда по настоянию европейских держав, они в последующие десятилетия неоднократно вторгались на полуостров. Войны между Бурбонами и австрийскими Габсбургами, то затихая, то разгораясь, шли на территории Италии почти беспрерывно вплоть до 1748 г.

С последним этапом этой борьбы — так называемой войной за Австрийское наследство — связан один из замечательных эпизодов истории Италии в XVIII в. — изгнание австрийцев из Генуи.

В 1746 г. австрийское войско подступило к Генуе. Местный патрициат и правительство, не решаясь сопротивляться, покорно открыли перед ним городские ворота. Австрийцы обложили город громадной контрибуцией, грабили горожан, чинили над ними насилия и издевательства. Предание гласит, что сигнал к восстанию подал двенадцатилетний мальчик Балила, первым бросивший камень в австрийского офицера. Портовые грузчики, уличные торговцы, ремесленные подмастерья взялись за оружие; город покрылся баррикадами. Но городская знать послала депутацию к австрийскому командованию, чтобы заверить его в своей непричастности к событиям. Восставшие силой захватили оружие из городского арсенала. Окрестные крестьяне присоединились к ним, и на шестой день кровопролитных боев австрийцы были изгнаны из Генуи. Предпринятая ими осада города также закончилась неудачей. Встретив ожесточенное сопротивление осажденных и опасаясь нападения расположенных в Провансе франко-испанских войск, австрийцы вынуждены были отступить.

Независимость Генуэзской республики была спасена. Но удержать власть в своих руках рабочий люд и ремесленники не сумели. Созданное народом в дни восстания временное правительство существовало всего несколько дней и добровольно уступило место дожу и патрицианскому сенату.

По условиям Ахенского мирного договора 1748 г. испанские Бурбоны лишь в ничтожной степени вернули себе в Италии былое влияние. На Юге

было возрождено независимое Королевство обеих Сицилий (Неаполь и Сицилия) во главе с Карлом III, сыном испанского короля Филиппа V, отказавшимся от своих прав на испанский престол. Но на севере полуострова утвердилось австрийское господство. Ломбардия вошла непосредственно в состав австрийских владений, на тосканский престол был посажен один из членов Габсбургского дома. Положение и границы прочих итальянских государств существенно не изменились. Италия и после Ахенского мира по-прежнему была конгломератом небольших государств, большей частью зависевших от Австрии или Испании, и оставалась беззащитной перед лицом иностранных интриг и агрессии.

Аграрный строй и положение крестьянства

Экономика Италии пришла за это время в глубочайший упадок. Иностранные нашествия и внутренние усобицы разоряли страну, разрушая ее промышленность и сельское хозяйство. К середине XVIII столетия Италия, в городах которой некогда впервые зародился капитализм, все еще представляла собой в основном аграрную страну, где земля находилась преимущественно в руках духовенства и дворян. В Северной Италии им принадлежало около двух третей всех обрабатываемых земель, в Центральной и Южной — до девяти десятых. Некоторые из феодальных поместий на Юге были так велики, что путешественнику требовалось более двух дней, чтобы их объехать; население таких латифундий исчислялось десятками тысяч.

Уровень сельского хозяйства был крайне низок, техника его примитивна. Принадлежавшие землевладельцам стада бродячих овец, переходя с участка на участок, портили крестьянские нивы. Многие земли были заброшены; Италии не хватало своего хлеба, и значительная часть потребляемого ею зерна ввозилась из-за границы.

Владельцы поместий не заботились о рациональной организации сельского хозяйства. Многие аристократы, живя в больших городах, никогда даже не видели земель, с которых они получали ежегодный доход. Дворянские земли обычно сдавались мелкими участками в аренду испольщикам (mezzadria). Последние были в полной зависимости от своих сеньоров. Они должны были не только отдавать землевладельцу в уплату за аренду половину, а то и две трети урожая, но и работать на его полях и нести множество феодальных повинностей. Сеньор взимал с крестьян всевозможные поборы — за право держать кур, свиней, за право убоя скота, даже за право вымести мусор из своего жилища. Только сеньору принадлежало право рыбной ловли, охоты, солеварения, использования воды из рек и горных потоков для орошения полей.

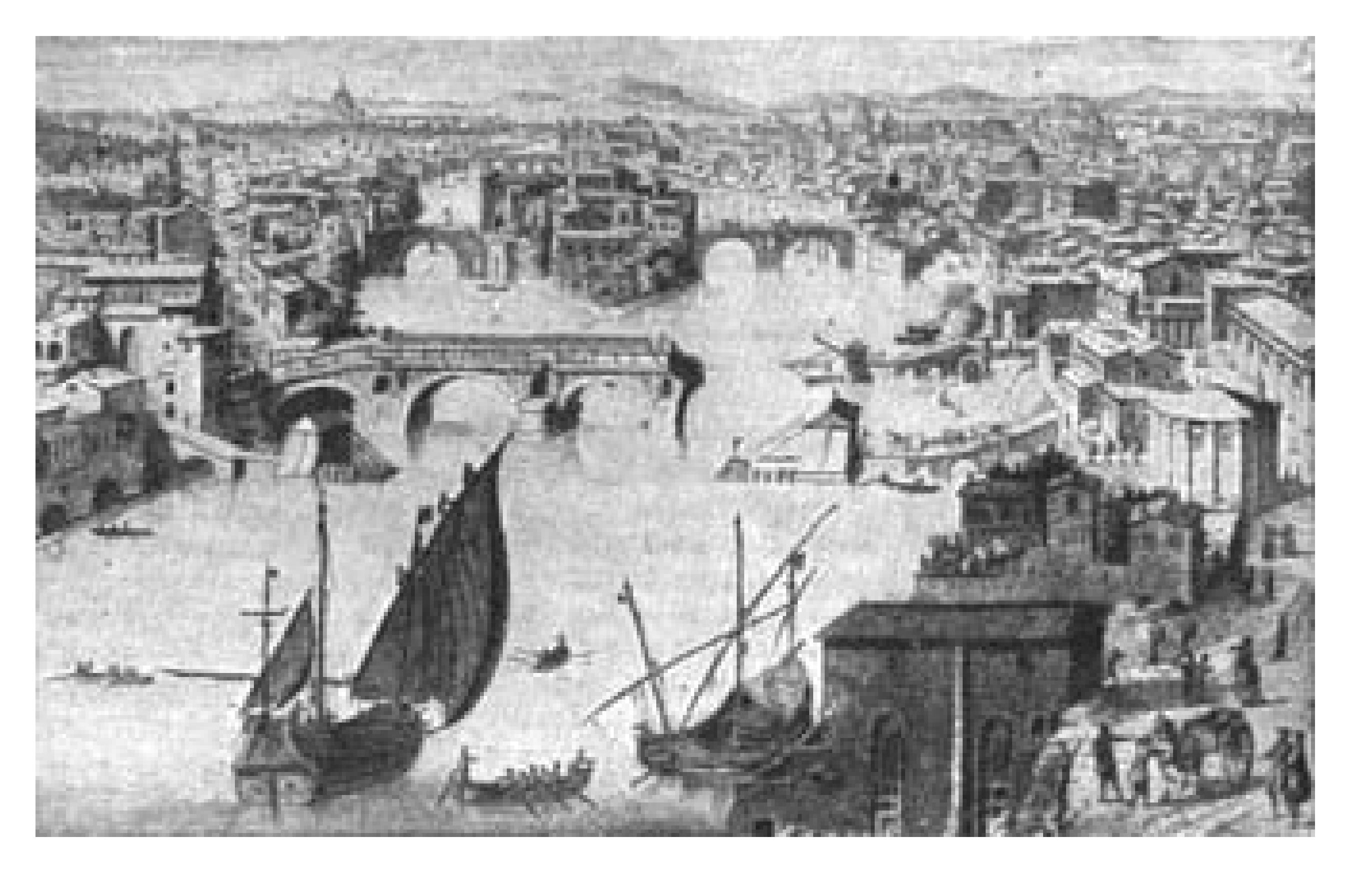
Крестьяне должны были оказывать сеньору разнообразные услуги. Их хозяйственная свобода была ограничена. В Южной Италии, например, крестьяне не могли приступить к уборке своего урожая раньше, чем не уберут хлеб на полях сеньора; вплоть до 1759 г. только сеньору они могли продавать свой урожай. Кроме этого, крестьяне еще должны были нести на себе Основную тяжесть государственных налогов и уплачивать церковную десятину.

В Южной Италии, где феодальные порядки были наиболее живучи и сильны, общее количество всевозможных поборов, повинностей, налогов, лежавших на крестьянах, исчислялось, по утверждению исследователей, сотнями. В некоторых местностях Королевства обеих Сицилий и Тосканы сохранились остатки крепостной зависимости: здесь имелись категории крестьян, прикрепленных к земле и караемых за попытку бегства от сеньора пожизненным тюремным заключением. Впрочем, даже и там, где крестьяне считались свободными людьми, землевладельцы сохраняли немало феодальных прав на личность крестьянина, в частности право суда. В их поместьях были тюрьмы, отряды вооруженных наемников, иногда даже собственная артиллерия. Они вершили суд и расправу, приговаривая за малейшие проступки к порке, штрафам, заключению в тюрьму.

Все это приводило к частым крестьянским восстаниям и другим актам сопротивления эксплуатации. В середине XVII в. несколько лет велась под религиозными лозунгами крестьянская война в Савойе (так называемая вальденская ересь). В 1674—1676 гг. происходило большое восстание в Сицилии. Многие крестьяне, спасаясь от сеньориального гнета и иноземных войск, покидали насиженные места и уходили горными тропами во Францию, Австрию, Швейцарию. Многие скрывались в горах и лесах и занимались разбоем на больших дорогах. По всей Италии бродили толпы нищих.

Торговля и промышленность

Итальянские государства были не в силах использовать преимущества своего выгодного географического положения на путях торговли Северной и Центральной Европы с Левантом. Ни у Венеции, ни у Генуи, ни у Королевства обеих Сицилии уже не было достаточно сил, чтобы обеспечить безопасность морских путей. На Средиземном море

Рим.
Гравюра конца XVII — начала XVIII в.

хозяйничали, захватывая торговые суда и грабя прибрежные селения, турецкие и берберийские (североафриканские) пираты. На рынках Восточного Средиземноморья, где ранее господствовали итальянские купцы, их постепенно вытеснили торговые фирмы более развитых стран Западной Европы.

В самой Италии задавленные поборами крестьяне почти не имели возможности покупать промышленные изделия. Внутренние таможенные пошлины чуть ли не вдвое увеличивали стоимость товара. Таможенные заставы отделяли не только одно итальянское государство от другого, но и город от города, а иногда и приход от прихода. В одной только Южной Италии было 367 таких застав — 122 государственных и 245 частных. Проезжие торговцы уплачивали здесь таможенные пошлины через каждые несколько километров, а в самом Неаполе — при перевозке товара из квартала в квартал.

Ко всему этому присоединялись трудности, связанные с отсутствием хороших дорог, единых мер веса и длины, единой денежной системы, феодальная пестрота законодательства, при которой одни законы действовали, например, в Пизе, другие — в Сиене, третьи — во Флоренции. Губительное действие оказывали многочисленные торговые монополии, продажу которых итальянские государи обратили в постоянный источник своих доходов.

При таких условиях процесс образования единого национального рынка, сделавший в ряде других стран Европы значительные успехи именно в XVI—XVII вв., был в Италии сильно задержан.

В тяжелых условиях находилась и промышленность. Специальные статуты регламентировали качество, стандарт, процесс производства товаров. Цеховые корпорации с их придирчивым требованием, чтобы все однородные производства работали «одинаково», со своей стороны затрудняли технический прогресс. Итальянская промышленность задыхалась в условиях политической раздробленности и от феодальной регламентации. Еще уцелели отдельные крупные предприятия, но уже давно не было в промышленных кварталах Венеции, Генуи, Флоренции, Милана кипучего оживления былых времен. На юге полуострова заглохли старинные неаполитанские промыслы.

Ремесленные формы производства снова стали повсеместно господствовать в промышленности, но и ремесло находилось в упадке. Только те его отрасли, которые производили изделия роскоши, были обеспечены покупателями из среды придворной знати и духовенства.

В начале XVII столетия в Милане вырабатывалось 15 тыс. кусков шерсти в год, в 1640 г. — только 3 тыс., а в 1700 г. — не более 1 тыс. В Кремоне в XVI в. было 5 тыс. ткацких станков, к 1749 г. их осталось всего 60; ее население сократилось почти в четыре раза. Промышленная жизнь замирала, рабочие эмигрировали. Современники писали о волках, забредавших зимой на улицы города, о змеях, заползавших в покинутые дома.

Привилегированные сословия

Печать феодальной реакции лежала на всех областях общественной, политической и культурной жизни страны. Общество было разделено сословными перегородками. Духовенство и дворянство — «привилегированные» — были освобождены от уплаты налогов государству. Только дворяне могли занимать высшие должности в армии и видные посты в государственном аппарате. В некоторых итальянских государствах для дворян существовали особые суды и особые законы, в других — судьям прямо предписывалось при определении наказания учитывать сословную принадлежность обвиняемого. Ремесленник, совершивший преступление, посылался пожизненно на галеры, а дворянин отделывался ничтожным наказанием. Даже одежда привилегированных была особая — из бархата и шелка, и в туринском королевском театре, например, они одни имели право сидеть в ложах, в то время как остальные горожане должны были с непокрытыми головами стоять в партере.

Духовенство, владевшее обширными землями и громадными богатствами (в Тоскане, например, его доходы превышали доходы государства в 4 раза) и пользовавшееся покровительством римского папы, было особенно влиятельно. Страна была полна священников, монахов, иезуитов. Монтескье, посетивший Италию, писал, что здесь достаточно повернуть голову, чтобы увидеть священника или монаха. В Папской области им принадлежала вся полнота власти, в других государствах Италии они нередко держали в своих руках тайные нити управления. Однако в среде духовного сословия существовали глубокие различия: если прелаты — князья церкви — не уступали своим богатством и влиянием крупнейшим светским феодалам, то бедные сельские священники по своему образу жизни мало чем отличались от крестьян, а часть городского клира уже была связана с буржуазными элементами итальянского общества.

Развитие капиталистических отношений во второй половине XVIII в.

Во второй половине XVIII в. Италия пользовалась благами продолжительного мира. Страна стала понемногу оправляться от разорения. Начинается возрождение экономики и культуры. В эти годы увеличивается население, оживают обезлюдевшие деревни и города, вырастает спрос на сельскохозяйственные продукты, а вместе с тем и доход землевладельца. Предприимчивые буржуа начинают вкладывать свои капиталы в сельское хозяйство, придавая ему предпринимательский характер.

Феодальные ограничения, действовавшие в Италии, — законы о майорате, о неотчуждаемости дворянских поместий и другие — затрудняли приобретение земель буржуазией. Капиталистическим предпринимателям приходилось в большинстве случаев довольствоваться ролью крупных арендаторов. В Южной Италии, где феодальный уклад еще был в значительной мере нетронут и сельское хозяйство носило в основном натуральный характер, горожане-арендаторы превращались в посредников между феодалом и крестьянами, которым они сдавали от себя арендованную у владельца поместья землю. Здесь их появление не изменило феодального характера сельского хозяйства и лишь ухудшило положение крестьян, которым приходилось теперь удовлетворять аппетиты не только феодала, но и посредника — буржуа.

В Северной и частично в Средней Италии сельское хозяйство в связи с ростом городов и повышением спроса на сельскохозяйственную продукцию приобретает товарный характер. Натуральная арендная плата все более вытесняется денежной. В Пьемонте, Ломбардии, Тоскане во второй половине XVIII в. осушаются болота, проводятся ирригационные работы, расширяются посевные площади. Особенно широкие размеры распашка пустовавших земель приняла в Северной Италии.

Стремясь увеличить свои доходы, землевладельцы и крупные арендаторы сгоняют со своих земель крестьян-издольщиков и организуют крупные фермы капиталистического типа, в которых используется труд батраков. Такие фермы получили наиболее широкое распространение в плодородной долине По, где система искусственного орошения благоприятствовала организации крупных хозяйств. Здесь поднимался уровень агротехники, заметно увеличивались урожаи; именно здесь, в Ломбардии, ранее всего начали складываться сельскохозяйственная буржуазия и сельскохозяйственный пролетариат.

Таким образом, проникновение капитализма в сельское хозяйство Италии во второй половине XVIII в. достигло заметных успехов. В связи с этим цена на землю возросла, и арендная плата увеличилась почти вдвое.

Среди крупных землевладельцев и буржуазных арендаторов Севера заметно в это время стремление к агротехническим нововведениям. В городах издаются сельскохозяйственные журналы, брошюры, книги, ведутся дискуссии по отдельным вопросам агрономии. Возникают сельскохозяйственные академии, стремящиеся внедрить в Италии последние новинки агротехники. В некоторых наиболее передовых районах устарелая система севооборота, основанная на оставлении части земли под паром, заменяется более передовой, многопольной системой, а на иных капиталистических фермах делаются даже попытки внедрения усовершенствованных сельскохозяйственных орудий. Иностранцы, посещавшие в это время Северную Италию, отмечали достигнутый прогресс. Известный английский агроном и путешественник Артур Юнг, побывавший здесь в 90-х годах XVIII столетия, одобрительно отзывался об ирригационных сооружениях Ломбардии и прекрасно обработанных полях Пьемонта.

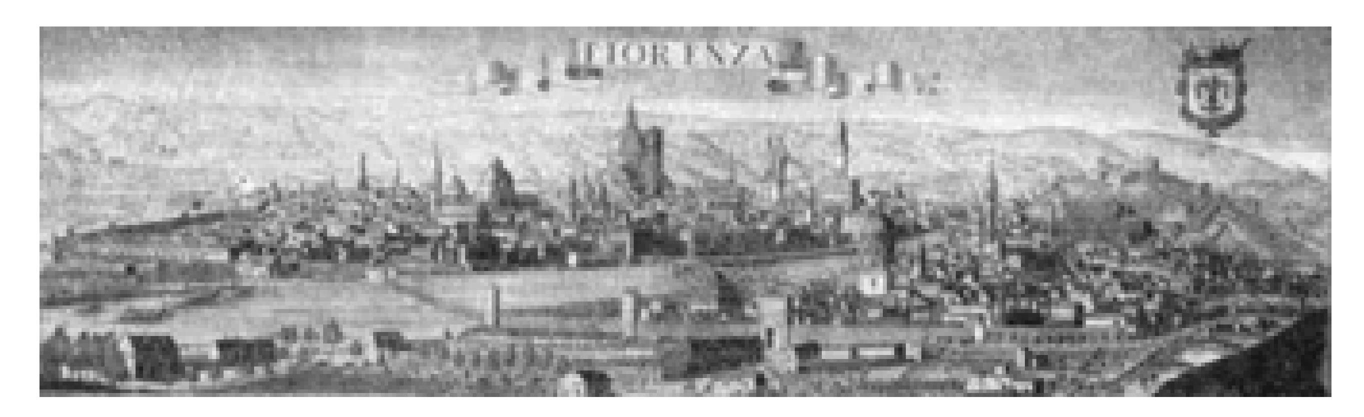
Перемены коснулись и промышленности. Она еще сохраняла в основном свой ремесленный и деревенский характер и в Южной Италии по-прежнему находилась в глубоком упадке, но в Северной и Средней Италии уже наметился подъем: росло число ремесленников в городах и селах, возродилась специализация отдельных районов в производстве тканей, металлических изделий, бумаги, стекла и т. п.

Государства Италии в первой половине XVIII в.

В Милане количество шелкоткацких станков увеличилось за вторую половину XVIII в. с 500 до 1400.

Одновременно в Ломбардии, Пьемонте и Тоскане изменяется и организация промышленного производства: преобладающей формой, особенно в текстильной промышленности, становится рассеянная мануфактура. Растет также число мануфактур в керамическом, бумагоделательном, металлургическом производствах. В деревнях в них работали главным образом женщины и подростки, в городах — разорившиеся ремесленники. К концу XVIII в. в Северной Италии уже

Флоренция.
Гравюра конца XVII — начала XVIII в.

насчитывались и десятки централизованных мануфактур. В Пьемонте это были шелкопрядильни, на которых работало по 70—100, иногда до 120 рабочих. В Милане, выгодно расположенном на скрещении торговых путей и издавна являвшемся крупнейшим торговым и ремесленным центром страны, возникли и такие капиталистические предприятия, где под одной крышей работало по 300 и даже 400 человек; около них группировалось множество надомников, выполнявших отдельные операции. Крупные централизованные мануфактуры появились и в других городах Ломбардии, а также в Пьемонте и Тоскане. На процветавшей фарфоровой мануфактуре близ Флоренции было занято несколько сот рабочих. Рабочие крупных мануфактур набирались обычно из рядов внецеховых ремесленников; квалифицированных рабочих привлекали также из-за границы. Итальянские государи поощряли создание крупных мануфактур. В 1752 г. в Турине под покровительством Карла Эммануила I было образовано Пьемонтское королевское общество для производства и торговли шелком, обладавшее значительным для того времени капиталом — в 600 тыс. лир.

Развитие крупной промышленности тормозилось, однако, еще сохранявшейся системой внутренних таможенных пошлин и придирчивой правительственной регламентацией; ее рост задерживался также узостью внутреннего рынка и феодальной раздробленностью страны. Вследствие всего этого промышленность еще долго оставалась на уровне ремесла и рассеянной мануфактуры.

Тем не менее распространение, хотя и слабое, предприятий капиталистического типа повлекло за собой важные сдвиги в различных областях общественной жизни. Существенные изменения произошли в составе итальянской буржуазии. Наряду с откупщиками налогов, сборщиками податей, чья деятельность была крепко связана со старым феодальным строем, теперь все большее влияние приобретают дельцы нового типа. В городах Северной Италии, особенно в Милане, уже образовалась довольно значительная прослойка торгово-промышленной буржуазии. Еще не обладая значительными капиталами, эти дельцы создавали торговые и промышленные компании. Все же большинство крупных предприятий Северной

Италии было основано в эти десятилетия либо на средства самих правительств, либо на иностранные капиталы.

Значительные слои итальянского дворянства были также охвачены жаждой стяжательства. Увеличение спроса на сельскохозяйственную продукцию побуждало землевладельцев все чаще наведываться в свои поместья и применять агротехнические нововведения для повышения их доходности. Некоторые дворяне вкладывали свои капиталы и в промышленность, заводили в своих поместьях мануфактуры. Начался — и на севере Италии шел довольно быстрыми темпами — процесс обуржуазивания части итальянского дворянства.

Рост народного недовольства

Однако народные массы мало выиграли от экономического оживления в Италии второй половины XVIII в. Правда, крестьянские поля уже более не вытаптывались, как во время войны, и посевы не сжигались; крестьяне и ремесленники смогли, наконец, вздохнуть свободней, а некоторые сумели даже превратиться в зажиточных фермеров и мануфактуристов. Но развитие капитализма в условиях еще очень сильных пережитков феодализма было чрезвычайно мучительным для народных масс.

Подъем промышленной и торговой деятельности вызвал рост цен на сельскохозяйственные продукты, особенно на хлеб, а стало быть, и падение реальной заработной платы. В городах ремесленники, не выдерживая конкуренции с мануфактурой, запутывались в долгах, теряли хозяйственную самостоятельность, становились мануфактурными рабочими. На селе шел процесс исчезновения мелкого крестьянского землевладения. В Пьемонте и Ломбардии согнанные с земли крестьяне-арендаторы превращались в батраков. В Южной Италии крупные землевладельцы захватывали общинные угодья, на которых крестьяне издавна пользовались правом выпаса скота, сбора хвороста и т. д. Испольщики должны были отдавать землевладельцу все большую часть урожая.

Артур Юнг, наблюдавший жизнь крестьян в разных областях Италии, находил наиболее благополучным положение испольщиков Тосканы. Они питались пшеничным хлебом, пили молодое вино, а раз в неделю ели даже и мясо. Но в Ломбардии крестьяне питались кукурузой и считали себя счастливыми, когда у них был хлеб. В Южной Италии, а также в Сардинии и Сицилии в деревнях варили похлебку из диких трав и, чтобы не платить сеньору за помол, ели вместо хлеба подсушенные на очаге зерна. Босые, в заплатанных рубахах из самодельной ткани, крестьяне ютились со своим скотом в продымленных, темных лачугах, и лишь самые богатые могли поставить в своей хижине загородку, которая отделяла людей от скота. «В Сардинии, — писал Юнг, — есть несчастное крестьянское племя, которое живет в хижинах без очага и с дырою для выхода дыма вместо трубы». Итальянские крестьяне часто болели, рано умирали.

Пролетариата в современном смысле слова в стране еще не было. В городах скоплялась пестрая масса городского плебса, ремесленных подмастерьев, надомников, поденных рабочих. В деревенских мануфактурах работали в свободное от полевых работ время крестьяне. Нос развитием капитализма в долине По началось формирование кадров сельскохозяйственных рабочих, а в промышленных центрах Севера— рабочих централизованных мануфактур.

В городах, в грязных и сырых помещениях ремесленных мастерских и централизованных мануфактур рабочий день длился от утренней зари до вечерней зари, а иногда и за полночь. По жизненному уровню рабочие мало отличались от беднейшего крестьянства.

Пролетаризация масс шла так быстро, что обгоняла спрос на рабочую силу: росла безработица, гнавшая и городских рабочих и деревенских батраков на чужбину — в Швейцарию, Францию, Германию, где они искали сезонную работу.

Бедствия народных масс особенно возрастали в годы недорода. Каждые несколько лет то одно, то другое итальянское государство постигал неурожай, в дерев-

нях ели кору деревьев, улицы городов заполнялисъ толпами беженцев из голодающих провинций.

Достаточно было небольшой заминки в делах, чтобы предприниматели закрывали мастерские и мануфактуры, выгоняли на улицу своих подмастерьев или рабочих.

В середине XVIII в. в Пьемонте вследствие нехватки и вздорожания сырья возник кризис шелковой промышленности. Он продолжался с небольшими перерывами до конца столетия. В 1787 г. число безработных в этой отрасли промышленности достигало вместе с семьями 62 тыс.

По всей стране нарастало и ширилось недовольство. Все чаще происходили отдельные стихийные вспышки народного гнева. В деревне шла глухая борьба крестьян за возврат захваченных владельцами поместий общинных земель и наделов. То тут, то там происходили набеги вооруженных крестьян на поля и усадьбы дворян. Социальный протест народных масс принимал также форму разбоя на большой дороге, направленного против богачей. В городских предместьях, где жили разорившиеся ремесленники и выходцы из деревни, скоплялись массы голодного люда, всегда готового поддержать любые выступления против властей.

В 1764 г. в Южной Италии был плохой урожай, спекулянты взвинтили цены на зерно, бедняки питались одной травой, на сельских дорогах и улицах городов валялись трупы умерших голодной смертью. В этот тяжелый год во многих городах и местечках Королевства обеих Сицилий городская и сельская беднота громила хлебные лавки, амбары, поджигала и грабила дома дворян и спекулянтов.

В 1766 г. голодные бунты вспыхнули в Тоскане, в середине 70-х годов — в Пьемонте и Палермо (Сицилия), где восставшая беднота штурмом взяла тюрьму и захватила оружие на крепостных бастионах. С криком «Смерть!» народ ворвался во дворец вице-короля, и последнему удалось сохранить жизнь лишь благодаря заступничеству местного епископа. Антифеодальные выступления происходили также в Сардинии и Калабрии. В 1781 г. вспыхнуло восстание среди населения венецианских провинций.

В промышленных центрах Севера ремесленная беднота требовала дешевого хлеба, рабочие централизованных мануфактур делали первые, еще робкие попытки добиться от хозяев уменьшения рабочего дня и повышения заработной платы. Здесь возникали первые в Италии рабочие общества, братства, происходили первые забастовки.

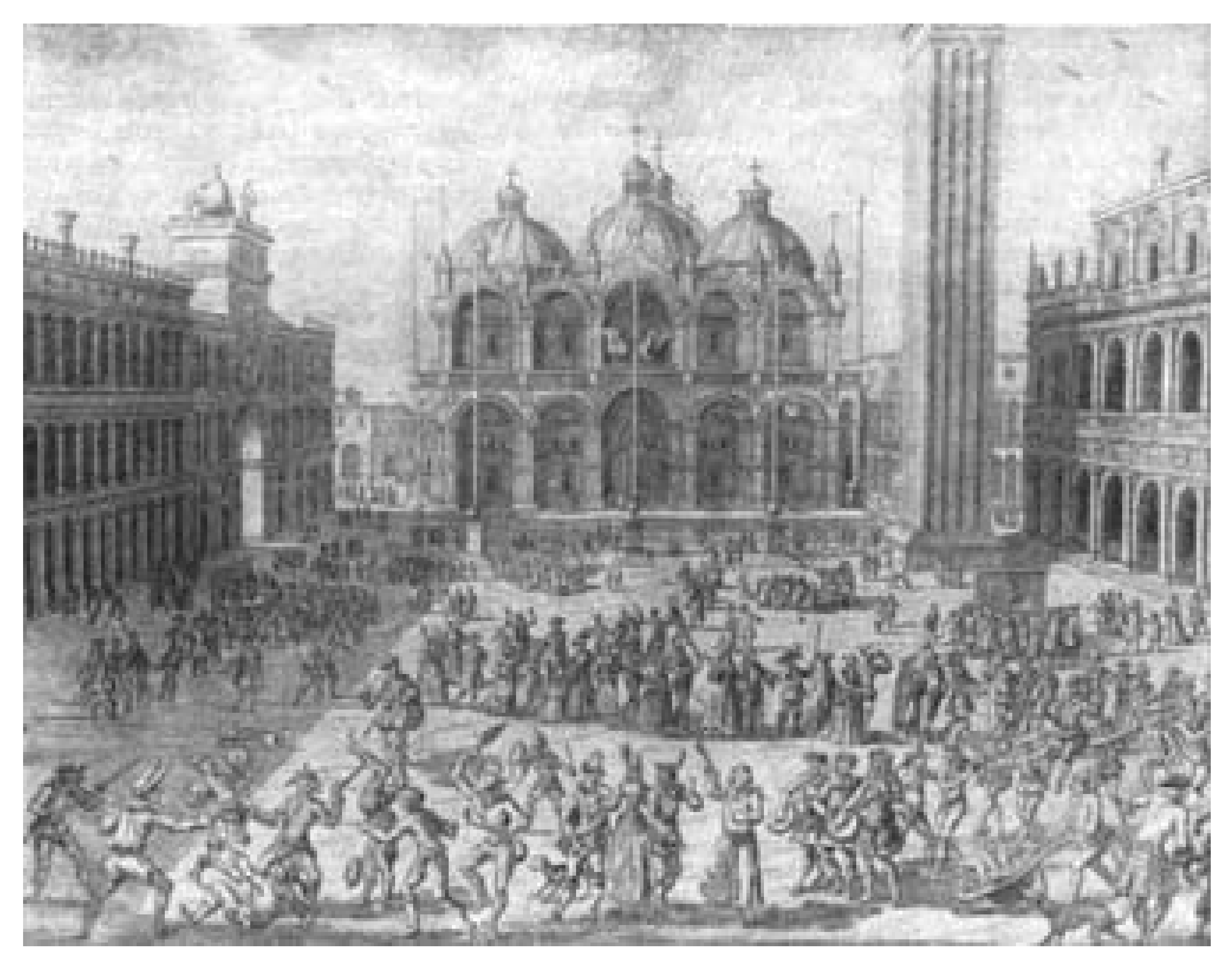
Власти стремились задушить выступления рабочих в зародыше. Когда в 1780 г. в Венеции забастовали рабочие, стачка была жестоко подавлена, а ее зачинщики брошены в страшные свинцовые тюрьмы.

Государства Италии в XVIII в. Политика « просвещенного абсолютизма»

В Папской области внешняя пышность богослужений и ослепительная роскошь князей церкви находились в резком контрасте с вопиющей нищетой народа и общим глубоким экономическим и культурным упадком. Здесь не было даже самых элементарных предпосылок для развития промышленности и торговли. Это маленькое, отсталое даже по итальянским масштабам государство, давно уже потерявшее былое политическое влияние, оставалось, однако, центром папской реакции и международных интриг. В XVIII в. здесь еще свирепствовала инквизиция: на площадях и на улицах Рима выставлялись напоказ обугленные останки сожженных по ее приговору «еретиков».

Венеция и Генуя, некогда богатые и могущественные торговые республики, давно уже были государствами, закостеневшими в своем олигархическом устройстве. Их торговля и промышленность падали все больше, и правительство Генуэзской республики вынуждено было сдавать в аренду предприимчивым иностранцам свой бездействовавший торговый флот. Генуэзские купцы переселялись в Милан, Неаполь, Турин, где открывался больший простор для их предпринимательской деятельности.

Венеция, потерпев поражение в войнах с турками и отдав им по Пожаревацкому договору 1718 г. почти все свои владения на Балканском полуострове, уже не пыталась более вернуть свою былую славу и величие «царицы морей». Безропотно терпела она в последующие десятилетия нашествия на свои земли испанских, австрийских, французских войск, покорно платила дань североафриканским пиратам.

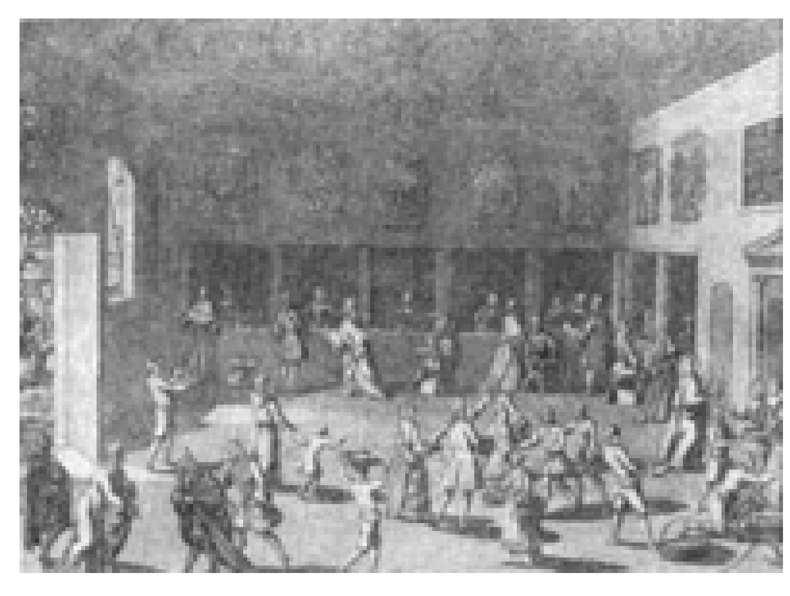

Карнавал в Венеции.
Гравюра 1757 г.

Правда, город еще жил лихорадочной и внешне блестящей жизнью. Венецианские балы поражали своей роскошью, на знаменитые карнавалы отовсюду съезжались иностранцы. Но это были лишь последние отблески угасающего огня. Патриции Венеции растрачивали нажитые их отцами и дедами капиталы. Однако в Венеции, как и в остальных государствах Италии, нарастало стремление к переменам и пробивались, несмотря на все препятствия, ростки новой жизни.

В глубоком упадке находилась и Флоренция, давно утратившая былую славу промышленного и культурного центра Средней Италии, хотя и остававшаяся столицей сравнительно крупного государства — великого герцогства Тосканского. В первой половине XVIII в. Тоскана под властью потомков дома Медичи являлась разменной монетой при мирных переговорах великих держав, боровшихся за господство в Италии. В 1735 г. Франция и Австрия договорились о передаче

Тосканы герцогу Францу Лотарингскому, мужу Марии Терезии, кандидату на трон Священной Римской империи. С 1738 г. Франц правил герцогством через своих наместников, главная функция которых сводилась к выкачиванию денег и пересылке их в Вену. Австрийское владычество вконец разорило эту некогда цветущую область. В городах Тосканы были размещены австрийские войска. Хотя и оставаясь номинально самостоятельным государством, герцогство Тосканское фактически стало одной из австрийских провинций.

В приемной монастыря св. Лоренцо.
Гравюра конца XVII — начала XVIII в.

Не только фактически, но и юридически такой же провинцией являлась еще с середины XVII в. Ломбардия (бывшее герцогство Миланское). Из войн первой половины XVIII в. австрийская Ломбардия вышла разоренной и территориально уменьшившейся. Парма и Пьяченца были отданы в качестве особого герцогства одной из ветвей дома Бурбонов, часть земель на западе Ломбардии отошла к Пьемонту. Ломбардия управлялась губернаторами, присылавшимися Веной.

Пьемонт был, не считая Венеции, единственным итальянским государством, которое проводило в XVIII в. самостоятельную и притом успешную политику. Искусно лавируя между воюющими на территории Италии державами и принимая активное участие в войнах, герцоги Пьемонта сумели значительно расширить свои владения. По Утрехтскому и Раштаттскому трактатам 1713—1714 гг. герцог Виктор Амедей II получил Сицилию с титулом короля. Правда, скоро он был вынужден уступить Сицилию австрийцам, но взамен получил Сардинию (1720 г.) и сохранил за своим домом королевский титул. Так на карте Европы появилось Сардинское королевство, которое в дальнейшем играло видную роль в политических судьбах Италии.

Отдавая дань идеям «просвещенного абсолютизма», правители итальянских государств в 60—70-х годах XVIII в. решились вступить на путь весьма умеренных реформ. Политика «просвещенного абсолютизма» охватила различные стороны общественной жизни. Итальянские правительства оказывали покровительство внешней торговле, субсидировали и поощряли организацию централизованных мануфактур. В Тоскане, Ломбардии, Пьемонте осушались болота, прокладывались дороги. В одних государствах было уменьшено число внутренних таможен, в других ослаблена регламентация торговли, в Ломбардии и Тоскане упразднены цехи. Делались попытки кодифицировать законодательство, были отменены пытки.

В некоторых государствах правительства, с неодобрением взиравшие на духовенство, которое стремилось сохранить свою независимость от светской власти и отказывалось платить налоги, сделали попытку ограничить его привилегии. В Неаполе, Ломбардии, Тоскане были обложены налогом церковные земли, сужена церковная юрисдикция, ограничен рост церковного землевладения. Здесь закрывали монастыри и начали изгонять иезуитов. В Ломбардии и Тоскане налогами были обложены также и земли дворян.

Нищета итальянских крестьян и учащавшиеся вспышки их восстаний заставили абсолютистские правительства несколько смягчить лежащий на крестьянстве

гнет. Так, в Южной Италии, искони бывшей главным очагом крестьянских волнений, правительство сочло благоразумным за счет обложения церковных земель несколько уменьшить налоговое бремя крестьянства. В других государствах были ограничены феодальные привилегии дворян. В Тоскане великий герцог Леопольд ликвидировал остатки крепостного права (не дав крестьянам земли). Некоторые государи сделали даже попытку расширить крестьянское землевладение, рассчитывая создать в деревне прослойку зажиточного крестьянства, на которое они могли бы опереться. Так, в Неаполе часть земель, конфискованных у иезуитов, была предназначена для продажи крестьянам. Проданные с аукциона земли попали, однако, в руки скупщиков и спекулянтов, сделавших земельный голод крестьян источником своей наживы.

Реформы «просвещенного абсолютизма» распространились далеко не на все государства Италии. В Папской области и в Генуе они вообще не проводились, а в Венеции наиболее активные приверженцы прогрессивных реформ были посажены в тюрьму. Но даже там, где реформы проводились с наибольшим размахом (например, в Тоскане), они носили умеренный и компромиссный характер.

В конечном счете политика «просвещенного абсолютизма» имела целью парализовать оппозицию буржуазии и, успокоив подачками народные массы, подновить и укрепить обветшалое здание феодальной монархии. Но титулованное дворянство не видело в этой политике ничего, кроме непосредственного ущемления своих узко-сословных интересов и привилегий. Протесты феодалов становились все более настойчивыми, и под их давлением к началу 90-х годов XVIII в. увлечение реформами кончилось. Кое-где начинается даже возвращение вспять. Так, например, в Парме была восстановлена ранее ликвидированная инквизиция.

Общие результаты политики «просвещенного абсолютизма» оказались весьма незначительными, и глубокое недовольство все более охватывало народ и буржуазию. Учащались вспышки крестьянских волнений; на улицах итальянских городов молодежь пела дерзкие куплеты, осмеивающие дворянство и духовенство. Из рук в руки передавались запрещенные правительством работы просветителей, сатиры на знать, министров, придворных фаворитов и фавориток. В Падуе в 1788 г. дело дошло до баррикадных боев студентов с полицией. Политическое брожение охватило всю Италию.

Несмотря на некоторое экономическое оживление, вызванное развитием капитализма, Италия оставалась бедной страной и ее экономика сохраняла еще в значительной мере феодальный характер. Выступления просветителей, крах большинства реформ «просвещенного абсолютизма», революционное брожение в народных массах, охватившее и часть буржуазии, — все это знаменовало наступление кризиса феодальной системы.

Молодая, только формирующаяся итальянская буржуазия была еще слишком слаба, чтобы возглавить борьбу народных масс и самостоятельно выступить против феодальных общественных отношений, но общее экономическое и политическое развитие итальянских государств все же подготовило почву для бурных событий, ареной которых стал Апеннинский полуостров в конце XVIII в., в годы Великой французской революции и французского завоевания Италии.

Социальные и политические идеи итальянских просветителей

Опираясь на растущее недовольство масс, идеологи молодой итальянской буржуазии — итальянские просветители выступили во второй половине XVIII в. с резкой критикой феодальных порядков. Они требовали отмены дворянских привилегий и установления равенства всех перед законом.

В поступательном ходе капиталистического развития ряды просветителей растут. Они устанавливают связи друг с другом и со своими единомышленниками за границей, организуют научные общества, издают журналы. При Неаполитанском университете в 60-х годах XVIII в. образовалась кафедра политической экономии,

о членах которой впоследствии упоминал с похвалой Маркс, говоря, что они «в более или менее удачных догадках подходят к правильному анализу товара» [1].

В Милане в эти же годы сложился кружок буржуазных философов, экономистов, литературных критиков, юристов, самое название которого «Societa dei Pugni» — «Общество кулака» — должно было служить вызовом старому феодальному миру. «Общество кулака» имело свой периодический орган — журнал «Кафе» (как в Англии и Франции, кофейни играли в Италии XVIII столетия роль политических клубов); журнал пользовался популярностью, но на втором году издания был запрещен австрийскими властями.

Душою «Общества кулака» был Беккариа (1738—1794), издавший в 1764 г. трактат «О преступлениях и наказаниях», в котором он доказывал, что в преступлениях по большей части виновато само общество, толкающее бедняка на воровство и даже на убийство. Беккариа утверждал, что число преступлений уменьшится с установлением всеобщего равенства перед законом. Книга Беккариа была переведена на многие языки, имела шумный успех и оказала большое влияние на развитие буржуазной юридической мысли.

Основной задачей, которую жизнь ставила перед итальянскими просветителями, было освобождение страны от чужеземного господства и ее политическое и экономическое возрождение. Объективно эта задача сливалась с задачей ликвидации феодальных порядков в деревне и политической раздробленности Италии» с подготовкой борьбы за национальную независимость и единство.

«Природа одарила Италию так же щедро, как Англию, — писал в 60-х годах XVIII в. пьемонтец Баретти, — почему же Италия почти не имеет влияния в Европе, в то время как влияние Англии так велико?» «Прежде чем ответить на этот вопрос, — продолжал он, — надо, чтобы народы всей Италии или большей ее части объединились под властью единого правительства в один народ...»

«Любовь к родине, т. е. стремление к благу всей нашей нации, — заявлял ломбардский экономист Джан Ринальдо Карли (1720—1795), — это солнце, которое освещает и притягивает итальянские города». Не решаясь в условиях австрийского владычества открыто потребовать политического объединения страны, Карли звал к созданию морального единства итальянцев с помощью развития общенационального искусства, литературы и науки. «Мы должны быть итальянцами, а не ломбардцами, неаполитанцами или тосканцами, если мы не хотим перестать быть людьми», — писал он.

Стремясь к ликвидации политической раздробленности, итальянские просветители требовали уничтожения внутренних таможенных пошлин, введения единого законодательства, единой системы мер, весов и т. д. «Если бы Италия была подчинена одному монарху, никому и в голову не пришло бы ограничивать перевозку товаров из одной провинции в другую», — заявлял другой крупный экономист — миланец Пьетро Верри (1728—1797), издатель журнала «Кафе».

Возлагая на монархов преувеличенные надежды, итальянские просветители призывали их прекратить междоусобную борьбу и раздоры и «в какой-либо форме объединиться». «Если бы это случилось, — утверждал профессор Неаполитанского университета Антонио Дженовезе (1713—1769), — Италия, ныне раздробленная и такая слабая, что становится рабой каждого, кто этого захочет, стала бы могучей и сильной».

Но задача возрождения Италии требовала не только политического ее объединения. Гаетано Филанджиери (1752—1788) с горечью писал в своем главном труде «Наука законодательства» о громадных земельных владениях, сосредоточенных в руках немногих аристократов, и о том, что в большей части Италии свободны

[1] *К. Маркс,* К критике политической экономии, стр. 46—47.

лишь несколько тысяч дворян и священников, остальные же — это рабы, прикованные к земле, им не принадлежащей. «Феодализм — бессмыслица! Он хуже чумы!» — восклицал Филанджиери.

Ломки феодальных порядков в итальянской деревне, препятствовавших капиталистическому развитию, — уничтожения остатков крепостного права, уменьшения сеньориальных повинностей, лежавших на крестьянах, отмены законов о майорате и неотчуждаемости дворянских и церковных поместий — требовали и другие итальянские просветители. Многие из них считали также необходимой передачу крестьянам в собственность или в длительную аренду части дворянских и церковных земель. «Когда человек уверен, что полностью получит плоды своего труда, он заставит приносить урожай даже скалы, но он забросит и плодородную почву, если плоды его труда не достанутся ему хотя бы частично», — писал Джузеппе Пальмиери (1721—1793).

Идеологи итальянской буржуазии обращались к государям с призывами издать законы о наделении крестьян землей за счет неиспользуемых пустошей. «Почти повсюду есть обширные, необрабатываемые земли, — отмечал в 70-х годах XVIII в. анонимный неаполитанский автор, — можно ли найти для них употребление более достойное, чем разделив их между бедными семьями земледельцев?.. О государь, дайте землю вашему народу!».

Протест против крупного землевладения приводил итальянских просветителей к мысли о необходимости более равномерного распределения богатства вообще. Феодальному обществу, в котором излишествам богачей сопутствуют «страдания и голод бедняков», они противопоставляли идеальное, по их представлениям, общество, в котором собственность, правильно распределенная, находилась бы в «руках многих» и каждый мог бы, работая, удовлетворить потребности свои и своей семьи. В таком государстве, полагал Филанджиери, не будет равенства состояний — это химера. В нем будет зато равенство счастья. «Создание такого государства, — утверждал он, — должно быть целью итальянского законодательства, итальянских государей».

Живя в отсталой, аграрной стране и отражая в значительной мере стремления сельской буржуазии, итальянские просветители представляли себе такое счастливое общество главным образом как общество мелких и средних землевладельцев, и в своей критике старого порядка выступали в первую очередь против феодальных пережитков в сельском хозяйстве. Но многие из них требовали также отмены феодальной регламентации торговли и освобождения промышленности от цеховых уз. В предпринимательской деятельности они видели «фактор цивилизации и прогресса». Так, например, Галиани приветствовал появление в Италии мануфактур и выражал надежду, что их распространение принесет человечеству освобождение от феодального рабства и суеверий.

Во второй половине XVIII в. в Италию широко проникали идеи передовых буржуазных мыслителей Франции. Здесь дважды — сначала в Тоскане, затем в Лукке — была издана в переводе на итальянский язык «Энциклопедия» Дидро, распространялись, несмотря на многочисленные запреты, работы Монтескье, Вольтера, Гельвеция, Руссо. Крупнейшие итальянские просветители называли себя последователями и учениками французских мыслителей. В их взглядах действительно было много общего. Так же, как их французские учителя, идеологи молодой итальянской буржуазии исходили из теории «естественного права», верили в конечное торжество разума, требовали отмены феодальных привилегий и т. п. И тем не менее итальянские буржуазные философы, экономисты, юристы второй половины XVIII в. не были простыми подражателями. Своеобразие конкретно-исторических условий, в каких находилась политически и экономически раздробленная Италия, заставляло итальянских просветителей выдвигать вопросы, остававшиеся вне поля зрения их собратьев во Франции (например, проблему политического объединения страны),

а в постановке такой важной для обеих стран проблемы, как аграрная, идти по сравнению с ними значительно дальше.

Итальянские просветители, как и французские, не были революционерами. Они ждали перемен от законодательной деятельности монархов и мечтали о «короле-философе», который осуществил бы их программу. Но независимо от субъективных ошибок и иллюзий итальянских просветителей их воззрения были прогрессивными, и значительная часть их литературного наследия вошла впоследствии в идейный фонд итальянской буржуазной революции.

Наука

С политическим и экономическим упадком исчезло и былое первенство Италии в области науки и культуры. В литературе господствовало манерное дворянское направление. В естествознании последователям Галилея приходилось подчас отступать перед поддерживаемой Ватиканом псевдонаучной схоластикой иезуитов. В 1667 г. по настоянию папской курии во Флоренции было закрыто знаменитое в истории науки «Общество естествоиспытателей», ставившее своей задачей исследование природы с помощью эксперимента.

Все же церкви не удалось задушить живую мысль. В первой половине XVIII столетия в крупных городах возникли новые содружества ученых, естествоиспытателей. В некоторых итальянских университетах начали ставиться физические опыты, приведшие уже на исходе века к важным открытиям Гальвани и Вольта.

Новые веяния сказывались и в других отраслях знания. В 1725 г. неаполитанский ученый Джамбаттиста Вико (1668—1744) издал свою знаменитую «Новую науку», где, анализируя исторические и литературные памятники древней Греции и Рима, сделал попытку установить единый для всех народов закон общественного развития. Вопреки учению Декарта о «врожденных идеях» он доказывал, что человека можно понять только зная общество, в котором он живет. Все общества проходят одинаковые стадии развития — от первобытного варварства через «век героев» (феодализм) к «веку человеческому» — веку «городов, законов и разума». После достижения высшей стадии общество распадается, и развитие начинается сызнова — с варварства и господства жрецов. Так совершается круговорот истории. Теория круговорота была не верна, но самая попытка установить закономерности общественного развития являлась смелой и представляла для того времени значительный шаг вперед.

Современники (за исключением Монтескье) не сумели оценить замечательную работу Вико, в которой Маркс находил впоследствии «не мало блесток гениальности» [1]. «Я точно кинул свой труд в пустыню», — жаловался сам Вико. Он жил и умер в нужде, непризнанный и одинокий.

Экономический упадок и политическое унижение Италии заставляли представителей передовой интеллигенции искать в прошлом примеры борьбы за национальную независимость и свободу. «Печальна участь народа, страна которого стала провинцией другого государства», — писал в середине XVIII столетия знаменитый итальянский историк Муратори (1672—1760). Свою многотомную историю Италии он заканчивал восторженной хвалой национальной независимости и миру.

Попытки критики существующих порядков навлекали преследования на заподозренных в этом ученых. Содержавшиеся в работах Муратори высказывания против светской власти римского папы послужили основанием для обвинения его в ереси и атеизме. П. Джанноне (1676—1748), написавший полную жгучей ненависти к католической церкви и иноземному гнету «Историю Неаполитанского королевства», после 12 лет заточения умер в туринской тюрьме.

[1] Маркс — Фердинанду Лассалю, *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Соч., т. XXV, стр. 399.

Искусство XVII — начала XVIII в.

В начале XVII в. окончательно оформляется новое направление в искусстве Италии. Оно формируется под влиянием разнородных факторов и отличается противоречивым сочетанием различных тенденций. С одной стороны, сказываются традиции Возрождения, блестящее наследие великих мастеров, в котором отразился экономический и культурный подъем. С другой стороны, в XVII в., в новых условиях существования страны, в период развала экономики и торжества феодальной реакции, творческое осмысление действительности оказывается во многом совершенно иным, чем в предшествующую эпоху. В искусстве Италии этого времени значительно усиливаются аристократические тенденции. В архитектуре это выражается в пышности и великолепии отделки церквей и дворцов; в живописи —в отказе от лаконизма и сдержанности, в усложненности композиции, в погоне за колористическими эффектами; в литературе — в распространении вычурного и витиеватого стиля, получившего название «маринизма» (по имени поэта Марино, его родоначальника); наконец, в театре — в особом увлечении чисто внешней, зрелищной стороной спектакля.

Новое искусство теряет уравновешенность и гармоничность, присущие ему в эпоху Ренессанса. Рациональная организованность и совершенство форм заменяются стремлением к грандиозности, строгие каноны — полной свободой творческой фантазии, устремленной на поиски новых средств выражения драматизма, напряженной динамики, повышенной эмоциональности. Эти черты в полной мере свойственны итальянскому искусству первой половины XVII в., но к концу века драматизм вырождается в ложный пафос, а эмоциональность в холодную патетику. Идейный уровень искусства падает.

Наибольших художественных высот искусство XVII в., получившее название *барокко,* достигло в области архитектуры. Дворцы, церкви, театры и загородные виллы этого века поражают великолепием и декоративностью. Ровная поверхность стен разрывается многочисленными выступами, карнизами и нишами. В планировке и украшениях на смену спокойной прямой линии приходит прихотливая кривая. Пышно отделываются порталы входов и окна. Используя законы перспективы, архитектор искусственными приемами создает впечатление глубины пространства.

Впервые в это время перед зодчим встает задача создания подчиненного единому замыслу ансамбля, в который включается не только самый дом, но и окружающее его пространство — площади, улицы, дворцы и виллы, сады с гротами, фонтанами, беседками, мостами. При этом вырабатывается органическое соединение всех видов изобразительных искусств, в котором ведущая роль принадлежит архитектуре. Скульптура и живопись нередко выполняют служебные функции, становятся неотъемлемой частью архитектурного оформления, помогая зодчему осуществить его замысел, и приобретают те же черты, что и архитектура барокко. В противоположность скульптуре Возрождения скульпторы XVII в. отказываются от изображения обнаженного тела. Фигуры драпируются бесчисленными складками, затейливым расположением которых скульптор стремится создать игру светотени и передать подобие движения. Огромные живописные плафоны и фрески, на которых художники изображали небо, облака, летящие фигуры, далекие просторы, создавали иллюзию большого пространства.

Крупнейшими архитекторами XVII в., с именами которых связан расцвет барокко в Италии, были Лоренцо Бернини (1598—1680) и Франческо Борромини (1599— 1667).

Вся творческая деятельность талантливейшего художника своего времени, зодчего, скульптора и живописца Бернини протекала в Риме. Ему принадлежат великолепная галерея собора св. Петра, лестница Ватиканского дворца, соединяющая его с собором, церковь Сант Андреа в Квиринале и ряд других построек. Не менее

интенсивно работал Бернини и как ваятель. Его скульптуры на античные сюжеты, статуи святых, надгробные памятники, портретные бюсты отличаются мягкостью моделировки и выразительностью.

Оригинальность таланта Борромини сказалась уже в первой самостоятельной его работе в церкви Санто Карло в Риме. Его творчество поражает, прежде всего, неудержимостью фантазии, нагромождением форм, иногда мешающим восприятию целого, полным отрицанием архитектурных канонов. Но, несмотря на талантливость Борромини, в его произведениях отрицательные черты барокко сказались значительно отчетливее, чем у Бернини.

Лестница Ватиканского дворца.
Архитектор Л. Бернини.

В живописи XVII в. продолжают бороться те два течения, которые оформились еще в конце предшествующего столетия: академическое, представленное учениками и последователями Болонской школы братьев Карраччи, и демократическое, признанным главой которого был Караваджо, оказавший огромное воздействие на живопись Италии и других стран.

В основу искусства художников академического направления Гвидо Рени (1575—1642), Альбани (1578— 1660), Доменикино (1581—1641), Гверчино (1591—1666) и др. было положено изучение живописи великих мастеров Возрождения, от каждого из которых они стремились взять все лучшее. Однако эпигонское освоение наследия прошлого привело в их картинах лишь к эклектическому смешению стилей.

Последователи Караваджо проявляли живой интерес к простым грубоватым народным типам, стремились верно воспроизводить натуру. Их картины отличаются единством колорита, широким использованием светотени.

Влияние Караваджо испытали и художники академического направления — Строцци (1581—1644), Фети (1589—1624), Креспи (1665—1747), которые свои картины на религиозные темы трактуют в бытовом плане, а иногда обращаются и к жанровым темам.

Музыкальная жизнь Италии на рубеже XVI—XVII вв. ознаменовалась рождением нового сложнейшего вида музыкального творчества — оперы. Ее родиной была Флоренция, где в кружке музыкантов и певцов, группировавшихся вокруг мецената, ученого гуманиста Барди, впервые возникла мысль создать спектакль, в котором соединились бы воедино музыка и слово. Изучая греческую трагедию, первые творцы оперы мечтали создать подобный ей спектакль, в котором впечатление, производимое драмой, усиливалось бы музыкой. Но возродить античную трагедию кружку Барди не удалось, и первое произведение нового жанра «Орфей» Ринуччини с музыкой Креспи явилось по существу развитием жанра ренессансной пасторали. Постановки «Орфея» имели огромный успех, и опера быстро получает

широкое распространение по всей Италии. При этом она не только процветает на придворных сценах, но также пользуется любовью массового зрителя. О популярности оперы свидетельствует обилие оперных театров, число которых в одной Венеции достигло восьми.

Своего наивысшего расцвета в XVII веке итальянская опера достигает в творчестве Клаудио Монтеверди, главы венецианской школы. В его операх «Орфей» и «Ариадна», а в особенности в последних его произведениях — «Возвращение Улисса» и «Коронование Поппеи» яркая жизненная драма совершенно заслоняет мифологическое или сказочное начало. В центре спектакля драматическая коллизия. Иллюстрируя текст, музыка создает фон, помогающий восприятию происходящего.

После Монтеверди устанавливается определенный тип оперного спектакля. Опера обычно пишется на мифологический или легендарно-исторический сюжет. В ней, иногда несколько механически, сочетаются трагические и комические элементы. Спектакль парадно оформляется и включает в себя балетные сцены. Полеты, чудесные исчезновения, пожары, землетрясения становятся необходимыми аксессуарами оперы. Постановочные эффекты начинают приобретать самодовлеющий характер.

В последние десятилетия XVII в. центром развития оперного искусства становится Неаполь. Именно здесь вырабатывается тип оперы, получившей название «серьезной» (*опера-сериа*), и быстро устанавливаются твердые каноны, которые в дальнейшем превращаются в штамп. Сюжет становится только предлогом для демонстрации искусства певцов-виртуозов и постановочных эффектов. Особым успехом начинают пользоваться певцы кастраты, которые своими высокими голосами еще больше подчеркивают условность происходящего на сцене. Идейный смысл оперного спектакля исчезает.

Однако мастерство исполнителей, изощренность музыкальных приемов, блеск оформления доходят в это время до совершенства. Итальянская опера распространяется по всей Европе. Итальянские труппы играют в Париже, Вене, Мадриде и других столицах. Италия становится законодательницей в оформлении спектаклей и театральных зданий. Особенно прославились в этой области архитекторы и художники-декораторы из талантливой семьи Бибиена.

Искусство эпохи Просвещения

Новый подъем итальянского искусства в середине XVIII в. связан с формированием буржуазной идеологии, с идеями просветителей. Просветители выступают принципиальными противниками искусства XVII в., в котором решающую роль играли аристократические тенденции. Они стремятся усилить действенность искусства, превратить его в рупор своих идей, а для этого становится необходимым приблизить его к жизни, к интересам современников. Этот этап в жизни итальянского искусства характеризуется ростом значения литературы и театра, отодвинувших на задний план изобразительные искусства.

Крупнейшим поэтом-сатириком Италии, в творчестве которого отразились передовые идеи того времени, был Джузеппе Парини (1729—1799). В своих одах он выступал против сословного неравенства, выражал сочувствие жертвам социального строя. Он писал: «Я не знаю, верно это или нет, но говорят, что было время, когда люди были равны и понятия «чернь» и «дворянин» не существовали...» В поэме «День», построенной в виде поучения молодому дворянину, Парини обрушивается на бессмысленность существования паразитической аристократии.

Заслуга реформы итальянского театра принадлежит Карло Гольдони (1707— 1793). В Венеции, где он начал свою драматургическую деятельность, издавна существовала высокая театральная культура, неразрывно связанная с импровизационной комедией масок (*комедиа дель арте*). Созданная в XVI в. творческим гением итальянского народа, комедия масок в это время уже потеряла живую связь с сов-

МОСТ РИАЛЬТО В ВЕНЕЦИИ
А. Канале Каналетто.

ременностью. Однако еще многое в ней было достойно внимания и изучения, и Гольдони в своей реформе итальянского театра пошел по пути ее критического освоения и переработки. Он лишь постепенно отказывается от актерской импровизации. Традиционные герои комедии масок встречаются и в его пьесах, хотя от них остаются только имена. Труфальдино, Бригелла, Панталоне и другие персонажи превращаются в пьесах Гольдони в реалистические образы, получающие четкую социальную характеристику.

Гольдони является типичным представителем итальянского Просвещения. Он высмеивает мотовство, распущенность, бездельничанье аристократии и вообще дворянства. Иначе он относится к буржуазии. В своих комедиях Гольдони указывает на деловитость, предприимчивость и семейные добродетели буржуа. Однако драматург не прочь посмеяться над теми из них, кто гоняется за благосклонностью аристократов или проявляет излишнее пристрастие к патриархальным обычаям и быту. Свои симпатии Гольдони отдает представителям народа, образы которых он всегда рисует с теплотой и любовью, наделяя их честностью, умом и энергией. Героями его комедий были ремесленники, крестьяне, гондольеры, рыбаки.

Карло Гольдони.
Офорт М. Питтери.

Комедии Гольдони скоро завоевывают все сцены Италии. Однако в самой Венеции против Гольдони выступает группа аристократов — критиков и писателей, известная под названием академии Гранелески. Наиболее талантливый противник Гольдони Карло Гоцци (1720—1806) обвинял его в забвении народных традиций итальянской сцены, в обеднении сюжетов. Бытовым комедиям Гольдони Гоцци противопоставил свои пьесы-сказки, в которых он пытался возродить комедию масок. Гоцци имел шумный успех, отчасти объясняющийся тем, что в своих пьесах он прославлял любовь, верность, чувство человеческого достоинства.

Однако задача оживить комедию масок не могла быть осуществлена. И хотя успех произведений Гоцци заставил Гольдони покинуть Италию, эта победа была недолговечна. Комедии Гольдони скоро вновь возвращаются на сцены театров Италии, а затем переводятся и на все европейские языки.

Создателем итальянской трагедии и крупнейшим поэтом последней четверти XVIII века был Витторио Альфьери (1749—1803). Его трагедии, созданные накануне Французской революции, построены в духе классицистической трагедии и проникнуты пафосом борьбы.

В драматургии Альфьери отразились все специфические черты и противоречия жизни Италии конца XVIII в. В это время буржуазия настолько окрепла, что ждала от искусства призыва к подвигу, прославления гражданской доблести, героики борьбы. Творчество Альфьери отвечало этим требованиям. Проникнутое глубокой ненавистью к тирании и деспотизму, оно призывало к отказу от личных интересов во имя свободы. Эти идеи проходят через все произведения Альфьери. Особенно ярко выражены они в таких его трагедиях, как «Брут Старший», «Брут Младший» и «Виргиния»,

Но наряду с этим в творчестве Альфьери отразилась также слабость и ограниченность итальянской буржуазии. Призывая к борьбе за свободу, Альфьери мечтает о свободе лишь для избранных. Выступая против тирании, он склоняется к тому, что лучшая форма правления — это английская конституционная монархия. И если он свою трагедию «Брут Старший» посвящает Вашингтону и американской революции, то трагедию «Агис» он посвятил памяти казненного английского короля Карла I.

Венера, Бахус и Церера.
Фрагмент фресковой росписи плафона дворца
Вюрцбург.
Д. Тьеполо. 1750-е годы.

Несмотря на всю свою противоречивость, творчество Альфьери сыграло большую положительную роль, особенно впоследствии, в годы борьбы за объединение Италии.

В оперном искусстве уже с начала XVIII в. делаются попытки найти новые пути, поставив в центре спектакля драматический сюжет, определенную, ярко выраженную идею. Инициатива здесь принадлежала оперным драматургам, но все их попытки не приводили к значительным результатам, пока для оперы не начал писать талантливый поэт Пьетро Метастазио (1698—1782), сделавший основой оперы ее драматургию. Уже в первом его произведении «Покинутая Дидона» главное место занимают чувства героев. Опера освобождается от всякого сверхъестественного элемента. В произведениях 30—40-х годов Метастазио добивается четкости и простоты в построении сюжета, тонкости в показе переживаний героев. Его героические оперы из римской истории «Катон в Утике», «Фемистокл», «Титово милосердие» и «Аттилий Регул» по тираноборческим идеям и воспеванию гражданских добродетелей во многом предвосхищают трагедии Альфьери. Но обстановка Италии в первой половине XVIII в. была еще такова, что, несмотря на огромную популярность Метастазио, его сентиментально-чувствительные оперы все же ценились современниками выше, чем героические.

Успехи, достигнутые Метастазио, после его смерти во многом оказываются утерянными. Во второй половине XVIII в. прогрессивные тенденции оживают в новом жанре — *опере-буффа.* Ее характеризует непритязательный бытовой сюжет, быстро развивающееся действие, связь с народной музыкой. Расцвет оперы-буффа связан с именами Д. Б. Перголези (1710—1736), который в своих операх «Служанка-госпожа» и «Влюбленный брат» создал первые классические образцы этого жанра, и Н. Пиччини (1728—1800), творчество которого отличалось чувствительностью и сентиментальной морализацией. В конце XVIII в. опера-буффа достигла особенного успеха в творчестве Д. Паизиелло (1740—1816) и Д. Чимарозы (1749—1801).

Подъем изобразительных искусств во второй половине XVIII в. сказался, главным образом, в области живописи. Традиции Возрождения оживают в знаменитых фресках Д. Б. Тьеполо (1696—1770), полных жизнерадостности, света и воз-

духа. Любовью к родной стране и родному городу дышат правдивые и живописные пейзажи А. Каналетто (1697—1768), в которых художник воссоздает уличную жизнь Венеции с ее каналами и гондолами, карнавалами и празднествами. Оригинально и самобытно творчество другого пейзажиста Венеции — Франческо Гварди (1712— 1793), с особенной любовью рисующего закоулки и дворики города.

В архитектуре и скульптуре Италии во второй половине XVIII в. замечается упрощение изобразительных форм, возвращение к античным канонам, постепенное формирование классицизма. Выдающимся представителем этого направления был Антонио Канова (1757—1822). Тщательно изучая античное искусство, он пытается вернуть скульптуре ее простоту, строгость и гармоничность. Но творчество Кановы отмечено холодностью, изысканностью, красивостью. Классицизм в Италии по существу остается аристократическим течением. В конце века изобразительное искусство становится все более эпигонским, малозначительным, провинциальным.

2. Испания

Положение Испании в конце XVII в.

Потерпев в середине XVII в. поражение в длительной борьбе с Францией, Испания затем утратила свое былое преобладание в Европе и превратилась во второстепенную державу. В стране безраздельно господствовала земельная аристократия. Промышленное развитие городов уже ранее стало невозможным вследствие высоких налогов на ремесло и торговлю и многочисленных стеснений, стоявших на пути экономического развития страны. Богатства, притекавшие из заморских колоний, попадали в руки дворянства и расходовались на заграничные предметы роскоши, на содержание паразитического духовенства или же поглощались многочисленными и большей частью неудачными войнами. Единственная отрасль хозяйства Испании, которая еще продолжала развиваться во второй половине XVII в., — овцеводство, обогащая крупных землевладельцев-овцеводов, разоряло крестьянскую массу, которая не была в состоянии защищать свои насаждения и посевы от прожорливых овечьих стад при их передвижениях. Бродяжничество получило широкое распространение. Обнищание народа вызывало массовую эмиграцию в Америку.

Упадок производительных сил, расстройство финансов и беспорядок в управлении сказались на численности армии. В военное время она насчитывала не более 15—20 тыс. солдат, а в мирное — 8—9 тыс. Испанский флот также не представлял сколько-нибудь значительной силы. Если в XVI и в первой половине XVII в. Испания была грозой для соседей, то к началу XVIII столетия она уже настолько ослабела, что возник вопрос о разделе ее владений между Францией, Австрией и Англией.

Подготовка и ход войны за Испанское наследство

Последний испанский Габсбург — Карл II (1665—1700) не имел потомства. Ожидавшееся с его смертью прекращение династии еще при жизни Карла вызвало переговоры между великими державами о разделе Испанского наследства — самого крупного, какое было до того известно в истории Европы. Кроме самой Испании, оно включало герцогство Миланское, Неаполь, Сардинию и Сицилию, Канарские острова, Кубу, Сан-Доминго (Гаити), Флориду, Мексику с Техасом и Калифорнией, Центральную и Южную Америку, за исключением Бразилии, Филиппинские и Каролинские острова и другие более мелкие владения.

Поводом для конфликта из-за испанских владений послужил спор о династических правах, возникший в связи с «испанскими браками». Людовик XIV и император Леопольд I были женаты на сестрах Карла II и рассчитывали на переход испанской короны к своему потомству. Но за разногласиями по поводу наследных прав скрывались захватнические стремления сильнейших государств Западной Европы. Подлинные причины войны коренились в противоречиях между Францией, Австрией

и Англией. Русский уполномоченный на Карловицком конгрессе (1699 г.) Возницын писал, что Франция желает установить свое господство в Западной Европе, а «морские державы (Англия и Голландия. — *Ред.*) и Австрия готовятся к войне, чтоб француза не допустить до Гишпанского королевства, понеже он, то приобрев, всех их задавит».

В последние годы жизни Карла II на границе у Пиренеев были сосредоточены французские войска. Карл II и наиболее влиятельные испанские гранды боялись разрыва с Францией. Они решили передать корону французскому принцу, надеясь, что Франция сумеет защитить от других держав целостность испанских владений. Карл II завещал свой престол, т. е. Испанию со всеми ее колониями, второму внуку Людовика XIV — герцогу Филиппу Анжуйскому с оговоркой, что Испания и Франция никогда не соединятся под властью одного монарха. В 1700 г. Карл II умер, и на испанский престол вступил герцог Анжуйский; в апреле следующего года он короновался в Мадриде под именем Филиппа V (1700—1746). Вскоре Людовик XIV признал особой грамотой права Филиппа V на французский престол и занял своими войсками пограничные крепости испанских Нидерландов. Правители испанских провинций получили из Мадрида повеление подчиняться всем приказам французского короля, как если бы они исходили от испанского монарха. В дальнейшем между обеими странами были отменены торговые пошлины. Намереваясь подорвать торговое могущество Англии, Людовик XIV писал в Мадрид Филиппу V, что наступило время «исключить Англию и Голландию из торговли с Индиями». Привилегии английских и голландских купцов в испанских владениях были отменены.

Для ослабления Франции «морские державы» заключили союз с Австрией — главным противником Франции на суше. Австрия стремилась к захвату испанских владений в Италии и Нидерландах, а также Эльзаса. Посредством передачи испанской короны австрийскому претенденту на испанский престол эрцгерцогу Карлу император Леопольд I хотел создать угрозу для Франции и со стороны испанской границы. К коалиции примкнула также Пруссия.

Военные действия открылись весной 1701 г. В самом начале войны английский флот уничтожил 17 испанских и 24 французских корабля. В 1703 г. эрцгерцог Карл с войсками союзников высадился в Португалии, которая немедленно подчинилась Англии и заключила с ней союз и торговый, договор о беспошлинном ввозе в Португалию английских товаров. В 1704 г. английский флот бомбардировал Гибралтар и, высадив десант, захватил эту крепость. Союзник Франции герцог Савойский перешел на сторону императора.

Наступление французов в Юго-Западной Германии, которая подверглась при этом страшному опустошению, было приостановлено англо-голландскими войсками под командованием герцога Мальборо. Соединившись с австрийцами, они нанесли французам сильнейшее поражение у Гохштедта. В 1706 г. французская армия потерпела при Турине второе крупное поражение от австрийцев под командованием принца Евгения Савойского. В следующем году императорские войска заняли герцогство Миланское, Парму и большую часть Неаполитанского королевства.

Несколько дольше, чем в Италии, французы держались в испанских Нидерландах. Но в 1706 и 1708 гг. Мальборо нанес им два поражения — у Рамильи и при Уденарде — и заставил очистить Фландрию. Хотя французские войска взяли реванш в кровопролитном сражении у деревни Мальпляке (1709 г.), где союзники понесли огромный урон, однако война явно шла с перевесом на стороне последних. Английский флот захватил Сардинию и Менорку, в Америке англичане овладели Акадией. Эрцгерцог Карл высадился в Испании и провозгласил себя в Мадриде королем.

Однако в 1711 г., когда Карл вступил и на австрийский престол, возникла неприятная для Англии перспектива объединения Австрии и Испании под одной властью. Помимо того, истощение финансовых ресурсов, недовольство хищениями и взяточничеством Мальборо и других вигов способствовало их падению и переходу власти к партии тори, которые склонялись к миру с Францией. Не посвящая в дело

Австрию, английское и голландское правительства вступили в тайные переговоры с Францией и Испанией. В марте 1713 г. был подписан Утрехтский мир, положивший конец притязаниям Франции на гегемонию в Западной Европе. Англия и Голландия согласились признать Филиппа V королем Испании при условии отказа его за себя

Подписание. Утрехтского мирного договора.
Гравюра начала XVIII в.

и свое потомство от всех прав на французский престол. Испания отказалась в пользу австрийских Габсбургов от Ломбардии, Неаполитанского королевства, Сардинии, уступила герцогу Савойскому Сицилию, Пруссии — Гельдерн и Англии — Менорку и Гибралтар.

Аграрные отношения

XVIII век застал в Испании еще полное господство феодальных отношений. Страна была аграрная, продукция сельского хозяйства даже в конце XVIII в. значительно (почти в пять раз) превышала продукцию промышленности, а население, занятое в сельском хозяйстве, в шесть раз превосходило численность населения, связанного с промышленным производством.

Около трех четвертей обрабатываемой земли принадлежало дворянству и католической церкви. Крестьяне выполняли множество разнообразных феодальных повинностей в пользу как светских, так и духовных сеньоров. Они вносили сеньорам, помимо прямых платежей за держание земли, еще *лаудемию* (плата сеньору за предоставление надела или при возобновлении феодальной аренды), *кавальгаду* (выкуп за военную службу), денежный взнос, представлявший собой коммутированную

форму отработок на барских полях и виноградниках, «раздел плодов» (право сеньора на 5—25% крестьянского урожая), пошлины за разрешение прогонять скот по земле сеньора и т. д. Сеньору, кроме того, принадлежал ряд баналитетов. Крайне тяжелыми были, и церковные поборы, особенно десятина.

Арендная плата в значительной мере вносилась в натуральной форме, так как денежные отношения были еще относительно слабо развиты. Цена земли из-за монополии на нее феодальных владельцев оставалась чрезмерно высокой, арендная же плата непрерывно повышалась. В провинции Севилья, например, она за десятилетие с 1770 по 1780 г. удвоилась.

В силу этих причин капиталистическое земледелие было невыгодно. Испанские экономисты конца XVIII в. отмечали, что в Испании капитал избегает земледелия и ищет применения в других областях.

Для феодальной Испании XVIII в. характерна огромная армия безземельных поденщиков, составлявших около половины всего крестьянства. По данным переписи 1797 г., на 1677 тыс. сельского населения (включая крупных землевладельцев) приходилось 805 тыс. поденщиков. Это явление вытекало из особенностей испанского феодального землевладения. Необъятные латифундии, особенно в Андалусии и Эстремадуре, были сосредоточены в руках немногих аристократических семейств, не заинтересованных в интенсивной эксплуатации земельных богатств ввиду огромной величины владений, разнообразного характера других источников дохода и нерентабельности товарного земледелия. Крупные землевладельцы не были даже заинтересованы в сдаче земли в аренду. Огромные территории пахотной земли в Кастилии, Эстремадуре и Андалусии сеньоры обращали в пастбища. Для своих личных нужд они обрабатывали незначительную часть земли при помощи наемных сельскохозяйственных работников. В результате огромная масса населения, особенно в Андалусии, оставалась без земли и без работы; поденщики в лучшем случае работали четыре-пять месяцев в году, а остальное время нищенствовали.

Но и положение крестьян-держателей было немногим лучше. Только в виде арендной платы, не считая других феодальных поборов, они отдавали сеньору от одной четверти до половины урожая. Преобладали крайне невыгодные для крестьян формы краткосрочного держания. Наиболее тяжелым было положение крестьян-держателей в Кастилии и Арагоне: несколько лучше жилось населению Валенсии благодаря распространению долгосрочной аренды, а также более благоприятным климатическим условиям. В относительно благополучном состоянии находились баскские крестьяне, среди которых было много мелких владельцев земли и долгосрочных арендаторов. Здесь имелись и крепкие зажиточные хозяйства, которых не было в других частях Испании.

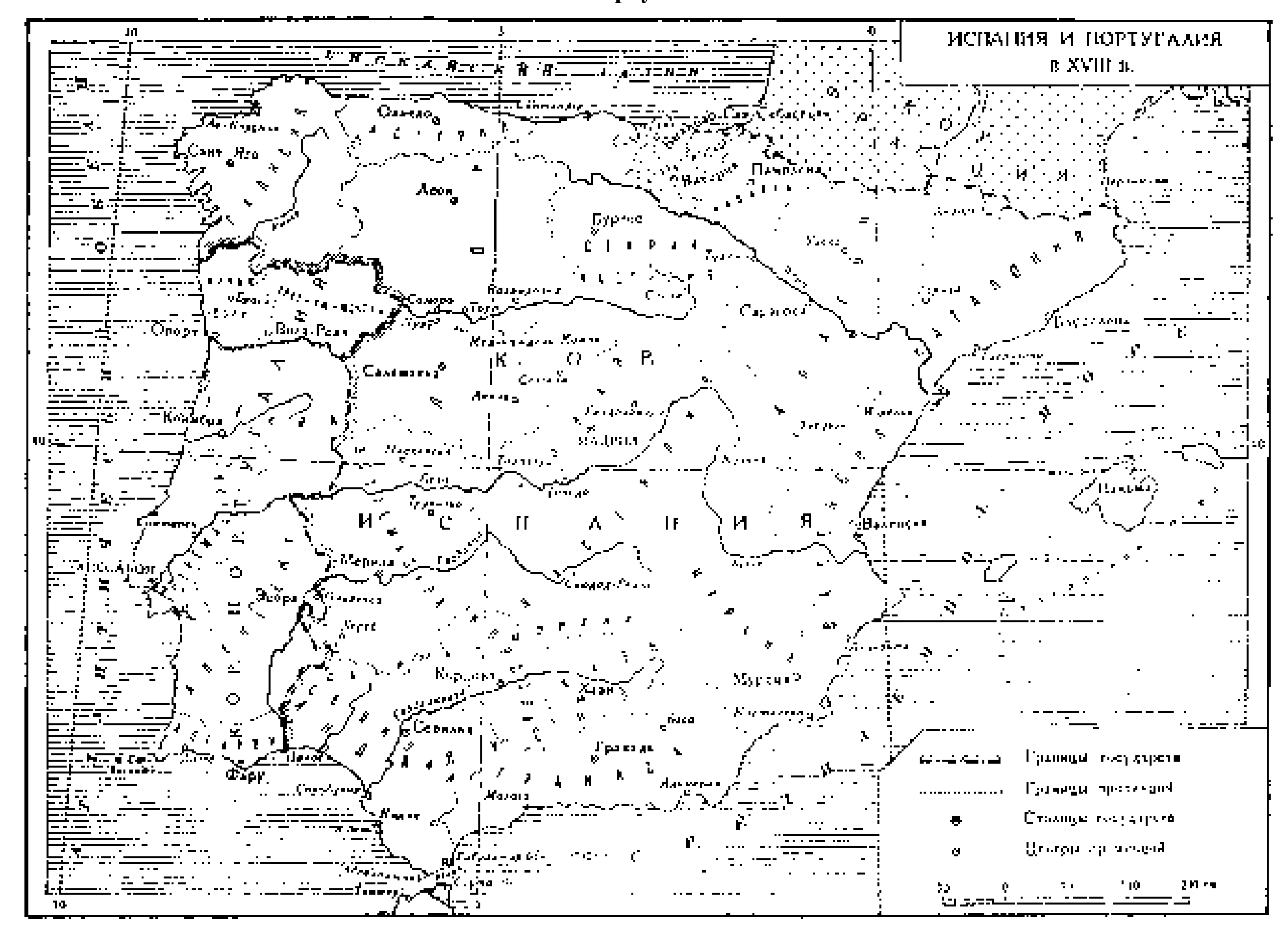
Беспросветное положение испанского крестьянства толкало его на борьбу против угнетателей-сеньоров. Весьма распространенным в XVIII в. был протест в форме разбоя. Знаменитые разбойники, укрывавшиеся в ущельях Сьерры-Морены и других гор, мстили сеньорам и помогали крестьянам-беднякам. Они были популярны среди крестьян и всегда находили у них убежище и поддержку.

Прямым следствием бедственного положения испанских крестьян и крайне тяжелых форм феодальной аренды был общий низкий уровень сельскохозяйственной техники. Преобладала традиционная система трехполья; древняя ирригационная система в большей части районов была заброшена и пришла в упадок. Сельскохозяйственные орудия отличались крайней примитивностью. Урожаи оставались низкими.

Состояние промышленности и торговли

В испанской промышленности XVIII в. преобладало ремесло, регламентируемое цеховыми уставами. Во всех провинциях имелись небольшие мастерские, производившие на местный рынок галантерею, кожаные изделия, шляпы, шерстяные, шелковые, льняные ткани. На Севере, особенно в Бискайе, кустарным способом добывалось железо. Металлообрабатывающая промышленность, расположенная

Испания и Португалия в XVIII в.

главным образом в баскских провинциях и в Каталонии, также носила примитивный характер. Наибольшая доля промышленной продукции приходилась на три провинции — Галисию, Валенсию и Каталонию. Последняя была наиболее промышленно развитой из всех областей Испании.

В Испании XVIII в. еще отсутствовал такой важнейший фактор капиталистического развития, как национальный рынок.

Товарность сельского хозяйства (исключая овцеводство) была очень невелика. Сбыт продуктов земледелия обычно не выходил за рамки местного рынка, а на промышленные товары предъявлялся весьма ограниченный спрос: нищее крестьянство не могло покупать их, дворянство же и высшее духовенство предпочитали заграничные изделия.

Образованию национального рынка препятствовали также бездорожье, бесчисленные внутренние пошлины и алькабала — обременительный налог на сделки с движимым имуществом.

Признаком узости внутреннего рынка было и слабое денежное обращение. Денежные капиталы в конце XVIII в. встречались редко. Богатство было представлено в то время главным образом землями и домами.

Слабость внутренней торговли, отсутствие национального рынка закрепляли исторически сложившуюся замкнутость и обособленность отдельных областей и провинций, следствием чего являлось в случае неурожая катастрофическое вздорожание продовольствия и голод в одних районах страны, несмотря на относительное благополучие в других районах.

Приморские провинции вели довольно активную внешнюю торговлю, но баланс ее оставался для Испании резко пассивным, так как испанские товары большею частью не в состоянии были конкурировать на европейском рынке с товарами других стран из-за отсталости промышленной техники и исключительно высоких издержек сельскохозяйственного производства.

В 1789 г. испанский экспорт составил всего 290 млн. реалов, а импорт — 717 млн. Испания экспортировала в европейские страны главным образом тонкорунную шерсть, некоторые продукты земледелия, колониальные товары и драгоценные металлы. Наиболее оживленные торговые связи Испания имела с Англией и Францией.

Во второй половине XVIII в. в Испании растет капиталистическая промышленность в форме главным образом рассеянной мануфактуры. В 90-х годах появляются и первые машины, прежде всего в хлопчатобумажном производстве Каталонии. Число рабочих на некоторых барселонских предприятиях достигало 800 человек. Во всей Каталонии в хлопчатобумажной промышленности было занято более 80 тыс. человек. В связи с этим в Каталонии во второй половине XVIII в. заметно возросло население городов. В ее столице и крупнейшем промышленном центре Барселоне в 1759 г. было 53 тыс. жителей, а в 1789 г. — 111 тыс. Около 1780 г. один испанский экономист отмечал, что «теперь в Барселоне, да в во всей Каталонии трудно найти сельскохозяйственных рабочих и домашнюю прислугу даже за сильно повышенную плату», объясняя это появлением большого количества промышленных предприятий.

В 1792 г. в Саргаделосе (Астурия) был построен металлургический завод с первой в Испании доменной печью. Развитие промышленности и потребности военных арсеналов вызвали в Астурии значительный рост добычи угля.

Таким образом, в последние десятилетия XVIII в. в Испании происходит известный рост капиталистической промышленности. Об этом свидетельствует и изменение состава населения: переписи 1787 и 1797 гг. показывают, что за это десятилетие население, занятое в промышленности, возросло на 83%. В самом конце века число рабочих только на фабриках и централизованных мануфактурах превышало 100 тыс.

Роль американских колоний в экономике Испании

Важную роль в экономической жизни Испании играли ее американские колонии. Завладев в XVI в. обширными и богатыми территориями в Америке, испанцы прежде всего постарались посредством многочисленных запретов превратить их в свой закрытый рынок. До 1765 г. вся торговля с колониями велась только через один испанский порт: до 1717 г. — через Севилью, позже — через

Барселона.
Рисунок XVII в.

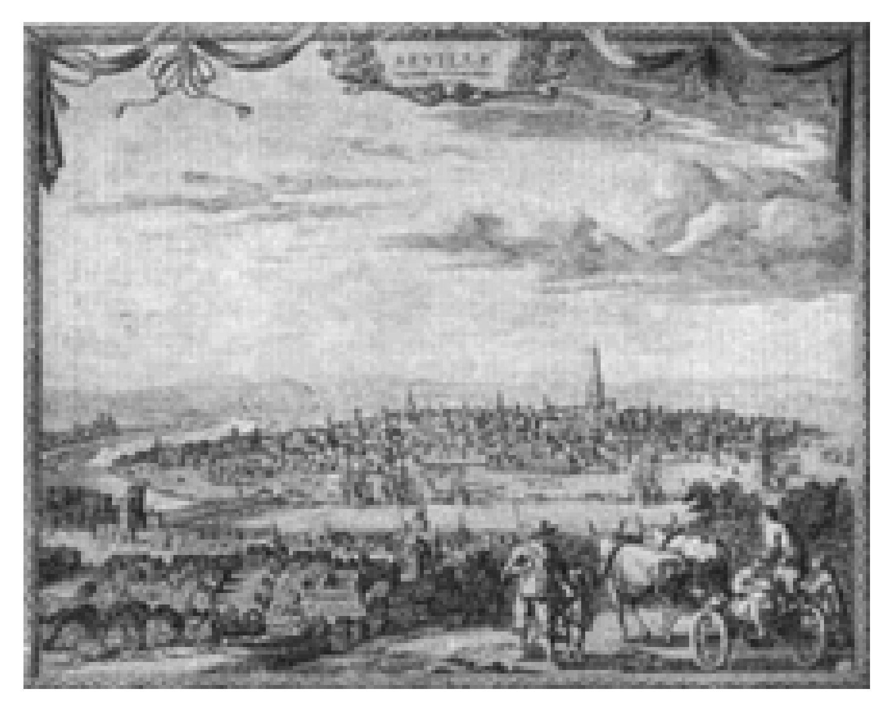
Кадис. Все суда, отправлявшиеся в Америку и прибывавшие оттуда, подвергались в этом порту осмотру агентами Индийской торговой палаты. Торговля с Америкой фактически составляла монополию богатейших испанских купцов, невероятно взвинчивавших цены и наживавших огромные прибыли.

Слабая испанская промышленность не была в состоянии обеспечить своим колониям даже голодную норму товаров. В XVII—XVIII вв. иностранные изделия составляли от половины до двух третей всех товаров, ввозимых в Америку на испанских судах. Помимо легальной торговли иностранными товарами, в колониях происходила и широчайшая контрабандная торговля. Около 1740 г., например, англичане контрабандой поставляли такое же количество товаров в Америку, какое сами испанцы ввозили туда законным путем. Тем не менее американский рынок имел для испанской буржуазии важнейшее значение. В условиях крайней узости отечественного рынка американские колонии, где испанские купцы пользовались особыми привилегиями, являлись выгодным рынком сбыта для изделий испанской промышленности. Это и было одной из причин слабости буржуазной оппозиции.

Не меньшее значение имели колонии для испанского правительства, которое при общем государственном доходе примерно в 700 млн. реалов получало в конце XVIII в. из Америки 150—200 млн. реалов в год в виде отчислений от добываемых в колониях драгоценных металлов (*кинто*) и многочисленных налогов и пошлин.

Слабость испанской буржуазии

Испанская буржуазия в XVIII в. была немногочисленна и не пользовалась влиянием. Вследствие неразвитости капитализма в ее рядах преобладала наиболее консервативная группа — купечество, в то время как промышленная буржуазия только еще нарождалась.

Севилья.
Гравюра конца XVII — начала XVIII в.

Подавляющая часть испанской буржуазии в условиях крайней узости внутреннего рынка обслуживала преимущественно дворянство, духовенство, бюрократию и офицерство, т. е. привилегированные слои феодального общества, от которых она, таким образом, экономически зависела. Подобные экономические связи также содействовали политическому консерватизму испанской буржуазии. Кроме того, буржуазия была связана общими интересами эксплуатации колоний с господствующими сословиями феодально-абсолютистской монархии, и это также ограничивало ее оппозицию существующему строю. Консерватизм испанской буржуазии усиливали и традиции слепого послушания властям, которые веками культивировались католической церковью.

Феодальное дворянство

Господствующим классом в Испании являлось феодальное дворянство, которое даже в начале XIX в. сохраняло в своих руках более половины всей обрабатываемой земли и еще больший процент земли необрабатываемой. Фактически оно распоряжалось и теми 16% обрабатываемой земли, которые принадлежали церкви, поскольку высокие церковные должности занимались, как правило, выходцами из дворянства.

Земельные богатства и связанные с ними феодальные поборы, а также такие дополнительные источники дохода, как командорство в духовно-рыцарских орденах, придворные синекуры и т. д., были в основном сосредоточены в руках титулованной аристократии. Большая часть испанских дворян благодаря существованию института майората не имела земельных владений. Неимущее дворянство искало источников пропитания на военной и государственной службе или в рядах духовенства. Но значительная его часть оставалась без места и влачила жалкое существование.

Испанская абсолютная монархия XVIII в. представляла интересы именно богатейшей части дворянства — крупных землевладельцев-латифундистов, принадлежавших к титулованной аристократии.

Засилье католической церкви

Наряду с дворянством важнейшей общественной силой, охранявшей устои средневековья в Испании, была католическая церковь с ее огромной армией духовенства и несметными богатствами. В конце XVI II в. при общем количестве населения в 10,5 млн. человек в Испании насчитывалось около 200 тыс. черного (монашеского) и белого

духовенства. В 1797 г. имелось 40 различных мужских монашеских орденов с 2067 монастырями и 29 женских орденов с 1122 монастырями. Испанская церковь владела огромными земельными владениями, приносившими ей более миллиарда реалов ежегодного дохода.

Основной причиной необычайного роста испанского духовного сословия, главным образом монашества, являлась крайняя нищета и необеспеченность крестьянства. Но, кроме материально необеспеченных людей, в монахи шли также и всякого рода паразитические элементы, стремившиеся жить за счет чужого труда.

В отсталой в экономическом и культурном отношениях феодальной Испании XVIII в. католическая церковь, как и ранее, господствовала в области идеологии.

Католичество было в Испании государственной религией. В стране могли проживать только католики. Всякий человек, не выполнявший церковных обрядов, вызывал подозрение в ереси и привлекал к себе внимание инквизиции. Это грозило потерей не только имущества и свободы, но и жизни. При поступлении на службу обращалось внимание на «чистоту крови»: места в церковном аппарате и на государственной службе были доступны исключительно «старым христианам», чистым от всякого пятна и примеси «скверной расы», т. е. лицам, которые не насчитывали среди своих предков ни одного мавра, еврея, еретика, жертвы инквизиции. При поступлении в военно-учебные заведения и в ряде других случаев требовалось представление документального свидетельства о «чистоте расы».

Страшным орудием католической церкви была испанская инквизиция. Реорганизованная в XV в., она до 1808 г. сохранила своего великого инквизитора, высший совет и 16 провинциальных трибуналов, не считая особых трибуналов в Америке. Только в первой половине XVIII в. инквизиция сожгла свыше тысячи человек, а всего ее преследованиям за этот период подверглось около 10 тыс. человек.

Весь огромный церковный аппарат от самых высокопоставленных князей церкви до последнего нищенствующего монаха стоял на страже средневекового общественного строя, стремясь преградить доступ просвещению, прогрессу, свободной мысли. Католическое духовенство контролировало университеты и школы, печать и зрелища. Главным образом по вине церкви испанское общество даже к концу XVIII в. поражало путешественников-иностранцев своей отсталостью. Крестьянство было почти сплошь неграмотно и крайне суеверно. Культурный уровень дворянства, буржуазии и аристократии, за редкими исключениями, был немногим выше. Даже в середине XVIII в. большинство образованных испанцев отвергало астрономическую систему Коперника.

Буржуазные просветители

Во второй половине XVIII в. против реакционной средневековой идеологии выступили испанские просветители. Они были более слабы и действовали более робко, чем, например, французские просветители. Чтобы обезопасить себя от преследований со стороны инквизиции, испанские ученые вынуждены были выступать с публичными заявлениями о том, что наука совершенно не соприкасается с религией, что религиозные истины выше истин научных. Это давало им возможность более или менее спокойно заниматься хотя бы естествознанием. Только к концу века наука кое в чем вынудила церковь отступить. В 70-х годах в некоторых университетах стали излагать учение о вращении земли, законы Ньютона и другие научные теории.

Передовые люди Испании проявляли большой интерес к социально-экономическим вопросам. Они осуждали зверскую эксплуатацию негров и индейцев, ставили под сомнение привилегии дворян, обсуждали причины имущественного неравенства. Именно в экономической, а также в художественной литературе прежде всего

находила свое выражение формировавшаяся в XVIII в. идеология испанской буржуазии.

Революционное сознание испанской буржуазии возникло в период острого кризиса феодального общества. Контраст между отсталой экономикой Испании и бурно растущей промышленностью передовых стран Европы заставил испанских патриотов заняться изучением причин, приведших их родину в столь печальное состояние. В XVIII в. появилось значительное количество теоретических работ по политической экономии, писем и трактатов, посвященных проблемам развития испанского народного хозяйства, выяснению причин его отсталости и путей преодоления этой отсталости. Таковы произведения Маканаса, Энсенады, Кампоманеса, Флоридабланки, Ховельяноса и др.

Во второй половине XVIII в. в Испании стали создаваться «Патриотические (или, как они иначе назывались, Экономические) общества друзей родины», ставившие своей целью способствовать прогрессу промышленности и сельского хозяйства. Первое такое общество возникло в провинции Гипускоа около 1748 г.

Для членов патриотических обществ был характерен глубокий интерес к прошлому и настоящему своей родины. Они объезжали страну, чтобы лучше узнать состояние всех ее областей, их природные ресурсы; сравнивая Испанию с передовыми странами, они подчеркивали ее отсталость и недостатки, чтобы сосредоточить на них внимание своих соотечественников. Они боролись за употребление родного языка в науке и университетском преподавании взамен латинского и изучали культурное наследие испанского народа, разыскивая и издавая старинные тексты. Героический эпос о Сиде впервые появился в печати во второй половине XVIII в. Члены патриотических обществ изучали архивы, чтобы восстановить историю своей страны и воспитывать современников на примере лучших традиций прошлого.

Патриотические общества добивались от правительства законодательных мероприятий, поощряющих развитие промышленности и сельского хозяйства. Виднейший представитель испанского Просвещения Ховельянос (1744—1811) составил от имени Мадридского общества свой знаменитый «Доклад об аграрном законе», выразивший требования поднимающейся буржуазии.

Создание патриотических обществ было проявлением роста классового и национального сознания испанской буржуазии.

Пробуждение классового сознания испанской буржуазии отразилось и в художественной литературе. В это время появились такие значительные произведения, как «Всеобщий критический театр» Фейхоо (1726—1740), «Марокканские письма» Кадальсо (собрание статей, изданных в 1789 г.), *сайнете* (короткие популярные пьесы) Рамона дела Крус, басни Ириарте и Саманьего, драмы Моратина Младшего и другие. В них высмеивались предрассудки и обскурантизм феодального общества, невежество и паразитизм аристократии, моральное разложение духовенства, злоупотребления королевских чиновников; проповедовался гуманизм, уважение к человеческой личности; реалистически обрисованные представители третьего сословия противопоставлялись отрицательным персонажам из среды аристократии и духовенства. Впрочем, критический «французский дух» проявляется в этой литературе робко, свидетельствуя лишь о начале оформления идеологии испанской буржуазии.

Испанское образованное общество проявляло большой интерес к трудам английских, французских и итальянских просветителей. Несмотря на то, что правительство запретило распространение в Испании сочинений Руссо, Вольтера, Монтескье, энциклопедистов, эта литература была широко представлена в библиотеках Патриотических обществ; много испанцев подписалось на французскую «Энциклопедию». К концу столетия, преодолевая цензурные рогатки, стали появляться и оригинальные философские работы испанских авторов, написанные в духе Просвещения. Такова, напри-

УЛИЧНЫЙ ТОЧИЛЬЩИК.
А. Пуга. Середина XVII в.

мер, «Новая система философии, или коренные принципы природы, положенные в основу политики и морали» Переса Лопеса. В том же 1785 г., когда вышла в свет эта книга, в Испании появился первый политический журнал — «Сенсор», вскоре, впрочем, запрещенный цензурой.

Прогрессивные идеи испанской буржуазии даже в конце XVIII в. носили половинчатый, компромиссный характер. Ховельянос требовал отмены неотчуждаемости земли, уничтожения феодальных повинностей и пошлин, задерживавших развитие сельского хозяйства и стеснявших торговлю, организации системы орошения и создания путей сообщения, распространения сельскохозяйственных знаний. Но его программа не включала передачу крестьянам земли сеньоров. Он был против какого-либо вмешательства государства в экономические отношения частных лиц и считал полезным имущественное неравенство.

Как идеолог испанской буржуазии, тесно связанной экономически с дворянством, Ховельянос не посмел посягнуть на земельную собственность дворян. Он был далек от идеи революции и добивался только устранения некоторых главных помех развитию капитализма в Испании путем реформ сверху. Только к концу века, особенно под влиянием Французской революции, представители передовых кругов испанской буржуазии начали более широко обсуждать проблемы политических реформ, но при этом они, как правило, оставались монархистами.

Административные и военные реформы

К началу XVIII в. Испания была еще слабо централизованным государством с значительными остатками средневековой раздробленности. В провинциях сохранялись еще разные монетные системы, меры веса, разные законы, обычаи, налоги, пошлины. Центробежные стремления отдельных провинций резко проявились и во время войны за Испанское наследство. Арагон, Валенсия и Каталония приняли сторону австрийского эрцгерцога, обещавшего сохранить их древние привилегии. Сопротивление Арагона и Валенсии было сломлено, а их статуты и привилегии отменены в 1707 г., но в Каталонии ожесточенная борьба продолжалась еще некоторое время. Только 11 сентября 1714 г., т. е. уже после заключения мира, герцог Бервик, командующий французской армией в Испании, взял Барселону. После этого хартии старинных каталонских вольностей — *фуэрос* подверглись публичному сожжению рукой палача, а многие руководители сепаратистского движения были казнены или высланы. В Каталонии были введены законы и обычаи Кастилии, употребление каталонского языка в судопроизводстве запрещено. Однако и после этого полное единство законов, мер весов, монеты и налогов по всей Испании не было достигнуто, в частности сохранились полностью старинные вольности басков.

Процесс централизации государственной власти продолжался и при сыновьях Филиппа V — Фердинанде VI (1746—1759) и Карле III (1759—1788). Королевские секретари важнейших ведомств (иностранных дел, юстиции, военного, финансового, флота и колоний) начинают играть более самостоятельную роль, постепенно превращаясь в министров, между тем как средневековые советы, за исключением Совета Кастилии, утрачивают значение. Во всех провинциях, кроме Наварры, управлявшейся вице-королем, и Новой Кастилии, высшая гражданская и военная власть вверялась назначаемым королем капитан-генералам. Во главе провинциальных финансовых управлений были поставлены, по французскому образцу, интенданты. Были реформированы также суд и полиция.

К числу мероприятий, имевших целью укрепление центральной власти, относилось также изгнание иезуитов. Поводом к этому явились волнения в Мадриде и других городах в конце марта 1766 г., вызванные действиями министра финансов и хозяйства неаполитанца Скилачче. Введенная им монополия на снабжение Мадрида продовольствием повела к повышению цен. Непопулярность министра еще более увеличилась, когда он попытался запретить испанцам ношение их традиционной одежды — широкого плаща и мягкой шляпы (сомбреро). Народные

массы разгромили дворец Скилачче в Мадриде и заставили короля выслать его из Испании. Группа виднейших деятелей «просвещенного абсолютизма» во главе с председателем Совета министров графом Арандой воспользовалась этими волнениями, в которых были замешаны иезуиты, чтобы провести через Совет Кастилии решение о поголовном изгнании членов этого ордена из Испании и всех ее колоний. Аранда весьма энергично провел это решение в жизнь. В один и тот же день иезуиты были отправлены в изгнание из всех испанских владений, их имущество конфисковано, а бумаги опечатаны.

Изгнание иезуитов из Испании.
Гравюра Ж. Манкура.

Правительство Карла III уделило много внимания укреплению вооруженных сил Испании. В армии была введена прусская система обучения; комплектование армии добровольцами-наемниками заменялось системой принудительного набора по жеребьевке. Однако эта реформа встретила сильное сопротивление, и на практике правительству часто приходилось прибегать к набору арестованных бродяг и преступников, которые, естественно, оказывались плохими солдатами.

Ничтожные результаты дала также реформа военно-морских сил. Возродить испанский флот правительство оказалось не в состоянии; для этого не хватало ни людей, ни денег.

Экономическая политика правительства

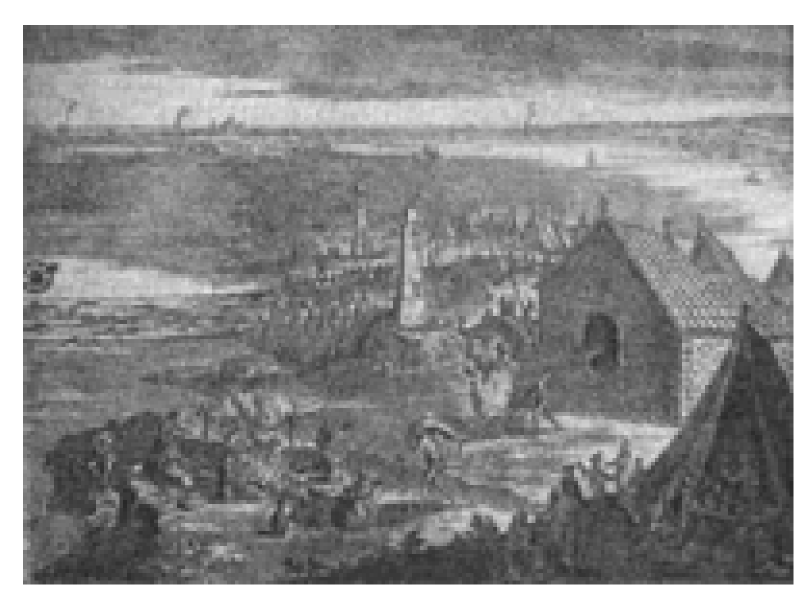
XVIII век выдвинул в Испании ряд государственных деятелей, стремившихся провести необходимые стране реформы в духе «просвещенного абсолютизма», особенно в сферах экономики и культуры. Развитие капитализма в промышленности во второй половине этого века вызвало особенно энергичную деятельность министров Карла III — Аранды, Кампоманеса и Флоридабланки. Эти министры провели ряд экономических мероприятий, преимущественно в духе учения физиократов, опираясь при этом на содействие патриотических обществ.

В центре их внимания стояла промышленность, подъем которой они стремились обеспечить разнообразными мерами. Для повышения квалификации рабочих создавались технические училища, составлялись и переводились с иностранных языков технические учебники, выписывались из-за границы квалифицированные мастера, молодые испанцы посылались за границу для изучения техники. За успехи в развитии производства правительство награждало мастеров и предпринимателей премиями, предоставляло им различные льготы. Привилегии и монополии цехов отменялись или ограничивались. Были сделаны попытки установить протекционистские пошлины, не давшие, однако, заметных результатов из-за широко распространенной контрабанды. Не многим удачнее оказался опыт создания образцовых казенных мануфактур: большинство их скоро пришло в упадок.

В интересах торговли прокладывались дороги, сооружались каналы, но строили их плохо, и они быстро разрушались. Были организованы почта, пассажирское сообщение на дилижансах. В 1782 г. был учрежден Национальный банк.

Для развития торговли и промышленности наиболее важное значение имела реформа, проведенная Флоридабланкой в 1778 г., а именно установление свободной торговли испанских портов с американскими колониями. Это привело к значительному расширению оборота испано-американской торговли и содействовало развитию хлопчатобумажной промышленности Каталонии.

Кое-что было сделано и в интересах сельского хозяйства. Была разрешена продажа части общинных и муниципальных земель, дворянских майоратов и некоторых земель, принадлежавших духовным корпорациям. Но вызвать этими мерами сколько-нибудь значительную мобилизацию земельной собственности не удалось вследствие сопротивления дворян и духовенства.

Рыбные промыслы в Кадисе.
Гравюра конца XVII — начала XVIII в.

Для защиты полей от вторжений бродячих овечьих стад были изданы законы, ограничивавшие средневековые права и привилегии Месты и разрешавшие крестьянам огораживать пахотные земли и насаждения для защиты их от потравы.

Чтобы показать пример рационального ведения хозяйства, правительство в 70-х годах организовало на пустошах Сьерры-Морены образцовые сельскохозяйственные колонии, для чего были привлечены немцы и голландцы. Вначале хозяйство колонистов развивалось успешно. Однако через несколько десятилетий колонии пришли в упадок, главным образом из-за тяжелых налогов, а также из-за бездорожья, препятствовавшего сбыту сельскохозяйственных продуктов.

Министры, пытавшиеся проводить прогрессивные реформы, наталкивались на ожесточенное сопротивление со стороны реакционных сил. Очень часто за прогрессивной мерой, проведенной министром, следовала навязанная реакционерами контрмера, ограничивавшая или отменявшая ее действие. Вообще правительство часто бывало вынуждено под давлением реакционных кругов ограничивать и отменять свои собственные мероприятия.

Внешняя политика

Во внешней политике первого короля из династии Бурбонов — Филиппа V решающую роль играли династические мотивы. С одной стороны, Филипп стремился вернуть себе или своим сыновьям французскую корону (что заставляло его искать себе в Англии союзника против французских Бурбонов и делать англичанам уступки в Америке); с другой стороны, он пытался вернуть бывшие итальянские владения Испании. В результате ряда войн и дипломатических соглашений сыновья Филиппа Карл и Филипп были признаны: первый — королем обеих Сицилий (1734 г.), второй — герцогом Пармы и Пьяченцы (1748 г.), однако без присоединения этих владений к Испании. Не имели успеха и попытки Испании изгнать англичан из Гибралтара.

При Фердинанде VI боролись за влияние сторонники английской и французской ориентации, причем перевес оставался на стороне первых. Результатом этого явился невыгодный для Испании торговый договор с Англией 1750 г.

В 1753 г. особым конкордатом были урегулированы к выгоде для Испанской монархии отношения с папством. Отныне король мог оказывать влияние при назначении на вакантные духовные должности, участвовать в распоряжении свободным церковным имуществом и т. д.

При Карле III происходит сближение с Францией и разрыв с Англией. Этот поворот в политике Испании объяснялся тем, что военная и экономическая агрессия Англии в испанской Америке приняла с середины XVIII в. особенно настойчивый и систематический характер. Контрабандная торговля англичан в Америке продолжалась и усиливалась; они основали фактории в испанском Гондурасе и рубили там ценное красильное дерево. В то же время англичане запрещали испанцам ловить рыбу у берегов Ньюфаундленда, даже за пределами территориальных вод, а с начала Семилетней войны стали обыскивать и захватывать испанские суда в открытом море.

Испания отказалась от политики нейтралитета. С Францией был заключен так называемый семейный пакт (1761 г.) — оборонительный и наступательный союз, и Испания включилась в Семилетнюю войну, выступив в январе 1762 г. против Англии. Но Испания и Франция потерпели поражение. По Парижскому мирному договору 1763 г. Испания уступила Англии Флориду и земли к востоку и юго-востоку от Миссисипи, отказалась от рыбных промыслов в водах Ньюфаундленда и разрешила англичанам рубить красильное дерево в Гондурасе, хотя английские фактории подлежали ликвидации. Франция, чтобы сохранить союзника, уступила Испании оставшуюся у нее часть Луизианы.

Отношения между Испанией и Англией продолжали оставаться напряженными и после Парижского мира. Проявлением испано-английских противоречий были частые столкновения между Испанией и Португалией из-за границ их владений в Южной Америке, приведшие в 1776—1777 гг. к военным действиям в Америке. В октябре 1777 г. был подписан мирный договор, положивший конец вековым пограничным спорам. По этому договору Испания получила португальскую колонию Сакраменто на Ла Плате — важный центр английской контрабанды в испанских колониях, давно служивший яблоком раздора, и сохранила в своих руках колонию Парагвай, на которую претендовала Португалия.

В 1775 г. началась война североамериканских колоний Англии за независимость. Некоторые испанские политики, например граф Аранда, указывали на опасность, которую победа североамериканцев представила бы для испанского владычества в Америке. Тем не менее Испания оказывала с 1776 г. американцам тайную помощь деньгами, оружием и боеприпасами. Но в то время как ее союзница — Франция все сильнее склонялась к открытой военной помощи американцам и в 1778 г. вступила в войну против Англии, Испания пыталась уклониться от столь решительного шага. Она сделала несколько попыток выступить посредником между воюющими сторонами, надеясь получить за это Менорку и Гибралтар. Однако эти попытки были отклонены англичанами, которые к тому же не прекращали своих нападений на испанские суда в открытом море. 23 июня 1779 г. Испания объявила Англии войну. Так как главные силы последней были связаны в Америке, испанцы сумели вернуть себе Менорку и Флориду и изгнать англичан из Гондураса и с Багамских островов. По Версальскому мирному договору 1783 г. Флорида и Менорка были оставлены за Испанией, права англичан в Гондурасе ограничены, но Багамские острова возвращены Англии.

Общие итоги внешней политики Испании XVIII в. свидетельствовали о некотором росте ее международного значения, но в силу своей экономической и политической отсталости она могла играть лишь второстепенную роль в международной политике.

3. Португалия

Экономическое и политическое развитие

Португалия освободилась от власти Испании в 1640 г. Уния с Испанской монархией обошлась очень дорого португальскому народу. Испанское правительство разоряло португальский народ налогами. Португалия была вынуждена принимать участие в многочисленных и в большинстве случаев неудачных войнах, которые вела Испания. За время унии она потеряла большинство своих колоний. Ее сельское хозяйство и промышленность не развивались, внешняя торговля резко сократилась. Португальская знать, привыкшая жить преимущественно на колониальные доходы, соперничала своим роскошным образом жизни с испанскими аристократами и, как последние, пренебрегала промышленной и торговой деятельностью. Ненависть к власти испанцев в Португалии была так велика, что переворот 1640 г. на некоторое время объединил самые различные классы общества. Лишь незначительная часть португальской аристократии и верхушка духовенства стояли на стороне Испании, но и они не осмеливались открыто высказывать свои симпатии.

Положение этой небольшой страны, обедневшей, лишенной почти всех своих колоний, утратившей большинство своих внешних торговых связей, было очень тяжелым. Затруднительным было после освобождения и ее международное положение. Правда, с Англией и Францией у нее скоро установились дипломатические отношения; но Голландия, захватившая большую часть португальских колоний, медлила с признанием, опасаясь, что Португалия потребует возвращения своих бывших владений. Испания признала независимость Португалии только в 1668 г. Часть колоний Португалия сумела вернуть: Бразилию в Америке, Анголу в Юго-Западной и Мозамбик в Юго-Восточной Африке, Гоа и Диу в Индии, Макао в Китае, Мадейру и Азорские острова. Но Малакка и Индонезия, включая Зондский архипелаг и Молуккские острова, были навсегда утрачены. В результате всех этих потерь центр торгово-колониальной политики Португалии переместился в Западное полушарие — прежде всего в Бразилию. Здесь в XVIII в. были открыты золотые и алмазные месторождения, вызвавшие большой ажиотаж в Португалии и новый приток в Бразилию португальских колонистов.

Эксплуатация сохранившихся колоний давала знати и купечеству в течение XVIII в. большие доходы. В казначействе скопились в это время значительные запасы золота, вызывавшие зависть в других государствах Европы. Несмотря на это, Португалия до самого конца XVIII в. оставалась отсталой страной, сохранявшей традиционные феодальные формы в сельском хозяйстве и ремесленную организацию в промышленности. За исключением очень немногих отраслей, таких, как виноделие, маслоделие, кораблестроение, производство Португалии не удовлетворяло даже собственного спроса, не говоря уже о потребностях Бразилии и других колоний.

Зависимость Португалии от Англии

Одной из главных причин, задерживавших экономическое развитие Португалии в XVIII в., помимо неограниченного господства в ней феодально-аристократической и клерикальной клик, была ее все возраставшая экономическая зависимость от капиталистической Англии. Еще в 1654 г. португальцы были вынуждены под угрозой нападения английских военно-морских сил подписать с правительством Кромвеля договор, предоставлявший Англии большие торговые преимущества в Португалии и во всех ее колониях. В дальнейшем зависимость Португалии от Англии еще более увеличилась, с одной стороны, вследствие экономической слабости Португалии, а с другой — вследствие ее страха перед Испанией, долго еще лелеявшей планы восстановления прежнего господства над своим слабым соседом. В войне за Испанское наследство Португалия, вынужденная сражаться в качестве союзника Англии, потеряла важный торговый и стратегический пункт в Северной Африке — Сеуту. В самом начале этой войны Англия навязала Португалии Метуэнский договор

1703 г. (его составил английский посол в Португалии сэр Джон Метуэн), по которому португальское правительство в обмен на снижение английских пошлин на португальское вино предоставляло полную свободу ввоза в Португалию и ее колонии английских сукон и прочих шерстяных изделий. Договор был выгоден для португальских крупных землевладельцев, имевших многочисленные виноградники, но губителен

Лиссабон.
Гравюра конца XVII — начала XVIII в.

для португальской промышленности и торговли. Слабая португальская промышленность захирела. Тяжелыми оказались его последствия и для земледелия, так как в связи с быстрым ростом экспорта вина виноградарство стало вытеснять зерновые культуры; пострадали также оливковые насаждения, шелководство и другие отрасли сельского хозяйства. Масса обезземеленных крестьян вынуждена была эмигрировать в колонии. Мало того, теперь английские купцы свободно проникали туда — частью легально, частью нелегально, широко практикуя контрабанду, бороться с которой португальское правительство было совершенно бессильно. Экономическая зависимость от Англии влекла за собой и политическое подчинение. Во время Семилетней войны Португалия вынуждена была снова сражаться на стороне Англии, иначе она рисковала потерять свои последние колонии.

Зависимость Португалии от Англии была одним из характерных проявлений своеобразия международных отношений в новое время, когда ослабевшие старые колониальные страны уступают гегемонию другим — более сильным и более развитым в промышленном отношении. В. И. Ленин называл Метуэнский договор условием

порабощения Португалии, которая, сохраняя видимость суверенного государства, фактически перешла со времени войны за Испанское наследство под покровительство Англии. «Англия защищала ее и ее колониальные владения ради укрепления своей позиции в борьбе со своими противниками, Испанией, Францией. Англия получала в обмен торговые выгоды, лучшие условия для вывоза товаров и особенно для вывоза капитала в Португалию и ее колонии...» [1].

Реформы Помбала

Засилье феодальной аристократии и господство клерикализма в середине XVIII в. угрожали довести Португалию до полной нищеты. Роскошь и мотовство королевского двора, содержание многочисленного духовенства, громадные платежи римскому папе в форме традиционных «даров», отчислений от десятины и прочих церковных поборов поглощали колоссальные средства. Орден иезуитов, разбогатевший на крупных торговых и ростовщических операциях, захвативший в свои руки школу и печать, возбуждал к себе ненависть в самых широких кругах португальского общества. Зависимость от Англии вызывала все более настойчивые жалобы со стороны купцов и промышленников. В конце концов для большей части самого дворянства, особенно для среднего и мелкого, стало очевидным, что Португалия нуждается в реформах. Выразителем этих настроений, крупнейшим представителем политики португальского «просвещенного абсолютизма» был Себастьян Хосе Карвальо маркиз де Помбал, с 1750 г. занимавший пост министра иностранных дел и затем первого министра в царствование короля Жозе Эммануэля I (1750—1777).

В политике Помбала, обладавшего почти диктаторской властью, обнаруживались основные черты «просвещенного абсолютизма» с рядом особенностей, вытекающих из своеобразия положения Португалии. Для политики Помбала была характерна антиклерикальная направленность. Прежде всего он повел энергичную борьбу с орденом иезуитов, который стал серьезным препятствием для дальнейшего развития страны. Помбалу удалось в 1759 г. добиться изгнания иезуитов из Португалии, а затем произвести конфискацию громадных имуществ ордена. В дальнейшем Помбал присоединился к требованиям других западноевропейских правительств, проводивших политику «просвещенного абсолютизма» (в частности, испанского) и настоявших на полной ликвидации ордена иезуитов. Помбал в борьбе с иезуитами получил поддержку со стороны некоторых влиятельных кругов самого португальского духовенства. В частности, он использовал органы инквизиции для того, чтобы окончательно сломить сопротивление как иезуитов, так и других своих противников.

Антиклерикальные мероприятия Помбала не ограничились борьбой против ордена иезуитов. Он сократил число монастырей и монахов, уменьшил суммы, посылавшиеся из Португалии в распоряжение римской курии, положил начало светскому образованию. При нем было учреждено около 800 низших и средних светских школ. В Лиссабонском университете впервые началось преподавание естественных наук.

Сторонник абсолютизма и полной политической централизации, Помбал столкнулся с сильной оппозицией со стороны аристократии. Однако, опираясь на передовые круги дворянства, он беспощадно расправлялся даже со знатнейшими фамилиями, если они активно выступали против реформ; участников заговоров он карал заключением в тюрьму, изгнанием, конфискациями имущества, смертной казнью. Экономические основы могущества аристократии Помбал намеревался подорвать путем уничтожения системы майората.

Помбал стремился также преодолеть экономическую отсталость страны. По его инициативе были созданы португальские компании по экспорту вина в Англию

[1] *В. И. Ленин,* Империализм, как высшая стадия капитализма, Соч., т. 22, стр. 251.

и для торговли с Бразилией. По примеру Кольбера он оказывал энергичное содействие развитию шелковых, шерстяных и хлопчатобумажных мануфактур. Помимо субсидий, предоставляемых мануфактуристам, правительство Помбала создало систему охранительных таможенных пошлин, облагая высокими ввозными пошлинами иностранные промышленные товары и запрещая вывоз за границу промышленного сырья.

В интересах развития местной промышленности в Португалию приглашались иноземные квалифицированные мастера. Лиссабон, почти полностью разрушенный во время землетрясения 1755 г., был при Помбале заново отстроен, в значительной части на государственные средства.

Себастьян Хосе Карвальо, маркиз де Помбал.
Гравюра Ж. Коварле.

Чтобы обеспечить страну собственным хлебом, Помбал поощрял расширение посевов зерновых культур, запретил обращение пахотных земель в виноградники, пастбища и парки. Однако каких-либо существенных мероприятий в пользу крестьянства министр-реформатор не проводил. Мелкое крестьянское хозяйство по-прежнему влачило жалкое существование. Крестьяне, не находя средств к существованию на родине, продолжали эмигрировать в колонии. Помбал даже поощрял эту эмиграцию, рассчитывая таким путем увеличить население Бразилии и теснее связать последнюю с метрополией.

Ряд мероприятий Помбала имел целью реорганизацию государственного аппарата (унификация судопроизводства и системы наказаний, введение регулярной отчетности губернаторов и т. д.), а также создание постоянной, хорошо обученной и по-новому вооруженной армии, нового флота и т. д.

Реформы Помбала внесли известное оживление в экономическую и политическую жизнь Португалии. Ряд мероприятий — развитие отечественной мануфактуры, расширение посевной площади, изгнание иезуитов, учреждение светской школы, укрепление обороноспособности страны — был совершенно необходим, потребность в них давно уже назрела.

Однако политика Помбала не имела достаточно прочной социальной опоры. Прослойка прогрессивной промышленной буржуазии была в Португалии еще незначительной и маловлиятельной. Низшее дворянство сильно зависело на местах от могущественной аристократии. Клерикальные элементы пользовались в стране еще громадным влиянием. Высшее духовенство и аристократы рассматривали Помбала как временщика, обязанного своим возвышением исключительно слабости короля Жозе Эммануэля. После смерти последнего реакционные силы объединились и произвели государственный переворот (1777 г.). Помбал был отстранен от должности, арестован и предан суду, который приговорил его к смертной казни, замененной затем ссылкой. Многие реформы Помбала были отменены. В стране снова воцарилась феодальная реакция.

4. Папство в XVII—XVIII вв.
Рост оппозиции против католической церкви

Упадок международного значения папства

Уже к середине XVII в. роль папства сильно упала. Как ни активно действовали агенты папской курии во время Тридцатилетней войны, интересы и даже мнение папства при заключении Вестфальского мира учтены не были, что явилось жестоким ударом по престижу римской курии в Европе.

Иннокентий X сделал бессильный жест, опубликовав 20 ноября 1648 г. буллу, в которой он осуждал заключенный мирный договор, объявляя его «недействительным, неправедным, греховным, ничтожным, лишенным силы и последствий навсегда». Но времена, когда такие выступления папы могли оказывать какое-либо воздействие, миновали. Грозная папская булла по распоряжению императора Фердинанда III даже не была опубликована в Германии. Авторитет папской власти настолько упал, что в 1654 г. имперские собрания ограничили права папских нунциев в Германии, запретив им вмешиваться в деятельность судебных органов.

Потеря папством былого значения не менее резко проявилась и во Франции.

При папе Александре VII (1655—1667), хотя и избранном под прямым давлением Франции, дело дошло до дипломатического разрыва и даже до военных действий. Поводом явилось столкновение, происшедшее в Риме 20 августа 1662 г. между папской стражей из корсиканцев и отрядом французских солдат, составлявших личную охрану посла Людовика XIV при папском дворе.

Людовик XIV дал приказ войскам занять папские владения во Франции (Венесенское графство и Авиньон). Больше года длились переговоры, и в феврале 1664 г. папе пришлось подписать Пизанский трактат, означавший небывалое унижение римской курии.

В Париж был отправлен кардинал Киджи, чтобы принести извинение папского двора, принимавшего всю вину на себя. Папа расформировал корсиканскую гвардию и обязался полностью восстановить разрушенные им на территории Италии города союзников и родственников Людовика XIV.

Пизанское соглашение лишь на короткое время разрядило напряженность в отношениях между Францией и папством; вскоре возник новый конфликт между папой и французским королем, затянувшийся на долгие годы. Непосредственной его причиной явился спор о праве короля на «регалии». Этим термином обозначалось древнее право французских королей на получение в некоторых провинциях Франции дохода с вакантных епископств и на раздачу бенефициев после смерти епископа и до назначения его преемника. Людовик XIV в 1673 г. распространил это право и на те провинции Франции, где ранее король не пользовался им. Возник затяжной спор, принявший особо острый характер при папе Иннокентии XI (1676—1689). Иннокентий XI проявил непримиримость в вопросе о регалиях и опубликовал в 1679 г. специальное *бреве* (послание) по этому поводу. Грамота папы была признана парижским парламентом недействительной (1681 г.). Короля поддержало большинство французского духовенства. Была созвана специальная ассамблея духовенства, которая под знаком защиты «вольностей галликанской (т. е. французской) церкви» разработала программу церковно-политических реформ, так называемую «Декларацию» (1682 г.). Ее положения сводились в основном к четырем статьям, в которых провозглашалась фактическая независимость галликанской церкви от Рима и полное ее подчинение королевской власти. «Декларация» явилась новой победой французского абсолютизма и вместе с тем новым поражением папской власти.

Папа объявил «Декларацию» не имеющей силы. Всем епископам, участвовавшим в ее принятии или согласившимся с ней впоследствии, он отказал в каноническом утверждении и объявил недействительным отправление религиозных функций ими, а также теми священниками, которых они посвятили в сан. Снова произошел

разрыв между французской церковью и папством. 35 французских епископов не получили канонического посвящения. Позднее Людовику пришлось отказаться от притязаний на регалии и возвратить папе Авиньон.

Во время войны за Испанское наследство папство сначала склонялось к поддержке Габсбургов, но позже, после некоторых уступок Людовика XIV, перешло на сторону Франции. Папский представитель в Испании явился главным проводником французской линии и решительно отстаивал кандидатуру Филиппа Анжуйского в качестве наследника испанского трона.

Папе Иннокентию XII не удалось остаться в стороне от военных действий. В 1706 г. имперские войска вступили в Парму и Пьяченцу, считавшиеся папским леном, и двинулись далее к Неаполю. Папские войска пытались оказать сопротивление, но оказались совершенно небоеспособными: папа вынужден был предоставить имперским войскам свободный проход через территорию своего государства и признать наследственные права Карла Габсбургского на испанскую корону. Утрехтский мирный договор был заключен без всякого участия папы.

Борьба папства с янсенизмом и квиетизмом

Таким образом, папство на грани XVII—XVIII вв. потеряло свой авторитет и в международных делах, и в вопросах религиозного руководства. Папы продолжали, как и встарь, издавать свои конституции, бреве и торжественные буллы по тем или иным вопросам веры, запрещали, осуждали, проклинали. Но сами католики придавали папским выступлениям мало значения.

Наиболее острые споры по вопросам веры разгорелись в середине XVII в. в связи с быстрым распространением идей янсенизма.

Религиозное учение янсенистов, отрицавшее в духе идей Августина свободу воли у человека и настаивавшее на всеобщем предопределении, в известной мере приближалось к учению Кальвина и выражало в религиозной форме идеологию более прогрессивных в это время буржуазных кругов. Именно поэтому янсенисты подвергались беспощадным гонениям со стороны иезуитов и ультрамонтанов (приверженцев неограниченной духовной власти папы), враждебных всяким новым веяниям.

Главными обличителями выступали иезуиты. По их настояниям папа Урбан VIII в 1643 г. внес книгу Янсения «Августин» в «Индекс запрещенных книг». Однако это не оказало воздействия на сплачивавшиеся в Париже вокруг монастыря Пор-Рояль кружки янсенистов. Книга была переиздана в том же году, а затем в 1652 г. страстный последователь Янсения Антуан Арно написал яркий памфлет в защиту «Августина», подвергнув при этом разоблачению и заклеймив лживую, двуличную мораль иезуитов. В ответ на это папа Иннокентий X издал в 1653 г. буллу, в которой сформулировал пять «еретических» положений, имевшихся в книге Янсения.

В борьбу втянулись университеты, многие ученые и писатели. В 1655 г. вступил в общину янсенистов Пор-Рояля замечательный философ и ученый Блез Паскаль. В 1656 г. новый папа Александр VII еще раз подтвердил осуждение янсенизма. Начались преследования и гонения. Антуан Арно, главный руководитель Пор-Рояля, был усилиями иезуитов изгнан из Сорбонны. В связи с этим Паскаль опубликовал первое из своих «Провинциальных писем», с большой силой разоблачавших иезуитское учение о догме и морали. Иезуиты пришли в ярость и добились того, что книга Паскаля была признана еретической, янсенистской и публично сожжена рукой палача (1660 г.).

В круг влияния янсенизма попадает и величайший мыслитель Франции этой эпохи Рене Декарт. Его книгу «Искусство мышления» называли янсенистской логикой. Декретом инквизиции 20 ноября 1663 г. шесть книг этого замечательного философа были внесены в «Индекс».

В 1667 г. начались новые нападки иезуитов на янсенистов и была сделана попытка закрыть Пор-Рояль. Но в это время Александр VII, являвшийся марионеткой в руках иезуитов, умер, а новый папа Климент IX настоял на примирении.

Иезуиты, однако, не прекращали своих интриг и тайных козней, направленных против янсенистов. Вскоре ряд руководителей общины Пор-Рояля вынужден был покинуть Францию. Уехал в Голландию и Арно, продолжая оттуда до конца своей жизни (1694 г.) руководить всем движением. К нему теперь примыкали не только последователи религиозно-нравственной системы Янсения. Янсенизм становится с конца XVII в. знаменем, под которым собирались все, кто ненавидел иезуитов и ультрамонтанов, кто не желал папского всевластия, а также поборники новых идей в науке и философии.

После некоторого затишья в конце XVII в. религиозные распри папистов с янсенистами возобновились с новой силой в начале XVIII столетия, при папе Клименте XI. К тому времени янсенизм, принявший явно выраженный политический характер, оппозиционный по отношению к абсолютизму, навлек на себя гонения и со стороны светской власти.

В 1709 г. по приказу короля был разрушен главный очаг янсенизма — древнее аббатство Пор-Рояль, находившееся вне Парижа. Монастырь и школы, имевшиеся при нем, а также ценная библиотека, собранная здесь за 50 лет, были уничтожены. Монахи и монахини были размещены по другим монастырям. Многие янсенисты бежали за границу. Парижский Пор-Рояль подвергся разгрому еще ранее — в 1669 г., после чего он утратил значение центра янсенизма.

Фронтиспис «Индекса запрещенных книг».

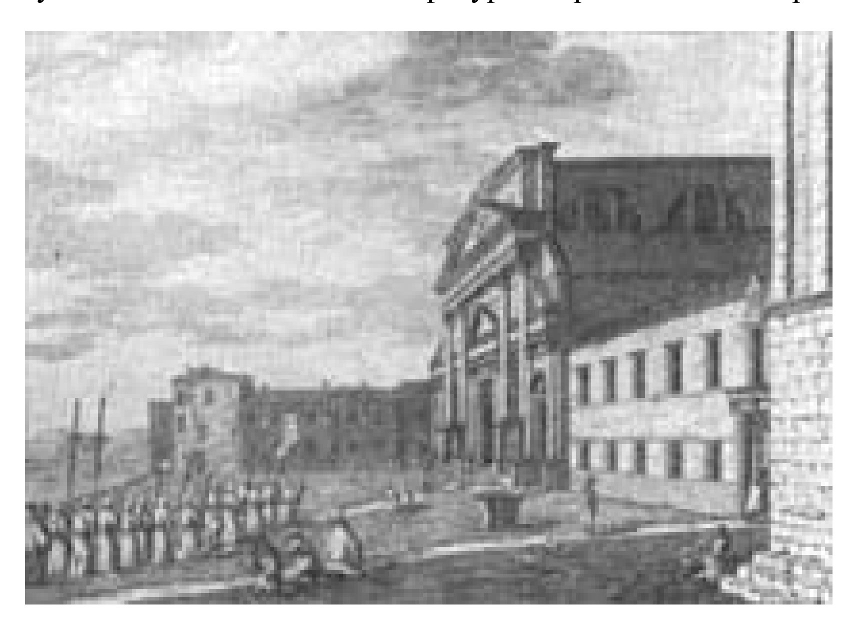
Расправа с янсенистами вызвала возмущение во всей Франции, в Италии, Германии и в других странах. Но иезуиты на этом не остановились. По их настоянию Людовик XIV перенес дело о янсенистах в папскую курию. Климент XI 8 сентября 1713 г. опубликовал против янсенизма буллу Unigenitus, осуждавшую янсенизм и сыгравшую крупную роль в истории религиозной борьбы XVIII в.

Вокруг буллы завязалась яростная борьба, не прекращавшаяся долгие годы. Король приказал парламенту зарегистрировать буллу и тем придал ей законную силу. Но ряд епископов, Сорбонна, университеты Реймса, Нанта, провинциальные парламенты выражали свое несогласие с ней. Появилось множество памфлетов и статей, направленных против папской буллы. Возмущение, вызванное ею и питаемое ненавистью к иезуитам и папизму, все более превращалось в открытую борьбу за уничтожение ордена иезуитов.

Оппозиция папству не ограничивалась янсенизмом, наиболее распространенным во Франции, но охватила и другие страны Европы. Почти одновременно с распространением янсенизма возникло и быстро развилось другое религиозное.

учение — *квиетизм,* которое в отличие от янсенизма имело мистический характер, но также выражало несогласие с рядом догматов католической церкви.

Идеи квиетизма впервые были изложены итальянцем Фалькони, а затем французом Франсуа Малавалем. Но главной фигурой в развитии этого религиозного движения сделался испанский священник Мигель Молинос, обосновавшийся в Риме и здесь издавший книгу под названием «Духовный руководитель» (1675 г.). В этом сочинении он развивал понимание христианской религии, получившее название квиетизм (от латинского quies — покой). Основное положение его сводилось к тому, что главной задачей для христианина и единственным путем к «спасению» является абсолютное спокойствие души, «удаление» от мира, полное подчинение «божественной воле», мистическо-созерцательное отношение к жизни. Душа, учил Молинос, должна, достигнув полнейшего покоя, как бы прекратить самостоятельное существование в мистическом слиянии с богом.

Процессия католического духовенства.
Гравюра первой половины XVIII в.

Это учение было прямым вызовом католической догме о «добрых делах» с ее подчеркнутым вниманием к внешним формам религиозности, к пышному богослужению, торжественным процессиям, внешней обрядности и т. д. Книга Молиноса произвела огромное впечатление, особенно во Франции. Она была переведена на многие языки, широко распространялась и обсуждалась. Это побудило иезуитов выступить против квиетистов. Молинос попал в застенки инквизиции, где после долголетнего заточения умер (1697 г.), а все его сочинения были осуждены и внесены в «Индекс». Однако идеи квиетизма продолжали распространяться. В 1699 г. римская курия по предложению Людовика XIV рассмотрела книгу архиепископа Фенелона, защищавшую идеи квиетизма, осудила ее и включила в «Индекс».

В длительной борьбе с квиетизмом папство снова обнаружило свою несамостоятельность, зависимость от иезуитов, от Людовика XIV, требования которого оно должно было выполнять, несмотря на враждебность и разногласия, существовавшие между ними в политических вопросах.

Иезуиты

Иезуиты в XVII—XVIII вв. продолжали расширять свое влияние в католической церкви и в обществе. Они широко использовали религиозный фанатизм, чтобы усилить свою духовную власть над верующими, влиять на их совесть. Сильным средством в их руках являлись исповедь и отпущение грехов. Они применяли систему церковных наказаний, часто практикуя физические истязания. Особое значение имела разработанная ими мораль, отличавшаяся открытым пренебрежением к элементарным понятиям нравственности. Иезуиты оправдывают ложь, клятвопреступление, лжесвидетельство, преступления; их учение о морали разнуздывало низменные инстинкты.

В XVII в. иезуиты Эскобар, Бузенбаум и др. разработали теорию «морали», в которую ввели такие понятия, как *пробабилизм* (от лат. probabilis — вероятный; право руководствоваться в своем поведении не положениями христианской морали, а толкованием соответствующего высказывания какого-либо церковного авторитета

В Китае иезуиты также широко использовали «систему приспособления». Они не останавливались перед тем, чтобы подогнать христианские представления о боге к конфуцианским пантеистическим понятиям, допускали сохранение культа предков, обоготворение сил природы. Языческий древнекитайский культ Неба (Тьен) и Верховного Владыки (Шанти) и даже культ императора иезуиты объявили формами почитания христианского бога. Иезуиты продолжали действовать испытанными методами, стремясь войти в доверие к китайским правителям. Одному из них — патеру Бойму удалось обратить в христианство жен и детей последнего императора Минской династии и уговорить одну из этих жен, названную при крещении Еленой, письменно выразить послушание папе и заверить его в том, что весь Китай ему подчиняется. Это лживое письмо было написано как раз в тот момент, когда маньчжуры захватили Пекин и император покончил самоубийством. Другой патер — Иоганн Адам Шалль, хорошо знавший математику и астрономию, разработал новый календарь с астрологическими предсказаниями, был назначен председателем Государственного совета математики и возведен в ранг мандарина высшего класса. Вскоре он стал также воспитателем наследника императорского трона.

Такого же выдающегося положения в «Срединной империи» добился и бельгийский иезуит Фердинанд Вербиест. Он был также профессором математики и астрономии, но, кроме того, знал хорошо оружейное дело и литье пушек. Вербиест отлил для императора более 130 пушек, а позднее выступал в качестве китайского дипломата при заключении русско-китайского Нерчинского договора 1689 г.

Уже в 1661 г. иезуиты имели в Китае 38 коллегий и резиденций и 151 церковь, число же «обращенных» в Китае превысило 230 тыс. В 1692 г. иезуиты добились издания императорского декрета, узаконившего в Китае христианство.

Деятельность иезуитов как прямых агентов европейских завоевателей и колонизаторов вызывала всеобщее недовольство. Когда император Канси, покровительствовавший иезуитам, умер, вражда к европейским миссионерам проявилась с полной силой. Их стали высылать отовсюду, разрешив им оставаться в одном только Пекине (1724 г.). Но и в Пекине их влияние при преемниках Канси резко упало. В 1772 г. все миссионеры, не исключая и иезуитов, были изгнаны из Китая.

Иезуиты в Парагвае

В наиболее неприкрытом виде проявила себя колонизаторская деятельность иезуитов в Парагвае (1609—1768), где им удалось долго хозяйничать совершенно самостоятельно, не имея нужды считаться ни с местной государственной властью, ни с установившимися древними обычаями и высокой культурой, как это было в Индии или в Китае. Они сумели преградить в Парагвай доступ другим миссионерам и европейским колонизаторам, изолируя эти свои владения от всего мира.

Иезуиты обосновались в районе Ла-Платы с начала XVII в. Здесь они подчинили своему влиянию около 60 индейских деревушек, из которых были созданы первые иезуитские *редукции* (убежища). К середине XVII в. насчитывалось уже свыше 30 таких редукций, в каждой из которых жило около 10 тыс. индейцев племени гуарани. Объявив себя «посланцами божьими» и искусно применяясь к религиозным представлениям индейцев, иезуиты приобрели власть над их личностью и всей жизнью. Иезуиты подвергали гуарани жестокой феодально-крепостнической эксплуатации. Их лишили фактически права собственности, так как все решительно было объявлено «собственностью бога» — *тупамбак,* ради умножения которой каждый гуарани обязан был работать четыре дня в неделю. В редукциях занимались разведением рогатого скота, лошадей, овец. На обширных плантациях возделывали сахарный тростник, хлопок, маис, табак, какао, пряности, чай, целебные травы. В садах росли овощи, цветы, апельсины, лимоны. Плодородная почва, деятельный труд гуарани и хорошо налаженная централизация управления хозяйственной жизнью этого своеобразного «государства», которое иезуиты рекламировали как осуществление «христианского коммунизма» и которое на деле представляло собой беззастенчивое крепостничество,

почти рабство нескольких сот тысяч обманутых туземцев, — все это способствовало высокой доходности редукций.

Целые флотилии кораблей, трюмы которых были доверху загружены мешками и тюками с иезуитским клеймом в виде креста, отправлялись через океан в Лиссабон. Оттуда товары, добытые трудом парагвайских гуарани, расходились по всей Европе.

Доходы ордена непрерывно росли, производителей же этих богатств — туземное население — иезуиты держали в нищете и невежестве. В школе индейцев обучали латыни, но заботливо следили за тем, чтобы они не научились понимать какой-нибудь из европейских языков, особенно испанский или португальский. Они не знали даже, под чьей властью находится их страна.

На территорию своего теократического государства, которое лишь формально считалось подвластным испанскому губернатору Парагвая, иезуиты никого не допускали. Они выстроили руками туземцев крепости, арсеналы, тюрьмы, создали военный флот на реке, свою кавалерию и пехоту.

Несмотря на все меры предосторожности, все же иезуиты не сумели избежать в своем государстве вооруженных восстаний (1721—1725, 1733—1735), которые они с трудом подавляли. В это же время усилился натиск на иезуитские редукции со стороны португальских работорговцев, купцов и плантаторов. В 1750 г. началась настоящая война между парагвайскими и испано-португальскими войсками, вследствие того, что иезуиты не захотели признать уступки испанским королем территории семи иезуитских редукций Португалии. Кончилась эта война в 1761 г. поражением иезуитов, а в 1768 г. они были окончательно изгнаны из Парагвая. Находившиеся ранее в их распоряжении редукции были объявлены государственной собственностью Испании или Португалии.

Католические миссионеры, особенно иезуиты, пытались обосноваться также во многих других странах: на острове Цейлон и на Филиппинских островах, в Индо-Китае, Африке и Канаде, прокладывая путь европейским колонизаторам.

Инквизиция

Несмотря на ослабление еще в XVII в. своих политических позиций, папство пыталось удерживать в своих руках контроль над умственной жизнью народов Западной Европы и по-прежнему стремилось тормозить развитие передовых идей, насаждая религиозный фанатизм и мракобесие.

Папская инквизиция в XVII—XVIII вв. продолжала свою карательную деятельность. Особенно губительным сделалось влияние инквизиции благодаря осуществлявшейся ею жестокой цензуре книг. Декреты инквизиции, папские бреве по особо важным случаям, обычно предусматривавшие не только запрещение книг к чтению, но и сожжение всех конфискованных экземпляров рукой палача, наконец, систематическое переиздание «Индекса запрещенных книг» — все эти и другие разнообразные методы применялись инквизицией в борьбе против умственного прогресса. В «Индексы» XVII—XVIII вв. попали все лучшие произведения того времени. Здесь упоминаются Рене Декарт, Френсис Бэкон и Джон Мильтон, Монтэнь, Паскаль, Фенелон, Спиноза, Юм, Вольтер, Руссо, Даламбер, Ламетри, Гольбах и Гельвеций. В «Индекс» внесена и знаменитая «Энциклопедия», которую специальное бреве Климента XIII от 3 сентября 1759 г. осудило на сожжение.

Под лицемерным девизом борьбы «за чистоту веры» инквизиция чинила лютую расправу над огромным числом людей, преследуемых ею в качестве «еретиков». В ряде стран государственная власть использовала инквизицию для политической борьбы со своими противниками.

Особенно полная зависимость инквизиции от государственной власти наблюдалась в Испании. Осуждение на галеры, на заточение в инквизиционных застенках, на сожжение производилось здесь вплоть до конца XVIII в. Последнее аутодафе имело место еще в 1826 г. в Валенсии. Вторая половина XVIII в. проходит под знаком свирепых преследований ученых и философов: в 1744 г. подвергнут преследованиям историк Бельяндо, в 1768 г. — философ Кампоманес, в 1770 — Аранда,

через 10 лет — натуралист-философ Клавихо-и-Фахардо, в 1786 г. — математик Байль и литератор Томас Ириарте.

Таким же послушным орудием правящих верхов сделалась инквизиция в Польше. Функции инквизиции выполняли здесь церковные власти, связанные с иезуитами. Зловещее выступление этого общего фронта реакции имело место в чудовищном процессе, окончившемся сожжением 30 марта 1689 г. на рыночной площади Варшавы литовского дворянина Казимира Лышинского, обвиненного иезуитами в атеизме.

Кровавой чередою проходят инквизиционные процессы во Франции. Имена их несчастных жертв обессмертил Вольтер, выступивший как пламенный борец с фанатизмом и религиозным мракобесием.

Тулузский купец Жан Калас, подвергнутый в 1762 г. колесованию по ложному обвинению в сыноубийстве; юноша де ла Барр, сожженный в 1766 г. за то, что не снял шляпу при прохождении церковной процессии; Монбальи, колесованный и сожженный в 1770 г. в Сент-Омере за мнимое матереубийство, его жена, так же приговоренная к сожжению, — оба, признанные впоследствии невиновными, — все это только отдельные примеры жестоких приговоров и мучительных казней за так называемое святотатство — «оскорбление божественного величия».

Ведовские процессы

Одним из самых страшных преступлений инквизиции являются массовые осуждения по обвинению в ведовстве, колдовстве, чародействе, широко практиковавшиеся в XVII и даже в XVIII в. Освятив своим авторитетом самые дикие предрассудки средневековья, церковь придала им такую силу, что вера в колдовство и процессы против «ведьм» получили распространение как в католических, так и в протестантских странах. Во Франции и Испании, в Германии, Италии и Швейцарии, в Англии и Шотландии, в США и Мексике—по всему миру распространилось это чудовищное поветрие, приводившее к уничтожению многих тысяч ни в чем не повинных людей, часто юных девушек и даже детей. Во Франции еще в 1680 г. была сожжена живой «за колдовство» некая Ла Вуазен, в 1691 г. были казнены восемь пастухов из Паси-ан-Бри за наведение «порчи» на стада. Протестантское духовенство соревновалось с католическим. Дикая «охота за ведьмами» прославила в американских колониях Англии городок Салем, где в 1692 г. было обвинено 10 девочек и 2 старухи в ведовстве, а в течение ближайших 4 месяцев сотни других несчастных были по столь же нелепому обвинению подвергнуты мучительным пыткам и 19 из них повешены. В самой Англии последнее сожжение «ведьм» произошло в 1716 г., а в Швейцарии — в 1782 г.

Но и это были далеко не последние проявления чудовищного изуверства церкви, еще в конце XIX в. в Мексике было сожжено пять «ведьм».

Буржуазное свободомыслие в XVII—XVIII вв.

Рост буржуазной идеологии в таких странах, как Англия, Голландия, Франция, ненависть, которую во всей Европе вызывала к себе деятельность иезуитов и вообще реакционная политика церкви, — все это способствовало распространению свободомыслия и антиклерикализма. Такие мыслители, как Джон Толанд, Коллинз, Пьер Бейль, уже приближались к атеизму. Однако последовательных противников церкви было немного. При всей ограниченности их мировоззрения критика и протест против религиозных предрассудков, засилья иезуитов, злодеяний инквизиции играли огромную роль. Это особенно относится к деистам — французским просветителям. Их великое творение «Энциклопедия» была поистине разящим оружием против церкви, нанесшим ей немалый урон. История «Энциклопедии» превосходно иллюстрирует соотношение сил между церковью и ее противниками.

Иезуитам удалось в 1759 г. добиться запрещения дальнейшего ее издания. Упоенные этим, они выбили в память столь «достославной победы» даже специальную медаль, на которой изображена торжествующая церковь, попирающая науку и философию. Церковь символизирована крестом, наука — глобусом и книгой. Надпись на медали гласит: «Morosophia impia calcata» («Попранная безбожная ложная муд-

рость»). Но медаль оказалась памятью не победы, а поражения церкви. Издание «Энциклопедии», как известно, вскоре было возобновлено, завершено и повторено как во Франции, так и в других странах.

Дело Даламбера, Дидро, Гольбаха, Гельвеция и Вольтера торжествовало. Произошла «духовная революция», предшествовавшая великой социальной революции. Папство оказалось бессильным помешать этому.

Франкмасонство

Среди противников папства в XVIII в. особое место занимают *франкмасоны* (вольные каменщики). Их организации, связывавшие себя сами со средневековыми цеховыми братствами каменщиков, появились в начале XVIII в.; с 1717 г. в Англии, а вскоре и во многих других странах (в Бельгии — с 1721 г., во Франции — с 1726 г., в России и Голландии — с 1731 г., в Италии — с 1735 г., в Америке — с 1733 г.) образовались новые объединения со своим строгим уставом. В эти объединения (*ложи*) вступали люди различного состояния и положения — аристократы и купцы, дипломаты и моряки, офицеры и странствующие актеры. Среди масонов было немало знаменитых людей: Монтескье, Гельвеций, Франклин и многие другие. В 1778 г. в парижскую ложу «Девять сестер» вступил Вольтер. Но все же в основном это движение охватывало аристократию; наиболее часто руководителями масонских лож были графы, князья, видные сановники, иногда даже короли (с 1744 г. великим магистром берлинской ложи был Фридрих II, король прусский).

Масоны обязывались хранить тайну своих лож под страхом «вырывания языка, поражения сердца, погребения заживо в морской пучине, сожжения тела и рассеяния пепла по ветру», как это предусматривалось их уставом и присягой.

Масонство выступало против ортодоксальной христианской церкви и религии, хотя оно само насаждало религиозные, мистические представления в сочетании с магией, символикой, астрологией. Своими этическими воззрениями, призывавшими к «братству и равенству» всех людей на началах «любви и взаимопомощи», масоны внушали ложные представления о социальной гармонии и тем самым укрепляли эксплуататорские основы общества.

Папы повели энергичную борьбу против масонов. Они неоднократно осуждали масонство, и в 1738 г. была издана булла, в которой католикам под страхом отлучения запрещалось всякое общение с масонами. Инквизиции предложено было карать нарушителей этой буллы вплоть до смертной казни. Испанский король Филипп V издал строгий указ о преследовании масонов, угрожая им тюрьмами инквизиции, пожизненной ссылкой на галеры. В борьбу с масонами включились и иезуиты. Один из них — Террубиа проник в ложу, выведал все тайны, составил полный список всех испанских лож и их руководителей и все это передал верховному суду испанской инквизиции, которая учинила расправу над несколькими тысячами человек.

Масонов преследовали и в других странах. Но все это мало помогало укреплению позиций воинствующего папизма, продолжавшего опираться на иезуитов.

Борьба против иезуитов

Ненависть к иезуитам охватывала все более широкие круги. Во Франции в борьбе с ними сложился своеобразный фронт, включавший представителей самых разных направлений: сторонников галликанской церкви (среди них — епископов и некоторых кардиналов), деятелей университетов, франкмасонов, королевских министров и часть придворных, наконец, передовых философов, ученых и писателей.

Голос возмущения иезуитами раздавался так сильно, что даже папство вынуждено было с ним считаться. Бенедикт XIV издал 25 февраля 1741 г. буллу, в которой всем духовным лицам воспрещалось заниматься какой-либо торговой деятельностью под страхом отлучения от церкви. Но орден не обратил на это никакого внимания. Иезуиты продолжали по-прежнему заниматься ростовщичеством и торговлей, по-прежнему выманивали деньги для «богоугодных дел», обещая «спасение души на том свете и хорошие доходы на этом».

События развернулись с неожиданной силой в Португалии. Иезуиты и церковь пытались оказать противодействие реформаторской деятельности министра Помбала, проводившего реформы в духе «просвещенного абсолютизма». Они развернули бешеную кампанию лжи и клеветы против Помбала, но тот, получив от короля свободу действий, учинил над ними расправу. Было конфисковано все их имущество. 13 сентября 1759 г. 1500 иезуитов в Португалии были схвачены, отвезены на кораблях в Чивитавеккиа и высажены на папской территории. Папский представитель был выслан из Лиссабона.

«Сладострастие».
Карикатура на иезуитов К. Дюзара.
1691 г.

Вслед за этим португальские власти изгнали иезуитов из всех своих колоний. Наступил временный разрыв отношений между Португалией и папством.

Крушение ордена произошло и в других странах. Во Франции возмущение, которое вызывали сведения о деятельности иезуитов в колониях, заставило власти в 1754 г. заняться расследованием. Выяснилось, что иезуиты развили в вест-индских колониях Франции обширную коммерческую деятельность, владели огромными плантациями, рабами и прочим имуществом, которое оценивалось почти в миллиард ливров и давало ордену более 4 млн. ежегодного дохода. После этого парижский парламент, осудив устав общества иезуитов и ряд книг, изданных ими, лишил иезуитов права преподавания и запретил подданным короля вступать в этот орден. Иезуиты яростно сопротивлялись. Их поддержали многие епископы и дофин. Но все было напрасно. Против иезуитов поднялась грозная волна общественного негодования, и правительство вынуждено было действовать. 6 августа 1762 г. парижский парламент вынес решение о роспуске ордена во Франции. Все его имущество подлежало конфискации, его устав был признан незаконным, семинарии были закрыты. Запрещено было носить орденскую одежду. Вся передовая общественность Франции во главе с Даламбером, Вольтером и другими просветителями сплотилась против воинствующего клерикализма, пытавшегося спасти иезуитов. Разыгралась одна из величайших битв в истории идей. Наконец, в ноябре 1764 г. последовал королевский указ, утвердивший решение парижского парламента.

Вслед за Португалией и Францией повела борьбу против иезуитов и папства даже Испания, где влияние церкви было всегда особенно велико.

Главный министр короля Аранда заранее подготовил план, по которому в ночь с 2 на 3 апреля 1767 г. все иезуиты в Испании были внезапно арестованы, посажены на корабли и переправлены в папские владения. Король издал указ об упразднении ордена в Испании и конфискации его имущества в пользу государства. Тем же порядком был уничтожен орден и в Неаполе, а в 1768 г. — в бывших папских ленных владениях Парме и Пьяченце. Новый папа Климент XIV (1769—1774) пытался умиротворить стороны. Однако это было уже фактически невозможно. Пришлось стать на путь уступок. В частности, было отменено чтение с церковной кафедры знаменитой буллы («In coena domini») о праве папы вмешиваться в политику светских государей.

Подобными уступками Климент XIV пытался купить спасение ордена, но не смог более противиться энергичным требованиям правительств и 21 июля 1773 г. подписал буллу, упразднявшую «Общество Иисуса», как в ней было сказано, «на веки вечные». Необходимость этого решения мотивировалась смутой, которую создает ор-

ден, «невозможностью сохранить мир в церкви», пока этот орден существует, наконец, чудовищными злоупотреблениями иезуитов, подтвержденными расследованием.

После уничтожения ордена обнаружилось, какими несметными богатствами он владел. Ежегодный доход ордена, по неполному подсчету, составлял в Испании 2,5 млн. франков, в Португалии — более 4 млн., в Италии — около 8 млн., в Польше — 3 млн. и т. д. Имущество ордена подвергалось конфискации в пользу государства, на территории которого оно находилось. Чтобы предотвратить попытки противодействия, руководители общества были арестованы. Генерала ордена Риччи заточили в папскую тюрьму — крепость св. Ангела, где он и умер.

Только в двух европейских государствах орден продолжал существовать: в Пруссии, где Фридрих II, враждуя с папой, пытался использовать иезуитов против Рима (вскоре, убедившись в том, что, кроме интриг, они ни на что не способны, он тоже подверг их изгнанию), и в России, где, желая подчеркнуть независимость своей политики, Екатерина II не позволила опубликовать папскую буллу, а в дальнейшем даже расширила права иезуитов в западных областях России.

Роспуск ордена иезуитов был произведен папством только под сильнейшим нажимом ряда европейских государств. Однако ликвидация ордена вовсе не означала исчезновения иезуитов. Им было запрещено носить присвоенную им одежду, под запретом было и самое их имя. Но существовали организации, тесно связанные с ликвидированным «Обществом Иисуса» и являвшиеся той замаскированной формой, в которой иезуитам удалось сохранить себя до «лучших времен», когда (в начале XIX в.) орден был восстановлен.

Падение роли церкви

Уничтожением иезуитского ордена в 1773 г. дело не ограничилось. В ряде европейских государств в ближайшие годы после роспуска ордена были проведены реформы, преследовавшие цель ослабить влияние церкви на государственное управление и гражданскую жизнь.

Были преобразованы школы, введены новые методы обучения, новые учебники, свободные от церковного духа; церковные суды были ограничены в своих функциях и подчинены светским; духовная цензура заменена общегосударственной; сокращены права инквизиции и в ряде случаев отменены аутодафе. Во Франции был опубликован королевский указ об упразднении большей части монастырей и об установлении минимального числа монахов, позволяющего им организоваться в монастырь. Девять монашеских орденов и конгрегаций были распущены.

Одновременно с ударами, обрушившимися на церковь в романских странах, ей пришлось понести не менее значительные потери в католической части Германии и в австрийских землях. В основном здесь наблюдаются те же процессы, что и во Франции: с одной стороны, против папства выступает часть духовенства, выдвигая программу создания национальной церкви и усиления самостоятельности епископата, с другой — сказывался дух Просвещения XVIII в., вторгавшийся во все сферы общественной жизни.

ГЛАВА XXIV
СКАНДИНАВСКИЕ СТРАНЫ В XVIII В.

В результате Северной войны 1700—1721 гг. Швеция потеряла побережье Балтийского моря от Выборга до Риги, которое отошло к России. Однако Ништадтский мир 1721 г. не разрешил вопроса о проливах, соединяющих Балтийское море с Северным. Англия, Голландия и Франция, вынужденные примириться с выходом России к Балтийскому морю, продолжали сопротивляться включению в сферу русского влияния западной части Балтики. Это соперничество между великими державами в значительной мере определяло международное положение скандинавских стран в продолжение всего XVIII в., а в отдельных случаях оказывало и сильное влияние на исход внутренней борьбы между политическими партиями в этих странах, особенно в Швеции.

1. Швеция

«Эпоха свободы»

Период, наступивший после смерти Карла XII, носит в истории Швеции громкое название «эпохи свободы»: с 1719 по 1772 г. Швеция, формально оставаясь монархией, фактически управлялась дворянской олигархией. До конца 30-х годов общепризнанным вождем дворянства и главой шведского правительства был граф Арвид Горн, который, избегая обострения отношений с Россией, пользовался в то же время поддержкой Англии и Франции. Когда отношения между Англией и Францией резко ухудшились, Горн стал придерживаться английской ориентации, продолжая вместе с тем политику дружественных отношений с Россией.

На риксдаге 1738 г. победили противники Горна. Реваншистски настроенные круги дворянства, а также крупное купечество, недовольное засильем англичан в экономической жизни страны, выступили против него. Оппозиция рассчитывала при поддержке Франции восстановить прежнее международное положение Швеции

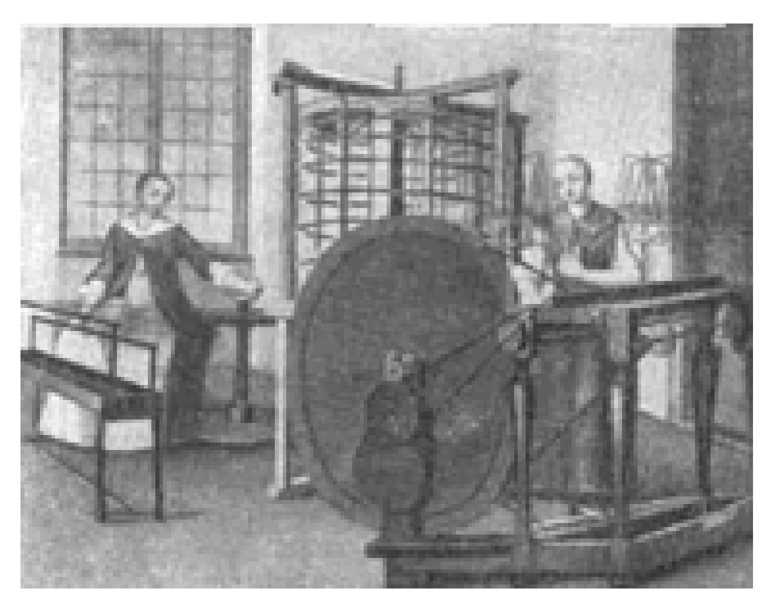
Стокгольм.
Гравюра Мартина 1790 г.

и возвратить утерянные в Северной войне владения в Восточной Прибалтике. Так образовались две дворянские партии: сторонников Горна стали презрительно называть «колпаками», а их противников — «шляпами». Придя к власти, партия «шляп», в надежде на помощь Франции, начала усиленно готовиться к войне с Россией. Война была объявлена Швецией в 1741 г., но уже в 1743 г. она окончилась ее поражением и потерей части Финляндии (до реки Кюмене), уступленной России. Военные неудачи сопровождались для Швеции тяжелыми внутренними потрясениями. Еще во время войны вспыхнуло восстание крестьян и рудокопов в Далекарлии, известное под названием «Большая далекарлийская пляска» (1743 г.). Восставшие предприняли поход в столицу и заняли часть Стокгольма. В подавлении крестьянского восстания участвовал десант царских войск, находившийся в окрестностях Стокгольма. По настоянию России шведским престолонаследником был признан родственник династии Романовых гольштейн-готторпский герцог Адольф Фридрих.

К 50-м годам относится новая попытка Швеции вернуть себе утраченные в Северной войне владения в Германии. В Семилетней войне Швеция выступила в союзе с Австрией, Францией и Россией против Пруссии. На этот раз военные неудачи и острый финансовый кризис вызвали падение правительства партии «шляп». Новое правительство было составлено из представителей «колпаков». В 60-х годах оно провело реформы в пользу буржуазии, ограничивавшие монополию дворян на занятие должностей в армии и на государственной службе; для ее удовлетворения был, в частности, издан в 1766 г. закон о свободе печати. События 60-х годов показали, что буржуазия к этому времени стала крупным политическим

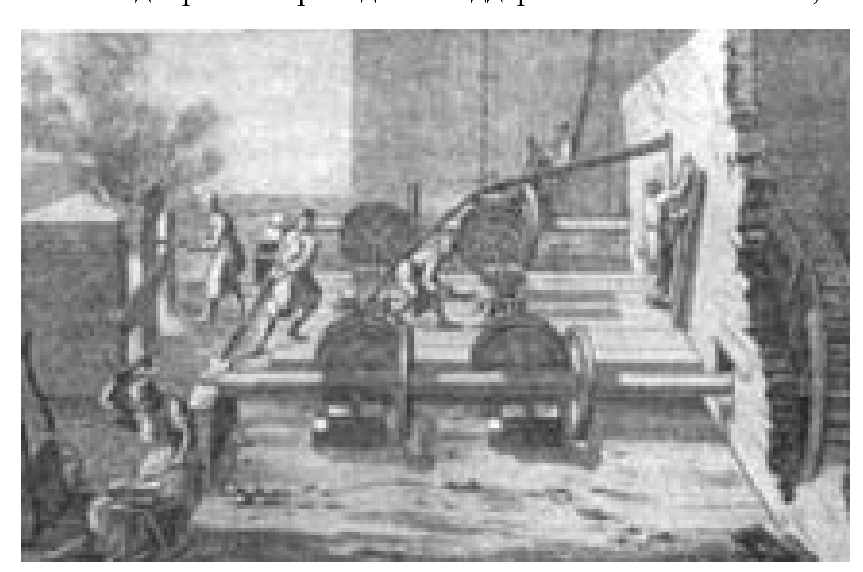
фактором в истории Швеции. Ее успехи объяснялись сдвигами, происходившими в экономической жизни страны.

Оставаясь по преимуществу аграрной страной, Швеция тем не менее достигла в XVIII в. значительных успехов в области промышленного развития. Несмотря на тяжелые последствия Северной войны, Швеция в 20-х годах продолжала выступать на европейском рынке крупным поставщиком железа и меди. Однако рост текстильной промышленности вскоре обогнал развитие всех остальных отраслей производства. К концу 50-х годов XVIII в. на долю шерстяной, льняной и хлопчатобумажной промышленности приходилось не менее двух третей стоимости всей промышленной продукции и общего количества мануфактурных рабочих. Внешнеторговый оборот в 1770 г. превысил 6 млн. далеров, причем стоимость экспорта превосходила сумму импорта на 500 тыс. далеров.

Шелкоткацкая фабрика в Стокгольме.
Рисунок 1760 г.

В связи с ростом капиталистической промышленности произошли изменения в классовом составе обеих партий. В 1771 г. три податных сословия и некоторые мелкие дворяне в риксдаге поддерживали «колпаков», а большая часть дворянства — «шляп». С тех пор «шляпы» более последовательно выступают как реакционная дворянская, а «колпаки», или «младшие колпаки», — как умеренно-прогрессивная буржуазная партия. «Колпаки» считали идеалом государственный строй Англии. В их программу входило уничтожение сословных привилегий дворянства и ряд других мероприятий, осуществление которых содействовало бы развитию капитализма в земледелии. По их настоянию началось энергичное размежевание общинных земель, выгодное для зажиточной части крестьянства. Борьба между партиями принимала все более острый характер. Обострение внутриполитического положения совпало с голодом и волнениями среди крестьян (1771—1773) и с первым разделом Польши, который произвел устрашающее впечатление на Швецию. Усиление оппозиции со стороны податных сословий заставило дворянство поддержать абсолютистские замыслы молодого короля Густава III (1771—1792). В 1772 г. король произвел государственный переворот: он арестовал часть депутатов Госу-

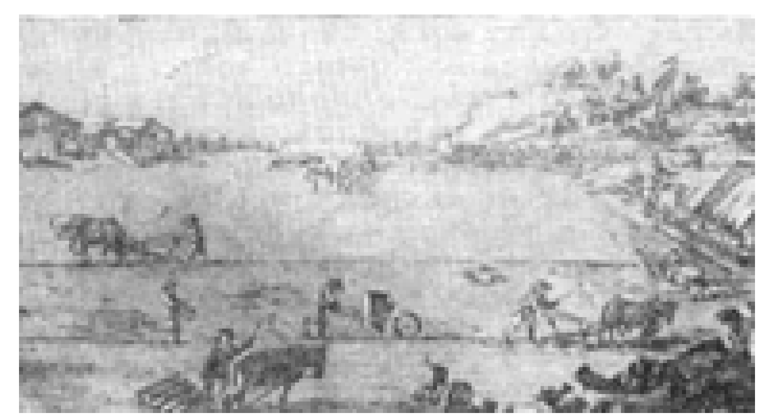

Резание и прокат железа.
Рисунок Сведенборга 1723 г.

дарственного совета и, опираясь на армию, заставил риксдаг признать новую конституцию, усиливавшую королевскую власть. Наступление реакции проявилось в лишении государственных крестьян права выкупа наделов в собственность и в роспуске обеих партий. Но и после переворота риксдаг продолжал участвовать в законодательной власти и сохранил право вотирования налогов.

Реформы «просвещенного абсолютизма»

Густав III вынужден был провести ряд реформ, чтобы успокоить буржуазию и народные массы. Сохранен был закон 1766 г. о свободе печати. Отменен ряд сословных ограничений при занятии государственных должностей. Была признана свобода вероисповедания; однако лица, не принадлежавшие к официальной лютеранской церкви, по-прежнему не имели права поступать на государственную службу. Евреи получили разрешение селиться в Стокгольме, Гётеборге и Норчепинге. Постепенно стала вводиться свободная торговля хлебом. Были смягчены наказания за уголовные преступления, отменена смертная казнь за колдовство.

Полевые работы с применением усовершенствованных орудий.
Гравюра Яна Эрика Рена 1749 г.

Межевание земель, уже давно проводившееся в Швеции, не уничтожило окончательно чересполосицу и общинное землевладение. Только в южных районах — и то не повсеместно — общинные пашни и луга подверглись разделу и отчасти была ликвидирована чересполосица. В этих местностях стало распространяться рациональное земледелие с плодопеременной системой. Но в большей части страны крестьянские поля были раздроблены на мелкие участки, разбросанные на значительном расстоянии друг от друга. Большие пространства оставались еще неразделенными и использовались в виде общинных пастбищ и лугов. Начиная с 1775 г. правительство принимает энергичные меры к тому, чтобы ускорить размежевание общинных земель и уничтожение чересполосицы. За счет прежних общинных выгонов и лесов выделялись новые наделы, которые предоставлялись безземельным крестьянам. В пустынных местностях Северной Швеции и Финляндии появились многочисленные новые поселения. В современной шведской литературе господствует взгляд, что за 10 лет «просвещенного абсолютизма» (1775—1785) было больше сделано для поднятия земледелия и капиталистического развития сельского хозяйства, нежели за 50 лет «эпохи свободы». В результате межевания резко усилилась социальная дифференциация крестьянства.

Правительство Густава III в духе «просвещенного абсолютизма» проявляло заботу о подъеме сельского хозяйства, особенно дворянского и зажиточного крестьянского хозяйства: оно всячески содействовало распространению лучших сортов зерна, ввозимых из-за границы, импортировало породистый скот, выдавало поощрительные премии и награды передовым сельским хозяйствам, способствовало сбыту продуктов земледелия.

Реформы шведского «просвещенного абсолютизма» по существу укрепляли классовое господство дворянства, интересам которого должен был в конечном счете служить государственный аппарат абсолютной монархии. Но в 80-х годах среди дворянства крепнут реакционные настроения. Большинство дворян, включая чиновников и офицеров, было недовольно усилением дисциплины в армии и государственном

аппарате и политикой экономии государственных средств. Они мечтали о возвращении к дворянским вольностям «эпохи свободы». Основная масса реакционного дворянства выступала против «либеральной» политики 70-х годов: она настаивала на том, чтобы в ответ на требования буржуазии и крестьянства были усилены репрессии.

Внутренние затруднения и дворянская оппозиция, принявшая угрожающие размеры, толкали Густава III на внешнеполитические авантюры. Именно такой характер имела его война с Россией и ее союзницей Данией в 1788—1790 гг. Офицеры, составившие заговор против Густава III, отказались воевать против России. Около 100 человек из них подписало соответствующее обращение к Екатерине II, а генерал Армфельд через голову правительства подписал перемирие с Россией. Одновременно датские войска через Норвегию вторглись в Швецию и осадили Гётеборг. Преданный дворянством, Густав III обратился с воззванием к крестьянам и горнякам Далекарлии, которые выставили 6-тысячный отряд и спасли Гётеборг. Исключительно благодаря сложной международной обстановке, возникшей к началу Французской революции, Швеция вышла из войны без новых территориальных потерь. Оппозиционное дворянство старалось использовать военные неудачи шведов, чтобы ограничить королевскую власть. Однако офицерский заговор (Аньяльский союз) не увенчался успехом. На стороне короля и против дворянской олигархии выступили буржуазия, крестьянство, духовенство и часть мелкого и служилого дворянства.

Густав III использовал эту благоприятную для него политическую ситуацию, чтобы сломить оппозицию и укрепить абсолютизм. В 1789 г. все конституционные гарантии были упразднены «Актом единения и охраны». Согласно этому закону риксдаг должен был впредь созываться по усмотрению короля, который отныне управлял государством без помощи Государственного совета.

Финляндия

В составе Шведского королевства Финляндия занимала особое место. Она располагала значительным самоуправлением и имела свое войско. На общешведских сеймах финские дела рассматривались отдельно от шведских. Иногда короли созывали отдельные сеймы в самой Финляндии.

Тем не менее финское население очень тяготилось своей зависимостью от шведов. Преобладание шведского дворянства в администрации и захват им лучших финских земель, презрительное отношение шведов к финскому населению крайне раздражали финнов. Шведско-русские войны шли главным образом на финской территории, и расплачивалось за них местное население. Во время этих войн, в первой половине XVIII в., страна подверглась несколько раз страшным опустошениям, в результате которых ее хозяйственная жизнь была дезорганизована.

Городов в Финляндии было мало, и они были незначительны. В самом большом торговом городе — Або (Турку) в середине XVIII в. насчитывалось только 5700 жителей. Лишь в последней четверти этого столетия началась разработка железной руды и возникли капиталистические мануфактуры в металлообрабатывающей промышленности.

В период господства в Швеции феодальной олигархии в Финляндии крайне обострились классовые противоречия. Переворот 1772 г. послужил толчком к крестьянскому движению. Густав III вовсе не собирался нарушать экономические интересы дворянства и оставил в неприкосновенности барщину и другие крестьянские повинности. Однако среди крестьян начали распространяться слухи об отмене налогов и повинностей в пользу помещиков. Крестьяне отказывались от уплаты налогов, иногда избивали шведских чиновников, кое-где даже поджигали дворянские имения и отказывались выполнять повинности. Полностью усмирить крестьян не удалось, волнения продолжались, и Густав III был вынужден пойти на удовлетворение некоторых их требований. Указом 21 апреля 1789 г. крестьянам было предоставлено право путем выкупа приобретать в собственность находившиеся в их пользовании казенные участки земли. Этот закон укреплял экономическое

положение зажиточной части крестьянства. Положение *торпарей* (крестьян, арендующих у помещика участок земли вместе с жильем) и сельских рабочих не изменилось.

В течение XVIII в. сельское хозяйство Финляндии сделало большие успехи. Производство хлеба, главным образом в западной части страны, не только полностью удовлетворило местные потребности, но ежегодно давало даже небольшой излишек, который вывозился в Швецию и за границу. Густав III поощрял развитие сельского хозяйства в Восточной Финляндии, где до середины XVIII в. земледелие почти отсутствовало. Правительство освобождало здесь от податей на 15—20 лет крестьян, распахивавших новые земли. В результате на пустошах Восточной Финляндии возникло около 2 тыс. новых хозяйств. Но шведско-русская война 1788—1790 гг. разорила Восточную Финляндию и приостановила развитие здесь сельского хозяйства.

В годы этой войны в кругах финского офицерства стали расти тенденции к сближению с Россией. Сторонники русской ориентации надеялись с помощью России добиться независимости от Швеции. Часть финских офицеров составила заговор. К ним примкнули и шведские офицеры, недовольные политикой Густава III. Заговор был раскрыт. Вожди его бежали в Россию и поступили на русскую государственную службу. Наиболее видным среди них был Геран-Магнус Спренгтпортен, впоследствии генерал русской службы. Он предлагал превратить Финляндию в автономное великое княжество, соединенное с Россией унией. Программа Спренгтпортена была реализована, хотя и не полностью, после присоединения Финляндии к России (1809 г.).

2. Дания и Норвегия

Утверждение абсолютизма в Дании

До середины XVII столетия в Дании господствовала немногочисленная, но экономически и политически сильная аристократия, которая фактически правила страной через Государственный совет (ригсрод). До тех пор пока землевладельческая знать не опасалась за свое господство, она не нуждалась в установлении абсолютистского строя и поэтому противилась усилению королевской власти. Во второй половине XVII в. положение коренным образом изменилось.

Роль Дании в балтийской торговле после поражения Голландии в ее войнах с Англией значительно усилилась. Экономический подъем городов Дании выразился в росте капиталистических мануфактур, хотя ремесло по-прежнему оставалось господствующей формой промышленности. Повышение значения городов придавало смелость политическим притязаниям так называемых податных сословий, выступавших против засилья аристократии и ригсрода. Оппозиция, возглавлявшаяся богатым купечеством, судовладельцами и предпринимателями-мануфактуристами, окрепла во время неудачной войны со Швецией (1657—1660), сопровождавшейся экономическим упадком страны и вызвавшей тяжелое финансовое положение государства. По настоянию оппозиции в 1660 г. был созван ригсдаг (представители сословий, кроме крестьянского), на котором сословие горожан выступало в союзе с духовенством. При одобрении со стороны массы крестьянства оппозиция предъявила требование об отмене ряда дворянских привилегий. Напуганный совместным выступлением податных сословий, господствующий класс перестал возражать против усиления королевской власти: в 1660 г. Дания была объявлена наследственной монархией, а в 1665 г. подписан «королевский закон», окончательно превративший государство в абсолютную монархию. Аристократия лишилась политического господства; на государственные должности стали принимать лиц, происходивших из сословия горожан; дворянство утратило монополию на землевладение и было обложено налогами.

Дания, однако, по-прежнему оставалась государством дворян-крепостников. Централизованный бюрократический аппарат управления страной использовался в интересах господствующего класса для подавления сопротивления крестьян. Отдельные мероприятия, проводившиеся правительством в пользу торговли и промышленности, имели ограниченный характер. Правительственной поддержкой пользовались лишь те мануфактуры, которые работали на вооружение армии и флота или занимались изготовлением предметов роскоши. С 1625 г. существовала датская Ост-Индская компания, и в 1672 г. были основаны Вест-Индская и Гвинейская компании. Но попытки создать колонии в Индии и Центральной Америке потерпели в конечном счете неудачу. Политика меркантилизма, имевшая своей целью увеличение доходов государства, своей мелочной опекой создавала препятствия развитию торговли и промышленности. Эту политику меркантилизма продолжал и граф Бернсторф Старший, возглавлявший правительство в 1751—1770 гг. Он поощрял учреждение новых мануфактур в текстильной и металлообрабатывающей промышленности, главным образом чтобы удовлетворить возросшие потребности армии.

В первой половине XVIII в. были изданы законы об освобождении крестьян в государственных имениях с предоставлением им права выкупа в собственность земельных наделов. Но правительство при этом стремилось лишь увеличить доходы государства, и отчуждаемые крестьянские наделы попадали большей частью в руки дворян. Таким образом, шел процесс обезземеливания государственных крестьян и выделения незначительной прослойки зажиточных хозяев. За счет государственных земель увеличилась земельная собственность дворянства. Правовое и экономическое положение крестьян в дворянских имениях по сравнению с XVII в. значительно ухудшилось.

Реформы «просвещенного абсолютизма»

Сохранявшиеся феодально-крепостнические отношения не только противоречили интересам народных масс и буржуазии, но вызывали также недовольство значительной части дворян. Цены на продукты сельского хозяйства росли, но землевладельцы, связанные с рынком, не имели возможности увеличивать их производство. Особенно неблагоприятно для дворянского хозяйства было существование деревенской общины, которая стала серьезной помехой для дальнейшего расширения господских полей и перехода к рациональному земледелию. Поэтому с критикой крепостного права выступали как представители буржуазии, так и либерального дворянства.

В царствование Кристиана VII (1766—1808) стали проводиться реформы в духе «просвещенного абсолютизма». Инициатором их выступил лейб-медик короля, немецкий врач Иоган Фредерик Струэнзе, который приобрел исключительно большое влияние на Кристиана, а через него и на государственные дела. Ему удалось добиться отставки консервативного министра графа Бернсторфа Старшего, упразднить Совет министров и сосредоточить в своих руках все управление государством. За короткий период своей власти — с сентября 1770 г. по январь 1772 г. — Струэнзе провел ряд важных реформ. Он отменил широко практиковавшиеся синекуры и раздачу министрами должностей родственникам-аристократам, преобразовал полицию, финансовое управление, уменьшил расходы королевского двора, провел реформу суда, отменил цензуру и ввел свободу печати, реорганизовал университет. За полтора года своей лихорадочной деятельности Струэнзе издал свыше тысячи законов и распоряжений, охвативших все отрасли государственной жизни.

По крестьянскому вопросу Струэнзе издал в феврале 1771 г. указ, фиксировавший размер барщины и запретивший помещикам самовольно ее увеличивать. Натуральные повинности крестьян были заменены денежными. Другим распоряжением он лишил помещиков права сдавать крестьян в солдаты.

Струэнзе не успел, однако, осуществить всю свою программу реформ. В аристократических кругах возник против него заговор. Ночью 17 января 1772 г. заговорщики проникли в спальню короля и заставили его подписать приказ об аресте Струэнзе и его ближайших сподвижников — Бранда, Фальденшельда, брата Струэнзе и др. Струэнзе был обвинен в интимной связи с королевой и 28 апреля казнен. Такая же участь постигла ближайшего его помощника Бранда. Место Струэнзе занял реакционер Гульдберг. В течение 12 лет, до 1784 г., он стоял во главе правительства; эти годы в области внутренней политики являются периодом самой мрачной реакции: реформы Струэнзе были отменены и прилагались все усилия к тому, чтобы не допустить развития буржуазно-либерального общественного движения. Однако эти попытки были безуспешными.

Арест Струэнзе.
Фреска XVIII в.

Гульдберг был вынужден уйти в отставку, и новое министерство деятельно занялось подготовкой аграрной реформы. Во главе партии реформ стояли граф Андреас Петер Бернсторф, племянник Бернсторфа Старшего, братья Ревентловы, Кольбернсон. К ним примыкал также кронпринц Фредерик, ставший в 1784 г. регентом королевства.

Указом от 20 июня 1788 г. было ликвидировано прикрепление крестьян к земле. Для всех крестьян моложе 14 лет и старше 36 лет прикрепление к месту рождения и помещичьему имению было немедленно отменено; для всех остальных крестьян, по настоянию реакционных элементов, прикрепление к земле отменялось лишь с 1800 г. Ряд правительственных указов регулировал вопрос о барщинных повинностях крестьян. Однако в разрешении этого вопроса особенно сказалось влияние дворянства: не отменив полностью и сразу барщину, указы лишь устанавливали размер ее и определяли порядок перевода барщины на деньги и ее выкупа. Еще в 1807 г. свыше 35% всех крестьян выполняло барщину.

Большое социальное и политическое значение имели мероприятия, в той или иной степени затронувшие существовавшие формы землевладения, в частности закон 1792 г. об уничтожении общинного землепользования. В связи с ликвидацией общинных форм использования полей под пастбище после снятия урожая была уничтожена также и чересполосица; отдельные крестьянские дворы получили большей частью сплошные участки. Крупные расходы, связанные с уничтожением общинного землепользования и распределением общинных угодий, были возложены на крестьянство. Большое значение для укрепления крестьянского землевладения и собственности имели создание Государственной кредитной кассы и указ 1787 г., ограничивавший право землевладельца сгонять крестьянина-чиншевика с земли. Он получал возможность лишить чиншевика его участка только после соответствующего решения местного судьи. Помещики были лишены также права единолично оценивать сдаваемую в аренду землю: при сдаче участка в аренду земля, постройки и оборудование оценивались присяжными оценщиками. На землевладельцев было возложено обязательство снабжать арендаторов инвентарем, семенами и пр. В последующие годы (1790—1792) были изданы указы о запрещении сноса крестьянских дворов.

Аграрная реформа имела своим результатом дальнейшую дифференциацию датского крестьянства. Благоприятная конъюнктура на мировом рынке, высокие

цены на зерно и скот, ссуды Государственной кредитной кассы позволили части крестьян выкупить земельные наделы и стать полными собственниками своих дворов. В деревне образовался немногочисленный слой кулацких хозяйств. В то же время значительная часть крестьянства в результате освобождения оказалась в положении бобылей, или домовников, — батраков с наделами. В Большом сельскохозяйственном комитете, созданном в 1786 г., при обсуждении вопроса о барщине выдвигалась необходимость замены барщинной работы крестьян другой дешевой рабочей силой. Было предложено использовать для этой цели бобылей, обеспечив их земельными наделами, но в таких размерах, чтобы они для поддержания существования были вынуждены продавать свою рабочую силу. Таким бобылям предоставлялись обычно самые худшие и наиболее отдаленные участки. В качестве вознаграждения за предоставленный им клочок земли они были обязаны работать в имении помещика.

Сельские работы в окрестностях Вордингборга.
Рисунок 1754 г.

Внешняя политика и международное положение Дании

Дания владела важными ключевыми позициями на Балтийском море. Этим определялось ее международное положение. В XVII—XVIII вв. это небольшое государство нередко становилось объектом агрессии со стороны великих держав, стремившихся к захвату господствующего положения на Балтийском море.

После Вестфальского мира великодержавная политика Швеции являлась непосредственной угрозой для жизненных интересов Дании. Швеция стремилась завершить превращение Балтийского моря в шведское озеро и захватить проливы Эресунд и Каттегат. По Роскильдскому миру, которым окончилась шведско-датская война 1657— 1658 гг., Дания потеряла все свои владения в южной части Скандинавии. Швеция завладела восточным побережьем проливов, соединяющих Балтийское море с Северным, и датским островом Борнхольм. Но такой исход войны не устраивал Голландию, больше всего заинтересованную в балтийской торговле. Голландия выступила на стороне Дании, и в том же 1658 г. война возобновилась. Несмотря на новые успехи шведской армии, осадившей Копенгаген, мужество, проявленное жителями столицы, и победа, одержанная голландским флотом в проливах, приостановили шведскую агрессию. По условиям Копенгагенского мира 1660 г. Швеция возвратила остров Борнхольм и норвежский город Тронхейм, но удержала южно-скандинавские провинции. В 1675—1679 гг. Дания в союзе с Бранденбургом и Голландией снова воевала против Швеции, чтобы вернуть себе эти провинции, но датско-шведский мирный договор 1679 г. оставил без изменений существовавшие границы между обоими государствами.

Во время Северной войны Дания ориентировалась на союз с Россией. По договоренности с союзниками датская армия в 1700 г. начала военные действия против Швеции, но потерпела поражение и была вынуждена в том же году подписать сепаратный мир. Только после победы русских войск под Полтавой датское правительство возобновило войну против Швеции в союзе с Россией. Военные действия против шведов продолжались до 1720 г. Дания использовала поражение Швеции, чтобы заставить шведского короля отказаться от своих притязаний на герцогство Шлезвиг.

В дальнейшем Дания придерживалась политики нейтралитета. В этом ее поддерживала Россия, усматривавшая в датском нейтралитете гарантию свободы прохода русских судов через балтийские проливы. Во время войны за независимость в Северной Америке, когда англичане не считались с правами нейтральных государств и задерживали их корабли, датский министр Бернсторф в 1778 г. выдвинул пять принципов международного права. Они были положены в основу «вооруженного нейтралитета», провозглашенного Россией в 1780 г. Кроме России, Дании и Швеции, к союзу нейтральных государств присоединились Пруссия, Австрия, Португалия и Королевство обеих Сицилий.

Большим успехом внешней политики Дании было решение вопроса о Гольштейн-Готторпе. В результате продолжительных переговоров с Россией был заключен договор 1767 г., по которому Дания получила это герцогство в обмен на Ольденбург: русский престолонаследник Павел Петрович, имевший наследственные права на герцогство Гольштейн, отказался от них по достижении совершеннолетия в 1773 г. Права же на Ольденбург Павел уступил своим немецким родственникам. Этим актом царское правительство показало свое дружественное отношение к Дании и незаинтересованность России в территориальных приобретениях в районе западной части Балтийского моря. В русско-шведской войне 1788—1790 гг. Дания снова выступала союзницей России.

Норвегия

В Норвегии, входившей в состав Датского государства, в середине XVIII в. началось экономическое оживление. Заметно увеличилась ее внешняя торговля; в 1773 г. стоимость экспорта составляла 1400 тыс. риксдалеров, а через десять лет — свыше 2 млн. риксдалеров. Главными предметами вывоза, как и до этого, были рыба, лес, руда и некоторые продукты животноводства. Численность норвежских судов за вторую половину XVIII в. сильно возросла. В своей внешней торговле Норвегия была больше всего связана с Англией и Голландией, но значительное место в норвежском экспорте занимали также Португалия, Испания, Алжир, Тунис, Триполи и др. Импорт в Норвегию был сильно ограничен датскими властями. Например, ввоз хлеба, в котором постоянно нуждалась Норвегия, был разрешен только из Дании. Подобная торговая политика проводилась в интересах датских помещиков и задерживала экономическое развитие Норвегии. Несмотря на это, в Норвегии развивалась капиталистическая промышленность, главным образом горная; первое место занимала железоделательная промышленность, стоимость продукции которой за XVIII в. выросла в два с половиной раза. На втором месте стояла разработка медных рудников. Усилилась также разработка месторождений золота, серебра и цинка. На серебряном руднике в Конгсберге численность рабочих в 1778 г. доходила до 3 тыс.

Развитие торговли и мануфактуры значительно укрепило норвежскую буржуазию, возросло и ее политическое значение. Рост национального самосознания и стремление освободиться от господства Дании особенно усилились после падения реакционного правительства Гульдберга. Среди буржуазии, возглавлявшей национальное движение, не было, однако, полного единства. Одна часть разбогатевшей норвежской буржуазии, тесно сросшаяся с датским чиновничеством, стремилась к сохранению унии с Данией при известной доле самостоятельности, другая — к полной политической независимости.

В эти же годы против датского владычества начинает подниматься норвежское крестьянство. Норвегия никогда не знала крепостного права, но крестьяне и рыбаки страдали от злоупотреблений чиновников, от торгово-ростовщического закабаления их богатыми горожанами, от податного гнета. Классовые противоречия усугублялись здесь национальной враждой. Значительная часть горожан и высшее чиновничество состояли из датчан. Этим и объясняется, что Норвегия стала в XVIII в. страною крупных народных выступлений. Первым из них было движение *стриларей* (рыбаков Западной Норвегии) в 60-х годах, направленное против нового подушного

налога. В Бергене в 1762 г. толпа крестьян в 2 тыс. человек напала на резиденцию окружного начальника и заставила его возвратить собранные с них налоги. Такие же волнения крестьян имели место в Ставангере, Христианзунде, в Ромсдале, где крестьяне восстали против роста цен на товары и против высоких налогов.

Из отдельных выступлений крестьян против датского владычества и датской бюрократии заслуживает особого внимания так называемое дело Лофтуса (1786— 1787). Среди населения Неденского амта (района) возникло острое недовольство в связи с высокими ценами на хлеб и притеснениями со стороны датского чиновничества. Комиссия, назначенная правительством для обследования причин этого недовольства, была вынуждена констатировать бедственное положение населения, безработицу среди лесорубов, коррупцию и злоупотребления чиновников.

Недовольное население выбрало крестьянина Лофтуса, уважаемого в районе за ум и энергию, и послало его с жалобой в Копенгаген. Хотя с 1744 г. королевским приказом непосредственное обращение норвежцев к королю было запрещено, Лофтусу тем не менее удалось подать жалобу лично кронпринцу, который, однако, уклонился от прямого ответа, сославшись на необходимость проверки фактов.

После возвращения на родину Лофтус был арестован датскими чиновниками, осужден на пожизненное заключение и через несколько лет умер в тюрьме. Его арест вызвал огромное возмущение среди крестьянства всей страны. Дело пришлось пересмотреть, и спустя несколько лет после смерти Лофтуса Верховный суд в Копенгагене принужден был отменить приговор, как несправедливый. Дело Лофтуса дало толчок пробуждению национального самосознания норвежского народа.

Датское правительство было вынуждено в 1788 г. ликвидировать ненавистную хлебную монополию на юге Норвегии. Существовавшее до этого прикрепление каждого крестьянина к определенному городу, в котором ему разрешалось продавать продукты сельского хозяйства, отменялось. В 1797 г. был установлен единый таможенный тариф для Дании и Норвегии. Норвежцы этим уже не удовлетворялись и еще настойчивее добивались национальной самостоятельности и демократических реформ.

3. Культура скандинавских народов

В XVIII в. в скандинавских странах закладываются основы современных литературных языков, открываются научные учреждения, создаются не во всем самостоятельные, но ценные художественные произведения. Среди выдающихся деятелей мировой науки все чаще встречаются имена скандинавских ученых. Носителями национальной культуры были главным образом выходцы из горожан и духовенства — разночинная интеллигенция. Идейное содержание ее творчества было умеренно буржуазным.

Культурный расцвет XVIII в. был подготовлен еще второй половиной XVII столетия, которое в истории Дании недаром получило название «ученого века». Не случайно также многие европейские знаменитости охотно приезжали или даже переселялись в это время в Копенгаген и Стокгольм.

В XVII в. на шведской государственной службе состояли выдающиеся представители правовой науки — голландец Гуго Гроций и немец Пуфендорф, великий французский философ Декарт. На их идеях воспитывались первые поколения скандинавской интеллигенции нового времени.

Датчанин Томас Бартолин (1616—1680) открыл лимфатическую систему; его соотечественник Оле Рёмер (1644—1710) определил скорость распространения света. На рубеже XVII—XVIII вв. творил знаменитый шведский механик-изобретатель Кристофер Польхем. В XVIII в. прославились шведские ученые — физики Цельсий и Клингеншерна, химики Валлериус и Шееле, ботаник Линней.

Скандинавские государства в XVIII в.

Первые научные общества были учреждены в Швеции в 1719 г., в Дании — в 1742 г., в Норвегии — в 1760 г. XVIII век в скандинавских странах породил обширную, хотя и не всегда оригинальную экономическую литературу. Первые экономические журналы возникли в Швеции в 30-х, в Дании — в 50-х годах.

К XVIII в. относится и расцвет изобразительных искусств, прежде всего архитектуры и живописи. В 1735 г. в Швеции была основана Академия художеств, в 1756 г. в Дании — Академия искусств. Смена художественных стилей в Скандинавии уже с XVII в. обнаруживает полный параллелизм с западноевропейским искусством. В архитектуре безраздельно господствовало вплоть до середины XVIII в. барокко. Последняя четверть XVIII в. ознаменовалась неоклассицизмом, особенно связанным с так называемой густавианской эпохой в Швеции (по имени короля-мецената Густава III). Рококо отразилось преимущественно в живописи и внутренней отделке помещений. Крупнейший шведский архитектор Никодем Тессин Младший, скульптор Тобиас Сергель, живописцы Г. Лундберг и А. Рослин снискали европейскую известность.

Народное искусство — художественное ремесло, живопись и зодчество — также испытало в Скандинавии XVIII в. значительный подъем в связи с улучшением материального положения части крестьянства.

В области художественной литературы XVIII век ознаменовался решительным разрывом с XVII, хотя на датской словесности еще долго отрицательно сказывалось господство религиозного пиетизма с его ханжеством.

Создатели новой литературы — представители эпохи Просвещения — были одновременно философами, историками, филологами, правоведами. Классиком датской и норвежской литературы является Лудвиг Гольберг (1684—1754), выходец из норвежского мещанства, учившийся в передовых странах того времени — Голландии и Англии. Поклонник английской философии, сатирик, автор замечательного философского романа «Подземное путешествие Нильса Клима» и ряда комедий («Йеппе с горы», «Жан Франсуа»), Гольберг не выходил за пределы теории «просвещенного абсолютизма», но разоблачал и осмеивал целый ряд социальных пороков и создавал яркие бытовые картины жизни современной ему Дании. Большой успех имел он и в России, где его «басни нравоучительные» переводил Фонвизин, а комедии неоднократно ставились на сцене.

В шведской литературе столь же большое значение имело творчество поэта и публициста Улува Далина (1708—1763), последователя английской буржуазной философской мысли. Он прославился главным образом изданием первого литературного, сатирико-дидактического журнала «Шведский Аргус» (с 1732 г.). Его литературно-издательская деятельность во многом способствовала формированию шведского литературного языка.

Журналы, подобные шведским, издавались и в Дании, например, «Датский зритель» (издавался с 1745 г.) и «Патриотический обозреватель», издававшийся в 60-х годах философом Фр. Кр. Эйльшовом и лингвистом Е. Снеедорфом. Однако создание современного литературного языка относится в Дании к более позднему времени, чем в Швеции.

Расцвет скандинавской просветительской литературы и общественной мысли эпохи Просвещения приходится на середину и вторую половину XVIII в. Подъему культуры наряду с ростом богатства и национального самосознания буржуазии способствовала также большая свобода печати. В последнем отношении скандинавские страны шли непосредственно за Англией. Научные общества, литературные кружки, общественные клубы уже перестали быть новостью для Скандинавии. Идеи Просвещения нашли приверженцев также в Норвегии и в Финляндии. Сочинения Монтескье, Вольтера, Руссо получили более широкое распространение, чем идеи каких-либо других философов. Известная радикализация общественно-философской мысли не лишила, однако, северное Просвещение его поли-

тической умеренности. В публицистике пропагандировались теории «просвещенного абсолютизма» и конституционной монархии. Революционные настроения проявились уже после начала революции во Франции.

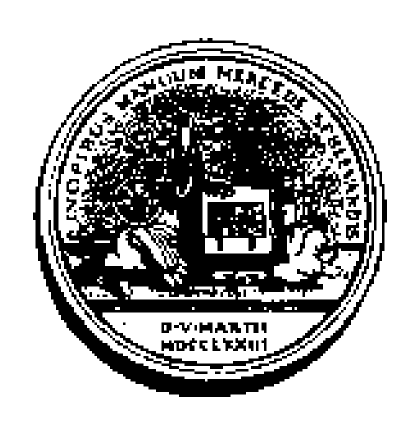
Во второй половине XVIII в. распространяются новые литературные жанры и прежде всего сентиментальный роман. Сентиментализм оказался крайне популярен в Скандинавии. Видного представителя он нашел, в частности, в Норвегии в лице поэта К. Б. Туллина — издателя первой норвежской газеты. Вообще же в поэзии господствовал классицизм, и литература второй половины XVIII в., особенно шведская, находилась под сильным французским влиянием. Наиболее сильным было увлечение классицизмом в так называемой густавианской поэзии. Критикой отрицательных сторон классицизма особенно прославился в датской литературе Ю. Г. Вессель.

В последнем десятилетии XVIII в. в литературе скандинавских стран появилось романтическое направление. Наиболее ярким предвестником этого нового направления был талантливый шведский поэт К. М. Бельман (1740—1795), с его жизнерадостным, близким и понятным народу лирическим циклом «Послания Фредмана» и «Песни Фредмана», к которым поэт написал или подобрал музыку. В Дании И. Эвальд (1743—1781) и Й. Баггесен имели примерно то же значение.

Финской светской литературы до XIX века не было. Вместе с тем вторая половина XVII и следующее столетие отмечены расцветом исследований финских ученых в области национальной истории, языка, собирания фольклора. Виднейшим среди так называемых «феннофилов» был Г. Г. Портан (1739—1804) — яркий представитель эпохи Просвещения. В 1770 г. Портан основал в университетском центре тогдашней Финляндии — Або первое литературное общество («Общество Авроры») и стал издавать первую газету, правда, на шведском языке. Уже ранние деятели финляндской культуры с большим интересом относились к русской литературе того времени. Узы научной дружбы связывали Портана с работавшим в России историком Шлецером. Уроженцами Финляндии были многие выдающиеся деятели шведской культуры XVIII в., например крупный экономист А. Хидениус, отчасти предвосхитивший идеи Адама Смита.

Философская мысль в Скандинавии XVIII в. носила еще в значительной мере подражательный характер. Исключение представляет швед Эммануил Сведенборг (1688—1772), крупный математик и механик, но вместе с тем крайний идеалист и мистик, создавший оригинальную теософскую систему, в свое время популярную далеко за пределами Швеции и, в частности, в России.

С середины XVIII в. усиливаются культурные связи скандинавских стран, особенно Швеции и Финляндии, с Россией. М. В. Ломоносов был избран членом шведской Академии наук, К. Линней — членом Петербургской Академии наук. В финляндских журналах печатались переводы стихов А. Сумарокова. Художник А. Рослин работал одно время при дворе Екатерины II. Капитальный для своего времени труд У. Далина «История шведского государства» (1747—1762 гг.) был переведен на русский язык.

ГЛАВА XXV
НАЧАЛО РАЗЛОЖЕНИЯ ФЕОДАЛЬНО-КРЕПОСТНИЧЕСКОГО СТРОЯ В РОССИИ

1. Социально-экономическое развитие России во второй половине XVIII в.

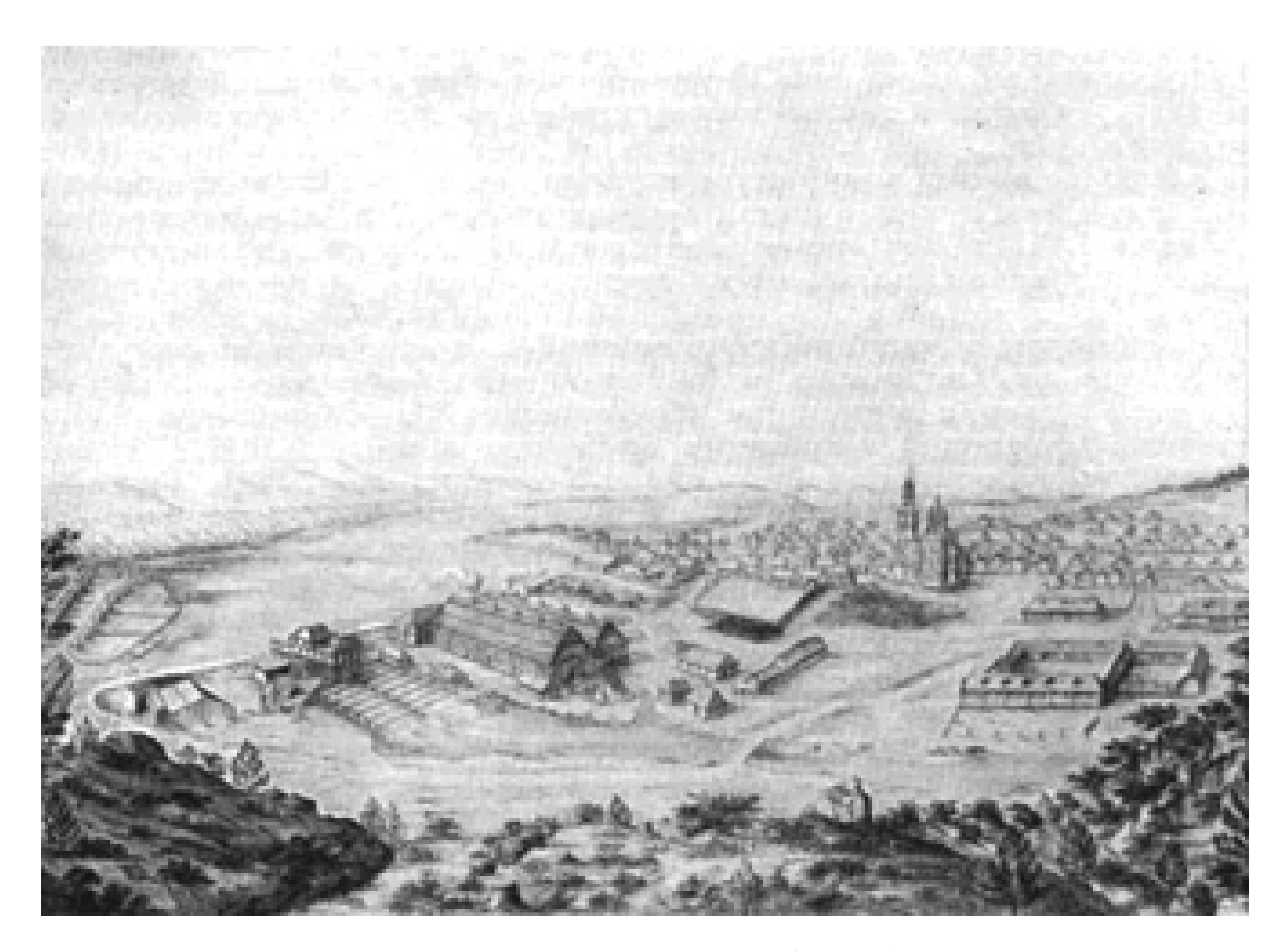
Во второй половине XVIII в. феодально-крепостническая система в России стала подтачиваться ростом капиталистических отношений. Проникновение товарного производства в сельское хозяйство ускоряло имущественное расслоение крестьянства, особенно в оброчных районах. Сотни тысяч разоренных крестьян порывали связи с землей и искали заработка в неземледельческих промыслах. Этим самым для крупной промышленности создавался рынок труда и другие условия для развития капиталистической мануфактуры. Ярким показателем начинавшегося разложения крепостнического строя было стремление части помещиков ввести сельскохозяйственные улучшения, а также заняться торгово-промышленной деятельностью. Это свидетельствовало о том, что традиционные приемы организации хозяйства и эксплуатации труда требовали существенных изменений.

Развитие промышленности

По некоторым количественным показателям крупного промышленного производства Россия шла впереди всей континентальной Европы, в том числе Франции, Голландии, Пруссии; русская металлургия продолжала оставаться поставщиком железа в страны Европы. Но в то время как Англия вступила в эпоху промышленного переворота, промышленная техника России оставалась старой. Отсталые формы носили также производственные отношения в таких отраслях промышленности, как металлургическая и суконная. Горная промышленность Урала и суконная промышленность Европейской России были, по словам В. И. Ленина, примером «того

самобытного явления в русской истории, которое состоит в применении крепостного труда к промышленности»[1].

К 1767 г. в России насчитывалось 385 мануфактур (суконных, полотняных, шелковых, стекольных и пр.) и 182 железоделательных и меднолитейных завода, т. е.

Богословский медеплавильный завод (на Урале).
Рисунок конца XVIII в.

всего 567 промышленных предприятий. Количество крупных предприятий к концу XVIII в. удвоилось.

Значительного развития достигла промышленность Урала, по-прежнему занимавшая ведущее положение в металлургии. К 70-м годам XVIII в. на Урале действовало 84 медеплавильных, доменных и железоделательных завода. Они давали 90% выплавки меди и 65% производства чугуна всей России. Общая выплавка чугуна в стране составила 5 млн. пудов, а к 1800 г. достигла 10 млн. пудов

В 40—50-х годах началось строительство горных заводов на Южном Урале, что явилось результатом частного предпринимательства и было обусловлено в первую очередь ростом спроса на железо на внешнем рынке. Увеличивалась потребность в металле, особенно в меди, и внутри страны. Наряду с титулованной знатью заводы строили купцы-предприниматели: И. Б. Твердышев, И. С. Мясников, Осокины и др. Большинство южноуральских заводов пользовалось принудительным трудом.

[1] *В. И. Ленин,* Развитие капитализма в России, Соч., т. 3, стр. 411.

Наличие больших запасов собственного сырья (льна, пеньки, кожи, шерсти, зерна и т. д.) и даровой рабочей силы, возможность выгодного сбыта продукции толкали помещиков на устройство вотчинных мануфактур. В имениях русских, украинских, прибалтийских помещиков создавались суконные, полотняные, кожевенные, стекольные, винокуренные и прочие предприятия. Работа крепостных крестьян на этих предприятиях являлась самой тяжелой формой барщины.

Но, несмотря на абсолютный рост числа дворянских мануфактур, к концу столетия удельный вес их падает за счет увеличения числа купеческих и крестьянских мануфактур, которые и явились непосредственными предшественниками капиталистической фабрики.

Капиталистическая мануфактура вырастала чаще всего из крестьянских промыслов, в первую очередь в легкой промышленности. Так, в возникшем к концу 40-х годов XVIII в. Ивановском текстильном районе, за редкими исключениями, на мануфактурах использовался уже труд не посессионных крестьян, а наемных рабочих.

Мануфактуры в легкой промышленности России отличались крупными размерами. Среди них встречались такие, на которых работало до 2 тыс. человек и даже больше, а предприятия, обслуживаемые 300—400 рабочими, считались средними. На парусной мануфактуре Гончаровых в конце XVIII в. числилось 1624 рабочих, на суконной фабрике князей Хованских — до 2600 рабочих.

В начальный период мануфактурного производства крупные предприятия легкой промышленности размещались преимущественно в городах. Во второй половине XVIII в. промышленный капитал проникает и в деревню. Владелец мануфактуры раздавал сырье и орудия труда окрестным крестьянам или скупал у них полуфабрикаты. Подобные рассеянные мануфактуры, в которых был централизован лишь конечный этап производства, чаще всего встречались в полотняной промышленности. Превращение домашних крестьянских промыслов в придаток мануфактуры свидетельствовало о начавшемся разложении натурального хозяйства и о расслоении крестьянства.

Во второй половине XVIII в. общее число наемных рабочих, занятых в мануфактурах, промыслах и на транспорте, сильно выросло. На предприятиях, зарегистрированных в Мануфактур-коллегии в 1767 г., наемных рабочих числилось около 18 тыс., а вместе с работающими на дому — до 25 тыс. Лишь на суконных мануфактурах преобладал принудительный труд частновладельческих крестьян, в остальных же отраслях производства — шелкоткацкой, парусно-полотняной, хлопчатобумажной и др. — преобладала капиталистическая эксплуатация труда.

Значительно возрастает удельный вес наемного труда в промышленных предприятиях Украины (табачная, винокуренная и кожевенная промышленность), Эстонии (стекольная промышленность), Латвии (производство бумаги). В центральных районах страны капиталистические формы производства с наемным трудом развиваются не только в легкой, но и в металлообрабатывающей промышленности (Павлово, Ворсма). Наемный труд широко применялся в мелких крестьянских предприятиях: мукомольных, маслобойных, кожевенных, мыловаренных, свечных, железоделательных и др. Огромное значение приобретал наемный труд на водном и отчасти гужевом транспорте, в судостроении и на погрузочно-разгрузочных работах. Общая численность наемных рабочих в 60-е годы XVIII в. достигала примерно 220 тыс. человек, из которых более половины было занято на водном транспорте. К концу XVIII в. насчитывалось уже около 420 тыс. наемных рабочих.

Оброчные крестьяне вынуждены были искать заработок на стороне, обращаться к отхожим промыслам. Расширяется рынок рабочей силы. Часть крестьян отрывается от сельского хозяйства. Особенно это относилось к селам, издавна славившимся ткацким и металлообрабатывающим промыслами. На примере сел Иванова и Павлова, жители которых числились крестьянами, но к концу XVIII в. уже не зани-

мались земледелием, отчетливо выступает процесс превращения села в крупный торгово-промышленный центр, становящийся впоследствии городом. В поисках заработков сюда стекалось население окрестных районов. Паспорта и отпускные документы стали выдаваться на все более длительный срок, пока, наконец, крестьяне-оброчники не превращались в постоянных жителей Москвы, Иванова и других промышленных центров. При этом крестьяне, продававшие свою рабочую силу предпринимателю, чаще всего оставались крепостными какого-либо помещика.

Распространение наемного труда, проникавшего даже в горную промышленность Урала, и развитие крестьянской и купеческой мануфактуры, основанной на наемном труде и работавшей на внутренний рынок, свидетельствовали о том, что во второй половине XVIII в. в промышленности России зарождалась система эксплуатации наемных рабочих капиталистами. Тем не менее рынок рабочей силы значительно отставал от роста промышленности, особенно уральской. Чтобы привлечь отходников из центральных районов, промышленник нередко выдавал им аванс, что задерживало оборот капитала. Многие мануфактуристы были вынуждены значительно сокращать объем производства в период летних сельскохозяйственных работ. Далеко не всем промышленникам удавалось полностью использовать производственную мощность своих заводов. Кроме того, владелец мануфактуры должен был делиться своей прибылью с помещиком, так как размер жалованья оброчного крестьянина как рабочего мануфактуры определялся не только прожиточным минимумом, но и суммой оброка, уплачиваемого помещику. Следовательно, и в области промышленности крепостничество являлось фактором, тормозившим развитие производства.

Развитие внутреннего рынка

Рост числа городов (за время с 1725 г. по начало XIX столетия — в два раза, с 336 до 634), подъем ремесленного и мануфактурного производства, отрыв от земледелия большого числа крестьян, превращение ряда сел в промышленные центры — все это вызывало быстро растущий спрос на хлеб и другие сельскохозяйственные продукты со стороны неземледельческого населения. В нечерноземных губерниях уходило на заработки от 20 до 35% всего мужского населения, что увеличивало численность потребителей покупного хлеба.

Житницей России в середине XVIII в. были центрально-черноземные районы, особенно Белгородская и Воронежская губерний, а к концу столетия — и Среднее Поволжье. Отсюда хлеб вывозился в Москву и Петербург, в Ярославль, Кострому. Продавцами хлеба выступали и помещики и крестьяне. Помещики продавали хлеб и другие сельскохозяйственные продукты с целью увеличить свои денежные доходы. Большинство же крестьян продавало хлеб, необходимый им для собственного потребления, потому что для уплаты оброка и подушной подати, для покупки соли и промышленных изделий им необходимы были деньги.

Отрыв крестьян от земледелия и домашних промыслов способствовал расширению емкости внутреннего рынка для промышленных товаров. В крестьянское и помещичье хозяйство, вытесняя изделия домашних промыслов, постепенно проникает продукция крупных металлургических заводов и мануфактур, производивших полотно. Обе эти отрасли промышленности, с давних времен поставлявшие большую часть своей продукции за границу, в связи с расширением внутреннего рынка стали выпускать и предметы широкого потребления.

Развитие внутреннего рынка проявляется в росте числа ярмарок и торжков, которых в 70-е годы XVIII в. насчитывалось свыше 1600. Цепь ярмарок протянулась от Кяхты и Иркутска на востоке через Ирбит, Троицк и Макарьевскую ярмарку до Свенской и Киевской — на западе, от Макарьевской в Поволжье до Архангельской и Петербургской — на севере и северо-западе.

Воротилами на внутреннем рынке становятся торгующие крестьяне не только из государственных, но и из числа крепостных. Дворяне не препятствовали торговле своих крестьян, но облагали их, как и крестьян-мануфактуристов, высоким оброком.

Все больше втягивались во всероссийские рыночные связи Украина, Белоруссия и Новороссия. На ярмарки в Ромнах, Полтаве и других городах Левобережной Украины, устраиваемые по четыре-пять раз в году, большими партиями поступали изделия русских мануфактур, особенно железо, краски, инструменты, бумага.

Хлебные лабазы на берегу Москвы-реки близ Москворецкого моста.
Гравюра с картины Делабарта. Конец XVIII в.

На рынки центральных и северных губернии России Украина поставляла стекло, сукно, зерно, скот, кожу. Огромное значение в сбыте товаров на внутреннем рынке Украины принадлежало *чумакам* (торговцам солью и рыбой), обозы которых направлялись на юг, в Причерноморье, и на север, в великорусские губернии. Растущая межобластная торговля способствовала усилению экономических связей между отдельными частями самой Украины: Гетманщиной (Левобережьем), Слобожанщиной (Слободской Украиной) и Запорожьем. Эти же процессы наблюдались и в прибалтийских провинциях Российской империи — Эстонии и Латвии. В Лифляндии ярмарки происходили в 34 пунктах. Крупнейшая ярмарка в Дерпте (Тарту) привлекала не только прибалтийских, но и русских купцов. На рынках Эстонии и Латвии продавались русское железо, медь, кожи, меха. Во внутренние районы России Эстония и Латвия вывозили стекло и изделия из него, парфюмерию, скот и т. д. Прибалтийские помещики употребляли значительную массу товарного зерна для производства водки, которую они поставляли в Петербургскую и Псковскую губернии.

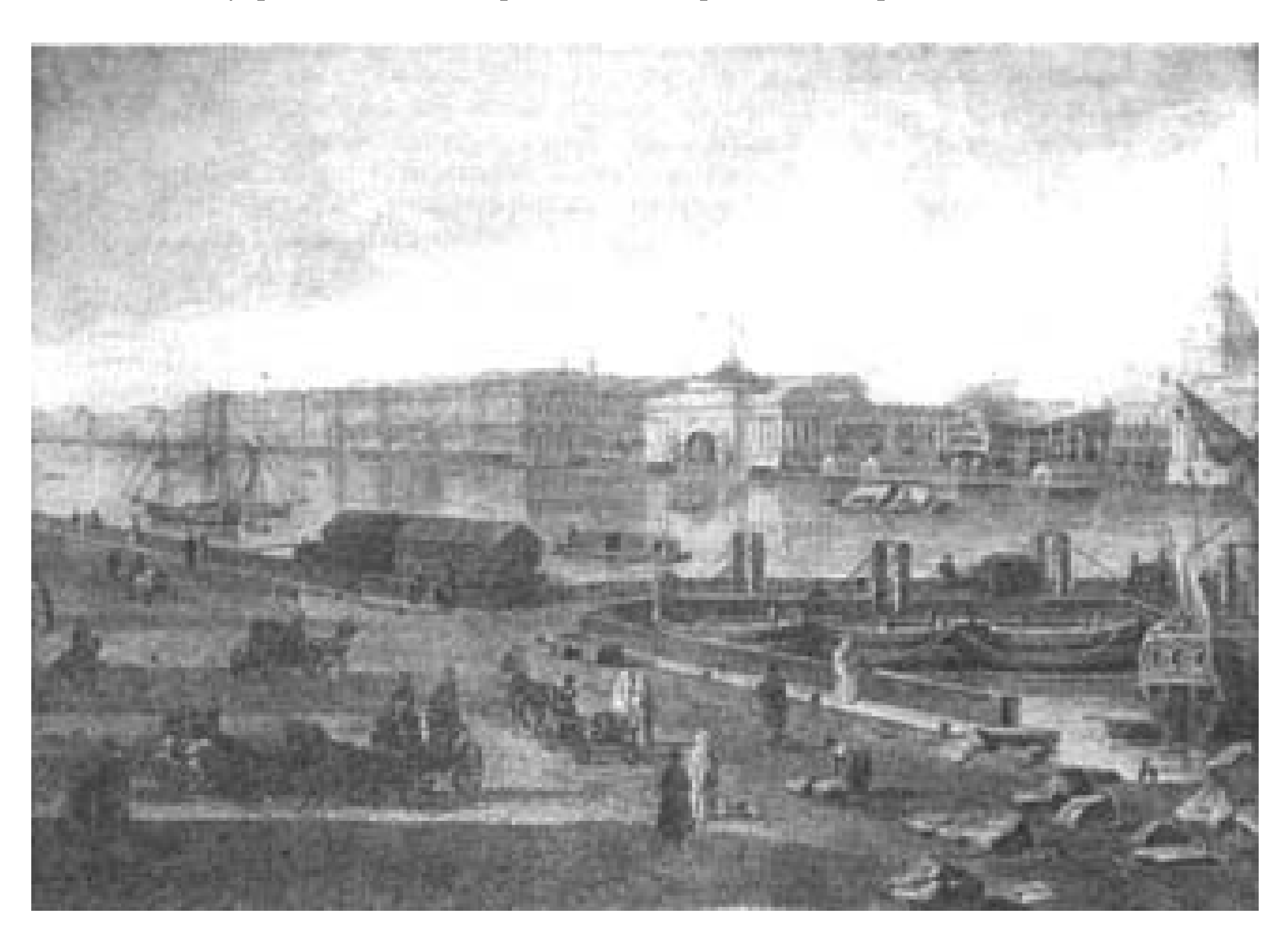
Расширение всероссийского рынка требовало дальнейшего развития путей сообщения. В 50-е годы производятся работы по усовершенствованию Вышневолоцкой системы; строится новый канал, соединяющий Каму с Вычегдой и Северной

Двиной. Для торговли еще большее значение имел гужевой транспорт. Летом и особенно зимой по проселочным и столбовым дорогам двигались бесконечные обозы. Разрасталась сеть грунтовых дорог, прокладывались первые шоссейные дороги, тракты. Громадной протяженности Охотский тракт прорезал всю Россию с запада на восток, от Петербурга и Москвы до тихоокеанского порта Охотска. В целом, однако, состояние путей сообщения, особенно гужевых, было неудовлетворительным и серьезно тормозило рост внутреннего товарооборота.

Отмена внутренних пошлин и монополий

Развитие внутренней торговли побудило правительство пойти на серьезные перемены в своей экономической политике. Они были обусловлены как интересами торгующего дворянства домогавшегося ликвидации торговых монополий и ограничений, так и интересами купечества.

В середине XVIII в. взималось 17 различных видов внутренних таможенных сборов. Существование внутренних таможен препятствовало развитию всероссий-

Зимний дворец и Адмиралтейство в Петербурге.
Картина Ф. Я. Алексеева 1800 г.

ского рынка. Указом 20 декабря 1753 г. внутренние таможенные пошлины отменялись.

Столь же важное значение для роста торговли и промышленности имели отмена указом 1767 г. и манифестом 1775 г. промышленных монополий и провозглашение свободы промышленности и торговли. Крестьянам была предоставлена возможность беспрепятственно заниматься «рукоделием» и продажей промышленных изделий, что

способствовало более быстрому перерастанию мелкого товарного производства в капиталистическую мануфактуру.

Отмена монополий, находившихся, как правило, в руках придворных фаворитов, была выгодна и широким массам купечества. Архангельское купечество восторженно встретило уничтожение монополии П. И. Шувалова на тюлений промысел в Белом море и на табак и устроило по этому случаю празднества с фейерверками и иллюминацией.

Несмотря на дворянский в конечном счете характер экономической политики правительства, эта политика объективно, вопреки воле и намерениям самодержавия и дворянства приводила к росту капиталистических отношений, способствуя развитию капиталистического предпринимательства крестьян и ускоряя разложение феодально-крепостнических отношений.

Однако прогрессивность этих мероприятий была ограниченной. Даже провозглашая свободу промышленной деятельности, самодержавие все же имело в виду прежде всего интересы дворянства. Сословный строй в России ограничивал переход крестьян в купечество. Свобода промышленной деятельности понималась как свобода дворянского предпринимательства. Против такого дворянского понимания свободной торговой и промышленной деятельности резко выступало купечество, считая вообще торговлю и промыслы своей привилегией и полагая, что дворянство должно «упражняться единственно в земледелии», ибо торговля и промышленность совсем «не барское дело». Особенно задевала интересы купечества торговля крестьян, которые, по мнению купечества, должны были обрабатывать землю, «и сие есть их жребий».

Быстро растущая внутренняя и внешняя торговля побуждала царское правительство принимать во внимание также и интересы купечества. Для предоставления кредита купечеству учреждается Коммерческий банк; в целях развития внешней торговли заключается ряд договоров; дети купцов на казенный счет направляются за границу для обучения коммерческим наукам.

Внешняя торговля

Если в 1749 г. вывоз товаров из России составил около 7 млн. рублей, то через 35 лет, в 1781—1785 гг., он достигал ежегодно почти 24 млн. рублей, причем вывоз значительно превышал ввоз.

На первом месте в русском вывозе, как и в предшествующее время, стояли сырье и полуфабрикаты — лен, пенька и пакля, составлявшие от 20 до 40% всего экспорта. За ними шли кожа, ткани, лес, канаты, щетина, поташ, сало, пушнина.

В вывозе все большее значение приобретали промышленные товары. Так, например, железо составляло в экспорте России в 1749 г. 6%, а в 1796 г. — 13%. Максимальная цифра экспорта русского железа приходится на 1794 г., когда он достиг почти 3,9 млн. пудов; в последующие годы вывоз железа за границу неуклонно сокращался. Вывоз хлеба колебался в зависимости от урожая и хлебных цен на внутреннем рынке, от запрещений, накладываемых на экспорт зерна. В 1749 г., например, экспорт хлеба выражался в ничтожной цифре — 2 тыс. рублей (0,03% всего вывоза). С 60-х годов вывоз хлеба начинает быстро расти, достигнув в начале 90-х годов суммы в 2,9 млн. рублей.

Среди ввозимых в Россию товаров по-прежнему преобладали предметы дворянского потребления: сахар, сукно, шелка, вина, фрукты, пряности, парфюмерия и т. д.

В целях развития отечественной промышленности правительство продолжало проводить протекционистскую политику. Отмена внутренних пошлин лишила казну фискальных доходов от внутренней торговли. Эта потеря была компенсирована установлением в 1757 г. добавочного 13-процентного сбора от стоимости товаров, ввозимых в Россию и вывозимых из нее. В 1766 г. был принят новый таможенный тариф. Он вовсе запрещал ввоз товаров, которыми «по изобилии в собственном государстве довольствоваться можем», и, наоборот, освобождал от пошлин ввоз товаров, которых «произращение или заводы в государстве еще не начинались».

Российская империя во второй половине XVIII в.

КРЕСТЬЯНСКИЙ ОБЕД.
М. М. Шибанов. 1774 г.

Расширяется круг стран, торгующих с Россией. Среди них первое место занимала Англия. Ее флот нуждался в русском корабельном лесе, пеньке, парусине и т. п. Важное место в английских закупках занимало уральское железо. Торговля с Англией всегда была активной для России. Англичане компенсировали пассив своего торгового баланса с Россией доходами от фрахта.

Большинство русских товаров, особенно из балтийских портов, вывозилось на английских и голландских судах, что лишало Россию тех выгод, которые она могла получить, минуя посредников. Поэтому Россия стремилась к развитию собственного мореплавания и к установлению непосредственных торговых связей с другими странами.

Возникают русские компании для торговли с Турцией (1755 г.), Ираном (1758 г.), Хивой и Бухарой (1760 г.). Эти компании устанавливали прямые торговые связи со странами Востока. В 1782 г. Россия заключает торговый договор с Данией, в 1785 г. — с Австрией, в 1786—1787 гг. — с Францией и Португалией.

Дворянское землевладение и хозяйство

В тесной связи с развитием товарного производства находилось так называемое дворянское предпринимательство. В 1765 г. было создано Вольное экономическое общество, начали издаваться его «Труды», журналы и т. п. Некоторые дворяне пытались перейти на многопольную систему, возделывать новые культуры, применять усовершенствованные сельскохозяйственные орудия. Но все попытки поднять уровень помещичьего хозяйства упирались в малую производительность подневольного труда забитого, обобранного, бесправного крепостного крестьянина, и эффект их был весьма незначителен. Даже наиболее передовые помещики, вроде А. Т. Болотова, полагали, что можно ввести усовершенствования в сельское хозяйство, сохраняя неизменным крепостнический строй. Но ни машины, ни многопольная система, о которых много писалось в русских журналах, не могли найти применения в хозяйстве помещиков, сколько-нибудь существенно поднять производительность труда крепостных. Дворянству оставалось лишь жаловаться на «леность и упорство» крестьян, на их «нерадивость», измышлять строгие инструкции и прибегать к различным карам. Не меняя основ своего хозяйства, дворянство стремилось увеличить доходы путем распространения крепостнических отношений на новые территории и за счет расширения дворянской запашки. Отсюда движение дворян на Юг, на чернозем, организация новых помещичьих хозяйств на нераспаханных, плодородных землях.

Из фонда государственных земель огромные массивы переходили в собственность дворян и прежде всего дворянской знати и царских фаворитов. За время с 1762 по 1796 г. помещикам было роздано 800 тыс. крестьян. Братья Орловы, принимавшие активное участие в возведении Екатерины II на престол, получили 45 тыс. душ крестьян, фаворит Екатерины II Г. А. Потемкин — 37 тыс. душ крестьян. Дворяне продолжали захваты земель Поволжья и переселение туда крепостных крестьян из внутренних областей России. В результате этого в Поволжье увеличилась численность русского населения, а часть мордвы, мари, чувашей перешла на земли Заволжья и Приуралья. В 60-е годы XVIII в. нерусское население Поволжья составляло менее 30%. Царизм поощрял дворянскую колонизацию Степной Украины, Нижнего Поволжья и Северного Кавказа, где создавались огромные помещичьи хозяйства.

Тем не менее помещичье хозяйство во второй половине XVIII в. испытывало большие затруднения. Дворянство постоянно нуждалось в деньгах, уходивших на строительство пышных усадеб и разбивку парков, на приобретение предметов роскоши, на жизнь в столице и на поездки за границу. Оно запутывалось в долгах, оказывалось в руках ростовщиков, нередко происходивших из среды разбогатевших крепостных крестьян. Известный мемуарист того времени А. Т. Болотов писал: «Роскошь и непомерное мотовство большей части наших дворян скоро произведут то, что большая часть наших сел и деревень принадлежать будет фабрикантам,

купцам подьячим, секретарям, докторам и лекарям, и не мы, а они господами и владельцами будут».

Пытаясь помочь дворянству сохранить в своих руках села и деревни, царское правительство создает ряд дворянских кредитных учреждений. Основанный в 1754 г. Дворянский заемный банк ставил своей целью предоставить дворянам дешевый кредит и тем самым освободить их от услуг алчных ростовщиков. Этой же цели служили и другие дворянские сословные кредитные учреждения, действовавшие

Усадьба Куракиных «Надеждино» в Саратовской губернии.
Неизвестный художник. Конец XVIII в.

в Петербурге и Москве. Все они давали ссуду под залог помещичьих имений из 6% годовых. Но полученные деньги дворяне обычно не вкладывали в хозяйство, а проживали, используя их для поддержания привычного уровня жизни.

В то время как Коммерческому банку, обслуживавшему купечество, правительством был предоставлен капитал в 500 тыс. рублей и разрешалось выдавать ссуды сроком на один год, капитал банка для дворянства составлял 750 тыс. рублей, а ссуды выдавались на три года. В этом сказывался реакционный характер кредитной политики правительства, стремившегося искусственными мерами поддержать хозяйство помещиков.

Положение крестьянства

Население России в начале 80-х годов XVIII в. составляло 27—28 млн. человек, т. е. за 60 лет, прошедших со времени проведения первой ревизии, удвоилось. Увеличение населения происходило как за счет естественного прироста, так и за счет присоединения новых земель и охвата переписью жителей некоторых территорий, не учитывав-

шихся первой ревизией (Украина, Прибалтика, Сибирь). Самой многочисленной категорией сельского населения были помещичьи крестьяне, численность которых, по данным третьей ревизии (1762—1766), составляла 3787 тыс. душ мужского пола. В 60-х годах XVIII в. они составляли почти 53% крестьян, живших в Великороссии. К югу от Москвы, в некоторых черноземных губерниях (Тульская, Курская), число крепостных крестьян было особенно велико. В среднем по губерниям Российской империи помещичьи крестьяне составляли от 45 до 70% к общему числу крестьян, и только на Севере и в Сибири их было мало.

Сказочная роскошь Шереметевых, Разумовских, Безбородко, Строгановых и других представителей высшей знати «золотого века Екатерины», так же как и более скромный быт рядовых провинциальных дворян, обеспечивались жесточайшей эксплуатацией крепостных крестьян.

В 80—90-х годах 56% крепостных крестьян было на барщине, 44% — на оброке. В черноземной полосе, расположенной к югу от Оки, преобладала барщина. Здесь особенно остро чувствовалось крестьянское малоземелье. Барская запашка расширялась за счет сокращения крестьянских наделов.

Размеры барщины не были определены законом и зависели от произвола помещика. Наиболее распространенной была трехдневная барщина, но иногда крестьянину приходилось трудиться на барском поле все шесть дней в неделю, и для работы на своем клочке земли у него оставались лишь ночи да праздничные дни. Часть барщинных крестьян была переведена на «месячину». Такие крестьяне не имели совсем наделов, работали все время на помещика и получали месячное содержание продуктами.

В северных, нечерноземных губерниях, где производство хлеба на рынок не могло давать больших доходов и барская запашка составляла 20—25% всех обрабатываемых земель, преобладал оброк.

Оброчные крестьяне пользовались большей хозяйственной инициативой. Но рост оброка ухудшал их положение. За 35—40 лет (60—90-е годы XVIII в.) оброк поднялся с 1—2 рублей до 4—5 рублей с ревизской души. Отчасти этот рост оброка был связан с падением курса рубля, но вызывался он также и усилением феодальной эксплуатации.

Права крепостных крестьян ограничивались из года в год, и во второй половине XVIII в. крепостные превратились в полную «крещеную собственность» помещика. В 1760 г. дворяне получили право ссылать своих крепостных в Сибирь, а в 1765 г. — право отправлять их на каторгу. Любая жалоба крестьян на помещика квалифицировалась, согласно указу 1767 г., как ложный донос и каралась пожизненной ссылкой в Нерчинск. За первые пять лет применения этого указа помещики сослали только в Тобольскую и Енисейскую провинции свыше 20 тыс. своих крепостных. Крестьян продавали наравне со скотом, помещики толпами выводили крепостных на рынок. Некоторые помещики сочиняли специальные инструкции о наказаниях, определявшие точный размер штрафов или количество ударов за различные нарушения вотчинных порядков. Произвол, жестокость, капризы и самодурство помещиков не знали предела. Такие изверги, как помещица Дарья Салтыкова (Салтычиха), собственноручно замучившая 38 человек, или как орловский помещик Шеншин, имевший специальный штат палачей и разнообразные орудия пытки, отнюдь не были исключением.

Таким образом, положение крепостного мало отличалось от положения раба.

Среди других категорий крестьян наиболее многочисленными были государственные крестьяне, которых, по данным третьей ревизии, было учтено 2880 тыс. душ мужского пола. В районах расселения государственных крестьян не было помещичьего землевладения. Хотя они платили повышенную подушную подать, их положение все же было лучше, чем помещичьих крестьян.

В разряд государственных крестьян, кроме русского населения, входили многочисленные народы Севера, Поволжья и Сибири, так называемые ясашные народы (платившие ясак — подать): мордва, мари, чуваши, татары, удмурты, буряты, якуты и др. Во второй половине XVIII в. в связи с упадком охотничьего хозяйства и развитием у части этих народов земледелия почти все они были постепенно переведены на подушную подать, взимавшуюся деньгами.

Довольно многочисленной была категория церковных и монастырских крестьян, называвшихся после секуляризации владений духовных феодалов (1764 г.) экономическими крестьянами. Позже они тоже вошли в состав государственных крестьян. Оставались еще дворцовые крестьяне, являвшиеся собственностью царского двора. Их насчитывалось свыше 487 тыс. душ.

Наказание батогами дворового в присутствии помещика.
Гравюра Х. Гейслера. Конец XVIII в.

Развитие товарных отношений приводило к тому, что среди части крестьян происходило социальное расслоение. Этот процесс охватывал и крепостных крестьян, особенно отпущенных на оброк. Среди них наряду с крестьянами, жившими, как сказано в одном документе, в «крайней бедности» — а таких было большинство — встречались такие, «которые между мужиками богачами почесться могут и богаче многих дворян». Богатые крестьяне брали земли в аренду, в обход существовавших законов покупали собственных крепостных, нанимали работников; им принадлежали целые стада крупного и мелкого рогатого скота, десятки лошадей, пчельники и т. п. С другой стороны, было немало крестьян, не имевших ни одной коровы; вся «живность» такой крестьянской семьи состояла из одной свиньи и трех-четырех кур. У некоторых даже и этого не было.

Из оброчных крестьян вырастали «богатеи», занимавшиеся торговлей, промыслами. Бугримовы, Борисовы, Грачевы, Гарелины и другие богатые, или, как тогда говорили, «капиталистые крестьяне», стали промышленниками, владельцами крупных предприятий. Известный владелец мануфактуры Грачев сам был крепостным Шереметева и в то же время приобрел свыше 3 тыс. десятин земли и около 900 крепостных. В 1795 г. он выкупился на волю за 130 тыс. рублей. Но подавляющая масса отходников принадлежала к деревенским низам, из них формировались основные кадры наемных рабочих в городе и деревне.

Отмеченные факты социального расслоения среди крестьянства не получили еще широкого распространения. Крепостническая система задерживала процесс дифференциации, закрепляя бедноту за землей с целью сохранения тягла, приводя нередко к разорению и верхушки деревни в результате непомерных поборов со стороны помещика.

Оформление крепостного права на Украине

Освободительная война украинского народа в середине XVII в. значительно ослабила феодально-крепостническую систему в Левобережной Украине. Феодальное землевладение сохранили православные монастыри и шляхтичи, перешедшие на сторону Хмельницкого. Вся остальная земля была объявлена «свободной войсковой», не только казаки, но и *посполитые* (крестьяне) имели личную свободу и право владеть недвижимой собственностью.

Характерной чертой социально-экономического развития Левобережной Украины во второй половине XVII и в XVIII в. было оформление крепостного права. «Маетности» (имения) украинских феодалов увеличивались прежде всего путем гетманских пожалований и захватов общинных земель, нередко производившихся под видом покупки. Феодальное землевладение росло также за счет слобод. Скупая пустующие земли, помещик заселял их свободными людьми. Чтобы привлечь в слободы таких людей, помещик на первых порах предоставлял им льготы, а затем постепенно превращал в своих «подданных».

Число свободных крестьян из года в год уменьшалось; они переходили в «потомственное владение» как украинских, так и хлынувших на Украину русских дворян. Гетманские пожалования достигали огромных размеров. Так, при гетмане Разумовском после раздач, произведенных им за 13 лет (1751—1764), из 6952 дворов остался нерозданным в частное владение лишь 2661 двор.

Войсковая старшина и украинская шляхта вели наступление на права посполитых. В 1723 г. Генеральная войсковая канцелярия запретила крестьянам продавать свои земельные участки без ее ведома. Универсал гетмана Разумовского от 20 апреля 1760 г. разрешил переход посполитых только при наличии письменной отпускной владельца, причем уходивший крестьянин лишался своего движимого и недвижимого имущества. Через три года Екатерина II подтвердила этот универсал. Наконец, в 1783 г. царское правительство, идя навстречу пожеланиям украинской шляхты и казацкой старшины, окончательно запретило посполитым переход — каждый из них должен был находиться там, где он «по последней ревизии написан».

Домогательства украинских и русских феодалов на крепостной труд вытекали из развития барского хозяйства, все более втягивавшегося в рыночный обмен. Типичным в этом отношении было хозяйство помещиков Базилевских, которые в конце XVII в. еще не имели населенных имений, а в 70-х годах XVIII в. стали владельцами 12 сел с 10634 крепостными крестьянами. Барская пашня и скотные дворы давали обильное, сырье для переработки на собственных предприятиях. В имениях Базилевских находились винокурня, маслобойня, пивоварня, пильная мельница, кирпичный завод и сукновальня. Помещики вели обширную торговлю, занимались ростовщичеством. Возможность реализовать излишки барского хозяйства на рынке стимулировала развитие крепостного права и крестьянских повинностей. Барщина в поле дополнялась работой на предприятиях.

Развитие обмена оказывало влияние и на организацию хозяйства у запорожских казаков. В зимовниках старшин и богатых рядовых казаков содержались сотни лошадей и крупного рогатого скота, тысячи овец и коз, на громадных площадях возделывались рожь, пшеница, ячмень и просо. Товарные излишки подобных хозяйств находили сбыт на местных ярмарках, в Левобережной и Правобережной Украине, в Великороссии и Крыму. Вследствие того, что среди казачества Запорожской Сечи феодальные отношения были развиты слабее, чем на территории Левобережной Украины, в крупных хозяйствах здесь нередко применялся наемный труд.

Крестьяне и казаки оказывали ожесточенное сопротивление наступлению феодалов. История Левобережной Украины второй половины XVIII в. изобилует многочисленными фактами «непослушенства» крестьян, отказывавшихся выполнять

возраставшие феодальные повинности. Нередко происходили вооруженные выступления. Так, крестьяне и казаки с. Клишинцы Лубенского полка создали укрепленный лагерь и 13 лет (1761—1774) мужественно сопротивлялись попыткам помещика Ф. Лысенко превратить их в своих подданных. В еще более острых формах

Возвращение с ярмарки из Канева.
Рисунок из альбома «Путешествия» И. Г. Мюнца. 1780 г.

протекало восстание в с. Турбаях (1789—1793), где крестьяне и казаки создали самоуправление, распределили между собой землю и имущество помещиков Базилевских. Оба восстания были подавлены вооруженной силой.

Латвия и Эстония в XVIII в.

В результате Северной войны к России была присоединена территория Эстонии и северная часть Латвии (Видземе) с Ригой, до этого входившие в состав шведских владений. Ко второй половине XVIII в. относится присоединение Латгалии (1772 г.) и герцогства Курляндского (1795 г.).

Присоединение Эстляндии, Лифляндии и Курляндии сопровождалось признанием со стороны царского правительства особых прав («привилегий») местного дворянства и городов. В области самоуправления они пользовались правами, не известными русскому дворянству и городам. В административных учреждениях, судах и школах делопроизводство и обучение велись на немецком языке. Лютеранство (за исключением Латгалии) признавалось господствующей религией. Имениями и крепостными могли владеть лишь дворяне, занесенные в особые списки, или матрикулы. На съездах местного дворянства, или ландтагах, пользовались правом голоса лишь лица, занесенные в матрикулы. Все выборные должности могли занимать только местные дворяне.

В 1710 г. при капитуляции Риги и Ревеля Петр I утвердил привилегии, по которым полноправными гражданами в городах признавались лишь лица немецкого

происхождения. Торговлю и промышленную деятельность они рассматривали как свою монополию. Полностью сохранилась цеховая организация ремесла. В крупных городах, например в Риге и Ревеле, ремесленные цехи объединялись в Малую гильдию, в которую не допускались эстонские, латышские и русские ремесленники. Немецкое купечество объединялось в особую Большую гильдию, которая также вела упорную борьбу с торговцами ненемецкого происхождения. Городское самоуправление полностью находилось в руках немногочисленного немецкого магистрата. Латыши и эсты составляли основную массу бесправного люда — домашней прислуги, поденщиков и т. п. Обычно они сами или их предки являлись беглыми крепостными.

Царское правительство формально сохранило шведское аграрное законодательство, но правила, определявшие крестьянские повинности, имели обязательную силу лишь для арендаторов и крепостных в казенных имениях, помещичьи же крестьяне были предоставлены полному произволу владельцев. Казенные имения составляли ничтожную часть земельной собственности, так как количество их в продолжение XVIII в. сократилось во много раз из-за многочисленных пожалований государственных земель представителям дворянства.

После присоединения к России в прибалтийских провинциях началось экономическое оживление, которым воспользовались и представители торгового капитала, и помещики. Прибалтийские бароны поставляли большое количество водки на внутренний рынок, увеличили экспорт льна, хлеба и лесных материалов в западноевропейские страны, особенно в Голландию и Англию. Владельцы имений заражались духом предпринимательства. Рост товарного производства сопровождался усилением барщины. Телесные наказания крепостных стали повседневным явлением. Представитель лифляндского дворянства ландрат Розен отождествил крепостных с древнеримскими рабами. Он утверждал, что в Лифляндии крепостной и его имущество являются неограниченной собственностью помещика. К середине XVIII в. этот взгляд получил общее признание во всех местных административных и судебных учреждениях. Крепостничество в прибалтийских губерниях приняло еще более суровые формы, чем в остальной России.

Во второй половине XVIII в. крестьянское движение усиливалось с каждым новым десятилетием. Особенно широкий размах крестьянские волнения получили в 1784 г., когда вся Лифляндская губерния превратилась в арену массовых крестьянских выступлений. Со своей стороны идеологи нарождающейся буржуазии все чаще выступали с резкой критикой крепостничества. С требованием реформ выступали И. Г. Эйзен, Г. И. Яннау, Г. Меркель и другие последователи французских просветителей XVIII в.

Лифляндский ландтаг был вынужден пойти на некоторые, впрочем ничтожные, уступки крестьянам. В 1765 г. он предоставил крепостным право искать судебную защиту против произвола помещиков. Но сопротивление дворянства свело на нет и эту уступку. Более существенное значение имело распространение на прибалтийские губернии наместнической системы управления, при которой в административных и судебных учреждениях должностные лица, избираемые дворянством, были заменены чиновниками, назначаемыми правительством. С целью поощрения внешней торговли в 1765 г. был опубликован Устав о рижской коммерции, упразднивший ряд средневековых пережитков, препятствовавших дальнейшему росту торговли. В 1787 г. на прибалтийские города была распространена реформа городского управления. Цеховая замкнутость была ликвидирована, и в городах Прибалтики стали появляться первые капиталистические мануфактуры. «Остзейские привилегии» находились под угрозой уничтожения. Но Павел I указом 1796 г. восстановил прежнюю систему управления.

2. Государственный строй

Высшие учреждения государства

После смерти Елизаветы Петровны (1761 г.) на престол под именем Петра III вступил ее племянник, герцог голштинский Карл Петр Ульрих. Петр III ненавидел Россию и все русское и оставался всю жизнь поклонником Пруссии и прусского короля Фридриха II.

Надеясь заручиться поддержкой дворян, Петр III удовлетворил их требование об освобождении от обязательной службы. 18 февраля 1762 г. был опубликован манифест «О даровании вольности и свободы всему российскому дворянству».

Однако, поскольку остальные действия Петра III были направлены к умалению значения российского дворянства (разгон гвардии и т. п.), положение его на престоле

Зимний дворец в Петербурге.
Архитектор В. В. Растрелли. Гравюра начала XIX в.

стало непрочным. Как и в дворцовых переворотах второй четверти XVIII в., решающую роль и на этот раз сыграла дворянская гвардия. 28 июня 1762 г. гвардия возвела на престол жену Петра III — Екатерину II. Петр III был арестован, отправлен в Ропшу и здесь убит.

Вступив на престол, Екатерина II (1762—1796) столкнулась со стремлением дворянской знати ограничить царскую власть в свою пользу. Именно с этой целью видный дипломат Н. И. Панин выступил с проектом создания постоянного императорского совета. В проекте Панина Екатерина II и дворянство, окружавшее императрицу, усмотрели попытку поставить у власти новых верховников из влиятельных и богатых аристократических фамилий. Проект Панина был отклонен.

Тем не менее «самодержцы всероссийские» нуждались в постоянно действующем совете, состоявшем из близких им людей. Уже во времена Елизаветы Петровны была

ПЕЙЗАЖ В ОКРЕСТНОСТЯХ ПЕТЕРБУРГА.
С. Щедрин.

учреждена Конференция при высочайшем дворе, в компетенцию которой входили иностранные дела и некоторые военные вопросы. Петр III ликвидировал Конференцию, но все же через некоторое время вынужден был создать Совет при высочайшем дворе, который, так же как и Конференция, ведал военными делами. Екатерина II в 1768 г. тоже организовала Императорский совет как совещательный орган при императрице для обсуждения важнейших законов и государственных мероприятий. В связи с созданием Императорского совета значение Сената снова пало.

Свою внутреннюю политику Екатерина II осуществляла непосредственно через генерал-прокурора, президентов коллегий и генерал-губернаторов. Рост влияния Императорского совета и одновременно умаление роли Сената являлись двумя сторонами процесса укрепления самодержавия, развития бюрократии и усиления централизации государственного аппарата.

«Просвещенный абсолютизм»

История Русского абсолютистского государства второй половины XVIII в. может быть разделена на два периода: 1) до крестьянской войны 1773 — 1775 гг.; этот период принято называть периодом «просвещенного абсолютизма» и 2) период открытой дворянской реакции, особенно усилившейся с 1789—1790 гг. в связи с революцией во Франции.

Расцвет «просвещенного абсолютизма» в России относится к 50—60-м годам XVIII в. Несмотря на либеральные фразы и демагогические приемы самодержцев, социальная природа самодержавия при «просвещенном абсолютизме» оставалась дворянской. Как и во многих странах той поры — в Австрии, Пруссии и др. — «просвещенный абсолютизм» в России был особой формой политики самодержавия, характерной особенностью которой было некоторое приспособление политики дворянского государства к требованиям поднимающегося капитализма.

«Просвещенный абсолютизм» был порожден также обострением социальных противоречий и в первую очередь классовой борьбой крестьян. Существо политики «просвещенного абсолютизма» заключалось не только в подавлении крестьянских движений, но отчасти в стремлении предупредить их возникновение. «Просвещенный абсолютизм» проводил также мероприятия, имевшие целью сохранить и расширить привилегии дворянства, помочь ему приспособиться к развивавшимся капиталистическим отношениям.

Правительство исходило из того, что насильственными формами подавления протеста народных масс не всегда достигается прочное успокоение. Оно сочло поэтому необходимым сделать крестьянам кое-какие уступки. К ним относилось прекращение приписки государственных крестьян к заводам, передача монастырских крестьян в ведение Коллегии экономии (1764 г.) и т. п. Эти мероприятия не затрагивали существа феодально-крепостнической системы. Именно в царствование «просвещенной» монархини Екатерины II деспотизм и насилие, лицемерно прикрываемые демагогической фразой: «все устраивать ко благу всех вообще и всякого особо», достигли небывалого расцвета. В переписке с французскими просветителями — Вольтером, Дидро, Даламбером Екатерина выставляла себя противницей крепостного права, сторонницей правосудия и в то же время подписывала указы, предоставлявшие помещикам право ссылать крестьян в Сибирь, восстановила деятельность учреждений политического сыска, чинивших жестокую расправу над всеми, кто выступал в защиту угнетенных. В публичных выступлениях Екатерина II подчеркивала пользу образования и необходимость расширения сети народных школ, а в частных письмах к приближенным писала: «Черни не должно давать образования; поскольку будут знать столько же, сколько вы да я, то не станут нам повиноваться в такой мере, как повинуются теперь».

Екатерина всей своей политикой стремилась укрепить позиции дворянства в то самое время, когда уже налицо были признаки разложения крепостнической системы и когда господство реакционного класса дворянства усиливало отставание России от передовых европейских стран.

Уложенная комиссия 1767 г.

Одним из наиболее ярких проявлений «просвещенного абсолютизма» в царствование Екатерины II был созыв Комиссии по составлению нового уложения. Эту меру правительство объясняло необходимостью кодификации законов, так как действовавшее «Соборное уложение» 1649 г. к этому времени совершенно устарело.

Выборы депутатов Комиссии носили сословный характер. Дворяне (помещики) выбирали депутата от каждого уезда, горожане выбирали одного депутата от каждого города, кроме того, в состав Комиссии входило по одному депутату от Синода, Сената, от каждой коллегии. Инструкция предусматривала также выборы депутатов от казачества, от нерусских народностей (по одному депутату от каждой провинции). Имелись депутаты и от государственных крестьян, для которых был установлен повышенный возрастной ценз и трехстепенность выборов. Помещичьи и посессионные крестьяне не получили права избрания депутатов в Комиссию. Каждый депутат привозил с собой один или несколько наказов. В своей деятельности Комиссия должна была руководствоваться специальным наказом, написанным Екатериной. Этот наказ изобиловал модными либеральными фразами, заимствованными из сочинений западноевропейских просветителей.

Летом 1767 г. в Москве под председательством А. И. Бибикова, будущего усмирителя восстания Пугачева, началась деятельность Комиссии.

После чтения наказов Комиссия приступила к обсуждению прав «благородных», т. е. дворянства, затем прав городского населения. Расширение как дворянских, так и купеческих привилегий означало ущемление интересов самого многочисленного класса непосредственных производителей — крестьянства. Поэтому крестьянский вопрос, хотя его и не включили в повестку дня работы Комиссии, был центральным. Помещики жаловались на массовое бегство и «непослушание» крестьян и требовали принятия соответствующих мер. Но кое-кто из дворянских депутатов, например депутат от Козловского уезда Г. С. Коробьин, выступил с критикой жестокостей крепостнической системы. Он заявлял, что причиной бегства крестьян «по большей части суть помещики, отягощающие толь много их своим правлением». Коробьин считал необходимым точно определить размер крестьянских повинностей в пользу помещика и предоставить крестьянам право иметь недвижимую собственность.

Но даже эти умеренные предложения, лишь смягчавшие, а не уничтожавшие крепостной гнет, встретили самый решительный отпор со стороны подавляющего большинства дворянских депутатов. Дворянство требовало исключительного права владения крестьянами, землями и недрами, монополии промышленной деятельности, добивалось создания своей сословной политической организации с передачей в ее руки местной администрации. Наиболее видным представителем реакционной дворянской идеологии был депутат ярославского дворянства князь М. М. Щербатов.

Растущее значение купечества в экономической и политической жизни страны сказывалось в настойчивых требованиях депутатов от городов не только закрепить старые права купечества, но и расширить их, создать условия для роста промышленности и торговли, защитить купцов от конкуренции торгующих дворян и крестьян. Более того, купечество домогалось права владеть крепостными.

Депутаты от государственных крестьян просили облегчить налоги и повинности, покончить с произволом властей и т. д. По мере развертывания деятельности Комиссии все яснее становилась цель ее созыва — выяснить настроение различных социальных групп. Сохраняя незыблемым крепостничество, самодержавная государыня только делала вид, что заботится о «народе».

Впоследствии А. С. Пушкин назвал работу Комиссии «непристойно разыгранной фарсой». В 1768 г. Екатерина воспользовалась в качестве предлога начавшейся войной с Турцией, чтобы распустить Комиссию. Тем не менее самодержавие вынуж-

дено было ограничить произвол отдельных заводчиков и помещиков; было издано предписание применять пытки к колодникам «с крайней осторожностью и рассмотрением».

Существовавшие порядки «просвещенный абсолютизм» пытался укрепить более гибким применением репрессий и либеральной фразеологией.

3. Международное положение России в 50—70-х годах XVIII в.

Внешняя политика России во второй половине XVIII в. была направлена на решение традиционных задач, унаследованных от предшествующего времени: 1) воссоединение всех украинских и белорусских земель с Россией; 2) утверждение на побережье Черного моря; 3) закрепление позиций на побережье Балтийского моря.

Внешняя политика России осуществлялась самодержавием и определялась в первую очередь интересами дворян. Русский царизм, участвуя в разделе Польши, меньше всего считался с интересами белорусского и украинского народов. Войны с Турцией царизм вел также не ради освобождения народов Закавказья или Балкан от турецкого гнета. Своей внешней политикой самодержавие прежде всего стремилось укрепить феодально-крепостническую систему. Но независимо от намерений царского правительства внешняя политика России в ряде случаев имела положительные последствия для народов, томившихся под чужеземным гнетом.

Разгром Пруссии Россией в Семилетней войне

Важнейшим внешнеполитическим выступлением России в начале второй половины XVIII в. было ее участие в так называемой Семилетней войне, которую вели две противостоящие друг другу коалиции европейских государств: Франция, Австрия и Швеция, с одной стороны, Англия и Пруссия — с другой.

Семилетняя война началась в 1756 г. Несмотря на наличие между Англией и Россией так называемой субсидной конвенции, по которой последняя обязалась за денежную компенсацию выставить экспедиционный корпус для защиты Ганновера в Германии, принадлежавшего английскому королю, Россия не примкнула к англо-прусскому союзу, а, наоборот, сблизилась с Австрией и Францией. Эта позиция России была обусловлена тем, что прусский король Фридрих II, захватив Силезию, стремился превратить Польшу в вассальное государство, а также строил планы захвата Чехии и Саксонии. Он намеревался посадить своего брата на престол герцогства Курляндского и обосноваться в Прибалтике, что грозило русским интересам на Балтийском море.

Заключив с Пруссией союз, направленный против Франции, Англия облегчила прусскому королю осуществление его захватнических планов. Этот союз ускорил создание тройственной коалиции Австрии, Франции и России против Пруссии. В то же время интересы торговли побуждали Англию не порывать связей с Россией.

Вступая в войну с враждебной коалицией, Фридрих II рассчитывал молниеносными ударами разбить противников поодиночке. Его многочисленная, превосходно вооруженная и вымуштрованная армия имела, однако, серьезные недостатки. Она состояла наполовину из наемников и держалась на жестокой палочной дисциплине.

После побед над французами и австрийцами Фридриху предстояло сразиться с третьим участником коалиции — Россией. Летом 1757 г. русские войска вступили в Восточную Пруссию, в начале 1758 г. ими был занят Кенигсберг. Сражения при Гросс-Егерсдорфе (1757 г.) и Цорндорфе (1758 г.) показали высокую боеспособность русской армии. Решающая битва произошла 12 августа 1759 г. у Кунерсдорфа.

В первые часы сражения прусские войска достигли некоторого успеха. Фридрих II считал бой законченным и отправил гонцов в Берлин с известием о полном разгроме русских. Но через некоторое время русские войска перешли в контратаку, началось

паническое бегство противника. Целые полки сдавались русским. Шляпа и подзорная труба прусского короля, бежавшего с поля боя, стали трофеем преследовавших его по пятам казаков. 28 знамен, 172 орудия, 10 тыс. ружей достались победителям. Прусская армия была разбита наголову. «Из армии в 48 тысяч у меня не осталось и 3 тысяч... У меня больше нет никаких средств, и, сказать по правде, я считаю все потерянным», — писал Фридрих.

В 1760 г. корпус генерала Чернышева занял Берлин, и только нежелание австрийцев вести активные боевые действия не позволило России победоносно завершить войну в этом же году.

5 декабря 1761 г. войскам П. А. Румянцева сдался гарнизон крепости Кольберг. Восточная Пруссия и Померания находились в руках русских. Положение Фридриха II было почти безнадежным. Но произошло «чудо бранденбургского дома». Вступивший как раз в это время на престол Петр III резко повернул курс внешней политики. Он заключил мир и военный союз с Пруссией и приказал действующей армии немедленно покинуть Восточную Пруссию. Более того, 16-тысячному русскому войску был дан приказ готовиться к боевым действиям против вчерашних союзников — австрийцев. Наконец, Петр III предложил Фридриху II совместно выступить против Дании с целью округлить за ее счет владения Голштинского герцогства. Так одним росчерком пера Петр III свел на нет блестящие успехи русской армии; он намеревался, сверх того, подчинить внешнюю политику России интересам Гогенцоллернов.

После дворцового переворота 1762 г. правительство Екатерины II, сохраняя мирный договор с Пруссией, порвало военный союз с ней, но не возобновило военных действий.

Воссоединение Белоруссии с Россией

В результате первого раздела Польши между Пруссией, Австрией и Россией в 1772 г. к России отошли часть Латвии (Латгалия) и белорусские земли с населением в 1 млн. 300 тыс. человек. На территории присоединенной Восточной Белоруссии, включавшей Витебск, Полоцк, Могилев, Гомель и другие города, были образованы Могилевская и Псковская (позднее Полоцкая) губернии.

В отличие от Австрии и Пруссии, захвативших земли главным образом с польским и украинским населением, Россия присоединила земли, заселенные братским белорусским народом. Даже Фридрих II, инициатор раздела Польши, должен был признать, что «у России много прав поступить так с Польшей, но нельзя того же сказать о нас с Австрией».

Воссоединение части белорусского народа с Россией положительно сказалось на развитии его материальной и духовной культуры. Несмотря на сохранение царизмом крепостничества и привилегий местной шляхты, воссоединение части Белоруссии с Россией вызвало там экономический подъем. В Белоруссии создались более благоприятные условия для развития торговли благодаря исчезновению ограничений, имевших место в Польше. Белоруссия стала втягиваться во всероссийские рыночные связи, улучшились ее пути сообщения. Города были отобраны у магнатов и получили права русских уездных городов, что способствовало распространению в них ремесла и мелкого товарного производства. В Восточной Белоруссии появляются мануфактуры, прежде всего вотчинные (суконные, парусиновые, канатные и др.), а затем и купеческие. Значительно смягчен был национальный гнет.

Русско-турецкая война 1768—1774 гг.

В 1768 г. Османская империя объявила войну России. Однако ввиду своей неподготовленности турки открыли военные действия только в следующем году; тогда же крымские татары по приказу султана напали на южные окраины России. Это последнее в русской истории татарское вторжение было успешно отражено русскими войсками.

Военные действия против Турции велись одновременно на трех фронтах: на юго-западе (Дунай), на юге (Крым) и в Закавказье, куда русские войска вступили по приглашению Грузии в 1769 г.

Уже кампания 1770 г. прошла под знаком превосходства России на суше и на море. Хотя Турция еще была в состоянии выставить огромную по численности армию,

Чесменский бой.
Гравюра Кано и Ватца с картины Патона. Конец XVIII в.

но по своему экономическому и военному потенциалу она во многом уступала России. Умело используя боевые качества русской регулярной армии, а также перевес в артиллерии и ручном огнестрельном оружии, талантливый русский полководец П. А. Румянцев, командовавший войсками на юго-западном театре военных действий, разбил турок при урочище Рябая Могила, на реке Ларге и на реке Кагул. Эти победы обеспечили выход русских войск к нижнему течению Дуная.

Блестящую победу одержал русский флот. Экспедиция Балтийского флота в Архипелаг ставила своей задачей вызвать выступление против Турции славянских народов и греков, оттянуть силы турецкой армии с главного, дунайского, театра войны и отрезать Константинополь от Эгейского и Средиземного морей.

Преодолев немалые трудности, русский флот под командованием Г. А. Спиридова, С. К. Грейга и А. Г. Орлова пересек Балтийское и Северное моря, прошел в Атлантический океан и через Гибралтарский пролив — в Средиземное море. В ночь на 26 июня 1770 г. турецкий флот был атакован и сожжен в Чесменской бухте, у острова Хиоса. Русские стали «во всем Архипелаге господствующими», как доносил Спиридов в Петербург. Армия под командованием В. М. Долгорукова во взаимодействии с Азовской флотилией в 1771 г. заняла Крым. Турция начала переговоры о мире, но, подстрекаемая Австрией. Францией и Англией, отказалась

принять предложенные Россией условия, в том числе требование о свободном пропуске русских судов через проливы. В марте 1773 г. русские войска возобновили военные действия. Войска под командованием Румянцева форсировали Дунай. Под Туртукаем, Гирсовым и Козлуджи турок разбил А. В. Суворов.

10 июля 1774 г. в результате полного разгрома Турции в деревне Кючук-Кайнарджи (к югу от Дуная) с Турцией был подписан мирный договор. Согласно этому договору татары — крымские, кубанские и др. — становились независимыми от Турции, во владение России переходили Керчь и Еникале в Крыму, Кинбурн на берегу Днепровского лимана и Кабарда. Россия получила право укрепить Азов. Турция предоставляла русским торговым судам свободный проход через проливы, признавала покровительство России над Валахией и Молдавией и уплачивала 4,5 млн. рублей контрибуции. Кючук-Кайнарджийский мир превратил Россию в черноморскую державу и значительно усилил ее позиции в Закавказье и на Балканах.

Выход к Черному морю и надежная защита южных земель от татарских набегов позволяли помещикам освоить плодородные степи Причерноморья. Распространение феодализма вширь давало дворянам возможность укрепить свои экономические и политические позиции. Решение черноморской проблемы позволяло, кроме того, значительно расширить сбыт сельскохозяйственных продуктов через Черное море, в чем в первую очередь были заинтересованы дворянство и растущая буржуазия.

После Кючук-Кайнарджийского мира в 1775 г. произошла ликвидация Запорожской Сечи и Запорожского казачьего войска. Сечь превратилась во внутреннюю область Российской империи, она перестала быть форпостом в борьбе с татарами и турками. С другой стороны, существование Сечи беспокоило самодержавие, так как она являлась очагом антифеодальной борьбы крестьянских масс.

4. Крестьянская война под предводительством Е. И. Пугачева

Предпосылки крестьянской войны

Со времени подавления антифеодального выступления на Дону в 1707—1708 гг. и вплоть до крестьянской войны 1773—1775 гг. в России не было столь широких народных движений, но разрозненные локальные выступления крестьян и работных людей не прекращались. Они участились в 50—60-х годах XVIII в., когда помещики, приспосабливая свое хозяйство к развивавшимся товарно-денежным отношениям, еще более усилили крепостной гнет. Политика «просвещенного абсолютизма» не могла предотвратить неумолимо надвигавшуюся крестьянскую войну.

В 50-х годах в разных районах активно выступали также крестьяне монастырских вотчин. Их неповиновение монастырскому начальству нередко принимало затяжной характер, а в ряде случаев перерастало в вооруженные выступления.

Но особенно острый характер носила классовая борьба на мануфактурах. Тяжелые условия труда, нищенская его оплата, произвол заводовладельцев, жестокая эксплуатация вызывали острое недовольство работных людей, приписных и посессионных крестьян.

В 1752 г. крупное восстание вспыхнуло среди крестьян Ромодановской волости (Калужская провинция), обслуживавших заводы Демидова. Восстанием было охвачено 27 сел. К крестьянам Демидова примкнули работные люди полотняной мануфактуры Гончарова. Посадское население Калуги оказывало им помощь. Лишь после кровопролитного сражения с правительственными войсками, применившими артиллерию, восстание было подавлено.

Напряженная обстановка сложилась на Урале. Здесь в 50—60-х годах волнениями были охвачены горнозаводские рабочие и приписные крестьяне почти всех

частных заводов. Волнения тянулись иногда десятилетиями почти без перерыва. Приписные крестьяне добивались освобождения от заводских работ, а рабочие требовали повышения оплаты труда. Горнозаводские рабочие и крестьяне писали челобитные, посылали ходоков в Петербург, веря еще в правосудие верховной власти и считая своими прямыми врагами лишь заводчиков и заводскую администрацию.

По признанию Екатерины II, в 1762 г., когда она вступила на престол, в «неповиновении» находилось 150 тыс. помещичьих и монастырских и 49 тыс. приписных крестьян.

Крестьяне громили и поджигали помещичьи усадьбы, делили имущество своих господ, расправлялись с помещиками, их приказчиками и старостами, собирались в отряды, оказывавшие упорное сопротивление войскам. Только за одно десятилетие (1762—1772) отмечено не менее 50 крестьянских восстаний в центральных и Петербургской губерниях. Участились случаи убийств помещиков крестьянами. Это должна была признать и сама Екатерина II. В ответ на утверждение Сумарокова, что помещики спокойно живут в своих имениях, русская императрица заявила: «Бывают отчасти зарезаны от своих».

Особенным упорством отличались восстания в Среднем Поволжье. За время с 1765 по 1771 г. здесь было 15 восстаний помещичьих крестьян. Среди них по размаху выделялись восстания в селах Знаменском и Аргамакове. Первое продолжалось свыше года, причем восставшие пытались создать свои органы власти, свой суд. По Волге, Каме, Оке, Суре действовали большие отряды Кармакова, Колпина и Рощина. Они состояли из крестьян, работных людей, беглых солдат. Нападениям подвергались не только помещики и купцы, но нередко и богатые крестьяне. Окрестные крестьяне, работные люди и бурлаки пополняли ряды восставших или помогали им.

Классовая борьба обострилась и в городах. Занесенная с турецкого фронта эпидемия чумы, поразившая преимущественно низы городского населения Москвы, послужила сигналом для стихийно вспыхнувшего «чумного бунта» (1771 г.), в котором приняли участие рабочие мануфактур, дворовые люди, оброчные крестьяне, мелкие торговцы.

Во второй половине XVIII в. значительно ухудшилось положение нерусских народов, населявших Поволжье и Приуралье. Строительство крепостей и заводов в Башкирии сопровождалось захватом или скупкой за бесценок сотен тысяч десятин плодородной земли и лесов. Духовенство принуждало башкир принимать христианство и обирало «новокрещенов»; чиновники вымогали вместе с налогами взятки. Башкиры выполняли ряд государственных повинностей, наиболее тяжелой из которых была ямская служба. Простой люд страдал и от эксплуатации со стороны башкирских феодалов. Пользуясь недовольством народных масс, феодалы в XVII — первой половине XVIII в. поднимали восстания с целью создать мусульманское государство под покровительством Турции. Однако к 70-м годам развитие феодально-крепостнических отношений усилило противоречия в башкирском обществе, и трудовой народ Башкирии стал выступать совместно с русским крестьянством и горнозаводскими рабочими.

В тяжелом положении находилась и основная масса яицкого казачества. Оно делилось на привилегированную старшину и рядовых казаков. Правительство из года в год ограничивало автономию яицкого казачества, запрещало беспошлинную торговлю солью, обременяло рядовых казаков тяжелой службой. Старшина захватила лучшие рыболовные участки на Яике, служившие основой казацкого хозяйства, лучшие сенокосы и выпасы; она распоряжалась жалованьем и службой казаков. Накануне крестьянской войны недовольство рядовых казаков неоднократно выливалось в восстания, крупнейшее из которых произошло в 1772 г.

Волнения крестьян и работных людей предвещали новый подъем классовой борьбы. Они подготавливали крестьянскую войну, и не случайно вожаки восставших

крестьян и горнозаводских рабочих, например Рощин и Карасев, стали активными участниками пугачевского восстания.

В 1767 г. Екатерина дала трезвую оценку событиям, сказав, что «бунт всех крепостных деревень воспоследует». Противоречия эпохи, обусловленные ростом эксплуатации народных масс, к началу 70-х годов наиболее ярко проявились в районе Поволжья и Урала. Результатом их была крестьянская война под предводительством донского казака Емельяна Пугачева.

Начало восстания

Пугачев родился около 1742 г. в той самой Зимовейской станице на Дону, уроженцем которой был Степан Разин. После смерти отца, с 14-летнего возраста, он стал кормильцем семьи. Пугачев прошел трудный жизненный путь. «Где да где уж я не был и какой нужды не потерпел! Был холоден и голоден, в тюрьмах сколько сидел — уж только одному богу вестимо»,— говорил он о себе.

В 1772 г. у Пугачева, жившего в это время среди яицких казаков, зародилась мысль объявить себя Петром III, якобы спасшимся от преследований своей жены Екатерины. К нему стали тайно стекаться казаки. На Таловый умет (постоялый двор) на Яике, где первоначально организовывались силы восставших, пришли И. Чика-Зарубин, Т. Мясников, М. Шигаев, Д. Караваев и др., ставшие позднее его ближайшими помощниками. 17 сентября 1773 г. с хутора Толкачева на Яицкий городок двинулся отряд из 80 казаков во главе с Пугачевым. В тот же день казак И. Почиталин написал первый пугачевский манифест. Так было положено начало грандиозной крестьянской войне.

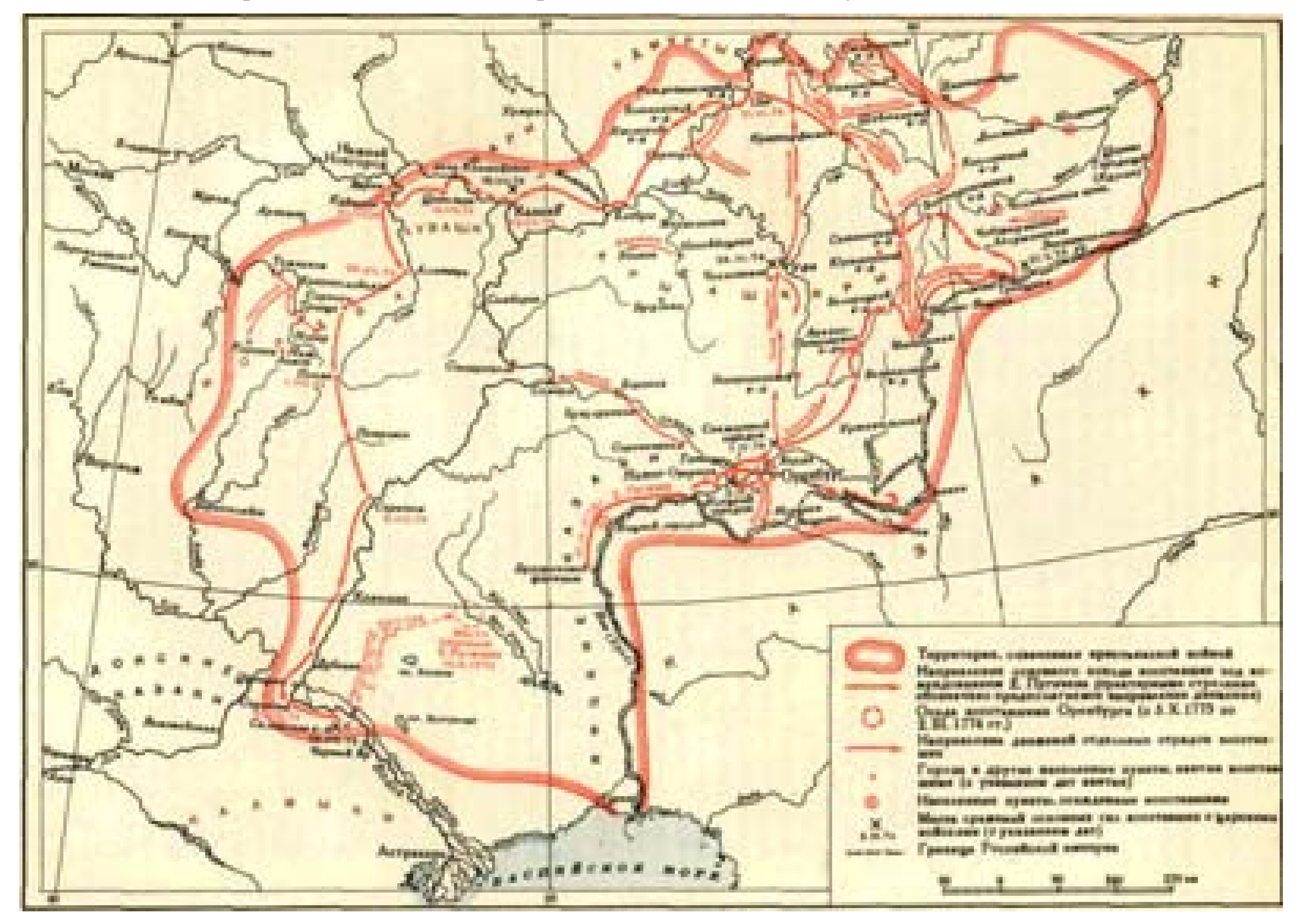
На первом этапе (до марта 1774 г.) в движение были втянуты преимущественно казаки, башкиры, казахи и татары. Второй этап характеризуется вовлечением в борьбу работных людей уральских заводов, которые сыграли крупнейшую роль в движении (с марта до июля 1774 г.). И, наконец, на третьем этапе (с июля и далее до конца восстания) поднялась вся масса крепостных крестьян Поволжья. Но, несмотря на разнохарактерный состав повстанцев, восстание по своим требованиям и методам борьбы с начала и до конца носило ярко выраженный крестьянский характер.

Пугачев не стал брать Яицкий городок, а двинулся вверх по Яику к Оренбургу, являвшемуся оплотом царского правительства на Юго-Востоке. Крепости, стоявшие на всем его пути, не оказывали сопротивления. Более того, казаки, солдаты и остальное население встречали пугачевцев хлебом и солью, колокольным звоном.

Ряды восставших непрерывно пополнялись казаками и беглыми крестьянами, горнозаводскими рабочими и солдатами, башкирами, казахами, татарами, марийцами. 5 октября 1773 г. главные силы Пугачева подошли к Оренбургу. В ноябре пришел 2-тысячный отряд башкир во главе с Салаватом Юлаевым. В стан Пугачева явился крепостной крестьянин, долгое время работавший на Урале, А. Соколов, по прозвищу Хлопуша. Не раз числившийся в бегах, отбывавший каторгу, изуродованный палачами, прошедший тяжелую трудовую жизнь, Соколов всей душой ненавидел крепостников. Энергичный и умный, хорошо знавший горнозаводский Урал, Хлопуша стал одним из наиболее активных руководителей крестьянской войны. Начало восстания на заводах Южного Урала проходило под его руководством. Хлопуша устанавливал на заводах новую администрацию, пытался организовать производство оружия, в том числе пушек, формировал отряды горнозаводских рабочих.

Уже в этот период определился антифеодальный характер восстания. Так, в манифесте 17 сентября 1773 г., обращенном к яицким казакам, Пугачев жалует их рекой, землей, травами, денежным жалованьем, свинцом, порохом, хлебом, т. е. всем тем, чего добивалось казачество. Землями и водами, травами и лесами, законом и волей, верой и денежным жалованьем, пашнями и хлебом жаловал Пугачев башкир и казахов, калмыков и татар. Этот манифест на татарском языке распространялся среди народов Приуралья и Поволжья.

Крестьянская война под предводительством Е. И. Пугачева в 1773-1775

Но наиболее полно цели восстания сформулированы в другом манифесте, датированном концом июля 1774 г. В нем Пугачев жаловал трудовой люд «вольностью и свободою и вечно казаками», отменял рекрутские наборы, подушную и прочие денежные подати, награждал «владением землями, лесными, сенокосными угодьями и рыбными ловлями, и соляными озерами без покупки и без аброку» и освобождением от «прежде чинимых от злодеев дворян и градских мздоимцев-судей крестьянам и всему народу налагаемых податей и отягощениев». В этом манифесте отразились чаяния крестьянства — освобождение от крепостной зависимости, получение земель и угодий, освобождение от податей и повинностей, вольное общинное (казацкое) самоуправление.

В начале ноября 1773 г. восставшие разгромили отряды правительственных войск, посланные на выручку Оренбурга. Поднялась Башкирия, где действовал герой освободительной борьбы башкирского народа Салават Юлаев. Отец Салавата — Юлай призывал башкир «быть заодно» с поднявшимся на борьбу русским народом.

В первые дни осады Оренбурга у Пугачева было 2500 бойцов, в январе 1774 г. их число увеличилось до 30 тыс., а в марте — до 50 тыс. Под Оренбургом началось деление пугачевского войска на полки, сотни и десятки во главе с полковниками, есаулами и хорунжими по казацкому образцу. У Пугачева было много орудий, в том числе новейших, и искусных артиллеристов. Но с ручным огнестрельным оружием у повстанцев дело обстояло плохо, большинство было вооружено топорами, косами, вилами и рогатинами.

Создана была Государственная военная коллегия, выполнявшая функции главного штаба, верховного суда и органа снабжения войск восставших. Она занималась также распределением захватываемого имущества, составляла указы и манифесты, заказывала заводам оружие. Коллегия ведала пополнением войска, денежной казной, запасами фуража и продовольствия. Она поддерживала связь с отдельными очагами восстания, укрепляла дисциплину, боролась с мародерством, вводила казацкое самоуправление на территории, занятой восставшими. Ее деятельность вносила в восстание элементы организованности и порядка, которые отсутствовали, например, в восстании Степана Разина.

Немаловажную роль в деятельности Военной коллегии сыграли заводские работники Г. Туманов и А. Дубровский. Среди пугачевских полковников особое место занимал И. Белобородов. Сын заводского крестьянина, человек исключительной выдержки, хладнокровия, упорства, настойчивости и больших организаторских способностей, он сделал очень много для укрепления дисциплины и организации военных сил восстания. Среди полковников из казаков выделялся Чика-Зарубин, деятельный, смелый, до конца преданный делу восставшего народа.

Пугачев на Урале и в Поволжье

Получив известие о разгроме карательных отрядов под Оренбургом, правительство послало против восставших генерал-аншефа Бибикова. Ему было поручено командовать царскими войсками и организовать ополчения из казанского и симбирского дворянства. Один из отрядов Бибикова двинулся к Оренбургу и 22 марта 1774 г. нанес поражение Пугачеву под крепостью Татищевой. Вынужденный снять осаду Оренбурга, Пугачев отошел к Сакмарскому городку, где был разбит вторично.

Восстание вступило в новую стадию. Теперь его опорными пунктами стали заводы Южного Урала и Башкирии. Ряды восставших пополнялись отрядами работных людей, приписных крестьян и башкир. Однако на Урале, разоренном и опустошенном, Пугачев оставаться не мог. Один завод за другим переходил в руки царских войск. Пугачев со своими полковниками принял решение прорваться на Казань, к Поволжью. Пройдя с ожесточенными боями по Уралу, 20-тысячное войско Пугачева стремительной лавиной двинулось к Казани и 12 июля овладело городом. Вслед за Пугачевым к Казани подошли правительственные войска И. И. Михельсона. В кровопролитных боях под Казанью армия Пугачева была разбита, потеряв около

8 тыс. убитыми и пленными. Пугачев с отрядом в 500 человек перешел Волгу и вступил на территорию Правобережья.

Начался третий этап восстания. «Пугачев бежал, но бегство его казалось нашествием» (А. С. Пушкин). Паника охватила дворянство не только приволжских, но и центральных губерний. Тысячи дворян спасались бегством. Царский двор готовился к эвакуации в Ригу. «Духом мятежа» были охвачены Москва и Подмосковье, где трудовые массы открыто готовились к встрече Пугачева.

Емельян Пугачев.
Гравюра XVIII в.

Появление Пугачева на густонаселенном правом берегу Волги вызвало бурный подъем повстанческого движения. Ряды восставших пополнялись тысячами помещичьих, экономических, дворцовых и государственных крестьян. Восстание охватило Нижегородскую и Воронежскую губернии; кроме русских крестьян, в нем приняли участие чуваши и удмурты, марийцы и мордва.

Правящие круги с тревогой ожидали движения Пугачева на Нижний Новгород и Москву. Но Пугачев не пошел на Москву. За годы крестьянской войны он дважды упустил эту возможность. Первый раз он потерял драгоценное время, осаждая Оренбург, и притом в тот момент, когда силы царизма были отвлечены войной с Турцией. Екатерина эту ошибку Пугачева прямо называла для себя «счастьем». Осада Оренбурга была продиктована яицким казачеством, усматривавшим в этой крепости главную помеху к своей полной вольности. Теперь — летом 1774 г. — Пугачев вновь допустил ошибку. После поражения под Казанью он пошел не на запад — на Москву,— а на юг. На этот раз он искал поддержки у казаков, стремясь в вольную казачью среду — на Дон, Яик, Терек. На призыв некоторых из своих сторонников идти к Москве он отвечал: «Нет, детушки, нельзя! Потерпите!»

Многочисленные отряды крестьян, действовавшие без плана и без связи друг с другом, все же задержали движение карательных войск. Пугачев тем временем стремительно шел на юг. 23 июля он занял Алатырь, 1 августа — Пензу, а 6 августа был уже в Саратове.

Между тем правительство готовилось к решительной расправе с пугачевцами. Спешно был заключен мир с Турцией, и войска быстрым маршем направлялись в район восстания. Синод и правительство обращались к народу с увещеваниями. За поимку Пугачева была объявлена большая денежная награда.

На Нижней Волге к Пугачеву присоединились бурлаки, отдельные группы донских, волжских, украинских казаков. Ушли с ним на низовья Волги и некоторые крестьянские отряды, действовавшие в Среднем Поволжье. Отряды украинских крестьян, гайдамаков и запорожцев тоже пробивались на Волгу.

21 августа Пугачев подошел к Царицыну, но города взять не сумел, а через три дня у Сальниковой ватаги, близ Черного Яра, он потерпел поражение от Михельсона. С небольшим отрядом Пугачев ушел за Волгу.

Видя, что восстание терпит поражение, богатые яицкие казаки, примкнувшие к восстанию, но в душе ненавидевшие «чернь», 14 сентября 1774 г. схватили Пугачева и выдали властям, перебив его верных сподвижников. Пугачев был в клетке доставлен в Москву и 10 января 1775 г. после пыток и суда казнен.

Борьба народных масс Башкирии, Поволжья, Прикамья и Украины продолжалась еще некоторое время после казни Пугачева. В глухих лесах Башкирии сражались отдельные отряды. Салават Юлаев был схвачен только в конце ноября 1774 г. На Украине борьба гайдамаков продолжалась до августа 1775 г. Но это уже были последние вспышки великой крестьянской войны. Так закончилась последняя в истории России крестьянская война, в которой против крепостнической системы выступили широкие массы трудового народа.

Особенности крестьянской войны 1773-1775 гг.

Манифесты, указы и воззвания Пугачева, его полковников и Военной коллегии, действия участников движения свидетельствуют о том, что целью восстания была ликвидация феодального землевладения, крепостного права, национального угнетения, разрушение всей крепостнической системы в целом.

Крестьянская война 1773—1775 гг. отличалась от восстаний Болотникова и Разина большей определенностью лозунгов народного движения, что обусловливалось более высокими формами экономической и политической жизни.

Если в войске Болотникова было немало дворян и бояр, что говорило об отсутствии четкого социального размежевания, то Пугачев призывал «казнить смертию» всех господ, а все их имущество «брать себе в награждение». У Разина в сфере управления дело не пошло далее казацкого круга, а при Пугачеве наряду с казацким кругом была создана Военная коллегия, представлявшая собой первую попытку руководства восстанием из единого центра. Земские избы, создаваемые пугачевцами в различных районах движения, придавали организации местного управления известное единообразие и являлись связующим звеном между Военной коллегией и отдельными очагами крестьянской войны.

Участие в движении работных людей горнозаводского Урала и «заводских работников» других отраслей промышленности также придавало своеобразие пугачевскому восстанию. Работные люди не имели своей, отличной от крестьян цели движения. Поэтому в пугачевских манифестах и обращениях не отразились специфические социальные требования работных людей. Но работные люди вносили в движение свое упорство, настойчивость, известную организованность и сплоченность, приобретенные в процессе совместного труда на заводах. Из их среды вышло немало руководителей крестьянской войны.

Крестьянская война под предводительством Пугачева отличалась относительно высокой организованностью, что нашло отражение в устном народном творчестве. Если разинское движение сохранилось в народной памяти как борьба за вольность, носящая отчасти разбойный характер, причем на первый план в преданиях выступают казацкие элементы, а сам Разин наделяется чертами «удалого молодца» — атамана, то пугачевское восстание изображается в народном творчестве как борьба крестьян и работных людей, казачества и трудящихся нерусской национальности с феодальной системой в целом, а сам Пугачев запомнился народу как умный, сметливый, стойкий и мужественный вождь народных масс.

Тем не менее пугачевскому восстанию присущи черты всех крестьянских войн: оно оставалось царистским, основанным на наивной вере крестьян в «хорошего царя». В царистской идеологии Пугачева и пугачевцев сказалась ограниченность крестьянского движения. О том, что будет в случае победы, и сам Пугачев и его полковники имели весьма смутное представление.

5. Внутренняя и внешняя политика правительства после крестьянской войны

Укрепление административно-полицейского аппарата

После подавления восстания Пугачева в стране началась жестокая дворянская реакция. В Поволжье действовали многочисленные карательные отряды, сжигавшие села и деревни, убивавшие и подвергавшие телесным наказаниям участников движения. По Волге плыли плоты с виселицами. Тысячи людей, причастных к восстанию, были отправлены на каторгу и в ссылку.

Зимовейская станица, в которой родился Пугачев, была переименована в Потемкинскую, дом его сожжен, яицкое казачество переименовано в уральское, а река Яик — в Урал. На Дону было полностью ликвидировано казачье самоуправление, казачьи полки на Левобережной Украине упразднены, Запорожская Сечь подверглась разгрому.

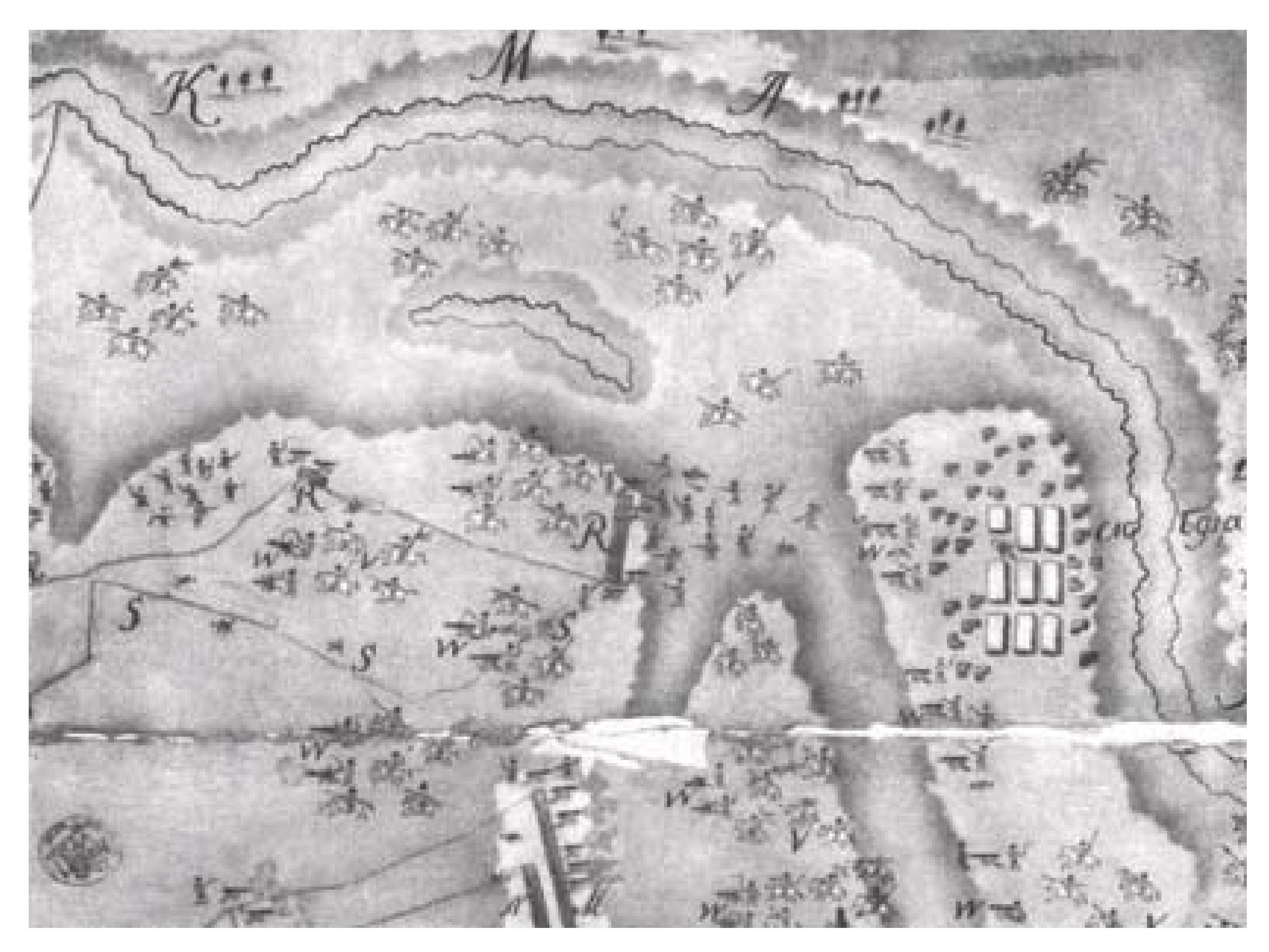
Грозная крестьянская война, напугавшая господствующий класс и двор Екатерины II, сплотила силы реакции. Екатерина в разгар восстания демонстративно объявила себя «казанской помещицей». Но «торжество дворян» над «общим их врагом», как называл в своих воспоминаниях А. Т. Болотов расправу над Пугачевым и пугачевцами, сменилось «превеликим смущением»; крестьянские волнения не прекращались.

В целях укрепления власти на местах была проведена в 1775 г. губернская реформа, значительно усилившая политические позиции дворянства. Вместо 20 создавалось 50 губерний, делившихся на уезды с 20—30 тыс. населения в каждом. Губернская реформа обеспечивала дворянству руководящую роль во всей системе местных учреждений. Оно становилось фактически хозяином уезда, выбирая из своей среды уездные власти — капитан-исправника и заседателей нижнего земского суда, осуществлявших административно-полицейские функции. Из дворян правительство назначало также городничих. Дворянство получило особое судоустройство, особую корпоративную организацию в виде так называемых дворянских собраний во главе с выборными предводителями дворянства. Служба в бюрократическом аппарате укрепляла политическую мощь дворянства, являясь одновременно дополнительным источником доходов.

Современник так описывал первые выборы в Тульской губернии: «Собрание было многочисленное, никогда еще Тула не видела в стенах своих столь великого множества и знатного, и средственного, и мелкого дворянства». Дворянские выборы были превращены в пышные празднества с фейерверками, увеселениями зваными обедами. Дворянство отмечало торжество своего сословия.

В 80-х годах XVIII в. общеимперские административные и судебные учреждения были введены на территории Украины, Эстонии, Латвии, Башкирии. Ликвидация местных особенностей политического устройства уменьшала изолированность этих районов от прочих областей России и в то же время увеличивала зависимость новых учреждений от центральной власти. С другой стороны, эта мера создавала более благоприятные условия для проникновения русского дворянства в Прибалтику и особенно на Украину.

Политику укрепления позиций дворянства увенчала жалованная Екатериной в 1785 г. «Грамота на право вольности и преимущества благородного российского дворянства». Эта грамота закрепляла за дворянством монопольное право на владение крестьянами, землями, недрами, на заведение торжков и ярмарок. Провозглашалось освобождение дворянства от налогов и телесных наказаний. Дворянство окончательно оформилось в привилегированное, обособленное сословие, имевшее все права и освобожденное от всяких обязанностей. Дворяне массами выходили в отставку и устремлялись в свои поместья.

СРАЖЕНИЕ ВОЙСК ОРЕНБУРГСКОГО ГАРНИЗОНА С ОТРЯДАМИ ПУГАЧЕВА 13 ЯНВАРЯ 1774 г.
Фрагмент плана [1775 г.]. Центральный Военно-исторический архив СССР.

Жалованная грамота уравняла в правах дворян Украины, Белоруссии и Прибалтики с русским дворянством, способствуя консолидации господствующего класса.

Расширение привилегий дворянства имело своим следствием дальнейшее разорение народных масс, чудовищное усиление помещичьего произвола и насилия. Один из современников отмечал, что «правосудие безнаказано продавалось за деньги: около двадцати олигархов разделили между собой Россию под покровительством фаворита: они или сами грабили государственные доходы, или предоставляли грабить другим и оспаривали друг у друга добычу, захваченную у несчастных».

Жалованная грамота городам

В том же 1785 г. была опубликована жалованная грамота городам. Горожане были разбиты на шесть разрядов. Первый разряд «настоящих городовых обывателей» составляли все те, кто имел в городе недвижимое имущество, даже если они были дворянами, чиновниками или духовными лицами. Во второй разряд входили гильдейские купцы, в третий — цеховые ремесленники, в четвертый — иногородние и иностранцы» в пятый — именитые граждане, т. е. крупнейшие купцы с капиталом, превышавшим 50 тыс. рублей. К именитым гражданам принадлежали также ученые, художники, «музыкосочинители». Наконец, в шестой разряд входила остальная масса городского населения, которая кормилась «промыслом, рукоделием или работою».

Перечисленные разряды не охватывали всего городского населения: из городского общества были исключены жившие в городах крестьяне. Но все же реформа расширила состав горожан, включив в их число не только лиц, тянувших городское тягло, но и представителей свободных профессий, а также всех землевладельцев, живших в городе. В этом отношении реформа отражала процесс обуржуазивания части дворянства, вовлечения землевладельцев в торгово-промышленную деятельность.

Жалованная грамота вводила сложную систему органов городского самоуправления: собрание градского общества, общую градскую думу и шестигласную думу. Для участия в собрании градского общества был установлен высокий имущественный ценз. Не только лица, принадлежавшие к шестому разряду, но и цеховые ремесленники не получили права участвовать в созывавшихся один раз в три года собраниях градского общества, на которых избирались городской голова и прочие административно-судебные власти городского самоуправления. Таким образом, основные выборные посты находились в руках богатой верхушки купечества.

Общая градская дума состояла из выборных представителей и свои полномочия получала не от собрания градского общества, а от граждан всех шести разрядов. Ее исполнительным органом была шестигласная дума, в которую входили городской голова и шесть гласных — по одному от каждого из шести разрядов. Шестигласная дума должна была ведать городским хозяйством города, его благоустройством. Однако на деле права органов городского самоуправления были ограниченными, их деятельность находилась в полной зависимости от губернаторов и городничих.

Жалованная грамота городам в гораздо меньшей степени отразила чаяния горожан, нежели такая же грамота дворянству отразила интересы дворян. Ряд требований, высказанных купечеством в Уложенной комиссии 1767 г., остался невыполненным, в частности требования ограничить право дворян заниматься торговлей и промышленностью. Тем не менее городская реформа повысила роль купечества в системе абсолютистского государства.

Дипломатия и войны

В 70—80-х годах благоприятная международная обстановка позволила России активизировать свою внешнюю политику. Непосредственные ее соседи — Иран, Турция, Польша и Швеция — находились в упадке. В то же время Англия была занята колониальной войной с американским народом, боровшимся за свою независимость, и войнами

за дальнейшее расширение владений Ост-Индской компании в Индии; Франция переживала напряженные годы, предшествовавшие буржуазной революции. Между Австрией и Пруссией назревал новый конфликт. В этих условиях дипломатия западных держав не могла активно противодействовать усилению внешнеполитических позиций России.

А. В. Суворов.
Портрет работы И. Г. Шмидта 1800 г. (копия с несохранившегося оригинала).

В интересах сохранения равновесия между Австрией и Пруссией, каждая из которых стремилась усилиться за счет Баварии, Россия ультимативно потребовала от противников прекращения военных действий. Россия была признана гарантом заключенного между ними в Тешене договора (1779 г.).

Столь же важным актом международного значения являлась принятая по настоянию России в 1780 г. во время борьбы Англии против восставших североамериканских колоний декларация о вооруженном нейтралитете на морях.

В 1783 г. последний крымский хан — Шагин-Гирей сложил с себя власть и Крым был присоединен к России. Турция не хотела примириться с этим актом.

Обострявшиеся русско-турецкие противоречия привели в 1787 г. к войне. Россия имела в качестве союзницы Австрию, но австрийцы были пассивны, и вся тяжесть войны легла на русскую армию. Русские войска под командованием Суворова одержали блестящие победы над турками при Фокшанах (июль 1789 г.) и при Рымнике (сентябрь 1789 г.).

Александр Васильевич Суворов (1730—1800), прошедший путь от солдата до генералиссимуса русских войск, не знал ни одного поражения. Только в двух из многочисленных данных им сражений он имел в своем распоряжении силы, равные неприятельским или превосходящие их. Во всех остальных битвах Суворов побеждал, несмотря на численное превосходство противника. Основной задачей в войне он считал уничтожение живой силы врага. «Оттеснен противник — неудача; уничтожен — победа». Три принципа характеризуют полководческое искусство Суворова — «глазомер, быстрота и натиск».

Крупнейшим сражением русско-турецкой войны 1787—1791 гг., в которой Суворов проявил свое выдающееся полководческое дарование, а русские войска—героизм и высокую боевую выучку, явился штурм Измаила. Турки под руководством немецких и французских инженеров превратили Измаил в мощную крепость с высоким валом и глубоким рвом. Гарнизон крепости насчитывал 35 тыс. человек. 11 декабря 1790 г. 31 тыс. суворовских «чудо-богатырей» штурмом овладела крепостью. «Крепость Измаильская, столь укрепленная, сколь обширная и которая казалось неприятелю непобедимою, взята страшным для него оружием российских штыков», — писал Суворов.

В эти же годы ряд побед на море одержал выдающийся русский флотоводец Федор Федорович Ушаков (1744—1817). Отбросив старую линейную тактику морского боя, Ушаков сосредоточивал удар по флагманским кораблям противника, ломая кильватерный строй вражеских судов и сближаясь на расстояние точного («пистолетного») выстрела. Каждая битва, которой руководил Ушаков, являла пример новой оригинальной тактики. В сражении при острове Тендре в 1790 г. (в районе северо-западного побережья Черного моря) Ушаков атаковал неприятеля с хода, не производя необходимой, согласно уставам того времени, перестройки кораблей в боевой порядок. Внезапность атаки обеспечила победу над превосходящими силами противника. В битве у мыса Калиакрия (1791 г.) Ушаков применил новый тактический прием — атаку со стороны берега и вновь нанес поражение туркам, имевшим численное превосходство в кораблях.

В 1791 г. вопреки советам Англии, настаивавшей на продолжении войны, Турция начала мирные переговоры. По заключенному в самом конце 1791 г. (по новому стилю в начале 1792 г.) Ясскому мирному договору к России отошло побережье Черного моря от Южного Буга до Днестра. Присоединение всего северного побережья Черного моря значительно усиливало позиции России, открывало ей новые морские пути, способствовало заселению и хозяйственному освоению обширных земель Новороссии. Хотя черноморская торговля в 90-х годах XVIII в. составляла только 2% всей внешней торговли России, тем не менее она быстро развивалась, и ей предстояло большое будущее.

В разгар русско-турецкой войны летом 1788 г. начала военные действия против России также Швеция. Она ставила своей целью захват Петербурга и отторжение от России ее владений на берегах Балтийского моря. Швеция заключила союз с Турцией; Англия и Пруссия, тайно поддерживавшие Швецию, потребовали от Дании, союзницы России, выхода из войны. Несмотря на вынужденную капитуляцию Дании, боевые действия сухопутных войск и особенно успехи русского флота вынудили Швецию заключить мир. По Верельскому договору 1790 г. границы обоих государств остались без изменений.

Усиление связей России с народами Закавказья

Во второй половине XVIII в. Закавказье по-прежнему находилось под владычеством Ирана и Турции. Общий упадок этих государств усиливал освободительные стремления в подвластных землях. Среди многочисленных царств, княжеств и ханств Закавказья возникли довольно крупные образования, пытавшиеся возглавить объединение грузинских, азербайджанских и армянских земель, независимых от Ирана и Турции. К ним относились: возникшее в 1762 г. Карталино-Кахетинское царство в Восточной Грузии, формально входившее в состав Ирана, по фактически пользовавшееся независимостью; Имеретинское царство в Западной Грузии, окрепшее настолько, что оно пробовало свои силы в открытой борьбе с турецкими захватчиками; Кубинское ханство в Азербайджане, стремившееся освободиться от Ирана при помощи России, и т. д. Однако эти государства были недостаточно прочными и мощными, чтобы своими силами добиться независимости. Стремлениям царя Ираклия II, пытавшегося создать централизованное Карталино-Кахетинское государство, противодействовала большая часть грузин-

ского дворянства, которое опасалось потери своих привилегий. Не располагая достаточными силами, чтобы справиться с внутренней оппозицией, Ираклий II еще менее мог рассчитывать на успех в борьбе с новыми нашествиями захватчиков. В тяжелом положении находились Имеретия, которой постоянно угрожали турецкие вторжения, и Азербайджан, раздираемый непрерывными междоусобными войнами.

Среди грузин, армян и азербайджанцев росло число сторонников тесного союза с Россией, опираясь на который можно было бы успешно бороться с турецкими и иранскими поработителями. Усилению ориентации народов Закавказья на Россию способствовали также окрепнувшие между ними экономические и культурные связи. Из Азербайджана в Россию вывозились шелк-сырец, шелковые ткани и кустарные изделия. В Азербайджан и транзитом через него в Грузию и Иран русские купцы доставляли предметы, изготовленные русскими и западноевропейскими мануфактурами,— сукна, полотно, кожи, стекло, краски, железо и т. д. Притеснения, испытываемые армянами от турецких и иранских захватчиков, вынуждали их покидать пределы Восточной и Западной Армении и переселяться в другие страны, в особенности в Россию. В Астрахани, Москве, Петербурге, Кизляре, Моздоке возникли довольно крупные армянские колонии, население которых занималось виноделием, шелководством и торговлей.

Стремление закавказских народов обрести покровительство России встречало сочувственный отклик со стороны русского правительства. В Петербурге хорошо понимали, что безопасность каспийской торговли находится в прямой зависимости от русского влияния в Восточном Закавказье. Что касается Западного Закавказья, то оно, кроме того, имело огромное стратегическое значение в качестве плацдарма для борьбы с Турцией.

Отражением настойчивого желания народов Закавказья войти в состав России являлись многочисленные посольства, отправлявшиеся правителями Грузии, Армении и Азербайджана в Петербург с предложениями об условиях присоединения этих стран к России, а также их обращения к России за помощью в борьбе с Турцией в Ираном.

Грузинские послы заявили в Петербурге в 1752—1754 гг., что «спасение мыслимо лишь в том случае, если русское правительство протянет Грузии руку помощи против врагов, которых еще много». В 1760—1762 гг. картлийский царь Теймураз II вел переговоры с русским правительством об оказании Картли военной и финансовой помощи для похода на Иран и обороны от нападений дагестанских феодалов. Особенно активизировались русско-грузинские связи во время русско-турецкой войны 1768—1774 гг., когда в Восточной Грузии был составлен проект договора о принятии ее Россией под свое покровительство. Выдающимся участником движения за присоединение Армении к России был крупный армянский просветитель Иосиф Эмин, составивший проект образования федеративного армяно-грузинского государства под покровительством России.

После присоединения Прикубанья южные границы России придвинулись к Кавказу, что усилило еще больше тягу народов Закавказья к России. Переговоры между карталино-кахетинским царем Ираклием II и русским правительством завершились подписанием Георгиевского трактата (1783 г.), по которому Восточная Грузия переходила под покровительство России. Однако с началом в 1787 г. новой русско-турецкой войны русские войска были выведены из Грузии. Надежды грузинского народа на присоединение к России осуществились несколько позже — уже в начале XIX в. Тем не менее Георгиевский трактат 1783 г. имел положительное значение для дальнейшего сближения дружественных народов России и Грузии. Примеру Ираклия II последовали имеретинский царь Соломон и другие феодальные владетели Закавказья. Представители армян тоже обратились в 1783 г. к русскому командованию с просьбой ввести русские войска в Армению.

6. Формирование освободительных идей в России. Первый русский революционер Радищев

Освободительная мысль в 60—80-х годах XVIII в. Русские просветители

В 60-х годах XVIII в. в передовой общественной мысли России началась та же, что и в странах Западной Европы, критическая переоценка устоявшихся понятий и взглядов, выросших на почве феодальных отношений и оправдывавших их. Выдающуюся роль в этом движении играли французские просветители, подготовившие умы к грядущей революции и оказавшие огромное воздействие на формирование передовой мысли других стран, в том числе и России.

В России зарождение освободительных идей находилось в тесной связи с критикой бесправия крестьян. Вспышки крестьянских волнений по всей стране в 50— 60-х годах заставили задуматься над существующим общественным порядком представителей разных социальных слоев. Сама Екатерина II вынуждена была признать, что «положение помещичьих крестьян таково критическое, что окромя тишиной и человеколюбивыми учреждениями ничем избегнуть бунта не можно».

Угроза надвигающегося «бунта» встревожила наиболее дальновидных крепостников, которые одновременно с «замирением» крестьянства хотели решить задачу повышения производительности сельского хозяйства. Еще в первой половине 60-х годов появились проекты, предлагавшие ради сохранения основ крепостничества смягчить некоторые стороны крепостного права. Они принадлежали известному в дальнейшем усмирителю пугачевского восстания П. И. Панину, статс-секретарю Екатерины II, И. П. Елагину и другим представителям вельможной знати. Наиболее радикальным был проект русского посланника во Франции Д. А. Голицына, предлагавшего освободить крестьян за высокий выкуп и без земли. Все эти проекты были обращены к представителям правящей верхушки и не становились достоянием общественности.

Реакционная часть дворянства, составлявшая его подавляющее большинство, откровенно отстаивала полную нерушимость крепостного права с абсолютной властью помещика над своими крепостными и решительно требовала «владельцам правление над подданными оставить во всех подробностях на прежнем основании». Самый факт обсуждения крестьянского вопроса представлялся крепостникам нарушением исконных помещичьих прав. Идеолог родовитой знати, известный историк XVIII в. Щербатов в сочинении «Размышления о неудобствах в России дать свободу крестьянам и служителям или сделать собственность имений» решительно возражал против всякой попытки предать гласности крестьянскую проблему, так как это давало «случай к разглагольствованию, ко возмущению мыслей мятежных и к неподвластию».

С попыткой вскрыть причины социального неустройства выступили в 1767— 1769 гг. правовед А. Я. Поленов, философ Я. П. Козельский, профессора Московского университета С. Е. Десницкий, Д. С. Аничков, И. А. Третьяков, передовые депутаты Комиссии по составлению нового уложения, издатель сатирических журналов Н. И. Новиков и др. Широкий круг экономических, общественно-политических, правовых, культурно-просветительных проблем был вынесен ими на страницы печати, на обсуждение Комиссии, Вольного экономического общества, университетской аудитории.

Критика крепостнических порядков

Большинство русских просветителей обосновывало несправедливость господствовавших общественных отношений, исходя из идеалистической теории «естественного права».

Просветители рассматривали порабощение как отступление от первоначального общественного договора, основанного на законах, созданных в интересах всего общества. Поэтому установление разумных и справедливых законов казалось им вполне достаточным средством для достижения общественного блага.

Тяжелое экономическое положение крестьян русские просветители объясняли именно их бесправным положением. «Я не нахожу беднейших людей, как наших крестьян, — писал Поленов, — которые, не имея ни малой от законов защиты, подвержены всевозможным не только в рассуждении имения, но и самой жизни обидам, и претерпевают беспрестанные наглости, истязания и насильства».

Русские просветители понимали, что богатство помещиков создано трудом крестьян. Коробьин утверждал, что, «разоряя крестьян, разоряются и все прочие в государстве». Новиков поместил весьма недвусмысленный эпиграф к своему первому журналу «Трутень» — «Они работают, а вы их труд ядите». Депутат Уложенной комиссии Я. И. Козельский доказывал, что богатство помещика создано руками его крепостных. Украинский просветитель Г. С. Сковорода, странствующий учитель, автор многих литературных произведений, резко осуждал тунеядство украинской старшины, ее погоню за чинами. Его идеалом являлось общество, в котором все трудятся. Достичь такого общественного порядка можно было, по его мнению, самоусовершенствованием и распространением просвещения.

Деятели русского Просвещения, подобно просветителям Запада, провозглашали движущей силой прогресса и источником всеобщего благополучия личный интерес, основанный на свободной собственности.

Наиболее законченную буржуазную теорию происхождения и развития института собственности выдвинул первый русский профессор права Московского университета, выходец из нежинских мещан Десницкий. Он выступил с резкой критикой естественного права, связав историческое развитие общества и форм государственного устройства с развитием в нем собственности. Общество, по его теории, прошло четыре стадии развития. На первой стадии, когда господствовали охота и собирательство, собственности вообще не существовало, была общность владений и общность потребление. На следующей стадии — скотоводческой — появляется собственность на движимость, но не на землю, которая находится лишь во временном владении кочевых племен. Возникновение недвижимой собственности Десницкий связывает *с* развитием земледелия и оседлостью. Это треЦ

и крепостнические порядки в стране. Но резкости их критики не соответствовала умеренность выводов и практических предложений. Дальше законодательной регламентации крестьянских повинностей, ограничения произвола крепостников, предоставления крестьянам права собственности на движимость и наследственного владения недвижимым имуществом они не шли. Их классовая ограниченность ярко обнаруживалась в том, что они не выступали с требованием полной и решительной ликвидации крепостничества, не понимали и боялись крестьянских восстаний. Ликвидация крепостного права представлялась им длительным процессом, осуществляемым «просвещенным монархом» и требующим предварительного воспитания масс. Такие иллюзии в отношении «просвещенного монарха» были свойственны и западноевропейским просветителям.

Н. И. Новиков.
Портрет работы Д. Г. Левицкого.

Тем не менее мероприятия, которые предлагали русские просветители XVIII в., вели к подрыву крепостнических порядков и облегчали развитие буржуазных отношений, а смелая критика крепостничества и политики правительства способствовала возникновению в России революционной идеологии.

Первый русский мыслитель-революционер А. Н. Радищев

Новый этап в развитии освободительных идей в России связан с именем Радищева — первого русского революционного мыслителя, прямого предшественника дворянских революционеров — декабристов. Радищев был одним из первых просветителей, связавших протест против крепостничества с борьбой против самодержавия. Он довел идеи Просвещения XVIII в. до их логического конца, провозгласив право угнетенных ответить насилием на насилие. Революционные выводы Радищева находились в прямой связи с бурными событиями его времени: американской и французской буржуазными революциями и крестьянской войной под предводительством Пугачева.

Александр Николаевич Радищев родился в 1749 г. в помещичьей семье. Дворянская усадьба в раннем детстве, дворянская Москва, где проходило его первоначальное обучение, наконец, придворное окружение, в котором он находился до 17 лет как воспитанник Пажеского корпуса, не заглушили в душе вдумчивого юноши порывов к справедливости и свободе. Обучение в Лейпцигском университете, куда он был направлен для получения юридического образования, знакомство с просветительской французской литературой и чтение русской прогрессивной публицистики укрепили его ненависть ко всем видам угнетения.

По возвращении в Россию Радищев перевел для «Общества, старающегося о напечатании книг», организованного Новиковым, сочинение Мабли «Размышления о греческой истории или о причинах благоденствия и несчастия греков». Уже в этом раннем литературном выступлении Радищев высказал свои взгляды на

абсолютизм, сопроводив перевод собственными примечаниями, в одном из которых он объявил, что народ является судьей государя и что неправосудие монарха дает право народу судить его как преступника. Эти мысли Радищев развил в своих последующих произведениях, написанных после крестьянской войны 1773—1775 гг. и революции в Северной Америке.

А. Н. Радищев.
Портрет работы неизвестного художника XVIII в.

В замечательной по глубине философской мысли и революционному пафосу оде «Вольность» (1781—1783) Радищев открыто провозгласил идею насильственной революции. Главное содержание оды заключается в описании тех бедствий, которые несет народу монархическая власть, и в провозглашении закономерности и справедливости народного восстания. «Вольность» — это гимн свободе и революционной силе народа. Радищев называет себя первым прорицателем вольности и высказывает надежду, что потомство за это не забудет его. Заключительные строфы оды посвящены мечтам Радищева о грядущей славе его отечества, освободившегося от гнета самодержавия.

Расцвет творчества Радищева падает на 80-е годы. В эти годы была закончена его замечательная книга «Путешествие из Петербурга в Москву», в которой гневное обличение самодержавно-крепостнической России неразрывно связано с революционным призывом к уничтожению феодального строя.

В начале «Путешествия» автор излагает причины, побудившие его написать эту книгу, и цель, которую он при этом преследовал. Это прежде всего стремление содействовать достижению счастья людей, страдания которых глубоко уязвляли его душу. Раскрыть людям причину их страданий и найти сочувствующих его идеям людей — вот цель, которую поставил перед собой автор.

То приводя рассказы встречных, то при помощи собственных рассуждений по поводу виденного и слышанного, то в форме заимствований из якобы попавших в руки путешественника чужих рукописей раскрывает автор глубину разложения самодержавно-помещичьей России, противопоставляя отталкивающей действительности свои революционные идеалы общественного устройства.

Все, что встречает путешественник, является вопиющим противоречием внешней, парадной стороне екатерининского режима, выдававшегося защитниками самодержавия за царство «всеобщего счастья». Радищев разоблачает это показное, лживое благополучие. Развращенным дворянам, рабски угодливым перед властью и тиранически жестоким к своим крепостным, Радищев противопоставляет крестьян, руками которых создается богатство страны, как подлинно благородных людей. С первых шагов путешественник сталкивается с этими полярно противоположными силами.

Радищев изображает целую галерею тупых, самодовольных представителей бюрократической власти, для которых существует лишь один интерес — собственная нажива. С такой же обличительной силой клеймит Радищев крепостников-помещиков. В главе «Любань» говорится о помещике, на которого крестьяне работают шесть дней в неделю, в главе «Вышний Волочок» — о «рачительном» хозяине, ограбившем своих крестьян и переведшем их на «месячину».

Рисуя этих помещиков, Радищев рассматривает их действия не как результат личной жестокости или корысти. Он вскрывает язвы всей системы, породившей низменные черты в характере помещиков — владельцев крепостных душ. Узаконенное право владеть людьми — вот, по справедливому мнению Радищева, источник крестьянского порабощения и пороков, которыми наделены помещики.

В «Путешествии» выведены и мужественные, благородные люди, которые вместе с автором страдают от окружающего их насилия и подлости: помещик из главы «Крестьцы», воспитавший в своих сыновьях чувства долга, чести, правдивости и мужества; председатель уголовной палаты Крестьянкин, пытавшийся быть справедливым судьей; вымышленный автор оды «Вольность». Это те самые «сочувственники», о которых говорит Радищев в своем посвящении-предисловии.

Привлекательными чертами характеризует Радищев крестьян. Нравственная чистота крестьянской девушки Анюты противопоставлена продажности чиновничьих дочерей. Нищий слепой певец, отвергший рублевое подаяние путешественника; крестьяне, вступившиеся за честь крестьянской девушки-невесты, которую пытались обесчестить сыновья помещика, — все эти образы резко противопоставлены погрязшим в пороках тунеядцам-дворянам. С гневом и возмущением описывает Радищев тяжелую участь полуголодных крестьян, которые не могут, найти правосудия и которых продают с торгов, как скот.

Исходя из идеалистической, но для своего времени прогрессивной теории общественного договора, Радищев рассматривает порабощение как преступление. Угрожающе говорит он дворянам. «Страшись, помещик жестокосердый, на челе каждого из твоих крестьян вижу твое осуждение». Он был глубоко убежден в неизбежности низвержения самими порабощенными системы, основанной на преступлении, так как «поток, загражденный в стремлении своем, тем сильнее становится, чем тверже находит противустояние».

Но Радищев без страха смотрит в будущее, когда прорвавшийся поток начнет сокрушать все на своем пути. «О, если бы рабы, тяжкими узами отягченные, яряся в отчаянии своем, разбили железом, вольности их препятствующим, главы наши, главы бесчеловечных своих господ, и кровию нашею обагрили нивы свои! Что бы тем потеряло государство?» Ровно ничего, — заявляет Радищев. Из среды самого народа появились бы великие мужи, и в новом обществе не стало бы места угнетению человека человеком.

Представление Радищева о возможности победоносной крестьянской революции было утопичным, не мог он избежать и противоречий в своих взглядах. Он верил, что новое общество будет основано на всеобщем труде, но источник всеобщего благополучия видел в свободной частной собственности на орудия и средства производства.

Объективно его теория заключалась в требовании наиболее полного и решительного уничтожения феодально-крепостнических отношений, феодальной формы собственности. Правда, он не исключал и возможности общественного переустройства путем реформы. Это отразилось в проекте освобождения крестьян, изложенном в «Путешествии из Петербурга в Москву», и в некоторых отдельных его высказываниях. Но надежды Радищева на реформу и «просвещенного» монарха были гораздо слабее, чем убеждение в необходимости и неизбежности насильственного уничтожения крепостничества, а вместе с ним и самодержавия.

Радищев не мог не знать, к каким последствиям приведет издание книги «Путешествие из Петербурга в Москву», однако он мужественно пошел на этот героический шаг. Удар, который наносило выступление Радищева самодержавию, был настолько сильным, что Екатерина лично занялась его делом. «Он бунтовщик хуже Пугачева» — таково было ее заключение. Сенат угодливо утвердил решение Петербургской уголовной платы, присуждавшее Радищева к смертной казни, оставив

Московский университет.
Архитектор М. Ф. Казаков. Акварель Ф. Я. Алексеева конца XVIII в.

императрице возможность продемонстрировать свое показное «милосердие» и заменить смертную казнь ссылкой. Радищев был выслан на 10 лет в одну из самых отдаленных местностей Сибири, в Илимский острог.

Но ни арест, ни тяжкий путь в Сибирь не сломили великого творца «Вольности». В стихах, написанных в пути, Радищев с гордостью говорил:

Я тот же, что и был и буду весь мой век:
Не скот, не дерево, не раб, но человек!

Живя в далекой илимской ссылке, Радищев не прекратил литературной деятельности. Самой значительной работой этого периода был философский трактат «О человеке, о его смертности и бессмертии». В этом произведении отразились противоречия его мировоззрения. Признавая объективное существование материи и познаваемость мира при помощи чувственного опыта и рассуждения, Радищев в то же время не решается отвергнуть веру в бессмертие души.

Из илимской ссылки Радищев был возвращен лишь после смерти Екатерины II. Со стороны императора Павла это было не актом милосердия, а проявлением ненависти к памяти матери. Ссылку в Илимск Павел заменил Радищеву ссылкой в его

родовое имение, находившееся в Калужской губернии, под строгий надзор властей. Но и здесь Радищев продолжал свою литературную деятельность.

В марте 1801 г. Радищев был освобожден из-под надзора и через некоторое время назначен членом Комиссии по составлению законов. Обманутый этим либерально-демагогическим жестом Александра I, Радищев с жаром принялся за работу, рассчитывая поставить вопрос об уничтожении крепостного права путем реформы. Но скоро он убедился в том, что показной либерализм Александра был лишь повторением лицемерной тактики его державной бабки. Это прозвучало в последних сочинениях Радищева, особенно в поэме «Песнь историческая».

Считая, что больше он ничего не сможет совершить для блага народа, Радищев 11 сентября 1802 г. покончил с собой. Незадолго до смерти он сказал: «Потомство за меня отмстит».

Ранние русские просветители 60—80-х годов XVIII в. поставили крестьянскую проблему в центр внимания русского общества. Великий русский революционер-мыслитель Радищев сделал первую попытку указать путь ее революционного решения. Таким образом, антифеодальные идеи, общие для «века Просвещения», приобрели в России в силу исторически сложившихся условий и свои специфические черты: представителям передовой русской мысли новые общественные отношения рисовались основанными прежде всего на благополучии крестьян.

Большое внимание, проявленное представителями русской освободительной мысли к крестьянскому вопросу, способствовало в дальнейшем развитию революционно-демократических традиций русского освободительного движения.

7. Русская наука и культура второй половины XVIII в.

Развитие науки и техники. Образование

По мере развития в России промышленности и торговли увеличивалась потребность в научных знаниях, технических усовершенствованиях, в изучении природных богатств. Состояние торговли, промышленности, путей сообщения и природных ресурсов становится в 60—80-х годах XVIII в. предметом изучения академических экспедиций. Эти экспедиции, в которых принимали участие И. И. Лепехин, П. С. Паллас, Н. Я. Озерецковский, В. Ф. Зуев и другие ученые, многосторонне исследовали отдельные районы России и собрали огромный материал по географии, ботанике, этнографии, геологии и т. п. Наблюдения, накопленные в результате многолетних путешествий ученых, были опубликованы в специальных трудах.

В 1743 г. с Камчатки отправилось к берегам Америки первое промысловое судно, а к 1780 г. русские промышленники достигли Юкона. «Колумб российский» Г. И. Шелехов в 1784 г. положил начало постоянным поселениям русских на Аляске.

В 60-х годах возобновил свою работу в Петербургской Академии наук возвратившийся в Россию виднейший математик Л. Эйлер, а в 1768 г. в ней начал работать К. Ф. Вольф — один из основоположников учения о развитии организмов. По словам Ф. Энгельса, «К. Ф. Вольф произвел в 1759 г. первое нападение на теорию постоянства видов, провозгласив учение об эволюции» [1].

Повысился интерес к отечественной истории. Историческая наука этого времени обогатилась публикацией источников — «Русской Правды» (1767 г.), «Журнала, или поденной записки» Петра I (1770 г.) и др. Курский купец И. И. Голиков, страстный поклонник Петра I, издал 30 томов «Деяний Петра Великого» и «Дополнений» к ним, Н. И. Новиков опубликовал в 1773—1775 гг. многотомную «Древнюю Российскую Вивлиофику», в которую вошло много исторических документов. В эти же годы началось издание пятитомной «Истории Российской» В. Н. Татищева

[1] *Ф. Энгельс,* Диалектика природы, стр. 11.

и вышло семь томов «Истории Российской с древнейших времен» другого дворянского историка и публициста — М. М. Щербатова.

В области развития научно-технической мысли, в создании различных машин и механизмов в это время особенно выделяются И. И. Ползунов, И. П. Кулибин и К. Д. Фролов.

Сын солдата Иван Иванович Ползунов(1728—1766) является изобретателем паровой машины. Она была пущена в 1766 г. на Алтае. Иван Петрович Кулибин (1735—1818) разработал проект одноарочного моста через Неву. Проверив математические расчеты Кулибина, Эйлер дал о них восторженный отзыв. Кулибину принадлежит изобретение семафорного телеграфа и кода к нему, «водоходного» судна, «самокатки», являвшейся прототипом велосипеда, прожектора («кулибинского фонаря») и ряда других сложных механизмов. Выдающимся изобретателем был также Козьма Дмитриевич Фролов (1726—1800), сын заводского мастерового. Фролов сконструировал водяной двигатель, приводивший в движение механизмы Колывано-Воскресенского завода.

И. П. Кулибин.
Портрет работы П. П. Веденецкого 1790 г.

Но применение технических новшеств на практике встречало непреодолимое препятствие в крепостнической системе. Труд крепостного крестьянина делал ненужным для господствующего класса прогресс техники. Замечательные идеи редко претворялись в жизнь, изумительные проекты оставались только на бумаге, забывались важнейшие открытия, изобретатели прозябали в неизвестности, терпели нужду, лишения, подвергались преследованиям и издевательствам.

Некоторые, хотя и весьма скромные, успехи были достигнуты в области образования. Основное внимание уделялось закрытым дворянским учебным заведениям, готовившим офицеров и чиновников. Первые гимназии были созданы только в 50-е годы — Московская при университете и Казанская. Долгое время они являлись единственными общеобразовательными школами. Лишь в 80-х годах начинается организация общеобразовательных, начальных и средних школ для всех сословий, дети крестьян в школы, однако, не допускались. До конца XVIII в. таких школ было открыто всего лишь 316 с 18 тыс. учащихся.

Большинство богатых дворян предпочитало давать своим детям так называемое домашнее образование, нанимая иностранцев-гувернеров, среди которых было немало невежд и проходимцев. Чаще всего дети таких дворян приобретали только внешний лоск и знание французского языка.

Служилые и мелкопоместные дворяне обучали своих детей у невежественных «дядек». Что же касается крестьян, то лишь немногие из них могли обучиться грамоте и письму у дьячков и других деревенских грамотеев. Дворянство

держание боялись, что распространение просвещения среди «простого народа» вызовет «брожение умов».

Русская литература

В литературе второй половины XVIII в. господствовал классицизм, проповедовавший идеи «просвещенного абсолютизма». Одним из крупных представителей этого направления был А. П. Сумароков (1718—1777). В отличие от своих современников, вышедших из народа,— Ломоносова и Тредиаковского, Сумароков — дворянин, сторонник крепостничества. По его мнению, «свобода крестьянская не токмо обществу вредна, но и пагубна, а почему пагубна, того и толковать не надлежит». Сумароков писал почти во всех жанрах лирики, оставил большое количество басен («притч»), а главное — заложил основы русской классицистической драматургии. Его трагедии «Хорев», «Синав и Трувор», «Димитрий самозванец» до начала XIX в. входили в репертуар русского театра. Среди комедий Сумарокова выделяется «Рогоносец по воображению», которая по яркой бытовой окраске и выразительным языковым характеристикам во многом предвосхищает комедии Фонвизина.

А. П. Сумароков.
Портрет работы Ф. С. Рокотова.

Крупнейшим поэтом второй половины XVIII в. был Г. Р. Державин (1743—1816). Творчество Державина, разнообразное по тематике и яркое по языку, завершало развитие русской поэзии XVII] в. Литературную славу Державину принесла ода «Фелица», в которой воспевание Екатерины сочеталось с обличением ее фаворитов и вельмож. Наиболее полно сатирическая линия державинской поэзии отражена в оде «Вельможа», заклеймившей «жалких полубогов», «мишурных царей на карточных престолах». В патриотических одах Державин прославлял успехи русского оружия, полководческое искусство Суворова.

Г. Р. Державин придерживался консервативных, а позднее даже реакционных взглядов. В отличие от него Д. И. Фонвизин (1745—1792) выступал с критикой крепостничества. Талант Фонвизина расцвел в драматургии, где он создал подлинно самобытные произведения. Фонвизин вывел на сцену не условные образы, воплощающие пороки или добродетели, а живых людей. Центральным произведением Фонвизина является «Недоросль» (1782 г.). Это первая социальная комедия — сатира на невежественных дворян, попиравших человеческое достоинство бесправных крестьян. Крепостной произвол обобщен в сатирических персонажах: в жестокой помещице Простаковой, в Скотинине, больше заботящемся о свиньях, чем о живых людях. Язык комедии народен, речь действующих лиц индивидуализирована. «Недоросль» — гневное обличение крепостничества. Фонвизин еще не порвал с классицизмом, но по существу был одним из первых реалистов, непосредственным предшественником Грибоедова, Пушкина, Гоголя.

Нарастание буржуазных отношений в стране и обострение классовых противоречий вызвало кризис русского классицизма. Последняя треть XVIII в. проходит под знаком зарождения и развития нового направления в литературе — сентиментализма.

Народное творчество

Народное творчество второй половины XVIII в. приобретает еще более резко выраженный антикрепостнический характер. В народных песнях поется о тяжкой неволе, о барщине, об угнетателях - «боярах», о произволе и издевательстве помещиков. В рукописных сборниках в форме сатирических стихов и анекдотов высмеивается глупый бездельник-барин, противопоставляемый трудолюбивому смекалистому мужику. К такого рода литературе принадлежат «Повесть Пахринской деревни Камкина» и «Сказание о деревне Киселихе».

Г.Р. Державин.
Портрет работы В. Л. Боровиковского 1795 г.

Наиболее ярким произведением народного творчества, направленным против крепостничества, является «Плач холопов». Автор «Плача холопов» не только печалится о судьбе крепостного крестьянства, он показывает несправедливость существующего строя, откликается и на Комиссию по составлению нового уложения. Хотя он и верит в «хорошего царя», но мечтает о том времени, когда крестьяне сами «всякую неправду стали бы выводить и злых господ корень переводить».

«Удивительным образцом народного красноречия» (А. С. Пушкин) были манифесты, указы, письма и другие документы, вышедшие из лагеря Пугачева. Написанные ярким и простым языком, они ясно и сжато излагали чаяния крестьянства, работных людей, казаков и всей «черни бедной», призывали к тому, о чем мечтал автор «Плача холопов», — к беспощадной борьбе с вековыми угнетателями народа — дворянами.

Искусство

Искусству, как и литературе, несмотря на то, что деятельность художников и скульпторов, архитекторов и музыкантов связана была с запросами дворянской среды, присущи были черты народности. Во второй половине XVIII в. искусство вступает в новый период своего развития. В искусство приходят представители народных масс. Скульптор Шубин был из семьи государственных крестьян, музыкант О. Козловский — сыном ремесленника, другой композитор И. Е. Хандошкин — сыном крепостного крестьянина. Семья художников Аргуновых также была крепостной. Известный архитектор Баженов был сыном дьячка, Казаков — подьячего. Так проникали в ряды интеллигенции выходцы из крестьян, разночинцев, мастеровых, которым Россия XVIII в. обязана не только своей наукой, но и ярким самобытным искусством. Они принесли в искусство мотивы народного творчества.

Рост национального сознания в России во второй половине XVIII в. обусловил самобытность и оригинальность русского искусства. При этом Россия отнюдь не изолировала себя от Западной Европы. Русские художники, создавая свое националь-

ное и оригинальное искусство, творчески использовали достижения зарубежной живописи.

Русская национальная архитектура второй половины XVIII столетия дала ряд выдающихся творений. В Петербурге возводятся такие шедевры архитектуры, как Зимний дворец, дворец Строгановых, Смольный монастырь (В. В. Растрелли), собор в Александро-Невской лавре (И. Е. Старов) и др. Особенно выделяется построенный

Здание Сената в Москве.
Архитектор М. Ф. Казаков. 1776—1789 гг.

Старовым Таврический дворец, представляющий собой типичный образец русского классицизма. Он отличается исключительной простотой и строгостью внешних форм. В эти годы «в гранит оделася Нева», установлена была знаменитая решетка Летнего сада, построен ряд замечательных зданий (Академия художеств. Гостиный двор, Новая Голландия и др.).

Трудами Д. В. Ухтомского и его учеников украшается новыми зданиями в стиле классицизма Москва. Особенно выделяется творчество гениального русского зодчего В. И. Баженова. Член Болонской и Флорентийской академий и профессор Римской, Баженов в своем творчестве был глубоко национальным зодчим. Его модель Кремлевского дворца по грандиозности замысла и изяществу является одним из замечательных достижений в истории мировой архитектуры. По замыслу Баженова построен пашковский дом в Москве (старое здание библиотеки имени В. И. Ленина). Крупнейшим зодчим Москвы был и М. Ф. Казаков, создавший ряд замечательных зданий: Московского университета, Голицынской больницы, Сената в Кремле, Дворянского собрания (ныне Дом Союзов) и др. Формирование архитектурного облика старой Москвы в значительной мере является результатом деятельности Казакова.

Строились замечательные здания и в провинции, множились дворцы и здания в дворянских усадьбах (например, дворец Шереметевых в Останкине, построенный крепостными зодчими П. И. Аргуновым, Г. Е. Дикушиным, А. Ф. Мироновым).

Творения русских зодчих второй половины XVIII в. отличаются изяществом, простотой, стройностью линий. Они использовали мотивы древнерусского зодчества и критически усвоили достижения классицистического строительного искусства других стран и народов.

Глубоко реалистична была русская скульптура. Замечательной теплотой и выразительностью отличаются скульптуры Ф. И. Шубина (1740—1805). Сам холмогорский крестьянин, он запечатлел образ своего великого земляка Ломоносова в чудесном бюсте. Реалистичны скульптурные портреты русских полководцев (Чернышева, Румянцева). Ему же принадлежат 58 мраморных барельефов, изображающих русских князей, царей и императоров, из которых особенно выделяются изображения Александра Невского, Дмитрия Донского, наделенные чертами былинных русских богатырей.

Ф. Г. Волков.
Портрет работы А. П. Лосенко 1763 г.

Развитию русской живописи способствовало основание в 1757 г. Академии художеств. Особенно больших успехов художники добиваются в области портрета, в которой работают И. П. Аргунов, Ф. С. Рокотов, Д. Г. Левицкий, В. Л. Боровиковский. Большой задушевностью, поэтичностью и живописной выразительностью отличались работы Рокотова (портреты Новосильцевой, Майкова, Суровцевой). Блестящий мастер парадного портрета Левицкий создал произведения, отличающиеся большими композиционными и живописными достоинствами (портреты Демидова, Екатерины II, Ланского). Вершиной творчества Левицкого являются портреты Дидро, Новикова, У. Мнишек, Дьяковой. Они отличаются большой выразительностью, великолепной техникой и стремлением к передаче психологического образа.

Полотна А. П. Лосенко и Г. И. Угрюмова кладут начало историческому жанру в русской живописи, а работы И. М. Иванова и С. Ф. Щедрина — русскому пейзажу. В конце 70-х годов развернулось творчество мастера городского пейзажа Ф. Я. Алексеева. В этот период в живописи появляются изображения крестьян и крестьянского быта, принадлежащие кисти крепостного крестьянина М. Шибанова («Крестьянский обед», «Сговор») и И. А. Ерменева. Сын конюха, свидетель, а возможно и участник штурма Бастилии, Ерменев рисовал крестьян такими, какими они были, — измученными, ограбленными, нищими («Крестьяне за обедом», «Поющие слепцы», «Нищие»). Такой художник, конечно, не мог преуспевать в крепостной России. Его картина, изображающая умирающего в нищете художника, с выразительной надписью: «Выгоднее быть цеховым маляром, нежели историческим живописцем без покровителей... Испытал, но жалею, что поздно», как бы пророчески предвещала его собственную судьбу.

В. Я. НОВОСИЛЬЦЕВА.
Портрет работы Ф. С. Рокотова. 1780 г.

С именем Федора Григорьевича Волкова (1729—1763) связано развитие русского театрального искусства. В Ярославле Волков создал постоянный драматический театр. Позднее в Петербурге был открыт «Русский для представления трагедий и комедий театр», ядро которого составили актеры-ярославцы. Директором его был назначен Сумароков, а премьером труппы стал Волков—блестящий актер, поэт, драматург, музыкант, художник и скульптор.

Заметно растут связи передовой русской культуры с культурой других народов, входящих в состав Российской империи или соседних с нею. Расширяется сеть учебных заведений на Украине, где создаются школы-пансионы, главным образом для детей украинской старшины. Киевская духовная академия, оставаясь богословским учебным заведением, под влиянием практики Московского университета вводит в число предметов преподавания математику, географию, естествознание, медицину и др. Немало воспитанников Киевской академии продолжало свои занятия в Московском университете и в Медико-Хирургической академии в Петербурге. Среди них особенно выделяются известные ученые — медики П. А. Загорский и Н. М. Максимович-Амбодик. Выдающимся ботаником и химиком был украинец М. М. Тереховский. Под влиянием роста интереса к прошлому украинского народа и его связям с Россией создают свои произведения Г. Конисский и А. Ф. Шафонский. Тот же процесс распространения влияния русской культуры имел место и в Белоруссии.

* *
*

Во второй половине XVIII в. в связи с вступлением крепостничества в полосу своего разложения и складыванием в его недрах капиталистических отношений происходит значительное ускорение процесса формирования русской нации.

Элементы русской нации в виде общности языка, территории и культуры существовали уже давно. Но экономическая общность, без которой невозможно превращение народности в нацию, тогда еще находилась в самом зачаточном состоянии. «...О национальных связях в собственном смысле слова едва ли можно было говорить в то время...» [1], — писал В. И. Ленин.

Лишь с ростом товарного производства и началом образования единого всероссийского рынка в XVII столетии крепнут экономические связи, начинает создаваться экономическая общность, и страна постепенно превращается в единое хозяйственное целое. На этой основе русская народность развивается в нацию.

Укрепление экономических связей между районами, централизация управления и переселение значительных масс трудового населения из Центра на Юг, в Поволжье, Приуралье и Сибирь приводят к сближению между собой местных (провинциальных) диалектов и к прекращению образования новых диалектов. Живой разговорный язык народа все чаще и больше проникает в литературный, вытесняя оттуда устаревшие церковно-славянские слова и выражения.

Видное место в создании общерусского литературного языка и освобождении его от «славянизмов» занимала школа, все больше выходившая из-под сласти церкви. Секуляризация школы стояла в тесной связи с введением нового алфавита, изданием книг светского содержания, учебников, первых русских газет.

Делаются первые шаги в создании новой, светской литературы, живописи, архитектуры, в превращении знания в науку, в ознакомлении с достижениями западноевропейской культуры и науки. При этом в первой половине XVIII в. процесс идет несравненно интенсивнее, чем прежде.

Во второй половине XVIII в. в связи с расширением использования наемного труда в развивавшейся промышленности, отменой внутренних таможен и торговых

[1] *В. И. Ленин,* Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов? Соч., т. 1, стр. 137.

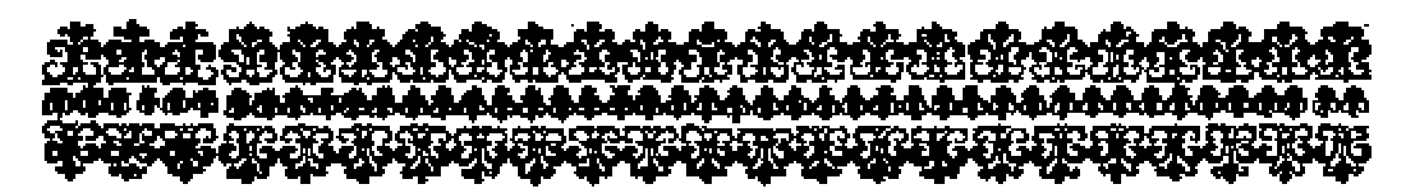
монополий, созданием кредитных учреждений и торговых компаний, совершенствованием путей сообщения наступает новый этап в развитии всероссийского рынка и установлении экономической общности.

На этой основе происходит сближение русского литературного языка с разговорным, находящее свое выражение уже в творчестве Кантемира, Тредиаковского, работах Посошкова, Татищева и других деятелей литературы и представителей общественно-политической мысли. Тредиаковский прямо заявляет, что он желает сделать свою книгу «всем вразумительной» и пишет ее «почти самым простым русским словом, то есть каковым мы меж собою говорим». Исключительно важное значение в процессе формирования общенародного литературного языка имели литературные и научные произведения Ломоносова, значительно обогатившие русский язык научной терминологией, и созданная им в 50-х годах первая грамматика русского языка.

Произведения Фонвизина, Новикова, Державина, Радищева, возникновение новых жанров (роман, солдатская песня, поэма и т. д.) свидетельствовали о том, что к концу XVIII в. в своих основных чертах уже сложился общерусский литературный язык.

Поскольку процесс формирования русской нации проходил в условиях обострения борьбы крепостного крестьянства против помещиков, в условиях, когда самодержавие не только охраняло, но и расширяло права крепостников, в русской культуре все более отчетливо выступала ее антифеодальная направленность. Борьба лучших представителей русской культуры за развитие национальной культуры и науки, за распространение просвещения сливалась с борьбой против крепостничества во всех его проявлениях.

ГЛАВА XXVI
ТЕХНИКА И ЕСТЕСТВОЗНАНИЕ В ЕВРОПЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVII И В XVIII В.

В науке второй половины XVII в. окончательно победили гелиоцентрическая система, динамика Галилея и картезианская физика (т. е. физика Декарта и его последователей). По сравнению с первой половиной XVII в. научное представление о мире во многом стало более точным; оно приобрело характер уже не столько наглядного изображения, сколько графика, показывающего в условно математической форме связь между явлениями природы. В естествознании появился ряд теорий, указывавших точные количественные соотношения между явлениями.

Общие черты развития науки и техники в XVII—XVIII вв.

Основным требованием естествознания стали строгая однозначность, количественная определенность и экспериментальная обоснованность научных выводов. О бесконечной сложности природы по-настоящему узнали позднее — в XIX в.; в XVII—XVIII вв. ученые-естествоиспытатели думали, что все зависимости в природе, весь ее многокрасочный мир можно свести к механическим силам притяжения и отталкивания, что химические и даже биологические явления можно полностью, с абсолютной точностью представить картиной простых механических перемещений частиц вещества, лишенных качественных особенностей. Эта идея распространялась еще в первой половине XVII в., но она приняла новую форму, когда механические модели уступили место уравнениям классической механики, неопределенные описания — количественным расчетам, опирающимся на точные эксперименты и измерения.

Однако правомерный отказ от фантастических гипотез научная мысль довела до отказа от всяких гипотез вообще; экспериментальное обоснование науки она

превратила в грубый эмпиризм: отказавшись от произвольных космогонических картин, она создала метафизическое представление о неизменности мира; математические абстракции стала рассматривать как априорные формы познания. С другой стороны, в течение XVII—XVIII вв. сохранялось диалектическое направление в естествознании, ломавшее метафизические перегородки, подготовлявшее и развивавшее идеи единства мира, превращения и сохранения вещества и движения; это были идеи, которым принадлежало будущее. Но для конкретизации, обоснования и победы этих идей требовалось еще очень много наблюдений и экспериментов, которые собирались и множились в отдельных отраслях дифференцировавшегося естествознания.

Во второй половине XVII и в XVIII в. развитие естествознания определялось в первую очередь успехами техники мануфактурного производства и особенно его энергетической базы, а затем происшедшим в XVIII в. техническим переворотом, повлекшим за собой промышленную революцию. Еще в мануфактуре произошло расчленение процесса производства на сравнительно элементарные операции. Но эти операции сохраняли ремесленный характер, и поэтому они не выявляли простых механических связей между явлениями природы. Маркс пишет о ремесленном базисе мануфактуры: «Этот узкий технический базис исключает возможность действительно научного расчленения процесса производства, так как каждый частичный процесс, через который проходит продукт, должен быть выполнен как частичная ремесленная работа» [1].

Для развития естествознания во второй половине XVII и первой половине XVIII в. преимущественное значение имела не мануфактурная технология, хотя и расчлененная, но оставшаяся по существу ремесленной, а энергетика мануфактуры, в которой применялись машины. Правда, машины в мануфактурный период играли второстепенную роль, они встречались лишь спорадически. Тем не менее даже спорадическое применение машин в XVII столетии, по выражению Маркса, «дало великим математикам того времени практические опорные пункты и стимулы для создания современной механики» [2]. Гидравлический двигатель подготовлял создание машинной индустрии. По словам Маркса, если оставить в стороне такие необходимые предпосылки развития капиталистического общества, как порох, компас и книгопечатание, то двумя материальными основами, на которых строилась подготовка машинной индустрии, было изготовление часов и мельницы [3].

Наиболее важные проблемы механики поставил перед наукой гидравлический двигатель. Он был исходным пунктом важнейших научных замыслов основателей механического естествознания. Понятия инерции, ускорения и силы вырастали на почве спорадического применения механизмов. Именно из этой области наука XVII—XVIII вв. черпала механические модели и широко применяла их для объяснения астрономических, физических, химических и геологических процессов.

Особенно важной была возможность точного измерения времени и в связи с этим серьезное экспериментальное изучение равномерных и равномерно-ускоренных движений. К старой конструкции часов с гирями голландский ученый X. Гюйгенс присоединил маятник (1657—1658); усовершенствованные часы дали ученым возможность изучать скорость физических процессов. На кораблях часы стали основным инструментом для определения долгот. Этому же ученому принадлежит теория маятника. Усовершенствование весов позволило физикам и в особенности химикам опираться на точные количественные данные эксперимента.

Большая роль, которую играли в технике рассматриваемого периода водные энергетические ресурсы, естественно, стимулировала разработку проблем гидродинамики. Теоретические изыскания в этой области не только опирались на дости-

[1] *К. Маркс,* Капитал, т. I, стр. 345.
[2] Там же, стр. 356.
[3] См. Маркс — Энгельсу, *К. Маркс, Ф. Энгельс,* Избранные письма, стр. 137.

жения техники, но и намечали ее дальнейшее развитие. Так, после «Гидродинамики» Даниила Бернулли (1738 г.) и «Гидравлической архитектуры» Б. Белидора (1757 г.) в середине XVIII в. появляются труды Леонарда Эйлера, содержащие первую теорию водяных турбин.

В гораздо более широкой степени начинает применяться экспериментирование. Дж. Смитон организует лабораторное исследование водяных колес и механизмов ветряных мельниц, публикуя результаты своих наблюдений в книге под заглавием «Экспериментальное исследование, касающееся силы воды и ветра» (1759 г.). Роль эксперимента особенно возрастает в строительной механике как особой теоретико-прикладной отрасли знания. После первых теоретических обобщений Галилея, относящихся к теории балок (1638 г.), разработка проблем строительной механики продолжалась во второй половине XVII в. исследованиями Роберта Гука, Эдма Мариотта и др. В XVIII в. математически разрабатывается теория упругости в трудах Якоба Бернулли, Эйлера и Ш. Кулона. В этой области ведется и систематическое экспериментирование: исследования голландского физика П. Мушенбрека (1729 г.), испытания различных сортов дерева для кораблестроения, произведенные Ж. Л. Бюффоном и А. Л. Дюамелем (конец 30-х и начало 40-х годов), испытания различных сортов камня Э. М. Готэ. Для этой новой фазы развития строительного искусства, все более и более опирающегося на расчеты и систематическое экспериментирование, стало характерно появление руководств и трудов, вроде «Науки инженеров» Б. Белидора (1729 г.), «Приложения механики к постройке арок и сводов» только что упомянутого Готэ (1772 г.) или «Опыта приложения правила максимумов и минимумов к статическим проблемам архитектуры» Кулона (1773—1776).

С расширением морской торговли было связано усовершенствование техники кораблестроения, появление новых методов расчета вождения кораблей. Для этого нового уровня технико-теоретических знаний показательно классическое произведение «Корабельная наука» Эйлера, начатое им по поручению Петербургской Академии наук в 1737 г. и впервые напечатанное в 1749 г. в Петербурге.

Развитие техники

Исходным пунктом процесса, названного Энгельсом «промышленной революцией», была замена рабочего в тех функциях, в которых он непосредственно воздействует на предмет труда, т. е. появление рабочих машин, или машин-орудий.

Анализируя ход и результаты промышленного переворота, Маркс особенно подчеркивал то важное обстоятельство, что машина расчленяет производство на элементарные физико-химические процессы. Это придает производству величайшую подвижность. «Выступая в виде машины, средство труда приобретает такую материальную форму существования, которая обусловливает замену человеческой силы силами природы и эмпирических рутинных приемов — сознательным применением естествознания» [1]. Расчленение производства на отдельные операции служит основой непрерывного революционизирования технологических приемов.

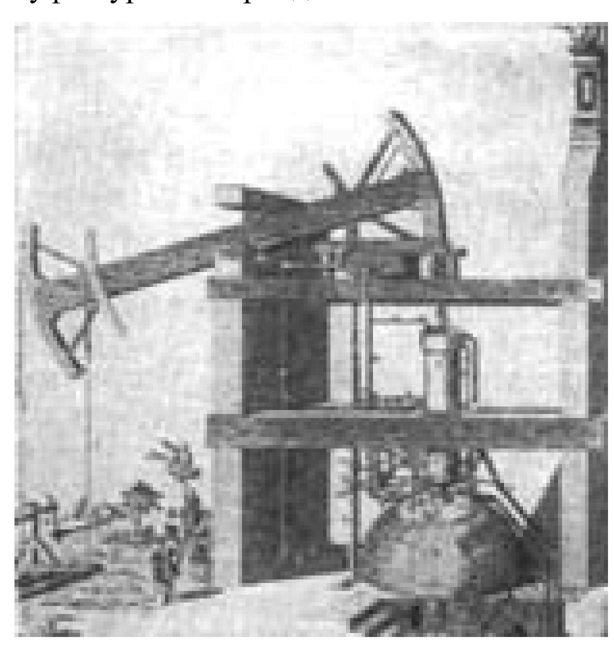
Новая техника, и в особенности паровая машина, означала широкое применение законов молекулярного движения; это обстоятельство имело существенное значение для развития новых областей физики. Однако в пределах рассматриваемого периода господствующими были все еще те тенденции в естествознании, которые исторически связаны со строительством водяных колес и с применением в промышленности различных форм механического перемещения тяжелых масс. Промышленный переворот не мог стать в то время основой преодоления механической ограниченности естествознания. Машинная промышленность, появившаяся в Англии и делавшая первые шаги на континенте, предъявляла к науке требования, стимулировавшие преимущественно развитие механики, создавая уже, однако, предпосылки для последующего подъема науки на новую ступень.

[1] *К. Маркс,* Капитал, т. I, стр. 392.

Замена рабочего мануфактуры рабочими машинами привела в конце концов к коренному изменению энергетической базы производства. На первых фабриках применялось водяное колесо. Но гидравлический двигатель не мог решить задач, поставленных промышленным переворотом. Гидравлическая энергия ограничивала размеры фабрик мощностью рек, требовала локализации фабрик на берегах рек и препятствовала концентрации промышленности в городах. Паровая машина освободила промышленность от этих затруднений.

Исторический смысл периода, предшествовавшего промышленному перевороту (вторая половина XVII — первая половина XVIII в.), и заключался как раз в том, что в недрах мануфактурной техники в тесной связи с прогрессом нового математического и экспериментального естествознания вызревали условия для проектирования первых рабочих машин. Эти машины сначала применялись лишь спорадически и смогли получить широкое распространение только в определенных общественных условиях. Первые изобретения, преобразовавшие весь строй производства, начались с создания прядильных машин, за которым последовала механизация ткацкого производства. Техническая революция привела к необходимости перестройки энергетической базы промышленности: к использованию паровой машины как универсального двигателя.

Конструкция паровой машины в том виде, какой она получила во второй половине XVIII в., явилась результатом целого ряда поисков и постепенных усовершенствований, и Энгельс имел все основания назвать паровую машину «первым действительно интернациональным изобретением» [1]. Если оставить в стороне античную игрушку Герона, приводившуюся во вращение водяным паром, то первые этапы исканий восходят к самому началу мануфактурного периода.

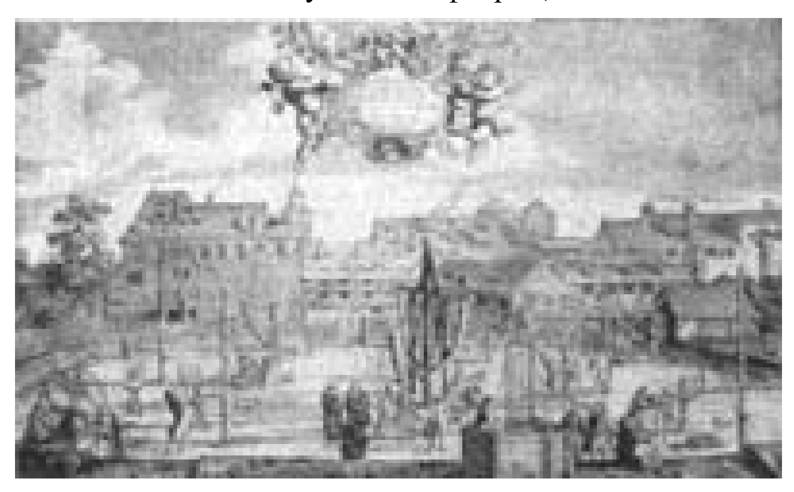
Машина Ньюкомена.
Гравюра Г. Бейтона 1717 г.

Первые паровые машины служили главным образом для откачки воды из шахт. Таковы паровой насос Т. Севери (1650—1715) и машина, построенная девонширским кузнецом и слесарем Т. Ньюкоменом (1663— 1729), появившиеся на рубеже XVII— XVIII вв. в Англии. В машине Ньюкомена пар приводит в движение поршни, соединенные с большим деревянным качающимся балансиром, на другом конце которого находится противовес. Пар заставляет поршень подниматься. Тогда кран, через который пар попадает в цилиндр, закрывается, и в цилиндр впускается холодная вода, вызывающая конденсацию пара и образование вакуума. Первоначально машины Ньюкомена использовались для того, чтобы накачивать воду в резервуары, откуда она направлялась к лопаткам водяного колеса. Однако уже в 60-е годы XVIII в. был сделан ряд попыток создать универсальную паровую машину, которая могла бы служить не только в качестве парового насоса, но и в качестве двигателя, приводящего в движение самые различные исполнительные механизмы. К числу подобных конструкций принадлежала, по-видимому, наиболее ранняя из них, машина русского механика И. И. Ползунова, установленная в 1766 г. на Барнаульском заводе. В Англии с 1764 г. Джемс Уатт приступил к усовершенст-

[1] *Ф. Энгельс,* Диалектика природы, стр. 81.

ванию машины Ньюкомена, отделив конденсатор от цилиндра. Далее, во второй машине Уатта, изобретенной в 1784 г., было применено попеременное давление пара то на одну, то на другую сторону поршня. «Великий гений Уатта, — говорит Маркс, — обнаруживается в том, что патент, взятый им в апреле 1784 г., давая описание паровой машины, изображает ее не как изобретение лишь для особых целей, но как универсальный двигатель крупной промышленности» [1].

В период с 1775 по 1800 г. заводы Уатта и Болтона в Сохо выпустили 84 паровые машины общей мощностью в 1382 лошадиные силы для хлопчатобумажных фабрик, 9 машин — для шерстяных фабрик, 30 — для каменноугольных копей, 22 — для медных копей, 28 — для металлургических заводов и т. д.

Астрономическая обсерватория в Нюрнберге.
Сооружена в 1716 г.
Гравюра И. А. Дельсенбаха.

Паровые машины первоначально сами производились ремесленными методами. Чтобы производить машины машинами, требовался мощный двигатель. Пар позволил сконструировать такой двигатель. На заводах появились паровые молоты и другие установки, которые стали основой индустриального машиностроения. В конце века Моделей сконструировал суппорт — приспособление, в котором зажат обтачивающий инструмент; он автоматически прижимает этот инструмент к обтачиваемой поверхности и заменяет таким образом руки квалифицированного рабочего.

В XVIII столетии в Англии стал использоваться в металлургии каменный уголь вместо древесного топлива. Усовершенствование металлургии на новой, рациональной основе происходило и в других странах Европы. Во Франции этими вопросами успешно занимался Р. А. Реомюр (1683—1757), опубликовавший в 1722 г. сочинение под заглавием «Искусство обращать ковкое железо в сталь и искусство отжигать чугун». Посредством тщательных опытов Реомюр попытался внести ясность в технологические вопросы, касающиеся изготовления железа, чугуна и стали, изучив их физические и химические особенности.

Таким образом, в самых различных областях наблюдается все более тесное взаимодействие науки и техники.

Новые формы научного исследования

Новые организационные формы приняли и самые научные исследования. Академии XVI и первой половины XVII в. были скорее «вольными учеными обществами», чем академиями в современном смысле слова. Начиная со второй половины XVII в. возникают в Европе первые национальные академии. Непосредственной предшественницей их явилась Флорентийская Академия опытов (Academia del Cimento), просуществовавшая с 1657 по 1667 г. С самого начала эта академия поставила перед собой задачу коллективного исследования; характерно, что книга, посвященная описанию проведенных ею экспериментов, не содержит упоминания имен ученых, предложивших или проводивших те или иные опыты, — Академия опытов выступила как единый коллектив, с единым итогом своих работ. К 1662 г.

[1] *К. Маркс,* Капитал, т. I, стр. 383—384.

относится основание Лондонского Королевского общества, к 1666 г. — Парижской Академии наук. Далее последовало основание Берлинской (1700 г.), Петербургской (1725 г.) и Стокгольмской (1739 т.) академий. Почти одновременно стали организовываться первые государственные обсерватории (Париж, 1672 г.; Гринвич, 1675 г.).

Более широкий и вместе с тем организованный размах получили в этой связи и научные экспедиции. Большая астрономическая Кайеннская экспедиция (1671— 1673), а также, последующие астрономо-геодезические экспедиции в различные пункты земного шара позволили уточнить и решить целый ряд научных вопросов. Так, в результате Перуанской (1735—1743) и Лапландской (1735—1737) экспедиций, организованных французами, было уточнено представление о форме Земли. Параллельные наблюдения на мысе Доброй Надежды и в Берлине в 50-х годах XVIII в. позволили точнее определить расстояние между Землей и Луною. Координированные наблюдения над прохождением Венеры перед диском Солнца в 1769 г. были организованы в разных странах Европы, в том числе и в России, как в европейской ее части, так и в Сибири.

На протяжении XVIII в. в результате географических экспедиций значительно расширились сведения о малоизученных частях земного шара. Мореплаватели Франции, Англии и других стран подробнее исследовали южную часть Индийского океана, Океанию и Австралию, а в Америке — районы, прилегающие к Гудзонову заливу. Расширились сведения о Китае. На новую ступень были подняты географические исследования в России: к 1720—1727 гг. относится организация первой экспедиции в Сибирь, перед которой естественнонаучные вопросы были поставлены в качестве особого задания; разрешение их было поручено ученому-специалисту Д. Г. Мессершмидту. За ней последовали Камчатская (1725—1730), Великая северная (1733—1743) и так называемые академические экспедиции 1768—1774 гг., собравшие огромное количество научных данных в различных частях страны. Важной чертой всех этих экспедиций был организованный, коллективный характер исследований.

Начавшая выходить в 1751 г. знаменитая «Энциклопедия наук, искусств и ремесел» ярко выразила тенденции эпохи к подведению общих итогов в области науки и техники.

Технический прогресс стимулировал появление во второй половине XVIII в. ряда специализированных научных и учебных учреждений, таких, как, например, Горное училище в Париже (1747 г.), Королевское общество агрикультуры в Париже (1761 г.), Горная академия во Фрейберге (1765 г.), Горное училище в Петербурге (1773 г.) и др.

В XVIII в. передовое естествознание более решительно и смело отказывается от теологических представлений. В выраставшей строгой, законченной картине мира уже не оставалось места для божества. Точная наука в значительной мере порывает связь и с метафизикой. Маркс писал: «Метафизика XVII века еще заключала в себе *положительное,* земное содержание (вспомним Декарта, Лейбница и др.). Она делала открытия в математике, физике и других точных науках, которые казались неразрывно связанными с нею. Но уже в начале XVIII века эта мнимая связь была уничтожена. Положительные науки отделились от метафизики и отмежевали себе самостоятельные области. Все богатство метафизики ограничивалось теперь только мысленными сущностями и божественными предметами, и это как раз в такое время, когда реальные сущности и земные вещи начали сосредоточивать на себе весь интерес. Метафизика стала плоской» [1].

Достигшая в XVII в. наибольшего влияния в науке картезианская физика, с ее нагромождениями фантастических, лишенных экспериментальных доказательств гипотез, с ее нежеланием открыто рвать с религиозной догмой, в XVIII в. казалась

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Святое семейство. Соч., т. 2, стр.141

уже архаичной. Период, когда передовые мыслители провозгласили суверенитет разума и непосредственно подготовляли в идейном отношении революцию 1789 г., был периодом отказа от картезианских построений. Естествознание этого периода примыкало еще к физике Декарта, но оно уже не было картезианским, оно прямо выступало против теологии и при этом широко пользовалось достижениями классической механики Ньютона.

Ньютон

Исаак Ньютон родился 4 января 1643 г. в деревне Вулсторп, в 75 *км* от Кембриджа. Высшее образование он получил в Кембридже, где наибольшее влияние оказал на него профессор математики Исаак Барроу (1630—1677). В конце 60-х годов Ньютон сделался его преемником по кафедре, которую он занимал свыше 30 лет. 70-е и 80-е годы были для Ньютона временем наибольшего творческого подъема, когда он сделал основные свои открытия в области математики, механики и оптики. Последние десятилетия своей жизни Ньютон прожил в Лондоне, где с 1696 г. заведовал монетным двором, а в 1703 г. был избран президентом Королевского общества. Он умер 31 марта 1727 г. и погребен в Вестминстерском аббатстве. Его классический труд «Математические начала натуральной философии» вышел первым изданием в 1687 г.

Исаак Ньютон.
Гравюра Мак Арделла.

«Начала» в очень законченной, последовательной и четкой форме отразили новые, получившие уже значительное распространение черты научного творчества. В предисловии Ньютона к первому изданию «Начал» говорится о задачах естествознания. Прежде всего, заявляет Ньютон, необходимо, наблюдая конкретные явления движения, отыскать силы — причины этих движений, затем нужно, исходя из найденных сил, вывести конкретные движения. В первой книге «Начал» трактуется движение тел под влиянием центральных сил, во второй книге — движение в сопротивляющейся среде, в третьей книге («О системе мира») из формулированных ранее законов выводятся силы взаимного тяготения небесных тел и их движения. Законы движения, сформулированные в «Началах», включают: 1) закон инерции («всякое тело продолжает удерживаться в своем состоянии покоя или равномерного и прямолинейного движения, пока и поскольку оно не принуждается приложенной силой изменить это состояние»); 2) закон пропорциональности, согласно которому ускорение пропорционально силе, и 3) закон равенства действия и противодействия. Из этих законов Ньютон выводит стройную систему следствий. Он дополняет их не менее знаменитым законом тяготения. Ньютон доказал, что сила тяжести, наблюдающаяся на земле, — это та же сила, которая удерживает Луну на постоянной орбите при ее движении вокруг Земли, и та же сила, которая удерживает Землю на эллиптической орбите при ее вращении вокруг Солнца; что эта сила удерживает на эллиптических орбитах и все остальные небесные тела; что она пропорциональна массам тяготеющих тел и обратно пропорциональна квадрату расстояния между ними. Многие ученые XVII в. подходили к мысли об

универсальном значении силы тяжести, но только Ньютон первый четко сформулировал ее, доказал строгими вычислениями и вывел из закона тяготения уже известные, установленные Кеплером законы небесной механики.

«Начала», особенно второе издание, появившееся в 1713 г., с резким антикартезианским предисловием Котса, вызвали ожесточенную борьбу в европейском естествознании. Картезианцы не сдавали своих позиций без боя. Но ньютоновское учение одерживало все более решительные победы. В Англии оно было признано сразу же. Ньютоновская механика, вызванная к жизни развитием прикладных механических знаний, сама стала рычагом дальнейшего технического прогресса. С другой стороны, господствующие классы Англии видели в ньютоновском учении оружие для защиты религии. В предисловии Котса ко второму изданию «Начал» говорится, что «превосходнейшее сочинение Ньютона представляет вернейшую защиту против нападок атеистов» и что «нигде не найти лучшего оружия против этой нечестивой шайки, как в этом колчане». В «Началах» Ньютона действительно содержится немало теологических деклараций и построений, например, о «первоначальном божественном толчке», приведшем, по его мнению, в движение Вселенную. Но вопреки теологическим тенденциям в мировоззрении самого Ньютона из его научных идей были вскоре сделаны антитеологические, материалистические выводы. В 30-е годы XVIII в. остроумная, живая и боевая популяризация ньютоновского учения в «Философских письмах» Вольтера показалась настолько опасной католической церкви, что эта книга в 1734 г. по решению парижского парламента была сожжена рукой палача.

Лейбниц

В то же время и в других европейских странах в первой половине XVIII в. происходила борьба развивающегося естествознания против теологии. Сделанные Спинозой еще во второй половине XVII в. радикальные материалистические выводы из картезианской физики вызвали резкую реакцию. Против Спинозы выступали все защитники религии и даже деисты. В частности, резким противником Спинозы был Лейбниц. Автор идеалистической философской системы монадологии и гениальный создатель дифференциального и интегрального исчислений и новых идей в механике, Лейбниц в отличие от Декарта считал основой мироздания не движение материальных тел, а непротяженные сущности — монады. Учение о таких непротяженных элементах упростил и привел в систему Христиан Вольф.

Научные идеи Ломоносова

Когда Вольф в своих лекциях в Марбурге излагал основы метафизики, построенной на представлении 6 непротяженных элементах, один из его молодых слушателей уже задумал стройную систему объяснения всей суммы известных тогда естествознанию фактов конфигурациями и движениями протяженных материальных частиц—«физических монад», т. е. молекул и атомов. Это был Михаил Васильевич Ломоносов, внесший огромный вклад в развитие русской и мировой науки. Не разделяя представлений Лейбница и Вольфа о непротяженных элементах, из которых якобы складываются тела, Ломоносов заявлял, что естествознание изучает реальный протяженный мир, что основа всех явлений природы — движение протяженных частей материи, материальных тел. Уже в своих ранних работах (1741—1743) Ломоносов писал о «нечувствительных частицах», движение которых объясняет ход химических реакций, явления звука, света, теплоты, тяготения, магнетизма и электричества. Ломоносов писал также о молекулах («корпускулах»), включавших более мелкие частицы — атомы («элементы»), и объяснял различие химических свойств сложных веществ различным составом молекул. Развивая эти мысли, Ломоносов говорил о переходе видимого движения макроскопических тел в невидимое, внутреннее движение частиц. Он исходил при этом из принципа сохранения движения, рассматривая его как частный случай более общего закона; в 1748 г. в письме к Эйлеру он говорило «всеобщем законе, которому подчиняются и самые правила движения», т. е. о законе сохранения материи и ее движения. В работах, посвященных тяготению, магне-

тизму, свету и электричеству, Ломоносов развивал представление об эфире и на этой основе разработал теорию электричества. Ломоносов был провозвестником идеи эволюции Космоса, Земли, земной коры.

Анализ бесконечно малых и математическое естествознание

В XVII в., после создания Декартом аналитической геометрии и после ряда исследований других ученых, Лейбниц и Ньютон независимо друг от друга открыли дифференциальное и интегральное исчисление. «Поворотным пунктом в математике, — говорит Энгельс, — была декартова *переменная величина.* Благодаря этому в математику вошли *движение* и *диалектика* и благодаря этому же стало *немедленно необходимым диференциальное и интегральное исчисление,* которое тотчас и возникает и которое было в общем и целом завершено, а не изобретено, Ньютоном и Лейбницем» [1].

Одним из главных направлений в развитии науки XVIII в. было создание стройного здания математического анализа и математического естествознания. В трудах швейцарца Эйлера (1707—1783), работавшего в Берлине и Петербурге, имеются разделы дифференциального и интегрального исчисления и механики, входящие и поныне в учебники почти в неизмененном виде. «Дифференциальное исчисление» (1755 г.) и четыре тома «Интегрального исчисления» (1780 г.) Эйлера представляют подлинную сокровищницу новых методов математического естествознания. «Аналитическая механика» французского математика Лагранжа (1736—1813), изданная в 1788 г., подвела итог первому столетию существования классической механики — с 1687 г., года появления ньютоновых «Начал». Лагранж изложил механику в чисто аналитической форме, без чертежей.

В XVIII в. громадное впечатление не только на ученых, но и на более широкие круги производили случаи удачных теоретических предвычислений астрономических явлений. Когда Клеро (1713—1765) закончил 13 апреля 1759 г. вычисление времени возвращения кометы Галлея и месяц спустя его предсказание оправдалось, это было поразительным доказательством громадной мощи науки, точности и строгости применяемых ею механико-математических методов. Каждое такое открытие, как и строго систематическое построение трудов Лагранжа, Клеро, а впоследствии и Лапласа, было ступенью в освобождении естественных наук от теологических представлений, в последовательном изгнании бога из природы. Характерно в этом отношении творчество Даламбера, построившего всю механику на одном принципе (получившем его имя), который позволяет всякую задачу динамики свести к соответствующей статической задаче. Даламбер в своих статьях в Энциклопедии решительно противопоставил механическое естествознание религии.

Точность научного исследования опиралась в XVIII в. не только на развитие математического аппарата, но и на возраставшую точность наблюдений и измерений. Прежде всего это проявилось в астрономии, остававшейся первым пробным камнем механико-математических методов. К последней трети века относятся открытия Вильяма Гершеля (1738—1822). В 1781 г. он увидел с помощью телескопа-рефлектора неизвестную ранее планету — Уран. С этого времени телескопы-рефлекторы успешно конкурируют с рефракторами. С их помощью Гершель установил также, что кольцо Сатурна состоит из двух концентрических частей; еще позднее он обнаружил двух новых спутников Сатурна и шесть спутников Урана, составил каталоги двойных звезд и доказал, что двойные звезды подчиняются ньютоновскому закону тяготения.

Астрономическая система Лапласа

Вершиной достижений астрономии XVIII в. явилась книга французского ученого Пьера Лапласа (1749—1827) «Изложение системы мира» (1796 г.), предварившая его многотомную «Небесную механику». Основная идея указанной книги, оказавшей большое влияние на мировоззрение ученых, — идея механической устойчивости Вселенной. Сын «века

[1] *Ф. Энгельс,* Диалектика природы, стр. 206.

разума» Лаплас далеко ушел от ньютоновского представления о необходимости повторного вмешательства бога, периодически восстанавливающего устойчивость мира. Передовые мыслители XVIII в. доказывали, что Вселенная может быть устойчива без какого бы то ни было нематериального воздействия. Эти доказательства исходили из последовательного применения открытого Ньютоном закона тяготения к все большему кругу астрономических проблем. В основе лапласовского «Изложения системы мира» лежит убеждение в непререкаемости ньютоновского закона тяготения и возможности вывести из него объяснение всех астрономических явлений как систему механико-математических задач.

Лапласу принадлежит образ гипотетического существа, знающего в данный момент координаты и скорости всех частиц материи в мире и способного предсказать с абсолютной точностью любые детали всего дальнейшего развития мира, включая и события человеческой истории. Это идеал механического естествознания XVIII в. Разумеется, закономерности развития несводимы к механическим закономерностям. Воздействие теории Лапласа на идейное развитие общества было значительным, особенно выводы, сделанные из механического естествознания самим Лапласом в его известном ответе Наполеону. Этот ученый, ставший после 18 брюмера министром и впоследствии графом Империи и маркизом Реставрации, на вопрос Наполеона, какую же роль он отводит богу в системе мира, гордо ответил: «Я не испытывал нужды в этой гипотезе!».

Во всех областях дифференцировавшегося естествознания XVIII в. механическая ограниченность науки приводила к неправильному представлению о неподвижной природе. Но вместе с тем стремление к единству научной картины мира, накопление физических, химических и биологических сведений сделали возможным появление теорий, рисующих реальное развитие Космоса, Солнечной системы. Земли, земной коры, поверхности земного шара и его обитателей.

Идея изменчивости Солнечной системы и всей Вселенной

К числу астрономических исследований, непосредственно ставивших вопрос о развитии Вселенной, принадлежит работа Канта «Общая естественная история и теория неба, или опыт изложения устройства и механического происхождения Вселенной по принципам Ньютона» (1755 г.). Судьба этой книги была трагична. В то время когда она находилась в наборе, ее издатель обанкротился, и склад был опечатав вместе с лежавшими в нем экземплярами книги. Позже, в 1763 г., Кант вкратце изложил содержание «Общей естественной истории» в небольшой работе под названием «Единственно возможное основание для доказательства бытия божия». Облеченная в теологические рассуждения, космогоническая теория Канта в действительности была направлена против всякой теологии. Но Кант боялся разрыва с религией, и эта боязнь овладевала им с течением времени все в большей степени. В первоначальной редакции своей «Общей естественной истории и теории неба» Кант обнаруживал еще стремление отказаться от ньютоновского божественного толчка и дать объяснение движения планет по их орбитам, исходя из чисто механических причин. Он пытался это сделать, прибегая к механике молекул. Притяжение и отталкивание молекул, по его мнению, управляло движениями элементов первичной космической туманности. Эти элементы соединялись, отталкивание частиц превращало внутреннее движение облака в вихри, которые постепенно перешли в общее вращение всей туманности. Центральная часть туманности превратилась в огненный шар, а на периферии образовались центры тяготения, собравшие вокруг себя вещество и превратившиеся в планеты. Таким образом, движение планет возникло вместе с ними. Аналогичным образом Кант объяснял появление спутников у планет. С другой стороны. Солнце, по мнению Канта, входит в более обширную систему высшего порядка, которая образовалась также из гигантского космического облака. Картина все более грандиозных, включающих друг друга вращающихся систем представляется Канту бесконечной.

Таким образом, идея эволюции Вселенной и Солнечной системы уже у Канта была связана с представлением о молекулярном движении. Но о нем еще мало знали. Молекулярно-атомная теория в XVIII в. только начала пробивать себе дорогу. Данные современной науки не подтверждают гипотезы Канта, но для своего времени она была прогрессивной.

Развитие учения о газах и теории теплоты

В самом начале рассматриваемого периода стоят замечательные открытия Отто фон Герике (1602—1686) — изобретателя воздушного насоса. Работы Бойля (1626—1691) и Мариотта (1620—1684) привели к открытию основного закона теории газов — закона обратной пропорциональности между объемом и давлением газа при неизменной температуре. В учении о теплоте значительный прогресс наступил только в 20—40-е годы XVIII в., после появления термометров Фаренгейта (1714 г.), Реомюра (1730 г.) и Цельсия (1742 г.).

Техника наблюдений в области калориметрии (т. е. изучения количественной стороны тепловых явлений) развивалась довольно быстро после классических работ петербургского академика Г. В. Рихмана (1711—1753) и несколько более поздних исследований Лавуазье и Лапласа.

Работы Ломоносова отстаивали и развивали кинетическое представление о теплоте как движении частиц (кинетическая теория). В своих ранних статьях 1741— 1743 гг. и затем в «Размышлениях о причине теплоты и холода» (1745 г.) Ломоносов ссылался на многочисленные факты перехода механических движений в теплоту и теплоты в видимое движение тела. По воззрениям Ломоносова, теплота—это вращение частиц. Наряду с вращательным Ломоносов знал и о беспорядочном поступательном движении частиц. Именно таким движением он объяснял упругость газов. Работы Ломоносова и других сторонников кинетического представления о теплоте были известны многим выдающимся физикам. Но во второй половине XVIII в. в науке господствовала теория теплорода, согласно которой теплота есть особый вид невесомого вещества. Теплородной теории придерживался, в частности, шотландский физик и химик Дж. Блэк (1728—1799), которому принадлежит введение понятия теплоемкости и открытие так называемой скрытой теплоты. Только открытия первой половины XIX в., завершившиеся классической работой Р. Ю. Майера о законе сохранения и превращения энергии, вытеснили из науки фикцию теплорода и привели к окончательному признанию механической теории тепла.

Учение о свете

Наиболее крупные эксперименты в области оптики, произведенные в начале рассматриваемого периода, принадлежали Ньютону. С помощью стеклянной призмы Ньютон разложил солнечный луч и установил, что он состоит из цветных лучей, преломляющихся в различной степени. Ньютон измерял преломление различных частей спектра. Это и другие открытые им оптические явления он объяснял с помощью гипотезы о мельчайших световых корпускулах (частицах), которые вылетают из источников света и дают на сетчатке глаза ощущение света, причем наиболее крупные частицы дают красный цвет, а наименьшие — фиолетовый. Корпускулярной теории Ньютона противостояла волновая теория, в создании которой особая заслуга принадлежит Гюйгенсу (1629— 1695). В 1690 г. вышел его «Трактат о свете». Гюйгенс исходил из общей идеи естествознания XVII—XVIII вв., утверждая, что все явления происходят в силу движения материи. Скорость распространения света и прохождение световых лучей друг через друга являются, по мнению Гюйгенса, доказательством того, что свет не может быть объяснен перемещением частиц. Следовательно, заключает Гюйгенс, свет распространяется движениями волн в эфире, подобно тому как звук распространяется волновыми движениями воздуха. Раскрывая механизм распространения световых волн в эфире, Гюйгенс выдвинул волновой принцип, который состоит в том, что «каждая частица вещества, в котором распространяется волна, должна сообщать свое движение не только ближайшей частице, лежащей

на проведенной от светящейся точки прямой, но необходимо сообщает его также и всем другим частицам, которые касаются ее и препятствуют ее движению. Таким образом, вокруг каждой частицы должна образоваться волна, центром которой является данная частица». На основе волновой теории Гюйгенс объяснял явления отражения и преломления света. Борьба сторонников корпускулярной и волновой теории продолжалась и в последующем столетии.

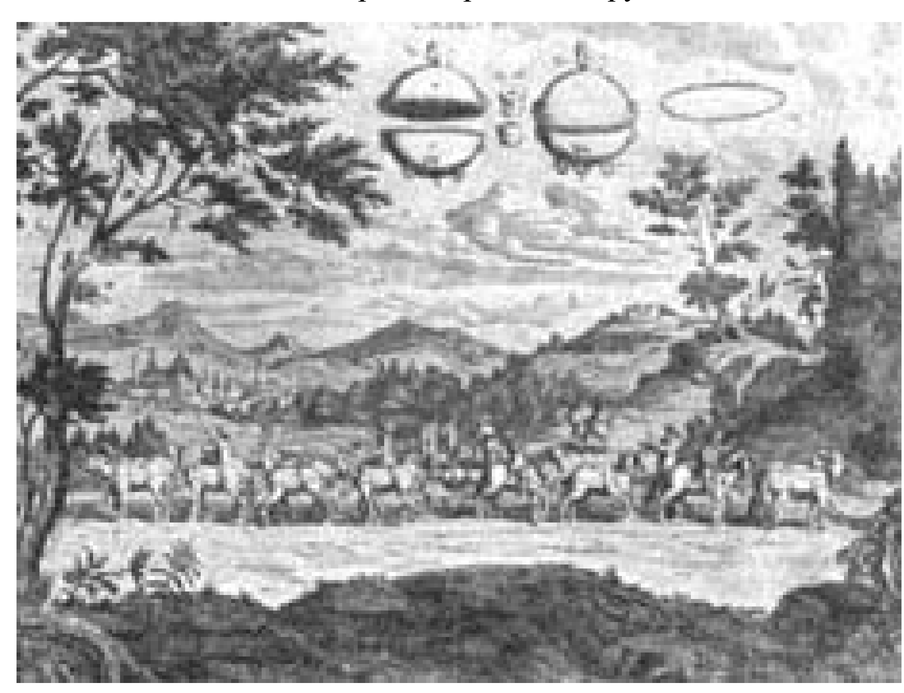
Для общей тенденции развития науки XVIII в. в сторону количественного исследования явлений характерно создание П. Бугером (1698—1758) и И. Г. Ламбертом (1728—1777) новой отрасли оптики — фотометрии, занимающейся измерением интенсивности света.

Учение о звуке

Учение о звуке (акустика) в рассматриваемый период характеризуется теми же чертами, что и другие отрасли физики: совершенствованием экспериментальной техники и математического анализа. К началу XVIII в. относятся работы Ж. Совера (1653—1716), экспериментально определившего число колебаний, соответствующих тонам разной высоты, и исследовавшего добавочные тоны, придающие звуку тембр (обертоны). К первой половине XVIII в. относится математическая разработка теории колебания струны в трудах Б. Тейлора, Даламбера и Эйлера. Во второй половине XVIII в. выделяются по своему значению акустические работы Э. Ф. Хладни (1756—1827), исследовавшего вибрацию пластинок и так называемые хладниевы фигуры, образуемые порошком, рассыпанным по поверхности пластинок.

Открытия в области электричества

XVII—XVIII века были временем чрезвычайно быстрого развития учения о явлениях, которые в настоящее время называются электростатическими. Особую известность во второй половине XVII в. получил прибор, построенный Отто фон Герике, — серный шар, вращавшийся на подставках и при натирании его рукой дававший явления электрического отталкивания и притяжения (прибор этот описан Герике в книге, главное содержание которой составляют описания эксперимента с воздушным насосом, исследования атмосферного давления и философские рассуждения о природе пустоты).

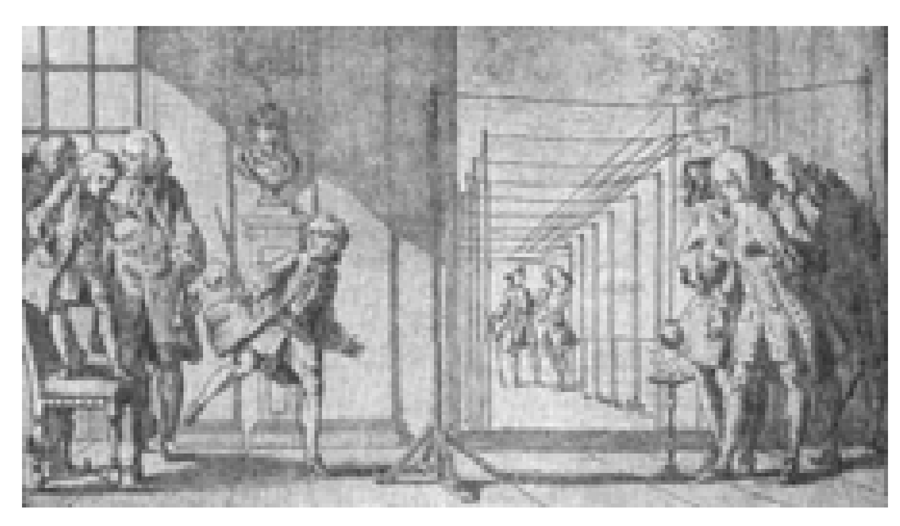

Опыты Отто Герике.
Гравюра из книги Герике «Новые, так называемые Магдебургские, опыты с пустым пространством» 1672 г.

В начале XVIII в. Уолл и Хоксби в Англии получили сравнительно большие электрические искры, пользуясь стеклянным шаром. Крупные открытия были сделаны в 20-е годы XVIII в. С. Греем (умер в 1736 г.), который изолировал проводники и электризовал их. Он заметил также явление индукции, т. е. появление электричества в телах, расположенных вблизи наэлектризованного тела. При переходе электричества от одного тела к другому наблюдалось уничтожение зарядов, другими словами, одно электричество оказывалось противоположной величиной по отношению к другому электричеству. Эти наблюдения привели

к появлению теории двух электричеств, выдвинутой французом Дюфэ (1698—1739). Он ввел понятия «стеклянного электричества» и «смоляного электричества» и сформулировал закон, состоящий в том, что тела, заряженные одноименным электричеством, отталкивают друг друга, а разноименные заряды, наоборот, притягивают друг друга.

В 40-е годы XVIII в. была создана усовершенствованная электрическая машина, сначала со стеклянным цилиндром, затем со стеклянным диском. В 1745 г. Э. Г. Клейст (умер в 1748 г.) и П. Мушенбрек (1692—1761) независимо друг от друга сконструировали электрический конденсатор — «лейденскую банку». Созданный Рихманом в те же годы электрометр положил начало количественным измерениям в области электростатики.

Опыты с электричеством в 1740 г.
Гравюра XVIII в. Ш. Кошена.

Одновременно значительные успехи были сделаны в изучении электрических разрядов. В результате работ Франклина, Ломоносова и ряда других физиков была создана теория атмосферного электричества. Ломоносов и Рихман изучали атмосферные разряды с помощью созданных ими «громовых машин» — металлических стержней, вынесенных на крыши дома и соединенных проволокой с особыми электроизмерительными приборами. Ломоносов и Рихман открыли, что электричество существует в атмосфере не только во время грозы. Рихман был убит молнией при одном из наблюдений и стал, таким образом, первой жертвой изучения атмосферных разрядов (1753 г.). В дальнейшем Ломоносов перешел к широким обобщениям, охватившим всю область электрических явлений, и создал весьма прогрессивную для своего времени так называемую эфирную концепцию электричества. Представления об электрических движениях эфира были развиты также Эйлером.

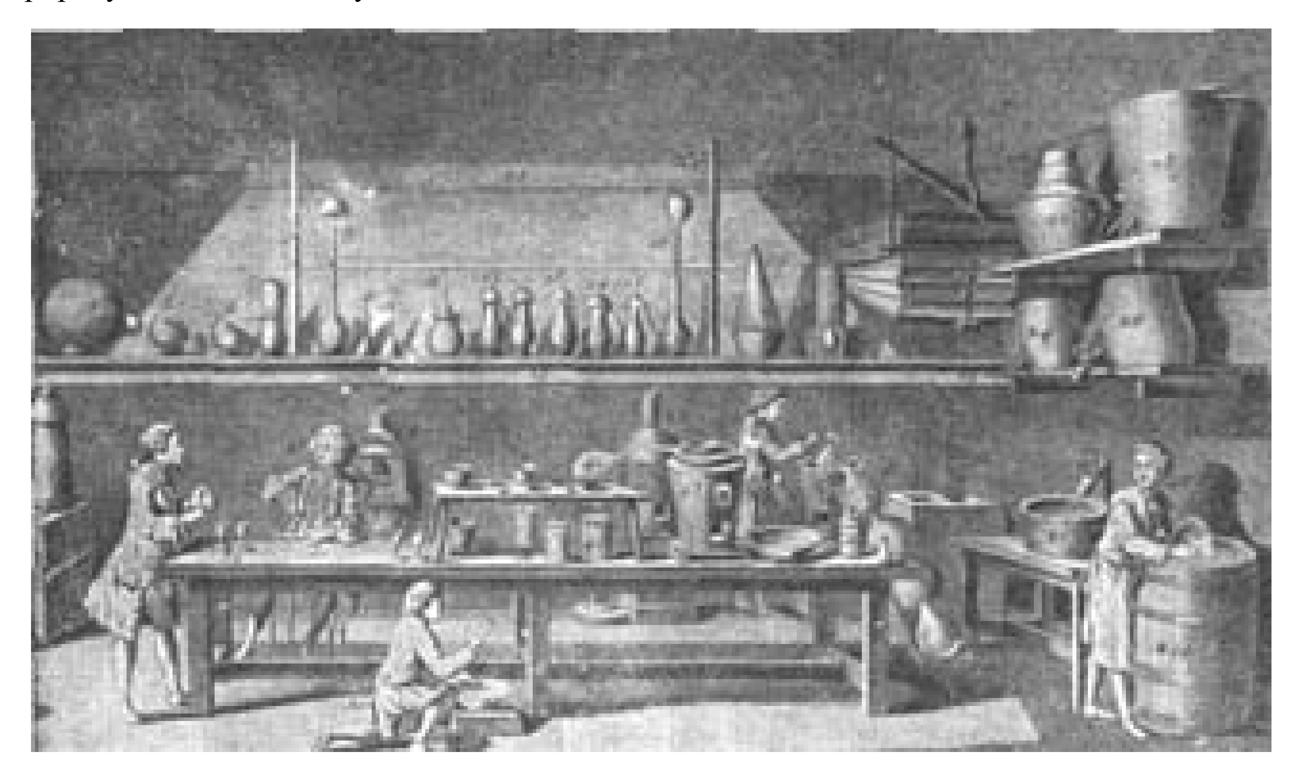
Новый шаг в развитии теории электричества был сделан Ф. Т. Эпинусом (1724— 1802) в работе «Опыты теории электричества и магнетизма», которую он опубликовал в 1759 г., после своего переселения из Берлина в Петербург. Эпинус установил связь между электрическими и магнитными явлениями и создал первую разработанную количественную теорию этих явлений, применяя теоретические расчеты там, где до него довольствовались эмпирическими измерениями.

Электростатика приобрела законченную форму после классических экспериментов Кулона (1736—1806), который в 1784—1789 гг. исчерпывающе доказал зависимость между величинами зарядов и силами их взаимодействия. Этот закон и в настоящее время известен под названием закона Кулона: сила притяжения или отталкивания двух точечных зарядов электричества пропорциональна произведению этих зарядов, деленному на квадрат расстояния между ними.

Развитие химии

Во второй половине XVII в. Роберт Бойль вывел химию за пределы прикладных задач, выступив против алхимических традиций. Бойль попытался создать стройную, согласованную в своих частях систему химических представлений и на первый план выдвинул вопрос о химическом элементе. Одной из его основных задач была борьба против представления о химических элементах, как о некоторых нематериальных «принципах»,

или «началах». Для Бойля химический элемент представляет собой вещество, которое не может быть разложено химически на более простые вещества. Бойль стремился разлагать сложные вещества на химические элементы, чтобы установить таким образом химическую природу соединений и осуществить их качественный

Химическая лаборатория.
Гравюра из «Энциклопедии» Дидро.

анализ. Именно поэтому Энгельс и говорил о Бойле как о создателе научной химии[1]. Но конкретные представления о характере химических реакций оставались у Бойля еще в значительной степени фантастическими. Нужно было накопить и систематизировать эмпирические знания, прежде всего относящиеся к процессам горения, окисления и восстановления. В этом направлении наука получила плодотворные импульсы со стороны производства и в особенности металлургии.

Первой общей теорией, пытавшейся охватить все известные науке и практике явления горения, окисления и восстановления, была теория флогистона, выдвинутая И. Бехером (1635—1682) и Г. Шталем (1660—1734). Под флогистоном они понимали особое вещество, которое выделяется из соединений при их сгорании. Большинство исследователей второй половины XVII и первой половины XVIII в. считало флогистон невесомым, были даже попытки представить дело таким образом, будто флогистон, присоединяясь к телам, уменьшает их вес. Но по мере того как химия все шире стала пользоваться точными количественными измерениями, по мере того как в химических лабораториях весы становились все более распространенным и необходимым прибором и самая точность их возрастала, появлялись все новые и новые наблюдения, не укладывавшиеся в рамки флогистонной теории.

В 70-е годы XVIII в. получила быстрое развитие химия газов. После того как в середине 50-х годов Д. Блэком был открыт углекислый газ, Г. Кавендиш открыл в 1766 г. водород, в 1771—1772 гг. К. Шееле и Дж. Пристли открыли кислород, в 1774 г. К. Шееле — хлор. Теми же химиками были открыты и некоторые другие газы.

[1] См. *Ф. Энгельс,* Диалектика природы, стр. 146.

Успехи химии газов вскоре привели к первым практическим приложениям. В 1783 г. поднялся созданный братьями Монгольфье первый аэростат, который был наполнен нагретым воздухом. В том же и следующем, 1784 г. были сделаны попытки применить для этой цели водород (Ж. Шарль — во Франции, итальянец В. Лунарди — в Англии).

Вместе с тем успехи химии газов позволили ближе исследовать процессы дыхания растений: Дж. Пристли показал, что растения поглощают углекислый газ, выделяя кислород (1772 г.). Я. Ингенхус дополнил это открытие важным наблюдением (1779 г.), что такой процесс происходит не иначе, как под влиянием солнечного света.

Открытие кислорода и значительное усовершенствование методов количественного анализа дали возможность А. Л. Лавуазье (1743—1794) окончательно доказать несостоятельность флогистонной теории и разъяснить действительную природу процессов горения и окисления. Ряд трудов Лавуазье привел к коренному перевороту не только в представлениях о горении, но и в химии в целом. В 1777 г. в докладе «О горении вообще» Лавуазье сформулировал основные тезисы новой теории: 1) при горении горючие тела не теряют какой-либо составной части, а, напротив, к ним присоединяется из атмосферы кислород, который увеличивает их вес; 2) горение не может происходить без кислорода; 3) углекислый газ представляет собой соединение кислорода с углем; 4) металлические окалины — это не простые тела, как думали сторонники флогистонной теории, а соединения металлов с кислородом.

Уточнение понятия химического элемента и разработка новой кислородной теории горения привели накануне Французской революции к коренной реформе химической номенклатуры. Употреблявшиеся в это время в науке одни названия веществ были заимствованы из народного языка, другие тесно связаны с флогистонной теорией. Ни те, ни другие не характеризовали действительных соотношений между веществами. Организованная в 1787 г. во Франции комиссия, в состав которой вошли Лавуазье, Л. Гитон де Морво, К. Бертолле и А. Фуркруа, разработала принципы новой химической терминологии, в основном сохранившейся до нашего времени. Новая терминология была задумана как рациональная система, имеющая целью отразить природу обозначаемых веществ и их отношения друг к другу. Исходными были названия простых тел (элементов). Названия сложных тел (соединений) образовались из их сочетаний. В случае существования нескольких соединений тех же веществ разница между ними должна была обозначаться посредством соответствующих приставок или окончаний (так, например, в русском языке по такому принципу образованы термины: закись, окись, перекись; сернистый и серный и т. п.). После этого отпали такие обиходные выражения, как «купоросное масло» (серная кислота) или «дефлогистированный воздух» (углекислый газ). Разработанная первоначально применительно к французскому языку, новая химическая номенклатура вскоре была модифицирована в разных странах применительно к строю и особенностям каждого языка, получив всеобщее признание.

Геология

Вопросы геологических изменений рассматривались в ряде работ второй половины XVII в., в частности датчанином Н. Стенсеном (1638—1686), который изучал почву Тосканы и доказал, что ряд кристаллических пород возник в результате осаждения из растворов. Стенсон (он более известен под латинизированным именем Стенон) утверждал, что верхние пласты моложе нижних и что первоначально пласты располагались в строгом порядке, в соответствии с исторической последовательностью их возникновения, но в результате горообразования они смещались и разрывались. Он разделил геологическую историю земли на шесть периодов, причем стремился согласовать такое представление о земной коре (и о недрах Тосканы в частности) с библейскими рассказами о сотворении земли и потопе.

Такие представления уже перестали удовлетворять ученых XVIII в. Так, А. Валлиснери (1661—1730) в сочинении «О морских телах, находимых на горах» (1728 г.)

считал невозможным объяснять нахождение органических остатков на вершинах гор ссылкой на библейское сказание о потопе, длившемся всего 40 дней. Французский ученый Б. де Майе (1656—1738) изложил свои смелые «еретические» взгляды на эволюцию земли в сочинении, опубликованном посмертно в 1748 г. В своей «Естественной истории»(1749—1788) Ж. Л. Бюффон (1707—1788) также рассмотрел проблемы космогонии и геологии. Во всей системе своих представлений Бюффон исходил из идеи неотделимости материи от движения. Силы природы Бюффон считал проявлениями материального движения и старался нарисовать кинетическую картину возникновения и развития Вселенной. Историю земли Бюффон делил на семь периодов. Первый период охватывает возникновение Земли и других планет, которые оторвались от Солнца в результате удара кометы. К седьмому периоду относится появление человека.

Жорж Луи Леклерк де Бюффон.
Гравюра В. Ванжелисти 1777 г.

Нарисовав картину возникновения Земли и появления растительного и животного мира на ее поверхности, Бюффон уделил особое внимание переходу от мертвой природы к живой. По мнению Бюффона, животные и растения состоят из органических молекул, в то время как мертвая природа состоит из неорганических молекул. Органические молекулы неуничтожаемы. Переходя от одного сочетания к другому, они создают все явления жизни.

Основной идеей биологических исследований Бюффона является идея единства органической природы. Развивая эту идею, Бюффон особенно часто подчеркивает существование промежуточных, переходных форм, причем иногда в качестве примера проводятся совершенно произвольные построения: так, пингвин рассматривается Бюффоном как промежуточная ступень между рыбами и птицами, летучая мышь — как переходная форма от млекопитающих к птицам и т. п. Так как во времена Бюффона еще не было настоящей научной классификации, которая исходила бы из идеи единства органической природы, его представления о развитии животных и растительных видов остались еще весьма смутными. Бюффон указывает на связь между организмами и средой. Каждый животный и растительный вид имеет определенную географическую среду, т. е. совокупность постоянных физико-химических явлений, связанных с характером местности, климатом, пищей, которые определяют строение любого организма.

Эти космогонические воззрения, враждебные традиционной библейской картине сотворения природы, получили вместе с книгой Бюффона очень широкое распространение. «Естественная история» вызвала к себе резко враждебное отношение реакционных и в особенности церковных кругов. Парижская Сорбонна потребовала запрещения книги Бюффона и сурового наказания для него самого.

В «Слове о рождении металлов от трясения земли» (1757 г.), а также в опубликованной в 1763 г. статье «О слоях земных» Ломоносов набросал широкую картину происхождения, строения и эволюции различных элементов земной коры. Ломоносов следующим образом сформулировал принцип изменчивости Космоса, Земли и земной коры: «Твердо помнить должно, что видимые телесные на земле вещи и весь мир не в таком состоянии были с начала от создания, как ныне находим; но великие происходили в нем перемены, что показывает история и древняя география, с нынешнею снесенная, и случающиеся в наши веки перемены земной поверхности». Ссылаясь на то, что «главные величайшие тела мира, планеты и самые неподвижные звезды изменяются, теряются в небе, показываются вновь», Ломоносов считал невозможным, чтобы и Земля не была подвержена постоянному изменению. Утверждение, будто «все, как видим, с начала творцом создано», Ломоносов считал весьма вредным для «приращения наук».

Во второй половине XVIII в. в вопросе о факторах геологических изменений ученые разделились на две большие группы. Согласно взглядам «нептунистов» все геологические процессы на Земле обусловлены действием воды. Наиболее выдающимся представителем этой точки зрения был А. Г. Вернер (1750—1817), преподававший во Фрейбергской горной академии. Противники «нептунистов» получили название «вулканистов».

Вулканизм по сравнению с нептунизмом представлял собой более высокую ступень развития геологии. В «Теории земли», впервые частично опубликованной в 1785 г., шотландец Дж. Геттон (1726—1797), описывая свои наблюдения в окрестностях Эдинбурга, утверждал, что каменные пласты возникли в результате действия дождей, рек, прибоев, внутренней высокой температуры земли и других факторов, действующих и в настоящее время. Двумя основными факторами, по Геттону, являются вымывание горных пород реками, уносящими остатки этих пород в море, и поднятие земной коры действием внутренних вулканических сил, в результате чего снова образуется суша. Борьба противоположных факторов (разрушение горных пород водой и их возникновение в результате вулканической деятельности) объясняет эволюцию поверхности Земли и ее недр. Такое объяснение требует, чтобы существование Земли измерялось очень большими сроками. В XVIII в. ряд геологов еще был склонен удовлетвориться традиционными библейскими сроками в несколько тысячелетий. Геттон открыл для науки о Земле перспективу громадных геологических периодов, исчисляемых миллионами и сотнями миллионов лет.

Как и в других отраслях естествознания, в геологических науках на очередь встали проблемы классификации. Вернер сделал попытку построить систему естественной классификации минералов по их свойствам. Наиболее важными являются, по Вернеру, внутренние химические признаки, которые, однако, могут быть установлены лишь с большим трудом. Поэтому практически необходимо руководствоваться внешними признаками, которые постигаются зрением, осязанием и т. п. Физические признаки минералов, т. е. их магнитные, электрические и другие свойства, не играют существенной роли в системе Вернера. Описывая внешние признаки минералов, Вернер ввел ряд таких терминов и понятий, как, например, «плотный», «вкрапленный», «дымчато-нежный», «переплетенный», с целью дать наиболее точное определение различным цветам и оттенкам и т. д. При всей недостаточности этих определений они послужили основой не только для описательной минералогии, но и для некоторых теоретических обобщений. Вернер думал, что подземные пожары, возникшие от самовозгорания угольных пластов, расплавляют осадочные породы, которые таким образом превращаются в вулканические.

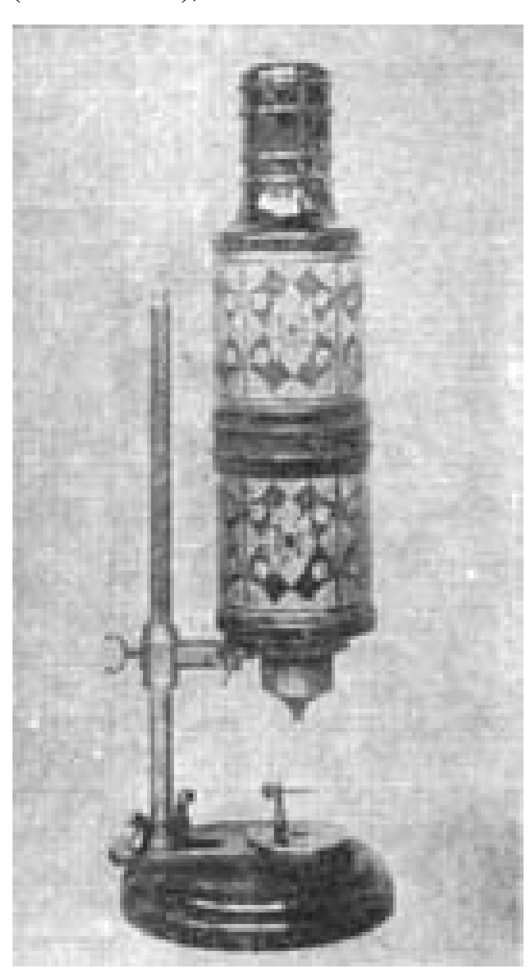
Параллельно с упорядочением классификации минералов шло формирование кристаллографии в трудах Ж. Б. Роме де Лиля и Р. Ж. Гаюи (70 и 80-е годы XVIII в.).

Для прогресса геологических знаний в конце XVIII и начале XIX в. большое

значение имели описания земных недр, охватывавшие обширные районы. Так, например, важные геологические сведения были собраны в России П. С. Палласом (1741—1811) во время академической экспедиции 1768—1774 гг. Наблюдения Палласа над органическими остатками, находимыми в земле, способствовали превращению неопределенных натурфилософских догадок в стройную геологическую теорию, опиравшуюся на факты. Тем не менее эти факты давали достаточный простор и для фантастических гипотез: нахождение мамонтов, носорогов и зубров в Сибири Паллас объяснял геологической катастрофой — извержением вулканов в тропиках, в результате чего будто бы воды Индийского океана устремились на север и принесли с собой сюда южные растения и животных.

Успехи биологии

Изучение живого вещества стало возможным только после изобретения микроскопа. По сочинениям М. Мальпиги (1628—1694), одного из основоположников микроскопической анатомии, можно установить прямую связь между применением микроскопа, с одной стороны, и созданием научной биологии — с другой. Этот итальянский ученый хотел начать с наиболее простых, по его мнению, явлений (с анатомии и физиологии растений и низших животных), чтобы потом перейти к более сложным явлениям жизни. В руках Мальпиги микроскоп стал инструментом, позволяющим изучить мельчайшие структуры растений и животных. Основной работой, излагающей ботанические идеи Мальпиги, является «Анатомия растений» (1675— 1679). В соответствии со своим мировоззрением Мальпиги старался рассматривать растения как единое целое. Эта точка зрения заставила его обращать внимание на функции отдельных органов растения. Анатомические описания у Мальпиги неразрывно связаны с попытками определить физиологические процессы. В работах о растениях Мальпиги рассказывает, как питательные вещества доходят до листьев и здесь перерабатываются под влиянием тепла и воздуха и как после этого вполне готовый сок возвращается из листьев и идет по всем клеткам растения, обеспечивая их рост. Таким образом, Мальпиги знал о существовании двух токов в растении: восходящего — от корней к листьям и нисходящего — от листьев к корням.

Микроскоп Гука.

Мальпиги применил микроскоп и к изучению животных и человека. Его открытия относятся ко всем без исключения областям анатомии и физиологии. Он показал строение легких, строение почек и кожи в организме и открыл основные физиологические процессы, которые в них происходят.

Одной из наиболее крупных заслуг английского естествоиспытателя Р. Гука (1635—1703) является созданная им бессистемная, но охватывающая огромный круг явлений картина мира, открывшегося людям после создания микроскопа. В 1665 г. вышла его книга «Микрография, или физическое описание мельчайших телец при помощи увеличительных стекол». Гук помещал перед объективом микроскопа металлические острия, нити, ткани, песок, кристаллы, плесень, волоски крапивы, ножки паука, хоботок пчелы, части растений. Он весьма подробно и красочно опи-

сывает все эти предметы. Биология была еще далека от систематического применения микроскопа, но именно разнообразие первых микроскопических наблюдений и привело в дальнейшем к важному научному открытию: рассматривая подряд самые разнообразные части растений (стебли репейника, ворсинки папоротника, древесину и т. д.), Гук увидел их клеточное строение.

Крупнейшие открытия, сделанные с помощью микроскопа, принадлежат голландскому биологу А. Левенгуку (1632—1723). Они изложены им в «письмах» (публиковавшихся в журналах), не связанных друг с другом какой-либо определенной логической последовательностью. В одном и том же письме Левенгук описывает состав пыли, говорит о физиологии растений, об осадках в вине, о кровообращении, о жизни насекомых и т.д. От анализа кристаллов Левенгук переходит к описанию наблюдаемых под микроскопом органов насекомых, а затем и к другим самым разнообразным предметам. Особенно много внимания Левенгук уделял описанию строения насекомых. Это отчасти объясняется тем, что микроскопы Левенгука, после того как он их усовершенствовал, давали увеличение в 150 — 300 раз. Наиболее крупным открытием Левенгука была совершенно новая область биологических явлений. В 1675 г. он увидел через стекла своего микроскопа никому до того неведомый мир микроорганизмов, в том числе и бактерий.

Антони ван Левенгук.
Портрет работы И. Верколье 1686 г.

Работы Мальпиги и Левенгука опирались не только на изобретение и усовершенствование микроскопа, но и на созданную ими методику микроскопического исследования. Наиболее крупным ее представителем был голландец Я. Сваммердам (1637—1680). Тонкость экспериментальных методов Сваммердама позволила ему увидеть мельчайшие анатомические детали организмов, что привело к значительному расширению биологических сведений Он изучал новую область биологических явлений, связанных с жизнедеятельностью мелких организмов.

Микроскопические исследования Мальпиги, Гука. Левенгука и Сваммердама уточнили представление о строении организмов и отдельных органов, в особенности органов размножения. Самой главной задачей науки было применение этих анатомических и физиологических данных для упорядочения колоссального эмпирического материала, собранного ботаниками и зоологами. Материал рос с огромной быстротой. Возникал вопрос, что же должно лечь в основу его систематизации? Естественная классификация, т. е. классификация, исходящая из всей совокупности органов, сближающая действительно близкие по всем основным признакам растения и животные, не имела еще достаточной базы. В это время еще признавалась неизменность видов, а формальное, не связанное с реальным родством сближение отдельных видов делалось на основе какого-либо одного признака, выбранного более или менее произвольно.

Наиболее разработанной и практически наиболее пригодной была в этих условиях искусственная классификация, получившая широкое распространение и подведшая итог биологическим знаниям своего времени, — классификация шведского естествоиспытателя Карла Линнея (1707—1778). Линней сводил задачи науки к систематизации фактов. «Предметы различаются и познаются, — пишет он, — при помощи их методического деления и подобающего наименования. А потому деление и наименование составляют основу нашего знания».

Карл Линней.
Портрет работы Крафта 1774 г.

В основу предложенной им классификации растений Линней положил число и распределение тычинок в цветке. Его система охватила огромное число растений. В начале 60-х годов XVIII в. Линней насчитывал в своих обзорах почти 9 тыс. описанных им видов.

Классификация животных, предложенная Линнеем, носила менее искусственный характер, чем классификация растений, но вместе с тем она была гораздо более поверхностной, особенно в отношении низших животных, так как Линней почти не пользовался микроскопическими исследованиями.

Первым понятием, по Линнею, является вид. По словам Линнея, вид — это неизменная по своим признакам группа индивидов, которые повторяют первоначальную пару, созданную богом. Отсюда вытекает его формула: «Существует столько видов, сколько первоначально их произвело Бесконечное существо». Виды объединяются в роды. «Каждый род был сотворен таким, каким мы его знаем». В свою очередь роды объединяются в отряды, а последние в классы. Класс есть совокупность отрядов, сходных между собой по устройству органов размножения.

Наряду с этими категорическими положениями о неизменности органических видов у Линнея встречаются и другие замечания, предвосхищающие противоположную точку зрения. В 50-е годы XVIII в. он писал о некоторых сходных видах, что «все они некогда произошли от одного единственного вида». «Каким образом один из этих видов произошел от другого,— добавлял он, — объяснит нам будущее...».

Составив искусственную классификацию растений и животных, Линней отмечал, что это лишь первый шаг к естественной классификации. Однако Линней не располагал достаточными представлениями о строении организмов, чтобы установить их естественную связь и естественные разграничения отдельных видов. «Я не могу дать основания для своих естественных порядков, — писал он, — но те, кто придут после меня, найдут эти основания и убедятся, что я был прав».

Современник Линнея французский ботаник Б. Жюссье (1699—1777) сделал в 1759 г. первую попытку расположить растения по естественной системе. Позднее, в 1788 г., его племянник А. Л. Жюссье (1748—1836) детально изложил принципы этой системы, использовав вместе с тем соображения Линнея о естественной классификации.

Начало эмбриологии

Идея неподвижности форм жизни, их простого повторения была широко распространена у биологов XVIII в. в представлениях их об онтогенезе (индивидуальном развитии животного или растительного организма от момента его зарождения до конца жизни). Развитие организма они изображали как чисто количественный рост зародыша, который вполне подобен взрослому организму; в зародыше организм, так сказать, уже предсуществует, иначе говоря, он преформирован.

Сторонником *преформизма* был Лейбниц. В следующем после Лейбница поколении наиболее крупным защитником преформизма был Альбрехт фон Галлер (1708—1777). Он утверждал, будто яйцо содержит в себе невидимые, но вполне сформированные организмы второго поколения, в которых находятся также вполне сформированные зародыши третьего поколения с органами и зачатками следующих поколений и т. д.

Эмбриология по мере накопления своих экспериментальных данных вступила в борьбу с теорией преформизма. Первые крупные успехи на этом пути были сделаны Каспаром Фридрихом Вольфом (1734—1794), сначала работавшим в Германии, а с 1766 г. и до самой смерти — в Петербургской Академии наук. В своих эмбриологических работах Вольф выступил весьма решительно против преформизма.

Он рассматривал эту идею как реакционную силу, мешающую изучению подлинных законов природы, и — что самое главное — он ясно видел связь преформизма с метафизическими представлениями о неизменности природы. «Прежде, — писал Вольф, — это была природа, которая сама себя и созидала и разрушала, вызывая тем самым вечные перемены и проявляясь все в новом и новом свете; а теперь это — безжизненная масса, от которой постепенно одна вслед за другой отпадают ее части, пока весь этот хлам не износится окончательно».

Теории вложенных зародышей Вольф противопоставил свою теорию *эпигенезиса*, утверждавшую, что органы развиваются из более простых элементов по мере превращения зародыша во взрослый организм. Стремясь опровергнуть идею преформизма, Вольф отвергал самое учение о зародыше, который по своей организации якобы не отличается от взрослых организмов. Отсюда вытекало учение о неорганизованной материи как исходном пункте развития организмов. На практике это воззрение порождало, однако, ряд фантастических картин, рисующих превращение неорганизованной материи в живую ткань.

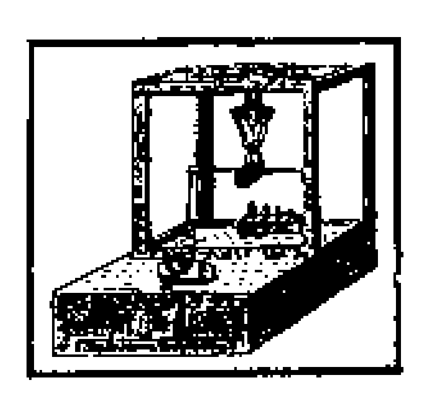
На мировоззрение широких кругов непосредственное воздействие оказывали не столько скрупулезные исследования типа эмбриологических работ Вольфа, сколько широкие картины эволюции жизни на Земле. Примером создания таких картин служит уже упоминавшаяся «Естественная история» Бюффона.

Одной из отличительных особенностей естествознания в рассматриваемый период, как уже сказано, было господство механистических объяснений природных явлений. В этом отношении показателен ряд попыток глубже изучить физико-механические процессы в живых организмах. Ученик Галилея итальянец Дж. А. Борелли (1608—1679) в своем труде «О движении животных» сделал попытку систематически исследовать движения живых существ с точки зрения законов механики. Дальнейшим этапом в том же направлении был труд англичанина С. Гэльса (1671—1761) «Растительная статика» (1727 г.), в котором исследовались условия движения воды и соков в растениях. Механику движения крови в кровеносных

сосудах детально исследовали с точки зрения законов гидродинамики в конце 20-х годов XVIII в. петербургские академики Д. Бернулли и Л. Эйлер, а также несколько позже другой петербургский академик — И. Вейтбрехт, внесший коррективы в первоначальную упрощенно-механическую точку зрения.

* *
*

Так шло развитие естествознания в XVII—XVIII вв. В его основе лежало «мировоззрение Ньютона — Линнея», т. е. представление о неподвижной природе. Но уже в XVIII в. некоторые замечательные достижения научной мысли пробивали бреши в этом представлении. В целом естествознание всего рассматриваемого периода, иногда ошибаясь, иногда уходя в сторону от верного пути, временами заключая компромиссы с теологией, двигалось все же к познанию объективной истины и приходило к достоверным представлениям о природе.

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА

*

СПИСОК ОСНОВНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

*

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

*

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ И ЭТНИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

*

СПИСОК КАРТ

*

СПИСОК ЦВЕТНЫХ ИЛЛЮСТРАЦИЙ

*

СПИСОК РИСУНКОВ НА ШМУЦТИТУЛАХ, В НАЧАЛЕ И В КОНЦЕ ГЛАВ

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА[1]

ЗАПАДНАЯ И ЦЕНТРАЛЬНАЯ ЕВРОПА

1588—1679 — Томас Гоббс, английский философ.
1599—1658 — Оливер Кромвель, английский политический деятель (с 1653 г. — лорд-протектор Англии).
1608—1674 — Джон Мильтон, английский поэт и политический деятель.
1609 — умер после 1657 — Джерард Уинстэнли, английский политический деятель.
1618—1657 — Джон Лильберн, английский политический деятель.
1619—1683 — Жан Батист Кольбер, французский государственный деятель.
1621—1695 — Жан Лафонтен, французский писатель.
1622—1673 — Жан Батист Мольер.
1625—1649 — Карл I, английский король.
1626—1691 — Роберт Бойль, английский ученый — физик и химик.
1628 — Принятие английским парламентом «Петиции о праве».
1632—1677 — Барух (Бенедикт) Спиноза.
1632—1704 — Джон Локк, английский философ.
1632—1723 — Антони ван Левенгук, голландский ученый-естествоиспытатель.
1635—1703 — Роберт Гук, английский ученый-физик.
1636—1711 — Никола Буало, французский поэт, теоретик классицизма.
1639—1699 — Жан Расин, французский писатель-драматург.
1640—1660 — Английская буржуазная революция.
1640, апрель — май — Короткий парламент в Англии.
1640—1653 — Долгий парламент в Англии.
1640—1688 — Фридрих Вильгельм, курфюрст бранденбургский.
1641, ноябрь — «Великая ремонстрация» английского парламента.
1642, август — Начало гражданской войны в Англии.
1643—1645 — Народные волнения во Франции.
1643—1715 — Людовик XIV, французский король.
1643—1661 — Регентство кардинала Мазарини при малолетнем Людовике XIV.
1643—1727 — Исаак Ньютон
1644, 2 июля — Победа парламентской армии над войском Карла при Марстон-Муре.
1645, 14 июня — Сражение при Нэзби. Разгром войск Карла I парламентской армией.
1646—1716 — Готфрид Вильгельм Лейбниц.
1647. октябрь — Общеармейский совет в лондонском предместье Пэтни.
1648—1653 — «Фронда» во Франции.
1648 — Вестфальский мир.
1648, 6 декабря — «Прайдова чистка» английской палаты общин.
1649, 30 января — Казнь Карла I.
1649 — Движение диггеров в ряде графств Англии.

[1] Важнейшие даты. Для правителей государств указываются годы их правления, для ученых, писателей, художников, политических деятелей — годы их жизни.

1649, 19 мая — Провозглашение Англии республикой
1649—1650 — Военная экспедиция Кромвеля в Ирландию.
XVII в., 50-е годы — Крестьянская война в Савойе («Вальденская ересь»).
1650—1672 — Ян де Витт — великий пенсионарий Голландии.
1651 — «Навигационный акт» английского правительства.
1651, 1653 — Восстания городских низов в Голландии.
1651—1657 — Императорские указы против реформации в Чехии.
1652—1654 — Первая англо-голландская война.
1653, 20 апреля — Разгон Кромвелем «охвостья» Долгого парламента.
1653, 16 декабря — Принятие конституции Английской республики («Орудие управления»).
1654 — Англо-португальский торговый договор.
1654 — Ордонанс о государственном объединении Шотландии и Ирландии с Англией.
1655 — Захват о-ва Ямайки англичанами.
1655—1657 — Волнения крестьян в Голландии.
1656 — Отмена рыцарского держания в Англии.
1657 — Договор в Велау. Прекращение вассальной зависимости Пруссии от Польши.
1657 — Основание Флорентийской Академии опытов.
1658—1705 — Леопольд I, император Священной Римской империи.
1659 — Пиренейский мир Франции с Испанией.
1660, 4 апреля — Бредская декларация Карла II.
1660, 25 апреля — Решение Учредительного парламента о возвращении английского престола Стюартам.
1660—1685 — Карл II, английский король.
1660—1731 — Даниель Дефо.
1662 — Плебейские и крестьянские восстания во Франции.
1662 — Основание Лондонского Королевского общества.
1664—1729 — Жан Мелье, французский философ.
1665—1667 — Вторая англо-голландская война.
1665—1700 — Карл II Габсбург, испанский король.
1666 — Основание Парижской Академии наук.
1666—1667 — Оккупация Венгрии австрийскими войсками.
1666—1669 — Крестьянское восстание под предводительством Антуана де Рура в Руссильоне (Франция).
1667 — Бредский мирный договор между Англией и Голландией.
1667—1668 — Деволюционная война.
1667—1745 — Джонатан Свифт.
1668 — Ахенский мир, закончивший Деволюционную войну.
1668—1744 — Джамбаттиста Вико, итальянский философ.
1672—1674 — Третья англо-голландская война.
1672 — Восстание городских низов в Голландии. Убийство оранжистами Яна де Витта.
1672—1678 — Война Франции с Голландией и Испанией.
1672—1685 — Восстание венгерских и словацких крестьян против Габсбургов.
1674—1675 — Восстания плебейства в крестьян в ряде провинций Франции.
1674—1702 — Вильгельм III Оранский, штатгальтер Голландии (с 1689 по 1702 — король Англии Вильгельм I).
1678 — Нимвегенский мир Франции с Голландией и Испанией (в 1679—со Священной Римской империей).
1679 — Habeas Corpus Act в Англии.
1679—1680 — Крестьянские восстания в Чехии.
1680 — Восстание городских низов в Роттердаме (Голландия).
1680 — Патент императора Леопольда I о барщине.
1683, сентябрь — Разгром турецкой армии под Веной австро-польскими войсками под командованием Яна Собеского.
1684 — Образование Священной лиги против Турции.
1684 — Регенсбургский договор Франции с Испанией и Священной Римской империей.
1684—1721 — Антуан Ватто, французский художник.
1684—1753 — Джордж Беркли, английский философ.
1685 — Отмена Нантского эдикта во Франции.
1685—1688 — Яков II, король Англии.
1685, май — Движение шотландских пресвитериан (виггаморов) против английского короля Якова II.
1685 — Восстание герцога Монмаута в Англии.
1685—1750 — Иоганн Себастьян Бах.

1685—1759 — Георг Фридрих Гендель, немецкий композитор.
1686 — Возникновение Аугсбургской лиги государств.
1687 — Занятие австрийскими войсками столицы Венгрии — Буды, вытеснение турок из Трансильвании.
1688—1689 — «Славная революция» в Англии.
1688—1697 — Война Франции с Аугсбургской лигой.
1688—1713 — Фридрих III — курфюрст Бранденбурга (с 1701 г. Фридрих I, король Пруссии).
1689—1755 — Шарль Луи Монтескье, французский писатель и философ.
1694—1764 — Вильям Хогарт, английский художник.
1694—1774 — Франсуа Кенэ, французский экономист, физиократ.
1694—1778 — Вольтер (Франсуа Мари Аруэ).
1695—1696 — Восстание городских низов в Амстердаме.
1696—1770 — Джованни Баттиста Тьеполо, итальянский художник.
1697 — Рисвикский мир Франции с Аугсбургской лигой.
1697 — Восстание румынских и венгерских крепостных крестьян в Западной Трансильвании.
1699 — Карловицкий мир Австрии, Польши и Венеции с Турцией.
1700—1746 — Филипп V Бурбон, испанский король.
1701 — Закон о престолонаследии в Англии.
1701—1713 — Война за Испанское наследство.
1702—1704 — Восстание камизаров в провинции Лангедок (Франция).
1702—1714 — Анна, английская королева.
1703 — Метуэнский договор Англии с Португалией.
1703—1711 — Восстание венгерского народа против Габсбургов под руководством Ференца Ракоци II.
1704 — Захват Англией Гибралтара.
1704—1770 — Франсуа Буше, французский художник.
1707—1754 — Генри Филдинг, английский писатель.
1707—1778 — Карл Линней, шведский ученый — естествоиспытатель.
1707—1783 — Леонард Эйлер, ученый-математик и физик.
1707—1788 — Жорж Луи Леклерк Бюффон. французский ученый-естествоиспытатель.
1707— 1793 — Карло Гольдони, итальянский драматург.
1709—1785 — Габриель Бонно Мабли, французский утопический социалист.
1711—1713 — Крестьянское движение против венгерских помещиков в Словакии.
1711—1740 — Карл VI, император Священной Римской империи.
1711—1776 — Давид Юм, английский философ и историк.
1712—1778 — Жан Жак Руссо.
1713 — Прагматическая санкция императора Карла VI.
1713 — Союзный и торговый договор Англии с Португалией.
1713 — Утрехтский мирный договор между Францией, с одной стороны, Испанией, Голландией, Англией — с другой.
1713—1740 — Фридрих Вильгельм I, прусский король.
1713—1768 — Лоренс Стерн, английский писатель.
1713—1784 — Дени Дидро.
1714 — Раштаттский мирный договор между Францией и Священной Римской империей.
1714—1727 — Георг I, английский король. Начало правления Ганноверской династии в Англии.
1714—1787 — Христофор Виллибальд Глюк.
1715 — Мятеж якобитов (сторонников династии Стюартов) в Англии.
1715—1723 — Регентство Филиппа Орлеанского при малолетнем Людовике XV.
1715—1771 — Клод Адриан Гельвеций, французский философ.
1715—1774 — Людовик XV, французский король.
1716—1791 — Этьенн Морис Фальконе, французский скульптор.
1717—1783 — Жан Лерон Даламбер, французский математик и философ.
1718 — Пожаревацкий (Пассаровицкий) мир Австрии и Венеции с Турцией.
1723—1774 — Оливер Голдсмит, английский писатель.
1723—1789 — Поль Гольбах, французский философ.
1723—1790 — Адам Смит, английский экономист.
1723—1792 — Джошуа Рейнольдс, английский художник.
1724—1804 — Иммануил Кант.

1727—1788	— Томас Гейнсборо, английский художник.
1729—1781	— Готхольд Эфраим Лессинг, немецкий драматург и литературовед.
1732—-1799	— Пьер Огюстен Карон Бомарше.
1732—1809	— Йозеф Гайдн, австрийский композитор.
1733	— Изобретение Кеем летучего челнока (Англия).
1733—1788	— Эдуард Гиббон, английский историк.
1735	— Введение в Англии выплавки чугуна на каменном угле.
1740—1748	— Война за Австрийское наследство.
1740—1780	— Мария Терезия, императрица «Священной Римской империи».
1740—1786	— Фридрих II, прусский король.
1743—1794	— Антуан Лоран Лавуазье, французский химик.
1744	— Стачка ткачей в Лионе.
1745	— Сепаратный мир Пруссии с Австрией, присоединение Силезии Пруссией.
1745—1765	— Франц I Стефан — император «Священной Римской империи».
1746	— Народное восстание в Генуе против австрийцев («восстание Балилы»).
1746—1759	—Фердинанд VI, испанский король.
1748	— Ахенский мирный договор между Австрией, Англией и Францией; окончание войны за Австрийское наследство.
1749—1803	— Витторио Альфьери, итальянский поэт и драматург.
1749—1827	— Пьер Симон Лаплас, французский астроном.
1749—1832	— Иоганн Вольфганг Гёте.
1750—1777	— Жозе Эммануэль I, португальский король.
1751—1777	— Правление Помбала, первого министра Португалии.
1751—1776	— Издание «Энциклопедии наук, искусств и ремесел» во Франции.
1756—1763	— Семилетняя война.
1756—1791	— Вольфганг Амедей Моцарт.
1757—1822	— Антонио Канова, итальянский скульптор.
1759	— Изгнание иезуитов из Португалии.
1759—1788	— Карл III, испанский король.
1759—1796	— Роберт Бернс.
1759—1805	—Фридрих Шиллер.

1760—1820	— Георг III, английский король.
1761	— «Семейный пакт» Испании и Франции.
1762—1814	— Иоганн Готлиб Фихте, немецкий философ.
1763	— Парижский мирный договор; окончание Семилетней войны.
1765—1790	— Иосиф II, император «Священной Римской империи».
XVIII в., 60-70-е годы	— Запрещение деятельности ордена иезуитов во Франции, в Испании и в ряде итальянских государств.
1771	— Основание первой фабрики в Англии.
1773	— Упразднение папой Климентом XIV ордена иезуитов.
1774—1792	— Людовик XVI, французский король.
1774—1776	— Реформы Тюрго во Франции.
1775	— Народные волнения в ряде городов Франции.
1775	— Восстание крестьян в Северной Чехии и Моравии.
1775	— Патент Марии Терезии о барщине в Чехии.
1775—1783	— Война Англии с ее колониями в Северной Америке.
1776—1777	— Испано-португальская война в Америке.
1780—1783	—Война Франции, Испании и Голландии против Англии.
1781	— Получение Джемсом Уаттом патента на усовершенствованную паровую машину (Англия).
1781	— Отмена крепостной зависимости крестьян в Чехии.
1783	— Версальский мирный договор Англии с Францией и Испанией. Признание Англией независимости США.
1783	— Первый полет воздушного шара братьев Монгольфье (Франция).
1784	— Парижский мир Англии с Голландией.
1784	— Введение в Англии пудлингования железа.
1784	— Крестьянское восстание в Трансильвании против Габсбургов.
1785	— Отмена крепостного права в Венгрии.
1786	— Стачка рабочих в Лионе.
1786	— Торговый договор Франции с Англией.

ПОЛЬША. ПРИБАЛТИКА. СКАНДИНАВИЯ

XVII в., 50-е годы	— Крестьянские восстания в Швеции.
1648—1654	— Война украинского народа под руководством Богдана Хмельницкого против польского владычества, за воссоединение с Россией.
1651	— Крестьянское восстание в Великой и Малой Польше.
1654—1660	— Карл X Густав, шведский король.
1654—1667	— Польско-русская война за Украину.
1655—1660	— Вторжение шведов в Польшу. Первая Северная война.
1656—1658	— Война Швеции с Россией.
1657—1660	— Датско-шведские войны.
1660	— Копенгагенский мир Швеции с Данией.
1660	— Оливский конгресс, закончивший первую Северную войну.
1660—1697	— Карл XI, шведский король.
1661	— Кардисский мир Швеции с Россией.
1666—1667	— Война Польши с Турцией за Правобережье Днепра.
1667	— Андрусовское перемирие между Польшей и Россией.
XVII в., 70—80-е годы	— Редукция земель в Швеции.
1674—1676	— Польско-турецкая война.
1674—1696	— Ян Собеский, польский король.
1675—1679	— Участие Швеции на стороне Франции в войне с Бранденбургом, Данией и Голландией.
1679	— Лундский мирный договор Швеции с Данией
1697—1718	— Карл XII, шведский король.
1697—1733	— Август II, польский король и (с 1694 г.) курфюрст саксонский.
1699	— Заключение договора о союзе против Швеции между Данией, Россией и Саксонией.
1700—1721	— Северная война.
1704	— Варшавская конфедерация, Низложение Августа II и избрание королем Станислава Лещинского.
1706	— Альтранштадтский мир Карла XII с Августом II.
1707	— Восстание крестьян в Жемайтии (Литва).
1709	— Восстановление Августа II на польском престоле.
1712	— Борьба плебейских масс против городского патрициата в Вильнюсе.
1718—1722	— «Эпоха свободы» в Швеции.
1721	— Ништадтский мир Швеции с Россией.
1735—1763	— Август III, польский король и (с 1733 г.) курфюрст саксонский.
1741—1743	— Война Швеции с Россией.
1743	— Восстание крестьян и рудокопов в Далекарлии (Швеция).
1764	— Конвокационный сейм в Польше. Ограничение «либерум вето» и ряд других реформ.
1764—1795	— Станислав Август Понятовский, польский король.
1768	— Барская конфедерация в Польше.
1768	— Восстание украинского крестьянства против Барской конфедерации (колиивщина)
1771—1792	— Густав III, шведский король.
1772	— Первый раздел Польши.
1788—1790	— Война Швеции с Россией и ее союзницей Данией.

РОССИЯ [1]

1645—1676	— Алексей Михайлович, царь.
1648	— Народные восстания в Москве, Соли Вычегодской, Великом Устюге, Козлове, Курске, Воронеже и других городах.
1648	— Поход Е. П. Хабарова в Приамурье.
1648—1654	— Война украинского народа под руководством Богдана Хмельницкого против польского владычества, за воссоединение с Россией.
1649	— «Соборное уложение».
1650	— Народные восстания в Новгороде и Пскове.
1653	— Таможенный устав. Введение единой рублевой пошлины.
1654, январь	— Переяславская рада. Воссоединение Украины с Россией.

[1] Хронология по истории СССР дается по старому стилю.

1654 — Церковная реформа патриарха Никона. Начало раскола.
1654—1667 — Война с Польшей.
1656—1658 — Война со Швецией.
1661 — Кардисский мир со Швецией.
1662 — Волнения в Москве («Медный бунт»).
1667 — Новоторговый устав.
1667 — Андрусовское перемирие с Польшей.
1668—1676 — Восстание в Соловецком монастыре.
1670 — Отправление в Китай миссии Н. Спафария.
1670—1671 — Крестьянская война под предводительством Степана Разина.
1676—1681 — Война с Турцией.
1676—1682 — Федор Алексеевич, царь.
1681 — Бахчисарайский мирный договор с Турцией.
1682 — Стрелецкий бунт.
1682—1689 — Регентство царевны Софьи при малолетних царях Иване и Петре.
1682—1725 — Петр I, царь (с 1721 г. — император).
1686 — «Вечный мир» с Польшей.
1687 и 1689 — Походы русских войск в Крым.
1689 — Нерчинский договор с Китаем.
1696 — Взятие Азова.
1700 — Мирный договор с Турцией.
1700—1721 — Северная война.
1703 — Основание Петербурга.
1703, 2 января — Выход первой печатной газеты «Ведомости».
1705—1706 — Народное восстание в Астрахани.
1707—1708 — Восстание на Дону под предводительством Кондратия Булавина.
1709, 27 июня — Полтавская битва.
1711 — Прутский поход.
1711 — Учреждение Сената.
1711—1765 — М. В. Ломоносов.
1714 — Гангутское морское сражение.
1718—1721 — Учреждение одиннадцати коллегий.
1719 — Областная реформа.
1721 — Ништадтский мир со Швецией.
1721 — Провозглашение России империей.
1722 — «Табель о рангах».
1722 — Указ об организации ремесленных цехов.
1722—1723 — Персидский поход Петра I.
1725 — Основание Академии наук.
1725—1730 — Первая Камчатская экспедиция.
1728 — Кяхтинский договор с Китаем.
1728—1766 — И. И. Ползунов, один из изобретателей универсального парового двигателя.
1730—1740 — Анна Ивановна, императрица; «бироновщина».
1730—1800 — А. В. Суворов.
1732 — Рештский договор с Ираном.
1733—1743 — Вторая Камчатская экспедиция.
1735 — Гянджинский договор с Ираном.
1735—1739 — Война в союзе с Австрией против Турции.
1737—1799 — В. И. Баженов, архитектор.
1738—1812 — М. Ф. Казаков, архитектор.
1739 — Белградский мирный договор с Турцией.
1741—1761 — Елизавета Петровна, императрица.
1743—1816 — Г. Р. Державин.
1744—1818 — Н. И. Новиков.
1745—1792 — Д. И. Фонвизин.
1749—1802 — А. Н. Радищев.
1753 — Указ об отмене внутренних таможенных пошлин.
1755 — Основание Московского университета.
1756—1762 — Участие России в Семилетней войне.
1761—1762 — Петр III, император.
1762 — Указ о секуляризации церковных земель.
1762—1796 — Екатерина II, императрица.
1767—1768 — Комиссия по составлению нового Уложения.
1768—1774 — Война с Турцией.
1773—1775 — Крестьянская война под предводительством Емельяна Пугачева.
1774 — Кючук-Кайнарджийский мир с Турцией.
1775 — Ликвидация Запорожской Сечи.
1780 — Декларация о вооруженном нейтралитете.
1783 — Присоединение Крыма к России.
1783 — Георгиевский трактат. Переход Восточной Грузии под протекторат России.
1783 — Указ о закрепощении крестьян на Украине.
1785 — «Жалованная грамота дворянству» и «Жалованная грамота городам».
1787—1791 — Война с Турцией.
1788—1790 — Война со Швецией.
1790 — Верельский мир со Швецией.
1791, 29 декабря — Ясский мир с Турцией.

ОСМАНСКАЯ ИМПЕРИЯ (ВКЛЮЧАЯ БАЛКАНЫ)

1645—1669 — Война Турции с Венецией за Крит.
1651 — Восстание арабских племен Южного Ирака.
1660 — Вторжение войск дамасского паши Ахмеда Кепрюлю в Ливан.
1676—1681 — Война Турции с Россией.
1681—1730 — Ахмед Недим, турецкий поэт.
1681 — Бахчисарайский мир между Турцией и Россией.
1683—1698 — Война Турции с Австрией, Польшей, Венецией, а с 1686 г. и с Россией.
1688 — Восстание в северо-западной Болгарии.
1688—1689 — Восстание в Сербии и Македонии.
1690—1701 — Восстание арабских племен в Ираке против турецкого владычества.
1697—1735 — Правление митрополита Данилы Петровича Негоша в Черногории.
1699 — Карловицкий мир Турции с Австрией, Польшей, Венецией.
1700 — Мирный договор Турции с Россией.
1703—1730 — Ахмед III, турецкий султан.
1710—1711 — Война Турции с Россией.
1711 — Разгром турецких войск арабами при Айн-Даре и изгнание турок из Ливана.
1722—1798 — Паисий Хилендарский, болгарский публицист и историк.
1723 — Вторжение турок в Грузию.
1727 — Открытие первой типографии в Стамбуле.
1730—1731 — Восстание городской бедноты, ремесленников и янычар в Стамбуле.
1730—1754 — Махмуд I, турецкий султан.
1732 — Хамаданский мир между Турцией и Ираном.
1735—1739 — Война Турции с Россией.
1739 — Белградский мирный договор между Турцией и Россией.
1742—1811 — Досифей Обрадович, сербский писатель, ученый и философ.
1747—1788 — Борьба ваххабитов за объединение Неджда (Аравия).
1747—1765 — Мухаммед ибн Сауд, эмир Неджда.
1748—1833 — Адамантиос Кораис, греческий общественный деятель, ученый и публицист.
1754—1825 — Джабарти Абд ар-Рахман, арабский историк.
1757—1774 — Мустафа III, турецкий султан.
1757—1798 — Шейх Галиб, турецкий поэт.
1768—1774 — Война Турции с Россией.
1769—1774 — Восстание в Сирии и Палестине против турецкого гнета.
1769 — Провозглашение мамлюкским правителем Али-беем (1769—1772) независимости Египта.
1770 — Поражение турецкого флота в морском сражении при Чесме.
1772 — Восстановление турецкого господства над Египтом.
1774 — Кючук-Кайнарджийский мирный договор Турции с Россией.
1774—1789 — Абдул-Хамид I, турецкий султан.
1787—1792 — Война Турции с Россией.
1792, 9 января — Ясский мир.

ИРАН. ЗАКАВКАЗЬЕ И СРЕДНЯЯ АЗИЯ

1599—1753 — Династия Аштарханидов в Бухарском ханстве.
1645—1680 — Абдулазиз, бухарский хан.
XVII в., середина — около 1700 г. — Турды, узбекский поэт.
1683—1685 — Завоевание джунгарами Семиречья.
1694—1722 — Хусейн Сефевид, шах Ирана.
1637 — ум. между 1707—1711 — Сайидо Насафи, таджикский поэт.
1709 — Восстание афганского племени гильзаев. Отпадение Кандагара от Сефевидского государства.
1716—1723 — Походы джунгарских феодалов против казахов.
1722 — Взятие Исфахана афганцами. Провозглашение Мир Махмуда шахом Ирана.
1722—1729 — Господство афганских ханов в Иране.
1726 — Война Ирана с Турцией.
1727 — Мирный договор Ирана с Турцией.

1729 — Изгнание Надир-ханом афганских завоевателей из Ирана.
1731 — Переход в подданство России Младшего жуза и части Среднего жуза.
1732 — Рештский договор Ирана с Россией.
XVIII в., 30—40-е годы — Освободительное движение народов Армении, Грузии, Азербайджана и Дагестана против иранских завоевателей.
XVIII в., 30—80-е годы — Махтум-Кули, туркменский поэт.
1735 — Гянджинский договор Ирана с Россией.
1736—1747 — Надир, шах Ирана.
1738—1744 — Восстание в Дагестане против Надир-шаха.
1740 — Походы Надир-шаха в Индию и Среднюю Азию.
XVIII в., начало 40-х годов — Возобновление наступления джунгарских феодалов на земли казахов.
XVIII в. — Мирза Макди-хан, иранский историк.
1747 — Образование Афганского государства.
1747—1773 — Ахмед Дуррани, афганский хан.
1747—1760 — Феодальные междоусобицы в Иране.
1753—1920 — Мангытская династия в Бухарском ханстве.
1758 — Завоевание Джунгарского государства империей Цин.
1760—1779 — Керим-хан Зенд, правитель Ирана.
1763 — Первый неравноправный договор Ирана с Англией.
1783—1797 — Народное антифеодальное движение казахов Младшего жуза под предводительством Батыр Срым Датова.
1795—1797 — Ага-Мохаммед Каджар, шах Ирана.

КИТАЙ. ВОСТОЧНАЯ АЗИЯ

1644 — Крестьянское восстание в г. Кончжу (Корея).
1645 — Захват маньчжурскими войсками Нанкина.
1646 — Вторжение маньчжуров в Сычуань.
1646 — Борьба народного ополчения и флота против маньчжуров в Чжэцзяне.
1647 — Захват маньчжурами Кантона.
1648—1652 — Городские и крестьянские восстания против маньчжуров в провинциях Цзянси, Гуандун, Сычуань, Шэньси, Шаньси, Ганьсу.
1662—1722 — Канси, китайский император.
1673—1683 — Восстание в южных провинциях Китая против маньчжуров.
1674 — Основание тайного братства для борьбы с маньчжурами («Триады» — «Саньхэхой»).
1689 — Нерчинский договор Китая с Россией.
1716—1751 — Правление сёгуна Ёсимуна в Японии.
1720 — Создание торговой компании «кохонг» в Кантоне.
1728 — Кяхтинский договор Китая с Россией.
1757 — Закрытие всех портов Китая (кроме Кантона) для иностранной торговли.
1758—1759 — Завоевание Джунгарии и Кашгарии империей Цин.
1769 — Установление вассальной зависимости Бирмы от Китая.
1772 — Изгнание из Китая европейских миссионеров.
1774—1775 — Вооруженное выступление против маньчжуров в Шаньдуне, организованное тайным обществом «Белый лотос».
1788—1790 — Вторжение китайских войск на территорию Вьетнама Признание Вьетнамом зависимости от Китая.
1796—1800 — Восстания крестьян в китайских провинциях Хубэй, Хэнань, Шаньси, Сычуань, Ганьсу.

ИНДИЯ. СТРАНЫ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ. АВСТРАЛИЯ И ОКЕАНИЯ

1658—1707 — Аурангзеб, падишах Индии.
1666—1678 — Восстания афганцев против власти Великих Моголов.
1671—1772 — Антифеодальное и антимогольское восстание крестьян-джатов района Агры-Дели.

1674—1680 — Шиваджи, правитель Махараштры (Индия).

1674 — Народное восстание под предводительством Труднджайя на Яве и Мадуре против голландских колонизаторов.

1675—1708 — Говинд-Синг, гуру секты сикхов. Антифеодальная борьба сикхов в Пенджабе.

1684 — Установление голландского господства в Бантаме и изгнание англичан с о-ва Ява.

XVII в., конец — 1719 — Народное восстание на Яве под предводительством Сурапати против голландских колонизаторов.

1710—1715 — Крестьянское восстание в Пенджабе.

1721—1740 — Баджи Рао, пешва государства маратхов.

1724 — Возникновение независимого княжества Хайдерабад.

XVIII в., 30-е годы — Возникновение больших маратхских княжеств.

1739 — Взятие Дели войсками иранского шаха Надира.

1740, 1750—1757 — Народные восстания на о-ве Ява против голландцев и местных феодалов.

1751—1761 — Господство афганцев в Пенджабе.

1752 — Победа англичан над французами в битве при Тричинополи (Индия).

1757 — Битва при Плесси. Захват английской Ост-Индской компанией Бенгалии.

1761 — Поражение маратхов в сражении с афганцами при Панипате (Индия).

1761 —Взятие англичанами французской колонии Пондишери в Индии.

1763 — Восстание в Бенгалии против англичан.

1764 — Разгром англичанами при Буксаре соединенных сил наваба Ауда и афганцев.

1767—1769 — Война Хайдер-Али, султана Майсура, с англичанами.

1768—1771, 1772—1775, 1776—1779 — Три экспедиции английского мореплавателя Д. Кука в Австралию и Полинезию.

1769 — Установление вассальной зависимости Бирмы от Китая.

1774—1785 — Уоррен Гастингс, генерал-губернатор английских владений в Индии.

1775—1785 — Крестьянское восстание против англичан в Бенгалии под руководством секты санияси («обездоленных»).

1782 — Салбайский мирный договор маратхов с англичанами.

1782—1799 —Типу-султан, правитель Майсура.

1784 — Акт английского парламента об управлении Индией.

XVIII в., 80-е годы — Начало колонизации Австралии Англией.

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ

1706—1790 — Бенджамен Франклин.

1722—1803 — Сэмюэль Адамс, публицист и государственный деятель.

1732—1799 — Джордж Вашингтон.

1737—1809 — Томас Пэн, публицист и политический деятель.

1765 — Конгресс представителей американских колоний Англии в Нью-Йорке. Начало бойкота английских товаров в колониях.

1765 — Создание тайной революционной организации «Сыны свободы» в американских колониях.

1765 — Введение обложения гербовым сбором документов и печатных изданий в американских колониях.

1767 — Закон Тауншенда о введении в американских колониях пошлин на ввоз чая и некоторых других товаров.

1770 — Кровавое столкновение в Бостоне с британскими войсками.

1772 — Создание в Бостоне первого Корреспондентского комитета.

1773, декабрь — Уничтожение в Бостоне груза чая английской Ост-Индской компании («Бостонское чаепитие»).

1774, 5 сентября — 26 октября — Первый континентальный конгресс представителей американских колоний.

1775—1783 — Война за Независимость. Создание Соединенных Штатов Америки.

1775, апрель — Победа отрядов повстанцев над английскими войсками у Лексингтона и Конкорда.

1775 — Второй континентальный конгресс представителей американских колоний.

1776, 4 июля — Декларация независимости Соединенных Штатов Америки.

1777, 19 октября — Капитуляция английского генерала Бургойна у Саратоги.

1778 — Договор между Францией и Соединенными Штатами Америки о союзе и торговле.

1778 — «Статьи конфедерации».

1780 — Провозглашение «вооруженного нейтралитета» Россией и другими странами.

1781, октябрь — Капитуляция армии английского генерала Корнуоллиса у Йорктауна.

1783, сентябрь — Версальский мирный договор с Англией. Признание Англией независимости США.

1786—1787 — Восстание под руководством Даниеля Шейса в Массачусетсе.

1787 — Вторая конституция США (вступила в силу в 1789 г.).

1789 — Принятие американским конгрессом дополнений к конституции — «Билля о правах».

1793 — Изобретение Эли Уитни хлопкоочистительной машины.

СПИСОК ОСНОВНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ К ТОМУ В ЦЕЛОМ

Произведения основоположников марксизма-ленинизма

Маркс К. Божественное право Гогенцоллернов. В кн.: *Маркс К.* и *Энгельс Ф.* Соч. Т. XI. Ч. 1, с. 72—78.

Маркс К. Британское владычество в Индии. В кн.: *Маркс К.* и *Энгельс Ф.* Избранные произведения. Т. I. М. 1955, с. 303—309.

Маркс К. Буржуазия и контрреволюция. В кн.: *Маркс К.* и *Энгельс Ф.* Избранные произведения. Т. II. М. 1955, с. 41—42.

Маркс К. Господин Фогт. В кн.: *Маркс К.* и *Энгельс Ф.* Соч. Т. XII. Ч. 1, с. 362— 363.

Маркс К. Капитал. Т. I—III. М. 1955.

Маркс К. Морализующая критика и критизирующая мораль. В кн.: *Маркс К.* и *Энгельс Ф.* Соч. Изд. 2. Т. 4, с. 301—307.

Маркс К. О Прудоне. (Письмо Швейцеру). В кн.: *Маркс К.* и *Энгельс Ф.* Соч. Т. XIII. Ч. 1, с. 29.

Маркс К. Ост-Индская компания, ее история и результаты. В кн.: *Маркс К.* и *Энгельс* Ф. Соч. Изд. 2. Т. 9, с. 151—160:

Маркс К. Письмо Ф. Энгельсу. 12 февраля 1856 г. В кн.: *Маркс К.* и *Энгельс Ф.* Соч. Т. XXII, с. 112—117.

Маркс К. Письмо Энгельсу. 2 декабря 1856 г. В кн.: *Маркс К.* и *Энгельс Ф.* Избранные письма. М. 1953, с. 90—91.

Маркс К. Президенту Соединенных Штатов Америки Аврааму Линкольну. В кн.: *Маркс К.* и *Энгельс Ф.* Соч. Т. XIII. Ч. 1, с. 21—22.

Маркс К. Революционная Испания. В кн.: *Маркс К.* и *Энгельс Ф.* Соч. Т. X, с. 717—723, 727, 732—733, 753—755.

Маркс К. Русский вопрос. В кн.: *Маркс К.* и *Энгельс Ф.* Соч. Изд. 2. Т. 9, с. 237—240.

Маркс К. Теории прибавочной стоимости (IV том «Капитала»). Ч. 1. М. 1954.

Маркс К. Формы, предшествующие капиталистическому производству. М. 1940.

Маркс К. Хронологические выписки по истории Индии (664—1858 гг.). М. 1947.

Энгельс Ф. Анти-Дюринг. М. 1951.

Энгельс Ф. Военные финансы. В кн.: *Маркс К.* и *Энгельс Ф.* Соч. Т. IX, с. 625—626.

Энгельс Ф. Диалектика природы. М. 1953.

Энгельс Ф. Заметки о Германии. 1500— 1789. — «Архив Маркса и Энгельса». Т. X, с. 343—347.

Энгельс Ф. К истории прусского крестьянства. В кн.: *Маркс К.* и *Энгельс Ф.* Соч. Т. XVI Ч. 1, с. 239—244.

Энгельс Ф. Какое дело рабочему классу до Польши? В кн.: *Маркс К.* и *Энгельс Ф.* Соч. Т. XIII. Ч. 1, с. 159—161.

Энгельс Ф. Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии. В кн.: *Маркс К.* и *Энгельс Ф.* Избранные произведения. Т. II. М. 1955, с.. 339—382.

Энгельс Ф. Марка. В кн.: *Маркс К.* и *Энгельс Ф.* Соч. Т. XV, с. 629—643.

Энгельс Ф. Начало конца Австрии. В кн.: *Маркс К.* и *Энгельс Ф.* Соч. Изд. 2. Т. 4, с..471—473.

Энгельс Ф. Письмо Марксу. 23 мая 1851 г. В кн.: *Маркс К.* и *Энгельс Ф.* Соч. Т. XXI, с. 211.

Энгельс Ф. Об общественных отношениях в России. В кн.: *Маркс К.* и *Энгельс Ф.* Избранные произведения. Т. II. М. 1955, с. 49.

Энгельс Ф. Положение Англии. Восемнадцатый век. В кн.: *Маркс К.* и *Энгельс Ф.* Соч. Изд. 2. Т. 1, с. 598—617.

Энгельс Ф. Положение в Германии. В кн.: *Маркс К.* и *Энгельс Ф.* Соч. Изд. 2. Т. 2, с. 559—562.

Энгельс Ф. Положение рабочего класса в Англии. В кн.: *Маркс К.* и *Энгельс Ф.* Соч. Изд. 2. Т. *2,* с. 231—259.

Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. В кн.: *Маркс К,* и *Энгельс* Ф. Избранные произведения. Т. II. М. 1955, с. 301—310.

Энгельс Ф. Россия в Средней Азии. В кн.: *Маркс К.* и *Энгельс Ф.* Соч. Т. XI. Ч. 1, с. 363.

Энгельс Ф. Турецкий вопрос. В кн.: *Маркс К.* и *Энгельс Ф.* Соч. Изд. 2. Т. 9, с. 20—21, 25—26.

Маркс К. и *Энгельс Ф.* Манифест Коммунистической партии. Соч.- Изд. 2. Т. 4, с. 424—436.

[*Маркс К.* и *Энгельс Ф.*] Маркс и Энгельс о реакционном пруссачестве. Изд. 2, доп. М. 1943, с. 8—19.

Маркс К. и *Энгельс Ф.* Немецкая идеология. Соч. Изд. 2. Т. 3, с. 58—60, 409—412.

Маркс К. и *Энгельс Ф.* Рецензия на книгу Гизо «Почему удалась английская революция?» Соч. Изд. 2. Т. 7, с. 212—223.

Маркс К. и *Энгельс Ф.* Святое семейство. Соч. Изд. 2. Т. 2, с. 138—148.

Маркс К. и *Энгельс Ф.* Традиционная английская политика. Соч. Т. X, с. 582—584.

Ленин В, И. Гонители земства и Аннибалы либерализма. Соч. Т 5, с. 28.

Ленин В. И. К деревенской бедноте. Соч. Т. 6, с. 384—386.

Ленин В. И. Как социалисты-революционеры подводят итоги революции и как революция подвела итоги социалистам-революционерам. Соч. Т. 15, с. 308.

Ленин В. И. Крах II Интернационала. Соч. Т. 21, с. 189—190.

Ленин В. И. Либеральное подкрашивание крепостничества. Соч. Т. 18, с. 554—555.

Ленин В. И. Материализм и эмпириокритицизм. Соч. Т. 14, с. 24—27, 34—36, 101—118, 227—230.

Ленин В. И. О брошюре Юниуса. Соч. Т. 22, с. 295-297.

Ленин В. И. О значении воинствующего материализма. Соч. Т. 33, с. 201—210.

Ленин В. И. О «левом» ребячестве и о Мелкобуржуазности. Соч. Т. 27, с. 307.

Ленин В. И. О национальной гордости великороссов. Соч. Т. 21, с. 85.

Ленин В. И. О праве наций на самоопределение. Соч. Т. 20, с. 367—372.

Ленин В. И. Письмо к американским рабочим Соч. Т. 28, с. 44—52.

Ленин В. И. Развитие капитализма в России. Соч. Т. 3, с. 150—151, 157—159, 291—292, 329—330, 335—336, 370—371, 374, 397—398.

Ленин В. И. Речь с Лобного места на открытии памятника Степану Разину. Соч. Т. 29, с. 304.

Ленин В. И. Три источника и три составных части марксизма. Соч. Т. 19, с. 2—8.

Ленин В. И, Философские тетради. М. 1947.

Ленин В. И. Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов? Соч. Т. 1, с. 137—138.

Литература общего характера

Волгин В. П. Очерки по истории социализма. Изд. 4, доп. М.—Л. 1935.

Всеобщая история с IV ст. до нашего времени. Сост. под рук. Э. Лависса и А. Рамбо. Пер. с франц. Т. 6—7. М. 1899—1901.

Зомбарт В. Буржуа. Пер. с немецк. М. 1924.

Зомбарт В. Современный капитализм. Пер. с немецк. Т. 1. Полутом 1. М.—Л. 1931.

История дипломатии. Т. 1. Под ред. В. П. Потемкина. М. 1941.

Кареев Н. И. Западноевропейская абсолютная монархия XVI, XVII и XVIII вв. СПб. 1908.

Кареев Н. И. История Западной Европы в новое время. Изд. 5. Т. 2—3. СПб. 1913— 1915.

Книга для чтения по истории нового времени. Под ред. М. В. Бердоносова и др. Т. 2—3. М. 1911—1912.

Кулишер И. М. История экономического быта Западной Европы. Изд. 8, переем. и доп. Т. 2. М.—Л. 1931.

Кулишер И. М. Промышленность и рабочий класс в Западной Европе в XVI— XVIII ст. Изд. 2, переем, и доп. Пгр. 1922.

Лучицкий И. В. В кн.: *Зеворт Э.* История нового времени. Т. 1. Киев 1883. [Главы, посвященные обзору экономической жизни европейских народов в новое время, с XV до конца XVIII в.]

Новая история стран зарубежного Востока. Т. 1. Под ред. И. М. Рейснера и Б. К. Рубцова. М. 1952.

Abbott W. C, The expansion of Europe. A social and political history of the modern world, 1415—1815. 2d rev. ed. Vol. 2. New York 1938.

The Cambridge modern history. Ed. by . Ward a. o. Vol. 5—7. Cambridge 1907—1909.

Dobb M. Studies in the development of capitalism. London 1947.

Hauser H. Les debuts du capitalisme. Nouv. ed. Paris 1931.

Immich M. Geschichte des europaischen Staatensystems von 1660 bis 1789. Munchen — Berlin 1905.

Muret P. La preponderance anglaise (1715—1763). Avec la collaboration de Ph. Sagnac. 3-e ed., rev. et augm. Paris 1949. (Peupleset civilisations. Histoire generale. XI.)

Ogg D. Europe in the seventeenth century. 5th ed. London 1948.

Sagnac Ph. La fin de I'Ancien regime et la Revolution americaine (1763—1789). Paris 1947 (Peuples et civilisations. Histoire generale. XII.)

Sagnac Ph. et *Saint-Leger A.* Louis XIV (1661—1715). 2-e ed., refondue et augm. Paris 1944. (Peuples et civilisations. Histoire generale. X.)

Soreau E. L'agriculture du XVIl-e s. a la fin du XVIII-e. Paris 1952.

Zeller G. Les temps modernes. II. De Louis XIV a 1789. Paris 1955. (Histoire des relations Internationales, puhl. sous la dir. de P. Renouvin. T. 3.)

Литература
по истории культуры

Алпатов М. В. Всеобщая история искусств. Т 2—3. М. 1949—1955.

Браудо Е. М. Всеобщая история музыки. Изд. 2. Т. 2. М. 1930.

Виппер Ю. Б., *Самарин Р. М.* Курс лекций по истории зарубежных литератур XVII в. М. 1954.

Дживелегов А. К. История западноевропейского театра. От возникновения до 1789 г. М. 1941.

История западноевропейского театра. Под общ. ред. С. С. Мокульского. Т. 1—2. М. 1956—1957.

История философии. I. Под ред. М. А. Дынника и др. М. 1957. (АН СССР. Ин-т философии.)

Ливанова Т. История западноевропейской музыки до 1789 г. М.—Л. 1940.

Hazard P. La crise de la conscience europeenne (1680—1715). T. 1—3. Paris 1935.

Hazard P. La pensee europeenne au XVIII-e s. de Montesquieu a Lessing. T. 1—2. Paris 1946.

Mousnier R. Les XVI-e et XVII-e siecles. Les progres de la civilisation europeenne et le declin de 1'Orient (1492—1715). Paris 1954. (Histoire generale des civilisations. T. 4.)

Mousnier R. et *Labrousse E.* Le XVIII-e siecle Revolution intellectuelle, technique et politique (1715—1815). Paris 1953. (Histoire generale des civilisations. G. 5.)

Источники

Аникст А. А., *Галицкий Л. Н.*, *Эйхенгольц М. Д.* Литература восемнадцатого века. Хрестоматия по западноевропейской литературе. М. 1938.

Мокульский С. Хрестоматия по истории западноевропейского театра. Изд. 2, испр. и доп. Т. 2. М. 1955.

Хрестоматия по социально-экономической истории Европы в новое и новейшее время. Под ред. В. П. Волгина. М.—Л. 1929.

Annual register. Vol. 1—26. London 1761—1785.

Историография. Библиография

Бартольд В. В. История изучения Востока в Европе и России. Изд. 2. Л, 1925.

Вайнттейн О. Л. Историография средних веков. М.—Л. 1940. [Книга охватывает период до Французской революции 1789 г.]

Bloch C. et *Renouvin* P. Guide de 1'etudiant en histoire moderne et contemporaine. Paris 1949.

Fueter E, Geschichte der neueren Historiographie. 3. Aufl. Miinchen — Berlin 1936.

Giraud J. Manuel de bibliographie litteraire pour les XVI-e, XVII-e et XVIII-e ss. francais. [T. 1—2, 1921—1945.] Paris 1939— 1956.

International bibliography of historical sciences. Ed. by the Intern. committee of hist. sciences. Vol. 1—14 (1926—1939); 16—23 (1947—1954). Paris etc. 1930—1942, 1949— 1956.

Preclin E, Le XVIII-e siecle. T. 1—2. Paris 1952. («Clio». Introd. aux etudes historiques.)

Preclin E. et *Tapie V.* Le XVII-e siecle. 2-e ed. rev. et corr. Paris 1949. («Clio». Introd. aux etudes historiques.)

Sauvaget J. L'introduction a l'histoire de 1'Orient Musulman. Elements de bibliographie. Paris 1946.

Thompson J. W. A history of historical writing. With the collabor. of B. J. Holm. Vol. 1—2. New York 1942.

Wolf G. Einfuhrung in das Studium der neueren Geschichte. Berlin 1910.

Справочные издания.
Исторические атласы

Дипломатический словарь. Глав. ред. А. Я. Вышинский и С. А. Лозовский. Т. 1—2. М. 1948—1950.

Bourgeois E. Manuel historique de politique etrangere. T. 1 (1610—1789). 9-e ed. Paris 1925.

Cambridge modern history atlas. Ed. by W. Ward a. o. 2d ed. Cambridge 1925.

European history atlas. Ed. by J. H. Breasted a. o. 9th rev. ed. Chicago 1951.

К главам I—III, XX

Англия во второй половине XVII и в XVIII в.

Литература общего характера

Грин Д. Р. История английского народа. Пер. с англ. Т. 3—4. М. 1892.

Ковалевский М. М. История Великобритании. СПб. 1912.

Мортон Л.. Л. История Англии. Пер. с англ. Ред. и вступ. статья А. Самойло. М. 1950.

Cunningham W. Growth of English industry and commerce in modern times. Pt. 1. The mercantile system. Cambridge 1925.

Lipson E. The economic history of England. Vol. 2—3. 3d ed. rev. and enlarged. London 1943.

Political history of England. Ed. by W. Hunt and R. L. Pool. Vol. 8—10. London 1905—1910.

Библиография.
Справочные издания

Cambridge bibliography of English literature. Ed. by F. W. Bateson. Vol. 1—2. Cambridge 1940.

Dictionary of national biography. Ed. by L. Stephen and S. Lee. Vol. 1—21.—Supplement Vol. 22. London 1950.

Grose C. L. A select bibliography of British history, 1660—1760. Chicago, 111. 1939.

К главам I—III

Английская революция

Подробную библиографию к главам I—III см. в кн.: Английская буржуазная революция XVII в. Т. 2. М. 1954, с. 247—318. Ниже приводится список 1) общих работ на русском яз., 2) специальных работ, вышедших после 1953 г.

Литература общего характера

Английская буржуазная революция XVII в. Под ред. Е. А. Косминского и Я. А. Левицкого. Т. 1—2. М. 1954. (АН СССР. Ин-т истории). [Библиография в конце 2-го тома.]

Архангельский С. И. Аграрное законодательство английской революции. Ч. 1—2. М.—Л. 1935.

Лавровский В. М. и Барг М. А. Английская буржуазная революция. М. 1958.

Савин А. Н. Лекции по истории английской революции. Изд. 2. Под общ. ред. Е. А. Косминского. М. 1937.

Специальные работы

Архангельский С. И. Движение крестьянской бедноты в графстве Норсемптон в первой половине XVII в. В кн.: Из истории социально-политических идей. М. 1955, с. 205— 212.

Барг М. А. Английская революция и судьбы крестьянского землевладения. (О так называемой «отмене рыцарского держания».) В кн.: Средние века. Сборник. Вып. 5. 1954 с. 32—58.

Левин Г. Р. Вторая гражданская война в Англии и левеллерское движение. — «Ученые записки Ленингр. гос. пед. ин-та». Т. 102. Ист. фак-т. 1955, с. 313—340.

Левицкий Я. А. Борьба левеллеров в Англии после провозглашения республики и до конца 1649 г. — «Ученые записки Моск. обл. пед. ин-та». Т. 22. Труды кафедры ист. средних веков. Вып. 2. 1955, с. 51—76.

Мещерякова Н. М. О промышленном развитии Англии накануне буржуазной революции XVII в. В кн.: Средние века. Сборник. Вып. 7. М. 1955, с. 174—198.

Сапрыкин Ю. М. Борьба Гаррингтона и его группы за республику. В кн.: Средние века. Сборник. Вып. 9. М. 1957, с. 355—383.

Сапрыкин Ю. М. О классовой сущности политических взглядов Гаррингтона. В кн.: Средние века. Сборник. Вып. 4—5, М. 1953— 1954.

Frank J. The levellers. Cambridge 1955.

Haller W. Liberty and Reformation in the Puritan revolution. New York 1955.

Hoskins W. G. English agriculture in the 17th and 18th centuries. In: Relazioni del X Congresso Internazionale di scienze storiche. Vol. 4. Firenze 1955, p. 205—226.

Keeler M. F, The Long Parliament, 1640— 1641. A biographical study of its members. Philadelphia 1954.

Morley I. A thousand lives. An account of the English revolutionary movement, 1660--1685. London 1954.

Thirsk J. The restoration land settlement. — «Journal of Modern History». 1954. Vol. 26, N 4, p. 317—328.

Культура Англии XVII в.
Литература

История английской литературы. Под ред. М. П. Алексеева и др. Т. 1. Вып. 2. М.—Л. 1945. (АН СССР. Ин-т мировой лит-ры.)

Ковалевский М. М. От прямого народоправства к представительному и от патриархальной монархии к парламентаризму. Т. 2—3. М. 1906.

The Cambridge history of English literature, ed. by A. W. Ward and A. R. Waller. Vol. 7—8. Cambridge 1951—1952.

English biography in the seventeenth century. Selected short lives. Ed. by V. de S. Pinto. London 1951.

Gooch G. P. The history of English democratic ideas in the seventeenth century. 2d ed. London 1927.

Masson D. The life of John Milton. New and revised ed. Vol. 1—7. New York 1946.

Summer son J. N. Architecture in Britain, 1539—1830. London 1953.

Wedgwood C. V. Seventeenth century English literature. London — New York 1950.

Zagorin P. A history of political thought in the English revolution. London 1954.

Источники

Гоббс Т. Левиафан. Предисл. и ред. Ческиса. М. 1936.

Гоббс Т. Философские основания учения о гражданине. Пер. с латинск. М. 1914.

Мильтон Дж. Потерянный рай и возвращенный рай. Пер. с англ. СПб. 1895.

Уинстенли Дж. Избранные памфлеты. Пер. с англ. Под ред. и с коммент. А. С. Самойло. М.—Л. 1950.

Harrington J. The commonwealth of Oceana. London 1656.

К главе XX

Англия в XVIII в.
Начало промышленного переворота

Литература

Брентано Л. История развития народного хозяйства Англии. Т. 3. Полутом 1. Пер. с немецк. С предисл. Е. А. Косминского. М.— Л. 1930.

Лавровский В. М. Парламентские огораживания общинных земель в Англии конца XVIII — начала XIX вв. М.—Л. 1940. Прил.: Карты парламентского огораживания.

Лесников М. П. Джемс Уатт. М. 1935.

Манту П, Промышленная революция XVIII ст. в Англии. М. 1937.

Роджерс Т. История труда и заработной платы в Англии с XIII no XIX в. Пер. с англ. СПб. 1899.

Тойнби А. Промышленный переворот в Англии. Пер. с англ. 3-е просм. изд. М. 1924.

Ashton Th. S. An economic history of England. The 18th century. London 1955.

Cunningham W. The industrial revolution. Cambridge 1917.

Eldon C. W. England's subsidy policy towards the continent during the seven years' war. Philadelphia 1938.

Hammond J. L. and *Hammond B.* The skilled labourer. 1760—1832. 2d ed. London 1920.

Hammond J. *L.* and *Hammond B.* The town labourer, 1760—1832. London — New York 1941.

Hammond J L. and *Hammond B.* The village labourer, 1760—1832. London — New York 1928.

Kay F. G. Pioneers of British industry. London 1952.

Moffit L. W. England on the eve of the industrial revolution. A study of economic and social conditions from 1740 to 1760. London 1925.

Nef J. U. La naissance de la civilisation industrielle et le monde contemporain. Paris 1954.

Plumb J. H. England in the eighteenth century. Harmondsworth 1951.

Williams B. The whig supremacy 1714— 1760. Oxford 1942.

Источники

Лавровский В, М. Аграрный переворот в Англии. М. 1925. (История в источниках.)

Лавровский В, М. Промышленный переворот в Англии. М.—Л. 1925. (История в источниках.)

Jenkinson Ch. A collection of all the treaties of peace, alliance and commerce between Great-Britain and other powers, from the treaty signed at Munster in 1648, to the treaty signed at Paris in 1783. Vol. 1—3. London 1785.

Библиография

Ashton T. S, The industrial revolution. A study in bibliography. London 1937.

Bibliography of British history: the eighteenth century. 1741—1789. Ed. by S. Pargellis and D. J. Medley. Oxford 1951.

Культура Англии XVIII в. Просвещение

Литература

Аникст А. А. История английской литературы. М. 1956.

Виппер Б. Р. Английское искусство. Краткий ист. очерк. М. 1945.

История английской литературы. Под ред. М. П. Алексеева и др. Т. 1. Вып. 2. М.— Л. 1945. Ч. 5. (АН СССР. Инт мировой лит-ры.)

Digeon A, L'ecole anglaise de peinture. Paris 1955.

Lamprecht S. P. The moral and political philosophy of J. Locke. New York 1918.

Moore C. A. Backgrounds of English literature, 1700—1760. London 1953.

Procter I. Masters of British painting. New York 1956.

Quintana R. The mind and art of J. Swift. London 1953.

Seth J. English philosophers and schools -of philosophy. London — New York 1912.

Short E. A history of British painting. London 1953.

Sorley W. R. History of English philosophy. Cambridge 1937.

Stephen L. English literature and society in the eighteenth century. London 1904.

Stephen L. History of English thought in the eighteenth century. 3d ed. Vol. 1—2. New York 1949.

Summerson J. Architecture in Britain. 1530—1830. London 1953.

Источники

Дефо Д. Робинзон Крузо. Пер. с англ. Под ред. А. Франковского. М. 1935.

Локк Дж. Опыт о человеческом разуме. Пер. А. Н. Савина. М. 1898.

Ричардсон С. Памела, или Награжденная добродетель. Пер. СПб. 1787.

Свифт Дж, Памфлеты. Пер. с англ. Под ред. А. П. Алексеева и Е. И. Клименко. М. 1955.

Свифт Дж. Путешествия в некоторые отдаленные страны света Лемюэля Гулливера. Пер. с англ. Под ред. А. Франковского. М. 1947.

Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. Т. 1—2. М.—Л. 1935.

Смоллет Т. Приключения Перигрина Пикля. Пер. с англ. М. 1955; Приключения Родрика Рэндома. М. 1949; Путешествие Хамфри Клинкера. М. 1953.

Стерн Л. Сентиментальное путешествие. Воспоминания. Письма. Дневник. Пер. и прим. А. Франковского. М. 1940.

Фильдинг Г. Избранные произведения. В 2-х томах. Пер. с англ. М. 1954.

К главе IV

Голландия во второй половине XVII и в XVIII в.

Литература

Архангельский С. И. Англо-голландская торговля с Москвой в XVII в. В кн.: Исторический сборник. № 5. М.—Л. 1936, с. 5—38.

Бааш Э. История экономического развития Голландии в XVI—XVIII вв. Пер. с немецк. под ред. и со вступ. статьей Я. Я. Зутиса. М. 1949.

Лозинский С. Г. История Бельгии и Голландии в новое время. СПб. б. г.

Любименко И. И. Московский рынок как арена борьбы Голландии с Англией. В кн.: Русское прошлое. Ист. сборник. Кн. 5. Пгр.— М. 1923, с. 3—23.

Любименко И. И. Торговые сношения России с Англией и Голландией с 1553 по 1649 г. — «Изв. АН СССР. Отд-ние общественных наук». 1933. № 10, с. 729—754.

Фишер К. История новой философии. Пер. с 4-го немецк. юбил. изд. Т. 2. Спиноза. СПб. 1906

Algemene geschiedenis der Nederlanden. Onder red. van. J. A. van Houtte e. a. Deel 6—7 Utrecht 1953—1954.

Barbour V. Capitalism in Amsterdam in the seventeenth .century. Baltimore 1950

Barker J. **E.** The rise and decline of the Netherlands. London 1906.

Blok P. J. Geschichte der Niederlande. Im Auftrage des Verfassers verdeutscht durch O. G. Houtrouw. Bd. 4—5. Gotha 1910—1912.

Elias J. E. De treede Englische vorlog als het keerpunt in onzre betrekkingen met England. Amsterdam 1930. (Verhandlungen der Kon. Akad. van Wettenschappen te Amsterdam. Deel 29. N 5.)

Frances M. Spinosa dans les Pays Neerlandais de la seconde moitie du XVI 1-e s. Pt. 1. Paris 1937.

Gelder H. A. E. van. Histoire des Pays-Bas du 16-e s. a nos jours. Paris 1936.

Geyl P. Democratische tendenzies in 1672. Amsterdam 1950.

Pringsheim O. Beitrage zur wirtschaftlichen Entwicklungsgeschichte der Vereinigfcen Niederlande im 17. und 18. Jh. Leipzig 1890.

Trevelyan M. *C.* William the Third and the defence of Holland, 1672—1674. London 1930.

См. также литературу к главе XV.

Источники

Спиноза Б. Избранные произведения. В 2-х томах. М. 1957.

Aitzema L. van. Saken van staat en oorlogh in ende omtrent de Vereenigde Nederlande. Deel 1—6. 's Gravenhage 1669—1672.

Huet P. D. Memoires sur le commerce hollandais dans tous les etats et empires du monde. Amsterdam 1717.

Letters and papers relating to the First Dutch war (1652—1654). Ed. by S. R. Gardiner and C. T. Atkinson. Vol. 1—6. London 1899—1930.

Thurloe J. A collection of the State papers of J. Thurloe. Ed. by T. Birck. Vol. 1—7. London 1742.

Witt J. de. Brieven... 1652—1669. Deel 1—6. 's Gravenhage 1723—1725.

Справочные и здания

Nieuw Nederlandsch biografisch woordenbock onder red. van P. C. Moihuysen en P. P. Blok. Deel 1—10. Leiden 1911—1937.

Ter Laan K, Woordenbock van de Vaderlandes geschiedenis. 's-Gravenhage — Batavia 1939.

К главам V и XXII

Франция во второй половине XVII и в XVIII в.

Литература общего характера

Люблинская А, Д., Прицкер Д. П., Кузьмин М. Н. Очерки истории Франции. Л. 1957.

Hanotaux G., ed. Histoire de la nation francaise. T. 4, 5, 7, 9—11, 13—15. Paris 1922—1929.

Lavisse E., ed. Histoire de France depuis les origmes jusqu'a la Revolution. T. 7—9. Paris 1905—1911.

Levasseur E. Histoire des classes ouvrieres et de l'industrie en France avant 1789. 2-e ed. T. 1—2. Paris 1900—1901.

Levasseur E. Histoire du commerce de la France. Pt. 1. Avant 1789. Paris 1911.

Marion M. Histoire financiere de la France depuis 1715. T. 1. Paris 1927.

Martin-Saint-Leon E. Histoire des corporations de metiers. 4-e ed. Paris 1941.

Sagnac Ph. La formation de la societe francaise moderne. T. 1—2. Paris 1945— 1946.

See H. Histoire economique de la France. [T. 1.] Le moyen age et 1'ancien regime. Publ. avec le concours de R. Schnerh. Paris 1948.

Источники общего характера

Сказкин С. Д. Старый порядок во Франции. М.—Л. 1925. (История в источниках.)

Les droits feodaux. Instruction, recueil des textes et notes. Publ. par la Commission de rech. et de publ. des doc. relatifs a la vie econ. de la Revolution. Paris 1924.

Recueil des instructions donnees aux ambassadeurs et ministres de France depuis les traites de Westphalie jusqu'a la Revolution francaise. Publ. sous les auspices de la Commission des archives diplomatiques au Ministere des affaires etrangeres. T. 1—25. Paris 1889—1929.

Историография. Библиография

Долин В. М. Мануфактурная стадия капитализма во Франции XVIII в. в освещении «Русской школы». — «Историк-марксист». 1929. Т. 14, с. 68—116.

Caron P. et *Stein H.* Repertoire bibliographique de 1'histoire de France. T. 1—6. Annees 1920—1931. Paris 1923—1938.

Du Peloux Ch. Repertoire generate des ouvrages modernes relatifs au dix-huitieme siecle francais (1715—1789). Paris 1926.

Franklin A. Les sources de 1'histoire de France. Paris 1877.

Repertoire methodique de 1'histoire moderne et contemporaine de la France. Red. sous la dir. de G. Briere, P. Caron e. a. Annees 1898—1914. Paris 1899—1918; annees 1912—1914 reimp. 1932. [Продолжением служит Caron P. et Stein H. Repertoire bibliographique, см. выше.]

Les sources de 1 'histoire de France depuis les origines jusqu'en 1915. Pt. 3. Le XVI 1-e siecle (1610—1715) Par E. Bourgeois et L. Andre. V—VIII. Paris 1926—1935.

К главе V

Феодально-абсолютистская Франция во второй половине XV11 в.

Литература

Лившиц Р. В. Народное восстание в Париже в 1648 г. (Из истории Фронды.) — «Учеиые записки Ленингр. гос. пед. ин-та». Т. 68 1948, с. 214—234.

Поршнев Б. Ф. Восстание в Бордо в 1675 г. — «Доклады и сообщения ист. фак-та Моск. гос. ун-та». Вып. 2. 1945, с. 3-11.

Поршнев Б. Ф. Народные восстания во Франции при Кольбере. В кн.: Средние века. Сборник. Вып. 2. М.— Л. 1946, с. 373—404.

Поршнев Б. Ф. Народные истоки мировоззрения Жака Мелье. В кн.: Из истории социально-политических идей. М. 1955, с. 313—337.

Поршнев Б. Ф. Цели и требования крестьян в бретонском восстании 1675 г. — «Труды Моск. гос. ин-та истории, филос. и лит-ры». Т. 6. М. 1940, с. 42—118.

Савин А. Н. Век Людовика XIV. М. 1930.

Andre L. Louis XIV et 1'Europe. Paris 1950.

Boissonnade P. Colbert. Le triomphe de l'etatisme. Paris 1932.

Cole Ch. W Colbert and a century of french mercantilism. Vol. 1—2. New York 1939.

Doolin P, R. The Fronde. Cambridge — London 1935.

Kossmann E. H. La Fronde. Leiden 1954.

Lewis W. H. The splendid century. London 1953.

Lough J. An introduction to seventeenth century France. London — New York — Toronto 1955.

Martin Germain, La grande industrie sous le regne de Louis XIV. Paris 1898.

Normand Ch. La bourgeoisie francaise au XVII s. Paris 1908.

Pages G. La monarchie d'ancien regime en France, 2-e ed. Paris 1932.

Picavet G. G. La diplomatie francaise au temps de Louis XIV, 1661—1715. Paris 1930.

See H. Les idees politiques en France a a XVII-e s. Paris 1923.

Источники

Сен-Симон Л, де. Мемуары. Избранные части «Подлинных воспоминаний герцога де Сен-Симона...» Пер. и коммент. И. М. Гревса. Т. 1—2. М.— Л. 1934—1936.

Boisguillebert P. Detail de la France. Factum et opuscules divers. In. Economistes financiers du XVIII-e s. 2-e ed. Paris 1851, p. 149—416.

Boulainvilliers H. L'etat de la France. T. 1—2. Londres 1727.

Correspondance des controleurs generaux des finances avec les intendants des provinces (1683—1715). Publ. par A. M. Boislile. T. 1— 2. Paris 1874—1897.

Fenelon F. Ecrits et lettres politiques, publ. par Ch. Urbain. Paris 1921.

Les soupirs de la France esclave qui aspire apres la liberte [attribues a P. Jurieu]. Amsterdam 1689.

Vauban S. Projet d'une dime royale. In: Economistes financiers du XVI 11-e s. 2-e ed. Paris 1851, p. 7—148. [1-re ed. 1707.]

Культура Франции второй половины XVII в.

Литература

Гриб В. Р. Лекции о Расине, Мадам де Лафайет и Мольере. В кн.: *Гриб В. Р.* Избранные работы. М. 1956, с. 303—390.

История французской литературы. Глав. ред. В. М. Жирмунский и др. Т. 1. М.— Л. 1946. (АН СССР. Ин-т рус. лит-ры (Пушкинский дом).)

Мокульский С. С. Мольер (1622—1773). М. 1936.

Мокульский С. С. Расин. Л. 1940.

Роллан Р. Заметки о Люлли. В кн.: *Роллан Р.* Музыканты прошлых дней. Л. 1925, с. 13—123.

Сигал Н. А. Пьер Корнель. 1606—1684. Л.—М. 1957.

Adam Л. Histoire de la litterature francaise au XVII-e s. T. 3—4. Paris 1952—1954.

Brunot F. Histoire de la langue francaise... T. 4. La langue classique (1660—1715). Pt. 1— 2. Paris 1924—1925.

Dimier L. Histoire de la peinture francaise. T. 2. Paris—Bruxelles 1927.

Lancaster H. G. A history of French dramatic literature in the seventeenth century. Pt. 1—5. Baltimore 1919—1946.

Lemonnier H. L'art francais au temps de Louis XIV (1661—1690). Paris 1911.

Rigal E. Moliere. T. 1—2. 1908.

Источники

Корнель П. Избранные трагедии. Пер. с франц. под ред. А. А. Смирнова. М. 1956.

Мольер Ж, Б. Собрание сочинений. В 2-х томах. Пер. с франц. М. 1957.

Расин Ж. Сочинения. В 2-х томах. Пер. под ред. А. М. Эфроса. М.—Л. 1937.

Фенелон. Телемак. Новый пер. Ч. 1—2. СПб. 1839.

La Fontaine J. Fables avec les dessins de G. Dore. Paris 1868.

К главе XXII

Начало кризиса феодально-абсолютистского строя во Франции

Литература

Ардашев П. Н. Провинциальная администрация во Франции в последнюю пору старого порядка, 1774—1789. Т. 1—2. СПб.— Киев 1900—1906.

Афанасьев Г. Е. Главные моменты министерской деятельности Тюрго и их значение. Одесса 1884.

Афанасьев Г. Е. Условия хлебной торговли во Франции в XVIII в. Одесса 1892.

Вольтерс Ф. Очерки по истории аграрных отношений и аграрного вопроса во Франции, 1700—1790 гг. М.—Пгр. 1923.

Кареев Н. И. Крестьяне и крестьянский вопрос во Франции в последней четверти XVIII в. М. 1879.

Ковалевский М. М. Происхождение современной демократии. Т. 1. Изд. 3, испр. и доп. СПб. 1912.

Коробочко А. И. Восстание камизаров (1702—1705 гг.). В кн.: Средние века. Сборник. Вып. 3. М. 1951, с. 13—28.

Лучицкий И. В. Крестьянское землепользование во Франции накануне революции (преимущественно в Лимузене). Киев 1900.

Лучицкий И.. В. Состояние земледельческих классов во Франции накануне революции и аграрная реформа 1789—1793 гг. Киев 1912.

Сидорова Н. А. Деревенская промышленность в Шампани накануне революции 1789 г. — «Ученые записки Моск. гор. пед. ин-та». Т. 3. Кафедра ист. фак-та. Вып. 1. 1941, с. 99—152.

Сказкин С. Д. Дифференциация крестьянства во Франции накануне революции 1789 г. — «Историк-марксист». 1936. № 2, с. 22—43.

Сказкин С. Д. Отражение феодальной реакции в наказах некоторых бальяжей Шампани и Северо-Восточной Франции накануне Великой революции. В кн.: Памяти А. Н. Савина. 1873—1923. М. 1926, с. 281—294.

Сказкин С. Д. Февдист Эрве и его учение о цензиве. В кн.: Средние века. Сборник. Вып. 1. М.—Л. 1942, с. 185—201.

Токвиль А. Старый порядок и революция. Пер. под ред. П. Г. Виноградова. Изд. 5. М. 1911.

Тэн И. Происхождение общественного строя современной Франции. Пер. с 3-го франц. изд. Т. 1. СПб. 1907.

Шерэ Э. Падение старого режима (1787— 1789). Пер. с франц. под ред. Е. В. Тарле. Т. 1. СПб. 1907.

Ballot Ch. L'introduction du machinisme dans rindustrie francaise. Lille — Paris 1923.

Carre K. La noblesse de France et l'opinion politique au XVIII-e s. Paris 1920.

Gignoux C. J. Turgot. [24-e ed.] Paris 1945.
Histoire du commerce de Marseille. Publ par la Chambre du commerce de Marseille sous la dir. de G. Rambert. T. 4. (1599— 1789.) Paris 1954.
Labrousse C. E. La crise de l'economie francaise a la fin de l'ancien regime et au debut de la Revolution 1. Paris 1944.
Labrousse C. E. Esquisse du mouvement des prix et des revenus en France au XV III-e s. T. 1—2. Paris 1933.
Leon P. C. La naissance de la grande industrie en Dauphine (fin du XVIII-e s. — 1869) T 1. Paris 1954.
Martin Gaston. L'ere de Negriers (1714— 1774). Paris 1931.
Martin Germain. Les associations ouvrieres au XVIII s. (1700—1792). Paris 1900.
Martin Germain, La grande industrie sous le regne de Louis XV. Paris 1900.
See H. La France economique et sociale au XVIII-e. s. Paris 1925.

Источники

Argenson R. L. Memoires et journal inedit du marquis d'Argenson, ministre des affaires etrangeres sous Louis XV. T. 1—9. Paris 1857.
Louis XV. Extraits des memoires du temps recueillis par J. B. Ebeling. T. 1—2. Paris 1938.

Культура Франции XVIII в. П росвещение

Литература

Волгин В, П. Развитие общественной мысли во Франции в XVIII в. М. 1958
Вольтер. Статьи и материалы. Под ред. М. П. Алексеева. Л. 1947. (Труды Научн. сессии, посвящ. Вольтеру. 1694—1944.)
Вольтер (1694—1778). Статьи и материалы. Под ред. В. П. Волгина. М.—Л. 1948.
Лансон Г. История французской литературы. XVIII век. Пер. с франц. СПб. 1899.
Луппол И. К. Дени Дидро. М.— Л. 1934.
Момджян X. Монтескье. — «Коммунист». 1955. № 4, с. 55—65.
Момджян X. Философия Гельвеция. М. 1955.
Плеханов Г. В. К вопросу о развитии монистического взгляда на историю. М. 1949.
Плеханов Г. В. Очерки по истории материализма. Л. 1938.
Плеханов Г. В. Французская драматическая литература и французская живопись XVIII в. с точки зрения социологии. — Соч. Т. 14. М. 1925, С. 95—119.
Розанов М. Н. Ж.-Ж. Руссо и литературное движение конца XVIII и начала XIX в. Т. 1. М 1910.
Шахов А. Вольтер и его время. Лекции по истории французской литературы XVIII в. Изд. 2. СПб 1912.
Brunetiere F. Histoire de la litterature francaise classique (1515—1880) T. 3 Paris 1913
Derathe R. Jean-Jacques Rousseau et la science politique de son temps. Paris 1950.
Des Granges Ch. Histoire de la litterature francaise des origine a nos jours. Rev. par Boudout Paris 1954
Desnoireterres G. Voltaire et la societe francaise au XVIII-e s. 2-e ed. T. 1—8. Paris 1871—1876
L'«Encyclopedie» et le progres des sciences et des techniques. Paris 1952. (Centre international de syntese Section d'histoire des sciences.)
Havens G. R. The age of ideas From reaction to revolution in eighteenth-century France. New York 1955
Jamot P. La peinture en France. Paris 1934.
Lefebvre H. Diderot. Paris 1949
Martin K. French liberal thought in the eighteenth century London 1954.
Mornet D. Les origines intellectuelles de la Revolution francaise (1715—1787). Paris 1933.

Источники

Бомарше П. О. *К.* Избранные произведения Пер. с франц. М. 1954.
Вольтер Ф. М. Избранные произведения. Сост. и ред. Е. Книппович и Б. Песис. Вступ. статья В. П. Волгина. М. 1947.
Вольтер Ф. М. Письма. (Новыю тексты переписки Вольтера.) Публикация, ввод. статьи и примеч. В. С. Люблинского. М.— Л. 1956.
Гельвеций К. А. О человеке, его умственных способностях и его воспитании. М 1938;
Об уме. М. 1938; Счастье Поэма. Вступ. статья и пер. М. А. Дынника. М. 1936.
Гольбах П. Д. Галлерея святых. М 1937; Карманное богословие М 1937; Письма к Евгении. Здравый смысл. Ред. статья Ю. Я. Когана. М 1956; Священная зараза. Разоблаченное христианство. М. 1936; Система природы... М. 1940.
Дидро Д. Собрание сочинений. Т. 1—10. М.— Л. 1935 —1947.
Кенэ Ф. Выбранные места. Пер. с франц. под ред. А. Миклашевского. М. 1896.
Ламетри Ж. О. Избранные сочинения. Пер. с франц. с предисл. А. Деборина. М.—Л. 1925.
Мабли Г. Б. Избранные произведения. Пер. с франц. и коммент. Ф. Б. Шуваевой. Вступ. статья В. П. Волгина. М.—Л. 1950.

Мелье Ж, Завещание. Пер. с франц. Под ред. Ф. А. Коган-Бернштейн. Вступ. статья В. П. Волгина. Т. 1—3. М. 1954.

Морелли. Кодекс природы или истинный дух ее законов. Пер. с франц. под ред. и с ком-мент. Ф. Б. Шуваевой. Вступ. статья В. П. Волгина. М.—Л. 1956.

Монтескье Ш. Избранные произведения. М. 1955; Персидские письма. М. 1956.

Нэжон Ж. Солдат-безбожник. Пер. с франц. М. 1925.

Руссо Ж.-Ж. Исповедь. Прогулки одинокого мечтателя. М. 1949; О причинах неравенства. СПб. 1907; Об общественном договоре... М. 1938; Эмиль или О воспитании. СПб. 1913; Юлия или Новая Элоиза. М. 4892.

Тюрго А.-Р.-Ж. Размышления о создании и распределении богатств. Юрьев 1905.

Alembert J. d. Essai sur les elements de philosophie. Paris 1805 (Oeuvres philosophiques, historiques et litteraires T. 2.)

Diderot D. Correspondance Ed. etablie, annotee el prefacee par G Roth 1. 1713— 1757 Paris 1955 [Изд. продолжается].

Holbach P. Ethocratie, on le Gouvernement fonde sur la morale. Amsterdam 1776; La morale universelle T. 1—3. Paris 1820; La politique naturelle. T. 1—2 Londres 1773;

Systeme sociale T 1—3. Londres 1773.

Montesquieu Ch. L. Oeuvres completes. Texte presente et annote par R. Caillois. T. 1— 2. Paris 1949—1951.

Voltaire F. M. Qeuvres completes. Nouv. ed. T 1—52. Paris 1874—1885.

Voltaire F. M. Voltaire's correspondence. Ed. by Th. Besterman. Vol. 1—16 Geneve 4953—1956. (Publications de l'Inst. et Musee Voltaire.)

К главам VI и XXIV

Швеция во второй половине XVII в.
Обострение балтийского вопроса. —
Скандинавские страны в XVIII в.

Швеция

Литература

Андерссон И. История Швеции. Пер. с шведск. Под ред. и с предисл. Я. Я. Зутиса. М. 1951.

Берендтс Э. Н. Государственное хозяйство Швеции Ч. 1. СПб. 1890.

Берендтс Э. Н. Меркантилисты и физиократы в Швеции в XV 111 в. Ярославль 1892.

Вайнштейн О. Л. Экономические предпосылки борьбы за Балтийское море и внешняя политика России в середине XVII в. — «Ученые записки Ленингр. гос. ун-та» № 130. Серия ист. наук Вып. 18 1951, с. 157—184.

Виппер Р. Ю. Первые проблески просвещенного абсолютизма. — «Изв. АН СССР. Серия истории и философии» 1947 № 1, с. 27-48

Кан А. С. Две тенденции в дворянском хозяйстве Швеции XVII в. — «Вопросы истории». 1954 № 3, с 131—144

Тарле Е. В. Карл XII в 1708—1709 гг. — «Вопросы истории» 1950 № 6, с 22—56

Форстен Г. В. Сношения Швеции и России во второй половине XVII в (1648— 1700).— «Журнал Мин-ва нар. просв.» 1898. № 2, с 210—277; № 4, с. 321-354: № 5, с. 48—103; № 6, с 311—350; 1899. № 6, с. 277—339; № 9, с 47—92.

Bobery S. Gustaw III och tryckfriheten, 1774—1787 Stockholm 1951

Carlsson S. Standssamhalle och standspersoner, 1700—1869 Lund 1949

Heckscher E. F. Sveriges eokonomiska historia. Del 1 Bok 2; Del. 2. Bok 3. Stockholm 1935—1949.

Hoffstedt E. Sveriges utrikespolitik under krigsaren, 1675—1679 Uppsala 1943.

Isberg A. Karl XI och den livlandska adeln, 1684—1695 Lund 1953.

Odhner C. T. Sveriges politiska historia under konung Gustaf III regering... Del. 1—2. Stockholm 1885—1905.

Posen J. Skanska privilegie ocb reduktionsfragor, 1658—1686 Lund 1944.

Soom A. Der Herrenhof in Estland im 17. Jh. Lund 1954.

Stavenow L. Geschichte Schwedens (1718— 1772) Deutsch von S. Koch. Gotha 1908. (Allg. Staatengeschichte. Abl 1.)

Den Svenska utrikespolitikens historia. I, 3 (1645—1697) — II, 1 (1697—1721). Stockholm 1952—1953.

Sveriges historia genom tiderna Under medverkan av H. Arbman e. a Red. av H. Maiander. Del. 3. Stockholm 1948.

Thanner L. Revolutionen i Sverige after Karl XII: s dod Uppsala 1955.

Vasar J. Die grosse livlandische Guterreduction. Tartu 1931.

Источники

Prastestandets riksdagsprotokoll. Del. 3. 1668—1678. Utg. av S. Olsson. Uppsala 1956.

Sveriges tractater med frammande makter jemte andra dithorande handlingar. Del 8:

4—3 [1723—1771]. Utg. av B. Boethius. Stockholm 1915.

Sveriges ridderskaps och adels riksdagsprotokoll fran och med ar 1719. Del 23. 1760— 1762. Utg. av S. Landahl. Stockholm 1955.

Историография. Библиография

Вайнштейн О. Л. Русско-шведская война 1655—1660 гг. (Историогр. обзор) — «Вопросы истории». 1947 № 3, с. 53—72.

Hedar S. Enskilda arkiv under karolinska envaldet Stockholm 1935 [Библиография архивных и опубликованных источников.)

Setterwall K. Svensk historisk bibliografi. [Del. 1—3. 1771—1920.] Uppsala 1907— 1937.

Svensk historisk bibliografi. Utg. av Svenska historiska foreningen genom P. Elfstrand. Stockholm 1935.

Финляндия

Литература

Cederberg A. R. Suomen historia vapandenajalla I—II. Pervoo—Helsinki 1942— 1947

Schybergson M. G. Geschichte Finnlands. Deutsche Bearbeitung von F. Arnheim. Gotha 1896.

Библиография

Maliniemi A. ja *Kicikoski E.* Suomen historiallinen bibliografia 1901—1925. 1—11. Helsinki 1940.

Vallinkoski J, ja *Schauman H.* Suomen historiallinen bibliografia 1926—1950. I. Helsinki 1955.

Дания и Норвегия

Литература

Лучицкий И. В. Крестьяне и крестьянские реформы в Дании XVI—XVIII вв. — «Северный вестник» 1890 № 12, с. 85—161.

Birch J. H. Denmark in history. London 1938.

Det Danske folks historie. Skrevet at danske historikere Red. at A. Friis o. a. Bd. 5—6. Kobenhavn 1928—1929

Holm E. Danmarks-Norges historie. 1720—1814 Bd. 1—7. Kobenhavn 1891—1902.

Johnsen O. A. Norwegische Wirtschaftsgeschichte Jena 1939

Nielsen A. Danische Wirtschaftsgeschichte. Unter Mitarbeit von E. Arup u. a. Jena 1933.

Источники

Reverdil E. S. P. Struensee et la cour de Copenhague 1760—1772 Memoires... suivis de lettres inedites. Publ. par A. Roger. Paris 1-858.

К главам VII, XVI и XXV

Россия во второй половине XVII и в XVIII в.

Литература общего характера

Бескровный Л. Г. Русская армия и флот в XVIII в. М. 1958.

История Москвы. Т. 1—2. М. 1952— 1953. (АН СССР Ин-т истории).

Ключевский В. О. Курс русской истории Ч. 3—5. Переиздание. М. 1937.

Любомиров П. Г. Очерки по истории русской промышленности. XVII, XVIII и начало XIX в М. 1947.

Лященко П. И. История народного хозяйства СССР. Изд. 4. Т. 1. Докапиталистические формации М. 1956.

Очерки истории Ленинграда. Т. 1. Период феодализма (1703—1761 гг.) М.—Л. 1955. (АН СССР. Ин-т истории.)

Очерки истории СССР. Глав. ред. Н. М. Дружинин и др. М. 1954—1957. (АН СССР. Ин-т истории) — Период феодализма. XVII в. М. 1955. — Период феодализма. Россия в первой четверти XVIII в. Преобразования Петра I. М. 1954. — Период феодализма Россия во второй четверти XVIII в. Народы СССР в первой половине XVIII в. М. 1957. — Период феодализма. Россия во второй половине XVIII в. М. 1956.

Покровский С. А. Внешняя торговля и внешняя торговая политика России. М. 1947.

Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Кн. 3—4 (т. 14—18). Изд. 3. СПб. 1911.

Струмилин С. Г. История черной металлургии в СССР Т. 1. Феодальный период. (1500—1860 гг.). М. 1954.

Яковцевский В. Н. Купеческий капитал в феодально-крепостнической России. М. 1953.

Литература общего характера
по истории культуры

Варнеке Б. В. История русского театра. Изд. 2, доп. СПб б г.

Всеволодский В. (Гернгросс) История русского театра. Предисл. и общая ред. А. В. Луначарского. Л.— М. 1929.

История русской литературы. Глав. ред. П. И. Лебедев-Полянский и др. Т. 2 (ч. 2), 3—4. М.—Л. 1941—1948. (АН СССР. Ин-т рус. лит-ры (Пушкинский дом).)

История русской экономической мысли. Под ред. А. И. Пашкова. Т 1. Ч. 1. IX— XVIII вв. М. 1955 (АН СССР. Ин-т экономики.)

Очерки по истории философской и общественно-политической мысли народов СССР Под ред. Г. С. Васецкого и др. Т. 1. М. 1955.

Очерки по истории русского искусства. М. 1954 (Акад. художеств СССР. Научн.-исслед. ин-т теории и истории изобр. искусств.)

Плеханов Г. В. История русской общественной мысли — Соч. Т 20— 22 М. — Л. 1925.

Финдейзен М. Очерки по истории музыки в России с древнейших времен до конца XVIII в Т 1 (вып. 3) — 2 (вып. 4—7) М.—Л 1928—1929.

Источники общего характера и источниковедческие работы

Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое Т 1—25 СПб 1830.

Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел Ч. 4—5 М. 1928

Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссиею. Т. 4—5. СПб. 1842

Дополнение к Актам историческим. Т. 3—12, СПб 1848—1875

Крепостная мануфактура в России. Ч 1— 5. Л. 1930-1934. (АН СССР Труды Ист.-археогр. ин-та)

Мартенс Ф. Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россиею с иностранными державами Т. 1—2, 5—6, 9(10), 13. СПб. 1874-1902.

Бескровный Л. Г. Источниковедение русской военной истории М. 1958.

Нарочницкий А. Русские документальные публикации по вопросам внешней политики России и международных отношений нового времени, изданные до 1917 г. — «Ист. журнал». 1945 № l—2. с. 62—73.

Тихомиров М. Источниковедение истории СССР с древнейших времен до конца XVIII в. М. 1940.

Библиография

Вознесенский С. *В.* Материалы для библиографии по истории народов СССР XVI— XVII вв. Л 1933.

История СССР. Аннотированный указатель литературы для учителей средней школы. Изд. 3. Под ред. А. М Панкратовой. М. 1955. (Гос. публичная историческая библиотека.)

История СССР. Указатель советской литературы за 1917—1952 гг. Под общ. ред. К. Р. Симона. I История СССР с древнейших времен до вступления СССР в эпоху капитализма. М. 1956. — Приложение. (АН СССР. Фунд. б-ка общ. наук.)

К главе VII

Россия во второй половине XVII в.

Литература

Базилевич К. В. Денежная реформа Алексея Михайловича и восстание в Москве в 1662 г. М.—Л. 1936.

Базилевич К. В. Элементы меркантилизма в экономической политике Алексея Михайловича — «Ученые записки Моск. гос. ун-та». Вып. 41 История Т 1. 1940, с. 3—34.

Бахрушин С. В. Научные труды II. Статьи по экономической, социальной и политической истории русского централизованного государства XV—XVII вв. М 1934.

Заозерский А. И. Царская вотчина XVII в. Изд. 2 просм. и испр. М. 1937.

Смирнов П. П. Посадские люди и их классовая борьба до середины XVII в. Т. 2. М.—Л 1948.

Тихомиров М. Н. Новгородское восстание 1650 г. — «Ист. записки». 1940. Т. 7, с. 91—114

Тихомиров М. Н. Псковское восстание 1650 г. М.—Л. 1935

Устюгов Н. В. Солеваренная промышленность Соли Камской в XVII в. М. 1957.

Шунков В. И. Очерки по истории земледелия в Сибири (XVII век) М. 1956

См. также *Смирнов Н. А.* Россия и Турция... (к главе IX).

Источники

Аввакум. Житие протопопа Аввакума, им самим написанное, и другие его сочинения. Ред., вступ. статья и коммент. Н. К. Гудзия. М. 1934.

Акты хозяйства боярина Морозова. Ч. 1— 2. Под общ. ред А. И Яковлева. М.—Л. 1940—1945 (АН СССР Ин-т истории.)

Котошихин Г. О России в царствование Алексея Михайловича Изд. 4. СПб. 1906.

Крестьянская война под предводительством Степана Разина. Сборник документов. Т. 1—2 (ч. 1). М. 1954—1957. (Глав. архив. упр. Центр. гос. архив древних актов СССР. Ин-т истории АН СССР.)

Курц Б. Г. Состояние России в 1650— 1655 гг. по донесениям Родеса. М 1914.

Курц Б. Г. Сочинения Кильбургера о русской торговле в царствование Алексея Михайловича. Киев 1915.

Мейерберг А. Путешествие в Московию в 1661 году М. 1874.

Соборное Уложение царя Алексея Михайловича 1649 г. Под ред. К. А. Софроненко. М. 1957. (Памятники русского права. Т. 6.)

Русская культура XVII в.

Литература и источники

Орлов А. С. Древняя русская литература XI—XVII вв. [Изд. 3, доп.] М.— Л. 1945.

Райнов Т. И. Наука в России XI— XVII вв. Ч. 3. М.—Л. 1940.

Русская демократическая сатира XVII в. Подготовка текстов, статья и коммент. В. П

Адриановой-Перетц. М.—Л. 1954. (АН СССР. Литературные памятники.)
Русская повесть XVII в. Тексты и переводы. Подготовка текстов, статья и примеч. Н. И. Тотубалина и др. М. 1954.

К главе XVI

**Россия в первой половине XVIII в.
Преобразования Петра I и их последствия**

Литература

Арутюнян П. Т. Освободительное движение армянского народа в первой четверти XVIII в М. 1954.
Бабурин Д. Очерки по истории «Мануфактур-коллегии». М 1939.
Богословский М. М. Областная реформа Петра Великого. Провинция. 1719—1727 гг. М. 1902
Богословский М. М. Петр I. Материалы для биографии Под ред. В. И. Лебедева. Т. 1—5 М 1940—1948.
Заозерская Е. И. Развитие легкой промышленности в Москве в первой четверти XVIII в. М. 1953
Кафенгауз Б. Б. Внешняя политика России при Петре I. М. 1942.
Крылова Т. К. Россия и «Великий союз». — «Ист. записки». 1941 Т 13. с. 84—129.
Крылова Т. К. Русско-турецкие отношения во время Северной войны. — «Ист. записки» 1941 Т 10. с: 251—279.
Лебедев В. И. Астраханское восстание 1705—1706 гг. — «Ученые записки Моск. гор. пед. ин-та» Т. 2. Кафедра истории СССР. Вып. 2 1941, с. 3—32
Лебедев В. И. Башкирское восстание 1705—1711 гг. — «Ист. записки». 1937. Т 1, с. 81—102
Лебедев В. И. Булавинское восстание. М.— Л. 1934.
Лысцов В. П. Персидский поход Петра I. 1722—1723 М. 1951.
Милюков П. Н. Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII ст. и реформа Петра Великого. Изд. 2. СПб. 1905.
Никифоров Л. А. Русско-английские отношения при Петре I. М. 1950
Павленко Н. И. Развитие металлургической промышленности в России в первой половине XVIII в. М. 1953.
Соловьев С. М. Публичные чтения о Петре Великом СПб. 1903.
Тельпуховский Б. Северная война. 1700— 1721. М. 1946.
Черепнин Л. В. Классовая борьба в 1682 г. на юге Московского государства. — «Ист. записки». 1938. Т. 4, с. 41—75.
Шутой В. Борьба народных масс против нашествия армии Карла XII. 1700—1709. М. 1958.

Источники

Булавинское восстание (1707—1708 гг.). М. 1935 (АН СССР. Труды Ист.-археогр. ин-та. Т 12.)
Воскресенский Н. А. Законодательные акты Петра I. Под ред. и с предисл Б. И. Сыромятникова Т. 1 М.— Л 1945.
Витворт Ч. Донесения и другие бумаги чрезвычайного посланника английского при русском дворе. — «Сборник Рус. ист. о-ва». Т. 50. СПб 1886, с. I—XII, 1—558
Гордон П. Дневник ген. Патрика Гордона (1655—1699 гг.) Пер. с немецк. Ч. 1— 2. М. 1892.
Грамоты и другие исторические документы XVIII ст., относящиеся к Грузии. Под ред. А. А. Цагарели Т 1—2 СПб. 1891—1902.
Корб И. Г. Дневник путешествия в Московию (1698 и 1699) Пер. и примеч. А. И. Малеина. СПб. 1906.
Материалы по истории крестьянского и помещичьего хозяйства первой четверти XVIII в. Подгот. к печати К В. Сивков М. 1951 (АН СССР Ин-т истории. Комис. по истории земледелия в СССР.)
Неплюев И. И. Записки. (1693—1773.) Новое полное изд. с примеч. СПб. 1893.
Письма и бумаги имп. Петра Великого. Т. 1—10 СПб.—Л.— М. 1887—1956
Советско-иранские отношения в договорах, конвенциях и соглашениях М 1946.
Эзов Г. Сношения Петра Великого с армянским народом. Документы. СПб. 1898.
Юзефович Т. Договоры России с Востоком, политические и торговые. СПб. 1869.
Юль Ю. Записки Юста Юля, датского посланника при Петре Великом (1709— 1711 гг.). Пер. с датск. М. 1899.

Русская культура первой половины XVIII в.

Литература

Балицкий Г. В. Зарождение периодической печати в России СПб 1908.
Ефимов А. В. Из истории великих русских географических открытий в Северном Ледовитом и Тихом океанах. XVII — первая половина XVIII в. М. 1950.
История Московского университета. Т. 1. М. 1955.
Кафенгауз Б. В. И. Т. Посошков. Изд. 2. М.—Л 1951, 204 с.
Лебедев Г. Е. Русская живопись первой половины XVIII в. Л.—М. 1938.
Лебедев Д. М. География в России петровского времени. М.—Л. 1950.
Морозов А. А. Михаил Васильевич Ломоносов 1711—1765. С предисл. С. И. Вавилова. Изд. 2, доп. и перераб. Л. 1952
Пекарский П. П. Наука и литература в России при Петре Великом. Т. 1—2. СПб 1862.

Русская архитектура первой половины XVIII в. Исследования и материалы. Под ред. И. Э. Грабаря. М. 1954.

Источники

Кокорев А. В. Хрестоматия по русской литературе XVIII в. М. 1956

Ломоносов М. В. Сочинения. Т. 1—8. СПб. —Л. 1891—1948. [Академия наук СССР издает Полное собрание сочинений М. В Ломоносова. Вышли тт. 1--10. М.—Л. 1950— 1957.]

Посошков И. Т. Книга о скудости и богатстве и другие сочинения. Ред. и коммент. Б. Б. Кафенгауза М. 1951

Прокопович Ф. Правда воли монаршей. М. 1722.

К главе XXV

Начало разложения феодально-крепостнического строя в России

Литература

Бильбасов В. Л. История Екатерины Второй. Т 1—2. СПб. 1890—1891.

Готье Ю. В. История областного управления от Петра I до Екатерины II. Т. 1—2. М. 1913—1941.

Дружинина Е. И. Кючук-Кайнарджийский мир 1774 г. (его подготовка и заключение) М. 1955.

Зутис Я. Я. Остзейский вопрос в XVIII в. Рига 1946.

Кафенгауз Б. Б. История хозяйства Демидовых в XVIII—XIX вв. Т. 1. М.—Л. 1949.

Коробков Н. Семилетняя война. М. 1940.

Мешалин И. В. Промышленность России во второй половине XVIII в. и ее территориальное размещение. — «Изв. Всес. геогр. о-ва». 1941. Т. 73. Вып 2, с 259—268.

Петров А. Н. Вторая Турецкая война в царствование имп. Екатерины II, 1789— 1791. Т. 1—2. СПб. 1880.

Рубинштейн Н. Сельское хозяйство России во второй половине XVIII в. М. 1957.

Семевский В. И. Крестьяне в царствование имп. Екатерины II. Т. 1 (изд. 2, испр. и доп.)—2. СПб. 1901—1903.

Тарле Е. В. Чесменский бой и первая русская экспедиция в Архипелаг. 1769—1774. М.— Л. 1945.

Флоровский А. В. Из истории екатерининской Законодательной комиссии 1767 г. Одесса 1910.

Флоровский А. В. Состав Законодательной комиссии. Одесса 1915.

Чечулин Н. Д. Внешняя политика России в начале царствования Екатерины II, 1762—1774. СПб. 1896.

Щепкин Е. Н. Русско-австрийский союз во время Семилетней войны. 1746—1758. СПб. 1902.

Источники

Адмирал Ушаков. Под ред. Р. Н. Мордвинова Т 1—2. М. 1951—1952.

Акты царствования Екатерины II. Учреждения для управления губерний и жалованные грамоты дворянству и городам М. 1907.

Архив Государственного совета. Т. 1. Совет в царствование Екатерины II (1768— 1796 гг.) Ч. 1—2. СПб. 1869.

Болотов А. Т. Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные самим им для своих потомков. 1738—1793. Т. 1—3. М.—Л 1931.

Екатерина II. Записки. Пер. с подлинника, изд. Акад. наук СПб 1907.

Исторические сведения о екатерининской Комиссии для сочинения проекта Нового Уложения. — «Сборник Рус. ист. об-ва». Т. 4, 8, 14, 32, 36, 43, 68, 93, 107, 115, 123, 134, 144, 147. [Дневники заседаний и депутатские наказы.]

Наказ имп. Екатерины II, данный Комиссии о сочинении проекта Нового Уложения. Под ред. Н. Д. Чечулина. СПб. 1907.

Материалы по истории крестьянской промышленности XVIII и первой половины XIX в. Т. 1—2. М.—Л. 1935—1950. (АН СССР. Труды Ист.-археогр. ин-та. Т. 15.)

Пугачевщина. Т. 1—3. Подготовлены к печати С. А. Голубцовым. М.—Л. 1926— 1931. (Центрархив.)

Семилетняя война. Материалы о действиях русской армии и флота в 1756—1762 гг. С предисл. и под ред. Н. М. Коробкова. М. 1948. (Главн. архивн. упр-ние МВД СССР. Центр. гос. воен.-ист. архив СССР.)

Н. А. Румянцев. Под ред. П. К. Фортунатова. Т. 1—2. М. 1953.

А. В. Суворов. Под ред. Г. П. Мещерякова. Т. 1—4. М. 1949—1953.

Русская культура второй половины XVIII в.

Литература

Берков П. Н. История русской журналистики XVIII в. М.—Л. 1952

Благой Д. Д. История русской литературы XVIII в. Изд. 3, переработ. М 1955.

Елизарова Н. А. Театры Шереметевых. М. 1944.

Ливанова Т. Н. Русская музыкальная культура XVIII века в ее связи с литературой, театром и бытом. Исследования и материалы. Т. 1—2 М. 1952—1953.

Макогоненко Г. П. Николай Новиков и русское просвещение XVIII в. М.—Л. 1952

Макогоненко Г. П. Радищев и его время М. 1956.

Михайлов А. И. Баженов М. 1951.

Проблемы реализма в русской литературе XVIII в. Сборник статей Под ред. Н. К. Гудзия. М.—Л. 1940 (АН СССР. Ин-т мировой лит-ры.)

Русское искусство Восемнадцатый век. Под ред. А. И Леонова. М 1952

Сивков К. В. Из истории крепостной школы второй половины XVIII в. — «Ист. записки». 1938. Т. 3. с. 269—294.

Источники

Ф. Г. Волков и русский театр его времени Сборник материалов М. 1953 (Центр. гос. лит архив СССР. Ин-т истории искусств АН СССР.)

Избранные произведения русских мыслителей второй половины XVIII в Т 1—2. М 1952 (Моск. гос. ун-т. Кафедра ист. русской философиии).

Радищев А. Н. Полное собрание сочинений Т 1—3 М.—Л 1938—1952. (АН СССР Ин-т рус. лит-ры (Пушкинский дом).)

Русская проза XVIII века. Подготовка текстов и примеч. А В. Западова и Г. П. Макогоненко Т 1—2. М —Л 1950.

Сатирические журналы Н. И. Новикова. М.—Л. 1951 (АН СССР. Ин-т рус. лит-ры (Пушкинский дом).)

К главе VIII

Освободительная борьба украинского народа. Воссоединение Украины с Россией

Литература

Тезисы о 300-летии воссоединения Украины с Россией (1654—1954 гг.). Одобрены ЦК Коммунистической партии Советского Союза. М. 1954

Визвольна війна 1648—1654 рр. і возз'єднання України з Росією. Київ 1954. (АН УРСР Ін-т історії)

Воссоединение Украины с Россией, 1654—300 лет. — 1954 Сборник статей М. 1954 (АН СССР. Ин-т истории, Ин-т славяноведения АН УССР. Ин-т истории.)

Греков Н., Королюк В., Миллер И. Воссоединение Украины с Россией в 1654 г. М. 1954.

Козаченко А. И. Борьба украинского народа против иноземных поработителей за воссоединение с Россией. М. 1954.

Крип'якевич І. П. Богдан Хмельницький. Київ 1954.

Освободительная война 1648—1654 гг. и воссоединение Украины с Россией. Киев 1954 (АН УССР. Ин-т истории.)

Поршнев Б. Ф. К характеристике международной обстановки освободительной войны украинского народа 1648—1654 гг. — «Во*просы* истории». 1954. № 5, с. 44—58.

Источники

Воссоединение Украины с Россией. Документы и материалы. Т. 1—3. М. 1953. (АН СССР. Ин-т истории. АН УССР. Ин-т истории).

К главе IX

Начало распада Османской империи. Балканские и арабские народы во второй половине XVII и в XVIII в.

Литература

Миллер Л. Ф. Мустафа паша Байрактар. М.-Л. 1947.

Смирнов В. Д. Крымское ханство под верховенством Оттоманской Порты до начала XVIII в. СПб. 1887.

Смирнов В. Д. Крымское ханство под верховенством Оттоманской Порты в XVIII ст. Одесса 1889.

Смирнов В. Д. Кучибей Гомюрджинский и другие османские писатели XVII в. о причинах упадка Турции. СПб. 1872.

Смирнов В Д. Очерк истории турецкой литературы. В кн.: Всеобщая история литературы Под ред. В. Ф. Корша и А. Кирпичникова. Т. 4. СПб. 1892, с. 425—554.

Смирнов Н. А. Россия и Турция в XVI— XVII вв. Т. 2. XVII век. — «Ученые записки Моск. гос. ун-та». Вып. 92. М. 1946, с. 1— 172.

Cagatay N. Osmanli imparatorlugunda reayadan alinan vergi ve resimler. — «Dil ve tarih cografya fakultesi dergisi Ankara Universitesi», 1947 Cilt 5, № 5, s. 483—511, *Чагатай Н.* Налоги и сборы, взимавшиеся с населения в Османской империи.

Danismend Ismail Hami. Izahli Osmanli tarihi kronolojisi. Cilt 1—4. Istanbul 1947— 1955. *Данишменд Исмаил Хами.* Аннотированная хронология Османской истории.

Hammer - Purgstall J. Geschichte des Osmanischen Reiches. Bd. 5—10. Pest 1829— 1835.

Jorga N. Geschichte des Osmanischen Reiches. Bd. 3—5. Gotha 1910—1913.

La Jonquiere A. Histoire de l'empire Ottoman. Nouv ed. T. 1—2. Paris 1914.

Mouradgea d'Osson I. Tableau general de l'empire Ottoman. T. 1—7. Paris 1788—1824.

Shay M. L/ The Ottoman empire from 1720 to 1734 as revealed in despatches of the Venetian baili Urbana 1944 (Illinois studies in the social sciences. Vol. 27 № 3.)

Uzuncarsili I. H. Osmanli tarihi. Cilt 3. Istanbul 1954. *Узунчаршылы И. Х.* Османская история. Т. 3.

Vandal A. Une ambassade francaise en Orient sous Louis XV. Paris 1887.

Источники

Abdi taribi, Ankara 1943. История Абди.

Evliya Celebi. Evliya Celebi seyahatnamesi. Cilt 1—6 Istanbul 1314/5 (1896/97) — 1318 (1900). *Эвлия Челеби* Книга путешествий Эвлия Челеби. Т 1—6.

Nedim A. Nedim. Istanbul 1953 (Turk klasikleri, 32.) *Недим А.* Недим. (Турецкие классики. 32.)

Rasid Mehmed. Tarih-i Rasid. Cilt 1-6. Istanbul 1282. (1865). *Рашид Мехмед.* История Рашида. Т. 1—6.

Reflk Ahmet. Hicri on ikinci asirda Istanbul hayati, 1100—1200 Istanbul 1930. *Рефик Ахмед.* Жизнь Стамбула в XII веке хиджры, 1100—1200. [Сборник документов турецкого государственного архива.]

Recueil d'actes internationaux de l'empire Ottoman recueillis et publ par G. Noradounghian T. 1—2 Paris 1897—1900.

Recueil des traites de la Porte Ottomane avec les puissances etrangeres par I. de Testa, continue par A. de Testa et L de Testa. T. 1—2, 4—5, 9—10. Paris 1864—1901

Vasif Ahmed. Tarih. Cilt 1—2. Istanbul 1219 (1804).

Балканские народы

Литература

Гъльбов Г. Д. За основаните начала на поземлената собственост в Османската империи и специално в България под турско владичество — «Годишник на Софийския ун-т. Исторнко-фплологически фак-т» 1947. Т. 43.

Добров Л. Южное славянство, Турция и соперничество европейских правительств на Балканском полуострове. СПб 1879.

Дутчев И. Чипровецъ и възстанието презъ 1688 г. София 1938.

Златарски В. Н. Български възстания и опити за възстания до средата на XIX в. В кн.: България 1000 години 927—1927. I. София 1930, с. 707—735.

История Болгарии. Т. 1. М. 1954. (АН СССР Ин-т славяноведения.)

История на Болгария Т. 1 София 1954. (Българ. акад. на науките. Ин-т за българ. история.)

Станев Н. България под иго. Изд. 3. София 1947.

Феодальные отношения в Молдавии в период XIV—XVIII вв. (Сборник статей.) Под ред. А Д. Удальцова и Л. В. Черепнина. Кишинев 1950

Филиповиħ Н. Поглед на османски феодализам (са нарочитим обзиром на аграрне однои) В кн.: Историско друштво Босне и Херцеговине. Сарајево. Годишник. Год. 4. 1952, с. 5—146

Duda H. W. Die ersten Friedensfuhrer der Pforte nach der Eroberung von Berlin im Jahre 1717 In: Documenta islamica inedita. Berlin 1952, s. 263—272.

Hadzbegic H. Odnos Crne Gore prema osmanskoj drzavi polovicom XVIII v In:

«Prilozi z orijentalnu filologiju i istoriju jugoslavenskih noroda pod turskom vladavinom». 3—4 (1952—1953). Sarajevo 1953, s. 485—508.

Haumant E. La formation de la Yugoslavie (XV-e — XX-e s.) Paris 1930.

Salamon F. Ungarn im Zeitalter der Turkenherrschaft. Vom Verfasser autorisierte Uebersetzung. Leipzig 1887.

Источники

Положението на българския народ под турско робство. Документи и материали. Съст. и ред. Н. Тодоров. София 1953.

Elezovic G. Iz carigradskih turskih arhiva Muhimme dofteri. Beograd 1951.

Hurmuzaki E. de. Documente privitore la istoria Romanilor. T. 1—3. Bucuresti 1878.

Арабские народы

Литература

Адамов А. Ирак арабский. СПб. 1912.

Базили К. Сирия и Палестина под турецким правительством Изд. 2. СПб 1875.

аль-Асвад Ибрахим Китаб танвир азхан фи тарих Любнан. (Книга просвещения умов по истории Ливана.) Бейрут 1925. (На арабск. яз.)

Курд-Али Мухаммед. Китаб хутат аш-Шам. (Книга областей Сирии.) Т. 2. Дамаск 1925. (На арабск. яз.)

Deherain P. L'Egypte turque. Paris 1934. *(Hanotaux G.* Histoire de la nation egiptienne. T. 5.)

Gibb H. A. R. and *Bowen H.* Islamic society and the West Vol. 1. Islamic society in the eighteenth century. London 1950.

Hitti P. K. History of Syria. London 1951.

Lammens H. La Syrie. Precis historiques. T. 2. Beyrouth 1921.

Longrigg G. H. Four centuries of modern Iraq. London 1925.

Philby J. Arabia. London 1930.

И с т о ч н и к и

Абд ар-Рахман аль-Джабарти. 'Аджаиб аль-Асар фи-т-тараджим ва-ль-ахбар (Чудеса преданий в биографиях и известиях.) Каир 1879—1880. (На арабск. яз.) Франц. пер.:

Merveilles biographiques et historiques on Chroniques du cheik Abd el-Rahman el-Djabarti. т. 1—6 Paris 1888—1892.

Description de I'Egypte, ou Recueil des observations et des recherches qui on ete faites en Egypte pendant l'expedition de l'armee francaise, publ par les ordres de l'empereur Napoleon le Grand. T. 11, 12, 17, 18. Paris 1821-1829

Volney C. F. Voyages en Syrie et en Egypte pendant les annees 1783, 1784 et 1785. 2-e'ed., rev. et corr. T. 1—9. Paris 1787.

К главе X

Иран во второй половине XVII и в XVIII в.

Л и т е р а т у р а

Арунова М. Р. и *Ашрафян К. З.* Государство Надир-шаха Афшара. (Очерки общественных отношений в Иране в 30—40-х гг. XVIII в.) М. 1958.

Ашрафян К. З. Антифеодальные движения в империи Надир-шаха (1736—1747).— «Ученые записки ин-та востоковедения АН СССР». Т. 8. Иранский сборник. М. 1953, с. 166—204.

Ашрафян К. Падение державы Сефевидов (1502—1722 гг.). В кн.: Очерки по новой истории стран Среднего Востока. Под ред. И. М. Рейснера и Н. М. Гольдберга. М. 1951. с. 188—210.

Иванов М. С. Очерк истории Ирана. М. 1952.

История Ирана с древнейших времен до конца XVIII в. Под ред. В. В. Струве (отв. ред.), И. А. Орбели, И. П. Петрушевского. Л. 1958.

Кишмишев С. О. Походы Надир-шаха в Герат, Кандагар, Индию и события в Персии после его смерти. Тифлис 1889.

Левиатов В. И. Очерки по истории Азербайджана в XVIII в. Баку 1948. [Историографический обзор, с. 5—23.]

Миклухо-Маклай Н. Д. Из истории афганского владычества в Иране (20-е годы XVIII в.) — «Ученые записки Ленингр. гос. ун-та» № 179. Серия востоковедч. наук. Вып. 4. 1954, с. 133—158

Мирза МохаммедСидык Муса Исфахани. Тарих-е гитигоша дар тарих-е ханедан-е-занд. (Из истории династии Зендов.) Тегеран 1938. (На перс. яз.)

Петров Г. М. Краткий очерк развития русско-иранских экономических и политических отношений в XVIII в.— «Советское востоковедение». VI. М.—Л. 1949, с. 327—335.

Петрушевский И. П. Очерки по истории феодальные отношений в Азербайджане и Армении в XVI — начале XIX в. Л. 1949.

Рейснер И. М. Падение державы Сефевидов и нашествие афганцев на Иран (1722— 1729 гг.) — «Доклады и сообщения Ист. фак-та Моск. гос. ун-та» Кн. 10 1950, с. 62—77.

Bayani E/ Les relations de l'Iran avec l'Europe occidentale a I'epoque Safavide. Paris 1937.

Lockhart L. Nadir-Shah A critical study based mainly upon contemporary sources. London 1938.

Malcolm J. The history of Persia... Vol. 2 London 1815.

См также: *Лысцов В. П.* Персидский no-ход.. (к главе XVI); *Рейснер И. М.* Развитие феодализма и образование государства у афганцев... (к главе XII).

И с т о ч н и к и

Chardin J. Voyages en Perse et autres lieux de I 'Orient T 1—4 Amsterdam 1735.

A chronicle of the carmelites in Persia and the papal mission of the XVII-th and XVIII-th centuries Vol. 1—2 London 1939.

Hanway J. An historical account of the British trade over the Caspian sea 2d ed. Vol. 1—2. London 1754

Ibn Abd el-Kerim Ali Riza von Siraz. Das Tarikh-i Zendije (История Зендов.) Hrsg. von E. Beer. Leiden 1889 (На перс яз.).

Tadhkirat al Muluk A manual of Safavid administration (circa 1137—1725) Transl. and expl. by V. Minorsky. London 1943.

К главе XI

Средняя Азия и Казахстан во второй половине XVII и в XVIII в.

Л и т е р а т у р а

Бартольд В. В. Киргизы. Фрунзе 1943. *Бичурин Н. Я.* (*Иакинф*). Историческое обозрение ойратов или калмыков с XV ст. до настоящего времени. СПб. 1834.

Вельяминов-Зернов В. В. Исторические известия о киргиз-кайсаках и сношениях России с Средней Азией со времени кончины Абул-хайр хана (1748—1765) Т. 1—2. Уфа 1853—1855

Веселовский Н. И. Очерк историко-географических сведений о Хивинском ханстве с древнейших времен до настоящего СПб. 1877

Вяткин М. П. Батыр Срым М.—Л. 1947.

Гафуров Б. Г. История таджикского народа. Изд 3, испр. и доп. Т 1 М. 1955.

Иванов П. П. Хозяйство джуйбарских шейхов. К истории феодального землевладения в Средней Азии в XVI—XVII вв. М.— Л. 1954.

История Казахской ССР. Т. 1. Алма-Ата 1957. (АН Казах. ССР. Ин-т истории, археол. и этногр.)

История Киргизии Т. 1. Фрунзе 1956. (АН Киргиз ССР Ин-т истории).

История Туркменской ССР Т. 1. Кн. 1. Ашхабад 1955 (АН Туркм. ССР. Ин-т истории, археол. и этногр.)

История Узбекской ССР (Изд

Macauliffe M. A. The Sikh religion, its gurus, sacred writings and authors. Vol. 1—6. Oxford 1909.

Moreland W. H. From Akbar to Aurangzeb. A study in Indian economic history. London 1923.

Sarkar J. Fall of the Mughul empire. Vol. 1—4. Calcutta 1938—1950.

Sarkar J. History of Aurangzeb. Vol. 1—5. London 1920—1925.

Sarkar J. Shivaji and his times. 2d ed. rev. and enl. London 1929.

Singh K. The Sikhs. London 1953.

Srivastava A. L. The Mughul empire (1526—1803). Delhi 1952.

Источники

Бернье Ф. История последних политических переворотов в государстве Великого Могола. Пер. с франц. М.— Л. 1936. [1-е франц. изд. 1669 г.]

Bolts W. Etat civil, politique et commercant du Bengal, ou Histoire des conquetes et de l'administration de la Companie anglaise dans ce pays. T. 1—2, La Haye 1775.

Khafi K. Aurangzeb. Calcutta 1952. (The history of India as told by its own historians. The Muhammadan period. The posthumous papers of H. M. Elliot. Ed. by. J. Dowson. Vol. 1.)

Khafi K. Later Moghuls. Calcutta 1952. (The history of India as told by its own historians. The Muhammadan period. Vol. 3.)

Manucci N. Storia do Mogor; or, Mogul India, 1653—1708. Transl. and ed. by W. Irvine. Vol. 1—4. London 1907—1908.

К главе XIII

Китай под властью Маньчжурской династии

Литература

Бичурин Н. Я. (*Иакинф*). Китай, его жители, нравы, обычаи, просвещение. СПб. 1840.

Брюнем В. История о завоевании Китая маньчжурскими татарами. Пер. с франц. М. 1788

Горский В. Начало и первые дела Маньчжурского дома. — «Труды членов Росс. духовной миссии в Пекине». 1852. Т. 1. № 1, с. 1—188.

Думан Л. И. Аграрная политика Цинского (Маньчжурского) правительства в Синьцзяне в конце XVIII в. М. 1936.

Захаров И. Поземельная собственность в Китае. — «Труды членов Росс. духовной миссии в Пекине». 1853. Т. 2, с. 1—96.

Курц Б. Г. Русско-китайские сношения в XVI, XVII и XVIII ст. Харьков 1929.

Радищев А. Н. [Письмо о китайском торге.] — Полное собрание сочинений. Т. 2. М.— Л. 1941, с. 5—35.

Симоновская Л. В., Эренбург Г. Б., Юрьев М. Ф. Очерки истории Китая. М. 1956.

Дэн То. От Ваньли до Цяньлуна: о зачатках капитализма в Китае. — «Лиши Яньцзю». 1956. № 10, с. 1—31. (На кит. яз.)

Ли Сюнь. Мин Цин ши. (История Мин и Цин.) Пекин 1956. (На кит. яз.)

Лян Ци-чао. Цин дай сюэшу гай лунь. (Общий очерк истории науки в эпоху Цин.) Шанхай 1954. (На кит. яз.)

Фань Вэнь-лань. Чжунго тунши цзянь-бянь. (Очерки общей истории Китая.) Шанхай 1950. (На кит. яз.)

Чжу Цзе-цинь, Чжэн Чэн-гун шоуфу Тайвань шицзи. (Славные деяния при отвоевании Чжэн Чэн-гуном о. Тайвань.) Шанхай 1956. (На кит. яз.)

Шан Юе. Зарождение и развитие ростков капиталистического производства в Китае. «Лиши Яньцзю». 1955. № 3, с. 85—134. (На кит. яз.)

Шан Юе. Чжунго лиши ганяо. (Очерк истории Китая.) Пекин 1954. (На кит. яз.)

Cordier H. Histoire generale de la Chine et de ses relations avec les pays etrangers. III. Paris 1920.

Favre B. Societes secretes en Chine. Paris 1933.

Giles H. A. China and the Manchus. Cambridge 1912.

Goodrich L. C. Literary inquisition of Ch'ein-Lung. Baltimore 1935.

Ross J. The Manchus, or the reigning dynasty of China; their rise and progress. London 1880.

Источники

Арсеньев Ю. В. Статейный список посольства Н Спафария в Китай (1675—1678 гг.). СПб. 1906.

Бантыш-Каменский Н. Дипломатическое собрание дел между Российским и Китайским государствами с 1619 по 1792-й год. Казань 1882.

Леонтьев А. Китайское уложение. [Сокращ. пер. с китайск.] Ч. 1—2. СПб. 1778—1779.

Спафарий Н. Г. Описание первыя части вселенныя, именуемой Азии, в ней же состоит Китайское государство с прочими его городы и провинции. Казань 1910.

Гу Инь-тай Мин ши цзи ши бэньмо. (Запись истории Мин.) Б. м. 1658. (На кит. яз.)

Дун хуа лу. (История династии Цин.) Б. м. и г. (XVIII в.) (На кит. яз.)

Мин цзи бэй мо е. (Материалы конца династии Мин в Северном Китае.) Сборник сост. Цзи Лю-ци. Пекин 1671. (На кит. яз.)

Мин цзи нань мо е. (Материалы конца династии Мин в Южном Китае.) Сборник сост. Цзи Лю-ци Б. м. 1671. (На кит. яз.)

Мин ши. (История Мин.) Б. м. 1739. (На кит. яз.)

Цин ши гао. (Черновик истории Цин.) Б. м. и г. (На кит. яз.)
Le Comte P. L. Nouveaux memoires sur l'etat present de la Chine. T. 1—2. Paris 1696.
Mailla J. A. M. de Moyriac. Histoire generale de la Chine, ou Annales de cet empire. T. 10—11. Paris. 1779—1780.
Orleans P. J. d' Histoire des deux conquerants tartares qui ont subjugue la Chine. pt. 1—2. Paris 1688.

Библиография

Скачков П. Е. Библиография Китая. 1730—1930. М.—Л 1932.
Cordier H. Biblioteca Sinica. Dictionnaire bibliograhique. 2-e ed. T. 1—4. Paris 1904— 1907. Supplement. Fasc. 1—4. Paris. 1922— 1924.

К плаве XIV

Народы Австралии и Океании к началу европейской колонизации

Литература

Бунак В. В. и *Токарев* С. *А.* Проблемы заселения Австралии и Океании. В кн.: Происхождение человека и древнее расселение человечества. М. 1951. с. 497—522. (Труды Ин-та этнографии АН СССР. Т. 16.)
Кунов Г. Всеобщая истерия хозяйства. Пер. с немецк. Под общ. ред. А. Д. Удальцова. Т. 1. М.— Л. 1929.
Максимое А. Н. Материнское право в Австралии. М.—Л. 1930.
Максимов А. Н. Накануне земледелия. — «Ученые записки Ин-та истории». Т. 3. М. 1929, с.21—34.
Народы Австралии и Океании. Под ред. С. А. Токарева и С. П. Толстова. М. 1956.
Никольский В. К. Антинаучность буржуазного мифа об исконности семьи и частной собственности. — «Ученые записки Моск. обл. ред. ин-та». Т. 14. Труды кафедры ист. древнего мира. Вып. I. 1950, с. 3—66.
Никольский В. К. История первобытного общества. М. 1949.
Очерки общей этнографии. Под ред. С. П. Толстова, М. Г. Левина и Н. Н. Чебоксарова. Общие сведения, Австралия и Океания, Америка, Африка. М. 1957.
Те Ранги Хироа (П. Бак). Мореплаватели солнечного восхода. Пер. с англ. Под ред. и с предисл. С. А. Токарева. М. 1950.
Эльнин А. П. Коренное население Австралии. Сокр. пер. с англ. Под ред. и с предисл. С. А. Токарева. М. 1952.

Источники

Беллинсгаузен Ф. Ф. Двукратные изыскания в Южном Ледовитом океане и плавание вокруг света в продолжение 1819, 20 и 21 гг., совершенное на шлюпках «Восток» и «Мирный». Изд. 2. М. 1949. [1-е изд. СПб. 1831.]
Головнин В. М. Сочинения. М.—Л. 1949.
Лисянский Я. Путешествие вокруг света на корабле «Нева» в 1803—1806 гг. М. 1947. [1-е изд. СПб. 1812.]
Миклухо-Маклай Н. Н. Собрание сочинений. Т. 1-5. М.—Л. 1950-1954.
Bougainwille L. A. de. Journal de la navigation autour du globe de la fregate La Thetis et de la corvette I'Esperance pendant les annees 1824. 1825 et 1826 Paris 1837.
Cook J. Journal of a voyage round the world in the «Endeavour», 1768—1771 (First voyage.) London 1771
Cook J. A voyage towards the South Pole and round the world in the «Revolution» and «Adventure». 1772—1775. (Second voyage.) Vol. 1—2. London 1777
Cook J. Journal of Captain Cook's last voyage to the Pacific Ocean 1776—1779. (Third voyage) Newbery 1781.
Forster G. Johann Reinhold Forsters Bemerkungen auf seiner Reise um die Welt Bd. 1—3. Berlin 1784.
Mariner W. An account of the natives of the Tonga islands. 2d ed. Vol. 1—2. London 1818.

К главе XV

Итоги колониальной политики европейских держав к концу XVIII в.

Литература

Борецкий-Бергфельд Н. Колониальная история западноевропейских континентальных стран. СПб 1914.
Вайнштейн О. Л. Французские торговые колонии на Леванте при старом порядке и в эпоху революции. — «Новый Восток». 1929. № 25, с. 216—235; №26—27, с. 210—235.
Вильямс Э. Капитализм и рабство Сокр. пер. с англ. Предисл. А. Самойло. М. 1950.
Гиббинс Г. Б. Очерк истории английской торговли и колоний. Пер. с англ. СПб. 1899.
Губер А. А. Индонезия. М.— Л. 1932.
Радциг Н. И. Страница из истории французского империализма XVIII в. Дюпле в Индии 1722—1754. Ярославль 1929. (Труды Ярославск. пед. ин-та. Т. 4. Вып. 1.)
Самойло А. С. Колониальный вопрос в дипломатии О. Кромвеля. — «Изв. АН СССР. Серия истории и философии». М. 1945. № 4, с. 266-274.

Andrews Ch. M. The colonial period of American history. Vol. 4. New Haven — London 1943.

Bonnassieux P. Les grandes Compagnies de commerce Paris 1892.

The Cambridge history of the British Empire Gen. ed. J. H. Rose a. o. Vol. 1, 4. Cambridge 1929.

Geschiedenis van Nederlandisch Indie. Onder leiding van F. W. Stapel. Deel 3—4. Amsterdam 1939.

Gipson L. H. Zones of international friction: the Great Lakes frontier, Canada, the West Indies, India, 1748—1754. New York 1942.

Hanotaux ***G.,*** *Martineau A.,* ed. Histoire des colonies francaises et de l'expansion de la France dans le monde. T. 1—6. Paris 1929— 1933.

Jaray G. L. L'empire francais d'Amerique (1534—1803) Paris 1938.

Mac Lachlan J. O. Trade and peace with old Spain. 1667—1750 Cambridge 1940

Martin Gaston. Histoire de l'esclavage dans les colonies francaises Paris 1948.

Masson P. Histoire du commerce francais dans le Levant au XVII-e s. Paris 1896.

Masson P. Histoire du commerce francais dans le Levant au XVIII-e s. Paris 1911.

Mukherjee R. The rise and fall of the East India Company Berlin 1955

Pares R. War and trade in the West Indies. 1739—1760. Oxford 1936.

Penson L. M. The colonial background of British foreign policy. London 1930.

Pieris P. E. Ceylon and the Hollanders, 1658—1796. 3d ed. Colombo 1947.

Saintoyant J. La colonisation europeenne du XV-e au XIX-e s. T. 1. Les formations des empires (XIV—XVII-e s.). Paris 1947.

Saintoyant J. La colonisation francaise sous l'ancien regime (du XV-e s. a 1789). T. 1—2 Paris 1929.

Seeley J. R. The expansion of England. London 1921.

Thornton A. P. West-India policy under the restoration. Oxford 1956.

Vlekke B. H. M. Nusantara. A history of the East Indian Archipelago. Cambridge, Mass. 1945.

Weber H. La Compagnie francaise des Indes (1604—1875). Paris 1904.

Wolf J. B. The emergence of the Great powers, 1685—1715. New York 1951.

Источники

English historical documents. Ed. by A. C. Douglas. Vol. 9. American colonial documents to 1776. Ed. by M. Jensen. London 1955.

Royal instructions to British colonial governors, 1670—1776. Coil and ed. by L. W. Labaree. Vol. 1—2. New York — London 1935.

К главам XVII и XVIII

Германия во второй половине XVII и в XVIII в. Возвышение Пруссии.— Государство Габсбургов. Австрия, Чехия и Венгрия во второй половине XVII и в XVIII в.

Литература общего характера

Erdmannsdorffer B. Deutsche Geschichte vom Westfaliscinn Frieden bis zum Regierungsauftritte Friedrichs des Grossen, 1648— 1740. Bd. 1—2. Berlin 1892-1893.

Hartung F. Deutsche Verfassungsgeschichte vom 15. Jh. bis zur Gegenwart. 6. Aufl. Stuttgart 1950.

Kampfmeyer P. Deutsches Staatsleben vor 1789. Berlin 1925.

Lutge F. Deutsche Sozial-und Wirtschaftsgeschichte. Berlin 1952.

Schafer D. Deutsche Geschichte. 10. Aufl. Bd. 2. Neuzeit. Jena 1932.

Schmoller G. Umrisse und Untersuchungen zur Verfassangs-Verwaltungs-und Wirtschaftsgeschichte besonders des preusischen Staats im 17. und 18. Jh. Leipzig 1898.

Источники общего характера

Monzambano S. de (*Pufendorf S.*) De statu imperii Germanici liber. Weimar 1910. [1-е изд.: Genevae 1667.]

Die Relationen der Botschafter Venedigs uber Oesterreich im 18. Jh. Hrsg. von A. Arneih. Wien 1863. (Fonfces rerum austriaccirdm. Vol. 22.)

Die Relationen der Botschafter Venedigs liber Deutschland und Oesterreich im 17. Jh. Hrsg. von J. Fiedler. Bd. 1—2. Wien 1865. (Fontes rerum austriacarum. Vol. 26, 27.)

Библиография. Справочные издания

Dahlmann F. Ch. und *Waitz G.* Quellenkunde der deutschen Geschichte. 9. Aufl. Hrsg. von H. Haering. Leipzig 1931. — Registerband. Bearb. von H. Haering. 1932.

Gebhardt B. Handbuch der deutschen Geschichte. Hrsg. von H. Grundmann. 8. vollstand. neu bearb. Aufl. Bd. 2. Stuttgart 1955.

Jahresberichte fur deutsche Geschichte. Hrsg. von A. Brackmann und E. Hartung. Jg. 1—15/16 (1925—1939/40). Leipzig 1927— 1941 (1942); Neue Folge. Jg. 1(1949)—2 (1950). Berlin 1952—1953.

Rossler H. und *Franz G.* Biographisches Worterbuch zur deutschen Geschichte. Munchen 1953.

Пруссия

Литература

Гольдин Н. С. Падение сословного земского строя в прусской монархии Харьков 1916.

Меринг Ф. Легенда о Лессинге. В кн.: *Меринг Ф.* Литературно-критические статьи. М.—Л. 1934, с. 89—470.

Кнапп Г. Ф. Освобождение крестьян и происхождение сельскохозяйственных рабочих в старых провинциях прусской монархии. Пер. с немецк. СПб 1900.

Лависс Э. Очерки по истории Пруссии. Пер. с франц. Изд. 2 М. 1915.

Лучицкий И. В. Раздел общинных земель в Германии XVIII в. — «Вестник Европы». 1909. Кн. 7, с. 131—165.

Перцев В. Н. Германия в XVIII веке. Минск 1953.

Трачевский А. С. Германия накануне революции и ее объединение. СПб. 1898.

Braubach M. Der Aufstieg Brandenburg — Preussens. 1640 bis 1815. In: *Hantsch H.* Die Entwicklung Osterreich-Ungarns zur Grossmacht. Freiburg in Breisgau 1933, S. 465—381

Dorn W. L. The Preussian bureaucracy in the eighteenth century. — «Political science quarterly» 1931 Vol. 46, p. 403—423; 1932. Vol. 47. p. 75—94, 259—273.

Dorwart R. The administrative reforms of Frederick William I of Preussia. Cambridge, Mass. 1953.

Fay S. B. The rise of Brandenburg-Preussia to 1786. New York 1937.

Rocholl O. Das stehende Heer als Stutze dor feodalen Reaction. Ein Beitrag zur Heeresgeschichte vornehmlich des 17. Jh. — «Wissenschaftliche Zeitschrift der Karl Marx Universitat. Leipzig 1952—1953. Hf. 9—10, S. 499— 510.

Источники

Acta Borussica. Denkmaler der Preussigchen Staatsverwaltung im 18 Jh. Hrsg. von der konigl Akademie der Wissenschaften. [I.] Die einzelnen Gebiete der Verwaltung. Berlin 1892. — [II.] Die Behordenorganisation und die allg. Staatsverwaltung... Berlin 1892—.

Preussisehe Staatschriften aus der Regierungszeit Konig Friedrichs II. Hrsg. von J. G. Droysen und M. Duncker. Bearb. von R. Koser. Bd. 1—3. Berlin 1877— 1892—.

Urkunden und Aktenstucke zur Geschichte der inneren Politik des Kurfursten Friedrich Wilhelm von Brandenburg. Tl. 1—2. Leipzig 1895—1909.

Австрия

Литература

Лучицкий И. Крестьяне и крестьянская реформа в Восточной Австрии. — «Киевская старина». 1901. № 3, с. 316—351; № 5, с. 214— 226

Митрофанов П. История Австрии. Т. 1. СПб. 1910.

Митрофанов П. Политическая деятельность Иосифа II, се сторонники и ее враги (1780—1790) СПб. 1907.

Пристер Е. Краткая история Австрии. Сокращ. пер. с немецк. Ред. и предисл. М. А. Полтавского М. 1952.

Beidtel I. Geschichte der osterreichischen Staatsverwaltung, 1740—1848. Bd. 1. 1740— 1792. Insbruck 1896.

Benedlkt H. Kaiser Joseph II. 1741— 1790. 2. Aufl. Wien 1947.

Braubach Ch. M. Versailles und Wien von Ludwig XIV. bis Kaunitz Bonn. 1952.

Fejto F. Un Habsbourg revolutionnaire, Joseph II. Portrait d'un despote eclaire. Paris 1953.

Grunberg K. Die Bauernbefreiung und die Auflosung Gutsherrlichbauerlichen Verhaltnissen in Bohmen, Mahren und Schlesien Leipzig 1894.

Hantsch H. Die Geschichte Osterreichs. 2. Aufl Bd. 2. Wien — Koln. 1955.

Hoffmann A. Werden. Wachsen. Reifen. Salzburg 1952. (Wirtschaftsgeschichte des Landes Oberosterreich Hrsg von V Kotzina. Bd I.)

Link E. The emancipation of the Austrian peasant, 1740—1792. New York. 1949.

Waddington R. La guerre de Sept ans. T. 1—5 Paris 1899—1914

Winter E. Der Josefinismus und seine Geschichte. Beitrage zur Geistesgeschichte Osterreichs, 1740—1848. Brim 1943.

Источники

Fellner Th. und *Kretschmayr* **H.** Die osterreichische Zentralverwaltung. Abt. 1. Bd. 2—3. Aktenstucke. Wien. 1907.

Fontes rerum austriacarum Osterreichische Geschichtsquellen Hrsg von der Hist. Kommission der k. Akademie der Wissenschaften in Wien. Abt. 2. Diplomataria et acta. Bd. 17, 32, 38, 47, 53, 54. Wien 1857—1901.

Библиография. Справочные издания

Charmatz R. Wegweiser durch die Literatur der osterreichischen Geschichte. Stuttgart — Berlin 1912—. .. -

Uhlirz K. Handbuch der Geschichte Osterreichs und seiner Nachbarlander Bohmen und Ungarn. Bd. 1—2 (T1 1.) Wien —Leipzig. 1927—1930.

Чехия

Литература

История Чехословакии. Под ред. Г. Э. Санчука и П. Н. Третьякова Т. 1 М. 1956. (АН СССР Ин-т славяноведения).

Якубец Я. и *Ноеак А.* История чешской литературы. Ч. 1. Прага 1926.

Janecek O. Povstani nevolniku v fieskycb zemich roku 1775 Praha 1954.

К lima A Manufakturni obdohl v cechach. Praha 1955.

Koci J. Boje venkovskeho lidu v obdobi temna. Povstani nevolniku v XVII a XVIII st. Praha 1953.

Kerner R. J. Bohemia in the eighteenth century A study in political, economic and social history New York 1932.

Prokkes J. Pocatky ceskespolecnosti nauk do konce XVIII st Dil 1 1774-1789 Praha 1938.

Pribram A. Zur Geschichte des bohmischen Handels und dei bohmichen Industrie in dem Jahrhundert nach dem Westfaliscben Frieden. Praha 1898.

Salz A. Geschichte der bohmischen Industrie m der Neuzeit. Munchen — Leipzig 1913.

Источники

Nase narodni minulost v documentech. Chrestomatie k dejinam Ceskoslovenska. К vyd. pripr. V. Husa. Dil 1. Praha 1954.

Венгрия

Литература

Ачади И. История венгерского крепостного крестьянства. Пер. с венгерск. Ред. и вступ. статья В. П. Шушарина М 1956.

Борецкий-Бергфельд Н. История Венгрии в средние века и новое время СПб 1908.

Пах Ж. П. Первоначальное накопление капитала в Венгрии. Budapest 1952. (Studia historica Academiae Scient Ungariae 4.)

Acsady I. Magyarorszag nepessege a Pragmatica Sanctio koraban In: Magyar Statisztika kozlemenyek. Uj folyam. Kot. 12. Budapest 1896.

Beneczedi L. A hegyaljai kuruc felkeles 1697-ben Budapest 1953.

Horvath M. Magyarorszag tortenelme. VII. Pest 1873.

Tanulmanyok a parasztsag tortenetehez Magyarorzegon 1711—1790 Budapest 1952. (Magyar tudomanyo Akad. Tortenettudomanyi intezete.)

Источники

II. Rakoczi Ferenc emlektiratai. Budapest 1951.

Zrinyi M. Valogatott muvei. Budapest 1952.

Культура Германии XVIII в. Просвещение

Литература

Герье В. И. Лейбниц и его время. СПб 1868.

Гриб В. Р. Жизнь и творчество Лессинга. В кн.: *Гриб В. Р.* Избранные работы. М. 1956, с. 15—150

Ливанова Т. Н. Музыкальная классика XVIII века (Гендель, И. С. Бах, Глюк, Гайдн) М.—Л 1939.

Меринг Ф. Литературно-критические статьи Т 1 М.—Л. 1934.

Фишер К. История новой философии. Пер. с юбил. нем. изд. Т. 3. Лейбниц. СПб. 1905

Чернышевский Н. Г. Лессинг, его время, его жизнь и деятельность — Полное собрание сочинений Т. 4. М 1948, с. 5—221.

Шахов А. А. Гёте и его время. Изд. 4. СПб. 1908.

Шиллер Ф. П. Фридрих Шиллер. Жизнь и творчество М 1955.

Biedermann K. Deutschland im 18. Jarhhundert Bd/ 1—2 (Tl 1—2) Berlin 1880.

Dehio G. Geschichte des deutschen Kunst. Bd. 3 2 Aufl Berlin — Leipzig 1931.

Dobbek W. Johann Gothfrid Herder. Weimar 1950.

Ermatinger E. Deutsche Kultur im Zeitalter der Aufklarung Hf 1—8 Potsdam 1935. (Handbuch der Kulturgeschichte).

Justi К Winckelmann und seine Zeitgenossen 2 Aufl Bd. 1—3. Leipzig 1898.

Korff H. Geist der Goethezeit 2. Aufl. 1. Sturm und Drang. Leipzig 1955.

Ueberweg F. Grundriss der Geschichte der Philosophie Tl. 3. Vollig umgearb von M. Frischeisen-Kohler und W. Moog. Berlin 1924.

Walzel O. Deutsche Dichtung von Gottsched zur Gegenwart. 1. Wildpark — Potsdam 1927. (Handbuch der Litteraturwissenschaft.)

Источники

Винкельман И. И. Избранные произведения и письма. Вступ. статья и ред. В. Пшибышевского М.—Л. 1935.

Гёте И. В. Избранные произведения. Сост., предисл. и коммент. Н. Н. Вильмонта, М. 1950.

Гёте И. В. и *Шиллер Ф.* Переписка (1794—1805). Т. 1—2. М.—Л. 1937.

Лессинг Г. Э. Избранные произведения. Пер. с немецк. Под ред. А. Б. Федорова. М. 1953.

Шиллер Ф. Избранные произведения. Вступ. статья Н. Н. Вильмонта. М. 1954.

К главе XIX

Упадок Речи Посполитой

Литература

Воблый К. Г. Очерки по истории польской фабричной промышленности. Ч. 1. (1764— 1830). Киев 1909.

Иваницкий С. Ф. Значение Барской конфедерации в истории крестьянского восстания на Украине 1768 г. — «Ученые записки Ленингр. гос. пед. ин-та». Т. 19. 1939. с. 233—246.

Иваницкий С. Ф. Основные вопросы крестьянского восстания на Украине в 1768 г. — «Ученые записки Ленингр. гос. ун-та. Серия ист. наук» Вып 7. 1941, с. 117—138.

Иваницкий С. Ф. Польша в половине XVIII в. и возникновение Барской конфедерации. — «Ученые записки Ленингр. гос. пед. ин-та». Т 22. 1939, с. 103—187.

Иванова О. Е. К вопросу об упадке крестьянского хозяйства в Польше во второй половине XVII— первой половине XVIII в.— «Ученые записки Ин-та славяноведения АН СССР». Т. 6. М. 1952, с. 284—301.

История Польши. Т. 1. Изд. 2, доп. Под ред. В. Д. Королюка, И С. Миллера, П. Н. Третьякова. М. 1956. (АН СССР. Ин-т славяноведения.)

Кареев Н. И. Исторический очерк польского сейма. М. 1888.

Кареев Н. И. Польские реформы XVII в. СПб. 1890.

Королюк В. Д. Избрание Августа II на польский престол и русская дипломатия. — «Ученые записки Ин-та славяноведения АН СССР». Т. 3 М 1951, с. 176—219.

Королюк В. Д. Речь Посполитая и начало Северной войны. — «Ученые записки Ин-та славяноведения АН СССР». Т. 5. М. 1952, с. 259-295.

Королюк В. Д. Речь Посполитая и подготовка Северной войны. — «Ученые записки Ин-та славяноведения АН СССР». Т. 4. М. 1951, с. 190—236.

Костомаров Н. И. Последние годы Речи Посполитой. — Собрание сочинений. Кн. 7. Т. 17—18 СПб. 1905. См. Введение.

Кутшеба Ст. Очерк истории общественно-государственного строя Польши. Пер. с польск. Под ред. Н. В. Ястребова. СПб. 1907.

Любавский М. К. История западных славян (прибалтийских, чехов и поляков). Изд. 2. М 1918.

Манусевич А. Я. Очерки по истории Польши. М. 1952.

Похилевич Д. Л. Крестьяне Белоруссии и Литвы в XVI—XVIII вв. Львов 1957.

Рутковский Я. Экономическая история Польши Пер. с польск. Под ред. Ф. Я. Полянского. М. 1953.

Соловьев С. М. История падения Польши. — Собрание сочинений. СПб. 1901, стб. 113—246

Arnold St., Michalski J., Piwarski K. Historia Polski. Od polowy XV w. do roku 1795. Warszawa 1953.

Baranowski B. Procesy czarownic w Polsce w XVII i XVIII w. Lodz 1952.

Bieniarzowna J. Projekty reform magnackich w polowie XVIII w. (Nowe dazenia ekonomiczne.) — «Przeglad hist.» 1951. T. 42, s. 304—330.

Bruckner A. Dzieje kultury polskiej. T. 3. Krakow 1931.

Feldman J. Polska w dobie wielkiej wojny polnocnej 1704—1709. Krakow 1925.

Feldman J. Stanistaw Leszczynski. Wroclaw — Warszawa 1948.

Historia Polski. Pod red. H. Lowmianskiego T. 1, cz. 2 Lodz 1955. (Polska akad. nauk. Inst. historii.)

Konopczynski W. Dzieje Polski nowozytnej. T. 2. 1648—1795 Warszawa — Krakow 1936.

Korzon T. Dzieje wojen i wojskwosci w Polsce Wyd. 2 T. 3. Lwow — Warszawa 1923.

Korzon T. Wewnetrzne dzieje Polski za Stanistawa Augusta. Wyd. 2. T. 1—6. Warszawa 1897—1898.

Kubala L. Szkizze historyczne. Ser. 1—6. Krakow - Lwow 1901—1922.

Marchlewski J. Fizjokratyzm w dawnej Polsce. In: *Marchlewski J.* Pisma wybrane. T. 1, Warszawa 1952, s. 1—123.

Rutkowski J. Poddanstwo wloscian XVII w. w Polsce. Poznan 1921.

Rutkowski J. Sprawa wloscianska w Polsce w XVIII i XIX w. Warszawa 1912.

Smolenski Wl. Przewrot umyslomy w Polsce wieku XVIII. Wyd. 3. Warszawa 1949.

Источники

Избранные произведения прогрессивных польских мыслителей. Подбор и ред. текстов, вступ. статьи и примеч. И. С. Миллера и И. С. Нарского. Т. 1. М. 1950.

Baranowski B. i *Lewandowski W,* Nietolerancja i zabobon w Polsce w wieku XVII i XVIII. Wypisy zrodlowe. Warszawa 1950.

Feldman F. Czasy saskie. Wybor zrodel. Krakow 1928.

Historja Polski. 1764—1795. Wybor tekstow. Oprac J. Michalski. Warszawa 1954.

Konfederacja Barska. Wybor tekstow, wstepem i objasnieniami zaopatrzyl Wl. Konopczynski. Krakow 1928.

Proby reform wlosicianskich w Polsce XVIII w. Wybor zrodel. Oprac. i wstepem zaopatrzyl Inglot. Wroclaw 1952.

Sawicki J. Wybor tekstow zrodlowich z historii panstwa i prawa polskiego. T. 1. Sz. 1—2. Warszawa 1951—1952.

Библиография.
Справочные издания

Bibliografia historii potskiej. Za rok 1948—1951. Oprac. J. Baumgart. Krakow 1952—1955.

Estreicher K. i Estreicher St. Bibliografia polska. T. 1—34. Krakow 1870—1951.

Finkel L. Bibliografja historji polskiej Wyd. 2. T. 1. Lwow 1937.

Polski slownik biograficzny T. 1—7. Krakow 1935—1949. (Polska akad. umiejetnosci.)

К главе XXI

Война английских колоний в Северной Америке за Независимость. Образование Соединенных Штатов Америки

Литература

Бимба Э. История американского рабочего класса. Пер. под ред. Л. Мартенса. М. 1930.

Владимиров В. Н. Франклин М. 1934.

Ефимов А. В. Очерки истории США. От открытия Америки до окончания гражданской войны. М. 1955.

Захарова М. Н. О генезисе идей Томаса Джефферсона. — «Вопросы истории». 1948. № 3, с. 40-59.

Рочестер А. Американский капитализм, 1609—1800. Пер. с англ М 1950.

Фонер Ф. С. История рабочего движения в США от колониальных времен до 80-х **гг.** XIX в. Пер. с англ. М. 1949.

Фостер У. З. Негритянский народ в истории Америки. Пер. с англ. М. 1955.

Фостер У. З. Очерк политической истории Америки. Пер с англ. Изд. 2. М. 1955.

The American nation A history. Ed. by A. B. Hart. Vol. 8—10. New York — London 1933.

Andrews C. M. The colonial background of the American revolution. New Haven 1924.

Beard C. A. and *Beard M. H.* The rise of American civilization. New ed., rev. and enl. Two vol. in one. New York 1942.

Burnett E. C. The Continental congress. New York 1941.

Bemis S. F. The diplomacy of the American revolution. New York 1935.

Clark D. E. The West in American history. New York 1937.

Curti M. E. The growth of American thought. 2d ed. New York 1951.

Greene L. J. The negro in colonial New England, 1620—1776. New York 1945.

Hardy J. The first American revolution. New York 1937.

Jameson J. F. The American revolution considered as a social movement. Princeton 1940.

Jensen M. The new nation. A history of the United States during the Confederation, 1781—1789. New York 1950.

Malone D. The story of the Declaration of independence. New York 1954.

Miller J.C. Origins of the American revolution Boston 1943

Miller J. C. Sam Adams. Pioneer in propaganda. Boston 1936.

Montross L. The reluctant rebels. The story of the Continental congress. 1774—1789. New York 1950.

Morais H. M. The struggle for American freedom New York 1944.

Stephenson N. W. and *Dunn W. N*'. George Washington. Vol. 1—2. New York 1940.

Stourzh G. Benjamin Franklin and American foreign policy. Chicago 1954.

Van Doren C. Great rehearsal. The story of the making and ratifying of the Constitution of the United Stales New York 1948. [В прил. документы, с. 255—320.]

Источники

A documentary history of the negro people in the United States. Ed. by H. Aptheker. New York 1951.

Documents illustrative of the formation of the Union ot the American States. Washington 1927. (U.S. Library of Congress. Legislative reference division.)

Documents of American history. Ed. by H. S. Commager. 3d ed. New York 1945.

The Federalist. A commentary of the Constitution ot the United States... agreed upon Sept. 17, 1787 by the Federal convention From, the original text of A. Hamilton a. o. Washington 1937.

Franklin B. Autobiographical writings. Selected and ed. by C. Van Doren. New York 1945; Writings. Coil and ed. with a life and introd. by A. H. Smyth. Vol. 1—10. New York 1905—1907.

Jefferson Th. The Complete Jefferson. Containing bis major writings... Assembled and arranged by G. K. Padover. New York 1943;

Papers. J. P. Boyded. Vol. 1—2. Princeton 1950,

Lee H. Memoirs of the war in the Southern department of the United States. Vol. 1—2. Philadelphia 1812.

Madison J. Papers. Vol. 1—3. Washington 1840.

Sources and documents illustrating the American revolution 1764—1788 and the formation of the Federal constitution. Selected and ed. by S. E. Morison. 2d ed. Oxford 1929.

Библиография.
Справочные издания

Dictionary of American biography under the auspices of the American Council of learned societies. Ed. by A. Johnson and D. Malone. Vol. 1—20 New York 1928—1936.

Harvard guide to American history by O. Handlin a. o. Cambridge 1954.

К главе XXIII

Страны Южной Европы во второй половине XVII и в XVIII в.

Италия

Литература

Дживелегов А. К. Итальянская народная комедия. М. 1956

Ли Вернон. Италия. (Театр и музыка.) Пер. под ред. и с предисл. П. Муратова. М. 1915.

Орси П. Современная Италия. Пер. с итал. Под ред. Г. Форстена. СПб. 1907.

Bedarida H. et *Hazard P.* L'influence francaise en Italie au XVIII-e s. Paris 1934.

Bianchi N. Storia della monarchia piemontese dal 1773 sino al 1861. Vol. 1. Roma — Torino 1877.

Bianchini L. Della storia delle finanze del regno di Napoli. 3a ed. Napoli 1859.

Colletta P. Storia del reame di Napoli dal 1734 al 1825. Pt. 1. Milano 1930.

Croce B. La letteratura italiana. T. 2. Il seicento e il settecento. Bari 1956.

Croce B. Storia del regno di Napoli. 4a ed. Bari 1953.

Dal Pane L. Storia del lavoro in Italia. Dagli inizi del secolo XVIII al 1815. Milano 1944.

Fanfani A. Storia del lavoro in Italia. Dalla fine del secolo XV agli inizi del XVIII. Milano 1943.

Rota E. Le origini del Risorgimento (1700—1800). 3a ed. Pt. 1—2. Milano 1948.

Salvatorelli L. Il pensiero politico italiano del 1700 al 1870. 3a ed. Torino 1942.

Salvatorelli L. Sommario della storia d'Italia. Torino 1939.

Tivaroni C. L'ltalia prima della Rivoluzione francese (1735—1789). Torino 1888.

Источники

Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. Биогр. очерк и пер. М. М. Исаева. М. 1939.

Гольдони К. Комедии. Пер. с итал. Под ред. и вступ. статьей А. К. Дживелегова. Т. 1—2. Л. 1953—1956.

Гольдони К. Мемуары. Пер., введ. и примеч. С. С. Мокульского. Т. 1—2. М.— Л. 1933.

Гоцци К. Сказки для театра. Вступ. статья, коммент. и ред. переводов с итал. С. Мокульского. М. 1956.

Alfieri V. Tutte les tragedie. Milano 1955.

Filangieri G. La scienze della legislazione. T. 1—4. Milano 1784—1786.

Genovesi A. Lezione de economia civile... In: Biblioteca dell' economista. Ser. 1. Vol. 3. Torino 1852, p. 1—390.

Verri P. Meditazioni sulla economia politica con annotazioni di G. R. Carli. In: Biblioteca dell' economista. Ser. 1. Vol. 3. Torino 1852, p. 545—648.

Young A. Voyages en Italie et Espagne pendant les annees 1787 et 1789. Trad. de Lesage. Paris 1860.

Библиография

Pasolini P. M. Sommario della storia d'Italia con guida bibliografica. Torino 1928.

Испания и Португалия

Литература

Мирошевский В. М. Освободительные движения в американских колониях от их завоевания до войны за независимость (1492—1810 гг.). М.—Л. 1946.

Пискорский В. К. История Испании и Португалии. Изд. 2, доп. СПб. 1909.

Тикнор. История испанской литературы. Пер. с 4-го англ. изд. под ред. Н. П. Стороженка. Т. 2—3. М. 1886—1891.

Almeida F. Historia de Portugal. T. 4—5. Coimbra 1926.

Altamira y Crevea R. Historia de Espana y de la civilisation espanola. 4a ed. T. 3—4. Barcelona 1928. — Сокр. пер. 3-го т.: Алтамира-и-Кревеа Р. История Испании. Т. 2. Под ред. и с предисл. З. В. Мосиной. М. 1951.

Cheke M. A life of the marquis of Pombal, 1699—1782. London 1938.

Desdevises du Dezert G. L'Espagne de l'ancien regime. I—III. Paris 1897—1904.

Lafuente y Zamalloa M. Historia general de Espana. T. 12—14. Barcelona 1922.

Mattoso A. G. Historia de Portugal. Vol. 2 Lisboa 1939.

Sarrailh J. L'Espagne eclairee de la seconde moitiee du XVIII-e s. Paris 1954.

Источники

Jovelianos G. M. Informe de la sociedad economica de esta Corte al real y supremo consejo de ley agraria. Madrid 1795.

Townsend J. A journey through Spain in the years 1786 and 1787. Vol. 1—3. London 1791.

Swinburn H. Travels through Spain, in the years 1775 and 1776. London 1779.

Библиография

Sanchez A. B. Fuentes de la historia espanola e hispanoamericana. 3a ed. Vol. 1—3. Madrid 1952.

Папство и католическая церковь

Литература

Бемер Г. Иезуиты. С введ. и прим. Г. Моно. Пер. с франц. М. 1913.

Льоренте X. А. Критическая история испанской инквизиции. Т. 1—2. М. 1936.

Михневич Д. Е. Очерки по истории католической реакции. (Иезуиты.) Изд. 2. М. 1955.

Ранке Л. Римские папы в последние четыре столетия. Изд. 2, изм. и доп. по немецк. изд. 1874 г. Т. 2. СПб. 1874.

Сперанский Н. Ведьмы и ведовство. М. 1906.

Финдель И.. Г. История франкмасонства от возникновения его до настоящего времени. Пер. со 2-го немецк. изд. Т. 1—2. СПб. 1872.

Шейнман М. М. Краткие очерки истории папства. М. 1952.

Fassbinder M. Der «Jesuitenstaat» in Paraguay. Halle (Saale) 1926.

Heer F. Europaische Geistesgeschichte. Zurich 1953.

Mater A. Les jesuites. Paris. 1932.

Panizza O. Deutsche Thesen gegen den Papst und seine Dunkelmanner. Berlin 1940.

Pastor L. Geschichte der Papste seit dem Ausgang des Mittelalters. Bd. 14—15. Freiburg im Breisgau 1932—1934.

Preclin E. et *Jarry E.* Les luttes poliliques et doctrinales au XVlI-e et XVIII-e ss. Saint-Dizier (Haute Marne) 1955.

Rowbotham A. H. Missionary and mandarin. The jesuits on the court of China. Bekkerley—Los Angeles 1942.

Источники

Вольтер Ф. М. Избранные произведения по уголовному праву и процессу Пер. с франц. Под ред. и с предисл. А. Герцензона. М. 1956.

Geheime Erinnerungen der Gesellschaft Jesu. Leipzig 1747.

Index librorum prohibitorum Benedicti XIV, pontificis maximi jussu recognitus, atque editus. Romae 1764.

Mouy Ch. L'ambassade du duc de Crequi. T. 1—2. Paris 1893.

К главе XXVI

Техника и естествознание в Европе во второй половине XVII и в XVIII в.

Литература

Белькинд Л, Д., Конфедератов И. Я., Штейнберг Я. А. История техники. М.—Л. 1956.

Бернал Дж. Д. Наука в истории общества. Пер. с англ. Общ. ред. Б. М. Кедрова, И. В. Кузнецова. М. 1956.

Берри А. Краткая история астрономии. Пер. с англ. Изд. 2 под ред. и с дополн. Р. В. Куницкого. М.— Л. 1946.

Даннеман Ф. История естествознания. Пер. со 2-го немецк. изд. Под ред. М. Л. Левина и О. Ю. Шмидта. Т. 2—3. М. 1935—1938.

История естествознания в России. Под ред. Н. А. Фигуровского (гл. ред.) и др. Т. 1. Ч. 1. М. 1957. (АН СССР. Ин-т истории естествознания и техники.)

Кудрявцев П. С. История физики. Изд. 2. Т. 1. От античности до Менделеева. М. 1956.

Лункевич В. В. От Гераклита до Дарвина. Очерки по истории биологии. Т. 2. XVII и XVIII вв. М.— Л. 1940.

Меншуткин Б. Н. Химия и пути ее развития. М.—Л. 1937.

Таннери П. Исторический очерк развития естествознания в Европе. Пер. с франц. Под ред. и с предисл. С. Ф. Васильева. М.—Л. 1934.

Mason S. F. A history of the sciences. London 1953.

Wolf A. A history of science, technology and philosophy in the eighteenth century. New York 1939.

Библиография

История естествознания. Литература, опубликованная в СССР. Отв. ред. А. Т. Григорьян, Д. Д. Иванов и Н. А. Фигуровский. [Т. 1—2. 1917—1950 гг.] М.—Л. 1949—1955.

История техники. Библиографический указатель. Под ред. В. В. Данилевского. [Т. 1-4. 1946-1950 гг.] М.—Л. 1950-1955.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ И ЭТНИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

СПИСОК КАРТ

[1] Составлена по материалам карт И. А. Голубцова к «Очеркам истории СССР», XVII в.. М., 1955; XVIII в., первая четверть. М. 1954; XVIII в., вторая четверть, М., 1957; XVIII в., вторая половина, М., 1956.

[2] Использованы материалы работы И. В. Степанова «Крестьянская война в России 1670—1671 гг. под руководством Степана Разина» и карта А. Я. Гиммельфарб к «Очеркам истории СССР», XVII в., М., 1955.

[3] Составлена по картам и схемам С. А. Токарева и С. П. Толстова к тому «Народы Австралии и Океании», М. 1956

[4] Район народной борьбы против шведских войск показан по материалам книги В. Е. Шутого «Борьба народных масс против нашествия армии Карла XII. 1700—1709». М., 1958.

СПИСОК ЦВЕТНЫХ ИЛЛЮСТРАЦИЙ

СПИСОК РИСУНКОВ НА ШМУЦТИТУЛАХ В НАЧАЛЕ И КОНЦЕ ГЛАВ [2]

[1] По другим источникам эта картина написана художником Микеле Мариески.

[2] Для иллюстрирования тома использованы подлинные произведения искусства и предметы материальной культуры XVII и XVIII вв. Орнаментальные заставки перед главами и на шмуцтитулах сделаны по мотивам орнаментов, характерных для соответствующих стран и периодов.

СОДЕРЖАНИЕ

Часть III

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ЕВРОПЫ В XVIII ВЕКЕ. ВОИНА ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ АНГЛИЙСКИХ КОЛОНИЙ В СЕВЕРНОЙ АМЕРИКЕ. КАНУН ФРАНЦУЗСКОЙ БУРЖУАЗНОЙ РЕВОЛЮЦИИ